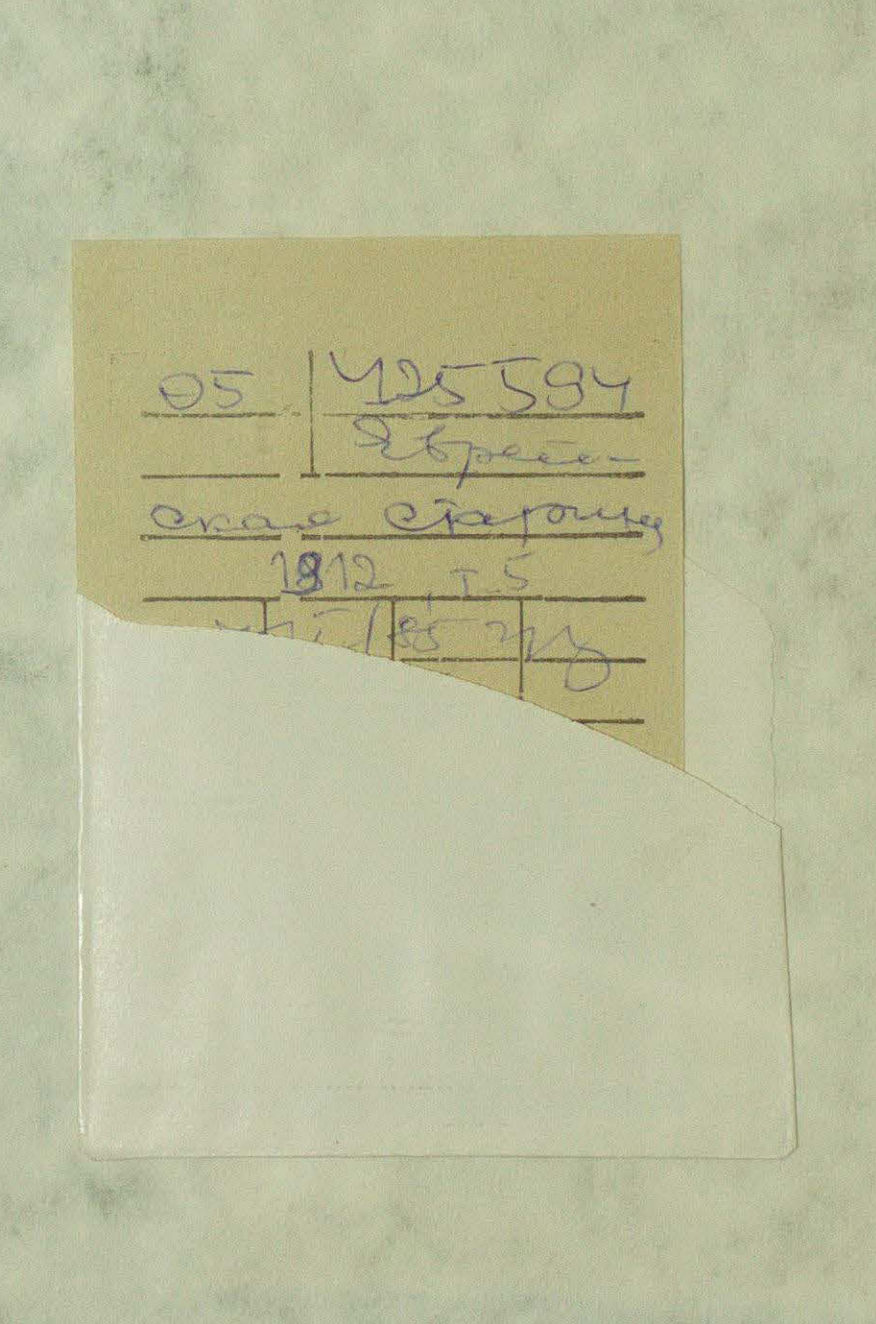
Еврейская
старина
том V

Спб, 1912г

05
425594
Еврей-
ская старина
1912, т. 5

12.

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ И. Каманина

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Годъ IV. Выпускъ I. (Январь-Мартъ). 1912.

1. **С. Дубновъ**. Судьбы евреевъ въ Россіи въ эпоху западной „первой эманспиаціи" 3
2. **Г. Э.** Мучители и мученики въ ритуальныхъ процессахъ. (Ступницкій и Войславицкій процессы 1759—1760 г.) 26
3. **М. Балабанъ**. Евреи-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто (XV—XVIII в.) 38
4. **И. Ицковичъ**. Воспоминанія архангельскаго кантониста . . . 54
5. **Г. А. Хокеръ**. Евреи въ Генуэзской Кафѣ въ 1455 г. . . . 66
6. **Акты** еврейскаго коронная сейма или Ваада четырехъ областей (1621—1699) 70

Замѣтки и сообщенія.

7. **Евреи въ войнѣ 1812 года**: 1) Жертва войны въ Бѣлоруссіи (сообщ. А. Кацнельсонъ); 2) Подвигъ Рувима Туммера; 3) Патріотическая рѣчь въ синагогѣ; 4) Еврейскій кварталъ въ пожарѣ Москвы (сообщ. С. Бейлинъ) . . . 85
8. **Письмо д-ра Лиліенталя** о своей миссіи (1842) 91

Критика и библіографія.

9. **Книжная лѣтопись** 95
10. **Т. Модельскій**. Къ спору о царѣ „Гебалимъ" (отвѣтъ д-ру Шипперу) 100
11. **Научныя собранія** Еврейскаго Историко-Этнографич. Общества. 107
12. **Извѣщенія** о преміяхъ за научные и учебные труды 109
13. **Объявленія** и проспектъ Еврейскаго Историко-Этн. О-ва. . . 112

Приложеніе.

14. **Областной Пинкосъ** Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. пер. д-ра **И. І. Тувима**. Томъ второй (стр. 1—16).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

Годъ четвертый (1912).

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Томъ V.

И. Каманинъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

Типографія І. Лурье и К°, Гороховая 48.

Судьбы евреевъ въ Россіи въ эпоху западной „первой эмансипаціи" (1789-1815).

Въ настоящемъ очеркѣ, имѣющемъ характеръ синтетическаго обзора, авторъ поставилъ себѣ двѣ задачи: 1) изложить главныя событія эпохи въ прагматической послѣдовательности, нѣсколько отступающей отъ общепринятой схемы; 2) вставить исторію россійскихъ евреевъ въ рамки всеобщей еврейской исторіи. Время созрѣло для обѣихъ задачъ. При нынѣшнемъ, болѣе сложномъ пониманіи процессовъ еврейской исторіи, мы уже не можемъ мириться съ элементарными представленіями школы Оршанскаго, разсматривающей нашу исторію въ Россіи какъ объектъ законодательныхъ упражненій правительства. Мы, конечно, не отрицаемъ роли внѣшняго законодательнаго фактора, но придаемъ гораздо большее значеніе внутреннимъ—статическимъ или динамическимъ—силамъ народа, тѣмъ законамъ его автономнаго развитія, которые часто превращали оффиціальный законъ въ мертвую букву. При нынѣшнемъ состояніи матеріаловъ, хотя все еще далекихъ отъ полноты, мы и во внѣшней исторіи можемъ установить болѣе широкую *историческую* послѣдовательность явленій, взамѣнъ прежней *юридической* схемы, строившейся только на основѣ оффиціальныхъ источниковъ. Наконецъ, картина данной эпохи можетъ быть вполнѣ ясна только въ рамкѣ общей исторіи евреевъ въ Европѣ. Періодъ французской революціи и наполеоновскихъ войнъ, вызвавшій къ жизни „первую эманципацію"—прочную или эфемерную—во многихъ еврейскихъ центрахъ Запада, имѣлъ свои отраженія и на Востокѣ. Мы встрѣтимся и въ Россіи той эпохи съ попытками реформы еврейскаго быта сверху, въ духѣ германскаго „исправительнаго законодательства" или австрійской регламентаціи внутренней жизни; но вмѣстѣ съ тѣмъ увидимъ, какъ мало успѣли очистить россійскую атмосферу болѣе свѣжія вѣянія Запада.

I.

Узаконеніе „черты осѣдлости“ (конецъ царствованія Екатерины II).

Поглощая крупными дозами территорію Польши вмѣстѣ съ ея еврейскимъ населеніемъ, [1]) Россія ощущала въ своей внутренней политикѣ ростъ новаго ингредіента—еврейскаго вопроса. Рѣшеніе этого вопроса могло идти, при тогдашнихъ условіяхъ, не по прямому пути равенства передъ закономъ, а по извилистому пути спеціальнаго законодательства. Иначе не могло быть въ странѣ сословныхъ перегородокъ, при государственномъ строѣ, въ фундаментѣ котораго лежало закрѣпощенное крестьянство, а на верху красовалось самодержавіе, опирающееся на дворянство. Либеральныя вѣянія являлись здѣсь результатомъ случайныхъ политическихъ вѣтровъ, дувшихъ съ Запада, и представляли слишкомъ слабую вентиляцію для душной россійской атмосферы. Когда же съ Запада подулъ очень рѣзкій вѣтеръ — ураганъ французской революціи, въ Россіи поспѣшили заткнуть всѣ щели для предохраненія отъ заноса „политической заразы“. Либеральное въ началѣ царствованіе Екатерины II увѣнчалось реакціоннымъ концомъ (1789—1796 г.), когда преслѣдовалось всякое проявленіе свободомыслія: масонство, литературное осужденіе крѣпостничества и т. п. Въ эти годы реакціи совершился великій кризисъ еврейской исторіи: второй и третій раздѣлы Польши отдали въ распоряженіе русскаго правительства новыя, густо заселенныя евреями области Волыни, Подоліи и Литвы, которыя вмѣстѣ съ ранѣе присоединенной Бѣлоруссіей составили огромную полосу Западной Россіи. По мѣрѣ роста этой полосы, выясняется отношеніе русскаго правительства къ ея еврейскому населенію. Исчезаютъ первыя колебанія Екатерины II между *сословнымъ* уравненіемъ евреевъ съ русскими купечествомъ и мѣщанствомъ и регламентаціей еврейской экономической жизни (вытѣсненіе изъ деревень и питейнаго промысла). На сцену выступаетъ опредѣленное стремленіе: прикрѣпить еврейскія массы къ присоединенной полосѣ, не давая имъ выхода внутрь имперіи, да и въ предѣлахъ западнаго района ограничить сферу ихъ экономической дѣятельности и выдѣлять ихъ изъ купечеко-мѣщанскаго сословія въ особую податную группу, сугубо облагаемую. Исключительное законодательство для евреевъ возводится въ систему.

---

[1]) См. очеркъ „Еврейская Польша въ эпоху послѣднихъ раздѣловъ“ (Евр. Старина, 1911 г., стр. 441—463).

Уже наканунѣ второго раздѣла, когда русское правительство предвидѣло наплывъ новыхъ еврейскихъ массъ, оно пріуготовило для нихъ роковой даръ: законъ о „чертѣ осѣдлости“, создавшій особый классъ территоріально прикрѣпленныхъ горожанъ въ царствѣ сельскаго крѣпостничества. Толчокъ къ этому былъ данъ, впрочемъ, не сверху, а снизу, со стороны именитаго христіанскаго купечества, которое испугалось свободной конкурренціи и возопило о покровительствѣ.

Первоначальное закрѣпощеніе евреевъ въ Россіи совершилось по слѣдующему поводу. Еврейскіе купцы двухъ бѣлорусскихъ губерній—Могилевской и Полоцкой (Витебской), граничившихъ съ великорусскими губерніями Смоленской и Московской, стали пріѣзжать въ Смоленскъ и Москву и производить торговлю, оптомъ и въ розницу, заграничными мануфактурными товарами. Торговля имѣла успѣхъ, такъ какъ еврейскіе купцы продавали товары лучшаго качества по болѣе дешевой цѣнѣ. Это встревожило московскихъ купцовъ, и они въ февралѣ 1790 г. подали московскому главнокомандующему жалобу на евреевъ, которые производятъ торговлю „вывозимыми изъ заграницы товарами съ уменьшеніемъ противъ настоящихъ цѣнъ, чѣмъ самымъ здѣшней торговлѣ причиняютъ весьма чувствительный вредъ“. Жалобщики ссылаются на былыя традиціи Московскаго государства, не допускавшаго евреевъ въ свои предѣлы, и увѣряютъ начальство, что отъ соперничества евреевъ московская торговля придетъ въ полное „разстроеніе“ и русскіе купцы разорятся [2]). Эта жалоба, направленная не только противъ евреевъ, но и противъ интересовъ русскаго потребителя, котораго эксплуатировали „коренные“ монополисты торговли, нашла сочувственный откликъ въ правительственныхъ сферахъ. И когда осенью того же года въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривалось контръ-ходатайство евреевъ о дозволеніи имъ записываться въ смоленское и московское купечество, было рѣшено, что евреямъ нельзя предоставить право свободной торговли во внутреннихъ губерніяхъ, ибо „отъ допущенія ихъ къ этому не усматривается никакой пользы“. [3]) Черезъ годъ это рѣшеніе было закрѣплено вы-

---

[2]) Документъ изъ Воронцовскаго архива въ Одессѣ былъ напечатанъ въ статьѣ Шугурова „Исторія евреевъ въ Россіи“ (Рус. Архивъ 1894 г., I, 163—167) и оттуда перепечатанъ въ „Восходѣ“, 1895 г., кн. I, стр. 31—33 второго отдѣла.

[3]) Архивъ Госуд. Совѣта, т. II, ч. 1, стр. 366; Оршанскій, Русское законодательство о евреяхъ, стр. 183—84; Голицынъ, Исторія рус. законодательства о евреяхъ (Спб. 1886), стр. 136.

сочайшимъ указомъ (23 декаб. 1791 г.) [4]), гласившимъ, что „евреи не имѣютъ права записываться въ купечество во внутренніе россійскіе города и порты, а только дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства (т. е. горожанъ) и мѣщанства въ Бѣлоруссіи". Для смягченія этой жестокой мѣры, указъ „призналъ за благо распространить таковое право гражданства, сверхъ Бѣлорусскихъ губерній, на Екатеринославское намѣстничество и область Таврическую", т. е. на вновь присоединенную Новороссію, куда правительство тогда усердно сгоняло людей съ цѣлью заселенія пустопорожнихъ степей.

Такъ узаконено было первое областное гетто — бѣлорусское — для принятаго отъ Польши еврейскаго населенія [5]). Когда же, спустя два года, совершился второй раздѣлъ Польши, къ сѣверозападному гетто прибавились сосѣдняя Минская губернія и югозападный край — Волынь съ большей частью Кіевщины и Подолія. И вотъ указомъ 23 іюня 1794 г. узаконена расширенная черта осѣдлости евреевъ [6]). Имъ дозволено „отправлять купеческіе и мѣщанскіе промыслы въ губерніяхъ: Минской, Изяславской (впослѣдствіи Волынской), Брацлавской (Подольской), Полоцкой (Витебской), Могилевской, Кіевской, Черниговской, Новгородской-Сѣверской, Екатеринославской, и въ области Таврической". Этимъ указомъ районъ прежней еврейской осѣдлости былъ расширенъ тою, давно отторгнутой отъ Польши, Лѣвобережною Украиною или Малороссіей (тогдашнія губерніи Черниговская, Новгородъ-Сѣверская — позже Полтавская — и часть Кіевской), откуда такъ усердно гнали евреевъ „за рубежъ" при трехъ императрицахъ, предшественницахъ Екатерины II. Органическая связь Малороссіи съ только что присоединенною Правобережною Украиною заставила русское правительство пустить туда исконныхъ обитателей края—евреевъ; даже святой градъ Кіевъ открылъ евреямъ свои ворота. Днѣпръ на обоихъ своихъ берегахъ сдѣлался, такимъ образомъ, центральною рѣкою черты еврейской осѣдлости. Въ 1795 г. къ днѣпровскому бассейну присоединился, по третьему раздѣлу Польши, бассейнъ Нѣмана—Литовскій край (Виленская и Гродненская губерніи). Этимъ закончилось формированіе „черты осѣд-

[4]) Леванда, Сборникъ законовъ о евреяхъ, № 42.

[5]) Правительство еще въ 1786 г. отказало купцамъ-евреямъ въ правѣ приписки къ городамъ внѣ Бѣлоруссіи, на томъ основаніи, что на это „особаго высочайшаго повелѣнія нѣтъ" (ibid., № 39). Указъ 1791 г. явился запретительнымъ высочайшимъ повелѣніемъ, узаконившимъ фактическое существованіе „черты".

[6]) Ibid., № 43.

лости" на исходѣ XVIII вѣка. Восточная Россія такъ же тщательно охранялась отъ проникновенія туда еврейскаго элемента, какъ нѣкогда, во времена стараго Московскаго государства. Войдя въ составъ новой Россіи, милліонная еврейская масса едва-ли могла предвидѣть, что дикая старомосковская политика запиранія дверей передъ цѣлымъ народомъ останется одною изъ священныхъ заповѣдей россійскаго режима въ теченіе всего XIX вѣка и будетъ завѣщана имъ XX-му.

Тѣмъ же указомъ 1794 г., который обвелъ чертою районъ жительства евреевъ, было установлено еще одно основное ограниченіе — податное. Евреи, желающіе записаться по городамъ въ мѣщанство и купечество, обязывались платить установленныя подати „вдвое противу положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго вѣроисповѣданія;" тѣ-же, которые не захотятъ остаться въ городахъ на этихъ условіяхъ, должны выѣхать изъ россійской имперіи послѣ уплаты штрафа — трехлѣтней двойной подати [7]). Такимъ образомъ, за оставленіе на прежнихъ мѣстахъ съ лишеніемъ права свободнаго передвиженія по имперіи евреи должны были платить государству вдвое больше податей, чѣмъ горожане христіанскаго исповѣданія, пользовавшіеся свободою передвиженія. Эта податная кара не избавляла евреевъ отъ платежа особаго рекрутскаго налога, установленнаго для нихъ, какъ и для русскаго купечества взамѣнъ личнаго отбыванія воинской повинности (указы 1794 и 1796 гг.) [8]). Отъ двойной подати были освобождены караимы Таврической губерніи, за которыхъ хлопоталъ новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Зубовъ; караимамъ было разрѣшено также владѣть имѣніями, и ихъ вообще уравнили въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ," съ предостереженіемъ только, чтобъ въ общество сихъ караимовъ не входили изъ тѣхъ евреевъ, кои извѣстны подъ названіемъ раббиновъ (раввинисты), о которыхъ изданныя отъ насъ узаконенія долженствуютъ исполняемы быть во всей точности" (указъ 8 іюня 1795 г.) [9]). Тутъ ярко выступаетъ національно-религіозный мотивъ ограничительнаго законодательства о евреяхъ: малочисленные караимы, вѣками оторванные отъ еврейской націи и ея духовнаго достоянія, признаны болѣе желательными гражданами государства, чѣмъ подлинные евреи, подлежащіе усмиренію путемъ репрессій.

Рѣшительная наклонность къ репрессіямъ проявилась въ ука-

[7]) Ibidem

[8]) Ibid. №№ 44, 47.

[9]) Ibid. № 46.

зѣ 1795 года, которымъ повелѣвалось: приписать всѣхъ живущихъ въ деревняхъ евреевъ къ городамъ и „стараться переселить ихъ въ уѣздные города, дабы сіи люди не скитались во вредъ обществу, но производя торги и размножая рукодѣлія и ремесла, и себѣ прибыль и обществу пользу приносили“ [10]). Этимъ узаконенъ былъ давно практиковавшійся произволъ мѣстной администраціи, часто изгонявшей евреевъ изъ селъ въ города подъ тѣмъ предлогомъ, что евреи приписаны только къ городскому сословію. Выселяемыя изъ деревень семейства, лишенныя своихъ заработковъ, совершенно разорялись, не имѣя возможности по одному велѣнію властей „размножать рукодѣлія и ремесла и производить торги“ тамъ, гдѣ и для наличныхъ торговцевъ и ремесленниковъ не хватало хлѣба. Система начальственной опеки могла только сковывать, а не развивать экономическую дѣятельность евреевъ.

Дѣлались попытки распространить эту опеку и на кагальное самоуправленіе. Въ 1795 г. былъ повторенъ приказъ, по которому—въ виду предоставленнаго евреямъ права участія въ общегородскомъ самоуправленіи (въ магистратахъ и ратушахъ)—губернскіе и уѣздные кагалы лишаются своихъ общественно-судебныхъ функцій и „не должны касаться ни до какихъ иныхъ дѣлъ, кромѣ обрядовъ закона и богослуженія [11])“. На дѣлѣ, однако, активное участіе евреевъ въ муниципалитетахъ было весьма слабо, вслѣдствіе враждебности къ нимъ христіанскаго мѣщанства [12]). Кагалы же, на которые правительствомъ возлагались фискальныя функціи, сохранялись въ интересахъ казны, и въ силу этихъ обязанностей они продолжали служить органами еврейской общинной автономіи, хотя и урѣзанной, дезорганизованной.

Такъ положено было, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, прочное начало исключительному законодательству о евреяхъ: поставлена была „Московская“ стѣна между западомъ и востокомъ Россіи, а внутри замкнутой полосы намѣчалась тенденція образовать еще болѣе узкую полосу и сдавить еврейскія массы въ городахъ и мѣстечкахъ, вытѣсняя ихъ изъ деревень. Воплотить эту тенденцію въ законъ выпало на долю преемниковъ Екатерины II.

---

[10]) Ibid. № 45.

[11]) Ibidem. Это противорѣчило обѣщаніямъ русскаго правительства, даннымъ въ моментъ присоединенія польскихъ областей. Еще въ январѣ того же 1795 г., Литовскій генералъ-губернаторъ Репнинъ, въ отвѣтъ на просьбу литовскихъ евреевъ объ оставленіи у нихъ кагальнаго суда, отвѣтилъ, что евреи „могутъ остаться при своихъ правахъ, какими пользовались до послѣдняго мятежа“ (1794 года). См. Акты Виленской Археограф. Комиссіи, т. 29, № 244. (Вильно, 1902).

[12]) Объ этомъ см. дальше, въ особой главѣ.

Историкъ, впрочемъ, не долженъ умолчать о единственной „реформѣ“ этой эпохи: изъ законодательныхъ актовъ послѣдняго десятилѣтія царствованія Екатерины II исчезла прежде употреблявшаяся презрительная кличка „жиды“ и замѣнена словомъ „евреи“. Дальше этой словесной реформы русское правительство не пошло.

II.

Проекты регламентаціи еврейскаго быта (царствованіе Павла I.

Ничего существеннаго не внесло въ законодательство о евреяхъ короткое царствованіе Павла I (1796—1801). Былъ только подтвержденъ законъ о взиманіи двойной подати съ евреевъ, да и прочія ограниченія сохранили свою силу. Районъ еврейской осѣдлости увеличился еще одной окраинной губерніей — Курляндіей. Въ присоединенномъ къ Россіи въ 1795 г. Курляндскомъ Герцогствѣ находилось нѣсколько тысячъ еврейскихъ жителей, „терпимыхъ“ по нѣмецкому образцу, какъ иностранцы, и лишь частью добившихся общинной организаціи. Возникъ вопросъ: какъ взимать государственныя подати съ странствующихъ торговцевъ, которые составляли большую часть еврейскаго населенія и не были причислены ни къ общегородскимъ или сельскимъ сословіямъ, ни къ еврейскимъ общинамъ. Въ 1799 году вопросъ былъ разрѣшенъ русскимъ правительствомъ: поставить евреевъ Курляндіи въ положеніе ихъ соплеменниковъ въ прочихъ западныхъ губерніяхъ, предоставляя имъ право записываться въ купеческо-мѣщанское сословіе и учреждать кагалы. [13]) Интересы фиска на сей разъ дали толчокъ къ организаціи еврейскихъ массъ въ царствѣ нѣмецкихъ бароновъ.

Сжавъ еврейское населеніе въ западной чертѣ, правительство не должно было препятствовать его свободѣ передвиженія внутри этой черты, по крайней мѣрѣ, переѣзду изъ однихъ городовъ въ другіе. Этимъ элементарнымъ правомъ передвиженія воспользовались многіе евреи въ обѣднѣвшей Бѣлоруссіи и стали переселяться въ болѣе богатыя и менѣе населенныя евреями малороссійскія губерніи, особенно въ Новгородъ-Сѣверскую (позже— Полтавская). Правительство обратило вниманіе на эту внутреннюю эмиграцію и не оставило ее безъ своей отеческой опеки: купцамъ дозволено было переселяться изъ Бѣлоруссіи въ Ма-

[13]) Сборникъ Леванды, № 55; ср. Wunderbar, Geschichte d. Juden in Kurland (Митава, 1853).

лороссію безпрепятственно; мѣщанамъ же впредь разрѣшалось переселеніе только на условіяхъ, установленныхъ для всѣхъ лицъ податнаго сословія, т. е. по увольнительнымъ свидѣтельствамъ (декаб. 1796 г.).

Скудное по части законодательнаго творчества, царствованіе Павла I оказалось богатымъ въ подготовительной къ нему стадіи: это время изобилуетъ проектами регламентаціи еврейскаго быта на основаніи оффиціальныхъ „изслѣдованій". Въ послѣдніе годы XVIII вѣка (1797—1800) идетъ какая-то лихорадочная канцелярская работа въ этомъ направленіи: правительство знакомится съ состояніемъ недавно пріобрѣтенныхъ отъ Польши провинцій и въ частности—еврейскаго населенія. Ознакомленіе началось съ опроса дворянства и высшей администраціи на мѣстахъ. Въ 1797 г. поводомъ къ этому послужило донесеніе о голодѣ въ *Минской губерніи.* Изъ Петербурга было предписано Минскому губернатору Карнѣеву: по выслушаніи мнѣній мѣстныхъ „маршаловъ" или предводителей дворянства, доставить „изъясненіе причинъ бѣднаго крестьянъ состоянія" и проектъ его улучшенія. Мудрое рѣшеніе — спросить дворянъ-помѣщиковъ о причинахъ бѣдности ихъ рабовъ-крестьянъ — принесло достойные плоды. Польскіе магнаты-маршалы, съѣхавшіеся въ Минскѣ, не стали, конечно, винить себя и свое сословіе рабовладѣльцевъ въ бѣдности крѣпостныхъ людей, а свалили вину, съ одной стороны, на внѣшнія обстоятельства („перемѣны и революціи въ краѣ", неурожай, плохое состояніе дорогъ и пр.), а съ другой—на евреевъ, „удерживаемыхъ владѣльцами (деревень) на арендахъ и шинкахъ въ противность повелѣніямъ начальства, предназначающимъ имъ жительство въ городахъ". Проживающіе въ селеніяхъ евреи-шинкари, по мнѣнію дворянъ, „приводятъ крестьянъ къ пьянству" продажею имъ вина въ долгъ и „дѣлаютъ ихъ неспособными къ хозяйствованію". Для спасенія крестьянъ необходимо подтвердить, что „винокуреніе однимъ только помѣщикамъ дозволено, а евреямъ и прочимъ шинкарямъ и арендаторамъ запрещено", и что въ деревенскихъ шинкахъ „только самихъ помѣщиковъ горячее вино продаваемо быть должно". Это означало: крестьянство процвѣтетъ и станетъ „способно къ хозяйствованію", если оно будетъ пить помѣщичью водку, а не еврейскую... Не нужно было большого государственнаго ума, чтобы видѣть настоящую подкладку этого „мнѣнія" дворянъ, хлопотавшихъ о сохраненіи своей водочной монополіи (польское право „пропинаціи"), — и тѣмъ не менѣе оно было представлено минскимъ губернаторомъ царю, который

положилъ резолюцію: „принять мѣры, сходныя съ расположеніемъ маршаловъ дворянства, объ ограниченіи права евреевъ, разоряющихъ крестьянъ“ (28 іюля 1797). Въ то же время сенатъ напомнилъ губернатору объ указѣ Екатерины, чтобы стараться евреевъ переселять въ уѣздные города, „дабы сіи люди не скитались во вредъ обществу“ [14]). То была „вольная грамота“ на изгнаніе евреевъ изъ деревень.

Въ 1798 г. дошла очередь до опроса дворянъ *юго-западнаго края* — Волыни и Подоліи — объ ихъ пожеланіяхъ для блага отечества. На своемъ съѣздѣ въ Каменцѣ, маршалы Подольской губерніи выработали еще болѣе широкій планъ „реформъ“, чѣмъ ихъ минскіе товарищи. Выражая царю благодарность „за то Высочайшее добро, что оставляется при насъ собственность пропинаціи“, дворянство требуетъ, чтобы „ни винокуреніе, ни же аренда пропинаціи въ каждомъ мѣстечкѣ и селеніи не только евреямъ, но и христіанамъ въ откупъ отдаваемы не были“, но чтобы была оставлена „вольность“ для тѣхъ же дворянъ употреблять въ шинкахъ людей по своему усмотрѣнію. Обезпечивъ себя монополіей опаиванія народа черезъ собственныхъ кабатчиковъ, дворяне предлагаютъ превратить большинство евреевъ въ приказчиковъ по вывозу сельскихъ — т. е. помѣщичьихъ — продуктовъ заграницу, „откуда коммерческій прибытокъ къ земледѣльцамъ (?) и дворянству переходитъ“, а прочихъ частью „оставить у помѣщиковъ при шинкахъ“, частью „къ земледѣлію и ремесламъ принудить“ [15]).

Эта блестящая перспектива — превращеніе евреевъ въ слугъ дворянства по сбыту сельскихъ продуктовъ и продажѣ исключительно помѣщичьей водки — не улыбалась, повидимому, самимъ евреямъ. Встревоженные дворянскими замыслами, они совѣщались, созвали даже съѣздъ делегатовъ въ Острогѣ-Волынскомъ (лѣто 1798 г.) и порѣшили: собрать деньги и послать въ Петербургъ, къ царю, депутацію для изложенія нуждъ и пожеланій евреевъ юго-западнаго края, которыхъ совершенно забыли спросить, какъ они сами желали бы быть устроенными. Но юго-западный генералъ-губернаторъ, графъ Гудовичъ „сокровеннымъ образомъ развѣдалъ“ о приготовленіяхъ евреевъ. Дальновидный поли-

---

[14]) Заимствованные изъ архивовъ, всѣ эти документы по опросу предводителей дворянства помѣщены въ рядѣ статей Бершадскаго „Положеніе о евреяхъ 1804 года“ (Восходъ, 1895 г., кн. 1—6). Переписка 1797 г.—см. кн. I, стр. 86—93.

[15]) Ibid., стр. 95 сл.

тикъ, онъ опасался, „не кроется-ли въ семъ сборѣ (денегъ для депутаціи) какого-либо еврейскаго злонамѣренія“, а потому онъ собранныя деньги конфисковалъ, дальнѣйшій сборъ запретилъ и поспѣшилъ донести о своемъ подвигѣ въ Петербургъ. Къ своему удивленію, ретивый генералъ-губернаторъ получилъ изъ столицы отвѣтъ, что царь не находитъ ничего предосудительнаго въ желаніи евреевъ послать къ нему депутацію и приказываетъ конфискованные сборы имъ возвратить, а посылку депутаціи дозволить (сентябрь 1798 г.) [16]. Поѣхала-ли депутація въ Петербургъ и каковъ былъ результатъ поѣздки — неизвѣстно; но самый фактъ свидѣтельствуетъ, что даже въ ту темную эпоху, въ темной хасидской средѣ Волыни и Подоліи, не совсѣмъ заглохло сознаніе совершавшагося политическаго и соціальнаго кризиса.

Послѣднимъ откликнулось на правительственный опросъ Литовское дворянство. Маршалы 19-ти повѣтовъ (уѣздовъ) Литвы представили въ 1800 г. виленскому губернатору Фризелю свое „мнѣніе“, принятое въ совѣщаніи всѣми голосами противъ трехъ. Трое маршаловъ предлагали оставить евреевъ въ прежнемъ состояніи, существовавшемъ при польскомъ режимѣ; всѣ же остальные выработали планъ „реформы“ еврейства, еще болѣе радикальный, чѣмъ планъ минскаго и подольскаго дворянства. Евреямъ нужно воспретить не только винокуреніе и содержаніе собственныхъ шинковъ, но даже продажу водки въ „шляхетскихъ шинкахъ“; еврейское сельское населеніе, которое такимъ образомъ лишится источниковъ пропитанія, слѣдуетъ частью переселить въ города, частью „размѣстить въ казенныхъ и владѣльческихъ селеніяхъ, дозволить ему заниматься хлѣбопашествомъ, брать въ закладъ и въ аренду имѣнія“. Экономическая „реформа“ должна сопровождаться внутреннею, бытовою: нужно „уничтожить еврейскій уборъ и ввести между ними одѣяніе такой формы, какую прочіе обыватели употребляютъ“. Затѣмъ надо вообще уничтожить обособленіе евреевъ, ибо они, „составляя особливый народъ, имѣютъ свое собственное правленіе... подъ именемъ синагогъ и кагаловъ, которые присваиваютъ себѣ не только духовную власть, но и вмѣшиваются также во всѣ гражданскія и до полиціи касаю-

---

[16]) Что этотъ интересный эпизодъ (взятый изъ переписки Гудовича съ Петербургомъ, присланной мнѣ въ копіяхъ изъ Сенатскаго архива— дѣло М-ва Юст. 1798 г., № 968—Ю. И. Гессеномъ) тѣсно связанъ съ подольскимъ съѣздомъ маршаловъ—не подлежитъ сомнѣнію. Въ указанныхъ актахъ (Бершадскаго) Гудовичъ поддерживаетъ въ общемъ юдофобскія требованія дворянства; да и даты совпадаютъ.

щіяся дѣла". Все это заставитъ евреевъ слиться съ окружающимъ населеніемъ [17]).

„Реформаторское" рвеніе литовскихъ дворянъ, считавшихъ нужнымъ въ связи съ кабацкимъ вопросомъ рѣшать и вопросъ кагальной автономіи, было вызвано воздѣйствіемъ извнѣ. Виленскій губернаторъ Фризель, образованный нѣмецъ, повидимому, знакомый съ постановкою еврейскаго вопроса въ Германіи, счелъ нужнымъ сноситься дважды съ литовскими маршалами, такъ какъ ихъ первые отзывы оказались „недостаточными". Вторая редакція дворянскихъ мнѣній, содержавшая планъ внутреннихъ преобразованій, удовлетворила Фризеля. Въ апрѣлѣ 1800 г. онъ препроводилъ эти мнѣнія сенату, съ приложеніемъ своей собственной обширной записки, въ которой многое явно заимствовано изъ проектовъ Чацкаго и Бутримовича, представленныхъ десятью годами раньше комиссіи четырехлѣтняго сейма [18]). Фризель заговорилъ о необходимости „общей реформы" и ссылался даже на примѣры Запада; но изъ этихъ примѣровъ онъ взялъ только наихудшіе пріемы „просвѣщеннаго абсолютизма". По его мнѣнію, „образованіе еврейскаго народа должно начать съ религіи": нужно „искоренить всѣ секты, суевѣріе, запретить настрого вводить новости, которыми обманщики, обольщая чернь, погружаютъ ее въ большее невѣжество" (намекъ на хасидизмъ и цадиковъ, борьба которыхъ съ раввинами занимала тогда русское правительство); далѣе нужно обязать евреевъ обучать своихъ дѣтей въ „публичныхъ школахъ", производить всѣ дѣла на польскомъ языкѣ, носить одежду общаго покроя, вступать въ бракъ не ранѣе 20-лѣтняго возраста; наконецъ, нужно приписать евреевъ къ тремъ классамъ: купцовъ, ремесленниковъ и хлѣбопашцевъ, ввести эти три класса въ общій сословный строй государства и такимъ образомъ избавиться отъ податныхъ услугъ кагаловъ,—вслѣдствіе чего кагалы сами собой упразднились бы [19]).

Всѣ эти отзывы предводителей дворянства и проекты губернаторовъ поступили къ веснѣ 1800 г. въ Сенатъ, который долженъ былъ ихъ разсмотрѣть, какъ матеріалъ для новаго законодательнаго акта или „Положенія". Здѣсь познакомился съ ними сенаторъ *Г. Р. Державинъ*, знаменитый русскій поэтъ, который вскорѣ, волею судебъ, сдѣлался „спеціалистомъ" по еврейскому вопросу.

---

[17]) Восходъ, 1895, кн. III, 74—76.

[18]) Евр. Старина, 1911 г., стр. 442, 449.

[19]) Восходъ, 1895 г., кн. III—IV.

Уроженецъ дальней восточной окраины Россіи, проведшій большую часть жизни въ петербургскихъ канцеляріяхъ, Державинъ впервые увидѣлъ еврейскую массу въ бѣлорусскомъ мѣстечкѣ Шкловѣ, куда онъ былъ командированъ въ 1799 г. по дѣлу владѣльца мѣстечка, отставного генерала Зорича. Одинъ изъ бывшихъ фаворитовъ Екатерины, генералъ Зоричъ велъ въ принадлежавшемъ ему Шкловѣ широкую расточительную жизнь помѣщика-сатрапа. Его широкій русскій размахъ задѣлъ и многочисленное еврейское населеніе мѣстечка. Зоричъ вообразилъ, что живущіе на его землѣ евреи являются его крѣпостными въ такой же мѣрѣ, какъ крестьяне, и расправлялся съ ними въ духѣ тогдашняго крѣпостнаго права: выгналъ нѣкоторыхъ изъ мѣстечка и отобралъ ихъ дома, другихъ билъ собственноручно, у третьихъ забиралъ безъ денегъ напитки. Жалобами евреевъ на эту попытку закрѣпощенія ихъ и была вызвана командировка сенатора Державина, которому императоръ Павелъ I поручилъ обуздать самоуправство буйнаго помѣщика. Крѣпостникъ въ душѣ, Державинъ отнесся, однако, довольно снисходительно къ расправамъ Зорича и призналъ, что и евреи виноваты въ происшедшихъ безпорядкахъ. Вслѣдствіе смерти Зорича (1800), дѣло было прекращено, но въ принципѣ сенатъ рѣшилъ, что въ силу русскихъ законовъ евреи, какъ принадлежащіе къ купеческому и мѣщанскому сословіямъ, не могутъ считаться крѣпостными даже въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ и селеніяхъ [20]).

Спустя годъ послѣ первой командировки, Державинъ былъ снова посланъ въ Бѣлоруссію — на сей разъ съ очень широкими полномочіями. Въ краѣ свирѣпствовалъ страшный голодъ, вызванный не только неурожаемъ, но и возмутительнымъ поведеніемъ помѣщиковъ: эти господа оставляли своихъ крестьянъ безъ продовольствія и отправляли большія количества хлѣба на вывозъ или на свои винокуренные заводы, гдѣ изготовлялась отравлявшая крестьянъ водка. Посылая Державина въ Бѣлоруссію, императоръ Павелъ уполномочилъ его прекратить злоупотребленія и строго наказать помѣщиковъ, которые „изъ безмѣрнаго корыстолюбія оставляютъ крестьянъ своихъ безъ помощи“, отобрать у нихъ имѣнія и отдать въ опеку (16 іюня 1800 г.) [21]). Но въ дополнительной инструкціи, данной Державину генералъ-прокуроромъ

---

[20]) Тамъ-же, IV, 97—109 (подробный докладъ Сената); Голицынъ, назв. соч. 208—10.

[21]) Собраніе сочиненій Державина (академ. изд. 1878 г.), т. VI, стр. 113—114. Ср. Голицынъ, н. с. 211—12.

Сената Обольяниновымъ, былъ прибавленъ слѣдующій пунктъ: „А какъ по свѣдѣніямъ немалою причиною истощенія бѣлорусскихъ крестьянъ суть жиды, то высочайшая воля есть, чтобы ваше превосходительство обратили особливое вниманіе на промыселъ ихъ въ томъ, и къ отвращенію такого общаго отъ нихъ вреда подали свое мнѣніе". Эта явно-юдофобская приписка, сдѣланная не безъ участія Державина и во всякомъ случаѣ имъ одобренная, имѣла цѣлью ослабить ударъ, направленный противъ помѣщиковъ, и обратить его въ сторону евреевъ. Замыселъ сановниковъ-крѣпостниковъ придалъ миссіи Державина совершенно новую окраску.

Съ ревизіей Бѣлоруссіи Державинъ очень скоро справился: взялъ подъ опеку имѣніе одного польскаго магната Огинскаго, лично закрылъ одну еврейскую винокурню въ м. Ліознѣ (резиденція извѣстнаго цадика р. Залмана Шнеерсона), причемъ распоряжался такъ энергично, что даже вызвалъ жалобу одной еврейки въ нанесеніи ей побоевъ [22]). Послѣ „водворенія порядка", Державинъ приступилъ къ тому, что считалъ своей главной задачей—составленію подробной записки о евреяхъ, подъ характернымъ заглавіемъ: „Мнѣніе сенатора Державина объ отвращеніи въ Бѣлоруссіи недостатка хлѣбнаго обузданіемъ корыстныхъ промысловъ евреевъ, о ихъ преобразованіи и о прочемъ" [23]). Уже въ заглавіи сквозитъ основная тенденція — свалить на евреевъ отвѣтственность за экономическую разруху края, гдѣ хозяевами положенія были помѣщики. Но Державинъ не ограничился оцѣнкою экономической дѣятельности евреевъ: онъ хотѣлъ изобразить ихъ внутренній бытъ, вѣрованія, воспитаніе и обученіе, общинные порядки, „нравственное состояніе". Для этого онъ пользовался разнообразными источниками. Составляя свою записку въ Витебскѣ, осенью 1800 года, онъ собиралъ тамъ свѣдѣнія о евреяхъ среди враждебнаго имъ мѣщанства и купечества, среди „ученыхъ" преподавателей іезуитской коллегіи, въ присутственныхъ мѣстахъ и даже у „самихъ казаковъ". Впрочемъ Державинъ имѣлъ подъ рукою также два проекта „просвѣщенныхъ евреевъ". Авторъ одного изъ нихъ, богатый купецъ, бывшій поставщикъ для арміи Потемкина—*Нота Шкловеръ,* жившій въ тѣ годы въ Петербургѣ и знавшій настроеніе правительственныхъ сферъ, предлагалъ привлечь евреевъ къ *фабричному промыслу*, который слѣдуетъ завести, въ связи съ земледѣліемъ и скотоводствомъ, въ особо отведенныхъ имъ колоніяхъ, „по близости черноморскихъ

---

[22]) Соч. Державина, VI, 124, 715.
[23]) Напечатано цѣликомъ въ его сочиненіяхъ, т. VII.

кортовъ". Другой прожектеръ, врачъ *Франкъ* изъ Креславки (Витебской губ.), — повидимому, нѣмецкій еврей изъ послѣдователей Мендельсона — предлагалъ правительству черезъ Державина обратить вниманіе на реформу еврейской религіи, которая „въ своей первоначальной чистотѣ покоится на простомъ деизмѣ и на требованіяхъ чистой морали", но съ теченіемъ времени была извращена „глупостями Талмуда"; по мнѣнію Франка, нужно и въ Россіи идти по стопамъ Мендельсона, открывать для евреевъ общественныя школы, гдѣ бы молодежь обучалась русскому, нѣмецкому и еврейскому языкамъ,—а просвѣщенный еврей будетъ уже безусловно полезенъ для государства. Кромѣ этихъ проектовъ, въ распоряженіи Державина имѣлись еще образцы прусскихъ „юденрегламентовъ", вышеупомянутые отзывы западнорусскихъ маршаловъ и губернаторовъ и т. п. [24]). На основаніи всего этого матеріала сановникъ, видѣвшій евреевъ проѣздомъ по Бѣлоруссіи, рѣшился составить подробнѣйшее „мнѣніе" о полномъ переустройствѣ еврейскаго быта.

Нарисованная Державинымъ мрачная картина еврейскаго быта свидѣтельствуетъ о поверхностномъ его знакомствѣ съ тѣмъ, что онъ изображалъ. Поражаютъ также наивная оцѣнка многихъ явленій еврейской жизни или полное ихъ извращеніе. Занятія евреевъ: торговля, аренда, корчемство, факторство—суть только „тонкіе вымыслы, подъ видомъ прибылей и услугъ ближнимъ, истощать ихъ имущество"; школа—„гнѣздо суевѣрствъ"; нравственнаго чувства у евреевъ вовсе нѣтъ: не имѣютъ они понятія о человѣколюбіи, безкорыстіи и прочихъ добродѣтеляхъ"; они только „собираютъ богатства для созданія новаго храма Соломонова или для плотскихъ (?) удовольствій". Послѣ такой странной характеристики Державинъ излагаетъ свой обширный проектъ (88 пунктовъ) „преобразованія евреевъ". Нужно объявить евреевъ подъ „всевысочайшемъ покровительствомъ" и „попеченіемъ" и поставить надъ ними особаго „протектора"—чиновника-христіа-

---

[24]) Показанія Державина въ его „Мнѣніи" и въ его перепискѣ; ср. документальныя приложенія къ книгѣ Гессена: „Евреи въ Россіи" стр. 443—448, 453—54. Показаніе Державина, что „главныя свои идеи онъ заимствовалъ изъ учрежденій прусскихъ", относится, вѣроятно, къ извѣстному прусскому Juden-Reglement für Süd-und Neuostpreussen" 1797 года, который въ то время дѣйствовалъ во всей прусской Польшѣ (съ Варшавой и нынѣшней территоріей Царства Польскаго). Многое въ проектѣ Державина совпадаетъ съ пунктами этого регламента для Schutzjuden (ср. этотъ актъ въ кн. Rönne und Simon: Verhältnisse der Juden in Preussen, 281—302, изд. 1843 г.).

нина, который при помощи особыхъ губернскихъ комиссій долженъ осуществить дѣло преобразованія, произвести перепись евреевъ и дать имъ всѣмъ фамильныя прозвища; затѣмъ слѣдуетъ раздѣлить евреевъ на четыре класса: купцовъ, городскихъ мѣщанъ, сельскихъ мѣщанъ и поселянъ-земледѣльцевъ, съ обязательствомъ для каждаго записаться въ какой нибудь классъ; всю эту массу нужно разселить поровну по разнымъ мѣстамъ Бѣлоруссіи, а излишекъ переселить въ другія губерніи. Послѣ этой реформы, кагалы могутъ быть уничтожены; для управленія же духовными дѣлами евреевъ нужно учредить по губерніямъ „синагоги“ съ раввинами и „школьниками“, а въ Петербургѣ — высшее духовное судилище подъ названіемъ „Сендаринъ“ (такъ пишетъ Державинъ еврейское слово „Синедріонъ“, усвоенное имъ, очевидно, по наслышкѣ), состоящее подъ главенствомъ верховнаго раввина или „патріарха“, по образцу татарскаго муфтія. Далѣе проектируются репрессивныя и принудительныя мѣры: запретить евреямъ держать христіанскую прислугу, отнять у нихъ право участія въ городскихъ магистратахъ, принудить ихъ скинуть отличительную одежду и писать всѣ акты и дѣловыя бумаги на русскомъ, польскомъ или нѣмецкомъ языкѣ; дѣтямъ учиться въ религіозныхъ школахъ только до 12 лѣтъ, а затѣмъ перейти въ общеобразовательныя школы; наконецъ, правительство должно завести типографію для печатанія еврейскихъ религіозныхъ книгъ „съ философическими примѣчаніями“. Такимъ образомъ, думаетъ Державинъ, „евреевъ родъ строптивый и лукавый получитъ образъ благоустройства“, а царь Павелъ I, совершивъ эту реформу, удостоится великой славы за то, что исполнилъ заповѣдь: „любите враговъ своихъ и творите добро ненавидящимъ васъ“.

Таковъ этотъ проектъ — смѣсь дикихъ сужденій патріархальнаго россіянина о незнакомой ему исторической культурѣ съ реформаторскими замыслами въ тогдашнемъ казарменно-прусскомъ духѣ, смѣсь клерикально-бюрократическихъ воззрѣній съ слабыми вѣяніями просвѣщенія и „философическими“ тенденціями, смѣсь унаслѣдованной юдофобіи съ какимъ-то смутнымъ пониманіемъ исторической трагедіи еврейства и желаніемъ „сдѣлать ихъ полезными государству“ [25]). А надъ всѣмъ этимъ паритъ духъ канце-

[25]) Для этой смѣси средневѣковыхъ понятій съ новою системою „просвѣщенной опеки“ характерна слѣдующая фраза Державина въ его „Мнѣніи“: „Ежели всевысочайшій Промыселъ, для исполненія своихъ невѣдомыхъ намѣреній, сей по нравамъ своимъ опасный народъ оставляетъ на поверхности земной и его не истребляетъ, то должны его тер-

лярской опеки и регламентаціи, вѣра, что древнюю культурную націю можно, по желанію извнѣ, перестроить, какъ кучу фигуръ на шахматной доскѣ, — та вѣра въ спасительность механической реформы, которая преобладала въ то время, хотя въ менѣе наивныхъ проявленіяхъ, и на западѣ Европы.

„Мнѣніе" Державина было передано въ Сенатъ въ декабрѣ 1800 г. и, вмѣстѣ съ ранѣе доставленными отзывами западно-русскихъ маршаловъ и губернаторовъ, должно было служить матеріаломъ для основного законодательнаго акта о евреяхъ. Но этому уже не суждено было совершиться въ царствованіе Павла I. Въ мартѣ 1801 г. послѣдовала трагическая смерть царя, и дѣло „еврейской реформы" вступило въ новый фазисъ — въ фазисъ борьбы либеральныхъ вѣяній начала царствованія Александра I съ воззрѣніями рыцарей старой Польши и старой Россіи.

III.

„Комитетъ по благоустройству евреевъ" и „конституція" 1804 г.

Вѣтеръ либерализма, подувшій въ первые годы царствованія Александра I, внесъ освѣжающую струю и въ затхлую атмосферу петербургскихъ канцелярій, гдѣ чиновники, не знавшіе еврейской жизни, обсуждали способы всесторонняго ея преобразованія. Не скоро возобновилось разсмотрѣніе еврейскаго вопроса: въ 1801—1802 г. правительство было занято преобразованіемъ всего механизма государственнаго управленія; были образованы министерства и Государственный Совѣтъ, Сенатъ утратилъ свою прежнюю „правительствующую" роль, и находившійся въ его распоряженіи матеріалъ по еврейскому вопросу долженъ былъ перейти въ новое учрежденіе. Такое учрежденіе возникло въ ноябрѣ 1802 года. По высочайшему повелѣнію былъ учрежденъ особый „Комитетъ по благоустройству евреевъ", членами котораго были назначены министръ внутреннихъ дѣлъ Кочубей, министръ юстиціи и „спеціалистъ" по еврейскимъ дѣламъ Г. Р. Державинъ, графъ В. Зубовъ и два польскихъ сановника — близкій другъ Александра I Адамъ Чарторійскій (товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ) и сенаторъ Северинъ-Потоцкій. Комитету было поручено разсмотрѣть всѣ вопросы, затронутые въ Державинскомъ „Мнѣніи объ обузданіи корыстныхъ промысловъ евреевъ въ Бѣлоруссіи", съ цѣлью „распро-

---

цѣть и правительства, подъ скипетръ коихъ онъ прибѣгнулъ; споспѣшествуя установленію судебъ, обязаны простирать и о жидахъ свое попеченіе такимъ образомъ, чтобы они и себѣ, и обществу, между которымъ водворились, были полезны".

странить благоустройство евреевъ и въ прочихъ пріобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ" [26]).

Слухи о томъ, что въ Петербургѣ учрежденъ особый комитетъ по еврейскимъ дѣламъ и что въ основу его дѣятельности положенъ проектъ Державина, вызвали тревогу среди евреевъ сѣверо-западнаго края, которымъ были хорошо извѣстны юдофобскія наклонности недавняго сенатора-ревизора. Въ Минскѣ состоялось чрезвычайное кагальное собраніе (декабрь 1802), которое вынесло слѣдующую резолюцію: „Вслѣдствіе распространившихся неблагопріятныхъ слуховъ изъ столицы, Петербурга, о томъ, что дѣла, касающіяся всѣхъ евреевъ вообще переданы нынѣ въ руки пяти сановниковъ съ тѣмъ, чтобы они распоряжались ими по своему усмотрѣнію,—необходимо поѣхать въ Петербургъ и просить государя нашего, чтобы они (сановники) не дѣлали у насъ никакихъ нововведеній". Былъ установленъ особый общинный сборъ на покрытіе расходовъ по посылкѣ уполномоченныхъ въ столицу; затѣмъ на всѣхъ членовъ общины былъ наложенъ трехдневный постъ, въ теченіе котораго въ синагогахъ должны возноситься молитвы о предотвращеніи грозящей со стороны правительства бѣды [27]).

Узнавъ о волненіяхъ среди евреевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Кочубей разослалъ губернаторамъ циркуляръ (янв. 1803) съ просьбой принять мѣры къ успокоенію умовъ. Предписывалось объявить кагаламъ, что „при учрежденіи Комитета о разсмотрѣніи ихъ (евреевъ) дѣлъ, никакъ не было въ намѣреніи стѣснить ихъ состояніе или умалить существенныя ихъ выгоды, но напротивъ... предполагается доставить имъ лучшее устройство и спокойствіе" [28]).

Болѣе успокоительно, чѣмъ эти слова, могло подѣйствовать одновременно послѣдовавшее д ѣ л о правительства. Въ началѣ 1803 г. „Еврейскій комитетъ" рѣшилъ пригласить въ Петербургъ депутатовъ отъ всѣхъ губернскихъ кагаловъ, для выслушанія ихъ мнѣній о нуждахъ націи, которую до тѣхъ поръ хотѣли „преобразовать" безъ ея вѣдома. То была первая брешь въ канцелярской рутинѣ Петербурга. Съ конца января 1803 года въ кагалахъ шли дѣятельныя приготовленія къ посылкѣ депутатовъ въ Петербургъ; зимою и весною въ столицу съѣхались депутаты отъ губерній Мин-

[26]) Указъ 9 ноября 1802 г. объ учрежденіи „Еврейскаго Комитета"— въ Восходѣ 1895 г. IV, 95; Голицынъ, н. с. 412, 918—19.

[27]) „Книга Кагала" Брафмана, т. II, №№ 335, 339 (акты подлинны, только русскій переводъ ихъ внушаетъ сомнѣніе); ср. Голицынъ, 414.

[28]) Изъ рукописнаго сборника Спб. Публичной библіотеки циркуляръ приведенъ у Гессена, н. с. стр. 77—78, но не въ порядкѣ послѣдовательности событій.

ской, Подольской, Могилевской и Кіевской (о депутатахъ изъ другихъ губерній свѣдѣній не имѣется) [29]). Они имѣли удовольствіе видѣть вскорѣ выходъ Державина изъ состава Еврейскаго Комитета, вызванный отставкою его отъ должности министра юстиціи. Консерваторъ въ „истинно-русскомъ" духѣ, Державинъ оказался неумѣстнымъ въ либеральномъ правительствѣ первыхъ лѣтъ Александровскаго царствованія. Съ его уходомъ, его „Мнѣніе о евреяхъ" перестало служить обязательнымъ руководствомъ для Комитета.

Пріѣхавшіе изъ провинціи депутаты нашли уже въ столицѣ небольшую группу евреевъ, преимущественно выходцевъ изъ Бѣлоруссіи, которые жили въ Петербургѣ временно, по своимъ дѣламъ. Не имѣя права постояннаго жительства въ столицѣ, эта горсть едва терпимыхъ пришельцевъ добилась, однако, права умирать здѣсь и хоронить своихъ мертвыхъ на особомъ кладбищѣ, открытомъ въ 1802 г. Таковъ былъ символическій зародышъ еврейской общины Петербурга, и подъ такимъ же символомъ смерти встрѣтились провинціальные депутаты съ своими столичными братьями на своеобразномъ „торжествѣ" (лѣтомъ 1803 г.): по иниціативѣ депутатовъ и въ ихъ присутствіи, состоялось перенесеніе на новое еврейское кладбище праха трехъ евреевъ, ранѣе похороненныхъ на христіанскомъ кладбищѣ. [30]).

Среди петербургскихъ евреевъ было тогда нѣсколько лицъ, которыя, благодаря своимъ связямъ съ различными сановниками и знакомству съ канцелярскими порядками, могли оказать существенныя услуги провинціальнымъ депутатамъ. Одинъ изъ нихъ, —тотъ купецъ Нота Шкловеръ (получившій тогда фамильное прозвище *Ноткинъ),* который еще въ 1800 г. представилъ Державину свой проектъ реформы (выше, гл. II),—являлся, повидимому, оффиціальнымъ руководителемъ депутатовъ, такъ какъ еще ранѣе былъ приглашенъ къ участію въ работахъ Еврейскаго Комитета. Онъ продолжалъ отстаивать здѣсь свое предложеніе о поощреніи сельско-фабричнаго промысла, но не дождался канцелярскаго торжества своей идеи: онъ умеръ наканунѣ изданія законодательнаго акта, гдѣ эта идея нашла свое признаніе (1804 г.). Другой петербуржецъ, богатый подрядчикъ и коммерціи совѣтникъ Абрамъ Перецъ, не принималъ непосредственнаго участія въ еврейскихъ дѣлахъ, но съ своей стороны могъ оказы-

---

[29]) „Книга Кагала" №№ 349, 352, гдѣ рѣчь идетъ уже о депутатахъ, приглашенныхъ изъ Петербурга; Голицынъ, 422, 928.

[30]) Л. Гордонъ, Къ исторіи поселенія евреевъ въ Петербургѣ (Восходъ 1881 г., II, 39—40).

вать нѣкоторыя услуги депутатамъ, такъ какъ имѣлъ дѣловыя знакомства въ бюрократическихъ кругахъ. [31]).

Между тѣмъ „Комитетъ о благоустройствѣ евреевъ", разсмотрѣвъ различные поступившіе къ нему проекты, выработалъ общій планъ реформы и сообщилъ его еврейскимъ депутатамъ. Послѣ „долговременной нерѣшимости", еврейскіе депутаты заявили, что они не могутъ безъ предварительнаго совѣщанія съ избравшими ихъ кагалами дать свои заключенія, и просили дать имъ полугодовой срокъ „для совѣщанія". Но Комитетъ не согласился на такую продолжительную отсрочку своихъ работъ, и поэтому рѣшилъ—разослать главныя статьи своего проекта всѣмъ кагаламъ черезъ губернаторовъ, съ тѣмъ, чтобы, „не дѣлая въ статьяхъ сихъ никакой отмѣны", кагалы представили только свои соображенія о способахъ осуществленія намѣченныхъ реформъ. Но и этотъ письменный опросъ не произвелъ „желаемаго дѣйствія". Заранѣе ограниченные въ свободѣ мнѣній, лишенные права высказываться по существу проекта, кагалы въ своихъ отзывахъ высказывали только свои пожеланія, чтобы „мѣры исправленія" были отложены на 20 лѣтъ, въ особенности же проектируемое запрещеніе питейнаго промысла и сельскихъ арендъ, которое расшатаетъ весь экономическій строй еврейской жизни [32]). Комитетъ не обратилъ вниманія на ходатайства кагаловъ, содержавшія косвенное осужденіе основныхъ началъ проекта, и продолжалъ свою работу въ начатомъ направленіи.

Полнаго единодушія не было, однако, и въ самомъ Комитетѣ. Тамъ, повидимому, боролись два теченія: утилитаризмъ и гуманизмъ, сторонники „мѣръ исправленія" или принудительнаго „преобразованія быта евреевъ" и защитники безусловнаго равноправія. Представителемъ послѣдняго теченія былъ Сперанскій, тотъ свѣтлый государственный умъ, который могъ бы еще въ началѣ XIX в. превратить Россію въ правовое государство, если бы онъ не палъ жертвой фатальныхъ условій русской жизни. Въ ту пору онъ служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, при министрѣ Кочубеѣ, и составлялъ проекты реформъ различныхъ отраслей государственнаго управленія. Въ „Комитетѣ о благоустройствѣ евреевъ" Сперанскій принималъ дѣятельное участіе и часто замѣнялъ тамъ Кочубея. Былъ моментъ, когда

---

[31]) Ibid, стр. 29 сл.

[32]) Сообщеніе Комитета въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1804 года;—приведено у Голицына, стр. 434—35. Оттуда взяты и фразы въ кавычкахъ.

его вліяніе стало въ Комитетѣ преобладающимъ. Подъ этимъ вліяніемъ, повидимому, былъ составленъ журналъ Комитета отъ 20 сентября 1803 г., содержащій слѣдующія замѣчательныя строки: „Преобразованія, производимыя властію правительства, вообще не прочны, и особенно въ тѣхъ случаяхъ не надежны, когда власть сія должна бороться съ столѣтними навыками. Посему, *лучше и надежнѣе вести евреевъ къ совершенству, отворяя только пути къ собственной ихъ пользѣ,* надзирая издалека за движеніями ихъ и удаляя все, что съ дороги сей совратить ихъ можетъ, не употребляя никакой власти, не назначая никакихъ особенныхъ заведеній, *не дѣйствуя вмѣсто нихъ, но раскрывая только собственную ихъ дѣятельность.* Сколь можно менѣе запрещеній, сколь можно болѣе свободы — вотъ простыя стихіи всякаго устройства въ обществѣ“ [33]).

Это было первое разумное слово, прозвучавшее въ средѣ петербургской бюрократіи съ тѣхъ поръ, какъ правительство занялось обсужденіемъ еврейскаго вопроса. Въ немъ было рѣшительное осужденіе той системы государственной опеки или „исправительныхъ мѣръ“, посредствомъ которыхъ и тогда и позже хотѣли „преобразовать“ цѣлую націю. Тутъ впервые былъ выраженъ свѣтлый принципъ гуманизма: откройте евреямъ свободные пути развитія, дайте просторъ ихъ самодѣятельности—и они сами въ концѣ концовъ изберутъ путь, ведущій къ „совершенству“ или прогрессу... Но на этой высотѣ политической мысли не могли удержаться государственные дѣятели даже тогдашняго, либеральнаго Петербурга. Идея Сперанскаго была слишкомъ нѣжнымъ цвѣткомъ для россійскаго климата, даже въ пору его весеннихъ вѣяній; цвѣтокъ завялъ. Въ Комитетѣ одержала верхъ патентованная государственная мудрость того времени — система опеки и принудительныхъ реформъ. Поданный въ октябрѣ 1804 г. Александру I докладъ „Еврейскаго Комитета“ [34]) не сохранилъ уже слѣдовъ того вольнодумія, которое годомъ раньше прорвалось въ комитетскомъ журналѣ. Докладъ устанавливаетъ приблизитель-

---

[33]) Цитата изъ этого доклада приведена въ позднѣйшемъ докладѣ 1809 г. (Рус. Архивъ 1903 г., кн. II). Но онъ еще раньше цитировался Оршанскимъ (Рус. Закон. о евр., стр. 262) и Шугуровымъ (въ перепечаткѣ—„Восходъ“ 1895 г., I, 41, въ ст. Критикуса).

[34]) Докладъ помѣщенъ у Голицына, 429 сл., но высказанное тамъ предположеніе, что докладъ принадлежитъ перу Сперанскаго, невѣрно; Голицынъ смѣшалъ этотъ докладъ съ вышеупомянутымъ журналомъ Комитета отъ 1803 года, источники котораго указаны въ предыдущемъ примѣчаніи.

ную цифру еврейскаго населенія: 174.385 ревизскихъ душъ мужскихъ, платящихъ подати — „количество, не содержащее и пятой части всего ихъ населенія", т. е. общая численность евреевъ, по мнѣнію Комитета, достигала одного милліона; затѣмъ отмѣчаетъ, что вся эта масса ютится только въ присоединенныхъ польско-литовскихъ губерніяхъ, въ Малороссіи и Курляндіи, но во внутреннія губерніи не допускается (слѣдуетъ историческая справка, что „въ Россіи евреи никогда не были допущены къ поселенію"), что она обязана платить двойныя подати, что евреи подчинены общему суду и городскому самоуправленію, а ихъ кагалы — губернской полиціи, и тѣмъ не менѣе они обособляются отъ общихъ учрежденій и вершаютъ свои дѣла въ кагалахъ; наконецъ, что наиболѣе распространенный винный промыселъ евреевъ является источникомъ злоупотребленій и вызываетъ жалобы со стороны окружающаго населенія. Исходя изъ всѣхъ этихъ основаній, Комитетъ выработалъ проектъ регламента, который въ основныхъ своихъ чертахъ вошелъ въ обнародованное вскорѣ, утвержденное царемъ (9 декабря 1804 г.) „Положеніе о устройствѣ евреевъ" [35]).

Эта хартія—смѣсь „вольностей" и стѣсненій—была продиктована, какъ говорится во вступленіи къ ней, „попеченіемъ о истинномъ благѣ евреевъ" и о „пользахъ коренныхъ обывателей тѣхъ губерній, гдѣ людямъ симъ жить дозволяется". Заключительною частью фразы уже предрѣшался вопросъ о районѣ осѣдлости евреевъ, для котораго была оставлена прежняя территорія, ограниченная 13-ю губерніями (двѣ литовскія, двѣ бѣлорусскія, двѣ малороссійскія, затѣмъ Минская, Волынская, Кіевская и Подольская, наконецъ три новороссійскія). Нѣкоторое расширеніе этого района допущено новымъ „Положеніемъ" только для *будущаго* класса евреевъ-земледѣльцевъ, которымъ разрѣшено селиться еще въ двухъ губерніяхъ—Астраханской и Кавказской.

Въ области экономической новое „Положеніе" установило два полюса: отрицательный — сельское шинкарство-арендаторство, которое подлежало безпощадному искорененію, и положительный —земледѣліе, которое рѣшено всячески поощрять и насаждать среди евреевъ. Противъ шинкарства и вообще сельскаго промысла евреевъ направлена самая жестокая статья (34-я) закона 1804 года, гласящая: „Никто изъ евреевъ, начиная съ 1 Генваря 1807 г. въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ, а въ прочихъ губерніяхъ—съ 1 Генваря 1808 года,

[35]) Леванда, Сборникъ законовъ, № 59.

ни въ какой деревнѣ и селѣ не можетъ содержать никакихъ арендъ, шинковъ, кабаковъ и постоялыхъ дворовъ, ни подъ своимъ ни подъ чужимъ именемъ, ни продавать въ нихъ вина *и даже жить въ нихъ* подъ какимъ бы то видомъ ни было, развѣ проѣздомъ". Этою статьею сразу вычеркивался изъ экономической жизни промыселъ—хотя и далеко не почетный, но кормившій почти половину всего еврейскаго населенія Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсный районъ жительства евреевъ былъ еще болѣе съуженъ изъятіемъ изъ него огромной площади селъ и деревень. Этотъ экономическій и правовой ударъ долженъ былъ компенсироваться льготами, которыя „Положеніе" 1804 г. предоставило евреямъ, желающимъ заниматься земледѣліемъ: имъ предоставлялось право покупать незаселенныя земли въ западныхъ и двухъ восточныхъ губерніяхъ, или переходить на казенныя земли, гдѣ переселенцамъ будутъ отведены опредѣленныя участки, съ освобожденіемъ ихъ на первые годы отъ казенныхъ податей. Но, какъ вскорѣ оказалось, поднесенное лекарство не соотвѣтствовало серьезности нанесенной раны: отъ сельскаго промысла отстранялись сотни тысячъ людей, уже давно связавшихъ съ нимъ свое существованіе; къ новой же отрасли труда — земледѣлію могли быть привлечены въ теченіе ближайшаго періода только небольшія группы еврейскаго населенія.

Въ разрядъ покровительствуемыхъ профессій второго ранга новый законъ включилъ фабричное и ремесленное производство. Фабриканты и ремесленники освобождаются отъ еврейской двойной подати, а учредителямъ „нужнѣйшихъ фабрикъ", сверхъ того, обѣщана казенная ссуда. Купечество и мѣщанство поставлено въ послѣдній, „терпимый" разрядъ. Фабрикантамъ, ремесленникамъ и купцамъ дозволенъ временный пріѣздъ по дѣламъ „во внутреннія губерніи и даже въ столицы, но не иначе, какъ по паспортамъ губернаторовъ", какіе выдаются для отлучки заграницу.

Въ главѣ „о гражданскомъ устройствѣ евреевъ" новая хартія устанавливаетъ, съ одной стороны, повѣдомственность евреевъ городскимъ магистратамъ, общей полиціи и общему суду, а съ другой—право выборовъ раввиновъ и „кагальныхъ", которые каждое трехлѣтіе смѣняются и подлежатъ утвержденію губернскаго правленія. Въ особыхъ же статьяхъ оговорено, что раввины должны „надзирать за обрядами вѣры и судить всѣ споры, относящіеся къ религіи", но имъ строго воспрещается прибѣгать къ „проклинанію" или отлученію („херемъ"); кагалы же обязаны заботиться объ исправномъ платежѣ казенныхъ податей. Общинная автономія евреевъ должна была, такимъ образомъ, дѣйство-

вать подъ этими двумя флагами — религіи и фиска, Бога и Мамоны, и къ нимъ пріурочить всѣ свои разнообразныя задачи.

Европейскою вывѣскою для еврейской „конституціи“ 1804 года служила ея первая глава: „О просвѣщеніи“. Еврейскимъ дѣтямъ былъ открытъ доступъ во всѣ россійскія народныя училища, гимназіи и университеты; евреямъ также предоставлено право открывать свои собственныя общеобразовательныя училища, съ обязательнымъ преподаваніемъ одного изъ трехъ языковъ — русскаго, польскаго или нѣмецкаго. На одномъ изъ этихъ языковъ должны обязательно писаться всѣ публичныя акты, векселя, бухгалтерскія книги и т. п., для чего дается срокъ отъ двухъ до 6 лѣтъ со дня опубликованія закона. Евреи, избираемые въ члены городскихъ магистратовъ, а равно на должности раввиновъ или членовъ кагала обязаны знать одинъ изъ трехъ названныхъ языковъ, т. е. умѣть читать и писать на немъ, начиная съ опредѣленнаго срока (1808—1812 г.); сверхъ того, еврейскіе члены магистратовъ обязаны носить платье польскаго, русскаго или нѣмецкаго покроя.

Этой „просвѣтительной“ программой русское правительство заплатило дань духу времени,—хотя больше духу нѣмецкаго просвѣщеннаго абсолютизма, чѣмъ французской эмансипаціи. То былъ типичный „регламентъ“ прусско-австрійскаго образца, та система „преобразованій, вводимыхъ властью правительства“, противъ которой напрасно предостерегалъ Сперанскій. Въ дѣйствительной жизни эта система приводила къ насильственной ломкѣ вѣками сложившагося строя, къ жестокимъ репрессіямъ съ одной стороны и бѣдствіямъ опекаемыхъ массъ—съ другой.

С. Дубновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мучители и мученики въ ритуальныхъ процессахъ.

Ступницкій и Войславицкій процессы 1759—1760 г.

Мы знаемъ, что дѣла по ритуальнымъ обвиненіямъ евреевъ въ старой Польшѣ проходили черезъ обычный въ то время аппаратъ уголовнаго слѣдствія, съ примѣненіемъ пытокъ при допросѣ обвиняемыхъ; знаемъ, что и приговоры надъ невинно-осужденными отличались чрезвычайною жестокостью, что казнь часто сопровождалась публичными мучительствами. Но рѣдко кто знакомъ съ подробностями этой инквизиціонной обстановки ритуальныхъ процессовъ. Наглядное представленіе о ней даютъ приводимые ниже отчеты о двухъ малоизвѣстныхъ процессахъ этого рода, возникшихъ около середины XVIII вѣка, наканунѣ распада Польши. Въ ту эпоху, когда въ панской средѣ была въ ходу поговорка: „какъ польскому сейму нельзя быть безъ „либерумъ вето", такъ еврейской мацѣ нельзя быть безъ крови христіанской",—слѣдствіе и судъ по ритуальнымъ обвиненіямъ отличались особенною жестокостью. Изъ четырехъ процессовъ такого рода, разбиравшихся въ теченіе одного десятилѣтія (Дунайгродскій процессъ 1748 года [1]), Житомирскій 1753 года, Ступницкій 1759 г. и Войславицкій 1760 г.), три окончились смертными приговорами, которые были приведены въ исполненіе при потрясающей обстановкѣ. Мы остановимся здѣсь на послѣднихъ двухъ процессахъ.

Ступницкое дѣло, разбиравшееся въ Пшемысльскомъ судѣ (Галиція) въ 1759 г., является совершенно новымъ эпизодомъ въ исторіи ритуальныхъ обвиненій. Дѣло впервые было извлечено нѣсколько лѣтъ назадъ изъ мѣстныхъ архивовъ и помѣщено въ актахъ, изданныхъ въ видѣ приложенія къ „Исторіи еврейской общины въ Пшемыслѣ", д-ра М. Шорра [2]). Оно представлено въ

---

[1]) См. „Евр. Старина": 1911 г., стр. 268—285.

[2]) Dr. M. Schorr: Żydźi w Przemyslu do konca XVIII wieku (Lwów 1903), str. 239—245. По замѣчанію автора, онъ открылъ эти акты въ моментъ, когда книга его уже оканчивалась печатаніемъ, и успѣлъ включить ихъ въ приложеніе безъ всякой обработки.

двухъ протоколахъ на польскомъ языкѣ, содержащихъ описаніе допроса обвиняемыхъ евреевъ съ такими подробностями, чтеніе которыхъ мы не рѣшились бы рекомендовать людямъ слабонервнымъ... Здѣсь, насколько намъ извѣстно, впервые наглядно представлена картина инквизиціоннаго слѣдствія по ритуальнымъ процессамъ.

Войславицкое дѣло 1760 года въ общихъ чертахъ извѣстно намъ, такъ какъ оно имѣло связь съ исторіей франкизма. Озлобленные противъ своихъ соплеменниковъ, незадолго передъ тѣмъ окрещенные франкисты вели сильную агитацію съ цѣлью добиться осужденія раввиновъ и старшинъ мѣстечка Войславицъ (Люблин. воеводства), обвиненныхъ въ ритуальномъ убійствѣ. Подробности суда воспроизведены въ чрезвычайно рѣдкой современной книжкѣ, изданной въ 1761 г. но до сихъ поръ мало использованной [1]).

На основаніи указанныхъ протоколовъ и описаній мы здѣсь вкратцѣ излагаемъ эти два потрясающихъ эпизода изъ нашего стараго мартиролога, которому воскресшія темныя силы нашихъ дней стремятся придать „прелесть новизны"...

I.

Въ 1759 г., за три недѣли до Пасхи, въ селѣ Ступницѣ, добромысльскаго повѣта (въ Пшемысльской землѣ, нынѣ Галиціи), пропалъ безъ вѣсти трехлѣтній христіанскій мальчикъ, а спустя три недѣли, въ самое Свѣтлое Воскресенье былъ найденъ его изуродованный трупикъ. По этому поводу семи евреямъ, жителямъ Ступницы, было предъявлено обвиненіе въ совершеніи ритуальнаго убійства. Обстоятельства дѣла въ „объективномъ" изложеніи приговора, постановленнаго на соединенномъ засѣданіи войтовскаго суда и радзецкаго суда лавниковъ, были слѣдующія:

„... Ребенокъ, по имени Григорій, правовѣрный, сынъ проживающей въ Ступницѣ вдовы Оленьки, христіанинъ, русскаго исповѣданія, 3 лѣтъ и 10 недѣль отъ роду, выйдя изъ дому 27 марта настоящаго 1759 г., т. е. ровно за три недѣли до Пасхи, внезапно исчезъ. Непрерывно разыскивая пропавшаго сына, мать

---

[1]) Содержаніе ея передано А. Краусгаромъ въ его книгѣ: „Frank i frankiści polscy. 1726—1816", т. I, 225—232. Ср. Дубновъ: Исторія франкизма по новооткрытымъ источникамъ („Восходъ" 1896 г., кн. V стр. 5: только краткое упоминаніе о процессѣ).—Полное заглавіе старинной книжки приводится дальше, въ своемъ мѣстѣ.

горько по немъ плакала; невѣрующая же, жена арендатора вельможнаго пана Юрія Кропивницкаго изъ Ступницы, Эйзика, приходя постоянно къ проживающей въ Ступницѣ ясновельможной пани Манастерской (у которой жила Оленька съ упомянутымъ сыномъ), увѣряла ее, что ребенокъ отыщется, и старательно разспрашивала о томъ, кого она подозрѣваетъ въ убійствѣ. Послѣ многихъ таковыхъ разспросовъ, спустя три недѣли, въ самое пасхальное воскресенье, упомянутый ребенокъ былъ найденъ портнымъ села Ступницы, благочестивымъ Яномъ Карпинскимъ, въ полѣ возлѣ дороги, неподалеку отъ корчмы вельможныхъ пановъ Лещинскихъ, расположенной въ той же Ступницѣ въ открытомъ полѣ,—съ отрѣзанными языкомъ, нижней губой, лѣвой рученкой у самаго плеча и половыми органами, со скрученными, истерзанными—по изобрѣтательному жестокосердію еврейскому, съ цѣлью выцѣдить христіанскую кровь—суставами уцѣлѣвшихъ при тѣльцѣ рукъ и ногъ. И когда тѣло было пронесено мимо корчмы, кровь сама потекла изъ невиннаго младенца, а позже, при предъявленіи его въ г. Пшемыслѣ, она вторично ручьемъ полилась изъ надколотыхъ и порѣзанныхъ суставовъ. Это было явнымъ доказательствомъ того, что сказанное злодѣяніе было совершено приведенными на судъ заключенными невѣрующими, а именно: Эйзикомъ Майоровичемъ, арендаторомъ вельможнаго пана Кропивницкаго; Гершкомъ Давидовичемъ (пана Яворскаго), Беньяшемъ Лайбовичемъ (пани Винницкой), арендаторами Шмулемъ Беньовичемъ, а также Абелемъ Якубовичемъ и Псахелемъ Янклевичемъ (вельможныхъ Лещинскихъ), проживающими въ Ступницѣ, причемъ злодѣяніе было приведено въ исполненіе въ четвергъ, что передъ Пасхой, въ корчмѣ „подъ буграми“, Беньяшемъ Лайбовичемъ...“.

Нелѣпое народное вѣрованіе, согласно которому раны убитаго открываются и вновь сочатся кровью передъ лицомъ убійцы, послужило самымъ тяжеловѣснымъ, какъ увидимъ дальше—единственнымъ, доводомъ обвиненія.

Слѣдствіе по дѣлу (inquisitio), начатое духовной консисторіей г. Пшемысля, перешло въ радзецкій судъ и затѣмъ въ войтовскій судъ лавниковъ. Были ли допрошены по дѣлу какіе-либо свидѣтели—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ въ приговорѣ суда мы не находимъ въ подтвержденіе виновности подсудимыхъ ни одной ссылки на свидѣтельскія показанія. Господствовавшій въ то время инквизиціонный процессъ пренебрегалъ, впрочемъ, такими дока-

зательствами. Зато судьи не пожалѣли усилій, чтобы добыть „царицу доказательствъ“ (regina probationum) уголовнаго процесса—сознаніе обвиняемыхъ. 11 мая 1759 г., въ зданіи уніатскаго монастыря города Пшемысля войтовскій судъ лавниковъ допрашивалъ обвиняемыхъ, сначала безъ пытки, а потомъ подъ пыткой. Приводимъ протоколы обоихъ допросовъ in extenso.

„По дѣлу между правовѣрными Лукашомъ Литвинскимъ и вдовой Оленькой, нѣкогда матерью правовѣрнаго Григорія, трехъ лѣтъ съ лишкомъ, звѣрски замученнаго и убитаго,—какъ стороной ищущей и лично отъ себя обвиняющей; и невѣрующими: Эйзикомъ Майоровичемъ, Гершкомъ Давидовичемъ, Беньяшемъ Лейбовичемъ, Шмулемъ Беньовичемъ, Абелемъ Якубовичемъ, Псахелемъ Янклевичемъ и Рехлей Безносекъ, приведенными на судъ заключенными и ихъ сообщниками, черезъ даннаго названнымъ заключеннымъ по ихъ просьбѣ патрона, пана Мацѣя Манастерскаго, лично отъ ихъ имени выступающаго.

„Ландвойтовскій судъ лавниковъ въ г. Пшемыслѣ, разбирая пересланный на его разсмотрѣніе отзывъ суда радзецкаго, pro meliori investigatione veritatis, приказываетъ привести вышеназванныхъ обвиняемыхъ, поименованныхъ въ указанномъ отзывѣ для дачи добровольныхъ по дѣлу показаній.

I. Представшій первымъ Эйзикъ Майоровичъ спрошенъ былъ, во-первыхъ: откуда родомъ, чѣмъ занимается, гдѣ проживаетъ, не занимается ли воровствомъ и не поддерживаетъ ли сношеній съ ворами? Отвѣтилъ: „Такими дѣлами не занимаюсь; родомъ изъ Котова, когда женился—жилъ въ Блажовой, теперь живу въ Ступницѣ подъ паномъ Кропивницкимъ; воровствомъ не занимаюсь, съ ворами знакомства не вожу и краденаго не укрываю и не знаю“—все какъ на первомъ допросѣ. Во-вторыхъ былъ спрошенъ: много ли христіанскихъ дѣтей замучили и убили,—и отвѣтилъ: „Я не убивалъ и не знаю, кто убилъ“. (На третій вопросъ): по чьему совѣту и по чьему уговору тотъ ребенокъ убитъ,—отвѣтилъ: „Не знаю: только потому меня и взяли, что я изъ той деревни, откуда и убитый ребенокъ; пусть мнѣ и со мною что хотятъ сдѣлаютъ, а я не знаю“.

II. Второй обвиняемый, Гершъ Давидовичъ изъ Дрогобыча, показалъ generalia и заявилъ, что ничего по настоящему дѣлу не знаетъ.

III. Обвиняемому Беньяшу Лайбовичу тоже ничего неизвѣстно; онъ прибавляетъ только: „Старшіе могутъ знать, мнѣ же ничего неизвѣстно; если меня будутъ мучить, то: выдержу—хорошо, а

нѣтъ—пусть меня черти возьмутъ. Не знаю и ничего не могу сказать, всѣ мы по домамъ сидѣли, а богослуженіе отправляемъ въ Сельцѣ". Спрошенный о томъ, въ какомъ мѣстѣ кровь потекла, отвѣтилъ: „Передавали, что возлѣ нижней корчмы. И въ своей вѣрѣ не буду, и иной не хочу вѣры, и не знаю, въ какой вѣрѣ умру. Пусть меня черти возьмутъ!".

IV. Обвиняемый Шмуйло Беньовичъ, проживающій въ Ступницѣ, ни о чемъ не знаетъ и все отрицаетъ.

V. Обвиняемый 60-лѣтній Абель Якубовичъ, родомъ изъ Бысковицъ, двадцать лѣтъ состоитъ арендаторомъ въ Ступницѣ, живетъ въ корчмѣ „между кустами". Изложивъ generalia, показалъ ad 2: не слыхалъ, чтобы наши евреи похищали христіанскихъ дѣтей; о христіанской крови не знаю, хотя слыхалъ о подобныхъ обвиненіяхъ; мнѣ неизвѣстно, чтобы евреи убивали христіанскихъ дѣтей. Ad 3: никакой раввинъ не совѣтовалъ убивать, и я не знаю, что это такое; слышалъ, что гдѣ-то здѣсь зарѣзали еврея, но кто—не знаю. Ad 4: ребенка я не хваталъ и не видѣлъ; евреевъ изъ деревни не созывалъ. Ребенокъ пропалъ во вторникъ передъ нашими праздниками, недѣли за 2½ до нашей еврейской Пасхи, а живущій въ разстояніи трехъ или болѣе стай отъ меня Эйзикъ ребенка не приводилъ, и не извѣстно мнѣ, чтобы евреи мучили, потому что этого намъ не нужно. Крови того ребенка я не разсылалъ и раввиновъ не знаю и съ ними о томъ не говорилъ. Неизвѣстно мнѣ, чтобы изъ того ребенка цѣдили кровь. Ad 5: когда ребенокъ бѣжалъ за матерью на посидѣлки пряхъ, мать его прогнала, и передавали, что оно утонуло и что его рыбы или раки съѣли. Я не имѣю ни съ кѣмъ ссоры, за которую могъ бы кто-либо намъ по злобѣ то учинить.

VI. Обвиняемому Псахелю Янклевичу, 26 лѣтъ отъ роду, изъ Дрогобыча, неизвѣстно ничего, кромѣ подробностей, переданныхъ другими.

VII. „Я, по имени Рехля, по мужу Янклева, лѣтъ больше 40, вдова, мужа моего прозывали „безносекъ", и. т. д.— сообщаетъ generalia: воровствомъ не занимается. По всему дѣлу ей ничего неизвѣстно, потому что не выходила изъ дому. Когда ребенокъ пропалъ, было предположеніе, что онъ утонулъ, а потомъ его нашелъ портной по дорогѣ въ церковь. Ни шляхта, ни крестьяне не учинили того по злобѣ. Крови намъ не нужно; разсылали ли кровь—правда ли, это меня не касается.

По выслушаніи добровольныхъ показаній обвиняемыхъ судъ, по письменному требованію войта города Пшемысля, объявилъ перерывъ до прибытія послѣдняго. Письмо съ требованіемъ войта передалъ суду ксендзъ Чахурскій, „Societatis Jesu minister“ (іезуитъ).

По возобновленіи засѣданія, обвиняемыхъ стали по очереди допрашивать подъ пыткой. Сперва ихъ клали на „кобыльницу“ (особые козлы для пытки) съ неровной поверхностью, потомъ вытягивали члены, прижигали тѣло горящими факелами и раскаленнымъ желѣзомъ...

Во время пытки обвиняемыхъ допрашивали о подробностяхъ убійства: съ какой цѣлью изуродованъ ребенокъ, въ знакъ чего ему отрѣзали отдѣльные члены, что было сдѣлано съ кровью ребенка, кто уговаривалъ совершить убійство, кому переслана была кровь?

„Первымъ былъ допрошенъ невѣрный Майоровичъ, положенный на кобыльницу, и по первому пункту отвѣтилъ: я изъ Котова, родился и жилъ въ Блажовой, былъ шинкаремъ при Іезуитахъ, тѣмъ и занимался, не воровалъ, не разбойничалъ, ничьихъ вещей не бралъ. Ad 2. Раввины меня не уговаривали, я не убивалъ, не видѣлъ, нигдѣ не былъ; ужъ лучше бы мнѣ было голову сложить, чѣмъ тому ребенку пропадать; лучше бы тому ребенку жить, чѣмъ мнѣ такія муки переносить. Ad 3. Ни съ кѣмъ я не былъ и самъ не убивалъ, не зналъ, кто его убилъ, откуда мнѣ знать? Oj waj mir, oj waj mir geschen! Какъ то дитя пропало—не знаю, я не знаю; но вы, сударь, знаете, чье дитя то было: Оленькино? Оленькино? не знаю, сколько лѣтъ ему было, ребенокъ былъ изъ Ступницы, я изъ Ступницы; гдѣ его держали—не знаю, что съ нимъ дѣлали—не знаю, лучше мнѣ чорта проглотить, чѣмъ ту кровь пить. Ad 4. Не знаю, когда мы поймали; серденько, милосердный—не знаю, чтожъ мнѣ дѣлать? Въ великій четвергъ я ничего не дѣлалъ, кто держалъ ребенка три недѣли—не знаю; какъ мучили—не знаю! какими орудіями кололи—не знаю. Я христіанской крови не употребляю; въ Сельцѣ я не былъ и крови не употреблялъ. Въ какіе края посылали—не знаю; я не знаю—посылали-ли; не знаю—кто; пусть на меня указываютъ, я его живого не видѣлъ, мертваго видѣлъ, ѣхалъ съ нимъ въ Пшемысль. Ой, почему громъ меня не убилъ! Oj mamele!—Ad 5. Въ знакъ чего отрѣзали руку—не знаю; пусть мнѣ ножъ вонзятъ въ сердце, если знаю! Не зналъ и не слышалъ я о томъ; пусть свѣта не взвижу! Правой руки, ни груди не видѣлъ, не видѣлъ!

Ни въ какой сосудъ не наливалъ. Oj tatele! Въ глаза не видѣлъ; ничего не знаю о томъ, куда дѣли; я самъ не отрѣзывалъ, ни въ какіе края не посылалъ; дома я сидѣлъ; не знаю, какимъ евреямъ посылали—не знаю; не знаю, куда отправляли исколотое тѣло, не знаю; въ Котовани не былъ, только впервые поселился и не знаю, кто укралъ, когда и что.

„Primo tractus (въ первый разъ вздернутый, вытянутый—показалъ): Ой! Ой! я ребенка не хваталъ, ой, ой, не знаю! Какъ долго его не было—не знаю. Aj waj! кто убивалъ—не знаю. Aj waj! не знаю, кто убивалъ—не знаю, гибну, гибну! Бога побойтесь! Кто его покололъ—не знаю; не видѣлъ. Тятенька мой милый! дитя не утонуло, не знаю!

«Secundo tractus: Oj waj! Oj waj! Что говорили! правда! правда, что я заслужилъ».

«Tertio tractus: Никто не убивалъ! У Абеля не убивали, знаю! Не знаю! Не знаю! Не знаю!».

«Primo ustus candelis (въ первый разъ паленный свѣчами): Не знаю! гвалтъ, не знаю! гвалтъ, голубчики мои!

«Secundo ustus candelis: Не знаю, кто убилъ дитя! Не знаю! Не знаю! Не знаю!».

Tertio ustus candelis: Серденько, не знаю, кто убивалъ, серденько, не знаю!

Primo ferro admoto ustus (въ первый разъ жженный раскаленнымъ желѣзомъ): Не знаю, не знаю, батюшки, не знаю, гвалтъ, не знаю! Никого не называю, никто не уговаривалъ, oj waj! [У жены каштеляна Саноцкаго денегъ не кралъ?] Не знаю, не знаю!

„Secundo ferro admoto ustus, hoc ipsum reposuit, tertio ferro ustus—concordat. (При вторичномъ жженіи раскаленнымъ желѣзомъ отвѣтилъ то же самое; при третьемъ согласился“ [1])

Дѣло подвигалось впередъ съ необычайной поспѣшностью Три дня спустя, 14 мая 1759 г., состоялось соединенное засѣданіе войтовскаго и радзецкаго судовъ лавниковъ, на которомъ постановленъ былъ по дѣлу приговоръ. Согласно процедурѣ инквизиціоннаго суда, подсудимые не были вызваны въ засѣданіе. Имѣя

[1]) Спорнымъ является здѣсь слово concordat, которое можетъ обозначать и „согласіе“ въ смыслѣ сознанія, и „согласованіе“ съ прежними отвѣтами. Въ пользу послѣдняго толкованія говоритъ замѣчаніе собирателя данныхъ актовъ, д-ра Шорра (н. с., 243), что „такимъ же образомъ, упорно отрицая свою вину, показывали и другіе обвиняемые, несмотря на пытку“.

передъ собой производство духовной консисторіи и вышеприведенные протоколы допросовъ, судъ установилъ виновность подсудимыхъ и постановилъ:

„... Внявъ голосу права и справедливости и принимая во вниманіе столько прецедентовъ въ разныхъ судахъ государства (attentis tot praeiudicatis in variis subseliis regni) по дѣламъ о совершенныхъ евреями, по обычному ихъ вѣроломству, убійствахъ и истязаніяхъ христіанскихъ дѣтей,—(судъ) признаетъ названныхъ невѣрующихъ: Эйзика Майоровича, Гершка Давидовича, Беньяша Лейбовича, Шмуля Беньовича, Абеля Якубовича, Псахра (Псахля?) Янклевича, христіанской крови губителей, указаннаго ребенка мучителей,—заслуживающими смерти. А для изобличенія оныхъ, (судъ) повелѣваетъ правовѣрной Оленькѣ, матери умерщвленнаго ребенка, трижды присягнуть въ томъ, что перечисленные невѣрующіе достойны смерти за убійство ребенка; присутствовать при той присягѣ судъ повелѣваетъ своему возному. Послѣ принесенія той присяги, признавая вышеозначенныхъ невѣрующихъ заслуживающими большей кары, настоящій судъ однако, по милосердію своему, смягчилъ имъ наказаніе и приговорилъ ихъ къ отсѣченію головы. Для приведенія сего въ исполненіе, подсудимые немедленно же передаются исполнителю правосудія подъ pedellum суда.—Невѣрующую же Рехлю Безносекъ, вдову, настоящій судъ, ex rationibus iudicium suum permoventibus, оставляетъ въ живыхъ, для изобличенія другихъ соучастниковъ убійства, и повелѣваетъ заточить ее въ тюрьму при городской ратушѣ“.

Таковъ былъ судъ дѣйствительныхъ изувѣровъ надъ мнимыми, надъ невинными жертвами мерзкой легенды, отравившей своимъ ядомъ множество христіанскихъ душъ.

II.

Еще не успѣли польскіе евреи опомниться отъ ужаса, навѣяннаго на нихъ зловѣщимъ приговоромъ по Ступницкому дѣлу, какъ религіозный фанатизмъ и—на сей разъ—злостная клевета недавнихъ единовѣрцевъ-франкистовъ уже намѣтили среди нихъ новыя невинныя жертвы.

Въ 1760 г. въ Красноставскій гродскій судъ (въ Холмщинѣ) явились: Адамъ Раецкій, управляющій имѣніями каштеляновъ Потоцкихъ, родственниковъ извѣстной покровительницы франкистовъ—Коссаковской, и крестьяне—Марцинъ и Екатерина Андрей-

чуки изъ мѣстечка Чернолозы, и принесли жалобу на раввиновъ Сендера Зыскелюка и Гершка Юзефовича, на еврейскихъ старшинъ Лейбу Сенискаго и Іосифа Шмулевича, и на всю Войславицкую синагогу въ томъ, что поименованные евреи, съ цѣлью выцѣдить кровь, коварно убили христіанскаго ребенка, а тѣло его бросили въ лѣсу собакамъ на съѣденіе. Гродскій судъ заключилъ указанныхъ евреевъ подъ стражу, распорядился подвергнуть ихъ пыткѣ и, выслушавъ обвинителей подъ присягой, призналъ виновность подсудимыхъ доказанной и приговорилъ ихъ къ четвертованію живьемъ, къ отсѣченію головъ и выставленію отсѣченныхъ головъ на столбахъ, на большихъ дорогахъ.

Дѣло тянулось довольно долго, благодаря усиліямъ нѣкоторыхъ болѣе справедливыхъ людей, пытавшихся пролить немного свѣта на темную работу обвинителей и инквизиціоннаго суда. Вмѣшательство ченстоховскаго узника, новоокрещеннаго Якова Франка, и его эмиссаровъ, старавшихся манифестировать свою ненависть къ еврейству съ цѣлью доказать свою вѣрность католической церкви, окончательно рѣшило участь осужденныхъ. Одинъ изъ нихъ не выдержалъ страшнаго ожиданія и повѣсился въ тюрьмѣ. Надъ остальными приговоръ—слегка измѣненный—былъ приведенъ въ исполненіе.

Въ старинной книжкѣ, изданія 1761 года, находится подробный разсказъ о Войславицкомъ дѣлѣ, подъ заглавіемъ: „Processus iudiciarius in causa patrati cruenti infanticidii per infideles Iudaeos seniores synag. Vojslavicensis“. Описаніе это открываетъ намъ новую сторону въ инквизиторской дѣятельности вдохновителей ритуальныхъ процессовъ: стремленіе католическаго духовенства спасти души осужденныхъ евреевъ, обезумѣвшихъ отъ пытокъ, прежде чѣмъ отправить тѣла ихъ на плаху. Разсказъ современника, вѣрнаго сына церкви, рисуетъ картину изъ Дантовскаго „Ада“ кистью, смазанною церковнымъ елеемъ. Мы воспроизводимъ этотъ документъ почти цѣликомъ:

„По особому распоряженію ясновельможныхъ господъ каштеляновъ,—гласитъ разсказъ,—поименованные въ декретѣ узники такъ были размѣщены на все время процесса, что не имѣли возможности видѣться и сообщаться не только съ посторонними евреями, но и другъ съ другомъ. Все ихъ занятіе въ тюрьмѣ состояло поэтому въ почти непрерывныхъ бесѣдахъ съ навѣщавшими ихъ по долгу любви къ ближнему духовными и свѣтскими лицами—о вѣрѣ или о способахъ наставленія ихъ на

путь истины. И хотя въ началѣ узники проявляли закоренѣлость въ невѣріи, то давая грубые отвѣты на вопросы, то отвѣчая непочтительнымъ молчаніемъ,—все же нѣкоторые изъ нихъ, судя по ихъ любопытству, проявившемуся въ частыхъ вопросахъ о признакахъ истинной вѣры, подавали слабую надежду (на обращеніе), пока наконецъ, послѣ добытаго путемъ обыкновеннаго допроса подъ пыткой сознанія, узники не обнаружили нѣкотораго смиренія.

„Когда послѣднему изъ нихъ былъ вынесенъ приговоръ свѣтлѣйшимъ судомъ и каждому въ отдѣльности было указано на опасность вѣчной погибели послѣ утраты земной жизни, то двое узниковъ обратились въ истинную вѣру [1]). И хотя, узнавъ о смертномъ приговорѣ (даже для обращенныхъ), они пришли въ смятеніе и стали отрекаться,—однако послѣ новаго увѣщанія опять утвердились въ своемъ рѣшеніи и приняли крещеніе, правда—лишь на самой площади. Двое же другихъ оставались непоколебимы въ своемъ упорствѣ.

„Когда въ назначенный заранѣе день, около 7 часовъ утра, каждому изъ нихъ въ отдѣльности былъ прочитанъ декретъ, а сопровождавшіе ихъ священники обратились къ суду съ ходатайствомъ о милосердіи для осужденныхъ, то они получили слѣдующій отвѣтъ: для желающихъ обратиться четвертованіе живьемъ милостиво замѣнено будетъ отсѣченіемъ головы; упорствующимъ же, какъ не заслуживающимъ сожалѣнія, возвѣщается неизмѣнная суровость приговора.

„Въ это время подъѣхали четыре воза, на которыхъ разсажены были преступники, окруженные со всѣхъ сторонъ вооруженными людьми. При стеченіи многотысячной пестрой толпы, ихъ повезли къ расположенной далеко за городомъ площади. Двое ѣхавшихъ впереди повторяли за слѣдовавшими при самыхъ возахъ священниками подобающія случаю молитвы; остальные же, повидимому, раздумывали надъ горячими и глубокомысленными увѣщаніями, объясненіями и наставленіями тѣхъ же священниковъ.

„Когда осужденные прибыли на мѣсто казни, двое ѣхавшихъ впереди приняли крещеніе и—надлежаще приготовленные къ смерти—были казнены отсѣченіемъ головы.

---

[1]) Какъ видно изъ дальнѣйшаго, католическіе священники успѣли въ своей миссіи только потому, что сулили осужденнымъ, согласнымъ принять крещеніе, помилованіе или менѣе мучительную казнь.

„Собравшіеся затѣмъ возлѣ третьяго преступника священники и другія лица—то ласковыми указаніями, то молитвой и вздохами—достигли наконецъ того, что и надъ нимъ Божья милость не пропала даромъ; ибо и онъ обратился, принялъ крещеніе и былъ казненъ отсѣченіемъ головы.

„Несравненно больше трудностей и работы было съ четвертымъ, преклонныхъ лѣтъ, закоснѣвшимъ въ невѣріи, который, глядя на все происходившее, оставался непоколебимымъ. И когда всѣ увѣщеванія, какъ будто ударяясь о глухую стѣну, не возымѣли никакого дѣйствія, онъ самъ добровольно отдалъ себя въ руки палачу со словами: бери меня!—и легъ на приготовленную для четвертованія доску...

„Тогда всѣ присутствовавшіе, по призыву священника, опустились съ молитвой на колѣни, а одинъ изъ сопровождавшихъ священниковъ воскликнулъ: „Взмолись хоть теперь къ Богу и промолви: Боже Авраама, Боже Исаака, Боже Якова, смилуйся надо мною и дай мнѣ по благости своей нужное теперь просвѣтлѣніе!".

„Услышавъ эти слова, преступникъ поднялъ глаза къ небу, попросилъ, чтобы его поставили на ноги, и выразилъ готовность принять крещеніе. Такимъ образомъ и онъ, приготовленный, какъ и остальные, принялъ крещеніе и былъ казненъ. Послѣ этого тѣла ихъ, положенныя, какъ подобаетъ, въ гробы, перенесены были въ маленькій костелъ на общественномъ кладбищѣ, гдѣ и покоились до слѣдующаго дня.

„Найденный же въ тюрьмѣ трупъ мерзкаго раввина, повѣсившагося на веревкѣ, палачъ, согласно смыслу декрета, привязалъ къ конскому хвосту, волочилъ по всему городу и сжегъ на кострѣ, а прахъ развѣялъ по вѣтру"...

* *
*

Доведенные до отчаянія участившимися ритуальными процессами, польскіе евреи дважды (въ 1758 и 1760 г.) посылали въ Римъ делегата, Якова Елека, просить помощи и защиты у папы. Выслушавъ ходатайство польскихъ евреевъ, папа Климентъ XIII приказалъ кардиналу Корсини вручить Елеку для передачи апостольскому нунцію въ Варшавѣ посланіе, въ которомъ повторено было запрещеніе возбуждать дѣла по ритуальнымъ обвиненіямъ въ силу одного только народнаго повѣрія, будто евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей. Въ то же время евреи, черезъ своего генеральнаго синдика Маера Іовелевича, внесли въ акты коронной

метрики засвидѣтельствованную копію декрета польскихъ королей, которымъ воспрещалось обвинять евреевъ въ „употребленіи христіанской крови“, ибо согласно буллѣ папы Иннокентія IV „евреи въ томъ неповинны и противно то ихъ закону“.

Исполняя полученныя изъ Рима приказанія, варшавскій нунцій Висконти обратился съ соотвѣтствующимъ представленіемъ къ министру Брилю (1763) *).

Послѣ этого эпидемія ритуальныхъ процессовъ утихла, а скоро наступило смутное время раздѣловъ Польши.

Г. Э.

---

*) См. Documenta Judaeos in Polonia concernentia, Варшава 1763. Эти документы перепечатаны въ אפס דמים И. Б. Левинзона (изд. 1834 г.) и у Штернберга, Geschichte der Juden in Polen (1878), pp. 172—180.

Евреи-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто (XV--XVII в.).

Въ теченіе ряда столѣтій не прекращался притокъ еврейскихъ переселенцевъ въ старую столицу Польши—Краковъ. Въ началѣ это были нѣмецкіе евреи, пріѣзжавшіе въ Польшу по торговымъ дѣламъ и часто остававшіеся въ Краковѣ на постоянное жительство. Впослѣдствіи стали прибывать и чешскіе евреи, которые основали въ пригородѣ Казимежѣ собственную общину въ такъ называемомъ „Либушскомъ подворьѣ" (Libuschhof). Съ конца XV в. въ Польшѣ стали появляться выходцы изъ Испаніи, направлявшіеся преимущественно въ Краковъ. Это были первые испанскіе изгнанники 1492 года, искавшіе пріюта въ различныхъ странахъ.

Отличаясь отъ своихъ германско-польскихъ соплеменниковъ внѣшними манерами и свѣтскимъ образованіемъ, они лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могли приноровиться къ туземцамъ и большей частью возвращались на югъ. Сефардскіе переселенцы обыкновенно проникали въ Краковъ черезъ Италію; ихъ поэтому называли здѣсь wlochy, т. е. итальянцами. (Отъ этого имени нѣкоторые выводятъ фамильныя имена Bloch и Wahl: Саулъ Валь и т. п.). Нѣкоторые изъ нихъ носятъ въ актахъ прозвище Schafardi или Schafard, а на ихъ надгробныхъ памятникахъ красуется выразительная надпись: אשר הגלה מגלות ספרד т. е. переселившійся во время испанскаго изгнанія.

Большинство этихъ южныхъ выходцевъ были врачи или аптекари; сыновья ихъ оставались зачастую въ Краковѣ и вели здѣсь крупную торговлю съ соплеменниками изъ Венеціи и Константинополя. Нужно помнить, что самъ городъ Краковъ былъ съ 1494 года эвакуированъ отъ евреевъ: ихъ выселили изъ города и отвели имъ для жительства пригородъ Казимежъ. Здѣсь они заняли довольно тѣсный еврейскій кварталъ, отдѣлили его камен-

ными стѣнами и деревянными заборами отъ остальной части города и образовали такимъ образомъ „еврейскій городъ Казимежъ на Вислѣ и Вильгѣ“. Еще донынѣ раввины пишутъ въ Краковѣ на актахъ развода: ק"ק קיזמרק על נהר ווילנא ועל נהר וויסלא.

Это еврейское населеніе не находило въ самомъ Казимежѣ достаточнаго для себя пропитанія и вело, не взирая на запрещенія, свои дѣла въ Краковѣ. Въ XVI и XVII вв. еврейская торговля въ Краковѣ была очень сильно развита, и это обстоятельство крайне волновало христіанскихъ купцовъ. Отсюда—погромы, избіенія евреевъ, безконечныя тяжбы, королевскіе декреты, и т. д. Интересно во всѣхъ этихъ перипетіяхъ то, что на обѣихъ сторонахъ—христіанской и еврейской—главную роль играли нѣмецкіе и итальянскіе купцы: въ Краковѣ—семьи Морикони, Аттаванти, Оршетти; въ Казимежѣ—Гиспани, Калагора, Шафарди, Морпурго, Потивинусъ, Гадида, Валь и др.

Первымъ испанскимъ евреемъ, котораго мы встрѣчаемъ въ Краковѣ, былъ Исаакъ Гиспанусъ. Онъ состоялъ придворнымъ врачемъ короля Яна Альбрехта (1492—1501). Король, „оцѣнивая по достоинству знаніе и честность своего врача“, освободилъ въ 1501 году его и всю его семью отъ всякихъ налоговъ, а равно отъ юрисдикціи какихъ бы то ни было чиновниковъ [1]. Въ томъ же году король назначилъ ему годовую ренту въ размѣрѣ 12 марокъ, которую должны были выплачивать Сандомірскіе евреи [2]. Король Александръ, братъ и наслѣдникъ Яна Альбрехта, также не былъ большимъ другомъ евреевъ. Подобно тому, какъ его братъ изгналъ евреевъ изъ Кракова, онъ изгналъ ихъ изъ Литвы и держалъ за предѣлами страны цѣлыхъ 7 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе и онъ оставилъ при своемъ дворѣ врача Исаака и увеличилъ даже его годовой окладъ. Когда заболѣлъ ханъ приволжской татарской орды и обратился къ польскому королю съ просьбой прислать ему своего врача, Александръ отправилъ Исаака въ Астрахань, а по его возвращеніи изъ опаснаго и труднаго путешествія выдалъ ему изъ денегъ, уплачиваемыхъ евреями г. Буска, 12 марокъ - propter ipse longum iter et fatigas, quod ex mandato nostro ad caesârem Tartarorum Zawolsensium fecit [3]. Въ 1505 году Александръ, по ходатайству Гнѣзненскаго архіепископа Андрея, назначилъ Исааку новую годовую ренту въ

[1] Bersohn. Dyplomataryüsz, № 411.
[2] Ibid. № 412.
[3] Ibidem № 413.

300 фл. [4]), а въ 1507 г. русскій воевода Іоаннъ изъ Бучача передалъ ему свою годовую ренту въ 100 фл. [5]). 14 іюня 1509 г. король Сигизмундъ I подтвердилъ всѣ привиллегіи Исаака и назначилъ его своимъ лейбъ-медикомъ [6]).

У искуснаго врача не было недостатка въ завистникахъ среди самихъ евреевъ. Завистники эти распространяли небылицу о его незаконномъ якобы происхожденіи, что, конечно, умаляло значеніе Исаака въ общинѣ. Но испанцу удалось разстроить козни своихъ недруговъ, добывъ черезъ двухъ рыцарей, отправившихся паломниками въ Палестину, доказательства своего легальнаго и даже аристократическаго происхожденія [7]). Послѣ смерти Исаака всѣ его привиллегіи и оклады были оставлены за его женой Берсабеей и ея дѣтьми (1510) [8]).

Лейбъ-хирургомъ при польскомъ дворѣ былъ назначенъ еврей Самуилъ. Извѣстный ректоръ талмудической школы Яковъ Полякъ (בעל החלוקים) распространилъ про Самуила клевету, будто онъ находился въ преступной связи съ замужней женщиной. Долго Самуилъ не могъ открыть клеветника, и только въ 1522 г. ему удалось изобличить раввина во лжи. Судъ приговорилъ великаго ученаго къ изгнанію, и Якову пришлось уѣхать въ Святую землю [9]). Около того же времени въ Казимежѣ практиковали глазные врачи Авраамъ (1507) и Илья (1514—1522), а также „почтенный и достойный господинъ Михель, еврей, докторъ медицины изъ Бреславля“ [10]).

Въ это время на ряду съ Самуиломъ появился еще одинъ лейбъ-медикъ—еврей-врачъ Моисей Фишель. Онъ происходилъ [11]) изъ богатой купеческой семьи, которая переселилась въ Краковъ около половины XV в. изъ Германіи. Родоначальникъ

---

[4]) Русско-евр. Архивъ III, 42.

[5]) Bersohn, № 428.

[6]) Р. Е. А. III, 61; Bersohn, 433.

[7]) Р. Е. А. III, 54.

[8]) Р. Евр. Арх. III, 67.

[9]) Lachs, Ian: Kronika lekarzy krakowskich do konca XVI w., стр. 122 и 161, а также Wettstein, въ еженедѣльникѣ "המצפה" 1907 г. № 36 (Этотъ эпизодъ еще требуетъ провѣрки.—Ред.).

[10]) Lachs, стр. 114, 117, 118.

[11]) Родословная Фишелей составлена на основаніи статьи Ветштейна въ המצפה 1907, № 23, и моихъ собственныхъ изслѣдованій. D-r И. Шиперъ въ своей „Studya nad stosunkami gospod. żydów“, на стр. 271, даетъ невѣрную родословную. Онъ смѣшалъ дѣда—Моисея Фишеля (купца) съ внукомъ того же имени (врачемъ) и создалъ изъ нихъ одно лицо.

семьи—Эфраимъ (этому имени соотвѣтствуетъ нѣмецкое—Фишель) прибылъ около 1440 г. въ Краковъ съ четырьмя сыновьями и сталъ вести здѣсь торговыя дѣла въ широкихъ размѣрахъ. Двое изъ его сыновей, Іошуа Фишелъ и Моисей Фишель, заняли вскорѣ видное положеніе въ общинѣ, и въ 1485 г. подписали отъ имени всѣхъ краковскихъ евреевъ документъ, по которому послѣдніе, подъ страхомъ изгнанія, отказались отъ всѣхъ своихъ торговыхъ правъ. Послѣ изгнанія изъ Кракова, Фишели поселились въ Казимежѣ и оттуда управляли откупами пошлинъ и налоговъ. Моисей Фишель держалъ въ откупу всѣ еврейскіе налоги въ Великой Польшѣ, и познанскіе евреи жаловались на его суровость брату короля, кардиналу Фридриху [12]) Одинъ изъ Фишелей, по имени Стефанъ, достигшій званіе королевскаго банкира, принялъ крещеніе и получилъ за это 400 дукатовъ золотомъ, а также много отличій и почетныхъ должностей; крестной матерью его была королева-мать Елизавета (..qui sicut relicta paternorum professionum legis mosaicae obtenebrata fide, squalorem infidelitatis, puritate sacri baptismati undae abluit et Dei crucifixi fidem sub nostra et serenissimae olim dominae Elisabeth genetricis nostrae paternitate baptismati professus est [13]).

Богатый купецъ Моисей Фишель былъ тоже на хорошемъ счету у короля Сигизмунда I, а его жена Расси носила титулъ „слуги королевы“. Королева эта, вторая жена Сигизмунда I—Бона Сфорца, привезла съ собой въ Краковъ изъ своей родины многихъ итальянцевъ, среди которыхъ были и евреи. Изъ рода Фишелей имѣлъ еще доступъ ко двору сынъ Моисея Фишеля, Эфраимъ съ своей женой Хвалкой [14]). Подъ вліяніемъ королевы, Эфраимъ послалъ своего сына, Моисея, въ Падую—и вскорѣ юный Фишель вернулся въ Краковъ съ титуломъ доктора медицины.

Докторъ Моисей Фишель (второй) былъ въ то же время и выдающимся талмудистомъ: какъ ученикъ Якова Поляка, онъ вмѣстѣ съ нимъ подписалъ херемъ на падуанскаго раввина Авраама Минца [15]). Средства къ существованію Моисей добывалъ исключительно врачебной практикой (ex solo artis suae exertitio victum sibi quaerit) [16]), которую имѣлъ не только среди евреевъ,

---

[12]) Warschauer: Die städtische Archive in der Provinz Posen. p. 64.

[13]) P. E. Арх. III, 44.

[14]) P. E. Арх. III, 138.

[15]) Eisenstadt. דעת קדושים p, 17.

[16]) Bersohn, Dyplomataryusz, № 466.

но и у познанскаго архіепископа и даже при королевскомъ дворѣ. Благодаря этому, онъ былъ освобожденъ отъ всѣхъ налоговъ, кромѣ 3 фл. въ пользу еврейской общины [17]); его жена Эстеръ носила, какъ нѣкогда ея мать Хваля и бабушка Расска, титулъ „слуги королевы“, а послѣ смерти краковскаго раввина Ашера Лемеля (1532) король назначилъ Моисея раввиномъ родного города [18]). Въ указѣ о назначеніи отъ 30 іюля 1532 г. король надѣляетъ его правомъ synagogam administrandi—управлять общиной и налагать на всѣхъ ея членовъ кары за религіозныя правонарушенія (Judaeos... pro ipsorum exceessibus et delictis in eorum ritu et fide comissis puniendi, corrigendi et castigandi)... Когда король ввелъ въ Польшѣ сеніоратъ надъ всѣми еврейскими общинами, докторъ Моисей Фишель вмѣстѣ со знаменитымъ талмудистомъ Шаломомъ Шахной изъ Люблина были назначены главными раввинами Малой Польши [19]). Всѣ раввины и всѣ общины были съ того времени подчинены главному раввину, который получилъ право назначать новыхъ раввиновъ и смѣщать строптивыхъ, а равно налагать на всѣхъ ослушниковъ великій херемъ.

Но докторъ Моисей Фишель занималъ свой высокій постъ лишь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. То была бурная эпоха реформаціи въ Польшѣ, когда образованные евреи подозрѣвались въ сношеніяхъ съ „нововѣрами“. Въ Польшѣ протестантизмъ нашелъ многихъ послѣдователей среди дворянства и городского населенія, а рядомъ съ нимъ возникли радикальныя религіозныя секты—аріанъ, социніанъ и др. Послѣдователей этихъ крайнихъ ученій называли общимъ именемъ Judaisantes, такъ какъ всѣ они прежде всего чтили Ветхій Завѣтъ и отрицали божественность Христа. Противъ „іудействующихъ“ выступилъ со всей строгостью краковскій епископъ Гамратъ. Первое обвиненіе въ ереси іудействующихъ было предъявлено 80-лѣтней Екатеринѣ Вайгель (Залешовская), женѣ ратмана Мельхіора Вайгеля. Епископъ собралъ всѣхъ ученыхъ и канониковъ и повелѣлъ допросить обвиняемую объ ея религіозномъ credo. Старушка съ большой рѣшительностью заявила, что она не вѣритъ въ Сына Божьяго, „ибо нѣтъ у Бога ни жены, ни сына, да они Ему не нужны; только тѣмъ, кто рождается и умираетъ, нужны жена и дѣти; дѣтьми же Бога являются всѣ люди, идущіе Его путями“. Возмущенный

[17]) Тамъ-же, № 480.
[18]) Р. Е. Арх. III, 147; Bersohn, № 37.
[19]) Archivum Sanguszków, pp. 334—337.

такимъ отвѣтомъ, епископъ приговорилъ Вайгель къ смерти, и въ 1539 г. она была сожжена на рыночной площади въ Краковѣ. Государственный дѣятель Лукашъ Гурницкій [20]), свидѣтель этой страшной казни, сообщаетъ, что Екатерина спокойно и твердо взошла на костеръ. Епископъ Гамратъ не успокоился; онъ сталъ изслѣдовать причины обращенія Вайгель, и тутъ подозрѣніе его пало на Моисея Фишеля. Сотрудникомъ епископа въ раскрытіи виновнаго былъ крещеный еврей Іоганнъ Гарцуге, переводчикъ Новаго Завѣта на нѣмецко-еврейскій языкъ. Въ городѣ было извѣстно, что отецъ и дѣдъ Моисея Фишеля вели дѣла съ Мельхіоромъ Вайгелемъ, и это обстоятельство рѣшило его участь. Фишель погибъ на кострѣ и перешелъ въ исторію Кракова, какъ мученикъ за вѣру, какъ קדוש *).

Слѣдующимъ въ званіи лейбъ-медика при дворѣ короля Сигизмунда Августа былъ итальянскій еврей Соломонъ Ашке-

---

[20]) Górnicki. Dzieje w Koronie Polskiej, p. 5; Bielski Kronika p. 1080. (Прочіе источники и вообще подробно объ этомъ эпизодѣ—см. Дубновъ: Евреи и реформація въ Польшѣ XVI в. „Восходъ“ 1895 г., кн. V, стр. 60—68). *Ред.*

*) Установленная здѣсь авторомъ связь между смерью Фишеля и процессомъ іудействующей въ Краковѣ является только гипотезой. На нашъ запросъ объ основаніяхъ ея, д-ръ Балабанъ прислалъ намъ дополнительное разъясненіе, въ которомъ, признавая гипотетичность своего построенія, приводитъ слѣдующія предпосылки этого предположенія: 1) Моисей Фишель носитъ титулъ „мученика“; въ надписяхъ и эпитафіяхъ его дѣтей значится בן הקדוש ר׳ מ״ה. 2) Онъ умеръ ранѣе 1543 года, ибо не попалъ въ лѣтопись краковскаго погребальнаго братства, заведенную въ 1543 г. 3) Съ Мельхіоромъ Вайгелемъ семья Моисея была связана торговыми дѣлами (Consul. Crac. 1532 г., и др.). 4) Послѣ казни Екатерины Вайгель евреямъ было строго запрещено жить внѣ стѣнъ гетто, а христіанамъ запрещалось поддерживать съ ними коммерческія отношенія или лѣчиться у евреевъ, quae tot scaeleribus et flagitiis fenestrum aperit; Acta Grodzkie krak. Rel. Castr. t. 64 p. 151; Акты гор. Кракова, томъ 2403 стр. 72—3). 5) Епископу Гамрату помогаетъ крещеный еврей Іоганъ Гарцуге. Его переводъ Новаго Завѣта на разговорно-еврейскій языкъ (1542)—у Іоганна Галица въ Краковѣ—посвященъ епископу Гамрату. Единственный извѣстный мнѣ экземпляръ этого перевода находится въ Ягеллонской библіотекѣ. Въ посвященіи авторъ говоритъ, что его заставило уйти отъ еврейства мерзость еврейскихъ раввиновъ, обращающихъ христіанъ въ свою вѣру. „На основаніи изложенныхъ предпосылокъ—пишетъ д-ръ Балабанъ—я рискнулъ построить свою гипотезу о смерти М. Фишеля“. Не признавая еще этихъ предпосылокъ достаточными, мы однако даемъ мѣсто гипотезѣ, дальнѣйшее выясненіе которой можетъ пролить новый свѣтъ на драматическую роль евреевъ въ исторіи польскаго реформаціоннаго движенія.—*Ред.*

нази. Его служба приходится на періодъ 1548—1565 гг.; въ 1565 г. Ашкензаи покидаетъ службу при польскомъ дворѣ, гдѣ пользовался большимъ вліяніемъ, чтобы занять такой же постъ при дворѣ турецкаго султана Селима [21]). Въ послѣдній разъ мы встрѣчаемъ его въ Польшѣ въ 1572 г., когда онъ въ качествѣ посла Великой Порты способствуетъ избранію въ польскіе короли Генриха Анжуйскаго. Ашкенази былъ другомъ Моисея Иссерлеса (Рамо) и многихъ другихъ знаменитыхъ талмудистовъ; во многихъ мѣстахъ въ „респонсахъ" Иссерлеса и Соломона Луріи идетъ рѣчь о еврейскомъ придворномъ врачѣ изъ Италіи

Послѣ ухода Соломона Ашкенази, мѣсто лейбъ-медика при польскомъ дворѣ занялъ испанскій еврей Соломонъ Калагора (по имени испанскаго городка Калагорра или Калифора). Въ еврейскихъ актахъ онъ называется שלמה רופא ספרדי קליפארא. Декретъ о назначеніи его лейбъ-медикомъ помѣченъ 4 іюня 1570 г. [22]). Въ этомъ декретѣ король освобождаетъ его отъ всѣхъ налоговъ и ставитъ внѣ мѣстной юрисдикціи: Калагора держитъ отвѣтъ только передъ самимъ королемъ. Послѣ смерти Сигизмунда Августа, преемникъ его Стефанъ Баторій снова назначаетъ Соломона придворнымъ врачомъ и надѣляетъ его и на будущее время прежними правами и привиллегіями. Соломонъ Калагора былъ родоначальникомъ длиннаго ряда поколѣній врачей и аптекарей; развѣтвленія этого рода доходятъ до XIX вѣка и прекращаются со смертью Исаака Арона Кольгари (такъ звучало впослѣдствіи это имя) въ 1834 г.

Рядомъ съ врачебной практикой Калагора велъ соляную торговлю въ большихъ размѣрахъ. Король Стефанъ Баторій открылъ на Руси (нынѣшняя Галиція), возлѣ Фельштына, большія солеварни и все производство отдалъ въ аренду врачу Калагора. Представителями фирмы были Соломонъ и Авраамъ Калагора и Соломонъ Гадида [23]). Соляныя копи въ Бохніи, возлѣ Кракова, арендовалъ въ то же время легендарный „однодневный король" Польши—Саулъ Валь [24]).

Д-ръ Соломонъ Калагора умеръ въ 1597 г., а жена его Елена (Лія)—въ 1599 г. Изъ 5 его сыновей болѣе видную роль сыграли двое: ученый Израиль-Самуилъ и Моисей.

Моисей былъ сеніоромъ еврейской общины въ Казимежѣ; въ

[21]) Graetz, Geschichte, IX, 386—89; Note VIII.

[22]) Lachs, Kronika, прибавленіе IV.

[23]) Pawinski. Zródla dziejowe, VIII, p. 84.

[24]) Тамъ-же, стр. 80—85.

качествѣ таковаго онъ купилъ въ 1608 г. громадную площадь земли для расширенія предѣловъ гетто. Это увеличеніе еврейскаго квартала было результатомъ усиленнаго роста общины. Притокъ иностранныхъ евреевъ и новые браки увеличивали скученность на и безъ того ограниченной территоріи и вынуждали застраивать самыя узкія улицы; даже на тянувшихся вокругъ Казимежа валахъ появились маленькіе и большіе дома. Это угрожало безопасности города на случай осады и послужило поводомъ къ постояннымъ нареканіямъ на евреевъ. Уже въ 1553 г. община пріобрѣла площадь земли для увеличенія квартала, а въ 1583 г. куплена была новая площадь; покупка 1608 г., совершенная Моисеемъ Калагора, была самой крупной и послѣдней. „Новая площадь",—такъ называли эту покупку—быстро покрылась постройками, и на ней возникла аристократическая часть—„коттэджи" гетто. Въ 1635 г. здѣсь красовалось уже 67 домовъ, принадлежавшихъ самымъ богатымъ и знатнымъ евреямъ города [25]). Пріобрѣтеніе новой площади разрѣшило одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ жизни еврейскаго квартала и устранило на короткое время опасность чумы, которая свила себѣ гнѣздо въ грязномъ кварталѣ и часто уносила сотни и тысячи жертвъ.

Моисей Калагора умеръ въ 1622 г., завѣщавъ свое имущество, какъ и фамильныя традиціи, своему сыну—аптекарю Давиду. Давидъ содержалъ аптеку въ Казимежѣ и имѣлъ право продавать лѣкарства исключительно евреямъ; онъ былъ также общиннымъ аптекаремъ еврейскаго квартала. Въ 1634 г. завѣдующіе благотворительностью (גבאי צדקה) выплачиваютъ ему 90 фл. за выданныя городской бѣднотѣ лѣкарства. Но такъ какъ многіе члены общины злоупотребляли благотворительностью, то аптеку обязали выдавать даровыя лѣкарства лишь подъ росписку предсѣдателя благотворительной комиссіи. Въ 1635 г. счетъ за бѣдныхъ составилъ 114 фл., а отъ 1626 до 1638 г.г. Давидъ получалъ круглымъ счетомъ по 100 фл. въ годъ и уступку въ налогѣ въ 15 фл. [26]). Отъ 1643 до 1645 гг. община выплачивала Давиду по 150 фл. въ годъ, но зато возложила на него обязанность навѣщать больныхъ въ הקדש (богадѣльня). Такъ какъ общинная касса была пуста, то Давиду пришлось удовлетвориться заемнымъ письмомъ (Membran—Memran), подъ которое онъ однако немедленно же получилъ наличныя [27]). Давидъ умеръ въ

[25]) Крак. воеводскія книги. II, 653—8.

[26]) Wettstein, דברים עתיקים, 13—14.

[27]) Тамъ-же, 20—21.

1655 г., а его аптеку раздѣлили между собою два его сына: Ната и Мататія. Такимъ образомъ въ еврейскомъ кварталѣ возникаютъ двѣ аптеки, изъ которыхъ лѣкарства для бѣдныхъ продолжала выдавать аптека Мататіи.

На рубежѣ XVI—XVII вв. въ еврейскомъ кварталѣ практикуютъ врачи: Лазаръ бенъ Шаломъ, Самуилъ изъ Лиссы, Гиршъ и Герсонъ Раппопортъ, отецъ автора извѣстной раввинской книги איתן האזרחי [28]).

Къ концу XVI в. король Сигизмундъ III перенесъ свою столицу въ Варшаву; съ тѣхъ поръ придворнымъ врачемъ не могъ быть больше еврей, потому что ни одинъ еврей не имѣлъ права жить въ Варшавѣ. Только въ концѣ XVII в. король Янъ III Собѣскій (проживавшій главнымъ образомъ въ своемъ городѣ Жолкевѣ подъ Львовомъ) имѣлъ въ качествѣ лейбъ-медика еврея Эмануила де Іона. Въ древнееврейскихъ актахъ онъ называется „Симха Менахемъ ми-Іона“ и состоитъ къ концу XVII в. предсѣдателемъ Ваада четырехъ областей въ Ярославѣ (1696—1701) [29]). На разговорно-еврейскомъ языкѣ онъ называется „докторъ Симхе“. Онъ имѣлъ во Львовѣ на еврейской улицѣ прекрасный домъ (Бляхарская 10) [30]) и подарилъ старой городской синагогѣ свѣтильникъ (מנורה), на которомъ значатся его имя, годъ 1690 и имя бреславльскаго мастера. Историкъ Яна III Сальванди, разсказываетъ, что д-ръ Эмануилъ принадлежалъ къ тѣсному кругу приближенныхъ короля и имѣлъ доступъ въ близкое ко двору общество. Въ кагальныхъ записяхъ города Жолкева мы находимъ нѣсколько протоколовъ Ваада четырехъ областей, въ которыхъ идетъ рѣчь объ „опытномъ врачѣ“ Симхѣ (הקצין המפסר הרופא מומחה מ' שמחה). Онъ фигурируетъ среди организаторовъ Ярославскаго Ваада 1696 года и подписанъ въ протоколѣ: פרנס הועד שמחה. Онъ умеръ въ 1702 г. На старомъ львовскомъ кладбищѣ сохранился его надгробный памятникъ съ надписью, которая въ переводѣ гласитъ: „Здѣсь почіетъ великій мужъ, глава, магнатъ во Израилѣ, знатный, выдающійся въ свое время человѣкъ, для многихъ искусный врачъ, чья рука была открыта для бѣдныхъ и несчастныхъ, членъ благотворительной комиссіи и начальникъ (покровитель?) града Іерусалима,—ребъ Симха Менахемъ, сынъ

[28]) Lachs 161; Buber, אנשי שם, p. 7 № 12.
[29]) Buber, קריה נשגבה, прибавл. 24.
[30]) Рисунокъ дома—Balaban, Dzielnica żydowska we Lwowie, № 13.

ребъ Іоханана Баруха изъ потомковъ Іоны" [31]). Обозначаетъ-ли послѣднее слово происхожденіе изъ рода пророка Іоны, или изъ какого-нибудь однозвучнаго города—вопросъ этотъ мы оставляемъ покамѣстъ открытымъ и возвращаемся къ краковскимъ врачамъ.

Въ первой половинѣ XVII в. общиннымъ врачомъ въ Казимежѣ былъ Самуилъ Гакогенъ, сынъ Баруха. По городскимъ актамъ онъ назывался: Samuel de sacerdotibus Patavinus Doktor. Титулъ—Patavinus свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ учился въ Падуѣ, гдѣ и пріобрѣлъ докторское званіе. Онъ происходилъ изъ очень знатной семьи: отецъ его, Барухъ, былъ роднымъ братомъ знаменитаго ректора львовской іешивы—Іошуи Фалька Когена (автора „Сема") и двоюроднымъ братомъ Моисея Иссерлеса [32]). Самуилъ не получалъ изъ общинной кассы никакого жалованья, но на основаніи постановленія общины отъ 17 тамуза 1630 г. въ его распоряженіе предоставлялось ежегодно 50 фл. для раздачи бѣднымъ [33]). Отъ 1622 до самой своей смерти — до 1646 г. д-ръ Самуилъ состоялъ старшиной общины [34]).

Послѣ него званіе общиннаго врача унаслѣдовалъ итальянецъ, д-ръ Давидъ Морпурго. Онъ былъ сыномъ падуанскаго раввина, Шемарьи Морпурго; докторскій титулъ онъ получилъ въ 1623 г. [35]). Послѣ смерти д-ра Самуила Патавинуса, Морпурго былъ избранъ въ члены правленія краковской общины и одновременно занялъ постъ общиннаго врача. Въ общинныхъ записяхъ мы находимъ многочисленныя его распоряженія, касающіяся гигіены, цирюльниковъ и больничныхъ надзирателей [36]).

Въ послѣднія десятилѣтія XVII в. врачебной практикой въ Краковѣ занимается д-ръ Аронъ Морпурго. Какъ и его однофамилецъ Давидъ, онъ состоитъ членомъ общиннаго правленія, и въ памятной книгѣ חברה קדישה восхваляется, какъ хорошій врачъ и ученый мужъ. Онъ умеръ 23 Адара 1692 г. [37]).

* *
*

Въ XVII в. мы встрѣчаемъ въ Краковѣ многихъ итальянскихъ и испанскихъ евреевъ, которые составляютъ особую небольшую

---

[31]) הרב הראש והנגיד בישראל, הקצין והמפורסם בדורו, הרופא מומחה לרבים, ידו פתוחה לעניים ודלים. גבאי צדקה וברא דאתרא ירושלים, ה"ה השר מ' שמחה מנחם בן מ' יוחנן בריך מיונה.

[32]) Wettestein: לתולדות גדולי ישראל, № 79.

[33]) Wettstein, דברים עתיקים, № 20.

[34]) Изъ воеводскихъ книгъ, I—III.

[35]) Morpurgo: La famiglia Morpurgo, Padua 1909.

[36]) Dembitzer: כלילת יופי, I, 24; Wettstein דברי חפץ, № 12

[37]) Wettstein, журналъ המצפה 1910 г. № 22.

сефардскую общину, между собой разговариваютъ по итальянски и поддерживаютъ сношенія съ итальянцами-христіанами. Во главѣ этихъ сефардовъ стоитъ Соломонъ Шафарди (Влохъ). Въ качествѣ финансоваго агента королей Сигизмунда III и Владислава IV, „онъ разъѣзжаетъ по чужимъ странамъ, устраиваетъ королевскія дѣла и получаетъ за это 20 фл. понедѣльнаго Diarium". Янъ Казимиръ подтверждаетъ права Соломона и назначаетъ придворными агентами и двухъ его сыновей, Іосифа и Баруха [38]). Соломонъ состоитъ старшиной общины [39]).

Число итальянскихъ евреевъ въ Краковѣ того времени можетъ быть приблизительно опредѣлено въ 50 семействъ. Богатство евреевъ, ихъ широко развѣтвленная торговля, развивавшаяся въ Краковѣ несмотря на всѣ запреты, испортили много крови христіанскому купечеству, которое не останавливалось передъ тѣмъ, чтобы натравлять на конкурентовъ-евреевъ городскую чернь и учащуюся молодежь. Магистратъ въ рядѣ постановленій воспрещалъ отдавать евреямъ въ наемъ лавки и пользовался частыми вспышками чумной эпидеміи въ Казимежѣ, чтобы закрывать евреямъ доступъ въ Краковъ. Евреи аппелировали къ королю, возникали тяжбы, споры передавались въ комиссіи. Это не могло однако привести къ окончательному упорядоченію отношеній, и все оставалось по прежнему: евреи продолжали такъ или иначе вести торговлю. Тогда краковскіе цехи рѣшили подать совмѣстную петицію въ сеймъ и поручили д-ру Себастіану Мичинскому собрать матеріалъ для жалобы. Мичинскій агитировалъ противъ евреевъ въ рѣчахъ и воззваніяхъ, а затѣмъ написалъ книгу, въ которой собралъ старыя обвиненія въ ритуальныхъ убійствахъ, басни про злыя козни еврейскихъ врачей и тому подобныя юдофобскія легенды. О еврейскихъ купцахъ у автора имѣются самыя подробныя свѣдѣнія: онъ указываетъ въ своей книгѣ точный адресъ и имущество каждаго изъ нихъ и такимъ образомъ открываетъ дорогу падкой на добычу черни. „Зерцало Короны Польской" [40])—таково названіе этой книги—появилось 19 мая 1618 г., а ужѣ въ іюнѣ въ Краковѣ начались волненія и безпорядки, на которые магистратъ смотрѣлъ однако съ полнымъ хладнокровіемъ. Когда опасность уже стала слишкомъ большой, евреи обратились

---

[38]) Bersohn, №№ 251—52,

[39]) Воеводскія кн. I, 285, 206—30, 379, 427; II, 1166 etc.

[40]) Zwierciadło Korony Polskiej, urazy ciężkie i utrapienia wielkie, które ponosi od żydow wyrażające, synom koronnym na sejm walny w roku Panskim 1618 wystawione.

за помощью къ королю и послѣ долгихъ просьбъ добились полной конфискаціи этой книги [41]). Королевскій приказъ былъ приведенъ въ исполненіе, но агитація не прекращалась. Уже въ 1621 г. безпорядки снова начались съ того, что какой-то сумасшедшій, сталъ призывать гражданъ къ борьбѣ съ невѣрующими [42]), а годомъ позже произошло кровавое столкновеніе по поводу размѣна денегъ [43]). Въ 1631 г. еврею Ашеру Ансельму было предъявлено обвиненіе въ ритуальномъ убійствѣ, и въ שבת הגדול онъ былъ сожженъ на рыночной площади [44]).

Еще не улеглась скорбь о смерти этого мученика, какъ на евреевъ обрушилось новое несчастье. Въ іюнѣ 1635 г. нѣкій Петръ Юркевичъ былъ уличенъ въ кражѣ церковныхъ сосудовъ. Подвергнутый пыткѣ, онъ показалъ, что его уговорилъ украсть гостію—еврей Яковъ и что онъ продалъ ее тому же Якову. Краковскій воевода немедленно же потребовалъ отъ правленія еврейской общины выдачи виновнаго. Община не была однако въ состояніи удовлетворить желаніе воеводы, такъ какъ обвиняемый, портной Яковъ Гжесликъ, исчезъ въ это время изъ Кракова. Тогда магистратъ велѣлъ арестовать другого еврея, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми, а уличная чернь, не смущаясь этой замѣной, бросала камнями въ тюрьму, куда его увели, и избивала купцовъ, приходившихъ изъ Казимежа въ Краковъ. Евреи отправили уполномоченнаго въ Торнъ, къ королю, и послѣдній приказалъ освободить невиннаго. Такъ какъ община не могла доставить бѣжавшаго Якова, то былъ приговоренъ къ сожженію только христіанинъ Петръ Юркевичъ. Надъ Яковомъ тотъ же приговоръ былъ произнесенъ in Contumaciam, о чемъ при барабанномъ боѣ и трубныхъ звукахъ было объявлено на рыночной площади... Но тутъ внезапно дѣло приняло совершенно новый оборотъ. Готовясь къ принятію смерти, Юркевичъ сознался своему духовнику въ томъ, что онъ ложно оговорилъ еврея. Священникъ, человѣкъ добросовѣстный, представилъ этотъ случай епископу, который освободилъ его отъ долга тайны и разрѣшилъ вторично произвести слѣдствіе. Въ подземелье къ узнику спустились немедленно три должностныхъ лица: судья по еврейскимъ дѣламъ, дворянинъ Мартинъ фонъ Скроховскій, патеръ Іоаннъ Броцій, каноникъ капитула св. Флоріана, и протоколистъ, тоже духовное

---

[41]) Bersohn, № 219.

[42]) Арх. города Кракова, отдѣльные акты.

[43]) Гродскій крак. арх. Rel. cast crac., т. 47, стр. 1596—7.

[44]) Пинкосъ „Высокой Синагоги" въ Краковѣ.

лицо. Подсудимый далъ слѣдующее показаніе, которое я привожу въ дословномъ переводѣ: „Я ни въ какомъ костелѣ не кралъ сакрамента и никогда не дѣлалъ своего Господа Бога предметомъ торговли; я воровалъ лишь серебряную и другую церковную утварь; мои прежнія показанія были даны лишь по совѣту господъ изъ магистрата. Когда меня въ первый разъ привели въ залу суда—это было еще при бургомистрѣ Шеделѣ,—ко мнѣ обратился судья Белза со слѣдующими словами: „Сдѣлай мнѣ одолженіе и покажи, что ты укралъ сакраментъ и продалъ его еврею; тебѣ вѣдь это не повредитъ, а намъ это дастъ поводъ прогнать евреевъ изъ Кракова“! Я надѣялся путемъ такого показанія получить свободу, а такъ какъ я обвиненіе еврея не почиталъ за грѣхъ, то я и показалъ такъ, какъ того отъ меня требовали, что немедленно же было записано. Потомъ меня положили на скамью для пытки и допрашивали о томъ же. Я сознался во всемъ, но не хотѣлъ подтвердить кражи гостіи, пока меня не стали страшно истязать. Двое магистратскихъ служителей, стоявшихъ возлѣ палача, посовѣтовали мнѣ сознаться во всемъ, ибо приготовлено на 4 флорина свѣчъ, которыми предполагается жечь мое тѣло. Я сказалъ все, что они хотѣли; я поступилъ такъ изъ страха передъ палачомъ и мученьями. Тогда мнѣ приказано было исповѣдаться и приготовиться къ смерти. Когда я сознался священнику, что я никогда не кралъ сакрамента и что я взвелъ обвиненіе на невиннаго еврея, священникъ меня побранилъ и то же дѣлали и другіе патеры, приходившіе въ мою камеру. Теперь я вижу, что не уйти мнѣ отъ заслуженной смерти; такъ не хочу же умереть, какъ клеветникъ; не хочу быть повиннымъ въ смерти невиннаго человѣка—хотя бы и еврея. Иначе я не стану показывать, хотя бы меня и до смерти замучили. А теперь я готовъ пойти на смерть“.

Петръ Юркевичъ сгорѣлъ на кострѣ. Но съ его смертью для краковскихъ евреевъ началась страшная трагедія: магистратъ никакъ не хотѣлъ отказаться отъ розыска несчастнаго портного Якова Гжеслика. Только королевскій указъ и очистительная присяга общиннаго правленія положили этому дѣлу конецъ [45]). Но среди деревенскаго люда и мѣщанъ ходилъ слухъ о томъ, что евреи заколдовали Юркевича и подкупили священника [46]). Чьи-то

---

[45]) Весь процессъ изложенъ въ Воеводскихъ книг. II, 704—14, 725—23, 771—72.

[46]) Манускриптъ въ Архивѣ Оссолинскихъ, № 188, p. 450.

эмиссары распространяли упорно этотъ слухъ и призывали народъ къ мести. Вскорѣ бѣда разразилась. Въ пятницу послѣ праздника тѣла Христова (22 мая 1637), пришли въ еврейскій шинокъ два школяра и отказались платить по счету. Еврей выбросилъ обоихъ изъ шинка, чѣмъ тѣ почувствовали себя задѣтыми и подняли большой шумъ. Дѣло кончилось погромомъ; еврейскія лавки быстро стали закрываться, и послано было въ замокъ просить помощи. Вскорѣ явился отрядъ изъ 50 солдатъ, подъ прикрытіемъ которыхъ евреи собирались уйти въ свой кварталъ. Но толпа принялась кидать въ войско камнями, войско стало рубить саблями и уложило двухъ учащихся. Испуганная толпа отступила, и евреи смогли спокойно приступить къ празднованію субботы. Но въ субботу утромъ толпа ворвалась въ еврейскій кварталъ, схватила свыше сорока евреевъ, потащила ихъ къ рѣкѣ и стала топить. Вскорѣ появился какой-то живодеръ и началъ душить плававшихъ евреевъ, какъ собакъ. Такъ погибло семь человѣкъ, остальные обѣщали креститься и нашли защитника въ лицѣ одного реформистскаго священника. Помощь воеводы пришла слишкомъ поздно, а письмо его къ городскому магистрату является иллюстраціей тѣхъ условій, въ которыхъ жили тогда евреи.—Въ еврейскомъ кварталѣ былъ назначенъ трауръ на субботу, предшествующую Пятидесятницѣ, а общинный писарь въ Казимежѣ записалъ въ памятную книгу общины еще одинъ „Эль молэ рахмимъ“ [47])...

Въ заключеніе разскажемъ еще одну изъ трагедій гетто, связанную съ именемъ лица медицинской профессіи—аптекаря Mататіи Калагоры.

Судьба этого человѣка можетъ дать представленіе о тѣхъ отношеніяхъ, которыя господствовали въ Польшѣ послѣ шведскаго нашествія. По мѣрѣ паденія государства, начались поиски виновниковъ несчастій, и католическое духовенство вскорѣ ихъ нашло. Виновниками упадка Польши оказались иновѣрцы—аріане, лютеране и евреи. Въ 1662 г. сеймъ постановилъ изгнать всѣхъ аріанъ изъ Польши съ конфискаціей ихъ имущества; на всемъ пространствѣ Польши пылали костры, на которыхъ находили жестокую кончину лучшіе сыны родины. Для евреевъ настало не

---

47) Węgierski: kronika zboru ewangielickiego. подъ 1637 г.; Wettstein דברים עתיקים, № 19. (О трагедіи 1637 года см. еще: Дубновъ. Историческія сообщенія, „Восходъ“ 1895 г., кн. II, стр. 65 сл.).

менѣе страшное время. Послѣ ужасающихъ подвиговъ Хмѣльницкаго и его казацко-татарскихъ бандъ, послѣ „мести“—такъ называлось это чудовищное дѣло!—польскаго гетмана Чарнецкаго, послѣ грабежей и пожаровъ шведскаго и московскаго нашествій,—наступили ложныя обвиненія въ ритуальныхъ убійствахъ и такіе же судебные процессы.

Эти вступительныя замѣчанія необходимы для пониманія судьбы Матаріи Калагоры. Вотъ что разсказываютъ по этому поводу обвинители (другая сторона не сохранила ничего кромѣ „Эль молэ рахмимъ“):

Священникъ Сервацій Гебелли, канторъ доминиканцевъ, гулялъ по рыночной площади Кракова. Тутъ съ нимъ встрѣтился еврейскій аптекарь Матарія Калагора, и вскорѣ между ними завязался разговоръ на итальянскомъ языкѣ на религіозныя темы и въ частности—о Мессіи. Такъ какъ монахъ не былъ въ состояніи опровергнуть сомнѣнія еврея, то онъ пригласилъ его въ монастырь для диспута. Но еврей отказывался итти и обѣщалъ изложить свое мнѣніе въ письмѣ. Священникъ три дня дожидался письма, и уже усомнился было въ томъ, что получитъ посланіе Калагоры, какъ вдругъ нашелъ въ церкви на своемъ креслѣ написанную по-нѣмецки записку, содержавшую самыя тяжкія богохульства противъ Матери Божіей. Ему тутъ же пришло въ голову, что записка отъ Калагоры, и онъ передалъ ее своему „суперіору“. Послѣдній передалъ дѣло о богохульствѣ въ судъ королевскаго замка, и начальникъ крѣпости отдалъ приказъ привести въ замокъ Матарію. Несчастный скрывался нѣсколько недѣль, но наконецъ былъ пойманъ и приведенъ на судъ. Начался допросъ подъ пыткой. Матарія ни въ чемъ не сознался, а всѣ свидѣтели удостовѣрили, что онъ даже не умѣлъ писать по нѣмецки. Тѣмъ не менѣе, и несмотря на сильную протекцію, Матарія былъ приговоренъ къ смерти черезъ сожженіе.

Неописуемый ужасъ охватилъ еврейскую общину. Пущены были въ ходъ всѣ средства, чтобы спасти несчастнаго, но удалось лишь добиться того, чтобы дѣло было перенесено въ высшій трибуналъ въ Петроковѣ. Матарію въ тяжелыхъ кандалахъ доставили въ Петроковъ; туда же были вытребованы свидѣтели и обвинители. Передъ трибуналомъ предстали „еврейскій судья“ изъ Кракова, банкиръ Академіи Авраамъ Кампсоръ, крещеный еврей Рубинковскій и раввинъ города Кракова, престарѣлый и слѣпой рабби Гешель. Послѣ долгихъ преній, краковскій приговоръ былъ оставленъ въ силѣ. Установленъ былъ слѣдующій „чинъ“ казни

еретикъ будетъ поставленъ на подіумъ, и ему будутъ ножемъ отрѣзаны губы; затѣмъ въ руку его вложена будетъ роковая записка, которая вмѣстѣ съ рукою должна предварительно быть опалена огнемъ; наконецъ „преступника", по отрѣзаніи языка, сжигаютъ живымъ на кострѣ; его пепломъ заряжаютъ пушку и производятъ выстрѣлъ. 12 декабря 1663 года постановленъ былъ приговоръ, а на другой день, на рыночной площади г. Петрокова, онъ былъ приведенъ въ исполненіе съ ужасающей точностью [48]). Въ теченіе двухъ столѣтій, въ день 14 Кислева, въ старой краковской синагогѣ читалось „Эль молэ рахмимъ" за поминъ души несчастнаго мученика [49]).

М. Балабанъ.

---

[48]) Весь процессъ—въ манускриптѣ архива Оссолинскихъ, во Львовѣ, № 55, стр. 481—86.

[49]) Пинкосъ краковскаго кагала; см. Ветшгейнъ דברי חפץ.

Воспоминанія архангельскаго кантониста.

Прочитавъ въ „Еврейской Старинѣ“ воспоминанія бывшихъ кантонистовъ, гг. Ермановича и Шпигеля [1]), я рѣшилъ въ свою очередь, какъ бывшій кантонистъ (съ 1853 по 1857 г.), подѣлиться съ читателями своими воспоминаніями о времени рекрутской инквизиціи. Постараюсь въ простыхъ, но правдивыхъ словахъ изложить то, что со мною и съ моими товарищами происходило въ Архангельскомъ полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ.

I. Отъ Полоцка до Архангельска.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ дѣйствовало еще высочайшее повелѣніе, въ силу котораго разрѣшалось брать еврейскихъ мальчиковъ не моложе 12-ти лѣтъ для сдачи въ военную службу, „въ виду укрывательства Евреевъ отъ рекрутской повинности“ (такъ значится въ моемъ формулярномъ спискѣ). На еврейскіе кагалы возлагалась правительствомъ обязанность доставлять изъ каждаго города, мѣстечка и прочихъ мѣстъ установленное количество малолѣтнихъ рекрутъ, которыхъ и зачисляли въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ. Пойманные же еврейскіе юноши, достигшіе 18-ти и болѣе лѣтъ, зачислялись прямо въ войска на дѣйствительную службу (такимъ солдатамъ дѣйствительная 25-лѣтняя служба считалась съ 20-лѣтняго возраста; время же, проведенное на службѣ съ 18-ти до 20-ти лѣтняго возраста, въ срокъ не включалось). Само собою разумѣется, что между евреями, какъ и между прочими народностями Россіи, люди богатые или ученые избѣгали зачислять своихъ дѣтей въ рекруты; взятки, подарки и всякія подношенія кому слѣдовало всегда избавляли такихъ лицъ отъ рекрутства, а вся тяжесть рекрутской повинности падала на бѣдный классъ. Сдавали въ рекруты маль-

---

[1]) Евр. Стар. 1909 г., т. II, стр. 115 сл.; 1911 г., стр. 249 сл.

чиковъ бѣдныхъ родителей, не обращая вниманія на ихъ возрастъ, не справляясь даже, имѣютъ-ли они отъ роду требуемые закономъ 12 лѣтъ; хватали и малютокъ 7—8 лѣтъ. Такихъ глубоко несчастныхъ дѣтей ловчіе („хаперсъ") вырывали изъ объятій матерей, опредѣляли ихъ возрастъ вмѣстѣ съ военными пріемщиками въ 12 лѣтъ и болѣе и сдавали въ рекруты, не считаясь даже съ состояніемъ здоровья принятыхъ. Кагальникамъ, общиннымъ заправиламъ, нужно было только выполнить наборъ: сдать требуемое количество рекрутъ за текущій годъ, а военнымъ пріемщикамъ не было никакого дѣла до того, что сданные въ рекруты несчастные младенцы не перенесутъ суровой солдатской службы. Въ тѣ времена существовало правило въ военныхъ кругахъ: изъ десяти человѣкъ хоть девять убей, лишь бы одинъ остался вполнѣ закаленнымъ солдатомъ. Вотъ къ этой-то категоріи несчастныхъ дѣтей и я принадлежалъ.

Я происходилъ изъ зажиточной семьи. Дѣдушка мой арендовалъ много десятинъ земли у помѣщиковъ Дисненскаго уѣзда, около м-ка Друи (названіе помѣстья — „Навлокъ"), имѣлъ винокуренный заводъ, сплавлялъ на своихъ баржахъ свой же хлѣбъ по нѣсколько тысячъ пудовъ въ Ригу. Въ 1851—1852 г., при сплавѣ хлѣба, бывшей на рѣкѣ аваріей баржи разбились, и весь хлѣбъ потопило. Къ этому несчастью прибавилось и другое: заводъ сгорѣлъ. Въ одинъ прекрасный день мы изъ зажиточныхъ людей обратились въ нищихъ. Дѣдушка не могъ перенести этого удара и внезапно умеръ. Отецъ мой, желая поправить свое положеніе, началъ доставлять изъ Курляндіи контрабандный спиртъ, но былъ пойманъ и сосланъ въ Сибирь, гдѣ и умеръ черезъ много лѣтъ (о чемъ разскажу дальше).

Въ 1853 году, когда мнѣ минуло семь лѣтъ (такъ мнѣ сказала покойная мать), мы проживали въ гор. Полоцкѣ, Витебской губерніи, гдѣ около богатыхъ родственниковъ кое какъ тянули свое жалкое существованіе. Насъ было при матери трое: братъ 12, сестра 9 и я 7 лѣтъ; брата мать отправила въ другое мѣсто, гдѣ онъ и былъ спасенъ. Въ одно октябрьское утро, во время совершенія ранней молитвы („брохесъ"), къ намъ въ убогую квартиру ворвались три еврея изъ „ловчихъ", схватили меня въ охапку и унесли въ какой-то домъ. Плачъ, крики, обморокъ матери не помогли. Въ домѣ, куда меня унесли, я засталъ такихъ же пойманныхъ несчастныхъ дѣтей нѣсколько десятковъ. Здѣсь насъ держали пару недѣль; кормили довольно хорошо; мать моя и родственники часто навѣщали меня; между прочимъ, они же

научили меня—при опросѣ не называть своего имени (метрики въ то время у евреевъ не существовали, а ловили тогда перваго попавшагося мальчика, не справляясь, кто онъ, какъ его имя, отчество и фамилія, а также возрастъ).

Спустя недѣли три, именно 23 октября 1853 года, насъ, дѣтей, привезли въ присутственное мѣсто, гдѣ стали стричь и брить. Негодныхъ не оказывалось, такъ какъ всѣ бывшіе въ присутствіи чиновники были подкуплены сдатчиками. При вводѣ въ присутствіе меня спросили объ имени (меня зовутъ Елье-Лейбъ); родственники научили сказать: Израиль-Лейбъ, имѣя въ виду какъ нибудь потомъ освободить меня посредствомъ побѣга. Сказавъ въ присутствіи имя „Израиль", я на вопросъ о фамиліи (фамилія моя Бейлинъ) отозвался незнаніемъ. Тогда спросили имя моего отца, котораго я назвалъ правильно: Ицко,—вотъ меня и записали „Израиль Ицковичъ". Подъ этимъ именемъ и фамиліей я пробылъ кантонистомъ и на дѣйствительной службѣ 20 лѣтъ.

Остриженные, т. е. принятые на службу, нѣсколько десятковъ мальчиковъ были переданы воинскому начальнику, и насъ помѣстили въ казармахъ, дали шинели, полушубки, сапоги,—все это не по росту,—суконный мѣшокъ подъ названіемъ ранецъ, куда положили свой скарбъ—какое-то бѣлье изъ самаго грубаго подкладочнаго холста.

Въ моемъ формулярномъ спискѣ значится слѣдующее: „Въ виду укрывательства Евреевъ отъ воинской повинности, Израиль Ицковичъ, имѣющій отъ роду 12 лѣтъ (прибавили 5 лѣтъ), 23 октября 1853 года, по малолѣтству, отправляется въ Архангельскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ".

6-го ноября того-же года изъ всѣхъ насъ составили партію и на подводахъ, по 5—6 и болѣе мальчиковъ, отправили въ путь. Много нашихъ несчастныхъ товарищей простились въ этотъ день со своими родными на вѣки: не суждено было имъ больше видѣть своихъ родныхъ, такъ и родину. Помню этотъ день. Весь городъ провожалъ насъ. Рыданія, вопли; въ воздухѣ стоялъ гулъ; кажется, отъ этихъ душу раздирающихъ криковъ земля дрожала. Отъѣхали 2—3 версты; былъ еще слышенъ плачъ родныхъ... Мы отправились дальше. Ежедневно дѣлали 25—30 верстъ. Вечеромъ пріѣхали въ деревню; распредѣлили мальчиковъ по квартирамъ; дома грязные, холодные, полы земляные; пришли замерзшіе—отогрѣться негдѣ; у мальчиковъ руки и ноги коченѣютъ. Снять ранецъ мальчикъ не можетъ; разстегнуть су-

конныя пуговицы не въ состояніи; плачетъ, а приставленные конвойные подъ названіемъ „дядекъ" сердятся, бьютъ. До Петербурга у насъ нѣсколько мальчиковъ заболѣли и умерли; гдѣ похоронены—не знаю.

Въ Петербургѣ говорили, что насъ будетъ смотрѣть государь Николай I; но пріѣхалъ какой-то генералъ, если не ошибаюсь — Левашевъ. Сколько пробыли въ Петербургѣ—не помню, но въ памяти осталось то, что въ Гатчинѣ дочь плацъ-маіора взяла меня на руки, поставила на стулъ, напоила чаемъ и вложила въ обшлагъ моей шинели бѣлый калачъ.

О мучительномъ походѣ нашей партіи, слѣдовавшей отъ Полоцка до Архангельска въ теченіи болѣе шести мѣсяцевъ, т. е. съ 6 ноября 1853 года по іюнь 1854 года, довольно сказать одно: дорогой дѣти мерзли какъ мухи, ихъ били и мучили; они болѣли и умирали и своими трупиками усѣяли дорогу добраго стараго времени. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ мая или первыхъ числахъ іюня 1854 года, вступили въ „обѣтованный" городъ Архангельскъ. Насъ ввели въ зданіе, занимаемой кантонистами.

II. Жизнь кантонистовъ въ Архангельскѣ.

По заведенному порядку, всю вновь прибывшую партію выстроили во дворѣ казармы. Тутъ ее распредѣлили по ротамъ. Малышей отъ 7 до 15 лѣтъ назначили во 2-ю роту, а прочихъ— отъ 15 и болѣе лѣтъ—въ 1-ю роту (въ этомъ полубаталіонѣ числились 2 роты, въ которыхъ было до 1000 кантонистовъ). Ихъ размѣстили по камерамъ, назначили дядекъ изъ старыхъ кантонистовъ; каждому такому дядькѣ дали двухъ - трехъ мальчиковъ изъ вновь прибывшихъ, которыхъ дядьки обязаны были учить—правильнѣе скажу: бить.—Въ первый день нашего прибытія привезенныя собственныя вещи, въ томъ числѣ молитвенныя принадлежности,—„тфилинъ", „арбеканфесъ" и „сидуримъ",— были у всѣхъ отобраны; сложили ли ихъ куда нибудь, или уничтожили—не знаю. Каждому отвели кровать, соломенный матрацъ и подушку.

Вставали по барабанному бою въ 6 часовъ утра. Начиналась уборка постели; каждый кантонистъ обязанъ былъ убрать свою постель по указанію дядьки, по опредѣленной формѣ; за малѣйшую ошибку дядька (такой же мальчишка 11—12 лѣтъ) билъ по зубамъ, по головѣ и куда попало. Послѣ уборки постели ходили умываться, затѣмъ становились на молитву. Не считались,

какого кто вѣроисповѣданія: на молитву должны идти всѣ. Послѣ молитвы каждому кантонисту давали по кусочку (около $^1/_4$ фунта) ржаного хлѣба съ солью; это былъ завтракъ. Послѣ завтрака, вновь прибывшихъ обучали называть начальствующихъ лицъ: чинъ, имя, отчество и фамиліи ихъ, до дядьки включительно. Затѣмъ—чистка сапогъ и пуговицъ одежды. Шинели, куртки, брюки изъ толстаго армейскаго сукна,—всѣ эти вещи выдавались старыя, заношенныя до дыръ, и назначались исключительно для некрещеныхъ кантонистовъ; послѣднихъ заставляли эти вещи чинить своими средствами, не справляясь, есть ли у мальчика на это средства.

Въ 7 часовъ утра мы занимались фронтовымъ ученіемъ. Строевое ученіе состояло изъ такихъ, напримѣръ, пріемовъ: выставляютъ ногу, упираясь носкомъ въ землю; поднимаютъ ногу въ уровень съ пахомъ и въ такомъ положеніи держатъ ее какъ можно дольше; если мальчикъ при этомъ упадетъ, его бьютъ или сѣкутъ розгами. Затѣмъ—повороты, маршировка и т. п. Такое ученіе продолжалось до 11-ти часовъ. Тогда идутъ обѣдать. Разсаживаютъ насъ за столами; столы—черные, грязные, ничѣмъ не покрытые; за однимъ столомъ въ одинъ рядъ нѣсколько десятковъ кантонистовъ. На каждые 6 человѣкъ даютъ миску и порцію хлѣба, нарѣзаннаго ломтиками. Когда дежурный кантонистъ приноситъ данную порцію хлѣба, всѣ 6 человѣкъ на перерывъ бросаются на нее, какъ голодные волки, и кто побойче—схватитъ нѣсколько кусковъ, а смирный остается голоднымъ. Затѣмъ приносятъ чашку щей изъ капусты, большею частью гнилой, съ гнилыми раками и всякой гадостью. Многіе, не смотря на голодъ, отъ такой пищи отказывались; хлѣба же больше не давали, а давали еще по одной ложкѣ каши,—вотъ и весь обѣдъ.—Послѣ обѣда, а иногда и до обѣда, въ „классѣ" обучали читать, писать, ариѳметикѣ, грамматикѣ; все нужно было зазубривать; отвѣчали, не понимая смысла заученнаго. Кантонистовъ обучали и ремеслу; ихъ распредѣляли по мастерскимъ: портняжной и сапожной. Насколько мнѣ извѣстно, далѣе накладыванія заплатъ ничего не знали.

Если голодный мальчикъ возьметъ тайкомъ кусокъ хлѣба и его поймаютъ (послѣ обѣда и ужина обыскивали), то его съ украденнымъ кускомъ хлѣба во рту ставятъ передъ всѣмъ баталіономъ, а затѣмъ даютъ ему 25—50 розогъ. Жаловаться было некому. Командиръ баталіона былъ подполковникъ Василій Васильевичъ Дьяконовъ; онъ былъ Богъ и царь. Къ битью сводилось у него все ученіе солдатское. И дядьки старались. Встаешь—бьютъ,

учишься—бьютъ, обѣдаешь — бьютъ, спать ложишься — бьютъ. Отъ такого житья у насъ иногда умирало до 50 кантонистовъ въ мѣсяцъ (такъ мнѣ говорили инвалидные солдаты, которые хоронили ихъ). Гробокопателями были негодные къ службѣ за старостью или по болѣзни солдаты, дослуживавшіе свой 25-лѣтній срокъ. Если умрутъ сразу 2—3 и болѣе кантонистовъ, эти инвалиды выкопаютъ одну яму и въ нее бросаютъ до пяти трупиковъ, а такъ какъ трупики при бросаніи не кладутся въ порядкѣ, то инвалидъ спускается въ яму и ногами притаптываетъ трупики, чтобы больше помѣстить.

Каждую субботу кантонисты обязаны были мыть полы. Для этого посылали однихъ за опилками, другихъ за водою. Когда то и другое принесено, мы, загнувъ свои холщевые кальсоны выше колѣнъ, выстраивались въ шеренгу, и старшіе давали каждому по „голяку", т. е. связку прутьевъ; всѣ становились на голые колѣни и начинали, по командѣ, опилками тереть полъ всей силенкой. Сзади ходилъ старшій кантонистъ, т. е. десяточный или капральный ефрейторъ, съ розгами въ рукахъ, понуждая всѣхъ крѣпче тереть полъ, причемъ часто немилосердно билъ несчастныхъ дѣтей розгами по плечамъ и прочимъ частямъ тѣла. Отъ тренія голенями по полу съ опилками кожа на голеняхъ стиралась до костей, образовывались раны, коросты и гніеніе. Сами кантонисты эти боли скрывали, боясь наказанія; раны отъ этого хуже растравлялись. Иногда ефрейторъ замѣтитъ страданіе кантониста, хорошенько поколотитъ его и отправляетъ въ лазаретъ; тамъ фельдшеръ также бьетъ мальчика за то, что у него раны на ногахъ. То же самое повторяется при заболѣваніи глазъ: какъ только замѣтятъ у кантониста болѣзнь глазъ (ее скрыть при всемъ желаніи нельзя), его сначала высѣкутъ, а потомъ—отправляютъ въ лазаретъ, гдѣ также ждетъ его битье и голодъ. Меня первый разъ при заболѣваніи глазъ не ефрейторъ, а самъ унтеръ-офицеръ здорово побилъ кулаками; то была особая милость—не выпоролъ.

III. Принужденіе креститься.

У насъ во 2-й ротѣ былъ унтеръ-офицеръ изъ кантонистовъ, крещеный еврей Евграфъ Васильевичъ Гулевичъ, крестникъ нашего баталіоннаго командира Дьяконова. Командиръ при первомъ осмотрѣ нашей партіи заявилъ предъ всѣмъ баталіономъ, что, пока онъ будетъ жить, ни одинъ не выйдетъ изъ ввѣреннаго ему баталіона евреемъ,—и дѣйствительно сдержалъ свое слово. Кре-

стникъ его, унтеръ-офицеръ Гулевичъ исполнялъ желанiе своего крестнаго отца слѣдующимъ образомъ. Каждый вечеръ, около 9 часовъ, когда нужно было ложиться спать, Гулевичъ ложился на свою кровать, подзывалъ къ себѣ нѣсколькихъ мальчиковъ и приказывалъ имъ становиться возлѣ кровати на колѣни; затѣмъ начиналъ ихъ увѣщевать и доказывать изреченiями изъ священнаго писанiя (у него было Пятикнижiе Моисеево), что евреи заблуждаются и что истинный спаситель есть Iисусъ Христосъ; наконецъ тономъ угрозы требовалъ, чтобы мальчики изъявили согласiе креститься. Согласныхъ Гулевичъ отпускалъ спать, и на другой день этимъ желающимъ креститься выдавали новое обмундированiе и лишнiй кусокъ хлѣба; упорствовавшихъ же онъ держалъ всю ночь на колѣняхъ около своей кровати, а на другой день ихъ оставляли безъ куска хлѣба, придирались къ нимъ и по всякому поводу пороли. Конечно, при такихъ мученiяхъ мальчики не могли долго сопротивляться—и противъ желанiя соглашались съ виду креститься. Старшiе кантонисты, 12—15 лѣтъ, дольше мучились; тѣхъ больше били, пороли. То и дѣло передавали, что тотъ или другой изъ нашихъ товарищей отъ тяжкихъ побоевъ умираетъ...

Къ началу 1855 года весь баталiонъ былъ окрещенъ, за исключенiемъ, какъ помню, одного изъ 1 роты, которому было 17 или 18 лѣтъ. Онъ сильно упорствовалъ, и за это его ежедневно предъ обѣдомъ клали на скамейку, давали по 100 и болѣе розогъ. Помню, одинъ разъ я былъ очевидцемъ, какъ струйка крови текла со скамейки на полъ, а юноша только охалъ. Послѣ сѣченiя его отправляютъ въ лазаретъ, залѣчатъ раны и опять сѣкутъ. Этого кантониста спасло восшествiе па престолъ незабвеннаго царя Александра II. 26-го августа 1856 года послѣдовало высочайшее повелѣнiе объ уничтоженiи баталiоновъ и полубаталiоновъ военныхъ кантонистовъ, и нашъ мученикъ, уцѣлѣвшiй въ своей вѣрѣ, немедленно былъ исключенъ изъ кантонистовъ, какъ достигшiй 18-лѣтняго возраста и зачисленъ въ Архангельскiй гарнизонный баталiонъ; но это уже было послѣ смерти нашего баталiоннаго командира Дьяконова: иначе онъ, какъ заклялся, не выпустилъ бы живымъ ни одного еврея.

Каждый годъ, съ наступленiемъ мая мѣсяца, дѣлалось распоряженiе изъ Петербурга о выпускѣ кантонистовъ, достигшихъ 18-лѣтняго возраста, въ дѣйствующiя войска. Въ 1854 году партiя, достигшая указаннаго возраста, была отправлена въ Петербургъ и тамъ распредѣлялась по войскамъ. Эта партiя (въ ко-

торой числились, между прочимъ, иркутскій житель—нынѣ покойный—Самойло Миль и живущій понынѣ въ Иркутскѣ выкрестъ Н. С. Трапезниковъ), по прибытіи въ Петербургъ была на высочайшемъ смотру въ присутствіи императора. При обычномъ опросѣ о претензіяхъ, многіе кантонисты жаловались на насильственное привлеченіе въ православіе. За этотъ поступокъ партію арестовали и, какъ мнѣ разсказалъ покойный Миль, всѣхъ приговорили къ тогдашнему жестокому наказанію: прогнать каждаго сквозь строй, черезъ три тысячи человѣкъ. Конечно, всѣ были бы перебиты на смерть, если бы приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе; но наказаніе было пріостановлено, по случаю кончины Императора Николая I, 19-го февраля 1855 года: новый царь наказаніе всей партіи отмѣнилъ и только жаловавшихся велѣлъ разослать въ сибирскіе гарнизонные баталіоны.

Послѣ жалобы упомянутой партіи, къ намъ въ Архангельскъ пріѣзжалъ какой то генералъ изъ Петербурга. Опрашивалъ насъ: правда-ли, что насъ принуждали креститься. Не помню, что старшіе кантонисты отвѣтили; знаю только, что послѣ отъѣзда генерала, въ скоромъ времени нашего командира, полковника Дьяконова, потребовали въ Петербургъ „для объясненій"; но онъ, не успѣвъ собраться въ путь, внезапно умеръ. Помню, вечеромъ, фельдфебель пришелъ, приказалъ зажечь предъ иконами лампадки и объявилъ о кончинѣ нашего командира Дьяконова. Всѣ бывшіе въ камерахъ отъ радости чуть себѣ головы не разбили, бросаясь наперерывъ, чтобы скорѣе зажечь лампадки. Хоронили Дьяконова въ самый трескучій морозъ, кажется—въ декабрѣ мѣсяцѣ, держали всѣхъ на улицѣ болѣе двухъ часовъ; мы окоченѣли отъ холода, но для насъ это былъ праздникъ.

Ежегодно 1-го октября, въ праздникъ Покрова, кантонистамъ отпускалась улучшенная пища, т. е. безъ гнилыхъ раковъ въ щахъ, и по одной бѣлой булочкѣ. Накануне этого праздника служили всенощную—священникъ съ дьячкомъ и пѣвчіе изъ кантонистовъ. Помнится мнѣ, этотъ праздникъ ознаменовался слѣдующимъ событіемъ (если не ошибаюсь, это было въ 1854 г.). Кантонисты которыхъ въ полубаталіонѣ было около 1.000 человѣкъ, собрались ко всенощной и помѣстились въ залѣ; было тѣсно и душно. Тутъ командиру нашей 2-й роты, капитану Саримскому-Гиро, показалось, что кто-то шепчется,—и вотъ послѣ богослуженія капитанъ приказалъ затворить всѣ выходы, принести розги и, вмѣсто поздравленія съ праздникомъ, всю нашу роту перепороть, что, конечно, въ точности было исполнено. Порка эта продолжалась, чуть-ли не до 12-ти часовъ ночи.

Выше я описалъ нѣкоторые инквизиціонные пріемы нашего начальства для насильственнаго обращенія насъ въ православіе. Начальство достигло своей цѣли: всѣ мы были окрещены, кромѣ одного, о которомъ я уже разсказывалъ. Казалось, что, принявъ крещеніе, мы должны были быть сравнены во всѣхъ правахъ съ православными; но на самомъ дѣлѣ этого не было. Бывшій еврей при ссорѣ съ товарищемъ-христіаниномъ продолжалъ выслушивать обычное ругательство: „жидъ пархатый"! А иногда прибавляли: „жидъ крещеный, что волкъ кормленный"! Наши молодыя сердца не могли переносить этого оскорбленія; много разъ дрались и жаловались начальству. И въ самомъ дѣлѣ, каково было слышать такія ругательства отъ тѣхъ, съ которыми мы вмѣстѣ ходили въ церковь къ исповѣди, вмѣстѣ принимали причастіе, съ которыми, казалось, слились въ одну семью! Эти оскорбленія запечатлѣлись въ моей молодой душѣ и имѣли послѣдствія. Я далъ себѣ слово добиться справедливости и, не боясь никакихъ судовъ и каръ, вернуть себѣ право на еврейство,—что и исполнилъ, какъ будетъ сказано ниже.

IV. Возвращеніе въ еврейство.

Манифестомъ царя Александра II отъ 26 августа 1856 года было запрещено брать малолѣтнихъ еврейскихъ дѣтей въ кантонисты, а въ 1857—1858 г.г. было приказано освободить и обратить въ первобытное состояніе всѣхъ находящихся въ кантонистскихъ баталіонахъ. Между прочимъ, обращеніе въ первобытное состояніе распространялось только на русскихъ солдатскихъ дѣтей; мы же, еврейскія дѣти, какъ принятые въ рекруты по очередному рекрутскому набору, обращенію въ прежнее состояніе не подлежали. О насъ распоряженіе было такое: всѣ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ преобразованы въ училища военнаго вѣдомства; кантонисты старшаго возраста, достигшіе 18 лѣтъ, зачислялись на службу въ войска и отправлялись въ центральную Россію, а младшихъ зачисляли въ училища военнаго вѣдомства. Послѣ смерти подполковника Дьяконова, временно командовалъ баталіономъ командиръ І-й роты капитанъ Окуловъ, затѣмъ пріѣхалъ какой-то штабъ-офицеръ. Жизнь стала мѣняться, кормить начали лучше и жестоко бить перестали. Первую роту, какъ взрослыхъ, всю отправили въ Россію для распредѣленія по войскамъ. Насъ же, 2-ю роту, какъ младшихъ, перечислили въ

училище военнаго вѣдомства. Я былъ моложе прочихъ, ибо, какъ выше упомянулъ, меня при пріемѣ въ рекруты записали 12-лѣтнимъ, т. е. старше моихъ лѣтъ, такъ что въ 1859 г. мнѣ въ дѣйствительности было 13 лѣтъ, а по спискамъ числился 18-ти лѣтъ. По наружному осмотру начальство признало меня гораздо моложе, но я, желая скорѣе вырваться изъ ада, увѣрялъ, что мнѣ 18-й годъ. Поэтому меня и еще 18 человѣкъ прикомандировали къ училищу, а въ 1860 году насъ распредѣлили по жребію: 5 человѣкъ—въ финляндскія войска, 3—въ мѣстный Архангельскій гарнизонъ, а 10 человѣкъ—въ Гренадерскій корпусъ. Я попалъ въ послѣднюю группу. Въ томъ же году насъ пѣшимъ порядкомъ отправили въ Москву. Отъ Архангельска до Москвы шли мы около 4-хъ мѣсяцевъ. Въ декабрѣ прибыли въ Москву.

Здѣсь штабъ корпуса насъ распредѣлилъ по полкамъ, и я угодилъ въ 3-ю Гренадерскую Артиллерійскую бригаду. Командиръ мой оказался очень добрымъ человѣкомъ, меня полюбилъ, на другой годъ моей службы произвелъ меня въ унтеръ-офицеры; я имѣлъ тогда отъ роду 14 лѣтъ, а числился по спискамъ 19 лѣтъ. Въ этой бригадѣ я прослужилъ 10 лѣтъ,—долженъ былъ держать экзаменъ на офицера; начальство мое сильно настаивало на этомъ экзаменѣ, обѣщало поставить мнѣ хорошіе баллы; я и готовился. Но вспомнилъ я, какъ часто приходилось слышать въ жизни обидное слово „жидъ крещеный — волкъ кормленный“, и думалъ, что если такихъ оскорбленій я не могъ переносить въ низшемъ званіи, тѣмъ труднѣе будетъ мнѣ переносить ихъ, будучи офицеромъ или чиновникомъ. И я отъ экзамена отказался. (Между прочимъ, мои близкіе товарищи, съ которыми жилъ какъ съ братьями, именно: Павелъ Федоровичъ Аксельродъ и Іосифъ Петровичъ Веньяминовичъ, къ 1872 году выдержали экзаменъ и были произведены въ первый классный чинъ—первый по артиллеріи, а второй по стрѣлковому баталіону). Начиная съ поступленія въ кантонисты въ 1853 г. и кончая службу въ 1873 г., я стремился во что бы то ни стало возвратить свои права на еврейство, за которое я такъ много перестрадалъ. Наконецъ, Богу угодно было исполнить мое желаніе. Въ 1872 году я, какъ выслужившій срокъ, уволился въ безсрочный отпускъ, и тотчасъ уѣхалъ на родину видѣться съ родными, которыхъ не видалъ со дня отправленія меня въ кантонисты.

Не буду описывать встрѣчу съ матерью, братомъ, сестрами и прочими родственниками, оставшимися въ живыхъ. Они меня давно похоронили, да я и самъ плохо вѣрилъ, что выйду живымъ

изъ кантонистовъ. Здѣсь на родинѣ, въ гор. Диснѣ, я узналъ, что мой отецъ въ 1858 году, за торговлю контрабанднымъ спиртомъ, сосланъ въ Сибирь. Поживъ дома мѣсяца два, я отправился въ Сибирь разыскивать отца, котораго почти не помнилъ; нашелъ я его въ городѣ Томскѣ вмѣстѣ съ его двумя братьями, одновременно по тому же дѣлу сосланными.

Явившись къ начальству, какъ безсрочно отпускной и какъ выслужившій (по моему мнѣнію) срокъ до отставки, я просилъ выдать мнѣ указъ объ отставкѣ; но мнѣ объявили, что если желаю получить указъ объ отставкѣ, я долженъ прослужить еще въ дѣйствительной службѣ 10 мѣсяцевъ или же числиться въ отпуску еще три года. Я избралъ первое и подалъ докладную записку Томскому Губернскому воинскому начальнику о принятіи меня для дослуженія до отставки. Меня зачислили. Спустя нѣкоторое время я заявилъ оффиціально, что не желаю числиться православнымъ, такъ какъ насильственно былъ обращенъ въ оное. Конечно, загремѣло мое новое начальство; стали угрожать судомъ, лишеніемъ правъ и чуть не разстрѣломъ. Тогда я подалъ докладную записку, гдѣ подробно изложилъ, какъ со мной, 7-лѣтнимъ ребенкомъ, варварски поступили; затѣмъ прибавилъ, что я вовсе не таковъ, какъ числюсь по спискамъ, т. е. имя и фамилія не мои, и тѣмъ не менѣе я честно и добросовѣстно прослужилъ царю 20 лѣтъ и никогда ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ, о чемъ имѣю отъ начальства нѣсколько аттестатовъ; далѣе писалъ, что если начальство могло насъ, дѣтей, мучить и давать намъ своею властью вымышленныя имена, то нельзя воспретить мнѣ ходатайствовать о возвращеніи насильно отъ меня отнятаго;—при этомъ я просилъ предать меня суду, дабы разъ навсегда покончить мои мученія.

Воинскій начальникъ старался усовѣстить меня, а когда я категорически заявилъ, что долѣе обманывать Бога и людей не хочу,—такъ какъ въ церковь и на исповѣдь больше не пойду,— онъ далъ ходъ моей докладной запискѣ. Спустя шесть недѣль получилось предписаніе командующаго войсками Западной Сибири, слѣдующаго содержанія: совратившагося изъ православія унтеръ-офицера Ицковича отдать на увѣщеваніе священника и, если онъ останется нераскаявшимся, то, не преслѣдуя его за вѣроотступничество, перевести въ другую часть войскъ.—Конечно, священникъ изъ кожи лѣзъ, а сдѣлать со мной ничего не могъ: на его увѣщеваніе я только улыбался, говоря, что теперь мнѣ не 7 лѣтъ, а уже 26. Переведенъ въ другую часть я также не былъ,

такъ какъ срокъ моей службы къ тому времени кончился. Я былъ уволенъ въ отставку 23 октября 1873 года, прослуживъ ровно 20 лѣтъ.

Если изъ моихъ товарищей-кантонистовъ, бывшихъ со мною въ одной клѣткѣ, остался еще кто-нибудь въ живыхъ и прочтетъ эту мою исповѣдь,—пусть вспомнитъ бывшаго артиллерійскаго писаря, носившаго въ былое время нѣсколько именъ: Сергѣевъ, Архиповъ, Бейлинъ, а нынѣ живущаго подъ собственнымъ еврейскимъ именемъ: Илья Исаевичъ Ицковичъ (по спискамъ именуюсь Израиль-Лейба Ицковичъ).

Иркутскъ. Ноябрь 1911 г.

И. Ицковичъ.

Евреи въ Генуэзской Кафѣ въ 1455 г.

До сихъ поръ еще остается крайне темною исторія еврейской колоніи въ средневѣковой таврической Кафѣ (Өеодосія), находившейся болѣе двухсотъ лѣтъ (1260—1475) подъ владычествомъ Генуэзской республики. Изъ дошедшихъ до насъ отрывочныхъ свѣдѣній мы знаемъ кое-что о кафской еврейской общинѣ къ концу генуэзскаго періода, т. е. въ серединѣ XV вѣка, незадолго до вытѣсненія генуэзцевъ турками. Въ это время среди пестраго 70-тысячнаго населенія Кафы, состоявшаго изъ итальянцевъ, грековъ, армянъ и евреевъ, послѣдній элементъ составлялъ замѣтную величину, особенно въ торговой дѣятельности колоніи. Изъ актовъ мы знаемъ, что въ 1449 г. генуэзское правительство издало для Кафы и окрестныхъ черноморскихъ колоній уставъ, которымъ запрещалось мѣстному католическому епископу вмѣшиваться въ дѣла иновѣрцевъ—грековъ, армянъ и евреевъ *). Въ этомъ же актѣ консулу и совѣту старѣйшинъ Кафы предписывается охранять иновѣрцевъ отъ всякаго посягательства на ихъ имущество. То было время упадка генуэзской торговой колоніи въ Тавридѣ. Турки, готовившіеся взять Константинополь, закрыли проливы для генуэзскихъ судовъ и крайне затрудняли сношенія Кафы съ метрополіей. Въ самой колоніи давало себя чувствовать внутреннее разложеніе: исчезла общественная дисциплина, умножились воровство и грабежи, усилился произволъ чиновниковъ. Представители четырехъ національностей Кафы, въ томъ числѣ и еврейской, обращались въ Геную съ жалобами на произволъ администраціи.

Въ 1455 г. эти жалобы были услышаны. Въ то время совершился кризисъ власти въ Кафѣ: правительство Генуэзской республики уступило свои черноморскія колоніи богатому Банку Св. Георгія въ Генуѣ. Управленіе Банка послало туда своихъ чиновниковъ съ порученіемъ упорядочить дѣла. Былъ обновленъ

*) Регесты и надписи, т. I, № 189.

весь составъ администраціи. Новый начальникъ городской полиціи Николозо Бонавентура быстро водворилъ порядокъ и обезпечилъ безопасность жителей. Исполнивъ свою миссію, Бонавентура долженъ былъ оставить свой постъ. Это встревожило жителей Кафы, особенно купцовъ. Каждая группа жителей, по національностямъ, послала петицію въ Геную, прося о продленіи полномочій Бонавентуры по крайней мѣрѣ еще на годъ. Петиція еврейскаго купечества, хранящаяся въ муниципальномъ архивѣ Генуи, была недавно опубликована въ „Актахъ Лигурійскаго Общества отечественной исторіи“ (Atti della Società Ligure di patria, vol. VI, № 131) и оттуда переведена въ брошюрѣ хранителя Ѳеодосійскаго музея Л. П. Колли: „Кафа въ періодъ владѣнія ею Банкомъ Св. Георгія *). Приводимъ здѣсь этотъ любопытный документъ, освѣщающій въ одномъ пунктѣ темную старину еврейской Тавриды:

„Свѣтлѣйшимъ и Державнымъ Вельможамъ, Господамъ Протекторамъ Общества акціонеровъ Св. Георгія Побѣдоносца, выраженіе вѣрноподданства и почтенія.

Свѣтлѣйшіе и державные господа! Цѣль сего письма, наравнѣ съ письмомъ отъ армянскаго общества вашего города Кафы, извѣстить и просить васъ о томъ, чтобы вы благоволили оставить въ занимаемой должности капитана надъ базаромъ и городомъ, господина Николозо Буанавентура, еще на срокъ по вашему благосклонному усмотрѣнію. Мы можемъ свидѣтельствовать здѣсь, вмѣстѣ съ армянами, и сообщить о хорошей душѣ и честности вышеназваннаго Николозо. Мы можемъ только вкратцѣ выразить предъ Вашими Свѣтлостями то, что мы видѣли и испытали съ конца февраля мѣсяца до сего дня, при управленіи честнаго, добросердечнаго и дорогого вышесказаннаго господина Николозо. Въ доказательство добросовѣстной службы его, мы извѣщаемъ Ваши Свѣтлости о томъ, что мы, при прежнихъ капитанахъ переживали столь частыя и тяжелыя обиды и насилія, что письменно невозможно ихъ перечислить, и что при предшествовавшихъ намъ поколѣніяхъ, обитавшихъ въ вашемъ городѣ Кафѣ, всегда относились къ нашему племени съ презрѣніемъ и враждой.

Вотъ почему мы умоляемъ и нижайше просимъ Вашу Свѣтлость благоволить признать господина Николозо достойнымъ званія капитана. Онъ же, Николозо, хорошо владѣетъ языками и знаетъ каждаго изъ насъ; онъ и опытный защитникъ нашъ и днемъ

*) Оттискъ изъ № 47 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Комиссіи“, Симферополь, 1911 (38 страницъ). Г. Колли перевелъ этотъ документъ съ средневѣковаго генуэзскаго діалекта. Въ № 45 „Извѣстій“ помѣщенъ очеркъ того же автора: „Историческіе документы о паденіи Кафы“.

и ночью; онъ также и вѣжливъ со всѣми и любимъ всѣми гражданами, какъ богатыми, такъ и бѣдными. Во все время его бытности въ должности, мы, кафинскіе евреи, не потерпѣли ни малѣйшаго насилія, за что не знаемъ, какъ его достаточно благодарить. И если Ваша Свѣтлость снизойдетъ выслушать нашу просьбу продлить службу Николозо, то она навѣрно утѣшитъ всѣхъ порядочныхъ гражданъ сей области и особенно насъ, евреевъ, переживших при другихъ капитанахъ столько оскорбленій".

„Изъ Кафы, XXVIIII день іюня MCCCCLV года.

Нѣсколько ниже написаны слѣдующія строки на латинскомъ языкѣ:

„Вашей Свѣтлости преданные подданные евреи, подписи которыхъ ниже слѣдуютъ отъ имени всѣхъ остальныхъ евреевъ живущихъ въ Кафѣ".

Затѣмъ слѣдуютъ одиннадцать строкъ съ еврейскими именами, въ древнееврейскихъ формахъ, послѣ чего идетъ переводъ девяти именъ на латинскомъ языкѣ. Вотъ они:

Avedia, filius Moise.
Coia, filius Adolcarem.
Natanel, filius Abram.
Passa, filius Sagedi.
Anurpotam, filius Abram.
Jacob, filius Rabani.
Janibei, filius Passa.
Jhachael, filius Jacob.
Ila Passa, filius Jacob.

Справедливо замѣчаетъ авторъ названнаго этюда, что точность транскрипціи еврейскихъ именъ въ этомъ спискѣ возбуждаетъ сомнѣніе. Странно звучатъ такія необычныя имена, какъ „Анурпотамъ". Имена „Коя" и „Адолькаремъ", по свѣдѣніямъ г. Колли, встрѣчаются среди таврическихъ евреевъ-крымчаковъ. Нѣкоторымъ коррективомъ къ приведенному списку является другой списокъ именъ, помѣщенный подъ сохранившейся копіею вышеприведенной петиціи, помѣченною 8 августа того же 1455 г. Въ этомъ спискѣ фигурируютъ и новыя имена, и прежнія въ другихъ формахъ:

Anurcoham (вмѣсто Anurpotam?) filius Ave.
Simcha, filius Melisca.
Natanel Levi, filius Sadi.
Jacob, filius Rabani.
Elia Passa de Manso, filius Jacob.

Cocos, filius Isaac.
Janibei, filius Passa.
Jechiel, filius Jacob.

Фамильное имя de Manso напоминаетъ намъ имя знаменитаго въ средневѣковой исторiи римскихъ евреевъ аристократическаго рода dei Mansi (Anavim) *).

Приведенныя выше свѣдѣнія открываютъ намъ только небольшой просвѣтъ въ средневѣковую исторію тавридскихъ евреевъ. При этомъ скудномъ свѣтѣ надо пробираться дальше и раскрыть таинственную страницу нашего прошлаго.

Г. А. Хокеръ.

*) Г. Колли предполагаетъ, что это имя означаетъ „изъ Мангупа", „Мангупскій", по имени крымской еврейской мѣстности Мангупъ-Кале; но мы считаемъ болѣе вѣроятнымъ высказанное въ текстѣ предположеніе.

Акты еврейскаго короннаго сейма

или „Ваада четырехъ областей“.

I.

Тыкоцинская коллекція (1621—1699).

Изъ двухъ главныхъ памятниковъ еврейскаго самоуправленія въ Польшѣ и Литвѣ XVI—XVIII в.—„пинкосовъ“ польскаго-короннаго и литовскаго „Ваадовъ“ (сеймовъ)—сохранился въ полномъ видѣ только одинъ: Литовскій областной пинкосъ, воспроизводимый на страницахъ „Еврейской Старины“. Пинкосъ же болѣе крупнаго центральнаго органа нашего самоуправленія—короннаго „Ваада четырехъ областей“ не дошелъ до насъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ разрозненныхъ ветхихъ листовъ подлинника или старинной копіи *). Однако, эта тяжелая для нашей исторіографіи утрата можетъ, къ счастью, быть возмѣщена до нѣкоторой степени. Дѣло въ томъ, что многія рѣшенія „Ваада четырехъ областей“ разбросаны въ пинкосахъ тѣхъ большихъ еврейскихъ общинъ, представители которыхъ участвовали въ сеймовыхъ съѣздахъ. Въ мѣстныхъ пинкосахъ записывались тѣ рѣшенія Ваада, которыя имѣли значеніе для данной общины и ея округа,—и поскольку сохранились эти мѣстныя протокольныя книги, по нимъ можно возстановить различные акты, включенные туда изъ утраченныхъ протокольныхъ книгъ короннаго Ваада. Кое-что въ этомъ отношеніи уже сдѣлано на основаніи записей въ кагальныхъ пинкосахъ Познани, Львова, Жолкева, Кракова **).

---

*) Эти реликвіи хранятся въ моемъ архивѣ. См. „Историческія сообщенія“ въ Восходѣ 1894 г., кн. IX, стр. 126.

**) Perles, Geschichte d. Juden in Posen (1866) и дополнительные акты въ Monatsschrift f. Gesch. u. Wiss. d. Jud. 1867 г.; Louis Lewin: Neue Materialien zur Geschichte der Vierländer-Synode, I—II, Frankfurt a/M. 1905—1906 (самая богатая коллекція регестъ, свыше 150); S. Buber: אנשי שם (Krakau 1895); его-же: קריה נשגבה—исторія Жолкевской общины (Krakau 1903); Wettstein: קדמוניות מפנקסאות ישנים, въ сборн. אוצר הספרות, т. IV (Краковъ 1892).

Взятыя оттуда и опубликованныя двѣ сотни актовъ прибавили уже солидный матеріалъ къ ранѣе извѣстнымъ нѣсколькимъ десяткамъ актовъ, разбросаннымъ въ старопечатныхъ раввинскихъ книгахъ *). Нужно, слѣдовательно, идти дальше и извлекать сеймовые акты изъ прочихъ уцѣлѣвшихъ пинкосовъ крупнѣйшихъ кагаловъ „четырехъ областей", т. е. Большой и Малой Польши, Волыни и Подоліи или Руси. Такова задача настоящей работы.

Начинаю съ „Тыкоцинской коллекціи", т. е. группы сеймовыхъ актовъ, числомъ 30, извлеченныхъ изъ кагальнаго пинкоса Тыкоцина—нынѣ безуѣзднаго города Мазовецкаго уѣзда Ломжинской губерніи, а нѣкогда—крупнаго еврейскаго центра Подляшья, на границѣ Короны и Литвы. Они относятся къ періоду 1621—1699 г. и характеризуютъ какъ кругъ дѣятельности „Ваада четырехъ областей", такъ и отношенія его къ мѣстному кагальному управленію. Въ первыхъ актахъ фигурируетъ еще старая трехчленная организація „Ваада" (שלש ארצות—обыкновенно Великая и Малая Польша и Волынь); порою слышатся отголоски раскола, происшедшаго въ моментъ учрежденія особаго Ваада для Литвы, отдѣлившейся отъ еврейскаго коронпаго сейма (1623 г). Преобладаютъ акты, относящіеся къ спорамъ окружныхъ общинъ о юрисдикціи надъ той или другой парафіей изъ „селеній" и прикагалковъ; въ данной коллекціи споръ осложнялся тѣмъ, что онъ шелъ между двумя окружными кагалами—Гродна и Тыкоцина,—принадлежавшими къ двумъ различнымъ кагальнымъ союзамъ—Коронному и Литовскому **).

*) Эта группа актовъ перепечатана въ хронологическомъ порядкѣ въ приложеніи А. Гаркави къ VII-му тому דברי ימי ישראל Греца, въ переработкѣ Шефера (Варшава, 1899). Она содержитъ 50 актовъ.

**) Нѣкоторая часть этого матеріала мною уже разработана въ статьѣ ועד ארבע ארצות בפולין ויחוסו אל הקהלות (въ юбилейномъ сборникѣ ספר היובל לר"נ סאקלאוו Варшава, 1904). Туда отсылаю читателя, который заинтересовался бы выводами изъ публикуемой здѣсь соотвѣтственной группы актовъ.

№ 1 (1621 г.).

Рѣшеніе представителей „Трехъ областей“ въ Люблинѣ, подтверждающее болѣе раннее рѣшеніе раввиновъ по спору между еврейскими общинами Тыкоцина и Заблудова: община Заблудова входитъ въ кагальный округъ Тыкоцина и должна уплачивать тыкоцинскому кагалу всѣ подати, кромѣ сборовъ на нужды духовныя, ибо Заблудовъ имѣетъ свою синагогу, кладбище и духовный персоналъ.

שפ"א. פסק הארצות יצ"ו.

על אודות החילוקי' שהיו בין אנשי ק"ק טיקטין ובין אנשי ק"ק זבלודאווי מצאנו ופסקנו: שהפסק הראשון שפסקו ביניהם הגאונים הוא בתקפו, שהק"ק זבלודאב היא שייכת ומצורפת לק"ק טיקטין לכל דברים הנזכרים בפסק הראשון; אך לע"ע מצאנו שהם פטורים ממסים ועולים, שאינם מחוייבים ליתן לק"ק טיקטין, בהיות שיש להם ב"ה חזן ושמש ובית הקברות; חוץ מצרכי רבנות הם מחוייבי' ליתן לק"ק טיקטין ככל שאר הסביבות השייכי' לק"ק טיקטין. דברי ראשי המדינות דשלש ארצות, יום ו' י"ט אדר שפ"א לפ"ק. נאם מאיר בלא"א כהר"ר דוד זצ"ל ה"ה שמש דק"ק לובלין, הכו' והו' בצווי ראשי אלפי ישראל דג' ארצות יצ"ו פה ק"ק לובלין.

(פנקס טיקטין, דף קפ"ג).

№ 2 (1621 г.).

Рѣшеніе собранія представителей (изъ Кракова, Познани и другихъ городовъ) на Люблинской лѣтней ярмаркѣ по спору между общинами Гродна и Тыкоцина, изъ коихъ каждая требовала причисленія къ своему кагальному округу общинъ „селеній“ Заблудова, Хвараща и Городка. Собраніе рѣшило споръ въ пользу Тыкоцина, ссылаясь на прежнія рѣшенія „предводителей областей“, съ оговоркою относительно податей Заблудова, указанною въ № 1

על אודות שנתעצמו לפנינו לדין יושבי ק"ק הארדנ' והאלוף כהר"ר שמואל במהר"ר משה מבריסק עם מבוררי יושבי ק"ק טיקטין, עבור הישובים זבלודאווי וחווארשטש והארדק, והאריכו למעניתם בטענותיהן. והנה ראה ראינו שתי ראיות: פסק האלופי' הגאוני' יצ"ו ופסק ראשי ומנהיגי הארצות יצ"ו. ועיינו הטיב בדבריהם, — מצאנו שכדבריהם כן הוא, כוונו כדת וכהלכה כנתנה מסיני ככה יופסקנו והחזקנו. ואף שדברי הגאוני' אינן צריכין חיזוק, שהפסק הראשון שפסקו הגאונים הוא בתקפו ובגבורתו ואין שום פקפוק בעולם ונגישה, ובפרט שהגאון האלוף המרומם ר"מ ואב"ד מהר"ר דוד אב"ד מבריסק היה אחד מהגאונים שפסקו בין יושבי ק"ק הארדנ' ובין יושבי ק"ק טיקטין; וגם הפסק השני שפסקו ראשי אלפי ארצות יצ"ו, שהק"ק זבלודאווי וחווארשטש והארדק הם שייכ' ומצורפי' לק"ק טיקטין לכל דברים הנזכרי' בפסק הראשון של הגאוני' יצ"ו, — אך את זה מצאנו; שהק"ק זבלודאווי הם פטורים ממסים ועולים שאינם מחויבי' ליתן לק"ק טיקטין, בהיות שיש להם ב"ה וחזן ובית הקברות; חוץ מצרכי הרבנות מחוייבי' הם ליתן לק"ק טיקטין ככל שאר הסביבות השייכי' לק"ק טיקטין, כנזכר בפסק מנהיגי הארצות יצ"ו,

גם כן הוא בתוקפו ובגבורתו. ואין לשום אדם לפקפק על הפסקי׳ הנ״ל. כל הנ״ל יקויים בח״ח ובקנס אלף זהו׳ הגריים. ואיזו איש אשר ימרה את פינו ולא ישמע את דברינו ככל אשר כתבנו ילכד בחרם למפרע, והרשות נתונה לרדוף אותו בכל מיני רדיפות בעולם. כה דברינו הנועדים ביריד תמוז השפ״א לפ״ק, פה ק״ק לובלין. נא׳ הק׳ יעקב בלא״א אברהם ר״י זצלה״ה משעברשין. ונא׳ משה בלא״א החסיד מהר״ר שמואל הלוי זלה״ה מפפורג (?). ונא׳ יצחק בלא״א הגאון החסיד מוהר״ר פנחס הלוי זצ״ל הורוויץ מקראקא. ונא׳ מרדכי בלא״א מהר״ר יודא ליאן זלה״ה. ונא׳ יצחק ב״ר משה ז״ל איש פוזנא. שמואל בר׳ יהושיע סגל איש הורוויץ. (פנקס טיקטין. דף קפ״ג).

№ 3 (1622 г.).

Предостереженіе въ формѣ письма къ старшинамъ Гродненской общины и раввину ихъ р. Іегудѣ отъ руководителей (съѣзда) „Трехъ областей" въ Люблинѣ, по поводу жалобы Тыкоцинской общины на то, что гродненскія старшины хотятъ насильственно подчинить своей власти общину Заблудова. Въ письмѣ подтверждаются предыдущіе акты (№№ 1—2).

רב שלומים ואורך ימים, טובים ונעימים, לעד ולעולמים יהיו מקויימים, לאהו׳ אחינו היקרי׳ והנעימים... שלמים ראשי ומנהיגי עדה הקדושה אבן הראשה ק״ק הארדנא יצ״ו. וע״ש מלכם בראשם האלוף המרומם עטרת תפארת ישראל ר״מ ואב״ד מהר״ר יהודא יצ״ו.

הנה לשלום יצאנו לקראת מכ״ת, כי שמענו תלונות בני ישראל אחינו יושבי ק״ק טיקטין אשר המה מלינים עליכם, שמכ״ת מערערי׳ על פסק הגאוני׳ והגבול שגבלו ראשונים ורוצים להרס המצב אשר גבלו, ורוצים ליקח בזרוע יושבי ק״ק זבלודאוו תחת יד ממשלתכם להשתרר ולמלוך עליהם ביד חזקה. ובאמת פליאה נשגבה בעינינו, למה זה המכשלה הזאת יצא מתחת ידיכם. הלא ידוע למכ״ת פסקי הגאוני׳, ודבר זה וכיוצא בזה לא נהיית מיום הוסדה על הארץ, לעלות על דעת ראש הקהלה לערער על פסקי הגאוני׳ ולהתנגד נגדינו ולהפיל דברינו ארצה. וגם מקרוב פעם שנית החזיקו בכל תוקף גזרתינו אחר שערערו על פסק הראשון. על כן אהובינו באנו כמזכירין, שאל תעשו כזאת ותמשכו ותסלקו את ידיכם מהם ותשבו בשלו׳ במחניכם, ואל נא תהא מריבה בינינו. ואם לא תשגיחו לדברי הגאונים ולא תשימו לבכם לדברינו ותאמרו נואש לדברינו, אזי תדעו נאמנה שנצא לקראתכם בקשת נחושה זרועותינו, ונעקל הסחורות שלכם בלובלין ובכל מקום שידינו מגעת, עד שבהכרה תשמעו לקולינו ותצייתו לדברינו. לכן אהובינו אל תחזיקו במחלקת וכלך מדרך זו, ואז כל העם יבואו על מקומם בשלו׳. ודי בהערה זו לחכמים ונבוני׳. ובכן תשבו בטח ושאנן כזית רענן ותזכו לביאת ששמו ינון. כה דברינו יום ב׳ ר״ח טבת שפ״ב לפ״ק, הנועדי׳ לפ״ה ק״ק לובלין. ואם יש לכם איזו טענות ודברים, הלא היריד סמוך לפניכם אשר יתאספו שמה בעלי תריסין, ומי בעל דברי׳ יגש אליהם, ושלו׳. נאם מאיר בן לא״א כהר״ר דוד זצלה״ה שמש דק״ק לובלין, כותב וחותם בצווי ראשי אלופי ישראל ד״ג׳ ארצות יצ״ו. (פנקס טיקטין, דף קפ״ו).

№ 4 (1622 г.).

Предостереженіе въ формѣ письма отъ „собравшихся на ярмаркѣ въ Люблинѣ" къ жителямъ Заблудова, Хваращa и Городка, чтобы они не нарушали своихъ обязательствъ по отношенію къ общинѣ Тыкоцина и подчинились рѣшеніямъ „представителей областей", подъ страхомъ „херема" и жестокихъ преслѣдованій.

השוכן סנה. שלומכם יענה, בכל עת ועונה, לאהו׳ יושבי ק״ק זבלוראוו וחווארשטש והארדק יצ״ו.

לעצור במלין לא נחשה מקרוא בגרון אליכם, שזה פעמים ושלש אמרתם נואש לדברי הגאונים ומנהיגי הארצות יצ״ו ולא שמעתם לדברי המורים ונתתם כתף סוררת כנגדם, וכן לא יעשה. ולא עלה יעלה על שום דעת קהלה מיום הוסדה הארץ לחלוק וליצא לריב נגד הגאוני׳ ונגד מנהיגי הארצות יצ״ו. ע״כ באנו להזהיר אתכם שעל ארבע לא תשיבו שום דבר ושימו יד לפה, דבר א׳ מן הפסקי׳ שיש ביד אנשי ק״ק טיקטין לא יפול ארצה, וכל דבריהם יהי׳ שרירין וקיימי׳, הן שפסקו כבר הגאוני׳, הן שפסקו מנהיגי הארצות יצ״ו ביריד גראמניץ שפ״א וביריד דהאידנא. וכל אשר ימרה את פינו ויפעור את פיו לחלוק וליצא לריב ולהרחר מדון נגדינו, אזי תדעו נאמנה שקנאין פוגעין בו בכל עונשי׳ וקנסות. לכן מהיום והלאה לא ירום שום איש ידו ורגלו לחלוק על דברינו ומכ״ש על דברי הגאוני׳ בח״ח, שיהא מופרש ומובדל מכל קדושת ישראל, פתו פת כותיים יינו יין נסך בעילתו בעילת זנות, ולא יצרפו אותו לשום דבר שבקדושה ולא יעשו לבניו חופה וקידושין ולא ימולו את בניו, ויהיה גדול עינשם מנשוא, ומצודתו מצודת נח״ש יהא פרוסה למפרע עליו, ולא יוכל להיות נמלט ונפרסם קלונו ברבים. והרשות נתונה ביד יושבי ק״ק טיקטין לרדוף את העובר עד חרמה, כדי שלא יהי׳ עוד קצף לפני עדת בני ישראל ראשי ומנהיגי הארצות יצ״ו. השומע לדברינו ולגזרתינו לקיים יזכה לחיים. כה דברי הנועדי׳ ביריד תמוז השפ״ב לפ״ק, פה ק״ק לובלין. נאם הק׳ יעקב בלא״א אברהם ר״י וצלה״ה משעברשין. ונא׳ משה בלא״א החסיד מוהר״ר שמואל הלוי זלה״ה מפפורג. ונא׳ יצחק בלא״א הגאון החסיד מוהר״ר פנחס הלוי זצ״ל הורוויץ מקראקא. ונא׳ מרדכי בלא״א מהר״ר יודא ליאן זלה״ה. ונא׳ יצחק בר משה ז״ל איש פוזנא. ונא׳ שמואל בר יהושיע סגל איש הורוויץ — (פנקס טיקטין, דף קפ״ד).

№ 5 (1628—1629).

Посланіе изъ Люблина отъ представителей „Четырехъ Областей" къ общинѣ города Тыкоцина, въ которомъ одобряется рѣшеніе послѣдней присоединиться въ податномъ отношеніи къ союзу (коронныхъ) „областей", что согласно и съ государственнымъ закономъ, присоединившимъ округъ Тыкоцинскій къ „Польшѣ". Авторы посланія обѣщаютъ противодѣйствовать всякой попыткѣ „Литовской Области" присоединить Тыкоцинъ къ себѣ.

*) שפע ברכה רבה וארוכה הולכי בדרך נכוחה, יושבי ק"ק טיקטין יצ"ו וכל אחינו בית ישראל היושבים בגלילותיהם, כולם יעמדו על הברכה, חיים ושלום.

מהודענא למכ"ת כי פה לובלין בעת התאספגו ראשי עם יחד הגיענו מכתבכ', אשר הראיתם לנו חיבה ורצונכם להכנים ראשכם בעובי הקורה במשא המסים ועולים. והנה יפה דברתם נכונה, כי כן שורת הדין נותן בהיות כי דינא דמלכותא דינא, וכבר יצא גזרה זאת מפני המלך להיות מחוז שלכם מצורף למדינת פולין בכל עניני המדינות. וא"כ מי יבא אחר המלך אשר כבר עשהו לבטל גזרתו; הלא דבר המלך שלטון, ומי יאמר לו מה תעשה. וראוי לנו לכולנו לבא אחר... ולקיים מאמרו... לכן אהובינו אחינו כורתי בריתנו, הננו באים עמכם בדבר הברית להיות לעם אחד בכל ענייני עסקי המדינות, ורוח אחד יהי לכלנו לעמוד איש איש בצד ימין רעהו לעזר ולהועיל, ונתנהג עמכם כמנהגינו... שאר קהלות קדושות יצ"ו מקדמת דנא השייכים ומצורפים אלינו, ולא תהיו גרועים מהם בשום דבר בעולם... בענייני צרכי המדינות תהיו נחשבים באחד מהם, להתעסק ולפקוח על ענייניכם ועל עסקיכם להעמיד הכל במעמד נכון ובכל דבר.. נכללים בכללינו בכלל אחד ובאגודה אחת. וכמו כן אתם יהיו מתנהגים עמנו לשמור לעשות ולקיים ככל המוטל עליכם, ודבר אחד לא יעדר. כמו שאר קהלות סרים למשמעתינו ומתנהגים עמנו לישא בעול עמנו כן גם אתם תעשון, ודבר אחד לא יפול ארצה, איש את אחיו יעזורו, ולא תהיו נסוגים אחור בכל ענייני צרכי המדינה פולין יצ"ו. ובאם מדינת ליטא יעמדו נגדיכם להכניע אתכם ולצרף אתכם עמהם, הלא אנ' מוכני' ומזומנים לעמוד בצד ימינכם להושיט אתכם עזרה... שלא יהיו להם פתחון פה נגדיכם. רק בשלו' הניחו (?)...וכל מי... עם ק"ק טיקטין ואגפיה. ואז נהי' כולנו בהתאחדות... המדינות דהיינו קליין פולין וגרוש פולין ומדינות.. ואלין... בלבולים או בקשה למלך יר"ה... עם ק"ק טיקטין... בכל שאר דברים שהם... כל הארבע ארצות... המדינות רבני (?)... פה ק"ק לובלין... י"ג סיון...

הועתק אות באות מגוף הפנקס דייני המדינות יצ"ו. יו' ב' תמוז שמ"ט (שפ"ט ?) לפ"ק. נא' אהרן בהר"ר ישראל נתן זצלה"ה דיין דק"ק יצ"ו איש פוזן. מנחם המכונה מענקא ב"ר ש' דיין דקק'. נאם ישכר אהרן... נאם יקותיאל (?) בלא"א מהר"ר אליקו' זצלה"ה אשכנזי דיין דמדינת וואלין (?). נאם משה בלא"א מו' מאיר כץ מלובלין.

כל הנ"ל הועתק ... בכתב אמת היום ד' יט' אדר ראשון שמ"ח (שפ"ח, שפ"ט ?) לפק. נא'... דק"ק טיקטין... (פנקס טיקטין).

---

*) מפני טשטוש הכתב בפנקס טיקטין בתעודה זו, נשמטו איזו מלים שאי אפשר לקרותן, ובאו תחתיהן נקודות. ובמקומות מסופקים נרשם סימן השאלה, מוטל בספק גם פרט השנה המטושטש: אפשר לקרות שמ"ט וגם שפ"ט. האחרון יותר קרוב לודאי: ועד ליטא נוסד בשנת שפ"ג, ובאגרת זו קורא ועד ד' ארצות לקהלת טיקטין שתתחבר לועד הארצות ולא לועד מדינת ליטא. — העורך.

№ 6 (1653 г.).

Письмо изъ Ярослава-Галицкаго отъ „предводителей областей“ къ старшинамъ и раввину Гродненской общины: признавая справедливость жалобъ Тыкоцинской общины на Гродненскую, стремящуюся подчинить своей юрисдикціи „селенія“ Заблудово, Хваращъ, Городокъ и Васильковъ, авторы письма приглашаютъ гродненцевъ прислать своихъ довѣренныхъ на засѣданіе суда, имѣющее состояться на Люблинской ярмаркѣ 1654 г.

כרם חמד נטעי שעשועים, אבירי הרועים, לאומתם נשיאים, ה"ה אהובינו אחינו האלופי' החכמים תורה וגדולה וכל יקר ותפארת... מסויימים, ההרים הרמים המנושאים כקרני ראמים, הרוזני' וקצינים ראשי ומנהיגי עדה הקדושה דק"ק הארדני יצ"ו. ותפארת מלכם בראשם, האלוף המרומם הגאון משקה ומרוה לצמאון, צניף הטהור... נ"י ע"ה מוהר"ר משה ש"י ר"מ ואב ב"ד דק"ק הנ"ל.

בעצם היום הזה נשמע באזנינו הצעת דברי קובלנא האלופי' הקציני ומנהיגי דק"ק טיקטין יצ"ו ע"י שלוחם כמותם למאוד מאוד על מעלתכם, בענין אשר מעלתם אינכם מתנהגי' עמהם לפי תוקף הכתבי' ופסקים שבידם מהאלופי הגאוני' הרבני' בצירוף הרוזני' מנהיגי הארצות יצ"ו, עד אשר רום מעכ"ת מתאמצים למשוך לבי דינא רבה דמעלתכם את הישובי' שלהם, דהיי' ק"ק זבלודב' חווראשטץ והארדק וגם ווסילקאוו', אשר חדשי' מקרוב נתישבו בתוכם אנשי חווארשטש השייך להם לפי הפסקי' שבידם. לא יאומן כי יסופר הדבר' הזה, כי תמי' נפלאה על ב"ד יפה רמה ונשאה בישראל כמעלתכ', אשר אינם מקיימים דברי חכמי' רוזני' מנהיגי הארצות בצירוף גאוני ארץ ולפרוץ חלילה את אשר גבלו הראשוני'. ואם כן מה הועילו חכמים בתקנתם. ע"כ נא אהובינו, בקשתינו שחלילה למעלתכם לשלוח יד בהישובי' הנ"ל בשום דבר בעולם. רק שהאלופים מנהיגי דק"ק טיקטין יצ"ו יהיו מוחזקין בהיישובי' כנ"ל והם שייכי' להם כמאז ומקדם, כפי תוקף דברי הכתובי' ופסקי' שבידם מהרוזני' מנהיגי ארצות בצירוף גאוני ארץ. ואם יהי' למעלתכ' איזה דין ודברי על זאת, הלא יש ת"ל אלקי' ושופטים בישראל, ותשלחו כתב מכם ובכם (?) לפני השלחן הטהור מושב זקני' גאוני' ארץ ליריד גראמניץ הסמוך תי"ד ל', ושמה יקוב הדין לפני הגאוני' כנהוג שביניכם, ולהקריב את משפטיכם עמהם עבור הישובי' הנ"ל. ותוקף גזרתינו על השני צדדים הנ"ל שיבואו לצ"ד זה לזה וזה לזה ביריד גראמניץ הנ"ל, ושמה יקוב הדין את ההר ביניכם וביני לביני יגבה כל צד את עדותו וזכיותיו ויבואו בידם ליריד גראמניץ הנ"ל. ועד המשפט חלילה למעלתכם לשלוח יד בהישובי' הנ"ל. ובזה יהי' למעלתכ' שלו' מא"ה ומאתנו האלופי' הרוזני' וקציני' מנהיגי ארצות יצו'. היום יום ד' י"א אלול תיג"ל, פה יריד יערסלב. נאם הצעיר אשר הנקרא ענז"ל בן לא"א האלוף החסיד מהר"ר צבי כ"ץ זצ"ל. ונא' יהודא אברהם בן לא"א ישראל הענדליש. ונא' אברהם ר' ליפמנש הײלפרין. ונא' עזרי' בנימין וואלף בן לא"א הר"ר אברהם זלה"ה מלאדמיר. ונא' יצחק בלא"א מוהר"ר צבי הירש זלה"ה. (פנקס טיקטין, דף קפ"ד).

№ 7 (1654 г.).

Рѣшеніе суда „выборныхъ“ на ярмаркѣ въ Люблинѣ по дѣлу предыдущаго акта (№ 5). Споръ между общинами Гродна и Тыкоцина изъ-за Заблудова рѣшенъ такъ: община Заблудова подчиняется юрисдикціи „своего главнаго суда“ Тыкоцина по всѣмъ общественнымъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ по арендѣ и кагальнымъ выборамъ, подвѣдомственныхъ Гродненскому общинному управленію.

על אודות החילוקים אשר היו בין האלופי׳ הרוזני׳ ראשי׳ ומנהיגי דק״ק הראדנא ובין האלופי׳ הרוזני׳ ראשי׳ ומנהיגי דק״ק טיקטין יצ״ו, ע״ד הפסק הקדום שביניהם שנפסק מפי גאוני ארץ הקודמי׳, ונפלו חילוקי׳ ביניהם בפירוש דברי הפסק הנ״ל, איך יתנהגו בדין שבין איש לחבירו בק״ק זבלודאווי יצ״ו. ואנחנו ח״מ נתבררנו לדון ביניהם על כל החילוקי׳. ובכן זאת אשר מצאנו בענין הזה לבל יפול דבר ארצה: דהיי׳ כל החילוקי׳ שיהי׳ בק״ק זבלודאווי מחסת עסק הנהגת האורנדא דק״ק הנ״ל, הן הנהגת חזקת האורנדא הן הנהגת וסדר שיתנהג האורנדר עם יחידים מהקהל, באם שלא יתנהגו כסדר שנעשה להם כבר, וכן בענין הנהגות עשיות התמנות הקהל — בענין זה שייך ק״ק זבלודאווי לק״ק הארדנא; וזולת זה לכל דבר שבעולם שייך ק״ק זבלודאווי לק״ק טיקטין, והם ב״ד הגדול של ק״ק זבלודאווי. וכל הכנסות שכר ב״ד שיהי׳ ע״י עסק האורנדי הנ״ל וע״י עסק התמנות הקהל — שייך גם לק״ק הארדנא. והפסקים הקודמים מגאוני ארץ וכן פסקי הארצות יצ״ו על ק״ק זבלודאווי הם בתקפם ובגבורתם לכל הדברים הפרטיים הנזכרים שם. וכן כל הכנסות שכר ב״ד שבק״ק זבלודאווי שייך לק״ק טיקטין הב״ד הגדול שלהם, זולת שכר ב״ד מעשיות (?) התמניות הקהל ועסקי האורנדא שייך לק״ק הארדנ׳ כנ״ל. ובענין המשפטי׳ שבין איש לחבירו בדיני ממונות שיהיו בין אנשי ק״ק זבלודאווי יתנהגו ככה: עד סך שלשים זהובי׳ יש רשות ביד אנשי ק״ק זבלודאווי לדון בעירם בפני הב״ד שלהם, ומי בעל דברים יגש אליהם, וכל א׳ מבעל׳ דיני׳ מחוייב לצ״ד שם בעירם בפני הב״ד שלהם; ומסך שלשי׳ זהובי׳ ומעלה רשות ביד כל אחד הן התובע הן הנתבע לקרב משפטם לק״ק טיקטין לב״ד הגדול שלהם. והב״ד דק״ק טיקטין יכולים ורשאי׳ לקנוס ולענוש את אנשי ק״ק זבלודאווי׳ בממון ובשאר עונשים כפי שיראה בעיניהם לפי העת והצורך. רק להעביר א׳ ממבוררי הקהל ממנוי שלו או להעניש אחד מהם לגזור עליו שיהא אסור לבא במנוי הקהל — בדבר הזה אין כח ביד הב״ד דק׳ טיקטין להעניש אחד מאנשי ק״ק זבלודאווי׳ עונש כזה. זאת אשר מצאנו לפרש דברי פסק הגאוני׳ הנ״ל, וכפי פירוש הזה יתנהגו עד כלות חמש שנים מהיום, ויקויים כל הנ״ל בכל תוקף ועונשי׳ שבעולם. זה הדבר אשר יצא מפינו, אנחנו המבוררים הנ״ל ביומא דשוקא ביריד גראמניץ, יום ב׳ ה׳ ניסן תיד״ל, פה ק׳ לובלין יצ״ו נאם הטרוד יהושע העשיל בן לא״א הגאון מוהר״ר יעקב זצלה״ה. ונאם דוד הוא הקטן בלא״א מוהר״ר שמואל לו׳ זלה״ה. ונא׳ יונה בן מוהר״ר ישעי׳ ז״ל תאומים מפראגא (?). ונא׳ משה בן מהר״ר יצחק ז״ל מקראקא. ונא׳ הצעיר באלפי יודא בלא״א הח״ר בנימן וואלף יצ״ו איש טראפא. (פנקס טיקטין דף קפ״ג).

№ 8 (1667 г.).

Вслѣдствіе жалобъ уполномоченнаго Тыкоцинскаго кагала на разорительную для мѣстной общины конкурренцію пріѣзжихъ изъ другихъ общинъ и областей, „Съѣздъ предводителей Областей“ въ Ярославѣ предоставляетъ Тыкоцинскому кагалу право облагать податями всѣхъ живущихъ въ Тыкоцинѣ выходцевъ изъ Литвы и даже Короны, при чемъ литовцы должны платить и общинныя и государственныя подати, а коронные подданные свободны отъ государственныхъ податей до тѣхъ поръ, пока они уплачиваютъ таковые въ своихъ городахъ.

האלוף המרומם הראש ומנהיג כמוהר״ר יעקב במהר״ר שמואל ר״ה דק״ק טיקטין ומשולה אלינו לתיקון מעמד ומצב דק׳ הנ״ל, נגש לפנינו בעצם היום הזה במענה פיו, ודעת שפתיו ברור מלילו מאמרו ירצה: בהיות הדבר ידוע ומפורסם את כל ונוכחת שק״ק הנ״ל היתה קהלה מפוארה כלילת יופי משוש כל הארץ. ולסיבת צוק העתים ירדו מטה מאיגרא רמה לבירא עמיקתא, והאחרון הכביד עליהם להיות עיקור (עיקר ?) משאם ומתנם ותמצית מחיתם מהעירות והכפרים אשר סביבותיהם. ומשם היה השפעתם; ועכשיו חדשים מקרוב באו ונכנסו לתוך גבולם הנ״ל, אשוריהם עתה סבבו מכל צד וצדי צדדים, ודרים שמה עד אפס מקום לתושבי ק״ק הנ״ל להחיות את נפשם מפניהם, יציבא בארעא וגיורא בשמי שמיא על גפי מרומי קרת. והאריך למעניתו מאד ומאד באנחה ושברון מתניו. בכן באשר ראינו דבריו נכונים ונכוחים, פקחנו עינינו על זאת לפקח על אודת קרי׳ עליזה הנ״ל לתמכה אף לאמצה, לכוננה בכל מיני בסים, אולי יצמיח ד׳ קרנה ותשוב לאיתנה הראשון. אשר על כן הרשות נתונה מאתנו להאלופי׳ הקציני׳ המנהיגי׳ דק״ק הנ״ל להטיל על האנשים ההם, אשר באו מקהלות ומגלילות אחרות סכומות, כ״א מתושבי ק״ק הנ״ל ובאופן זה: האנשים אשר באו ממדינת ליט׳ מחויבי׳ ליתן תכף עפ״י ערכות הסכום אשר יעשו להם ק״ק הנ״ל כל המסים ועולים כרגא דמלכא וכל שאר הוצאת הקהלה יצו״, זולת מעות זעלניר יתנהגו עמהם כנהוג בשאר יושבי כפרים; ואנשי מדינתינו אשר באו לגבולם הנ״ל, ואף אותם שהם מגליל טיקטין עצמם, יתנו כל מיני עולים להוצאות הקהלה עפ״י סכום הנ״ל תכף כאשר יעריכום; ומכרגא דמלכא הם פטורים אם הם נותנים כרגא דמלכא לקהלתם או לגליל שלהם עד הערכה חדשה אשר תהיה אי״ה בוועד גראמניץ תכ״ט, ואחר הערכה ההיא אם לא יעברו האנשי׳ ההם מהסביבות ההם מחויבי׳ ליתן לק״ק הנ״ל גם כרגא דמלכא, אף שיוכרחו ליתן גם בקהלתם או בגליל שלהם כרגא דמלכא. ומעתה רשות והעוז וממשלה לק״ק הנ״ל לעשות כל מיני כפיות ונגישות בעולם אף בעש״ג ככל אות נפשם לכוף כאגמון ראשם, וידונו עמהם בכל אשר יעשו באופן הנ״ל. כ״ד אלופי קציני רוזני מנהיגי ארצות יצו״. היו״ יום ב׳ ט״ז אלול תכ״ז לפ״ק, בהתוועדות קודש פה יריד יערסלב. נאם יקותיאל זלמן בלא״א הר״ר יעקב זצ״ל קלעטשלר מפוזין. ונאם הק׳ חיים בלא״א החסיד מהר״ר טדרוס זצ״ל מקראקא. ונא׳ הק׳ אברהם בלא״א מוהר״ר נתן סג״ל זצלה״ה ח׳ הגאון מוהרר״י זצלה״ה מקרקא. יצחק בלא״א המאור הגדול מוהר״ר שמשון זצ״ל. נא׳ מנחם בן לא״א החסיד מהר״ר בנימין ז״ל, יצחק איזיק ר׳ ארונש מלבוב. נא׳ שמואל הק׳ בלא״א

החסיד מהר"ר חיים מנחם ז"ל פוזין. ונא' יהודא ליב בלא"א הנעלה כהר"ר חנוך ז"ל מפראג. נאם צבי הירש בלא"א מוהר"ר שמשון ש"ן מבעלזא (פנקס טיקטין, דף קנ"ט).

№ 9 (1668 г.).

Постановленіе раввиновъ, засѣдавшихъ во время „Съѣзда четырехъ областей“ въ Ленчнѣ, по тяжбѣ между уполномоченными общинъ Гродна и Тыкоцина изъ-за юрисдикціи надъ селеніями Заблудово и Хваращъ. Раввины признали дѣло себѣ неподсуднымъ и постановили передать его на разсмотрѣніе ближайшаго ярмарочнаго съѣзда въ Люблинѣ въ порядкѣ третейскаго разбирательства.

האלופי' הקצינים המנהיג' דק"ק הוראדנא יצ"ו המשולחים מק"ק ההוא נגשו לפנינו לדין לדבר משפט. נגד האלוף הראש מהר"ר יעקב במהר"ר שמואל מק"ק טיקטין משולח בעסקי הקהלה יצ"ו, ע"פ ההזמנה אשר השיגו ק"ק הארדנ' ביריד גראמניץ תכח"ל על ק"ק טיקטין מכבוד המאורות הגדולים הרבנים, ומהרר"י הנ"ל השיב מה שהשיב. בכן פסקנו שאין מקום למשפט הנ"ל פה בפנינו, רק בק"ק לובלין ביריד גראמניץ תכט"ל בזבל"ש וזבל"ש. ואם ירצו ק"ק הוראדנא שהב"ד ההוא יפסיקו ביניהם באם שיתעורר להבא ביניהם איזה משפט בעסק הישובי' הנ"ל, אם ידונו בזבל"ש וזבל"ש דוקא ביריד לובלין או בזבל"ש וזבל"ש באיזה קהלה אחרת, אזי יזדקקו הב"ד ההוא שידונו ביניהם בלובלין, איך יתנהגו להבא: אם ידונו להבא בלובלין בזבל"ש וזבל"ש או בקהלה אחרת בזבל"ש וזבל"ש. וכל משך זמן אשר עדיין לא יקוב הדין ההר בין הצדדין הנ"ל בעסק הישובי' זבלודוו' וחווארשטש, יתנהגו בעסק הישובים הנ"ל כמבואר בפסקים מהגאוני' הרבני', ולא יכנס שום א' בתחום שאינו שלו כמבואר בפסקים הנ"ל. ויקוים בכל תוקף העונשים המבוארים בפסקי' הנ"ל בהוספת כח וחיזוק לכל צד לפי זכיותיו. כ"ד המאירות הגדולי' הרבנים מ"צ היושבי' כסאות למשפט בין קציני רוזני' מנהיג' ד"א יצ"ו ומדינות ליטא, היום יום ד' ג' מנחם תכח"ל בוועד קודש פה ק"ק לענטשנ'. נאם משה בן מהר"ר יצחק ז"ל מקראקא. ונא' הק' יצחק בא"א מוהר"ר זאב וואלף ז"ל חו' בק"ק אזטא. הצעיר מרדכי בלא"א מוהר"ר בנימין וואלף זצ"ל גינצבורג. נא' יוסף...

הפסק הלז עם חתימות כבוד המאירות הגדולים הועתק אות באות מגוף הפסק והחתימות, ובאנו על החתום. נא' אורי פיבש בלא"א אשר ענזיל כץ זצלה"ה ספרא דמתא הק"ק טיקטין יצ"ו. (פנקס טיקטין, דף קפ"ו).

№ 10 (1669 г.)

Постановленіе Люблинскаго съѣзда „предводителей областей“, предоставляющее старшинамъ Тыкоцинскаго кагала право принудительно выселять изъ деревень Подляшья всѣхъ, поселившихся тамъ безъ разрѣшенія этихъ старшинъ, въ чемъ всякое судебное учрежденіе обязано имъ содѣйствовать.

הרשות נתונה מאתנו לאלופים הקציני' מנהיגי ק' טיקטין יצ"ו להשגיח על אותן אנשים בכפרים בפאדלשי: איזה מהם אשר לא יכשר בעיניהם שידור

שמה רחוקי' כקרובים אליהם, ירדפו את האיש ההוא בכל מיני רדיפות שבעולם בחפץ נפשם, שיעקור מכפר או מהמקום אשר דר שם שלא בידיעת והורמנת הקציני' הנ"ל, וידונו עמהם בכל אשר יעשו בזה. וכל ב"ד מחויבי' לעמוד לימין צדקם לעזור להם בענין הנ"ל הרדיפות. כ"ד אלופי קציני' רוזני מנהיגי הארצו' יצ"ו. יו' ה' ג'ניסן תכט"ל, פה בהתוועדות קדש לובלין יצ"ו. נא' שמואל בהר"ר יוחנן זצ"ל. ונא' יעקב אברהם בן לא"א שמואל ז"ל מקראקא. ונא' יששכר בער מקראקא. ונא' אהרן הק' אויער-בוך מלובלין. ונא' יצחק אשכנזי מפוזנ'. ונא' משה יהודא זעלק' היילפרין. ונא' יהודא ליב פרעגר מפינטשוב. ונא' יעקב פריא (?) מלובמלי. ונא' אהרן במהרר"מ ז"ל מפרעמסלא (פנקס טיקטין, דף קע"ט).

№ 11 (осень 1669 г.)

Воззваніе, прочитанное въ (Тыкоцинской) синагогѣ отъ имени кагальныхъ старшинъ о томъ, что вслѣдствіе нарушенія многими евреями „стариннаго запрета“ селиться въ области Мазовіи, усиливается злоба враговъ еврейства „въ наше время ухудшенія голуса“, а потому строго воспрещается всякому еврею селиться въ Мазовіи; ранѣе же поселившіеся должны явиться къ кагалу для улаженія ихъ положенія.

הכרוז הזה נכרז בב"ה בקהל עם ביום דכניסא רבה, צום גדליה ת"ל לפ"ק.

הערט צו כל הקהל הקודש, דא לאזין האלופי' רוזני' ראשי' ומנהיגי' יצ"ו מכריז ומודיע זיין, בצירוף הסכמת כבוד מורינו ורבינו הרב הגדול יצ"ו: מאחר אז עס איז ידוע לכל דז איז איין תקנת הקדמונים, דז קיין בר ישראל זאל ניט וואונין במדינת מאזי', וחדשים מקרוב באו כמה אנשים האבין זיך ביזעצט אונ' קובע דירתם גיוועזין. ומאחר אז עש איז כפשוטה צוגיגנגין, היינו כמהריש און האבין לאזין שטין כדקאי קמ'; ועכשיו דז הגלות החל המר איז זיך בעו"ה מתגבר הרשעה, ובכל יום חורקים שניהם שני רשעים עלינו,— בכן זענין מחזיק בתקנות קדמונינו, הטיבו את אשר דברו, און דער איסור איז במקומו עומד. און איז מען מכריז ומתרה ומזהיר ומודיע, דז מהיום זאל זיך קיינער אשר בשם ישראל יכונה איז ניט דר וועגין איין צו פארין קובע דירה צו זיין במדינת מאזי'. און אוב זיך וועלכער מענש יוא דר וועגין שלא מרצונינו צו וואנין במדינה ההוא, פשיטא דעת חכמים [אין ?] נוחה הימנו ונקרא עבריין, — אזו איז מען מתרה בכרוז הזה, דז ער האט זיך פורש גיוועזין מעדת ישראל ומפרישי' אותו; אוב זעלט טרעפין אויף אים איין סבה או ע"ש במקום דשכיח היזקא, פשיטא דז מען ווערט קיין פרוטה אויף אים ליגין, אפילו קיין השתדלות בעולם ניט טאן, ודמו בראשו כי מותרה ועומד הוא בכרוז הזה ואיהו דמתחייב מנפשי', ואנחנו וכל עדת בני ישראל נקיים. זולת וואש מען ווערט רודף זיין דיא לייט בדין ישראל בכל הכפיו' אשר עמנו וואש מען ניט דרף פורט זיין. אונ' דער כרוז איז במקום התראה. אונ' דיא לייט וואש נשרש זענין, וואש ניט כפשוטה קאנין ארוויש לעת כזאת, דיא לייט זאלין צום קהל קומין, ווערט מען מעמיק עצה זיין וויא מען זיא ארוויש העלפט. חלילה אז וועלכר זעלט פארין בלת' ידיעת ורצון הקהל שי'.

עלה במוסכם באסיפת האלופי׳ רוזני׳ כל הקהל יצ״ו וקבלו עליהם להחזיק איסור לכל בר ישראל לדור במדינת מאזי׳, כפי התקנה הקדומה. ומחויבי׳ הקהל לרדוף אותם האנשים בחרמות ושמתות ובכל הכפי׳, כלה גרש יגרשו אותם משם. וכל פרנס החודש מחויב להשגיח בהשגחה פרטית על זה. ובאם שאיזה פ״ה יציע דבריו בפני הקהל להציל איזה יחיד וליתן לו חנינה לתת לו ארכא עד איזה משך, דינו חרוץ ליתן קנס עשרה טאלר בלי הנחה, רק לקיים התקנה כנ״ל. (פנקס טיקטין דף ש״מ..).

№ 12 (1670 г.)

Раввины на „Съѣздѣ четырехъ областей" въ Ярославѣ рѣшили: временно воздержаться отъ удовлетворенія претензіи Тыкоцинскаго кагала на представительство въ Съѣздѣ путемъ посылки особаго делегата на его засѣданія.

האלופים הקצינ׳ מנהיגי עדה הקדושה דק״ק טיקטין יצ״ו הציעו דבריהם לפנינו: מאשר הם קהלה קדושה ומפוארה מאז ומקדם המיוסדים על אדני פז, ע״כ צעקו כברוכי׳ שיהי׳ גם להם מנהיג א׳ לישב במושב שלחן הטהור דד״א יצ״ו. הגם כי הרוזני׳ מנהיגי ארצו׳ כתבו בפנקס ובדפים (?) שלא להוסיף עוד שום מנהיג מאותן קהלות וגלילות שעדיין לא הי׳ להם איזה מנהיג עד היום הזה, ע״ז צעקו: חדא שלא עליהם נאמר תיקון ההוא המבואר בפנקס הנ״ל לפ״ד; שנית שאין בכח רוזני ארצו׳ יצ״ו לעשות תיקוני׳ בדבר הנוגע בהם בעצמם. בכן משכנו ידינו עכשיו ולא נזדקקנו להם, באשר יש עוד חזון למועד. כ״ד המאורות הגדולי׳ הרבני׳ דד״א יצ״ו, יום ב׳ כ״ג אלול ת״ל פה יריד יערסלב. נא׳ משה בן ההר״ר יצחק ז׳ מקראקא. ונא׳ הק׳ ארי׳ ליב באמ״ו החסיד מהר״ר זכריה זצ״ל ה״ה החו׳ בקק״ק(ראקא ?). ונא׳ הק׳ צבי הירש באמו׳ החסיד מוהר״ר זכרי׳ זצלה״ה החו׳ בק״ק לבוב. ונא׳ שמואל בקרא׳ שמו שמעלקי באמ״ו הרב הגדול מוהר״ר מאיר זלה״ה החו׳ בק״ק אוסטר׳. ונא׳ הק׳ יוסף הלוי הורויץ. ונא׳ יצחק מקראקא חו׳ בק״ק טורבין לע״ע. (פנקס טיקטין, דף של״ד).

№ 13 (1670 г.)

Раввины того же Съѣзда (№ 12) удовлетворили ходатайство Тыкоцинскихъ кагальныхъ старшинъ о выдачѣ имъ изъ областной кассы Съѣзда поддержки „на расходы по сеймикамъ". На каждый сеймикъ рѣшено выдавать сто злотыхъ польскихъ.

האלופי׳ הקצינ׳ מנהיגי ק״ק טיקטין תבעו בפנינו את כבוד ר׳זני קציני מנהיגי ד״א יצ״ו, ומענה בפיהם: למה נגרע משאר קהלות וגלילות שנותנים להם מכים ד״א יצ״ו לעזר הוצאות הסימיקס. בכן פסקנו שיותן מכים ד״א יצ״ו לע״ע הנ״ל לכל סימיק מאה זהובי׳ פו׳, ולעבר יקובל להם סך מאה זהובי׳ פו׳ בחשבון דהאידנא. כ״ד המאורות הגדולי׳ המופלגי׳ נ״י מ״צ דד״א. יו׳ ג׳ כ״ד אלול ת״ל ביערסלב. נא׳ משה מקראקא. ונא הק׳ ארי׳ ליב החו׳ בקק״ק יע״א. ונא׳ שמואל בקראי שמו שמעלק׳ החונ׳ בק״ק אוסטר׳. ונא׳ ישראל בן ה״ה מהר״ר נתן שפירא זלה״ה חונה ק״ק קאליש. ונא

הק׳ יוסף הלוי הורוו״ץ. ונא׳ יצחק מקראקא חו׳ בק״ק טורבין לע״ע (שם, דף של״ד).

№ 14 (1671 г.).

Вслѣдствіе жалобы уполномоченнаго Тыкоцинскаго кагала на то, что вопреки прежнимъ постановленіямъ Съѣздъ четырехъ областей разбиралъ искъ частнаго лица къ означенному кагалу,—съѣздъ въ Люблинѣ постановилъ, что впредь запрещается частнымъ лицамъ судиться съ Тыкоцинскимъ кагаломъ въ сессіяхъ съѣзда, ибо такія дѣла подлежатъ только мѣстной юрисдикціи.

האלוף המרומם הראש התורני מוהר״ר יעקב במוהר״ר שמואל, המשולח אלינו במלאכת סגל חבורת ק״ק טיקטין יצ״ו, הציע דבריו לפנינו בנעימות ודעת שפתיו ברור מללו ומענה בפיו: איך שבוועד יערסלב ת״ל נזדקקו רוזני קציני מנהיגי ד״א יצ״ו איזה פסק דין, וזעקתו כי רבה היא מאד באמרו, שמעשה זה הוא נגד תקנות ישנים דק״ק הנ״ל, אשר נתייסדו עפ״י ותיקין רבני׳ גדולי׳ גאוני ארץ זצ״ל בצירוף המנהיגים אשר בארץ המה, ומעולם לא עלה על דעת שום אדם ואפילו כבוד רוזני׳ קצינ׳ ד״א יצ״ו מלנגוע בקצה תקנות הקהלה הנ״ל המיוסדי׳ על אדני פ״ז—שאין בכח שום יחיד לתבוע את כבוד הקהל הנ״ל בשום ענין, רק יתנהגו בזה ע״פ התקנות הנ״ל. ומדאגה מדבר פן ח״ו יהרסו לעלות וירגילו את עצמם יחידי׳ לעשות עוד בנדון זה לעבור על התקנות ופנקסאות ולתבוע את האלופי׳ המנהיגי׳ הנ״ל, ויהא מעשה היחיד הנ״ל שהשיג ביערסלב כסות עינים את כל ונוכחת ללמוד מזה להבא ח״ו, — והאריך למעניתו בשליחות הקהל יצ״ו, ותבע מאוד ביקר וכבוד הקהלה החשובה הנ״ל; בכן באשר שמענו דבריו נכונים ונכוחים, וידענו גם ידענו מתמול שלשום, שמנהגי ותקנות ק״ק הנ״ל כנים וישרים, ואין זכרון לראשונים אם נעשה כאלה שאיזה יחיד בא לפני השלחן הטהור דא״א יצ״ו מק״ק הנ״ל לד״א, וכל כבודם פנימה ואין צווחה ואין פרץ ברחובותיהם משום יחיד או יחידי׳ מעולם ושנים קדמוניות, בנות בוטחות בנות שאננות מכל ריב ומדון ח״ו. אשר ע״כ נענינו ראשינו לק״ק הנ״ל והשטנו השרביט הזהב ומטה מושלים לק״ק החשובה הנ״ל, שיתנהגו בענין משפט שבין יחיד והקהלה הנ״ל כתוקף התקנות ופנקסאות שלהם. וחלילה וחס לשום יחיד או יחידים לפצות פה ולנדוד כנף נגד כבוד המנהיגי׳ הקציני׳ בצירוף כבוד הרב הגדול אב״ד שמה. ולא יזדקקו עוד הארצות לשום יחיד, ושום אדם ב״ד או רוזני ד״א לא קדרשו הפסק דין דיחיד דיערסלב הנ״ל לשום ראי׳ להבא. מה שעבר אף שהוא סותר נגד התקנה, ומכאן ולהבא חושבנא, וענוש יענש היחיד או יחידי׳ אשר ירצו לעשות כנ״ל לבא לפני השלחן דד״א יצ״ו בקנסות וחרפות ועונשים ע״פ כח ומטה מושלים של המנהיגים הנ״ל כחפץ נפשם, שכל השומע תצילנה שתי אזניו, כי אנחנו מחזיקי׳ כל תקנותיהם כיתד תקוע במקום נאמן אשר לא ימוש ולא ימוט. ותוקף כתב זה יוכתב בפנקס הקהלה הנ״ל בעט ברזל, למען יעמוד ימים רבים כחק ולא יעבור, כתוב למעמד ולמצב הקהלה יצ״ו. כ״ד אלופי קציני רוזני מנהיגי ד״א יצ״ו, יום א׳ ז׳ ניסן תל״א לפ״ק, פה

ק״ק לובלין. נאם הצעיר דוד ליסא, מגליל פוזנא פ״ה בלובלין גראמניץ תל״א לפ״ק. ונא׳ הק׳ משה בא״א מו׳ הר״ר הגדול כמוהר״ר יושיע ז״ל מקראקא. ונא׳ הק׳ צבי הירש בלא״א המנוח מהר״ר שלמה ז״ל שפירא מקרקא. ונא׳ יעקב בלא״א הר״ר יואל ז״ק ז״ל מפוזנ׳. ונא׳ משה יהודא זעלקו בלא״א מוהר״ר אליעזר ליפמן זלה״ה היילפרין מפוזנ׳. ונא׳ יעקב בלא״א הר״ר אהרן ראובן זצ״ל אשכנז מלובלין. ונא׳ הק׳ חיים בהרב הגדול מוהר״ר ארי׳ ליב יצ״ו ר״מ ואב״ד דקק״ק. ונא׳ הק׳ יוסף בן האלוף המרומם הר״ר דוד כהנא שפירא משעברשין. (פנקס טיקטין דף קנ״ט).

№ 15 (осень 1671 г.)

Квитанція, выданная Авраамомъ изъ Ладмура, „довѣреннымъ областей“, старшинамъ Тыкоцинской общины въ полученіи отъ нихъ по различнымъ податнымъ счетамъ денежныхъ суммъ для общественныхъ надобностей.

באופן זה נעשה החשבון עם האלופי׳ ראשי׳ ומנהיגי׳ דק״ק טיקטין יצ״ו פה יערסלב תל״א לפ״ק.

מחשבון גראמניץ תל״א היו נ״ח סך שני אלפים תת״ץ זהובי׳ ק״כ סכומות, כל סכום כ״ו זהובי׳ כא״ג, עולי׳ שלשה אלפי׳ ומאתים וארבעה זהובי׳; ס״ה ששה אלפים ותשעים וארבעה זהובי׳. ע״ז נתנו שני אלפי׳ תתקפ״ה זהובי׳.— בימות הקיץ תל״א בחשבון האליף מהרר״ש סופר יצ״ו: אלף תק״ב זהובי׳ כ״ג מזומנים פה לידי בחשבון שלי. חמשה מאות ושלשי׳ זהובי׳ להאלוף ר״מ שתדלן עפ״י הכ״י מגראמניץ תל״א. ארבעה מאו׳ זהובי׳ להנ״ל שכירות מר״ה דהאידנא עד ניסן תל״ב. חמשים זהובי׳ לבנין בה״כ דסעמיאטיטש במוסכם גראמניץ. עשרים וחמשה זהובי׳ מזונות כנות הק׳ מבראנסק. ס״ה חמשה אלפי׳ תפ״ז זהובי׳ כ״ג. נמצא שלא נ״ח מכל הגביות הנ״ל בהאידנ׳ רק ששה מאות וששה זהובי׳ וארבעה גדולים. וכך נכתב לפנקס ארצות יצו׳. ולמען יהא ביד האלופי׳ הנ״ל לעדות ולראי׳ מהימנא, ע״כ באתי על החתום פה יערסלב יום ד׳ י״ב תשרי תל״ב לפ״ק. אברהם מלאדמירא נאמן בית ישראל דארצות יצ״ו. ולזכרון שלא חשבו עדין הוצאות המומר והוצאו׳ נקמות הק׳ מפינשוב. אברהם מלאדמירא. (פנקס טיקטין דף שט״ו).

№ 16 (1672 г.)

По жалобѣ Тыкоцинской обшины Съѣздъ „четырехъ областей“ запрещаетъ селиться „въ запретномъ и опасномъ мѣстѣ“—Мазовіи, въ виду того, что эти поселенцы отнимаютъ заработокъ у Тыкоцинскихъ жителей и уклоняются отъ всякаго подчиненія мѣстной кагальной юрисдикціи.

האלופים הקציני׳ מנהיגי ק״ק טיקטין יצ״ו נגשו לפנינו בקובלנא רבה וטענה בפיהם, שהרבה אנשים מתישבים במאז״א, במקום איסורים וסכנות גדולי׳, ומקפחים את מחייתם וגורמים להם היזקות אשר לא כדת, ואם נתחייבו׳ בדיניהם חרם מחמת איזה משפט וחיוב נשמטים מסביבותיהם ומתחבאים תחת שאר קהלות וישובי׳. אשר על כן תוקף גזרתינו גזרת נחש שתעמדו לעזר לק״ק טיקטין, להדוף ולרדוף אנשים רעים כאלו בכל מיני

רדיפות שבעולם כחפץ נפשם. וכל מי שישא פנים לאיזה מאנשים ההם הרי הנושא פנים יעמוד תחתיהם לכל העונשים שבעולם. וכתב זה הוא במקום הזמנה, שכל מי שימרה את פינו בזה מחויב לעמוד לדין לפנינו, באיזה וועד דד"א שקציני מנהיגי טיקטין יתרצו. זו ואין צריך לומר זו כשיוכרז חרם על איזה איש בק"ק טיקטין וישמט מתחת ממשלת טיקטין, מחויבי' נ"ל להחזיק בחרם בעונשים הנ"ל, וכמבואר בתוך פס"ד דד"א. כ"ד האלופי' הקציני' הרוזני' מנהיגי ד"א יצ"ו, היום יום ה' י' ניסן תל"ב בוועד קדש פה לובלין. הק' אברהם בלא"א מוהר"ר נתן סג"ל זצ"ל ה"ה ח' הגאון מוהרר"י וצלה"ה מקראקא. הק' צבי הירש בלא"א המנוח מוהר"ר שלמה ז"ל שפירא מקראקא. ונא' יעקב בלא"א ה"ר יואל זק זצלה"ה מפוזנא. ונא' הצעיר לבית לוי בן הגאון הגדול מוהר"ר שלמה סיגל זצ"ל מלבוב. (פנקס טיקטין, דף קע"ט).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

С. Д.

Замѣтки и сообщенія.

Евреи въ войнѣ 1812 года [1]).

I. Жертва войны въ Бѣлоруссіи.

Дѣдъ мой, Нисонъ Кацнельсонъ, погибъ въ 1812 г. отъ рукъ французовъ. Онъ состоялъ арендаторомъ въ деревнѣ Ступищахъ, расположенной въ 15-ти верстахъ отъ гор. Бобруйска по шоссейной дорогѣ, ведущей изъ Бобруйска въ Могилевъ и Старый Быховъ. Аренду онъ получилъ въ наслѣдство отъ своихъ предковъ, въ качествѣ родовой „хазаки". Среди 30 домохозяевъ деревни были, кромѣ русскихъ крестьянъ, и мелкіе польскіе шляхтичи. Когда началась война 12-го года, евреи въ нашемъ краѣ открыто стали на сторону русскихъ. Это было причиной враждебнаго отношенія французовъ къ еврейскому населенію. Въ Ступищахъ французскій отрядъ, ранней осенью 1812 года, былъ разбитъ казаками. Польская шляхта дала знать французамъ, что казаки были извѣщены объ ихъ прибытіи евреемъ-арендаторомъ [2]). Убѣгая изъ деревни, французы захватили съ собой дѣда моего и произвели надъ нимъ звѣрскую расправу: истязали его, подвергали всевозможнымъ мученіямъ и полуживого бросили близъ города Быхова. Тамъ его нашли, привезли въ Быховъ, гдѣ онъ вскорѣ скончался. Въ Быховѣ его и похоронили, въ октябрѣ 1812 г. Дѣдъ мой погибъ 50-ти лѣтъ отъ роду; сыну его (моему отцу) было тогда 18 лѣтъ; онъ мнѣ и передалъ подробности этого происшествія. Въ Быховѣ на еврейскомъ кладбищѣ сохранился надгробный памятникъ съ слѣдующей надписью, въ которой покойный названъ „hakadosch"—мученикъ:

---

[1]) Подъ этимъ заглавіемъ редакція „Еврейской Старины" даетъ рядъ эпизодовъ изъ жизни евреевъ во время войны 1812 года, пользуясь для этого письменными сообщеніями разныхъ лицъ и извлеченіями изъ рѣдкихъ нынѣ мемуаровъ и журналовъ того времени.

[2]) Въ районѣ Бобруйска была тогда расположена для „наблюденія" французская дивизія подъ командою польскаго генерала Домбровскаго. *Ред.*

פ"נ

הקדוש

ר' ניסן ב"ר יהודא-

ליב

נ' כ' חשון תקע"ג

ת"נ"צ"ב"ה

Записалъ со словъ разсказчика (въ Бобруйскѣ)

А. Н. Кацнельсонъ.

II. Подвигъ Рувина Гуммера.

„Извѣстіе о подвигѣ Гродненской Губерніи Крынскаго мѣщанина Еврея Рувина Гуммера“—подъ этимъ заглавіемъ „усердный почитатель добродѣтельныхъ подвиговъ“ (такъ гласитъ подпись подъ статьей) напечаталъ въ „Сынѣ Отечества“ 1816 года (№ 26, стр. 289) слѣдующее „описаніе рѣдкаго подвига вѣрности къ Россіи“, основанное на оффиціальныхъ документахъ.

„Находясь во время бѣдственнаго нашествія непріятеля Минской губерніи въ имѣніи помѣщика Чапскаго, сей достойный уваженія Еврей (Рувинъ Гуммеръ), вмѣстѣ съ единовѣрцами своими, сохранялъ всегда непоколебимую преданность къ Отечеству нашему. Вскорѣ Провидѣнію угодно было подвергнуть его жестокому опыту для показанія преданности сей въявѣ.—Донского Исаева 2-го полка Поручикъ Богачевъ, посланный изъ Мозыря (отъ Генерала Эртеля) курьеромъ съ важнѣйшими депешами къ Генералу Тормасову, едва не попалъ въ руки отступавшихъ тогда черезъ тѣ мѣста французскихъ войскъ. Счастливый случай помогъ ему ускользнуть отъ нихъ проселочною дорогою. Въ величайшемъ смущеніи прибѣжалъ онъ въ домъ Рувина, сказался русскимъ курьеромъ и тотчасъ получилъ убѣжище. Забывъ о себѣ и о семействѣ своемъ, а помня только о спасеніи Русскаго, Рувинъ укрываетъ его въ домѣ своемъ, переодѣваетъ его въ еврейское платье и, обрѣзавъ волосы у дочерей своихъ, прикрѣпляетъ оные наскоро къ скуфьѣ и прикрываетъ ею голову его.

„По слѣдамъ спасшагося прибѣжали искавшіе его непріятели, но послѣ многихъ поисковъ, не узнавъ переодѣвшагося офицера, удалились. Такимъ образомъ укрытъ былъ поручикъ Богачевъ въ домѣ благодѣтельнаго Еврея. Французы рыскали по лѣсу и прилежно стерегли по всѣмъ сторонамъ, не появится ли опять ушедшій отъ нихъ русскій курьеръ. По истеченіи четырехъ сутокъ, когда непріятели уже обезпечились, Рувинъ на собственный счетъ и самъ лично доставилъ его (Богачева) и спасенныя имъ казенныя бумаги къ арміи Россійской за 12 миль.

„Во время отсутствія добраго Еврея ужаснѣйшее бѣдствіе постигло его семейство. Непріятели, провѣдавъ о поступкѣ его, ворвались въ домъ и уготовили ему вѣрную смерть. Однако жена его, пренебрегая всѣ опасности, нашла случай слезами и деньгами склонить одного Еврея—подать вѣсть ея мужу о неминуемой бѣдѣ. Рувинъ былъ встрѣченъ имъ на дорогѣ и не поѣхалъ домой. Вѣрная жена спасла его, но погубила себя. Непріятели, видя, что Рувинъ долго не возвращался, начали доискиваться причины и вскорѣ узнали обо всемъ. И тутъ-то досада и мщеніе пробудили въ нихъ злобу, однимъ только разорителямъ Европы приличную. Съ лютостію дикихъ звѣрей напали французы на семейство честнаго Еврея, заграбили имущество, били дѣтей и вѣрную, злополучную жену его, измучивъ тирански, повѣсили.

„Несчастный Рувинъ возвращался домой и нашелъ дѣтей своихъ, стенящихъ на пеплѣ сожженнаго дома, надъ тѣломъ замученной ихъ матери. Спасенный отъ смерти Поручикъ Богачевъ и въ послѣдствіи Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ Виртембергскій дали свидѣтельство Рувину Гуммеру какъ въ истинѣ его подвига, такъ и въ томъ, что онъ лишился всего имущества, оцѣненнаго въ пять тысячъ червонцевъ. Изъ сихъ-то бумагъ извлекъ я важнѣйшія подробности происшествія сего. Рувинъ Гуммеръ находится теперь въ столицѣ, въ самой крайней нищетѣ, отыскивая вознагражденія за великія потери свои".

III. Патріотическая рѣчь въ синагогѣ.

Нижеслѣдующее описаніе („Сынъ Отечества" 1813 г., III, № 5, стр. 209) мы приводимъ не потому, что считаемъ его типичнымъ—въ немъ слишкомъ много риторики и сочиненности, да и фигурирующій тамъ „ученый еврей" слишкомъ рѣдкостенъ для того времени,—а потому, что въ немъ сообщается интересный фактъ о скопленіи бѣжавшихъ отъ непріятеля евреевъ въ Дерптѣ и отражается до нѣкоторой степени (если отбросить преувеличенія) тогдашнее ихъ настроеніе. Приводимая ниже рѣчь „ученаго еврея" обозначена въ современной русской газетѣ какъ „переводъ съ нѣмецкаго".

„Убѣжавшіе отъ непріятеля изъ Польши и Литвы и проживавшіе въ Дерптѣ Евреи, въ 26 день Августа (1812), праздновали по обыкновенію своему день новаго года. Они избрали особый домъ для Богослуженія, гдѣ, по окончаніи утренней молитвы, одинъ ученый Еврей, бывшій Ратманомъ въ городѣ Розіанѣ, по имени Гиллеръ (?) Аронъ Маркевичъ, всталъ съ своего мѣста и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Други и братія!—Вспомнимъ времена протекшія!—времена, когда мы еще находились въ обѣтованной землѣ и составляли особое царство; времена, когда наконецъ мы, согрѣшивъ предъ Господомъ Творцемъ нашимъ, преданы были гоненіямъ отъ племенъ, бывшихъ еще тогда идолопоклонниками; наше владычество

разрушено, царственный градъ разоренъ, храмъ сожженъ, и самые остатки Іуды и Израиля учинились жертвою неистовства враговъ. Такимъ образомъ предки наши разсѣялись по землямъ чуждымъ. Хотя въ послѣдствіи Европейскіе народы обратились къ Богопознанію, возродившему сѣмена сострадания къ человѣчеству, при всемъ томъ однакожъ бѣдствія наши еще не кончились. Но ни отъ единаго народа болѣе мы не пострадали, ни единый народъ не поступалъ съ нами столь несправедливо, какъ кровожадные французы. Они-то въ послѣднемъ тысячелѣтіи истощили на жившихъ въ землѣ ихъ предкахъ нашихъ всю лютость. Послѣ того, какъ похитили все ихъ имущество и умертвили большую часть изъ нихъ, наконецъ подъ жесточайшими мученіями и вовсе изгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ. Злосчастные изгнанные Евреи искали себѣ пристанища въ Польшѣ, гдѣ хотя они и были приняты, но содержали ихъ въ весьма скорбномъ и уничижительномъ положеніи. Они весьма долгое время должны были переносить таковыя страданія. Но наконецъ Господь Богъ, исполняя благій обѣтъ свой, данный Евреямъ: „Когда они будутъ и въ землѣ враговъ своихъ, не возгнушаюсь ими и не презрю ихъ до того, чтобы совсѣмъ истребить ихъ и разрушить обѣтъ мой съ ними; ибо я есмь Саваоѳъ Богъ ихъ",— положилъ сей несчастной участи народа предѣлъ, приведши Евреевъ подъ владычество Россійскаго Царства, вручивъ судьбу нашу такому народу, который ни въ порабощеніи земли нашей, ни въ разореніи славнаго града, ни въ оскверненіи Святыни и вообще во всемъ нашемъ горестномъ жребіи не имѣлъ никакого участія,—такому народу, который питаетъ человѣколюбивыя чувствованія ко всѣмъ ближнимъ безъ различія вѣроисповѣданія. Здѣсь только нашли мы покой и облегченіе, и въ особенности обрѣли здѣсь великаго защитника въ священнѣйшей особѣ Его Императорскаго Величества нашего Всеавгустѣйшаго Монарха Александра I Самодержца Всероссійскаго. По милосердію Его, Россія, усыновивъ насъ, сравнила въ правахъ съ прочими вѣрноподданными. Пресыщенные многими благами подъ преславнымъ правленіемъ сего милосерднаго Монарха, мы долго жили счастливо и спокойно среди нашихъ соотечественниковъ; потеря Палестины многократно вознаграждаема была для насъ благодѣяніями Россійской Державы, гдѣ царствуетъ миръ и единодушіе; но теперь, къ величайшему прискорбію, благодѣтельное Отечество наше много потерпѣло отъ всеобщаго врага человѣчества: многіе изъ нашихъ соотечественниковъ разорены, и непріятель не перестаетъ угрожать любезному Русскому Царству. Но зло сіе, можетъ быть, навлечено нашими грѣхами и пороками, и потому воспомнимъ, братія, что сей день есть тотъ, въ которой Господь Богъ сотворилъ міръ и поселилъ въ ономъ человѣка—день, въ которой Саваоѳъ судитъ вси языцы и всякому воздаетъ по дѣламъ; и такъ принесемъ покаяніе, очистимся отъ грѣховъ нашихъ, помолимся вкупѣ Всевышнему, прося Бога Всемогущаго со смиреннымъ сердцемъ и теплыми слезами, да помилуетъ и избавитъ

Россію, нашу землю, да защититъ Русскихъ воиновъ, нашихъ братьевъ, проливающихъ кровь свою за общее отечество, да разсѣетъ силы вражскія, да сохранитъ твердость славнаго Россійско-Императорскаго престола, да распространитъ предѣлы нашего Отечества, да даруетъ долголѣтіе нашему помазаннику, Всемилостивѣйшему Государю, равно Всеавгустѣйшей Супругѣ его и всей Высокой Россійско-Императорской Фамиліи! Обратитесь ко Всевѣдущему и принесите Ему жертвы, какъ то предначертано въ святомъ писаніи: „обратися, Іизраилю, ко Господу Богу твоему, ибо ты низринулся чрезъ грѣхи свои". Внемлите словамъ симъ и обратитесь къ Господу и воззовите къ нему: прости намъ согрѣшенія наши, и твори намъ добро, и мы принесемъ тебѣ въ даръ жертву устъ нашихъ! ибо Господь всегда блюдетъ праведника и пасть ему не попускаетъ".

„Услышавъ сіе, возвели къ небу очи свои, омоченныя слезами, и всѣ единогласно отвѣчали: „такъ, другъ! мы отъ всего сердца воззовемъ ко Всевышнему, да услышитъ онъ наше моленіе!".

Далѣе излагается длинная молитва „ученаго еврея" предъ кивотомъ, состоящая изъ набора библейскихъ фразъ (между прочимъ, къ Наполеону примѣнены пророчества о паденіи Небухаднецара). Послѣ молитвы совершили новогодній обрядъ трубленія въ рогъ и продолжали праздничное богослуженіе.

IV. „Еврейскій кварталъ" въ пожарѣ Москвы.

Мемуары Адріана Бургоня, сержанта Наполеоновской гвардіи и участника похода въ Россію, открываютъ совершенно новый фактъ—впрочемъ, нуждающійся еще въ провѣркѣ: что въ Москвѣ 1812 года существовалъ „еврейскій кварталъ" съ синагогой, сгорѣвшей во время пожара. Эти свѣдѣнія, разбросанныя въ мемуарахъ Бургоня (авторъ писалъ ихъ еще въ 1813 г., когда находился въ плѣну въ Пруссіи,—слѣдовательно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ), мы заимствуемъ изъ перевода, помѣщеннаго въ „Русскомъ Архивѣ" 1910 г. (т. II, стр. 226, 228—29, 243, 251) и сдѣланнаго съ 5-го изданія „Mémoires du sergent Bourgogne" (Paris. 1909) *).

Бургонь съ двумя товарищами-сержантами отправились въ ночь съ 15 на 16 сентября 1812 г., во время пожара Москвы, изъ мѣста своей стоянки по направленію къ Кремлю... „Но такъ какъ пожаръ заваливалъ цѣлыя улицы и все мѣнялось, то мы разсказываетъ онъ—сбились съ пути. Побродивъ безъ всякаго направленія, мы встрѣтили по счастью еврея, который, видя какъ горитъ его синагога, гдѣ онъ былъ раввиномъ, рвалъ на себѣ волосы и бороду; онъ объяснилъ намъ по нѣмецки, что ему съ двумя евреями было поручено спасти изъ ихъ храма самую святую драгоцѣнность, которая, увы! погибла. Мы постарались

*) Сообщилъ С. Х. Бейлинъ.

утѣшить этого сына Израиля и попросили его проводить насъ къ Кремлю. Не могу безъ смѣха вспомнить, какъ этотъ еврей, несмотря на свое несчастіе, не преминулъ спросить у насъ, не имѣемъ ли мы чего продать или вымѣнить. Полагаю, что онъ предложилъ намъ этотъ вопросъ только въ силу привычки: какая же купля-продажа была возможна въ такое время!..

„На слѣдующій день къ полудню, вслѣдствіе усиливавшагося пожара, желая соединиться съ полкомъ, Бургонь съ проводникомъ своимъ,—сказаннымъ евреемъ,—стали бродить по городу, такъ какъ трудно было узнать мѣстность по выгорѣвшимъ улицамъ... Мы очутились въ мѣстности сплошь засыпанной пепломъ, гдѣ нашъ еврей оказался въ большомъ затрудненіи, (не будучи въ состояніи) разобрать, какая улица должна вывести насъ къ губернаторскому дому. Мы повернули въ другую сторону, такъ что Кремль остался влѣво отъ насъ... Мы проходили улицу за улицей и вдругъ попали на одну съ совершенно выгорѣвшей правой стороной. Оказалось, что это былъ еврейскій кварталъ, гдѣ только и были деревянные низенькіе домишки, отъ которыхъ не осталось и слѣдовъ послѣ пожара. Когда нашъ проводникъ увидѣлъ это, онъ лишился чувствъ. Мы поспѣшили влить ему въ ротъ нѣсколько капель ликеру, которымъ смочили ему голову. Когда онъ пришелъ въ себя, мы стали его спрашивать, отчего сдѣлалось ему дурно. „Да вѣдь здѣсь былъ и мой домъ — отвѣчалъ онъ намъ, — и вся моя семья вѣрно погибла съ нимъ!“ Говоря это, онъ снова упалъ безъ чувствъ. Мы вынуждены были оставить его безпомощнымъ, но не знали, что дѣлать безъ проводника среди такого лабиринта. Рѣшили продолжать путь...

„Мы вышли наконецъ, на новую улицу, гдѣ увидѣли много еврейскихъ семействъ и нѣсколько китайцевъ... Мы подошли къ одному еврею и объяснили ему, что онъ долженъ вывести насъ на губернаторскую площадь. Онъ пошелъ съ нами, взялъ съ собою и сына своего... Намъ удалось, наконецъ, выбраться изъ этого огненнаго лабиринта и въ одиннадцать часовъ ночи достигнуть площади, съ которой мы вышли еще наканунѣ.

„25-го я (Бургонь) отправился съ нѣкоторыми товарищами побродить по развалинамъ города, и мы попадали въ невиданные доселѣ нами кварталы. Намъ повсюду встрѣчались, на пепелищахъ, русскіе мужики, бабы... еврейки съ евреями и среди нихъ солдаты нашей арміи, всѣ занятые отыскиваніемъ всякаго добра въ уцѣлѣвшихъ подвалахъ. Кромѣ найденнаго ими вина и сахару, они всѣ были нагружены шалями, кашемирами, великолѣпными сибирскими мѣхами, золототканными матеріями, серебряной посудой и другими драгоцѣнными вещами. Евреи со своими женами и дѣтьми все предлагали нашимъ солдатамъ купить у нихъ то или другое; а деньги, полученныя съ нашихъ, частенько бывали отняты у нихъ другими солдатами арміи“.

Письмо д-ра Лиліенталя о своей миссіи (1842).

Послѣ опубликованія указа Николая I отъ 22 іюня 1842 г. о принятіи всѣхъ еврейскихъ училищъ подъ „надзоръ" Министерства народнаго просвѣщенія и объ учрежденіи Раввинской комиссіи въ Петербургѣ, миссіонеръ просвѣщенія д-ръ Лиліенталь обнаружилъ кипучую дѣятельность. Готовясь къ новому объѣзду черты осѣдлости, онъ изъ Петербурга писалъ „друзьямъ просвѣщенія" въ разныхъ городахъ краснорѣчивыя посланія о важности своей миссіи, которая должна проложить путь къ „эмансипаціи" евреевъ. Письма эти имѣли агитаціонное значеніе и распространялись въ копіяхъ. Современная копія одного изъ такихъ писемъ, помѣченная датою 10 іюля 1842 г. въ Петербургѣ, воспроизводится ниже. Копія написана на нѣмецкомъ языкѣ еврейскими литерами; повидимому, этими же литерами былъ написанъ и оригиналъ. Содержаніе письма весьма характерно для тогдашняго настроенія Лиліенталя и его сподвижниковъ. [1]).

Все письмо проникнуто петербургскими настроеніями, навѣянными изъ высокихъ сферъ, и надеждою на общее улучшеніе участи евреевъ въ связи съ поѣздкой Лиліенталя. Въ то время Лиліенталь еще вѣрилъ въ Уварова и въ чисто-просвѣтительныя, реформаторскія намѣренія русскаго правительства. Онъ увѣряетъ своего корреспондента, что правительство не преслѣдуетъ церковно-миссіонерскихъ цѣлей въ своемъ планѣ просвѣщенія евреевъ: „для крещенія евреевъ хватило бы достаточно поповъ въ

---

[1]) Документъ полученъ нами отъ нотаріуса-библіофила Б. С. Гуровича въ Одессѣ. Въ III томѣ „Пережитого" (стр. 379 сл.) напечатано въ русскомъ переводѣ съ древне-еврейскаго письмо Лиліенталя къ Г. Каценеленбогену въ Вильно отъ той же даты; но оно совпадаетъ съ нашимъ по содержанію лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ. Печатаемое ниже письмо адресовано къ анонимному другу въ Брестѣ.

Петербургѣ, и не было бы надобности обратиться къ содѣйствію раввиновъ“. Не прошло, однако, и двухъ лѣтъ, какъ Лиліенталь разочаровался въ намѣреніяхъ правительства, по крайней мѣрѣ—въ его стремленіи къ „эмансипаціи“ евреевъ.

Ред.

דער זיעג איזט אונזער, און דער וואָרף מיט דען ווירפעל דעם ליכטעם אונד דער פינשטערניס איזט צו אונזרעם גונסטע געלונגען. אונד דער מאָנארך האָט דען דאריבער פערפיגענדען אָקאַז ;זיי פאָריגער וואָכע אללער גנעדיגסט אונטערצייכענט.—עס וואר איין הארטער קאַמפף, דען איך דורכצוקעמפפען האָטטע, אָבער די פריידע דעם זיעגעס לעסט אללעם פערגעססען; וואָס איזט איין געקרענקטעם מענשענהארץ, וואָ עס זיך אום דיא צוקונפט איינעם פאָלקעס האנדעלט? מיט אללער זעלבסטפערלייגנונג, איך דארף עס געשטעהען, גינג איך אלזא אַנס ווערק, אונד האָטטע אלזא איינען אויגענמערק, פאָרציגליך אויף פאָלגענדע פונקטע צו ריכטען:

1) גוט צו מאכען, וואָס די יודען פערדאָרבען האטטען.

2) דען וויעדערווילען געגען דיא זעלבען צו בעזייטיגען.

3) דען פאנאטיסמוס—אונד דאָס וואר דיא הויפטזאכע—טראָץ זיינעם ווילדען געבעררדענס, פאָרטשריטטע צו בעוועגען, אונד איהן פאָן דעם ויאהלוואללען דער רעגיערונג צו איבערצייגען.

4) דער רעגיערונג דען גוטען וויללען דער בעססער געזינטען בייא־צובריננגען, אונד זי צו בעוועגען אויף דיא וועגע דער עמאָנציפאסיאָן פאָרט־צושרייטען.

5) איין מיטטעל צו פינדען, דאָס די יודען זיך איינמאָל זעלבסט פער־מרעטען אונד מעננער, דיא דיא לאגע, קאראקטער איהרעם פאלקעס קעננענד, אים אנגעזיכטע דער הויכהערציגען רעגיערונג אפפען אונד פרייא שפרעכען. נור זאָ ווערען די פארטייען צו פערזעהנען אונד נעהער צו ברינגען, זיא זעלבסט אונד דיא רעגיערונג איינאנדער זעהער צו בעפריינדען אונד זא וואר איינע גליקליכע צוקונפט פארצובריינגען מעגליך. דעסהאלב לויטעט דער אללער־העכסטע אָקאַז, דען זיא באלד אין דער סענאטסצייטונג פאללשטענדיג לעזען ווערדען אים אויסצוגע זאָ:

נאך דעם דאקלאד, דער פילליכט מיטגעדרוקט ווירד, הייסט עס:

1) אללען יודישען שולען אים גאנצען רייך, וועלכען נאמען זיא אויך ביהרען מעגען, קלאָזען עט״צ, שטעהען נאָך דעם געזעצטע פאָן 1827 אונד נאָך דען געזעצען דעם אללגעמיינען שוהלרעגלעמאנטס, אונטער דעם מיניסטער דער פאָלקסאויפקלערונג.

2) עס ווירד אונפערגליכליך איין יודישעס אָבערשוהלקאָמיטעט (ארט סנהדרין בעשטעהענד אויס 4 אנגעזיהענען רוססישען ראבינען, די־רוקטער שטערין אונד מיר (דיא אנצאָהל דער לאיען איזט אונבעשטיממט) אין פעטערסבורג אם מיניסטעריאם דער פאָלקסאויפקלערונג ערריכטעט. דיא

וואהל דער מיטגלידער בלייבט דעם העררן מיניסטער מיט דען גענעראל־גאָווערנערס איבערלאססען.

3) דיא עררִיכטונג דיעזער בעהערדען בלייבט דעם מיניסטער אנהיים־געשטעללט.

4) אונטער זיינער פערזעהנליכען לייטונג ווערדען זיא בעראטהען. דיא עררִיכטונג נייער שולען דער נייען יודישען שוהלאָוסטאוולעהרע (?) און דיא אָרגאַניזאַסיאָן איינען צענטראל אונד דער גאָווערנעמאַנטסשוהלקאָמיססיאָן בעראטהען אונד אויספיהרען.

5) דיא טהעמאַטא דער בעראטהונג בעזאָרגט דער העררן מיניסטער.

6) נאָך דער ענדע דער בעראטהשלאגונג (דאס אין 3 מאָנאַטהע זייִן ווירד ערהאַלטען דיא גליעדער פאם מיניסטער איינע געלדבעלאהנונג (דער קאיזער האללט זיך דיא זיינע בעפאָר).

זיא זעהען וויא פערזעהנענד אונד אללע פאַרטהייען צופריעדענשטעללענד דיעזער אָקאַז איזט, דענן דיא פאנאטיקער ווערדען ניכט מעהר זאָגען קענען, דאָס וויר זיא פאָן איהרעם גלויבען ברינגען, דענן זיא זעלבסט ווערדען בייא דער קראפט אונד ענערגיע דער רעגיערונג זיך איבערצייגען, דאָס עס אונד אין איהרער רעליגיאָן צו אונטערשטיצען, דאָס אללגעמיינע וואהל זיך דארום האנדעלט דיא יודען אים יודענטהאָמע, אין איהרעם גלויבען פערדערענטע שטאאטס בירגערן צו בילדען, אונד ניכט (וויא דער העררן מיניסטער, דען אָטקובטשיקים דיא איך איהם פארשטעללטע זאגטע) זיא צו טויפען, דענן דאצו ווערען דיא פאָפען גענוג אין פטרסבורג, אונד מאן בעדירפע דער ראבינען ניכט.

אלליינאויך די בעססערגעזינטען קענען פאללקאמען צו פריעדען זייִן, דענן זא וויכטיג דער אָקאַז, דורך דען בעפעהל איינער פרייען בירגערליכ־מאָראלישען אונד וויססענשאפטליכען ערציהונג דער קינפטיגען יודישען גענעראַסיאָן איזט, זאָ איזט ער דאָך נור דער פאָרלייפער פאן אנדערער, דיא נאָך אים לויפע דיעזעס יאהרעס ערשיינען, אללע גערעכטע אנשפריכע בעפריעדיגען, דיא מיר געגעבענע אויפטרעגע ערלעדיגען אונד איינע גליקליכע צוקונפט קרעפטיג פארבעאיילע.

אָבער אויך אין דען אויגען אונזערער קריסטליכען מיטבירידער העבט אונז דיעזער אָקאַז, דענן דיא דורך דען העללען פירסטענבליק אונד דיא פאָטערליעבע דעם מאנארכען אונז צום טהייל געווארדענע עהרע דער בערופונג, מוז דיא פעראכטונג מינדערן, אונד אין רוסלאנד ווירד איין גענאָדענשטראהל דעס מאנארכען, צור פריידענזאננע זיינער אונטערטהאנען.

ווען איך דורך דיעזען דרייאפאכען ערפאלג דען צוועק איינער מיססיאָן ערפיללט צו האבען גלויבע. זאָ ווילל דער העררן מיניסטער, דעם אין וואהרהייט דער רוהם דער אויספיהרונג דעם גאנצען אונטערנעהמענס געהערט, דאָס איך איינע רייזע אין פאסט אללע פאן דען יודען בעוואָהנטען גאָווערנעמאנטס אנטרעטע, אום דעם ערפאָלגעס איינער גליקליכע לעזונג אללער יודישען אנגעלעגענהייטען זיך צו פערזיכערען, אונד צו דעמזעלבען צוועק וויל ער:

1) דאָס איך שטאַטיסטישע נענויע נאַכריכטען זאַממלע,
2) די געמיינדע איבר דען זיא (?) דער רעגיערונג אויפקלערע, אונד זיא צו דאנקאדרעססען, אן דען מאנארכען פעראנלאססע, ווא זיא איהרע לאַנגע שילדערן קענען אונד איינע בעפריעדיגענדע בעריקזיכטיגונג ערוואַרטען דירפען.
אויך זיא מיין פריינד, אונד איהרע גוט געזינטען פריינדע האבען צו דעם ווערקע בייאגעטראגען, דענן איהרע ביטטשריפט נאהם דער מיניסטער מיט וואהרעם אינטערעססע אויף, אונד שפראַך זיך זעהר אָפט ערפרייעט איבער דער פארם אונד אינהאַלט אוים.
אויך מאנטעפיאָרע אין לאָנדאָן אונד קרעמיע איז פאַריז זינד צו דען זיטצונגען געלאַדען.
איך האפפע אַלזא ווען צייט אונד קאָסטען עס ערלויבען זיא באלדיגסט אין ב ר ע ס ט צו זעהען, אונד דער שטונדע דעם וויעדערזעהענס זיהט פריידיג ענטגעגען איהר ערגעבענסטער

Dr. Lilienthal.

הערצליכע גריסע אַללען גוטען.

Критика и библіографія.

Книжная лѣтопись *).

Очерки по еврейской исторіи и культурѣ. (Историческая хрестоматія).

Томъ I. Библейскій періодъ. Подъ редакціей М. И. Кулишера и Л. А. Сева, составилъ М. А. Соловейчикъ. Съ тремя картами и 24 рисунками. Спб. 1912. XII + 236 стр. (Изданіе Еврейскаго Историко-Этнограф. Общества). Ц. 1 р. 50 к.

Этотъ коллективный трудъ, по мысли его издателей и составителей, имѣетъ двоякую цѣль—педагогическую и научную. Распространять историческія знанія о еврействѣ вообще и пользоваться для этого преимущественно результатами новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій—такова эта двойная задача. Выполненіе ея представляло особенныя трудности въ отдѣлѣ древнѣйшей или „библейской" исторіи, гдѣ до сихъ поръ еще воюютъ между собою наука и традиція. Лежащій передъ нами первый томъ „Исторической хрестоматіи", обнимающій этотъ именно спорный періодъ, свидѣтельствуетъ, что составители въ значительной степени преодолѣли эти трудности. Пользуясь литературою такъ называемой „библейской критики", они старались выдвигать тѣ выводы ея, которые въ настоящее время признаны почти безспорными (постепенное развитіе ягвизма, смѣсь элементовъ профетизма и жречества въ „Моисеевомъ законодательствѣ" и легендарно-исторической части Пятикнижія и т. п.). Не слѣдовало-бы, можетъ быть, такъ категорически отнести появленіе „Священническаго кодекса" къ позднѣйшей эпохѣ Эзры (стр. 188, 212): это—больной вопросъ библейской критики, съ наличнымъ рѣшеніемъ котораго мирится разумъ, но не мирится историческое чутье... Приведенные въ „Хрестоматіи" отрывки взяты изъ произведеній какъ яркихъ, такъ и умѣренныхъ представителей научной школы (Рейсъ, Вельгаузенъ, Штаде, Киттель, Гизебрехтъ, Ренанъ, Дармштетеръ и др.; въ обширномъ отдѣлѣ о профетизмѣ почему-то, однако,

*) Подъ этимъ заглавіемъ мы будемъ помѣщать обзоры произведеній текущей научной литературы и смежныхъ съ нею областей, причемъ однѣ книги будутъ только отмѣчаться, а другія вкратцѣ рецензироваться. Книги, не подвергнутыя разбору въ настоящемъ отдѣлѣ или только бѣгло рецензированныя, могутъ еще быть предметомъ спеціальнаго разбора въ особыхъ статьяхъ. Редакція.

устраненъ талантливый Корниль). Отрывки изъ Библіи переведены при помощи критическаго комментарія Каутша. Въ особомъ приложеніи изложена сущность научныхъ методовъ изслѣдованія Библіи въ трехъ статьяхъ: „Проблема библейской науки“, „Библія какъ историческій источникъ“, „Главнѣйшіе результаты раскопокъ въ странахъ древняго Востока“ (по Мерксу, Рейсу, Мейеру и Киттелю). Къ сожалѣнію, однако, въ самомъ текстѣ книги недостаточно использованъ сравнительный или „синтетическій“ методъ освѣщенія библейскихъ данныхъ при помощи открытій ассирологіи, египтологіи и т. п. Классическій трудъ Шрадера (въ новѣйшей обработкѣ Винклера и Циммерна) „Die Keilinschriften und das Alte Testament“, книга Іеремiаса „Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients“, наконецъ хотя бы краткій „Keilinschriftliches Textbuch zum Alten Testament“ Винклера— дали бы превосходный матеріалъ, который можно было бы расположить рядомъ съ библейскими отрывками въ параллельныхъ столбцахъ. Получилось бы во многихъ пунктахъ яркое сопоставленіе библейскихъ и ассирійскихъ данныхъ обо однихъ и тѣхъ же историческихъ событіяхъ, вѣрованіяхъ, миѳахъ и нормахъ законодательства. Особенно выигралъ бы отъ этого скудный въ „Хрестоматіи“ отдѣлъ политической исторіи: арамейскія и ассирійскія войны предстали бы въ новомъ свѣтѣ при сопоставленіи данныхъ Книги Царей съ лѣтописью Саргона, надписью Санхериба и однородными памятниками. Будемъ надѣяться, что эти дополненія будутъ внесены частію въ новое изданіе I тома „Исторической хрестоматіи“, частію въ слѣдующій томъ (въ отдѣлъ о „Библейскомъ Канонѣ“). То, что уже сдѣлано въ появившемся выпускѣ, можетъ служить ручательствомъ научной опрятности и солидности изданія, которое заслуживаетъ полнаго успѣха.

Dr. I. Schipper. Studya nad stosunkami gospodarczymi żydów w Polsce podczas średniowiecza (Изслѣдованіе хозяйственныхъ условій еврейской жизни въ Польшѣ въ средніе вѣка). Lwów 1911. Nakładem funduszu konkursowego imienia Wawelberga. (376 стр.).

Новый трудъ молодого историка, д-ра Игн. Шиппера изъ Львова, относится къ наименѣе изслѣдованной эпохѣ еврейской исторіи въ Польшѣ— къ среднимъ вѣкамъ. Въ первыхъ главахъ авторъ вращается еще въ полусвѣтѣ періода ранней колонизаціи („Экономическія отношенія въ Хазарскомъ царствѣ“; „Участіе евреевъ въ кавказско-балтійской торговлѣ“; „Раданиты и торговля невольниками“, „Характеръ самой ранней фазы еврейской колонизаціи въ Польшѣ“). Съ содержаніемъ этихъ главъ читатели „Еврейской Старины“ (1911 г., стр. 161 сл.) успѣли ознакомиться еще до выхода въ свѣтъ польскаго оригинала книги и могли убѣдиться, сколько кропотливаго труда вложено авторомъ въ изслѣдованіе „темнаго материка“ нашей исторіографіи. Такимъ же характеромъ отличается и группа главъ, объединенныхъ въ нашемъ журналѣ подъ общимъ именемъ „Городская колонизація“ (Евр. Стар. 1911 г., стр. 348 сл.). Между этими группами разбросанъ рядъ главъ о „кредитныхъ операціяхъ въ Польшѣ“

(Евр. Стар. 1910 г., 542 сл.), о еврейской торговлѣ, ремеслѣ, врачебной практикѣ и другихъ профессіяхъ въ XIV и XV вв. Послѣдняя глава (XIII-я) трактуетъ о еврейскихъ податяхъ до 1520 года, т. е. задолго до введенія общаго „поголовнаго“ налога съ евреевъ. Между этими „экономическими“ главами теряются двѣ главы (9-я и 16-я), трактующія о первыхъ „погромахъ“ въ Польшѣ—познанскомъ 1399 г. и краковскомъ 1407 г. и о серіи „пожарныхъ“ погромовъ XV вѣка. Эти главы основаны не только на печатныхъ, но и на архивныхъ источникахъ; изъ послѣднихъ особенно цѣнны помѣщенные въ приложеніи акты о краковскомъ погромѣ 1407 года и о нападеніи крестоносцевъ на краковскихъ евреевъ въ 1500 г. Матеріаломъ, извлеченнымъ изъ краковскаго и львовскаго архивовъ (прилож. III—VIII), освѣщены также экономическія условія еврейской жизни въ XV и началѣ XVI вѣка. Нѣсколько затрудняетъ оріентировку въ трудѣ д-ра Шиппера разбросанность однороднаго матеріала по различнымъ главамъ книги (напр. колонизація въ гл. 1—4 и 10—11, кредитныя операціи—гл. 8 и 15, погромы—гл. 9 и 16), вызванная желаніемъ автора выдѣлить особо конецъ средневѣковья—XV вѣкъ; но такъ какъ въ книгѣ нѣтъ точной классификаціи эпохъ, было бы удобнѣе объединить однородные сюжеты въ цѣльныхъ главахъ.

Мы еще вернемся въ особой критической статьѣ къ труду д-ра Шиппера, становящемуся отнынѣ однимъ изъ важныхъ источниковъ еврейской исторіи. Пока прибавимъ только, что книга издана весьма изящно научнымъ фондомъ имени Вавельберга, которымъ она и премирована.

ספר **חיי יהודה**. כולל אבטוביוגרפיא של ר' יהודה אריה ממודינא ותמונתו. הוציא לאור ראשונה עם הקדמה והערות אברהם כהנא. קיוב תרע"ב (71 עמוד).

Распространенная въ нѣсколькихъ рукописныхъ копіяхъ, автобіографія Іегуды де-Модена служила до сихъ поръ источникомъ для біографовъ этого замѣчательнаго раввина-вольнодумца XVII вѣка. Ею пользовался Гейгеръ, Реджіо и Грецъ, дѣлали изъ нея извлеченія С. Д. Луццато, Кармоли и Х. Михель; но никто не рѣшался ее издать. Этотъ трудъ нынѣ взялъ на себя кіевскій писатель Авраамъ Каганъ. Онъ напечаталъ интересовавшій многихъ еврейскій оригиналъ „Жизни Іегуды“ по списку, полученному имъ отъ римскаго раввина І. Х. Кастиліони. Это—крупная заслуга, одновременно научная и чисто-литературная. Автобіографія Модены любопытна и какъ историческій бытовой памятникъ, и какъ произведеніе столь рѣдкой въ XVII вѣкѣ свѣтской литературы. Наполненная описаніями будничной жизни, преимущественно семейной, и личныхъ повседневныхъ впечатлѣній, эта книга болѣе характеризуетъ Модену-человѣка, чѣмъ писателя; тайна происхожденія двухъ его книгъ противъ каббалы и раввинизма остается еще не вполнѣ разгаданной. Но мы уже обладаемъ ключемъ къ разгадкѣ этой „загадочной натуры“. Въ этомъ отношеніи изданная г. Кагановъ „Автобіографія“ и ранѣе опубликованная Л. Блау переписка Модены (Blau, Leo Modenas Briefe etc. 1907) являются важнѣйшими первоисточниками.

Dr. T. E. Modelski. Krôl „Gebalim“ w liscie Chasdaja. Lwow, 1910. Wyd. T-wa dla popierania nauki polskiej. (122 стр.).

Содержаніе этого изслѣдованія начинающаго ученаго гораздо шире его заглавія. Въ связи съ вопросомъ о томъ, кто такой царь „Гебалимъ“ въ посланіи Хасдая ибнъ-Шапрута къ хазарскому кагану Іосифу: славянскій или нѣмецкій правитель,—затрагивается цѣлый рядъ вопросовъ нашей исторіи въ критическій періодъ передвиженія еврейскаго центра съ Востока на Западъ. Авторъ обнаружилъ большую эрудицію и широко использовалъ всѣ источники, особенно латинскіе и арабскіе, и литературу предмета. По рецензіи д-ра Шиппера (Евр. Старина 1911, стр. 142) наши читатели уже знакомы съ трактовкою основного вопроса о „царѣ Гебалимъ“, и помѣщенная въ настоящемъ выпускѣ анти-критика д-ра Модельскаго можетъ еще больше уяснить характеръ спорной темы. Не высказываясь пока въ пользу ни той, ни другой гипотезы, отмѣтимъ только, что цѣнность ихъ—въ самой дискуссіи, поскольку она не уклоняется отъ своей главной цѣли: выясненія процесса разселенія евреевъ въ Европѣ X вѣка.

Dr. M. Balaban. Dwa przyczynki do stosunków Jagiełły z żydami lwowskimi (Kwartalnik Historyczny, XXV, № 2, str. 228—239).

Обѣ замѣтки относятся къ царствованію Ягеллы. Первая трактуетъ о королевскомъ факторѣ и таможенникѣ Волчко (см. о немъ Евр. Старина 1911, стр. 175); вторая касается вопроса: „подтвердилъ-ли Ягелло привилегію львовскихъ евреевъ?“.

Л. П. Колли. Кафа въ періодъ владѣнія ею Банкомъ Св. Георгія (1454—1475). Симферополь, 1911. (38 стран.).

Въ этой интересной брошюрѣ имѣется и одинъ документальный эпизодъ, относящійся къ евреямъ. Онъ описанъ въ замѣткѣ „Евреи въ генуэзской Кафѣ въ 1445 г.“, помѣщенной выше (стр. 66—69).

Ю. Кокизовъ. Въ защиту памяти А. Фирковича. Москва, 1912. 11 стран. (Оттиски изъ журнала „Караимская Жизнь“).

По поводу появившейся недавно въ IX томѣ „Еврейской Энциклопедіи“ статьи А. Я. Гаркави „Караимы“, г. Кокизовъ (караимъ) возобновилъ старый споръ о подлинности надгробныхъ надписей, открытыхъ въ Крыму больше полувѣка тому назадъ Фирковичемъ. Въ данной полемической статьѣ авторъ опровергаетъ мнѣніе г. Гаркави о подложности надписей доводами болѣе житейскими, чѣмъ научными. Но г. Кокизовъ ссылается на свой неизвѣстный намъ трудъ „44 надгробныхъ памятника съ караимскаго кладбища въ Чуфутъ-Кале“ (Спб. 1910), гдѣ подлинность памятниковъ

„неопровержимо подтверждена календарными данными“. Только по провѣркѣ этихъ объективныхъ данныхъ г. Кокизова можно будетъ опредѣлить, насколько удалось ему поколебать отрицательное мнѣніе г. Гаркави [1]).

Г. М. Барацъ. О библейскомъ элементѣ въ Словѣ о полку Игоревѣ. Кіевъ, 1912 (40 стран.).

Г. Барацъ продолжаетъ неутомимо работать въ излюбленной имъ области, отыскивая слѣды библейскаго элемента въ древнерусской письменности. Теперь онъ добрался до „Слова о полку Игоревѣ“ и открылъ въ немъ, особенно въ сновидѣніяхъ князя Святослава и толкованіи ихъ боярами, „сплошной наборъ библейскихъ мыслей, образовъ и оборотовъ“. Это, въ связи съ фактомъ пребыванія евреевъ въ Фанагоріи въ началѣ IX вѣка, приводитъ автора къ заключенію, что „изъ Тмуторакани... писатель Слова вынесъ не византійскіе образцы для своего творенія, а библейскія и побиблейскія „старыя словеса“ (dbarim athikim, I Паралипом. IV, 22), о которыхъ упоминаетъ въ начальныхъ стихахъ запѣва“ (стр. 40). Какъ бы мы ни относились къ гипотезѣ г. Бараца, слѣдуетъ однако признать, что многія изъ его сопоставленій текстовъ сами по себѣ представляютъ значительный научный интересъ.

Д-ръ І. Л. Клаузнеръ. Ново-еврейская литетатура (1785 — 1910). Изданіе второе, дополненное. Одесса, 1912 (VIII+131 стр.).

Въ новое изданіе своего очерка, впервые появившагося въ 1899 г., д-ръ Клаузнеръ внесъ немало дополненій, особенно въ страницы, трактующія о произведеніяхъ С. М. Абрамовича (Менделе), Бялика, Черниховскаго, Шнеура и др. При отсутствіи у насъ полной исторіи ново-еврейской литературы, этотъ популярный очеркъ можетъ съ успѣхомъ выполнить свою задачу—„ознакомленіе публики съ главными теченіями этой литературы и съ общимъ ходомъ ея развитія“.

Караимская жизнь. Ежемѣсячный журналъ, кн. III—VIII, августъ—декабрь 1911 г. Москва.

Révue des études juives. Tome LXVIII, № 125, Janvier 1912.

Mitteilungen zur jüdischen Volkskunde. Herausg. von Dr. M. Grunwald, Rabbiner der isr. Kultusgemeinde in Wien. 15 Jahrg. I. Heft. Wien, 1912.

---

[1]) Во время печатанія этой замѣтки нами была получена упомянутая въ текстѣ вторая книжка г. Кокизова. Она будетъ разобрана въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ „Евр. Старины“.—*Ред.*

Къ спору о царѣ „Гебалимъ".

(Отвѣтъ д-ру Шипперу).

Д-ръ I. Шипперъ изъ Львова помѣстилъ въ „Еврейской Старинѣ" (1911 г. кн. I, стр. 42—48) критическій отзывъ о моей книгѣ, изданной по-польски подъ названіемъ: Król Gebalim w liście Chasdaja" („Царь Гебалимъ въ посланіи Хасдая"). Критикъ раздѣляетъ мое мнѣніе, что затронутый въ моей работѣ вопросъ „имѣетъ большое значеніе для исторіи поселенія евреевъ въ славянскихъ странахъ"; но онъ старается ослабить силу моихъ аргументовъ въ главномъ вопросѣ—о мѣстонахожденіи загадочной страны „Гебалимъ".

Я не буду касаться информаціонной части статьи, въ которой г. Шипперъ излагаетъ по пунктамъ мою аргументацію; я долженъ лишь замѣтить и подчеркнуть, что пункты эти формулированы не всегда съ достаточной полнотой. Г. Шипперъ не обратилъ вниманія, напримѣръ, на аргументъ о „славянскомъ" царѣ, о которомъ говорятъ арабскіе писатели. Я указалъ въ своемъ изслѣдованіи, что этотъ „славянскій царь Hutu" не кто иной, какъ Оттонъ Великій, въ то время еще нѣмецкій король, чего теперь никто (кромѣ г. Шиппера) не оспариваетъ; я далѣе проводилъ тотъ взглядъ, что „славянскій" царь Hutu и „славянскій" царь Гебалимъ у Хасдая—одно и то же лицо. Эту часть моей аргументаціи, имѣющую въ самой книгѣ довольно важное значеніе, г. Шипперъ совершенно обошелъ молчаніемъ.

Я приступаю теперь къ разсмотрѣнію доводовъ д-ра Шиппера.

Ad a). Критикъ излагаетъ мой доводъ, что лингвистика отрицаетъ нынѣ этимологическое тождество chorbat и gebal,— но оставляетъ его безъ всякаго возраженія.

Ad b). Г. Шипперъ сильно ошибается, утверждая, будто я отрицаю возможность направленія письма черезъ Венгрію, а потому онъ совершенно напрасно доказываетъ, что въ Венгріи было больше евреевъ, чѣмъ на Руси (!) и т. п. Здѣсь онъ повторяетъ мои же соображенія на стр. 37—40 разбираемой книги, гдѣ я вовсе не отвергаю пути черезъ Венгрію, и—повидимому, не вникая въ мои доводы—приводитъ ихъ въ своемъ отзывѣ какъ аргументъ противъ меня же. Я еще разъ подчеркиваю, что придерживаясь текста письма Хасдая, я никогда не отвер-

галъ пути черезъ Венгрію, какъ направленія для письма Хасдая. Поэтому излишни и слова критика (стр. 145): „Послы говорятъ ясно: царь Гебалимъ отошлетъ письмо къ евреямъ, живущимъ въ „Hangryn". Наоборотъ, я постараюсь доказать, что хотя послы ясно начертили путь, по которому должно было быть направлено письмо, хотя ясно говоритъ объ этомъ пути Хасдай, и хотя, наконецъ, и я о немъ говорю вполнѣ ясно во многихъ мѣстахъ моей книги, г. Ш. тѣмъ не менѣе ни одного изъ этихъ указаній не усвоилъ. Чтобы обосновать свой упрекъ, я повторю здѣсь вкратцѣ, какими путями письмо должно было попасть въ Хазарію. Хасдай говоритъ: 1) что онъ отправилъ письмо въ Царьградъ, но что спустя нѣкоторое время царь византійскій, долженствовавшій быть посредникомъ при передачѣ письма, отослалъ его обратно подъ тѣмъ предлогомъ, что вслѣдствіе войны и т. п. причинъ, письмо не можетъ быть доставлено условленной дорогой. Далѣе говоритъ Хасдай, 2) что послѣ неудачной попытки направить письмо черезъ Царьградъ онъ хотѣлъ послать его черезъ Іерусалимъ, Бердаа (столицу Аррана, на западъ отъ Арменіи, откуда черезъ Бабъ-эль-Абвабъ и Семендеръ вела дорога въ столицу Хазаріи). Хасдай говоритъ, наконецъ, 3) что послы царя „Гебалимъ" сказали ему: дай намъ твои письма, мы передадимъ ихъ царю „Гебалимъ", который изъ уваженія къ тебѣ перешлетъ письмо твое къ евреямъ, живущимъ въ странѣ Hangryn; тѣ пошлютъ его въ Rum (вар. „Rus"), а оттуда къ болгарамъ, пока не дойдетъ письмо твое согласно волѣ твоей къ мѣсту назначенія.—Такъ писалъ Хасдай, такъ и я изложилъ его письмо въ своей книгѣ.

Посмотримъ, что сдѣлалъ изъ этого г. Шипперъ въ своей недавно изданной на польскомъ языкѣ книгѣ („Studya nad stosunkami gospodarczymi Żydów w Polsce" etc, стр. 22 и 23), въ которой онъ указалъ на имѣющую появиться въ „Еврейской Старинѣ" статью. Онъ тамъ говоритъ: „Путь, по которому должно было пойти письмо Хасдая въ Хазарію и который предложили два подкарпатскихъ еврея, Маръ Саулъ и Маръ Іосифъ, отправленные въ Кордову вмѣстѣ съ посольствомъ царя „Гебалимъ" (подкарпатскихъ славянъ), — былъ слѣдующій: письмо Хасдая возьмутъ названные евреи и передадутъ царю Гебалимъ, который отправитъ его къ евреямъ, живущимъ въ Hangryn (Венгрія), тѣ же пошлютъ его въ Rum (Царьградъ); оттуда письмо пойдетъ къ болгарамъ, живущихъ по сосѣдству съ хазарами (I). Доставить письмо указаннымъ путемъ не удалось, въ виду чего предполагался путь болѣе далекій—черезъ Іерусалимъ, Нисибинъ и Арменію, граничившую съ Хазаріей и одно время даже находившуюся подъ властью хазаръ (II). Въ концѣ концовъ письмо попало въ Хазарію черезъ Чехію, Венгрію, южную Россію и черную Болгарію" (III).

Вотъ яркій примѣръ свободнаго обращенія съ основными источниками. Г-нъ Ш. совершенно не замѣтилъ, что его I и III пути представляютъ собой въ его сопоставленіи одинъ и тотъ же

путь. И тутъ и тамъ повторяются тѣ же географическіе пункты и только произвольно замѣнено Rum (רום) перваго пути на Rus (רוס) второго. Виной здѣсь, очевидно, литература предмета, съ которой г. Ш. недостаточно ознакомился. Итакъ г. Ш. ошибается, утверждая, будто I путь предложили подкарпатскіе евреи, прибывшіе съ посольствомъ царя „Гебалимъ", ибо I путь велъ именно прямо въ Царьградъ, какъ о томъ говоритъ письмо Хасдая; о царѣ же „Гебалимъ" и его посольствѣ еще и рѣчи тогда не было. Онъ ошибается далѣе, утверждая, что письмо (въ I) не пошло черезъ страну „Гебалимъ", черезъ Венгрію и т. д., ибо именно по этому-то пути оно и пошло. Г-нъ Ш. впадаетъ въ противорѣчія, ибо съ одной стороны онъ (въ I) направляетъ письмо черезъ страну „Гебалимъ", Венгрію и т. д. и прибавляетъ, что послать по тому пути письмо не удалось, а съ другой стороны (въ III) онъ снова приводитъ маршрутъ на Чехію, Венгрію и т. д., какъ линію фактическаго движенія письма. А вѣдь именно г. Ш. утверждаетъ, что царь „Гебалимъ"—это король Чехіи. Выходитъ, что письмо Хасдая одновременно и пошло и не пошло черезъ Чехію!..

Въ своей рецензіи г. Шипперъ склоненъ отождествить страну „Гебалимъ" съ Бѣлой Хорватіей, т. е. съ Польшей. Пословъ царя Гебалимъ онъ называетъ „подкарпатскими" евреями. Онъ не сказалъ намъ, однако, что принимаетъ гипотезу Вестберга, по которой Бѣлая Хорватія—это Чехія съ Силезіей, страной Словаковъ и частью Польши. А разъ онъ намъ этого не сказалъ, то мы на основаніи его же словъ должны его упрекнуть въ томъ, что онъ смѣшиваетъ Бѣлую Хорватію то съ Польшей, то съ Чехіей, а страны судетскія со странами подкарпатскими. Въ самомъ дѣлѣ, письмо пошло черезъ Чехію (т. е. черезъ страну царя Гебалимъ), а послами царя были „подкарпатскіе" евреи! Тутъ еще упущено изъ виду, что лингвистика отрицаетъ этимологію, по которой „хорватъ" есть „гора" (gebel), и что наука давно уже перестала въ Бѣлой Хробатіи (Хорватіи) видѣть Польшу.

Ad c). Д-ръ Шипперъ говоритъ, что если „Гебалимъ" обозначаетъ гористую область, соотвѣтствующую Альпамъ, то трудно рѣшить вопросъ въ пользу нѣмецкихъ Альпъ, тѣмъ болѣе, что и Карпаты въ средневѣковой терминологіи часто называются „Alpes". Для поясненія замѣчу, что въ трудѣ своемъ я дѣйствительно упомянулъ о томъ, что и Карпаты назывались въ среднихъ вѣкахъ Альпами; но я указывалъ именно, что слова: gebal, gebalim, giblim соотвѣтствуютъ латинскому термину—montes, который въ средневѣковой литературѣ значилъ то же, что и Альпы (Alpes): вмѣсто того, чтобы писать: Alpes, часто писали просто: montes; Германію обозначали какъ: ultramontanum regnum, ultramontanae partes, ultramontana и т. п. Желая указать на величіе и могущество Оттона Великаго, Хасдай прибѣгъ къ метафорѣ, надѣляя его именемъ: melech he-giblim (gebalim), какъ владыку, власть котораго простирается и на

великія горы. Такое названіе не представляло ничего особеннаго: арабскіе писатели обозначали и Пиренеи, Кавказъ, Мидію, Тибетъ тѣмъ же словомъ „gebal“ (Абу-Долефъ, Масуди, Ибнъ Фошлянъ, Ибнъ-Гаукаль, Эдриси, Абуль-Педа, и др.). Испебеды изъ династіи Бавендъ, имѣвшіе свои владѣнія въ горахъ Табаристана, въ Рей и Гиланѣ, носили названіе—Malûk-i dźebal—царь горъ. Точно также—Muhammad ibn 'Abd 'Allâh àl Gabalî (Amari, Bibl. Arab.-Sicula, Torino e Roma, 1880, стр. 271). Извѣстно далѣе, что начальникъ Ассасиновъ назывался „старцемъ горъ“—Scheich al dźebal. Въ своей работѣ я привелъ, впрочемъ, немало подобныхъ примѣровъ. Я указалъ также на возможность вліянія и Св. Писанія, гдѣ неоднократно попадаются слова: giblim, gebalim; а вѣдь извѣстно, какъ охотно средневѣковые еврейскіе писатели примѣняли библейскія названія къ современнымъ имъ народамъ.

Ad d). Г. Шипперъ удивляется, почему я, полагая, что главный контингентъ тогдашнихъ рабовъ доставляли славяне, все же рѣшилъ, что славянскій царь въ письмѣ Хасдая есть именно—король нѣмецкій. Да повѣритъ мнѣ г. Ш., что и я немало удивлялся тому, что Хасдай назвалъ Оттона царемъ „славянскимъ“. Я пересталъ однако удивляться, когда узналъ, что и арабскій писатель Масуди называетъ нѣмцевъ и другіе народы, напр. венгерцевъ, славянами; что Іосифъ б. Горіонъ причисляетъ къ славянамъ (Saklab, Kanaan) цѣлый рядъ народовъ, въ томъ числѣ—датчанъ; что, наконецъ, и другіе арабскіе писатели называютъ того же нѣмецкаго Оттона, котораго порой именуютъ „царемъ аллемановъ“, тѣмъ же именемъ „славянскаго“ царя Hutu. А такъ какъ не подлежитъ для меня никакому сомнѣнію, что этотъ „славянскій“ царь Hutu (Hutu, Duku...) есть никто иной, какъ нѣмецкій король Оттонъ, который, согласно арабскимъ источникамъ, отправилъ въ 953 г. (по христ. лѣтосчисленію) пословъ въ Кордову, и къ которому (къ „славянскому“ царю) Hutu Абдерахманъ III послалъ епископа Раби; такъ какъ латинскіе источники (Vita Iohannis Gorziensis) самымъ точнымъ образомъ воспроизводятъ всѣ подробности арабскихъ источниковъ о времени отправленія пословъ (953 г.) и о епископѣ Раби (эльвирскій епископъ Рецемундъ); такъ какъ Хасдай велъ переговоры съ нѣмецкими евреями (Vita); такъ какъ, наконецъ, я доказалъ тождество „славянскаго“ царя Гебалимъ въ письмѣ Хасдая со „славянскимъ“ царемъ Hutu въ арабскихъ источникахъ (т. е. съ Оттономъ I нѣмецкимъ),—то я имѣлъ право допустить, что подъ словами: Tzklab, Seklab Хасдай разумѣлъ не только настоящихъ славянъ, но также, какъ и въ данномъ случаѣ, нѣмцевъ.

Ad e). Не могъ понять мой критикъ и того, почему я подъ „Aschkenaz“ понимаю франковъ. Я подробно изложилъ въ своемъ трудѣ побудившія меня къ тому соображенія, изъ которыхъ вытекаетъ, что въ X вѣкѣ нѣмцевъ никто не называлъ Aschkenaz, а Іосифъ бенъ-Горіонъ называетъ ихъ „сынами Элиша“. Г. Шипперъ не отрицаетъ, правда, что у Дауда Альфаси Aschkenaz

обозначаетъ франковъ, у Іосиппона—страны надъ Сеной и т. д. Я указывалъ, что слово Aschkenaz можно понимать двояко: либо въ болѣе широкомъ смыслѣ, обнимающемъ романскіе и германскіе народы, либо въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—какъ названіе франковъ надъ Сеной (Isle de France). По соображеніямъ, обстоятельно изложеннымъ въ моей книгѣ, я остановился на второмъ, болѣе тѣсномъ пониманіи слова Aschkenaz. Все это критику извѣстно, ибо все это онъ повторилъ въ своемъ отзывѣ, и тѣмъ не менѣе онъ счелъ возможнымъ замѣтить: „мы бы имѣли тогда два рѣшенія проблемы, т. е. загадка осталась бы загадкой". Г-нъ Ш. забылъ мое разрѣшеніе „загадки", и самъ, пользуясь приведенными въ моей работѣ аргументами, рѣшаетъ ее въ пользу нѣмцевъ, основываясь на титулѣ Оттона I—„rex Francorum". Онъ принимаетъ традиціонное названіе монархіи Карла В.—монархіи франкской и заявляетъ, что царь Aschkenaz—это Оттонъ I; царя же Гебалимъ онъ предлагаетъ по-прежнему искать на востокѣ. Противъ своего собственнаго желанія г. Ш. со мною соглашается, съ той лишь разницей, что я останавливаюсь на западныхъ франкахъ (французахъ), онъ же—на восточнымъ (нѣмцахъ). Но откуда онъ заключаетъ, что Хасдай имѣлъ въ виду именно восточныхъ франковъ? На основаніи Іосиппона (X в.), который нѣмцевъ называетъ „сынами Элиша", а для понятія Aschkenaz оставляетъ области надъ Сеной и Луарой, я и у Хасдая допустилъ Aschkenaz въ значеніи западныхъ франковъ. На какомъ основаніи г. Ш. рѣшаетъ вопросъ въ пользу нѣмцевъ—это дѣйствительно загадка. Неужели только на томъ основаніи, что ихъ такъ называли—впослѣдствіи? Едва ли можно счесть это серьезнымъ аргументомъ (польскихъ евреевъ тоже называютъ теперь „ашкеназами!"). Саадія переводитъ Aschkenaz словомъ Saklaba, т. е. славяне. Но г. Ш. приводитъ и другой еще аргументъ, а именно: Оттонъ I титуловался „rex Francorum". Не спорю—вѣдь и этотъ доводъ имѣется въ моемъ трудѣ. Но неужели г. Ш. не знаетъ, что и западно-франкскіе короли носили тотъ же титулъ, и притомъ—съ гораздо большимъ правомъ?

Ad f). Рѣшивъ безъ всякаго основанія, что царя Гебалимъ слѣдуетъ искать на нѣмецко-славянской границѣ (почему же не просто въ славянскихъ земляхъ?), д-ръ Шипперъ нападаетъ на одинъ изъ моихъ основныхъ якобы аргументовъ, а именно, что письмо Хасдая доставилъ въ Хазарію еврей изъ страны „Nemec", т. е. изъ Германіи. Не буду касаться попытки рецензента подтвердить правдивость своихъ словъ недоказательными въ данномъ случаѣ „экономическими условіями". Въ отвѣтѣ царя хазаровъ мы читаемъ, что письмо Хасдая доставилъ ему еврей изъ страны Nemec. Приводя это въ связь со словами Хасдая, по которымъ евреи должны были передать письмо царю Гебалимъ для отправки въ Хазарію, я предположилъ, что еврей изъ Германіи и есть еврей изъ страны „Гебалимъ", откуда письмо должно было быть послано къ хазарамъ. Предположеніе ясное и простое. Г. Шипперъ высказываетъ еще предположеніе, что еврей, вручившій

письмо, былъ однимъ изъ „раданитовъ". Конечно, онъ могъ быть „раданитомъ" (быть можетъ, даже—нѣмецкимъ), и могъ имъ не быть. Намъ по этому поводу ничего неизвѣстно, а я склоненъ въ томъ сомнѣваться. Какъ бы то ни было, критикъ не въ состояніи опровергнуть тотъ фактъ, что письмо доставилъ въ Хазарію еврей изъ „Nemec", т. е.—изъ Германіи, а по моему предположенію — именно изъ страны царя „Гебалимъ", т. е. Оттона I.

Таковъ мой отвѣтъ д-ру Шипперу. Пусть онъ по-прежнему вѣритъ въ гипотезу о какомъ-то царѣ славянскомъ, которому незачѣмъ было вовсе отправлять пословъ къ калифу Кордовы (царь этотъ, быть можетъ, и о самой-то Кордовѣ никогда не слыхалъ). О посольствахъ изъ Германіи, Византіи и страны западныхъ франковъ въ Кордову и объ обратныхъ посольствахъ изъ Кордовы въ эти государства—мы имѣемъ вполнѣ совпадающія извѣстія въ арабскихъ и латинскихъ источникахъ, съ которыми до мельчайшихъ подробностей согласуются данныя письма Хасдая. Если же г. Ш. продолжаетъ настаивать на томъ, что Aschkenaz у Хасдая обозначаетъ нѣмцевъ, то это просто—анахронизмъ, ибо онъ не привелъ примѣра того, чтобы во времена Хасдая, т. е. въ X в., кто-либо называлъ нѣмцевъ этимъ именемъ; а вѣдь туманное у Хасдая названіе Aschkenaz мы должны понимать исключительно въ освѣщеніи т о г д а ш н и х ъ источниковъ и на фонѣ тогдашнихъ понятій. Изъ двухъ возможныхъ объясненій слова Aschkenaz-Frank, болѣе широкаго и болѣе узкаго, я, слѣдуя за Іосифомъ бенъ-Горіономъ, остановился на второмъ. Но на чемъ основываетъ свое сужденіе мой критикъ—остается загадкой.

Я выдвинулъ новую гипотезу, будучи убѣжденъ, что она послужитъ матеріаломъ для дальнѣйшей дискуссіи, что она поможетъ дѣлу окончательнаго выясненія и разрѣшенія интереснаго и сложнаго вопроса. Къ сожалѣнію, статья г. Ш. этой цѣли не достигаетъ. Она не воспроизводитъ всей совокупности моихъ аргументовъ, да и приведенные изложены въ ней не всегда съ надлежащею точностью. Я увѣренъ впрочемъ, что критикъ уже a priori не могъ согласиться съ моими выводами и долженъ былъ отвергнуть ихъ a limine. Когда моя монографія появилась, д-ръ Шипперъ печаталъ свои „Studya". Въ первыхъ же листахъ онъ тамъ разрѣшилъ вопросъ о „Гебалимъ", въ смыслѣ славянской страны. Послѣ появленія моего изслѣдованія, которое умалило цѣнность многихъ доводовъ д-ра Шиппера (я постараюсь впослѣдствіи это доказать), онъ успѣлъ еще сдѣлать на стр. 10 своихъ „Studya" характерное примѣчаніе: „Во время составленія настоящаго труда мы не могли еще принять во вниманіе недавно изданной работы д-ра Т. Е. Модельскаго"... Указавъ на содержаніе моей гипотезы, онъ прибавляетъ: „Тѣмъ не менѣе мы не измѣнили текста настоящей книги, руководствуясь соображеніями, точнѣе указанными въ нашей статьѣ" (въ „Еврейской Старинѣ").

Когда я говорилъ о необходимости дискуссіи по вопросу о царѣ Гебалимъ, я самъ отнюдь отъ нея не отказывался; наоборотъ—я предлагалъ дискуссію. Я и здѣсь пользуюсь случаемъ, что бы сказать по этому поводу нѣсколько словъ.

Вопросъ о царѣ „Гебалимъ" поднималъ нѣсколько разъ и д-ръ Гаркави, занявшій столь-почетное мѣсто среди изслѣдователей Востока. Моя гипотеза опровергаетъ въ извѣстной степени взгляды этого выдающагося востоковѣда. Я прекрасно сознаю,—и говорю это со всей чистосердечностью,—сколь многимъ я въ своей работѣ о царѣ Гебалимъ обязанъ престарѣлому ученому. Ему же я обязанъ многими цѣнными указаніями, и очень радъ, что и на этомъ мѣстѣ могу еще разъ выразить ему свою благодарность. А теперь позволю себѣ, основываясь на разрѣшеніи д-ра Гаркави, привести нѣсколько подробностей. Когда я еще раньше познакомилъ его съ содержаніемъ моего изслѣдованія, онъ, сдѣлавъ рядъ замѣчаній, писалъ мнѣ: „Я резюмирую. Исходя изъ общепринятой до настоящаго времени, традиціонной въ ученомъ мірѣ точки зрѣнія, вы блестяще доказали и защитили свою тему... Кто правъ: вы или я—это, быть можетъ, рѣшитъ будущее открытіе неизвѣстныхъ донынѣ источниковъ". Послѣ выхода моей работы въ свѣтъ, г. Гаркави написалъ мнѣ: „Я съ удовольствіемъ привѣтствую появленіе вашей основательной работы, всесторонне освѣщающей и впредь до дальнѣйшаго разрѣшающей вопросъ о Гебалимъ"...

Я старался собрать также мнѣнія другихъ ученыхъ и востоковѣдовъ и посылалъ имъ краткое содержаніе своей работы. Отовсюду я получалъ одобрительные отзывы о моей гипотезѣ. Точно также и отдѣльные пункты, отвергаемые д-ромъ Шипперомъ, встрѣтили одобрительный пріемъ. Такъ, относительно Aschkenaz проф. D. H. Müller изъ Вѣны замѣчаетъ: „Ваша аргументація положенія, что אשכנז обозначало въ то время не Германію, а Францію (франковъ), кажется мнѣ безусловно удачной". О работѣ въ цѣломъ онъ пишетъ: „Въ основномъ вопросѣ вы, на мой взглядъ, съ большимъ значеніемъ и большой ясностью мысли нашли истину"... То же говоритъ и д-ръ Теодоръ Нэльдэке изъ Страсбурга: „Во всякомъ случаѣ важно, что употребленіе אשכנז въ примѣненіи къ Германіи слѣдуетъ такимъ образомъ отнести лишь къ болѣе позднему времени"... Я могъ бы сослаться еще и на другихъ писателей, какъ напр. на извѣстныхъ востоковѣдовъ проф. Г. Якоба и д-ра Винтера изъ Дрездена, а также на нѣмецкихъ историковъ—Ф. М. Майера (...„выводъ, что подъ славянскимъ царемъ Гебалимъ слѣдуетъ понимать Оттона I, до того убѣдителенъ, что ни о чемъ другомъ и думать не приходится"), Гельмана изъ Мюнхена, Гофмейстера изъ Берлина и др. Я думаю однако, что все это не обязываетъ еще безусловно принять мою гипотезу безъ всякой дискуссіи. Тѣмъ, которые интересуются вопросомъ, предлагаю познакомиться съ отзывами, появившимися въ научныхъ повременныхъ изданіяхъ, между прочимъ—съ отзы-

вами извѣстнаго слависта, проф. берлинскаго университета А. Брикнера („Kwartalnik historyczny“, 1910 г.), д-ра Самуила Познанскаго („Zeitschrift für hebräische Bibliographie“, 1910, май—іюнь, № 3, стр. 74 и сл.).

Львовъ.

Д-ръ **Т. Е. Модельскій.**

Научныя собранія Еврейскаго Историко-этнографическаго Общества.

8-го января 1912 г. въ общемъ собраніи Евр. Историко-этнограф. Общества (подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова) читали свои доклады:

1) *М. И. Кулишеръ*, на тему „Библія, какъ историческій источникъ“. (Библейскія свѣдѣнія и раскопки въ Палестинѣ. Библейскія извѣстія и клинописныя надписи. Библія и Кодексъ Гаммураби);

2) *М. А. Соловейчикъ*, на тему „Значеніе библейской науки для національно-культурнаго развитія еврейства“,—по слѣдующей программѣ:

I. Національное значеніе библейской литературы въ различныя эпохи еврейской исторіи: 1) Въ древнѣйшее время библейская литература, при преобладаніи въ ней народнаго эпоса, является отраженіемъ національной *жизни*; 2) въ пророческую эпоху Библія дѣлается воплощеніемъ этической *нормы*; 3) въ періодъ „второго храма“ первенствующую роль въ ней пріобрѣтаетъ законодательство и назидательная литература и она становится выраженіемъ религіозной *догмы*; 4) послѣдующее культурное развитіе еврейства еще болѣе усиливаетъ догматическое значеніе Библіи и въ связи съ этимъ роль ея, какъ литературнаго произведенія и какъ источника національнаго творчества, все болѣе падаетъ въ еврействѣ.

II. Библейская наука. Основные результаты ея въ ихъ значеніи для раскрытія духовной эволюціи еврейства: 1) анализъ текста и исторія библейской литературы; 2) исторія законодательства и религіи; 3) связь израильской культуры съ другими цивилизаціями Древняго Востока.

Библейская наука, какъ единственный путь къ правильному пониманію израильскаго эпоса, пророческой религіи и библейской исторіи.

Библія и національно-культурный ренессансъ еврейства.

Пренія по этимъ докладамъ состоялись въ собраніи 31 января. Въ нихъ принимали участіе: д-ръ Д. С. Пасманикъ и Б. Д. Бруцкусъ. Отвѣчалъ оппонентамъ докладчикъ М. А. Соловейчикъ.

---

22 января въ общемъ собраніи (подъ предсѣд. С. М. Дубнова) читалъ докладъ Б. Г. Столпнеръ, на тему: „Судьбы еврейской тайной науки“, по слѣдующимъ тезисамъ:

1. Докладъ носитъ историко-систематическій характеръ; несмотря на это,-или, можетъ быть, именно поэтому,—выставляемыя въ немъ положенія имѣютъ большое значеніе также и для чисто исторической трактовки его темы.

II. Іудаизмъ неблагопріятенъ мистицизму, хотя въ немъ и имѣются зародышевые элементы послѣдняго.

III. Каббала (также какъ и предшествовавшія ей еврейскія тайныя ученія) ошибочно смѣшивается съ мистицизмомъ. Причиной этого смѣшенія является невѣрное опредѣленіе мистицизма.

IV. Еврейская „тайная наука" представляетъ собою „гнозисъ" она, подобно языческому и христіанскому гностицизму, является смѣсью самыхъ разнородныхъ элементовъ.

V. Исторія каббалы являетъ собою процессъ все болѣе и болѣе успѣшнаго іудаизированія этой смѣси разнородныхъ и въ значительной степени также и чужеродныхъ элементовъ.

VI. Исторія каббалы обрывается катастрофически. На смѣну ей приходитъ хассидизмъ, лишь съ появленіемъ котораго мы получаемъ право говорить о еврейской мистикѣ.

VII. По существу своему хассидизмъ—ассмиляціонный факторъ, но своеобразныя историческія условія помѣшали выявленію этой его стороны.

Возражалъ докладчику (въ собраніи 31 января) С. М. Дубновъ.

Извѣщенія о преміяхъ за научные и учебные труды.

I.

Комитетъ общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи (С.-Петербургъ, Загородный пр. 23) объявляетъ слѣдующія условія конкурса на премію за учебникъ по еврейской исторіи на разговорно-еврейскомъ языкѣ.

1. Премія въ суммѣ 300 руб. выдается за лучшій учебникъ по еврейской исторіи на разговорно-еврейскомъ языкѣ, для дѣтей школьнаго возраста.

2. Переводныя сочиненія, а равно вышедшія въ свѣтъ до 1 января 1912 г., къ соисканію преміи не допускаются.

3. Премируемый учебникъ, объемомъ не менѣе 15 печатныхъ листовъ, долженъ заключать сжатое и популярное изложеніе какъ внѣшней, такъ и внутренней исторіи евреевъ съ древнѣйшихъ временъ до 80-хъ годовъ 19-го вѣка. Избѣгая обремененія учащихся второстепенными фактами и чрезмѣрными подробностями, учебникъ долженъ удовлетворять требованію необходимой живости и образности изложенія и содержать характеристики выдающихся историческихъ дѣятелей и эпохъ.

4. Срокъ назначенія преміи—1 мая 1913 г. Сочиненія на соисканіе преміи должны быть представляемы въ комитетъ не позднѣе 1-го марта 1913 г., подъ девизами, безъ обозначенія именъ авторовъ, которыя должны быть указываемы въ закрытыхъ конвертахъ подъ соотвѣтствующими имъ девизами.

5. Для оцѣнки сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи, комитетъ назначаетъ жюри, съ участіемъ педагоговъ.

6. Авторское право на премированное сочиненіе сохраняется за составителемъ учебника.

7. Въ случаѣ неудостоенія преміи ни одного изъ представленныхъ сочиненій, объявляется конкурсъ на премію на слѣдующій годъ.

II.

Тѣмъ же Комитетомъ назначена премія въ 300 рублей за составленіе хрестоматіи на русскомъ языкѣ для еврейскихъ начальныхъ школъ съ пятилѣтнимъ курсомъ обученія. Хрестоматія должна удовлетворять слѣдующимъ цѣлямъ:

I. Цѣли общаго характера. а) Обогащеніе рѣчи лексическимъ матеріаломъ. б) Развитіе художественнаго вкуса дѣтей. в) Выработка элементарныхъ этическихъ понятій. г) Умственное развитіе дѣтей.

II. Спеціальныя цѣли хрестоматіи для еврейскихъ дѣтей. а) Сближеніе дѣтей съ еврейскою жизнью путемъ ознакомленія ихъ съ глубоко поэтическими легендами, съ праздниками, съ крупнѣйшими событіями изъ еврейской исторіи, съ лучшими литературными произведеніями какъ въ оригиналѣ, такъ и въ переводахъ, рисующихъ еврейскій бытъ, съ біографіями выдающихся дѣятелей еврейскаго народа. б) Содѣйствіе, путемъ хорошо подобраннаго матеріала и правильнаго его расположенія, развитію въ дѣтяхъ національнаго самосознанія и чувства любви къ своему народу и къ его прошлому. в) Развитіе въ дѣтяхъ интереса и чувства любви къ родному искусству. Этой цѣли будутъ содѣйствовать художественныя произведенія еврейскихъ поэтовъ, иллюстрація къ тексту еврейскихъ художниковъ, снимки съ выдающихся твореній во всѣхъ областяхъ искусства.

Рукописи или напечатанныя хрестоматіи должны быть доставлены въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Загородный пр., 23) не позже 1-го мая 1912 г.

III.

Комитетъ Московскаго Отдѣленія Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи извѣщаетъ о нижеслѣдующемъ:

1) При Комитетѣ образована литературная премія имени умершаго Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Бориса Самойловича Вейнберга, которая выдается изъ %% неприкосновеннаго капитала въ 1100 рублей. (Примѣчаніе. Указанный капиталъ увеличивается дальнѣйшимъ притокомъ пожертвованій въ Московское Отдѣленіе Общества).

2) Проценты съ указаннаго въ п. 1 неприкосновеннаго капитала выдаются черезъ каждое трехлѣтіе за лучшее сочиненіе на разговорно-еврейскомъ или русскомъ языкахъ изъ области соціальной или культурной жизни еврейскихъ массъ. При равноцѣнности представленныхъ сочиненій по ихъ содержанію, предпочтеніе оказывается, тому, которое представлено на разговорно-еврейскомъ языкѣ. (Примѣчаніе. Сочиненіе представляется Комитету Московскаго Отдѣленія Общества въ печатномъ или рукописномъ видѣ и должно содержать не менѣе пяти печатныхъ листовъ Изъ печатныхъ сочиненій не принимаются такія, которыя вышли изъ печати болѣе чѣмъ за два года до дня, назначеннаго для присужденія преміи. За представленныя рукописныя сочиненія присужденная премія выдается лишь послѣ ихъ напечатанія, при чемъ на заглавномъ листѣ должно быть указано, что сочиненіе удостоено преміи Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Бориса Самойловича Вейнберга. Всѣ авторскія права остаются за авторомъ премированнаго сочиненія).

3) Если къ объявленному сроку никакія сочиненія не будутъ представлены или представленныя сочиненія не удостоятся преміи, то собраніе жюри назначаетъ новый срокъ для представленія сочиненій не ранѣе чѣмъ черезъ годъ, и новый срокъ для присужденія. Въ этомъ случаѣ сумма под-

лежавшая первоначально выдачѣ увеличивается соотвѣтственно вновь наросшимъ на капиталъ процентамъ. (Примѣчаніе. Подлежащая выдачѣ премія можетъ быть раздѣлена между двумя или нѣсколькими авторами лишь въ томъ случаѣ, если на долю каждаго премированнаго сочиненія упадетъ не менѣе 100 рублей).

4) Ближайшее присужденіе имѣетъ состояться 17 октября 1914 года, а конечнымъ срокомъ для представленія сочиненій на ближайшую премію считается 17 апрѣля 1914 года.

Ближайшая денежная выдача лицу, коему будетъ присуждена премія, составить сумму приблизительно въ 175 рублей.

IV.

Отъ Комитета Одесскаго Отдѣленія Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи.

I. Премія М. Г. Моргулиса, на тему: „О ростѣ (проценты) по Моисеево-талмудическому законодательству“. Условія соисканія преміи:

1) Сочиненіе должно быть написано на русскомъ языкѣ.

2) Сочиненія съ обозначеніемъ девиза присылаются по адресу Комитета Одесскаго Отдѣленія О-ва распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи; одновременно съ тѣмъ г.г. авторы въ другомъ закрытомъ конвертѣ съ обозначеніемъ того же девиза указываютъ свое имя.

3) Для обсужденія достоинствъ поступающихъ на конкурсъ сочиненій Комитетъ избираетъ жюри изъ спеціалистовъ.

4) Срокъ представленія сочиненія—не позже 1 января 1913 года.

5) Премія назначается въ суммѣ пятисотъ рублей.

6) Въ случаѣ, если найдено будетъ необходимымъ раздѣлить премію, то за лучшее сочиненіе будетъ выдано 300 руб., а за второе 200 руб.

II. Премія имени К. В. Высоцкаго.

1) Неприкосновенный капиталъ преміи въ размѣрѣ 4300 р. хранится въ Одесской Конторѣ Государственнаго Банка.

2) Премія выдается каждые три года изъ наростающихъ на капиталъ процентовъ.

3) Въ случаѣ, если ни одно изъ представленныхъ Комитету сочиненій не окажется достойнымъ преміи, объявляется конкурсъ снова на двухлѣтній срокъ на ту же тему, причемъ наростающіе въ эти два года проценты причисляются къ основному капиталу. Въ случаѣ вторичнаго отсутствія достойныхъ преміи сочиненій, назначается новая тема.

4) Сочиненіе должно быть написано на древне-еврейскомъ или русскомъ языкѣ.

5) Рукописи съ обозначеніемъ девиза присылаются по адресу Одесскаго отдѣленія О-ва распростр. просв. между евреями; одновременно съ тѣмъ гг. авторы въ другомъ закрытомъ конвертѣ съ обозначеніемъ того же девиза указываютъ свое имя.

6) Срокъ доставленія рукописи—**не позже 1-го іюля 1913 года.**

Премія назначается за лучшее сочиненіе на тему: Еврейскіе типы въ польской и русской литературѣ XIX-го столѣтія.

Къ конкурсу допускаются также сочиненія, обнимающія одну изъ указанныхъ литературъ, но преимущество будетъ отдано сочиненію, соотвѣтствующему вышеозначенной темѣ.

Отъ Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Объявленіе конкурса въ ознаменованіе 50-лѣтія русско-еврейской печати.

Въ ознаменованіе 50-лѣтія русско-еврейской печати Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества объявилъ конкурсъ на трудъ на русскомъ языкѣ по исторіи русско-еврейской и еврейской (древне-евр. и разговорно-евр.) журналистики въ Россіи на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Размѣръ сочиненія долженъ быть не менѣе 10 листовъ.

2) Премія назначается въ суммѣ 400 руб.; если будетъ представлено сочиненіе по исторіи одной русско-еврейской или только еврейской журналистики, премія выдается въ половинномъ размѣрѣ (200 руб.).

3) Сочиненіе можетъ быть представлено въ рукописи или напечатаннымъ; въ первомъ случаѣ при напечатаніи книги должно быть указано, что сочиненіе удостоено настоящей преміи.

4) Срокъ для представленія сочиненія—не позже 1-го апрѣля 1912 г.

Съ запросами по поводу означеннаго конкурса обращаться въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 г.

на первую ежедневную политическую и литературную газету на еврейскомъ языкѣ

X-й годъ изданія

X-й го[дъ] изда[нія]

„ДЭРЪ ФРАЙНДЪ" вступаетъ въ **десятый** годъ сущ[е]ствованія и издается при участ[іи] лучшихъ силъ еврейской литературы. За протекшія девять лѣ[тъ] газета успѣла завоевать себѣ обширный кругъ читателей сре[ди] широкихъ массъ еврейства и въ особенности среди еврейской и[н]теллигенціи.

Редакція газеты приняла мѣры, чтобы въ теченіе 1912 год[а] по случаю десяти-лѣтняго юбилея къ участію въ ней привлечен[ы] были всѣ выдающіяся литературныя силы, которыя сотрудничали в[ъ] газетѣ за все время существованія ея. **Статьи этихъ авторовъ вмѣстѣ съ ихъ портретами будутъ печататься въ особомъ еженедѣльномъ приложеніи, посвященномъ десятилѣтнему юбилею газеты.**

„Дэръ Фрайндъ"—единственная еврейская газета, имѣющая спеціальнаго корреспондента въ Государственной Думѣ.

*Въ наступающемъ 1912 году имѣетъ совершиться важнѣйшее событіе въ политической жизни Россіи: **предстоятъ выборы въ четвертую Государственную Думу.** Наша газета—единственный еврейскій органъ который серьезно занимается обсужденіемъ повседневныхъ политическихъ событій Россіи и, какъ таковая, будетъ удѣлять особенно много вниманія предстоящей избирательной кампаніи, тотъ или иной исходъ которой имѣетъ громадное значеніе для насъ, евреевъ.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ пересылкой и доставкой:

на годъ	7 р.
„ 6 мѣс.	3 р. 50 к.
„ 3 „	1 р. 75 к.

Адр. конт. и ред.: Варшава, Долгая, 23, „ДЭРЪ ФРАЙНДЪ".

Редакторъ *Ш. Розенфельдъ.*
Издатель *С. Рапопортъ.*

С.-Петербургъ, Февраль 1912.

ОТЪ КОМИТЕТА
ЕВРЕЙСКАГО
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

---

16 ноября 1911 года минуло первое трехлѣтіе существованія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества — молодой организаціи, призванной удовлетворять высшимъ духовно-культурнымъ запросамъ старѣйшаго изъ народовъ. Оглядываясь на трехлѣтнюю дѣятельность Общества, Комитетъ можетъ съ чувствомъ удовлетворенія отмѣтить, что важнѣйшія изъ намѣченныхъ задачъ осуществлялись въ размѣрахъ, довольно значительныхъ для такого короткаго періода, при наличныхъ рессурсахъ. Въ четырехъ большихъ томахъ издаваемаго Обществомъ трехмѣсячника „Еврейская Старина" напечатано множество изслѣдованій и матеріаловъ, очерковъ и мемуаровъ, проливающихъ свѣтъ на многовѣковую исторію евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Продолжалось и близится къ окончанію капитальное изданіе „Регестъ и надписей" — свода матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи, начатое бывшею Историко-Этнографическою Комиссіей при Обществѣ просвѣщенія евреевъ. Изданъ первый томъ „Исторической хрестоматіи", содержащей рядъ очерковъ по еврейской исторіи и культурѣ и предназначенной преимущественно для цѣлей самообразованія. Собрано значительное количество рукописей и памятниковъ древности, которые съ предстоящимъ учрежде-

ніемъ Архива и Музея Общества будутъ доступны для всѣхъ интересующихся. Въ публичныхъ засѣданіяхъ Общества прочитанъ рядъ рефератовъ и лекцій по еврейской исторіи и этнографіи и созданъ такимъ образомъ эмбріонъ еврейской научной каѳедры.

Отмѣчая эти результаты трехлѣтней дѣятельности Общества, Комитетъ долженъ, однако, съ грустью констатировать тотъ фактъ, что районъ этой дѣятельности расширяется крайне медленно. Общество, райономъ дѣйствія котораго является (согласно уставу) „вся территорія Россійской Имперіи" и которое по существу должно быть общенароднымъ, національнымъ учрежденіемъ, держится взносами, пожертвованіями и трудами немногочисленной группы членовъ, изъ коихъ до трехсотъ приходится на Петербургъ и лишь около двухсотъ—на всю остальную Россію. Какъ ни тяжела злоба дня еврейской жизни, какъ ни велики жертвы, требуемыя отъ каждаго еврея для поддержанія многоразличныхъ культурныхъ учрежденій и обществъ,—трудно, однако, мириться съ мыслью, что въ моментъ пробужденія народнаго самосознанія еврейская интеллигенція такъ мало дѣлаетъ для упроченія и развитія учрежденія, призваннаго углубить и укрѣпить это самосознаніе. Нельзя допустить, чтобы такъ мало уже было число людей, которые пожелали бы путемъ вступленія въ члены Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества—открыть себѣ доступъ къ источникамъ еврейскаго знанія, поскольку разработкѣ ихъ посвящены изданія Общества. Комитетъ склоненъ приписать эту инертность отсутствію надлежащей организаціи на мѣстахъ. И онъ считаетъ своимъ долгомъ обратиться ко всѣмъ живымъ силамъ еврейскаго общества съ призывомъ—работать повсемѣстно въ томъ направленіи, которое можетъ привести къ превращенію

единственнаго въ Россіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества въ общенародную организацію, въ національный институтъ, разсадникъ живого знанія.

Пусть въ каждомъ еврейскомъ центрѣ, въ каждомъ значительномъ городѣ, образуется группа членовъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества; пусть каждая группа выдѣляетъ изъ своей среды комиссію для объединенія мѣстныхъ членовъ и для непосредственныхъ работъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности Общества: собиранія историческихъ матеріаловъ и памятниковъ старины, изученія еврейской исторіи и т. д. Совокупность такихъ группъ внесетъ оживленіе въ умственную жизнь провинціи, а это дастъ возможность и петербургскому центру широко развить свою дѣятельность, направленную къ поддержанію въ еврействѣ его жизненной стихіи—знанія и самосознанія.

За свой членскій взносъ члены Евр. Историко-Этногр. Общества получаютъ безплатно или на льготныхъ условіяхъ всѣ изданія Общесства.

Условія вступленія въ члены Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Дѣйствительные члены уплачиваютъ **10** руб. въ годъ (или 100 руб. единовременно). Они получаютъ безплатно журналъ „Еврейскую Старину“ и всѣ другія изданія Евр. Ист.-Этн. Общества за данный годъ.

Члены-соревнователи уплачиваютъ **5** руб. ежегодно (или 50 руб. единовременно). Они получаютъ безплатно текущія изданія Общества, а „Еврейскую Старину“—при условіи доплаты одного рубля въ годъ за пересылку.

Члены-жертвователи уплачиваютъ **три** руб. ежегодно и получаютъ безплатно текущія изданія Общества, а „Еврейскую Старину“—по льготной цѣнѣ **3** руб. въ годъ съ пересылкой.

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества,

издаваемый подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Посвящая „Еврейскую Старину“ изслѣдованію исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи, редакція намѣтила себѣ широкую программу работъ въ обѣихъ этихъ областяхъ. Въ области исторіи эта программа обнимаетъ всѣ эпохи—отъ возникновенія еврейскихъ поселеній въ древней Руси и Польшѣ до настоящаго времени; въ кругозоръ „Старины“ входятъ и „темный материкъ“ среднихъ вѣковъ, и болѣе освѣщенныя перспективы новаго и новѣйшаго времени, и недавнее прошлое, пережитое нашимъ поколѣніемъ. Въ области этнографіи отводится мѣсто преимущественно статьямъ по фольклору (народные обычаи, вѣрованія, преданія, пѣсни, поговорки).

Статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, распредѣляются по слѣдующимъ четыремъ отдѣламъ: 1) Основной отдѣлъ: изслѣдованія, монографіи и статьи на опредѣленныя темы; 2) отдѣлъ документовъ и сообщеній, гдѣ сырой или слегка обработанный матеріалъ помѣщается въ подлинникахъ на еврейскомъ, польскомъ, русскомъ и другихъ языкахъ, со вступительными объясненіями и примѣчаніями; 3) отдѣлъ критики и библіографіи, гдѣ разбираются новыя произведенія общееврейской научной литературы, преимущественно относящіяся къ Польшѣ и Россіи; 4) отдѣлъ отчетовъ о дѣятельности Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, его публичныхъ засѣданіяхъ, прочитанныхъ рефератахъ, преніяхъ и т. п. Сверхъ того, въ особомъ приложеніи къ каждой книгѣ, печатается какой-нибудь крупный письменный памятникъ прошлаго (въ первыхъ томахъ помѣщенъ текстъ рукописнаго Литовскаго Пинкоса, въ еврейскомъ оригиналѣ, съ переводомъ и примѣчаніями).

Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ (1909—1911 г.) въ „Еврейской Старинѣ" были напечатаны слѣдующія статьи (списокъ расположенъ по алфавитному порядку именъ авторовъ):

Ан—скій, С. А. Заговоры отъ дурного глаза, болѣзней и несчастныхъ случаевъ среди евреевъ сѣверо-западнаго края (1909 г.).

— О еврейской народной пѣснѣ (1909 г.).

— Народныя дѣтскія пѣсни (1910).

— Новый сборникъ народныхъ пѣсенъ (1911 г.).

Авербухъ, З. Семятичская синагога и преданія о ней (1911 г.).

Балабанъ, М. Изъ прошлаго Еврейской улицы во Львовѣ (XVII—XVIII в.). I. (1909 г.).

— Политическій пасквиль эпохи Радомской Конфедераціи. (1909 г.).

— Библіографическія замѣтки по исторіи евреевъ въ Польшѣ. (1909 г.)

— Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ (введеніе въ исторію еврейскаго искусства въ Польшѣ). (1909 г.).

— Правовой строй евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ въ средніе и новые вѣка (1910—11 г.).

— Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи: 1907—1909 г.. (1910 г.).

— Посмертный трудъ Матіаса Берсона (Dyplomataryusz—сборникъ актовъ). (1910 г.).

— Изъ исторіи Караимовъ въ Галиціи (1911 г.).

— Ремесленные цехи въ Краковѣ XVI—XVII в. (1911 г.).

Барацъ, Г. М. Два документа 1828 г. (Ритуальный процессъ и еврейская присяга). (1911 г.).

Бейлинъ, С. Х. Хедерныя загадки и задачи Литовскихъ евреевъ (1909 г.).

— Изъ разсказовъ о кантонистахъ. (1909 г.).

— Анекдоты о еврейскомъ безправіи. (1909 г.).

— О нѣкоторыхъ поговоркахъ (1911 г.).

— Изъ историческихъ журналовъ (1911 г.).

Берлинъ, И. А. Я. Гаркави (къ 50-лѣтнему юбилею). (1910 г.)

— Проф. Буткевичъ: Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ (1910 г.)

Вермель, С. С. Библейскія надписи на могильномъ памятникѣ Гоголю (1909 г.)

Винаверъ, М. М. Какъ мы занимались исторіей. Рѣчь, произнесенная при открытіи Евр. Историко-Этнограф. О-ва. (1909 г.)

Вишницеръ, М. Л. Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Польшѣ (1909 г.).

Вишницеръ, М. Л. Новыя изслѣдованія по исторіи еврейскихъ общинъ въ средневѣковой Германіи (1909 г.)
— Къ исторіи евреевъ въ Прибалтійскомъ краѣ (1910 г.).
— Кредитныя операціи евреевъ въ средневѣковой Германіи (1911 г.).
— Пятница 1619 г. (о „письмахъ пражскихъ евреевъ къ евреямъ Вѣны“). (1910 г.)
— (М. В.) Рецензія о книгахъ М. Балабана. (1910 г.)
— Библіографія: о книгахъ Балабана и Кракауэра (1911 г.)

Галантъ, И. В. Арендовали-ли евреи православныя церкви на Украйнѣ? (1909 г.)
— Ритуальный процессъ въ Дунайгородѣ въ 1748 г. (1911 г.)

Гессенъ, Ю. И. „Депутаты еврейскаго народа“ при Александрѣ I (1909 г.)
— Къ исторіи еврейскихъ типографій. Крещеные евреи Зандбергъ и Фоделло. (1909 г.)
— Въ эфемерномъ государствѣ. Евреи въ Варшавскомъ герцогствѣ (1807—1812). (1910 г.)
— (Ю. Г.) „Гелейтъ-цоллъ“. (1910 г.)
— Къ судьбѣ евреевъ-врачей въ Россіи. (1910 г.)
— Борьба караимовъ города Трокъ съ евреями. (1910 г.)
— Записка Виленскаго Кагала о нуждахъ еврейскаго народа (1833 г.). (1911 г.)
— Письма О. А. Рабиновича (1858—60 г.). (1911 г.)
— Къ исторіи коробочнаго сбора въ Россіи (по неопубликованнымъ матеріаламъ). (1911 г.)
— Забытый общественный дѣятель (записка купца Фейгина на имя Николая I). (1911 г.)

Гаркави, А. Я. Новая книга о хазарахъ (1911 г.)

Гольдштейнъ, С. М. Участіе виленскихъ евреевъ въ трауpѣ по смерти Костюшко. (1909 г.)
— Свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ въ польской справочной книгѣ 1781 г. (1909 г.)
— Изъ жмудской старины. (1910 г.)
— Къ исторіи краковской еврейской общины XV в. Историкъ Янъ Длугошъ и краковскіе евреи. (1910 г.)
— Изъ сѣдлецкихъ древностей. (1911 г.)

Городецкій, С. А. Рабби Леви-Ицхокъ Бердичевскій (къ исторіи хасидизма) (1909 г.)
— Садагорская династія. (1909 г.)
— Лудмирская дѣва. (1909 г.)
— Рабби Натанъ Шпиро, краковскій каббалистъ XVII в. (1910 г.)

Готлоберъ, А. Б. Изъ его переписки (1849—1859 г.). (1910—11 г.)

Гурляндъ, Я. И. Эпизодъ изъ исторіи изгнанія евреевъ изъ Россіи въ 1727 г. Поставка серебра на русскій монетный дворъ и Зундель Гиршъ (1909 г.).

Дубновъ, С. М. Разговорный языкъ и народная литература польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII в. (1909 г.)

— Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ. (1909 и 1911 г.)

— Синагогальная элегія о жертвахъ Уманской рѣзни (съ фотограф. снимкомъ). (1909 г.)

— Антиеврейское движеніе въ Россіи въ 1881—1882 г. (изъ записки, предназначенной для Паленской Комиссіи). (1909 г.)

— Арендные контракты въ Литвѣ XVII—XVIII вв. (1909 г.)

— Къ исторіи гоненія на еврейскія книги (1848 г.). (1909 г.).

— Какъ была введена рекрутская повинность для евреевъ въ 1827 г. (1909 г.)

— Отголоски минувшаго вѣка (по поводу „Пережитого" и др.). (1909 г.)

— О еврейскомъ элементѣ въ древней русской лѣтописи (по поводу трудовъ Г. М. Бараца). (1909 г.)

— Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу (1800—1801 г.). (1910 г.)

— Саулъ-Пинхасъ Рабиновичъ (некрологъ). (1910 г.)

— Пинкосъ „великаго града" Дубно. (1911 г.)

— (С. Д.) Прусскій Schutzbrief въ Бѣлостокѣ (1799 г.). (1911 г.)

— (С. Д.) Библіографическія замѣтки. (1911 г.)

— (Кр.) Библіографія (о монографіи М. Тейтельбаума „Рабби Залманъ Лядыйскій"). (1911 г.).

Д. З. Липманъ Зельцеръ. Изъ семейныхъ воспоминаній (1911 г.).

Зайдель Л. Евреи на Уралѣ (1910 г.).

Іоффе І. Борьба бюргерства съ евреями въ Курляндіи въ серединѣ XVIII в. (1911 г.).

Каганъ, М. Г. Домашній регламентъ въ Бѣлоруссіи (1845 г.). (1910 г.)

— І. Л. Давидовичъ. Воспоминанія. (1911 г.)

Кацнельсонъ, А. С. Изъ мартиролога Московской общины (Московская синагога въ 1891—1906 г.). (1909 г.).

— Разсказъ моей бабушки. (1910 г.).

Клейнманъ, І. Еврейскій сборщикъ (1910 г.).

Клячко, М. Волынскія преданія („Еврейскій бунтъ 1827 г. и др.). (1911 г.).

Коганъ, Давидъ. Московскій разгромъ Быхова въ 1659 г. (съ прибавленіями **С. Д.**). (1911 г.).

Коганъ, Давидъ. Первыя десятилѣтія еврейской общины въ Одессѣ и погромъ 1821 г. (1911 г.)

— Доносъ на еврейскую прессу (1881 г.). (1911 г.)

Коробковъ, Х. Г. Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII вѣка. (1910 г.)

— Экономическая роль евреевъ въ конгрессномъ Царствѣ Польскомъ: по поводу книги К. Г. Воблаго (1910 г.).

— Екатерина II и еврейская колонизація (1910 г.).

— Участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши (1911 г.)

— Статистика еврейскаго населенія Польши и Литвы во второй половинѣ XVIII в. (1911 г.)

— (Х. К.). — Эпизоды изъ эпохи Александра I (1911 г.)

Криппе, Л. Изъ записокъ эмигранта 1881 г. (1911 г.)

Крейнерманъ, С. Грамота евреямъ города Полоннаго (1684). (1911 г.).

Кулишеръ, М. И. Польша съ евреями и Русь безъ евреевъ на рубежѣ XVII и XVIII в. (1910 г.).

— Исторія русскаго законодательства о евреяхъ въ связи съ системой взиманія налоговъ и отбыванія повинностей. (1911 г.)

Кулишеръ І. М. Новый трудъ по экономической исторіи евреевъ (по поводу книги Г. Каро). (1909 г.)

Ливерантъ. Приключенія еврея во время польскаго возстанія 1863 г. (1910 г.)

Марекъ П. С. Изъ архивной коллекціи: 1) Письмо д-ра Лиліенталя; 2) Постановленіе Круглянскаго Кагала о мѣдной монетѣ и лажѣ (1909 г.)

— Раскладчики налоговъ въ Литовскихъ кагалахъ XVII—XVIII вв. (1909 г.).

— Евреи въ Смоленскѣ. (1909 г.)

Марконъ, И. Давидъ Лехно. (1910 г.)

Маггидъ, Д. Иноязычные заговоры у русскихъ евреевъ въ XVIII и началѣ XIX в. (1910 г.).

Марголинъ, С. О. Упрощенная исторіографія. По поводу „Новѣйшей исторіи евреевъ М. Филипсона. (1910 г.)

Мстиславская, С. Берекъ Іоселевичъ и его сынъ. (1909 г.)

— Евреи въ Польскомъ возстаніи 1831 года (1910 г.)

Н. Н. Къ исторіи евреевъ городовъ Венгрова и Соколова (1911).

Прессъ, А. Г. О мемуарахъ П. Венгеровой (1909 г.).

— Три поколѣнія. О II томѣ „Мемуаровъ П. Венгеровой. (1910 г.).

Рабиновичъ, С. П. („Шеферъ"). Слѣды свободомыслія въ польскомъ раввинизмѣ XVI вѣка (1911 г.).

Ривинъ, Д. Историческіе итоги погромной эпохи („Die Judenpogrome in Russland"). (1911 г.)

…имоновъ, М. В. Изъ воспоминаній русскаго врача. I. Православное духовенство и евреи (1909 г.).

— **С.** Л. Н. Толстой (1910 г.).

…онинъ, П. (псевд.). — Воспоминанія о южно-русскихъ погромахъ 1881 года (1900 г.).

— (П. Сон—ъ). Къ исторіи лишенія евреевъ избирательныхъ правъ. Городовое положеніе 1892 года. (1911 г.).

…таниславскій, С. М. Къ исторіи кантонистовъ (1909 г.). ✓

— Къ исторіи польскаго возстанія 1831 г. (1910 г.)

…ыркинъ, Г. Я. Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ (1728). (1909 г.)

Фрумкинъ, Б. Изъ исторіи революціоннаго движенія среди евреевъ въ 1870-хъ годахъ (1911 г.).

Шорръ, М. Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій XV—XVIII вѣк. (1909 г.).

Шипперъ, И. Еврейскій кредитъ въ Польшѣ въ XIV в. (1910 г.).

— Раннія стадіи еврейской колонизаціи въ Польшѣ. Очеркъ I: сельская колонизація. Очеркъ II: Городская колонизація (1911 г.).

— О царѣ „Гебалимъ“ въ хазарскомъ письмѣ (1911 г.).

Шпигель, М. Изъ записокъ кантониста (1911 г.).

Цинбергъ, С. Л. Исаакъ Беръ Левинзонъ и его время (1910 г.).

Ямпольскій, П. А. Воспоминанія объ И. Г. Оршанскомъ (1911 г.).

Сообщенія корреспондентовъ „Еврейской Старины“ (1909—1910 г.).

Документы и старинные предметы, поступившіе въ Комитетъ Евр. Истор. Этногр. О-ва. (1909 г.).

Областной Пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общихъ Литвы, (1623—1761). Текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. І. Тувима, съ предисл. и примѣч. С. М. Дубнова. (Стр. 1—324) (1909—1911 г.).

Въ послѣдней книгѣ „Евр. Старины“ за 1911 годъ законченъ I томъ этого крупнаго памятника еврейской общинной автономіи въ Польшѣ, обнимающій 1623—1662 гг. 2-й томъ печатается съ 1912 года.

Отчеты Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества за 1909 и 1910 годы.

Продаются комплекты „Еврейской Старины“:

За 1909 годъ, 4 книжки (съ „Пинкосомъ“)	4 руб.
„ 1910 „ „ „ „ „	4 „
„ 1911 „ „ „ „ „	4 „
За всѣ три года вмѣстѣ „ „	10 руб.

Члены Общества и подписчики „Еврейской Старины“ платятъ за годъ—3 р., а за три года—8 р.

Принимается подписка на **1912** годъ на „Еврейскую Старину“.

Подписная цѣна: за годъ **4 руб.**, за полгода **2 руб.**, за четверть года (отдѣльная книжка)—**1 руб. 25 к.**

NB. Члены „Еврейскаго Историко-Этнограф. Общества“, годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ „Евр. Старину“ **безплатно**, уплачивая только **1** руб. за пересылку книгъ. Для членовъ-жертвователей (платящихъ 3 руб.) цѣна журнала **3 рубля**.

Подписка на „Евр. Стар.“ принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи. За границей подписка на „Евр. Старину“ принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Адресъ конторы (для присылки денегъ, заказовъ и запросовъ о подпискѣ): Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“, **С.-Петербургъ, Бассейная, 35—37, кв. 7.**

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензіи и періодическія изданія адресовать: **С. М. Дубнову, С.-Петербургъ, В. О., 18 линія, д. 9.**

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

О собираніи матеріаловъ.

Комитетъ обращается ко всѣмъ лицамъ, интересующимся еврейской исторіей и этнографіей, съ просьбою: **собирать повсемѣстно соотвѣтствующіе матеріалы и присылать ихъ Комитету** для постояннаго или временнаго пользованія. Въ различныхъ общинныхъ и семейныхъ архивахъ, въ библіотекахъ частныхъ лицъ, а нерѣдко въ забытыхъ углахъ и на чердакахъ домовъ разбросаны рукописныя книги и отдѣльные документы, уцѣлѣвшіе остатки былой культуры, съ каждымъ годомъ исчезающіе отъ небрежнаго обращенія, пожаровъ и всякихъ случайностей. Надо немедленно принять мѣры къ спасенію этихъ остатковъ историческаго матеріала отъ полнаго исчезновенія. Комитетъ предлагаетъ:

1. Собирать *пинкосы*, т. е. рукописныя протокольныя книги еврейскихъ общинъ, союзовъ и братствъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Польши и Россіи (пинкосы кагаловъ, погребальныхъ братствъ, разныхъ „хебротъ" или союзовъ—религіозныхъ, благотворительныхъ, взаимопомощи и т. п.). Присылать подлинные пинкосы въ Комитетъ съ указаніемъ: уступаются ли они Комитету для помѣщенія въ организуемомъ Центральномъ Архивѣ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, или же даются ему для пользованія на время. Въ послѣднемъ случаѣ пинкосъ, послѣ снятіи копіи, будетъ возвращенъ владѣльцу. Если же пинкосъ вовсе не можетъ быть присланъ, то желательно имѣть подробную опись его содержанія и въ особенности хронологическихъ датъ, которыми помѣчены древнѣйшія его записи.

2. Собирать *отдѣльныя рукописи* и *письма* историческаго содержанія, хранящіяся у частныхъ лицъ, и присылать ихъ въ подлинникахъ или копіяхъ.

3. Сообщать свѣдѣнія относительно еврейскаго историческаго матеріала, хранящагося въ мѣстныхъ правительственныхъ, церковныхъ, городскихъ и частныхъ *архивахъ*, съ указаніемъ лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе въ добываніи этого матеріала.

4. Собирать: a) *мѣстныя преданія*, имѣющія историческій или этнографическій характеръ, *народныя пѣсни*, *анекдоты*, *пословицы*, *поговорки* и пр.; b) свѣдѣнія о *мѣстныхъ обычаяхъ*, постахъ или торжествахъ по случаю какихъ-либо достопамятныхъ событій; c) *разсказы старожиловъ* о тѣхъ или другихъ замѣчательныхъ мѣстностяхъ, лицахъ и происшествіяхъ; d) старѣйшія *надгробныя надписи* еврейскихъ кладбищъ съ возможно точнымъ указаніемъ датъ.

5. Собирать и присылать для Музея Общества *вещественные памятники прошлаго*: рѣдкіе предметы домашняго обихода, одежды, синогогальныя принадлежности, старинныя монеты, печати, портреты, гравюры и т. п.

Всѣ расходы, связанные съ добываніемъ и пересылкою означенныхъ матеріаловъ, будутъ, по желанію, возвращены лицамъ,

доставившимъ ихъ Комитету. О полученномъ будетъ публиковаться въ отчетахъ и изданiяхъ Общества.

Переписку (ее можно вести на еврейскомъ, русскомъ, польскомъ и другихъ языкахъ) и матерiалы просимъ адресовать:

Въ Комитетъ Еврейскаго Историко - Этнографическаго Общества. С.-Петербургъ, Бассейная, 35, кв. 7.

Извлеченiя изъ Устава Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

§ 1. Еврейское Историко-Этнографическое Общество имѣетъ цѣлью: а) изученiе и изслѣдованiе всѣхъ областей еврейской исторiи и этнографiи и б) разработку теоретическихъ вопросовъ исторической и этнографической наукъ.

§ 2. Для достиженiя своей цѣли, Общество: а) устраиваетъ собранiя своихъ членовъ для научныхъ сообщенiй; б) устраиваетъ, съ надлежащаго разрѣшенiя, публичныя чтенiя по вопросамъ еврейской исторiи и этнографiи; в) печатаетъ, съ соблюденiемъ дѣйствующихъ для сего законовъ, свои труды въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, сборниковъ и перiодическихъ изданiй; г) предлагаетъ задачи и за разрѣшенiе ихъ выдаетъ денежныя премiи и награды.

§ 3. Райономъ дѣйствiя Общества является вся территорiя Россiйской Имперiи.

§ 4. Членами Общества могутъ быть лица обоего пола, достигшiя совершеннолѣтiя, сочувствующiя и выражающiя готовность содѣйствовать цѣлямъ Общества.

§ 5. Члены Общества раздѣляются на: а) почетныхъ, б) дѣйствительныхъ, в) соревнователей, г) жертвователей.

§ 10. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества десять рублей или сто рублей единовременно. Члены-соревнователи вносятъ ежегодно въ кассу Общества пять рублей или пятьдесятъ рублей единовременно.—Члены-жертвователи—ежегодно три рубля.

§ 11. Всѣ члены получаютъ безплатно по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ Обществомъ трудовъ, за исключенiемъ перiодическихъ изданiй Общества. Всѣ члены имѣютъ право пользоваться библiотекой и архивомъ Общества.

§ 12. Въ составѣ общества, по мѣрѣ надобности, могутъ открываться особыя отдѣленiя по спецiальностямъ.

§ 13. Дѣлами Общества управляетъ Комитетъ въ составѣ 12 членовъ, избираемыхъ общимъ собранiемъ. Комитетъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, двухъ товаришей предсѣдателя, секретаря и казначея.

§ 17. Члены Комитета избираются на три года. Каждый годъ изъ 6 членовъ выбываютъ по очереди 2 лица и на ихъ мѣста избираются новые.

§ 26. Комитетъ имѣетъ свое пребываніе въ С.-Петербургѣ.

§ 27. Общія собранія бываютъ очередныя и чрезвычайныя.

§ 28. Очередныя общія собранія составляются изъ членовъ Общества всѣхъ категорій и происходятъ періодически, согласно росписанію, составляемому Комитетомъ въ началѣ года и утверждаемому общимъ собраніемъ.

§ 29. Собранія Общества посвящаются: а) чтенію научныхъ докладовъ и изустныхъ сообщеній по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества; б) выборамъ дѣйствительныхъ, и почетныхъ членовъ, членовъ-соревнователей, членовъ-жертвователей, членовъ Комитета и ревизіонной комиссій; в) слушанію и утвержденію смѣты и отчетовъ Комитета и ревизіонной комиссіи; г) окончательному разрѣшенію всѣхъ внесенныхъ Комитетомъ вопросовъ.

Примѣчаніе. О предметѣ научныхъ докладовъ, приготовленныхъ къ чтенію, сообщается членамъ въ пригласительныхъ повѣсткахъ.

§ 35. Средства Общества составляются: а) изъ членскихъ взносовъ, б) изъ доходовъ свободныхъ капиталовъ, в) изъ суммъ, поступающихъ отъ продажи изданій, г) изъ входной платы за публичныя чтенія и д) изъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ.

СОСТАВЪ КОМИТЕТА

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества въ 1911 г.

Предсѣдатель *М. М. Винаверъ.*

Товарищи Предсѣдателя: *С. М. Дубновъ.* *М. И. Кулишеръ.*

Секретарь *Ю. И. Гессенъ.*

Казначей *С. М. Гольдштейнъ.*

Члены:
- *М. Л. Вишницеръ.*
- *С. Г. Лозинскій.*
- *С. А. Рапопортъ (Ан-скій).*
- *Л. А. Севъ.*
- *М. Г. Сыркинъ.*
- *М. Л. Тривусъ.*
- *С. Л. Цинбергъ.*
- *М. И. Шефтель.*
- *Л. Я. Штернбергъ.*

Въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Прошу выслать мнѣ по адресу ....

....

....

*) журналъ „Еврейская Старина" за 1909 г.
„ „ „ за 1910 г.
„ „ „ за 1911 г.
„ „ „ за 1912 г.
I томъ „областного Пинкоса Ваада Литвы"
I томъ „Очерковъ по еврейской исторіи и культурѣ (Историч. хрестоматія)".
I томъ „Регестъ и Надписей".
II „ „ „
I томъ „Русско-Еврейскаго Архива С. А. Бершадскаго".
II „ „ „ „

Съ 1912 г. желаю быть зачисленнымъ въ разрядъ .... членовъ Общества съ годовымъ взносомъ въ .... руб.

Слѣдуемыя по счету деньги уплачу по наложенному платежу.

(*Подпись*)

.... *дня 191 г.*

---

*) **Не нужныя изданія просимъ зачеркнуть.**

ПЕЧАТНОЕ.

Въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

С.-Петербургъ,

Бассейная 35-37, кв. 7.

ОБЛАСТНОЙ ПИНКОСЪ

Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы.

Собраніе постановленій и рѣшеній Ваада (Сейма) отъ 1623 до 1761 г.

Печатано съ рукописной копіи, хранящейся въ г. Гроднѣ, съ дополненіями и варіантами по спискамъ Бреста и Вильна.

Текстъ съ русскимъ переводомъ д-ра **И. І. Тувима**, подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями **С. М. Дубнова**.

Томъ II (1664—1761).

פנקס המדינה

של

ועד הקהלות הראשיות במדינת ליטא.

קובץ תקנות ופסקים משנת שפ״ג עד שנת תקכ״א.

נדפס מכתב־יד הנמצא בגרודנא, עם מלואים ושנויי נוסחאות ע״פ העתקות הפנקס בבריסק ובוילנא.

עם תרגום רוסי מאת הד״ר י. טובים
ועם הקדמה והערות מאת העורך ש. דובנאוו.

חלק שני: משנת תכ״ד עד תקכ״א.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

השמטה מסוף חלק ראשון *).

תקנ"ג. חשבון עם ק"ק ראזנאי יצ"ו. הוצאות שלהם בעסק ביש עלילות שקר **) עולה לסך ט"ו אלפי' תתקצ"ג, עוד לבן הק' מאה זהו', עוד לאלמנה [אלמנת] הק' חמשים זהו'. ע"ז הראו הקהלות חשבון שנתנו להם סך שלש אלפי' זהו' וח' זהו' כח"ג [ג"א זהו' ונח"ז כח"ג]. רק מה שטענו שהרבה מזה לא הגיע לידם, עליהם לברר מה שלא הגיע לידם. עוד לנכות מחמת גזירות גרש [גירוש] אלף זהו'. עוד יתפרעו מן ר"ל סכומו' קרן ורווחי' סך אלפי' ק"ץ זהו', דהיינו ינוכו [להם] סכומות שלהם והמותר יגבו מהגלילות; נמצא נשאר חייב לה' שבעת אלפי' תתנ"ג זהו' [תתיג"ז] קרן. עוד וועד כדת"ל גולדו' (?) מגיע להם ק"ץ זהו', ובוועד כדת"ל ניתן לה' איסיגנצי' על סך ב' אלפים זהו' פ' ונתקבל ח"י מאו' [זהו'].

תקנ"ד. אודו' החילוקי' שבין הקהילות וגלילות, אם לגבות רל"ס ע"פ סכום וועד תטו"ל עפ"ם הנ"ל או לאו, בבן בוועד הראשון שיהי' אי"ה רשות לקהלות וגלילות וישובים לדון על זה אם לגבות ר"ל סכומו' הנ"ל ע"פ סכום ישן הנעשה וועד תטו"ל או לאו, וכפי שיפסקו כן יקום ולא יוגרע למשפט [יגרע המשפט], מחמת שנעשה ונחשב בוועד זה רמ"א סכומו' הנ"ל ע"פ סכום תטו"ל וע"פ פנקס המדינה. נא' יצחק אייזיק בן לא"א שמעון ז"ל איש שטין. ונא' קיים המכונה קדש. ונא' נתן יכונ' נטע.

תקנ"ה. סכום הנעשה ונגמר הי' יו' ה' י"א חשון תכב ק"ק בריסק עם הסביבות י"א שוק לי' מדגל"י'. ק"ק הוראדנא עם הסביבות מלבד האלוף הר"ר בונם ששה שאק לי'. ק"ק פינסק... ק"ק ווילנא דהיינו המתגוררים בארץ זאמויט ויושבי ק"ק ווילנא ווושבי עיר מעמל באשר המה מפוזרים [מפורדים] נ"ע ב' שאק כו"ג [כד"ג]. ק"ק סלוצק עם ק"ק סטרובין וסביבי' שלשה שאק לי'. ק"ק נוואהרידק שני שוק לי' חי"ג. ק"ק סלאנימ' עם הסביבו' שני שוק לי' יב"ג. ק"ק נעשוויז עם אנשי מיר ארבעי' ז"ל. ק"ק מינסק עם הדרי' חוץ למינסק א' שוק לי'. גליל מינסק חצי שוק לי'. ארץ זאמויט שני שוק כדג"ל. סמארגאון עם הסביבו' כדג"ל. פאלאנקי וג"ל. טימקאוויץ גיגלי' ביק'. יושבי' קראשין נג"ל. ביליצא עם הסביבות ט"ז ג"ל. דווארץ וזיטל... שוק לי'. קאפוליא תג"ל'. מוש היג"ל. סטאלוויטש גגל"י בק'.

---

*) По технической причинѣ, въ концѣ предыдущаго тома „Литовскаго Пинкоса" пропущены послѣдніе параграфы (553—555), содержащіе окончаніе денежныхъ отчетовъ Ваада 1662 года. Мы ихъ помѣщаемъ на этой страницѣ.—*Ред.*

**) העלילה בראזינאי בשנת ת"ז—ת"כ. (עי' „דעת קדושים", ספ"ב, תרנ"ז).

ווער כד״ת לפ״ק *).

תקנ״ו. בהתאסף ראשי עם יחד קציני עם, האלופי׳ ראשי מדינו׳ יצ״ו בצירוף הגאונים הרבנים יצ״ו, להיות עיניהם פקוחות בכת׳ עט עופרת חרות על הלוחות, כתוב זאת זכרון בספר פנקס המדינה למצא דברי חפץ, כתוב יושר כושר אמרי אמת, אזנו וחקרו ותקנו בעלי אסופו׳, נתוני׳ [נתנות] מרועה א׳ המה אצילי בני ישראל, כפי המבואר למעלה בפנקס המדינה יצ״ו. ראשית חכמה יראת ה׳.

תקנ״ז. אותן התקנות המבוארי׳ בוועד המדינה תכב״ל בענין להחזיק ישיבות, שכל המבואר שם כן יקום לבל יפול שום דבר ארצה. אך זאת אשר הוספנו. חמשה בעלי סכומות הראשוני׳ מחויבי׳ להחזיק בקביעו׳ בחורי׳ או ב״ב הלומדים בישיבה, ושאר אנשים יחזיקו את הבחורי׳ או ב״ב ע״פ חוזר חלילה לפי [ה]אופנים המבוארי׳ בוועד הנ״ל. אכן אותן הרבני׳ שמבואר

*) מתקנות וער זה ואילך רשומים פה שנויי נוסחאות גם ע״פ הטופס הווילנאי — העתק ישן מפנקס ליטא הנמצא באוצר הספרים של ר״מ שטראשון בווילנא, המתחיל מתקופה זו. נוסחאות מטופס ווילנא (וסימנם: בין שני חצאי ע ג ו ל ה) נרשמים רק באותם המקומות שהם מבררים שם את המלים המקולקלות ומעמידים את הטיקסט על יסודו[ה]אמתי.

Ваадъ 424 года (1664 г.).

556. Представители и вожди народа, главари—областные старшины вмѣстѣ съ гаонами-раввинами собрались для пересмотра того, что неизгладимо начертано на скрижаляхъ и записано для памяти въ книгѣ Областного Пинкоса, а также для необходимаго разъясненія и точнаго изложенія истинныхъ положеній, тщательно взвѣшенныхъ и установленныхъ избранниками сыновъ Израилевыхъ, членами соборовъ, дарованныхъ намъ Единымъ Пастыремъ, какъ то изображено выше, въ Областномъ Пинкосѣ. Начало мудрости—страхъ Божій.

557. Изложенныя въ (протоколахъ) Областного Ваада 422 (1662) года постановленія о содержаніи „іешивъ“ должны остаться въ силѣ и быть исполнены въ точности, согласно всему, разъясненному тамъ. Мы прибавили лишь слѣдующее: первые (по разряду) пять плательщиковъ областного сбора обязаны постоянно содержать обучающихся въ „іешивѣ“ юношей или женатыхъ людей, прочія же лица должны содержать юношей, отроковъ или женатыхъ людей поочередно—въ порядкѣ установленномъ вышеозначеннымъ Ваадомъ. Однако же, по отношенію къ тѣмъ рав-

בשטר הרבנות שלהם סך מספר כמה יחזיקו בחורי׳ ונערי׳ כן יקום כפי המבואר בשטר הרבנו׳ שלהם.

תקנ״ח. אודות אשר כמה אנשים מסבבים מעיר לעיר עם כתבים לסייע להם ליסע לא״י וכוונתם רק לאסוף ממון ונשארים בחו״ל, ראינו למגדר מלתא ככל המבואר למטה. עד וועד המדינה הבע״ל אין רשות לשום אדם בעולם ליתן שום כת׳ סיוע לנסיעת א״י; ובאם [יהי׳] איזה כת׳ סיוע לא״י ביד איזה אדם יהי׳ מי שיהי׳, מוטל על מנהיגי הקהלה ההוא ליקח תכף ומיד הכתב הלז ולקרוע את הכתב וליקח מידו כל המעות אשר עלה ונפל בידו ע״י כתב סיוע הנ״ל ליתן מיד לגבאי עניי א״י.

תקנ״ט. המשולחים של א״י עם כתבי׳ העברו וחלפו משך שני שנים אשר המה מסבבים בחו״ל עם הכתבי׳ ההם, מחויבי׳ המנהיגי׳ ההם בכל קהלה ליקח מהם בחזקה הכתבי׳ ההם ולקרוע מיד הכתבי׳ ההם, וליקח מידם כל המעות אשר עלה ונפל בידם ע״פ כתבי׳ ההם וליקח וליתן ליד גבאי עניי א״י, אם לא שיהי׳ בידם כתב ראי׳ מראש הקהילה במדינתינו שנתן בפניהם התנצלות ואמתלא׳ נכונה על זה ע״פ הכרח או אונס שהוכרח לעכב כת׳ [בחו״ל] יותר משני שנים.

винамъ, въ договорахъ о раввинствѣ коихъ точно обозначено, сколько юношей и отроковъ они обязаны содержать, слѣдуетъ руководствоваться точнымъ смысломъ ихъ договоровъ о раввинствѣ.

558. Въ виду того, что многія лица переѣзжаютъ изъ города въ городъ съ документами (рекомендующими) давать имъ пособіе на поѣздку въ Палестину, между тѣмъ какъ, преслѣдуя лишь цѣль собиранія денегъ, они остаются внѣ Палестины,—мы сочли нужнымъ положить предѣлъ этому нижеслѣдующимъ образомъ: до ближайшаго Областного Ваада, который да состоится на благо намъ, никто не въ правѣ давать какой бы то ни было документъ о выдачѣ пособія на поѣздку въ Палестину; если же у кого нибудь на рукахъ окажется документъ о пособіи на поѣздку въ Палестину, то на предводителей данной общины лежитъ обязанность немедленно отобрать документъ и разорвать его, а также отнять у него (предъявителя документа) всѣ деньги, которыя ему удалось собрать по вышеозначенному документу о пособіи, и тотчасъ же передать ихъ старостамъ (кассы) для бѣдныхъ въ Палестинѣ.

559. У палестинскихъ посланцовъ, разъѣзжающихъ внѣ Палестины съ документами, которымъ уже истекъ двухгодичный срокъ, документы эти должны быть насильно отобраны и тотчасъ же разорваны подлежащими предводителями каждой общины, а всѣ деньги, которыя имъ удалось собрать по этимъ документамъ, должны быть отняты и переданы старостѣ (кассы) для палестинскихъ бѣдныхъ,—если только у нихъ (посланцовъ) не будетъ отъ главы общины въ нашей области оправдательное свидѣтельство съ точнымъ указаніемъ причины, по которой они, вслѣдствіе ли необходимости или насилія, задержались внѣ Палестины дольше двухъ лѣтъ.

תק"ס. קיום שטרות ע"פ דמיין [דמיון] אות באות מן שטרות מקויימי' או על פי עדות שמכירין החתימו' בטביעת עין, בא' משתי דרכי' האלה לא יועיל שום קיום כי אם לפני אב"ד יצ"ו ובפני שני מנהיגי' ושני דייני'. ובמקום שאין שם אב"ד יהי' הקיום בא' משני דרכי' הנ"ל בא' [לפני א'] ממנהיגי' (בפני שני מנהיגים) ושלשה דיינים [רוזנים], וזולת זה לא יועיל שום קיום בא' משני דרכים האלה.

תקס"א. מי שאין לו קרן ויש לו מחי' טובה הרשות להשמאים להעריכו מהמחי' כפי שומת השמאי' לפי ראות עיניה' ואומד דעתם. מי שיש לו קרן והקרן שלו הוא ג"כ במחי' שלו יעריכו השמאי' הסכום מן הקרן שלו או מהמחי', מאחד לבד ולא מן שניהם; והברירה ביד שמאי' להעריכו בא' מהם באיזה מהם שירצו [שירצה] או מהקרן או מהמחי' כנ"ל. אכן מי שיש לו קרן בפני עצמו וגם מחי' בפני עצמו הרשות לשמאים להעריך סכום משניהם ביחד.

תקס"ב. עריכות סכום ע"פ השמאי': להעריך סכום א' ג"פ מכל מאה זהו', ואף להעריך סכום [לפי] פשוט א' הנקרא פעניק, והוא בכלל בעל

---

560. Удостовѣреніе (подписей) долговыхъ обязательствъ по ихъ буквальному сходству (съ подписями) на удостовѣренныхъ долговыхъ обязательствахъ, или по показаніямъ свидѣтелей, опознающихъ подписи на глазъ. Ни одинъ изъ этихъ двухъ способовъ удостовѣренія недѣйствителенъ, если оно не происходило въ присутствіи предсѣдателя суда (раввина), двухъ предводителей и двухъ судей; тамъ же гдѣ нѣтъ предсѣдателя суда, удостовѣреніе (подписей) однимъ изъ вышеозначенныхъ двухъ способовъ должно происходить въ присутствіи одного изъ предводителей и трехъ судей. Иначе никакое удостовѣреніе однимъ изъ вышеуказанныхъ двухъ способовъ недѣйствительно.

561. Если у кого нибудь нѣтъ капитала, но есть выгодный промыселъ, то раскладчики въ правѣ обложить его промыселъ, согласно съ (правилами) объ обложеніи раскладчиками, по ихъ усмотрѣнію и крайнему разумѣнію. Если у кого нибудь есть капиталъ, который вложенъ въ его промыселъ, то раскладчики опредѣляютъ его окладъ или по его капиталу, или по его промыслу, по одному только предмету, но не по обоимъ; при этомъ раскладчикамъ предоставляется на выборъ обложить, по своему желанію, одинъ изъ двухъ (предметовъ)—либо капиталъ, либо вышеозначенный промыселъ. Но если у кого нибудь имѣется капиталъ отдѣльно и промыселъ отдѣльно, раскладчики въ правѣ опредѣлить его окладъ по обоимъ (предметамъ) вмѣстѣ.

562. Исчисленіе окладовъ раскладчиками. Слѣдуетъ считать по одному польскому грошу съ каждой сотни злотыхъ, но можно также вычислять оклады по „пешутамъ", называемымъ „пениками" (пфенигами), и онъ (облагаемый такимъ окладомъ) причисляется къ разряду плательщиковъ областного сбора. Что ка-

סכום. ובדבר הגלגול איזה נקרא ג"נ יקום הדבר לפי ראות עיני הרב אב"ד יצ"ו בצירוף המנהיגים או בצירוף בעלי תקנות, המה יפקחו בזה על נכון.

תקס"ג. מי שנשבע על סכומו השמאי' מחויבי' לעשות לו שליש חסד מסך שלו ע"פ שבועתו.

תקס"ד. איזה מנהיג שנתקבל לרב ומורה באיזה קהלה או ישוב או גליל אין רשות לעכב את הרבנות רק [עד] משך רביעי' שנה מיום שנתקבל לרב ולא יותר; וככלות הרביעית שנה ההוא מחויב לעשות א' משניהם: או ליסע תכף עם אשתו ובני ביתו [ובניו] לעקור ולצאת חוץ מקהלה שלו לגמרי לקבל הרבנו' להיות להם רב ומורה במקום שנתקבל שם, או לבטל קבלת הרבנות שלא לעכב הרבנות כלל וכלל, שלא לאחוז החבל בשני ראשים. ובתוך משך רביעי' שנה הנ"ל אין למנהיג שנתקבל לרב כנ"ל לישב במשפט (במותב) הקהל יצ"ו על המשפטים האלה של בני הקהלה ממקום שנתקבל שמה לרב, הן על יחידים הן על הקהל בכלל. ומה שמבואר שם בענין זה בוועד תכב"ל הוא בתוקפו ובגבורתו. המנהיג[שנתקבל לרב קודם התיקון הלז (יהיה התחלת רביעית שנה שלו מהיום הזה שנעשה תיקון הלז).

сается поголовной подати, то вопросъ о томъ, кому считаться (плательщикомъ) поголовной подати, рѣшается по усмотрѣнію раввина—предсѣдателя суда, купно съ предводителями или составителями постановленій (областного Ваада), которые должны строго наблюдать за этимъ.

563. Подтвердившему свой окладъ присягою раскладчики обязаны уступить, въ видѣ льготы, треть суммы, причитающейся съ него согласно его присягѣ.

564. Предводитель, принявшій приглашеніе въ раввины-наставники отъ какой-либо общины, селенія или округа, не въ правѣ откладывать свое вступленіе въ должность раввина дольше, чѣмъ на четверть года со дня принятія приглашенія въ раввины; по истеченіи же той четверти года, онъ обязанъ сдѣлать одно изъ двухъ: или немедленно выселиться, съ женою и домочадцами, и окончательно покинуть свою общину, принявъ на себя раввинство и ставъ раввиномъ-наставникомъ въ томъ мѣстѣ, куда онъ былъ приглашенъ, или же—отказаться отъ предложеннаго раввинства и отнюдь не удерживать дольше за собою этого званія, дабы одновременно не занимать двухъ должностей. Въ продолженіе означенной четверти года предводитель, приглашенный въ раввины вышеуказаннымъ образомъ, не имѣетъ права засѣдать въ судѣ кагала при судебномъ разбирательствѣ тяжбъ членовъ той общины, куда онъ приглашенъ въ раввины,—какъ съ отдѣльными лицами, такъ и съ кагаломъ въ цѣломъ. А то, что выше изложено по этому вопросу въ протоколахъ Ваада 422 г., остается въ полной силѣ по отношенію къ предводителямъ, приглашеннымъ въ раввины ранѣе изданія настоящаго постановленія [*]).

---

[1]) По виленскому дополненному варіанту послѣдняя фраза гласитъ:

תקס"ה. איזה אדם שיהי' לו דין ודברים ומשפטים מבני הקהלה או מישובים, אין לבעל דבר להגיד עסק משפטו כלל לפני שום מנהיג, כי אם לפני הרב והפ"ה יצ"ו רשות לו להגיד בפניהם עסק משפטו. והעובר על זה ענוש יענש, הן הבעל דבר תובע או הנתבע, הן המנהיג ששומע מבעל דבר עסק משפטו ביחידו'.

תקס"ו. אודו' סוחרים ממדינת פולין ומדינו' [למדינת] ליטא יקום כפי התיקון הקדום. והמנהיגים שבכל קהלה וישוב מחויבי' להשגיח שיקום התיקון הלז, והעובר ענוש יענש מפי ר"מ [ראש] ב"ד שלו לפי ראות עיניהם.

תקס"ז. שט"ח של אנשים ממדינית פולין על מדינתינו ליטא, הן על קהל הן על יחידים, אין רשות לשום אדם בעילם להביא השט"ח ההוא למדינתינו אף ע"י הרשאה, כי אם דוקא ע"י הבע"ד בעצמו שהוא יבא בעצמו לתבוע חובו עם השט"ח שבידו, או שישלח המלוה השט"ח ע"י שאר בשרו וע"פ הרשאה דוקא ולא בתורת פרעון; וזולת שני דרכים הנ"ל אין לשום

---

565. Въ случаѣ исковъ и тяжбъ кого либо изъ жителей общины или селеній, тяжущійся отнюдь не имѣетъ права представить свою тяжбу на разсмотрѣніе любому предводителю; лишь передъ раввиномъ и мѣсячнымъ „парнесомъ" (попечителемъ) онъ въ правѣ изложить свое судебное дѣло. Въ случаѣ же нарушенія этого постановленія, наказанію подлежатъ какъ тяжущійся—будь то истецъ или отвѣтчикъ,—такъ и предводитель, выслушавшій жалобу тяжущагося единолично.

566. По отношенію къ купцамъ изъ Польши и [въ] области Литвы [1]) остается въ силѣ прежнее постановленіе, и предводители всѣхъ общинъ и селеній обязаны наблюдать за исполненіемъ означеннаго постановленія; нарушающій же (его) подвергается наказанію, по усмотрѣнію областныхъ старшинъ его суда.

567. О долговомъ обязательствѣ, предъявляемомъ жителями Польскихъ областей къ нашей области Литвѣ—къ кагалу или частнымъ лицамъ. Предъявлять такого рода долговое обязательсто въ нашей области, даже по полномочію, не въ правѣ никто, кромѣ самого истца, который, для взысканія долга, обязанъ явиться самолично со своимъ долговымъ обязательствомъ; заимодавецъ можетъ также прислать долговое обязательство черезъ своего родственника, и при томъ непремѣнно по полномочію, а не въ видѣ уплаты долга (?). Помимо этихъ двухъ способовъ, ни одинъ судъ, главарь или предводитель отнюдь не въ правѣ рѣшить или присудить что нибудь ни въ порядкѣ судебнаго разбирательства, ни

„Для предводителя, принятаго въ раввины до изданія настоящаго постановленія, четверть года исчисляется со дня изданія сего постановленія". - *Ред.*

[1]) Правильнѣе по брестскому и виленскому варіантамъ: „изъ Польши въ область Литвы", или „изъ Польши въ нашу Литовскую область". Рѣчь идетъ о купцахъ, пріѣзжавшихъ изъ Польши въ Литву. Ср. § 567.

ב״ד ראש ומנהיג לפסוק ולדון מאומה לא דין ולא פשר ולא שבועה [ולא קב״ה] וק״ה כלל.

תקס״ח. באשר ראה ראינו גודל הוצאו׳ מרובו׳ אשר רבו כמו רבו למעלה למעלה. בגרם העיכוב מצד הקהלות והגלילות ו[ה]ישובים שמעכבים מלבא ולהביא לפני הוועד כל הריסטרש של סכום ושארי חשבונות, מצאנו מהיום מחויבום כל קהלה וגליל ויישוב להקדים עצמם ולשלוח הריסטרש של סכום וחשבונו׳ שלהם להיו׳ לפני הוועד עכ״פ תוך שמנה ימים (מ)התחלת הוועד ע״פ זמן מוגבל המבואר בפנקס המדינה, כדי לגמור סכום המדינה תוך שני שבוע׳ מן התחלת הוועד הנ״ל כנ״ל. ומי שיעמוד חוצה ולא ישלח ריסטרש וחשבונו׳ שלו תוך שמנה ימי׳ כנ״ל שוב לא יקובל שום חשבון ריסטרש של סכום כלל וכלל. ובמשך שמונה ימים הראשונים הנ״ל אין להמדינה להתעסק כלל בשום עסק אחר כלל כי אם בעסקי החשבונו׳ גסכומי׳ דוקא. ורביעית שנה קודם זמן המוגבל לאסיפ׳ וועד המדינה מוטל על כל ראש הקהלה להודיע לכל הקהלו׳ וגלילו׳ וישובי׳ שלהם להיו׳ עתידים מוכני׳ מזומני׳ לבא ע״פ הריסטרש וחשבונו׳ וריסטר מספר ב״ב על זמן המוגבל המבואר בפנקס המדינה לאסיפת הוועד.

תקס״ט. בהיות אשר שמענו גודל צעק[ו]ת בע״ח (בעלי חובות), גדלה צעקתם למרום [לשמים], [ו] לצאת ידי חובותינו נגדיהם באשר אל זה

въ силу мировой сдѣлки, ни путемъ приведенія къ присягѣ и наложенія „херема“.

568. Въ виду чрезвычайнаго увеличенія расходовъ, вызываемаго тѣмъ, что общины, округа и селенія не являются во́ время и задерживаютъ доставку Вааду всѣхъ „реестровъ“ областного сбора и прочихъ счетовъ,—мы постановили, чтобы отнынѣ всѣ общины, округа и селенія поспѣшили высылкой „реестровъ“ областного сбора и своихъ счетовъ такъ, чтобы они были доставлены Вааду по крайней мѣрѣ въ теченіе восьми дней отъ начала Ваада, согласно сроку, установленному въ Областномъ Пинкосѣ, дабы возможно было закончить составленіе окладовъ областного сбора въ теченіе двухъ недѣль отъ вышеуказаннаго начала Ваада. Въ случаѣ же неявки кого либо и недоставки имъ своихъ „реестровъ“ и счетовъ въ теченіе восьми дней, согласно вышеуказанному, никакіе счеты и реестры областного сбора позже никоимъ образомъ не должны быть принимаемы (отъ него). А въ теченіе означенныхъ первыхъ восьми дней Область (Ваадъ) не должна заниматься инымъ дѣломъ, кромѣ сведенія счетовъ и (раскладки) областного сбора. За четверть же года до срока, установленнаго для открытія Областного Ваада, каждая главная община обязана оповѣстить всѣ свои общины, округа и селенія, дабы они могли вполнѣ подготовиться и явиться съ „реестрами“, счетами и списками домохозяевъ въ срокъ, указанный въ Областномъ Пинкосѣ для открытія Ваада.

569. Въ виду громко раздающихся жалобъ кредиторовъ, ожидающихъ отъ насъ исполненія по отношенію къ нимъ нашего

נושאים את נפשם, — בכן שמענו את צעקתם הגדולה לגבות חמשה מאות סכומי׳ מדינה לשלם לארבעה זמנים האלה: מאה והמשה ועשרים סכומו׳ ביריד ראשון של סטאלוויטש כדת״ל, ומאה וחמשה ועשרים סכומו׳ ביריד קאפולי׳ תכה״ל, ומאה וחמשה ועשרים סכומו׳ מדינה על יריד קאפולי׳ תכו״ל. והבע״ח הנרשמים בפנקס בפרוטרוט אצל כל א׳ אסיגנצ״יא שלו המה יתפרעו מזה ע״פ כל תוקף ועוז וחומרו׳ ועונשים המבוארים בפנקס.

תק״ע. ע״ד החוב של נאלד שחייב לו המדינה וז״פ ח׳ ניסן כדת״ל לשלם לו סך שבעת אלפים וארבע מאות זהו׳, ובאשר ידוע ומפורסם ב״ח קשה כזה אין להעביר זמן ומועד יום המוגבל אפילו רגע א׳ כמימרי, ע״כ עלה במוסכם לגבות בכל מדינתינו על פרעון חוב נאלד הנ״ל סך שנים ותשעים סכומו׳ המדינה לשלם לשני זמנים דהיינו: ארבעה סכומו׳ [מ״ס] לגבות תכף ומיד לפי סכום מדינה הנעשה בוועד מדינה תכב״ל, והמותר שנים וחמשים סכומות לגבות בר״ח סיון כדת״ל לפי סכום מדינה חדש דהאידנא ובאם שלא יעלה להשתדל הרחבות זמן על חוב נאלד, אזי כל הקהלות וישובים וגלילו׳ מחויבי׳ ליתן מיד כל הסכומי׳ הנ״ל לשלוח לק״ק הוראדנא כל מה שיגיע מכל א׳ וא׳; וכל תוקף ועוז מעשה המדינה יהי׳ לק׳ הוראדנא לענין

долга, мы вняли ихъ нареканіямъ (и постановили) взыскать пятьсотъ окладовъ областного сбора въ слѣдующіе четыре срока: 125 окладовъ на первой Столовицкой ярмаркѣ 424 г., 125 окладовъ на Копыльской ярмаркѣ 425 г. и 125 окладовъ на Копыльской ярмаркѣ 426 г. Отсюда слѣдуетъ удовлетворить кредиторовъ, подробно отмѣченныхъ въ Пинкосѣ, съ обозначеніемъ „ассигнаціи“ противъ имени каждаго изъ нихъ, при чемъ должны остаться въ полной силѣ всѣ строгости и наказанія, указанныя въ Пинкосѣ.

570. О долгѣ Нольду, которому Область обязана уплатить 7400 злотыхъ въ Нисанѣ 424 года. Въ виду того, что такому тяжелому кредитору, какъ общеизвѣстно, нельзя оттянуть срокъ даже на одну минуту,—рѣшено, для вышеозначеннаго долга Нольду, взыскать во всей нашей области 92 оклада областного сбора въ два срока, а именно: сорокъ окладовъ взыскать немедленно, по (раскладкѣ) областного сбора, произведенной на Областномъ Ваадѣ 422 года; остальные же 52 оклада слѣдуетъ взыскать въ новомѣсячіе Сивана 424 г., по новой раскладкѣ сего года. Если не удастся исходатайствовать отсрочку долга Нольду, то всѣ общины, селенія и округа обязаны будутъ тотчасъ же уплатить всѣ вышеуказанные оклады, выславъ въ св. общину Гродна все, что полагается съ каждаго. А по отношенію ко взысканію вышеозначенныхъ 92 окладовъ для уплаты долга Нольду—св. общинѣ Гродна присвоивается вся сила и полнота власти, присущей Области въ ея дѣлахъ: выступать (противъ недоимщиковъ) съ отлученіями, анаѳемами и прочими принудительными и насильственными мѣрами, налагать запреты и брать залоги повсюду, гдѣ найдется что либо принадлежащее имъ, пока не бу-

פרעון צ"ב כבומו' הנ"ל לפרעון חוב נאלד, לצאת בחרמות ושמתו'. וכל שארי כפיו' ונגושי' לעקל ולעבוט עבוט בכל מקום אשר המצא ימצא מאומה משלהם עד לגבות צ"ב סכומו' הנ"ל לפרעון חוב ואלד הנ"ל, אף לשלוח שלוחים להוציא מכל א' ע"פ תוקף כנ"ל. גם מה שנ"ח על עשרים סכומו' על הוצאות וועד המדינה דהאידנא מחויבי' ליתן לק"ק הוראדנא ע"פ כל תוקף ועוז.

תקע"א. אודו' המשה מאות סכומי מדינה לפרעון בע"ח כנ"ל, באם תוך שלשה [ל'] ימים מיום ביאת הבע"ח או משולח' עם השטר וכתב שבידו ולא יסלקו לו הקהילות וישובי' מה שמגיע לו, אזי תכף ומיד מחויב השמש להכריז חרם בכל פרטי החומרות ולצאת בכל כפיות ונגישות ככל המבואר למעלה למי שיברור הב"ח; והשמשים מחויבים לציית לב"ח בלי מוחה ומעכב כלל לשמור ולקיים ככל אשר יצוה עליו.

תקע"ב. אודו' המשולחים לראשי (מראשי) הקהלו' מהגלילות (להגלילות) וישובים וקהילות בדבר סלוק החובות גביות המדינה, באם שלא ישגיחו לסלק תוך ג' ימים מראות כתב מראש הקהלה שלו כמבואר שמה, אזי תכף ומיד מחויב השמש להכריז כרוז חרם [בבהכ"נ] ברבים בכל חומרי משפטים חרמות ושמתו'

дутъ взысканы вышеозначенные 92 оклада для погашенія упомянутаго долга Нольду; (Гродненская община въ правѣ) даже отправлять посланцовъ, чтобы въ силу присвоенной ей власти, взыскать вышеуказанными способами то, что слѣдуетъ съ каждаго. Равнымъ образомъ онѣ (общины) обязаны уплатить общинѣ Гродна то, что они задолжали изъ 20 окладовъ на расходы нынѣшняго Областного Ваада, подъ опасеніемъ примѣненія всякихъ насильственныхъ мѣръ.

571. О 500 окладахъ областного сбора для удовлетворенія кредиторовъ, согласно вышеуказанному. Если въ теченіе трехъ (тридцати) дней со дня прибытія кредитора или его посланнаго съ долговымъ обязательствомъ и его документомъ—общины или селенія не уплатятъ того, что съ нихъ слѣдуетъ, то шамешъ обязанъ немедленно провозгласить „херемъ" со всѣми его тяжкими послѣдствіями, а также выступить, какъ выше указано, со всякими принудительными и насильственными мѣрами противъ того, кого укажетъ кредиторъ. Шамеши же должны слѣдовать указаніямъ кредитора и безъ всякихъ возраженій и проволочекъ точно исполнить по отношенію къ нему (отвѣтчику) все то, что кредиторъ имъ прикажетъ.

572. О посланцахъ отъ главныхъ общинъ къ округамъ [1]), селеніямъ и (окрестнымъ) общинамъ для взысканія недоимокъ по областнымъ сборамъ. Если они (недоимщики) не позаботятся произвести платежъ въ теченіе трехъ дней со дня предъявленія документа отъ ихъ главной общины, какъ тамъ указано, то шамешъ обязанъ немедленно публично провозгласить въ синагогахъ херемъ, со всѣми строгими правилами объ отлученіяхъ и

---

[1]) По правильному виленскому варіанту.

ולעשות כל כפיו׳ ונגישות לעקל ולעבוט עביט וליקח בחזקה אף בידי גוים ל[הבדל] מכל אשר המצא ימצא; והשמש מחויב לציית להשליח ככל אשר יגזור ויצוה עליו בעסק זה; ואם לא יציית השמש ככל אשר יצוה עליו השליח אזי השמש ההוא ענוש יענש באבוד אומנות שלו ובשארי עונשים קשים ומרים במדת הדין הקשה כאשר יצא מפי ראש הקהלה עליו. והשליח של ראש הקהילה יהי׳ לו כל תוקף ועוז בעסק ההוא במקום השמש שיכריז השליח כרוז חרם בבה״כ כנ״ל [ו]לעשות להם כל שארי כפיו׳ ונגישות בכל [ככל] הנ״ל עד להוציא כפי המגיע מהם ועד (ועוד) לשלם לו כל הוצאו׳ והזיקות.

תקע״ג. כל החשבונו׳ וקויטן וכתבים שלא נחשבו בוועד דהאידנא המה בטלי׳ ומבוטלי׳, חוץ מק״ק סעלץ העולה לערך תשעים שוק ל׳. ומכח כמ׳ יעסיל מסלוצק ומכח האלוף מוהר״ר יעקב מחנאווקיר [מאחנאווקער] אינם בכלל ביטולים הנ״ל.

תקע״ד. הקויטן שיצאו מאתנו בוועד המדינה דהאידנא ולא נכתב בו בפירוש שנתקבל בחשבון בוועד דהאידנא, אותן הקויטן עדיין לא באו בשום חשבון כלל, ויבואו בחשבון הוועד כנ״ל [הבע״ל] אי״ה.

анаѳемахъ, и пустить въ ходъ всякія принудительныя и насильственныя мѣры, налагая запреты, забирая залоги и насильно отнимая даже черезъ нееврея все то, что будетъ найдено. Шамешъ же долженъ исполнить въ этомъ дѣлѣ все, что посланецъ ему предпишетъ и прикажетъ. Если же шамешъ не исполнитъ всего, что посланецъ ему прикажетъ, то шамешъ въ наказаніе лишается должности и подвергается еще другимъ строгимъ и тяжкимъ взысканіямъ, по строгому приговору суда главной общины. А вмѣсто шамеша вся сила власти въ этомъ дѣлѣ присвоивается посланцу, который провозглашаетъ въ синагогѣ херемъ, согласно вышеуказанному, и примѣняетъ къ нимъ (недоимщикамъ) всѣ прочія упомянутыя принудительныя и насильственныя мѣры, пока онъ не изыщетъ того, что причитается съ нихъ, съ возмѣщеніемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ.

573. Всѣ счеты, „квиты“ и документы, не вошедшіе въ отчетъ настоящаго Ваада, признаются недѣйствительными и уничтоженными, за исключеніемъ (счета) св. общины Селецъ приблизительно на 90 литовскихъ копъ. Что же касается Іеселя изъ Слуцка и главаря Якова Махновкера то (ихъ документы) не относятся къ числу тѣхъ, которые, согласно вышеуказанному, должны быть признаны недѣйствительными.

574. Выданныя нами на нынѣшнемъ Ваадѣ „квиты“, въ которыхъ точно не оговорено, что они вошли въ отчетъ настоящаго Ваада, должны быть признаны еще не вошедшими ни въ какой отчетъ и подлежатъ внесенію въ отчетъ будущаго Ваада, который да состоится—съ Божіей помощью—на благо намъ [1]).

---

[1]) Переведено по брестскому варіанту.

תקע"ה. וכל קהלה רשות להם לעשות תיקונים כאוות נפשם, רק שלא יסתרו תקוני' המדינה ומעשה המדינה.

תקע"ו. עלה ונגמר בהסכמות כולם כא', שיהי' התוועדו' המדינה הבע"ל אי"ה בר"ח שבט תכז"ל בק"ק חאמסק עם האלופים הגאוני' הרבני' יצ"ו. וכל קהלו' וישובים וגלילו' מחויבים לשלוח על הוצאות וועד ההוא תכף ומיד כך עשרים סכומו' מדינה. ורביעית שנה קודם זמן המוגבל הנ"ל לאסיפ' הוועד ההוא מחויבי' אלופי ר"מ דק' פינסק להודיע לשארי ראשי הקהילות, שהשתדלו בק' חאמק מהשררה לישב שמה אסיפ' המדינה בהשקט ובטח ובשלוה. וכן תמיד בכל מקום שיהי' אסיפ' הוועד אי"ה מחויב ראש הקהלה של מקום ההוא להשתדל מן השררה הנ"ל ולהודיע רביעית שנה מקודם זמן המוגבל לראשי הקהלות.

תקע"ז. וכל התקנו' הקודמים הבלתי סותרים לתקנו' שנעשה בוועד המדינה דהאידנא המה בתוקפם ובגבורתם. החו' לכל תוקף ועוז מעשה המדינה, היו' יו' ו' כ"ד אדר כדת"ל בוועד המדינה פ"ק זאבלודווי יצ"ו. נא' הצעיר צבי הירש בן הגאון הרב הגדול מוהר"ר משה יעק' זלה"ה; ונא' נפתלי הירץ גינצבורג בלא"א מוהר"ר כמוהרי"א זלה"ה; ונא' הצעיר יצחק בא"א מוהר"ר אברהם זלה"ה; ונא' ברוך בן הר"ר יהודא ליב כ"ץ ז"ל; ונא' יצחק

---

575. Всякая община въ правѣ, по своему желанію, издавать для себя постановленія, съ тѣмъ только чтобы они не противорѣчили областнымъ постановленіямъ и областнымъ актамъ.

576. Единогласно рѣшено и постановлено, чтобы будущій Ваадъ, если Богъ того пожелаетъ, собрался въ новомѣсячіе Шевата 427 г. по сокр. лѣт. (1667 г.), въ св. общинѣ Хомска, съ участіемъ главарей гаоновъ-раввиновъ,—и всѣ общины, селенія и округа обязаны участвовать въ расходахъ того Ваада. Главари обязаны тотчасъ же послать на расходы того Ваада сумму въ размѣрѣ 20 окладовъ областного сбора. За четверть же года до срока, назначеннаго для собранія того Ваада, главари областные старшины св. общины Пинска обязаны увѣдомить остальныя главныя общины, что они исходатайствовали для Ваада у властей въ св. общинѣ Хомска разрѣшеніе засѣдать тамъ въ спокойствіи, мирѣ и безопасности. Равнымъ образомъ всякій разъ, когда въ какомъ нибудь мѣстѣ должно будетъ состояться собраніе Ваада, глава общины того мѣста обязанъ исходатайствовать у властей вышеуказанное (разрѣшеніе) и за четверть года до назначеннаго срока увѣдомить (объ этомъ) главныя общины.

577. Всѣ прежнія постановленія, не противорѣчащія постановленіямъ, изданнымъ нынѣшнимъ Областнымъ Ваадомъ, остаются въ полной силѣ. Въ сей день, въ пятницу, 24 Адара 424 г. по сокр. лѣт. (1664 г,), на областномъ Ваадѣ, здѣсь, въ св. общинѣ Заблудова, для полнаго подтвержденія и скрѣпленія областного акта, подписались: Цеви-Гиршъ б. Моисей Яковъ; Нафталій-Герцъ Гинцбургъ б. рабби І. А.; Исаакъ б. Авраамъ, Барухъ б. Іегуда-

בה״ר אורי שרג׳ סג״ל ז״ל; ונא׳ דוד בן א״א האלוף מוהר״ר שמואל ז״ל מייזלש; ונא׳ יהודא ליב בא״א מוהר״ר אברהם זצלה״ה; ונא׳ אהרן בא״א יעקב זלה״ה; ונא׳ שמואל האז במוהר״ר אברהם עבריל זצ״ל; ונא׳ דוד בלא״א החסיד מוהר״ר אורי ליפמן חפין [כץ] זצ״ל; ונא׳ נח בן לא״א ה״ר יעקב הלוי זלה״ה; ונא׳ יעקב בא״א הר״ר יצחק איזיק זצ״ל; ונא׳ יעקב בא״א מוהר״ר משה כץ זצ״ל; ונא׳ אליהו בא״א יהודא ליב זצ״ל.

תקע״ח. בהתוועדו׳ אסיפ׳ וועד המדינה דהאידנא פה ק״ק זאבלודווי, עלה ונגמר בהסכמות כולם כאחד: אשר הרימונו ובחרנו מעם לנאמן רוח הוא האלוף המ׳ ה״אש ומנהיג כבוד מוהר״ר יוסף ב״ר דוד מ״ק בריסק, מסרנו לו כל תוקף ועוז מעשה המדינה על כל גביות המדינה. להבא מחויבים כל קהלו׳ וגלילו׳ וישובים בכל מדינתינו ליטא ליתן לידו דווקא כל הגביו׳ מדינה להבא ולא לשום אדם אחר זולתו; וכל תוקף מעשה המדינה שבעולם מסרנו לו להוציא מכח אל הפועל כל גביות ההם ע״פ חרמו׳ ושמתו׳ וכל שאר כפיו ונגישו׳, להעביט ולעקל בכל מקום הן קהל הן יחידים הן ממנהיגים [מנהיגין] ליקח מכל אשר המצא ימצא, ככל [בכל] אשר יגזור ויאמור [אומר] מפיו כן יקום תכף, ככל אשר יצא מפיו כאלו יצאו הדברים מפי כל ראשי הקהלו׳ בוועד המדינה. וכל החזני׳ והשמשים בצירוף הרבנים יצייתו לו או לשלוחו לענין אלה הדברי׳ הנ״ל. וכל המסרב נגדו כאלו סירב כנגד כל ראשי הקהלו׳

Лейбъ Кацъ, Исаакъ б. Ури-Шрага Сегалъ, Давидъ б. Самуилъ Майзельсъ, Iегуда-Лейбъ б. Авраамъ, Ааронъ б. Яковъ, Самуилъ Гозъ б. Авраамъ-Эберлъ, Давидъ б. Урій-Липманъ Хейфецъ, Ной б. Яковъ Галеви, Яковъ б. Исаакъ Айзикъ, Яковъ б. Моисей Кацъ, Илія б. Iегуда-Лейбъ.

578. Въ засѣданіи нынѣшняго областного Ваада, здѣсь въ св. общинѣ Заблудова, единогласно рѣшено и постановлено: выдвинуть изъ рядовъ народа и избрать довѣреннымъ—выдающагося главаря, областного старшину и предводители, уважаемаго р. Іосифа б. Давида, изъ общины Бреста, присвоивъ ему по всѣмъ (дѣламъ) объ областныхъ взысканіяхъ всю силу и полноту власти, присущей Области. Всѣ общины, округа и селенія во всей нашей Области Литовской впредь обязаны передавать всѣ областные сборы исключительно ему, а не кому либо иному. И мы передали ему въ полномъ объемѣ всю власть, присущую Области, для производства всѣхъ означенныхъ взысканій—отлученіями, анаѳемами и всѣми прочими принудительными и насильственными мѣрами, выемкой залоговъ, наложеніемъ запретовъ повсюду, какъ у кагала, такъ и у частныхъ лицъ и предводителей, а также взысканіемъ со всего, что гдѣ нибудь и какъ нибудь найдется. Его рѣшенія и приказанія должны быть немедленно исполнены, какъ если бы они исходили отъ всѣхъ главъ общинъ на Областномъ Ваадѣ. Всѣ хазаны и шамеши, купно съ раввинами, должны подчиняться ему самому или его посланному во всѣхъ вышеуказанныхъ дѣлахъ. Тотъ, кто будетъ сопротивляться ему, долженъ

באסיפ׳ הוועד יצ״ו ; ויהיו עונשו גדול . והאלוף הראש מהר״ר יוסף הנ״ל אין צריך לציית לשום ראש [ו] מנהיג הקהלה יהי׳ מי שיהי׳ להוציא וליתן שום פרוטה מתחת ידו מהגביות הנ״ל, כי אם ע״פ הסכמות שני ראשי הקהלות מד׳ הקהלו׳ יצ״ו . *) והאלוף הראש מוהר״ר יוסף קיבל על עצמו להיו׳ עיניו פקוחות להשגיח בעוצם השגחה פרטיו׳ להזדרז בגביו׳ המדינה, להוציא מכח אל הפועל, להיו׳ תמיד מוכן ומזומן כל המעות לעת הצורך, שלא להעביר זמן ומועד המוגבל הן בוורשו׳ הן בשאר עסקי צרכי המדינה יצ״ו . ותמיד ד׳ שבועו׳ קודם שיגיע זמן המוגבל לגביו׳ הגביו׳, מוטל על האלוף מוהר״ר יוסף הראש הנ״ל לשלוח שלוחו, או ליסע בעצמו [ו]להזדרז בגביות להוציא מכח אל הפועל חיש ומהר, להיות מצו׳ בידו כל עת כשעה [בשעה] חדא ליום המוגבל . ובירוד סטאלוויטש וקאפולי׳ יבא האלוף הראש ומנהיג מוהר״ר יוסף הנ״ל לחשוב חשבונות המדינה עם המשולחים אשר יהי׳ שמה מראשי הקהלו׳ יצ״ו . ובאם יזדמן איזה קהלה או ישוב להוציא הוצאות על עסק ביש וכדומה לזה, מחויבים להעלות רשום בכתב אמת כפי התקנה כל הוצאות ההם באמת

*) בתקופה זו באה וילנא במספר הקהלות הראשיות דמדינת ליטא. — העורך.

считаться какъ бы оказавшимъ сопротивленіе всѣмъ главамъ общинъ на засѣданіи Ваада и подлежитъ строгому наказанію. Вышеозначенный же главарь и старшина р. Іосифъ не долженъ исполнять приказаній какого бы то ни было главы и предводителя общины относительно израсходованія и выдачи хотя бы полушки изъ вышеозначенныхъ взысканныхъ суммъ; но для этого необходимо согласіе двухъ главныхъ общинъ изъ четырехъ [1]). Главарь же и старшина р. Іосифъ принялъ на себя обязательство особенно строго, энергично и рачительно слѣдить за производствомъ взысканій въ пользу Области; онъ постоянно долженъ держать деньги наготовѣ на случай надобности, дабы не просрочить (платежей) какъ въ Варшавѣ, такъ и по прочимъ дѣламъ и нуждамъ Области. И всякій разъ, за 4 недѣли до наступленія срока взысканія сборовъ, вышеозначенный главарь и старшина р. Іосифъ обязанъ послать своего уполномоченнаго или отправиться самому слѣдить за рачительнымъ и скорымъ производствомъ взысканій сборовъ, дабы (деньги) у него всегда были въ наличности въ любой часъ къ назначенному дню. А на ярмаркахъ въ Столовичахъ и Копылѣ означенный главарь, старшина и предводитель р. Іосифъ долженъ явиться для составленія областной отчетности вмѣстѣ съ имѣющими быть тамъ послами отъ главныхъ общинъ. Если общинѣ или селенію представится необходимость сдѣлать затраты по поводу какой нибудь кляузы и т. п. то они, согласно постановленію, обязаны составить правдивую записку съ вѣрнымъ и точнымъ перечисленіемъ всѣхъ расходовъ,

[1]) Въ это время къ тремъ старымъ главнымъ общинамъ была присоединена четвертая—Виленская.—*Ред.*

ובאמונה בלי שום ערמה ומרמה כלל וכלל, ותכף ומיד לשלוח הריסטר הוצאו' הנ"ל לפני האלוף המ' הראש מוהר"ר יוסף הנ"ל, להראות לו חשבון צדק ואמת ולמסור וליתן לידו תכף ומיד כתב ריסטר הוצאו' הנ"ל בלי שום איחור ועיכוב בעולם. בחרנו והרמונו אותו לנאמן על כל הנ"ל מהיום עד... ושכרו יהלך לפניו כפ' משמעות הכתב שבידו מאתנו הח"מ לכל תוקף ועוז מעשה המדינה יצ"ו, הי' יו' ו' כ"ד אדר כדת"ל, בהתוועדו' המדינה פק"ק זאבלודאווי.

תקע"ט. אודו' המבואר מה שלמעלה [מה שמבואר למעלה] הסכמות שני ראשי הקהלות, עלה במוסכם שיהי' עכ"פ א' מראשי הקהלות ק"ק בריסק דוקא. ולעומת זה התחיבו עצמם אלופי מנהיגי ק"ק בריסק ליתן כל תוקף ועוז להאלוף הראש מוהר"ר יוסף שמעב"ל [הנ"ל] לכל הכפי' שיצטרך לענין הגביות שמעב"ל [הנ"ל], ליתן לו כתבים וכל [לכל] תיקף ועוז לענין הכפיות על הגביות הנ"ל. ד"ה לכל תוקף ועוז מעשה המדינה, היום יום ו' כ"ד אדר כדת"ל. נאו' יהודא ליב במוהר"ר [בא"א] א' [אברהם] ז"ל; נא' אהרן בא"א יעקב זלה"ה.

безъ всякой хитрости и обмана, и тотчасъ же переслать „реестръ“ этихъ расходовъ вышеозначенному главарю, предводителю и старшинѣ р. Іосифу; предъявлять ему слѣдуетъ правдивый и точный счетъ, вручивъ ему тотчасъ же писанный „реестръ“ вышеупомянутыхъ расходовъ, безъ всякаго промедленія и задержки. Мы возвысили его и избрали довѣреннымъ во всемъ вышеозначенномъ отъ сего дня до.... Плата ему полагается впередъ, по точному смыслу договора, выданнаго ему на руки нами, нижеподписавшимися, для вящаго подтвержденія и скрѣпленія областного акта, въ сей день, пятницу, 24 Адара 424 г. по сокр. лѣт. на засѣданіи Областного Ваада, здѣсь въ св. общинѣ Заблудова.

579. Касательно вышесказаннаго о (необходимости) согласія двухъ главныхъ общинъ, единодушно рѣшено, что во всякомъ случаѣ одною изъ тѣхъ главныхъ общинъ непремѣнно должна быть св. община Бреста. На ряду съ этимъ главари-предводители св. общины Бреста обязались оказывать всякую поддержку главарю-старшинѣ р. Іосифу, упоминаемому на предыдущей страницѣ, во всѣхъ принудительныхъ мѣрахъ, которыя понадобятся ему при производствѣ взысканій, указанныхъ на предыдущей страницѣ, (а также) выдать ему документы съ подтвержденіемъ его полномочій на примѣненіе принудительныхъ мѣръ при вышеупомянутыхъ взысканіяхъ.—Слова подписавшихся для скрѣпленія областного акта, въ сей день, въ пятницу, 24 Адара 424 г., по сокр. лѣт. Іегуда-Лейбъ б. (Авраамъ); Ааронъ б. Яковъ.

580. Вотъ долги, числящіеся за областью [1])...

---

[1]) Детальные денежные счеты оставляются безъ русскаго перевода, согласно примѣчанію къ §§ 448—49.—*Ред.*

תק״פ. אלו החובות שחייבים המדינה יצ״ו. לק״ק בריסק אחר נכוי כל הקבלות מה שקבלו מהגלילות מן שנת תטו״ל עד היום, בכן אחר כל החשבונו׳ שהי׳ להמדינה יצ״ו עם האלופים [ד]ק״ק הנ״ל, נ״ח המדינה חייבי׳ להם סך ששה ושלשים אלפי׳ זהובי׳ ותשעה מאות ושנים עשר זהו׳ פ״ו. ע״ז נתפרע להאלופים הנ״ל [סך] עשרים אלפים זהו׳ דהיינו חמשה מאות סכומים מדינה שלהם, עולה אחד עשר אלפים זהו׳ ותשעה מאות זהו׳, אחר נכוי ששה מאות זהו׳ עבור ק״ק ראזנאיי. עוד מה שנתן להם אסגנצי׳ על הגליל בסך חמשה מאות סכומו׳ מדינה שלהם כפי הנרשם בפנקס המדינה העולי׳ ששה אלפים ושבעה מאות ושנים עשר זהו׳, ובתוכם מאה שוקלי׳ של גליל דזאמויט. ועשינו להם הנחה סך ששה מאות זהו׳ מסך הנ״ל, באופן שלא יחשבו על המדינות שום הוצאו׳ ואחריות מחמת הסכםוכים שיגבו אותם באשר קבלו עליהם בפרעון [חוב] גמור, זולת לסיבת מכת מדינה ח״ו על כל צרה שלא תבא אזי אחריות ההוא על המדינה; עוד קבלו ששה מאות וחמש וארבעים זהו׳ מאלופי ק״ק ווילנא יצ״ו. עוד ניכה להם ארבעה מאות זהו׳ שנ״ח לחוב נאלד בפרעון קעלים; עוד יגבו מהגלילות חובות ישינים סך תשעה מאות ושלשה וארבעים זהו׳; ובזה נתפרע להם מהמדינה סך עשרים אלפים על חוב שחייבי׳ עליהם המדינה יצ״ו, ונ״ח המדינה חייבת להם ששה עשר אלפים ותשעה מאות ושנים עשר זהו׳ פו׳, דהיינו ט״ז אלפים תתקי״ב זהו׳ ז״ח להם [ה]קרן.—עוד מגיע לק״ק בריסק, מן המדינה סך שלשה מאות וארבעים זהו׳ [שמג״ז] עבור חוב של ר׳ מיכל פוזניר; מן החוב של ר׳ ליזר קצין על המדינה מגיע לחלק ק״ק בריסק סך חמשת אלפים ומאתים זהו׳ פו׳ על החמשים עבור הרבנית אלמנת הגאות מוהר״ר שור.—עוד מגיע להם רווחים מן תכב״ל משש אלפים ש״י מאות [שי״ז] וגם שאר הוצאו׳; בין הכל הוא מגיע להם תשעה עשר אלפים ומאה ושנים וששים זהו׳ י״ג ג״פ, חוץ מחוב של ר׳ ליזר קצין ה׳ אלפים מאתים זהו׳. עוד מן מויש קנ״ה זהו׳.

לק״ק הוראדנא סך שבעת אלפים ושמונה מאות ושבעה זהו׳ כד״ג פו׳. על זה נתפרע להם חמשה מאות סכומות עולים לסך שבעה אלפים זהו׳. עוד לנכות מחוב שלהם מאה וארבעה ותשעים זהו׳ מה שנ״ח על חוב נאלד, ונ״ח המדינה סך ששה מאות ושלשה עשר זהו׳ קרן. מן חוב של ר׳ אליעזר קצין ז״ל על המדינה מגיע לחלק ק״ק הוראדנא סך חמשת אלפים זהו׳.

לק״ק פינסק ארבעה אלפים וחמשה מאות ושבעה וששים זהו׳; מזה לנכות מאה וששים זהו׳ ושלשה זהו׳ מה שנ״ח לחוב נאלד; ע״ז נתפרע חמשה מאות סכומות מדינה שלהם העולים סך חמשת אלפים וששה מאות וחמשה ועשרים זהו׳. וק״ק פינסק הנ״ל נ״ח להמדינה אלף ומאתיים ואחד ועשרים זהו׳, רק לנכות מזה מה שמגיע להם על הוצאות וועד המדינה חמשה מאות ושנים ועשרים זהו׳; אחר ניכוי כ״ם שלהם נמצא אחר כל החשבונות הנ״ל נ״ח הם חייבים להמדינה שבעה מאות ושני׳ זהו׳; ע״ז מגיע להם רווחים מן ט״ז מאות זהו׳ מוועד תכב״ל ש״כ זהו׳ אותן שפ״ב זהו׳ שנ״ח ק׳ פינסק להמדינה הנ״ל. ואודות שניכו להם נתפרע [ע״ין] סגנצי׳ לאשת ר״ל קצין שנעשה בוועד המדינה דהאידנא סך שי״א זהו׳ הנזכר בוועד תכב״ל,

17

Открыта подписка на 1912 годъ на трехмѣсячн

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА"

(4-й годъ изданія)

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ, редакціей С. М. ДУБНОВА,

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евъ въ Польшѣ и Россіи. Въ трехмѣсячникѣ помѣща изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ мат ламъ, документальный матеріалъ въ подлинникахъ и перевод мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о личныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. О-ва, прочитанныхъ фератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан—скій, М. Балабанъ (Львовъ), Г. М. Барацъ, Бейлинъ, Бенъ-Ами, И. З. Берлинъ, А. И. Браудо, С. С. Вермель, М. М. Винав М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, Д-ръ А. Я. Гаркави, Ю. И. Гессенъ, Гольдштейнъ, С. А. Городецкій, Я. И. Израильсонъ, Д-ръ І. Іоффе, М. Г. ганъ, Л. О. Канторъ, А. С. Кацнельсонъ, Давидъ Коганъ, Х. Г. Коробковъ И. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, Д. Г. Маггидъ, С. О. Марголинъ, П. С. Мар И. Ю. Марконъ, С. Мстиславская, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, Л. А. С Г. Б. Сліозбергъ, С. М. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, С. Л. Цинбергъ, Х. З. Черновицъ, И. Шипп (Львовъ), Д-ръ М. Шорръ (Львовъ), Л. Я. Штернбергъ, Д-ръ П. А. Ямпскій, и др.

Подписная цѣна: за годъ **4 руб.**, за полгода **2 руб.**, за четве года (отдѣльная книжка)—**1 руб. 25 к.**;

NB. Члены „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества", годовой взнос торыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ „Евр. Старину" безплат уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ-жертво телей (платящихъ 3 руб.) цѣна журнала **3 рубля**. Отдѣльные комплек журнала за 1909, 1910 и 1911 г.г. продаются по 4 руб. за годъ; для новы членовъ О-ва и подписчиковъ по 3 руб. за годъ (вмѣстѣ съ прилож ніемъ „Литовскаго Пинкоса").

Выписывающіе комплекты за три года (1909, 1910 и 1911 г. г.) платя 10 руб.; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ—8 руб.

Подписка на „Евр. Стар." принимается во всѣхъ почтово-телеграфны учрежденіяхъ Россійской Имперіи. За границей подписка на „Евр. Старин принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Адресъ конторы (для присылки денегъ, заказовъ и запросовъ о подпискѣ Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества", С.-Пете бургъ, Бассейная, 35—37, кв. 7.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензіи періодическія изданія адресовать: С. М. Дубнову, С.-Петербургъ В. О., 18 линія, д. 9.

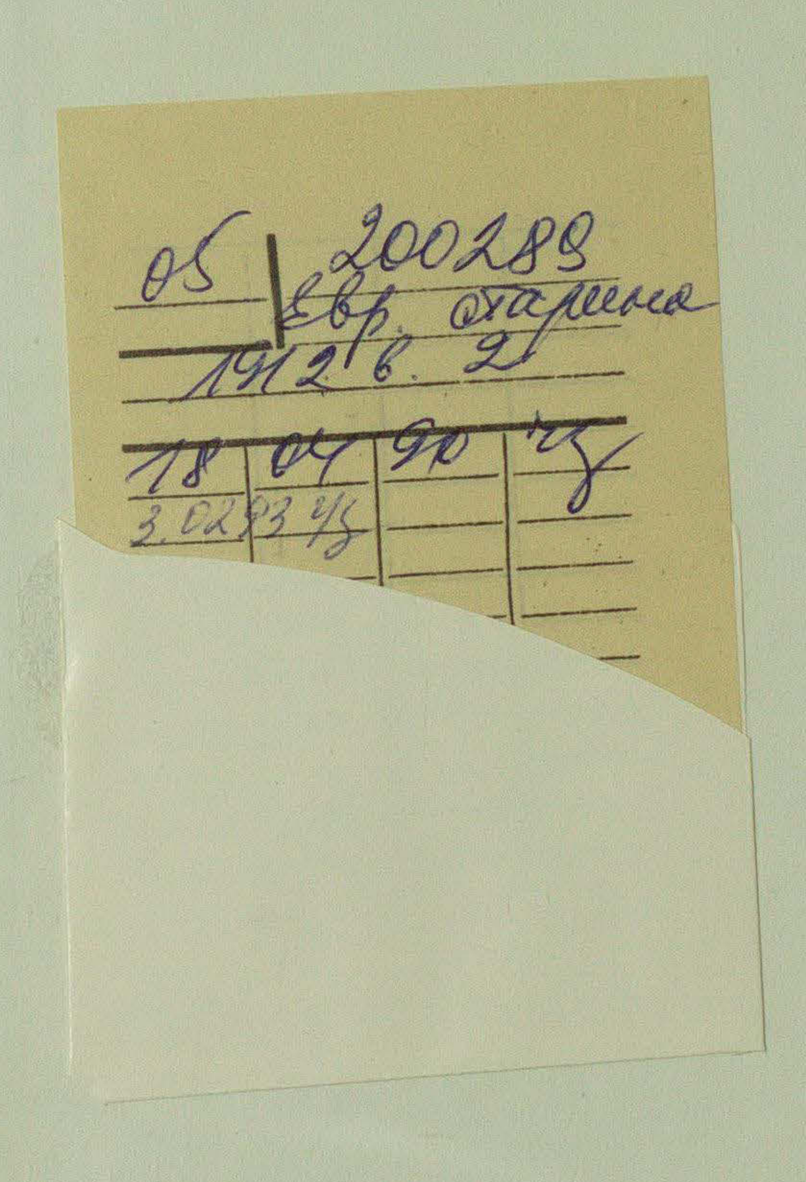
Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч.—**С. М. Гольдштейнъ**)

Редакторъ **С. М. Дубновъ**.

Типографія І. Лурье и К-о, Гороховая 48.

Еврейская
старина
1912 в. 2

05
200289
евр. отдела
1912 г. 2
18 04 90
3.02.93

Судьбы евреевъ въ Россiи въ эпоху западной „первой эмансипацiи" (1789—1815).

(*Окончанiе*).

IV.

Слѣдствiя новаго закона, тревоги правительства и бѣдствiя евреевъ.

Законодательный актъ 1804 года былъ оцѣненъ еврейскимъ обществомъ вполнѣ объективно: гадательныя блага въ будущемъ и бѣдствiя въ настоящемъ. Перспектива будущихъ благъ, обусловленныхъ ослабленiемъ устоевъ нацiональной самобытности—языка, школы и общинной автономiи, не могла прельщать россiйскихъ евреевъ, еще не тронутыхъ вѣянiями Запада. Зато болѣзненно ощущалась близость страшнаго экономическаго удара—выселенiя десятковъ тысячъ семействъ изъ деревень. Вскорѣ выяснилось, что выселенiе грозитъ шестидесяти тысячамъ семействъ, т. е. почти полумиллiону евреевъ [1]). Въ два—три года, оставшiеся до катастрофы, эта огромная масса, конечно, не могла пристроиться къ новымъ промысламъ и водвориться на новыхъ мѣстахъ,—слѣдовательно, ей грозила голодная смерть. И вотъ полетѣли въ Петербургъ ходатайства о продолжительной отсрочкѣ выселенiя. Ходатайства шли не только отъ кагаловъ, но и отъ помѣщиковъ, которымъ грозили большiе убытки отъ удаленiя еврейскихъ арендаторовъ и шинкарей изъ ихъ имѣнiй. Вопли изъ провинцiи становились все громче по мѣрѣ того, какъ приближался крайнiй срокъ выселенiя—начало 1808 года. Неизвѣстно, какъ отозвалось бы на всѣ эти вопли русское правительство, еслибы въ это время не случилось событiе, которое вызвало переполохъ въ политическихъ кругахъ Петербурга.

[1]) Цифра эта была указана правительству такимъ знатокомъ еврейской жизни въ губернiяхъ бывшей Польши, какъ Т. Чацкiй. См. Рус. Архивъ 1903 г. кн. II. стр. 258.

Была осень 1806 года, когда въ Парижѣ кончалъ свои засѣданія созванный Наполеономъ „еврейскій парламентъ“ и разсылалъ во всѣ страны Европы воззванія о предстоящемъ „великомъ Синедріонѣ“. Эта затѣя Наполеона пугала тѣ правительства Европы, которыя находились во враждѣ съ французскимъ императоромъ и имѣли основаніе опасаться недовольства своихъ еврейскихъ подданныхъ. Австрійское правительство запретило евреямъ всякія сношенія съ „опаснымъ“ Парижемъ. Встревожились и въ Петербургѣ. Наполеонъ только что разгромилъ Пруссію и уже вступилъ въ польскія ея владѣнія, приближаясь къ границамъ враждебной ему Россіи. Страхъ передъ политическимъ геніемъ французскаго императора внушилъ русскому правительству подозрѣніе, что созывъ всемірно-еврейскаго Синедріона въ Парижѣ задуманъ Наполеономъ съ цѣлью привлечь на свою сторону еврейскія массы Пруссіи, Австріи и Россіи; при такомъ опасеніи казалось вѣроятнымъ, что недовольство русскихъ евреевъ предстоящимъ изгнаніемъ ихъ изъ деревень можетъ благопріятствовать коварной агитаціи Наполеона и создать очагъ руссофобіи тамъ, гдѣ скоро должна разыграться война. Чтобы избѣгнуть опасности, нужно было потушить недовольство и пріостановить выселеніе. И вотъ, въ началѣ февраля 1807 г., (въ тѣ дни, когда въ Парижѣ начались засѣданія Синедріона), министръ внутреннихъ дѣлъ Кочубей представилъ Александру I докладъ о необходимости „дать отсрочку къ переселенію евреевъ изъ деревень въ города и мѣстечки, поставивъ вообще націю сію въ осторожность противъ намѣреній французскаго правительства“ [2]). Царь съ этимъ согласился, и тотчасъ былъ образованъ особый Комитетъ для обсужденія вопроса о примѣненіи „Положенія“ 1804 года. Въ составъ Комитета вошелъ, кромѣ Кочубея и другихъ сановниковъ, и министръ иностранныхъ дѣлъ Будбергъ, такъ какъ тутъ была замѣшана и дипломатія. Сенатору Алексѣеву было поручено обозрѣть западныя губерніи и убѣдиться, насколько „военныя обстоятельства, настоящее положеніе пограничныхъ губерній и разореніе, каковое евреи должны понести, если силою понуждены будутъ къ переселенію“, дѣлаютъ это выселеніе затруднительнымъ и даже невозможнымъ (15 февраля) [3]). Одно-

---

[2]) Русскій Архивъ 1903 г., кн. II, стр. 258. Излагаемъ ходъ событій въ критически провѣренной послѣдовательности, съ отступленіемъ отъ крайне запутаннаго изложенія ихъ у Оршанскаго (Рус. законод. о евр., 271—73), Голицына (назв. соч. 543—44) и др.

[3]) Русскій Архивъ, 258.

временно министръ внутреннихъ дѣлъ предписалъ начальникамъ западныхъ губерній слѣдить за тѣмъ, чтобы не было никакихъ сношеній между русскими евреями и парижскимъ Синедріономъ, посредствомъ котораго французское правительство добивается политическаго вліянія среди евреевъ. Въ этомъ циркулярѣ губернаторамъ рекомендовалась довольно курьезная мѣра: внушать евреямъ, что парижскій Синедріонъ стремится къ измѣненію іудейской религіи и потому не заслуживаетъ сочувствія [4]). Въ то же время Святѣйшій Синодъ разсылалъ циркуляры, въ которыхъ черезъ духовенство внушалось русскимъ людямъ, что Наполеонъ—врагъ церкви и другъ евреевъ. „Къ вящему посрамленію церкви Христовой — извѣщалъ Синодъ—созвалъ онъ (Наполеонъ) во Франціи іудейскія синагоги... и установилъ Великій Синедріонъ еврейскій, сей самый богопротивный соборъ, который нѣкогда дерзнулъ осудить на распятіе Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа, и теперь помышляетъ соединить іудеевъ, гнѣвомъ Божіимъ разрозненныхъ по всему лицу земли, и устремить ихъ на испроверженіе церкви Христовой и на провозглашеніе лжемессіи въ лицѣ Наполеона“ [5]). Такимъ образомъ растерявшееся передъ ожидаемою войною правительство умудрилось одновременно пугать евреевъ антиіудействомъ Наполеона, а православныхъ людей—расположеніемъ Наполеона къ іудейству; однимъ оно внушало, что Синедріонъ направленъ противъ еврейской религіи, а другимъ—что онъ учрежденъ еврейскимъ „лжемессіею“ на погибель христіанства.

Въ этомъ трудномъ положеніи правительство снова рѣшило узнать, путемъ опроса, мнѣнія представителей еврейскихъ общинъ о способахъ осуществленія „реформы“. Царскій указъ объ этомъ вопросѣ (19 февраля) составленъ въ небывало мягкомъ тонѣ: „Желая дать подданнымъ нашимъ еврейскаго народа новое доказательство попеченія нашего о ихъ благосостояніи, мы признали за благо дозволить всѣмъ еврейскимъ обществамъ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Кіевской, Минской, Подольской, Волынской, Витебской и Могилевской—избрать депутатовъ и представить, посредствомъ ихъ, начальникамъ губерній о способахъ, кои сами они признаютъ болѣе удобными къ успѣшнѣйшему исполненію мѣръ, въ Положеніи 1804 года изображенныхъ [6]). Депутаты

[4]) Оршанскій, н. с. 272 (циркуляръ 20 февраля).
[5]) Сибирскій Архивъ, № 4 (февр. 1912 г.), въ ст. „Иркутское общество и милиція 1807 г.“
[6]) Изъ сенатскаго архива, цитиров. по назв. соч. Гессена, стр. 322 ср. Леванда, Сборн. закон. о евреяхъ, № 64.

вызывались не въ Петербургъ, а въ губернскіе города для представленія своихъ отзывовъ губернаторамъ.

Отзывы депутатовъ или „повѣренныхъ еврейскихъ обществъ“ не ограничились роковою 34-ю статьею „Положенія 1804 г.“ о выселеніи изъ деревень, которую всѣ депутаты просили либо отмѣнить, либо отсрочить ея примѣненіе на рядъ лѣтъ; были представлены существенныя возраженія и на другія статьи „еврейской конституціи“. Депутаты просили объ отмѣнѣ двойныхъ податей для всѣхъ классовъ населенія, о расширеніи компетенціи раввинскаго суда и о смягченіи статей, устраняющихъ еврейскій языкъ изъ актовъ, векселей и торговыхъ книгъ; одни ходатайствовали объ отсрочкѣ закона о языкѣ, какъ стѣснительнаго для торговли, другіе—о разрѣшеніи писать по еврейски векселя на суммы менѣе ста рублей (что было связано съ раввинскою формою векселя—„иско“). Депутаты указывали также на трудность усвоенія русскаго языка и грамоты въ короткій срокъ раввинами и членами магистратовъ. Они соглашались на перемѣну одежды для членовъ магистрата и временно пребывающихъ внѣ черты осѣдлости, но при этомъ замѣчали, что предписанная нѣмецкая одежда не къ лицу евреямъ, которые по своему закону не бреютъ бороды и которые предпочли бы въ такихъ случаяхъ носить русское платье. Что же касается законовъ о просвѣщеніи, то депутаты замѣчали, что въ общерусской начальной школѣ еврейскія дѣти, не понимающія русскаго языка, не могутъ учиться, а потому цѣлесообразнѣе, чтобы дѣти предварительно усваивали русскій языкъ въ своей родной школѣ, гдѣ они обучаются еврейскому языку и „догматамъ вѣры“ [7]).

Когда отзывы депутатовъ дошли черезъ губернаторовъ до Петербурга, политическое настроеніе тамъ уже измѣнилось. Въ іюлѣ 1807 г. былъ заключенъ Тильзитскій миръ; между Наполеономъ и Александромъ I установилось „сердечное соглашеніе“, и Россіи нечего было уже бояться „происковъ Бонапарта“. Миновалъ страхъ передъ заговоромъ русскихъ евреевъ вкупѣ съ парижскимъ Синедріономъ, недавно распущеннымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла оффиціальная жалость къ разоряемымъ евреямъ. Близилась послѣдняя дата изгнанія изъ деревень (1 января 1808 г.),—и за два мѣсяца до этого срока, 19 октября 1807 г., послѣдовалъ крайне суровый царскій указъ на имя генералъ-губер-

---

[7]) Отзывы депутатовъ, цитированные въ позднѣйшемъ докладѣ, см. Рус. Архивъ 1903 г. кн. II, стр. 266—273; ср. Леванда, № 64.

наторовъ Западнаго края. „Обстоятельства, съ войною сопряженныя,—говорилось въ указѣ,—могли затруднить и пріостановить переселеніе евреевъ... Затрудненія сіи нынѣ, по пресѣченіи войны, могутъ быть на будущее время отвращены мѣрами постепеннаго и удобнѣйшаго въ переселеніи распорядка... По симъ уваженіямъ признали мы за благо постановить распорядокъ, коимъ бы переселеніе евреевъ, начинаясь съ назначеннаго срока, безъ малѣйшаго отлагательства и послабленія было приведено въ дѣйство". „Распорядокъ" состоялъ въ томъ, что выселеніе евреевъ изъ деревень должно было производиться постепенно, въ теченіе трехъ лѣтъ: одна треть подлежала выселенію въ 1808 г., другая треть—въ 1809 г., послѣдняя треть—въ 1810 г. Для завѣдыванія выселеніемъ были назначены комитеты при губернаторахъ; комитетамъ поручалось привлечь кагалы къ денежной помощи выселяемымъ, т. е. тѣмъ, которыхъ безжалостно разоряло правительство [8]).

Начались ужасы изгнанія „Не выбиравшихся добровольно гнали силою; многихъ безпощадно выпроваживали подъ конвоемъ крестьянъ и солдатъ. Ихъ загоняли, точно скотъ, въ мѣстечки и города и оставляли тамъ на площадяхъ подъ открытымъ небомъ. Особенно яростное изгнаніе евреевъ изъ деревень въ ту пору происходило въ Витебской губерніи" [9]). Множество изгоняемыхъ подавало властямъ просьбы о переселеніи ихъ въ Новороссію, въ земледѣльческія колоніи, гдѣ уже кое-какъ устроилось нѣсколько сотъ еврейскихъ семействъ; но запасы удобной земли и средствъ на переселеніе у казны истощились, и просьбы не удовлетворялись. Бѣдствія еврейскаго населенія достигли такихъ размѣровъ, что губернаторы начали посылать донесенія въ Петербургъ о невозможности исполнить указъ о выселеніи безъ полнаго разоренія евреевъ [10]). И вотъ въ концѣ декабря 1808 г. вышелъ новый указъ: оставить евреевъ на прежнихъ мѣстахъ жительства впредь до особаго повелѣнія [11]). А въ началѣ января 1809 г. былъ учрежденъ въ Петербургѣ новый (счетомъ—третій) Комитетъ, для всесторонняго разсмотрѣнія вопроса объ отвлеченіи евреевъ отъ сельскаго виннаго промысла къ другимъ отраслямъ труда.

---

[8]) Леванда, № 64; ср. Голицынъ, 545 сл.

[9]) Никитинъ. Евреи-земледѣльцы (Спб. 1887), стр. 16.

[10]) Тамъ-же, 17: донесеніе витебскаго губернатора Сумарокова о томъ что евреевъ „безвременно прогнали, разорили, ввергли въ нищету".

[11]) Леванда, № 69.

Въ Комитетъ вошли: изслѣдовавшій западныя губерніи сенаторъ Алексѣевъ, тайный совѣтникъ Поповъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ и др. Въ царской инструкціи, данной на имя руководителя Комитета - Попова, было признано, что невозможность переселенія евреевъ изъ деревень происходитъ отъ того, что „евреи по нищетѣ ихъ не имѣютъ сами способовъ, оставивъ настоящія ихъ жительства, устроиться и обзавестись въ новыхъ состояніяхъ, а правительство равнымъ образомъ не можетъ принять на себя водвореніе всѣхъ ихъ на новыхъ мѣстахъ",—а потому нужно „изыскать мѣры, посредствомъ коихъ евреи, бывъ удалены отъ единственнаго ихъ промысла продажи вина по селамъ, деревнямъ, постоялымъ дворамъ и шинкамъ, могли бы себѣ доставлять пропитаніе работою". При этомъ Комитету поручалось также разсмотрѣть и ранѣе поступившія „мнѣнія" еврейскихъ депутатовъ [12]). Послѣ жестокихъ экспериментовъ надъ живыми людьми, правительство наконецъ поняло, что нельзя бумажными указами перестраивать экономическій бытъ, сложившійся вѣками, что насильственными выселеніями и запретами можно разорять людей, а не водворить „благоустройство".

Три года работалъ Комитетъ, и результатомъ этихъ работъ явился замѣчательный докладъ его, поднесенный Александру I въ мартѣ 1812 года. Въ этомъ оффиціальномъ документѣ, впервые послѣ вышеупомянутой деклараціи Сперанскаго отъ 1803 г. (выше, гл. III), было сказано слово правды по еврейскому вопросу. Евреевъ—говоритъ докладъ—хотятъ удалить отъ сельскаго виннаго промысла, какъ вреднаго для населенія; но вѣдь источникъ пьянства не въ шинкаряхъ, а въ правѣ винокуренія или пропинаціи, составляющей регалію помѣщиковъ и главную статью ихъ дохода. Если удалить изъ деревень 60 тысячъ шинкарей-евреевъ, на ихъ мѣсто станутъ 60 тысячъ шинкарей-крестьянъ, земледѣліе лишится десятковъ тысячъ умѣлыхъ работниковъ, а евреи хорошими земледѣльцами сразу не станутъ, тѣмъ болѣе что у казны рессурсовъ нѣтъ для такого внезапнаго превращенія массы шинкарей въ пахарей. Еврей въ селѣ не обогащается на счетъ крестьянина: онъ обыкновенно бѣденъ и еле снискиваетъ себѣ пропитаніе отъ питейнаго промысла и продажи крестьянамъ разныхъ нужныхъ имъ товаровъ; скупая у крестьянина хлѣбъ на мѣстѣ, еврей избавляетъ его отъ траты времени на поѣздки въ городъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ еврей исполняетъ посредническія

---

[12]) Тамъ-же, № 70.

функціи, безъ которыхъ не обойдется ни помѣщикъ, ни земледѣлецъ. Перевести всѣхъ сельскихъ евреевъ въ города и сдѣлать ихъ фабрикантами, купцами и ремесленниками—невозможно, ибо въ городахъ и прежнее еврейское населеніе еле перебивается, а искусственно насаждать фабрики и заводы—значитъ „бросить капиталъ въ воду", тѣмъ болѣе что у казны нѣтъ свободныхъ милліоновъ на субсидіи фабрикантамъ. Послѣдніе опыты правительства привели только къ тому, что еврейскій народъ „не только остался въ томъ-же бѣдномъ состояніи, но подвергся вящему раззоренію отъ насильственнаго принужденія оставить промыселъ, которымъ онъ снискивалъ себѣ пропитаніе въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ". Поэтому „Комитетъ, убѣждаемый симъ положеніемъ цѣлаго народа, и опасаясь, чтобы продолженіемъ насильственныхъ мѣръ, въ настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ, не ожесточать сей уже до крайности стѣсненный народъ, — признаетъ необходимымъ... рѣшительнымъ образомъ пресѣчь существующія нынѣ замѣшательства оставленіемъ евреевъ на прежнихъ ихъ жительствахъ и дозволеніемъ промысловъ, статьею 34-ою (Положенія 1804 г.) остановленныхъ [13]).

Правительство должно было уступить. На него подѣйствовали не столько ясные и неопровержимые доводы Комитета, содержавшіе убійственную критику тогдашней системы государственной опеки, сколько тѣ „политическія обстоятельства", на которыя указывалось въ концѣ доклада. На Россію надвигалась армія Наполеона: начиналась всероссійская война, превратившаяся во всеевропейскую. Въ такой моментъ, когда французская армія дѣйствительно наводнила всю западную Россію, было гораздо опаснѣе создать тамъ кадры гонимыхъ и возмущенныхъ, чѣмъ въ 1807 г., когда вторженія французовъ только опасались. И такимъ образомъ вопросъ объ оставленіи евреевъ въ селахъ и деревняхъ разрѣшился въ благопріятномъ смыслѣ самъ собою, безъ особаго указа. Всколыхнувшаяся въ моментъ опасности Россія нуждалась для своего спасенія въ напряженіи силъ всѣхъ своихъ обитателей, въ томъ числѣ и евреевъ.

V.

Евреи въ войнѣ 1812 года.

Роль евреевъ въ войнѣ 1812 года не была такъ незначительна какъ принято думать въ силу того факта, что въ тогдашней Россіи

[13]) Обширный докладъ Комитета впервые воспроизведенъ цѣликомъ въ Рус. Архивѣ 1903 г., кн. II, стр. 253—274, по манускрипту, найденному Шугуровымъ.

евреи еще не привлекались къ дѣйствительной службѣ въ арміи. Театромъ великой войны была та западная Россія—главнымъ образомъ, сѣверозападная (Бѣлоруссія и Литва),—которая имѣла сплошное еврейское населеніе, расположенное въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ. Отъ сочувствія этого населенія къ той или другой изъ воюющихъ сторонъ весьма часто зависѣли успѣхъ или пораженіе расположеннаго въ данной мѣстности отряда. Поляки западнаго края, какъ извѣстно, въ большинствѣ сочувствовали Наполеону, отъ котораго ждали возстановленія польскаго государства. Болѣе сложнымъ представлялось отношеніе еврейскаго общества къ воюющимъ сторонамъ. Съ одной стороны, недавнія гоненія на сельскихъ евреевъ должны были вызвать въ нихъ враждебныя чувства къ русскому правительству, и еслибъ эти гоненія продолжались, французская армія была бы встрѣчена гонимыми какъ избавительница; но выселеніе изъ деревень было пріостановлено еще за три года до войны, а затѣмъ предвидѣлась полная отмѣна жестокаго закона, столь рѣзко осужденнаго въ оффиціальномъ докладѣ Комитета, представленномъ царю въ началѣ 1812 года. Кромѣ того, депутаты отъ кагаловъ, дважды призывавшіеся къ участію въ работѣ правительства (въ 1803 и 1807 г.), могли убѣдиться, что правительство Александра I въ общемъ настроено благожелательно къ евреямъ, и что его ошибки проистекаютъ только изъ системы государственной опеки, изъ желанія благодѣтельствовать евреевъ по своему разумѣнію, путемъ принудительныхъ и „исправительныхъ" мѣръ. Съ другой стороны, блескъ Наполеона уже значительно потускнѣлъ даже въ еврейскихъ кругахъ Запада послѣ того, какъ выяснились результаты его „еврейскихъ парламентовъ". Въ Россіи, гдѣ еврейское общество было сплошь ортодоксально, реформаторскія затѣи Наполеона казались опасными: замѣна кагальной автономіи консисторіальною организаціей представлялась гибельною для еврейства. Хасидскія массы, наиболѣе консервативныя, были признательны Александру I за то, что онъ предоставилъ имъ (по статьѣ „Положенія" 1804 г. о сектахъ) право выдѣлиться въ особыя синагоги внутри общинъ. Вождь бѣлорусскихъ хасидовъ, рабби Шнеерь-Залманъ, сначала потерпѣвшій отъ подозрительности русскаго правительства, но потомъ признанный благонадежнымъ, выразилъ отношеніе вліятельной части еврейскаго общества къ обоимъ борющимся монархамъ въ слѣдующемъ пророчествѣ: „Если побѣдитъ Бонапартъ, богатство евреевъ увеличится и положеніе ихъ (гражданское) поднимется, но за то отдалится сердце ихъ

отъ Отца нашего небеснаго; если же побѣдитъ нашъ царь Александръ, сердца еврейскія приблизятся къ Отцу нашему небесному хотя увеличится бѣдность Израиля и положеніе его унизится“ [14]). Это означало, что слѣдуетъ предпочесть гражданское безправіе полноправію, поскольку первое связано съ неприкосновенностью религіознаго быта, а послѣднее—съ его разрушеніемъ.

Всѣ эти причины, въ связи съ безсознательнымъ подъемомъ массъ противъ вторгшагося непріятеля, привели къ тому, что евреи сѣверо-западнаго края проявляли вездѣ чувства преданности интересамъ Россіи и часто оказывали существенныя услуги русской арміи по части развѣдочной и продовольственной. Извѣстный русскій партизанъ Давидовъ разсказываетъ: „Духъ польскихъ жителей Гродна былъ для насъ весьма неблагопріятенъ; напротивъ, всѣ вообще евреи, обитающіе въ Польшѣ, были столь преданы намъ, что не хотѣли служить непріятелю въ качествѣ лазутчиковъ и весьма часто сообщали намъ важнѣйшія свѣдѣнія о немъ“. Въ виду ненадежности администраторовъ-поляковъ, пришлось передать всю полицейскую власть въ Гроднѣ еврейскому кагалу [15]). Виленскій губернаторъ свидѣтельствовалъ, что „еврейскій народъ оказывалъ во время нахожденія непріятеля особенную приверженность къ россійскому правительству“. Поляки были раздражены руссофильствомъ евреевъ; распространялись слухи, будто поляки готовятся перерѣзать всѣхъ евреевъ и русскихъ въ Виленской и Минской губерніяхъ и въ Бѣлостокской области [16]). Нерѣдко совершались самоотверженные подвиги. Евреи, укрывавшіе въ своихъ домахъ русскихъ курьеровъ съ депешами, проводившіе ихъ къ начальнику русскаго отряда, или дававшіе русскимъ командирамъ свѣдѣнія о расположеніи непріятельской арміи,—разстрѣливались или вѣшались, когда попадались въ руки французамъ [17]). Александръ I зналъ объ этихъ подвигахъ. Въ Калишѣ онъ принялъ въ аудіенціи членовъ кагала и долго бесѣдовалъ съ ними. Среди евреевъ того края циркулировали воззванія на народномъ языкѣ, гдѣ предлагалось молиться объ успѣ-

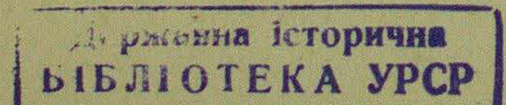
---

[14]) Гельманъ: בית רבי (Бердичевъ, 1901), листъ 47.

[15]) Голицынъ, 587 сл.; Оршанскій, 298.

[16]) Голицынъ, 985. Ср. „Къ столѣтію Комитета Министровъ“, т. (Спб., 1902 г.), стр. 559—60,—откуда видно, какъ сильно тревожились этими слухами въ Петербургѣ.

[17]) См. „Евреи въ войнѣ 1812 года“, Еврейск. Старина 1912 г. кн. I, стр. 85 сл.

хахъ Александра I, который избавитъ евреевъ отъ неволи [18]). Вообще патріотическій подъемъ охватилъ въ значительной степени и еврейскую массу [19]).

При главной квартирѣ подвигавшейся на Западъ русской арміи находились въ 1812—13 г. два еврейскихъ депутата: Зундель Зонненбергъ изъ Гродна и Лейзеръ Диллонъ изъ Несвижа. Они сносились съ одной стороны съ высшими сановниками, которымъ подавали прошенія отъ имени еврейскихъ обществъ, а съ другой—съ кагалами, сообщая имъ о намѣреніяхъ правительства [20]). Надо полагать, что эти два общественныхъ дѣятеля играли при главной квартирѣ двойную роль—крупныхъ поставщиковъ, которые получали непосредственныя порученія отъ интендантства и передавали ихъ своимъ агентамъ на мѣстахъ, и уполномоченныхъ отъ кагаловъ для передачи ихъ нуждъ царю и высшимъ сановникамъ. Въ тѣ смутные годы правительству было выгодно держать при главной квартирѣ представителей еврейскаго населенія, которые могли вліять на своихъ соплеменниковъ въ духѣ данныхъ имъ инструкцій политическаго характера. Въ іюнѣ 1814 г., будучи заграницей (въ Брухзалѣ), Александръ I выразилъ черезъ этихъ депутатовъ „еврейскимъ кагаламъ свое милостивѣйшее расположеніе“ и обѣщалъ вскорѣ дать „опредѣленіе относительно ихъ (евреевъ) желаній и просьбъ касательно современнаго улучшенія ихъ положенія“ [21]). Находясь еще подъ впечатлѣніемъ вѣстей о патріотическомъ настроеніи евреевъ, Александръ I, повидимому, былъ тогда склоненъ къ улучшенію ихъ участи. Но общая реакція, наступившая въ Европѣ и въ Россіи послѣ вѣнскаго конгресса 1815 г., оказалась роковою и для россійскихъ евреевъ.

VI.

Экономическій бытъ и его кризисы.

Политическіе кризисы переходной эпохи (1789—1815 г.) не могли не вызвать и экономическихъ потрясеній въ жизни польско-русскихъ евреевъ. Милліонное еврейское населеніе западно-русскихъ губерній дѣлилось въ то время на двѣ части: бо́льшая по-

---

[18]) Дубровинъ. Письма дѣятелей ц—нія Александра I, цит. у Голицына, 981—82.

[19]) Евр. Старина, 1912 г., кн. I, стр. 87.

[20]) Голицынъ, 590 сл.

[21]) Очеркъ исторіи рижскихъ евреевъ, Восходъ 1885 г., кн. VII, стр. 79; ср. Евр. Стар. 1909 г., т. II, 19—20.

ловина проживала въ городахъ и мѣстечкахъ, а меньшая въ деревняхъ. Усилія русскаго правительства той эпохи перевести всю еврейскую массу въ городское сословіе, съ выдѣленіемъ изъ нея новой группы земледѣльцевъ, не достигли желанной цѣли, но зато успѣли нарушить прежнее равновѣсіе между городскими и сельскими промыслами евреевъ.

Городской еврей былъ торговцемъ, ремесленникомъ или шинкаремъ. Во многихъ городахъ замѣчается численный перевѣсъ еврейскаго купечества надъ христіанскимъ [22]). Особенно усилилось въ это время участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ: множество купцовъ ѣздило ежегодно на заграничныя ярмарки (въ Лейпцигъ и др.) для закупки товаровъ, преимущественно мануфактурныхъ; они вывозили продукты Польши и Россіи: мѣха, кожи и т. п. [23]). По мѣрѣ того какъ польская территорія входила въ составъ Россіи, для ввозимыхъ заграничныхъ товаровъ открывался обширный новый рынокъ—внутреннія россійскія губерніи; евреи устремились туда, но сразу встрѣтили отпоръ со стороны русскихъ купцовъ, завопившихъ о конкурренціи и побудившихъ правительство признать монополію туземныхъ кулаковъ во вредъ потребителю (запрещеніе евреямъ записываться въ московское и смоленское купечество въ 1790—91 гг.; см. выше, гл. I.). Монополистамъ, правда, не удалось совершенно закрыть внутренній рынокъ для изящныхъ и дешевыхъ заграничныхъ товаровъ, которые все-таки привозились купцами-евреями въ дозволенные имъ временные пріѣзды (по Положенію 1804 г. такой пріѣздъ разрѣшался по особымъ губернаторскимъ паспортамъ), но свободное развитіе еврейской торговли сильно тормозилось пограничнымъ кордономъ между западной и восточной Россіей.

Вторая городская профессія—р е м е с л о—считалась ниже рангомъ, чѣмъ торговля: ею занимался бѣднѣйшій классъ. Ремесленный трудъ очень плохо оплачивался [24]). Цеховыя организаціи

---

[22]) См. описанія тогдашнихъ путешественниковъ по Западному краю: академика С е в е р г и н а—„Записки путешествія по западнымъ провинціямъ Россійскаго государства". Спб., 1803 г. (торговая статистика многихъ городовъ Бѣлоруссіи); Д о л г о р у к о в а--Описаніе поѣздки по юго-западному краю въ 1810 г., (выдержки у Г о л и ц ы н а, 976—79); ср. К о р о б к о в ъ: Экономическая роль евреевъ etc. (Е в р. С т а р. 1910 г. стр. 362 сл.).

[23]) К о р о б к о в ъ. Участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ (Е в р. С т а р и н а, 1911 г., стр. 201 сл.).

[24]) См. источники, указанные выше въ примѣч. 22.

спеціально-еврейскія встрѣчались рѣдко. Когда же изъ бѣднаго мѣстечка ремесленникъ-еврей отправлялся на заработки въ большой городъ, его враждебно встрѣчали организованные христіанскіе цехи. Еще въ польской Варшавѣ, накануне второго раздѣла, такая „встрѣча“ вылилась въ форму погрома [25]).

Рядомъ съ лавкой и ремесленной мастерской стоялъ шинокъ или кабакъ, который обыкновенно соединялся съ заѣзжимъ домомъ или постоялымъ дворомъ. Продажа водки въ городахъ была разсчитана главнымъ образомъ на крестьянъ, пріѣзжавшихъ изъ деревень по праздничнымъ и базарнымъ днямъ. Но въ городахъ питейный промыселъ занималъ второстепенное мѣсто: его главное гнѣздо находилось въ деревняхъ.

Всѣ серьезные наблюдатели тогдашняго экономическаго быта евреевъ свидѣтельствуютъ, что въ большинствѣ городовъ еврейскій трудъ являлся главнымъ устоемъ культурнаго хозяйства, что безъ еврея нельзя ни купить, ни продать, ни что либо изготовить. Еврей стремился къ удешевленію продукта какъ въ ремеслѣ, такъ и въ торговлѣ; онъ довольствовался ничтожнымъ заработкомъ, ибо крайне скудно удовлетворялъ свои физическія потребности. Благодаря посредничеству вездѣсущаго еврея-скупщика, крестьянинъ сбывалъ на мѣстѣ всѣ свои продукты, даже такіе малоцѣнные, которые ему не стоило бы возить въ городъ [26]). И при этой неутомимой, лихорадочной работѣ еврей въ среднемъ былъ также бѣденъ, какъ крестьянинъ, хотя еврейскому быту была чужда одна изъ причинъ крестьянскаго разоренія—пьянство. Это вызывалось переполненностью городовъ и мѣстечекъ торговцами и ремесленниками, которая особенно давала себя чувствовать вслѣдствіе систематическаго вытѣсненія евреевъ изъ ихъ исконныхъ сельскихъ промысловъ и наплыва поселянъ въ города.

Когда оффиціальные акты говорили о „питейномъ промыслѣ“ евреевъ въ деревняхъ, какъ исключительномъ ихъ занятіи, они не точно опредѣляли объемъ сельскихъ промысловъ еврея, которые были связаны съ питейнымъ дѣломъ, но не покрывались имъ. Арендуя право пропинаціи помѣщика или казны, еврей держалъ въ арендѣ и другія статьи сельскаго хозяйства—молочную ферму, мельницу, рыбную ловлю; затѣмъ онъ занимался скупкою хлѣба у крестьянъ и продажею имъ необходимѣйшихъ въ хозяйствѣ

---

[25]) Евр. Стар. 1911 г., стр. 447.

[26]) Surowiecki: O upadku przemysłu i miast w Polsce (1810),—Kraków. 1861, str. 139—147.

товаровъ—соли, посуды, косъ и серповъ и т. п., которые онъ привозилъ изъ города. Онъ часто совмѣщалъ въ своемъ лицѣ виноторговца, лавочника и скупщика [27]). По дорогѣ, между городомъ и деревней тянулась цѣпь еврейскихъ корчемъ или постоялыхъ дворовъ, которые въ то время коннаго сообщенія служили станціями для проѣзжихъ. Всю эту вѣками сложившуюся хозяйственную организацію русское правительство стремилось разрушить. Еще при Екатеринѣ II губернаторы часто гнали деревенскихъ евреевъ въ города, ссылаясь на „основной законъ", въ силу котораго евреямъ слѣдуетъ „записываться въ купечество и мѣщанство"; двусмысленный указъ 1795 г. о томъ, чтобы „стараться переселить евреевъ въ уѣздные города, дабы сіи люди не скитались во вредъ обществу", развязалъ усерднымъ администраторамъ руки. Когда появился законъ 1804 г. о предстоящемъ спустя три года выселеніи всѣхъ евреевъ изъ деревень, многіе помѣщики, не дожидаясь срока, стали отказывать своимъ арендаторамъ-евреямъ въ правѣ проживанія и торговли въ деревняхъ. Начался наплывъ въ города, гдѣ не хватало источниковъ пропитанія и для прежнихъ обывателей. Правительство манило гонимыхъ къ двумъ новымъ профессіямъ—къ основанію фабрикъ и земледѣльческихъ колоній. На открытіе фабрики у бѣднаго сельскаго еврея не было ни денегъ, ни умѣнія, да и невозможно было искусственно насаждать фабричный промыселъ безъ предварительнаго обезпеченія рынка для сбыта продуктовъ. Нѣсколько фабрикъ шерстяныхъ издѣлій было основано евреями въ Литвѣ и Волыни [28]), но онѣ конечно не могли дать работы десяткамъ тысячъ людей. И вотъ всѣ взоры обратились на земледѣльческую колонизацію.

Указомъ 1804 года были обѣщаны несостоятельнымъ евреямъ, желающимъ стать земледѣльцами, казенныя земли въ рядѣ губерній, денежныя ссуды на обзаведеніе и освобожденіе отъ податей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Поселяне-изгнанники ухватились за это обѣщаніе какъ за якорь спасенія. Въ 1806 г. группы евреевъ изъ Могилевской губерніи (чериковскаго и мстиславскаго уѣздовъ) обратились къ губернатору съ просьбою переселить ихъ въ Новороссійскій край для занятія хлѣбопашествомъ. Повѣрен-

[27]) См. вышеупомянутый докладъ Комитета 1812 г., Русск. Арх. 1903 г., кн. II, стр. 261—65; Леванда, Сбор. зак. № 62; Броневскій: „Путешествіе отъ Тріеста до Петербурга въ 1810 г." (М. 1828), стр. 189, 230 и др.

[28]) Леванда, Сборн. зак. № 67.

ный одной изъ этихъ группъ (чериковской), Нохимъ Финкельштейнъ, ѣздилъ также въ Петербургъ и изложилъ свою просьбу министру Кочубею, а по указанію послѣдняго отправился въ Херсонскую губернію для осмотра и выбора земли. Министръ, по соглашенію съ херсонскимъ губернаторомъ, дюкомъ Ришелье, рѣшилъ отвести еврейскимъ колонистамъ особые участки земли въ тамошнихъ степяхъ и водворять ихъ подъ надзоромъ новороссійской „Опекунской (переселенческой) конторы". Не успѣли первыя могилевскія группы приготовиться къ переселенію, какъ посыпались просьбы отъ многочисленныхъ группъ евреевъ изъ разныхъ губерній (Черниговской, Витебской, Подольской и др.) о переселеніи ихъ въ новороссійскія земледѣльческія колоніи. Число желающихъ достигло уже къ концу 1806 г. полуторы тысячъ семействъ, приблизительно въ 7.000 душъ. Правительство смутилось: оно не было подготовлено къ переселенію такого количества людей на казенный счетъ. Въ 1807 г. образовались первыя колоніи евреевъ-земледѣльцевъ на югѣ Россіи: Бобровый Кутъ, Сейдеминуха, Добрая, Израилевка (всѣ въ Херсонской губерніи); въ нихъ поселилось около 300 семействъ изъ 2.000 душъ [29]).

Масса желающихъ переселиться въ колоніи все возрастала. Въ теченіе всего 1808 года, т. е. времени усиленнаго выдворенія евреевъ изъ деревень, бѣлорусскіе губернаторы осаждали министра внутреннихъ дѣлъ просьбами—пустить въ Новороссію возможно большее число еврейскихъ семействъ. Деревенскихъ евреевъ—доносилъ витебскій губернаторъ—„безвременно прогнали, раззорили, ввергли въ нищету; большая ихъ часть лишена дневного пропитанія и крова, и потому въ немаломъ количествѣ идутъ въ Новороссію. Многіе евреи, въ чаяніи переселиться въ Новороссію, продали все свое имущество и неотступно просятся туда, хоть только для жительства". Но въ то же время отъ переселенческой конторы въ Новороссіи и отъ дюка Ришелье получались въ Петербургѣ донесенія о необходимости задержать потокъ переселенія, ибо и первыя партіи колонистовъ съ трудомъ устроились, а для новыхъ нѣтъ ни избъ, ни приспособленій. Къ началу 1810 г. въ вѣдѣніи переселенческой конторы уже числилось до тысячи семействъ колонистовъ, а еще ждали устройства нѣсколько тысячъ „самовольно" прибывшихъ переселенцевъ. Вслѣдствіе непривычныхъ климатическихъ условій, недостатка жилищъ и про-

---

[29]) Никитинъ: Евреи-земледѣльцы (Спб. 1887), стр. 8—16; Дубновъ, Историческія сообщенія, № 5 (Восходъ 1893 г., кн. VIII, стр. 24—28).

довольствія, среди этой массы начали распространяться болѣзни. Все это побудило правительство временно пріостановить водвореніе евреевъ въ новороссійскихъ колоніяхъ (указъ 6 апрѣля 1810 г.) [30].

Такимъ образомъ, попытка обратить часть еврейскаго населенія въ земледѣльцевъ увѣнчалась бы крупнымъ успѣхомъ, если бы правительство достаточно подготовилось къ такому важному экономическому перевороту. Десятокъ тысячъ переселенцевъ уже ушелъ въ Новороссію, а за нимъ туда рвались еще густыя бѣдствующія массы. Но правительство, испугавшись трудности дѣла, остановило все это движеніе. Въ то же время было пріостановлено и насильственное выселеніе евреевъ изъ деревень западныхъ губерній, грозившее небывалою экономическою катастрофою. Послѣ ряда колебаній и кризисовъ, экономическій бытъ евреевъ снова утвердился на старыхъ устояхъ: торговлѣ, ремеслѣ и сельскомъ промыслѣ.

VII.

Кризисъ самоуправленія, кагалы и магистраты.

Система государственной опеки коснулась и самоуправленія еврейскихъ общинъ. Уже къ концу царствованія Екатерины II выяснилась тенденція правительства къ сокращенію широкой кагальной автономіи, признанной за евреями раньше (1776 г.), когда еще свѣжо было въ памяти обѣщаніе императрицы жителямъ присоединенной Бѣлоруссіи „оставить ихъ при прежнихъ свободахъ". Не привыкшее къ „самочинству" подданныхъ, русское правительство подозрительно смотрѣло на широкія функціи—хозяйственныя, духовныя и судебныя, которыя признавались за кагалами на ряду съ ихъ фискальными обязанностями по взиманію казенныхъ податей. Указами 1786 и 1795 гг. дѣятельность кагаловъ была ограничена областью духовныхъ и податныхъ дѣлъ. „Еврейская конституція" 1804 года пошла еще дальше: она раздѣлила эти двѣ функціи между раввинатомъ и кагаломъ, которые прежде составляли одно цѣлое: раввинамъ дозволялось „надзирать за обрядами вѣры и судить споры, относящіеся до религіи", кагалы же „должны наблюдать, чтобы казенные сборы были исправно вносимы" [31]). Къ этому свелась вся былая автономія еврейскихъ общинъ въ Польшѣ, съ ея обширною сѣтью учре-

[30]) Никитинъ, н. с. 17—30; Леванда, № 73.

[31]) Леванда, Сборн. зак. № 59, ст. 51—54.

жденій и центральными „ваадами“-сеймами.—Разумѣется, на дѣлѣ самоуправленіе общинъ было шире, чѣмъ на бумагѣ: евреи продолжали разбирать и свои имущественные споры большею частью въ своемъ раввинскомъ судѣ; запрещеніе раввинамъ налагать „херемъ“ (отлученіе) на ослушниковъ не всегда соблюдалось, ибо „духовный“ судъ другими орудіями устрашенія не располагалъ. Съ другой стороны правительство, нуждаясь въ податныхъ услугахъ кагала и вообще въ отвѣтственной организаціи, съ которою можно было сноситься по еврейскимъ дѣламъ, должно было терпѣть расширеніе дѣятельности кагаловъ далеко за сферу фискальныхъ дѣлъ. Когда правительству нужно было узнавать мнѣнія еврейскихъ обществъ о той или другой проектируемой мѣрѣ, оно либо обращалось прямо къ кагаламъ, либо уполномочивало ихъ присылать депутатовъ въ Петербургъ или въ губернскіе города (1802,—1803 и 1807 гг.).

То была вынужденная уступка силѣ обстоятельствъ, силѣ сплоченной массы, жившей самобытно и не желавшей обезличиться до смѣшенія съ окружающимъ населеніемъ, до сліянія всѣхъ своихъ общественныхъ интересовъ съ задачами муниципальнаго самоуправленія. А между тѣмъ къ такой „муниципализаціи“ еврейскихъ общинъ долго стремилось русское правительство. Со времени Екатерины II оно лелѣяло мысль объ „уничтоженіи обособленности евреевъ“ путемъ включенія ихъ въ сословныя—купеческія и мѣщанскія—организаціи. Когда евреямъ въ 1780-хъ годахъ предоставлено было неслыханное дотолѣ право участія въ муниципалитетахъ, въ качествѣ избирателей и выборныхъ членовъ магистратовъ и городскихъ судовъ,—петербургскіе законодатели думали, что осчастливленное этимъ еврейское общество отречется отъ своей старой кагальной автономіи (кромѣ чисто-религіозной и податной) и сольется съ христіанскими городскими сословіями въ общегородскомъ самоуправленіи. Ни еврейское, ни христіанское общества не оправдали этихъ надеждъ. Евреи, не отказываясь отъ своей вѣковой общинной организаціи, охотно шли на выборы въ магистраты, гдѣ до тѣхъ поръ хозяйничали ихъ исконные враги—христіанскіе купцы и мѣщане, шли съ тѣмъ, чтобы защищать тамъ свои интересы, какъ значительной части городского населенія. Но тутъ они встрѣтили ожесточенное противодѣйствіе со стороны христіанъ. Въ двухъ бѣлорусскихъ губерніяхъ нѣкоторые евреи были избраны въ магистраты, въ качествѣ ратмановъ и членовъ суда; но большею частью христіане, искусственно создавая себѣ большинство, не

допускали евреевъ въ городское управленіе. Жалобы въ Петербургъ не помогали, ибо русское и особенно польское мѣщанство считало нарушеніемъ своей коренной привилегіи предоставленіе евреямъ муниципальныхъ правъ. Считаясь съ этимъ настроеніемъ общества, начальники югозападныхъ губерній самовольно установили ограничительную норму для евреевъ въ магистратѣ: въ мѣстахъ съ преобладающимъ еврейскимъ населеніемъ они разрѣшали евреямъ выбирать только одну треть членовъ магистрата (1796—1802). Представители еврейскаго большинства населенія, такимъ образомъ, оставались въ городскомъ управленіи всегда въ меньшинствѣ и не могли отстаивать интересовъ своихъ соплеменниковъ ни при раскладкѣ городскихъ сборовъ, ни при разборѣ дѣлъ въ городскихъ судахъ. И тутъ жалоба уполномоченнаго отъ подольскихъ евреевъ, представленная въ Петербургъ, не устранила беззаконія [32]).

Въ двухъ литовскихъ губерніяхъ, присоединенныхъ по третьему раздѣлу (1795 г.), оппозиція христіанъ имѣла еще большій успѣхъ: здѣсь пришлось совершенно пріостановить дѣйствіе закона о представительствѣ евреевъ въ магистратахъ. Когда сенатскій указъ о допущеніи евреевъ къ выбору на общественныя должности получился въ Вильнѣ (1802), мѣстное христіанское общество вознегодовало. Бюргерская спѣсь старыхъ „отцовъ города" и низменная сословно-религіозная ненависть вылились въ прошеніи, посланномъ виленскими мѣщанами-христіанами на имя Александра I (февр. 1803). Виленцы протестуютъ противъ нарушенія ихъ старой привилегіи, въ силу которой „запрещается евреямъ и другимъ иновѣрцамъ занимать уряды" (должности) въ Литвѣ; допущеніе евреевъ въ магистратъ—бѣдствіе и позоръ для литовской столицы, ибо „не имѣютъ они (евреи) никакой идеи о морали и образъ ихъ воспитанія не пріуготовляетъ ихъ къ званію судьи, а вообще содержитъ себя сей народъ посредствомъ однихъ происковъ... У христіанъ отнята вовсе охота къ принятію публичнаго служенія тогда, когда евреямъ дана воля возрастать надъ ними". Просители стращаютъ, что „начальствованіе" евреевъ, т. е. участіе ихъ въ магистратѣ, хотя бы въ количествѣ одной трети гласныхъ, погубитъ довѣріе народа къ городскому управленію и

---

[32]) Голицынъ, Ист. рус. закон. о евр., стр. 348—355; Бершадскій. Къ исторіи Положенія 1804 г. (Восходъ 1895 г., кн. VI. 46—63: архивн. матеріалы); Гессенъ, н. с., 220 сл. (вездѣ оффиціальное освѣщеніе матеріала: сведеніе автономіи къ „гнету кагала" и т. п.).

суду: „послушаніе черни обратится въ поруганіе, когда приходящій въ мѣсто освященное обрѣтетъ еврея и въ немъ своего начальника и судью, которому подчинену быть несвойственно ни по состоянію, ни по религіи“ [33]). Ковенское христіанское общество въ жалобѣ по тому же поводу привело еще одинъ несокрушимый аргументъ противъ допущенія евреевъ на муниципальныя должности: для приведенія къ присягѣ, на судейскомъ столѣ поставленъ крестъ со „святою фигурою“ распятія, а еврей членъ суда „не будетъ на оную (фигуру) смотрѣть, но противно по своему обряду противъ оной думать, а потому вмѣсто судейской справедливости посмѣиваться только будутъ съ христіанскаго закона“. Эти доводы оказались убѣдительными для правительства: сенатъ взялъ назадъ свой указъ о выборахъ евреевъ въ магистраты въ Литвѣ (1803) [34]).

Такимъ образомъ, тупая злоба „привилегированнаго“ мѣщанства мѣстами стѣсняла дѣятельность евреевъ въ городскомъ самоуправленіи, а мѣстами совершенно вытѣсняла ихъ оттуда. У еврейскихъ обществъ, при всей ихъ отсталости, оказалось столько гражданскаго мужества, чтобы посылать своихъ представителей въ станъ враговъ для совмѣстной работы въ пользу всего городского населенія; но замкнутое, насквозь пропитанное средневѣковьемъ мѣщанство не хотѣло за евреями признать право горожанъ. Евреямъ приходилось считаться съ этимъ грубымъ консерватизмомъ окружающей среды. Они имѣли еще свое общинное самоуправленіе, и еслибъ въ эту область направилась ихъ общественная энергія, кагальная автономія до извѣстной степени возродилась бы, несмотря на всѣ ограниченія со стороны правительства. Но такому возрожденію мѣшала другая причина—тотъ глубокій расколъ внутри общинъ, который былъ вызванъ ростомъ хасидизма во второй половинѣ XVIII вѣка и завершенъ къ началу XIX вѣка.

VII.

Хасидскій расколъ и вмѣшательство правительства.

Время раздѣловъ Польши было временемъ раскола въ польскомъ еврействѣ. Внѣшнему раздѣлу сопутствовалъ внутренній,

---

33) Ст. Критикуса въ „Восходѣ“ 1895 г., кн. 1, стр. 37 сл.; также у Бершадскаго, ук. м., стр. 50—54.

34) Бершадскій, стр. 62; ковенское прошеніе цитировано у Гессена, н. с. 237.

политическому—духовный. Тѣло польскаго еврейства было раздѣлено между Россіей, Австріей и Пруссіей, душа его—между раввинизмомъ и хасидизмомъ. Было даже знаменательное совпаденіе въ датахъ: первое выступленіе виленскаго раввината противъ хасидовъ, положившее начало религіозному расколу, произошло въ годъ перваго раздѣла Польши (1772), а послѣднее рѣшительное выступленіе того же раввината завершило расколъ въ годъ, слѣдовавшій за третьимъ раздѣломъ Польши (1796). Между этими двумя датами лежитъ полоса побѣдъ хасидизма. Юго-западный край (Волынь, Кіевщина, Подолія) почти сплошь завоеванъ хасидами: за исключеніемъ нѣкоторыхъ городовъ, они преобладаютъ въ общинахъ, ихъ богослужебный ритуалъ входитъ въ употребленіе въ синагогахъ, ихъ властители душъ—цадики покоряютъ себѣ оффиціальное раввинское духовенство. Въ сѣверо-западномъ краѣ хасидизмъ успѣлъ за указанный промежутокъ утвердиться въ Бѣлоруссіи, которая двадцать лѣтъ одна находилась подъ русскою властью и была политически отрѣзана отъ остальной, еще нераздѣленной Польши. Здѣсь окрѣпъ значительный хасидскій центръ, во главѣ котораго стоялъ цадикъ рабби Шнееръ-Залманъ изъ Ліозна, но не было еще сплошныхъ хасидскихъ общинъ. Въ большинствѣ городовъ общины состояли изъ обоихъ элементовъ—хасидовъ и ихъ противниковъ-раввинистовъ, названныхъ миснагидами, съ преобладаніемъ то одной, то другой партіи,—что служило причиной нескончаемыхъ раздоровъ въ кагалахъ и синагогахъ. Только въ Литвѣ, твердынѣ раввинизма, хасидизмъ не пустилъ глубокихъ корней. Здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Пинскъ, Амдуръ, Минскъ, Вильно и др.) ютились небольшія группы хасидовъ, имѣвшія свои скромныя молельни въ частныхъ квартирахъ („миніаны") и часто вынужденныя таиться отъ взоровъ кагальныхъ властей, которыя преслѣдовали сектантовъ. Въ 1794 г. минскій кагалъ закрылъ молельню хасидовъ. Въ Вильнѣ, резиденціи великаго ревнителя вѣры Иліи Гаона, хасиды представляли собою тайную, „нелегальную" организацію. Только въ предмѣстьѣ Пинска, Карлинѣ, имъ удалось создать прочное гнѣздо съ особыми синагогами и цадиками. (Одинъ изъ этихъ цадиковъ—Соломонъ Карлинскій былъ, по преданію, убитъ въ 1792 г., во время безчинствъ польско-русскихъ конфедератскихъ войскъ въ Минскомъ воеводствѣ). Отсюда шла пропаганда по всей Литвѣ, гдѣ поэтому хасидовъ обыкновенно называли „карлинерами" или „каролинами" [35]).

[35]) Дуновъ: Исторія хасидскаго раскола („Восходъ" 1890—91 г.); Всеобщая исторія евреевъ, кн. III, стр. 327—332.

Угнетенные литовскіе хасиды воспрянули послѣ второго и третьяго раздѣловъ Польши (1793—1795 г.), когда Литва возсоединилась съ Бѣлоруссіей подъ властью Россіи, и всѣ хасидскіе центры сѣверо-западнаго края могли объединиться для совмѣстной борьбы. Пропаганда хасидизма усилилась. Для успѣха пропаганды, пущенъ былъ слухъ, будто прежній гонитель хасидовъ, раввинъ-патріархъ Илія Гаонъ, раскаялся во всемъ, содѣянномъ имъ противъ секты, и что прежнее отлученіе съ нея, слѣдовательно, снято. Когда объ этой продѣлкѣ узнали въ Вильнѣ, возмущенные ревнители раввинизма побудили престарѣлаго Гаона обнародовать посланіе, въ которомъ было подтверждено, что отношеніе къ „еретикамъ“ остается неизмѣннымъ и всѣ прежніе „херемы“ противъ нихъ сохраняютъ силу (май 1796 г.). Съ этимъ посланіемъ были отправлены изъ Вильны во многіе города двое уполномоченныхъ для агитаціи противъ хасидовъ. Когда уполномоченные прибыли въ Минскъ и принялись за свое дѣло, изъ хасидскихъ круговъ былъ пущенъ слухъ, что подпись Гаона подъ посланіемъ подложна. Минскій кагалъ сдѣлалъ запросъ въ Вильнѣ, и въ отвѣтъ на это послѣдовало новое энергичное воззваніе Гаона (сентябрь 1796 г.), обращенное ко всѣмъ губернскимъ кагаламъ Литвы, Бѣлоруссіи, Волыни и Подоліи. „Вы, горы Израиля,—взывалъ старецъ-ревнитель,—духовные пастыри каждой губерніи, свѣтскіе вожди каждой губерніи; вы, предводители губернскихъ кагаловъ Могилева, Полоцка, Житомира, Винницы, Каменца-Подольскаго,— въ вашихъ рукахъ есть молотъ, которымъ можете разбить злоумышленниковъ, противниковъ свѣта, враговъ народа. Горе этому роду! Они нарушаютъ законы, искажаютъ наше ученіе и сочиняютъ новый завѣтъ, строятъ козни въ домѣ Божіемъ, толкуютъ превратно законы вѣры. Нужно отомстить за ученіе Божіе, нужно всенародно наказать этихъ безумцевъ, для ихъ же исправленія. Пусть никто не сжалится надъ ними и не пріютитъ ихъ!... Облекитесь рвеніемъ во имя Бога!“ [36]).

Бросая эти страстные вызовы на борьбу съ хасидами, старый рыцарь раввинизма былъ глубоко убѣжденъ, что „новая секта“, насчитывавшая своихъ адептовъ уже сотнями тысячъ, ведетъ и религію и націю къ гибели, ибо раскалываетъ станъ израильскій внутри въ такое время, когда онъ раздробляется извнѣ политическими переворотами. Пугалъ его и разросшійся хасидскій культъ цадиковъ-чудотворцевъ, грозившій чистотѣ вѣрованій іудаизма.

---

[36]) Ист. хас. раск. (Восх. 1890, кн. XI, стр. 121—142).

Гнѣвъ Гаона былъ въ особенности возбужденъ появившеюся въ томъ же 1796 году книгою главы сѣверныхъ хасидовъ рабби Залмана („Таніо“), гдѣ ярко представлена та религіозно-пантеистическая система хасидизма, въ которой ревнители старой догмы усматривали богохульство и ересь (напр. идея присутствія Божества во всѣхъ вещахъ и во всѣхъ, даже грѣховныхъ, помыслахъ и связанная съ нею мистическая теорія „возведенія искръ къ источнику“, т. е. извлеченія добра изъ зла, праведности изъ грѣха, чистой страсти изъ нечистой). Въ прокламаціи Гаона были намеки на эту книгу, и авторъ ея болѣзненно почувствовалъ направленный противъ него ударъ. Залманъ откликнулся отвѣтнымъ посланіемъ, гдѣ доказывалъ, что виленскій патріархъ введенъ въ заблужденіе относительно истинной сущности хасидизма, и предлагалъ противнику письменный диспутъ по этому вопросу, дабы выяснить истину и „водворить миръ во Израилѣ“. Но Гаонъ отказался спорить съ „еретикомъ“. Виленское посланіе, между тѣмъ, распространялось и во многихъ общинахъ вызывало рѣзкія столкновенія между миснагидами и хасидами, причемъ первые обыкновенно были нападающею стороною.

Доведенный преслѣдованіями до крайняго раздраженія, кружокъ хасидовъ въ Вильнѣ позволилъ себѣ безтактную выходку. Когда, черезъ годъ послѣ обнародованія своего послѣдняго циркуляра, престарѣлый рабби Илія Гаонъ умеръ (осенью 1797 г.), и вся виленская община облеклась въ трауръ,—мѣстный хасидскій кружокъ собрался въ одномъ домѣ и устроилъ тамъ веселую попойку по случаю избавленія секты отъ главнаго ея гонителя. Эта безобразная демонстрація, совершенная въ день похоронъ Гаона, вызвала взрывъ негодованія въ виленской общинѣ. Вожди ея еще на кладбищѣ, надъ гробомъ Гаона, поклялись отомстить хасидамъ. На другой день состоялось экстренное засѣданіе кагальныхъ старшинъ, на которомъ былъ принятъ рядъ репрессій противъ хасидовъ. На ряду съ мѣрами, подлежавшими оглашенію, какъ напримѣръ объявленіе новой анаѳемы противъ сектантовъ, были приняты рѣшенія негласныя. Особой комиссіи изъ пяти членовъ кагала были даны самыя широкія полномочія по дѣлу борьбы съ „ересью“; изъ намѣченныхъ способовъ борьбы, какъ показали дальнѣйшія событія, не исключались и доносы русскому правительству на главарей секты [37]).

Скоро совершилось позорное дѣло. Къ генералъ-прокурору Лопу-

---

[37]) Тамъ-же, кн. XII, стр. 92—112.

хину въ Петербургѣ поступилъ доносъ „о вредныхъ для государства поступкахъ начальника каролинской (хасидской) секты Залмана Боруховича" въ Бѣлоруссіи и его сообщниковъ въ Литвѣ. И вотъ ранней осенью 1798 г. мѣстныя губернскія власти получили отъ генералъ-прокурора высочайшее повелѣніе: арестовать въ мѣстечкѣ Ліознѣ главаря секты Залмана и двадцать двухъ его „сообщниковъ" въ Литвѣ. Залманъ былъ экстренно отправленъ, „подъ крѣпкимъ карауломъ", для допроса въ Петербургъ, а прочіе содержались подъ стражею въ Вильнѣ. Залмана допрашивали въ Тайной Экспедиціи, гдѣ разсматривались дѣла по государственнымъ преступленіямъ. Ему былъ предъявленъ рядъ обвиненій—въ созданіи вредной религіозной секты, измѣнившей порядокъ богослуженія у евреевъ, въ распространеніи превратныхъ идей, въ собираніи денегъ для посылки на какія то тайныя надобности въ Палестину. Въ допросѣ сквозило подозрѣніе въ политической неблагонадежности Залмана. Допрашиваемый далъ на всѣ вопросы обстоятельный письменный отвѣтъ на еврейскомъ языкѣ. Переведенный на русскій языкъ, отвѣтъ Залмана произвелъ въ Петербургѣ благопріятное впечатлѣніе. На основаніи доклада генералъ-прокурора царю Павлу I обо „всѣхъ обстоятельствахъ, оказавшихся при изслѣдованіи", послѣдовало высочайшее повелѣніе: Залмана и прочихъ арестованныхъ главарей секты освободить, но имѣть за ними „строгое наблюденіе, нѣтъ-ли и не будетъ-ли отъ нихъ какихъ потаенныхъ сношеній или переписокъ съ развратно толкующими о правительствѣ и о образѣ правленія". Въ концѣ 1798 г. Залманъ былъ отпущенъ на родину, а прочихъ узниковъ выпустили изъ тюрьмы [38]).

Теперь наступила очередь хасидовъ мстить своимъ гонителямъ. Такъ какъ виновниками гоненій были старшины виленскаго кагала, входившіе въ „комиссію пяти", то хасиды рѣшили свергнуть этихъ старшинъ и поставить на ихъ мѣсто своихъ единомышленниковъ. При помощи денегъ виленскимъ хасидамъ удалось привлечь на свою сторону губернскую администрацію. Въ началѣ 1799 года г. они подали мѣстнымъ властямъ жалобу на кагальныхъ старшинъ, обвиняя ихъ въ злоупотребленіяхъ и растратѣ общественныхъ денегъ. Слѣдствіемъ этого было смѣщеніе нѣсколькихъ старшинъ и заключеніе ихъ въ тюрьму. На

---

[38]) Дубновъ: Религіозная борьба („Восходъ" 1893, кн. I, стр. 37—49), съ дополненіями въ статьѣ „Вмѣшательство рус. правительства въ антихасидскую борьбу" (Евр. Стар. 1910, стр. 86, 258, 273 и др.).

мѣсто смѣщенныхъ кагальниковъ были избраны, подъ давленіемъ губернской администраціи, новые старшины изъ среды хасидовъ или по ихъ указанію. Виленская община раскололась. Одни стояли за отрѣшенныхъ старшинъ, другіе—за новыхъ; враждующія партіи посылали другъ на друга жалобы и доносы въ Петербургъ [39]). Язва доносительства, не случайно развившаяся именно въ первые годы русскаго владычества въ Литвѣ, скоро выдвинула на сцену одну уродливую личность: доносчика-раввина Авигдора Хаимовича изъ Пинска.

Бывшій раввинъ Пинскаго округа, лишившійся своей должности вслѣдствіе происковъ враждебной ему хасидской части общины, Авигдоръ больше всего скорбѣлъ о потерянныхъ доходахъ. Долгое время развѣнчанный пастырь тягался съ своей бывшей паствой по магистратамъ и судамъ, но ничего не добившись, рѣшилъ отомстить главарямъ той секты, которой онъ былъ обязанъ своимъ разореніемъ. Въ началѣ 1800 г. Авигдоръ подалъ на имя Павла I обширное прошеніе, въ которомъ изобразилъ секту хасидовъ, какъ „вредную и опасную“ организацію, продолжающую дѣло прежнихъ мессіанистовъ—саббатіанцевъ; цѣлымъ рядомъ искаженныхъ цитатъ изъ хасидскихъ книгъ доносчикъ старался доказать, что учители секты внушаютъ своимъ адептамъ бояться только Бога, а не людей („Бойтесь Творца, а не твари“), т. е. не бояться начальства и даже царя [40]). Доносу былъ данъ ходъ. Въ началѣ ноября того же года цадикъ Залманъ Боруховичъ снова былъ арестованъ въ Ліознѣ и отправленъ съ двумя сенатскими курьерами въ Петербургъ. Здѣсь заключенный въ крѣпости цадикъ, послѣ допроса, имѣлъ очную ставку съ своимъ обвинителемъ Авигдоромъ. На предъявленные ему 19 обвинительныхъ пунктовъ Залманъ и теперь отвѣтилъ письменно, рѣшительно отвергая обвиненія въ непризнаніи власти правительства, въ безнравственности, въ сборѣ денегъ и устройствѣ собраній для тайныхъ цѣлей. Въ концѣ ноября Залманъ былъ освобожденъ изъ подъ ареста, но безъ права выѣзда изъ Петербурга до разсмотрѣнія его дѣла, переданнаго изъ Тайной Экспедиціи въ Сенатъ. Пока сенатъ готовился къ разбору дѣла, произошелъ мартовскій дворцовый переворотъ 1801 года. На престолъ вступилъ Александръ I, повѣяло новымъ духомъ—и 29 марта 1801 г. Залманъ, по царскому повелѣнію, былъ отпущенъ изъ Петербурга [41]).

---

[39]) По архивнымъ документамъ, цитир. въ назв. кн. Гессена 164 сл.

[40]) Доносъ напечатанъ цѣликомъ въ Евр. Старинѣ 1910 г., 90 сл.

[41]) Тамъ-же, стр. 253—81.

Убѣдившись въ полной безвредности еврейскаго религіознаго раскола съ государственной точки зрѣнія, правительство узаконило его. Однимъ изъ пунктовъ Положенія 1804 г. было разрѣшено сектантамъ въ каждой общинѣ устраивать свои особыя синагоги и выбирать своихъ раввиновъ, съ тѣмъ только чтобы кагальное управленіе во всякомъ городѣ было общее для всѣхъ частей общины [42]). Законъ санкціонировалъ то, что уже вошло въ жизнь. Религіозный расколъ давно сталъ совершившимся дѣломъ, и междоусобица 1796—1801 г. была только его заключительнымъ актомъ. Но для общинной организаціи, и безъ того потрясенной политическими переворотами, эта схизма имѣла печальныя послѣдствія. Кагалы, ослабленные внутренней борьбою, деморализованные доносами и вмѣшательствомъ правительства, не могли дружно дѣйствовать въ тѣ первые годы Александровскаго царствованія, когда правительство проводило свой планъ „преобразованія евреевъ" и привлекало кагальныхъ дѣятелей къ участію въ этомъ дѣлѣ. Общины югозападнаго края, находившіяся всецѣло подъ мистическимъ гипнозомъ хасидизма, очень слабо реагировали на грозившій общественно-экономическій кризисъ; еврейскіе депутаты, дававшіе свои отзывы на вопросы правительства въ 1803 и 1807 г. (выше, гл. III и IV), являлись преимущественно изъ бѣлорусскихъ и литовскихъ губерній, гдѣ еще не заглохли въ еврейскомъ обществѣ политическіе интересы.

IX.

Раввинизмъ, хасидизмъ, вѣянія просвѣщенія („берлинеры").

Въ эпоху, когда въ западной Европѣ происходило крушеніе старыхъ формъ еврейской жизни, еврейскія массы восточной Европы оставались культурно неподвижными. Обѣ силы, управлявшія ихъ духовною жизнью, раввинизмъ и хасидизмъ, ревностно охраняли всѣ устои стараго быта. Неизмѣнною осталась традиціонная система воспитанія; старая школа—хедеръ и іешива—съ ея исключительно талмудическимъ образованіемъ давала питомцамъ большой запасъ духовной энергіи, но не подготовляла къ практической жизни; женщины совершенно оставались внѣ школы. Прочно держался патріархальный строй семьи съ ранними браками (въ возрастѣ 13—16 лѣтъ), съ многолѣтнимъ кормленіемъ женатыхъ младенцевъ въ домѣ родителей,

---

[42]) Леванда. Сборн. зак., № 59, ст. 53.

съ подавляющимъ многочадіемъ при обычной бѣдности массъ, съ ограниченіемъ физическихъ потребностей до предѣловъ истощенія и вырожденія. Эта патріархальная масса боялась всякихъ просвѣтительныхъ „новшествъ", всякой попытки расширенія ея умственнаго и общественнаго кругозора. Еще не столкнулись между собою религіозная и свѣтская культуры. Борьба между хасидизмомъ и раввинизмомъ была только чисто-религіозною борьбою за типъ вѣрующаго: старая дисциплина книжно-обрядоваго типа боролась съ волною восторженнаго мистицизма и слѣпымъ „культомъ святыхъ".

Оживился-ли застывшій раввинизмъ подъ вліяніемъ этой горячей борьбы? Въ ту эпоху мы не видимъ яркихъ слѣдовъ такого оживленія, хотя замѣтны попытки обновленія чисто-теоретическаго. Введенный рабби Иліей Гаономъ методъ анализа текстовъ при изученіи Талмуда, взамѣнъ сумбурной схоластики—„пилпула", все болѣе распространялся и утверждался въ іешивахъ Литвы. Былъ даже основанъ особый разсадникъ талмудической науки—іешива въ литовскомъ мѣстечкѣ Воложинѣ (1803 г.), гдѣ новый методъ спеціально примѣнялся подъ руководствомъ ученика Гаона, Хаима Воложинера. Оттуда вышло впослѣдствіи поколѣніе ученыхъ и раввиновъ „въ духѣ Гаона". Обнаружилась также въ этихъ кругахъ нѣкоторая доля терпимости къ опальнымъ „свѣтскимъ наукамъ", но только въ области математики и отчасти естествознанія. Виленскій Гаонъ, самъ занимавшійся между дѣломъ математическими упражненіями, разрѣшилъ своему ученику Боруху Шкловеру издать геометрію Эвклида въ еврейскомъ переводѣ (1780). Но страхъ предъ философіей остался, и несовмѣстимость свободнаго изслѣдованія съ іудаизмомъ считалась непререкаемой догмой [43]). Еврейскій умъ продолжалъ вращаться въ тѣсныхъ „четырехъ локтяхъ галахи" и обрекался на безплодіе. Въ теченіе той бурной четверти вѣка раввинизмъ не выдвинулъ, послѣ Гаона, ни одной крупной литературной силы, ни одного писателя съ широкимъ кругозоромъ. Духъ творчества отлетѣлъ отъ него.

Больше творческой силы сохранилось еще въ хасидизмѣ того времени, хотя она въ смыслѣ оригинальности оскудѣла въ сравненіи съ предыдущею эпохою Бешта и его первыхъ апостоловъ.

---

[43]) Финъ: קריה נאמנה, стр. 134 сл. (Вильно, 1860), שפה לנאמנים §§ 91, 94 (В. 1881). О тогдашнемъ идеалѣ талмудическаго воспитанія даетъ яркое представленіе біографія р. Залмана Виленскаго, ученика Гаона (תולדות אדם , דיהרנפורט תקס"א).

Наряду съ торжествомъ практическаго цадикизма, промышлявшаго „чудотворствомъ“ и извлекавшаго выгоды изъ легковѣрія массъ, все еще не прекращается вѣроучительство, дальнѣйшее развитіе Бештова ученія. На сѣверѣ распространяется новая хасидская доктрина, примиряющая сердечный піэтизмъ Бешта съ „умственностью“ литовскихъ книжниковъ. Творецъ этой доктрины, вышеупомянутый герой религіознаго раскола, рабби Шнееръ-Залманъ, стремится раціонализировать хасидизмъ, проявлявшій рѣшительную склонность къ принципу: „вѣрю, потому что безсмысленно“. Экстазъ чувства претворяется у автора „Таніо“ въ экстазъ мысли; онъ иногда говоритъ о богопознаніи почти въ стилѣ Маймонида. Рабби Залманъ отвергаетъ культъ цадиковъ въ той грубой формѣ чудотворства, какую онъ получилъ на югѣ [44]).

Старымъ путемъ шелъ хасидизмъ на югѣ, въ Украйнѣ. Два столпа его—Леви-Ицхокъ Бердичевскій (ум. въ 1809 г.) и Нохумъ Чернобыльскій (ум. 1799 г.) поддерживали еще традиціи Бешта. Первый въ своей книгѣ „Кедушатъ Леви“ (1798) проявилъ всю сердечную теплоту хасидской вѣры, безъ ея болѣзненной экзальтаціи. Въ личной жизни этотъ вождь волынскихъ хасидовъ былъ воплощеніемъ человѣколюбія и народолюбія. О его горячей любви къ униженнымъ и оскорбленнымъ ходило много легендъ въ народѣ [45]). Нохумъ Чернобыльскій, цадикъ-проповѣдникъ, странствовавшій по Кіевской губерніи, вносилъ въ свои проповѣди больше каббалистическаго элемента. Подъ конецъ жизни онъ сталъ по преимуществу цадикомъ-„практикомъ“, „чудотворцемъ“, и основалъ широко развѣтвленную на Украйнѣ „чернобыльскую династію“ цадиковъ [46]).

Особнякомъ стоитъ фигура подольскаго цадика-мечтателя Нахмана Брацлавскаго (1772—1810 г.), правнука Бешта. Глубокая поэтическая натура, онъ не шелъ проторенными путями профессіональныхъ „праведниковъ“, а прокладывалъ свой путь. Его цѣлью было возвращеніе къ дѣтской простотѣ ученія Бешта. Въ 1798—99 г. Нахманъ совершилъ поѣздку въ Палестину. Въ то время проходила черезъ Святую землю армія Бонапарта, и дуновеніе буйной Европы пронеслось по дремлющему Востоку.

[44]) Исторія Хасидскаго раскола, Восходъ 1891 г., кн. X.

[45]) Тамъ-же, 1890 г., кн. XI, 45—60; Городецкій, Леви-Ицхокъ Бердичевскій (Евр. Старина, 1909, т. I, стр. 205 сл.).

[46]) Ист. Хасид. раскола, указ. м. 61 сл.; Городецкій; ר' נחום מטשערנאביל (Бердичевъ, 1902).

А подольскій юноша прислушивался къ шопоту гробницъ великихъ каббалистовъ, Симона бен-Іохаи и Ари, и къ говору живыхъ цадиковъ, поселившихся въ Тиверіадѣ. Вернувшись на родину, Нахманъ поселился въ Брацлавѣ и сталъ во главѣ группы подольскихъ хасидовъ. Въ тѣсномъ кругу проповѣдывалъ онъ, или точнѣе—мечталъ вслухъ, о царствѣ духа, о единеніи цадика съ паствой въ экстазѣ вѣры; говорилъ афоризмами, иногда облекалъ свои мысли въ форму народныхъ сказокъ. Много книгъ написалъ онъ („Ликутэ Магаранъ“ и др), и вездѣ проводилъ мысль о необходимости слѣпой вѣры, безъ мудрствованія. Философію онъ считалъ гибельною для души; Маймонидъ и раціоналисты были ему ненавистны. Мало знакомое ему „берлинское просвѣщеніе“ внушало ему смутный страхъ. Рано оборвалась жизнь Нахмана: окруженный своими поклонниками, скончался онъ отъ чахотки въ Умани, на 38-мъ году жизни. Его могила до сихъ поръ служитъ святымъ мѣстомъ для „брацлавскихъ хасидовъ“ [47]).

Однако, общій типъ цадика, установившійся въ эту эпоху, былъ одинаково далекъ и отъ сложности р. Залмана, и отъ простоты р. Нахмана. Цадики вообще все болѣе удалялись отъ своей миссіи вѣроучителей и становились „практиками“. Окруженные толпою восторженныхъ поклонниковъ, эти „посредники между Богомъ и народомъ“ умѣли извлекать пользу изъ слѣпой вѣры массъ. Они богатѣли отъ даровъ и приношеній, жили въ хоромахъ, какъ польскіе вельможи или богатые епископы. „Дворъ“ внука Бешта въ Меджибожѣ, Боруха Тульчинскаго (1780—1810), отличался большою пышностью; Борухъ имѣлъ даже своего придворнаго шута, Гершеля Остропольскаго, извѣстнаго героя народныхъ анекдотовъ [48]).

Трудно было проникнуть вѣяніямъ западнаго просвѣщенія въ это царство, огражденное двумя стѣнами—раввинизма и хасидизма. И тѣмъ не менѣе тамъ и сямъ, на поверхности общественной жизни, стала показываться пѣна отъ далекой волны Запада. Изъ Германіи шелъ, приближаясь къ границамъ Россіи, вольнодумный „берлинеръ“ (обычное тогда названіе „новыхъ людей“). Онъ носилъ короткій нѣмецкій сюртукъ, стригъ пейсы, брилъ бороду, пренебрегалъ религіозными обрядами, говорилъ по нѣмецки или на „языкѣ страны“ и клялся именемъ Моисея Мендельсона. Это

---

[47]) Городецкій, въ сборникѣ הגרן, т. IV, стр. 115—151 (Бердичевъ, 1903).

[48]) Ист. Хасид. раскола, Восходъ 1890, кн. XII, стр. 135—142.

было еще очень поверхностное „просвѣщеніе“, больше вліявшее на наружность и костюмъ, чѣмъ на умъ и сердце. То было именно „берлинерство“, предшествовавшее болѣе сложной „гаскалѣ“ слѣдующей эпохи. Оно было занесено прежде всего въ Варшаву, въ десятилѣтіе прусскаго владычества (1796—1806). Общеніе польской столицы съ прусскою принесло свои плоды. Еврейскій франтъ изъ Берлина появился на улицахъ Варшавы, и нерѣдко длинный балахонъ варшавскаго хасида смущенно уступалъ дорогу нѣмецкому костюму „просвѣщеннаго“.

Появилось и литературное подражаніе еврейско-прусскому образцу. Въ 1796 г. въ Варшавѣ была напечатана книжка мендельсоніанца Жака Кальмансона, написанная на французскомъ языкѣ [49]) и посвященная прусскому министру Гойму, вводившему реформы въ польскихъ провинціяхъ Пруссіи. Это—отчетъ о тогдашнемъ состояніи евреевъ и проектъ преобразованія ихъ быта. Отчетъ неглубокій, составленный по западному рецепту: горе въ обособленности евреевъ, счастье—въ сліяніи ихъ съ окружающими народами. Проектъ реформъ, предложенный евреемъ Кальмансономъ, мало чѣмъ отличается отъ тогдашнихъ польскихъ проектовъ Бутримовича и Чацкаго: ослабить власть раввиновъ и кагала, искоренять хасидовъ и цадиковъ, ввести нѣмецкую одежду, брить бороды, основать нѣмецкія школы, насаждать „цивизмъ“.

Надъ пластомъ берлинской моды появилось парижское наслоеніе въ слѣдующіе годы (1807—12), когда волею Наполеона создалось Герцогство Варшавское. Послышались новыя слова. Группа варшавскихъ франтовъ требуетъ себѣ равноправія, какъ награды за „перемѣну костюма и нравственныхъ понятій“ [50]). Даже почтенные представители варшавской еврейской общины называютъ себя въ петиціи къ сенату „людьми польскаго народа старозаконнаго исповѣданія“, подражая послѣдней парижской модѣ времени Наполеоновскаго Синедріона [51]). Это было первое, еще наивное и необдуманное, „отчисленіе“ себя отъ еврейской національности къ польской, зародышъ будущихъ „поляковъ Моисеева закона“. Берлинскіе просвѣтители изъ кружка Фридлендера всячески поддерживали это настроеніе, и въ своемъ журналѣ взывали къ своимъ братьямъ, жителямъ Польши: „Доколѣ

---

[49]) Essai sur l'état actuel des juifs de Pologne et leur perfectibilité. См. Дубновъ, Религ. борьба („Восходъ“ 1893, кн. II, стр. 84 сл.).

[50]) Евр. Старина 1911 г., 459—60.

[51]) Тамъ-же.

вы будете говорить на испорченномъ нѣмецкомъ языкѣ (жаргонъ), вмѣсто языка вашей страны—польскаго? Отъ сколькихъ бѣдъ ваши предки избавились бы, если бы они умѣли говорить хорошо по-польски со своими вельможами и королями! Возьмите сотню евреевъ въ Германіи и посмотрите: либо всѣ, либо большинство умѣютъ говорить съ вельможами и правителями, а въ Польшѣ—едва пять или десять человѣкъ изъ ста способны на это" [52]).

Даже въ далекій сѣверъ Россіи занесены были кой-какія сѣмена западнаго „просвѣщенія". Во время ревизіи Державина въ Бѣлоруссіи передъ нами промелькнула фигура креславскаго врача Франка, явнаго послѣдователя Мендельсона, призывавшаго къ реформѣ религіи и школы (выше, гл. II). Въ Петербургѣ, при меценатѣ Абраамѣ Перецѣ (гл. III), жилъ его бывшій учитель Іегуда-Лейбъ Неваховичъ, уроженецъ подольскаго города Летичева. Въ годъ пребыванія еврейскихъ депутатовъ въ Петербургѣ (1803), Неваховичъ опубликовалъ тамъ брошюру на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Вопль дщери іудейской", съ посвященіемъ министру внутреннихъ дѣлъ Кочубею, руководителю Еврейскаго Комитета. Въ посвященіи выражена основная мысль „Вопля": преклоненіе предъ „величіемъ" Россіи и скорбь о судьбѣ соплеменниковъ, не пріобщенныхъ къ „благоденствію" страны. „Сколько сими предметами (побѣдами и мощью русскаго государства),—пишетъ авторъ,—возвышается душа моя, столько уничтожается она прискорбіемъ моихъ единоплеменниковъ, отвергаемыхъ отъ сердецъ соотчичей ихъ". И на протяженіи всей книжки „дщерь іудейская" плачетъ о томъ, что ни 18-й вѣкъ, „вѣкъ человѣколюбія, терпимости и кротости", ни „улыбающаяся весна нынѣшняго столѣтія, коего начало увѣнчано... восшествіемъ на престолъ Александра Милосерднаго", не устранили исконной вражды къ евреямъ въ Россіи". „Іудейское племя осуждено многими умами къ презрѣнію. Имя іудей учинилось поноснымъ, презрѣннымъ, поруганнымъ для дѣтей и скудоумныхъ". Ссылаясь на Мендельсона и Лессинга, авторъ восклицаетъ: „Вы ищете въ человѣкѣ іудея! Ищите въ іудеѣ человѣка—и вы, безъ сомнѣнія,

[52]) המאסף 1809 г., стр. 286—91.—О просвѣтительномъ броженіи среди южно-русскихъ евреевъ см. описаніе поѣздки въ Умань, составленное княземъ И. М. Долгоруковымъ въ 1810 г. (перепечатано изъ „Чтеній Москов. Общ. Ист. и Древ." у Голицына: Русск. законод. о евр., стр. 966—68). Тамъ ярко охарактеризованъ молодой купецъ-вольнодумецъ Гуровичъ, впослѣдствіи эмигрировавшій въ Англію и ставшій извѣстнымъ подъ именемъ Бернарда.

его найдете". Книжка Неваховича заканчивается скорбнымъ воплемъ: „Когда сердца всѣхъ европейскихъ народовъ между собою сблизились, народъ еврейскій еще видитъ себя презираемымъ. Я чувствую всю тяжесть сего мученія. Я взываю ко всѣмъ чувствительнымъ и сострадательнымъ: за что осуждаете цѣлый мой народъ на презрѣніе?... Такъ вопіяла печальная дщерь Іудейская, отирала слезы, воздыхала и была еще неутѣшима [53])... Самъ авторъ, однако, скоро утѣшился: спустя нѣсколько лѣтъ послѣ опубликованія „Вопля", онъ, все еще „отвергнутый отъ сердецъ соотчичей", нашелъ магическій ключъ къ этимъ сердцамъ: принялъ крещеніе, превратился въ „Льва Александровича" Неваховича и сталъ писать нравоучительныя русскія драмы, нравившіяся невзыскательному вкусу тогдашней публики. Невaховичъ, такимъ образомъ, довелъ свое „берлинерство" до того эффектнаго конца, который тогда былъ въ модѣ въ самомъ Берлинѣ, гдѣ свирѣпствовала эпидемія крещеній. Его примѣру послѣдовалъ и меценатъ его, Абрамъ Перецъ, который въ войну 1812 года разорился на интендантскихъ поставкахъ. Потомки обоихъ выкрестовъ занимали видные посты по государственной службѣ; одинъ изъ Перецовъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта въ царствованіе Александра II [54]).

Блѣдныя отраженія просвѣтительной литературы Запада показываются въ это время на темномъ горизонтѣ Россіи. Мендель-Левинъ изъ Сатанова (1741—1819), удостоившійся лицезрѣть въ Берлинѣ отца просвѣщенія—Мендельсона, насаждаетъ новыя сѣмена на родинѣ. Онъ перелагаетъ на древне-еврейскій языкъ популярную медицину Тиссо, систему житейской морали Франклина, описанія путешествій Кампе; онъ дѣлаетъ попытку перевести Соломоновы Притчи и Экклезіастъ на разговорный языкъ народа—„жаргонъ" [55]). Послѣдняя попытка навлекла на Левина гнѣвъ другого просвѣщеннаго писателя, Товія Федера изъ Петрокова и Бердичева (ум. 1817 г.), который обрушился съ рѣзкимъ памфлетомъ на „профанацію" священныхъ книгъ переводомъ на „языкъ улицы". Самъ Федеръ печаталъ изслѣдованія

---

[53]) „Вопль" перепечатанъ въ сборникѣ „Будущность", т. III, стр. 118—31. (Спб. 1902); ср. еврейскій текстъ книги, изданный въ Шкловѣ въ 1804 г. (קול שועת בת יהודה).

[54]) Финъ, שפה לנאמנים § 98; Гессенъ. Евреи въ Россіи, стр. 146—39.

[55]) Финъ, н. с. § 94; Станиславскій: „Мендель Левинъ", Восходъ 1881 г. кн. III; Гордонъ: Къ ист. поселенія евр. въ Петербургѣ, тамъ-же, кн. II, стр. 31.

по еврейской грамматикѣ и библейской экзегетикѣ, нравоучительныя книги, невинныя сатиры, стихотворныя оды [56]). Всѣ такія произведенія не знаменуютъ еще поворота въ литературномъ творчествѣ, но они являются признаками новой культурной тенденціи: наряду съ религіозной—раввинской или хасидской—книгой становится свѣтская книга, одно появленіе которой вызываетъ ропотъ испуганной ортодоксіи. То были предвѣстники грядущей секуляризаціи еврейской литературы.

С. Дубновъ.

---

[56]) קול מחצצים—памфлетъ противъ жаргоннаго перевода М. Левина напечатанъ только по смерти автора, въ 1853 г. О жизни и сочиненіяхъ Федера см. предисловіе Mohr'а къ назв. сочиненію; Готлоберъ: שם ושארית (Лембергъ 1877); Тененбаумъ въ אוצר הספרות т. III (Крак. 1889).

Ритуальные процессы 1816 года.

1816 годъ былъ годомъ какой то „ритуальной“ вакханалии въ Россiи и только что присоединенномъ къ ней Царствѣ Польскомъ. Одновременно возникаютъ обвиненія въ ритуальныхъ убійствахъ въ Гроднѣ и трехъ пунктахъ Царства Польскаго— Межирѣчьѣ, Влодавѣ и Сѣдлецѣ. Всѣ убійства, жертвами коихъ являлись христіанскія дѣти въ возрастѣ 2—5 лѣтъ, были какъ-то загадочно пріурочены къ пасхальнымъ днямъ 1815 и 1816 годовъ, и всѣ слѣдствія не привели къ раскрытію преступленій. За ходомъ этихъ процессовъ зорко слѣдили въ Петербургѣ и Варшавѣ. Петербургъ былъ тогда настроенъ либерально. Съ цѣлью отогнать средневѣковый призракъ, былъ изданъ извѣстный указъ Александра I, внушенный министромъ духовныхъ дѣлъ Голицынымъ, чтобы впредь евреевъ не обвиняли въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей безъ уликъ, „по единому предразсудку“ (1817). Указъ смягчилъ суровость процессовъ, но не могъ остановить ихъ, особенно въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ существовала автономная власть—туземное правительство подъ руководствомъ цесаревича Константина Павловича.

Процессы 1816 года до сихъ поръ еще не освѣщены исторической литературой. Оффиціальный матеріалъ о Гродненскомъ процессѣ (отчасти извѣстный изъ матеріала по Велижескому дѣлу) былъ только недавно опубликованъ [1]), а еврейскихъ документовъ по этой части у насъ почти нѣтъ. Польскія же дѣла совершенно неизвѣстны, если не считать косвенныхъ указаній въ нѣкоторыхъ мемуарахъ и оффиціальной перепискѣ. Въ настоящей статьѣ мы попытаемся освѣтить главнѣйшее изъ „польскихъ“ дѣлъ—Межирѣцкое—въ связи съ другими одновременными процессами. Для этого мы помѣщаемъ здѣсь записку о

---

[1]) „Справка къ докладу по еврейскому вопросу“, ч. V, составлена Канцеляріей Совѣта Объединенныхъ дворянскихъ Обществъ (Спб. 1911).

Межирѣцкомъ дѣлѣ, составленную въ 1893 г. мѣстнымъ старожиломъ Яковомъ Шапиро (нынѣ покойнымъ) на основаніи записей, разсказовъ очевидцевъ и личныхъ воспоминаній [1]). Въ запискѣ мимоходомъ затронуты и другіе ритуальные процессы того времени. Для провѣрки этого мѣстнаго матеріала, мы воспроизводимъ здѣсь переписку Н. Н. Новосильцева (тогдашняго комиссара при намѣстникѣ Царства Польскаго) съ министромъ Н. А. Голицынымъ, содержащую данныя первостепенной важности какъ обо всемъ клубкѣ ритуальныхъ процессовъ 1816 года, такъ и о роли такъ называемыхъ „депутатовъ еврейскаго народа" въ борьбѣ съ ложными обвиненіями [2]). Выступаетъ изъ мрака совершенно скрытая полоса нашей исторіи въ моментъ возникновенія „конгреснаго Царства Польскаго", когда, подъ шумъ дебатовъ по еврейскому вопросу въ литературѣ и государственныхъ учрежденіяхъ, какія-то темныя силы сѣяли въ массѣ ядовитое сѣмя средневѣковья. Но вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется презрительное отношеніе къ изувѣрской легендѣ со стороны двухъ русскихъ государственныхъ людей того времени—Голицына и Новосильцева, преемники которыхъ спустя сто лѣтъ дѣлаютъ карьеру на воскрешеніи чернаго призрака минувшихъ вѣковъ... Впрочемъ, многое еще остается невыясненнымъ во всей этой исторіи, впредь до новыхъ архивныхъ изслѣдованій. *Ред.*

I.

Межирѣцкое дѣло.

Записка Якова Шапиро [3]).

„Началось дѣло въ селѣ Солтецъ, близъ Межирѣчья. Въ тѣ времена многіе богатые евреи проживали въ селахъ, управляя арендуемыми имѣніями; они поддерживали оживленныя сношенія съ общиною сосѣдняго города и часто переѣзжали туда на постоянное жительство. Нѣкоторые изъ этихъ бывшихъ арендаторовъ занимали почетныя мѣста въ кагальномъ управленіи. Во

[1]) Изъ архива С. М. Дубнова въ Спб. (рукопись на древнееврейскомъ языкѣ).

[2]) Эта часть матеріаловъ архива Новосильцева была напечатана И. Попруженко въ Русскомъ Архивѣ 1908 г., кн. VIII, стр. 577–86 Похороненная въ малопопулярномъ журналѣ, она до сихъ поръ не обратила на себя вниманія (выпись прислана С. Х. Бейлинымъ).

[3]) Въ переводѣ нами опущены повторенія и частыя отступленія подлинника.

главѣ кагала города Межирѣчья стояли тогда: Герцъ Древлеръ (прозвища обозначали названія деревень, гдѣ раньше жили данныя лица) или Герцъ Оренштейнъ, Зуся Солтецеръ (Айзенбергъ) и Зелигъ Борнштейнъ. Братъ Зуси, Беніаминъ, остался жить въ Солтецѣ и пользовался тамъ общимъ уваженіемъ. Но однажды вышла у него ссора съ мѣстнымъ крестьяниномъ Максимомъ; изъ мести Максимъ поджегъ ночью домъ Беніамина, и семья послѣдняго едва спаслась. Возникъ процессъ о поджогѣ. Въ это время, зимою 1815 года, въ лѣсу близъ Солтеца пропала трехлѣтняя дѣвочка, внучка Максима. Весною, когда снѣгъ стаялъ, трупъ дѣвочки былъ найденъ въ лѣсу. Тутъ дѣдъ убитой Максимъ задумалъ взвалить вину убійства на своего врага, Беніамина. Собрались крестьяне и сельскіе попы и пригласили врача осмотрѣть трупъ, но никакихъ признаковъ насильственной смерти на трупѣ не было найдено.

Между тѣмъ въ городѣ Межирѣчьѣ произошло слѣдующее. Среди подонковъ еврейскаго общества былъ тамъ одинъ человѣкъ, по имени Вельвелъ, портной, занимавшійся воровствомъ. По подозрѣнію въ кражѣ въ гостиницѣ мѣстнаго еврея, онъ былъ заключенъ въ тюрьму и сидѣлъ тамъ въ тѣ дни Пасхи, когда распространился слухъ объ убійствѣ дѣвочки въ селѣ Солтецѣ. Узнику надоѣло сидѣть въ тюрьмѣ въ такое время, когда приближалась мѣстная ярмарка, на которой онъ обыкновенно усердно „работалъ“,—и онъ придумалъ способъ освободиться и вмѣстѣ съ тѣмъ отомстить евреямъ, обвинившимъ его въ воровствѣ. Вельвелъ заявилъ, что евреи потому упрятали его въ острогъ, чтобы онъ не разсказалъ объ ихъ преступленіи—убійствѣ солтецкой дѣвочки, о которомъ онъ все знаетъ. Тотчасъ дали знать властямъ; тѣ отправились въ деревню, выкопали трупъ изъ могилы и привезли въ городъ; но и здѣсь врачъ при осмотрѣ ничего подозрительнаго не нашелъ. Тогда повезли трупъ въ уѣздный городъ Радзинъ; здѣсь врачъ сначала заявилъ, что никакихъ признаковъ насильственной смерти не нашелъ, но потомъ добавилъ, что черепная кость внушаетъ ему сомнѣніе. Тутъ привели Вельвела на допросъ въ слѣдственную комиссію. Онъ показалъ—и это было съ его словъ занесено въ протоколъ—слѣдующее:

Въ вечеръ еврейской Пасхи, послѣ „сейдера“, онъ, Вельвелъ, гулялъ по улицамъ Межирѣчья и увидѣлъ на мосту ѣдущаго въ „будкѣ“ Беніамина Солтецера. Удивленный этимъ нарушеніемъ праздничнаго покоя, онъ спросилъ Беніамина о причинѣ пріѣзда

и получилъ отвѣтъ, что тотъ ѣдетъ за разрѣшеніемъ „шаалэ“ (вопросъ религіозной обрядности) къ раввину. Вельвелъ не повѣрилъ этому объясненію, сталъ слѣдить за Беніаминомъ и замѣтилъ, что тотъ неподалеку отъ моста остановился передъ домомъ главы кагала, рабби Герца (Оренштейна). Подкравшись подъ окно дома, свидѣтель сквозь щели ставней увидѣлъ брата Беніамина, рабби Зусю, затѣмъ р. Зелига и кагальнаго служителя: они стояли въ ярко освѣщенной комнатѣ и рѣзали трупъ дѣвочки. Черезъ часъ Беніаминъ вышелъ изъ дома, неся что то въ большомъ бѣломъ платкѣ. Когда онъ садился въ „будку“, вышедшая за нимъ жена Герца—Рохель крикнула ему, чтобы онъ хорошо прикрылъ ножку, которая торчала изъ-подъ платка· иначе—кричала она—„всѣ пропадемъ“. Беніаминъ уѣхалъ обратно. На другой день—прибавилъ доносчикъ—въ синагогахъ было объявлено отъ имени раввина строгое запрещеніе разсказывать кому-либо о ночной поѣздкѣ Беніамина Солтецера. — Къ этому доносу присоединила свое показаніе предъ комиссіей и мать Вельвела, Рейза: она много лѣтъ работаетъ въ пекарняхъ, гдѣ приготовляютъ мацу на Пасху, и замѣтила, что въ тѣсто примѣшиваютъ кровь убитыхъ.

Слѣдователи сначала не придавали значенія этому доносу опороченной семьи противъ извѣстныхъ, всѣми уважаемыхъ обывателей. Но тутъ явились съ своими показаніями нѣкоторые крестьяне деревни Солтеца, сосѣди Максима, подготовленные послѣднимъ съ цѣлью обличенія Беніамина. Одинъ крестьянинъ разсказывалъ, что въ утро кануна Пасхи Беніаминъ „продалъ“ своему сосѣду-крестьянину весь хлѣбъ въ зернѣ и разную посуду, сложенные въ амбарѣ при его домѣ, и передалъ ему ключъ отъ амбара (извѣстный обрядъ фиктивной „продажи хомеца“ на пасхальную недѣлю, во избѣжаніе его истребленія). Подъ вечеръ того же дня Беніаминъ явился къ крестьянину, взялъ ключъ, вынулъ изъ амбара упряжь для лошади, а затѣмъ, заперевъ амбаръ, вернулъ ключъ сосѣду и удалился.—Это показаніе явилось какъ будто подтвержденіемъ разсказа Вельвела о поѣздкѣ Беніамина въ городъ въ пасхальный вечеръ. Напрасно Беніаминъ объяснялъ, что взялъ упряжь для того, чтобы ѣхать въ городъ после первыхъ дней праздника, и спѣшилъ это сдѣлать до наступленія вечера, ибо позже ему, по закону, нельзя было-бы войти въ амбаръ, гдѣ лежалъ хлѣбъ. Польскіе судьи этихъ обрядовыхъ тонкостей не понимали: они считали подозрительною всю церемонію „продажи хомеца“ и думали, что здѣсь кроется

какое-то темное дѣло. Подозрѣніе усилилось. Протоколы слѣдствія были отосланы въ судебный округъ—Люблинъ. Туда же посылалъ свои донесенія начальникъ мѣстнаго польскаго гарнизона, большой юдофобъ: онъ собиралъ разсказы крестьянъ и сообщалъ ихъ люблинскимъ властямъ.

Въ Люблинѣ среди судебныхъ чиновниковъ былъ одинъ ярый врагъ евреевъ, по имени Белевскій. Онъ велъ межирѣцкое дѣло и переписывался о немъ съ высшими властями въ Варшавѣ. Его старанія были направлены къ тому, чтобы добиться отъ высшаго суда разрѣшенія заключить въ тюрьму всѣхъ евреевъ, оговоренныхъ въ доносѣ Вельвела и показаніяхъ крестьянъ. Онъ наконецъ достигъ своей цѣли. Въ праздникъ „Симхасъ-тора" (сентябрь 1815 г.), около десяти часовъ утра, когда всѣ евреи Межирѣчья находились въ синагогахъ, конный отрядъ солдатъ и толпа крестьянъ изъ деревень оцѣпили городъ; часть ихъ размѣстилась на базарной площади и вокругъ синагогъ. Члены слѣдственной комиссіи и судьи, въ сопровожденіи доносчика Вельвела, вошли въ главную синагогу и по указанію доносчика арестовали слѣдующихъ лицъ: кагальныхъ старшинъ Зелига Борнштейна, Герца Оренштейна и Зусю Айзенберга съ ихъ женами, кагальнаго „повѣреннаго" (נאמן) Исроиля Вакермана, служителя Іоске, Гершона Поташника, брата Зуси—Беніамина Солтецера съ женою и служанкою-еврейкой, и еще одну служанку кагальнаго старшины—всего 13 человѣкъ. Арестованные были тотчасъ заключены въ замковую тюрьму. Праздникъ превратился для всего города въ день плача.

Послѣ осеннихъ праздниковъ, прибылъ изъ Люблина новый слѣдователь и сталъ допрашивать арестованныхъ. Первымъ былъ допрошенъ р. Герцъ (Оренштейнъ). На вопросъ, какъ онъ провелъ канунъ минувшей Пасхи, онъ отвѣтилъ, что утромъ молился, затѣмъ завтракалъ, сжегъ по установленному обряду остатки „хомеца", приготовилъ пасхальную посуду, а къ вечеру совершилъ молитву „Минха" съ чтеніемъ „седеръ корбанъ песахъ" (описаніе пасхальнаго жертвоприношенія). Услышавъ слова „корбанъ песахъ", члены слѣдственной комиссіи спросили, что это за обрядъ и гдѣ онъ описанъ. Герцъ отвѣтилъ, что это чинъ жертвоприношенія въ древнемъ іерусалимскомъ храмѣ, описанный въ Талмудѣ, въ трактатѣ „Песахимъ". Христіане подумали: вѣроятно, тамъ написано про христіанскую кровь,—и приказали доставить книгу „Песахимъ", чтобы перевести оттуда всѣ указанныя мѣста. Переводчики добросовѣстно исполнили свою обязанность, но ни-

чего не обнаружилось въ этой книгѣ. Тогда одинъ изъ компаніи доносчика, Моше Бокъ, заявилъ, что не въ Талмудѣ объ этомъ говорится, а въ каббалистической книгѣ „Зогаръ". Принесли и эту книгу, призвали одного изъ мѣстныхъ ученыхъ, рабби Исроиля Хелмера, и онъ прочелъ оттуда въ переводѣ отрывокъ о Пасхѣ; слѣдователь записалъ, но и тутъ ничего не нашлось. Затѣмъ слѣдователь раскрылъ латинскую книгу, полную клеветъ на евреевъ и Талмудъ, сталъ приводить цитаты изъ нея и спорить съ обвиняемыми... [1]); они ему отвѣчали, а онъ всѣ отвѣты записывалъ по-польски въ большой книгѣ. Долго слѣдователь жилъ въ нашемъ городѣ, собиралъ показанія крестьянъ села Солтеца, провѣрялъ результаты врачебнаго осмотра, выслушивалъ и евреевъ, которые опорачивали доносчика – извѣстнаго вора и негодяя; ученые евреи доказывали предъ комиссіей, что намъ Торою и Талмудомъ строжайше запрещена всякая примѣсь крови въ пищѣ. Словомъ, много бумаги было исписано по этому дѣлу,—и все это повезли въ Люблинъ.

Обвиняемые просидѣли всю зиму въ замковой тюрьмѣ. Не было у нихъ заступниковъ, которые бы подняли шумъ, чтобы вызволить ихъ; но по милости Божіей и христіане изъ сельскихъ жителей не усердствовали въ своихъ доносахъ начальству. Евреи, жившіе въ деревняхъ, вообще хорошо обращались съ польскими крестьянами, которыхъ угнетали паны: евреи давали крестьянамъ взаймы деньги, продавали имъ необходимые въ хозяйствѣ товары, а у нихъ покупали продукты земли, ленъ, шерсть и т. п., что было обоюдно выгодно.

Судебное дѣло скоро окончилось. Передъ Пасхою 1816 года изъ „губерніи" получился приказъ—освободить арестованныхъ за отсутствіемъ уликъ противъ нихъ. Радовались освобожденные, ликовалъ весь городъ въ ту Пасху, видя вновь въ своей средѣ уважаемыхъ кагальныхъ старшинъ. Злодѣй же доносчикъ,

---

[1]) Тутъ приводятся рядъ цитированныхъ изъ латинской книги искаженныхъ еврейскихъ текстовъ, предложенныхъ обвиняемымъ для дачи объясненій, и сами эти объясненія, намѣренно искаженныя съ цѣлью уклониться отъ лишнихъ препирательствъ: וראשונה שאל הסליעדראוואטעל על הנאמר בגמ׳ „טוית גוי מותר", והמה השיבו ע"פ הברתו המשובשת מליטיין, כי פי׳ המלות חוט שטוה גוי מותר, דלית בו חשש כלאי בגדים. וישאל עוד פי׳ הגמ׳ „טאב שבגוים הראג", ע"פ הברתו מס׳ הליטייני, ויענו היהודים: טאב הוא שם עצם פרטי, גוים הוא שם כללי לאום (נאציאן), הראג היינו ניצוצי החמה, והפי׳ כי שם טוביה הוא אור. וישאל עוד מהו „רבית נכרים מותר", ואמרו שריביתא בארמית פי׳ ילד ומותר לגדלו וללמדו יחד עם הודים ..

Вельвелъ, былъ посрамленъ, а съ нимъ товарищи его Моше Бокъ и пьяница Бейнешъ, которые были портными и по временамъ промышляли воровствомъ. Однако эту шайку никто не трогалъ: ее боялись, да они и хвастали, что еще дѣло не кончено. Освобожденные, желая снять съ себя подозрѣніе въ уголовномъ преступленіи предъ христіанскимъ обществомъ, послали прошеніе варшавскому правительству, чтобы ихъ объявили чистыми отъ всякаго подозрѣнія въ отвратительномъ убійствѣ, для чего и произвести тщательное разслѣдованіе клеветническихъ обвиненій.

Къ несчастью, обстоятельства не благопріятствовали евреямъ. Въ это самое время еврейскіе жители города Влодавы были обвинены лжесвидѣтелями въ убійствѣ христіанскаго ребенка, пропавшаго въ пригородномъ селѣ, гдѣ жилъ богатый арендаторъ Ицхокъ Вейсбрутъ. Крестьяне заподозрили его, что онъ именно и доставилъ кровь ребенка своимъ единовѣрцамъ во Влодавѣ. Вейсбрута арестовали и увезли въ тюрьму уѣзднаго города Бялы. Въ этой тюрьмѣ-крѣпости, нѣкогда построенной княземъ Радзивилломъ, гдѣ томилось во время оно немало раввиновъ и уважаемыхъ евреевъ, содержался теперь Вейсбрутъ съ своими товарищами; сидѣлъ онъ долго, пока не потерялъ всего состоянія и совершенно обѣднѣлъ. И хотя нѣтъ подробныхъ свѣдѣній о ходѣ влодавскаго дѣла, но пишущій эти строки, приходящійся зятемъ дочери р. Ицхока Вейсбрута, знаетъ изъ разсказа своей тещи, что отецъ ея, отчаявшись въ спасеніи послѣ долгаго сидѣнія въ тюрьмѣ, молилъ Бога освободить его хотя бы за мѣсяцъ до смерти: молитва его была услышана: когда освободили обвиняемыхъ въ Межирѣчьѣ послѣ второго ареста, лѣтомъ 1821 г. (см. дальше), получили свободу и влодавскіе узники въ Бялѣ. Р. Ицхокъ вернулся домой и прожилъ въ нуждѣ только одинъ мѣсяцъ, а затѣмъ умеръ въ родномъ городѣ.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ процессовъ, въ это время былъ затѣянъ еще одинъ ритуальный процессъ въ Россіи, въ городѣ Гроднѣ. Смутное то было время, и повсюду возбуждались обвиненія въ пролитіи крови (христіанскихъ дѣтей). Всѣ эти дѣла передавались въ Варшаву. Государственные дѣятели Царства Польскаго, зная евреевъ и ихъ обычаи, не придавали значенія ложнымъ обвиненіямъ и лжесвидѣтельствамъ, тѣмъ болѣе, что и царь Александръ I, человѣкъ справедливый, знавшій нѣкоторыхъ еврейскихъ ученыхъ, издалъ указъ о ложности подобныхъ обвиненій. Но въ этотъ моментъ правителемъ въ Варшавѣ сдѣлался великій князь Константинъ, братъ царя,—а это не благопріятство-

вало нашему дѣлу. Когда сановники передали великому князю содержанiе просьбы подозрѣваемыхъ въ Межирѣчьѣ о томъ, что бы пересмотрѣть ихъ дѣло и объявить ихъ чистыми отъ всякихъ подозрѣнiй,—великiй князь отвѣтилъ, что хотя обвиненiе въ употребленiи христiанской крови евреями вздорно, но въ виду одновременнаго возникновенiя такихъ дѣлъ въ трехъ мѣстахъ—необходимо выяснить, что именно кроется въ этихъ убiйствахъ; пусть строгое правосудiе сдѣлаетъ свое дѣло и пусть подозрѣваемые содержатся подъ стражей, пока все не выяснится.

И вотъ внезапно, въ „десять дней покаянiя" (сентябрь) 1819 г., получился приказъ изъ губернiи, чтобы подозрѣваемые изъ Межирѣчья вмѣстѣ съ доносчикомъ предстали предъ слѣдователемъ въ Бялѣ. Послѣ первыхъ допросовъ, ихъ подвергли очной ставкѣ съ доносчикомъ Вельвеломъ. Негодяй повторилъ свое первоначальное показанiе и, подойдя къ старшинѣ Герцу Оренштейну, дерзко сказалъ: „вспомни, что теперь канунъ Iомъ-кипура и сознайся въ своемъ грѣхѣ—въ убiйствѣ ребенка!". И хотя всѣ подозрѣваемые плюнули доносчику въ лицо и сказали, что онъ лжетъ изъ злобы, судьи тѣмъ не менѣе записали его показанiя въ протоколъ. Затѣмъ всѣхъ допрошенныхъ отпустили, и на Iомъ-кипуръ они вернулись домой.

Спустя два мѣсяца изъ Варшавы получился приказъ, чтобы подозрѣваемыхъ изъ Межирѣчья снова арестовать и содержать подъ стражею вдали отъ еврейской массы, дабы они не могли сговариваться съ единомышленниками. Назначили для нихъ крѣпость въ Хенцинѣ. Слѣдователемъ назначенъ былъ чиновникъ ученый, но жестокiй. Изъ прежнихъ обвиняемыхъ, нѣкогда содержавшихся въ межирѣцкой тюрьмѣ, были забраны восемь человѣкъ (трое тѣмъ временемъ умерли: Вакерманъ, Поташникъ и служитель Iоске). Этотъ вторичный арестъ произошелъ въ субботу Ханукп 1819 г. [1]) Арестованныхъ повезли подъ конвоемъ въ Люблинъ и временно содержали ихъ въ мѣстной тюрьмѣ. Не смотря на то, что Люблинъ славился своей древней еврейской общиной и множествомъ ученыхъ, тамъ не нашлось людей, которые бы заботились о судьбѣ нашихъ узниковъ: боялись, какъ бы самимъ не попасть подъ подозрѣнiе. Только одинъ принялъ къ сердцу дѣло несчастныхъ: то былъ люблинскiй проповѣдникъ („магидъ") Довъ-Беръ, братъ минскаго раввина Исроиля Галь-

[1]) Даты въ запискѣ Шапиро противорѣчивы и нуждаются въ провѣркѣ. Срав. даты въ документахъ архива Новосильцева.

перина, выходецъ изъ Литвы, извѣстный своими столкновеніями съ знаменитымъ люблинскимъ цадикомъ Ицекомъ Ланцуторомъ (Яковъ-Ицхокъ). Магидъ неустанно хлопоталъ о заключенныхъ: позаботился о доставленіи имъ хорошей кошерной пищи и добился свиданія съ ними; онъ также ходатайствовалъ передъ судебными властями, чтобы ихъ перевели изъ общей уголовной тюрьмы въ тюрьму еврейскаго квартала и чтобы вообще смягчили тюремный режимъ для этихъ людей, которые ему извѣстны, какъ честные и уважаемые члены еврейскаго общества. Эти ходатайства не помогли, ибо приказъ объ арестѣ исходилъ отъ правительства въ Варшавѣ, и мѣстныя власти ничего не могли сдѣлать. Но себѣ магидъ повредилъ. Видя, что онъ такъ хлопочетъ о заключенныхъ и часто бесѣдуетъ съ ними, власти заподозрили его въ соучастіи и посадили его также въ тюрьму. Магидъ не смутился: онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и громко читалъ наизусть свои обычныя лекціи Талмуда; дѣлалъ онъ это днемъ и ночью, и заключенные жаловались смотрителю тюрьмы, что этотъ раввинъ не даетъ имъ спать. Судьи убѣдились, что они по ошибкѣ задержали магида, и отпустили его.

Между тѣмъ получился приказъ везти заключенныхъ дальше, въ Хенцинскую крѣпость (Кѣлец. губ.). Пять дней везли ихъ при сильныхъ декабрьскихъ морозахъ, и наконецъ восемь „преступныхъ“ душъ были заточены въ тѣсныя камеры крѣпости: Герцъ Оренштейнъ съ женою Рохель, Зелигъ Борнштейнъ, Зуся съ женою Перкою, Беніаминъ Солтецеръ съ женою и служанкою Ихъ держали въ строгомъ заточеніи, никого къ нимъ не допуская. Какъ мнѣ впослѣдствіи разсказали заключенные, въ особенности умнѣйшій среди нихъ—почтенный р. Герцъ, главною причиною ихъ заточенія на сей разъ было не стремленіе уличить самихъ узниковъ въ преступленіи,—ибо судьи понимали дутость этого обвиненія, возбужденнаго воромъ-рецидивистомъ,—а желаніе диспутировать съ почтенными кагальными старшинами по вопросу о ритуальномъ убійствѣ. Поэтому власти назначили слѣдственную комиссію изъ людей ученыхъ, изучившихъ по книгамъ старые процессы подобнаго рода и религіозные диспуты.

Послѣ нѣсколькихъ недѣль пребыванія въ крѣпости, арестованныхъ спросили: кто изъ нихъ знаетъ іудейское вѣроученіе и умѣетъ свободно объясняться по польски? Всѣ назвали старшину Герца Оренштейна. Его пригласили въ слѣдственную комиссію и предложили сознаться въ преступленіи, совершенномъ въ его домѣ, обѣщая ему помилованіе въ виду того, что это престу-

пленіе не личное, а общественное. Герцъ отвѣтилъ, что обвиненіе явно лживое и по источнику, откуда оно исходитъ—свидѣтельство вора и негодяя, и по своему внутреннему содержанію. Насъ—говорилъ Герцъ—обвиняютъ, что мы солтецкую дѣвочку рѣзали въ полночь Пасхи послѣ „сейдера", т. е. когда маца была уже спечена и частью съѣдена, а вѣдь мацы въ дни Пасхи не пекутъ. Для чего же нужна была кровь? Затѣмъ трупъ дѣвочки осматривался нѣсколько разъ врачами-христіанами, которые не нашли на тѣлѣ никакихъ ранъ. Тутъ Герцу прочли протоколъ осмотра уѣзднаго врача, гдѣ сказано, что все тѣло не тронуто и только на головѣ, у глаза, есть какое то сомнительное мѣсто. Но вѣдь это явная ложь!—воскликнулъ Герцъ. Раньше одинъ врачъ установилъ отсутствіе всякихъ ранъ, уѣздный врачъ подтвердилъ это и только выразилъ сомнѣніе относительно одного пункта возлѣ глаза; очевидно, что онъ этимъ хотѣлъ удовлетворить окружавшую его толпу христіанъ, чтобы не лишиться ихъ довѣрія. Въ такомъ же духѣ отвѣчали на допросахъ и другіе обвиняемые: всѣ говорили, что въ вечеръ послѣ „сейдера" не выходили даже на улицу и не отлучались изъ дому всю ночь: что доносчикъ лжетъ, желая мстить уличившимъ его въ воровствѣ, и если его строго допросить—онъ сознается въ своей лжи.

Въ Люблинѣ узнали, что въ Хенцинѣ ведутся большія „пренія" съ заключенными. Опасались, что обвиняемые, какъ люди средніе, не смогутъ опровергнуть всѣхъ доводовъ ученыхъ христіанъ и отсюда произойдетъ большой вредъ для Израиля. Тогда въ Хенцинъ отправился неутомимый люблинскій магидъ, упомянутый рабби Беръ. По особому ходатайству, его впустили въ крѣпость, Тутъ его узналъ одинъ изъ люблинскихъ судей и сказалъ: „этотъ раввинъ опять идетъ къ обвиняемымъ,—значитъ, у него есть связь съ ними". Магида заточили вмѣстѣ съ прочими арестантами. Веселѣе стало заключеннымъ съ появленіемъ магида среди нихъ: онъ разрѣшалъ имъ всѣ вопросы талмудической науки и многому ихъ научилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ его часто вызывали на допросъ въ слѣдственную комиссію. Тамъ происходили настоящіе богословскіе диспуты. Р. Беръ долженъ былъ отвѣчать на вопросы о возникновеніи Талмуда, его авторахъ и т. п. Ученые члены комиссіи—какъ мнѣ разсказывалъ Герцъ—наслаждались этими бесѣдами съ мудрымъ раввиномъ. И долго еще просидѣлъ магидъ въ крѣпости вмѣстѣ съ обвиняемыми.

Послѣ того, какъ всѣ донесенія были посланы въ Варшаву, прошло еще много времени, пока оттуда получился отвѣтъ. Въ

это время надо было изыскать средства на содержаніе заключенныхъ и еще на разныя надобности. Съ этой цѣлью отправлены были въ разныя мѣста двое уполномоченныхъ („мешулохимъ"). Одинъ изъ нихъ, Исроилъ-Лейбъ Линдеръ поѣхалъ въ Германію и говорилъ тамъ съ Ротшильдомъ, прося его сдѣлать что нибудь для несчастныхъ межирѣчанъ. Разсказываютъ, что Ротшильдъ выразился: „Невѣроятно, чтобы нѣчто подобное случилось въ странѣ, гдѣ царствуетъ такой добрый государь, какъ Александръ I". Говорятъ также, будто Ротшильдъ послалъ царю письмо въ пользу заключенныхъ и что оно подѣйствовало, ибо еврейскій банкиръ имѣлъ большія связи при дворѣ.

Къ концу слѣдствія обратили вниманіе на показаніе доносчика въ протоколѣ, что онъ видѣлъ сквозь щели оконныхъ ставней, какъ евреи рѣзали ребенка въ ночь Пасхи. Члены комиссіи поѣхали въ Межирѣчье, вошли въ домъ Герца Оренштейна, закрыли окна ставнями и зажгли свѣчи; но, глядя снаружи сквозь узкія щели ставней, они убѣдились, что оттуда нельзя было видѣть все, что дѣлалось въ комнатѣ. Этимъ опровергнутъ былъ главный пунктъ доноса.

Наконецъ, послѣ двадцати-мѣсячнаго сидѣнія въ хенцинской крѣпости, для заключенныхъ наступилъ моментъ освобожденія. Въ Варшавѣ разобрали все дѣло—и подтвердилось, что противъ обвиняемыхъ нѣтъ никакихъ уликъ. Получился приказъ объ освобожденіи всѣхъ заключенныхъ, и лѣтомъ 1821 года они вернулись домой. Жители Межирѣчья радовались, но ихъ безпокоило еще то, что не былъ наказанъ за ложный доносъ негодяй Вельвелъ съ его воровской компаніей. Окончательно отверженные отъ общества, эти молодцы все больше предавались воровству, и однажды попались. Они обокрали въ дорогѣ одного пана, забравъ у него ящикъ съ вещами, и стали продавать вещи въ городѣ. Объ этомъ евреи дали знать пану; онъ явился въ городъ, произвелъ обыскъ у Вельвела и опозналъ украденныя вещи. Стараніями евреевъ доносчика и его сообщниковъ посадили въ острогъ, а затѣмъ приговорили ихъ къ отдачѣ въ арестантскія роты въ Замостьѣ на 12 лѣтъ. Спустя нѣсколько лѣтъ пришло извѣстіе, что эти каторжники, работая въ рудникѣ, погибли во время обвала горы... Такъ да погибнутъ всѣ враги наши!"

Къ своему описанію Я. Шапиро приложилъ слѣдующія двѣ записи, найденныя имъ на бѣлыхъ листахъ книгъ въ библіотекѣ Герца Оренштейна, съ перечисленіемъ именъ заключенныхъ:

לזכרון.

בשמחת תורה בשנת תקע"ו, נתפסנו אנשי מעזריטש לתפיסה על ידי בולעווסקי סענדזי מלובלין, ובראשם אני נפתלי הירץ וזוגתי רחל ת', בדבר העלילה אשר העליל וועלוועל ימ"ש, אשר יהודים צריכים לדם נוצרי על החג פסח, ואמר המסור ימ"ש אשר בביתי נשחטה ילדה נוצרית מכפר סאלטעץ. ששה חדשים היינו אסורים בסוהר בפה מעזריטש, ואחד ועשרים חדשים היינו אסורים בקרימינאל חענטשין, וד' ברחמיו הוציא לאור משפטינו ונעשינו חפשים המסיר ימ"ש מת בתפיסה במבצר זאמושץ הוא ובני משפחתו בחטא גניבות וגזילות.

האסורים במעזריטש:
אני נפתלי הירש (וזוגתי)
ר' זעליג
ר"י וואקערמאן.
ר' יוסקע משרת
ר' גרשון פאטאשניק
ר' זושא וזוגתי פערקא
ר' בנימין אחיו וזוגתו
משרתת שלהם

האסורים בחענטשין:
אני נפתלי הירש וזוגתי רחל
ר' זעליג ב"ר צבי
ר' זושא וזוגתו פערקא
אחיו בנימין וזוגתו
משרתת שלהם

ור' ישראל וואקערמאן ור' גרשן פאטאשניק
ור' יוסקע משרת מתו קודם שנתפסנו לחענטשין.

לזכרון.

העלילות דם על החג פסח על ידי וועלוולי ימ"ש וז'. בשנת תקע"ו פה מעזריטש עלי נפתלי הירץ ועל זוגתי מ' פעסא (?), ועוד על אנשים מעירינו, ונאסרנו בפה מעזריטש מש"ת עד קודם פסח ע"י הרשע מלובלין בוליעווסקי. ואחר כמה שנים נאסרנו בקרימינאל חענטשין שמונה עשר חדשים וד' ברחמיו הוציא לאיר משפטינו. — הוא העליל אשר בביתי בחג הפסח שחטנו ילדה ערלית בת שלשה שנים, וד' ברחמיו האיר עיני הקיסר יר"ה ועיני השופטים כי היהודים אינם צריכים לדם נוצרים כאשר צוה בתורת משה: אל תאכלו את הדם, כל דם לא תאכלו.

II.

Изъ архива Н. Н. Новосильцева.

(Документы содержатъ служебную переписку Голицына съ Новосильцевымъ въ 1817 г. Въ выноскахъ—примѣчанія редакціи „Еврейской Старины“, содержащія сопоставленія съ вышеприведенными свѣдѣніями изъ записки Я. Шапиро).

Во время пребыванія императора Александра I въ Варшавѣ, въ октябрѣ 1816 года, еврейка Эстеръ Бакова обратилась къ Государю съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что въ маѣ мѣсяцѣ того же года, въ городѣ Сѣдлецѣ, было возбуждено слѣдственное дѣло по обвиненію двухъ евреевъ въ убіеніи христіанскаго младенца, съ ритуальными якобы цѣлями. Мужъ просительницы, Любельскій подраввинъ Берекъ Мордковичъ, 70-ти-лѣтній старецъ, пріѣхавшій въ Сѣдлецъ для того, чтобы защитить несчастныхъ евреевъ отъ ужаснаго обвиненія, былъ немедленно арестованъ производившимъ слѣдствіе коммисаромъ и „до сихъ поръ содержится въ заключеніи самымъ жесточайшимъ образомъ“ [1]). Просительница ходатайствовала,

---

[1]) Не идетъ-ли здѣсь рѣчь объ упоминаемомъ въ запискѣ Шапиро люблинскомъ магидѣ („подраввинъ“) Берѣ, который за свои ходатайства попалъ въ тюрьму? Только вмѣсто Люблина и Хенцина тутъ фигурируетъ Сѣдлецъ, а вмѣсто 1819 года—1816. Очевидно, даты въ запискѣ Шапиро неточны.

во-первыхъ, объ освобожденіи мужа и, во-вторыхъ, о томъ, чтобы Государь соблаговолилъ, „не вѣря участи евреевъ по дѣламъ сего рода разбирательству обыкновенныхъ судей въ семъ краѣ существующихъ, предоставить довѣреннымъ (особо назначеннымъ) лицамъ участвовать въ разборѣ сихъ дѣлъ".

На прошеніи рукою Новосильцева сдѣлана такая надпись: „Докладывано въ Сентябрѣ—Октябрѣ 1816 г. Высочайше повелѣно: препроводить къ намѣстнику, съ объявленіемъ высочайшей воли, чтобы строжайше предписаніе дано было о немедленномъ изслѣдованіи сего дѣла, и буде окажется, что мужъ просительницы содержится невинно и беззаконно, то немедля его выпустить, а съ преступившими или во зло употребившими власть свою поступить по законамъ".

Въ то время, какъ по этому дѣлу началось „изслѣдованіе", къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, кн. А. Н. Голицыну поступила отъ „депутатовъ еврейскаго народа" подобная же жалоба на мѣстное начальство Гродненской губерніи.

Изъ письма князя Голицына къ Новосильцеву отъ 7-го марта 1817 года, за № 270, по этому поводу, видно слѣдующее. Вблизи города Гродны былъ найденъ въ буеракѣ мертвый и изувѣченный ребенокъ. По увѣренію жалобщиковъ [1]), „мѣстное начальство старалось обвинить жительствующихъ въ Гроднѣ евреевъ въ умерщвленіи этого ребенка, для употребленія якобы крови сего дитяти въ пасхальный хлѣбъ". „Подобныя обвиненія,—пишетъ кн. Голицынъ,—происходящія, по словамъ депутатовъ, отъ древняго предразсудка въ Польшѣ на счетъ еврейскаго народа, и прежде сего многократно на нихъ были взводимы; но всякій разъ по произведеніи безпристрастнаго изслѣдованія оказывались ложными. Доказательствомъ неосновательности оныхъ служить могутъ: двѣ грамоты бывшаго Польскаго короля Сигизмунда Августа, 9-го августа мѣсяца 1564 г. и 20-го мая 1566 г., коими воспрещается взводить на евреевъ такого рода извѣты; рѣшеніе Комиссіи, которая особо въ подобномъ случаѣ была наряжена 1775 года, но уличенными въ таковомъ преступленіи евреевъ не нашла, и письмо папскаго нунція 21-го марта 1763 г., что нѣтъ достаточныхъ доказательствъ къ утвержденію сего предразсудка противъ евреевъ".

Далѣе князь Голицынъ пишетъ: „По поводу сего дѣла, депутаты представляютъ также, что въ департаментахъ нынѣшняго Польскаго Царства Люблинскомъ и Сѣдлецкомъ, вслѣдствіе подобныхъ подозрѣній, въ городахъ Мижиричѣ [2]) и Люблинѣ содержится нынѣ въ строгомъ тюремномъ заключеніи около двадцати первостатейныхъ Еврейскихъ купцовъ подъ распоряженіемъ одного только криминальнаго рата, который, по тамошнему обыкновенію, одинъ

---

[1]) Т. е. „депутатовъ еврейскаго народа".
[2]) Межирѣчье (нынѣ Сѣдлецкой губерніи).

производя надъ ними слѣдствіе, не упускаетъ притѣснять и мучить ихъ до самой крайности. На всеподданнѣйшее мое о семъ донесеніе, Государь Императоръ высочайше указать соизволилъ: дать кому слѣдуетъ надлежащее повелѣніе по Гродненской губерніи; начальствующимъ же прочихъ губерній сдѣлать циркулярное предписаніе, чтобы подобныя обвиненія не служили впредъ поводомъ къ притѣсненію Евреевъ [1]); а вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть мнѣ съ вашимъ превосходительствомъ, съ тѣмъ, чтобы вы, милостливый государь мой, вникнувъ во всѣ обстоятельства дѣла сего, приняли также мѣры съ Польскимъ правительствомъ и намѣстникомъ Польскаго Царства къ оказанію Евреямъ, содержащимся въ тюремномъ заключеніи, законной защиты и къ совершенному прекращенію притѣсненій, коимъ подвергаются они по поводу сего взводимаго на нихъ мнимаго преступленія, а между тѣмъ, если не будетъ дальняго затрудненія, освободить ихъ на поручительство мѣстныхъ кагаловъ. Приверженность сего народа къ Россійскому престолу и усердіе его къ пользамъ правительства, въ продолженіи прошедшей войны, неоднократно доказанныя, и какъ гражданскимъ, такъ и военнымъ начальствомъ засвидѣтельствованныя, пріобрѣли Евреямъ благоволеніе Государя Императора и конечно даютъ имъ полное право, наравнѣ съ прочими подданными Его Величества, на покровительство законовъ, неослабная строгость коихъ должна быть только противу однихъ виновныхъ".

Въ заключеніе кн. Голицынъ просилъ Новосильцева о распоряженіяхъ, какія онъ, въ исполненіе сего высочайшаго повелѣнія, учинитъ, а равно и о послѣдствіи оныхъ донести Его Императорскому Величеству.

На это письмо Новосильцевъ, отъ 5-го Апрѣля за № 138, отвѣчалъ, что онъ сносился съ намѣстникомъ [2]) и что послѣдній, „по разсмотрѣніи въ Администраціонномъ Совѣтѣ всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, назначилъ для точнѣйшаго изслѣдованія онаго на мѣстѣ коммиссаромъ члена аппелляціоннаго суда, г. Голецкаго, и далъ по сему нужное Министерству Юстиціи предписаніе".

6-го Іюня 1817 г., за № 536, князь Голицынъ пишетъ:

„Депутаты Еврейскаго народа въ Россіи, по довѣренности Варшавскаго кагала, въ особенности жалуются: 1) что евреи страдаютъ отъ подозрѣнія недоказаннаго въ употребленіи христіанской крови для пасхальнаго хлѣба; 2) что на нихъ возлагается противная ихъ вѣрѣ и бѣдственная для народа обязанность военной службы [3]); 3) что послѣдовало общее запрещеніе торговать имъ напитками, а до приведенія сего запрещенія въ дѣйство они обременяются чрезвычайными налогами. Но еще болѣе безпокоятся о слухѣ, въ Варшавѣ носившемся, что приго-

[1]) Извѣстный указъ 6 Марта 1817 г.

[2]) Генералъ Заіончекъ.

[3]) Вскорѣ послѣ этой жалобы натуральная воинская повинность была опять замѣнена денежною въ Царствѣ Польскомъ.

товляется новое положеніе о Евреяхъ, въ которомъ будто есть статьи, по ихъ отзыву, самыя тягостныя для нихъ и клонящіяся къ уничтоженію самой ихъ вѣры" [1]). Все сіе доведено мною до свѣдѣнія Государя Императора. О первомъ изъ сихъ обстоятельствъ, т. е. относящемся къ подозрѣнію противъ Евреевъ въ употребленіи ими христіанской крови для пасхальнаго хлѣба, еще прежде доклада о жалобахъ Варшавскаго кагала, послѣдовала высочайшая воля, вашему превосходительству изъ моего отношенія отъ 7-го Марта извѣстная [2]). Чтожъ касается до другихъ обстоятельствъ, то Его Величество изволилъ повелѣть мнѣ, чтобы я отдалъ вашему превосходительству, по прибытіи вашемъ въ С.-Петербургъ, бумагу, ихъ содержащую. Исполняя высочайшую волю, препровождаю при семъ подлинный Еврейскими депутатами представленный переводъ письма къ нимъ членовъ еврейскаго кагала".

16-го Іюля 1817 г., за № 629, кн. Голицынъ еще пишетъ:

„Вслѣдствіе отношенія вашего превосходительства отъ 5-го Апрѣля № 130, мною доведено было до свѣдѣнія Государя Императора о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ въ Польскомъ Царствѣ для оказанія защиты тамошнимъ Евреямъ противу подозрѣнія на нихъ въ употребленіи христіанской крови для пасхальнаго хлѣба, и Его величество повелѣлъ мнѣ дать знать объ оныхъ депутатамъ еврейскихъ обществъ въ Россіи. Нынѣ сіи депутаты, по увѣдомленію мѣстныхъ кагаловъ, представляютъ мнѣ о производимомъ по таковому подозрѣнію надъ евреями въ городахъ Польскаго Царства Межиричи, Влодавѣ и Бѣломъ слѣдствіи, что хотя посланный туда членъ аппеляціоннаго суда Голецкій удостовѣрился, что сіи евреи содержатся только по поводу обвиненія ихъ въ употребленіи христіанской крови, однако они не освобождаются, какъ высочайше было повелѣно о томъ. Депутаты, присовокупляя къ сему, что Голецкій производитъ порученное ему дѣло очень медленно, просятъ, чтобы, вмѣсто Голецкаго, оно было поручено Россійскимъ природнымъ чиновникамъ".

Кн. Голицынъ пишетъ Новосильцеву 7-го Сентября 1817 г., за № 790.

---

[1]) Здѣсь кстати будетъ упомянуть о томъ, что въ Варшавѣ въ это время происходила цѣлая „война изъ за евреевъ", какъ выразился одинъ анонимный авторъ статьи, помѣщенной подъ такимъ заглавіемъ въ № 16 Rozmaitosci (приложеніе къ Gazet'ѣ Korrespondenta Warzawskiego, 1818 г.). „Никогда еще (говоритъ этотъ авторъ) вопросъ о томъ, что дѣлать съ евреями, не озабочивалъ насъ въ такой степени, какъ теперь, и это, конечно, потому, что никогда еще въ нашемъ краѣ не думали столько о хорошихъ законахъ и всеобщей свободѣ, какъ теперь". Въ томъ же журналѣ помѣщенъ цѣлый рядъ статей по еврейскому вопросу. Въ однѣхъ изъ нихъ рекомендуются разныя, чуть что не патентованныя средства противъ евреевъ. („Sposòb na Zydów"): въ другихъ трактуется „ o reformie ludu Iżraela", а въ третьихъ-прямо указывается на необходимость изгнанія ихъ изъ края „do granic Tartaryi". (Примѣчаніе И. Попруженко).—Рѣчь идетъ о проектѣ Новосильцева и полемикѣ по еврейскому вопросу въ Ц-вѣ Польскомъ въ 1816—18 г.г.

[2]) Вышеупомянутый указъ 6 Марта 1817 г.

„Депутатъ еврейскихъ обществъ въ Россіи Зундель Зонненбергъ, по свѣдѣніямъ отъ кагаловъ Польскаго Царства полученнымъ, представляетъ мнѣ о Евреяхъ мѣстечка Сѣлищи [1]), находившихся 16 мѣсяцевъ подъ стражею въ крѣпости города Замосца по подозрѣнію въ убійствѣ младенца, что Люблинскій судъ не освобождаетъ ихъ и передалъ ихъ заключенію еще болѣе жестокому; между тѣмъ какъ посланный для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ членъ варшавскаго суда открылъ несправедливость сего подозрѣнія, и мать убитаго младенца призналась, что она сама лишила его жизни, склоненная нѣкоторыми поляками единственно для обвиненія Евреевъ въ ономъ. Депутатъ Зундель Зонненбергъ присовокупляетъ къ сему, что Люблинскій судъ, вопреки наставленіямъ Голецкаго, оставляетъ равнымъ образомъ въ заключеніи Евреевъ Межирическихъ, Бѣльскихъ и Влодавскихъ, которые были взяты подъ стражу по одному подозрѣнію въ убійствѣ христіанскихъ младенцевъ".

Наконецъ, изъ Москвы, 23-го Ноября 1817 г., за № 111, Голицынъ пишетъ:

„Депутатъ Еврейской націи въ г. Гродно, Зундель Зонненбергъ, доводитъ до свѣдѣнія, что со стороны Люблинскаго суда въ Царствѣ Польскомъ дѣлаются якобы притѣсненія тѣмъ Евреямъ, которые судимы были по подозрѣнію въ умерщвленіи христіанскаго ребенка; и хотя по произведенному слѣдствію открылось, какъ пишетъ Зонненбергъ, что тѣ Евреи невинны и потому освобождены были членомъ аппелляціоннаго суда Голецкимъ отъ тюремнаго заключенія, но Люблинскій судъ предписалъ взять ихъ опять въ жесточайшее заключеніе; равнымъ образомъ поступаютъ и съ прочими Евреями по подобному же извѣту въ умерщвленіи христіанскихъ младенцевъ въ разныхъ мѣстахъ Царства Польскаго".

Изъ рапорта Голецкаго [2]) видно, что предметомъ изслѣдованія его были три случая обвиненія Евреевъ въ умерщвленіи христіанскихъ младенцевъ съ ритуальными цѣлями.

1) Въ первомъ случаѣ дѣло шло о двухлѣтнемъ ребенкѣ, трупъ котораго былъ найденъ 19-го Апрѣля 1816 г. вблизи города Сѣдлеца, въ кустарникахъ. По мнѣнію врача, смерть ребенка послѣдовала отъ множества ранъ, вызвавшихъ большое кровотеченіе (par la suite de beaucoup de blessures qui ont occasionné une hemorragie violante). Мать несчастнаго ребенка, Урсула Зелинчанка, говорившая раньше всѣмъ, что ея малютка умеръ въ Бискупице, созналась, что утопила его и трупъ забросила въ кустарники. По ея объясненію, она была вынуждена совершить это преступленіе вслѣдствіе крайней бѣдности, а также потому, что съ ребенкомъ никто не хотѣлъ принимать ее въ услуженіе. Мѣстный войтъ, жена его и дочь, не вѣря объясненіямъ Зелинчанки, всячески убѣждали ее сказать

---

[1]) Повидимому, тождественно съ дѣломъ, ниже изложеннымъ подъ № 1.

[2]) Написанъ на французскомъ языкѣ.

правду, но она машинально твердила одно и тоже. Войтъ былъ убѣжденъ, что Евреи хорошо заплатили ей за ребенка и возлагалъ надежду на розги, которыя-де заставятъ Зелинчанку сказать все. Народъ, толпившійся во дворѣ войта, прямо указывалъ на Евреевъ, какъ на убійцъ. Между прочимъ упоминалось имя какого-то „рыжаго Ицка" изъ Сѣдлеца. Раздраженіе толпы еще болѣе усиливалось благодаря разсужденіямъ мѣстнаго жителя, Даніеля Пушковскаго, авторитетно ссылавшагося на какую-то книгу о Еврейскихъ таинствахъ. Зелинчанку, конечно, продолжали уговаривать, чтобы она созналась, и, дѣйствительно, достигли того, что она сказала, что ребенокъ былъ оставленъ ею у какого-то Еврея, хотя имени этого Еврея и не назвала. Въ слѣдъ за симъ, впрочемъ, бѣдная женщина возвратилась къ своему прежнему показанію; но дѣло уже было сдѣлано: двухъ Евреевъ и двухъ Евреекъ уже влекли въ тюрьму...

Римско-католическій епископъ Цѣхановскій, узнавъ объ этомъ дѣлѣ, поспѣшилъ обратиться въ Люблинскій Криминальный Трибуналъ съ требованіемъ немедленнаго суда надъ виновными Евреями. По мнѣнію епископа, дѣло было настолько ясно, что не нуждалось ни въ какихъ разслѣдованіяхъ, которыя могутъ только затемнить дѣло. Люблинскій Трибуналъ, вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что это преступленіе ритуальное, все таки находилъ необходимымъ произвести надлежащее разслѣдованіе и съ этой цѣлью, между прочимъ, издалъ декретъ, въ которомъ, выражая мнѣніе, что разъ дѣло касается религіи, то позволительны всѣ мѣры, обрекалъ на арестъ всѣхъ Евреевъ Царства Польскаго (ce tribunal, en partant de ce principe erronné, que tout était permis lorsqu'il s'agissait d'une cause de religion, decrêta une arrestation de police sur tous les juifs du royaume). Но этого мало. Трибуналъ вошелъ еще съ представленіемъ въ Коммиссію Юстиціи о невыдачѣ Евреямъ паспортовъ. Мѣра эта, впрочемъ, была отклонена Коммиссіею Юстиціи.

Голецкій, критикуя дѣйствія Люблинскаго Трибунала и другихъ властей, говоритъ, что когда онъ сдѣлалъ распоряженіе объ освобожденіи всѣхъ арестованныхъ по этому дѣлу Евреевъ, то Трибуналъ немедленно же заключилъ ихъ опять въ тюрьму. Въ общемъ Голецкій пришелъ къ убѣжденію, что взведенное на Евреевъ обвиненіе въ умерщвленіи ребенка Урсулы Зелинчанки было безусловно ложно.

2) Второй случай произошелъ вблизи д. Корынь. 8 Апрѣля 1816 г. былъ найденъ въ колодцѣ, прикрытый кусками дерева, трупъ пятилѣтней дѣвочки. Ротъ несчастнаго ребенка былъ заткнутъ тряпками, а руки и ноги исколоты (les mains, les pieds et les doigts piqués). Врачъ, констатировавшій эти „piqûres", призналъ, что дѣвочка была утоплена. Скоро въ несчастномъ ребенкѣ узнали сестру одной француженки, Петролянки. Когда къ послѣдней пришли посланные отъ войта люди, Луи Шабранскій и Тивонъ, и спросили ее о сестрѣ, то она отвѣтила, что сестра ея умерла въ д. Зберже. Шабранскій ударилъ Петролянку

и потребовалъ, чтобы она созналась, что продала дѣвочку жидамъ; но Петролянка продолжала увѣрять, что сестра ея умерла. Петролянку арестовали и повели къ войту. Проходя черезъ лѣсъ, Петролянка разсказала своимъ стражамъ, что здѣсь, у болота, настигли ее какіе-то два Еврея и отняли у нея сестру. Тоже самое повторила она и войту, пояснивъ при этомъ, что въ Евреяхъ узнала содержателей постоялыхъ дворовъ въ Оссовѣ и Макошинѣ. Съ ними, впрочемъ, были еще и другіе два Еврея. Войтъ на это возразилъ Петролянкѣ, что она говоритъ неправду, такъ какъ въ указуемое ею время cabaretiers были у него. Нашлась также какая-то Улька Замецова, которая въ это же время видѣла Петролянку съ дѣвочкой совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Послѣ этого, конечно, Петролянкѣ ничего другого не осталось, какъ только повиниться во всемъ, что она и сдѣлала. По ея объясненію, сестра ея была больна. Желая освѣжить ее водой, она подошла съ нею къ колодцу и, зачерпывая воду одной рукой, а другой держа сестру, нечаянно уронила въ него бѣдную. Это же самое она разсказала и въ судѣ исправительной полиціи. Но когда ее стали усовѣщевать и упрашивать сказать правду, то она, соединивъ двѣ версіи своихъ объясненій, показала слѣдующее: дѣйствительно, въ лѣсу, у болота на нее напали четыре Еврея съ требованіемъ отдать имъ дѣвочку; но когда она отказала имъ въ этомъ, то они пошли себѣ своей дорогой, а она, свернувъ, по лѣсной тропинкѣ, къ постоялому двору, подошла къ колодцу, гдѣ затѣмъ и произошло вышеописанное... Голецкій призналъ, что и по этому дѣлу всѣ аресты Евреевъ были произведены мѣстными властями „sans indice juridique et sans fait constaté"...

3) Третій случай произошелъ въ дер. Тлущъ [1]). Утромъ 14 Апрѣля 1816 г. видѣли, какъ маленькая Агаѳья (Agathe) Поликарпова выбѣжала изъ родительскаго дома посмотрѣть, какъ ея бабушка доитъ коровъ вблизи постоялаго двора. И больше ея ея уже не видали. А черезъ двѣ недѣли трупъ ея нашли въ полѣ въ заросляхъ. Врачъ, производившій осмотръ трупа, нашелъ, что смерть дѣвочки послѣдовала отъ двухъ большихъ ранъ, нанесенныхъ острымъ орудіемъ, результатомъ чего было сильное кровоизліяніе (que la mort a été causée avec un instrument tranchant et par une hémorragie qui en était la suite). При этомъ врачъ прибавилъ, что на эти раны слѣдуетъ смотрѣть какъ на происшедшія per acciden. bethalia. Бабушка умерщвленной дѣвочки показала, что когда вечеромъ она стала разыскивать внучку и, между прочимъ, зашла на постоялый дворъ, чтобы узнать, не видалъ ли кто дѣвочки, то застала тамъ двухъ Евреевъ: самого хозяина и его брата; служанка постоялаго двора сказала ей, что видѣла дѣвочку на большой дорогѣ, возлѣ дерева. За-

[1]) Изъ дальнѣйшаго видно, что рѣчь тутъ идетъ о Межирѣцкомъ дѣлѣ, приведенномъ выше въ описаніи Я. Шапиро. Не совпадаютъ здѣсь названія селъ: Тлущъ и Солтецъ—и нѣкоторыя детали, но многое въ обоихъ документахъ совершенно совпадаетъ.

тѣмъ, на другой день, мѣстный житель Шимонъ Калясинекъ, видя безуспѣшность розысковъ, сказалъ старухѣ, что внучку ея навѣрно украли жиды, такъ какъ вчера, по дорогѣ въ Меджиречь, онъ встрѣтилъ двуколку съ какимъ-то Евреемъ, очень похожимъ на Бенка [1]), брата хозяина постоялаго двора; въ глубинѣ двуколки виднѣлось что-то бѣлое...

Но интереснѣе всего то, что въ началѣ Іюля Евреи мѣстечка Меджиречь донесли на своего единоплеменника Вульфа Ниселевича [2]), какъ на соучастника въ похищеніи дѣвочки. Немедленно арестованный, Ниселевичъ показалъ на допросѣ, что вечеромъ, наканунѣ Еврейской пасхи, онъ видѣлъ въ мѣстечкѣ Меджиречь запряженную двуколку, стоявшую у дома Еврея Гершека, одного изъ членовъ кагала [3]). Тутъ же находились Гершъ Вакерманъ и Беньяминъ Гершковичъ [4]). Послѣдній, на вопросъ Вакермана [5]) о причинѣ пріѣзда, отвѣтилъ, что хотѣлъ-де посовѣтоваться съ раввиномъ на счетъ того, можетъ ли онъ кушать свое блюдо въ томъ случаѣ, если въ него упало пшеничное зерно... Ниселевичъ, побужденный любопытствомъ, спрятался и сталъ наблюдать. Спустя три четверти часа, изъ дома вышли тѣ же Евреи. Вслѣдъ за ними, Бенко, братъ хозяина постоялаго двора въ Тлущѣ, вынесъ ребенка, завернутаго въ бѣлое полотно. Такъ какъ въ это время одна нога ребенка обнажилась, то жена и невѣстка Гирша довольно громко сказали, чтобы Бенко получше закрывалъ [6])...

Послѣ такого признанія, дополненнаго впослѣдствіи цѣлымъ рядомъ именъ якобы причастныхъ къ этому дѣлу лицъ, Ниселевичъ обратился къ криминальному коммиссару съ убѣдительной просьбой защитить его отъ кагала (il finit demander protection contre les membres du kahal)...

Пріѣздъ аппелляціоннаго судьи Голецкаго сразу далъ этому дѣлу надлежащее направленіе. Голецкій тотчасъ же обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Ниселевичъ отличался неодобрительнымъ поведеніемъ и что за нимъ вообще водились разные грѣхи. Затѣмъ, въ показаніяхъ его были обнаружены сбивчивость и явныя противорѣчія. Все это, понятно, бросало тѣнь сомнѣнія на искренность и правдивость показаній Ниселевича.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ дѣйствіяхъ криминальнаго коммиссара Белевскаго [7]) Голецкій усмотрѣлъ цѣлый рядъ неправильностей до превышенія власти включительно. Между прочимъ,

---

[1]) Въ Запискѣ Шапиро—Беніаминъ Солтецеръ, братъ Зуси Солтецера.

[2]) Воръ Велвелъ въ запискѣ Шапиро, доносчикъ по дѣлу.

[3]) Въ запискѣ—Герцъ Оренштейнъ.

[4]) Среди обвиняемыхъ въ запискѣ—Исроэль Вакерманъ; Беньяминъ Гершковичъ—Беніаминъ Солтецеръ, онъ же Бенька.

[5]) Не Ниселевича-ли?

[6]) Описаніе въ общемъ тождественное съ разсказомъ Шапиро; выше, стр. 147.

[7]) См. выше, стр. 148.

Белевскій производилъ ревизію у самыхъ именитыхъ Евреевъ (les principaux Juifs) и даже арестовалъ ихъ. По мнѣнію Голецкаго, коммиссаръ этотъ гораздо болѣе соображалъ свои дѣйствія со старинными книгами: „О Сандомирскихъ Евреяхъ“ [1]) и „О заблуженіяхъ Талмуда“, чѣмъ съ закономъ, требующимъ для признанія кого-либо виновнымъ въ совершеніи преступленія безусловнаго сознанія или же предъявленія противъ него неоспоримыхъ уликъ.

Въ концѣ „извлеченія изъ рапорта“, Голецкій сообщилъ, что произведенное имъ изслѣдованіе уже поступило къ генеральному прокурору и что этимъ послѣднимъ предложено аппелляціонному суду произнести окончательное рѣшеніе по этому дѣлу, такъ какъ „Sa Majesté l'Empereur attend un rapport définitif sur ses trois matières“...

Дальнѣйшихъ свѣдѣній по этому дѣлу не имѣется въ бумагахъ Н. Н. Новосильцова.

---

[1]) Извѣстнаго юдофоба Жуховскаго, изд. 1713 г. И тутъ—совпаденіе оффиціальныхъ данныхъ съ народнымъ разсказомъ.

Перепись еврейскаго населенія Витебской губерніи въ 1772 г.

(По архивнымъ источникамъ).

Въ предыдущихъ нашихъ очеркахъ, посвященныхъ статистико-экономическому изученію польско-литовскаго еврейства второй половины XVIII вѣка, мы пользовались данными переписей, произведенныхъ по иниціативѣ польскаго правительства или австрійскаго (въ Галиціи). Въ настоящемъ очеркѣ мы воспользуемся для той же цѣли источникомъ русскаго происхожденія. Картину размѣщенія еврейскаго населенія въ одной изъ областей бывшей Рѣчи Посполитой даетъ намъ оффиціальная русская перепись 1772 года, произведенная въ двухъ бѣлорусскихъ губерніяхъ— Полоцкой (Витебской) и Могилевской въ моментъ присоединенія ихъ къ Россіи. Организаторомъ переписи былъ бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ. Въ своемъ докладѣ отъ 13 сентября 1772 г. онъ предложилъ: „1. Съ будущаго мѣсяца не соизволено-ль будетъ указать начать по учрежденному порядку перепись душъ; но какъ слово „души“ въ сихъ губерніяхъ въ семъ случаѣ необыкновенно, то назвать перепись сію поголовною переписью и, положа въ равной съ прочими въ государствѣ крестьянами семигривенный окладъ, назвать сіи семь гривенъ поголовныя... Съ Жидовъ сборъ положить также поголовной по одному рублю съ каждой, и приписать ихъ къ кагаламъ, которые и учредить по разсмотрѣнію губернаторовъ и по надобности. Съ купечества по 1 р. 20 коп. съ головы. Сборъ сихъ поголовныхъ денегъ начать съ 1 Генваря“. Приведенные докладные пункты были одобрены резолюціей Екатерины II: „Быть по сему впредь до указа“ (П. П. С. З. т. XIX, № 13865).

На основаніи этого указа графъ Чернышевъ, ордерами на имя бывшихъ тогда въ Полоцкой и Могилевской губерніяхъ за губернаторовъ Кречетникова и Каховскаго, предписалъ: „Жидовъ въ поголовную перепись записать въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ котораго гдѣ ревизоры наѣдутъ, и дабы сборъ съ нихъ въ казну вѣрнѣе вступать могъ, такъ и въ прочемъ во всемъ сдѣлать съ ними надлежащій порядокъ, то учредить кагалы, въ которые всѣхъ ихъ и росписать, такъ чтобы каждый

изъ Жидовъ, когда онъ куда для промысловъ своихъ ѣхать или гдѣ жить и поселиться захочетъ, или что-либо арендовать будетъ, отъ кагалу получалъ пашпорты, но сіи пашпорты должны быть явлены въ Провинціальныхъ Канцеляріяхъ и въ оныхъ записаны. Поголовныя же деньги платить долженъ кагалъ и вносить оныя въ Провинціальную Канцелярію". Въ приложенныхъ къ ордерамъ особыхъ предписаніяхъ указывалось, „что при переписи примѣчать и исполнять должно и какимъ образомъ кого въ какой окладъ полагать, также о Жидахъ сказано во всѣхъ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, гдѣ только Жиды найдутся, переписать ихъ каждому ревизору, показывая именно, гдѣ они жительствуютъ, какъ то арендаторами корчемъ у помѣщиковъ или упражняющихся въ какихъ либо промыслахъ, дабы по собраніи всѣхъ объ нихъ свѣдѣній можно было порядочнымъ образомъ раздѣлить ихъ на кагалы; всѣ они, по силѣ Высочайшаго указа, положены быть должны въ рублевой окладъ; тѣхъ же изъ нихъ, которые приняли христіанской законъ, переписать особо; съ показаніемъ, въ какую религію они вступили, гдѣ имѣютъ жительство, какіе промыслы производятъ и какимъ правомъ пользуются, дабы, смотря по тому, и объ нихъ можно было сдѣлать положеніе" (П. П. С. З. т. XX № 14522). Такова составленная графомъ Чернышевымъ инструкція для производства переписи въ 1772 году.

Въ настоящемъ очеркѣ мы ознакомимся съ данными о числѣ и размѣщеніи еврейскаго населенія въ одной изъ присоединенныхъ бѣлорусскихъ губерній, Полоцкой, впослѣдствіи переименованной въ Витебскую. Перепись населенія всей этой губерніи, изложенная въ „Генеральной вѣдомости" („еврейская часть" ея приводится ниже, таблица № 1), хранится въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба (Отд. 5, № 35), въ Петербургѣ. На подлинникѣ „Генеральной вѣдомости" нѣтъ даты, но принимая во вниманіе, что она—подписана Захаромъ Чернышевымъ, слѣдуетъ заключить, что она составляетъ результатъ переписи, предпринятой въ 1772 г.

Цифровыя данныя „Генеральной вѣдомости", не будучи провѣрены другими источниками, вводятъ насъ въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго количества населенія въ Полоцкой губерніи,—и вотъ почему. Въ вѣдомости данныя распредѣлены лишь по религіозному признаку (евреевъ и христіанъ); классификаціи же населенія по полу нѣтъ: это даетъ полное основаніе предполагать, что цифры включаютъ представителей обоихъ половъ. Но, смутившись незначительнымъ числомъ жителей Полоцкой губерніи, показаннымъ въ „Генеральной вѣдомости", мы для провѣрки стали отыскивать другіе соотвѣтствующіе источники. Другой, архивный же, источникъ вполнѣ подтвердилъ справедливость возникшихъ у насъ сомнѣній. Источникъ этотъ—„Экономическое описаніе Бѣлорусско-Витебской губерніи съ краткимъ историческимъ описаніемъ городовъ и назначеніемъ числа государственныхъ доходовъ съ оной губерніи взимаемыхъ" (1777 г.).

(Заглавіе это написано карандашомъ на указанномъ документѣ и очевидно принадлежитъ составителю каталога Военно-Ученаго Архива; по существу оно вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію документа) [1].

Сравнивая цифровыя данныя „Генеральной вѣдомости" и „Экономическаго описанія", мы можемъ установить полное совпаденіе цифровыхъ данныхъ „вѣдомости" съ данными о мужскомъ населеніи по второму источнику, что свидѣтельствуетъ, во-первыхъ, объ одномъ общемъ ихъ источникѣ — переписи 1772 года, и во-вторыхъ—что въ „Генеральной вѣдомости" приведены данныя только о мужскомъ населеніи этой губерніи. Такимъ образомъ, данныя „Генеральной вѣдомости", съ детальной классификаціей въ области административно-экономическихъ отношеній населенія къ территоріи, и данныя „Описанія" взаимно другъ друга дополняютъ, почему мы ихъ совмѣстно и обозрѣваемъ.

Цифровыя данныя указанныхъ источниковъ даютъ намъ право сдѣлать слѣдующіе выводы. (См. таблицы №№ 1, 2, 3, 4). Большинство еврейскаго населенія губерніи было сосредоточено въ помѣщичьихъ селахъ и деревняхъ, за которыми, по абсолютному числу жившихъ евреевъ, слѣдовали города, помѣщичьи мѣстечки, земли казеннаго вѣдомства, монастырскія и т. д. Совершенно нѣтъ евреевъ на земляхъ секвестрованныхъ, магистратскихъ и мѣщанскихъ. Общая численность еврейскаго населенія по уѣздамъ колебалась отъ 562 до 2466, составляя отъ 1,01% до 4,36% всего населенія, а въ среднемъ 2,76%. Въ городахъ численность еврейскаго населенія составляла минимумъ 8 (у христ. 44) и максимумъ 1227 (у хр. 4155). Лишь въ двухъ городахъ—Городкѣ и Полоцкѣ—евреи составляли большинство городского населенія (60,52% и 52,67%); во всѣхъ же остальныхъ городахъ значительно преобладало христіанское населеніе, а % еврейскаго населенія этихъ городовъ колебался отъ 0,96% до 41,13%, при чемъ въ одномъ городѣ и двухъ мѣстечкахъ евреевъ совсѣмъ не оказалось.

Обращаясь къ вопросу о распредѣленіи еврейскаго и христіан-

[1] Описанію этому посвящено 10 отдѣльныхъ большихъ листовъ. Каждый листъ посвященъ одному уѣзду; всего, такимъ образомъ, описано 10 уѣздовъ (нѣтъ описанія Невельскаго уѣзда, для котораго пока приходится довольствоваться данными „Генеральной вѣдомости"). Описаніе каждаго уѣзда состоитъ изъ: 1) краткаго описанія уѣзднаго города, 2) статистическихъ свѣдѣній о распредѣленіи населенія даннаго уѣзда по полу между городомъ, мѣстечками, селами и деревнями, и 3) статистическихъ свѣдѣній о взимаемыхъ въ данномъ уѣздѣ съ различныхъ категорій населенія государственныхъ доходахъ. Доходы были слѣдующіе: 1) поголовный налогъ съ мѣщанъ по 1 р. 20 коп., съ крестьянъ—денегъ по 55 коп., хлѣба по 1 четверику, а съ евреевъ по 1 рублю съ головы; 2) „питейный съ городовъ, въ томъ числѣ и за жидовъ, по 1 р. 50 к., а въ уѣздѣ съ однихъ христіанъ селъ и деревень по 50 коп. съ головы, кромѣ іезуитскихъ крестьянъ и уѣздныхъ жидовъ"; 3) на почтовое содержаніе (кромѣ купцовъ) со всѣхъ по 7¼ коп.; 4) спеціальный процентный налогъ съ купцовъ. Обложено было только мужское населеніе. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба отд. 5, № 640.

скаго населенія между городомъ и деревней, мы видимъ слѣдующее. Лишь въ трехъ уѣздахъ—Витебскомъ, Полоцкомъ и Суражскомъ—еврейское городское населеніе численно превышало еврейское сельское населеніе; во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ % еврейскаго городского населенія колебался отъ 3,38 до 35,24, составляя въ среднемъ 34,86% всего еврейскаго населенія. У христіанъ во всѣхъ безъ исключенія уѣздахъ подавляло своей численностью сельское населеніе. Максимальный % городского населенія уѣзда у христіанъ составляетъ 9,37, а средній 2,92. Численность еврейскаго сельскаго населенія по уѣздамъ колебалась отъ 449 до 1597, что по отношенію ко всему сельскому населенію составляло 0,82%—2,87%, а въ среднемъ 1,88% всего сельскаго населенія. По отношенію же ко всему еврейскому населенію еврейское сельское населеніе численно колебалось по уѣздамъ отъ 39,38% до 100% (въ Рѣжицкомъ уѣздѣ, гдѣ и численность христіанскаго сельскаго населенія процентуально максимальная).

Такова общая цифровая картина размѣщенія евреевъ Витебской губерніи въ моментъ присоединенія ея къ Россіи, послѣ перваго раздѣла Польши. Евреи, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, какъ въ негородскихъ, такъ даже и въ городскихъ поселеніяхъ численно значительно отступали передъ преобладавшими какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ христіанскимъ населеніемъ. Численное преобладаніе христіанъ въ городахъ Витебской губерніи продолжается нѣсколько десятковъ лѣтъ и по присоединеніи губерніи къ Россіи. Рѣзкое измѣненіе этого численнаго соотношенія констатируютъ только данныя ревизіи 1815 года, которыя, надо полагать, и имѣлъ въ виду, составитель „Генеральной табели Бѣлорусско-Витебской губерніи“... (полное заглавіе указано при таблицѣ № 5), датированной 1817 годомъ. Согласно этимъ даннымъ, обработаннымъ нами въ сравнительной таблицѣ № 5, численность еврейскаго населенія въ 1815 году въ городахъ Витебской губерніи, для которыхъ у насъ имѣются полныя данныя, возрасла на 14,589 или 496%, тогда какъ количество горожанъ-христіанъ увеличилось лишь на 7524 или 77%. Если въ 1772 году, какъ мы видѣли выше, еврейское населеніе городовъ Витебской губерніи численно значительно отступало передъ христіанскимъ (евреевъ—2997 или 27%, христіанъ—9812—73%), то въ 1815 году наблюдается уже какъ разъ обратное явленіе: евреевъ 17856, что составляетъ 51% всего городского населенія, а христіанъ—17359 или 49%. Въ 7 изъ десяти городовъ процентное отношеніе еврейскаго населенія ко всему населенію колеблется отъ 51 до 90%. Въ г. Рѣжицѣ, въ которомъ перепись 1772 года констатируетъ полное отсутствіе евреевъ, въ 1815 году оказывается 1072, составляющіе 90% всего населенія города. Поразителенъ также размѣръ прироста еврейскаго населенія и въ другихъ городахъ губерній. Въ 1772 году христіане составляли меньшинство населенія лишь въ двухъ городахъ (Городкѣ и Полоцкѣ), а въ 1815 году они лишь

въ двухъ городахъ (Велижѣ и Себежѣ) составляютъ большинство. Таковъ былъ стремительный ростъ численности еврейскаго населенія городовъ Витебской губерніи за 1772—1815 г.г. Изъ жителей селъ и деревень евреи превращаются въ главныхъ носителей городской культуры. Причину этого явленія слѣдуетъ искать какъ въ общихъ соціально-экономическихъ условіяхъ, способствовавшихъ росту городовъ, создавшихъ такъ называемую тягу въ городъ, такъ и въ не меньшей мѣрѣ—въ русско-еврейскомъ ограничительномъ законодательствѣ, искусственно усиливавшемъ еврейскую городскую концентрацію путемъ насильственнаго выселенія евреевъ изъ селъ и деревень и суживанія сферы ихъ сельской дѣятельности. Роковая 34-я статья „Положенія о евреяхъ“ 1804 года привела къ постепенной эвакуаціи селъ отъ евреевъ, завершившейся поголовнымъ изгнаніемъ ихъ изъ бѣлорусскихъ деревень въ 1823—25 г.

Таблица № 1.

Численность еврейскаго и христіанскаго мужского населенія Полоцкой губерніи въ 1772 году [1]).

1. Полоцкій уѣздъ.

	Христіанъ.	Евреевъ.
Въ городѣ Полоцкѣ	437	478
На земляхъ:		
А. Пожалованныхъ въ арендное пользованіе срокомъ на пять лѣтъ („пожалованныхъ въ аренды на 5 лѣтъ“):		
а) въ группѣ (I) деревень, входящихъ въ составъ одного староства	294	2
б) въ группѣ II	310	5
в) „ „ III	219	17
Б. Отданныхъ въ пожизненную аренду „съ платежемъ аренды“ („посмерть сплатежемъ аренды“):		
а)	259	—
б)	724	—
В. Отданныхъ въ арендное пользованіе при условіи взноса арендаторомъ арендной платы впередъ за опредѣленный періодъ времени, по истеченіи котораго аренда становилась пожизненной („бесплатежа аренды пока заплаченное возвратится а потомъ съ арендою посмерть“):		

[1]) Таблица составлена нами на основаніи данныхъ „Генеральной вѣдомости“ о Полоцкой губерніи, раздѣленной на одиннадцать уѣздовъ, а именно: Полоцкій, Дрисинскій, Себежскій, Невельскій, Дюнебургскій, Рѣжицкій, Люцинскій, Витебскій, Велижскій, Городецкій и Суражскій, „съ показаніемъ, сколько въ каждомъ уѣздѣ христіанъ и жидовъ состоитъ“. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отд. 5, № 35.

	Христ.	Евр.
а)	496	6
б)	546	—
Г. Помѣщичьихъ	15058	282
Д. Полоцкаго іезуитскаго монастыря	4788	3
Забѣльскаго доминиканск. „	1119	31
Полоцкаго Благочестиваго Богоявленскаго монастыря	33	3
Уніатскихъ:		
Мохировскаго монастыря	152	3
Полоцкаго Базиліанскаго монастыря	143	—
Сиротинскаго монастыря	1	—
Полоцкаго архіепископа Смогоржевскаго	918	8
Церкви Ловажскаго прихода	18	—
„ Головчицкаго „	17	3
„ Николаевск. „	53	—
„ Добейскаго „	41	—
Итого въ городѣ Полоцкѣ и уѣздѣ съ 1257 деревнями	**25649**	**841**

2. Дрисенскій уѣздъ.

Въ городѣ Дрисѣ:	60	13
На земляхъ:		
Е. а) Отданныхъ въ пожизненное арендное пользованіе безъ платежа арендныхъ денегъ.	326	10
Б.	22883	748
В [1])	236	—
Полоцкаго іезуитскаго монастыря	256	—
Забѣльскаго Доминиканскаго монастыря	2045	33
Придруйскаго католическаго „	877	24
„Плебаніи мирской“	166	2
Полоцкихъ и витебскихъ монахинь маріавитокъ	125	2
Полоцкаго архіепископа Смогоржевскаго	274	7
Двухъ уніатскихъ церквей	64	—
Итого въ г. Дрисѣ и уѣздѣ съ 1101 деревнями	**27312**	**839**

3. Себежскій уѣздъ.

Въ городѣ Себежѣ:	361	52
На земляхъ:		
Дворцовой волости	5688	—
Состоящихъ въ казенномъ вѣд.	192	7
„Секвестрованныхъ Секвежскаго ключа“	560	—

[1]) Литерные знаки относятся къ указаннымъ подъ ними выше типамъ поселеній.

	Христ.	Евр.
Г.	18951	234
Принадлежащихъ Себежскому магистрату	76	—
Полоцкаго іезуитскаго монастыря	878	—
„Плебаніи католицкой“ Себежской	178	—
Уніатскихъ:		
Вербиловскаго монастыря	714	—
Церкви Себежской	135	4
„ Залосемской	13	—
„ Дединскаго прихода	22	—
Итого въ городѣ Себежѣ и уѣздѣ съ 1421 деревнями	**27768**	**297**

4. Невельскій уѣздъ.

Въ городѣ Невелѣ:	835	123
На земляхъ:		
Дворцовыхъ	3270	—
Состоящихъ въ казенномъ вѣдомствѣ секвестрованныхъ Невельскаго ключа	1696	—
Б. а)	182	7
Г. в)	20662	322
Невельскаго магистрата	31	—
Полоцкаго іезуитскаго монастыря	1076	—
Невельскаго католическаго монастыря	418	2
Сокольникова католическ. „	286	—
Благочестиваго Невельск. „	21	—
Церкви Петропавловской Невельской	8	—
Итого въ городѣ Невелѣ и уѣздѣ съ 2113 деревнями	**28485**	**454**

5. Дюнебургскій уѣздъ.

Въ г. Дюнебургѣ:	157	67
Б а)	1211	31
Е а)	3091	99
Г	21063	1030
Дюнебургскаго іезуитскаго монастыря	1265	—
Креславскаго миссіонерск. „	108	—
Плебаніи Дюнебургской	241	—
„ Биржаголской	100	4
Доминиканскаго аглонскаго монастыря	435	16
Плебаніи Кренсбурской лютеранскаго закона	28	—
Плебаніи Ливеньлѣзской	75	1
„ Осунской	417	—
Итого въ г. Дюнебургѣ и уѣздѣ съ 945 деревнями	**28191**	**1248**

	Христ.	Евр.
6. Рѣжицкій уѣздъ.		
Въ городѣ Рѣжицахъ:	42	-
На земляхъ:		
Б. а)	4907	110
Г.	22913	464
Плебаніи Биржинской	26	—
„ Феиманской	126	7
Итого въ городѣ Рѣжицахъ и уѣздахъ съ 1014 деревнями	**28014**	**581**
7. Люцинскій уѣздъ.		
Въ городѣ Люцинѣ:	195	32
На земляхъ:		
Состоящихъ въ казенномъ вѣд.	4939	126
Г.	21205	498
Католическаго люцинскаго мон.	685	5
„ Малновскаго „	45	—
Доминиканскаго Пасинскаго мон.	678	—
Плебаніи Маріи Гаузинской	333	—
Итого въ городѣ Люцинѣ и уѣздѣ съ 1175 деревнями	**28080**	**661**
8. Витебскій уѣздъ.		
Въ городѣ Витебскѣ:	2157	573
На земляхъ:		
Витебской дворцовой волости	1058	15
Б.	238	8
Пожалованныхъ г-ну Губернатору на столовое содержаніе	631	11
Г.	15478	346
Принадлежащихъ магистрату въ г. Витебскѣ	34	—
Мѣщанскихъ въ г. Витебскѣ	602	—
Витебскаго іезуитскаго мон.	697	6
„ Піярскаго „	29	—
„ Доминиканскаго мон.	41	—
„ Тренитарскаго „	16	—
Благочестиваго Маркова „	89	—
Полоцкаго архіепископа Смогоржевскаго	496	11
Витебскаго Уніатскаго мон.	577	4
Базиліанскаго монастыря	13	3
Уніатскихъ церквей	129	—
„ ксендзовъ	7	—
Итого въ городѣ Витебскѣ и уѣздѣ съ 977 деревнями	**22582**	**977**

	Христ.	Евр.
9. Велижскій уѣздъ.		
Въ городѣ Велижѣ:	1323	11
На земляхъ:		
Состоящихъ въ казенномъ вѣдмствѣ: въ группѣ дер. а)	677	7
„ б)	1531	15
Б.	945	21
Е.	7049	92
В.	243	8
Г.	7866	96
Магистрата въ г. Велижѣ	441	—
Креславскихъ миссіонеровъ-Ксендзовъ	288	—
Витебскихъ Ксендзовъ-базиліановъ	1201	28
Уніатскихъ церквей	189	71
Итого въ гор. Велижѣ и уѣздѣ съ 928 деревнями	**21796**	**349**
10. Городецкій уѣздъ.		
Въ городѣ Городкѣ:	125	194
На земляхъ:		
Состоящихъ въ казенномъ вѣд. I	11530	178
„ „ „ „ II	1084	11
„ „ „ „ III	3483	63
В.	80	—
Г.	6445	144
Полоцкаго іезуитскаго монаст.	511	—
Уніатскихъ	57	—
Итого въ г. Городкѣ и уѣздѣ съ 712 деревнями	**23435**	**590**
11. Суражскій уѣздъ.		
Въ городѣ Суражѣ:	328	6
На земляхъ:		
Витебской дворцовой волости	453	4
Состоящихъ въ каз. вѣд.	3422	73
А.	348	6
Г.	15710	695
Витебскаго іезуитскаго монаст.	124	—
Ксендзовъ кармелитовъ	166	2
Благочестиваго Маркова мон.	60	—
Уніатскихъ	69	—
Церкви Рождества Богородицы	19	—
Итого въ городѣ Суражѣ и уѣздѣ съ 639 деревнями	**20707**	**786**

Итого въ 11 уѣздахъ Полоцкой губерніи въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка было:

	Христіанъ.	Евреевъ.	% евреевъ къ общему числу населенія.
Въ городахъ	6020	1549	20,46
Въ мѣстечкахъ	2627	922 [1])	25,98
На земляхъ:			
I. Дворцовыхъ	10469	19	0,18
II. Состоящихъ въ казенномъ вѣд.	26731	480	1,76
III. Секвестрованныхъ	2256	—	—
IV. Пожалованныхъ въ арендное пользованіе срокомъ на пять лѣтъ (А)	1171	30	2,49
V. Отданныхъ въ пожизненную аренду „съ платежемъ аренды“ (Б)	8538	177	2,03
VI. Отданныхъ въ арендное пользованіе подъ условіемъ взноса арендаторомъ арендной платы впередъ за опредѣленный періодъ времени, по истеченіи котораго аренда становилась пожизненной (В)	1601	14	0,87
VII. Отданныхъ въ пожизненное арендное пользованіе безъ платежа арендныхъ денегъ (Е)	10466	201	1,88
VIII. Помѣщичьихъ (Г)	185756	3937 [2])	2,07
IX. Принадлежащихъ магистратамъ и мѣщанскихъ	1184	—	—
X. Пожалованныхъ на столовое содержаніе	631	11	1,71
XI. Іезуитскихъ	9595	9	0,09
XII. Монастырскихъ и духовенству принадлежащихъ	14847	274	1,81
XIII. Цыганъ	127	—	—
Итого въ 11 уѣздахъ губерніи.	**282019**	**7623**	**2,63**

Вѣдомость подписана графомъ Зах. Чернышевымъ.

---

[1]) Отдѣльныя данныя о числѣ евреевъ въ мѣстечкахъ въ „Генер. Вѣд.“ не включены.

[2]) Очевидно безъ мѣстечекъ, такъ какъ общее число евреевъ на помѣщичьихъ земляхъ, согласно даннымъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, равняется помѣщичьимъ + мѣстечковымъ согласно итоговымъ даннымъ.

Таблица № 2.

Общая численность (абсолютная и относительная) еврейскаго и христіанскаго населенія уѣздовъ Витебской губерніи въ 1772 году. (Источникъ см. таблицу № 3).

Названія уѣздовъ.	ХРИСТІАНЪ.			ЕВРЕЕВЪ.			Христіанъ и евреевъ.	% отношеніе евреевъ ко всему насел. уѣзда.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.		
Витебскій	22582	21782	44364	977	1047	2024	46388	4,36
Себежскій	27768	27343	55111	297	265	562	55673	1,01
Динабургскій	28191	26871	55062	1248	1218	2466	57528	4,29
Люцинскій	28080	26826	54906	661	646	1307	56213	2,33
Рѣжицкій	28014	26436	54450	581	577	1158	55608	2,08
Дрисскій	27312	27284	54596	839	662	1501	56097	2,67
Городокскій	23435	22458	45893	590	564	1154	47047	2,45
Полоцкій	25649	25170	50819	841	882	1723	52542	3,28
Велижскій	21796	19807	41603	349	302	651	42254	1,54
Суражскій	20707	20875	41582	786	823	1609	43191	3,72
Всего . . .	253534	244852	498386	7169	6986	14155	512541	2,76
Минимумъ и максимумъ	20707—28191	19807—27343	41582—55111	297—1248	265—1218	562 - 2466	42254—57528	1,01—4,36

Таблица № 3.

Абсолютная и относительная численность еврейскаго и христіанскаго населенія городовъ и мѣстечекъ Витебской губерніи въ 1772 году *).

Названія городовъ и мѣстечекъ.	Христіанъ.			Евреевъ.			Христіанъ и евреевъ.	% отнош. ев. нас. гор. ко всему гор. насел.	% отнош. ев. гор. нас. ко всему ев. нас. у.	% отнош. хр. нас. гор. ко всему хр. нас. уѣзда.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.				
Городъ Витебскъ	2157	1998	4155	573	654	1227	5382	22,80	60,62	9,37
„ Себежъ	361	361	722	52	61	113	835	13,53	20,11	1,31
„ Динабургъ	157	142	299	67	69	136	435	31,26		
Мѣст. Крейцбургъ и Креславль (Дин. у.)	485	371	856	371	362	733	1589	46,13	35,24	2,09
Городъ Люцинъ	195	178	373	32	34	66	439	15,03	5,05	0,68
„ Рѣжица	42	51	93	н	ѣ	т ъ	93	0	0	0,17
„ Дрисса	60	47	107	13	8	21	128	16,40	13,66	1,81
Мѣст. Освія (Дрисск у.)	433	447	880	94	90	184	1064	17,29		
Городъ Городокъ	125	130	255	194	197	391	646	60,52	33,88	1,09
Мѣст. Езерищи (город. у.)	127	116	243	н	ѣ	т ъ	243	0		
Городъ Полоцкъ	437	475	912	478	535	1013	1925	52,67	58,79	1,88
Мѣст, Сиротино (Полоцк. у.)	22	22	44	н	ѣ	т ъ	44	0		
Городъ Велижъ	1323	946	2269	11	11	22	2291	0,96	3,38	5,45
„ Суражъ	328	299	627	6	2	8	635	1,26		
Мѣст. Усвятъ, Колышки, Яновичи и Глазомисуто	1560	1545	3105	457	504	961	4066	23,63	60,22	8,98
Всего	7812	7128	14940	2348	2527	4875	19815	24,60	34,86	2,92
Минимумъ и максимумъ	22—2157	22—1998	44—4155	6—573	2—654	8—1227	44—5382	0—60,52	0—60,62	0,17—9,37

*) Составлена нами на основаніи архивнаго источника: „Экономическое описаніе Бѣлорусско-Витебской губерніи, съ краткимъ историческимъ описаніемъ городовъ и назначеніемъ числа государственныхъ доходовъ съ оной губерніи взимаемыхъ“.

Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Отдѣлъ 5. № 640.

Таблица № 4.

Абсолютная и относительная численность еврейскаго и христіанскаго населенія селъ и деревень Витебской губерніи въ 1772 году. (На основаніи того же источника).

Число дер. и селъ.	Названіе уѣздовъ и обозначеніе числа деревень.	Христіанъ.			Евреевъ.			Христіанъ и евреевъ.	% отн. евр. нас. селъ и дер. ко всему негор. нас.	% отн. евр. негор. нас. ко вс. евр. нас. уѣзда.	% отн. хр. негор. нас. ко вс. хр. нас. уѣзда.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.				
907	Витебскій	20425	19784	40209	404	393	797	41006	1,94	39,38	90,63
1421	Себежскій . . .	27407	26982	54389	245	204	449	54838	0,82	79,89	98,69
945	Динабургскій . .	27549	26358	53907	810	787	1597	55504	2,87	64,76	97,91
1145	Люцинскій . . .	27885	26648	54533	629	612	1241	55774	2,23	94,95	99,32
1014	Рѣжицкій	27972	26385	54357	581	577	1158	55515	2,09	100,00	99,83
1101	Дрисскій	26819	26790	53609	732	564	1296	54905	2,36	86,34	98,19
708	Городокскій . . .	23183	22212	45395	396	367	763	46158	1,65	66,12	98,91
1257	Полоцкій	25190	24673	49863	363	347	710	50573	1,40	41,21	98,12
928	Велижскій . . .	20473	18861	39334	338	291	629	39963	1,57	96,62	94,55
639	Суражскій . . .	18819	19031	37850	323	317	640	38490	1,66	39,78	91,02
	Всего.	245722	237724	483446	4821	4459	9280	492726	1,88	65,14	97,08
	Минимумъ и максимумъ	18819—27972	18861—26982	37850—54533	245—732	204—787	449—1597	38490—55774	0,82—2,87	39,38—100	90,63—99,83

Таблица № 5.

Сравнительная численность еврейскаго и христіанскаго населенія городовъ Витебской губерніи въ 1772 и 1815 году *).

Годъ переписи.	Названія городовъ.	Евреевъ, Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Увелич. абсолют. и въ %.	% евр. ко всему гор. нас.	Христіанъ. Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Увелич. абсолют. и въ %.
1772	Витебскъ .	573	654	1227	—	22,80	2157	1998	4155	—
1815	„	2691	2735	5426	+ 4199 (342%)	51	2614	2625	5239	+ 1084 (26%)
1772	Себежъ . .	52	61	113	—	13,53	361	361	722	—
1815	„	312	336	648	+ 535 (473%)	37	523	558	1081	+ 359 (50%)
1772	Динабургъ.	67	69	136	—	31,26	157	142	299	—
1815	„	761	798	1559	+ 1423 (1046%)	57	599	616	1215	+ 916 (306%)
1772	Люцинъ . .	32	34	66	—	15,03	195	178	373	—
1815	„	577	599	1176	+ 1110 (1682%)	67	283	307	590	+ 217 (58%)
1772	Рѣжица . .	н	ѣ	т ъ	—	0,00	42	51	93	—
1815	„	524	548	1072	+ 1072	90	57	62	119	+ 26 (28%)
1772	Дрисса . .	13	8	21	—	16,40	60	47	107	—
1815	„	658	691	1349	+ 1328 (6324%)	63	392	417	809	+ 702 (656%)
1772	Городокъ .	194	197	391	—	60,52	125	130	255	—
1815	„	484	508	992	+ 601 (154%)	57	366	392	758	+ 503 (197%)
1772	Полоцкъ .	478	535	1013	—	52,67	437	475	912	—
1815	„	1281	1321	2602	+ 1589 (157%)	56	954	1065	2019	+ 1107 (120%)
1772	Велижъ . .	11	11	22	—	0,96	1323	946	2269	—
1815	„	708	773	1481	+ 1459 (6632%)	27	1951	1995	3946	+ 1677 (74%)
1772	Суражъ. .	6	2	8	—	1,26	328	299	627	—
1815	„	758	793	1551	+ 1443 (18037%)	50	757	803	1560	+ 993 (149%)
1772	Итого. .	—	—	2997	—	23	—	—	9812	—
1815	„	—	—	17856	+ 14589 (496%)	51	—	—	17336	+ 7524 (77%)

Х. Коробковъ.

*) Составлена на основаніи архивныхъ источниковъ: „Экономическое описаніе . . . " (полное заглавіе указано выше) и „Генеральная табель Бѣлорусско-Витебской губерніи" 1817 г. *Военно-Уч. Архивъ Гл. Шт. Отд. 5, № 643.*

Акты еврейскаго короннаго сейма

или „Ваада четырехъ областей“.

I.

Тыкоцинская коллекція (1621—1699).

(*Продолженіе*).

№ 17 (1672 г.).

Вслѣдствіе новыхъ настояній представителей Тыкоцинской общины, Ваадъ четырехъ областей постановляетъ: допустить делегата Тыкоцинской общины къ участію въ засѣданіяхъ Ваада, одинъ разъ въ году, въ теченіе четырехъ лѣтъ, отъ 1673 до 1676 года, въ Ярославѣ.

האלופי׳ הקציני׳ מהר״ר יעקב במהר״ר שמואל ומהר״ר מאיר במהר״ר יונה, משולחים מן העדה הקדושה האלופי׳ הקציני׳ ק״ק טיקטין יצ״ו, נגשו לפנינו בשליחות הקהלה יצ״ו, ומענה בפיהם: איך שמכמה שנים נתעוררו נגד כבוד ארצות יצ״ו לדבר משפט עמהם להיות להם מנהיג בשלחן הטהור דרוזני ד״א יצ״ו כא׳ מאתנו, באמרם באשר הם מעולם ושנים קדמוניות מיום היותם קהלה הם קהלה בפני עצמם, קהלה מפוארה מוכשרת ומושלמת לכל הכבוד כא׳ מהקהלות יצ״ו, וזעקתם כי רבה: למה נגרע. ונתגלגל הדבר עד שיצא מפי כבוד הרבני׳ מ״צ דד״א יצ״ו, שבוועד הזה יוחרץ הדין בענין תביעתם הנ״ל. וע״כ נגשו לפנינו עתה לעשות קנצי למליהם והאריכו למעניתם, ונענו ראשיהם אלינו שלא לדבר משפט עמנו ואת אשר יצא מפינו יעשו ויהי׳ להם לרצון. בכן באשר שמענו דבריהם נכונים ונכוחי׳, ואנחנו הרואים שהם קהלה מפוארה וראוי׳ לחלוקת כבוד, על כן זאת אשר מצאנו בהסכמת ורצון כלנו: שבתוך ארבעה שנים מהיום, דהיינו מן וועד יערסלב תל״ב עד יערסלב תל״ו ועד בכלל, יהיה לק״ק הנ״ל בוועד א׳ מנהיג א׳ לסירוגין בתוך מנהיגי ד״א יצ״ו, ופעם הראשון יהי׳ בגראמניץ תל״ג, ואח״כ ישבו בכל שנה פעם א׳ עד יריד יערסלב תל״ו הנ״ל. ובתנאי כפול הותנה עמהם שבתוך הזמן הנ״ל לא יעלו על דעתם ומחשבתם לבקש שיהי׳ להם פרנס הוועד, ולא רב אב״ד מקהלתם בתוך רבני מ״צ דד״א. ובוועד יערסלב תל״ו רשות לק״ק הנ״ל לבא לפני השלחן הטהור דרוזני ד״א יצ״ו דווקא להציע דבריהם לבקש יפוי כח. ובוועד וורשא הסמוך הנ״ל כבדנו את ק״ק הנ״ל שישלחו לשם מנהיג א׳; והוצאות המנהיג יהי׳ כשאר מנהיגי׳ אשר יהי׳ שמה אי״ה.—כ״ד האלופי׳ הקציני׳ הרוזני׳ המנהיגי׳

דד״א יצ״ו, בהתוועדות קדש ביומא דשוקא שהוא זמן קהלה לכל, היו׳ יום ה׳ י׳ ניסן תל״ב לפ״ק, פה ק״ק לובלין כ״י (?) פ״הוועד. ובתנאי כפול ומשולש כ״ז שיהא להם הסכום עכ״פ לא פחות כאשר הוא לע״ע. הק׳ אברהם בלא״א מוהר״ נתן סג״ל זצלה״ה ח׳ הגאון מוהרר״י זלה״ה מקרקא; הק׳ צבי הירש בלא״א הר׳ יואל ז״ק ז״ל מפוזנא; ונא׳ הצעיר לבית לוי בן הגאון הגדול מוהר״ר שלמה סגל זצ״ל מלבוב; ונא׳ יעקב בלא״א הה״ר אהרן ראובן זצ״ל אשכנזי מלובלין; ונא׳ אהרן הק׳ אויערבוך מלובלין; ונא׳ מאיר בלא״א יוסף זצ״ל אשכנזי מלאדמיר; ונא׳ אהרן יכונה זעליג בהחסיד מהור״ר יהודא ליב הכהן זלה״ה מאוסטרא; ונא׳ יעקב בן מוהר״ר יוסף כ״ץ זצ״ל איש פורט רפא; הק׳ משה הלוי לנד׳ נקר׳ ר׳ משה ר׳ ישעיש גליל העלמא: ונא׳ יעקב בן לא״א הח״ר יונה כ״ץ זצ״ל מלובמלא. (פנקס טיקטין דף קס״א).

№ 18 (Декабрь 1676 г.)

Провозглашеніе „большого херема“ противъ тѣхъ, которые разрушаютъ единство еврейскаго народа нарушеніемъ общественной дисциплины, какъ то: пріобрѣтеніемъ земельныхъ арендъ или казенныхъ откуповъ безъ вѣдома кагала, причиненіемъ вреда въ торговлѣ своему брату-еврею при помощи нееврея, стачкою для противодѣйствія рѣшеніямъ кагала или Ваада,—съ перечисленіемъ тяжелыхъ послѣдствій херема для отлученнаго.

...*) ובהרמת קול כשופר ביום שבת קודש,
כ״ג כסלו תא״ז למ״ד זיין לפ״ק.

...[דא לאזין] רוזני׳ הראשי׳ ומנהיגים בצירוף העדה הקדושה יצ״ו [ובצירוף] רבינו הרב הגדול האב ב״ד ור״מ יצ״ו מכריז ומודיע זיין. [היות] מפורסם לכל יודעי דין ודת דתו של המלך מלכו של עולם ברוך הוא. [בזמן] הזה איז זיך בעוונינו הרבים מתרבה בכל יום ויום. וכל יום קשה [מחברו], מען קאן אנדרה תרופה טרכטין רק באגודתו אחת זיין. הן עם [בגוים לא] יתחשב והלואי אז מיר קענטין איין קיום האבין. גם את זה... אבותינו ואבות אבותינו, דורי הורות שלפנינו, וחבטו בה קמאי [לגדור] את פרצת ישראל ההרום און האבין מחרים גיוועזין במקום כינוס... הדורות בוועדי קודש גראמניץ ויערסלב. שהוא זמן אסיפה לכל בחרם גדול ונ[ורא] חרם יהושיע בן נון ובשמתא דשמתי׳ ברק למרוז וקללו וארדו בשבעה [גזי]רות ובכיבוי נרות בהצוצרות וקול שופר, אם יתקע שופר בעיר ועם לא [יחרדו], וחרדת ה׳ נפלה על כל שומעיו תצלינה שתי אזניו. וזה תורף החרם בקצרה, הנם זיא האבין זער מאריך גיוועזין מיר וועלין מקצר זיין.

דז קיין בר ישראל יהיה מי שיהיה זאל זיך ניט דר וועגין להרים ידו או רגלו צו דינגין קיין עסק בעולם איזה מהיה שיהיה, הן עסקי שררות, עסקי מלוכה, סקרבאווי, כגון אורנדס, טשאפאווי, מכסים, שעלינגאווי וכיוצא באלו. אלו הן אבות מכלל דאיכא תולדות, ותולדותיהן כיוצא בהן הנולדים

*) ראשי השורות קרועים ומטושטשים, ובכמה מקומות אנו משלימים את החסר ע״פ השערה בסימני הסגר. ש. ד.

ונתחדשו בכל זמן ועידן, ע״י שררות או מהסקרב, כל דבר שבעולם יהיה מה שיהיה, כל מה שהפה יוכל לדבר והלב לחשוב ולהרהר, טאר קיין בן אדם בעולם ניט דינגין בלתי ידיעת והרשאת הקהל יצ״ו, מוז פאר אן קהל זעצין און מציע דבריו המבוקש שלו זיין און אב טרעטין דוקא, והמנהיגים זאלין נושא ונותן זיין בעיון היטב הדק שלא בפניו, און ווען עש בלייבט בהסכמה עפ״י רוב דיעות זאלין תכף המוסכם איין שרייבן בפנקס הקהל, ואז איז אים מותר צו דינגן. וכל זה איז אסור באיסור גמור בשום ערמה ומרמה ותחבולה בעולם, ע״י שיתוף איזה ערל, אז עס גיט צו בעו״ה וועלכער קאן ניט קומין צו אזו איין עסק מעסקים כנ״ל שטעלט ער אן ע״י השררה, או איזה פריץ או ע״י איזה ערל, ענטפר בשותפות אודר דר גוי איין מתעסק, אודר ער איז בא מחמת הגוי והרי הוא כגוי, בסתר או בגלוי בצנעה או בפרהסיא, אונ׳ זענין מורי דרך לגוי אונ׳ זענין מכשיל רבים, ומאבדים ממון של ישראל בגירוי דילהון, אודר די לייט וואש זענין מגלה מסתורין של ישראל אונ׳ זענין גורם כמה מכשולים. ולא זו בלבד אף איין אנדרה זכין, וואש מען מכט כפשוטה שותפות עם איזה ערל במשא ומתן אודר פרקויפט אים סחורות במזומנים או בהקפה, און מכין אים צו איין סוחר, וסרסרים לגוי בשביל הנאת מועט אונ׳ זענין מחזיק ידיהם, און מכין אים איין מחיה אונ׳ זענין מפסיד ישראלים. ועל ידיהם זעהין מיר בחוש דז זיא זענין בעו״ה עולים מעלה מעלה. ווער קאן דאש אלש שרייבין; ווען מען וועלט שרייבין הרעה הגדולה הזאת והחורבן הגדול וואש זעלכי רשעים גורם זענין ברשעם לכלל ישראל, וועלט מען מוזין עטליכי ביגין האבין צו שרייבין דען גרם היזק הגדול. אוי להם ולנפשות החטאים האלה בנפשותיהם, לא יאבה ד׳ סלוח להם ויזכר עון אבותיהם, ורבצו בהם כל האלות הכתובים בספר התורה. ובכלל זה וועל-כר איז לוקח עצמו לצד אחר להחזיק במחלוקת, לעמוד בזדון לבו לבטל דברי הכלל זיין, און איז חוטא ומחטיא אחרים, מקרב אנדרה לייט בפיתוי ובהסתה מסית ומדיח מעמיק עצה עצת רשעים והולך בדרך חטאים, ומושבו מושב לצים לעמוד נגד האמת אונ׳ מבטל זיין דברי הקהל העוסקים בצרכי צבור באמונה; דא זאגט ער בשיתוף חבריו רשעים כמותו: המה יבנו ואני אהרוס, אונ׳ וויל מבטל דבריהם זיין דברי הקהל או עדה הקדושה, וק״ו בן בנו של ק״ו דברי כבוד רוזני ארצות יצ״ו,—די זענין מהרס מעמד ומצב הכלל ישראל ועדת קרח הם, בתי כנסיות של עמי הארץ ושלחנם מלאה קיא צואה בלי מקום אשר אין קץ לעמלם ולפעולתם הרעה. ומכל שכן דיא לייט וואש טואן אירי פעולות רעות על ידי שררות, אודר זענין מפחיד ומבהיל מיט שררות. על כל אלה וכיוצא באלה גיט דער חרם הגדול והנורא, וכל חכמי דור ודורשיו זענין מחזיק החרם הגדול, אונ׳ זענין מוסיף אומץ וחיזוק כפי צורך השעה והזמנים. וגם עתה בוועד הקודש יערסלב העבר תל״ו לפ״ק האבין כבוד אלופי׳ קציני מנהיגי ארצות יצ״ו מחדש החרם גיוועזין בתוספות מרובה על העיקר, און האבין גוזר גיוועזין להכריז בכל קהלות ישראל בכל בתי כנסיות בקהל עם ביום שבת קודש. ואנחנו נלך בעקבות הרועים, רועי צאן קדשים, לאזין מכריז זיין הכרוז הזה בקיצור מופלג.

הגם דאש איז ת״ל ניט נוהג בקהלתינו, נהלה שפרה עלינו, כרם ד׳ צבאות כרמינו, אונ׳ זענין קיין קוצים אנשים כאלה, אעפ״י כן זענין מיר פארט מכריז ושליחותייהו קא עבדינן, דז קיינר זאל זיך ניט דר וועגין צו דינגין אדר צו טאן אחת מכל פרטי הדברים הנ״ל לאשמה בה, זאל ניט דינגין דברים כאלה וכיוצא בהם בלתי ידיעת הקהל והרשאתם; ושלא יקום איש זדון ויהרהר ריב ומדון, וויא מיר האבין כפירוש מזכיר גיוועזין. ובאם אז וועלכר זעלט עובר זיין ח״ו על אחת מכל אלה, אפילו ניט במעשה רק בדבור בעלמא, אונ׳ וועלט זיך מתפאר זיין: בשרירות לבי אלך ושלום יהיה לי ומי אדון לי, איך וויל יוא טאן, אונ׳ וואש ווערט מיר איין קהל טאן, אודר איין עדה, איך וויל מבטל דבריהם זיין ודברים כאלה וכיוצא בזה דברי גדופים,—דער איז מהרס מעמד ומצב הכלל. תכף אז דאס ווערט מבורר ווערין, איז ער איין רשע ויצא מן הכלל ופרוש מצרכי צבור ורודף הוא ודינו חרוץ; הקהל יצ״ו מוזין פונה מכל עסקיהם זיין און זענען זיך מעיין הדק היטב בדינו זיין ובהשפטו יצא רשע בלי למד צדק, להכריעו לחוב ולא לזכות זיין. הראשון, אוב ער האט איין מינוי זאל מען אים תכף מעביר ממינויו זיין און איין שרייבין בפנקס—ער טאר כל ימיו קיין מינוי ניט האבין, ושאר עונשים אשר יושת עליו מן האלופים הקהל יצו׳ אף שלא מן הדין כפי צורך השעה. בבניכה הראשונה זאל מען מכריז עליו זיין בביה״כ בקהל עם בקול תרועת החרם הגדול, דז האיש פלוני האט זיך במ[עשיו הרעים] ובמעלליו המכוערים... בכן איז ער מוחרם ומנודה ומובדל מכל קדושה ישראל. פפ״כ יי״ג, מען זאל קיין משא ומתן מיט אים ניט האבין, ניט שוחט זיין בהמה ועוף שלו און אים ניט פערקויפין בשר שחוטה, ניט שטין תוך ארבע אמות שלו, ניט מתחתן מיט אים זיין; אונ׳ וועלכר האט מיט אים איין שידוך גיטאן על ידי קישור תנאים, מאג ער די תנאים צו רייסין ופטור בלי קנס; ניט מל זיין בנו הנולד לו במנין עשרה; זיין ממון איז הפקר, הפקר ב״ד הפקר; ווערט איין פורענות אויף אים קומין זאל מען ניט מתעסק זיין בשום השתדלות עבורו, אדרבה רשת יהא טמון לרגליו ונח״ש יהא כרוך בעקביו; ווערט ער שטערבין במעלו אשר מעל בלי תשובה וויל ער נאך אין חרם איז, זאל מען ניט מתעסק זיין לקברו בכינוס עשרה, רק לבזותו בבזיון וקצף גדול ולסקל ארונו. וכל ההרחקית זאל אים מרחיק זיין כל ימי חייו שאינם חיים עד שישוב מדרכו הרעה ויסיר בגדים הצואים מעליו וילבש אותם מחלצות, און ווערט קומין בפני האלופי׳ הראשי׳ ומנהיגי׳ יצ״ו בהכנעה גדולה ובבכי׳ רבה בשברון מתניו והתוודה את עונו במעלו אשר מעל, אונ מקבל עליו זיין לילך בדרך טובים ולא ישוב עוד לכסלה ושב ורפא לו. ולשומעים יונעם ועליהם תבא ברכת טוב, וכל העם ישמעו ויראו.

תוקף וחומר הכרוז הזה הוכרז ביום שבת קודש פ׳ וישב קודם קריאת התורה, שישמעו כל עם קודש את תוקף אזהרות ועונשים הגדולים והנוראים האלו, ונכתב בספר לזכרון למען יעמוד ימים רבים למזכרת ולהיות למשמרת לאות לבני מרי, שלא לילך בקרי, וככה יעשו לדורות הבאים להכריז ולהעניש להוסיף כפי שהשעה צריכה, ומי פתי יסור הנה, לעשות כהנה; ומי שילך בדרכי טובים לשמוע בקול מורים—קדוש יאמר לו.

באשר אז דער כרוז איז נכרז גיווארין בבה״כ בקהל עם ד׳ ביום שבת קודש און לפי הנראה איז נשכח מלב גיווארין אונ איז כדיוטגמאה ישנה, ע״כ כפי צורך השעה מוז מען מכריז זיין שנית. ולאומץ וחיזוק אז דאש זאל בלייבין כיתד תקוע במקום נאמן, ווערט מען ביום ב׳ הבע״ל חרם גדול געבין בבה״כ. ע״כ זאל איטליכר משים על לבו ויעלה עליו חרדת ד׳ להיות לזכרון לפניו תמיד און זאל גין בדרכי ישרים. והשומע לדברינו ישכון בטח ועליו תבא ברכת טוב (פנקס טיקטין דף של״ח—של״ט).

№ 19 (1678).

Постановленіе Ваада четырехъ областей, чтобы на ярмаркахъ Данцига, Торна и Бреславля, гдѣ окажутся купцы изъ города Тыкоцина, всѣ раскладки и прочія общественныя дѣла рѣшались не иначе, какъ при участіи представителя Тыкоцинской общины.

תוקף גזרתינו גזרת נחש: שבכל ירידי דנסק טורין ברעסלא אשר יזדמנו שמה האלופי סוחרי עיר טיקטין, לא יעשו שום ערכה מעות יריד וכיוצא בזה שאר עניני הכלל מבלעדי אחד מק״ק הנ״ל בקנס עשרים אדומים לפר״ש בלי מחילה בעולם. וכל מעשיהם יהיו בטלים אשר יעשו מבלי הצטרפות א׳ מק״ק הנ״ל. כ״ד האלופי׳ הקצינים רוזני מנהיגי ד״א יצ״ו, יום ה׳ כ״ז אייר תל״ח לפ״ק, פה לובלין. ובאופן שיהא האיש במינוי הקהל מק״ק א׳ שהיה כבר במנוי ק״ק הנ״ל. נאום כל החתומים דלעיל חתומים גם כאן (דף קס״ד).

№ 20 (1678)

Постановленіе Ваада четырехъ областей, предоставляющее Тыкоцинской общинѣ имѣть въ засѣданіяхъ Ваада постояннаго представителя „на вѣчныя времена“. Актъ подписанъ 20-ю извѣстнѣйшими раввинами и общественными дѣятелями.

היום הזה מלאנו בקשת קציני מנהיגי הקהלה ק״ק טיקטין יצ״ו, מה שמבואר בדף שהציעו לדבריהם בענין היות להם מנהיג בשלחן דד״א יצ״ו לעולם. נעננו להם ראשינו להיות לק״ק הנ״ל תמיד בכל וועד דד״א יצ״ו מנהיג קבוע לדורי דורות, ובאופן המבואר בדף, ושוב כנ״ל בדף דהאידנא. כ״ד האלופי׳ הקצינים רוזני ד״א יצ״ו׳, היום יום ד׳ ד׳ סיון תל״ח לפ״ק, פה לובלין. הצעיר באלפי ישראל בא״א מוהר״ר שמואל זצ״ל מטרנפאל; ונאם הק׳ יששכר בער מקראקא; ונאם יצחק זעליג ר׳ יואלש מקראקא; ונאם משה יהודא זעלקי היילפרין מפוזנא: ונאם יחיאל מיכל במהרר נפתלי הירץ זלה״ה מפוזן: ונאם אהרן הק׳ אויערבוך מלובלין; ונאם מרדכי ר׳ שמערלש מלובלין; ונאם יושיע העשיל בן אב״ד דלבוב והגליל יצ״ו; ונאם הצעיר מנחם שמו מענדל יכונה במוהרר״י מיכל שי׳ מלבוב; ונאם יוסף ר׳ משש מאוסטרא;

יהודא ליב פרעגר מפינטשוב: ונא׳ אשר איש מבית לוי מלבוב; ונא׳ אביגדור כהן מקראטשין; ונא׳ אברהם בא״א הר״ר יהודא ליב מלוצק; ונא׳ יעקב כהן איש פורט רפא; ונא׳ מנחם מענדל מגליל לבוב מבראד; ונא׳ יוסף בלא״א מוהר״ר אלי׳ סג״ל ז״ל חענטשינר מקאלוש; צבי הירש בלא״א מוהר״ר שמשון מייזלש מבעלזא; ונא׳ יהודא ליב בן מוהר״ר נפתלי יצחק מפרעמסלא; ונא׳ מאיר בלא״א הר״ר יוסף מטורבין; ונא׳ בנימ[ין] דמתקרי בונם בלא״א החסיד מהר״ר טודרוס זצלה״ה מפרעמסלא. (שם).

№ 21 (1683).

Рѣшеніе Ваада четырехъ областей на Люблинской ярмаркѣ, по спору между кагалами Насельска и Тыкоцина относительно участія въ расходахъ по „отмѣнѣ изгнанія изъ Мазовіи". Рѣшено, что Насельскъ и весь округъ Познанскій не имѣютъ права требовать никакихъ денегъ отъ Тыкоцина, но кагалъ Тыкоцинскій вправѣ выселять окрестныхъ жителей Мазовіи, признанныхъ вредными для туземныхъ евреевъ; предложено выбрать трехъ уполномоченныхъ, по одному отъ кагаловъ Тыкоцина и Венгрова и округа Познанскаго, для распредѣленія означенныхъ расходовъ между этими общинами.

העתק מפסק המבוררי׳ מרוזני וקציני ד״א ובתוקף רוזני ד״א תמגימ״ל.

למשפטינו עמדו היום האלופי׳ המנהיגי׳ דק״ק נאשעלסק ואלופי׳ קציני׳ מנהיגי׳ ק״ק טיקטין יצ״ו בעסק הוצאו׳ ביטול גירוש מאזו׳, והאריכו הצדדין בטענותיהן מאד. בכן זאת אשר מצאנו לתוקף פסד״ג: שאין לק״ק נאשעלסק וכל גליל פוזנא שום פ״פ טענה ומענה לעולם נגד ק״ק טיקטין לבקש מהם אפי׳ פרוטה עוד מעבר ולהבא מחמת הוצאו׳ ביטול גירוש הנ״ל. וכדאי הי׳ להעניש את אנשי ק״ק נאשעלסק הנ״ל על העבר ששלחו ידם בק״ק טיקטין מעבר, אך חסנו; וכן לא יעשה עוד בשום ענין כי גדול יהי׳ עונם מנשוא אם יקחו עוד פרוטה משום אדם מק״ק טיקטין יצ״ו. אך בזאת נאות, אם ירצו קציני ומנהיגי ק״ק טיקטין לגרש בחרמות ושמתו׳ ושאר פעולו׳ את היחידי׳ הדרי׳ במאזו׳ בסביבותיהן שלא יהי׳ להם לקוץ מכאיב, כ[אשר] צווחו בפנינו המנהיגי׳ הנ״ל שהם לשכים ולצנינין, אזי רשות להם לרדפם ולגרשם משם כנ״ל ולא יהי׳ עליהם שום ת[לונה] בזה ולא שום כיעור כלל; ואם לא יגרשם וידורו שם עוד איזה שנים אזי עכ״פ אין לגליל פוזנא שום כפי׳ ולא לק״ק נאשעלסק פ״פ לק״ק טיקטין לבקש מהם להוצאו׳ ביטול הנ״ל אפי׳ פרוטה. רק ק״ק טיקטין וק״ק ווענגראוו וכל גליל פוזנא יבחרו כל א׳ מנהיג מקהלתו ומגליל הנ״ל א׳; השלשה יפקחו וידונו אם היחידי׳ שבסביבות טיקטין מחויבי׳ ליתן איזה נתינה וכמה יתנו היחידי׳ הדרי׳ במאזו׳ ובגליל טיקטין. ועכ״פ אין להם שום פ״פ לטיקטין ליתן אפי׳ פרוטה רק מיחידים כנ״ל, באשר כבר הכריזו ק״ק טיקטין כמה פעמי׳ שיצאו הדרים בסביבותיהם וכפי פסקי׳ הקודמין. והשלשה המבוררין הנ״ל יעשו סדר נכון אל הכא, כמה יתנו גליל פוזנא וכמה יסייעו גליל ווענגראב וסביבותיהם, ואם יתנו סביבות טיקטין הנ״ל איזה נתינה. ויקוי׳ בכל כפיו׳ ונגיש׳ ובה״ת [ובה״ח = בהטלת חרם?] ובשמתא וש״ע [ושאר

עונשים] . כ״ד המבוררי׳ משלחן מלא דרוזני ד״א יצ״ו, היו׳ יו׳ א׳ כ״ב אדר תמגימל. פה ק״ק לובלין. נאם יחיאל מיכל במוה״ר נפתלי הירץ זלה״ה מפוזין... ונא׳ הצעיר מנחם מענדיל יכונה... ונא׳ אפרים נקרא פישל ב״א מ״ו הרב הגדול מוה״ר ארי׳ ליב זצלה״ה מלאדמיר.—הפסק דין שמעב״ל הוא כאילו יצא מפינו, כי מפינו נתבררו השופטי׳ שמעב״ל, וחלילה לשום אדם דיין וראש... בעולם לפצות פיו ולנדוד כנף נגד נקודה שבכתב מעבר״ל בקנס מאה אדומין וש״ע קשי׳. כ״ד אלופי׳ קציני רוזני ד״א יצ״ו, היו׳ יו׳ ד׳ כ״ו אדר תמ״ג, בועד קודש ביומא דשוקא פה לובלין.

הק׳ אביגדור הכהן מקראטשין; ונא׳ יהודא ליב פרעגר מפינטשוב; הק׳ אברהם הלוי מקראקא; ונא׳ מאיר כ״ץ ברוסקר מליסא; הק׳ יששכר בער מקראקא; משה יהודא זעלקי היילפרין מפוזנא; ונא׳ יחיאל מיכל מפוזין; הק׳ דוד מגליל קראקא; ונא׳ מרדכי גימפל מלבוב; ונא׳ דוד זעליג מבאטשאטש; ונא׳ יצחק בן ר׳ ליב תעמרלש מלובלין; ונא׳ הק׳ חיים מיאבראוו; ונא׳ אהרן יכונה זעליג הכהן מאסטרא; ונא׳ יעקב כהנא מלובמלא.

וע״ד הקנס שקנסו לק״ק נאשעלסק עבור התפיסה שתפסו לאנשי טיקטין יחזיקו ק״ק טיקטין ש״ץ זהובי׳ מהחוב שחייבו להר״ר מאיר מק״ק סקאלי.

הועתק אות באות מגיף הפסק משני עבריהם. ישראל דיינא וספרא דק״ק טיקטין (דף ק״פ).

№ 22 (1687 г.).

Ваадъ четырехъ областей подтверждаетъ что, раввины отдѣльныхъ общинъ, подчиненныхъ раввинскому „главному суду“ (областному), не вправѣ вмѣшиваться въ „дѣла государственныхъ податей“ и въ судебныя рѣшенія, входящія въ кругъ дѣятельности областного управленія.

למשמע אוזן קמנו ונתעודד בתוקף גזרתינו גזרת נח״ש, ששום אב״ד שבאיזה קהלה שהיא ישוב לבדה״ג לא יפצה פי׳ ולצפצף ולנדוד כנף בעסק כרגא דמלכא השייך לבדה״ג, להציל חלילה שום אדם מאיזה כפי׳ יחידי׳ ורבי׳ או בשום ענין פסק וגזירה אשר יצא מפי בדה״ג או מפי כתבי׳. וחלילה חולין להרבני׳ להכנים ראשם בשום ענין להגין או להציל, להקל או להחמיר, הס כי לא להזכיר, כי רשות והרמן מאתנו לבדה״ג ההוא למעבד דין לעצמם כחפין (?), ולהשוות את הרב ההוא כאינש דעלמא בלי חס (?), כראוי לעשות למי שנכנס לתחום של אחרי׳ וביותר נגד בדה״ג. ע״כ אנחנו מזהירין באזהרה נמרצה שיזהרו הרבני׳ ההם שלא יכוו בגחלתן של בדה״ג כי אין מידם מציל; ובאם ח״ו יעבירו הדרך נגד הבדה״ג להכנים ראשיהם בזה שלא מושג להם, הגם שבדה״ג אינם צריכי׳ חיזוק, רק מפני מעמד ומצב העולם ומלואה אנחנו נותנים כח ואומץ אפי׳ נגד האב״ד הנכנסים לגבול שאין שלהם. כ״ד אלופי׳ קצינ׳ רוזני׳ מנהיג׳ ד״א יצ״ו, יו׳ ב׳ כ״ט תשרי תמח״ל, בוועד קודש יערסלב. נפתלי הכהן; הק׳ אברהם הלוי מקראקא; אהרן במהרר״א זצלה״ה מפרעמישלא; נא׳ ישעי׳ כהן שפירא מפוזין; ונא׳ מנחם שמו מענדל יכונה; ונא׳ חיים מאך מלבוב; ונא׳ הק׳ חיים מיאברוב; ונא׳ הק׳ אפרים פישל; ונא׳ ארי׳ ליב מליסא; ונא׳ צבי הירש הכהן מזאמושטש (דף קי״א).

№ 23 (1688 г.).

Споръ между кагалами Тыкоцина и Межирѣчья о нѣкоторыхъ селеніяхъ въ окрестностяхъ Мельника, которыя каждый изъ двухъ кагаловъ признавалъ принадлежащими къ его податному округу. Ваадъ рѣшилъ до ближайшей раскладки оставить селенія въ податномъ отношеніи за Межирѣчьемъ съ тѣмъ однако, чтобы они подчинялись судебной юрисдикціи Тыкоцинскаго кагала.

א. למשפטינו עמדו היום האלופי׳ ראשי ק״ק מעזריטש התובעים ואלופי׳ קצינ׳ מנהיג׳ ק״ק טיקטין הנתבעים, בנדון הסביבות שסביב גראד מעלניק, שהאלופי׳ הקציני׳ מיחו ועצרו בקצת הסביבות הנ״ל מליתן מאומה כרגא דמלכא לק״ק מזריטש, באמרם שכל הסביבות ההם שייכי׳ לטיקטין כפי הפנקסאות שלהם, וזעקת ק״ק מעזריטש שכבר נתנום רוזני ד״א יצ״ו להם וכללום בכרגא דמלכא שלהם. בכן פסקנו: מאחר שהוכללו בכרגא דמלכא קצת סביבות ההם, יהי׳ כהוייתן בחיוב כרגא דמלכא למעזריטש עד הערכה דד״א בועד הקבוע לשמאי׳ הסמוך מה שנתנו להם עד עכשיו. וכל משפטים וריבות בעסקי׳ הידועי׳ וכל משפטי׳ שבין איש לרעהו מעכשיו שייך הכל לטיקטין; ושאר משפטי׳ שבין... ונתינות מעכקי׳ הידועי׳ הכל שייך לק״ק טיקטין. ומהערכה חדשה הנ״ל שייך הכל לטיקטין, ושמאי׳ דד״א יכללום בסכו׳ טיקטין. ויקוים בכל תוקף ועוז בעונשי׳ קשי׳ וקנסי׳ מרובי׳, תמיד לעולם יהי׳ כנ״ל. כ״ד רוזני וקציני מנהיג׳ ד״א יצ״ו, היו׳ ב׳ טוב תשרי תמטי״ת ל׳, בוועד קודש יו׳ הנ״ל. מלבד מעזריטש בעצמם כבר זכו להפרד מק״ק טיקטין. נאם נפתלי הכהן החו׳ בק״ק אוסטרא יע״א ואגפי׳; ונא׳ אברהם הלוי מקראקא; ונא׳ הק׳ יששכר בער מקראקא; ונא׳ הק׳ יעקב בהגאון מהרר״ר זלה״ה מפוזן; ונא׳ שמואל זנויל בהרב מוהר״ר משה מאיר מפוזין; ונא׳ חיים מאך מלבוב; ונא׳ יהודא ליב פרענר מפינטשוב; ונא׳ אהרן אויערבוך; ונא׳ יוסף אשכנזי בכרך מלובלין; ונא׳ דוד פרעגר מבוטשאטש; ונא׳ ארי, ליב מליסא; ונא׳ יעקב משה במוהרר״א מליסא; ונא׳ הק׳ חיים מיאברוב; ונא׳ מאיר בכ״ר אל׳ מטורבין; ונא׳ צבי הירש הכהן (דף קמ״ח).

ב. האלופי׳ הקציני׳ דק״ק טיקטין קראו תגר, באמרם שהאלופי׳ המנהיגי׳ דק״ק מעזריטש התפארו שיש להם פסק מאתנו הסותר קצת דברי הפסק שמעב״ל, ואפשר שמרוב טרדותינו נפל איזה שינוי בשגגה, — בכן אנחנו מחזיקים הפסק שמעב״ל בתקפו ובחזקתו. ואם המצא ימצא איזה התנגדו׳ בפסק שביד מעזריטש מאתנו לא ידרש להם לשום זכות רק כמבואר מעב״ל הדבוק בלא שינוי גרעון ותוספו׳. כ״ד אלופי׳ קציני׳ רוזני׳ ד״א יצ״ו יו׳ ה׳ כ׳ תשרי תמטי״ת לפ״ק ביערסלב (דף קמ״ט).

(עשרה מן החתומים דלעיל חתומים גם פה).

№ 24 (1689).

Подтвержденіе предыдущаго рѣшенія Ваадомъ четырехъ областей въ Ярославѣ.

פסק על ישובי׳ שהיו שייכי׳ למעזריטש תמט״ל.

כדי שלא יהי׳ הפס״ד שמעב״ל כדיוטגמא ישנה, חדשו׳ (חדשנו?)

הדברי׳ בתוקף פסד״ג שלא יפול דבר ארצה מכל המבואר מעב״ל הקנס עצום ורב ותשלומי כל הוצאו׳ והזיקות. כ״ד אלופי׳ קציני׳ רוזני׳ ד״א יצ״ו, היו׳ יו׳ א׳ כ״ה תשרי ת״ו נו״ן לפ״ק. ובאשר שהאלופי׳ הקציני׳ מנהיגי ק״ק טיקטין יצ״ו וגם האלופי׳ מנהיגי מעזריטש יצ״ו נתעוררו מחדש בפנינו בנדון שמעב״ל ע״י ראיות איש לקראתו, ויצא מפינו גם עכשיו לפסד״ג על פי הענין היטב הדק, והפסק הנ״ל שריר וקים בלי פקפוק בעולם מעתה ועד עולם יום הנ׳ ביערסלב. נא׳ צבי הירש מייזלש מבעלזא; ונא׳ הק׳ אברהם הלוי מקראקא; ונא׳ משה יהודא זעלקי היילפרין מפוזין; ונא׳ זאב במהר״ר ז׳ ר״מ... ק׳ לבוב; ונאם הצעיר מנחם שמו מענדל יכונה; ונא׳ מאיר רופא בהרב ה״ה התורני כמוהר״ר יהודא ליב רופא מומחה זצ״ל מק״ק לובלין. ונא׳ יהודא ליב ר״מ ק׳ (?) מלובלין; ונא׳ הק׳ חיים מיאברוו; הק׳ יהושיע סג״ל מקאוולי; יונה בהר״ר משה זלה״ה מפרעמישלא; ונא׳ יהודא ליב מחענטשין; ונא׳ אורי׳ פיווש [כהן] אשכנזי; ונא׳ דוד פרעגר מבוטשאש; אשר בהרר״י זצ״ל אשכנזי מפרעמשלא.—(דף קמ״ט).

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

С. Д.

Еврейская делегація въ Виленской Комиссіи 1869 года.

Въ 1869 г. въ Вильнѣ засѣдала, при канцеляріи генералъ-губернатора Потапова, особая правительственная Комиссія по еврейскому вопросу. Начало дѣятельности Комиссіи восходитъ къ 1866 г. Толчекъ къ образованію ея дали донесенія извѣстнаго ренегата Брафмана, который втерся въ довѣріе къ высшей виленской администраціи. При первыхъ преемникахъ усмирителя польскаго мятежа Муравьева, генералъ-губернаторахъ Кауфманѣ и Барановѣ, Виленская Комиссія занималась больше всего разборомъ Брафмановскихъ обвиненій, изложенныхъ впослѣдствіи въ его „Книгѣ кагала"; она разсматривала его же „реформаторскій" проектъ о причисленіи мѣстечковыхъ и сельскихъ евреевъ къ крестьянскимъ сельскимъ обществамъ, съ цѣлью отвлечь ихъ отъ кагаловъ и слить съ кореннымъ населеніемъ, и цѣлый рядъ другихъ проектовъ, клонившихся „къ обузданію фанатизма и обособленности" евреевъ. Приглашавшимся въ Комиссію „свѣдущимъ лицамъ" изъ евреевъ—Л. О. Левандѣ, Герштейну, Волю, Я. Бариту—приходилось преимущественно защищаться противъ обвиненій, выдвинутыхъ Брафманомъ. Новымъ духомъ повѣяло при генералъ-губернаторѣ Потаповѣ (съ 1868 г.), который расширилъ рамки дѣятельности Комиссіи и разрѣшилъ ей обсуждать также общій вопросъ о расширеніи правъ евреевъ. Онъ пригласилъ къ участію въ работахъ Комиссіи выборныхъ делегатовъ или „депутатовъ" отъ еврейскихъ обществъ Сѣверо-западнаго края, по два отъ каждаго губернскаго города—Вильна, Гродна, Ковна, Минска и Витебска. Осенью 1869 года въ составѣ генералъ-губернаторской Комиссіи, работавшей подъ предсѣдательствомъ чиновника д. с. с. Спасскаго, фигурируютъ слѣдующіе еврейскіе делегаты: Як. Баритъ (Вильно), Эм. Левинъ изъ Петербурга (секретарь Общества просвѣщенія евреевъ, имѣвшій мандатъ отъ Виленскаго общества), М. Кнорозовскій и Ш. Бульковштейнъ (Гродно), И. Леви и Г. Шапиро (Ковно), З. Миноръ и М. Соломоновъ (Минскъ), Л. Зельцеръ и Б. Фогельсонъ (Витебскъ). Делегаты, соглашаясь съ нѣкоторыми изъ проектирован-

ныхъ Комиссіею мѣръ „устройства быта" евреевъ, не соглашались съ другими и подавали свои „особыя мнѣнія", прилагавшіяся къ протоколамъ. Особенно энергично боролись они противъ Брафмановскаго проекта прикрѣпленія мѣстечковыхъ и деревенскихъ евреевъ къ крестьянскимъ обществамъ, которое привело бы къ полному подавленію еврейской общественности и пониженію культурнаго уровня евреевъ. Благодаря усиліямъ делегатовъ, этотъ коварный проектъ ренегата былъ отвергнутъ. По другимъ вопросамъ большинство делегатовъ отстаивало расширеніе правъ для всѣхъ классовъ еврейства, а не только для привиллегированныхъ, какъ того требовали тогда петербургскіе еврейскіе „дипломаты" изъ круга барона Гинцбурга. Труды Виленской Комиссіи, изобиловавшіе „благими пожеланіями", были отправлены въ Петербургъ и удостоились обычныхъ похоронъ въ нѣдрахъ Центральной Комиссіи по еврейскому вопросу, засѣдавшей въ 70-хъ годахъ; но общее направленіе этихъ трудовъ характерно для тогдашняго настроенія русскихъ и еврейскихъ круговъ.

Отчетъ о дѣятельности Виленской Комиссіи былъ своевременно опубликованъ въ одесскомъ журналѣ „День" (1870 г., №№ 2, 4, 11 и 21: „О дѣятельности бывшей Виленской делегаціи"; подписано: „Ех-депутатъ). Недавно дополнительныя къ нему свѣдѣнія появились въ двухъ замѣткахъ—Ю. Гессена: „Виленская Комиссія по устройству быта евреевъ" („Пережитое" т. II, стр. 306—311), и М. Кнорозовскаго: „Еще о Виленской Комиссіи 1869 года" (тамъ же, т. III, стр. 385—392; содержитъ рядъ существенныхъ поправокъ къ предыдущей замѣткѣ и написана участникомъ Комиссіи, оказавшимся авторомъ вышеупомянутаго отчета въ „Днѣ"). Мы въ настоящей статьѣ даемъ документальный матеріалъ, полученный нами черезъ С. А. Ан—скаго отъ наслѣдниковъ витебскаго делегата въ Комиссіи—извѣстнаго общественнаго дѣятеля Бера Фогельсона. Дошедшіе до насъ документы—протоколы, особыя мнѣнія и записки депутатовъ—не охватываютъ всей дѣятельности Комиссіи: нѣкоторыхъ протоколовъ не достаетъ, въ одномъ документѣ утеряно начало, а въ другомъ—конецъ, но и сохранившееся даетъ достаточный матеріалъ для исторіи тогдашней своеобразной „борьбы за право" подъ эгидою правительства.

Ред.

№ 1.

Протоколъ № 1 засѣданія Комиссіи по улучшенію быта евреевъ совмѣстно съ депутатами 5-ти губерній Сѣверо-Западнаго края, 5 Октября 1869 года.

Гг. депутатамъ предложены были на обсужденіе выработанныя Комиссіею правила по проэктамъ: 1) О правахъ евреевъ по мѣстожительству, по которому Комиссіею постановлено: дозволить евреямъ, русскимъ подданнымъ, селиться во всей Имперіи; 2) О паспортахъ и временномъ пребываніи Евреевъ, по которому Комиссіею постановлено: ст. 283—295. Т. XIV, уст. о пасп. и бѣг. съ относящимися къ нимъ измѣненіями и дополненіями по продолженіямъ 1863, 1864 и 1868 г. отмѣнить; 3) О воспрещеніи пребыванія евреямъ въ мѣстахъ, гдѣ есть жидовская ересь, по которому Комиссіею постановлено: ст. 85 и 86. Т. XIV. уст. о предупр. и прес. прест. вовсе отмѣнить; 4) О торговлѣ русскихъ евреевъ, по которому Комиссіею постановлено: ст. 120, 121, 128, 129, 132, 134, 142, т. IX, уст. о торг. съ относящимися къ симъ статьямъ дополненіями и измѣненіями по продолженіямъ 1863, 1864 и 1868 г. отмѣнить, а равно ст. 1666. Т. XV, улож. о наказ., опредѣляющую наказаніе, и ст. 480. Т. V, уст. о пошл. также отмѣнить и ввести ограниченіе, чтобы прикащики у Евреевъ-купцовъ и торговцевъ были изъ лицъ, знающихъ русскую грамоту; 5) О пріѣздѣ иностранныхъ евреевъ въ Россію, по которому Комиссіею постановлено: ст. 197. Т. XI, ч. 2, уст. торг. и п. 2 прилож. къ ст. 436 по продолж. 1863 г., отмѣнить; 6) О перечисленіи евреевъ Царства Польскаго въ Имперію, по которому Комиссіею постановлено: прилож. къ ст. 195 и ст. 1365. Т. IX. Св. Зак. уст. о сост. отмѣнить; 7) О евреяхъ: купцахъ, ремесленникахъ и мѣщанахъ, по которому Комиссіею постановлено: ст. 1494 до 1507. Т. IX. Св. Зак. уст. о сост. отмѣнить и ввести ограниченіе, чтобы евреямъ въ мѣстахъ, гдѣ донынѣ постоянное жительство имъ было возбранено, не дозволялось записываться въ эти сословія въ большемъ противу христіанъ количествѣ.

Вышеозначенныя проэктируемыя Комиссіею правила, измѣненіе и отмѣна нѣкоторыхъ законоположеній, приняты гг. Депутатами единогласно, только по ограничительному правилу о недозволеніи Евреямъ записываться въ купцы, ремесленники и мѣщане въ большемъ противъ христіанъ числѣ, гг. Депутаты: Левинъ, Миноръ и Леви выразили свое несогласіе и обязались представить особое мнѣніе [1]).

Предсѣдатель Комиссіи П. Спасскій. Члены Комиссіи . . . .
Депутаты губерній: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской.

---

[1]) Приведено ниже, № 5.

№ 2.

Протоколъ № 6 засѣданія комиссіи по улучшенію быта евреевъ совмѣстно съ депутатами 5-ти губерній Сѣверо-Западнаго края. 9 Октября 1869 года.

Гг. депутатамъ предложены были на обсужденіе выработанныя Комиссіею правила о припискѣ евреевъ, проживающихъ въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ къ сельскимъ христіанскимъ обществамъ [1]).

Предложенныя Комиссіею правила не были приняты гг. депутатами въ самомъ основаніи, и они обязались представить особое по сему предмету мнѣніе [2]).

Предсѣдатель Комиссіи П. Спасскій. Члены Комиссіи (мѣсто для двухъ подписей). Депутаты губерній: Виленской, Ковенской, Гродненской (подп. Кнорозовскій), Минской, Витебской.

№ 3.

Протоколъ № 7 засѣданія Комиссіи по улучшенію быта евреевъ совмѣстно съ депутатами 5-ти губерній Сѣверо-Западнаго Края. 11 октября 1869 года.

Гг. депутатамъ предложены были на обсужденіе слѣдующія проэктируемыя Комиссіею положенія:

1. О дозволеніи евреямъ, вмѣстѣ съ проэктируемымъ разрѣшеніемъ имъ повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, учредить въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ западнаго края, подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ подлежащаго начальства, Комитеты съ цѣлью поощренія и содѣйствія недостаточнымъ евреямъ переселиться во внутренція губерніи Россіи.

2. Объ отмѣненіи ст. 111 т. XIV Св. Зак. уст. о пред. и прес. прест., которою запрещается евреямъ держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ.

3. Объ отмѣненіи ст. 823 Т. XV. Св. Зак. о судопроизвод., по которой слѣдствіе о евреяхъ, способствовавшихъ побѣгу или укрытію военнослужащихъ или состоящихъ на рекрутской очереди изъ евреевъ, или давшихъ имъ средства къ тому, производится при посредствѣ военнаго чиновника; также объ отмѣненіи примѣч. къ ст. 720 Т. XIV. Уст. о пасп. и бѣгл., по которому приговоры о евреяхъ, совершившихъ означенныя преступленія, составляются въ извѣстныхъ случаяхъ по общимъ распоряженіямъ Губернскихъ Правленій безъ приговора суда.

4. О прибавленіи въ метрической книгѣ о разводахъ къ заглавію: „чрезъ гетъ или халицу“ слѣдующихъ словъ: „непосредственно или чрезъ посланнаго“, съ тѣмъ, чтобы представилась возможность записать въ сей книгѣ и о разводахъ такихъ

---

[1]) Этотъ проектъ помѣщенъ ниже, № 4.

[2]) См. ниже, № 7.

супруговъ, которые живутъ въ разныхъ городахъ и бракорасторженіе которыхъ совершается чрезъ посланнаго; равно о дополненіи ст. 1608 Т. IX. Зак. объ актахъ состояніи примѣчаніемъ о подобномъ случаѣ развода.

Вышеозначенныя проэктируемыя Комиссіею положенія приняты гг. депутатами единогласно.

№ 4.

Проектъ о припискѣ евреевъ, проживающихъ въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, къ сельскимъ христіанскимъ обществамъ [1]).

. . . Комиссіею въ отмѣну и дополненіе подлежащихъ статей Св. Законовъ проэктируются, по большинству голосовъ ея членовъ, слѣдующія правила:

§ 1. Евреи, проживающіе въ мѣстечкахъ, неимѣющихъ городского устройства, въ деревняхъ и селеніяхъ, и состоящіе арендаторами, корчмарями или въ услуженіи по деревнямъ или имѣніямъ, совершенно изъемлются отъ вѣдѣнія Городскихъ Думъ, или мѣстъ оныя замѣняющихъ, и причисляются, если они не приписаны въ гильдіи, къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ безъ пріемныхъ общественныхъ приговоровъ.

Объясненіе. Присоединеніемъ евреевъ къ сельскимъ и волостнымъ обществамъ Правительство достигаетъ слѣдующихъ цѣлей: 1) сливаетъ съ общею массою населенія замкнутую касту евреевъ и разрушаетъ одну изъ важныхъ преградъ, препятствовавшихъ ихъ соединенію съ господствующимъ народонаселеніемъ, отчужденіе отъ котораго укрѣпляло ихъ въ племенной обособленности и замкнутости; 2) достигаетъ возможности производить правильную перепись евреямъ и чрезъ то получать Государственныя съ нихъ подати въ надлежащемъ размѣрѣ, чего никогда не было; 3) съ приведеніемъ въ извѣстность численности евреевъ, Правительство станетъ получать съ нихъ положенное наибольшее противъ прежняго число рекрутъ; и 4) бытъ евреевъ улучшится потому, что они будутъ избавлены отъ противузаконныхъ поборовъ своихъ же сборщиковъ податей и рекрутскихъ старостъ и поставлены внѣ вліянія такъ называемыхъ тайныхъ Кагаловъ.—Не подлежитъ сомнѣнію, что нынѣ записано въ ревизію гораздо менѣе дѣйствительнаго числа евреевъ, а слѣдовательно значительная ихъ масса уклоняется отъ уплаты податей и отъ исполненія рекрутской повинности, откупаясь за это уклоненіе иногда большими деньгами у своихъ Кагальныхъ и не размышляя о томъ, что послѣдніе берутъ больше того, что требуетъ Правительство. Когда же совершится соединеніе евреевъ съ сельскимъ обществомъ крестьянъ-собственниковъ и потребуются съ нихъ тѣ же повинности, что и съ крестьянъ, то сіи послѣдніе не

---

[1]) Копія документа начинается въ серединѣ фразы, такъ какъ начало его утеряно. Опускаемъ дефектное вступленіе и начинаемъ съ изложенія самого проекта.

потерпятъ ни малѣйшаго въ томъ со стороны евреевъ уклоненія, ибо иначе имъ самимъ пришлось бы расплачиваться за евреевъ, а мірской глазъ въ состояніи усмотрѣть за евреями болѣе зорко, чѣмъ Правительственный. Причисленіе евреевъ къ сельскимъ обществамъ безъ пріемныхъ приговоровъ обществъ введено въ тѣхъ видахъ, что не всѣ сельскія общества, быть можетъ, согласятся принять въ среду свою евреевъ. Сдѣланная о купцахъ оговорка служитъ противодѣйствіемъ тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя могли бы быть допущены евреями при запискѣ въ гильдіи, а именно: для избавленія себя отъ платежа гильдейскихъ повинностей имъ стоило бы только переписаться въ мѣщане того города, гдѣ они числились купцами, и все-таки проживать по прежнему въ деревняхъ. Заявленное въ Комиссіи мнѣніе, чтобы изъ евреевъ образовать отдѣльныя сельскія общества и волости, непринято на томъ основаніи, что чрезъ это усилилось бы еще болѣе сплоченность евреевъ (что мы и видимъ въ существующихъ нынѣ сельскихъ обществахъ и волостяхъ еврейскихъ), и такимъ образомъ Правительство снова какъ бы узаконило такъ называемые еврейскіе Кагалы, признанные во всѣхъ отношеніяхъ вредными.

§ 2. Евреи совершенно изъемлются изъ вѣдѣнія Городскихъ Думъ, и тѣ обязанности оныхъ, которыя относятся до административной и хозяйственной части, возлагаются на волостныя правленія; дѣла же религіознаго свойства, для которыхъ у евреевъ нѣтъ учрежденій, соотвѣтствующихъ таковымъ же другихъ исповѣданій, вѣдаются взамѣнъ Думъ въ мѣстныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ по правиламъ указаннымъ для Думъ.

Объясненіе. Злоупотребленія, допускаемыя Городскими Думами по управленію евреями, такъ велики и такъ укоренились, что всѣ мѣры администраціи къ возстановленію правильности и порядка не достигаютъ цѣли. Думы по прежнему остаются въ рукахъ евреевъ, поэтому при присоединеніи евреевъ къ сельскимъ обществамъ не слѣдовало бы оставлять никакихъ дѣлъ ихъ въ вѣдѣніи Думъ. Принявъ это въ основаніи, и имѣя въ виду, что волостныя Правленія по характеру своего учрежденія вѣдаютъ только дѣла административныя и исполнительныя, для дѣлъ же религіознаго свойства существуютъ отдѣльныя учрежденія, благочинные консисторій и проч., чего у евреевъ нѣтъ, — Комиссія полагаетъ: дѣла религіознаго свойства, на сколько они находятся въ вѣдѣніи Думъ, передать на тѣхъ же основаніяхъ въ мѣстныя Полицейскія Управленія.

§ 3. Вновь приписанные къ сельскимъ обществамъ евреи, въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ не имѣютъ права перехода въ другія общества, исключая купеческаго; не участвуютъ въ выборахъ должностныхъ лицъ и сами не избираются въ общественныя должности, но посылаютъ на сельскіе сходы для обсужденія дѣлъ, до нихъ относящихся, одного выборнаго, а въ волостномъ Правленіи постояннаго своего засѣдателя, избираемаго еврейскими выборными изъ своей среды. На волостныхъ сходахъ засѣдатель

отъ евреевъ и сельскіе выборные, примѣняясь къ 11 ст. Общ. Пол. 19 февраля 1861 г. имѣютъ право голоса наравнѣ съ прочими должностными лицами.

Объясненіе.—1. Ограниченіе права перехода въ другія общества, кромѣ купеческаго, основано на томъ, что вліятельнѣйшіе евреи и руководимая ими толпа, одни изъ опасенія параллизаціи своего авторитета, а другіе изъ безотчетнаго страха новыхъ порядковъ, боятся причисленія къ сельскимъ обществамъ (чему доказательвомъ служитъ возбужденное состояніе евреевъ послѣ извѣстнаго циркуляра Графа Баранова отъ 6 Августа 1867 г.), а потому съ осуществленіемъ предполагаемаго слiянія безъ этой оговорки они пустились бы на всѣ хитрости, чтобы ускользнуть отъ подчиненія русскимъ старшинамъ, стали бы правильно или фальшиво перечисляться въ другія общества и сословія, показывать себя въ безвѣстной отлучкѣ, и разнаго подобнаго рода продѣлками затруднили или же совсѣмъ уничтожили бы предполагаемую реформу. Вводимое правило, какъ переходная мѣра (на 3 года), необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы ознакомить евреевъ съ порядкомъ и выгодами сельскаго управленія, которое не только для нихъ не отяготительно, но, какъ ожидать слѣдуетъ, внесетъ въ ихъ среду благосостояніе, отъ котораго они вслѣдствіе злоупотребленій ихъ Кагальниковъ нынѣ весьма далеки. Дозволеніе записываться въ купечество введено для того, чтобы евреевъ достаточнаго класса, по своему образованію и положенію въ обществѣ стоящихъ далеко выше общаго для лицъ сельскаго состоянія уровня, не лишать права оставаться въ той средѣ, которая имъ болѣе свойственна и взносомъ Гильдейскихъ пошлинъ избавиться отъ всякихъ другихъ личныхъ повинностей.—2. Ограниченіе относительно права голоса на сходахъ и права быть избирателями и избираемыми необходимо на первое время (3 года) для того, чтобы сельскія общества усвоили себѣ достаточную самостоятельность и окрѣпли бы въ навыкѣ не подчиняться вліянію евреевъ, которые конечно болѣе развиты чѣмъ крестьяне. Съ другой стороны было бы положительно немыслимо отнять у евреевъ всякое право представительства, такъ какъ ихъ интересы будутъ общіе съ крестьянскими; поэтому и проэктировано нѣкоторое участіе ихъ на сельскихъ и волостныхъ сходахъ и въ Волостномъ Правленіи. Что касается до ограниченія опытнаго періода тремя годами, то оно введено по примѣненію къ примѣчанію 4 прилож. къ ст. 614-й Т. IX. Зак. о сост., и еще потому что этого срока совершенно достаточно для евреевъ, чтобы получить данную на принадлежащую имъ недвижимую собственность и чрезъ то сдѣлаться осѣдлыми общественниками.

§ 4. Принадлежавшія до сего времени отдѣльно христіанскимъ и еврейскимъ обществамъ недвижимыя имущества какъ то: зданія Волостныхъ Правленій и запасныхъ сельскихъ магазиновъ, бани, больницы, богадѣльни, зданія для школъ и т. под., за исключеніемъ земельныхъ угодій, составляютъ общественное сельское

достояніе, и ими пользуются одинаково какъ христіане, такъ и евреи.

Примѣчаніе. Для обсужденія дѣлъ, относящихся до вышеупомянутой общественной недвижимой собственности, осѣдлые евреи посылаютъ на сельскіе волостные сходы своихъ выборныхъ на общемъ основаніи.

Объясненіе. При соединеніи евреевъ съ христіанами въ одни сельскія общества было бы нецѣлесообразно оставлять между ними, какъ пунктъ разъединенія, отдѣльное пользованіе общественными имуществами. Какъ у христіанъ, такъ у евреевъ существуютъ такія имущества, напр. общественныя школы, богадѣльни, бани и т. под.; въ иныхъ мѣстахъ имѣютъ въ этомъ преимущество христіане, въ другихъ евреи, а потому, нисколько не нарушая справедливости, имъ можно предоставить общее пользованіе этими имуществами; оставлять въ распоряженіи евреевъ ихъ отдѣльное общественное имущество не выгодно еще и въ томъ отношеніи, что часто это имущество не столько приноситъ пользу еврейскому обществу, сколько тѣмъ отдѣльнымъ его членамъ, которые онымъ распоряжаются. Конечно, при обоюдномъ пользованіи и христіанъ и евреевъ общественными имуществами нельзя лишить евреевъ права участвовать въ обсужденіи дѣлъ, до тѣхъ имуществъ относящихся; иначе крестьяне, относясь къ евреямъ не совсѣмъ дружелюбно, могутъ составлять приговоры и такъ или иначе лишать евреевъ возможности пользоваться этими имуществами. Поэтому и проектировано примѣчаніе къ § 5-му.

§ 5. Евреи, приписанные къ сельскимъ обществамъ, во всемъ, что не касается земельныхъ отношеній, подчиняются правиламъ для сельскихъ обществъ установленнымъ. Но не пользуясь въ теченіи переходныхъ 3 лѣтъ правами свободныхъ сельскихъ обывателей, они продолжаютъ пользоваться тѣми правами, которые предоставлены имъ закономъ, за исключеніемъ лишь того, что взамѣнъ нынѣ отбываемыхъ отдѣльными еврейскими обществами повинностей, они несутъ государственныя, земскія и общественныя повинности въ размѣрѣ и по правиламъ, установленнымъ для крестьянъ одного съ ними общества. Недоимки въ повинностяхъ, которыя могли бы послѣдовать съ евреевъ, взыскиваются въ каждомъ сельскомъ обществѣ по круговой порукѣ всѣхъ евреевъ того общества, и недоимщики понуждаются къ платежу на общемъ основаніи.

Примѣчаніе 1-е. Само собою разумѣется, что недоимки по выкупу земель ихъ однообщественниковъ на евреевъ возложены быть не могутъ.—*Примѣчаніе 2-е.* Отбываніе евреями натуральныхъ повинностей: дорожной, подводной и другихъ, гдѣ требуется рабочій скотъ, телѣги и орудія, свойственныя земледѣльческому быту, замѣняется съ согласія самихъ евреевъ денежною повинностію въ размѣрѣ, опредѣляемомъ сельскимъ или волостнымъ сходомъ при участіи на сходѣ осѣдлыхъ евреевъ на общемъ основаніи.

Въ теченіи переходящихъ трехъ лѣтъ евреямъ не предоставляется правъ свободнаго сельскаго состоянія; они только подчиняются правиламъ, для сельскихъ обществъ установленнымъ, на томъ основаніи, что существенныя права, сравнительно съ тѣми ограниченными правами, которыми они пользуются нынѣ, такъ обширны, что одинъ только опытъ можетъ указать предѣлъ, до котораго они могутъ быть на евреевъ распространены. Не предоставляя такимъ образомъ евреямъ полныхъ правъ сельскаго свободнаго состоянія, нельзя однако лишить ихъ тѣхъ правъ, которыми они на основаніи закона нынѣ пользуются; поэтому въ проектируемомъ параграфѣ и введено правило, что они продолжаютъ пользоваться предоставленными имъ закономъ правами, но вмѣстѣ съ тѣмъ они подчиняются правиламъ сельскаго общества. Что касается до отбыванія повинностей, то приравненіе ихъ въ этомъ отношеніи къ однообщественникамъ необходимо, какъ коренная мѣра сліянія ихъ съ сельскимъ сословіемъ и уничтоженія отдѣльныхъ еврейскихъ общественныхъ учрежденій; при этомъ имѣется въ виду, что мѣра эта нисколько не будетъ отяготительна,—такъ какъ теперь евреи несутъ повинности законныя и незаконныя въ гораздо большемъ, размѣрѣ, чѣмъ крестьяне. Проэктируемая между евреями сельскихъ обществъ круговая порука въ уплатѣ повинностей, обезпечиваетъ Правительство въ полученіи нормальнаго дохода и нисколько не нова для евреевъ, такъ какъ принципъ этотъ выработанъ у нихъ ходомъ всей исторической ихъ жизни еще сильнѣе, чѣмъ у христіанъ. Еврей и теперь уплачиваетъ недоимки за своихъ несостоятельныхъ единовѣрцевъ по раскладкѣ между состоятельными сочленами; но въ настоящее время тутъ кроется то зло, что хотя раскладка не одинакова для всѣхъ, но пропорціональна благосостоянію каждаго, а это благосостояніе опредѣляется депутатами общества гадательно, а иногда и притязательно, чрезъ что депутаты пріобрѣтаютъ въ своемъ безмолвномъ, противъ Кагальниковъ, обществѣ силу, которою и пользуются съ корыстными и вредными цѣлями. Заявленное въ Коммисіи мнѣніе, чтобы все сельское общество цѣликомъ, т. е. какъ христіане, такъ и евреи, несли круговую поруку, одинаково непринято.

№ 5.

Особое мнѣніе еврейскихъ депутатовъ по вопросу о нормировкѣ евреевъ, причисляющихся къ русскимъ обществамъ внутреннихъ губерній.

При обсужденіи проектируемаго закона, чтобы евреи-купцы, ремесленники и мѣщане могли *причисляться къ русскимъ обществамъ внутреннихъ губерній не иначе, какъ въ числѣ, не превышающемъ христіанъ тѣхъ же городовъ*, мы изъявили несогласіе съ подобнымъ ограниченіемъ, при чемъ намъ было предоставлено дать объ этомъ предметѣ особое мнѣніе, съ изложеніемъ причинъ, оправдываю-

щихъ подобное несогласіе. Вслѣдствіе чего, мы имѣемъ честь представить Комиссіи мотивы, по коимъ считаемъ проектируемое не цѣлесообразнымъ.

При предложеніи упомянутаго ограниченія, Комиссія руководилась двумя доводами, а именно: а) духомъ постепенности, господствующимъ въ нашемъ законодательствѣ относительно расширенія правъ евреевъ, и б) опасеніемъ, чтобы евреи, безъ предполагаемаго ограниченія, не пріобрѣли и во внутренней Россіи перевѣса надъ кореннымъ населеніемъ и тѣмъ не подавляли русской торговли, какъ это случилось въ Польшѣ и западномъ краѣ Россіи.

Противъ перваго мотива мы смѣемъ сказать, что постепенность въ расширеніи правъ евреевъ ничуть не нарушится предоставленіемъ имъ права неограниченной осѣдлости во всей Россіи, потому что право осѣдлости не заключаетъ въ себѣ еще полныхъ гражданскихъ и политическихъ правъ, въ дарованіи евреямъ коихъ Правительство можетъ слѣдовать системѣ постепенности. По нашему мнѣнію, постепенность могла бы быть сохраняема въ числѣ даруемыхъ правъ, а не въ объемѣ каждаго изъ нихъ.

Противъ же второго мотива, заключающагося въ опасеніи, чтобы евреи не подавляли русской торговли, мы должны сказать, что Комиссія, кажется, мало приняла въ соображеніе то огромное различіе, которое существуетъ въ мѣстныхъ и историческихъ условіяхъ между землями бывшей Польши и внутренними губерніями Россіи. По свидѣтельству лучшихъ историковъ, туземцы не отличались ни особенною способностью, ни особенной склонностью къ торговлѣ и промышленности, и поэтому Литовскіе Князья и въ послѣдствіи Польскіе Короли разными льготами приманивали въ свои земли еврейскихъ купцовъ и промышленниковъ. Польша, впрочемъ, по той же причинѣ, т. е. по недостатку въ торговомъ и промышленномъ сословіи, созывала въ свои земли не только евреевъ, но вообще иностранцевъ, особенно Нѣмцевъ, которые принесли съ собою и особое Нѣмецкое право, замѣнившее древнее русское, и цеховый строй феодальныхъ временъ. Рабство, въ которомъ держало здѣшнее дворянство своихъ хлоповъ, было не однимъ изъ послѣднихъ препятствій къ... (Документъ не оконченъ.—Ред.).

№ 6.

„Замѣчанія депутатовъ нѣкоторыхъ еврейскихъ обществъ на предположенія Комиссіи по соединенію градскихъ обществъ... Октября 1869 г.“ [1]).

Въ виду предполагаемаго, хотя и постепеннаго, но все-таки уравненія правъ евреевъ съ господствующимъ населеніемъ, сознавая всю пользу, которую можно ожидать отъ соединенія го-

[1]) Эти замѣчанія имѣются въ лежащихъ передъ нами документахъ въ двухъ сходныхъ редакціяхъ; мы выбрали болѣе полную. *Ред.*

родскихъ обществъ—христіанскаго и еврейскаго въ одно, — мы къ величайшему прискорбію не можемъ не высказать искреннее наше мнѣніе, что таковое соединеніе можетъ быть допущено къ обоюдной пользѣ и осуществляемо истинное и полное только тогда: во 1-хъ, когда права на участіе въ управленіи дѣлами сего соединеннаго общества и каждой изъ его составныхъ частей будетъ предоставлено членамъ обоихъ обществъ въ равной мѣрѣ, ибо пока евреи при самомъ значительномъ большинствѣ все-таки въ управленіи дѣлами общества должны составить меньшинство, которое, какъ извѣстно, никакого вѣса и значенія не имѣетъ, то это поистинѣ не соединеніе, а совершенное подчиненіе еврейскаго общества всецѣльно христіанскому, и послужитъ только къ еще большему ограниченію и стѣсненію евреевъ. Во 2-хъ, когда евреямъ будетъ даровано право повсемѣстнаго жительства и не будетъ надобности означать въ паспортахъ ихъ вѣроисповѣданіе и ограниченную черту осѣдлости,—тогда можно будетъ составить ревизскія сказки общія, а не исповѣдныя; но до того времени соединеніе это не можетъ быть полное. Въ 3-хъ, когда воспослѣдуютъ готовящіяся въ высшихъ Правительственныхъ учрежденіяхъ коренныя реформы податной и рекрутской системъ. Нынѣшняя отдѣльность состоитъ главнѣе въ томъ, что евреи имѣютъ особые сборы коробочный и свѣчной, и сама комиссія признаетъ необходимымъ оставить особый для евреевъ сборъ; слѣдовательно, нѣтъ полнаго соединенія. Равно рекрутская повинность состоитъ въ неравномъ у обѣихъ обществъ положеніи, ибо мѣстами у христіанъ очередныя семейства изъ большаго числа рабочихъ душъ, а у евреевъ изъ меньшаго числа таковыхъ, а мѣстами наоборотъ, и тамъ одно общество должно будетъ исполнять рекрутскую повинность за себя и за другое, а отъ этого послѣдуетъ вмѣсто соединенія и сближенія разъединеніе, порождаемое такимъ ненормальнымъ положеніемъ, слѣдствіемъ котораго разовьетъ только вражду и ненависть одного къ другому. И слѣдовательно—что подобное соединеніе есть не только что безполезное, но вредное для обоихъ обществъ.

№ 7.

Мнѣніе еврейскихъ депутатовъ по вопросу о припискѣ мѣстечковыхъ и сельскихъ евреевъ къ крестьянскимъ обществамъ.

Предположеніе Комиссіи о сліяніи евреевъ съ христіанами вообще—на тѣхъ началахъ.... (чтобы) подчинить всѣхъ евреевъ всецѣльно христіанскимъ властямъ и чтобы поработить евреевъ, приписанныхъ къ городамъ, но проживающихъ въ мѣстечкахъ, деревняхъ и селахъ, подъ властью и произволомъ крестьянъ въ особенности,—все это основывается на старинныхъ обвиненіяхъ... которыя обвиненія Комиссія признала и теперь какъ неопровергаемые факты и положительныя данныя; а именно: 1) что евреи соста-

вляютъ массу замкнутую, отдѣльную и изолированную, называя ихъ государствомъ въ государствѣ (Status in Statu); 2) что въ этой массѣ существуетъ какая-то тайная сила, которою силою владѣютъ личности сильныя и вліятельныя между евреями, какъ сильныя матеріально, т. е. капиталомъ, такъ и вліятельныя нравственно, т. е. духовные и ученые,—а орудіемъ этой силы служитъ всякій еврей, облеченный какою-нибудь должностью или властію. Сила эта есть именно: давно запрещенный законами „херимъ“ (анаѳема), т. е. проклятіе или изверженіе и исключеніе изъ общества. Всѣ эти три (самая сила, лица владѣющія оною и лица исполняющія оную), вмѣстѣ взятыя, Комиссія чествуетъ званіемъ „Тайные Кагалы“. Эти-то мнимыя замкнутость массы евреевъ и тайная сила, по мнѣнію Комиссіи, суть такъ сильны, что составляютъ китайскую стѣну около еврейскихъ обществъ и дѣлаютъ ихъ непроницаемыми для ока Правительства и для административныхъ его органовъ;—и 3) слѣдствіемъ сего есть, по мнѣнію той же Комиссіи, невозможность открыть между евреями общественныя злоупотребленія, изъ коихъ главнѣйшее есть: технически такъ называемое „прописныя души“, [1]) составляющее, какъ всякому понятно, величайшее зло и огромный ущербъ для казны.—Для искорененія же этого слишкомъ важнаго зла и еще прочихъ, хотя не столь важныхъ, но все-таки довольно серьезныхъ злоупотребленій по дѣламъ еврейскихъ общинъ, Комиссія считала нужнымъ искоренить корень зла, т. е. ad 1, чтобы сліять евреевъ съ христіанами въ одной общей массѣ, и ad 2, чтобы уничтожить всѣ оружія чрезъ коихъ прописанная тайная сила дѣйствуетъ, т. е. чтобы признать евреевъ неспособными носить даже тѣнь званія и власти исполнительной надъ евреями, какъ-то: депутатовъ-обществъ, учрежденныхъ въ 4-хъ губерніяхъ Виленскаго Генералъ-Губернаторства, сборщиковъ податей и рекрутскихъ старостъ,—допуская евреевъ только къ должности гласныхъ Градскихъ Думъ, но и то именно съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы еврей не предсѣдательствовалъ и чтобы члены изъ евреевъ составили меньшинство противъ общаго комплекта Присутствія.

Вникая въ сущность сего вопроса, нельзя не подавать себѣ задачу: какая могла быть причина этой замкнутости евреевъ; ибо, будучи знакомы съ исторіей и обстоятельствами сего народа, нельзя найти причину эту въ національномъ характерѣ онаго, какъ сему народу, какъ извѣстно, приписываютъ именно характеръ космополитическій, противуположный исключительности и изолированности,—а потому нельзя не усмотрѣть, что эта причина коренится не въ самомъ народѣ, а привита ему извнѣ и выработана вѣками двумя обстоятельствами, а именно: 1) что евреи, потерявъ свою политическую самостоятельность, будучи въ изгнаніи между чужеплеменниками, господствующіе народы и націи не признали евреевъ, какъ своихъ собратьевъ сообщественниковъ и не допускали евреевъ приблизиться къ себѣ, а всегда

[1]) Т. е. непоказанныя въ переписяхъ.—Ред.

отталкивали и удаляли ихъ отъ себя, какъ людей недостойныхъ, чужихъ и низкихъ; почему сіи послѣдніе вынуждены были искать сію сообщественность (необходимость человѣческой натуры) сами между собою и сцѣпляться другъ съ другомъ въ одной общей массѣ;—и 2) гораздо важнѣе перваго, что евреи были постоянно преслѣдуемые фанатическимъ духомъ времени среднихъ вѣковъ;... они просто стояли внѣ покровительства законовъ и были безпрерывно преслѣдуемые дѣйствительно ложными и умысленно выдуманными обвиненіями и оклеветаніями, какъ напримѣръ: обвиненіе въ убійствѣ евреями христіанскихъ дѣтей для употребленія ихъ крови въ религіозныхъ обрядахъ и тому подобныя, такъ что они всегда были виновные безъ малѣйшей вины, преступниками безъ всякаго преступленія. Естественнымъ слѣдствіемъ всего этого не могло быть другого, какъ только то, что евреи, видя себя въ такомъ безвыходномъ положеніи и чувствуя свое совершенно безвинное страданіе, должны были искать спасеніе только среди себя, и общность страданій сливала ихъ въ одной общей массѣ, чтобы общими силами успѣть, хотя отчасти, дать отпоръ внѣшнимъ нападеніямъ, какъ написано (Притчей Соломона, Гл.... ст.)....

Въ настоящемъ вѣкѣ, по милости Всемогущаго Творца, всѣ эти обстоятельства измѣнились, духъ просвѣщенія и прогресса достигъ своего апогея, и прописанныя причины сплоченности евреевъ со всѣми ихъ послѣдствіями исчезли, и исчезли на всегда, безвозвратно. Осталась только еще одна причина, но вовсе другого рода и свойства, которая имѣетъ своимъ послѣдствіемъ уже не сплоченность, но солидарность евреевъ между собою; эту причину мы смѣемъ назвать собственнымъ ея именемъ: „Бѣдность“, которая вызываетъ у евреевъ болѣе, чѣмъ у другихъ народовъ, сочувствіе и состраданіе другъ къ другу, какъ по свойственному евреямъ мягкосердечію, такъ и потому, что эта добродѣтель многократно повторена самымъ Моисеевымъ закономъ и всѣми религіозными и нравоучительными ихъ книгами. И эту-то солидарность и помощь другъ другу въ нуждахъ и бѣдствіяхъ Комиссія называетъ „сплоченность“!

Эта-то бѣдность, какъ мать всѣхъ пороковъ, могла породить и между евреями „прописныя души“, но никакъ не въ такомъ значительномъ количествѣ, какъ полагаетъ Комиссія. Ибо вникая въ жалкое положеніе сихъ прописныхъ душъ, напримѣръ, что они всегда и постоянно должны избѣгать и скрываться отъ глазъ администраціи и правосудія; что они всегда и постоянно должны остерегаться, чтобы никому не наносить ни малѣйшей обиды, дабы не быть обнаруженными обиженнымъ; что они всегда должны молча переносить величайшія нанесенныя имъ обиды, какъ они не могутъ явиться къ Начальству просить о законной защитѣ; что они не могутъ никуда отлучиться, какъ имъ невозможно получить письменныхъ видовъ;—и понимая всю важность сего послѣдняго обстоятельства, какъ оно просто губительно для евреевъ... (Не окончено.—*Ред.*)

№ 8.

Прошеніе еврейскихъ депутатовъ на имя генералъ-губернатора Потапова по окончаніи работъ въ Комиссіи. (12 октяб. 1869 г.).

Его Высокопревосходительству г. Главному Начальнику Сѣверо-Западнаго края, Генералъ-Адъютанту и Кавалеру, Александру Львовичу Потапову.

Во время управленія генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана Сѣверо-Западнымъ краемъ, образована была комиссія для обсужденія мѣръ къ устройству быта здѣшнихъ евреевъ.

Неизвѣстность относительно основныхъ началъ и направленія этой комиссіи смущала евреевъ и вселяла въ ихъ обществахъ безотчетное безпокойство. Опасенія ихъ еще больше усилились послѣ опубликованія циркуляра графа Баранова, изъ котораго узнали, что предполагается подчинить евреевъ сельскимъ властямъ. Не смотря на то, однако, евреи не теряли надежды, что благость Провидѣнія, милость Монарха и заботы Его правителей ихъ не оставятъ.

Съ самаго вступленія на престолъ благополучно царствующаго Государя Императора они видѣли, что правительство всегда склонялось не къ уменьшенію, а къ постепенному расширенію ихъ правъ. Русскіе евреи во всѣхъ невзгодахъ ожидаютъ своего спасенія единственно отъ милосердія великодушнаго своего Монарха. Они вѣрятъ, что отъ обожаемаго Царя-Освободителя и отъ мудрыхъ исполнителей Его воли можетъ исходить для нихъ одно только добро.

Поэтому они съ терпѣніемъ и надеждою выжидали.

И надежда эта отчасти начинаетъ уже оправдываться. Когда труды комиссіи достаточно подвинулись и она успѣла придти къ нѣкоторымъ выводамъ, Ваше Высокопре-во милостиво дозволили еврейскимъ обществамъ пяти губернскихъ городовъ ознакомиться, чрезъ своихъ избранныхъ, съ изслѣдованіями комиссіи и совмѣстно съ оною обсудить тѣ мѣры, которыя признаются полезными для улучшенія быта евреевъ Сѣверо-Западнаго края. Успокоенныя въ тревожномъ ожиданіи чего-то неизвѣстнаго, Еврейскія общества, благословляя Ваше имя, съ радостью поспѣшили воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ, и такими делегатами мы имѣли счастье представиться Вашему Высокопревосходительству.

Благосклонный пріемъ [1]), оказанный намъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ и полныя теплаго чувства слова Ваши, а также засѣданія въ комиссіи показали намъ, что Ваше Высокопре-во руководитесь однимъ искреннимъ желаніемъ изыскивать мѣры къ дѣйствительному улучшенію быта евреевъ ввѣреннаго Вамъ края.

Нынѣ занятія наши въ комиссіи окончены. Ласкаемъ себя надеждою, что откровенно высказанныя наши мнѣнія и сообра-

---

[1]) Этотъ отрывокъ и нѣкоторые изъ слѣдующихъ цитированы, изъ неизвѣстнаго источника, также въ „Пережитомъ“ II, 310.

женія послужатъ къ вящему разъясненію нуждъ и потребностей нашихъ единовѣрцевъ.

Принося Вашему Высокопревосходительству за этотъ великодушный образъ дѣйствія и вообще за Ваше отеческое попеченіе о благоденствіи евреевъ выраженіе живѣйшей благодарности около полумилліона сердецъ, мы пользуемся этимъ счастливымъ случаемъ, чтобы всепокорнѣйше просить Васъ принять и впредь къ сердцу бѣдственное положеніе Еврейскаго населенія этой страны.

Вслѣдствіе разнородныхъ причинъ, вызванныхъ послѣдними событіями[1]), спросъ на трудъ уменьшился, заработная плата страшно понизилась, источники пропитанія изсякли. Распространилась сплошная нищета и голодъ со всѣми своими потрясающими душу слѣдствіями.

Спасеніе нашихъ единовѣрцевъ настоятельно взываетъ къ улучшенію ихъ быта и избавленію массы евреевъ отъ безвыходнаго положенія.

Недавно нѣкоторые изъ Петербургскихъ евреевъ вошли со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о разрѣшеніи правъ жительства и торговли лишь тѣмъ евреямъ, которые окончили курсъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Мы считаемъ нужнымъ заявить, что евреи здѣшняго края не признаютъ себя солидарными съ этими лицами въ подобномъ ихъ ходатайствѣ; предположенное ими, по ихъ личному взгляду, средство вовсе не соотвѣтствуетъ размѣру бѣдствія, объявшаго цѣлыя массы нашихъ соплеменниковъ.

Всѣ эти соображенія внушили намъ рѣшимость почтительнѣйше повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Высокопре-ва слѣдующую покорнѣйшую просьбу:

Благоволите, Ваше Высокопревосходительство, предстательствовать: 1) о дозволеніи всѣмъ вообще евреямъ снискивать себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ въ тѣхъ губерніяхъ, жительство въ которыхъ имъ нынѣ возбраняется, и 2) о разрѣшеніи евреямъ учредить въ каждомъ губернскомъ городѣ ввѣреннаго Вамъ края, подъ непосредственнымъ руководствомъ подлежащаго Начальства, комитеты для оказанія пособія тѣмъ евреямъ, которые пожелаютъ отправиться на пребываніе за черту нынѣшней ихъ осѣдлости.

Мы вполнѣ увѣрены, что эти мѣры во многомъ будутъ содѣйствовать къ устраненію тѣхъ ненормальностей въ нынѣшнемъ положеніи евреевъ, которыя порождены были сплоченностью ихъ на тѣсномъ пространствѣ.

Молимъ Всевышняго, да даруетъ Онъ словамъ нашимъ силу убѣжденія, и да совершится надъ нами проявленіе Монаршаго Милосердія.

Сообщ. **С. Ан—скій.**

---

[1]) Рѣчь идетъ, повидимому, о голодѣ 1869 г., разорившемъ евреевъ сѣверо-западнаго края и вызвавшемъ усиленную эмиграцію.

Жертвы ритуальнаго обвиненія въ Заславѣ въ 1747 г.

(по актамъ Кіевскаго Центральнаго Архива).

Середина XVIII вѣка ознаменовалась въ исторіи польскихъ евреевъ особеннымъ изобиліемъ ритуальныхъ процессовъ, кончавшихся въ большинствѣ случаевъ жестокими казнями. О трехъ процессахъ того времени было уже разсказано на страницахъ „Еврейской Старины“ [1]). Едва ли не самымъ жестокимъ въ этой серіи ритуальныхъ дѣлъ было Заславское дѣло 1747 г., о которомъ до сихъ поръ имѣлись только смутныя свѣдѣнія. Объ этомъ дѣлѣ впервые упоминаетъ кардиналъ Ганганелли въ своей запискѣ, составленной въ 1758 г. по порученію папы Бенедикта XIV, которому польскіе евреи жаловались на преслѣдованія со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей. Ганганелли говоритъ о рядѣ ритуальныхъ процессовъ „въ Заславѣ, Шепетовкѣ, Павлищѣ (Паволочь), Ямполѣ и Острѣ“. Историкъ Цунцъ („Die synagogale Poesie des Mittelalters“, стр. 354) упоминаетъ о ритуальномъ дѣлѣ въ Заславѣ въ 1743 г., жертвой котораго палъ одинъ еврей. А. Берлинеръ, переведшій записку Ганганелли на нѣмецкій языкъ (Gutachten Gangenellis in Angelegenheit der Blutbeschuldigung der Juden, 1888 г., стр. 43), отождествляетъ отмѣченное тамъ Заславское дѣло съ упоминаемымъ у Цунца подъ 1743 годомъ. Такого же мнѣнія держится и И. Лэбъ, издавшій итальянскій оригиналъ записки Ганганелли. М. Штернъ, вторично издавшій ту же записку въ оригиналѣ съ нѣмецкимъ переводомъ (Die päpstlichen Bullen über die Blutbeschuldigung, München, 1900, стр. 78, пр. 5), полагаетъ, что Ганганелли заимствовалъ свои свѣдѣнія о польскихъ ритуальныхъ процессахъ изъ прошенія, поданнаго еврейскимъ делегатомъ Яковомъ Селекомъ (или Іелекомъ) папѣ Бенедикту XIV. (Копія прошенія хранится въ архивѣ еврейской общины въ Веронѣ). Въ этомъ прошеніи Заславское дѣло отнесено къ 1749 году. Ошибочность обѣихъ этихъ датъ (1743 и 1749) свидѣтельствуетъ, что оба источника не имѣли передъ собою подлиннаго акта о Заславскомъ процессѣ, гдѣ ясно указана дата—1747 годъ.

Впервые и точная дата происшествія, и нѣкоторыя его подробности стали извѣстны 20 лѣтъ назадъ изъ еврейскихъ источниковъ. Въ 1892 г. въ газетѣ „Hameliz“ (№№ 195—198) была на-

[1]) „Ритуальный процессъ въ Дунайгродѣ въ 1748 г. (Евр. Стар. 1911 г., стр 268—285); „Ступницкій и Войславицкій процессы 1759—1760 г“. (Евр. Стар. 1912 г., стр. 26—37).

печатана статья І. Канторщика, содержащая народныя преданія о „Заславскихъ мученикахъ", копіи надписей на ихъ надгробныхъ памятникахъ и текстъ заупокойной молитвы, когда-то читавшейся въ ихъ память въ Заславской синагогѣ. Но матеріалъ этого рода, при всей его цѣнности, можетъ имѣть значеніе только въ связи съ оффиціальными судебными актами, которые до настоящаго времени таились въ польскихъ архивахъ.

Нынѣ намъ удалось найти и эти акты. Подлинникъ дѣлопроизводства по Заславскому процессу хранится въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ при мѣстномъ университетѣ (Кременец. кн. № 1970, ак. 34, л. 34 сл.). Въ сухихъ протоколахъ здѣсь выступаетъ передъ нами одинъ изъ наиболѣе кошмарныхъ ритуальныхъ процессовъ XVIII вѣка. Мы воспроизводимъ эти акты здѣсь въ переводѣ съ польскаго, стараясь точно передать ихъ содержаніе, насколько это возможно при дефектности многихъ мѣстъ польскаго текста въ имѣвшейся передъ нами копіи.

„Происходило сіе въ городѣ Заславѣ, во владѣніяхъ Его Сіятельства Князя по имени Павла, на Бѣломъ Ковкѣ, Смолянахъ, Раковѣ и Любартовѣ, Любартовича Сангушка, Главнаго Маршалка Великаго Княжества Литовскаго, Старосты Кременецкаго и Черкасскаго. Лѣта отъ Рождества Христова 1747, дня 17 Апрѣля.

По требованію обвинителя судовъ Кременецкой Магдебургіи и его помощника, областное правленіе Магдебургіи Его Кн. Выс. прибыло изъ г. Кременца въ г. Заславъ, на время засѣданій суда вышеупомянутаго Князя и Старосты, для разбора дѣла о нѣскольких невѣрныхъ евреяхъ, обвиняемыхъ въ пролитіи христіанской крови. Ради полученія крови для пасхальнаго хлѣба жестоко замученъ былъ христіанинъ, причемъ ножемъ и еще нарочито приготовленнымъ орудіемъ были порѣзаны и исколоты его пальцы, какъ о томъ свидѣтельствуетъ осмотръ трупа, произведенный дня 29 Марта 1747 г. въ присутствіи какъ людей сосѣднихъ общинъ, такъ и мѣстныхъ заславскихъ жителей, особенно же пастуховъ, нашедшихъ тѣло въ лозахъ и вызванныхъ въ правленіе для опознанія покойнаго. Обиходныя имена и прозвища ихъ показываютъ, что это сыновья достойныхъ и заслуживающихъ довѣрія хозяевъ. Одинъ изъ нихъ, Панко сынъ Сакравца, и другой—сынъ Іоахима Кенейчука показали, что они нашли тѣло замученнаго человѣка за Захалихскимъ Бродомъ въ лозахъ, втоптанное въ болото и прикрытое кучами мусора; тотчасъ же они извѣстили объ этомъ лѣсничаго, подстаростича, который призвалъ къ себѣ людей изъ общины, а именно: Василія Бозанчука (Бойченко?), Панаса Василенку, Семена Бондаря, Ялька Дзюбу, Ивана Сталюка, Ѳедьку Воляника, жителя деревни Михнова въ имѣніяхъ вышеупомянутаго сіятельнаго князя, и повелѣлъ имъ привезти тѣло въ Михново. Пріѣхавши, они насилу вытащили изъ болота обнаженный трупъ;

глаза и ротъ были завязаны портками, а на шеѣ была надѣта веревка. Посланные отвезли тѣло въ Михново и оставили его въ амбарѣ тамошняго жителя Пароха, гдѣ оно и пролежало всю ночь. На слѣдующій день множество народу собралось посмотрѣть убитаго; пришли въ томъ числѣ и четыре еврея, которые стали оглядывать тѣло. Въ то время находился въ толпѣ какой-то поповичъ Ганця, сказавшій: „ваше это дѣло, жидовское дѣло!". Стали евреи тому поповичу возражать, и всѣ вмѣстѣ принялись голосить. Вдругъ кровь невиннаго христіанина хлынула изъ всѣхъ ранъ, и стали всѣ присутствующіе тому дивиться, да и сами евреи воочію то видѣли. Когда тѣло было потомъ перенесено въ Заславскій замокъ, то черезъ генеральнаго Заславскаго вознаго было объявлено во всеуслышаніе, что согласно стародавнимъ обычаямъ будетъ приступлено къ осмотру трупа и къ описи найденныхъ на немъ ранъ.

Перваго дня мѣсяца апрѣля того же года собрались именитые уполномоченные—Заславскій войтъ Янъ Стефановичъ, Филиппъ Пискушенко, Василій Селецкій, Иванъ Гавриленко, Данило Баняченко, Грицько Ковальчукъ, Иванъ Мурашко, Василій Добровольскій и бургомистръ Омелько Дмитренко. Пришли и заславскіе понятые, а именно михновскіе жители Панко Василенко, Василій Бойченко и Семенъ Бондарь, которые не только повторили ранѣе записанныя показанія, но и гласно, по Магдебурскому праву, coram actis ad acta сихъ книгъ показали, что они совмѣстно съ другими приглашенными для сего людьми sub iuramento corporali признали и до сего знали покойника, замученнаго на смерть жестокими истязаніями; что на правой рукѣ трупа отрѣзаны были всѣ пальцы, жилы вытянуты до локтя, а кости перебиты, а на лѣвой рукѣ отрѣзаны три пальца, жилы вытянуты до самыхъ плечъ, кости же сломаны и плечо перебито; на лѣвой ногѣ отрѣзаны три пальца и сорваны ногти съ двухъ остальныхъ; сверхъ того, ступня насквозь пробита, а на икрѣ вырваны жилы до самаго колѣна; на правой ногѣ кожа на икрѣ содрана; всѣ зубы у покойнаго вышиблены. Тѣ же показанія были повторены въ присутствіи бурмистровъ die secunda apr. 1747 an.

Происходило сіе въ Заславѣ, die 12 apr. 1747 an.—Libera confessata—добровольныя показанія нижепоименованныхъ невѣрныхъ евреевъ. Здѣсь подробно описываются упорная, открытая и злая завзятость и неукротимая, проклятая озлобленность нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Невѣрный обвиняемый еврей З о р у х ъ Л е й б о в и ч ъ ad 1-mum punctum показалъ, что онъ въ различное время находился въ услуженіи въ разныхъ еврейскихъ домахъ, теперь же онъ уже четвертый годъ служитъ въ Михновѣ и ему слѣдуетъ жалованья за это время 6 червонныхъ злотыхъ...

Невѣрный обвиняемый, еврей Зорухъ Лейбовичъ, мирочникъ (мирошникъ) и надзиратель мельницъ михновскаго арендатора, былъ привезенъ на подводѣ въ сопровожденіи казака изъ Михнова и въ три часа пополудни препровожденъ въ тюрьму при За-

славскомъ замкѣ. Его допрашивали на разные лады, но онъ ни въ чемъ не хотѣлъ сознаться, такъ что приказано было крѣпко запереть его въ усадьбѣ(?) и старательно охранять. Посидѣвъ въ заключеніи нѣсколько часовъ, обвиняемый невѣрный сталъ звать стоявшаго на стражѣ ключника, по имени Иванъ Ярощукъ, говоря ему: „попроси ко мнѣ пана подстаросту для разговора объ одномъ дѣлѣ“. Ключникъ, отправившись къ подстаростѣ, доложилъ о просьбѣ обвиняемаго, послѣ чего подстароста явился къ нему и спросилъ, какое у него дѣло. Обвиняемый же отвѣтилъ: „Зачѣмъ мнѣ подвергать себя мукамъ? Вѣдь все равно придется все разсказать во время католическихъ испытаній (?), такъ ужъ лучше сейчасъ разскажу. Я давно уже мечталъ о счастіи быть католикомъ, только все случая подходящаго не было; а къ тому же михновскій арендаторъ задолжалъ мнѣ жалованье за три года,— такъ разскажу же все. Какъ истинно то, что есть Богъ на небѣ и что есть Іисусъ, Марія и Іосифъ, такъ истинно, что я разскажу всю правду не страха ради и не по злобѣ или злопамятству,— ибо я не испыталъ обиды отъ тѣхъ евреевъ и даже жилъ съ ними въ большой дружбѣ,—а скажу по совѣсти, что это дѣло рукъ оныхъ евреевъ: прежде всего Хаскелева сына, затѣмъ Хаскелева ключника и, наконецъ, захалихскаго корчмаря, жувущаго въ корчмѣ, что надъ бродомъ. А произошло дѣло такъ. На другой недѣлѣ послѣ Гамановыхъ дней, со среды на четвергъ, послалъ меня михновскій арендаторъ съ курицами къ рѣзнику въ Бѣлогрудекъ. На обратномъ пути, въ ту же среду вечеромъ, проѣзжая мимо Захалихской корчмы, я замѣтилъ, что ворота, двери и окна закрыты, а изъ корчмы доносились человѣческіе крики; словъ никакихъ не было слышно. И такъ простоялъ я за стѣной, прислушиваясь, около часа, но не могъ догадаться, чьи это крики; раздастся крикъ и умолкнетъ, и такъ повторялось свыше десяти разъ. И охватилъ меня великій страхъ, и я уѣхалъ съ курицами въ Михново. А вернувшись къ арендатору, я не засталъ дома ни сына арендатора, ни его ключника. Я передалъ курицъ хозяину, а самъ отправился на мельницу. Когда же я на разсвѣтѣ пришелъ домой, то засталъ и сына и ключника арендатора, и спросилъ ихъ, гдѣ они были, на что сынъ арендатора отвѣтилъ: „я былъ въ Покощовкѣ и процѣживалъ тамъ панскую водку“; а ключникъ сказалъ: „я былъ въ Бѣлогрудкѣ на молитвѣ“. На томъ разговоръ и кончился. А на слѣдующій день пріѣхалъ въ Михново корчмарь изъ Захалихской корчмы, и тогда я спросилъ его: „что это у тебя за крики были въ корчмѣ въ среду“?—на что корчмарь отвѣтилъ: „проѣзжали мимо изъ лѣсу крестьяне изъ Бѣлогрудка, выпили по порціи горѣлки и стали баловаться и кричать“. Я не сталъ больше разспрашивать, и такъ на томъ и осталось до настоящаго времени.—Когда же тѣло покойнаго было привезено вечеромъ къ михновскому попу (?), то стали сходиться люди подивиться на покойнаго, и тогда же и я вмѣстѣ съ другими видѣлъ убитаго; но въ ту пору не текла кровь изъ его тѣла. Поглядѣвъ, я вернулся къ своей работѣ. А спустя часъ или нѣсколько сынъ

арендатора, ключникъ и захалихскій корчмарь отправились посмотрѣть убитаго, говоря: „Пойдемте, посмотримъ, не еврей ли этотъ убитый“. Когда же они подошли къ тѣлу замученнаго, то сразу хлынула невинная кровь изъ убитаго,—такъ разсказывали промежъ себя люди изъ общины, и я отъ тѣхъ же людей слышалъ, что кровь текла изъ трупа. И стали въ самую субботу звать евреевъ въ Заславскій замокъ, послѣ чего сейчасъ же на исходѣ субботы арендаторъ, его сынъ и ключникъ уѣхали на всю ночь, но никуда не могли попасть, такъ какъ всю ночь блуждали по полямъ и болотамъ, и на утро вернулись въ Михново; и тогда сынъ арендатора поѣхалъ въ Покощовку, ключникъ—въ Любаръ, а арендаторъ прислалъ за мной мальчика, приказавъ сѣдлать коня. На мой вопросъ, куда мы поѣдемъ, арендаторъ отвѣтилъ: „я поѣду въ Заславъ къ Берку Авросеву и тамъ буду ждать того, что случится; ты же поѣдешь со мною для того, чтобы я гдѣ-нибудь по дорогѣ не попалъ въ воду“. Подходя къ коню, арендаторъ отъ волненія и страха упалъ, такъ что пришлось поднять и посадить его на лошадь. Мы поѣхали по дорогѣ, ведущей въ Мыслятинъ, а когда подъѣхали къ Мыслятину, арендаторъ сказалъ мнѣ: „я поѣду въ городъ къ Берку Авросеву; если нужно будетъ, ты меня тамъ сможешь найти“. Я же вернулся въ Михново.

Происходило сіе въ Заславскомъ замкѣ, дня 19 арг. 1747 anni. Libera confessata, второе добровольное показаніе обвиняемаго невѣрнаго Зоруха Лейбовича, мирочника Михновскаго арендатора, изложенное передо мною, предсѣдателемъ Василіемъ Бойкевичемъ, in praesentia ландвойта Өедора Іеросолима, бурмистровъ Его Кор. Вел. и княжескаго города — Михаила Юркевича и Яна Павловича, и въ присутствіи: заславскаго войта Яна Стефановскаго и заславскихъ бурмистровъ Филиппа Пискуненки, Василія Ворожбитенки, Өедора Закутынскаго и Сергѣя Дурченки. Послѣ неоднократныхъ вопросовъ суда, покажетъ ли онъ verbum de verbo, онъ подтвердилъ сказанное и сообщилъ слѣдующія новыя обстоятельства. Восемью недѣлями раньше онъ былъ въ Головцахъ и, зайдя въ шинокъ тамошняго арендатора, разговорился тайкомъ съ дочерью арендатора о принятіи католической вѣры, причемъ она дала ему на то свое слово. „Къ несчастью, Богъ ниспослалъ на меня это дѣло, но все равно, буду ли жить или нѣтъ, а хочу стать вѣрнымъ католикомъ“. Онъ подтвердилъ свое первое добровольное показаніе, но сталъ молоть языкомъ, и въ томъ судъ ему не повѣрилъ. Въ концѣ онъ добавилъ, что жена арендатора убѣждала его и приказывала: „такъ какъ хозяинъ ушелъ, то бѣги и ты за нимъ“. Онъ же отвѣчалъ: „зачѣмъ мнѣ убѣгать, когда я ни въ чемъ неповиненъ? пусть бѣжитъ тотъ, кто чувствуетъ за собой какую-либо вину“.

Гершонъ Хаскелевичъ, сынъ михновскаго арендатора, добровольно показываетъ, что онъ ни въ чемъ виновнымъ себя не признаетъ, что мирочника онъ въ морду не билъ, и ни въ чемъ не сознается; онъ даже самъ проситъ судъ наказать его согласно

Магдебургскому праву; католической же вѣры онъ принять не желаетъ. Судъ удовлетворяетъ эту его просьбу.

Лейба Мордховичъ, шинкарь михновскаго арендатора, допрошенный, показалъ добровольно, что ни въ чемъ виновнымъ себя не признаетъ, но проситъ для себя уголовнаго правосудія, на что судъ изъявляетъ свое согласіе и не ставитъ ему въ вину и того, что онъ не желаетъ стать христіаниномъ, и насильно къ тому не обязываетъ, обѣщая наоборотъ поступить съ тѣмъ дѣломъ согласно саксонскому праву.

Мордхо Янкелевичъ, нѣкогда житель г. Локаца, отецъ семейства, жена живетъ въ корчмѣ въ Михновѣ. Онъ ни въ чемъ не хотѣлъ сознаться, но говорилъ: „если кагалъ или раввины присягнутъ противъ меня, тогда и я согласенъ вмѣстѣ съ ними принести присягу“. Стать же христіаниномъ онъ не пожелалъ и, какъ Іуда, отворачивалъ отъ суда свое проклятое лицо. Онъ тоже просилъ, ради безчестной старости своей, объ уголовной справедливости, на что судъ далъ свое соизволеніе, обѣщая поступить согласно магдебургскому праву.

Мошко Маіоровичъ, спутникъ (?) упомянутаго шинкаря, ни въ чемъ виновнымъ себя не призналъ и отрицалъ всякое свое участіе въ дѣлѣ, говоря, что не былъ въ ту пору въ корчмѣ. „А если люди на меня показываютъ и меня оговариваютъ, то они напрасно это дѣлаютъ, ибо я ни о чемъ не знаю“.

По выслушаніи добровольныхъ показаній невѣрныхъ евреевъ, христіанскихъ мучителей: мирочника михновскихъ мельницъ Зоруха Лейбовича, сына михновскаго арендатора Гершона Хаскелевича, ключника михновскаго арендатора Лейбы Мордховича, отца Лейбы Ключника—Мордхи Янкелевича, и Мошки Маіоровича — quondam жителя г. Острожца, судъ communicato... consilio, принявъ въ соображеніе: что Зорухъ Лейбовичъ, мирочникъ названнаго михновскаго арендатора, въ своихъ добровольныхъ показаніяхъ правдиво, хотя и безъ нужной точности, обвинилъ поименованныхъ обвиняемыхъ евреевъ въ убійствѣ невѣдомаго христіанина безъ имени и прозвища, найденнаго въ лозахъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ подробное слѣдствіе и разсказъ самихъ обвиняемыхъ; что обвиняемые невѣрные евреи, не признавая себя виновными, сами отдаютъ себя въ руки палача (для допроса подъ пыткой),—постановилъ:

Мы, судъ Кременецкой Магдебургіи, основываясь на изложенныхъ показаніяхъ и требованіяхъ саксонскаго права, libro... folio 122, симъ признаемъ обвиняемаго мирочника заслуживающимъ пытки, а именно троекратратнаго вращенія на колесѣ; но хотя сіе наказаніе ему слѣдуетъ по смыслу артикуловъ королевскаго права, однако мы, принимая во вниманіе отношеніе обвиняемаго къ христіанской вѣрѣ, отпускаемъ ему таковую кару. Гершона же Хаскелевича, сына михновскаго арендатора, въ виду его нежеланія дать добровольныя показанія, которыя бы дали суду возможность разобраться въ дѣлѣ, постановляемъ tempore

diei juditiorum solitorum подвергнуть пыткѣ, именно четырехкратному вращенію на колесѣ, vel in super — поверхъ пятой спицы, и четырехкратному прижиганію свѣчами, согласно праву литовскому. Лейбу Мордховича, шинкаря михновскаго арендатора, повелѣваемъ подвергнуть пыткѣ въ томъ же размѣрѣ, что и Гершона, и той же карѣ подвергнуть Мордху Янкелевича, отца Лейбы-шинкаря, корчмаря на михновскомъ трактѣ, — за то, что они оба обманывали судъ и путались въ своихъ показаніяхъ...; Вообще же дозволяется господамъ судьямъ Кременецкой Магдебургіи подвергать предназначенныхъ къ пыткѣ обвиняемыхъ вздергиваніямъ на колесѣ или прижиганіямъ свѣчами до четырехъ разъ, если въ томъ окажется надобность, о чемъ судъ въ то время съ бо́льшимъ основаніемъ сможетъ заключить. Что же касается Мошки Маіоровича, то въ виду того, что онъ оказался неспособнымъ дать добровольныя показанія, судъ освобождаетъ его отъ пытки, оставляя однако за собой право принять относительно него окончательное рѣшеніе послѣ болѣе полнаго выясненія дѣла и поступить съ нимъ, какъ надлежитъ, опираясь на настоящій декретъ о пыткѣ.

Actum die 20 apr. Въ Заславскомъ замкѣ, въ отведенномъ для сего помѣщеніи, собрался судъ. Еще прежде, чѣмъ приступлено было къ пыткѣ, обвиняемый невѣрный Лейба-шинкарь, сынъ обвиняемаго Мордхи Маіоровича (?), возвращаясь къ добровольнымъ показаніямъ, сдѣлалъ слѣдующее признаніе, и подписался собственноручно по еврейски подъ каждымъ пунктомъ. Ad primum punctum онъ показалъ: „сына михновскаго арендатора, Гершона Хаскелевича уговорилъ дѣйствовать заодно съ нимъ заславскій кагалъ, а именно кагальный старшина Берекъ Авросевъ (и) кагальный школьникъ Абрамекъ, ключникъ михновскаго арендатора Лейба, арендаторъ Яковъ Покощевскій, сынъ арендатора Берекъ Закрусецкій, арендаторъ изъ Бѣлогрудка Мошекъ, Мошекъ Маіоровичъ, Лейба Мордховичъ, Мордхо Янкелевичъ и, Зорухъ Лейбовичъ, мирочникъ арендатора михновскихъ мельницъ [1]). Этого послѣдняго мы освобождаемъ однако отъ всякой вины, ибо онъ не присутствовалъ при томъ, какъ мы ночью со среды на четвергъ въ корчмѣ, что на михновскомъ трактѣ, всѣ вмѣстѣ убивали человѣка, завязавъ ему глаза и воткнувъ ему въ ротъ . . . . съ веревкой, и вскрывали ножами, гдѣ нужно, жилы, дабы извлечь изъ тѣла кровь. Нацѣдивъ же для насъ полныя бу-

---

[1]) Въ этомъ протоколѣ возбуждаютъ недоумѣніе слѣдующія обстоятельства: 1) обвиняемый Лейба-шинкарь въ своемъ показаніи называетъ въ числѣ подстрекателей двухъ Лейбъ—ключника и „Лейбу Мордковича“, изъ которыхъ однимъ былъ несомнѣнно онъ самъ; 2) Рядомъ съ Лейбою, сыномъ Мордхи Янкелевича, фигурируетъ тотъ же Лейба, сынъ Мордхи Маіоровича; 3) Къ „Заславскому кагалу“ причислены не только старшина Берекъ Авросемъ и школьникъ Абрамекъ, но и загородные арендаторы, жившіе въ другихъ селеніяхъ. Трудно объяснить всю эту путаницу одной дефектностью текста или копіи актовъ: очевидно, путаница была и въ самомъ слѣдствіи, какъ результатъ небрежности въ веденіи дѣла. *Ред.*

тылки крови, упомянутые кагальные дали и мнѣ въ бутылкѣ немного той крови, которую я во время изготовленія мацы влилъ въ тѣсто, а затѣмъ перемѣсилъ и поставилъ въ печь. Потомъ мы, согласно закону, въ теченіе двухъ ночей ѣли ту мацу; для дневныхъ трапезъ у насъ была другая. А покойнаго Антонія . . . (слово неразборчиво), который пришелъ ко мнѣ безъ сабли, въ одномъ синемъ жупанѣ, въ красной шапкѣ и синихъ брюкахъ, я продержалъ у себя два дня и двѣ ночи; мы отвезли его нагого на дрогахъ въ лозы и тамъ спрятали въ болото, накрывъ стожкомъ. Одежду его—жупанъ, шапку, брюки, поясъ и рубаху, по приказу названныхъ кагальныхъ старшинъ, присланныхъ въ корчму изъ города, Гершонъ бросилъ въ печь и сжегъ. Намъ же подъ угрозой синагогальнаго проклятія было запрещено кому-либо повѣдать о совершенномъ и сказано было: „quo casu постигнетъ васъ жестокая кара или даже смертная казнь, все же не признавайтесь и того, что знаете, ни передъ кѣмъ не раскрывайте, и станете вы мучениками за старую вѣру". Въ пятницу Мошко Маіоровичъ верхомъ повезъ въ Заславъ въ мѣшкѣ бутылки съ кровью и тамъ вручилъ ихъ Берку Авросеву, который уже зналъ, кому ихъ слѣдовало передать—именно раввину для совершенія благословенія.

Гершонъ Хаскелевичъ, сынъ Хаскеля—михновскаго арендатора, о которомъ упоминается въ разсказѣ о страшномъ убійствѣ покойнаго Антонія, замученнаго обвиняемыми невѣрными (слѣдуетъ перечисленіе указанныхъ выше лицъ, кромѣ Зоруха Лейбовича),—сообщилъ: „Всѣ они вмѣстѣ со мною, Гершономъ, замучили человѣка въ корчмѣ на михновскомъ трактѣ и изъ онаго, живого еще, точили кровь, вытянувъ жилы ножемъ, а наточенную въ бутылки кровь Мошко Маіоровичъ отвезъ въ Заславъ и передалъ для кагала Берку Авросеву, къ каковой крови причастны были и раввинъ и всѣ кагальные старшины. Оставшаяся кровь была роздана намъ для совершенія законнаго обряда, причемъ подъ угрозой синагогальнаго проклятія намъ было запрещено кому бы то ни было о томъ разсказывать и строго приказано было умолчать о семъ распоряженіи. Тѣло замученнаго Антонія, съ перевязаннымъ ртомъ и завязанными платкомъ и веревкой глазами, мы вынесли въ лозы, подъ стожками, а одежду его—жупанъ, поясъ, брюки, шапку и рубаху—я, Гершонъ Хаскелевичъ, по приказанію поименованныхъ евреевъ, бросилъ въ огонь и сжегъ. Все это мы сдѣлали, и въ томъ нынѣ сознаюсь".

Мошко Маіоровичъ, подвергнутый жестокой пыткѣ съ прижиганіемъ тѣла раскаленными шинами, сперва ни въ чемъ не хотѣлъ сознаться и только по окончаніи пытки самъ добровольно (!), въ присутствіи своихъ товарищей обвиняемыхъ, показалъ, придерживаясь разсказа Лейбы-шинкаря и Гершона Хаскелевича, что при томъ убійствѣ присутствовали всѣ обвиняемые евреи. „Я же, Мошко Маіоровичъ, привезъ въ пятницу, верхомъ, кровь въ мѣшечкѣ въ Заславъ и передалъ ее тамъ въ руки Берку Авросеву. Тѣло убитаго въ корчемной избѣ мы по-

несли въ лозы, подъ стожки, въ болото. При этомъ кагальные, подъ угрозой синагогальнаго проклятія, воспретили каждому изъ насъ выдавать другъ друга, а всѣмъ вмѣстѣ—раскрывать тайну, и строго приказали, чтобы—quo casu станутъ подвергать насъ мукѣ—мы все же тайны никому не открывали. Что же касается мирочника Зоруха Лейбовича, то онъ свободенъ отъ всякой вины, ибо его тамъ не было и я его въ то время не видалъ, а по сему онъ освобождается и отъ пытки и отъ меча".

Мордха Янкелевичъ, отецъ Лейбы Мордховича, несмотря на великую кару, которая должна была закончить его безчестную жизнь, и несмотря на муки на колесѣ и на прижиганіе раскаленными шинами, все же ни въ чемъ не хотѣлъ сознаться. Когда же по окончаніи пытки сынъ его Лейба-шинкарь сказалъ ему въ глаза: „отецъ, и ты былъ въ дѣлѣ убійства покойнаго Антонія",—то онъ, продолжая во всемъ запираться, опустилъ долу глаза, какъ озлобленный звѣрь, и сталъ путаться въ своихъ словахъ. Въ виду этого, надлежитъ вторично подвергнуть его пыткѣ ради большей успѣшности судебнаго разбирательства.

Герцъ Маіоровичъ, подростокъ, родомъ изъ Пшеорска, служка бейсъ-медреша—малой синагоги, принадлежащей кагалу; мать его живетъ у зятя. Его наняли за три тынфа, обѣщавъ къ тому же возвратить заложенную имъ... шкатулку, и поручили подслушать, какъ будетъ показывать Гершонъ Хаскелевичъ. „Берекъ Авросевъ и старый Евна послали меня послушать, кого будетъ оговаривать Гершонъ Хаскелевичъ". Судъ постановилъ отложить также до позднѣйшаго разсмотрѣнія и дѣло этого еврейчика.

Actum die 21 apr. 1747 an. Въ публичное засѣданіе суда явился тотъ же невѣрный Герцъ Маіоровичъ, родомъ изъ Пшеорска, нынѣ проживающій въ Заславѣ, служка бейсъ-медреша—малой синагоги заславскихъ евреевъ. Судъ повелѣлъ ему повторить слово въ слово то, что онъ говорилъ наканунѣ, а именно—кто посылалъ его подслушивать показанія Гершона Хаскелевича, и какимъ образомъ велѣно ему подступить къ тому мѣсту, гдѣ пытали Гершона. На что тотъ возразилъ, скрѣпивъ каждый пунктъ своею подписью по-еврейски, что его послали Берекъ Авросевъ и старый Евна. „Они уговорили меня пойти подслушать, что будутъ говорить и на кого показывать пытаемые въ арестѣ евреи, обѣщая вернуть мнѣ шкатулку, а Берекъ Авросевъ сверхъ того далъ мнѣ три тынфа. Евна вручилъ мнѣ при этомъ „лулевъ", alias пять вѣтокъ морского тростника, но безъ райскаго яблока, и повелѣлъ мнѣ подкинуть тотъ „лулевъ" по дорогѣ, по которой поведутъ евреевъ, по одной вѣткѣ для каждаго изъ пяти евреевъ, и запретилъ кому бы то ни было о томъ разсказывать, обѣщая меня зато наградить, ибо старый Евна считается старшимъ въ малой синагогѣ и пользуется большимъ почетомъ въ кагалѣ и у раввина, такъ что на все, что онъ скажетъ, согласится и самъ раввинъ".

Die eadem приведенъ былъ въ судъ невѣрный Берекъ Абрамовичъ, по прозвищу Авросевъ, кагальный старшина, обвиненный невѣрнымъ Гершономъ Хаскелевичемъ, Мошкомъ Абрамовичемъ alias Маіоровичемъ, Лейбой Мордховичемъ, Мордхой Янкелевичемъ и присутствующимъ въ судѣ натуральнымъ обвинителемъ—Зорухомъ. Передъ лицомъ всего магистрата Кременецкой Магдебургіи Берекъ показалъ: „Я не посылалъ никуда подслушивать кагальнаго служки, денегъ ему не давалъ и не обязывалъ ни къ чему; я велѣлъ ему лишь поставить въ „куну" одного кагальнаго, а самому отправиться къ ясновельможному пану губернатору; къ заключеннымъ же я его не посылалъ". Однако приведенный на очную ставку Герцъ Маіоровичъ, кагальный служка, сказалъ Берку Авросеву въ глаза, что не кто иной, а именно онъ далъ ему три тынфа, а былъ при этомъ старшина Евна, и оба послали его подслушивать. „И далъ мнѣ старый Евна „лулевъ", приказывая подстерегать, какимъ путемъ поведутъ евреевъ на муку, и разбрасывать по тому пути вѣтки. Теперь же, когда меня поймали, я долженъ обо всемъ разсказать". На все это Берекъ ничего не возразилъ, но сказалъ, что полагается на судъ и проситъ для себя приговора; что же касается убійства христіанина и проливанія или храненія его крови, то онъ ни въ чемъ не сознался и лишь вторично просилъ судебнаго разбирательства. Такимъ образомъ судъ не добился отъ онаго Берка никакихъ нужныхъ свѣдѣній, но оставилъ за собой право снова его допрашивать и тогда принять относительно него должное рѣшеніе.

[Судъ допросилъ далѣе школьника стараго города, Абрамка Ароновича, который однако виновнымъ себя не призналъ. Въ томъ же засѣданіи (21 апр.) подростокъ Герцъ Маіоровичъ приговоренъ былъ къ изгнанію изъ города].

Происходило сіе въ Заславѣ die 23 apr. 1747 an. Добровольныя (!) показанія Гершона Хаскелевича, данныя послѣ пытки. Послѣ многократныхъ предложеній суда разсказать все слово въ слово, обвиняемый ad primum punctum показалъ, что его никто не уговаривалъ убивать. „Я былъ занятъ нагрузкой горѣлки въ панскомъ погребѣ въ Покощовкѣ. Тутъ ко мнѣ обратился тамошній арендаторъ Яковъ со словами: ты по какому-то дѣлу нуженъ Мошеку изъ Бѣлогрудка, приходи въ Захалихскую корчму. я тоже тамъ буду. Мы условились на опредѣленный день. Вечеромъ я сѣлъ на подводу и поѣхалъ въ Михново. Когда я пріѣхалъ домой, отецъ спросилъ, зачѣмъ я пріѣхалъ, на что я отвѣтилъ, что хочу отдохнуть. Послѣ ужина, поздно ночью, когда мы уже собирались спать, пріѣхали на своихъ лошадяхъ Берекъ Авросевъ и заславскій школьникъ Абрамекъ и просили вывести ихъ на дорогу, ведущую въ Бѣлогрудекъ. Такъ какъ и мнѣ нужно было туда же, то я сѣлъ къ нимъ на возъ. Такъ мы и пріѣхали въ Захалихскую корчму, гдѣ застали закрусецкаго арендатора Берка, арендатора изъ Бѣлогрудка Мошека, Якова изъ Покощова, Лейбу ключника, Мошека Маіоровича, Лейбу Мордхо-

вича и Мордху Янкелевича. Тамъ мы по приказанію Берка школьника (?) и другихъ присягнули на Библіи соблюдать тайну. Зоруха я тамъ не видѣлъ. По принесеніи присяги Яковъ изъ Покощова и Берекъ изъ Закрусецка подошли къ пьяному человѣку, закрыли ему глаза и ротъ брюками и перевязали веревкой; послѣ чего тѣ же арендаторы ударили его нѣсколько разъ обухомъ и сѣкирой. Тогда Мошекъ изъ Бѣлогрудка, Берекъ Авросевъ и Абрамекъ-школьникъ начали вскрывать жилы на рукахъ покойнаго, а Мошекъ (?) Янкелевичъ пырнулъ его ножомъ въ рану и подставилъ миску подъ кровь. Другіе пороли жилы на ногахъ, а я, Гершонъ, содралъ ногти съ двухъ пальцевъ на лѣвой ногѣ; то же дѣлали и остальные. Кровь изъ мисокъ розлили въ бутылки, а покойнаго мы положили на возъ, отвезли въ лозы и спрятали подъ стожками. Кровь была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: Яковъ съ Мошекомъ взяли одну бутылку, Берекъ-школьникъ—другую, третью взялъ арендаторъ изъ Бѣлогрудка, а оставшуюся кровь Яковъ изъ Покощова послалъ черезъ своего шурина Мошека Маіоровича въ Заславъ для передачи Берку Авросеву. Въ тотъ же вечеръ я, Гершонъ, поѣхалъ въ Покощовъ, а остальные тоже разъѣхались по домамъ. Что же касается одежды, то мнѣ неизвѣстно, кто ее сжигалъ".

[Мошко Маіоровичъ, подтвердивъ фактъ и обстановку убійства, переданные Гершономъ Хаскелевичемъ, приводитъ однако подробности, противорѣчащія разсказу послѣдняго: „Первыми пріѣхали Гершонъ Хаскелевичъ, Берекъ Авросевъ, Лейба ключникъ и Абрамекъ-школьникъ. Ключникъ сбѣгалъ въ Бѣлогрудекъ за арендаторомъ Мошекомъ, въ Покощовку за арендаторомъ Яковомъ и въ Закрусецъ за арендаторомъ Беркомъ". Показаніе Лейбы Мордховича тоже изложено по варіанту Хаскелевича; самъ Лейба старается умалить значеніе своего личнаго участія въ дѣлѣ. Когда собравшіеся въ корчмѣ стали мучить христіанина, Лейба обратился къ нимъ со словами: „почему вы это дѣлаете?"—на что тѣ возразили: „а тебѣ что за дѣло? мы богаче тебя, и если что-нибудь случится, мы заплатимъ". „Я испугался и вышелъ изъ избы". И далѣе: „я такъ думаю, что дѣло не обошлось безъ раввина, ибо раввинъ долженъ ту кровь благословить; я же не настолько начитанъ въ Талмудѣ, чтобы знать, что съ той кровью станутъ дѣлать". „Для меня была тоже оставлена бутылочка съ кровью, но если бы я отказался ее взять, то евреи бы меня убили; а потому я ту кровь взялъ и закопалъ въ землю, дабы она не пролилась; самъ же я ѣлъ мацу съ другою кровью въ Михновѣ, гдѣ я провелъ праздники"].

Мордха Маіоровичъ, отецъ шинкаря Лейбы, былъ послѣ пытокъ многократно допрошенъ о совершенномъ убійствѣ, но ни въ чемъ не сознался, за что этотъ невѣрный былъ сегодня же, die 24 apr. 1747 an., **посаженъ живымъ на колъ**[1]).

---

[1]) Эта личность, фигурирующая въ качествѣ отца Лейбы-шинкаря, является страннымъ двойникомъ Мордхи **Янкелевича**, подвергается какъ бы отдѣльному допросу и даже сепаратной казни, до об-

[26 апрѣля 1747 г. въ судебномъ засѣданіи, происходившемъ въ зданіи Заславскаго замка, еще разъ допрошены были всѣ обвиняемые. Послѣ этого судъ, на основаніи добровольныхъ и данныхъ подъ пыткой показаній обвиняемыхъ, показаній „натуральнаго обвинителя" Зоруха Лейбовича и произведеннаго околичными людьми осмотра тѣла убитаго,—постановилъ слѣдующій приговоръ].

1) Въ виду того, что Мордха Янкелевичъ ни въ чемъ сознаться не хотѣлъ, стоялъ передъ судомъ, опустивъ свои безчестные глаза, и давалъ неясныя показанія, повидимому надѣясь стать въ своей синагогѣ чистымъ и праведнымъ мученикомъ,—слѣдовало бы его наказать согласно пространнымъ предписаніямъ Магдебургскаго и согласнаго съ нимъ Саксонскаго права; но судъ освобождаетъ его отъ таковаго наказанія. Однако за пролитіе христіанской крови онъ, въ силу сего декрета, долженъ быть палачомъ Кременецкой магдебургіи посаженъ живымъ на колъ и оставаться на томъ колѣ до тѣхъ поръ, пока птицы не съѣдятъ его тѣла и не распадутся его безчестныя кости. А кто бы изъ евреевъ или подкупленныхъ христіанъ или чужихъ людей самъ осмѣлился или другому приказалъ спрятать его тѣло или кости и предать ихъ погребенію на кладбищѣ или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, тотъ будетъ подвергнутъ той же карѣ.

2) Такъ какъ Гершонъ Хаскелевичъ сознался подъ пыткой въ совершеніи убійства [слѣдуютъ вышеизложенныя подробности убійства] и заявилъ объ этомъ въ глаза Мошеку Маіоровичу, причемъ оба добровольно сошлись на одномъ и томъ же описаніи, нисколько другъ другу не противорѣча, то судъ симъ декретомъ повелѣваетъ палачу содрать съ Гершона Хаскелевича живого четыре полосы кожи, вынуть изъ груди его сердце и, разрѣзавъ таковое на четыре части, прибить каждую изъ нихъ гвоздями къ столбамъ и столбы эти разставить вокругъ города съ четырехъ сторонъ; голову же посадить на колъ и обмотать внутренности вокругъ столба висѣлицы. Все это должно висѣть до тѣхъ поръ, пока не будетъ съѣдено птицами. Костей же его никто трогать не долженъ. А кто бы осмѣлился предать ихъ погребенію, тотъ будетъ той же смертью казненъ.

3) Относительно Мошека Маіоровича [слѣдуетъ передача его вышеприведеннаго показанія] повелѣваемъ, чтобы палачъ отрубилъ ему живому ноги и руки по локоть, а туловище вмѣстѣ съ головой всадилъ на колъ; отсѣченныя же руки и ноги повелѣваемъ прибить къ висѣлицѣ желѣзными гвоздями. Все это дѣлается ему за то, что онъ продавалъ и разливалъ („szenkował") христіанскую кровь. А кто осмѣлится снять съ кола или висѣлицы туловище или руки и ноги, тотъ будетъ подвергнутъ той же казни.

щаго приговора надъ прочими подсудимыми. Не является-ли и этотъ эпизодъ результатомъ безтолковости судопроизводства или судебнаго отчета?—Ред.

4) Шинкарь Лейба Мордховичъ, въ виду того, что убійство совершено въ его корчмѣ, что онъ былъ вдохновителемъ и соучастникомъ этого дѣла, что онъ осмѣлился задержать на нѣсколько дней покойнаго въ своей корчмѣ, соблазняя его ѣдой и питьемъ, а подъ конецъ его жизни привелъ въ состояніе опьяненія въ присутствіи евреевъ Заславскаго кагала,—долженъ былъ бы быть наказанъ за таковое убійство согласно магдебургскому праву, а именно—слѣдовало бы рвать его тѣло раскаленными щипцами, вынуть глаза и, вырвавъ языкъ, пригвоздить его къ столбу. Судъ однако освобождаетъ его отъ такого наказанія и взамѣнъ сего повелѣваетъ содрать съ него двѣ полосы кожи, послѣ чего четвертовать, голову посадить на колъ и обмотать внутренности вокругъ висѣлицы. [Повторяется запрещеніе снимать тѣло].

5) Что же касается Зоруха Лейбовича, натуральнаго обвинителя прочихъ обвиняемыхъ, то судъ не имѣетъ доказательствъ того, чтобы онъ въ томъ убійствѣ принималъ участіе или чтобы былъ на оное способенъ. Другіе же обвиняемые не только на него не показываютъ, но наоборотъ освобождаютъ его отъ всякой вины. Въ виду чего судъ, склоняясь къ свидѣтельству тѣхъ обвиняемыхъ, освобождаетъ его отъ наказанія. Если же онъ (не ?) пожелаетъ принять католическую вѣру, то судъ поступитъ съ нимъ согласно требованіямъ закона, опираясь на настоящее судебное рѣшеніе".

* * *

Механизмъ заславскаго процесса напоминаетъ въ общихъ своихъ чертахъ большинство подобныхъ процессовъ того времени. Въ основу обвиненія положено нелѣпое народное повѣріе, по которому трупъ убитаго начинаетъ истекать кровью, когда къ нему приближается убійца. На помощь инсценизаторамъ процесса, кромѣ этого невѣжественнаго повѣрья, является услужливый предатель, „натуральный обвинитель", „давно уже мечтавшій о счастьи стать католикомъ" и „случайно" имѣющій къ тому же кой-какіе незаконченные денежные счеты со своими единовѣрцами. „Ratione своего отношенія къ католической вѣрѣ" этотъ „инстигаторъ" освобождается отъ допроса подъ пыткой. Желая платить услугой за услугу, судъ очевидно вынуждаетъ обвиняемыхъ засвидѣтельствовать непричастность доносчика къ убійству, чтобы затѣмъ, „склоняясь къ свидѣтельству тѣхъ обвиняемыхъ", освободить его отъ отвѣтственности.

По отношенію къ остальнымъ обвиняемымъ судебная процедура отличается большей простотой. Когда обвиняемые поголовно отказались признать за собой какую бы то ни было вину, ихъ подвергаютъ, и притомъ неоднократно, „жестокой" (по свидѣтельству самого суда) пыткѣ. Послѣ этого обвиняемые, за исключеніемъ одного, „добровольно" сознаются въ убійствѣ. Во всѣхъ показаніяхъ изложена съ небольшими уклоненіями одна и та же, повидимому продиктованная, версія. Противорѣчія между подробностями отдѣльныхъ разсказовъ и несообразности въ самомъ основ-

номъ разсказѣ не вызываютъ въ судьяхъ никакихъ сомнѣній. Достаточно указать хотя бы на такой абсурдъ: въ однородныхъ, вынужденныхъ пыткою, показаніяхъ обвиняемыхъ говорится, что при убійствѣ въ корчмѣ присутствовали всѣ оговоренные евреи, въ томъ числѣ и заславскій кагальный старшина Берекъ Авросевъ; а между тѣмъ обвиняемый Мошко Маіоровичъ возитъ верхомъ на лошади въ Заславъ бутылки съ кровью этому же Авросеву, которому гораздо проще было бы вручить эти бутылки тутъ же въ корчмѣ, какъ лицу, якобы принимавшему участіе въ убійствѣ. Если къ этому прибавить крайнюю путаницу въ спискахъ именъ обвиняемыхъ и вообще въ протоколахъ слѣдствія, мы получимъ картину первобытнаго судебнаго хаоса.

Наряду съ такой аляповатостью мы видимъ, однако, и тщательность „отдѣлки". При осмотрѣ трупа обнаружено отсутствіе двухъ ногтей на лѣвой ногѣ. И вотъ Гершонъ Хаскелевичъ, послѣ пытки, „добровольно" показываетъ, что онъ именно эти два ногтя содралъ съ ногъ покойнаго.

Эта картина „судебнаго слѣдствія" увѣнчана, даже по тогдашнимъ временамъ, страшнымъ по своей утонченной жестокости приговоромъ. Какъ бы издѣваясь надъ своими жертвами, судъ „отпускаетъ" имъ кару по одному „праву" съ тѣмъ, чтобы приговорить ихъ по другому „праву" къ посаженію живыми на колъ, къ сдиранію полосъ кожи или четвертованію. Однимъ подсудимымъ наказаніе увеличивается за упорное отрицаніе вины, другимъ—за „чистосердечное" признаніе. Зато вездѣ имѣются ссылки на законы, иногда даже съ точнымъ указаніемъ тома и страницы.

Существенный коррективъ къ оффиціальному источнику даютъ свѣдѣнія изъ еврейскихъ источниковъ, почерпнутыя главнымъ образомъ изъ народныхъ преданій. Собранныя на мѣстѣ свѣдѣнія, изложенныя въ вышеупомянутой статьѣ г. Канторщика, представляютъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ. Въ концѣ зимы 1747 г., когда снѣгъ сталъ таять, по дорогѣ изъ Заслава въ Бѣлогрудекъ найденъ былъ трупъ христіанина, долго лежавшій подъ снѣгомъ. Одинъ крестьянинъ разсказывалъ, что однажды вечеромъ въ близлежащую еврейскую корчму съѣхалось много евреевъ, которые тамъ переночевали. Во всю эту ночь въ корчмѣ было свѣтло и шумно. Утромъ ночевавшіе тамъ евреи, облаченные въ талесы, молились, затѣмъ ѣли, пили, веселились, и наконецъ уѣхали обратно въ Заславъ. Такъ какъ дѣло происходило незадолго до еврейской Пасхи, администрація владѣльца города Заслава, князя Сангушко, и монахи-бернардинцы заподозрили евреевъ, что они устроили торжество въ корчмѣ по случаю ритуальнаго убійства христіанина. Корчмарь-еврей немедленно былъ арестованъ. На предложенный ему вопросъ: кто присутствовалъ въ его домѣ въ ночь, когда къ нему съѣхались гости,—онъ указалъ на мѣстнаго раввина, кантора, могела (совершающій обрядъ обрѣзанія), синагогальнаго служку и на одного изъ своихъ родственниковъ. Въ квартирѣ моей, говорилъ корчмарь, кровь дѣйствительно была пролита, но эта кровь не христіанина, а моего новорожден-

наго мальчика, надъ которымъ въ тотъ день совершенъ былъ обрядъ обрѣзанія; по этому случаю устроена была и пирушка, о которой разсказывалъ крестьянинъ.

Несмотря на это, всѣ указанные корчмаремъ евреи (за исключеніемъ раввина, бѣжавшаго въ Меджибожъ, во владѣніи князя Чарторыжскаго), были заключены подъ стражу и подвергнуты неоднократнымъ, невѣроятнымъ по своей жестокости пыткамъ. Отъ всѣхъ требовали сознанія въ несовершенномъ тяжкомъ преступленіи, но вынудить сознаніе не удалось. Правда, рабби Мойше бенъ-Шоломъ, которому тогда было 23 года, чтобы избавиться отъ ужасныхъ истязаній, началъ бормотать, что онъ якобы видѣлъ, какъ убивали христіанина и какъ наполняли сосудъ извлеченной изъ тѣла убиваемаго кровью; но даже присутствовавшіе при этомъ ксендзы убѣдились, что только подъ вліяніемъ невыносимыхъ страданій р. Мойше давалъ свои показанія, полныя путаницы и противорѣчій. Святой Мордехай бенъ-Яковъ сильно укорялъ малодушнаго за это ложное показаніе противъ своихъ собратьевъ: „вѣдь все равно тебя не пощадятъ! стоитъ-ли промѣнять жизнь вѣчную на временную?“ Тогда рабби Мойше заявилъ, что только подъ тяжестью невыносимыхъ страданій и въ надеждѣ отъ нихъ избавиться онъ оговорилъ своихъ единовѣрцевъ.

Всѣхъ пятерыхъ заключенныхъ присудили къ разнымъ казнямъ. Однихъ четвертовали, другихъ сажали на колъ, а рабби Мойше отрубили голову. Четыре мученика съ восторгомъ приняли лютую смерть. Только синагогальный служка, человѣкъ крайне невѣжественный, не устоялъ: онъ отрекся отъ вѣры отцовъ, надѣясъ спасти свою жизнь. Однако надежды его не оправдались: его все таки приговорили къ смертной казни. Когда его вели на казнь, онъ сильно ругалъ священника и все время читалъ молитву „Слушай, Израиль“. Евреи боялись похоронить его на еврейскомъ кладбищѣ, какъ принявшаго крещеніе; но ему не давали мѣста и на христіанскомъ кладбищѣ. Онъ былъ похороненъ за оградой еврейскаго кладбища, и христіане поставили крестъ надъ его могилой.

Разсказываютъ, что мать рабби Мойше бенъ-Шолома, узнавъ, что сынъ ея умеръ мученикомъ за вѣру, запрыгала отъ радости, приговаривая: блаженна мать, родившая такого сына!

Легенда разсказываетъ, что князь Сангушко долгое время мучился угрызеніями совѣсти: тѣни замученныхъ евреевъ днемъ и ночью его преслѣдовали. Проѣзжая по еврейскимъ улицамъ, онъ страшнымъ голосомъ вопилъ: прочь, прочь, жертвы мои! Перестаньте гнѣваться! Однажды одна изъ еврейскихъ общинъ въ его владѣніяхъ жаловалась князю, что управляющій его отказывается отвести имъ мѣсто подъ кладбище. Сангушко приказалъ немедленно исполнить просьбу евреевъ, такъ какъ боится возстановить противъ себя еврейскихъ мертвецовъ, давно уже лишившихъ его душевнаго спокойствія.

Въ заключеніе приводимъ текстъ заупокойной молитвы о заславскихъ мученикахъ, читавшейся ежегодно въ день 17 Іяра. Она написана на пергаментѣ и въ 1892 г. еще висѣла на стѣнѣ старой синагоги въ Заславѣ:

נוסח האזכרה לנשמות קדושי זסלב שמזכירים בכל שנה ביום י"ז אייר:

„אל מלא רחמים שוכן במרומים המציא מנוחה נכונה למעלה מכנפי השכינה במעלות קדושים וטהורים כזהר הרקיע מזהירים את נשמות הקדושים והטהורים אשר יחדיו הובלו לטבח כגדיים וטלאים, איש את אחיו יעזרו לקבל עליהם באהבה והדוה דין שוכן מרומים על קידוש שם המיוחד, נאספו נפשם מהם באבחת חרב ומהם על יתדות ברזל ועמודים מנותחים, כל פנים פארור וכל ראש קרחה וכל זקן גדועה בראש כל חוצות נבלתם כסוחים, וכל הרואים ושומעים לבם נשברים ונאנחים. ובראשם הקדוש מהו" מרדכי במ' יעקב אשר בפתותו להחליף אמונתו מאן ימאן מלהזכיר ובראשו נע ונד ולה נתן כבוד; ואחריו הקדוש מהו' דוב בער במהו' אברהם אשר כידע כי נגזרה, צוואת פתקין כתב בהנהגה ישרה ובצאתו להריגה הלך בשמחה כשמחת חופת בני ומסר נפשו ורוחו לאל הדר בשחק נהורא; ואחריו הקדוש מוה' משה אברהם במהו' אהרן אשר היה נשמע קולו שחר ונשף פני דר מעון בתפלה ותחנה ומשרת בקדש פנימה, ומסר נפשו ורוחו בנעימה; ואחריו הקדוש מהו' משה במהו' שלום אשר הלך ילך בלב שמח ועין מקלה בבכי זולג דמעות על האי שופרא דיבלי בעפרא מאס בחיי עוה"ז וקדש את השם באהבה רבה וחדוה וצוה לכרדיוט מיתתו למהרה; ואחריו הקדוש מהו' ישכר דוב במהו' שמעיה. ארץ אל תכסה דמם ואל יהי מקום לזעקתם עד שישקיף וירא ה' מהשמים, ובצרור החיים בגנזי מרומים במעלת ר' עקיבא וחבריו תהא צרורה נשמתם, ה' הוא נחלתם, ובזכותם ובזכות שאר קדושי עליון יעלו ישראל לארץ אחוזתם, וישבו על אדמתם בהשקט ושאנן בשלותם ויענו ויאמרו כולא צבורא אמן".

(Сжатый переводъ заупокойной молитвы. „Боже всемилосердный, сущій въ небесахъ! Дай безмятежный покой и прими подъ сѣнь Твоей обители, въ ряды святыхъ,... души праведныхъ и чистыхъ, которыхъ повели на закланье, какъ козлятъ и ягнятъ. Съ радостью и любовью они другъ друга поощряли принять ниспосланное имъ испытаніе. Ради освященія имени Единаго одни изъ нихъ погибли отъ меча, другіе на кольяхъ желѣзныхъ... Всѣ видѣвшіе и слышавшіе это съ сокрушеннымъ сердцемъ стонали. Во главѣ всѣхъ (мучениковъ) стоялъ святой рабби Мордхай бенъ-Яковъ. Соблазняли его измѣнить вѣрѣ отцовъ своихъ, но онъ рѣшительно отвергъ это и имя Бога освятилъ. За нимъ слѣдуетъ святой Беръ бенъ-Авраамъ. Узнавъ, что предписано ему, онъ на клочкѣ бумаги завѣщаніе написалъ о добромъ поведеніи. Ведомый на казнь, онъ ликовалъ, какъ будто бы шелъ на вѣнчаніе своего сына, и отдалъ Богу свой духъ и свое тѣло. За нимъ слѣдуетъ Мойше-Авраамъ бенъ-Аронъ, голосъ котораго раздавался на разсвѣтѣ и въ сумеркахъ въ обители Божіей, въ молитвѣ и мольбѣ, какъ служителя святыни... За нимъ святой Мойше бенъ-Шоломъ. Радостно шелъ онъ на казнь, а изъ глазъ ручьемъ лились слезы объ этой красѣ, обреченной на гніеніе въ землѣ. Земныя блага отвергъ онъ, радостно освятивъ имя Бога. Палачу приказалъ онъ ускорить его смерть. За нимъ—святой р. Исахаръ-Довъ бенъ-Шемая. Земля! не прикрывай крови этихъ мучениковъ. Пускай

не умолкнетъ вопль ихъ, пока Господь съ высоты небесъ не взглянетъ. Пусть души ихъ завязаны будутъ въ узлѣ жизни, въ небесныхъ хранилищахъ, рядомъ съ рабби Акибой и его товарищами. Господь ихъ удѣлъ. За ихъ заслуги и заслуги прочихъ святыхъ да вернетъ Господь Израиля въ его обѣтованную землю,— да живутъ спокойно и безмятежно въ странѣ своей. Аминь!).

Слѣдуетъ замѣтить, что имена мучениковъ во многомъ не совпадаютъ въ заупокойной молитвѣ и вышеприведенномъ приговорѣ суда по кіевскому акту. Въ молитвѣ упомянуты нѣкоторыя изъ именъ обвиняемыхъ, имѣющіяся въ протоколахъ слѣдствія, но не фигурирующія въ судебномъ приговорѣ. Нужно поэтому допустить, что кромѣ четырехъ лицъ, казненныхъ по указанному приговору, была казнена еще группа обвиняемыхъ, причемъ въ заупокойной молитвѣ отмѣчены имена тѣхъ, которые были похоронены въ Заславѣ (въ молитвѣ записано пять именъ, а въ надгробныхъ надписяхъ—четыре). Эти имена суть: 1) Мордхо бенъ-Яковъ, упоминаемый въ судебномъ приговорѣ подъ именемъ „Мордхи Янкелевича; 2) Довъ-Беръ-бенъ-Авраамъ, несомнѣнно тождественный съ „Берекомъ Абрамовичемъ Авросевымъ“ (кагальнымъ старшиною) въ протоколахъ слѣдствія; 3) Мойше-Авраамъ бенъ-Аронъ—это, „Абрамекъ Ароновичъ-школьникъ“ обвинительнаго акта (изъ молитвы видно, что онъ былъ канторомъ); 4) Мойше бенъ-Шоломъ—„Мошко Маіоровичъ“ обвинительнаго акта; 5) только личность Исахаръ-Дова бенъ-Шемая въ молитвѣ не имѣетъ себѣ коррелатива въ спискахъ слѣдственнаго производства, гдѣ вслѣдствіе дефектности текста многія имена явно искажены или разно пишутся въ различныхъ мѣстахъ.

И. Галантъ.

Къ исторіи саббатіанства въ Польшѣ.

(О книгѣ, цитируемой І. Галятовскимъ).

Голландскій раввинъ Яковъ Саспортасъ, современникъ Саббатая Цеви и главнѣйшій представитель антисаббатіанства въ Западной Европѣ, замѣчаетъ въ своемъ описаніи мессіанскаго движенія. „И христіанское общество живо интересовалось всѣми свѣдѣніями, шедшими съ востока. Нееврейскіе писатели распространяли эти слухи, прибавляли, измѣняли и искажали ихъ“ [1]). И дѣйствительно, мы знаемъ о цѣломъ рядѣ книгъ, написанныхъ на европейскихъ языкахъ современниками саббатіанскаго движенія и характеризующихъ отношенія къ нему христіанскаго общества Западной Европы.

Каково же было отношеніе христіанскаго общества въ Польшѣ къ этому великому мессіанскому движенію въ еврействѣ? Появлялись ли тогда и на польскомъ или русскомъ языкахъ какія нибудь брошюры, описывающія эти „сенсаціонныя“ событія?

До настоящаго времени извѣстны лишь два современныхъ нееврейскихъ источника о саббатіанскомъ движеніи. Въ „Запискахъ игумена Ореста“ (Приложеніе ко II тому „Археографическаго сборника документовъ, относящихся къ Сѣверо-западной Руси“, § 70, стр. 26), въ небольшой главѣ, состоящей изъ 40 строкъ и относящейся къ 1670 г., описывается, какъ „по дѣйствію... обманщика Сапсая былъ страхъ въ Польшѣ и Литвѣ по всѣмъ городамъ“ [2]).

Второй источникъ мы находимъ въ книгѣ южнорусскаго писателя, архимандрита Іоаникія Галятовскаго: „Мессія Праведный“, написанной между 1666 и 1669 гг. въ формѣ богословскаго диспута между христіаниномъ и евреемъ. Въ своемъ предисловіи авторъ пишетъ слѣдующее: „Я написалъ эту книгу, потому что на Волыни, на Подолѣ, въ Литвѣ и въ Польшѣ жидовское нечестіе слишкомъ высоко подняло рога свои: явился на востокѣ, въ Смирнѣ какой-то плутъ Сабеѳа и назвался жидовскимъ мессіей... Глупые жиды торжествовали, веселились и надѣялись, что мессія возьметъ ихъ на облака и перенесетъ всѣхъ въ Іерусалимъ“. Христіанинъ въ диспутѣ старается доказать еврею, что истинный мессія уже давно пришелъ и, слѣдовательно, напрасно евреи ожидаютъ пришествія новаго мессіи, а всѣ эти „самозванные

---

[1]) קיצור ציצת נובל צבי, стр. 7—8, Одесск. издан. 1867 г.

[2]) Ср. С. Дубновъ, „Историческая справка“, Восходъ 1883, кн. III.

мессіи, суть только „обманщики и обольстители“. Когда еврей пытается защитить честь Саббатая, христіанинъ ему отвѣчаетъ· „Читай книгу, изданную въ 1666 г. „Дивный начатокъ и страшный конецъ“... „Здѣсь подробно описывается“ etc. Г. Критикусъ, приводя послѣднюю цитату, говоритъ [1]): „Особенно любопытно то обстоятельство, что въ 1666 г. существовало на русскомъ или польскомъ языкѣ описаніе агитаціи Саббатая Цеви, которое авторъ привелъ подъ заглавіемъ „Дивный начатокъ и страшный конецъ“.

До сихъ поръ мы не имѣемъ другихъ указаній, подтверждающихъ наличность описанія саббатіанства подъ этимъ заглавіемъ на польскомъ или русскомъ языкѣ. Но мы имѣемъ свѣдѣнія объ однородномъ сочиненіи на нѣмецкомъ языкѣ.

Среди дошедшей до насъ литературы о Саббатаѣ-Цеви имѣется одна небольшая брошюра, опубликованная М. Штерномъ въ „Magazin für Wissenschaft des Judenthums“ (1888) и носящая заглавіе, сходное съ упомянутымъ у Галятовскаго, а именно: „Verwunderlicher Anfang und schmählicher Ausgang“. Брошюра эта была издана въ 1666 г. въ Аугсбургѣ. Что Галятовскій имѣлъ въ виду именно эту нѣмецкую брошюру, заглавіе которой онъ передалъ на русскомъ языкѣ [2]), можно убѣдиться, сравнивая свѣдѣнія, сообщаемыя изъ цитируемой книги, съ тѣми, которыя заключаются въ аугсбургскомъ оригиналѣ. Христіанинъ Галятовскаго говоритъ своему собесѣднику-еврею: „Читай книгу, изданную въ 1666 г. „Дивный начатокъ и страшный конецъ“. Здѣсь подробно описывается, что сей самозванецъ (Саббатай, помазанный пророкомъ Натаномъ Леви) посылалъ къ турецкому султану посла въ Константинополь съ письмомъ, въ которомъ настойчиво требовалъ возврата Палестины съ Іерусалимомъ. Посолъ былъ умерщвленъ; и затѣмъ, когда собралось скопище евреевъ подъ стѣнами турецкой столицы, султанъ съ пятьюдесятью тысячнымъ войскомъ разбилъ евреевъ на голову, взялъ въ плѣнъ самого Забатай-Зеби и повелѣлъ предать его пыткѣ. Какъ упорно ни настаивалъ этотъ лжецъ на томъ, что онъ посланникъ Бога, но по окончаніи пытокъ ему дали сто ударовъ бичами, затѣмъ урѣзали языкъ, содрали съ живого кожу и набивъ ее сѣномъ воткнули на желѣзный колъ на поруганіе и стыдъ евреямъ. Натанъ Леви убѣжалъ, а евреи, видя печальный исходъ своимъ надеждамъ, горько рыдали“ [3]).

Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нѣмецкой брошюры говорится слѣдующее (приводимъ въ старой орѳографіи):

...„Diser newerwöhlte könig und vermeynte messias ein schreiben an den kayser nach Constantinopel abgehen lassen des inhalts, dass er könig in Israel und ihm alle des Tür-

---

[1]) Южнорусское духовенство и евреи (Восходъ, 1887. кн. III, въ отдѣлѣ „Литератур. Лѣтописи“).

[2]) Или ея русскій либо польскій переводъ.—Ред.

[3]) Цит. по русскому переводу свящ. І. Ницкевича, Кіевъ, 1886 г., стр. 77.

kischen kaysers lande zugehörig... Der kurier ist zu Constantinopel gar schlecht empfangen, und nach verlesung dess brieffs in stücken gesäbelt worden... Der Judische könig hat seinem marsch gegen Constantinopel zugewendet... ihm auch das volck immer mehr und mehr zugelauffen... Der Sultan hat den Grand Vezier mit 30.000 mann diesen zusamengelaufenen Judengesind entgegen zu gehen befohlen... Endtlich hat er auff den vollen hauffen der Juden getroffen, welche sich... in der flucht begeben und ihrem... könig oder messiam im stich gelassen, der dann... gefänglich nach Constantinopel gebracht. Der Prophet Natan Levi hat sich durch die flucht mit ettlich 1000 mann salviert... Dem vermeynten könig aber ist auff dem Sultans befehl sein proces folgender Gestalt gemacht worden: Erstlich wurde ihm mit stricken hundert streich gegeben, dann die zunge zum rachen herausgerissen, ferner die haut lebendig abgeschunden, der überrest des cörpers bey den füssen an galgan auffgehenckt, die haut wurde mit hew ausgefüllt und zum spectacul jedermänniglich an eine eyserne lange stangen aufgespiesset, welches dann alle anwesende Juden... zu grosser scham und kläglichem geschrey veranlasset"'

Такимъ образомъ, приведенная выписка изъ книги Галятовскаго есть только сжатое переложеніе той, несогласной съ дѣйствительностью, легенды, которая имѣется въ нѣмецкой брошюрѣ. Очевидно ее-то и имѣлъ Галятовскій въ виду и въ своемъ спорѣ съ евреемъ на нее сослался.

Надо полагать, что эта нѣмецкая книжка, полная всякихъ небылицъ, была единственнымъ источникомъ о Саббатаѣ для польскаго и русскаго общества *). Авторъ упоминаемой выше главы о саббатіанствѣ въ „Запискахъ игумена Ореста", разсказывая мимоходомъ исторію самого лжемессіи, повторяетъ вымыселъ аугсбургской книжки о томъ, какъ самозванецъ былъ казненъ въ Константинополѣ и „по содраніи съ него съ живого кожи, повѣшенъ на висѣлицѣ". Это писалось въ 1670 г., когда Саббатай, перешедшій уже тремя годами раньше въ исламъ, успѣшно продолжалъ свою агитацію. Повидимому, очень сбивчивы были свѣдѣнія о саббатіанскомъ движеніи въ тогдашней Польшѣ и Руси.

З. Рубашевъ.

---

*) Галятовскій въ названномъ своемъ сочиненіи цитируетъ еще одну современную книжку (1866 г.), подъ заглавіемъ „Описаніе новаго царя жидовскаго Заббатая Зеби". Г. Критикусъ (въ указ. ст.) высказалъ предположеніе, что „Дивный начатокъ" и „Описаніе" суть разныя заглавія одной книги. Это предположеніе вполнѣ подтверждается опубликованнымъ позже (въ Zeitschrift f. Geschichte d. Juden in Deutschland, 1892 г. стр. 100) полнымъ заглавіемъ аугсбургской книжки: „Verwunderlicher Anfang... des... neuerwéhlten königs... Sabeza". Очевидно, Галятовскій въ одномъ мѣстѣ цитируетъ начало нѣмецкаго заглавія, а въ другомъ— конецъ его.

Библіографія.

Ю. Д. Кокизовъ. Сорокъ четыре надгробныхъ памятника съ караимскаго кладбища въ Чуфутъ-Кале. С.-Петербургъ, 1910. 8°. 48 стр. Ц. 50 коп.

Брошюра г. Кокизова является послѣднимъ вкладомъ въ обширную литературу о крымскихъ древне-еврейскихъ памятникахъ, обнародованныхъ караимомъ Фирковичемъ въ книгѣ אבני זכרון (Вильна, 1872). Авторъ, спеціалистъ по календаристикѣ, пытается путемъ календарныхъ выкладокъ установить подлинность 44-хъ крымскихъ памятниковъ, признанныхъ учеными (Гаркави, Штракомъ и Куникомъ) за поддѣльные. Ссылаясь на сочиненіе своего отца, „Цемахъ Давидъ“ (Спб., 1897) и на авторитетъ И. Бешіячи въ его сочиненіи אדרת אליהו (гл. 19, отд. о קדוש החדש), что когда-то существовали двѣ эры ליצירה, разнствующихъ на одинъ годъ, изъ коихъ младшая эра стала общепринятой у евреевъ и караимовъ Запада,—авторъ утверждаетъ, что на цѣломъ рядѣ камней въ Чуфутъ-Кале даты обозначены по старшей, восточной, эрѣ. Доказываетъ онъ это тѣмъ, что по его вычисленіямъ указанные въ надписяхъ дни недѣли и числа мѣсяцевъ будто-бы дѣйствительно сходятся съ данными календаря, если только считать указанные тамъ годы на одинъ больше, т. е., по старшей эрѣ. Такимъ образомъ памятники, считавшіеся до сихъ поръ поддѣльными, становятся отнынѣ подлинными.

Не ограничиваясь календарной областью, авторъ полемизируетъ съ названными учеными, обвинявшими Фирковича въ поддѣлкахъ другого свойства. Исходя изъ упомянутой цитаты въ אדרת אליהו о существованіи восточной и западной эръ съ разницей въ одинъ годъ, авторъ склоненъ признать подлинными и двѣ другія эры, приведенныя Фирковичемъ, а именно: 1) לגלות שומרון и 2) ליצירה съ разницей противъ нашей на 151 г. (меньше), такъ какъ „Фирковичъ не могъ ихъ выдумать изъ головы“,—аргументъ, по нашему мнѣнію, весьма слабый. Возражая противъ доводовъ Гаркави и Штрака, что до 10 вѣка не было извѣстно лѣтосчисленіе ליצירה, авторъ ссылается: 1) на תכונת השמים соч. Рафаила Галеви (Амстердамъ, 1756), гдѣ говорится, что такое лѣтосчисленіе введено было נ״א תי״א ליצירה т. е., въ 349 г. до хр. эры, и 2) на Карасубазарскую рукопись „Пророковъ“, гдѣ имѣется по словамъ автора признанная подлинной дата ד״א תר״ז (=846 г. послѣ хр. эры). И эти возраженія слѣдуетъ считать слабыми, во первыхъ потому, что голословное мнѣніе писателя 18 в. по этому вопросу не можетъ служить опроверженіемъ выводовъ ученыхъ позднѣйшаго времени, и во-вторыхъ—авторъ не сказалъ, кѣмъ признана подлинность даты по рукописи „Пророковъ“.

Далѣе авторъ полемизируетъ и съ А. Куникомъ. Вполнѣ справедливо указывая, что послѣдняя строчка на памятникѣ № 37 (у Фирковича), гдѣ

показана также эра למטרכיים (?), не прибавлено другой рукой (если, конечно, вѣрить гравированному съ него рисунку въ אבני זכרון), авторъ неосновательно возстаетъ противъ увѣреній Куника, что крымскій ханъ Тохтамышъ могъ имѣть тезекъ въ Крыму не раньше, чѣмъ въ 15 в. Слишкомъ наивно выставить въ опроверженіе этого мнѣнія то, что черезъ 22 года послѣ смерти Тохтамышъ-хана (1407 г.) „преемникъ его" (?) не могъ умереть глубокимъ старцемъ, когда здѣсь вовсе не говорится о преемникѣ-ханѣ.

Что-же касается возраженія календарнаго свойства противъ Куника, то дата на памятникѣ № 263 представляется намъ еще довольно загадочной, и врядъ-ли можно ее читать, какъ читалъ Куникъ. Въ самомъ дѣлѣ, просматривая эпитафіи изъ אבני זכרון, замѣчаемъ, что почти на всѣхъ памятникахъ выдержанъ слѣдующій послѣдовательный порядокъ датъ: день недѣли, число, мѣсяцъ и годъ. Первыя два пункта нерѣдко отсутствуютъ, но нигдѣ, кромѣ памятниковъ за № 263, 265, 281 и 282, послѣ названія мѣсяца нѣтъ какихъ-либо буквъ, могущихъ быть принятыми за число мѣсяца. Такимъ образомъ возможно, что здѣсь буквы כב послѣ названія мѣсяца תמוז обозначаютъ вовсе не число мѣсяца, а что-нибудь другое.

Подкрѣпляя свои возраженія противъ Гаркави и Штрака, съ которыми онъ больше всего полемизируетъ, ссылками на свидѣтельства о древности крымскихъ памятниковъ Палласа (18 в.), Кеппена, Б. Штерна, Р. Рабиновича, Д. Хвольсона и А. Брауна (кромѣ Штерна и Хвольсона, литература не указана), авторъ въ заключеніе выражаетъ пожеланіе, чтобы русская академія наукъ назначила комиссію изъ ученыхъ для новаго изслѣдованія крымскихъ еврейскихъ памятниковъ, въ надеждѣ, что тогда связанное съ этими памятниками имя Фирковича будетъ вполнѣ реабилитировано.

Не совсѣмъ литературное изложеніе книжки, неточныя цитаты, неполные и невѣрные переводы многихъ цитатъ и эпитафій и обиліе опечатокъ,—все это значительно обезцѣниваетъ работу г. Кокизова. Однако, если-бы къ ней былъ приложенъ календарь на 2000 лѣтъ, на который авторъ ссылается, такъ чтобы и читателю можно было провѣрить разныя даты и выводы автора,—то появленіе книжки г. Кокизова можно было-бы привѣтствовать.

Д. Маггидъ.

Общія собранія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

12 апрѣля 1912 г., подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера и М. И. Кулишера, состоялось собраніе Евр. Ист.-Этн. Общества для выслушанія доклада М. Л. Тривуса: „Ритуальные процессы дореформеннаго русскаго суда", посвященнаго преимущественно исторіи Саратовскаго дѣла (1852—60 г.) [1]). Предсѣдатель М. М. Винаверъ привѣтствовалъ присутствовавшаго въ собраніи В. Г. Короленко, какъ организатора протеста русскихъ писателей противъ кроваваго навѣта, и публика устроила бурную овацію славному представителю русской литературы.

---

[1]) Докладъ М. Л. Тривуса, основанный на неизданныхъ оффиціальныхъ источникахъ, будетъ напечатанъ въ ближайшей книжкѣ „Еврейской Старины".

23 апрѣля состоялось, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова, годовое общее собраніе членовъ Евр. Истор.-Этн. Общества, по слѣдующей программѣ:

1) Обсужденіе отчета за 1911 г. и заключенія Ревизіонной Комиссіи.

2) Утвержденіе смѣты на 1912 г.

3) Избраніе въ почетные члены Общества М. Г. Моргулиса (избраніе состоялось).

4) Избраніе новыхъ членовъ Общества.

5) Выборы 5-ти членовъ Комитета и одного кандидата вмѣсто выбывающихъ по очереди М. М. Винавера, С. М. Гольдштейна, Л. А. Сева, Л. Я. Штернберга, и отказавшихся Ю. И. Гессена и Л. С. Каценельсона, а также членовъ Ревизіонной Комиссіи. (Выбывшіе по очереди избраны вновь, а вмѣсто отказавшихся избраны С. В. Познеръ и д-ръ И. І. Тувимъ). Въ члены Ревизіонной Комиссіи избраны: С. Е. Вейсенбергъ, М. А. Бронштейнъ и С. Л. Гуревичъ.

6) Докладъ Л. Я. Штернберга: „Расовый вопросъ въ новѣйшихъ работахъ по антропологіи евреевъ" (о трудахъ Цолшана, Фишберга и Боаса) [1].

Отъ Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго О-ва.

Въ ознаменованіе 50-лѣтія русско-еврейской печати, Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества объявилъ конкурсъ на трудъ, на русскомъ языкѣ, по исторіи русско-еврейской и еврейской (древне-евр. и разговорно-евр.) журналистики въ Россіи, причемъ предѣльнымъ срокомъ для представленія сочиненія было назначено 1 апрѣля 1912 г.

Въ виду того, что къ означенному сроку никакихъ работъ на конкурсную тему не поступило, Комитетъ настоящимъ объявляетъ, что срокъ для представленія таковыхъ продолженъ до 1 октября 1912 г.

Условія конкурса слѣдующія:

1) Размѣръ сочиненія долженъ быть не менѣе 10 листовъ.

2) Премія назначается въ суммѣ 400 руб.; но если будетъ представлено сочиненіе по исторіи одной русско-еврейской или только еврейской журналистики, премія выдается въ половинномъ размѣрѣ (200 руб.).

3) Сочиненіе можетъ быть представлено въ рукописи или напечатаннымъ; въ первомъ случаѣ при напечатаніи книги должно быть указано, что сочиненіе удостоено настоящей преміи.

Съ запросами по поводу означеннаго конкурса обращаться въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

---

[1]) Этотъ докладъ будетъ напечатанъ въ одной изъ ближайшихъ книжекъ „Еврейской Старины".—*Ред.*

III-й годъ.

ОТЧЕТЪ
ЕВРЕЙСКАГО
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
за 1911 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

III-й годъ.

ОТЧЕТЪ
Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества за 1911 годъ.

Составъ Общества.

Къ 1-му января 1912 г. Общество состояло изъ 469 членовъ, изъ коихъ въ теченіе 1911 г. вновь избрано 109 членовъ (50 въ С.-Петербургѣ и 59 въ другихъ городахъ).

По разрядамъ члены Общества распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе разряда.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ другихъ городахъ.				Всего состояло къ 1 Января 1912 г.
	Состояло къ 1 Января 1911 г.	Выбыло въ теченіе 1911 г.	Поступило въ теченіе 1911 г.	Состояло къ 1 Января 1912 г.	Состояло къ 1 Января 1911 г.	Выбыло въ теченіе 1911 г.	Поступило въ теченіе 1911 г.	Состояло къ 1 Января 1912 г.	
Почетныхъ	—	—	1	1	—	—	—	—	1
Пожизн. дѣйствительныхъ	14	—	10	24	18	—	7	25	49
„ соревнователей	24	—	5	29	10	—	—	10	39
Дѣйствительныхъ	22	3	—	19	15	1	6	20	39
Соревнователей	73	6	4	71	102	11	46	137	208
Жертвователей	121	32	30	119	28	14	—	14	133
Итого	254	41	50	263	173	26	59	206	469

Комитетъ Общества.

На годовомъ Общемъ Собраніи членовъ Общества, состоявшемся 13-го марта 1911 года, были произведены выборы 5-ти членовъ Комитета вмѣсто скончавшагося барона Д. Г. Гинцбурга и выбывшихъ по жребію Ю. И. Гессена, С. М. Дубнова, М. Г. Сыркина, М. Л. Тривуса и кандидата въ члены Комитета С. А. Рапопорта, а также 3-хъ членовъ Ревизіонной Комиссіи. Избранными оказались: въ члены Комитета Ю. И. Гессенъ, С. М. Дубновъ, С. А. Рапопортъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, а кандидатомъ въ члены Комитета—С. Г. Лозинскій.

Такимъ образомъ въ теченіе отчетнаго года Комитетъ Общества состоялъ изъ: предсѣдателя—М. М. Винавера, товарищей предсѣдателя — С. М. Дубнова и М. И. Кулишера, казначея — С. М. Гольдштейна, секретаря — Ю. И. Гессена и членовъ М. Л. Вишницера, С. А. Рапопорта, Л. А. Сева, М. Г. Сыркина, М. Л. Тривуса, М. И. Шефтеля и Л. Я. Штернберга, и кандидатовъ — Л. И. Кацнельсона, С. Г. Лозинскаго и С. Л. Цинберга.

Дѣлопроизводителемъ Комитета состоялъ И. С. Окунь.

Членами Ревизіонной Комиссіи состояли: М. А. Бронштейнъ, С. Е. Вейсенбергъ и С. В. Познеръ.

Дѣятельность Комитета.

I.

Въ 1911 году Комитетъ Общества, для покрытія расходовъ по изданію исторической хрестоматіи и журнала „Еврейская Старина", образовалъ издательскій фондъ, на который собрано 3.000 рублей. Изъ нихъ 1.800 руб. пошло на изданіе журнала и 1.200 руб. — на изданіе исторической хрестоматіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были приложены старанія къ увеличенію числа членовъ-подписчиковъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ городахъ.

По порученію Комитета, С. М. Дубновъ посѣтилъ г. Москву, гдѣ прочелъ докладъ, ознакомившій мѣстную еврейскую интеллигенцію съ задачами Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Для оказанія содѣйствія Обществу собираніемъ въ мѣстныхъ архивахъ историческихъ матеріаловъ, была образована, согласно § 12 устава, постоянная Комиссія изъ членовъ Общества въ г. Москвѣ. Члены означенной Комиссіи взяли на себя также заботу о привлеченіи въ Общество новыхъ членовъ въ г. Москвѣ.

Большое содѣйствіе привлеченію членовъ Общества и подписчиковъ оказали: въ Кіевѣ—И. В. Галантъ и Я. И. Израэльсонъ, въ Одессѣ—С. Барбашъ, въ Екатеринославѣ—Б. И. Топоровскій, въ Минскѣ—Г. Я. Сыркинъ и въ Иркутскѣ—С. Х. Бейлинъ.

19-го марта, Комитетъ Общества, въ лицѣ особой депутаціи принялъ участіе въ чествованіи д-ра А. Я. Гаркави, по случаю 50-лѣтія его ученой дѣятельности, причемъ отъ имени Общества былъ поднесенъ привѣтственный адресъ слѣдующаго содержанія:

„Глубокоуважаемый Авраамъ Яковлевичъ!

„Въ радостную для еврейской науки пятидесятую годовщину Вашей плодотворной дѣятельности, Еврейское Историко-Этнографическое Общество испытываетъ глубокую потребность привѣтствовать Васъ и выразить Вамъ чувство искренней признательности за все то, что сдѣлано Вами для нашей исторіографіи за истекшее полустолѣтіе. Вы явились піонеромъ знанія о еврействѣ на зарѣ нашей эпохи просвѣщенія; Вы, какъ отважный путешественникъ, устремились въ самыя темныя глубины нашего прошлаго на территоріи нынѣшней Россіи; Вы пролили свѣтъ и на затерянныя въ дали вѣковъ первыя еврейскія колоніи на Черноморскомъ побережьи, и на знаменательное движеніе хазаръ, открывшее еврейству дорогу съ азіатскаго Востока на европейскій, и на судьбы караимовъ Тавриды, и на первые признаки еврейской культуры въ Кіевской Руси. Все болѣе расширяя рамки Вашихъ изслѣдованій, Вы внесли свѣтъ и въ темную область всеобщей исторіи евреевъ—въ эпоху гаоновъ и возникновенія караимства.

„Ваши крупныя научныя заслуги уже давно оцѣнены чуткими къ нашимъ культурнымъ цѣнностямъ элементами еврейства. Предшественница нашего „Историко-Этнографическаго Общества“, бывшая „Историко-Этнографическая Комиссія“ при Обществѣ просвѣщенія евреевъ, имѣла удовольствіе отмѣтить эти заслуги Ваши 15 лѣтъ тому назадъ когда праздновался Вашъ 35-лѣтній научный юбилей. Нынѣ, въ день Вашего полувѣкового юбилея, намъ особенно отрадно возобновить эти

воспоминанія о славной дѣятельности старѣйшаго члена нашей небольшой научно-литературной семьи. Избравъ Васъ единогласно своимъ первымъ почетнымъ членомъ, Еврейское Историко-Этнографическое Общество выражаетъ Вамъ, глубокоуважаемый Авраамъ Яковлевичъ, благодарность за все, сдѣланное Вами до сихъ поръ, и пожеланіе, чтобъ Ваша столь единодушно оцѣненная дѣятельность еще долго продолжалась во славу еврейской науки".

II.

Изданіе журнала „Еврейская Старина".

Въ отчетномъ году журналъ Общества—трехмѣсячникъ „Еврейская Старина" издавался въ прежнемъ объемѣ, по расширенной программѣ, указанной Комитетомъ въ отчетѣ за 1910 годъ.

Главною своей задачей редакція считала по прежнему изслѣдованіе раннихъ эпохъ нашей исторіи въ Польшѣ и Россіи. Къ этой основной группѣ относятся статьи—*С. П. Рабиновича* (Шеферъ): „Слѣды свободомыслія въ польскомъ раввинизмѣ XVI вѣка"; д-ра *М. Балабана*: „Правовой строй евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ (продолженіе), „Ремесленные цехи въ Краковѣ XVI—XVII в.", „Изъ исторіи караимовъ въ Галиціи"; д-ра *I. Шиппера*: „Раннія стадіи еврейской колонизаціи въ Польшѣ" (два очерка: „Сельская колонизація" и „Городская колонизація"); *Д. Когана*: „Московскій разгромъ Быхова въ 1659 г." и друг.

Особенное вниманіе было удѣлено XVIII-му вѣку. Къ нему относятся статьи—*С. М. Дубнова*: „Еврейская Польша въ эпоху послѣднихъ раздѣловъ"; *Х. Г. Коробкова*: „Участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши", обнимающая XVIII и начало XIX вѣка (послѣднее уже въ Россіи), и „Статистика еврейскаго населенія во второй половинѣ XVIII вѣка"; *С. М. Гольдштейна*: „Изъ сѣдлецкихъ древностей"; *И. В. Галанта*: „Ритуальный процессъ въ Дунайгородѣ въ 1748 г.": *З. Авербуха*: „Симятическая синагога и преданія о ней"; *I. Іоффе*: „Борьба бюргерства съ евреями въ Курляндіи въ серединѣ XVIII в." и др.

Исторіи русскихъ евреевъ въ XIX в. посвящены статьи и матеріалы:—*Ю. И. Гессена*: „Къ исторіи коробочнаго сбора въ Россіи", „Записка Виленскаго кагала о нуждахъ еврейскаго народа (1833), „Записка купца Фейгина на имя Нико-

лая I“; *Б. Фрумкина*: „Изъ исторіи революціоннаго движенія среди евреевъ въ 1870-хъ годахъ“; *П. С—она*: „Къ исторіи лишенія евреевъ избирательныхъ правъ“ (1892); *Д. Когана*: „Первыя десятилѣтія еврейской общины въ Одессѣ и погромъ 1821 года“; *Г. Бараца*: „Два документа 1828 г.“; „Эпизоды изъ эпохи Александра I“. Къ истекшему вѣку относятся также слѣдующія статьи въ отдѣлѣ *мемуаровъ и переписки*: д-ра *П. А. Ямпольскаго*: „Воспоминанія объ И. Г. Оршанскомъ“; *М. Шпигеля*: „Изъ записокъ кантониста“; *Д. З.*: „Липманъ Зельцеръ“; Изъ переписки *А. Б. Готлобера*; *А. Криппе*: „Изъ записокъ эмигранта 1881 г.; *М. Кагана*: „I. Л. Давидовичъ“. По отдѣлу этнографіи помѣщены: *С. Х. Бейлина*: „О нѣкоторыхъ поговоркахъ“; *М. Клячко*: „Волынскія преданія“. Кромѣ того, въ отдѣлѣ *Критики и библіографіи* помѣщенъ рядъ статей и замѣтокъ о текущей научной литературѣ на Западѣ и въ Россіи.

III.

Изданіе Литовскаго Областного Пинкоса.

Въ отчетномъ году законченъ печатаніемъ и выпущенъ отдѣльной книгой (въ еврейскомъ подлинникѣ вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ д-ра И. I. Тувима) I томъ крупнаго памятника еврейской исторіи—„Литовскаго Областного Пинкоса“. Томъ этотъ печатался въ видѣ приложенія къ журналу „Еврейская Старина“ за 1909, 1910 и 1911 гг.; отдѣльной книгой онъ выпущенъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

Второй томъ „Литовскаго Областного Пинкоса“ печатается въ видѣ приложенія къ „Еврейской Старинѣ“ съ 1912 года.

IV.

Историческая Хрестоматія.

Въ концѣ отчетнаго года былъ выпущенъ въ свѣтъ I томъ „Исторической Хрестоматіи“ (съ 3 картами и 24 рисунками), охватывающій собою библейскій періодъ. Томъ этотъ составленъ М. А. Соловейчикомъ, при участіи: М. Л. Вишницера, А. С. Гурлянда, С. О. Марголина, М. Г. Сыркина—и редактированъ М. И. Кулишеромъ и Л. А. Севомъ.

Какъ извѣстно изъ предыдущаго отчета, къ изданію Хрестоматіи было приступлено въ 1910 году; тогда же былъ намѣченъ и планъ всего изданія. Однако, при составленіи перваго тома оказалось необходимымъ сдѣлать значительное отступленіе отъ первоначально намѣченнаго плана, а именно: увеличить почти вдвое матеріалъ, относящійся къ библейскому періоду; статьи отдѣльныхъ авторовъ поставить рядомъ съ соотвѣтствующими отрывками изъ историческихъ источниковъ, а весь матеріалъ подвергнуть бо́льшей, чѣмъ это принято въ хрестоматіяхъ, обработкѣ, для того, чтобы придать всему изданію бо́льшую цѣльность и чтобы каждый томъ представлялъ собою не только собраніе отдѣльныхъ статей и разрозненныхъ отрывковъ изъ источниковъ извѣстнаго періода, но въ основныхъ чертахъ исторію и культуру за этотъ періодъ. Въ этихъ цѣляхъ пришлось библейскому періоду посвятить особый томъ въ 15 листовъ (первоначально предполагалось удѣлить этому періоду лишь 6—8 листовъ), а въ соотвѣтствіи съ этимъ предвидится нѣкоторое измѣненіе характера всего изданія и, по сравненію съ первоначальнымъ планомъ, значительное расширеніе его размѣровъ. Въ связи съ этимъ найдено также цѣлесообразнымъ видоизмѣнить и самое названіе изданія—прежнее названіе „Историческая Хрестоматія“ замѣнено слѣдующимъ: „Очерки по еврейской исторіи и культурѣ. (Историческая хрестоматія)“.

Въ настоящій моментъ производятся подготовительныя работы по изданію слѣдующаго тома.

Всѣмъ, состоявшимъ членами О-ва въ 1911 г., Историческая Хрестоматія была разослана безплатно.

V.

Изданіе актовъ.

Въ истекшемъ году подготовлялся къ печати III томъ „Регестъ и Надписей“ (приблизительно 20 печ. листовъ). Напечатано 13 листовъ. Остальной матеріалъ будетъ напечатанъ въ ближайшемъ будущемъ.

VI.

Архивъ и музей.

Вопросъ объ устройствѣ архива и музея и въ отчетномъ году не могъ быть разрѣшенъ, за неимѣніемъ надлежащаго помѣщенія. Имѣвшееся въ виду для этой цѣли помѣщеніе въ зданіи Синагоги, предназначенное въ свое время для архива и музея бывшей Историко-Этнографической Комиссіи, получило уже другое назначеніе. Вслѣдствіе этого Коммиссія по устройству архива и музея озабочена пріисканіемъ другого соотвѣтствующаго для этихъ учрежденій помѣщенія.

VII.

Собираніе архивныхъ матеріаловъ.

Документы и памятники древности,

поступившіе въ архивъ Еврейскаго Истроико-Этнографическаго Общества въ теченіе 1911 г.

54 *). Оригиналъ двухъ писемъ на евр. яз. О. А. Рабиновича къ Л. М. Розенталю (1858 и 1860 г.) помѣщ. въ „Евр. Старинѣ“ 1911 г. I в. (присл. д-ромъ Л. О. Канторомъ, Рига).

55. 1) Форма присяги для евр. новобронцевъ. 2) Увѣщаніе при приведеніи къ присягѣ евр. солдата (присл. А. Яхнинымъ чр. И. В. Вишняка, Витебскъ).

56. Отношеніе Кіевскаго Военнаго Губернатора Радомысльскому земскому исправнику отъ 27 окт. 1828 г. о розысканіи имъ книги Рамбама „Іокдома церихенъ дмей Акумъ сельми цвесъ“, по поводу обвиненія въ употребленіе евреями христіанской крови (присл. Г. М. Барацомъ, Кіевъ).

57. „Рота Еврейской присяги“ отъ 26 іюля 1828 г. по поводу отдачи въ рекруты еврея (прислано имъ же).

58. 1) Программа районнаго Сіонистскаго Съѣзда въ Екатеринославѣ въ іюлѣ 1900 г. 2) Списокъ делегатовъ. 3) Резолюціи, принятыя на съѣздѣ (присл. Б. П. Топоровскимъ, Екатеринославъ).

---

*) См. отчеты за 1909 и 1910 гг.

59. Фотограф. снимокъ Староконстантиновской синагоги (присл. М. Клячко).

60. 3 фотограф. снимка синагоги въ Юрбургѣ (присл. Л. А. Бонеръ).

61. 4 фотограф. снимка синагоги въ Острогѣ, Волынск. губ. (присл. Б. П. Топоровскимъ, Екатеринославъ).

62. 4 фотограф. снимка синагоги въ Феодосіи (присл. имъ же).

63. фотограф. снимки: 1) надгробн. памятника И. Г. Оршанскаго и 2) дома, гдѣ онъ жилъ (присл. имъ же).

64. Фотогр. Л. О. Леванды, кабин. формата (присл. имъ же).

Комитетъ выражаетъ благодарность всѣмъ названнымъ лицамъ.

VIII.

Научныя собранія Общества.

Въ теченіе 1911 года въ научныхъ собраніяхъ Общества читали доклады:

1) *Л. М. Антокольскій*: „Къ исторіи еврейскаго искусства“. Въ преніяхъ участвовали Д. Г. Маггидъ, М. Г. Сыркинъ и др.

2) *Б. Г. Столпнеръ*: „Судьбы еврейской апологетики“. Въ преніяхъ участвовали Л. Я. Штернбергъ, С. О. Марголинъ и др.

3) *М. И. Кулишеръ*: „Роль евреевъ въ торговлѣ и промышленности. По поводу книги Зомбарта“ (читано въ общемъ годовомъ собраніи).

4) *М. Л. Вишницеръ*: „Дѣятельность еврейскихъ историческихъ обществъ въ Западной Европѣ“ (чит. въ годовомъ собраніи).

5) *С. І. Айзенштадтъ*: „Древнее еврейское право и его принципы“. Въ преніяхъ участвовали Г. Б. Сліозбергъ и А. И. Карлинъ.

6) *С. А. Рапопортъ* (Ан—скій): „Отечественная война и евреи“. Въ преніяхъ участвовали С. М. Гинзбургъ и д-ръ М. Погорѣльскій.

Счетъ Кассы.

ПРИХОДЪ. Счетъ Кассы

	Руб.	К.	Руб.	К.
Остатокъ къ 1 января 1911 г.	—	—	616	87
Членскихъ взносовъ:				
Въ С.-Петербургѣ:				
пожизненныхъ . . . . 1.000 р. — к.				
годовыхъ . . . . 624 „ 50 „	1.624	50		
Въ другихъ городахъ:				
пожизненныхъ . . . . 800 „ — „				
годовыхъ . . . . 856 „ — „	1.656	—	3.280	50
На издательскій фондъ:				
отъ М. А. Гинсбурга въ СПБ.	1.000	—		
„ Г. I. Бененсона „	300	—		
„ М. М. Винавера „	300	—		
„ Б. А. Каменка „	200	—		
„ П. И. Ратнера „	200	—		
„ М. И. Шефтеля „	200	—		
„ М. Д. Ратнера „	150	—		
„ Г. Б. Сліозберга „	150	—		
„ А. Е. Лурье „	100	—		
„ Г. А. Бернштейна „	50	—		
„ М. И. Бомзе „	50	—		
„ С. Е. Вейсенберга „	50	—		
„ М. Л. Гольдштейна „	50	—		
„ С. И. Копельмана „	50	—		
„ М. В. Познера „	50	—		
„ И. С. Соловейчика „	50	—		
„ С. Л. Тривуса „	50	—	3.000	—
По счету изданія журнала:				
Подписка и продажа отдѣльныхъ экземпл. . . .	—	—	743	02
По счету продажи изданій:				
за I томъ исторической хрестоматіи	819	10		
„ „Регесты“ и др. изданія	47	58	866	68
Разныхъ доходовъ:				
% за текущія суммы	—	—	36	60
ИТОГО . . .	—	—	8.543	67

а 1911 годъ.

РАСХОДЪ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
Iзданіе журнала:				
Гонораръ	1.985	53		
Бумага и печатаніе	2.190	30		
Экспедиція и расходы по отправкѣ	391	05		
Объявленія и информація	153	35		
Жалованье пом. секрет. редакціи	180	—		
Редакціонные расходы	27	51	4.927	74
зданіе исторической хрестоматіи:				
Печатаніе и разсылка 1-го тома	—	—	1.298	69
стройство Собраній въ СПБ.				
Помѣщеніе, повѣстки и др.	—	—	205	85
боры членскихъ взносовъ:				
Сборщикамъ и уполномоченнымъ	—	—	43	—
омѣщеніе:				
Наемъ помѣщенія Комитета и складъ изданій	—	—	510	—
анцелярія:				
Почтовые расходы	49	48		
Письменныя и канцелярскія принадлежности	37	59		
Типографскіе расходы	59	70		
Разные расходы	63	47		
Жалованье служащимъ	874	—	1.084	24
азные расходы:				
Печатаніе отчета за 1910 годъ	124	—		
Непредвидѣнныхъ	35	30	159	30
ВСЕГО	—	—	**8.228**	**82**
Остатокъ на 1912 годъ	—	—	314	85
ИТОГО	—	—	**8.543**	**67**

Членскіе взносы, поступившіе въ теченіе 1911 г.

№№	Имена и фамиліи.	Руб.	№№	Имена и фамиліи.	Руб.
	Въ С.-Петербургѣ.		44	Гольденбергъ, В. А. . .	3
			45	Гольдштейнъ, С. М. . .	5
1	Абельсонъ, Б. А. . . .	5	46	Горнфельдъ, А. Г. . . .	5
2	Александръ, М. З. . . .	10	47	Грузенбергъ, О. О. . . .	100
3	Антокольскій, Г. І. . .	3	48	Гуревичъ, И. Б. . . .	50
4	Балабановъ, В. И. . . .	5	49	Гуревичъ, Х. Л.	3
5	Балабановъ, М. Л. . . .	10	50	Дубнова, И. Е.	3
6	Басинъ, Я. И.	3	51	Дубновъ, С. М.	10
7	Бейлинъ, И. Е.	10	52	Дубровичъ, Э. П. . .	50
8	Бернштейнъ, А. А. . .	6	53	Жирмунскій, М. С. . .	3
9	Бернштейнъ, П. А. . .	3	54	Заксъ, М. И.	5
10	Бичунская, Б. Г. . . .	3	55	Залкиндъ, А. В.	5
11	Бичунскій, І. М.	5	56	Зельцеръ, В. И.	5
12	Биновичъ, Е. М.	3	57	Залшупинъ, А. С. . .	50
13	Бланкъ, Р. М.	5	58	Зельцеръ, Д. М. . . .	5
14	Блохъ, А. Ю.	3	59	Идельсонъ, В. Р.	50
15	Блохъ, Н. Л.	5	60	Кальмановичъ, С. Е. . .	50
16	Ботвиникъ, Н. Р. . . .	3	61	Кастелянскій, А.	5
17	Брамсонъ, Л. М.	3	62	Кацъ, Г. А.	10
18	Браудо, А. И.	5	63	Кацнельсонъ, Л. С. . .	5
19	Бруцкусъ, Б. Д.	3	64	Коганъ, И. М.	10
20	Бубисъ, Г. М.	3	65	Коробочкинъ, Г. М. . .	3
21	Быховскій, Д. В. . . .	10	66	Креверъ, М. Р.	5
22	Вавельбергъ, М. И. . .	200	67	Крейнинъ, М. Н.	5
23	Вайншенкеръ, И. Е. . .	5	68	Крейцеръ, Д. Л.	50
24	Венгеровъ, Л. С. . . .	5	69	Крепсъ, М. Л.	5
25	Виленкинъ, Я. А. . . .	50	70	Крепсъ, П. Л.	5
26	Вильнеръ, В. С.	5	71	Кулишеръ, Е. М. . . .	5
27	Винаверъ, Р. Г. г-жа .	5	72	Кулишеръ, І. М. . . .	5
28	Винаверъ, Э. М.	5	73	Кулишеръ, М. И. . . .	5
29	Вольманъ, И. С.	5	74	Ландау, Г. А.	5
30	Вольтке, Г. С.	3	75	Левинъ, Д. А.	5
31	Вольфъ, М. М.	50	76	Лейбовичъ, Л.	3
32	Вольфъ, М. С. г-жа . .	3	77	Лозинскій, С. Г.	5
33	Выгодскій, Л. И. . . .	3	78	Лунцъ, Н. Я.	3
34	Гальпернъ, А. Я. . . .	3	79	Лурье, Е. Х.	5
35	Гальпернъ, Я. М. . . .	3	80	Лурье, І. В.	3
36	Гандельманъ, Г. М. . .	100	81	Магидсонъ, М. Я. . .	3
37	Геллеръ, Е. С.	3	82	Майзель, Б. С.	10
38	Гершбергъ, Г. Д. . . .	5	83	Марголинъ, М.	3
39	Гершбергъ, С. М. г-жа .	5	84	Марголинъ, С. И. . . .	10
40	Гинзбургъ, Н. М. . . .	3	85	Марголинъ, С. О. . . .	3
41	Гиршовичъ, Б. І. . . .	10	86	Марконъ, И. Ю.	5
42	Гольдбергъ, Г. А. . . .	5	87	Мочанъ, Э. О.	5
43	Гольдбергъ, Я. А. . . .	5	88	Меерсонъ, С. И. (за 2 года)	6

№№	Имена и фамиліи.	Руб.
89	Минковичъ, М. Б.	3
90	Литауэръ, Э. В.	5
91	Мороховскій, Л. С.	3
92	Никольская, В. Г.	3
93	Острогорскій, М. Я.	5
94	Орѣчкинъ, С. Б.	3
95	Полякъ, С. В.	5
96	Погорѣльскій, М. В.	5
97	Пумпянскій, Я. Л.	50
98	Пумпянскій, М. С.	50
99	Пундикъ, Н. А.	10
100	Рабиновичъ, Ю. В.	5
101	Рапопортъ, Е. И.	3
102	Рафайловичъ, С. С.	3
103	Розовъ, И. А.	5
104	Севъ, Л. А.	5
105	Слонимъ, Е. А.	3
106	Сапотницкій, Б. М.	5
107	Субботникъ, В. С.	5
108	Сыркинъ, М. Г.	5
109	Таненбаумъ, А. С.	5
110	Тейтель, А. Я.	3
111	Трайнинъ, Г. С.	3
112	Трайнинъ П. Д.	5
113	Трайнинъ, С. С.	3
114	Тривусъ, М. Л.	5
115	Тривусъ, С. А.	5
116	Тувимъ П. С. г-жа	5
117	Тувимъ, И. І.	5
118	Файнбергъ, Г. И.	5
119	Файнбергъ, Д. Ф.	10
120	Финкель, М. А.	3
121	Франкфуртъ, В. М.	3
122	Фридляндскій, В. В.	10
123	Фридляндская, О. М.	10
124	Фрумкинъ, Н. М.	3
125	Фрумкинъ, Я. Г.	3
126	Шварцъ, Н. В.	3
127	Шершевскій, Г. С.	100
128	Шефтель, Н. Л. г-жа	10
129	Шкаффъ, М.	6
130	Шлосбергъ, Б. Л.	3
131	Шпиро, Б. Я.	10
132	Эйгеръ, Я. Б	5
133	Эльясонъ, Л. С.	5
134	Эпштейнъ, З.	3
135	Эфросъ. Р. Ю. г-жа	3
136	Ясный, М. А.	10
137	Случайныхъ пожертв.	20.50
	Итого	1624.50

№№	Имена и фамиліи.	Руб.
	Иногородніе	
	Въ Астрахани.	
138	Дайхесъ, М. А.	5
	Въ Баку.	
139	Тропъ, М. М.	10
	Въ Берлинѣ (Германія).	
140	Эльясбергъ, А.	5
	Въ Брестъ-Литовскѣ (Гродн. губ.)	
141	Шерешевскій, І. С.	5
	Въ Бѣлой Церкви (Кіевск. губ.).	
142	Векслеръ, И. Ш.	5
	Въ Вильнѣ.	
143	Бенякобъ, Я.	5
144	Гольдбергъ, Б.	5
145	Гольдбергъ, И. Л.	5
146	Мерецкій, И. М.	5
147	Шескинъ, Я.	5
	Въ Виндавѣ (Курл. губ.).	
148	Киржниръ, А.	5
	Въ Витебскѣ.	
149	Вишнякъ, И. В.	5
150	Ойлимъ, В. А.	5
151	Слонимъ, Л. Е.	5
	Въ Гомелѣ (Могил. губ.).	
152	Брукъ, А. Я.	5
153	Шейнбаумъ, Л. І.	5

№№	Имена и фамиліи.	Руб.
	Въ Джанкоѣ (Тавр. губ).	
154	Кублановскій, М. С. . .	5
	Въ Дубнѣ (Волын. губ.).	
155	Маргольешъ, Х. . . .	5
	Въ Екатеринославѣ.	
156	Айзенштейнъ, Б. . .	5
157	Брукъ, М. С. (за 2 года).	10
158	Должанскій, Я. М. . . .	7
159	Карпасъ, М. Ю.	100
160	Коринъ, І.	5
161	Кофманъ, А. Г.	10
162	Красный, Б. Я. . . .	5
163	Мейданскій, Н. А. . . .	3
164	Топоровскій, Б. И. (за 2 года)	10
165	Шкляръ, Л.	5
	Въ Ельцѣ (Орл. губ).	
166	Отд. Евр. Лит. О-ва пож.	5
	Въ Елисаветградѣ (Херс. губ.).	
167	Вайсенбергъ, С. А. . . .	5
	Въ Иркутскѣ.	
168	Бейлинъ, С. Х. . . .	5
169	Гасманъ, Б. М.	5
170	Лобзовскій, Б. И. . . .	5
171	Рѣзниковъ, М. А. . . .	5
	Въ Кишиневѣ.	
172	Рабиновичъ, А. З. . . .	3
173	Шайкевичъ, М. І. (за 2 года)	8
	Въ Кіевѣ.	
174	Алешковскій, Я. М. . .	5
175	Барацъ, Г. М.	5
176	Брейтманъ, А. С. (за 2 года)	10
177	Бродскій, А. О.	10
178	Бродскій, Л. И.	5
179	Бродскій, М. Я.	5
180	Винокуръ, М. К. . . .	5
181	Виткупъ, Н.	5
182	Галантъ, И. В.	5
183	Гаркави, А. И.	5
184	Герцманъ, Э. Г.	5
185	Гитманъ, І. Д.	5
186	Гринбергъ, А. Г.	5
187	Гуревичъ, А. Б.	5
188	Дунаевскій, В. С. . .	5
189	Златопольскій, И. С. .	5
190	Золотницкій, Я.	5
191	Израэльсонъ, Я. И. . .	5
192	Кельберинъ, И. П. . .	5
193	Клячко, Л. С.	5
194	Левъ, Л. А.	5
195	Левинъ, Р. И.	5
196	Лурье, В. Д.	5
197	Мазуръ, М. С.	5
198	Марголинъ, А. Д. . . .	5
199	Минцъ, И. Б.	5
200	Маргулисъ, Н. М. . . .	5
201	Моцкинъ, Х. Ш.	5
202	Ноткинъ, И. А.	5
203	Письной, М. Л.	5
204	Полинковскій, М. І. (за 2 года)	20
205	Поляковъ, Я. Л.	5
206	Слободинъ, Д. М. . . .	5
207	Слонимъ, С. А.	5
208	Слуцкеръ, А. Е.	5
209	Темкинъ, Р. Е.	5
210	Фридляндъ, Д. Е. . . .	5
211	Фридляндъ, С. Е. . .	5
212	Фридманъ, Я. Б. . . .	5
213	Шухгальтеръ, В. Я. .	5
	Въ Либавѣ.	
214	Ришманъ, Д. Л.	5
	Въ Лодзи.	
215	Бабяцкій, А.	5
	Въ Лоевѣ.	
216	Фейгенбергъ, Л.	5

№№	Имена и фамилiи.	Руб.	№№	Имена и фамилiи.	Руб.
	Въ Лондонѣ.		241	Найдичъ, И. А.	200
217	Гинцбергъ, У. . . . . . (Ахадъ-гаамъ)	5	242	Розенталь, А. С, . . .	5
			243	Урысонъ, И. С.	5
	Въ Лубнахъ (Полтав. губ.).		244	Фитерманъ, М. Я. . . .	5
218	Барскiй, Ф. А.	5	245	Фуксъ, А. Л.	10
	Въ Люблинѣ.		246	Хигеровичъ, Л. Г. . . .	5
219	Варманъ, Б.	5	247	Членовъ, Е. В.	5
	Въ Марiуполѣ (Екатерин. губ.).		248	Шлезингеръ, И. М. . .	5
220	Трегубовъ, А. М. . . .	105		**Въ Николаевскѣ н/Амурѣ.**	
	Въ Минскѣ.		249	Духовное Правленiе Евр. Молитв. Дома (пож.) .	10
221	Коварскiй, С. И.	5		**Въ Нижн.-Новгородѣ.**	
222	Роговъ, М. Ю.	5	250	Гуревичъ, С. Б.	5
223	Сыркинъ, Г. Я.	5	251	Машкилейсонъ, Е. К. .	5
224	Шапиро, М. Е.	5	252	Миркинъ, I. С.	5
	Въ Миргородѣ (Полт. губ.).		253	Полякъ, С. Г.	5
225	Виноградовъ, Л.	5	254	Треппель С. Ц. (за 2 г.)	10
	Въ Могилевѣ (Подольской губ.).			**Въ Одессѣ.**	
226	Штекелисъ, Б. И. . . .	5	255	Арлюка, А. М.	3
	Въ Москвѣ.		256	Барбашъ, С.	10
227	Великовскiй, С. Я. . .	5	257	Виленскiе Бр.	3
228	Вольберъ, И. В.	5	258	Гельбейнъ, Я. Ш. . . .	3
229	Герчиковъ, Н. В. . . .	5	259	Зусманъ, М. Г.	10
230	Гуревичъ, И. М.	5	260	Конельскiй, I. Л.	10
231	Гуревичъ, А. Я.	100	261	Кофманъ, Д. Г. . . .	5
232	Данкинъ, Н. С.	10	262	Плессеръ, Л. М.	5
233	Камiонскiй, М. С. . . .	5	263	Повесъ, С. Г.	5
234	Кершнеръ, М. Л. . . .	5	264	Раухваргеръ, С. Г. . . .	3
235	Кацнельсонъ, А. С. . .	5	265	Фельдманъ, Л. А. . . .	5
236	Леви, Л. М.	5	266	Фишеровичъ, М.	10
237	Левинъ, И. О.	5	267	Шапиро, С. Б.	3
238	Лещинскiй, М. Е. . . .	50		**Въ Перми.**	
239	Лурье, И. М.	5	268	Вайнтраубъ, М. С. . . .	5
240	Лурье Л. А.	5		**Въ Ригѣ.**	
			269	Берлинъ, З.	5
			270	Шалытъ, Э.	20
				Въ Ровнѣ (Волын. губ.).	
			271	Гольдбергъ, Н. В. . . .	10
			272	Гальперинъ, П. I. . . .	5

№№	Имена и фамиліи.	Руб.
273	Голенбергъ, I. Л. . .	10
274	Куликовичеръ, С. А. . .	10
275	Штрикъ, М. Н.	10
	Въ Ромнахъ (Полтав. губ.).	
276	Гамзу, Л.	5
277	Гальперинъ, I. Ф. . .	5
278	Гитикъ, У. Ш.	5
279	Исштейнъ, П. С.	5
280	Рубинчикъ, И. Б. . . .	5
	Въ Россіенахъ (Ковен. г.).	
281	Леви, А. М.	5
	Въ Ростовѣ н/Дону.	
282	Фельдманъ, А. Я. . . .	200
	Въ Рѣчицѣ (Мин. губ.).	
283	Виленкинъ, А. Х. . . .	5
	Въ Семятичахъ (Гродн. г.).	
284	Авербухъ, З. М. . . .	5
	Въ Смоленскѣ.	
285	Рывкинъ, Х. Д.	5
	Въ Сульѣ (Уфим. губ.).	
286	Лазаревъ, Н. Г.	50
	Въ Харьковѣ.	
287	Добкинъ, Я. I.	10
288	Лившицъ, Н. Б.	5
289	Общ. библ. „Judaika“. (пож.)	5
	Въ Шавляхъ (Ковен. губ.).	
290	Хоронжицкій, С. И. . . .	5
	Въ Юрбургѣ, (Ковен. губ.).	
291	Бонеръ, Л. А.	5
	Итого . . .	1.656
	Всего взносовъ за 1911 г.	3280,50

СПИСОКЪ

членовъ Общества на 31 Декабря 1911 г.

I.

Члены Общества, проживающіе въ С.-Петербургѣ.

№№	Фамиліи членовъ.	№№	Фамиліи членовъ.
	Почетные члены.	4	Варшавскій М. А.
		5	Вейсблатъ, С. Э.
1	Гаркави, А. Я.	6	Виленкинъ, А. Я.
		7	Вольфъ, М. М.
		8	Гандельманъ. Д. М.
	Пожизненные дѣйствительные члены.	9	Гуревичъ, Ис. Бенц.
		10	Гуревичъ, И. Б.
		11	Дубровичъ, Э. П.
1	Абельсонъ, И. А.	12	Залшупинъ, А. С.
2	Бененсонъ, Г. I.	13	Идельсонъ, В. Р.
3	Бернштейнъ, Г. А.	14	Кальмановичъ, С. Е.
4	Бомзе, М. И.	15	Капланъ, М. В.
5	Вавельбергъ, М. И.	16	Крейцеръ, Д. Л.
6	Вайсенбергъ, С. Е.	17	Ляховецкій, Л. Д.
7	Винаверъ, М. М.	18	Майзель, С. И.
8	Гандельманъ, Г. М.	19	Мандель, В. С.
9	Гинсбургъ, М. А.	20	Нисселовичъ, Л. Н.
10	Гольдштейнъ, М. Л.	21	Прессъ, А. А.
11	Грузенбергъ, О. О.	22	Пумпянскій, Я. Л.
12	Каменка, Б. А.	23	Пумпянскій, М. С.
13	Копельманъ, С. И.	24	Рабиновичъ, И. М.
14	Мандель, Э. С.	25	Рабиновичъ, Л. Г.
15	Познеръ, М. В.	26	Рапопортъ, З. Л.
16	Ратнеръ, П. И.	27	Ратнеръ, М. Д.
17	Сліозбергъ, Г. Б.	28	Румшишскій, М. Е.
18	Соловейчикъ, И. С.	29	Шафиръ, М. П.
19	Тривусъ, С. Л.		
20	Цетлинъ, Н. С.		
21	Шерешевскій, Г. С.		**Дѣйствительные члены.**
22	Шефтель, М. И.		
23	Шлосбергъ, Б. М.	1	Александръ, М. З.
24	Штифтеръ, М. В.	2	Балабановъ, М. Л.
		3	Бейлинъ, И. Е.
	Пожизненные члены-соревнователи.	4	Берсонъ, О. С.
		5	Быховскій Д. В.
		6	Дубновъ, С. М.
		7	Ефронъ, И. А.
1	Айзенбергъ Л. М.	8	Каганъ, И. М.
2	Бомзе, В. И.	9	Кацъ, Г. А.
3	Бронштейнъ, М. А.	10	Левинъ, Э. Б

№№	Фамиліи членовъ.
11	Майзель, Б. С.
12	Марголинъ, С. И.
13	Пундикъ, Н. А.
14	Файнбергъ, Д. Ф.
15	Фридляндскій, В. В.
16	Фридляндская, Ѳ. М.
17	Шефтель Н. Л. г-жа.
18	Шпиро, Б. Я.
19	Ясный, М. А.
	Члены-соревнователи.
1	Абельсонъ, Б. А.
2	Балабановъ, В. И.
3	Бассевичъ, И. И.
4	Бененсонъ, М. М.
5	Бернштейнъ, А. А.
6	Бичунскій, I. М.
7	Бланкъ, Р. М.
8	Браудо, А. И.
9	Вайншенкеръ, И. Е.
10	Венгеровъ, Л. С.
11	Вильнеръ, В. С.
12	Винаверъ, Р. Г. г-жа.
13	Винаверъ, Э. М.
14	Вишницеръ, М. Л.
15	Вольманъ, И. С.
16	Гессенъ, Ю. И.
17	Гершбергъ, Г. Д.
18	Гершбергъ, С. М. г-жа.
19	Гольдбергъ, Г. А.
20	Гольдбергъ, Я. А.
21	Гольдштейнъ, С. М.
22	Гордонъ, И. М.
23	Горнфельдъ, А. Г.
24	Гуревичъ, С. Л.
25	Заксъ, М. А.
26	Заксъ, М. И.
27	Залкиндъ, А. В.
28	Зельдовичъ, М. Б.
29	Зельцеръ В. И.
30	Зельцеръ, Д. М.
31	Зивъ, Д. Л.
32	Кастелянскій А.
33	Кацнельсонъ, Л. С.
34	Креверъ, М. Р.
35	Крейнинъ, М. Н.
36	Крепсъ, П. Л.
37	Кулишеръ, Е. М.
38	Кулишеръ, I. М.
39	Кулишеръ, М. И.
40	Ландау, Г. А.
41	Левинъ, Д. А.

№№	Фамиліи членовъ.
42	Литауеръ, Э. В.
43	Лозинскій, С. Г.
44	Лурье, Е. Х.
45	Марконъ, И. Ю.
46	Мочанъ, Э. О.
47	Острогорскій, М. Я.
48	Переферковичъ, Н. А.
49	Познеръ, С. В.
50	Погорѣльскій, М. В.
51	Полякъ, С. В.
52	Рабиновичъ, Ю. В.
53	Рапопортъ, С. А.
54	Розовъ, И. А.
55	Рывкинъ, М. Д.
56	Сапотницкій, Б. М.
57	Севъ, Л. А.
58	Субботникъ, В. С.
59	Сыркинъ, М. Г.
60	Таненбаумъ, А. С.
61	Трайнинъ, П. Д.
62	Тривусъ, М. Л
63	Тривусъ, С. А.
64	Тувимъ, П. С. г-жа.
65	Тувимъ, И. I.
66	Файнбергъ, Г. И.
67	Фризеръ, Я. Д.
68	Штернбергъ, Л. Я.
69	Шкаффъ, М.
70	Эйгеръ, Я. Б.
71	Эльясонъ, Л. С.
	Члены-жертвователи.
1	Антокольскій, Г. I.
2	Арлазаровъ, М. А.
3	Басинъ, Я. И.
4	Бейлинъ, А. Л.
5	Бейлинъ, С. О. г-жа
6	Бернштейнъ, П. А.
7	Биновичъ, Е. М.
8	Бичунская, Б. Г.
9	Блохъ, А. Ю.
10	Ботвиникъ, Н. Р.
11	Брамсонъ, Л. М.
12	Бронштейнъ, Г. Я. г-жа.
13	Бруцкусъ, Б. Д.
14	Бубисъ, Г. М.
15	Вейнштейнъ, Д. Я. г-жа.
16	Винеръ, С. Е.
17	Вольтке, Г. С.
18	Вольфъ, М. С. г-жа.
19	Выгодскій, Л. И.
20	Гальпернъ, А. Я.

№№	Фамиліи членовъ.	№№	Фамиліи членовъ.
21	Гальпернъ, Я. М.	71	Могидсонъ, М. Я.
22	Гейманъ, Я. Б.	72	Марголинъ, М.
23	Гессенъ, А. І. г-жа.	73	Марголинъ, С. О.
24	Гиллерсонъ, А. И.	74	Махтей, Р. И.
25	Гинзбургъ, І. О.	75	Мееровичъ, А. Н.
26	Гинзбургъ, Н. М.	76	Меерсонъ, С. И.
27	Гинзбургъ, С. М.	77	Мерлинскій, М. М.
28	Голомбъ, Э.	78	Минковичъ, М. Б.
29	Голоскеръ, М. С.	79	Мороховскій, Л. С.
30	Гольдбергъ, І. С.	80	Навяжскій, Г. Л.
31	Гольденбергъ, В. А.	81	Никольская, В. Г.
32	Грейсъ, А. Л.	82	Окунь, И. С.
33	Гурвичъ, А. І.	83	Орѣчкинъ, С. Б.
34	Гурвичъ, Л. Л.	84	Пасманикъ, Д. С.
35	Гуревичъ, Х. Д.	85	Певзнеръ, А. М.
36	Гуревичъ, Х. Л.	86	Перельманъ, А. Ф.
37	Гутманъ, С. И.	87	Персицъ. М. М.
38	Гутнеръ, И. г-жа.	88	Персонъ, М. М.
39	Драбкинъ, А.	89	Рапопортъ, Е. И.
40	Дубнова, И. Е.	90	Рафайловичъ, С. С.
41	Дымшицъ, И. С.	91	Розова, С. А.
42	Ерихимсонъ, К. Б.	92	Розовъ, Р. А.
43	Ефройка, И.	93	Рудзовская, З.
44	Жирмунскій, М. С.	94	Самуновъ, И. Э.
45	Задворянскій, А. Г.	95	Слонимъ, Е. А.
46	Заксъ, С. М.	96	Столпнеръ, Б. Г.
47	Зельдовъ, А. М.	97	Тейтель, А. Я.
48	Зискандъ, Д. Ф. г-жа.	98	Трайнинъ, С. С.
49	Идельсонъ, Ф. А. г-жа.	99	Трайнинъ, Г. С.
50	Іоффе, Е. Н. г-жа.	100	Трейвушъ, И. М.
51	Кадинскій, М. Д.	101	Файнштейнъ, О. С. г-жа.
52	Камайка, С. Л.	102	Финкель, М. А.
53	Каменецкій, С. Л.	103	Франкфуртъ, В. М.
54	Квятъ, И. Л.	104	Фрейдманъ, А. А.
55	Кацнельсонъ, А. Н.	105	Фридляндъ, П. М.
56	Коробочкинъ, Г. М.	106	Фридманъ, Д. М.
57	Красный, Г. Я.	107	Фридманъ, Н. М.
58	Крепсъ, М. Л.	108	Фрумкинъ, Н. М.
59	Ландисъ-Ланде, Л. С.	109	Фрумкинъ, Я. Г.
60	Левичъ, И. В.	110	Хацкельсъ, Г.
61	Левинзонъ, А. А. г-жа.	111	Цейтлинъ, Л.
62	Лейбовичъ, Л.	112	Цинбергъ, С. Л.
63	Лесманъ, А.	113	Цубинъ, В.
64	Лиссеръ, М. г-жа.	114	Шварцъ, Н. В.
65	Лунцъ, Н. Я.	115	Шлосбергъ, Б. Л.
66	Лурье, И. Б. г-жа.	116	Эйзенбетъ, И. Н.
67	Лурье, И. С.	117	Эпштейнъ, З.
68	Лурье, І.	118	Эфросъ, Р. Ю. г-жа.
69	Лурье, Л. Я.	119	Югенбургъ, М. С.
70	Лурье, Ц. І. г-жа.		

II.

Иногородніе члены.

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
	Пожизненные дѣйствительные члены.	
1	Акшинази, З. А.	Одесса
2	Вайнштейнъ, Г. Э.	„
3	Высоцкій Д. В.	Москва.
4	Гавронскій, Б. О.	„
5	Гепнеръ, І. Г.	Кіевъ.
6	Гинсбургъ, Л. Б.	„
7	Гоцъ, Р. А	Москва.
8	Гуревичъ, А. Я.	„
9	Добрый, А. Ю.	Кіевъ.
10	Зайцевъ. М. І.	„
11	Заксъ, М. Р.	„
12	Карпасъ, М. Ю.	Екатеринославъ.
13	Левинъ, А. В.	Омскъ.
14	Либерманъ, С. Я.	Кіевъ.
15	Лурье, А. Е.	Минскъ.
16	Марголинъ, Д. С.	Кіевъ.
17	Мейеръ, Б.	Рига.
18	Найдичъ, И. А.	Москва.
19	Ривлинъ, М. Г.	Н.-Новгородъ.
20	Трегубовъ, А. М.	Маріуполь.
21	Фельдманъ, А. Я.	Ростовъ н/Д.
22	Френкель, А. С.	Кіевъ.
23	Хаисъ, О. С.	Одесса.
24	Цетлинъ, О. С.	Москва.
25	Шварцъ, Н. В.	Смоленскъ.
	Пожизненные члены-соревнователи.	
1	Брейтманъ, Г. М.	Кіевъ.
2	Бродскій. А. Е.	Одесса.
3	Бродскій, Х.	„
4	Ворошильскій. Я. С.	„
5	Гиммельфарбъ, Г. И.	„
6	Гольденбергъ, А. М.	Кіевъ.
7	Лазаревъ, Н. Г.	Ст. Сулья (Уфим. губ.).
8	Лещинскій, М. Е.	Москва.
9	Магарилъ, Ф. А.	Одесса.
10	Пурицъ, Н. К.	„

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
	Дѣйствительные члены.	
1	Барбашъ, С.	Одесса.
2	Бродскій, А. О.	Кіевъ.
3	Бродскій, М. С.	"
4	Голенбергъ, І. Л.	Ровно.
5	Гольдбергъ, Н. В.	"
6	Гольдблюмъ, А. С.	Кіевъ.
7	Данкинъ, Н. С.	Москва.
8	Добкинъ, Я. І.	Харьковъ.
9	Зусманъ, М. Г.	Одесса.
10	Конельскій, І. Л.	"
11	Кофманъ, Л. І.	Екатеринославъ.
12	Куликовичеръ, С. А.	Ровно.
13	Лукацкій, А. О.	Кіевъ.
14	Менделевичъ, Е. А.	Одесса.
15	Полинковскій, М. І.	Кіевъ.
16	Тропъ, М. М.	Баку.
17	Фишеровичъ М.	Одесса.
18	Фуксъ, А. М.	Москва.
19	Шалытъ, Э.	Рига.
20	Штрикъ, М. Н.	Ровно.
	Члены-соревнователи.	
1	Авербухъ З. М.	Семятичи.
2	Агроскинъ, І. И.	Гомель.
3	Айзенштейнъ, Б.	Екатеринославъ.
4	Александровъ, М. И.	Кіевъ.
5	Алешковскій, Я. М.	"
6	Бабяцкій, А.	Лодзь.
7	Барацъ, Г. М.	Кіевъ.
8	Бейлинъ, С. Х.	Иркутскъ.
9	Бендерскій, И. А.	Кіевъ.
10	Бенякобъ, Я.	Вильно.
11	Берлинъ, З.	Рига.
12	Боннеръ, Л. А.	Юрбургъ.
13	Барскій, Ф. Я.	Лубны.
14	Брейтманъ, А. С.	Кіевъ.
15	Бродскій, Л. И.	"
16	Бродскій, М. Я.	"
17	Брукъ, А. Я.	Гомель.
18	Брукъ, М. С.	Екатеринославъ.
19	Быховскій, Г. Б.	Кіевъ.
20	Вайсенбергъ, С. А.	Елисаветградъ.
21	Вальдманъ, Г. Ф.	Ровно.
22	Векслеръ, М. И.	Бѣлая-Церковь.
23	Великовскій, С. Я.	Москва.
24	Виноградовъ, Л.	Миргородъ.
25	Винокуръ, М. К.	Кіевъ.
26	Варманъ, Б.	Люблинъ.
27	Виткупъ, Н.	Кіевъ.
28	Вишнякъ, И. В.	Витебскъ.

№ №	Фамиліи членовъ.	Городъ.
29	Вольбергъ, И.	Москва.
30	Галантъ, И. В.	Кіевъ.
31	Гальперинъ, І. Ф.	Ромны.
32	Гальперсонъ, П. І.	Ровно.
33	Гамзу, Л.	Ромны.
34	Гаркави, А. И.	Кіевъ.
35	Гасманъ, И. М.	Иркутскъ.
36	Герцманъ, Э. Г.	Кіевъ.
37	Герчиковъ, Н. В.	Москва
38	Гинцбергъ, У.	Лондонъ.
39	Гинцбургъ, В. Г. (баронъ)	Кіевъ.
40	Гитикъ, У. Ш.	Ромны.
41	Гитманъ, І. Д.	Кіевъ.
42	Гольдбергъ, Б. А.	Вильно.
43	Гольдбергъ, И. Л.	"
44	Гринбергъ, А. Б.	Кіевъ.
45	Гуревичъ, А. Г.	"
46	Гуревичъ. С. Б.	Н.-Новгородъ.
47	Дайхесъ, М. А.	Астрахань.
48	Должанскій Я. М.	Екатеринославъ.
49	Дунаевскій, В. С.	Кіевъ.
50	Златопольскій, И. С.	"
51	Золотницкій, Я.	"
52	Израэльсонъ, Я. И.	"
53	Исштейнъ, П. С.	Ромны.
54	Іоффе, І.	Рига.
55	Каміонскій, М. С.	Москва.
56	Каміонскій, М. И.	Кіевъ.
57	Кацнельсонъ, А. С.	Москва.
58	Кельберинъ, И. П.	Кіевъ.
59	Кершнеръ, М. Л.	Москва.
60	Киржниръ, А.	Виндава.
61	Клячко, Л. С.	Кіевъ.
62	Коварскій, С. Н.	Минскъ.
63	Коринъ, І.	Екатеринославъ.
64	Кофманъ, Д. Г.	Одесса.
65	Красный, Б. Я.	Екатеринославъ.
66	Кублановскій, М. С.	Джанкое
67	Левенштейнъ, Д. Г.	Кіевъ.
68	Левъ, Л. А.	"
69	Леви, Л. М.	Россіены.
70	Левинъ, И. О.	Москва.
71	Леви Л. М.	"
72	Левинъ, Р. И.	Кіевъ.
73	Лившицъ, Г. Г.	Одесса.
74	Лившицъ, Н. Б.	Харьковъ.
75	Лобзовскій, Б. И.	Иркутскъ.
76	Лунцъ, О. Л.	Минскъ.
77	Лурье, В. Д.	Кіевъ.
78	Лурье, И. М.	Москва.
79	Лурье, Л. А.	"
80	Мазуръ, М. С.	Кіевъ.
81	Марголинъ, А. Д.	"
82	Машкилейсонъ, Е. К.	Н.-Новгородъ.

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
83	Мерецкій, И. М.	Вильно.
84	Минцъ, И. Б.	Кіевъ.
85	Миркинъ, І. Е.	Н.-Новгородъ.
86	Моргулисъ, Н. М.	Кіевъ.
87	Моцкинъ, Х. Ш.	"
88	Ноткинъ, И. А.	"
89	Ойлимъ, В. А.	Витебскъ.
90	Пауль, Б. Б.	Кіевъ.
91	Письной, М. Л.	"
92	Плессеръ, Л. М.	Одесса.
93	Повесъ, С. Г.	"
94	Поляковъ, Я. Л.	Кіевъ.
95	Полякъ, С. Г.	Н.-Новгородъ.
96	Рабиновичъ, М.	Харьковъ.
97	Роговъ, М. Ю.	Минскъ.
98	Розенталь, А. С.	Москва.
99	Рубинчикъ, И. Б.	Ромны.
100	Рывкинъ, Х. Д.	Смоленскъ.
101	Рышманъ, Д. Л.	Либава.
102	Рѣзниковъ, М. А.	Иркутскъ.
103	Слободинъ, Д. М.	Кіевъ.
104	Слонимъ, Л. Е.	Витебскъ.
105	Слонимъ, С. А.	Кіевъ.
106	Слуцкеръ, А. Е.	"
107	Сыркинъ, Г. Я.	Минскъ.
108	Сыркинъ, Н. С.	Кіевъ.
109	Темкинъ, Р. Е.	"
110	Топоровскій, Б. И.	Екатеринославъ.
111	Треппель, С. Ц.	Н.-Новгородъ.
112	Тумаркинъ, Л. И.	Кіевъ.
113	Урысонъ, И. С.	Москва
114	Фейгенбергъ, Л.	Лоевъ.
115	Фельдманъ, Л. А.	Одесса.
116	Фитерманъ, М. Я.	Москва.
117	Франкфельдъ, Г. В.	Одесса.
118	Фрейдинъ, М. Б.	Кіевъ.
119	Фридляндъ, Д. Е.	"
120	Фридляндъ, С. Е.	"
121	Фридманъ, Я. Б.	"
122	Хигеровичъ, Л. Г.	Москва.
123	Хоронжицкій, С. И.	Шавли.
124	Членовъ, Е. В.	Москва.
125	Шапиро, М. Е.	Минскъ.
126	Шейнбаумъ, Л. І.	Гомель.
127	Шершевскій, І. С.	Брестъ-Литовскъ.
128	Шескинъ, Я.	Вильно.
129	Шкляръ, Л.	Екатеринославъ.
130	Шлезингеръ, И. М.	Москва.
131	Шмуклеръ, И. К.	Кіевъ.
132	Штекелисъ, Б. И.	Могилевъ Под.
133	Шухгалтеръ, В. Я.	Кіевъ.
134	Эльясбергъ, А.	Берлинъ.
135	Юдинъ, М. И.	Кіевъ.
136	Ямпольскій, П. А.	"
137	Яновская, Б. Д.	Гродно.

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
	Члены-жертвователи.	
1	Арлюка, А. М.	Одесса.
2	Ваксманъ, Я.	Люблинъ.
3	Виленскіе бр.	Одесса.
4	Гельбейнъ, Я. Ш.	"
5	Клинковштейнъ, М.	Люблинъ.
6	Колкеръ, Б. Д.	Бѣлая-Церковь.
7	Мейданскій, Н. А.	Екатеринославъ.
8	Рабиновичъ, А. (Бенъ-Ами)	Женева.
9	Рабиновичъ, А. З.	Кишиневъ.
10	Раухваргеръ, С. I.	Одесса.
11	Шайкевичъ, М. I.	Кишиневъ.
12	Шапиро, Л. Г.	Одесса.
13	Шапиро, С. Б.	"
14	Шоръ, М.	Львовъ (Галиція).

Типографія И. Флейтмана, Спб. Казанская 45.

אם שלא יבורר שנעשה הניכוי כדין אז חייבים להם המדינה יצ"ו סך שי"א זהו' הנ"ל.

לק"ק ווילנא שני אלפים וחמשה מאות ושנים וששים זהו' פו' אחר ניכוי מאה וחמשה אלפים זהו' שנ"ח לפרעון נאלד; ע"ז נתפרע חמשה מאות סכומות שלהם העולים לסך שלשה אלפים וחמשה מאות זהו'; נמצא נ"ח הם להמדינה שמונה מאות זהו'; רק לנכות מה שנתנו להאלוף מוהר"ר יעקב מוכיח סך חמשים זהו, עוד לנכות סך חמשה מאית ושמונים זהו' מה שמגיע להם על הוצאו' וועד המדינה דהאידנא אחר ניכוי כ"ס שלהם, ועל המותר ניתן עליהם [להם] אסיגנציויא כמבואר בפנקס המדינה.

לק"ק סלוצק אחר כל החשבונו' והניכוי סך שני אלפים זהו' וששה מאות וארבעה וחמשים זהו' כ"ד ג"פ, עוד קנ"ו [קנ"ז] וח'. ע"ז נתפרע חמשה מאות סכומו' מדינה שלהם סך אלף ומאתיים זהו'; עוד ליתן להם [עליהם] אסיגנציי' על ר"ז על חובות ישינים מן הגלילו' ונ"ח להם [ה]מדינה אלף וארבעה מאות שוקלי'.

עוד חשבנו חשבון דק"ק בריסק. מגיע להם רווחים מן תטו"ל [ו]עד היום לפי הפסק הגאונים שיצאו בוועד דהאידנא פק"ק זאבלודווי, בכן מגיע לק' בריסק ארבעה עשר אלפים וחמשה עשר זהו' נוסף על החוב והרווחים שחייבים לק"ק בריסק הנזכר בדף שלפניו.—לק"ק הוראדנא ע"פ פסק שלהם מ[ה]גאונים הנ"ל מגיע להם רווחי' מן תטו"ל עד היום שלשה אלפים ושמונה מאות זהו', נוסף על [ה]חוב והרווחים שחייבים להם כנזכר בנייר הדבוק שלפניו; עוד מגיע להם ע"פ פסק אלופי ק' ווילנא מן ניכוי ר"ל סכומות חמשה מאות וחמשה ועשרי' זהו'. — לק"ק פינסק ע"פ הנ"ל מגיע להם רווחי' מן תטו"ל עד היום שלשה אלפים וש"ז. — לק"ק ווילנא מגיע ע"פ פסק רווחי' מן תטו"ל עד היום מאתיים וי"ד זהו', ועוד ע"פ פסק לנכות מן רל"ם מגיע להם חמשת אלפים ר"ז. החותמים לכל תוקף ועוז מעשה המדינה בהתוועדו' מדינה פק"ק זאבלודווי יצ"ו, כ"ד אדר כדת"ל. נא' ברוך בן יהודא ליב כ"ץ ז"ל; ונא' אהרן בא"א יעקב ז"ל; ונא' דוד מארפטשיק; ונא' יעקב בן א"א מוה"ר משה הכהן ז"ל.

אלו הן החובות שנ"ה הגלילו' והקהלו' וישובים להמדינה יצ"ו. ק"ק מינסק תק"ז ושנים זהו' [תקלב"ז] וח', מלבד חוב ישן הנרשם בפנקס בוועד תטו"ל ומלבד רמא"ס וב' הטל'[ות] ופאווראטני [מפווראטני] עדיין לא נחשב עמהם; על חוב ישן נתנו המדינה עליהם סיגנציי, בסך מאה וששים ושבעים זהו' וסלקו, ועל החדש סלקו קפד"ז [קפ"ז ז']. גליל מינצק קצ"ה ז' וח', מלבד חוב ישן הנרשם בפנקס בוועד תטו"ל ומלבד רמ"ס ושני הטלו[ת] ופוראטני עדיין לא נחשב עמהם, על נ"ח חדש נתנו אסיגנציי' עליהם על קפ"ד [קפ"ז] ז' בוועד המדינה תכז"ל, נחשב שנתקבל תרמ"ז, עוד נחשב שנתקבל רכט"ז. ק"ק דווארץ שני אלפים שמונה מאות וכ"ה ז'. ק"ק נווארדק שני אלפים ששה מאות זהו', ע"ז ניתן עליהם אסיגנצייא על כג"ז בוועד חאמסק תזכ"ל, נתקבל ע"י קוויטין ואסיגנצייא סך ש"ז וששה וששים זהו' וג"ל, עוד נתקבל

קוויטן בסך ק"ן זהו'; עוד ינוכה להם שני מאות זהו' עבור עסק הירש [הירש] מן מיר. ק"ק סלאנים' שני אלפים וחמשה מאות ושמונה עשר זהו' פו' נתקבל תקפט"ז יג"פ, עוד שסב"ז וח' עוד ק"ז; עוד החשבון שיש ביד אנשים סלנימר מפי המבוררי' בוועד האמסק קז"ק ל' מאה זהו'. ק"ק סמארגאן והגליל תשעים זהו'. ק"ק ביליצא שני אלפים ושנים ותשעים זהו'. ק"ק מוש שלשה מאות ושלשה ושמונה זהו' מלבד רמא"ם שלא נכתב.

תקפ"א. היום הקריבו את משפטם לפנינו האלופים הרוזנים הראשים דמדינו' דג' ראשי הקהלו' דמדינו' ליטא עם האלופים הרוזנים ר"מ דק"ק ווילנא יצ"ו, אודו' החוב מסך שלשים אלף ושבעה מאות זהו' פו' שחייבי' כלל מדינת ליטא להאלופים מנהיגי ק"ק ווילנא, כנזכר בפנקס המדינה, והאריכו כל א' למעניתם בדברי טענותיה': בכן ע"פ שקלא וטריא שנשאנו ונתננו בדבר הזה הדק הטיב יצא מאתנו לפס"ד גמור. מאחר שסך חוב הנ"ל נרשם בפנקס המדינה בפרעון ר"ל סכומו' לזמנים דהיינו: כ"ה [נ"ה] סכומו' יתפרע בחודש תמוז תטו"ל, עוד ה"ה [נ"ה] סכומו' יתפרע בחדש אב תטו"ל ועוד זמנים אחרים כמבואר שם בפנקס המדינה, והסכום של אלופי מנהיגי ק"ק ווילנא היה בשנת תטו"ל סך חמשים שאקלי' כמבואר בפנקס המדינה; בכן ינוכה לאלופי ווילנא מהחוב הנ"ל אותן ק"י סכומו' כפי סכום הישן משנת תטו"ל, ועוד נשאר סך קי"ם [ק"כ סכומות] לתשלום ר"ל סכומו' הנ"ל, אזי ששים סכומו' ינוכה לאלופים [לאלופי] ק"ק ווילנא יצ"ו מהחוב הנ"ל ג"כ לפי סכום תטו"ל, וששים סכומו' ינוכה להאלופים דק' ווילנ' מהחוב הנ"ל לפי סכים שנת תכב"ל. סך ו"ז [כ"ז]

---

581. Главари-вожди, областные старшины трехъ главныхъ общинъ нашей Области Литвы, представили сегодня на нашъ судъ свою тяжбу съ главарями-вождями, областными старшинами св. общины Вильна о 30.700 злотыхъ, которые вся наша область должна предводителямъ св. общины Вильна, какъ о томъ упоминается въ Областномъ Пинкосѣ. Каждая изъ сторонъ пространно изложила свои доводы. Поэтому мы, послѣ тщательнаго разбора дѣла, вынесли окончательное судебное рѣшеніе. Такъ какъ по дѣлу о вышеозначенномъ долгѣ въ Областномъ Пинкосѣ значится, что погашеніе его должно производиться изъ 230 окладовъ областного сбора въ сроки, а именно: 55 окладовъ должны быть уплачены въ мѣсяцѣ Тамузѣ 415 г., еще 55 окладовъ—въ мѣсяцѣ Авѣ 415 г. и въ другіе сроки, указанные въ Пинкосѣ,—и такъ какъ окладъ областного сбора предводителей св. общины Вильна, какъ отмѣчено въ Пинкосѣ, составлялъ въ 415 г. 50 копъ, то главарямъ св. общины Вильна слѣдуетъ скинуть съ вышеозначеннаго долга тѣ 110 окладовъ областного сбора—по старой раскладкѣ 415 г.; но изъ подлежавшихъ оплатѣ 230 окладовъ остается еще 120 окладовъ, изъ которыхъ 60 слѣдуетъ скинуть главарямъ св. общины Вильна съ вышеозначеннаго долга также по раскладкѣ 415 г., а 60—по раскладкѣ 422 года. Сумма этой скидки соотвѣтствуетъ тому, что отмѣчено въ Областномъ Пин-

כנרשם בפנקס המדינה. וכן יתנהגו בכלל המדינה. אכן זאת [אשר] מצאנו באשר האלופים ר״מ ג׳ ראשי הקהלו׳ טענו טענות ברי, איך שבשנת תטו״ל בהתוועדות המדינה בסעלץ נתרצה האלוף מוהר״ר וואלף מק״ק ווילנ׳ בהיו׳ באסיפה הנ״ל, אף שכבר נרשם בפנקס המדינה החוב הנ״ל לזמנים המבוארים שם, אעפ״כ מחויבי׳ אנחנו מנהיגי ק״ק ווילנא לשלם תכף הרל״ס המגיע עליהם, וקבלו עליו [עליהם] החוב הנ״ל בפרעון גמור בשנת תטו״ל וע״פ הדין הי׳ עכק שבוע׳ ביניהם; בכן מצאנו שינוכה מן המותר שיגיע לאלופי מנהיגי ק״ק ווילנ׳ מהמדינה יצ״ו ע״פ החשבון מהחוב הנ״ל אחר נכוי הסכומו׳ הנ״ל ת״ק זהו׳ פו׳, והמותר מה שיגיע עליהם מחויבי׳ האלופי׳ מנהיגי המדינה יצ״ו לשלם לאלופי׳ מנהיג׳ ק״ק ווילנ׳ בלי שום חלוקי׳ ואמתלאו׳ בעולם. כ״ד הבאי׳ על החתו׳ בהתוועדו׳ המדינה פה ק״ק זאבלודווי, יו׳ ג׳ אך טוב אדר כדת״ל. נא׳ הצעיר באלפי יהודא איש טראפא; ונא׳ הצעיר צבי הירש בהרב הגדול משה יעקב ז״להה; ונא׳ נפתלי הירץ גינצבורג; ונא׳ הצעיר יצחק בא״א מוהר״ר אברהם זלה״ה. הועתק אות באות מגוף הפסק. לראי׳ באנו על החתו׳ היו׳ יו׳ ה׳ כ״ג אדר כד״ת בהתוועדות המדינה פק״ק זאבלודווי יצ״ו. נא׳ . . .

косѣ,—и такъ поступаютъ по отношенію ко всей Области *). Однако, мы сочли еще нужнымъ (принять во вниманіе) нижеслѣдующее. Областные старшины трехъ главныхъ общинъ рѣшительно утверждали, что на Областномъ Ваадѣ въ Сельцахъ въ 415 г. главарь р. Вольфъ изъ Вильна, бывшій въ вышеозначенномъ собраніи, добровольно заявилъ, что хотя въ Областномъ Пинкосѣ и обозначены опредѣленные сроки (уплаты) вышеозначеннаго долга, тѣмъ не менѣе предводители св. общины Вильна считаютъ для себя обязательнымъ немедленно уплатить причитающіеся съ нихъ 230 окладовъ и соглашаются на окончательное погашеніе долга въ 415 г. Такимъ образомъ, по закону, одной изъ сторонъ предстояла бы присяга. Въ виду этого, мы рѣшили: съ остатка, причитающагося съ Области главарямъ-предводителямъ св. общины Вильна, за вычетомъ изъ вышеозначеннаго долга вышеуказанныхъ окладовъ,—скинуть 500 польскихъ злотыхъ; (все) же остальное, что слѣдуетъ съ предводителей Области, они обязаны уплатить главарямъ-предводителямъ св. общины Вильна безъ всякихъ возраженій и отговорокъ. Слова подписавшихся на областномъ Ваадѣ здѣсь, въ св. общинѣ Заблудова, во вторникъ, 21-го Адара 424 года: Іегуда-Ишъ-Тропа; Цеви-Гиршъ б. Моисей-Яковъ; Нафталій-Герцъ Гинцбургъ; Исаакъ б. Авраамъ. Скопировано—буква въ букву—съ оригинала рѣшенія,—въ удостовѣреніе чего мы подписались въ сей день, четвергъ, 23-го Адара 424 г., на Областномъ Ваадѣ, здѣсь, въ св. общинѣ Заблудова...

---

*) Т. е. изъ суммы областного сбора данной мѣстности вычитываютъ долгъ, который у нея числится за Областью.

Примѣч. перевод.

נא׳ צבי הירש בן הר״ר אברהם זצ״ל שמש דאלופי ר״מ ד״ק הוראדיק [הו-ראדנא] יצ״ו.

תקפ״ב. אלו חן החובות שנ״ח הקהלו׳ והגלילו׳ וישובים להמדינה*)...

תקפ״ג. סכום המדינה הנעשה ונגמר היום יום הששי י׳ אדר כדת״ל. ק״ק בריסק עם הסביבות עשרה שאקלי. ק״ק הוראדנא עם הסביבות חמשה שאקלי׳ וג״ל [יג״ל]. ק״ק פינסק עם הסביבות ארבעה שאקלי׳ [ז״ז ד״ש]. ק״ק ווילנא שבעה זהו׳. ק״ק נוואהרדק ארבעה זהו׳ יג״ל. ק״ק סלאנימא ארבעה זהו. ק״ק סלוצק שלשה שאקלי׳, ק״ק מינסק א׳ שוקלי׳. גליל מינסק א׳ שוקלי׳. ק״ק נעשוויז עם מיר ארבעים גדולי׳ לי׳. זאמויט שלשה שאקלי׳. קראים זהו׳ וח׳. ח״ק סמארגאן חצי שאקלי׳. ק״ק דווארץ וזיטל א׳ שוקלי׳. ק״ק פאלינקי דג״ל. ק״ק מוש ידג״ל. ק״ק ביליצא ידג״ל. יושבי קראשין ג״ג פו׳. סטאלוויטש י״ג. ק״ק קאפולי ד״ג, שייכים בסכום מדינה לק״ק סלוצק עד וועד השני אי״ה. טימקאוויטש שלשה גדולי׳ ב״ק שייכים בסכומי מדינה לק״ק סלוצק עד וועד השני אי״ה. יושבי רוס שנה ראשונה חצי שוק״ל ושנה שני׳ מח״ג. ר׳ אברהם פאלצקי [ופולאצק] ודינסא [ודיסנא] ח״ג.

תקפ״ד. אלו הן האסיגנציי׳ שניתנו לבע״ח שחייבים להם המדינה ועשו [ונעשה] תק״ס מדינה לשלם לד׳ זמנים, דהיינו חלק רביעי יריד סטאלוויטש תכד״ל, ראטי שני חלק רביעי יריד קאפולי תכה״ל, ראטי שלישית חלק רביעי יריד סטאלוויטש תכה״ל, ראטי רביעי חלק רביעי [יריד] קאפולי תכו״ל. ק״ק סלוצק מגיע על ראטי ראשונה תתקל״ז זהו׳ וח׳: להרבנית מוהר״ר שור תק״ז, להרבני׳ מהורר״ר משה המשים שוקלי׳, ליתמי המנוח מוהר״ר שמשון קכב״ז [קסב״ז] וח׳, למוהרר ליב במיהר״ר אברהם ששים שאקלי׳.—תתקל״ז וח׳ ראטי שניה יריד קאפולי תכה״ל: להרבני״ מוהרר״מ חמשים שאקלי׳, לקלויז דק״ק בריסק שלש מאות זהו׳, לר׳ יעסיל ק״ז. לר׳ הירש פרומטש מאה זהו׳, למרת שפרינצה מאה זהו׳ ושנים עשר זהו׳ וח׳.—תתקל״ז זהו׳ וחצי ראטי שלישי׳

*) בסעיף זה נרשם שנית בשנויים קלים—כנראה ע״פ טעות סופר—חלק החשבון מסעיף תק״פ הנ״ל, ולכן השמטנו איתו.—המערכת.

Цеви-Гиршъ, б. Авраамъ, шамешъ областныхъ старшинъ св. общины Гродна.

582. Вотъ что общины, округа и селенія остались должны Области (слѣдуетъ списокъ долговъ)...

583. Раскладка областного сбора, составленная и законченная въ сей день, пятницу, 10-го Адара 424 г., по сокр. лѣт. (слѣдуетъ раскладка по городамъ)...

584. „Ассигнаціи", выданныя кредиторамъ Области. На это опредѣлены 500 окладовъ областного сбора, оплачиваемыхъ въ 4 срока, а именно: четверть—на Столовицкой ярмаркѣ 424 года; во второй срокъ—четверть, на Копыльской ярмаркѣ 425 г.; въ третій срокъ—четверть, на Столовицкой ярмаркѣ 425 г., и въ четвертый срокъ—четверть, на Копыльской ярмаркѣ 426 года (слѣдуетъ подробное распредѣленіе суммъ)...

כטאלוויטש תכה״ל: לקלויז דק״ק בריסק שלש מאות זהו׳, ליתמי ר׳ שמשון קל״ז זהו׳ וח׳, והמותר אלף ומאתיים זהו׳ לנכות להם על ת״ק סכומות שלהם, להרבנית מהאמ״מ [מהרמ״ל] ר״ז, לקלויז דבריכק ש׳ זה׳, לק׳ בריסק רל״ז זהו׳ וח׳, ליתמי ר״ש ר״ז זהו׳.—ראטי שניה על יריד קאפולי׳ תכה״ל: תתקל״ז זה׳ וח׳: להרבני׳ מהר״מ מאה זה׳, ליתמי ר׳ יחזקאל ק״ן זה׳, לר׳ שואל [שמואל] מוכסן ע״ה זה׳, ליתמי הנ״ל מאה זה׳, למהר״ר האז המשים זה׳, לשפרינצא מאה זה׳, לר׳ יעסיל מבריסק ע״ה זה׳, לר׳ הירש פרומטש ע״ה זה׳ [לשפרינצא ק׳], לר׳ ליב ר״א ע״ה זה׳, להרבני׳ של הגאון המנוח מה״ר העשיל קל״ז זהו׳ [קיב״ז) וח׳.—ראטי שלישי׳ יריד סטאלוויטש תכה״ל תתקל״ז וח׳: להרבני׳ מוהר״ר שור ר״ן זהו׳, לר׳ יעסיל עה״ז, לר׳ ליב ר״א עה״ז, להרבני׳ מוהר״ר העשיל קיב״ז וח׳, לר׳ זכריה ק״ז, לר׳ מיכל פוזניר ק״ז, לר׳ שאול ממינסק עה״ז, ליתמי ר׳ שמשון עה״ז וח׳, ליתמי... עה״ז. ראטי רביעי׳ על יריד קאפולי תכה״ל, להרבנית מוהרר״מ כ״ז, לקלויז ק״ז לק״ק בריכק קעב״ז וח׳, לר׳ הירש פרומטש עה״ז וח׳.—נ ו ו א ה ר ד ק מגיע כל ראטי תקל״א ז׳ וג״ל. ראטי א׳ [מ]כטאלוויטש תכד״ל: להרבני׳ מוהרר העשיל קנ״ז, לר׳ מיכל פוזנר ק״ז, לשפרינצא נ״ז, לק״ק בריסק רלא״ז. ראטי שני׳ קאפולי, תכה״ל: ליתמי מוהר״ר יחזאל קנ״ז, ליתמי ר׳ שמשון קכה״ז, לק״ק בריסק ק״י זה׳ וג״ל, להרבני׳ מוהרר״י שור ק״ן זהו׳. ראטי שלישי׳ סטאלוויטש תכה״ל: לק״ק בריסק מאה שוקלי׳ חיג״ל, ליתמי ר״ל נ׳ שוקלי״, לשפרינצא נ״ז, לר׳ הירש פרומטש נ״ז... ראטי רביעית יריד קאפול׳ תכו״ל. ס ל א נ ם׳ מגיע שני אלפים לד׳ זמנים כל מאות. ראטי ראשונה על ה׳ מאות כטאלוויטש כדת״ל: להרבני׳ מוהר״ר העשיל ק״ז, לר׳ מיכל פוזניר עה״ז, ליתמי ר״ל קצין קפב״ז [קפ״ח], לשפרינצא נ״ז, לק״ק בריסק ק״ן ז׳.—ראטי שני׳ קאפולי תכה״ל: ה׳ מאות זהו׳, לר׳ מיכל פוזניר עה״ז, לשפרינצא [פ״ז], לק״ק בריסק ק״ז, ליתמי ר״ל קצין קכה״ז [קע״ז], לראזניי׳ קנ״ז. ראטי שלישית סטאלוויטש תכה״ל: ה׳ מאות זהו׳, לראזניי ר״ז, להרבני׳ מהורר״י שור קכה״ז, לק׳ בריסק קכה״ז, לסלוצק נ״ז. לראזנאיי׳ ק״ן זהו׳, לק״ק בריסק קעה״ז, לר׳ שמעון מוואלפא עה״ז. מ י נ ס ק על ק״ק מינצק מגיע אלף ר״ן זהו׳ על ד׳ זמנים [כנ״ל עד] סטאלוויטש תכד״ל, לק״ק ראזניי שלשה מאות זהו׳ לד׳ זמנים כנ״ל, לר׳ לייזר ר״ז על ד׳ זמנים. לק״ק בריסק תר״ן זהו׳ על ד׳ זמנים כנ״ל, לר׳ בונם ק״ז לשני יריד קאפולי תכה״ל תכו״ל. ג ל י ל מ י נ ס ק מגיע אלף ר״ן זהו׳ על ד׳ זמנים הנ״ל [כנ״ל], להרבני׳ מוהרר״מ מהוראדנא קסב״ז וח׳, לכלוצק קנ״ז. ראטי שני׳ לק״ק בריסק שיב״ז וח׳. ראטי שלישי לר׳ רפאל ר״ז עבור חוב ר׳ מן לק״ק בריסק קיב״ז וח׳. ראטי רביעי׳ לראזנאיי ק״ז, להרבני׳ מהרר״מ מהוראדנא פ״ז וח׳.—על נ ע ש ו ו י ז מגיע תתל״ג זהו׳ על ד׳ זמנים, לפרעון פולין ששה זהו׳ [ת״ר] זמנים, מזה ליתמי ר״ל ר״ז כטאלוויטש וקאפולי, לק״ק בריסק תנח״ז.—על ס מ א ר ג א י ן מגיע תרכה״ז על ד׳ זמנים כנ״ל. לר׳ הירש במוהר״ר יעקב לעמילש מווילנא קנ״ז, לר׳ הירש פרומטש מבריסק ק״ן זהו׳, לק״ק בריסק על ד׳ ראטיש ר״ז, לבתולה ר׳ יוסף ר׳ שמערליש ק״ז. על ק ר א י ם מגיע תש״ן זהו׳ [תרי״ז]. לר׳ הירש ר׳ יאקוב [יעקב] לעמילש מווילנא ק״ן זהו׳; לק״ק

בריסק תר״ז. דווארץ וזיטל אלף ר״ן זהו׳: לראזנאיי ראטי ראשונה ק״ז, לק׳ בריסק קסב״ז וח׳, ליתמי ר׳ שמשון נ״ז; לראזניי ראטי שני׳ קאפולי ק״ז, על פרעון פולין ריב״ז וח׳, מזה לר׳ מיכל נ״ז. ראטי שלישי לק״ק בריסק רל״ז וח׳, לפולין ע״ב זהו׳ וח׳. ראטי רביעית קאפולי תכו״ל: לראזנאי ק״ז, לפולין רי״ב זהו׳.—על פאלאנקי מגיע פא״ז לק׳ בריסק. על מוש מגיע רצא״ז כה״ג, לק״ק ראזניי קיט״ז: לק״ק בריסק קע״ב זהו׳ כה״ג פו׳.—בעליצא על ביליצא רצא״ג כה״ג לק״ק בריסק. על קראשין סב״ז וח׳ לק״ק בריסק. סטאלוויטש קכה״ז לר׳ האז מהוראדנא. אנשי רום מניע תתיב״ז, לנכות מזה קוויט שבידם ר״ז, מחויבים להחזיר לק״ק בריסק, תריב״ז וח׳, ר׳ אברהם מדיסנ׳ וסביבותיי [וסביבותה] ק״ן זהו׳, לק״ק בריסק מק׳ ווילנא ש״ז, לק״ק בריסק חצי׳ סטאלוויטש תכה״ל וחצי׳ קאפולי׳ תכ״ו מן תק״ז, מאנשי זאמויט שנ״ח מזה לק״ק בריסק רנ״ז ולמדינה שייך רנ״ז. על חוב הרב הגדול אב״ד דק׳ הוראדנ׳ נתנו עוד אסיגנצייא על ק״ן זהו׳. לר׳ נטע בן הרב הנ״ל [ו]לארץ זאמויט מן ב׳ סכומות שיגבו עם חמשים סכומות לוועד ווארשא.

תקפ״ה. בהיות מאז ומקדם תקנו ואזנו מצוקי הארץ קמאי דקמאי עם רבנים קשישאי, וחזרו ויסדו את [זאת גם] בתראי דבתראי וחקקו במשענותם חרות על הלוחות הפנקס המדינה יצ״ו, על אותן אנשי׳ אשר עלה על דעתם לילך בגדולות ונפלאות להכנים ראשם בעסק מכסים דמדינת ליטא בלא הרמנא ורשות מראשי הקהלו׳ יצ״ו, לעירר עליהם חנית וכידון, וכבודם יקר [יקד] לאבדן ולהשקותם כוס רעל על המרד ועל המעל. וכהיום הנהו [הני] שני אנשים כה״ר יצחק מוויסקאי וכהר״ר משה טרייטלש מווילנא עיילו בלא בר מראשי הקהלו׳ בעסק מכסים אשר כן לא יעשה. בכן מטעמים הכמוסים עמנו לא ירדנו כהיום הזה לעמוד על משפט מעשיהם להאכילם כפרי מעלליהם; אכן לפתח חטאות [חטאת] רובץ, בכלות וועד ווארשא דהאידנ׳ על כ״י לטובה

---

585. Столпами страны, первѣйшими авторитетами, купно съ маститыми раввинами, еще въ старину было издано тщательно взвѣшенное постановленіе, (направленное) противъ лицъ, обуреваемыхъ высокомѣріемъ и надменностью и дерзающихъ взяться за дѣло откупа пошлинъ Литовской Области, безъ согласія и разрѣшенія главъ общинъ. (Постановленіе) это возобновлено, утверждено и поддержано также позднѣйшими авторитетами. Оно было начертано ими на скрижаляхъ Областного Пинкоса (и предписываетъ) выступать на борьбу (съ тѣми лицами) во всеоружіи, чтобы сломить ихъ гордыню и заставить ихъ испить горькую чашу въ наказаніе за ихъ вѣроломство и измѣну. И вотъ нынѣсіи два человѣка, р. Исаакъ изъ Высокаго и р. Моисей Трейтельсъ изъ Вильна, поступили не такъ, какъ слѣдуетъ, и вошли въ дѣло (откупа) пошлинъ безъ дозволенія главъ общинъ. По извѣстнымъ намъ, неподлежащимъ оглашенію мотивамъ, мы въ настоящее время не занялись судебнымъ разбирательствомъ ихъ дѣяній и не воздали имъ по заслугамъ; однакожъ, вина ихъ продолжаетъ тяготѣть надъ ними, и по окончаніи нынѣшняго

[לטובת כ״י] רוזנ׳[ם] נוסדו יחדיו בהתוועדות וליסר אותם שבע על חטאתם, וכמפורש בפנקס המדינה יצ״ו. וכמוהר״ר מענקי מסלונים׳ גם הוא העביר את הדרך סלולה והלך עקולי ופשורי בעסק הנ״ל, הנה כבר שקל למטרפסי׳ וקיבל את דינו. וכזאת [וכעת] גזרנו אומר לעשות כרוז בבה״כ ברוב עם ביום שבת קדש, וכל ישראל נקיים. והעם ישמעו ויראו ולא יזידון עוד. — לזכרון שקהל מינסק חייבי׳ ק״ז להמדינה מה שנתנו להאלוף מוהר״ר יעקב קאפוליש עבורם בוועד חאמסק תכז״ל.

сейма въ Варшавѣ на благо всему Израилю, когда вожди соберутся на Ваадъ, имъ всемеро будетъ воздано за ихъ проступки, какъ то разъяснено въ Областномъ Пинкосѣ. Въ вышеозначенномъ дѣлѣ свернулъ также съ прямой дороги р. Менке изъ Слонима и пошелъ окольными, кривыми путями. Но ему уже воздано по заслугамъ, и онъ отбылъ наказаніе, наложенное на него судомъ.— Равнымъ образомъ, мы строго постановили огласить это въ синагогахъ въ святую субботу, при большомъ стеченіи народа, дабы весь Израиль былъ чистъ отъ вины, а народъ внялъ, убоялся и впредь не дерзалъ (нарушить это постановленіе).—

Для памяти: Минскій кагалъ долженъ Области сто злотыхъ, которые были выданы за его счетъ главарю р. Якову Копельсу на Хомскомъ Ваадѣ 427 года, по сокр. лѣт.

ווער חאמסק תכ"ז.

תקפ"ו. בהתאסף ראשי עם יחד אלופים רוזני׳ ראשי מנהיגי המדינה יצ"ו בצירוף האלופים הגאוני׳ הרבני׳ כת"י [יצ"ו], להיות עיניהם פקוחות בכתב חרות על הלוחות, כתב זאת זכרון בספר וכתב יושר קושט אמרי אמת, אשר אזנו וחקרו ותקנו בעלי אסופות [אסיפית] אצילי בני ישראל המה כמבואר למטה, הלא הוא זה [בפנקס הלז דבר דבר על אופניו]. ראשית חכמה יראת ד׳ [תוסיף ימים].

תקפ"ז. מאחר שעינינו ראו ולא זר גודל ביטול תורה, אשר בעו"ה נתרבו מיום ליום בריבוי אחר ריבוי אינו אלא למעט, מחמת כמה מאורעות ובתוכם מחמת מניעות הקהלו׳ אשר נרפים המה מלהחזיק בעץ החיים לקבל בחורים ונערים. אשר ע"כ רוזנים גוסדו יחדיו לעשות עמודים ובריחים בריח התיקון, תקנות הגוני׳ שבקהלו׳ גדולו׳ וקטנו׳ בזאת התורה לחזק.

תקפ"ח. כל ראשי הקהלה מחויבים להחזיק לא פחות משמנה עשר בחורים, יהי׳ בתוכם [ובתוכם יהי׳] כמה ב"ב לפי רצון הרב, ונערים ללמד

Хомскій Ваадъ 427 года (1667 г.).

586. Представители народа, главари-вожди, старѣйшины—предводители Области, купно съ главарями-раввинами, собрались для обозрѣнія начертанныхъ на скрижаляхъ и записанныхъ для памяти въ книгѣ (Пинкоса) правдивыхъ и истинныхъ положеній, тщательно взвѣшенныхъ и установленныхъ членами соборовъ, избранниками сыновъ Израилевыхъ, какъ то изложено ниже. Начало мудрости—страхъ Божій.

587. Мы являемся очевидцами большого упадка дѣла изученія Торы, который за великіе грѣхи наши съ каждымъ днемъ все увеличивается; это вызвано различными событіями, а также препятствіями со стороны общинъ, которыя относятся крайне нерадиво къ дѣлу поддержки древа жизни и отказываются принимать (для обученія) юношей и отроковъ. Въ виду этого вожди приняли согласное рѣшеніе: установить въ этомъ дѣлѣ прочные устои и издать соотвѣтственныя постановленія для укрѣпленія Торы въ большихъ и малыхъ общинахъ.

588. Каждая главная община обязана содержать не менѣе 18 юношей,—въ томъ числѣ и нѣсколькихъ женатыхъ людей, по желанію раввина,—а также отроковъ для обученія. При этомъ, по крайней мѣрѣ, половину юношей должны составлять люди бѣдные, содержаніе которыхъ возлагается на общину, при чемъ

[ללמוד]; ועכ״פ החצי׳ יהי׳ בחורים עניים. ויספ[י]קו אותם הקהלה; והספקה לב״ב יהי׳ כפול משל בחורי׳.

תקפ״ט. כל קהלה וקהלה מחויבים לקנו׳ קונטרסים, וכל ראש הקהלה לא פחות מעשרה קונטרסי׳, ויחלוקו ללמודי [ללומדי] תורה שאין ידם משגת לפי ראות עיני הרב יצ״ו.

תק״צ. וכל ראש ב״ד בצירוף הרב המורה מחויבים להשגיח ולתת לב על הסביבות והגלילו׳ וקהלות קטנים וגדולים, בכדי להחזיק עץ החיים במקום שיש להם אב״ד, להחזיק בחורים ונערים וב״ב לפי השגות ידי בני קהלה יצ״ו; ובאם לא תשיג ידם לפי ראות עיני ראש ב״ד והרב, אזי עכ״פ להחזיק שמה בית המדרש. והכל לפי ראות עיני ראש ב״ד והרב משם [דשם].

תקצ״א. איזה קהלה או ישוב שירצו לקבל מורה צדק אשר לא הי׳ עדיין אב״ד בשום מקום, אינו רשאי להתנהג עצמו ולהחזיק ברבנות ההוא במקום שקבלו [שיקבלו] אותו, כ״א בהרשאה מראש ב״ד שלו בהרשאה [ובהרשאות] שני רבני׳ [מ]ראשי הקה״ו׳.

תקצ״ב. סמיכות מורינו. אין לשום [ר]ב לסמוך לשום אדם בשם מורינו כי אם מי שבתורת ה׳ חפצו ותורתו עיקר ומלאכתו טפלה ועד י״א

на содержаніе женатыхъ должно отпускаться вдвое больше, чѣмъ на содержаніе юношей.

589. Всѣ общины обязаны покупать отдѣльные выпуски (трактатовъ Талмуда), главныя же общины — не менѣе десяти выпусковъ каждая; они (выпуски) должны быть распредѣляемы между недостаточными, изучающими Тору, по усмотрѣнію раввина.

590. Каждая главная община купно съ раввиномъ-наставникомъ, обязана зорко слѣдить за поддержаніемъ древа жизни въ окрестностяхъ и округахъ, въ большихъ и малыхъ общинахъ. Тамъ, гдѣ есть раввинъ, слѣдуетъ содержать юношей, отроковъ и женатыхъ людей, сообразно со средствами членовъ общины. Если же подлежащая главная община и раввинъ найдутъ, что они (члены общины) люди недостаточные, то имъ вмѣняется въ обязанность содержать тамъ „бетъ-гамидрашъ“, при чемъ все зависитъ отъ усмотрѣнія главной общины и мѣстнаго раввина.

591. Если община или селеніе пригласятъ къ себѣ въ раввины-наставники лицо, до того еще нигдѣ не состоявшее раввиномъ, то оно не въ правѣ ни выступать въ качествѣ раввина, ни удерживать за собою эту должность въ томъ мѣстѣ, куда оно приглашено, безъ разрѣшенія подлежащаго главнаго суда (и) двухъ раввиновъ изъ главныхъ общинъ.

592. О рукоположеніи въ „морену“ *).—Ни одинъ раввинъ не въ правѣ рукоположить кого бы то ни было въ „морену“, кромѣ лицъ, для которыхъ божественная Тора—предметъ вожделѣнія, ученіе—главное занятіе, а профессія—дѣло побоч-

*) Ученая степень.

שנים מיום נשואין שלו, ודווקא שיהי׳ (בן) שלשים שנה; ובשארי פרטי׳ כפי התיקון הקדום. ועכ״פ לא יוגרע כח התקנו׳ הקודמים שבכל קהלה בענין סמיכות מורינו.

תקצ״ג. סמיכות חבר. אין רשות לשום הרב [רב] הן בקהלה הן בסביבות לסמוך שום אדם כי אם מי שלמד שני שני׳ רצופים אחר נשואין (שלו). אמנם איזו איש נכבד ומפורסם והנהגתו ישרה הן בקהלו׳ הן בסביבו׳ הרשות ביד ראש ב״ד להסמיכו כשיסכימו עוד שני ראשי ישיבו׳; ועכ״פ להסמיכו ע״י רב עצמו ולא ע״י אחר.

תקצ״ד. בהיות תקנה קדומה שאין רשות להרבני׳ שבסביבות והגלילו׳ להסמיך לשום אדם בסמיכות חבר בקהלתינו [בקהלתו] בלתי ידיעו׳ רצון ראש ב״ד שלו, בכן באנו להחזיק התיקון ההוא שיהי׳ ליתד תקוע שלא תמוט. וגזרתינו על הש״ץ שבאותו קהלה שלא לקראת [לקרות לשום אדם] בשם חבר לס״ת. ובאם שיודיע הרב של ראש ב״ד לקהלו׳ וישובים תיקון זה ולא ישגיחו, אזי העובר ענוש יענש באיבוד אומנתו ובעונש חרם.

ное, при условіи, если со дня ихъ вступленія въ бракъ прошло 11 лѣтъ и отъ роду имъ не менѣе 30 лѣтъ. Въ прочихъ же частностяхъ должно руководствоваться прежнимъ постановленіемъ. Во всякомъ случаѣ, (этимъ) не должна быть ослаблена сила давнихъ постановленій, которыя существуютъ въ каждой общинѣ на предметъ рукоположенія въ „морену“.

593. Рукоположеніе въ „хаверы“.—Ни въ (главныхъ), ни въ окрестныхъ общинахъ ни одинъ раввинъ никого не въ правѣ рукоположить (въ „хаверы“), кромѣ лицъ, занимавшихся ученіемъ непрерывно два года со времени вступленія въ бракъ. Однако, какъ въ главныхъ, такъ и въ окрестныхъ общинахъ предсѣдателю суда предоставляется право рукоположить всякаго почтеннаго человѣка, извѣстнаго своимъ безукоризненнымъ поведеніемъ, если на то выразятъ согласіе еще два раввина, стоящихъ во главѣ „іешивъ“. Во всякомъ случаѣ, рукоположеніе должно быть произведено самимъ раввиномъ, а не кѣмъ либо другимъ.

594. Существуетъ давнее постановленіе, запрещающее раввинамъ окрестныхъ общинъ и округовъ рукоположить кого-бы то ни было въ своихъ общинахъ въ „хаверы“ безъ вѣдома и согласія раввина подлежащей главной общины. Нынѣ мы рѣшили подтвердить означенное постановленіе, дабы оно стало основнымъ и ненарушимымъ закономъ. Канторамъ же тѣхъ общинъ мы строго запрещаемъ, при вызовѣ къ Торѣ, величать именемъ „хавера“ (лицъ неудовлетворяющихъ означенному требованію). И если, по оповѣщеніи окрестныхъ общинъ и селеній объ этомъ постановленіи отъ имени раввина главной общины, (тамъ) не будутъ соблюдать его, то виновные въ наказаніе лишаются своихъ должностей и подвергаются отлученію.

---

*) Ученая степень, ниже „морену“.

תקצ״ה. ואיזו קהלה קטנה שלא הי׳ להם רב קודם שנת תח״ל ומחזיקי[ם] כהיום רב ואינם מחזיקים חמשה בחורים, אין (רשות) למעט שמה הכנסות של הרב ראש ב״ד שלו.

תקצ״ו. באשר נתחדש דבר מעתה שכמה אנשים הולכי׳ וסובבים את הגליל ויהודא ודורשים ברבים בלי רשות והרמנא מרא דאתרא ושבעה טובי העיר, הן בבה״כ הן בשאר מקומות, ואומרים שהם מוכיחי׳ בשער בת רבי׳ ומדברים תוכחת מגולה בשפת יתר וביטול דמים (וכנטול דמי). ונראי׳ הדברים שקצת לכבוד עצמם הן דורשי׳. בכן גזרנו ואומר [אומר] שמהיום הוא בכלל איסור כולל שלא ליטול את השם לצאת ולבא לקרות הרבה ולדרוש ולהוכיח ברבי׳ בלי הרמנ׳ ורשות מרי׳ דאתרא וז׳ טובי העיר. ובאם יעבור יאמרו לו לך רד זולת שאר עונשי׳. ואין ביד ראש [ה]קהלה א׳ עם הרב לתת רשו׳ לשום אדם לסבב מעיר לעיר להוכיח ברבים, כי אם שיסכימו כל ראשי הקהלו׳ עם הרבני׳.

תקצ״ז. אין רשות למנהיגי הקהילה יצ״ו ליתן כתו׳ וחתו׳ (כתב) לשום אדם איש עני ואביון לקבץ על הערים, כ״א באסיפו׳ כל מנהיגי׳ עם הר״מ בצירף הרב נ״י; ושלשה יכולין לעכב שלא יתנו לו כתב. אף כתב מליצה אין רשאי׳ ליתן כי אם כנ״ל.

---

595. Въ тѣхъ малыхъ общинахъ, которыя до 408 года (1648 г.) раввиновъ не имѣли, а теперь держатъ таковыхъ, но не содержатъ по пяти (учащихся) юношей, нельзя уменьшать доходовъ раввину подлежащей главной общины.

596. Нынѣ завелось новшество: многія лица объѣзжаютъ поселенія евреевъ и какъ въ синагогахъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ всенародно читаютъ проповѣди, безъ разрѣшенія и согласія мѣстныхъ владыкъ и семи „тувовъ“ (предводителей) города. Они утверждаютъ, что занимаются публичными увѣщаніями, но велерѣчиво и язвительно произносятъ публичныя обличенія. Изъ обстоятельствъ же видно, что они въ своихъ проповѣдяхъ отчасти руководствуются личнымъ тщеславіемъ. Въ виду этого мы строго постановили: отнынѣ повсемѣстно воспрещается выступать кому бы то ни было самозванно, въ качествѣ витіи и проповѣдника, съ публичными обличеніями, безъ согласія и разрѣшенія мѣстнаго владыки и семи „тувовъ“ города. Ослушнику же слѣдуетъ крикнуть: сойди (съ амвона)!,—помимо прочихъ наказаній. Одна изъ главныхъ общинъ со своимъ раввиномъ не въ правѣ выдать кому бы то ни было разрѣшенія на объѣздъ городовъ съ публичными обличеніями, безъ согласія всѣхъ главныхъ общинъ съ (ихъ) раввинами.

597. Предводители общинъ въ правѣ выдать бѣдному или неимущему письменное, за печатью, разрѣшеніе на сборъ пожертвованій по городамъ не иначе, какъ на собраніи всѣхъ предводителей, купно съ областнымъ старшиной и раввиномъ,—причемъ трое могутъ воспрепятствовать выдачѣ документа. Даже рекомендательное письмо они не имѣютъ права выдать иначе, какъ вышеуказаннымъ образомъ.

תקצ"ח. באיזה קהלה מסביבות והגליל אשר יוגבה ב"ד [עדות] הן דיני ממונו' או קטטות ומריבות וש[ארי] דברי', יכתבו הב"ד ההוא את כל דברי עד ההוא דברי' כהוויתן; ואף שבדברי עד ההוא יש זכות לצד שכנגדו יכתב[ו] ג"כ למען [י]הי' דבר ולא חצי דבר, בעונשים קשים על היושבים בב"ד באם שיעכבו.

תקצ"ט. שום מנהיג אינו רשאי להיות שרייבר אצל המוכסן כלל וכלל; ואם יהיה איזו שרייבר פסול דאורייתא להרב או להמנהיג, אזי בכל עסק המכס אינו רשאי לישב הרב או המנהיג ההוא.

ת"ר. אלמן שבא מעיר אחרת ונשא אשה במקום אחר ולו בנים קטנים כבן ט' שנים ולמטה, הרי לבנים ההם חזקת ישוב בקהלה ההוא כאחד מתושבי הקהלה וכאזרח הארץ ולכל דבר שבקדושה מיד ולדורות, וכן יקום וכן לשעבר.

תר"א. באם יתהוה איזה נתינו' גלגולת מהמלך יר"ה, מהיום יתנהגו כפי הפנקס (הפסק) הקדום שנעשה ממצוקי הארץ בשנת תטו"ל, שיגבו

---

598. Если въ одной изъ окрестныхъ или окружныхъ общинъ судомъ будетъ производиться допросъ свидѣтеля, какъ по судебнымъ дѣламъ о денежныхъ искахъ и ссорахъ, такъ и по прочимъ спорнымъ дѣламъ,—то судъ обязанъ записать всѣ слова того свидѣтеля совершенно такъ, какъ они были имъ сказаны. И если слова того свидѣтеля говорятъ въ пользу противной стороны, они также должны быть записаны, дабы дѣло было изложено со всей полнотой, а не на половину. Если же засѣдающіе въ судѣ будутъ препятствовать (этому), то они подвергаются строгимъ наказаніямъ.

599. Ни одинъ предводитель отнюдь не въ правѣ состоять „шрейберомъ" (писаремъ) у откупщика. Если же „шрейберу" (вслѣдствіе его близкаго родства) съ предводителемъ или раввиномъ по закону не разрѣшается быть на судѣ свидѣтелемъ (по ихъ дѣламъ), то предводителю или раввину возбраняется засѣдать по всѣмъ дѣламъ объ откупѣ.

600. Если при вдовцѣ, прибывшемъ изъ другого города и женившемся въ новомъ мѣстѣ, будутъ малыя дѣти, начиная съ 9 лѣтъ и моложе, то дѣти пользуются въ той общинѣ одинаковыми правами со всѣми коренными членами общины и гражданами страны, какъ въ отношеніи „хезкатъ-іишувъ", такъ и въ отношеніи всѣхъ дѣлъ, связанныхъ со святыней. Это остается въ силѣ отнынѣ и во вѣки, и примѣнимо также къ прошедшему времени.

601. Отнынѣ, въ случаѣ установленія королемъ—да возвысится слава его—какого либо поголовнаго сбора, должно руководствоваться прежними постановленіями Пинкоса, изданными авторитетами страны въ 415 году (1655 г.), а именно: три части взыскивается по (окладамъ) областного сбора и двѣ части по (раскладкѣ) поголовной подати. И всѣ установленныя тамъ част-

ג׳ חלקים עפ״י סכום ושני הלקים ע״פ גלגולת. וכל יתר פרטי דברי׳ הנאמרים שם יקום בכל תוקף מעשה המדינה וכמבואר שם.

תר״ב. הנה כאשר ראינו גודל טורח הציבור שנעשה בוועד המדינה מחמת רוב הקרואי׳ לס״ת, ראינו לתקן שלא יהא [יהי׳] נקראים לס״ת כי אם הרבנים ור״מ. ורשות ביד הרר״מ לכבד מחיץ לשלחן ו׳ אנשים ולא יותר, ולא יעשה מי שבירך רק שנים ולא יותר. וכן בשבתות וי״ט בכל הקהלו׳ אין לעשות יותר מן שנים מי שבירך, אם לא מי שבירך שהוא מן חצי זהב ולמעלה. וגזרתינו על כל החזני׳ שלא לעבור על זה.

תר״ג. מלפנים זאת [זכרון בספר] בפנקס המדינה למעט בסעודו׳ במה דאפשר. אף אנחנו מסכימים לדבר זה: שלסעודת ברית מילה לא יקראו כי אם שני מנינים ובתוכם רב וחזן ושמש וכל קרובי׳ פסולי׳ ואפילו מדאורייתא; ולסעודת התונה לא יהי׳ נקראי׳ כ״א ג׳ מניני׳ בשעת הדרשה ובתוכם ג״כ כנ״ל; ובסעודה אחרת רק שני מניני׳ ג״כ כנ״ל. ובכל מנין מחויב להיו׳ שני

ности дѣла также должны сохранить за собою всю силу областного акта, согласно разъясненному тамъ.

602. Видя, какъ сильно затрудняется собраніе молящихся въ синагогѣ многочисленными приглашеніями къ чтенію Торы во время Областного Ваада, мы рѣшили установить, чтобы къ чтенію Торы приглашались лишь раввины и областной старшина, при чемъ областнымъ старшинамъ предоставляется право почтить (приглашеніемъ къ Торѣ) еще 6 лицъ изъ числа не засѣдающихъ за столомъ (Областного Ваада), но не больше. Провозгласить „Ми-шебейрахъ“ *) можно только въ честь двухъ лицъ, но не больше. По субботамъ и праздникамъ во всѣхъ общинахъ также нельзя провозгласить „Ми-шебейрахъ“ больше, чѣмъ въ честь двухъ лицъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда по поводу „Ми-шебейрахъ“ жертвуется въ пользу синагоги полузлотый или больше. Мы строго предписываемъ всѣмъ канторамъ не нарушать сего (постановленія).

603. Съ давнихъ поръ записано въ Пинкосѣ объ ограниченіи пиршествъ (званныхъ обѣдовъ и ужиновъ) елико возможно. Мы также согласны съ тѣмъ, что на пиръ по случаю обряда обрѣзанія, не слѣдуетъ пригласить больше двухъ „миньянимъ“. Въ это число входятъ уже раввинъ, канторъ и шамешъ, а также всѣ родственники—даже тѣ, которые, по закону Торы, не имѣютъ права быть свидѣтелями на судѣ (по дѣламъ хозяина). На свадебный пиръ, ко времени произнесенія женихомъ свадебной рѣчи, разрѣшается пригласить не больше трехъ „миньянимъ“, въ томъ числѣ и вышеуказанныя лица. На другіе же пиры—не больше двухъ „миньянимъ“, также согласно вышеуказанному. Въ каждомъ миньянѣ

---

*) Молитва о ниспосланіи счастья тому или другому лицу, произносимая канторомъ по предложенію лица, приглашаемаго къ Торѣ, которое по этому поводу жертвуетъ что нибудь на нужды синагоги. (Примѣч. переводчика).

עניים. ואנחנו גוזרים בכל תוקף על (האלוף הראש) פ"ה שישגיחו [שישגיח] בחדשו על זה שלא יחתו' בריסטר יותר. וגזרתינו על כל מנהיגי' ובפרט על פה"ח שלא לעבור. והעובר ענוש יענש ביתר שאת. וגזרתינו על השמש שלא יקרא (לסעודה) יותר. וכל מנהיג וראש שיהי' מיושבי סעודה ויראה שיש [שם] על הסעודה זאת יותר מהקצוב [מהקצבה] הנ"ל מחויב להעניש את העובר מי שיבא לסעודה בלתי קריא' השמש.

תר"ד. סעודה בלילה שלפני ברית המילה שנקר' וואַך אסור לעשות.

תר"ה. יען אשר ראינו [שהר]יבת נשך [נמשך] (נושך) במאוד מאוד עד אשר לא קם הרוח ביהודי' הלווי', גזרנו ואמרנו שלא יוקח מיהודי' רווחים יותר מן זהו' פו' מכל מאה זהו' לכל שבוע ושבוע; וכל הממעט בלקיחה יוסיפו לו מן השמים; ומן [ה]ערלי' ל' לא יוקח יותר מן תש"ל (חצי שוק ליט') מן ק"ז מפני חילול השם. וכן [אכן] מי שהולותו [שהלוותן] למטה מיש"ל רשות ביד המנהיגים לוותר להוסיף בלקיחה לפי ראות עיניהם.

תר"ו. מעות קווערטניר הנרשם בפנקס השייך להרב דב"ה (בדה"ג) פירשו [פירושו]: כל איש ואיש מהסביבות וגליל אשר פורק [פורע] מס

должно быть двое бѣдныхъ. И мы очень строго предписываемъ мѣсячному „парнесу“ (очередному попечителю) наблюдать въ теченіе своего мѣсяца за тѣмъ, чтобы въ „реестръ“ больше (установленнаго числа) не вносили. Всѣмъ предводителямъ и въ особенности мѣсячнымъ „парнесамъ“ мы предписываемъ не нарушать (этого постановленія). Нарушители же будутъ наказаны съ особенной строгостью. Шамешу приказываемъ не приглашать на пиръ больше (положеннаго числа). А если какой нибудь предводитель и главарь, который будетъ среди участниковъ пира, замѣтитъ, что на этомъ пирѣ больше гостей, чѣмъ выше установлено, то онъ обязанъ подвергнуть наказанію того ослушника, который явился на пиръ безъ приглашенія шамеша.

604. Въ ночь передъ обрядомъ обрѣзанія запрещается устраивать пиръ, называемый „вахъ“ *).

605. Въ виду того, что проценты (по ссудамъ) стали настолько разорительны, что заемщики-евреи не въ силахъ это выдержать, мы строго постановили, чтобы съ евреевъ взимались проценты не больше одного злотаго со 100 злотыхъ въ недѣлю, а тому, кто будетъ брать еще меньше, да воздадутъ съ Неба больше. Съ неевреевъ же нельзя взимать больше полукопы литовской со ста злотыхъ, дабы тѣмъ избѣгнуть оскверненія имени Божія. Однако, если заемъ меньше 10 литовскихъ копъ, то предводителямъ предоставляется сдѣлать послабленіе и повысить проценты, по своему усмотрѣнію.

606. Отмѣченныя въ Пинкосѣ и идущія въ пользу раввина главнаго суда „квертнерныя“ деньги должно понимать такъ, что каждый плательщикъ податей въ окрестныхъ общинахъ и окру-

---

*) Wache—бдѣніе, стража вокругъ новорожденнаго.

יתן וג"ל. וכל קהלה וקהלה מחויבים לשלוח להרב דבה"ג יצ"ו המגיע מהם בכל שנה ושנה ח"י אייר. ואיזה קהלה אשר לא ישלחו ליד הרב הרשו' ביד הרב לשלוח לקהלה ההוא איזה אדם שיעלה לר"ג [לרגל] לגבות המעות קווערטניר. ואותן הקהלה ישלמו להמשולח ההוא שכר הליכתו [השליחות]. ואיזה קהלה אשר יש להן [רב] ומחזיק[ים] ישיבתו [בישיבה] יתנו [יתנו] מעות קווערטניר לפי ראות עיני ראש (ראשי) הקהלה ראש ב"ד שלהם.

תר"ז. ולמען להחזיק ידי תופסי משוט התורה והלומדים יצ"ו אמרנו, שאין רשות להשמאים להטיל עליהם גודא רב' בנתינו' מסים, ומחויבי' להקל מעליהם עול המסים אשר תורתם אומנתם, ובפרט מי שהי' תופסי' ישיבו' למען יגדיל תורה. וכל מנהיגים שבכל קהלה וקהלה מחויבים להשגיח ע"ז ולהקל לפי ראות עיניהם כזה [בזה].

תר"ח. איזה למדן שיק[ו]בל לאב"ד לאיזה קהלה אחרת וירצה לעקור דירתו למכון שבתו אשר נתקבל שמה, אזי אם אין השגת ידו רק ג' מאות זהו' אין רשות להקהל שלו [לעכב ו] לעקל אותו מחמת פרעון חובות; ומשלשה [ומש"ז] ומעלה עד אלף זהו' יתן מהמותר; דהיינו מן ג' מאות ולמעלה חלק חמישית, דהיינו מן תש"ז, ומאלף ולמעלה יתן חלק ששית.

תר"ט. כי יהי' דבר משפט בין איש ובין רעהו הן בקהלה הן בסביבות

гахъ вноситъ по 6 грошей литовскихъ, и всѣ общины обязаны отсылать что съ нихъ слѣдуетъ раввину главнаго суда ежегодно въ день 18-го Іяра. Если же какая нибудь община не отошлетъ (этихъ денегъ) раввину, то онъ въ правѣ послать къ празднику въ ту общину человѣка для взысканія „квертнерныхъ“ денегъ, и та община обязана заплатить посланному за его поѣздку. Тѣ же общины, у которыхъ имѣются раввины и которыя содержатъ свои „іешивы“, уплачиваютъ „квертнерныя“ деньги по усмотрѣнію главнаго суда ихъ главной общины.

607. Дабы поддержать лицъ, стоящихъ у кормила Торы и посвящающихъ себя ученію, мы подтвердили, что раскладчики податей не въ правѣ отягощать ихъ большими окладами, но обязаны облегчать податное бремя тѣмъ, чья профессія—наука, и въ особенности тѣмъ, кто раньше содержалъ іешиву для возвеличенія Торы. Предводители же всѣхъ общинъ обязываются наблюдать за этимъ и, по своему усмотрѣнію, предоставлять (ученымъ) соотвѣтственныя льготы.

608. Если ученый, избранный предсѣдателемъ суда (раввиномъ) въ другой общинѣ, пожелаетъ покинуть мѣсто своего жительства, чтобы переселиться въ мѣсто своего служенія, куда онъ былъ приглашенъ, то для покрытія его долговъ кагалъ не въ правѣ наложить запретъ на его имущество, если его достатокъ не превышаетъ трехъ сотъ злотыхъ; если же онъ имѣетъ отъ 300 до 1000 злотыхъ, то съ лишняго противъ 300 злотыхъ и до 700 злотыхъ онъ долженъ отдать (въ уплату долга) пятую часть, а съ 1000 злотыхъ—шестую часть.

609. Если въ (главной) общинѣ или въ окрестныхъ общинахъ

וגלילו׳ ויבא לדין לבד״ה[ג] הן בעצמו[ם] או בע״כ (באי כחם], בעני׳ שירד לחזקת מחמת (מחיה) אורנדאה ומסירות וחילול השם והכאות ושם רע, אינו [אינם] רשאים הצדדים בשום אופן כלל לדון אותו דבר בזבל״א, כ״א להקריב את משפטן לפני בדה״ג בפני המנהיגים [המנהיג] והרב יצ״ו, והם ידונו או יבררו להם בוררים לישב עם הרב.

תר״י. מנהיגי הקהלות ראשים [ראשיות] וסביבות וגלילו׳ אינם רשאים לקחת פסק געלט אשר נפסק במושב זקנים ולא שכר חתימה, וכן מן איזה עסק שבירות הכנסות לקהל [הקהל] כגון טשאפווי ואוראנדאי וטאקסי וקראפקי וחזקת ישוב ומעות פשרה וכדומה לזה במושב זקנים אין רשות ג״כ ליקח (מעות פסק). אמנם אם אם יהי׳ נבררים מאלופי מנהיגי הקהלה יצ״ו עם הר[ב] יצ״ו לברר עסקי[ם] הנ״ל, (אזי) גם המנהיגים רשאים ליקח ש״ט (שכר טרחה?) כאשר יצא מפי האלופים כמה יקחו המנהיגים. וממנו אין להוסיף. ואם יודע הדבר שאיזה מנהיג יעבור על א׳ מאלה הנ״ל ענוש יענש בכל חומרות חרם שבעולם, וא׳ יוכל לעורר ע״ז.

תרי״א. טשאפווי׳ וקראפקי ואורנדא׳ וכדומה לזה אינם רשאים להחזיק מן המנהיגים כי אם שנים ולא שלשה כלל וכלל, ואפי׳ א׳ ממנהיגים יוכל לעכב. ואותן [ואופן] הנהגתם בקהלות ובסביבות יתקנו מנהיגי הקהלה יצ״ו עם הרב יצ״ו.

и округахъ возникнетъ судебное дѣло о хазакѣ на аренду, о доносахъ, клеветахъ, побояхъ или опозореніи, и оно, по собственному ли желанію сторонъ или помимо ихъ воли, дойдетъ до главнаго суда, то стороны отнюдь не въ правѣ передать дѣло на рѣшеніе третейскаго суда, но обязаны представить его на разсмотрѣніе главнаго суда, въ присутствіи предводителей и (главнаго) раввина, которые либо сами его разберутъ, либо представятъ имъ (сторонамъ) выбрать третейскихъ судей для засѣданія съ (главнымъ) раввиномъ.

610. Предводители главныхъ и окрестныхъ общинъ и округовъ не вправѣ ни брать плату за рѣшеніе дѣлъ въ засѣданіяхъ старѣйшинъ и за приложеніе печати, ни (взимать) что либо въ свою пользу съ дѣлъ по откупу доходныхъ статей кагала, какъ то: съ „чоповаго“ сбора, арендъ, „таксы“, „коробки“ и „хезкатъ-іишувъ“. Нельзя также брать плату за мировыя сдѣлки и тому подобныя, когда онѣ заключаются въ засѣданіи старѣйшинъ. Однако жъ, если (судьи) будутъ избраны предводителями общины вмѣстѣ съ раввиномъ для разбора вышеозначенныхъ дѣлъ, то и они въ правѣ получить вознагражденіе за свой трудъ, при чемъ главари опредѣляютъ, сколько именно слѣдуетъ получить предводителямъ (судьямъ); больше же этого имъ брать не полагается. Если же станетъ извѣстнымъ, что какой либо предводитель нарушилъ одинъ изъ пунктовъ вышеизложеннаго постановленія, то онъ въ наказаніе подвергается строжайшему отлученію со всѣми его тяжкими послѣдствіями, причемъ всякій можетъ обратить вниманіе на это (злоупотребленіе).

Продолжается подписка на 1912 годъ на трехмѣсячникъ

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА"

(4-й годъ изданія),

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ, подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, документальный матеріалъ въ подлинникахъ и переводахъ, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. О-ва, прочитанныхъ рефератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан—скій, М. Балабанъ (Львовъ), Г. М. Барацъ, С. Х. Бейлинъ, Бенъ-Ами, И. З. Берлинъ, А. И. Браудо, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, Д-ръ А. Я. Гаркави, Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, С. А. Городецкій, Я. И. Израильсонъ, Д-ръ І. Іоффе, М. Г. Кагаiъ, Л. О. Канторъ, А. С. Кацнельсонъ, Давидъ Коганъ, Х. Г. Коробковъ, М. И. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, Д. Г. Маггидъ, С. О. Марголинъ, П. С. Марекъ, И. Ю. Марконъ, С. Мстиславская, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, Л. А. Севъ, Г. Б. Сліозбергъ, С. М. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, С. Л. Цинбергъ, Х. З. Черновицъ, И. Шипперъ (Львовъ), Д-ръ М. Шорръ (Львовъ), Л. Я. Штернбергъ, Д-ръ П. А. Ямпольскій, и др.

Подписная цѣна: за годъ **4 руб.**, за полгода **2 руб.**, за четверть года (отдѣльная книжка)—**1 руб. 25 к.**

NB. Члены „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества", годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ „Евр. Старину" **безплатно**, уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ-жертвователей (платящихъ 3 руб.) цѣна журнала **3 рубля**. Отдѣльные комплекты журнала за 1909, 1910 и 1911 г.г. продаются по 4 руб. за годъ; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ по 3 руб. за годъ (вмѣстѣ съ приложеніемъ „Литовскаго Пинкоса").

Выписывающіе комплекты за три года (1909, 1910 и 1911 г. г.) платятъ 10 руб.; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ—8 руб.

Подписка на „Евр. Стар." принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи. За границей подписка на „Евр. Старину" принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Адресъ конторы (для присылки денегъ, заказовъ и запросовъ о подпискѣ): Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества", С.-Петербургъ, **7-я Рождественская, д. № 6, кв. 24.**

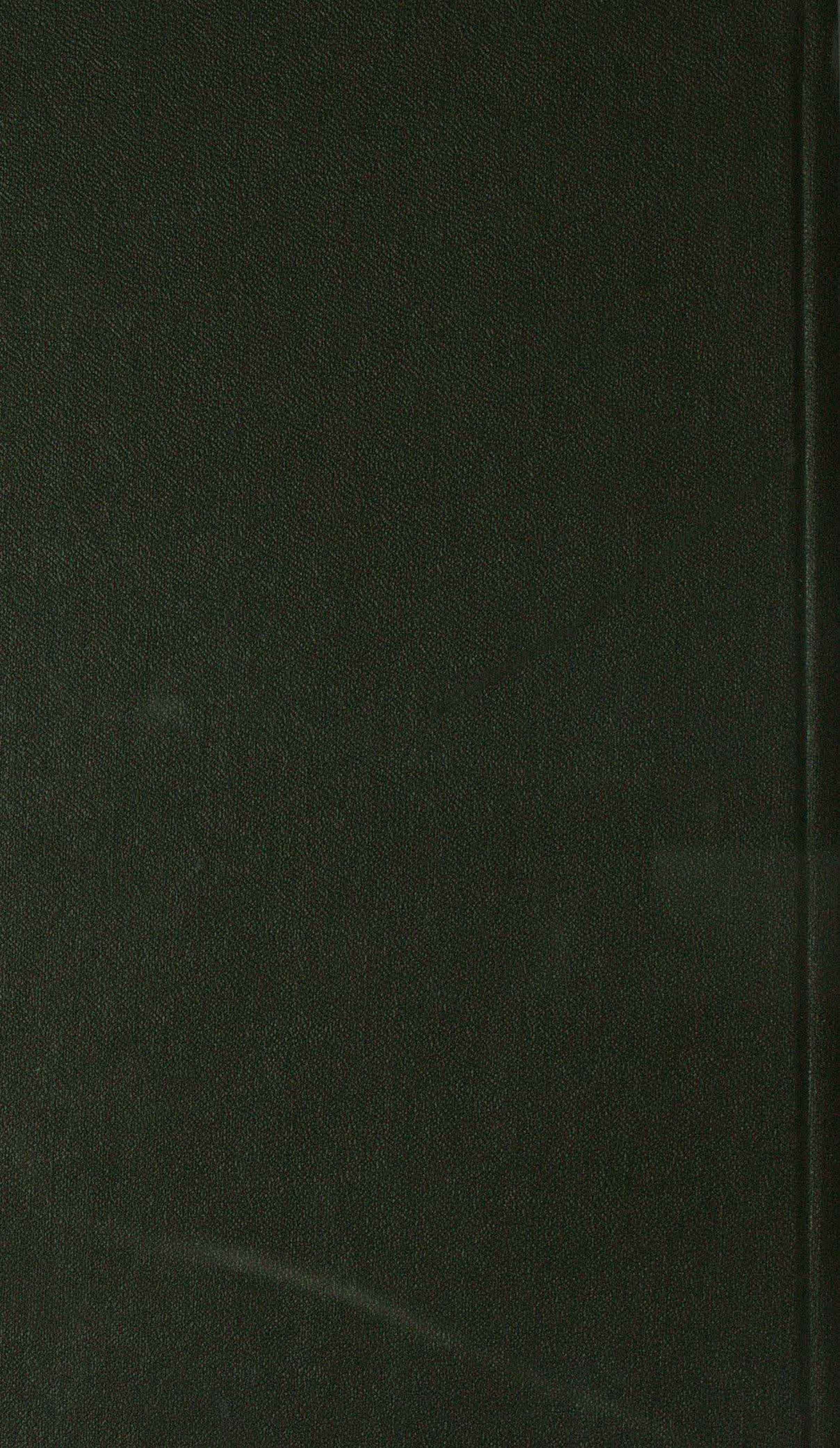
Рукописи, литературную переписку, книги для рецензіи и періодическія изданія адресовать: С. М. Дубнову, С.-Петербургъ, В. О., 18 линія, д. 9.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч.—**С. М. Гольдштейнъ**).

Редакторъ **С. М. Дубновъ.**

Типографія І. Лурье и К-о, Гороховая, 48.

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Годъ IV. Выпускъ III. (Іюль—Сентябрь). 1912

1. М. Балабанъ. Яковъ Полякъ, отецъ польскаго раввинизма и его время 225
2. М. Тривусъ. Ритуальные процессы дореформеннаго русскаго суда. 246
3. Б. Донхинъ. (Донъ-Яхія). Изъ прошлаго еврейскихъ общинъ въ городѣ Люцинѣ и его уѣздѣ 263
4. С. Дубновъ. Евреи въ Россіи въ эпоху европейской реакціи (1815-1848). 274
5. Меримзонъ. Разсказъ стараго солдата. Гл. I. 290
6. Л. Штернбергъ. Новѣйшія работы по антропологіи евреевъ . 302

Замѣтки и сообщенія.

7. И. Галантъ. Оффиціальная переписка о прекращеніи колонизаціи евреевъ въ Новороссійскомъ краѣ. 330
8. С. Іерусалимскій. Гоненія на еврейскую одежду. 334
9. Б. Топоровскій. Еврейскій „отдѣлъ" въ Екатеринославскомъ областномъ музеѣ 338
10. С. Бейлинъ. Изъ историческихъ журналовъ. 340

Критика и библіографія.

11. Книжная лѣтопись 342
12. Извѣщенія Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. 348
13. Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

Яковъ Полякъ, отецъ польскаго раввинизма, и его время.

Творецъ „пилпула“, Яковъ Полякъ, занималъ подъ конецъ XV вѣка постъ раввина въ Прагѣ. Вслѣдствіе одного недостаточно обоснованнаго бракоразводнаго акта, совершеннаго Полякомъ, между нимъ и авторитетными раввинами того времен возгорѣлся споръ, въ результатѣ котораго онъ былъ преданъ „херему“ и вынужденъ, повидимому, покинуть Прагу. Онъ нашелъ поддержку въ одномъ только раввинѣ—Мейерѣ Пфеферкорнѣ, жена и дѣти котораго были освобождены изъ томительнаго заключенія благодаря вліянію тещи Поляка. Эта женщина была лицомъ очень вліятельнымъ при чешскомъ дворѣ и согласилась употребить свое вліяніе въ защиту семьи Пфеферкорна при томъ лишь условіи, что самъ онъ одобритъ совершенный Полякомъ разводный актъ.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе эпизода изъ жизни Поляка, который передаетъ намъ Грецъ. Въ то же время это и единственный эпизодъ о Полякѣ, который мы находимъ у Греца. Источникомъ послужила историку полученная отъ Рафаила Кирхгейма [1]) замѣтка, въ которой сообщается, что свояченица Поляка (сестра его жены) была еще до совершеннолѣтія выдана замужъ за нѣкоего Давида Сендерса; достигши совершеннолѣтія, жена не захотѣла жить съ мужемъ и попросила своего шурина Поляка расторгнуть ея бракъ. На основаніи простого заявленія жены: „не люблю я этого человѣка!“—Полякъ призналъ бракъ расторгнутымъ, несмотря на то, что приблизительно за 50 лѣтъ до того авторитетный раввинъ Менахемъ изъ Мерзебурга запретилъ разводъ на основаніи „מיאון“, отказа жены отъ сожительства. Противъ Поляка поднялась цѣлая буря, и самые выдающіеся раввины того времени, какъ напр. учитель Поляка—Яковъ Маргуліесъ, Пинхасъ изъ Праги и Іуда Минцъ изъ Падуи, наложили на него херемъ.

[1]) Примѣчанія помѣщены въ концѣ статьи.

Вслѣдъ за Грецомъ [2]), этотъ разсказъ воспроизводитъ безъ провѣрки Вейссъ въ своемъ трудѣ דור דור ודורשיו [3]) и Рабиновичъ въ древнееврейскомъ переводѣ исторіи Греца דברי ימי ישראל [4]).

Въ справочныхъ книгахъ мы о Полякѣ не находимъ почти ничего. Въ біографическомъ лексиконѣ Азулаи—שם הגדולים неправильно указано имя его отца (Исаакъ); вообще же мы находимъ тамъ лишь нѣсколько второстепенныхъ замѣчаній, въ томъ числѣ и о годѣ смерти Поляка (1530 г.) [5]). Въ хроникѣ Давида Ганса צמח דוד (ч. I, sub anno 1530) имѣется слѣдующая замѣтка: ר׳ יעקב פולק הוא הרב הגדול, אשר שמעו יצא מסוף העולם ועד סופו, כבר היה ראש הישיבה ואב ב״ד עם ר׳ אייזק מרגלית פה ק״ק פראג ונתבקש בישיבה של מעלה גם הוא סביב לשנת ר״ץ. [6])

Раньше другихъ ошибку Азулаи обнаружилъ Ветштейнъ въ המצפה [7]). Онъ доказалъ, что было два Якова Поляка: старшій, котораго мы и имѣемъ въ виду,—Яковъ сынъ Іосифа, и младшій—сынъ Исаака, жившій спустя полвѣка. Ветштейнъ воспользовался нѣсколькими замѣтками изъ „Хроники краковскихъ врачей“ XVI вѣка, составленной Яномъ Лаксомъ [8]), чтобы установить время жительства Поляка въ Краковѣ. Данныя Лакса отрывочны и запутаны, ибо онъ принимаетъ Якова Поляка за врача. Но Ветштейну были, повидимому, недоступны латинскіе архивные источники, и поэтому онъ не пошелъ дальше замѣтокъ Лакса. Одну сторону вопроса Ветштейнъ все же разработалъ основательно, а именно—раввинско-пилпулистическую дѣятельность Поляка и его учениковъ [9]).

Мы хотимъ освѣтить эпоху Поляка и его жизнь въ Краковѣ на основаніи архивныхъ изслѣдованій. Акты краковскихъ городского и замковаго архивовъ, а равно и копіи изъ короннаго архива въ Варшавѣ даютъ намъ точный образъ людей и эпохи.

I.

Около половины XV в. краковскіе евреи жили, какъ на вулканѣ. Краковское купечество хотѣло во что бы то ни стало избавиться отъ еврейской конкурренціи и пускало въ ходъ всѣ средства для достиженія желанной цѣли [10]).

Евреи жили внутри города, на „Еврейской улицѣ“, одинъ конецъ которой выходилъ на большую рыночную площадь, а другой упирался въ городскую стѣну. Здѣсь находились „Еврейскія ворота“, а за ними—еврейское кладбище, называвшееся „Кафіоры“.

Около 1400 г. король Владиславъ Ягелло учредилъ на Еврейской улицѣ Ягеллонскую Академію, и въ двухъ купленныхъ для этого еврейскихъ домахъ помѣстилъ Коллегію Св. Анны. Съ того времени Еврейская улица носила названіе „Platea s-tae Annae“— улица Св. Анны, каковое названіе осталось за ней и понынѣ.

Академія развивалась изъ года въ годъ, число ея преподавателей и учениковъ безпрерывно возрастало, чему въ значительной мѣрѣ способствовало выступленіе Яна Гуса въ пражскомъ университетѣ и послѣдовавшій затѣмъ усиленный притокъ чешскихъ студентовъ. Для расширенія университета скупались все новые еврейскіе дома, и вскорѣ на Еврейской улицѣ стало тѣсно какъ Академіи, такъ и евреямъ.

Студенты и мѣщане, желая вытѣснить евреевъ за черту города, инсценировали погромы. Ободряющимъ примѣромъ служила для краковскихъ христіанъ политика многихъ нѣмецкихъ городовъ, а также изгнаніе евреевъ изъ ряда городовъ Чехіи и Моравіи. Съ чувствомъ нѣкотораго удовлетворенія городской писарь отмѣчаетъ всѣ эти событія въ магистратскихъ протоколахъ и съ тоской дожидается ихъ повторенія въ Краковѣ [11]).

Польскіе и въ особенности краковскіе евреи имѣли непримиримаго врага въ лицѣ величайшаго польскаго теократа, кардинала Збигнева Олесьницкаго. Онъ являлся въ Польшѣ носителемъ того западнаго духа нетерпимости, который возвелъ на костеръ Яна Гуса и былъ причиной изгнанія евреевъ изъ многихъ мѣстъ Германіи. Ревностнымъ послѣдователемъ всесильнаго кардинала былъ краковскій капитульный каноникъ и знаменитый историкъ своего времени, Янъ Лонгинусъ или Длугошъ, который въ своей „Исторіи Польши“ силился находить корень всякаго зла въ евреяхъ и дѣлать ихъ отвѣтственными за каждое проигранное сраженіе, за каждое бѣдствіе, постигшее государство.

Въ 1453 г. король Казиміръ IV намѣревался подтвердить генеральныя еврейскія привилегіи. Это сдѣлалъ въ свое время Казиміръ Великій, но этого не пожелалъ сдѣлать перешедшій въ христіанство наслѣдникъ его, Владиславъ Ягелло. Евреи надѣялись добиться подтвержденія привилегій при Казимірѣ IV. Олесьницкій и Длугошъ дѣлали все возможное, чтобы этому воспрепятствовать. Они пригласили въ Краковъ странствующаго монаха-фанатика Яна Капистрано, прозваннаго „Бичъ Божій“. Длугошъ выѣхалъ ему навстрѣчу въ Бреславль; евреи же воспользовались отсутствіемъ Длугоша, чтобы заручиться подписью короля на генеральныхъ привилегіяхъ. Капистрано, прибывъ въ Краковъ и узнавъ

о состоявшемся подтвержденіи еврейскихъ привилегій, пришелъ въ неописуемый гнѣвъ и яростно выступилъ противъ короля, угрожая ему небесной карой. Въ то же время онъ на рыночной площади произносилъ зажигательныя рѣчи, которыхъ послѣдствія не заставили себя ждать. Чернь стала держать себя угрожающе по отношенію къ евреямъ и во время пожара, вспыхнувшаго въ 1454 г., разграбила почти всѣ еврейскія лавки.

Олесьницкій также потребовалъ отъ короля, чтобы онъ взялъ обратно дарованное евреямъ подтвержденіе привилегій. Когда же король мужественно воспротивился притязаніямъ духовенства, кардиналъ возбудилъ противъ него шляхту. Во время войны съ нѣмецкимъ рыцарскимъ орденомъ шляхта взбунтовалась и отказала королю въ повиновеніи. Казиміръ IV вынужденъ былъ даровать шляхтѣ нѣкоторыя привилегіи, и кардиналъ Олесьницкій вставилъ въ эти привилегіи оговорку объ отмѣнѣ правъ евреевъ [12]).

Дальнѣйшая исторія евреевъ въ Краковѣ представляетъ собою сплошную цѣпь погромовъ и грабежей, исключительныхъ законовъ и запрещеній. Не здѣсь мѣсто для подробнаго изложенія этихъ событій; мы считаемъ необходимымъ однако остановиться на д в у х ъ документахъ, которые обозначаютъ поворотные пункты въ исторіи краковской общины.

29 января 1469 г. къ „еврейскому судьѣ“ Я н у Х а м е ц у д е Д о б р а н о в и ц е явились старшины еврейской общины и заявили, что они добровольно и безъ всякаго принужденія уступаютъ канонику Яну Лонгинусу (Длугошу) обѣ синагоги, кладбище, еврейскую ратушу и госпиталь—за вознагражденіе въ 200 копъ грошей, но вмѣсто денегъ они получаютъ отъ каноника площадь и домъ на Шпиглярной улицѣ, гдѣ они имѣютъ право выстроить новую синагогу. Этотъ лаконическій договоръ обмѣна является яркой иллюстраціей тогдашняго положенія евреевъ въ Краковѣ; горькой ироніей звучатъ слова документа: „sponte, benevole et animo deliberato“, ибо кто знакомъ съ евреями знаетъ, съ какой болью и послѣ сколькихъ слезъ они рѣшились уступить иновѣрцамъ синагогу и кладбище [13]). Евреи вынуждены были покинуть свой храмъ и могилы предковъ, чтобы спасти свою жизнь; старая синагога вскорѣ превращена была въ аудиторію, а еврейская община выстроила на Шпиглярной улицѣ, неподалеку отъ костела св. Стефана, новую молельню. Ученые академики были удовлетворены; они согнали съ улицы св. Анны нарушителей покоя—евреевъ. Менѣе довольны были мѣщане: для нихъ было безразлично, на какой улицѣ конкуррентъ ихъ велъ торговлю; необхо-

димо было окончательно удалить его изъ города. Нужно было пустить въ ходъ всѣ средства, чтобы добиться изгнанія евреевъ, а средства эти были на лицо: погромы, конфискаціи, контрибуціи.

Но евреямъ некуда было уйти; они должны были остаться въ городѣ, и для того чтобы сохранить это право, они подписали документъ, который означалъ для нихъ полную экономическую гибель. Въ 1485 г. въ краковскій магистратъ явились старшины еврейской общины, которые обязались—опять таки „добровольно и безъ всякаго принужденія"—прекратить всякую торговлю и не содержать магазиновъ и лавокъ: „Отъ таковыхъ занятій—гласило обязательство—мы обязуемся воздерживаться, а равно не принимать отъ купцовъ никакихъ товаровъ для продажи въ лавкахъ или магазинахъ". Евреи отстранились такимъ образомъ отъ торговли и сохранили только право продавать у себя на дому оставшіяся въ ихъ владѣніи заложенныя по займамъ вещи. На улицу они могли выносить эти вещи только по вторникамъ, пятницамъ и въ ярмарочные дни, причемъ всякій разъ обязаны были подтверждать подъ присягой, что продаваемая вещь является дѣйствительно невыкупленнымъ закладомъ. Всякій другой товаръ подлежалъ конфискаціи, а продавецъ содержался въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока не уплачивалъ воеводѣ штрафа въ размѣрѣ трехъ марокъ. Только бѣднымъ евреямъ и еврейкамъ дозволялось продавать на рынкѣ чепцы и воротники собственнаго издѣлія [14]). Этотъ документъ подписанъ былъ еврейскими старшинами и переведенъ съ латинскаго языка на древне-еврейскій и нѣмецкій; новые источники пропитанія для многолюдной еврейской общины не были найдены, и бѣдняковъ ждала голодная смерть.

Жизнь однако оказалась сильнѣе писаннаго закона: евреи продолжали вести торговлю вопреки строгому запрету. Тогда мѣщане потребовали отъ короля изгнанія евреевъ. Изгнаніе евреевъ было въ XV в. вполнѣ обычнымъ явленіемъ. За выселеніемъ ихъ изъ многихъ нѣмецкихъ городовъ послѣдовало страшное и жестокое изгнаніе изъ Испаніи. Примѣръ дѣйствовалъ заразительно: оба сына Казиміра IV, возсѣдавшіе на польскомъ престолѣ, были учениками историка Яна Длугоша и проводили въ жизнь указанія учителя. Въ 1495 г. великій князь Александръ изгналъ всѣхъ евреевъ изъ Литвы, и въ томъ же году братъ его король Янъ Альбрехтъ поступилъ такъ же съ ихъ краковскими соплеменниками [15]). Въ Литву евреи вернулись уже въ 1503 г., а въ Краковъ-городъ—лишь спустя четыреста лѣтъ, въ

1868 г. Изгнанію евреевъ изъ Кракова предшествовалъ длинный судебный процессъ, по поводу анти-еврейскаго погрома, который возникъ вслѣдствіе пожара и привелъ многихъ евреевъ къ разоренію. Общинные старшины были заключены въ тюрьму и, повидимому, обвинены въ поджогѣ. Имена ихъ указаны въ актахъ магистрата (№ 430, folio 440)[16]): „Jakob Doktor, Moyses Fischel, Israel, Marek, Samuel, Jakob Unger, Josue Israel, Marek, captivi de castro missi, demum alii Judaei Josue, Hassil, Jostman, Lewko, Lazer de Brega, Markus Wolf Dawtor, Simon, Isaak Głòwina, Simon Contor, Alexander, Dawid Jonaszon, Moyses Mewrer (Maurer), Jonas Schwarcz, Jakob edem (Jakobs Eidam), Liberman, Jakob de Bewtom (Beuthen), Colman, Salomon Scholnik (Szkolnik), Latossek Scholnik—omnes illi Judaei caverunt unus pro alio et omnes pro unoquoque, quod nemo debeat recedere et se ac unumquunque statuere ad mandatum serenissimi Domini regis". Всѣ эти заключенные являлись заложниками за еврейку Мойжешову. Мы узнаемъ далѣе изъ протокола, что евреевъ допрашивали о причинѣ ихъ заключенія, но никто не могъ таковой указать: „Demum interrogavimus supradictos Judaeos, si quis eos in aliquo inculparet ut causam caucionarentur, juxta tenorem litterarum regalium, dixerunt, quod neminem scirent, sed quadam vi essent detenti".

Въ числѣ поименованныхъ евреевъ мы видѣли Якова Доктора, Мойзеса Фишеля и Мойжешову.

Первый изъ нихъ и есть рабби Яковъ Полякъ, בעל החילוקים; второй—Моисей Фишель, одинъ изъ общинныхъ старшинъ и въ то же время одинъ изъ богатѣйшихъ откупщиковъ податей въ Польшѣ; а Мойжешова (жена Моисея), по имени Раска (Рахиль) — его жена, пресловутая теща Якова Поляка.

Заключенные были въ скоромъ времени освобождены изъ подъ стражи; тѣмъ не менѣе процессъ имѣлъ для евреевъ печальныя послѣдствія. Ихъ защитникъ, совѣтникъ короля и гуманистъ Буонакорси не могъ противодѣйствовать вліянію брата короля, кардинала Фридриха. „Заступничество невѣдомаго пришлеца—писалъ кардиналъ Яну Альбрехту—имѣетъ для Вашего Величества больше значенія, нежели голосъ всего мѣщанства". И побѣда осталась за кардиналомъ; побѣдилъ „голосъ мѣщанства", побѣдили традиціи Олесьницкаго и Длугоша и западно-европейская нетерпимость: евреи были изгнаны изъ Кракова. Это было въ то время

событіемъ до того зауряднымъ, что хроникеры (Мѣховита, Бѣльскій, Кромеръ) ограничились краткими замѣтками о немъ, какъ о незначительномъ эпизодѣ.

II.

Изгнанные изъ своего стариннаго гнѣзда, оторванные отъ земли, хранившей прахъ ихъ предковъ, краковскіе евреи ушли въ близлежащій Казиміръ или Казимежъ, чтобы здѣсь заново обосноваться. Казимежъ — нынѣ предмѣстье Кракова — представлялъ собой въ то время самостоятельный городъ, расположенный на островѣ, образуемомъ Вислой, и отдѣленный этой рѣкой отъ сосѣдней съ Краковомъ общины — Страдома. Въ Казимежѣ жили евреи отъ самаго его основанія, т. е. отъ 1335 г.; старая готическая синагога его была построена, безъ сомнѣнія, еще въ концѣ XIV в.; она напоминаетъ своей архитектурой старинную Пражскую синагогу и, быть можетъ, еще болѣе древнюю — Вормскую, разрушенную въ 1519 г. На кружкѣ для сбора пожертвованій, прикрѣпленной у входа въ синагогу, мы находимъ дату: יכון כסא = 86 + 81 = 167 = 1407 г. Самое отдаленное извѣстіе о евреяхъ въ Казимежѣ мы находимъ подъ 1386 г.; но лишь въ 1485 г. въ городскихъ актахъ встрѣчается запись о еврейской банѣ (balneum judaeorum), а спустя три года—объ еврейской рыночной площади (circulus judaeorum) Въ 1494 г. (29 февраля) евреи Казимежа заключаютъ съ тамошними мясниками договоръ, въ силу котораго четыремъ еврейскимъ мясникамъ дозволяется продавать свой товаръ на рынкѣ. Этотъ договоръ былъ однимъ изъ звеньевъ въ длинномъ рядѣ тяжебъ еврейскихъ мясниковъ, отстаивавшихъ свои права.

Въ эту старую, но маленькую общину Казимежа было втиснуто богатое и многолюдное еврейское населеніе Кракова. Понятно, что при этомъ не могло обойтись безъ треній и раздоровъ. Борьба между пришлыми и туземцами вылилась въ форму борьбы двухъ самостоятельныхъ общинъ: польской и чешской. Повидимому, или краковская или казмежская еврейскія общины были чешскаго происхожденія; возможно также, что обѣимъ имъ приходилось защищаться передъ усиленной иммиграціей изъ Чехіи. Но на первыхъ порахъ многолюдной новой общинѣ пришлось сильно пострадать отъ крестоваго похода. Въ 1499 г. въ Малой Польшѣ готовился крестовый походъ противъ турокъ; какъ обыкновенно, дѣло началось съ избіенія евреевъ. Въ Кази-

межѣ еврейское имущество подверглось грабежу, были даже убиты нѣкоторые евреи. Послѣ ухода крестоносцевъ еврейская община привлекла къ суду магистратъ Казимежа. Два члена магистрата—Янъ Цюнтагъ и Бартоломей Оночекъ—были взяты подъ стражу и выпущены лишь по представленіи залога въ 74 флор. Были допрошены многіе мѣщане, причемъ всѣ сваливали вину на заключеннаго портного Станислава Облунга. Процессъ не привелъ ни къ какому результату, и дѣло заглохло [17]).

Притокъ евреевъ изъ Чехіи между тѣмъ все усиливался. 5 августа 1499 г. были изгнаны евреи изъ Карлсбада; 29 августа 1502 г. магистратъ Новой Праги (Nove Mesto Prazske) постановилъ выселить евреевъ; въ 1504 г. ихъ изгоняютъ изъ Пильзена; въ томъ же году два еврея были сожжены въ Страковицѣ; 16 декабря 1506 г. евреевъ изгнали изъ Иглау, причемъ синагога была превращена въ костелъ. Въ 1507 г. магистратъ Старой Праги постановилъ оставить евреевъ въ городѣ еще на годъ; 20 мая 1508 г. король Владиславъ даровалъ мѣщанамъ г. Будвейса дома убитыхъ тамъ евреевъ; 11 іюня 1508 г. король позволяетъ евреямъ оставаться въ Чехіи еще въ теченіи года, а 18 февраля 1514 г. онъ изгоняетъ ихъ изъ послѣдняго Моравскаго города—Унгаришъ-Градиша. Въ Прагѣ евреямъ во всякое время могли отказать въ правѣ жительства, такъ что они никогда не знали, какъ долго смогутъ тамъ еще пробыть. Отъ 1508 до 1517 г. магистратъ готовился къ выдворенію евреевъ, въ 1518 г. начинаются переговоры съ ними и, наконецъ, въ 1524 г. принимается постановленіе объ окончательномъ изгнаніи ихъ изъ Праги (aby Židuv vic w Prazskem meste nebylo, ani nevestek, ani povalecuv). Въ 1541 г. на чешскихъ (какъ и на польскихъ) евреевъ было введено обвиненіе въ тайныхъ сношеніяхъ съ турками, и король Фердинандъ I издаетъ декретъ объ окончательномъ изгнаніи евреевъ изъ Чехіи [18]). Всѣ изгнанники устремились въ Польшу, а большинство направило свой путь непосредственно въ Казимежъ, гдѣ существовала значительная община чешскихъ евреевъ. Польскій король Сигизмундъ заступается за изгнанниковъ, принявъ ихъ со всѣмъ ихъ имуществомъ подъ свое покровительство, и объявляетъ чешскаго государственнаго канцлера Штернберга отвѣтственнымъ за цѣлость имущества евреевъ (1517) [19]). Особую грамоту король даетъ еврею Самуилу, сыну Гесселя изъ Лейтмерица [20]). Въ 1518 г. король разрѣшаетъ чешскимъ евреямъ переселиться въ Польшу, причемъ жалуются осо-

быя грамоты Іосифу изъ Комотау и „Якову и Лазарю изъ Чехіи“ [21]).

Во главѣ чешской общины въ Казимежѣ стоялъ Аврамъ Чехъ (Abraham Judaeus Bohaemus). Онъ поддерживалъ торговыя сношенія съ королемъ Чехіи и Венгріи—Владиславомъ, а также съ германскимъ императоромъ Максимиліаномъ, и состоялъ придворнымъ банкиромъ польскихъ королей Александра и Сигизмунда I. Наряду съ нимъ мы встрѣчаемъ другого вліятельнаго еврея—Франциска или Франчека изъ Казимежа. Уже одно имя „Франчекъ“ свидѣтельствуетъ о его чешскомъ происхожденіи; въ синагогальномъ обиходѣ онъ называется Эфраимомъ. Это сынъ Раски, вдовы по Моисеѣ; она же—Мойжешова, знакомая намъ изъ перечня заключенныхъ въ 1495 г. [22]) Раска или Рахиль (Rachle), одна изъ богатѣйшихъ женщинъ въ общинѣ, была женой знаменитаго откупщика королевскихъ налоговъ, Моисея Фишеля.

Фишели прибыли изъ Германіи или изъ Чехіи, около половины XV в. *). У родоначальника семьи, Эфраима Фишеля, были слѣдующіе сыновья: Іошуа, Яковъ, Моисей и Стефанъ. Послѣдній изъ нихъ крестился и получилъ свое имя при крещеніи [23]). Эфраимъ Фишель велъ большія дѣла, которыя послѣ него продолжали вести его сыновья. Уже въ 1472 г. они имѣютъ тяжбу съ старшинами общины; однако въ 1485 г. они входятъ въ составъ общаго представительства и въ числѣ другихъ подписываютъ вышеупомянутое обязательство объ отказѣ отъ права торговли. Въ этомъ году Эфраима нѣтъ больше въ живыхъ, и во главѣ рода стоитъ Моисей Фишель. Въ 1495 г. онъ обязывается передъ краковскимъ магистратомъ уплатить за еврейку „Мойжешову“ сумму въ $32^1/_2$ фл. Кромѣ денежныхъ оборотовъ, Моисей Фишель занимался еще откупомъ налоговъ. Въ 1490 г. онъ держитъ въ откупу всѣ еврейскіе налоги въ Великой Польшѣ и строгостью своего обращенія возбуждаетъ сильное недовольство среди великопольскихъ евреевъ. Они приносятъ даже на него жалобу кардиналу Фридриху въ томъ, что онъ перебралъ сверхъ нормы 40 талеровъ [24]). Въ 1504 г. Моисей вмѣстѣ со своимъ братомъ Яковомъ беретъ въ откупъ налоги въ Ленчицкомъ воеводствѣ и таможенные сборы въ Сохачевѣ [25]). Крещеный братъ Моисея, Стефанъ, имѣлъ денежныя дѣла съ королемъ Яномъ Альбрехтомъ

*) Авторъ коснулся уже судьбы семьи Фишелей въ статьѣ „Евреи-врачи въ Краковѣ“ (Евр. Стар. 1912 г., стр. 40 сл.), и здѣсь повторяются съ дополненіями лишь тѣ данныя, которыя нужны для его исторической аргументаціи.—*Ред.*

и кардиналомъ Фридрихомъ[26]). Стефанъ Фишель не былъ лучше другихъ выкрестовъ того времени. Когда ренегатъ Пфеферкорнъ бросилъ вызовъ еврейству и сообща съ майнцскими доминиканцами предпринялъ походъ противъ Талмуда, Стефанъ сталъ на его сторону и, какъ передаютъ, доставлялъ ему доказательства зловредности Талмуда. Въ произведенiи, озаглавленномъ „Zum Lob Kaiser Max" Пфеферкорнъ грозилъ опубликовать апокрифическую рукопись о рожденiи Христа, написанную на древне-еврейскомъ языкѣ, и при содѣйствiи крещеныхъ евреевъ—Виктора Карбена, „Фишеля изъ Кракова" и другихъ—обнаружить злокозненность евреевъ [27]). Несмотря на ненависть къ бывшимъ единовѣрцамъ, Стефанъ Фишель продолжалъ жить въ еврейскомъ кварталѣ Казимежа; во всякомъ случаѣ тамъ находился унаслѣдованный имъ домъ. Въ актахъ магистрата Казимежа мы подъ 1505 г. находимъ запись[28]), согласно которой Рахиль (Раска) Мойжешова вмѣстѣ со своимъ законнымъ сыномъ Франчекомъ передали въ собственность домъ зятю Рахили, Якову доктору,—discreto Jacob Hebreo doctori genero suo,—и дочери (женѣ Якова) Эсѳири. Этотъ домъ находится между домомъ Стефана Фишеля и другимъ домомъ той же Мойжешовой.

Мойжешова пользуется большимъ веiянiемъ при дворѣ польскихъ королей. Когда евреи еще проживали въ Краковѣ, Казимiръ IV разрѣшилъ ей жить въ одномъ изъ своихъ домовъ, неподалеку отъ костела св. Стефана [29]), а послѣ изгнанiя евреевъ она была единственной еврейкой, которой король Александръ въ 1504 г. (1 Ноября) предоставилъ право жительства въ Краковѣ [30]). Въ актахъ краковскихъ шеффеновъ ея имя упоминается уже подъ 1483 г. Она поддерживаетъ торговыя сношенiя съ краковскимъ епископомъ Яномъ Жешковскимъ и ссужаетъ его суммой въ 850 гульденовъ золотомъ [31]). Короли Казимiръ IV и Янъ Альбрехтъ также принадлежатъ къ ея должникамъ. Ихъ долги покрылъ лишь въ 1504 г. король Александръ, который за неимѣнiемъ наличныхъ денегъ разрѣшилъ ей чеканить при королевскомъ дворѣ изъ собственнаго серебра опредѣленное количество денегъ [32]). Въ теченiе своего долголѣтняго вдовства Мейжешова прекрасно пристроила своихъ дѣтей. Одну дочь, Эсѳирь, она выдала замужъ за раввина Якова Поляка [33]); другую, Гендель—за раввина польской общины въ Краковѣ, каббалиста А ш е р а Л е м е л я [34]); сынъ ея Франчекъ, женатый на Хвалькѣ (Фалькѣ), былъ крупнымъ торговцемъ, откупщикомъ податей и придворнымъ маклеромъ швейдницкой герцогини, сестры короля Сигизмунда I—Елизаветы.

Когда Сигизмундъ I рѣшилъ въ 1512 г. централизовать сборъ еврейскихъ налоговъ, то назначилъ для всего государства трехъ сборщиковъ: для Литвы—Михаила Езофовича, для Малой Польши—нашего Франчека, а для Великой Польши—банкира Абрама Чеха. Еще раньше, чѣмъ были оффиціально объявлены имена генеральныхъ сборщиковъ, отъ самыхъ крупныхъ общинъ поступили протесты противъ назначенія этихъ должностныхъ лицъ. Широкія полномочія сборщиковъ угрожали автономіи общинъ, которыя рѣшили поэтому пустить въ ходъ всѣ возможныя средства, лишь бы разстроить централистическіе планы короля. Въ Польшѣ XVI в. повторилось то же, что и въ Германіи начала XV в., когда императоръ Рупрехтъ Пфальцскій назначилъ Израиля изъ Кремса „главою всѣхъ евреевъ и евреекъ германской имперіи". Въ Польшѣ, какъ и въ Германіи, „должность еврейскаго префекта исчезла сейчасъ же послѣ своего появленія, а судъ современниковъ о ея носителѣ выразился въ упорномъ молчаніи о немъ и объ его избраніи" [35]).

Уже въ самомъ декретѣ о назначеніи Франчека (6 августа 1512 г.) [36]) король изъемлетъ изъ его вѣдѣнія краковскую общину (Judaeis... cracoviensibus, alias casimiriensibus duntaxat exceptis). Такого же изъятія безуспѣшно добивалась отъ короля для себя и львовская община (vero Judaeis leopoliensibus... abrogando et ipsis eiusmodi auctoritaten adimendo...). Такимъ образомъ между общинами и сборщикомъ возгорѣлась борьба, приведшая къ тому, что Франчекъ оказался не въ состояніи выполнить по отношенію къ государству свои обязательства. Сигизмундъ I поручилъ поэтому казначею расчитаться съ Франчекомъ, „такъ какъ онъ не платитъ и скоро прогоритъ", и расчетъ произвести возможно скорѣе [37]). Франчекъ потерялъ довѣріе короля и лишился своего высокаго званія, хотя и остался придворнымъ маклеромъ герцогини Елизаветы. Когда герцогиня вышла замужъ и отправлялась къ своему мужу въ Силезію, она попросила короля разрѣшить Франчеку сопровождать ее на новую родину. Король выдалъ Франчеку желѣзную грамоту (1515) и разрѣшилъ ему покинуть страну [38])... Вскорѣ Франчекъ, благодаря поддержкѣ своей богатой матери, былъ возстановленъ въ своихъ правахъ. Мойжешова добилась для себя и своихъ дѣтей покровительства королевы Боны Сфорцы, второй жены Сигизмунда I. Въ 1524 г. король даруетъ Франчеку и его женѣ Хвалькѣ званіе придворныхъ и освобождаетъ обоихъ отъ обыч-

ной юрисдикціи: по дѣламъ уголовнымъ ихъ судитъ король, по дѣламъ гражданскимъ—королева Бона [39]).

Но вернемся къ другимъ генеральнымъ сборщикамъ. Лишивъ Франчека его званія, король поручилъ Аврааму Чеху собирать налоги и въ Малой Польшѣ, такъ что на обязанности этого сборщика лежало взиманіе налоговъ съ евреевъ всей Польши подобно тому, какъ его коллега Михаилъ Езофовичъ исполнялъ эту обязанность по отношенію къ Литвѣ [40]). Но дѣла шли у Авраама не лучше, чѣмъ у Франчека; краковская община воспретила ему проживаніе въ еврейскомъ кварталѣ, а всѣ остальныя общины отказывали ему въ платежѣ. Уже 24 октября 1515 г. король снабдилъ его salvum conductum—желѣзной грамотой—и приказалъ всѣмъ раввинамъ при помощи херема принуждать общины къ платежу [41]). Но и это не помогло. Когда же Авраамъ сталъ прибѣгать къ мѣрамъ принужденія, то на него наложила херемъ его родная община, а вслѣдъ за ней и многія другія крупныя общины. Тогда Авраамъ обратился за помощью къ императору Максу, который замолвилъ за него слово у короля Сигизмунда. 16 августа 1518 г. Сигизмундъ далъ Аврааму защитительную грамоту, освободилъ его отъ юрисдикціи королевскихъ чиновниковъ и запретилъ всѣмъ раввинамъ въ будущемъ налагать на него отлученіе [42]). Король хотѣлъ во что бы то ни стало спасти „своего еврея"; однако въ этомъ актѣ не упоминается о должности Авраама, какъ сборщика налоговъ. Позже Авраамъ нашелъ защиту у королевы Боны, которая поручила ему веденіе всѣхъ своихъ дѣлъ [43].)

III.

Къ концу XV вѣка творецъ талмудической науки въ Польшѣ Яковъ Полякъ сдѣлался членомъ вышеописанной семьи Фишелей, женившись на Эсѳири, дочери Рахили Мойжешовой и сестрѣ Франчека—двухъ вліятельныхъ при дворѣ особъ. На вопросъ о томъ, былъ ли Яковъ раввиномъ въ Прагѣ, мы не беремся отвѣтить ни положительно ни отрицательно; акты краковскихъ архивовъ неопровержимо доказываютъ только, что уже въ 1495 г. онъ проживалъ въ Краковѣ. Какъ мы видѣли выше, имя „Якова Доктора", наряду съ именами его тестя и тещи, значится въ спискѣ арестованныхъ въ 1495 г. представителей общины.

Въ 1503 г. Яковъ назначается раввиномъ. Декретъ о назначеніи не содержитъ въ себѣ указанія на мѣсто, къ которому оно

относится; слѣдуетъ думать, что имѣлась въ виду не одна какая-нибудь община (Казимежъ), а цѣлый округъ или, быть можетъ, даже генеральный раввинатъ. Соотвѣтствующее заглавіе въ реестрахъ коронной метрики гласитъ: „Creatio Jakób Polak in doctorem Judaeorum". Король сумѣлъ оцѣнить по заслугамъ выдающіяся познанія Поляка (quomodo attenta pericie in litteris hebräicis legisque Mosaicae) и назначилъ его поэтому ученымъ надъ евреями (ipsum in doctorem Judaeornm promovimus), надѣляя его властью разбирать тяжбы, постановлять рѣшенія по спорнымъ дѣламъ, укрощать правонарушителей (ut... dissensiones... per suffragium decidet, altricationes dirimat, excessus corrigat, moresque reformet). Наконецъ, король повелѣваетъ всѣмъ евреямъ повиноваться Якову и считать его своимъ законоучителемъ (quatinus eundem Judaeum Jacob pro doctore legis vestrae habeatis sibique (!) oboediatis, ac quilibet vestrum... oboediat ac intendat) [44]). Раввинскій дипломъ Якова—старѣйшій изъ извѣстныхъ намъ въ Польшѣ дипломовъ. Въ 1505 г. овдовѣвшая Рахиль, какъ уже указано выше, подарила Якову домъ, находившійся между домомъ Стефана Фишеля и другимъ ея собственнымъ домомъ. Она передала домъ Якову и его женѣ Эсѳири подъ условіемъ, что они не продадутъ его ни шляхтичу, ни лицу духовнаго званія.

Къ этому именно времени относится вышеупомянутое бракоразводное дѣло невѣстки Поляка, Гендели, о которомъ Кирхгеймъ сообщилъ Грецу. Полякъ призналъ бракъ своей невѣстки расторгнутымъ, между тѣмъ какъ самые выдающіеся раввины того времени объявили его дѣйствительнымъ. Но такъ какъ Полякъ продолжалъ упорно стоять на своемъ (по сообщенію Кирхгейма—этого требовала его теща), то самые авторитетные раввины наложили на него херемъ, такъ что ему пришлось покинуть Краковъ. Тутъ ему на помощь явился король Сигизмундъ I. Въ посланіи отъ 2 августа 1509 г. король далъ Якову, „вынужденному за совершеніе какого-то преступленія бѣжать изъ Кракова", желѣзную грамоту на одинъ годъ: „Quia Judaeo Jakob doktori Judaeorum, genero Mojzeszowa subdito nostro de Cracovia, qui ob cuiusdam obsceni criminis inculpationem ab regno nostro se absentavit et absentat, salvum conductum nostrum regium dandum decrevimus" etc. Въ теченіе этого времени никто не смѣетъ причинить ему никакого

зла, никто не имѣетъ права ни судить его, ни облагать карой, и только король одинъ можетъ творить надъ нимъ судъ" [45]).

Охранная грамота возымѣла свое дѣйствіе, и Яковъ Полякъ вернулся въ Краковъ, гдѣ основалъ свою широко прославившуюся школу, въ которой воспитывалось много учениковъ. Однако, вслѣдствіе описаннаго происшествія, онъ лишился раввинской должности, ибо вскорѣ мы узнаемъ о двухъ другихъ раввинахъ, исполнявшихъ совмѣстно свои обязанности въ Краковѣ.

Въ Краковѣ были два раввина, такъ какъ борьба между чешскими и польскими членами общины привела къ расколу, который сталъ проявляться во всѣхъ областяхъ общинной жизни. Уже въ 1509 г. Сигизмунду I пришлось выступить въ роли посредника между сторонами, ибо взаимная вражда членовъ общины приносила значительный ущербъ краковской торговлѣ [46]). Но примирить воюющихъ было не такъ-то легко; территорія еврейскаго квартала была тѣсна, имѣлась одна лишь синагога; неудивительно поэтому, что „чехи" и „поляки" вели ожесточенную борьбу изъ-за гегемоніи въ общинѣ. Двумя декретами (отъ 25 мая и 5 окт. 1519 г.) король положилъ конецъ этой распрѣ, раздѣливъ общину на двѣ части и предоставивъ каждой изъ нихъ право имѣть своего раввина. Для чешскихъ евреевъ назначенъ былъ раввиномъ Перецъ, а для польской общины—каббалистъ Ашеръ Леммель. Раввины получили раздѣльную юридикцію; но синагога осталась все же за польскими евреями, и отъ ихъ доброй воли зависѣло—впускать туда чеховъ или нѣтъ. Въ мотивировкѣ присужденія синагоги мы читаемъ, что польскіе евреи построили синагогу, владѣли ею и содержали ее съ давнихъ временъ, еще ранѣе переселенія въ Польшу евреевъ изъ Чехіи: „quod praedictam synagogam (communitas Polonorum) aedificiis suis erexit et restauravit, proutet usque ad adventum Bohemorum restaurabat" [47]).

Борьба временно прекратилась, но лишь съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи возгорѣться съ большей силой и вплоть до второй половины XVI в. отравлять существованіе обѣимъ враждующимъ сторонамъ.

Мы не располагаемъ никакими свѣдѣніями о раввинѣ чешскихъ евреевъ, Перецѣ; зато у насъ имѣются нѣкоторыя біографическія данныя объ Ашерѣ Леммелѣ. Онъ былъ вдовцомъ и женился на дочери Раски Мойжешовой—Гендели, той самой, которая была разведена съ Давидомъ Сендерсомъ. Такимъ образомъ

Ашеръ Леммель приходился шуриномъ Якову Поляку и Франчеку. Въ 1522 г. Мойжешова передаетъ Ашеру Леммелю домъ, который долженъ впослѣдствіи перейти къ дѣтямъ, прижитымъ съ Генделью, причемъ дѣти Ашера отъ перваго брака не могутъ имѣть на домъ никакихъ притязаній [48]). Ашеръ Леммель оставался на своемъ посту до самой смерти, т. е. до 1531 г. Его преемникомъ былъ докторъ Моисей Фишель, сынъ Франчека и внукъ Моисея Фишеля I и Рахили Мойжешовой.

Не такъ спокойно текла жизнь Якова Поляка. Онъ не могъ простить своимъ нѣмецкимъ и итальянскимъ коллегамъ ихъ выступленій въ бракоразводномъ процессѣ и искалъ случая отплатить имъ тѣмъ же. Вскорѣ ему представилась возможность выступить противъ сына своего падуанскаго противника, Авраама Минца. Въ Болоньѣ какой-то еврей передалъ другому на храненіе 12000 флор.; когда же вкладчикъ потребовалъ денегъ обратно, принявшій ихъ на храненіе отказался вернуть ихъ. Дѣло это разбиралось передъ падуанскимъ раввиномъ Авраамомъ Минцомъ; сторона, проигравшая тяжбу, апеллировала къ другимъ раввинскимъ авторитетамъ; дѣло дошло и до Якова Поляка. Отъ юридическихъ доводовъ скоро перешли къ личнымъ оскорбленіямъ и, наконецъ, Яковъ Полякъ наложилъ на Минца отлученіе. Въ составленіи этого херема, кромѣ Поляка, участвовали ученые: Самуилъ бенъ-Пинхасъ Галеви и д-ръ Моисей Фишель, ставшій впослѣдствіи раввиномъ [49]).

Не прошло и года, какъ Яковъ Полякъ впутался въ новую исторію. Въ Краковѣ жилъ лейбъ-хирургъ королевы Боны, по имени Самуилъ, поддерживавшій близкія отношенія съ нѣкіимъ купцомъ Моисеемъ и его женой Кларой. Такъ напр. мы узнаемъ изъ актовъ краковскаго замка, что „Iudaei Samuel Chirurgus reginalis Majestatis, Moyses, Clarae maritus de Kazimiria“ сообща ручаются за нѣкоего Моисея изъ Мисьлевицъ въ томъ, что тотъ явится въ судъ. Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ объ общемъ дѣлѣ, предпринятомъ Моисеемъ, сыномъ Франчека, Самуиломъ-хирургомъ, Моисеемъ, мужемъ Клары, и Левкой младшимъ [50]). Эта близость лейбъ-хирурга съ Моисеемъ и Кларой создала вокругъ ихъ именъ дурную молву: въ еврейскомъ кварталѣ шла молва, будто Самуилъ находится въ преступной связи съ Кларой. Когда дѣло получило слишкомъ большую огласку, въ него вмѣшался еврейскій судъ, привлекшій Клару къ отвѣтственности за нарушеніе супружеской вѣрности. Въ тѣ времена подобный процессъ могъ кончиться весьма печально, а потому обвиняемые

употребили всѣ усилія, чтобы обнаружить автора сплетни. Наконецъ, имъ это удалось. Авторомъ сплетни оказался не кто иной, какъ рабби Яковъ Полякъ.

Въ среду послѣ Пасхи (23 апрѣля) 1522 г. къ помощнику старосты и „еврейскому судьѣ“ Станиславу Гурскому явились Самуилъ, Моисей и Клара и предъявили жалобу на Jakob Rabbi doctorem, quomodo idem Jakobus Rabbi, nescitur qua intentione ductus, praedicto Moysi, marito ejusdem Clarae Judaeae dixisset, ut cum eadem uxore sua Clara nullam conversationem matrimonialem haberet, propter eandem causam quia eadem Clara est inculpata coram communitate judaica de adulterio cum praefato Samuele commisso. Согласно этой жалобѣ, рабби Яковъ будто бы прямо заявилъ Моисею, что онъ не долженъ имѣть сношеній со своей женой, такъ какъ она привлечена къ еврейскому суду за нарушеніе супружеской вѣрности. Самуилъ почувствовалъ себя обиженнымъ и оцѣнилъ свою обиду въ 100 марокъ. Яковъ Полякъ возражалъ, что дѣло извѣстно всей общинѣ, самъ же онъ ничего не говорилъ и ничего предосудительнаго о Самуилѣ не знаетъ. Жалобщики настаивали однако на своихъ показаніяхъ и добились разрѣшенія привести семь именитыхъ свидѣтелей, которые будто бы слышали, какъ Яковъ говорилъ въ синагогѣ указанныя жалобщиками слова. Свидѣтели эти были: Левъ и Левко младшій и ученые рабби Мордухай, р. Герай, р. Барухъ, р. Симхе и р. Ассеръ. Это были, слѣдовательно, еврейскіе ученые, а среди нихъ—можетъ быть—и мѣстный раввинъ Ашеръ Леммель [51]).

Дѣло проходило черезъ разныя инстанціи, пока наконецъ не поступило къ воеводѣ. Во время всего процесса на сторонѣ Якова стоялъ извѣстный откупщикъ налоговъ Авраамъ Чехъ, который прибѣгалъ ко всевозможнымъ юридическимъ увёрткамъ, чтобы обѣлить своего кліента. Воеводскій судъ призналъ за Яковомъ Полякомъ право на очистительную присягу въ томъ, что онъ не говорилъ инкриминированныхъ ему словъ (Quod Jakob Rabbi Doctor reus, jurabit corporaliter super decem praecepta in lege Moisis descripta.. quomodo praedictos conjuges Moysem, Claram et Samuel Chirurgum super infamia adulterii non infamabat, nec aliquid sinistri, quod tangeret honorem ipsorum loquebatur, ita eum Deus adjuvet). Въ то же время воевода призналъ Самуила и Клару невиновными и чистыми и установилъ штрафъ въ размѣрѣ 60 марокъ для каждаго, кто бы сталъ говорить про нихъ что-либо дурное. Срокомъ для

принесенія присяги былъ назначенъ слѣдующій день (7 мая), а мѣстомъ—синагога [52]).

Присягнулъ ли Яковъ Полякъ? Хватило ли у него на то мужества, въ виду наличности столькихъ свидѣтелей, которые будто бы слышали его слова? Яковъ сталъ отодвигать срокъ присяги со дня на день, а подъ датой 9 мая мы читаемъ, что дѣло было снова отложено „до ближайшихъ сроковъ въ надеждѣ на соглашеніе" (ad futuros proximos terminos Judaicos Kasimiriae... celebraturos... ob spem concordiae) [53]). Однако, о какомъ либо соглашеніи или примиреніи сторонъ мы въ актахъ не находимъ никакихъ слѣдовъ. Оффиціально споръ заканчивается замѣткой отъ 9 мая. Частные документы отъ того времени до насъ не дошли.

Въ ближайшіе послѣ того годы мы встрѣчаемъ Якова Поляка въ Палестинѣ, гдѣ онъ и кончилъ свою жизнь [54]). Его преподавательскую дѣятельность и разработку его системы продолжали въ Польшѣ д-ръ Моисей Фишель и такіе выдающіеся ученые, какъ Шаломъ Шахна и ученикъ послѣдняго—Моисей Иссерлесъ. Заставилъ ли великаго ученаго покинуть Краковъ описанный скандальный процессъ, или же онъ по собственному побужденію переселился въ Святую Землю—это для насъ остается неразгаданной тайной.

IV.

Намъ неизвѣстны имена преемниковъ Переца на посту раввина чешской общины; мы знаемъ однако, что до половины XVI в. постъ этотъ былъ занятъ, ибо всѣ извѣстные намъ раввины того времени назначались равинами польской общины. Такъ, декретомъ короля отъ 30 іюля 1532 г. на мѣсто умершаго Ашера Леммеля былъ назначенъ д-ръ Моисей Фишель [55]). Мы уже знаемъ родословную этого раввина: его дѣда — Моисея, отца— Франчека бабушку—извѣстную Раску и мать—Хвальку (Фальку). Весь его родъ поддерживалъ дѣловыя сношенія съ королевскимъ дворомъ. Раска, Франчекъ и Хвалька были освобождены отъ обычной юрисдикціи и возведены въ званіе придворныхъ [56]). Двое дядей д-ра Моисея Фишеля были раввинами; неудивительно поэтому, что и ему досталось званіе раввина.

Моисей Фишель изучилъ въ Падуѣ медицинскія науки и имѣлъ въ еврейскомъ кварталѣ практику въ самыхъ знатныхъ кругахъ. Онъ былъ, между прочимъ, домашнимъ врачомъ познанскаго архіепископа Петра, и благодаря протекціи своего паціента былъ освобожденъ королемъ отъ всѣхъ королевскихъ налоговъ. Въ 1523 г. король распространилъ эту льготу на всѣ вообще налоги,

за исключеніемъ 3 фл., которые д-ръ Моисей Фишель долженъ былъ уплачивать въ пользу еврейской общины. Король мотивировалъ льготу тѣмъ, что Моисей Фишель не ведетъ никакихъ дѣлъ и живетъ исключительно своей врачебной практикой—ex solo artis suae exercitio victum sibi quaerit. Въ 1528 г. король повысилъ налогъ до 8 фл., но освободилъ д-ра Фишеля отъ всякихъ податей, принимая во вниманіе заслуги жены его Эсѳири передъ дворомъ королевы Боны [57]). Назначенный въ 1532 г. на постъ раввина польской общины въ Казимежѣ, Моисей Фишель получаетъ право управлять синагогой (Synagogam administrandi) и карать своихъ единовѣрцевъ за преступленія противъ вѣры (Judaeos pro ipsorum excessibus et delictis in eorum ritu et fide commissis puniendi, corrigendi et castigandi...); при этомъ онъ освобождается съ женою Эсѳирью и матерью Хвалой отъ всякихъ налоговъ [58]). Когда въ 1537 предпринято было упорядоченіе разверстки налоговой суммы въ еврейскомъ кварталѣ, для каковой цѣли польская и чешская общины должны были избрать по 3 таксатора, король напомнилъ общинамъ о томъ, что Моисей Фишель освобожденъ отъ налоговъ [59]).

Д-ру Фишелю суждено было занять вскорѣ самый высокій изъ доступныхъ тогдашнимъ евреямъ постовъ. Въ 1541 г. король назначилъ его и люблинскаго раввина Шалома Шахну областными раввинами Малой Польши. Областные раввины должны были посвящать въ санъ и назначить всѣхъ городскихъ раввиновъ; они имѣли право останавливаться въ любомъ городѣ своей епархіи, творить повсюду судъ и издаватъ постановленія по религіознымъ вопросамъ. Областные раввины подлежали юрисдикціи короля и получали свое содержаніе отъ общинъ своей епархіи [60])

Противъ назначенія областныхъ раввиновъ общины заявили такой же протестъ, какъ и противъ установленія должностей генеральныхъ сборщиковъ податей. Краковская община воспретила Шахнѣ пребываніе въ еврейскомъ кварталѣ и не отмѣнила своего запрета, несмотря на угрозы короля.

Областной раввинатъ просуществовалъ недолго, и вскорѣ раввины по назначенію короля уступили мѣсто раввинамъ по выбору.

Моисей Фишель не дожилъ однако до окончанія этой борьбы: онъ погибъ на кострѣ въ 1542 г. Намъ не удалось найти актовъ процесса, предшествовавшаго этой казни; не обнаруженъ также надгробный памятникъ мученика: но на надгробныхъ памятникахъ его дѣтей мы находимъ его имя въ сопровожденіи эпитета קדוש [61]). Въ лицѣ Моисея Фишеля сошелъ въ могилу послѣдній краковскій раввинъ по назначенію.

Примѣчанія.

[1]) О Кирхгеймѣ см. Zeitlin, Bibliot. hebr. post - Mendelsohniana, стр. 171—173.

[2]) Graetz, Geschichte, т. IX, стр. 56—59 и прим. II на стр. 501.

[3]) Вейсъ, דור דור ודורשיו, т. V, 246 и 202.

[4]) Грецъ-Рабиновичъ, т. VII, стр. 54.

[5]) Азулаи, שם הגדולים, I № 250 (варшавское изд. 1876 г.), стр. 66.

[6]) צמח דוד, стр. 55, изд. תרל"ח (1878 г.).

[7]) Отдѣльный оттискъ 1907 г. (не окончено).

[8]) Kronika lekarzy krakowskich de końca XVI w. Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce. T. XII. Краковъ 1910 г.

[9]) המצפה 1907 г.; לתולדות ישראל וחכמיו בפולין — отдѣльный оттискъ изъ האשכל 1909 г., № 2.

[10]) Всѣ относящіеся сюда источники указаны въ моей имѣющей вскорѣ выйти книгѣ: „Żydzi w Krakowie i na Kazimierzu 1304—1868", t. I 1304—1655. Въ настоящей статьѣ упомянуты важнѣйшіе источники.

[11]) Акты краковскаго магистрата (consularia crac.) отъ 1403 г. стр. 183—5. Замѣтка относится къ еврейскому погрому въ Бреславлѣ 1389 г.; ср. Bondy-Dworsky: Zur Geschichte d. Juden in Boehmen, Mähren u. Schlesien.

[12]) Источники см. Graetz VIII, 434; Annales Minorum XII, стр. 164. Письмо Олесьницкаго къ королю см. Monumenta maedii aevi: Codex epistularis saeculi XV, tom II, pars posterior pg. 147 (Editio Schujski); на польскомъ языкѣ безъ указанія источника — у Гумпловича (Ustawodawstwo polskie względem żydów, 153). Блохъ (Generalprivilegien der polnischen Judenschaft, 41—43) цитируетъ письмо съ крупной ошибкой: Johanne Capitano вмѣсто Capistrano. Письмо Олесьницкаго гласитъ: „Pridem S. V. in fidei dedecus et offensa privilegia quaedam et libertates Judaeis concessit, et falsissima quaedam, sub nomine et titulo domini regis Casimiri, privilegia, quae pater vester divae memoriae, pro omni tempore vitae, me praesente et teste et ipsa privilegia legente, licet sollicitatus multis Judaeorum largitionibus aspernabatur confirmare, me qui tunc Cracoviae agebam et multis baronibus inconsultis; et quosdam articulos et fidei et religioni christianae contrarios admisit. Quae res, quantum Deum offendat, quantum famam vestram turpit et fuscet, quantum sit hominibus invisa et odibilis V. S. ex venerabili patre, domino Johanne Capistrano intellexit... Et pro tanto rogo et obsecro, dignetur S. V. confirmationes et libertates revocare praefatas et se catholicum regem ostendere, tollereque materiam, ex qua non solum infamia nominis Vestri, sed etiam plurima sunt scandala verisimiliter secutura". Письма и обращенія Капистрано къ королю см. у Ваддинга (l. c.); объ отмѣнѣ привилегій—у Bandtkie, Jus polonicum; Нѣшавскіе статуты (стр. 289 сл.); § 51; также Bobrzyński: „O ustawodawstwie Nieszawskim Kazimierza Jagiellońćzyka, стр. 96 — 9: „Litteras etiam quascunque judaeis super libertatem in regno Nostro degentibus, per nos post diem coronationis Nostrae usque in diem hunc concessas, jurique divino ac constitutionibus terrestribus contrarias penitus revocamus, abolemus" etc. Вся литература вопроса собрана въ моей статьѣ: „Czy zatwirdził Jagiełło przywileje Żydów lwowskich? (Kwartalnik histor, XXV, p. 234—240).

[13]) Codex diplomaticus Universitatis Cracov., II, № 223 (неоднократно оттуда перепечатывалось).

[14]) Piekosiński, Prawa i przywileje miasta Krakowa I. 17, 24; также Рус.-Евр. Арх. III. 185.

[15]) Объ изгнаніи изъ Литвы см. Бершадскій: „Литовскіе Евреи", стр. 250 сл., Балабанъ: „Skizzen und Studien, стр. 79.

[16]) Городской краковскій архивъ. Consularia.

[17]) Источники см. у Шиппера: Studya nad stos. gosp. żydów w Polsce, стр. 286 и 334.

[18]) Bondy-Dworsky: Zur Geschichte der Juden in Boehmen etc.

I, №№ 298, 313, 322, 323, 326, 330—331, 333. 334, 345 etc.; Stein, Geschichte der Juden in Boehmen, стр. 49.

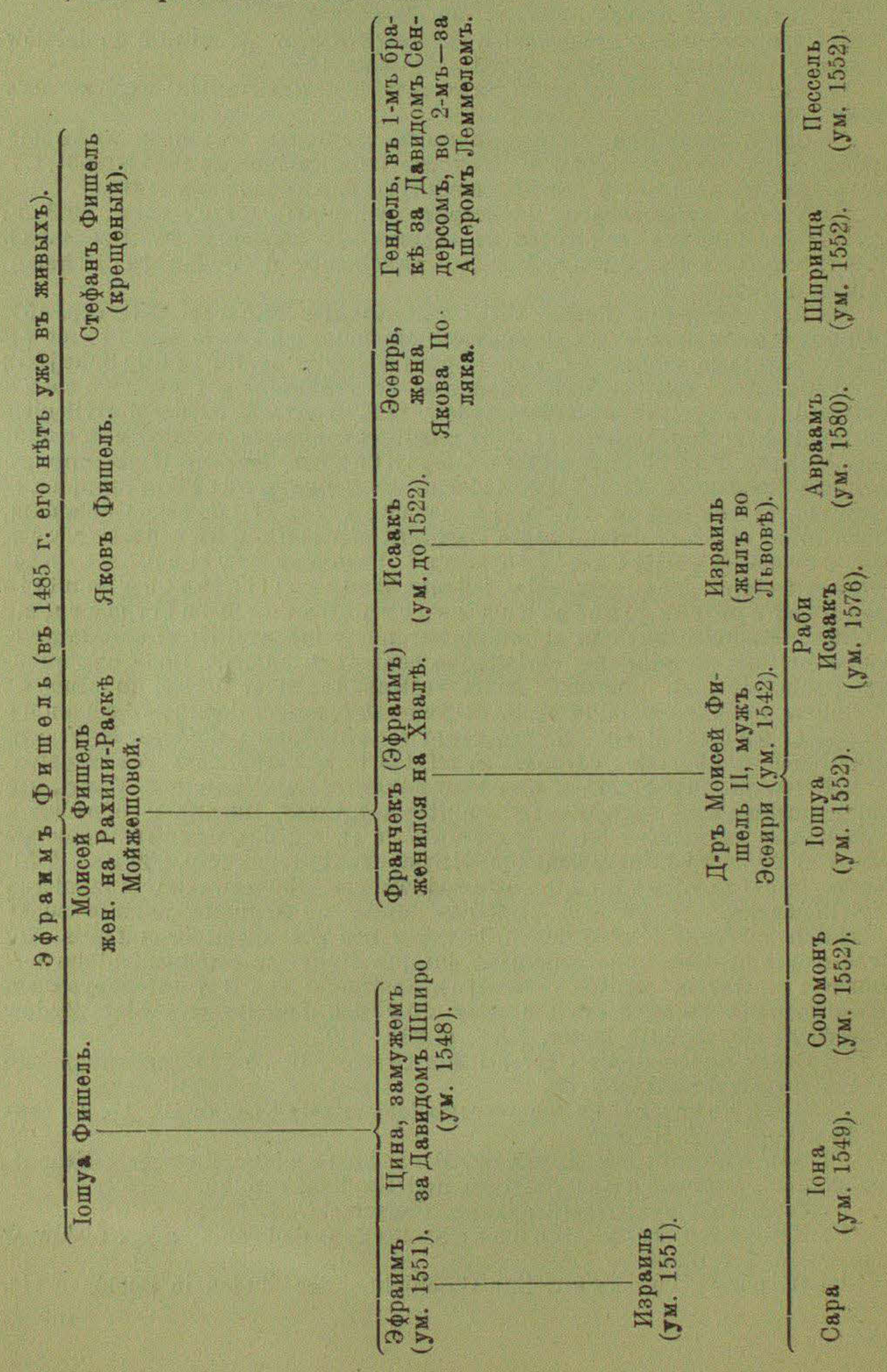
[19]) Bersohn, Dyplomataryusz. № 451.

[20]) Ibidem, № 455.

[21]) Рус.-Евр. Арх. III, 109.

[22]) Краковскій городской архивъ. Consularia Casimiriensia, отъ 1481—1508 гг.; 1505 г. стр. 501 502: „venimus honesta Rachel Raszka Mojżeszowa Hebrea cum Franciszko filio suo legitimo etc"...

[23]) Вотъ родословная Фишелей.

[24]) Warschauer: Die städtischen Archive der Provinz Posen, 1901, стр. 64.
[25]) Рус.-Евр. Арх. III, 26.
[26]) Тамъ же, 44
[27]) Graetz: Geschichte, IX, стр. 93.
[28]) См. прим. 22.
[29]) Wierzbowski: Matricularum II, № 523.
[30]) Рус.-Евр. Арх. III, № 27.
[31]) Helcel, II, № 4351—4353 (Шипперъ: Studya, стр. 276).
[32]) Шипперъ, l. c. 276.
[33]) „Rachel... discreto Jakob Hebreo doctori genero suo et Hester conjugi" (Consul. casimir 1481—1508. pg. 501—502); также Рус.-Евр. Арх. III. 63: Salvus conductus Judaeo Jakob doctori Judaeorum genero Mojżeszowae.
[34]) Inscriptiones castri cracoviensis, tom 36. pg. 425: „Rachel... pro parte Handel filia sua, uxore Ossar doctoris...".
[35]) Güdemann: Geschichte der Kultur uud des Erziehungswesens, III, стр. 36. О Михаилѣ Езофовичѣ, единственномъ евреѣ въ Польшѣ, возведенномъ въ дворянство, см. мои: „Studien und Skizzen. Die Brüder Abraham und Michal Esophowicz, Ritter von Leliwa".
[36]) Рус.-Евр. Арх. III, № 88.
[37]) Acta Tomiciana, III, № 264.
[38]) Рус.-Евр. Арх. III, № 88.
[39]) Kutrzeba. Собраніе актовъ, № 11 (Краковъ 1910).
[40]) Acta Tomiciana III, № 251—252.
[41]) Ibidem № 313 и 315.
[42]) Рус.-Евр. Арх. III, № 104.
[43]) Bersohn: Dyplomataryusz, № 492.
[44]) Центральный архивъ въ Варшавѣ. Metrices Regni. Vol. 19, folio 109.
[45]) Рус.-Евр. Арх. III, № 63. Подъ „crimen" имѣется очевидно въ виду дѣло о разводѣ.
[46]) Рус.-Евр. Арх. III, № 64 (19 декабря 1509).
[47]) Рус.-Евр. Арх. III, №№ 121 и 122. (Iudaeorum cracoviensium pro doctoribus и Iudaeorum cracoviensium pro synagoga).
[48]) Архивъ краковскаго замка: Inscriptiones castri crac. Vol, 424—6.
[49]) Херемъ, наложенный Полякомъ на Авраама Минца, напечатанъ у Айзенштадта דעת קדושים, tertia paginatio 1 — 17. Тамъ же и о причинахъ наложенія херема: стр. 47 и 69.
[50]) Арх. Краков. замка, т. 36, лл. 502, 525.
[51]) Архивъ краковскаго замка, Inscr. castri crac. Vol. 36 pg. 443—4, 451—2.
[52]) Ibidem, стр. 498.
[53]) Ibidem, стр. 503.
[54]) Уже въ 1522 г., въ аппробаціи книги ברכת אברהם, онъ подписался איש ירושלם; см. Ветштейнъ: לתולדות ישראל וחכמיו בפולין стр. 11—12.
[55]) Рус.-Евр. Арх. III, № 147. Praefectio Moysi Fischel doctoris in seniorem Iudaeorum cracoviensium.
[56]) Что Моисей Фишель былъ сыномъ Франчека (Эфраима), это видно изъ Inscr. castri crac. стр. 525: „Datum est vadium personale inter Abraham Bohemum ab una et Moysen doctorem filium Franczek"; ibidem: „Moyses doctor, Francisci Iudaei filius". Его мать называлась Хвалька (Bersohn: Dyplomataryusz, № 466) и была прислужницей королевы Боны. См. родословную таблицу Фишелей выше, прим. 23.
[57]) Bersohn, Dyplomataryusz, № 480.
[58]) Рус.-Евр. Арх. № 147.
[59]) Ibid. № 148.
[60]) Архивъ князей Сангушковъ. Т. V, стр. 334—7.
[61]) Ветштейнъ, l. c. ut supra. Весьма правдоподобно, что д-ръ Моисей Фишель былъ замѣшанъ въ процессѣ о совращеніи Екатерины Вейгель, вслѣдствіе чего и лишился жизни. Соображенія, подтверждающія это предположеніе, см. въ моей статьѣ въ „Евр. Старинѣ": „Евреи-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто", 1912 г. кн. 1, стр. 42, примѣчаніе.

М. Балабанъ.

Ритуальные процессы дореформеннаго русскаго суда.

Изучая средневѣковые ритуальные процессы, нельзя, казалось бы, не придти къ заключенію, что процессы этого рода мыслимы только при условіяхъ средневѣковаго порядка судопроизводства, при наличіи инквизиціоннаго допроса и пытокъ, дававшихъ возможность добиться обвинительнаго вердикта. Однако, опытъ новѣйшей исторіи свидѣтельствуетъ, что ритуальныя обвиненія пережили судебную пытку. Предразсудокъ, освѣжаемый ненавистью, обладаетъ достаточной эластичностью, чтобы приспособиться и къ болѣе совершеннымъ формамъ судопроизводства. Мы имѣли несчастіе убѣдиться въ томъ, что ритуальныя обвиненія могутъ возникать даже въ обстановкѣ современнаго судопроизводства — устнаго и гласнаго. Не всѣ процессы этой новѣйшей формаціи стали достояніемъ исторіи. Въ настоящей статьѣ мы намѣрены ограничиться процессами дореформеннаго русскаго суда, обходя, по возможности, въ изложеніи своемъ все, что могло стать въ этой области извѣстнымъ широкимъ кругамъ читателей по вышедшимъ въ послѣднее время брошюрамъ и журнальнымъ статьямъ.

Для послѣдняго съѣзда „Объединеннаго Дворянства“ канцеляріей Совѣта его составлена была спеціальная „справка“, подъ заголовкомъ—„Ритуальныя дѣла“. Справка эта [1]) содержитъ матеріалы, извлеченные изъ архива Государственнаго Совѣта по дѣламъ—гродненскому, велижскому, борисовскому и саратовскому. Само собою разумѣется, канцелярія „Объединеннаго Дворянства“, составляя справку, менѣе всего имѣла въ виду интересы еврейской исторіи. Однако нѣкоторые документы, приведенные въ этой справкѣ, имѣютъ для насъ несомнѣнный интересъ.

О первыхъ трехъ дѣлахъ я собираюсь говорить въ самыхъ общихъ чертахъ: гродненское и борисовское дѣла сами по себѣ несложны и особеннаго интереса не представляютъ, а велижское

---

[1]) Справка хотя и напечатана, но въ продажу не была пущена.

достаточно извѣстно. Подробнѣе остановлюсь на Саратовскомъ дѣлѣ, которое я имѣлъ возможность изучить по даннымъ дѣлопроизводства.

I.

31 марта 1816 г. у гродненскаго мѣщанина Адамовича пропала 4-лѣтняя дочь Маріанна; 23 апрѣля она найдена была за городомъ во рву мертвою, безъ правой руки, отрѣзанной по локоть, „съ шестью малыми знаками на поверхности тѣла, съ правой стороны отъ лопатки внизъ, сдѣланными тупымъ орудіемъ чрезъ кожу къ мягкимъ частямъ тѣла". Рука, по удостовѣренію лекаря, отрѣзана уже по смерти, ибо „кровопролитія по мягкимъ частямъ не оказалось". При вторичномъ освидѣтельствованіи врачебной управой удостовѣрено, что „у онаго (ребенка) кровь не истощена" и что ребенокъ умеръ „отъ апоплексическаго удара или прострѣла". Естественно, что „вскорѣ разнесся слухъ", будто дѣвочка Адамовичъ „кончила жизнь отъ рукъ жидовскихъ", и также естественно, что тамошній полиціймейстеръ сдѣлалъ обыскъ, первымъ дѣломъ, у ближайшаго къ Адамовичу еврея Шалима Ляпина. При обыскѣ вниманіе полиціи обращено было на два предмета: молоточекъ съ надломаннымъ концомъ и „копійце". Относительно „копійца" Ляпинъ объяснилъ, что онъ употребляетъ его для чищенія бумагъ (Ляпинъ завѣдывалъ кагальной канцеляріей). Кромѣ того квартальный Байчевскій показалъ, что будучи въ домѣ Еліашевичъ, онъ слышалъ разговоръ между супругами Еліашевичъ, будто дочь еврея Ляпина разсказала какой-то женщинѣ, что отецъ ея (Ляпинъ) взялъ дѣвочку Адамовичъ въ день ея исчезновенія къ себѣ въ домъ. Однако ни супруги Еліашевичъ, ни дочь Ляпина этого показанія ни въ чемъ не подтвердили. Вотъ въ сущности весь матеріалъ, который собранъ былъ слѣдствіемъ противъ Ляпина.

За отсутствіемъ данныхъ противъ какого-нибудь опредѣленнаго еврея, слѣдственная коммиссія занялась „секретнымъ разслѣдованіемъ" вопроса, употребляютъ ли вообще евреи христіанскую кровь? Экспертомъ явился „выкрещенный въ благочестивую вѣру унтеръ-офицеръ" Павелъ Савицкій. Ему предъявленъ былъ коммиссіей рядъ вопросовъ, на которые онъ далъ вполнѣ категорическіе отвѣты. Вопросъ первый: „вѣрно ли находится въ еврейскомъ обрядѣ или законѣ, что они во время праздника ихъ, Пейсахъ называемаго, нуждаются въ христіанской крови отъ малолѣтнихъ дѣтей?" Отвѣтъ: „что кровь христіанская есть точно нужна

по еврейскому завѣту, о томъ суть доказательства славнѣйшаго ихъ философа Росіе(?)“ и т. д. Вопросъ шестой: „для лучшаго объясненія пункта 1-го употребляемой евреями христіанской крови нужно знать: подлинно ли есть отъ давнихъ столѣтій уставъ, изданный раввинами, чтобы для жертвоприношенія имѣть кровь христіанскую въ вѣчную память страданій Христовыхъ, и что потому нужно убивать и мучить христіанъ?“ Отвѣтъ: „нѣтъ въ томъ никакого сомнѣнія, что евреи, производя мученія христіанскому отроку, читаютъ изъ книги Мингочима (?) слѣдующую молитву: радуйтеся и веселитеся, да изліется кровь сія въ вѣрную память не аки кровь отрока сего, но яко кровь самаго Кидра падшаго“. Далѣе обращенный въ благочестивую вѣру унтеръ-офицеръ разсказалъ комиссіи, что „въ разсужденіи бочки, въ которой былъ умерщевляемъ ребенокъ, таковая непремѣнно должна храниться въ каждомъ кагалѣ, но теперь оная не употребляется, по запрещенію бывшаго въ Вильнѣ раввина Ильи Хасида, назадъ тому нѣсколько лѣтъ умершаго и оставившаго собственное сочиненіе подъ названіемъ „Цивцы“ (?), въ которомъ между прочаго значитъ и о воспрещеніи употребляемой евреями бочки для источенія изъ христіанина крови“.

Матеріалы „секретнаго разслѣдованія“ (кромѣ показанія Савицкаго, собраны были также данныя о средневѣковыхъ ритуальныхъ процессахъ) доведены были губернаторомъ Нѣмцевичемъ до высочайшаго свѣдѣнія, но изъ Петербурга въ февралѣ 1817 г. неожиданно получено было повелѣніе: „дальнѣйшее секретное розысканіе уничтожить, а открыть смертоубійцу“. Вмѣстѣ съ тѣмъ высочайше повелѣно было: „сдѣлать Гродненскому губернскому начальству замѣчаніе, что оно, не видя по сему дѣлу никакихъ слѣдовъ къ обвиненію евреевъ, допустило производство слѣдствія по одному неосновательному подозрѣнію, вообще на еврейскій народъ возводимому“.

Слѣдуетъ отмѣтить, что незадолго до возникновенія гродненскаго дѣла на разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ находилось еще два однородныхъ дѣла по Витебской губерніи (Велижскаго повѣта и Невельскаго), гдѣ евреи привлекались также безъ всякихъ основаній.

Накопленіе „ритуальныхъ дѣлъ“ изъ разныхъ мѣстъ „черты осѣдлости“ и побудило высшее правительство, вѣрнѣе—императора Александра Павловича, не ограничиваясь замѣчаніемъ, сдѣланнымъ гродненскому губернскому начальству, издать общее распоряженіе всѣмъ губернаторамъ о воспрещеніи обвинять

евреевъ въ употребленіи христіанской крови (высочайшее повеленіе, объявленное министромъ духовныхъ дѣлъ княземъ Голицынымъ 6 марта 1817 г.).

Любопытнѣе всего въ этомъ гродненскомъ дѣлѣ, пожалуй, то, что оно десять лѣтъ спустя, въ царствованіе уже Николая I, снова возродилось. Опять потянули Шалима, Ляпина, его дочь, квартальнаго Байчевскаго, вспомнили о молоточкѣ и „копійцѣ“ и пр. Вторичное разслѣдованіе дѣла длилось около 4 лѣтъ, пока Государственнымъ Совѣтомъ принято было наконецъ рѣшеніе (въ 1830 г.) „предать дѣло забвенію“; причемъ однако показаніе Савицкаго постановлено было препроводить въ Сенатъ, дабы „принять оное во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла о велижскихъ евреяхъ“.

II.

Велижское дѣло началось въ 1823 г., а закончилось только въ 1835 г. Въ теченіе 12 лѣтъ все мѣстное еврейское населеніе находилось подъ гнетомъ страшнаго кошмара; сорокъ два еврея и еврейки содержались по этому дѣлу въ тюрьмѣ, по 8—9 лѣтъ, подвергаясь безпрестаннымъ нравственнымъ истязаніямъ, а нерѣдко и физическимъ мѣрамъ воздѣйствія. Всѣ молитвенные дома въ Велижѣ, по высочайшему повелѣнію, были закрыты и это еще болѣе увеличивало ужасъ несчастныхъ велижскихъ евреевъ.

Самымъ поразительнымъ въ этомъ дѣлѣ было то, что о предстоящемъ возникновеніи его заранѣе „предсказывала“ 12-лѣтняя „дѣвка-отгадчица“ Еремѣева, — не вообще „предсказывала“, а съ приведеніемъ конкретныхъ данныхъ, не оставляющихъ ни малѣйшихъ сомнѣній въ томъ, что ей дѣйствительно было извѣстно, если не все, то многое относительно предстоящаго умерщвленія младенца. Еремѣева впослѣдствіи фигурируетъ въ числѣ подсудимыхъ, какъ обвиняемая „въ знаніи о имѣвшемъ быть происшествіи съ солдатскимъ сыномъ (Емельяновымъ), необъявленіи о томъ какъ слѣдовало и въ несправедливыхъ возвѣщаніяхъ, якобы ей были явленія свыше, по которымъ предсказывала о похищеніи его“. Но это было позже. Въ теченіе же первыхъ лѣтъ слѣдствія она играетъ роль святой, которой архистратигъ Михаилъ въ видѣніяхъ открываетъ „іудейскія звѣрства“. Въ этомъ сходство велижскаго дѣла съ знаменитѣйшимъ изъ средневѣковыхъ процессовъ—тридентскимъ.

Излагать здѣсь подробности дѣла нѣтъ необходимости; они приведены въ брошюрѣ Ю. И. Гессена [1]). Приведемъ лишь документъ, недавно только появившійся въ малодоступномъ изданіи и представляющій исключительный интересъ. Это резолюція по велижскому дѣлу (на меморіи Государственнаго Совѣта) императора Николая I. Резолюція эта гласитъ: „Раздѣляя мнѣніе Гос. Совѣта, что въ дѣлѣ семъ, по неясности законныхъ доводовъ, другого рѣшенія послѣдовать не можетъ, какъ то, которое въ утвержденномъ мной мнѣніи изложено,—считаю однако нужнымъ прибавить, что внутренняго убѣжденія, чтобы убійство евреями произведено не было, не имѣю и имѣть не могу. Неоднократные примѣры подобныхъ умерщвленій съ тѣми же признаками, но всегда непонятными по недостатку законами требуемыхъ доказательствъ, и даже нынѣ производимое весьма странное дѣло въ Житомірѣ, доказываютъ, по моему мнѣнію, что между евреевъ существуютъ вѣроятно изувѣры или раскольники, которые христіанскую кровь считаютъ нужною для своихъ обрядовъ, — сіе тѣмъ болѣе возможнымъ казаться можетъ, что къ несчастію и среди насъ христіанъ существуютъ иногда такія секты, которыя не менѣе ужасны и непонятны; н. п. сожигальщики и самоубійцы, которыхъ неслыханный примѣръ былъ уже при мнѣ, въ Саратовской губерніи.—Словомъ, не думая отнюдь, чтобъ обычай сей могъ быть общимъ евреямъ, не отвергаю однако, чтобы среди ихъ не могли быть столь же ужасные изувѣры, какъ и между насъ христіанъ“. (Справка канц. Объед. Дворян., ч. V., стр. 173—174).

Существовало мнѣніе, что императоромъ Николаемъ I подтверждено было высочайшее повелѣніе Александра I о невозбужденіи противъ евреевъ „слѣдствій по одному предубѣжденію въ употребленіи ими христіанской крови“. Въ дѣйствительности однако предположеніе Государственнаго Совѣта объ изданіи такого указа монаршаго одобренія не получило; на проектѣ соотвѣтствующаго отношенія государственнаго секретаря барона Корфа министру внутреннихъ дѣлъ, имѣется помѣтка: „Разсматривано Государемъ Императоромъ въ С.-Петербругѣ 22 января 1835 г., но Высочайшаго соизволенія не послѣдовало“.

III.

Сущность третьяго дѣла, борисовскаго, заключается въ слѣдующемъ. 10 ноября 1833 г. крестьянка Борисовскаго уѣзда Ѳекла

[1]) Велижская драма. Спб. 1905.

Селезнева скрылась изъ дома своего мужа, сманивъ съ собою 12-тилѣтнюю дѣвочку Ефросинью Дроздову. Ѳекла была отыскана только черезъ мѣсяцъ (17 декабря) въ Минскѣ. На вопросъ, гдѣ Ефросинья?—Ѳекла раньше показала, что оставила ее „на вѣрномъ мѣстѣ", но когда дѣвочки въ указанномъ мѣстѣ не оказаловь, то объяснила, что дѣвочка умерщвлена евреемъ Оркою Сабунемъ, а тѣло ея спрятано въ деревнѣ, въ сараѣ крестьянина Власа. Въ этомъ мѣстѣ дѣйствительно найденъ былъ трупъ дѣвочки. Врачъ, осматривавшій трупъ, пришелъ къ заключенію, что„ покойница получила сильный ударъ въ правый високъ отъ какого нибудь тупого орудія, или головою объ стѣну, и для скорѣйшаго совершеннаго лишенія ея жизни была еще придавлена за шею веревкою, отъ чего и смерть оной послѣдовала". Селезнева пояснила затѣмъ, что съ Оркою у нея были „блудныя сношенія", что это онъ подговорилъ ее учинить побѣгъ. Когда она явилась къ нему съ Ефросиньей, онъ укрывалъ ихъ въ своемъ домѣ два дня. Затѣмъ онъ перевелъ ихъ въ сосѣдній сарай крестьянина Власа, куда и самъ пришелъ ночью. Дѣвочка, испугавшись его, хотѣла было бѣжать, но Сабунь схватилъ ее, закрутилъ веревку около горла ея, удушилъ и зарылъ въ солому, а съ нею, Селезневой, блудничалъ всю ночь.

Орка Сабунь отрицалъ какую-либо прикосновенность свою къ убійству дѣвочки. При обыскѣ у него найдены были принадлежавшія дѣвочкѣ вещи: рубаха, исподница, двѣ шнуровки и два платка. Орка заявилъ, что не знаетъ, откуда эти вещи къ нему попали. А жена его объяснила, что вещи эти продала ей Ѳекла Селезнева.

Въ первыхъ показаніяхъ Селезневой никакого намека на „ритуальный" характеръ убійства дѣвочки не имѣется, но послѣ допроса ея засѣдателемъ Веренкою она вдругъ, „тронутая совѣстью и раскаиваясь въ погрѣшностяхъ своихъ", показала, что „когда она привела Ефросинью къ Оркѣ Сабуню, онъ, поивши ее, Селезневу, водкою, безпрестанно говорилъ, что ему безпремѣнно нужна христіанская кровь для родственницы его, которая находится въ Холопеничахъ при родахъ, для помазанія бровей и глазъ ребенку и, обѣщая много денегъ, просилъ достать кровь отъ дѣвочки Ефросиньи, на что она, Селезнева, согласилась. „Ночью, пришедши въ сарай, онъ схватилъ дѣвочку и ударилъ ее головой объ стѣнку, „засимъ, держа бутылочку съ отшибленною шейкою, до половины нацѣженную кровь, сказалъ, что около уха укололъ и нацѣдилъ".

Нѣсколько времени спустя Селезнева созналась однако сторожившимъ ее караульнымъ, что „она одна умертвила дѣвочку Ефросинью“ и что о „нацѣженной крови“ подговорилъ ее показать самъ засѣдатель Веренко, призводившій слѣдствіе. Впослѣдствіи она, снова „тронутая совѣстью“, показала, что Сабунь дѣйствительно „нацѣдилъ кровь“. Но и тогдашняя медицинская экспертиза признала, что выцѣдить полбутылки крови уколомъ въ височную кость (да еще въ темнотѣ—какъ показала Селезнева) — вещь совершенно немыслимая. Никакой „родственницы при родахъ“ не оказалось.

Дѣло восходило до Государственнаго Совѣта, который не нашелъ достаточныхъ основаній для признанія Орки Сабуня виновнымъ въ убійствѣ Ефросиньи.

IV.

Саратовское дѣло есть единственное ритуальное дѣло, по которому состоялся обвинительный вердиктъ противъ евреевъ (правда, въ одной только высшей инстанціи—Государственномъ Совѣтѣ). Оно тянулось восемь лѣтъ, захвативъ конецъ царствованія Нилая I и начало слѣдующаго царствованія. Это мало освѣщенное въ исторической-литературѣ дѣло заслуживаетъ подробнаго разбора [1]).

---

[1]) Приводимъ хронологическія даты саратовскаго дѣла:

8-го декабря 1852 г. цеховой Ефимъ Шерстобитовъ подалъ въ полицію заявленіе, что сынъ его, Феофанъ, 10 лѣтъ отъ роду, отправившись утромъ 3 декабря въ школу, домой больше не возвращался.

27 января 1853 г. крестьянинъ Михаилъ Масловъ объявилъ въ полицію, что сынъ его, Михаилъ 11 лѣтъ, уйдя изъ дома 26 того же января, исчезъ неизвѣстно куда.

Трупъ Маслова найденъ былъ 4 марта, а Шерстобитова 12 апрѣля 1853 г.

8 марта—назначеніе надворнаго-совѣтника Дурново слѣдователемъ по саратовскому дѣлу.

10 марта 1853—арестъ Михеля Шлифермана (въ виду „опознанія“ его якобы мальчикомъ Канинымъ).

13 мая—первый допросъ Янкеля Юшкевичера и сына его, Феодора Юрлова (вслѣдствіе оговора Богданова). Послѣ допроса оба подвергнуты были аресту—раньше въ полицейской части, а затѣмъ въ тюремномъ замкѣ.

За арестомъ Юшкевичера послѣдовали аресты другихъ евреевъ, а затѣмъ и неевреевъ. Къ концу слѣдствія Дурново арестованныхъ по дѣлу оказалась такая масса, что для нихъ не хватило мѣста въ тюрьмахъ и полицейскихъ частяхъ и пришлось нанимать помѣщенія въ частныхъ домахъ.

Когда въ Саратовѣ, въ началѣ 50-хъ годовъ, были найдены трупы пропавшихъ русскихъ мальчиковъ—Шерстобитова и Маслова, всѣ обратили вниманіе на то, что на обоихъ этихъ трупахъ оказались слѣды обрѣзанія. Это именно обстоятельство и направило слѣдствіе противъ евреевъ.

Впервые подозрѣніе на евреевъ заявляется отцомъ одного изъ убитыхъ мальчиковъ, Масловымъ. Въ показаніи его, данномъ слѣдователю Волохову, говорится: „Въ кражѣ сына Михаила и убійствѣ его подозрѣнія ни на кого прямо объявить не можетъ, а судя по обрѣзанію его полагаетъ, не евреи ли для обращенія въ свою вѣру или для чего другого; ибо хотя татары имѣютъ обрѣзаніе, но они, какъ простые мужики и постоянные жители города Саратова, едва ли рѣшились бы на это. Развѣ нѣтъ ли какихъ подобныхъ еще сектъ, дѣлающихъ обрѣзаніе; впрочемъ онъ ничего рѣшительно утвердить не можетъ“ (слѣдствіе Волохова, листы 124—125). Преподложеніе, высказанное крестьяниномъ Масловымъ въ столь нерѣшительныхъ выраженіяхъ, въ сознаніи

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 20 іюля 1854 г. „разсмотрѣніе и законное обсужденіе“ дѣла возложено на Судебную Коммисію, которой поручено было: обсудить „самый фактъ убійства евреями въ Саратовѣ мальчиковъ съ правомъ производить дослѣдованія“, обратить особое вниманіе на то, по какому поводу или случаю губ. секретарь Крюгеръ и рядовой Богдановъ могли быть, свидѣтелями убійства..., изслѣдовать въ возможной степени тайные догматы религіознаго изувѣрства евреевъ“ (послѣдняя задача позже возложена была на „спеціальную коммисію“ въ С.-Петербургѣ изъ ученыхъ богослововъ.)

Приговоръ этой Судебной Коммисіи состоялся 15 іюля 1856 г.: привлеченые по дѣлу евреи „оставлены въ подозрѣніи“. Необходимо добавить, что еще до назначенія Судебной Коммисіи дѣло находилось на разсмотрѣніи „Военно-Судной Коммисіи“, которая занималась выясненіемъ виновности однихъ только солдатъ, привлеченыхъ къ дѣлу. Коммисія эта Шлифермана совершенно оправдала, а Богданова „за ложныя показанія“ приговорила къ шпицрутенамъ (три раза черезъ пятьсотъ человѣкъ).

Заключеніе Судебной Коммисіи перешло въ Сенатъ, оттуда вслѣдствіе разногласія—въ Государственный Совѣтъ, гдѣ оно слушалось 26 марта и 16 мая 1860 г. Министромъ Юстиціи Замятнинымъ подано было особое мнѣніе (въ пользу евреевъ). О поразительныхъ передержкахъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ по настоящему дѣлу предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя Орлова см. вышедшую на дняхъ книгу г. Львовича „Послѣдняя позиція“ Приговоромъ Госуд. Совѣта Юшкевичеръ и Шлиферманъ осуждены на 20 лѣтъ, а Юрловъ—18 лѣтъ каторжныхъ работъ въ рудникахъ.

образованныхъ слѣдователей превращается въ непререкаемую истину, и розыски свои они поэтому производятъ исключительно въ еврейской средѣ.

Какіе въ Саратовѣ въ то время (въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго вѣка) могли бытъ евреи? Чѣмъ они занимались? Каково было ихъ соціальное положеніе? Въ какой мѣрѣ они съумѣли сохранить свое еврейство, свои связи съ еврействомъ вообще? Попытаемся отвѣтить на эти вопросы, собирая по крохамъ разбросанныя по всему дѣлопроизводству краткія указанія. Это тѣмъ болѣе представляется интереснымъ, что саратовское еврейство того времени несомнѣнно являлось типовымъ для всѣхъ еврейскихъ группъ, осѣвшихъ въ далекихъ отъ черты осѣдлости русскихъ центрахъ.

Ядро еврейскаго населенія составляли солдаты. Въ Саратовѣ ихъ было 44. У нихъ была своя молельня, устроенная во всемъ согласно традиціи (оренъ-койдешъ, сифре—тойре и пр.). На запросъ слѣдователя: „съ чьего разрѣшенія имѣется въ Саратовѣ моленный домъ для нижнихъ чиновъ и кто со времени учрежденія моленной исправлялъ въ ней должность раввина“, батальонный командиръ далъ отвѣтъ, что для евреевъ, состоящихъ на службѣ, домъ для молитвъ по ихъ обряду отведенъ на основаніи Свода Военныхъ Постан. (т. VII, кн. I, ст. 388), но такъ какъ евреевъ этихъ менѣе 300 человѣкъ, то они и не имѣли правительствомъ назначеннаго раввина, а обязанность его исправлялъ одинъ изъ нижнихъ чиновъ, ими избранный“.—На пасху пекли мацу; пекла русская баба Емельянова подъ присмотромъ еврея. Между солдатами были и женатые, съ дѣтьми, жившіе на частныхъ квартирахъ. Условія службы не были, повидимому, особенно тягостны. Солдаты имѣли возможность заниматься подсобными промыслами, ремеслами; одинъ изъ нихъ умудрился даже производить коммиссіонныя операціи: выписывалъ для мѣстныхъ купцовъ товары изъ „черты осѣдлости“. Повидимому, и начальство было ими вполнѣ довольно: въ дѣлопроизводствѣ имѣются формулярные списки о службѣ евреевъ-солдатъ, привлеченныхъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ и свидѣтелей, причемъ во всѣхъ этихъ формулярахъ есть отмѣтки: „штрафамъ не подвергался“, „въ предосудительныхъ поступкахъ замѣченъ не былъ“; нѣкоторые солдаты (въ томъ числѣ и Шлиферманъ) имѣютъ нашивки „за безпорочную службу“. Довѣріе начальства къ евреямъ-солдатамъ выразилось и въ поддержкѣ, которую оно имъ оказывало въ теченіи всего процесса.

Изъ „вольныхъ“ постоянное жительство въ Саратовѣ имѣли красильщикъ Янкель Юшкевичеръ (главный обвиняемый по дѣлу) и еще одинъ еврей—„водочный мастеръ“. Юшкевичеръ жилъ въ Саратовѣ съ 1827 г. Когда Судебная Коммиссія потребовала отъ мѣстной полиціи объясненій, на какомъ основаніи Юшкевичеру разрѣшалось жительство въ Саратовѣ, то приставъ Вандышевъ въ доказательство „своей невиновности“ предъявилъ копію рапорта, представленнаго имъ старшему полиціймейстеру (еще за три года до возникновенія дѣла) о выселеніи Юшкевичера; полиціймейстеръ же объявилъ, что рапортъ Вандышева не былъ ему доложенъ вольнонаемнымъ писцомъ... У Янкеля Юшкевичера была семья: жена Ита-Нехама, дочь Мина-Рейза, корсетница, три сына—старшій Федоръ Юрловъ, выкрестъ, выгнанный отцомъ изъ дому за пьянство и воровство, шарманщикъ, впослѣдствіи нанявшійся въ рекруты (въ русскую семью); другой сынъ, Файвель, на должности въ станицѣ Алексѣевской Земли Войска Донского, и малолѣтній Айзикъ.

Наѣзжали въ Саратовъ евреи-торговцы галантерейными товарами, для закупки пшеницы и льняного сѣмени, винокуры изъ сосѣднихъ помѣщичьихъ имѣній. Наиболѣе виднымъ изъ этой послѣдней категоріи былъ Хацкелъ или Александръ Григорьевичъ Конниковъ, проживавшій постоянно на Лядинскомъ заводѣ кн. Гагарина (въ Тамбовской губ.). Ко времени разбора дѣла въ Саратовѣ оказались еще два еврея фокусника-волтижера: австрійскій подданный Блейшмидъ и Мордковичъ. Блейшмидъ останавливался, когда бывалъ въ Саратовѣ, у выкреста Фогеля, также австрійскаго подданнаго.

Культурный уровень саратовскихъ евреевъ былъ весьма невысокій. Господствовало полнѣйшее невѣжество, не только въ европейскомъ, но и въ чисто-еврейскомъ смыслѣ этого слова. При обыскѣ на квартирѣ у Янкеля Юшкевичера найдены были всего двѣ книги, повидимому—молитвенники. А Янкель въ нѣкоторомъ родѣ являлся центромъ общины. Жаргонъ Янкеля полонъ русскими словами и руссицизмами. Одно изъ его писемъ къ свату своему Гуглину начинается словами: „инъ городъ Саратовъ“, далѣе—„ди чернь зогтъ“ и т. п. Другіе саратовскіе евреи были еще болѣе отчуждены отъ всего еврейскаго. Поражаетъ обиліе перекрестовъ, на которыхъ то и дѣло наталкиваешься при чтеніи слѣдственнаго матеріала—60 лѣтъ тому назадъ, когда въ городахъ черты осѣдлости перекрестъ являлся чрезвычайной рѣдкостью. Всѣ эти перекресты носили чисто русскія фамиліи (Пет-

ровы, Соколовы, Юрловы и т. д.) и держались совершенно въ сторонѣ отъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Въ самой семьѣ Юшкевичера, человѣка крѣпко преданнаго еврейству, множество „мешумодимъ“: родной братъ Янкеля, Михаилъ Соколовъ, гласный камышинской думы, сынъ Янкеля—Федоръ Юрловъ; зять также впослѣдствіи принялъ православіе.

Нѣтъ намека на существованіе хедера и другихъ какихъ либо просвѣтительныхъ или благотворительныхъ учрежденій. Существовала только хеврэ-кадыше — „тайный орденъ“, который, по убѣжденію саратовскихъ слѣдователей, и занимался „ритуальными убійствами“.

Важнѣйшимъ моментомъ въ первой стадіи слѣдственнаго производства было показаніе мальчика Канина, товарища убитаго Маслова. Канинъ показалъ, что его и Маслова какой-то человѣкъ въ дублепомъ желтаго цвѣта тулупѣ, съ воротникомъ изъ черныхъ мерлушекъ, въ суконномъ картузѣ чернаго цвѣта съ козырькомъ, позвалъ на Волгу помогать въ переноскѣ аспидныхъ досокъ. Они отправились, но по дорогѣ Канинъ одумался, не захотѣлъ идти дальше и вернулся домой, а Масловъ пошелъ къ берегу и больше не возвращался. Слѣдователь Волоховъ, убѣжденный, что „дѣло это — еврейское“, предъявилъ Канину всѣхъ проживавшихъ тогда въ Саратовѣ евреевъ. Мальчикъ на одномъ изъ нихъ остановился: „ровно тотъ, кто сманилъ“. Это былъ солдатъ Шлиферманъ, совершавшій обрѣзанія у саратовскихъ евреевъ. Само собою разумѣется, послѣднее обстоятельство послужило страшной уликой противъ евреевъ вообще и противъ Шлифермана въ особенности. Мальчикъ Канинъ, вначалѣ очень неувѣренно указывавшій на Шлифермана („словно тотъ“... „у сманителя выговоръ чисто русскій, этотъ же картавитъ и носъ у него не широкъ“), впослѣдствіи (нѣсколько мѣсяцевъ спустя), подъ вліяніемъ созрѣвшей въ окружающей его средѣ увѣренности въ виновности евреевъ, категорически утверждаетъ уже, что именно Шлиферманъ сманилъ Маслова („это ты сманилъ Мишу“).

Слѣдствіе Волохова „надлежащихъ“ результатовъ въ общемъ не дало. Изъ Петербурга прислали поэтому новаго слѣдователя— Дурново, служившаго раньше въ Западномъ краѣ. „Съ самаго прибытія“, сообщается въ одномъ изъ актовъ дѣлопроизводства, Дурново объяснилъ мѣстнымъ чиновникамъ „о подобныхъ обрядахъ евреевъ въ западныхъ губерніяхъ съ христіанскими мальчиками“ (л. 1461—1471). Дурново проявилъ кипучую дѣятельность, подчасъ носившую поистинѣ комическій характеръ, но, само со-

бою разумѣется, саратовскимъ евреямъ, которыхъ онъ затравилъ безпрестанными допросами, обысками и арестами, было не до смѣха. Вотъ образчикъ этой дѣятельности. Мелкій полицейскій Казанскій сообщилъ Дурново, будто купецъ Егоръ Бѣляевъ разсказывалъ ему, что у отца Янкеля нашли много лѣтъ тому назадъ въ часахъ убитаго мальчика. Бѣляевъ этой басни не подтвердилъ, тѣмъ не менѣе Дурново затратилъ массу энергіи, чтобы „выяснить дѣло". Кто-то ему сказалъ, что отцомъ Янкеля Юшкевичера былъ перекрестъ Василій Петровъ. Всѣ архивы города Саратова были перерыты. Чиновникъ Жемчуговъ пересмотрѣлъ всѣ 60.000 дѣлъ изъ полицейскаго архива, другіе чиновники штудировали дѣла въ судебныхъ архивахъ, пересмотрѣны были даже всѣ метрическія книги за время съ 1819 г. Но никакого слѣда ни „объ убитомъ мальчикѣ, найденномъ въ часахъ", ни даже о перекрестѣ Василіи Петровѣ не отыскалось. Изъ Могилевской губерніи получено было оффиціальное донесеніе, вполнѣ подтвердившее показаніе Янкеля, что отецъ его, Файвишъ Юшкевичеръ, умеръ на родинѣ въ 1819 г. правовѣрнымъ евреемъ.

Дурново учредилъ „строжайшій надзоръ" за всѣми евреями. Предписано было всѣмъ полицейскимъ учрежденіямъ губерніи: „остановить на всѣхъ мѣстахъ находящихся въ уѣздахъ и городахъ евреевъ съ ихъ семействами, даже проѣзжихъ, а равно и выкрестовъ собственно въ Саратовѣ, съ учрежденіемъ надъ сими лицами особаго полицейскаго надзора. Проѣзжавшіе черезъ Саратовъ евреи и задержанные уже тамъ отлучались бы изъ города не иначе, какъ по сношеніи съ слѣдователями".

Создалась, благодаря такимъ мѣропріятіямъ, атмосфера, при которой появленіе типичныхъ для ритуальныхъ дѣлъ свидѣтелей становилось неизбѣжнымъ. И они явились.

Излишне разъяснять, что это были люди „со дна"—бродяги изъ самыхъ подозрительныхъ притоновъ, завѣдомые преступники, гарнизонныя проститутки и т. п. Единственнымъ свидѣтелемъ не изъ міра бродягъ и преступниковъ былъ губернскій секретарь Крюгеръ, но относительно него имѣются въ дѣлѣ вполнѣ опредѣленныя данныя, что онъ былъ пьяницей, буяномъ и картежникомъ и помимо того страдалъ „разслабленіемъ и раздраженіемъ нервъ и помѣшательствомъ" (слѣдствіе Дурново, л. 872, а также листы 2884, 3206, 3064 и 3436). Главный свидѣтель по дѣлу, солдатъ Богдановъ (сданъ въ рекруты своимъ помѣщикомъ за пьянство и бродяжество), показавшій при первомъ допросѣ, что былъ очевидцемъ и даже участникомъ убійства одного изъ маль-

чиковъ на квартирѣ Янкеля Юшкевичера, безпрестанно мѣнялъ впослѣдствіи свои показанія, а иногда и совершенно отказывался отъ нихъ. Другой „очевидецъ“, названный выше Крюгеръ, утверждалъ, что, зайдя случайно въ еврейскую молельню (это было въ два часа дня!), онъ видѣлъ, какъ евреи (Юшкевичеръ, Шлиферманъ и др.) обрѣзываютъ христіанскаго мальчика и вытачиваютъ изъ него кровь, причемъ двери въ синагогу были открыты... Свидѣтельница Горохова (гарнизонная проститутка), разсказала слѣдователю, будто Ита-Нехама, жена Янкеля Юшкевичера, говорила ей, что изъ Житоміра отъ дѣвки Родсель, у которой казна деньги занимаетъ, прислали ея мужу, Янкелю, за христіанскую кровь два милліона рублей, а Шлиферману четыре милліона. Явились три свидѣтеля, которые показали подъ присягой, что собственными глазами видѣли, какъ въ пятницу на Страстной недѣлѣ (1851 г.) Янкель Юшкевичеръ вмѣстѣ съ другими евреями, въ солдатской формѣ, справляли какой-то „бѣсовскій шабашъ“ на квартирѣ у Янкеля. На столѣ лежала кукла, сдѣланная какъ-будто изъ тѣста, которую каждый изъ присутствовавшихъ евреевъ поочередно сѣкъ пучками розогъ. Въ рукахъ у Янкеля была оловяная или жестяная чашка съ красной жидкостью. По окончаніи сѣченія несчастной куклы, имѣвшей, по словамъ одного изъ свидѣтелей, видъ распятія, всѣ бывшіе тамъ солдаты подходили одинъ за другимъ къ Янкелю, а онъ каждому изъ нихъ давалъ по ложкѣ жидкости изъ чаши. Явились затѣмъ свидѣтели, которые взводили на себя обвиненія въ томъ, что они сами сманивали христіанскихъ дѣтей для евреевъ, по просьбѣ послѣднихъ; въ дѣлопроизводствѣ имѣется цѣлый отдѣлъ—„о лицахъ, показавшихъ на себя преступленія умышленно ложно“.

На почвѣ саратовскаго дѣла въ томъ же раіонѣ возникло еще пятнадцать дѣлъ; изъ нихъ самое знаменитое лядинское, оффиціальный заголовокъ котораго—„дѣло по обвиненію нѣкоторыхъ евреевъ, проживающихъ въ Тамбовской губерніи, въ Лядинскомъ винокуренномъ заводѣ князя Гагарина, въ посылкѣ въ городъ Саратовъ за кровью и въ полученіи оной“. Лядинское дѣло всецѣло создано было фантазіей арестантки „Машки-Шараманки“, приговоренной къ 18 годамъ заключенія въ работномъ домѣ и плетямъ черезъ палача. „Старый раввинъ“ и Александръ Григорьевичъ (Конниковъ, о которомъ упомянуто выше) заставили будто ее поклясться, что она исполнитъ все, что они отъ нея потребуютъ, и никому не будетъ говорить о томъ, что она у нихъ увидитъ. Когда клятва была дана, на нее, Машку-Шараманку,

возложена была довольно отвѣтственная миссія по поставкѣ христіанской крови изъ Саратова лядинскимъ евреямъ.

Излагать свидѣтельскія показанія по саратовскому дѣлу на страницахъ „Еврейской Старины"—нѣтъ возможности: слишкомъ много потребовалось бы мѣста. Важнѣйшія изъ этихъ показаній читатель найдетъ къ тому же въ книжкѣ г. Львовича—„Послѣдняя позиція"; тамъ же приведены и постановленія по дѣлу различныхъ судебныхъ инстанцій.

На чемъ необходимо остановиться—это на внутреннихъ переживаніяхъ несчастныхъ жертвъ предразсудка. Они были ужасны. „Дѣло" свалилось на саратовскихъ евреевъ, какъ снѣгъ на голову. Они были совершенно незамѣтной величиной въ городѣ. „Еврейскаго вопроса" въ тѣ времена въ Саратовѣ абсолютно не существовало, и менѣе всего евреи могли ожидать „кроваваго навѣта". Еще наканунѣ возникновенія процесса Янкель Юшкевичеръ весело отпраздновалъ свадьбу своей дочери Мины Рейзы, которую онъ выдалъ за нѣкоего Мордуха Гуглина, большого негодяя, какъ обнаружилось вскорѣ.Но пока ничто не угрожало спокойствію и благополучію саратовскихъ евреевъ. „Опознаніе" мальчикомъ Канинымъ солдата Шлифермана и въ особенности оговоръ Янкеля Юшкевичера и сына его Федора Юрлова солдатомъ Богдановымъ сразу превратили это бренное благополучіе въ юдоль невыразимой скорби: безобидные „жиды" въ глазахъ мѣстнаго населенія превратились въ изверговъ, алчущихъ крови христіанской. Начались аресты, отъ которыхъ не спасся, повидимому, ни одинъ еврей, а Янкелю Юшкевичеру, его сыну—выкресту Юрлову и солдату Шлиферману пришлось высидѣть въ тюрьмѣ около 8 лѣтъ, въ ожиданіи окончательнаго вердикта Государственнаго Совѣта, осудившаго ихъ на каторжныя работы. Одинъ изъ арестованныхъ солдатъ-евреевъ, не выдержавъ тюремнаго режима и мучительныхъ допросовъ и передопросовъ усерднаго слѣдователя Дурново, удавился въ своей камерѣ.

Какъ велъ свои допросы Дурново, можно судить по слѣдующему сообщенію слѣдователей (Дурново и жандармскаго офицера Языкова). „По дошедшимъ до надворнаго совѣтника Дурново секретнымъ свѣдѣніямъ о разговорѣ рядового еврея Хаима Зидора, на дворѣ мѣщанина Москвичева, о падшемъ будто бы невинно на евреевъ подозрѣніи въ убійствѣ двухъ мальчиковъ, онъ, Дурново, съ 8 на 9 число мая 1853 г., въ 11 часовъ ночи, требовалъ къ себѣ Зидора для увѣщанія и секретнаго допроса, обѣщая ему за открытіе преступленія денежное

вознагражденіе и ходатайство о его службѣ". Зидоръ, слушая внимательно увѣщанія и „чрезвычайно смутившись", первоначально поколебался, видимо внутренне боролся, и когда ему было сказано, что цирюльникъ Шлиферманъ принимаетъ все на себя и сознался въ преступленіи, Хаимъ Зидоръ, поблѣднѣвъ, сказалъ: „не можетъ быть, чтобы Шлиферманъ сознался, а вѣрно говорилъ это какой-нибудь несовершенный еврей"! Тутъ и попытка подкупить, и попытка воздѣйствовать на свидѣтеля сообщеніемъ ему ложныхъ свѣдѣній,—лишь бы вырвать у него оговоръ, полупризнаніе, которое можно было бы использовать для подкрѣпленія слишкомъ уже недостовѣрныхъ показаній бродягъ и проститутокъ. За все время слѣдствія Дурново не удалось однако никакими средствами добиться ни у одного изъ евреевъ какой-либо лжи противъ единовѣрцевъ. „Обличителемъ" изъ евреевъ противъ подсудимыхъ удалось сдѣлать лишь перекреста Николая Петрова, зятя Юшкевичера (въ еврействѣ—Мордухъ Гуглинъ), который, послѣ бесѣды со священникомъ Скинотворцевымъ и принятія крещенія, далъ слѣдующее показаніе: Янкель, когда находился уже подъ арестомъ, поручилъ ему, Гуглину, взять какое-то письмо у Иты-Нехамы (жены Янкеля) и уничтожить его; Гуглинъ прочиталъ это письмо; тамъ говорилось о посылаемыхъ двухъ бутылкахъ съ кровью, запечатанныхъ—одна краснымъ сургучемъ съ кровью, добытой въ мѣсяцъ Кишовъ(?), а другая чернымъ съ кровью, добытой въ мѣсяцъ Адаръ; на адресѣ было написано: „Любавичскому ходаку Таупкину", а внизу—„для передачи Любавичскому раввину". Впослѣдствіи онъ, Гуглинъ, узналъ отъ самого Янкеля, что бутылки были посланы въ Любавичъ съ евреями-персіянами. Таково было показаніе ренегата, сообщившее саратовскому дѣлу всееврейскій, такъ сказать, характеръ. Когда Гуглинъ, онъ же Николай Петровъ, на очной ставкѣ съ Янкелемъ, сталъ повторять свои показанія, несчастный старикъ пришелъ, по словамъ протокола, „въ крайнее возбужденіе"... „Я зналъ, сказалъ Янкель, что есть людоѣды на свѣтѣ, но ихъ до сихъ поръ не видалъ; вотъ одинъ изъ нихъ, я не могу стоять предъ нимъ!" Когда Петровъ кончилъ свои „показанія", Янкель упалъ на колѣни и, поднявъ руки и глаза кверху, проговорилъ: „Боже мой, гдѣ же Ты? Что Ты тамъ дѣлаешь? Какъ это допускаешь?!"...

Такъ же, какъ мужъ ея, реагировала на показанія Николая Петрова и Ита-Нехама. „Явился еще новый свидѣтель, сказала она. Во время царя Давида противъ евреевъ было столько сви-

дѣтелей, сколько нѣтъ волосъ на головѣ. А все таки они были всѣ ложные свидѣтели. Пускай пятьдесятъ человѣкъ показываютъ что мы рѣзали мальчиковъ, а все будетъ ложь и клевета". Затѣмъ, обращаясь къ членамъ комиссіи, она говорила: „Неужели вы грѣха не боитесь, что принимаете такія напраслины? мы такъ же рѣзали мальчиковъ, какъ вы ихъ рѣзали".

Батюшка Скинотворцевъ, по предложенію Дурново, пробовалъ заговаривать и съ самимъ Янкелемъ. Онъ пришелъ къ нему въ острогъ, и хотя заключенный встрѣтилъ его словами— „не время теперь; я сильно встревоженъ, огорченъ, я весь боленъ; у меня кружится голова, я безъ памяти, я точно безумный",—тѣмъ не менѣе батюшка остался въ камерѣ и заговорилъ съ отмѣннымъ велерѣчіемъ. Говорилъ длинно и елейно. „Батюшка, прервалъ Янкель, я несчастенъ"...—Э, братецъ, возразилъ Скинотворцевъ, да это можно слышать вездѣ и всюду... Всѣ жалуются на разные недостатки, и такія жалобы слышатся даже отъ людей высшаго званія... Ахавъ и Іезавель были лица державныя, слѣдовательно счастливы, а чѣмъ для нихъ показался и до чего ихъ довелъ виноградникъ бѣднаго Навуѳея!"... Постепенно рѣчь перешла на истины православной вѣры, причемъ батюшка тонко разъяснилъ Янкелю, что его преосвященство многое для него могъ бы сдѣлать. „Святители наши издревле усвоили себѣ какъ бы нѣкое право ходатайствовать о помилованіи кающихся преступниковъ не только предъ мѣстнымъ начальствомъ, но даже и предъ лицомъ самихъ Государей". Уговоры Скинотворцева ни къ чему однако не привели. „Ну, братъ Яковъ Яковлевичъ, закончилъ батюшка, отъ души мнѣ жаль тебя: ты отказываешься отъ благъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ для человѣка и притомъ въ самое лучшее для тебя время". Янкель, отвернувшись на подушку, съ глубокимъ вздохомъ произнесъ: „ну, что дѣлать, я обреченная Богу жертва!"

Трудно и сейчасъ, 60 лѣтъ спустя, читать эти протоколы безъ глубокаго волненія...

Другимъ привлеченнымъ по дѣлу евреямъ приходилось не легче, конечно, чѣмъ Юшкевичеру. Обвиняемые въ страшныхъ злодѣяніяхъ, безсильные при этомъ по малограмотности своей разбираться въ многочисленныхъ актахъ и протоколахъ, о нихъ составляемыхъ, лишенные всякой защиты, — они впадали въ отчаяніе. Одинъ изъ нихъ, какъ упомянуто уже было выше, удавился въ тюрьмѣ. Другого--Михеля Шлифермана извели до такой степени, что онъ началъ говорить дерзости начальству.

Въ обвинительномъ актѣ указывается по этому поводу, что „онъ, Шлиферманъ, противъ слѣдователей—надворнаго совѣтника Дурново и маіора Языкова выразился, что они по дѣлу только бумагу мараютъ и пишутъ все вздоръ“, а въ присутствіи судебной комиссіи, на замѣчаніе предсѣдателя—„не говорить дерзостей“, отвѣтилъ: „когда наступятъ на кочергу, она бьетъ въ лобъ“. Судебная комиссія, оставившая Шлифермана по главному обвиненію (убійство и истязаніе мальчиковъ) лишь въ подозрѣніи, приговорила его „къ шпицрутенамъ черезъ пятьсотъ человѣкъ одинъ разъ“ за явное неуваженіе къ присутствію...

Русскій дореформенный судъ не зналъ уже пытокъ, но допросъ „съ пристрастіемъ“, со „священническими увѣщеваніями“, хитрые капканы и западни для подслѣдственныхъ — были обычнымъ въ то время явленіемъ. Съ другой стороны, благодаря безконечной медлительности тогдашняго слѣдственнаго производства, ритуальные процессы достигаютъ при немъ сказочныхъ, фантастическихъ размѣровъ. Велижскій процессъ тянулся 12 лѣтъ, саратовскій—8. Какой просторъ для доказчиковъ, доносчиковъ, любителей поудить рыбу въ мутной водѣ, психопатовъ и истеричекъ, увлекаемыхъ мрачнымъ трагизмомъ „кроваваго навѣта“! Въ результатѣ, право, трудно сказать, что было бы лучше для Юшкевичера и Шлифермана—быть ли замученными въ теченіе нѣсколькихъ недѣль въ средневѣковомъ застѣнкѣ, или же отсиживать восемь лѣтъ въ смрадной тюрьмѣ, подвергаясь допросамъ такого слѣдователя, какъ Дурново, и очнымъ ставкамъ съ Богдановыми и Петровыми—съ тѣмъ, чтобы закончить дни свои на каторгѣ! Во всякомъ случаѣ русскій дореформенный судъ свою долю мучительства внесъ въ еврейскій мартирологъ: Велижъ и Саратовъ останутся навсегда въ памяти еврейскаго народа.

М. Тривусъ.

Изъ прошлаго еврейскихъ общинъ въ городѣ Люцинѣ и его уѣздѣ.

I. Возникновеніе Люцинской общины.—Время поселенія евреевъ въ Люцинѣ [1]) не поддается точному опредѣленію. Они, повидимому, поселились тамъ въ періодъ польскаго владычества, такъ какъ русское владычество уже застало евреевъ въ Люцинѣ и въ уѣздѣ. По переписи 1772 г. [2]) ихъ оказалось всего 661 человѣкъ; изъ этого числа очень мало жило въ самомъ городѣ (32 чел.), остальные—въ селахъ и деревняхъ: казенныхъ (126), помѣщичьихъ (498) и монастырскихъ (5). Въ архивѣ Люцинскаго городского управленія сохранился „геометрическій планъ" мѣстности отъ 1784 г., въ которомъ число евреевъ показано въ городѣ Люцинѣ—80, а въ уѣздѣ 981 [3]). Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, ростъ еврейскаго населенія въ городѣ окончательно установился. Въ 1847 г. въ Люцинѣ числилось 2299 душъ, а по переписи 1897 г.—2803 въ городѣ и 3452 въ уѣздѣ. [4])

II. Мученикъ Моисей бенъ-Давидъ.—Первый памятникъ еврейской старины въ Люцинѣ есть надгробная надпись на старомъ кладбищѣ, увѣковѣчившая память „святого" (קדוש). На холмикѣ донынѣ стоитъ простой и небольшой каменный памятникъ, а на немъ начертано слѣдующее:

---

[1]) Люцинъ—нынѣ уѣздный городъ Витебской губ. — входилъ до средины XVI вѣка въ составъ владѣній Ливонскаго ордена. Въ 1561 г. перешелъ подъ власть Польши со всей Ливоніей, а въ 1772 г., по первому раздѣлу Польши, вошелъ въ составъ присоединенной Бѣлоруссіи и сдѣлался уѣзднымъ городомъ тогдашней Полоцкой губ.

[2]) Евр. Старина 1912 г., вып. II, стр. 171.

[3]) Копія плана доставлена мнѣ гласнымъ городской управы г. Х. Л. Левинымъ.—*Авт.*

[4]) Памятная книжка Витебской губерніи за 1898 г., приложеніе, стр. 85.

פ״נ [1]
וכל בית ישראל
יבכו את השרפה
אשר שרף י״י ועלה
בקדושת השם לאל
הקדוש מ׳ משה במ׳
דוד זצ״ל ביום כ״ה
תמוז שנת תקכ״ה (תקכ״ח?)

Дата надписи внушаетъ сомнѣніе только относительно послѣдней цифры, которую можно читать и ה и ח, т. е. 5 и 8. Слѣдовательно, смерть „святого“ послѣдовала въ іюлѣ 1765 или 1768 года,—т. е. въ послѣдніе годы польскаго владычества. По словамъ старожиловъ, исторія святого Моисея бенъ-Давида была записана въ мѣстномъ кагальномъ Пинкосѣ, который погибъ во время пожара 1866 г. Легенда разсказываетъ, что Моисей былъ деревенскій портной—честный труженикъ и благочестивый еврей. Однажды, работая въ деревнѣ, онъ впутался въ религіозный диспутъ съ крестьянами-католиками. Въ разгарѣ спора о Іисусѣ и Евангеліи у портного вырвались нѣкоторыя рѣзкія фразы, возмутившія крестьянъ. На „богохульника“ донесли польскому пану, владѣльцу деревни. Моисея обвинили въ томъ, что онъ поносилъ Іисуса Христа и католическую вѣру; молва прибавила еще къ этому, будто въ домѣ одного крестьянина портной прокололъ иголкой святую икону. Панъ, ревностный католикъ и врагъ евреевъ, приказалъ заключить Моисея подъ стражу. Узнику предложили на выборъ: либо креститься въ католическую вѣру, либо пойти на костеръ за богохульство. Онъ избралъ послѣднее и погибъ въ огнѣ, восторженно выкрикивая „Schema Israel“. Разсказываютъ, что еще до казни сынъ узника ѣздилъ въ Полоцкъ и Варшаву просить о помилованіи, и его просьба была удовлетворена, но онъ вернулся въ Люцинъ уже поздно — черезъ два дня послѣ совершенія приговора. Говорятъ, что впослѣдствіи панъ былъ наказанъ высшею властью за самосудъ. По народному преданію, Богъ наказалъ жестокаго пана мучительными болѣзнями; во время припадковъ онъ кричалъ: „Моисей, Моисей, прости меня“!

---

[1]) Переводъ надписи... „Здѣсь похороненъ... И весь домъ Израилевъ оплакиваетъ пожаръ, зажженный Богомъ. И вознесся съ освященіемъ Имени къ Святому Богу Моисей сынъ Давида, да будетъ благословенна память праведника!—въ день 25 Таммуза 525 (528 ?) года“.

III. Учрежденіе Святого Братства".—Въ сохранившемся Пинкосѣ „Хевра Кадиша" отъ 1850 года, передъ пунктами устава, написано слѣдующее; „Сіи постановленія выписаны изъ стараго Пинкоса 546 (1786) года, заведеннаго тогда при основаніи Братства. И какъ они, начавъ дѣло, взяли на себя, такъ и мы по примѣру нашихъ предковъ рѣшили исполнить всѣ эти постановленія и обычаи". Отсюда видно, что только въ 1786 г. въ Люцинѣ учредилось Погребальное Братство. До того времени община, очевидно, была очень мала, хотя уже и тогда имѣла свое кладбище, какъ видно изъ вышеупомянутаго памятника мученика 1765 года.

IV. Организація общины и первый раввинъ.—Съ 1786 г. еврейская община въ Люцинѣ росла и упорядочивалась. Кромѣ „Хевра Кадиша", въ томъ же году было основано Общество изученія Мишны (חברה משניות); дата указана въ самомъ Пинкосѣ Общества. Около того же времени община избрала своего перваго раввина, извѣстнаго талмудиста Вольфа Альтшулера, о которомъ будетъ рѣчь дальше. На заглавныхъ листахъ сочиненій р. Вольфа (שפת הים, זבד טוב), напечатанныхъ въ Шкловѣ въ 1794 г., титулъ автора гласитъ: „Сочиненіе Вольфа Альтшулера, раввина города Люцина съ уѣздомъ въ области Инфлянтской" (ממני זאב וואלף אלטשולער יושב על מדין בק"ק לוצין והאויעזד במדינת איפלאנד").

V. Деревенскіе жители.—Съ давняго времени въ Люцинѣ процвѣтала талмудическая наука; но зато среди жителей деревень Люцинскаго уѣзда, такъ называемыхъ „ишувниковъ", преобладали простые, часто даже неграмотные „аме-гаарацимъ". Старики разсказываютъ отъ имени своихъ предковъ, что лѣтъ сто назадъ, въ началѣ 19 вѣка, въ деревнѣ Пильды, въ 12 верстахъ отъ Люцина, жили такіе малограмотные евреи, которые не могли читать молитвы по „сиддуру"; поэтому они себѣ взяли кантора, который за всѣхъ читалъ молитвы. Ихъ молитвенное собраніе было извѣстно подъ именемъ „der Pilder minian".

VI. Переселеніе въ земледѣльческія колоніи.—Въ 1807 г., когда тѣснимые въ Бѣлоруссіи сельскіе евреи начали переселяться въ земледѣльческія колоніи Херсонской губерніи, изъ Люцинскаго уѣзда также отправилась туда партія переселенцевъ въ нѣсколько десятковъ семействъ. Въ 40-хъ годахъ 19 вѣка около 60 семействъ переселилось изъ Люцина въ Екатеринославскую губернію. Уѣзжавшихъ община снабдила свитками Священнаго Писанія и библіотекою для синагоги. Разска-

зываютъ, что многіе переселенцы не перенесли трудностей переѣзда и умерли въ пути. Большинство поселилось въ колоніи Красноселкѣ, Екатеринославской губерніи [1]).

VII. Депутатъ ребъ-Зиске.—Въ 1818 г., когда во всемъ Западномъ краѣ происходили выборы „депутатовъ еврейскаго народа“ для представительства въ Петербургѣ, Люцинъ выдвинулъ одного выборщика — Іекусіеля-Зискинда Левина, извѣстнаго подъ именемъ „ребъ Зиске Богачъ“ (der nogid). Это былъ купецъ, ведшій крупныя торговыя дѣла, общественный дѣятель и вмѣстѣ съ тѣмъ ученый талмудистъ. Въ спискахъ выборщиковъ, собравшихся на виленскій съѣздъ 1818 года, фигурируетъ и имя „Іекусіеля бенъ-Якова, избраннаго отъ Витебской губерніи“, или „Люцинскаго 2-й гильдіи купца Зиски Лева“ [2]). Онъ умеръ спустя годъ послѣ съѣзда, и на его надгробномъ камнѣ имѣется слѣдующая надпись:

פה נטמן ה״ה הרבני המופלא ומופלג בתורה איש ירא אלקים שלשלת היוחס ן ונגיד ומפורכם מוה׳ נפתלי יקותיאל זיסקינד בהרבני המפורסם מו״ה יעקב הלוי. ויצא(ה) נשמתו בטהרה ביום י״ג לחדש אלול שנת תקע״ט. לפרט אנשי יושר נאבדו לפ״ק. תנצב״ה.

Его братъ, Михель Левинъ, былъ также виднымъ общественнымъ дѣятелемъ и одно время занималъ должность городского головы въ Люцинѣ.

VIII. Кагалъ и рекрутскіе наборы.—Въ царствованіе Николая I злобою дня въ жизни общинъ была рекрутская повинность, которая поглощала почти всю дѣятельность кагаловъ. По словамъ свѣдущихъ лицъ, кагальные дѣятели того времени въ Люцинѣ не свирѣпствовали такъ, какъ въ другихъ городахъ, и не причиняли столько зла. Этому много способствовали неусыпныя заботы двухъ выдающихся людей, послѣдовательно занимавшихъ раввинскій постъ въ Люцинѣ: Нафтали Ціони (1808—56 г.) и его сына Аронъ-Зелига Ціони (1856—76). Во время наборовъ эти раввины дѣлали все возможное для спасенія „плѣнниковъ“, схваченныхъ „ловцами“, отстаивая беззащитныхъ бѣдняковъ. Но весьма часто ихъ старанія не увѣнчивались успѣхомъ, и нерѣдко видѣли этихъ духовныхъ пастырей проливающими горькія слезы объ участи несчастныхъ жертвъ кагальнаго произвола. „Наборъ“ былъ дѣломъ не шу-

[1]) Ср. Никитинъ, Евреи-земледѣльцы (Спб., 1887, стр. 16, 21, 303).

[2]) Финъ. קריה נאמנה (изд. 1860 г.), стр. 35.—Евр. Стар. 1909 г. т. II, стр. 28.

точнымъ, и кагальные старшины въ этомъ дѣлѣ туго поддавались чувству состраданія.

Во время „пойманниковъ“ (начало 1850-хъ годовъ) въ Люцинскомъ уѣздѣ хватали евреевъ безпаспортныхъ (иногда отнимали паспортъ у имѣвшаго его) и сдавали ихъ въ солдаты, какъ „бродягъ“, взамѣнъ какого нибудь богатаго очередного рекрута. Впослѣдствіи нѣкоторыя изъ пострадавшхъ отъ такого произвола лицъ, являлись съ претензіями къ кагалу, требуя удовлетворенія. Такой случай былъ съ нѣкіимъ Айзикомъ Бондарскимъ. Онъ и трое его товарищей прибыли въ 1854 г. изъ Бѣлостокскаго уѣзда, и въ качествѣ каменотесовъ работали у динабургскаго подрядчика Виноградова при проведеніи шоссейной дороги около Корсовки, Люцинскаго уѣзда. Кагальные повѣренные и „ловцы“ узнали, что подрядчикъ временно отлучился изъ Корсовки по дѣламъ и забралъ съ собою паспорта четырехъ рабочихъ. И вотъ ловцы внезапно напали на нихъ и повезли въ Люцинъ. Стараніями рабби Нафтали Ціони удалось отстоять двухъ „пойманниковъ“; Бондарскаго же и еще одного сдали въ солдаты, какъ безпаспортныхъ, въ зачетъ Люцинскаго еврейскаго общества. Спустя 32 года состарившійся Бондарскій явился въ Люцинъ и потребовалъ отъ представителей общины денежнаго удовлетворенія за причиненное ему насиліе. Его требованіе было исполнено: онъ получилъ денежное вознагражденіе отъ потомковъ той семьи, которая нѣкогда при помощи ловцовъ замѣнила Бондарскимъ своего члена, бывшаго на рекрутской очереди. Тогда Бондарскій выдалъ кагалу записку слѣдующаго содержанія (сохранилось въ Пинкосѣ старой синагоги):

אני החתום מטה אייזיק חיים בר׳ אברהם אבא באנדארסקי אשר לקחו אותי אנשי לוצין לפאיימעניק לאנ״ח בשנת 1854 — כעת באתי ללוצין ונתפשרתי עמהם בעד סך 75 רובעל למחול להם במהילה גמורה וחלוטה מקרב לב, ואין לי עוד עליהם שום טענות ומענות ושום טינא שבלב, ואני מוחל להמתים שכבר מתו אשר היו בעת ההיא ולהחיים אשר הם חיים עדנה. כ״ז נעשה בתקיעת כף ובקנא״ס דלא כאסמכתא. ובאתי עה״ח כ״ד תמוז שנת תרמ״ו. נאום אייזיק חיים באנדארסקי.

(Я, нижеподписавшійся Айзикъ-Хаимъ... Бондарскій, котораго жители Люцина взяли пойманникомъ (и сдали) въ солдаты въ 1854 г., нынѣ пріѣхавъ въ Люцинъ, помирился съ ними за сумму въ 75 рублей и простилъ ихъ отъ всего сердца. И нѣтъ у меня больше никакихъ претензій къ нимъ. Прощаю и покойниковъ, давно умершихъ, и живыхъ, здравствующихъ понынѣ... 24 Таммуза 646 г. (іюль 1886 г.).

IX. Раввинъ Вольфъ Альтшулеръ.—Люцинская община всегда славилась своими выдающимися раввинами, имена которыхъ извѣстны въ спеціальной научной литературѣ. Первый раввинъ, названный выше Вольфъ Альтшулеръ (ок. 1786—1806), былъ уроженцемъ Жмуди. Недавно скончавшійся внукъ его, Моисей Марголисъ передалъ намъ интересный разсказъ о томъ, какъ его дѣдъ сдѣлался раввиномъ въ Люцинѣ. Рабби Вольфъ сначала не хотѣлъ раввинства, а предпочиталъ добывать себѣ пропитаніе обычнымъ занятіемъ; въ качествѣ механика-винокура онъ поступилъ на службу къ одному русскому помѣщику близъ Пскова, владѣльцу винокуреннаго завода. Все свободное отъ службы время онъ посвящалъ наукѣ, живя въ деревенской глуши. Однажды къ помѣщику пріѣхали по коммерческимъ дѣламъ два богатыхъ купца изъ почетнѣйшихъ членовъ люцинской общины—упомянутые выше братья Іекусіель и Михель Левины. Помѣщикъ, зная, что эти благочестивые евреи не будутъ у него ѣсть, предложилъ имъ поѣсть и переночевать у своего винокура. Братья поужинали у р. Вольфа и легли спать. Ночью они услышали голосъ хозяина, читавшаго какую то главу изъ „Шулханъ-Аруха“ съ такимъ углубленіемъ въ сущность трактуемаго предмета, которое обличало въ читающемъ большое знаніе раввинской письменности. Вставши утромъ, Левины сказали р. Вольфу, что въ качествѣ представителей Люцинской общины они ищутъ для нея духовнаго пастыря и предлагаютъ ему принять этотъ постъ. Необыкновенно скромный р. Вольфъ сталъ отказываться, считая себя недостойнымъ духовнаго сана, но послѣ настойчивыхъ просьбъ онъ согласился. Скоро обнаружилось, что подъ маскою винокура таился большой ученый. Вольфъ Альтшулеръ напечаталъ въ Шкловѣ, въ 1794 г., сразу три свои книги: שפת הים—комментарій на пасхальную Гагаду (2-е и 3-е изданіе вышли, съ прибавленіями сына автора, въ 1814 и 1819 гг., въ Копысѣ и Бреславлѣ); זבד טוב—о Іезекіелевомъ храмѣ (2-е изд., Варшава, 1814); חמשה חלוקי אבנים—комментарій къ пяти „Мегиллотъ“, изъ котораго изданы только двѣ части—къ Пѣсни Пѣсней (אבני קודש) и Руѳи (אבן פנה). Въ предисловіи къ одной изъ этихъ книгъ авторъ упоминаетъ о составленномъ имъ комментаріи къ Пятикнижію, подъ названіемъ מחשוף הלבן, но въ печати этотъ трудъ не появился. Р. Вольфъ умеръ въ Люцинѣ и похороненъ рядомъ съ могилою вышеупомянутаго „святого“ р. Моисея; но его надгробный памятникъ не сохранился, и неизвѣстенъ въ точности годъ его смерти. Одинъ изъ его потомковъ передаетъ, что р. Вольфъ умеръ въ 1806 г.

X. Р. Давидъ Ціони.—Послѣ смерти Альтшулера, люцинскимъ раввиномъ былъ избранъ Давидъ Ціони изъ м. Освѣя (Вит. губ.), отпрыскъ знаменитой семьи ученыхъ. Въ молодости р. Давидъ, по примѣру тогдашнихъ благочестивцевъ совершалъ подвигъ скитальчества (גלות), странствуя по разнымъ городамъ. Въ его рукописяхъ имѣются краткія записи съ намеками на эти скитанія: "והיתה מסילה ד' אייר תקמ"ט, וישבו תחו"ם תמוז תקנ"א". Тамъ же значится, что онъ прибылъ въ Люцинъ въ 1802 г. Нѣкоторые утверждаютъ, что тогда р. Давидъ былъ избранъ раввиномъ, но болѣе вѣроятна другая версія - что въ 1802 г. онъ поселился въ Люцинѣ въ качествѣ частнаго лица, а раввинскій постъ занялъ спустя четыре года, т. е. послѣ смерти Альтшулера. Когда былъ изданъ законъ, обязывавшій всѣхъ евреевъ избрать себѣ фамильныя прозвища, р. Давидъ избралъ имя Ціони, сохранившееся и въ его потомствѣ. Онъ усердно занимался не только явною, но и тайною наукой — каббалой. Послѣ него остался большой манускриптъ — комментарій къ „Toгаth Kohanim“, но онъ не былъ напечатанъ и съ теченіемъ времени затерялся. Р. Давидъ умеръ въ 1808 г., во цвѣтѣ лѣтъ.

XI. Р. Нафтали Ціони.—Сынъ и преемникъ его, рабби Нафтали занималъ постъ раввина въ Люцинѣ 48 лѣтъ, до 1856 г. Это былъ одинъ изъ популярнѣйшихъ раввиновъ Люцина. Его любили за его высокія нравственныя качества, вниманіе къ нуждамъ народа и рѣдкое безкорыстіе. Р. Нафтали вставалъ обыкновенно въ два часа по полуночи и до разсвѣта занимался наукою; на разсвѣтѣ молился въ ранней очереди (ותיקין), послѣ молитвы опять занимался книгами, затѣмъ наскоро закусывалъ и отправлялся по городу навѣщать больныхъ и бѣдныхъ; во время своихъ посѣщеній онъ утѣшалъ страждущихъ, давалъ совѣты и указанія. Всѣхъ онъ привязывалъ къ себѣ своею простотою и сердечностью[1]. Вслѣдствіе своей необычайной скромности, р. Нафтали не воспользовался своими громадными знаніями въ Талмудѣ и раввинской письменности для какихъ-нибудь литературныхъ трудовъ, а только ограничивался писаніемъ отвѣтовъ—תשובות—на юридическіе и ритуальные вопросы, съ которыми къ нему обращались другіе раввины. Его имя встрѣчается въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ другихъ авторовъ. Въ Пинкосѣ записано,

[1]) Біографическія свѣдѣнія о р. Нафтали, какъ и вообще о всемъ родѣ Ціони, заимствованы нами изъ неизданной рукописи מגילת יוחסין, составленной внукомъ Нафтали, Израилемъ Зелигманомъ, о которомъ ниже.—*Авторъ*.

что р. Нафтали получалъ отъ общины на свое содержаніе еженедѣльно три рубля. Когда былъ изданъ законъ о цензурной ревизіи еврейскихъ книгъ во всѣхъ частныхъ библіотекахъ и въ синагогахъ (1836), р. Нафтали въ качествѣ раввина исполнялъ обязанности „цензора“ въ Люцинѣ. На многихъ книгахъ старинной синагоги до сихъ поръ еще сохранилась надпись на русскомъ языкѣ съ оригинальной ороографіей: „Такова книга дозволяется цензуромъ. Раввинъ Ціони“. Р. Нафтали умеръ въ 1856 г. Надгробная надпись на памятникѣ, близъ могилы „святого“, гласитъ:

נחצב פה קבר מו"ר הרב הג' המאוה"ג חו"ב מו"ה נפתלי בהגאון מוה"
דוד זצ"ל רב דפה. נפטר יום ג' אייר שנת תרט"ז.

XII. Р. Аронъ-Зелигъ Ціони.—Съ 1856 по 1876 г. духовнымъ вождемъ общины былъ сынъ р. Нафтали, р. Аронъ-Зелигъ, бывшій раньше раввиномъ въ м. Варкляны, Витебской губерніи. Онъ также былъ любимъ народомъ, такъ какъ унаслѣдовалъ нравственныя достоинства отца; не любили его только нѣкоторые кагальные заправилы, которыхъ онъ обличалъ за произволъ и насилія при рекрутскихъ наборахъ, и раввину приходилось немало терпѣть отъ этихъ кулаковъ. Ученикъ р. Аронъ-Зелига разсказывалъ мнѣ, какъ однажды явились къ этому раввину кагальные старшины съ цѣлью оправдаться передъ нимъ въ своихъ дѣлахъ. Они ему доказывали, что совершаютъ богоугодное дѣло, сдавая въ солдаты молодыхъ людей, нарушающихъ субботу и ѣдящихъ трефное, взамѣнъ сыновей изъ „порядочныхъ“, богатыхъ семействъ. Но раввинъ имъ гнѣвно отвѣтилъ: нѣтъ, нѣтъ, это не богоугодное, а преступное дѣло, ибо наши мудрецы давно уже установили: „не жертвуютъ одною душою ради другой“ (Сангедринъ, 72). Въ опубликованномъ р. Аронъ-Зелигомъ собраніи раввинскихъ респонсовъ (שאלות ותשובות ציוני, два тома, Вильна, 1875) встрѣчаются нѣкоторыя посланія, относящіяся къ дѣламъ по рекрутской повинности,—какъ напр. объ одномъ „плѣнникѣ“ (кандидатъ въ рекруты, сидящій подъ стражей до „пріема“), который обручилъ дѣвушку пачкою табака съ цѣлью вызвать этимъ бракоразводный процессъ и вырваться изъ заключенія (т. II, № 21; ср. также № 1). Въ общинномъ Пинкосѣ подъ 1866 годомъ имѣется запись: „Дана прибавка раввину Зелигу Ціони въ размѣрѣ двухъ рублей еженедѣльно, такъ что онъ отнынѣ будетъ получать шесть рублей въ недѣлю, и условіе заключено съ нимъ, чтобы онъ больше не обременялъ кагалъ требованіемъ прибавокъ; онъ не имѣетъ также права покинуть общину и принять мѣсто раввина въ другомъ городѣ безъ согласія Люцинскаго кагала“.

Преемникомъ р. Зелига былъ зять его р. Эліезеръ Донъ-Яхія, бывшій раньше раввиномъ въ м. Вижуны (Ковен. губ.). Онъ извѣстенъ какъ авторъ сборника респонсовъ אבן שתיה (Вильно, 1893), обратившій на себя вниманіе въ раввинскомъ мірѣ.

XIII. Приватные ученые.—Кромѣ раввиновъ-писателей, Люцинская община выдвинула рядъ приватныхъ ученыхъ. Знаніе Талмуда и раввинской литературы было очень распространено въ Люцинѣ во всѣхъ классахъ общества. Раввины обыкновенно читали въ синагогахъ систематическія лекціи для юношей и старшихъ обывателей, а спеціальныя организаціи въ родѣ „Общества Мишнаіотъ" содѣйствовали популяризаціи знанія среди трудовыхъ классовъ населенія. Изъ приватныхъ ученыхъ особенно прославился р. Израиль Зелигманъ, внукъ вышеупомянутаго раввина Нафтали Ціони по женской линіи. Онъ написалъ рядъ солидныхъ трудовъ: יד ישראל — комментарій къ талмудическимъ трактатамъ כותים ועבדים (Вильна, 1888); מעין גנים—къ трактату כלה רבתי съ обширнымъ введеніемъ, полнымъ эрудиціи (1894). Зелигманъ умеръ въ 1908 г., оставивъ по себѣ нѣсколько неизданныхъ трудовъ, въ томъ числѣ родословно-біографическую „мегилу" (מגלת יוחסין) о выдающихся людяхъ изъ семей Ціони, Альтшулеръ, Зелигманъ, Левинъ и Донъ-Яхія.

XIV. Корсовка.—Въ мѣстечкѣ Корсовкѣ, Люцинскаго уѣзда, евреи начали селиться въ началѣ 19-го вѣка. Благодаря своему географическому положенію на границѣ трехъ губерній—Витебской, Псковской и Лифляндской, мѣстечко пріобрѣло важное торговое значеніе и сдѣлалось притягательнымъ пунктомъ для евреевъ Бѣлоруссіи. Въ короткое время въ Корсовкѣ образовалась еврейская община изъ 150 семействъ (около 700 душъ), которая построила себѣ обширную синагогу и пригласила раввиномъ р. Вольфа Ціони (брата упомянутаго Люцинскаго раввина Нафтали Ціони). Кладбище было устроено, по словамъ старожиловъ, около 1830 г., но памятники на немъ восходятъ только къ 1840 г.

Не долго однако продолжалось благополучіе общины. Въ началѣ 1840-хъ годовъ едва устроенное гнѣздо было разрушено грубою рукою насильника. Владѣлецъ мѣстечка панъ Шадурскій, человѣкъ жестокій и ярый юдофобъ, по какой-то причинѣ (говорятъ, что онъ разгнѣвался на нѣкоторыхъ евреевъ, задѣвшихъ его честь), рѣшилъ выселить изъ своихъ владѣній всѣхъ евреевъ. Ужасъ охватилъ общину Корсовскую, обреченную на полное раззореніе. Раввинъ Вольфъ Ціони назначилъ для всей общины

трехдневный постъ съ молитвою въ синагогѣ. Ходатаи поѣхали въ Динабургъ (Двинскъ) и въ губернскій городъ просить объ отмѣнѣ жестокаго рѣшенія; уполномоченные общины нѣсколько лѣтъ тягались съ Шадурскимъ въ судахъ, но ничего не могли добиться, такъ какъ жители не имѣли документовъ о томъ, что они поселились въ мѣстечкѣ по чиншевому праву; Шадурскій же доказывалъ, что всѣ евреи живутъ у него на правахъ простыхъ арендаторовъ, которыхъ онъ можетъ выгнать когда угодно. И онъ осуществилъ свое злое дѣло. Въ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1843 (по другой версіи 1845) года, Корсовскіе евреи должны были покинуть свои дома и родное мѣсто и идти куда глаза глядятъ. За дома панъ уплатилъ изгнанникамъ гроши: по 20—30 рублей за домъ стоимостью въ нѣсколько сотъ рублей. Изгнанники разбрелись по сосѣднимъ мѣстамъ—Люцину, Рѣжицѣ, Маріенгаузену; нѣкоторые отправились въ земледѣльческія колоніи Екатеринославской губерніи. Раввинъ Вольфъ Ціони также пошелъ въ изгнаніе съ своей духовной паствой; пробывъ нѣкоторое время въ Люцинѣ, онъ занялъ постъ раввина въ мѣстечкѣ Рибнишокѣ, а позже—въ Друѣ (Витеб. губ.). Священные свитки и книги изъ Корсовской синагоги были перевезены въ Люцинъ. Разсказываютъ, что выселенные разобрали даже синагогу и повезли бревна въ Люцинъ, гдѣ построили изъ нихъ особую синагогу. Панъ Шадурскій хотѣлъ разрушить еврейское кладбище, но до этого не допустили власти. По обыкновенію, народная молва прибавляетъ, что злодѣй-разрушитель цѣлой общины былъ наказанъ Богомъ: лишился дѣтей, сошелъ съ ума, обѣднѣлъ и т. д.

Прошло около 15 лѣтъ. Корсовка, которая въ этотъ промежутокъ стала жалкимъ, почти необитаемымъ селеніемъ, вдругъ сдѣлалась станціей Петербургско - Варшавской желѣзной дороги (1860 г.). Время было благопріятное—первые годы царствованія Александра II,—и евреи стали вновь селиться въ Корсовкѣ. Новые владѣльцы мѣстечка сознали ошибку Шадурскаго, своими руками раззорившаго свою вотчину: они радушно принимали евреевъ и отводили имъ участки для построекъ на чиншевомъ правѣ. Такъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, возродилась изъ своихъ развалинъ еврейская Корсовка. Опять организовалась община, въ 1875 г., появились постоянная синагога и раввинъ. Съ 1882 г. въ силу „майскихъ правилъ", стали затруднять евреямъ новое поселеніе въ Корсовкѣ, которая была низведена въ разрядъ деревень; но извѣстнымъ циркуляромъ 1903 года Корсовка была включена въ составъ 101 селенія, гдѣ евреямъ жительство дозволено.

XV. Маріенгаузенъ.—Въ мѣстечкѣ Маріенгаузенѣ, старинномъ гнѣздѣ ливонскихъ рыцарей (замокъ построенъ въ 1293 г.), евреи начали селиться съ утвержденіемъ русскаго владычества, въ концѣ XVIII вѣка. Къ разряду „мѣстечекъ" Маріенгаузенъ былъ причисленъ въ 1825 г., по ходатайству владѣльца—польскаго хорунжаго де-Липпе-Липскаго. Въ оффиціальномъ актѣ (подписанъ „знаменитымъ" бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ Хованскимъ) это причисленіе объяснено, между прочимъ, тѣмъ, что „Маріенгаузенъ издавна считалось мѣстечкомъ, какъ устроенное отъ рыцарей — Крюжковъ" (крестоносцевъ). Однако, съ теченіемъ времени объ этомъ актѣ забыли: власти стали колебаться—считать ли Маріенгаузенъ мѣстечкомъ или селомъ, и въ 70-хъ годахъ склонились къ послѣднему мнѣнію. Такимъ образомъ временныя правила 1882 г. закрыли новымъ поселенцамъ-евреямъ доступъ въ „село". Лишь въ 1892 г., послѣ долгихъ хлопотъ мѣстныхъ жителей, совершилась реставрація Маріенгаузена въ званіи мѣстечка, а въ 1898 г., рѣшеніемъ Сената устранены были послѣднія препятствія къ водворенію евреевъ въ мѣстечкѣ и окрестностяхъ. Ростъ еврейской общины въ Маріенгаузенѣ есть уже явленіе послѣдняго времени. Въ 1903 г. община насчитывала болѣе 100 семействъ, въ количествѣ 540 душъ.

Бенціонъ Донхинъ (Донъ-Яхія),
Раввинъ въ Маріенгаузенѣ.

Евреи въ Россіи въ эпоху европейской реакціи (1815—1848) *).

I.

КОНЕЦЪ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I.

Своеобразныя формы приняла общеевропейская реакція въ Россіи. Одинъ изъ тріумвировъ Священнаго Союза, увлекавшійся больше консервативными, чѣмъ реакціонными его задачами, императоръ Александръ I едва могъ предвидѣть въ 1815 году, что въ Россіи принципъ „отеческаго управленія“ очень скоро выродится въ грубую аракчеевщину, а идеалъ „христіанскаго государства“—въ изувѣрство Фотіевъ. Конецъ Александровскаго царствованія искупилъ либеральные „грѣхи“ его начала и расчистилъ путь желѣзному абсолютизму слѣдующаго царствованія, который на 30 лѣтъ сковалъ политическую и общественную жизнь Россіи и грознымъ призракомъ средневѣковья стоялъ передъ Западной Европой, вновь пробужденной революціями 1830 и 1848 годовъ. Съ судьбою восточной монархіи была связана судьба наибольшаго еврейскаго центра діаспоры. Вѣнскій Конгрессъ расширилъ предѣлы европейской Россіи, включивъ туда почти всю территорію бывшаго Герцогства Варшавскаго, подъ именемъ Царства Польскаго. Около двухъ милліоновъ евреевъ [2]) ютилось на западной полосѣ

---

[1]) Составляя продолженіе очерка „Судьбы евреевъ въ эпоху западной первой эмансипаціи“ (Евр. Стар. с. г., вып. 1—2), настоящій очеркъ имѣетъ ту же цѣль—систематизацію историческаго матеріала, который въ цѣломъ до сихъ поръ прагматически не обработанъ, для проложенія путей будущей исторіографіи.

[2]) Статистика эпохи далека отъ точности, но все же ближе къ дѣйствительности, чѣмъ въ предыдущую эпоху. Правительственныя „ревизіи“ 1816—19 годовъ обнаружили множество „прописныхъ“ евреевъ, т. е. не внесенныхъ въ ревизскія сказки (въ 1819 г. ихъ оказалось 133.000), и власти приняли рядъ репрессій противъ уклоняющихся отъ регистраціи. Ср. Сборн. закон. о евр. Леванды, №№ 87, 96, 105, 122. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ Іостъ (Neuere Geschichte d. Juden, II, 122) опредѣлилъ въ 1845 г. общее число евреевъ въ Россіи съ Царствомъ Польскимъ въ 1.600.000, но съ оговоркою, что считаетъ дѣйствительную численность населенія гораздо больше.

Россійской имперіи въ періодъ 1815—48 г., и надъ этой огромной самобытной массою производились самые разнообразные опыты, вытекавшіе изъ общаго политическаго курса даннаго момента. Три системы чередовались за это время въ политикѣ по отношенію къ евреямъ: 1) смѣшанная система „сердечнаго попеченія" и тяжелыхъ репрессій—въ концѣ царствованія Александра I (1815—25); 2) военная система „исправленія" еврейства путемъ суровой рекрутчины и казарменнаго воспитанія молодежи, начиная съ малолѣтнихъ дѣтей,—система принудительной религіозной ассимиляціи, сопровождаемая небывалымъ усиленіемъ безправія и гнета внутри отгороженной „черты еврейской осѣдлости" (первая половина царствованія Николая I, 1826—40 г.); 3) „культурная" система исправленія еврейства посредствомъ насажденія „казенныхъ училищъ" и упраздненія всего автономнаго строя еврейской жизни, при сохраненіи жестокихъ правовыхъ ограниченій (1840—48 г.). Всѣ эти исправительно-воспитательные опыты, производившіеся надъ цѣлымъ народомъ, въ связи съ воскрешеніемъ ритуальныхъ процессовъ и массовыхъ гоненій средневѣковаго типа, превращаютъ исторію россійскихъ евреевъ данной эпохи въ сплошную трагедію.

Начало эпохи, казалось, не предвѣщало ничего дурного. Императоръ Александръ I возвращался съ Вѣнскаго Конгресса безъ аггрессивныхъ плановъ по отношенію къ евреямъ. Онъ помнилъ патріотическія услуги евреевъ во время войны 1812 года, а также свое обѣщаніе въ Брухзалѣ—„улучшить ихъ положеніе" [3]). Дѣйствительно, скоро начались приготовленія къ какой то реформѣ, выразившіяся на первыхъ порахъ въ измѣненіи канцелярскаго порядка управленія еврейскими дѣлами. Указомъ 18 января 1817 г. предписано было Сенату представлять всѣ дѣла, касающіяся еврейскихъ обществъ (кромѣ судебныхъ), на заключеніе главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, А. Н. Голицыну, сподвижнику царя по части христіанскаго піэтизма и мистическихъ увлеченій. Въ октябрѣ того же года было учреждено, подъ начальствомъ Голицына, соединенное „Министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія", какъ символъ утвержденія просвѣщенія на основахъ „христіанскаго благочестія". — и въ учредительномъ актѣ еще опредѣленнѣе указывалось, что всѣ „дѣла еврейскія, производящіяся въ Сенатѣ и у министровъ", должны быть препровождаемы къ главѣ новаго министерства [4])

[3]) Евр. Старина 1912 г. вып. II, стр. 122.

[4]) Леванда, Сборникъ закон. о евреяхъ №№ 83 и 88.

Такимъ образомъ, еврейскій вопросъ былъ оффиціально связанъ съ вѣдомствомъ духовной культуры, которое тогда заняло центральное мѣсто въ управленіи. Въ связи съ этою вѣдомственною перемѣною была произведена реформа болѣе существенная: правительство признало необходимымъ создать при министерствѣ духовныхъ дѣлъ постоянный совѣщательный органъ изъ выборныхъ представителей или „депутатовъ еврейскихъ обществъ". Толчокъ къ этому дало то временное и случайное еврейское представительство, которое находилось при главной квартирѣ русской арміи во время заграничнаго похода, въ лицѣ депутатовъ Зонненберга и Диллона [5]). Когда Александръ I въ Брухзалѣ обѣщалъ этимъ депутатамъ улучшить положеніе ихъ народа, онъ повелѣлъ имъ явиться по окончаніи похода въ Петербургъ для передачи кагаламъ предначертаній правительства. Депутаты явились въ Петербургъ и вступили въ отправленіе обязанностей ходатаевъ по еврейскимъ дѣламъ (1816—17). Сознавая однако, что они не вправѣ называть себя представителями всѣхъ еврейскихъ общинъ Россіи, депутаты (въ особенности Зонненбергъ) возбудили ходатайство о назначеніи выборовъ во всѣхъ кагалахъ для избранія цѣлой группы уполномоченныхъ. Правительство согласилось. Въ наказѣ новоутвержденному министерству духовныхъ дѣлъ былъ включенъ пунктъ о томъ, что „депутаты еврейскихъ обществъ, по избраніи ихъ, представляются министромъ на высочайшее утвержденіе". Осенью 1817 года всѣ крупные кагалы получили отъ губернаторовъ предписаніе—приступить къ избранію выборщиковъ, по два отъ каждой губерніи. Избранные отъ 11 губерній 22 выборщика съѣхались въ Вильно для избранія изъ своей среды трехъ депутатовъ и кандидатовъ къ нимъ (августъ 1818). Избранными оказались, кромѣ прежнихъ депутатовъ Зонненберга и Диллона: Михель Айзенштадтъ изъ Шклова, Бенишъ Лапковскій (Барацъ) и Маркусъ Файтельсонъ изъ Витебской губерніи, Самуилъ Эпштейнъ изъ Вильна. Для покрытія расходовъ на снаряженіе избранныхъ депутатовъ въ Петербургъ и содержаніе ихъ тамъ, виленскій съѣздъ выпустилъ воззваніе, чтобы во всѣхъ еврейскихъ общинахъ былъ произведенъ „позументный сборъ", т. е. чтобы срѣзывались и обращались въ деньги серебряные галуны или позументы, украшавшіе воротники „кителей" (молитвенные саваны подъ ризою—„талесомъ") у богатыхъ людей; разрѣшалось также взамѣнъ этихъ украшеній жерт-

[5]) Евр. Стар., указ. мѣсто.

вовать ихъ стоимость деньгами. Прямой денежной сборъ былъ бы очевидно не по силамъ разорившемуся во время войны населенію [6]).

Вскорѣ возникла особая канцелярія „депутаціи еврейскаго народа“, какъ часто называли эту депутатскую коллегію, во главѣ которой стоялъ энергичный дѣятель Зонненбергъ. Коллегія дѣйствовала въ полномъ или частичномъ составѣ, въ теченіе семи лѣтъ (1818—25), но кругъ ея дѣятельности не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ еврейскаго общества. Не оправдались надежды депутатовъ на то, что ихъ будутъ привлекать къ совѣщаніямъ по общимъ вопросамъ объ улучшеніи участи евреевъ. Правительство перестало думать тогда о законодательныхъ реформахъ, а позже стало изобрѣтать способы осуществленія тѣхъ репрессивныхъ статей Положенія 1804 года, дѣйствіе которыхъ было пріостановлено наканунѣ войны 1812 года. Находившіеся въ Петербургѣ депутаты узнавали въ канцеляріяхъ объ этихъ „предначертаніяхъ“ правительства и секретно оповѣщали о нихъ кагальныхъ дѣятелей въ провинціи, стараясь въ то же время—не всегда успѣшно—о предотвращеніи бѣды путемъ переговоровъ съ сановниками. Съ другой стороны, депутаты передавали министру духовныхъ дѣлъ Голицыну различныя ходатайства кагаловъ и жалобы ихъ на мѣстную администрацію. Силою вещей депутаты превратились въ простыхъ ходатаевъ по еврейскимъ дѣламъ. Въ этой роли нѣкоторые изъ нихъ, особенно Зонненбергъ, были неутомимы: они часто утомляли высшее начальство своими просьбами и представленіями, и Зонненбергъ былъ однажды даже лишенъ званія депутата „за дерзость предъ начальствомъ“. Петербургская бюрократія начала тяготиться этими непрестанными ходатайствами и вмѣшательствомъ въ ея планы. Съ теченіемъ времени опустились руки и у самихъ депутатовъ, убѣдившихся въ своемъ безсиліи бороться противъ поднимающейся реакціонной волны, и часть ихъ совершенно покинула Петербургъ. Съ упадкомъ Голицынскаго министерства духовныхъ дѣлъ, подкопаннаго Аракчеевской партіей, должно было пасть и своеобразное еврейское представительство при немъ. Преемникъ Голицына на посту министра народнаго просвѣщенія, обскурантъ С. А. Шишковъ, сдѣлалъ представленіе царю о необходимости упразднить институтъ еврейскихъ депутатовъ, „ибо многократные случаи до-

---

[6]) Пэнъ, Депутація еврейскаго народа („Восходъ“ 1905 г., кн. 1—2); קריה נאמנה — С. Фина, стр 35; Евр. Стар. 1909 г., т. II, 19—27.

казываютъ, что пребыванiе ихъ здѣсь не только не нужно и безполезно, но весьма вредно, почему они подъ предлогомъ ходатайства объ общественныхъ дѣлахъ собираютъ только съ евреевъ понапрасну деньги и преждевременно разглашаютъ постановленiя и даже самыя предположенiя правительства". Въ 1825 г. „депутацiя еврейскаго народа" была упразднена [7]). Погибло прекрасное по идеѣ, но искаженное въ дѣйствительности учрежденiе, которое могло бы служить суррогатомъ еврейскаго общиннаго представительства и смягчить режимъ произвола и тягостной опеки, все болѣе внѣдрявшiйся во внутреннюю политику Россiи.

Сообразно съ духомъ новой эпохи, попеченiе правительства о евреяхъ выразилось прежде всего въ попыткѣ спасенiя ихъ душъ. Одолѣваемые моднымъ тогда христiанскимъ пiэтизмомъ, мистически настроенные Александръ I и его министръ духовныхъ дѣлъ Голицынъ задумали быть пособниками „Всевышняго Промысла" въ дѣлѣ обращенiя евреевъ въ христiанство. Эту миссiонерскую задачу пытался осуществить по своему Голицынъ, который въ качествѣ предсѣдателя Россiйскаго Библейскаго Общества ревностно подражалъ своему английскому образцу—миссiонерскому Библейскому Обществу въ Лондонѣ. 25 марта 1817 года былъ опубликованъ царскiй указъ объ учрежденiи „Общества израильскихъ христiанъ" для покровительства крещенымъ или готовящимся къ крещенiю евреямъ [8]). „Извѣстно намъ учинилось—говорится въ этомъ указѣ—тягостное положенiе евреевъ, кои по благодати Господней, убѣдясь въ истинахъ христiанства, воспрiяли оное или готовятся присоединиться къ стаду добраго Пастыря и Спасителя душъ. Евреи, отдѣляясь отъ собратiй своихъ по плоти христiанскою религiей, лишаютъ себя всякаго съ ними сообщества и не только отчуждаются отъ всякаго права на вспоможенiе отъ нихъ, но и подвергаютъ себя сверхъ того гоненiю отъ нихъ и угнетенiямъ всякаго рода. Съ другой стороны между христiанами, яко новыми собратiями по вѣрѣ, коимъ они еще неизвѣстны, не находятъ они вскорѣ готоваго пристанища... Посему Мы, прiемля соучаствованiе въ судьбѣ евреевъ, обращающихся къ христiанству, и подвигнуты будучи благоговѣнiемъ ко гласу благодати, призывающему сихъ чадъ Израилевыхъ изъ разсѣянiя ихъ во общенiе вѣры Христовой, признали за благо постановить мѣры къ обезпеченiю ихъ". Обез-

---

[7]) Евр. Старина 1909 г., т. II, 196—205.

[8]) Леванда, Сбор. Зак. № 84.

печеніе новообращеннымъ назначено весьма солидное: каждой группѣ ихъ отводятся даровыя казенныя земли въ южныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, съ правомъ заводить тамъ всякаго рода селенія, мѣстечки и города, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ гражданскихъ правъ, широкаго общиннаго самоуправленія и особыхъ льготъ по уплатѣ податей. Всѣ эти группы или колоніи евреевъ, обратившихся въ православіе, католичество или лютеранство, должны войти въ составъ „Общества израильскихъ христіанъ", состоящее подъ покровительствомъ императора и управляемое особымъ комитетомъ, учрежденнымъ въ Петербургѣ. Этотъ царскій указъ всей торжественностью своего стиля свидѣтельствовалъ, что правительство задалось не скромною цѣлью вспомоществованія случайнымъ неофитамъ, а широкимъ планомъ поощренія крещеній и организаціи новообращенныхъ массъ въ особыя привилегированныя общины, имѣющія служить приманкою для коснѣющихъ въ старой вѣрѣ евреевъ. Воображенію петербургскихъ законодателей рисовались именно еврейскія массы, идущія „во общеніе вѣры Христовой", привлеченныя не только небесною, но и земною „благодатью".

Этимъ миссіонерскимъ настроеніемъ русскихъ правителей воспользовался вскорѣ представитель Лондонскаго Библейскаго Общества, Люисъ Вей (Way). Проникнутый также апокалиптическою вѣрою въ грядущее спасеніе Израиля черезъ христіанство, Вей питалъ вмѣстѣ съ тѣмъ глубокое уваженіе и къ настоящему, еще не обращенному Израилю, какъ носителю великой божественной миссіи въ исторіи человѣчества, и возмущался гражданскимъ угнетеніемъ евреевъ въ различныхъ странахъ Европы. Когда монархи, заключившіе Священный Союзъ, собрались съ своими министрами и дипломатами на Аахенскомъ Конгрессѣ (осенью 1818 г.), Вей представилъ Александру I „Записку о положеніи евреевъ" (Memoire sur l'état des Israëlites), въ которой убѣждалъ русскаго царя эмансипировать евреевъ въ своемъ государствѣ и воздѣйствовать въ этомъ смыслѣ также на прусскаго и австрійскаго монарховъ. „Во время моего продолжительнаго путешествія по землямъ Польши для собиранія свѣдѣній о положеніи евреевъ,—писалъ Вей,—я убѣдился, что Провидѣніе не напрасно поставило столько десятковъ тысячъ евреевъ подъ опеку трехъ христіанскихъ монарховъ: это совершилось во исполненіе обѣтованій, данныхъ патріархамъ". Чтобы евреи стали чадами Христа, надо обращаться съ ними какъ съ дѣтьми, какъ съ равными членами гражданскаго общества. Плѣнный Израиль

долженъ быть освобожденъ матеріально, прежде чѣмъ освободиться духовно. И Вей проситъ русскаго царя показать въ этомъ направленіи примѣръ, который „повліяетъ на весь міръ". Записка Вея была передана Александромъ своему министру иностранныхъ дѣлъ Нессельроде для обсужденія на конгрессѣ. 21 ноября 1818 г. въ засѣданіи министровъ-уполномоченныхъ пяти государствъ—Россіи, Австріи, Пруссіи, Англіи и Франціи—обсуждалась записка Вея вмѣстѣ съ его подробнымъ печатнымъ проектомъ общеевропейской „реформы гражданскаго и политическаго законодательства" о евреяхъ. Совѣщаніе дипломатовъ, менѣе всего интересовавшееся еврейскимъ вопросомъ и не желавшее сдѣлать это „домашнее дѣло" каждаго правительства предметомъ международнаго трактованія, приняло слѣдующую резолюцію: не входя въ обсужденіе взглядовъ автора проекта, совѣщаніе признаетъ однако справедливость общей его тенденціи, причемъ уполномоченные Австріи и Пруссіи (Меттернихъ и Гарденбергъ) изъявили готовность дать о положеніи еврейскаго вопроса въ обѣихъ монархіяхъ всякія свѣдѣнія, могущія служить къ „выясненію проблемы, долженствующей одинаково занимать и государственнаго человѣка и друга человѣчества" [9]). Этою пустою гуманною фразою, ни къ чему не обязывавшею, дипломаты отдѣлались отъ непріятнаго вопроса, вскользь затронутаго на конгрессѣ только изъ вниманія къ русскому императору. А затѣмъ правительство каждой изъ трехъ союзныхъ монархій, подѣлившихъ бывшую Польшу, продолжало обращаться со „своими" евреями такъ, какъ того требовала домашняя реакціонная политика, не прикрытая фальшивою этикеткою гуманности.

Продолжалась домашняя политика и въ Россіи. Царь, благосклонно выслушавшій заграницею слова Вея о необходимости гражданской эмансипаціи евреевъ независимо отъ грядущаго спасенія ихъ душъ, оставлялъ у себя дома все по старому, надѣясь на частичное разрѣшеніе еврейскаго вопроса несбыточнымъ путемъ—при помощи Общества израильскихъ христіанъ. Несмотря на то, что въ теченіе трехъ лѣтъ на торжественный призывъ указа 1817 года не откликнулась ни одна группа выкрестовъ—просто потому, что такихъ группъ не было, а были только крайне рѣдкіе единичные случаи крещенія, большею частью притвор-

---

[9]) Memoires sur l'état des Israelites, dédiés et presentés à leurs majestés imperiales et royales, reunies au Congrés d'Aix-la Chapelle (Paris 1819), pp. 5, 15—26, 79.

наго,—правительство отвело въ 1820 г. большой участокъ земли въ Екатеринославской губерніи для будущей колоніи „израильскихъ христіанъ“ и назначило даже для завѣдыванія ею особаго чиновника съ титуломъ „попечителя“. Но вотъ шли годы: ждала поселенцевъ свободная земля, ждалъ опекаемыхъ сидѣвшій безъ дѣла чиновникъ-попечитель, а подходящіе поселенцы не являлись. Въ 1823 г. какая то самозванная группа „израильскихъ христіанъ“ изъ 37 семей въ Одессѣ изъявила желаніе получить свободную землю и всяческія права и льготы, но по наведеніи о нихъ справокъ черезъ канцелярію Новороссійскаго генералъ-губернатова оказалось, что кандидаты на казенный пирогъ, хотя и исповѣдуютъ православіе, не обладаютъ свидѣтельствами о крещеніи и даже видами на жительство,—и авантюристамъ было отказано въ ихъ ходатайствѣ. Понявъ, наконецъ, несообразность всей этой миссіонерской затѣи, князь Голицынъ предложилъ Александру I въ 1824 г. упразднить миѳическое „Общество израильскихъ христіанъ“ съ его петербургскимъ „Комитетомъ опекунства“, въ которомъ числился уже на службѣ рядъ чиновниковъ; но царь не хотѣлъ оффиціально ликвидировать дѣло, столь торжественно возвѣщенное, и общество безъ членовъ съ опекунствомъ безъ опекаемыхъ продолжало числиться въ спискахъ правительственныхъ учрежденій вплоть до 1833 года. Въ этомъ году Николай I короткимъ указомъ уничтожилъ канцелярскій призракъ, именовавшійся „Комитетомъ опекунства израильскихъ христіанъ“ [10]). Въ распоряженіи этого монарха были уже иныя, вовсе не призрачныя, средства обращенія евреевъ въ православіе: солдатская казарма и институтъ кантонистовъ.

Между тѣмъ какъ правительство Александра I мечтало о десяткахъ тысячъ окрещенныхъ евреевъ, передъ нимъ встала грозная картина обратнаго порядка — обращенія десятковъ тысячъ христіанъ въ близкое къ іудейству вѣроученіе. Раскрылось движеніе субботниковъ и іудействующихъ въ Воронежской, Саратовской и Тульской губерніяхъ, гдѣ еврейскихъ поселеній вовсе не было и слѣдовательно не могло быть попытокъ миссіонерства со стороны евреевъ съ цѣлью превращенія православныхъ въ израильтянъ. Новая ересь „жидовствующихъ“ обратила на себя вниманіе правительства въ 1817 г., когда группа крестьянъ

---

[10]) Варадиновъ. Исторія Министерства внутр. дѣлъ, III, 1, 555 сл.; Леванда. №№ 98, 109, 264; Голицынъ. Истор. законод. о евр., 608; Лернеръ. Евреи въ Новороссійскомъ Краѣ (Одесса, 1901), 234 сл.

Воронежской губерніи обратилась къ царю съ наивною жалобою на „притѣсненія, претерпѣваемыя ими отъ мѣстныхъ начальствъ, духовнаго и гражданскаго, за исповѣданіе ими Моисеева закона". По высочайшему повелѣнію, Голицынъ распорядился „строжайше разслѣдовать" фактъ возникновенія такой „секты", съ цѣлью пресѣчь ея дальнѣйшее распространеніе и вернуть въ православіе отступниковъ. Отъ воронежскаго архіерея поступило донесеніе такого рода: секта возникла около 1796 года (по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ—въ 1806 г.) „отъ природныхъ жидовъ" и распространилась въ нѣсколькихъ селеніяхъ Бобровскаго и Павловскаго уѣздовъ; „существо секты, не представляя прямо ветхозавѣтнаго іудейскаго богослуженія, содержится въ нѣкоторыхъ только обрядахъ—въ праздновaніи субботы и обрѣзаніи, въ составленіи супружествъ и разводѣ оныхъ по произволу, въ погребеніи умирающихъ и въ собраніяхъ для моленія"; число явныхъ сектантовъ простирается до полуторы тысячъ обоего пола, а „тайныхъ едва ли не болѣе"; для искорененія секты воронежскій архіерей предложилъ рядъ мѣръ церковнаго и полицейскаго воздѣйствія, между прочимъ—высылку изъ края солдата Антона Рогова, распространителя ереси. Подобныя донесенія поступили вскорѣ въ Синодъ отъ властей тульской, орловской, саратовской и другихъ великорусскихъ епархій. Ересь іудействующихъ ширилась и росла въ селахъ и городахъ, среди крестьянъ и купцовъ. Взятые на „увѣщаніе" сектанты заявили, что желаютъ вернуться къ Ветхому Завѣту и „содержать вѣру отцовъ своихъ—іудеевъ". Въ Петербургѣ встревожились и рѣшили принять чрезвычайныя мѣры противъ распространенія раскола. Комитетъ министровъ одобрилъ въ 1823 г. слѣдующій драконовскій проектъ графа Кочубея: начальниковъ или наставниковъ іудействующихъ сектъ отдать въ военную службу, а негодныхъ къ службѣ сослать въ Сибирь; выслать всѣхъ евреевъ изъ уѣздовъ, гдѣ обнаружена „секта субботковъ или іудейская", всячески затруднять общеніе православныхъ жителей съ сектантами, запретить „всякое наружное оказательство" секты, т. е. молитвенныя собранія и совершеніе обрядовъ, „не имѣющихъ сходства съ христіанскими"; наконецъ, для возбужденія „презрѣнія" съ сектантамъ—„именовать субботниковъ Жидовскою сектою и оглашать, что они подлинно суть жиды, ибо настоящее ихъ наименованіе Субботниковъ или придерживающихся Моисеева закона не даетъ народу точнаго о сектѣ сей понятія и не производитъ того къ ней отвращенія, какое можетъ производимо быть убѣжденіемъ, что обращать стараются ихъ въ

жидовство". Всѣ эти полицейскія мѣры и еще рядъ предложенныхъ Синодомъ церковныхъ дисциплинарныхъ мѣръ „къ истребленію Жидовской секты" — были утверждены двумя указами Александра I, въ февралѣ и сентябрѣ 1825 г. [11]). Примѣненіе этихъ репрессій привело къ трагическимъ послѣдствіямъ уже въ слѣдующее царствованіе: цѣлыя селенія были разорены, тысячи сектантовъ были загнаны въ Сибирь и на Кавказъ; многіе, не выдержавъ гоненій, возвращались въ православіе, но часто лишь притворно, исповѣдуя тайно свою сектантскую вѣру. Непосредственный результатъ этихъ гоненій для евреевъ былъ незначителенъ, ибо крайне ничтожно было число тѣхъ еврейскихъ жителей, которые въ силу указа подлежали изгнанію изъ охваченныхъ расколомъ великорусскихъ губерній, гдѣ еврей могъ оказаться лишь случайно, въ качествѣ заѣзжаго купца или винокура; но косвенно движеніе іудействующихъ вредно отразилось на направленіи еврейскаго вопроса. Въ религіозно настроенныхъ петербургскихъ сферахъ были раздражены тѣмъ, что изъ паствы правовѣрныхъ уходятъ туда, откуда правительство тщетно манило прозелитовъ; что гостепріимно приготовленныя колоніи „израильскихъ христіанъ" пустуютъ, между тѣмъ какъ иныя великорусскія деревни приходится опустошать, загоняя въ Сибирь жителей, тяготѣющихъ къ іудейству. У министра духовныхъ дѣлъ Голицына составилось мнѣніе, что „евреи по своему ученію считаютъ обязанностью обращать всѣхъ въ свою вѣру" [12]),—какъ будто у этой массы безправныхъ и утѣсненныхъ не было другихъ заботъ, кромѣ заботы о спасеніи православныхъ душъ. Такъ создавалось въ Петербургѣ настроеніе, благопріятное репрессіямъ, какое-то нравственное для нихъ оправданіе,—и послѣдніе годы царствованія Александра I ознаменовались усиленіемъ гнета, принимавшаго иногда размѣры массовыхъ гоненій.

На почвѣ религіознаго рвенія выросло законодательное ограниченіе средневѣковаго типа—запрещеніе евреямъ держать въ домашнемъ услуженіи христіанъ. Это запрещеніе, предложенное далекимъ отъ юдофобіи Голицынымъ, оффиціально мотивировалось (въ сенатскомъ указѣ 22 апр. 1820 г.) мнимымъ прозелитизмомъ евреевъ; указывалось на движеніе іудействующихъ въ Воронежской губерніи, на сообщеніе херсонскаго губернатора объ усвоеніи еврейскихъ обычаевъ и обрядовъ христіанками, служащими въ еврейскихъ домахъ, и т. п. Въ силу такихъ же моти-

---

[11]) Леванда, №№ 126, 128; Голицынъ, н. с. 625—66.

[12]) Леванда. № 99.

вовъ, подкрѣпленныхъ давнею тенденціей правительства вытѣснить евреевъ изъ деревень, были усилены строгости противъ арендованія евреями помѣщичьихъ имѣній съ крестьянскими „душами". Указами 1819 и слѣдующихъ годовъ внушалось мѣстному начальству преслѣдовать всякія арендныя сдѣлки, извѣстныя подъ именемъ „крестенцій" и состоявшія въ томъ, что помѣщикъ сдавалъ еврею въ аренду сборъ урожая даннаго года съ правомъ пользоваться услугами крестьянъ при уборкѣ хлѣба и сѣна и исполненіи всякихъ другихъ сельскохозяйственныхъ работъ. Въ этомъ усматривалось преступное посягательство евреевъ на регалію дворянъ—владѣніе крѣпостными душами, и предписывалось: немедленно отобрать у евреевъ такія сельскія аренды, не взирая на полное разореніе арендаторовъ и предоставляя имъ „развѣдаться особо" съ помѣщиками въ своихъ разсчетахъ [13]).

Въ то же время правительство приступило къ осуществленію своей завѣтной мысли—удаленію евреевъ изъ селъ и деревень, намѣченному еще Положеніемъ 1804 года, но пріостановленному вслѣдствіе выяснившейся жестокости этой мѣры, грозившей разореніемъ десятковъ тысячъ семействъ. Были забыты всѣ разумные доводы Еврейскаго Комитета, убѣждавшаго и убѣдившаго въ 1812 г. правительство въ нецѣлесообразности такого насильственнаго переселенія народовъ. Снова мѣстныя и центральныя власти были охвачены жаждою боевой политики. Для возобновленія похода противъ сельскаго еврейства прибѣгли къ испытанному со временъ Державина пріему. Когда въ 1821 г. злосчастную Бѣлоруссію постигъ неурожай, отъ котораго немало пострадали и евреи, мѣстное дворянство снова поспѣшило отклонить отъ себя отвѣтственность за разореніе крестьянства, сваливъ всю вину на евреевъ-арендаторовъ и шинкарей; помѣщики предлагали правительству выселить изъ края всѣхъ евреевъ или, по крайней мѣрѣ, запретить имъ продажу вина въ селеніяхъ, потому что евреи „доводятъ крестьянъ до разоренія". Въ такомъ же духѣ высказались мѣстныя власти, мнѣнія которыхъ были собраны командированнымъ въ Бѣлоруссію сенаторомъ Барановымъ. Вопросъ обсуждался сначала въ петербургскомъ Комитетѣ для оказанія помощи бѣлорусскимъ губерніямъ, въ которомъ участвовали нѣкоторые министры со всесильнымъ Аракчеевымъ, и репрессивный проектъ дворянства былъ здѣсь одобренъ. За него высказался и Комитетъ министровъ. Результатомъ этого былъ суровый

[13]) Тамъ же, №№ 94, 99, 101, 129.

указъ 11 апрѣля 1823 года на имя бѣлорусскихъ губернаторовъ, которымъ предписывалось: 1) во всѣхъ селеніяхъ Могилевской и Витебской губерній воспретить евреямъ содержать аренды, шинки, кабаки, постоялые дворы, почты, „и даже жить въ нихъ“ (деревняхъ), причемъ всѣ арендные контракты такого рода теряютъ силу съ 1 января 1824 года; 2) въ обѣихъ губерніяхъ переселить евреевъ изъ селеній въ города и мѣстечки къ 1 января 1825 г. Подписывая этотъ указъ, несшій горе и бѣдствія тысячамъ семействъ, Александръ I словесно приказалъ, чтобы Комитетъ министровъ указалъ бѣлорусскому генералъ-губернатору Хованскому „способы промышленія и прокормленія тамошнихъ евреевъ, на мѣстахъ ихъ новаго жительства“. Но никакими „способами“ нельзя было смягчить бѣдствія людей, обреченныхъ на изгнаніе изъ старыхъ гнѣздъ, на разореніе и скитанія. Тотчасъ по полученіи указа власти принялись выдворять сельскихъ евреевъ съ безпощадною жестокостью. Къ январю 1824 года было уже выселено изъ деревень обѣихъ губерній свыше 20 тысячъ евреевъ обоего пола. Въ переполненные города и мѣстечки стекались эти несчастныя толпы изгнанниковъ съ женами и дѣтьми; тамъ бродили они по улицамъ почти въ рубищахъ, помѣщались десятками въ одной комнатѣ, ютились въ синагогахъ, а многіе за недостаткомъ жилищъ подолгу оставались на улицѣ съ семействами въ зимнюю стужу. Между ними стали развиваться болѣзни и усиленная смертность (особенно въ городѣ Невелѣ). Даже враждебный евреямъ генералъ-губернаторъ Хованскій, объѣзжавшій районъ бѣдствія, ужаснулся передъ этой картиной и предложилъ Комитету министровъ пріостановить гибельное выселеніе. Но ударъ уже былъ нанесенъ. Къ началу 1825 г. большинство сельскихъ евреевъ было уже выдворено и пущено по міру.. Нужно ли было для блага страны это человѣческое жертвоприношеніе? Отвѣтъ на это дало само правительство, но уже слишкомъ поздно. „Въ Бѣлоруссіи опыты не оправдали предположеній о пользѣ означенной мѣры (выселенія изъ деревень)—говорилось въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1835 г.—Двѣнадцать лѣтъ протекло со времени приведенія оной въ дѣйствіе, но изъ свѣдѣній имѣющихся въ Департаментѣ Законовъ извѣстно токмо, что сіе разорило евреевъ, и отнюдь не видно, чтобы улучшилось отъ того состояніе поселянъ“ [14]).

---

[14]) Голицынъ, н. с. стр. 686 (изъ архива Комитета министровъ); Къ столѣтію Комитета министровъ (Спб. 1902), I, 183—190; Леванда, № 111; Справка по еврейскому вопросу (изд. канцел. Объединеннаго дворянства, Спб. 1910), ч. I, стр. 3 и 18; ср. Дубновъ, Историч. Сообщенія (Восходъ 1901 г., кн. IV, стр 37).

Бѣлорусскій разгромъ былъ только началомъ новаго законодательнаго похода противъ евреевъ. Почти одновременно съ указомъ объ изгнаніи изъ деревень Бѣлоруссіи, былъ учрежденъ указомъ 1 мая 1823 года, новый „Комитетъ для устройства евреевъ", въ составъ котораго вошли министры внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія. Комитету была поставлена широкая задача: „разсмотрѣвъ изданныя доселѣ постановленія о евреяхъ, изложить мнѣніе свое, на какомъ основаніи удобнѣе и полезнѣе было бы учредить пребываніе ихъ въ государствѣ, какія обязанности должны они нести въ отношеніи къ правительству,—словомъ, начертать все, что можетъ принадлежать къ лучшему устройству гражданскаго положенія сего народа" [15]). Въ такихъ мягкихъ выраженіяхъ рисовалась гласная задача Комитета; негласная его миссія, обнаружившаяся на дѣлѣ, была точно охарактеризована позднѣйшимъ признаніемъ оффиціальнаго источника: „При самомъ учрежденіи Еврейскаго Комитета въ число его обязанностей было поставлено, чтобы онъ имѣлъ въ виду мѣры къ уменьшенію евреевъ вообще въ Государствѣ" [16]). Къ этому сводилось, очевидно, „гражданское устройство" евреевъ. Новому Комитету данъ былъ срокъ окончить свою работу къ началу 1824 года, но онъ широко развернулъ свою реакціонную дѣятельность только въ слѣдующее царствованіе.

Между тѣмъ законодательная машина не бездѣйствовала. Продолжался процессъ территоріальнаго сдавливанія еврейскаго населенія. Для охраны западной границы государства отъ контрабанднаго промысла, рѣшено было (по предложенію правителя Царства Польскаго, великаго князя Константина Павловича) согнать евреевъ съ пограничной полосы. Въ 1825 г. послѣдовали два указа объ удаленіи на 50 верстъ отъ границы всѣхъ живущихъ тамъ внѣ городовъ евреевъ, кромѣ лицъ, владѣющихъ недвижимостью. Опять кидали жителей съ насиженныхъ мѣстъ тамъ, гдѣ разумная политика ограничилась бы усиленіемъ пограничной стражи. Вслѣдствіе нежелательнаго „размноженія евреевъ" въ пограничныхъ губерніяхъ, запрещено было еврейскимъ эмигрантамъ изъ сосѣднихъ государствъ (особенно Австріи) селиться въ Россіи (1824). Бдительно охранялись отъ проникновенія обитателей „черты" внутреннія губерніи, куда евреи могли пріѣз-

[15]) Леванда, № 112.

[16]) Признаніе, сдѣланное въ докладѣ Комитета министровъ отъ 1829 г. (Леванда, № 190, стр. 242–43).

жать лишь временно, по губернаторскимъ паспортамъ, подобно иностранцамъ. Во время своего послѣдняго путешествія изъ Петербурга на югъ (сент. 1825), Александръ I въ деревнѣ около Луги замѣтилъ одно еврейское семейство изъ сосѣдней Витебской губерніи, занимавшееся изготовленіемъ жестяной посуды, и спросилъ, „по какому позволенію“ оно здѣсь живетъ. Это такъ встревожило петербургскаго губернатора, что онъ приказалъ еврейское семейство немедленно изъ уѣзда выселить, мѣстному исправнику сдѣлать выговоръ и внушить всѣмъ губернскимъ властямъ, „чтобы правила о евреяхъ были во всей точности исполняемы“ [17]).

Такъ относилось къ евреямъ правительство. Какъ же относилось къ нимъ тогдашнее русское общество? Совершенно невозможно было бы отвѣтить на этотъ вопросъ по отношенію къ эпохѣ, когда общественное мнѣніе не могло проявиться даже въ политической литературѣ, еслибы революціонное движеніе декабристовъ не раскрыло передъ нами настроенія наиболѣе прогрессивной части русскаго общества въ области еврейскаго вопроса. Это настроеніе было въ общемъ неблагопріятно. Въ немъ сказывалась крайняя отчужденность, царившая тогда между еврейскимъ и русскимъ обществомъ въ языкѣ, нравахъ и культурѣ,— та отчужденность, которая порождаетъ недовѣріе и враждебность. Русскому человѣку бытъ замкнутой еврейской массы былъ не болѣе знакомъ, чѣмъ бытъ китайцевъ. Образованнаго русскаго пугали эта замкнутость патріархальной жизни, опутывающая ее сѣть непонятныхъ религіозныхъ обрядовъ, ригоризмъ раввиновъ, экстазъ цадиковъ, странная возбужденность хасидскихъ массъ. Онъ искалъ объясненій въ книгахъ и находилъ ихъ въ тогдашней памфлетной литературѣ Германіи или Польши: фанатизмъ „избраннаго народа“, „государство въ государствѣ“ и т. п. Эти ходячія понятія эпохи реакціи отразились во взглядахъ декабристовъ на еврейскій вопросъ. Въ „Русской Правдѣ“ Пестеля, въ главѣ: „О племенахъ, Россію населяющихъ“, еврейскій вопросъ представленъ въ видѣ почти неразрѣшимой политической проблемы. Перечисляются тѣ свойства евреевъ, которыя дѣлаютъ ихъ, по мнѣнію автора, совершенно непригоднымъ элементомъ гражданскаго общества. Евреи „неимовѣрно тѣсную связь между собою сохраняютъ“; они имѣютъ „собствен-

---

[17]) Тамъ-же, №№ 118, 124, 127, 131; Евр. Старина 1911 г. стр. 586.

ную свою вѣру, которая ихъ увѣряетъ, что они предопредѣлены всѣ народы покорить", и „дѣлаетъ невозможнымъ смѣшеніе ихъ съ какимъ бы то ни было другимъ народомъ"; раввины (Пестель, очевидно, подразумѣвалъ цадиковъ, которыхъ наблюдалъ въ своей подольской резиденціи Тульчинѣ и вообще въ районѣ расположенія „южной арміи") имѣютъ неограниченную власть надъ массою; они держатъ народъ въ духовной кабалѣ, „запрещая ему чтеніе какихъ бы то ни было книгъ, кромѣ Талмуда" и религіозной письменности; евреи „ожидаютъ прибытія Мессіи, который долженъ ихъ водворить въ ихъ царство", и поэтому „считаютъ себя временными обывателями края, гдѣ находятся"; отсюда— ихъ пристрастіе къ торговлѣ и пренебреженіе къ землѣдѣлію и ремесламъ, а такъ какъ одна торговля не можетъ прокармливать большія еврейскія массы, то въ ней допускаются обманы и хитрости, вредные для христіанъ. Не замѣчая тяжелаго безправія евреевъ, Пестель считаетъ ихъ даже привилегированной частью населенія: они не даютъ рекрутъ, имѣютъ свой раввинскій судъ и „право воспитывать дѣтей въ какихъ правилахъ хотятъ", между тѣмъ какъ они „сверхъ того всѣми тѣми же правами пользуются, какъ и прочіе народы христіанскіе" (!). Такъ писалъ русскій политическій дѣятель, не знавшій или не хотѣвшій знать о существованіи желѣзныхъ тисковъ „черты осѣдлости", о совершавшихся въ тѣ годы жестокихъ выселеніяхъ евреевъ изъ деревень, вообще обо всей сѣти исключительныхъ законовъ, ставившихъ еврея на самую низшую ступень россійскаго безправія.

Нарисовавъ такую картину еврейскаго быта, Пестель предлагаетъ будущему революціонному правительству („Верховное временное правленіе") два способа рѣшенія еврейскаго вопроса. Первый состоитъ въ томъ, чтобы уничтожить „вредное для христіанъ вліяніе тѣсной связи евреевъ между собою", отдѣляющей ихъ отъ прочихъ гражданъ; для этого нужно созвать „ученѣйшихъ раввиновъ и умнѣйшихъ евреевъ (очевидно, Пестель слышалъ о Наполеоновскомъ Синедріонѣ), выслушать ихъ представленія" и потомъ принять мѣры для искорененія еврейской обособленности, ибо „если Россія не выгоняетъ евреевъ, то тѣмъ болѣе не должны они ставить себя въ непріязненное отношеніе къ христіанамъ". Второй способъ заключается въ почетномъ изгнаніи евреевъ, а именно—„въ содѣйствіи евреямъ къ учрежденію особеннаго, отдѣльнаго государства въ какой либо части Малой Азіи". Для этого Пестель предлагаетъ: „назначить сборный пунктъ еврейскаго народа и дать нѣсколько войскъ имъ въ подкрѣпленіе.

Ежели всѣ русскіе и польскіе евреи соберутся на одно мѣсто, то ихъ будетъ свыше двухъ милліоновъ. Таковому числу людей, ищущихъ отечества, не трудно будетъ преодолѣть всѣ препоны, какія турки могутъ имъ противоставить, и, пройдя всю Европейскую Турцію, перейти въ Азіатскую и тамъ, занявъ достаточныя земли, устроить особенное еврейское государство". Пестель склонялся больше къ этому способу рѣшенія еврейскаго вопроса [18]), но сознавая, что это „исполинское предпріятіе требуетъ особенныхъ обстоятельствъ", онъ не ставилъ его въ „особенную обязанность Верховному правленію" [19]). Такимъ образомъ, еслибы осуществился первый планъ Пестеля (о второмъ, фантастическомъ, нечего говорить), евреи въ Россіи получили бы отъ Временнаго верховнаго правленія не гражданское равноправіе, а суровый регламентъ австрійскаго или старопрусскаго образца, съ цѣлымъ рядомъ „исправительныхъ мѣръ", направленныхъ къ принудительной ассимиляціи или обрусенію, къ разгрому всей культурной автономіи еврейства вплоть до элементарнаго „права воспитывать дѣтей въ какихъ правилахъ хотятъ", и наконецъ къ экономическому „обузданію"—можетъ быть, въ духѣ того правительства, противъ котораго декабристы боролись... Взгляды Пестеля на еврейскій вопросъ раздѣлялись многими изъ декабристовъ, но не всѣми. Въ проектѣ конституціи вождя „Сѣвернаго Общества", Никиты Муравьева, первоначально намѣчалось предоставленіе евреямъ политическихъ правъ только въ чертѣ ихъ осѣдлости, но во второй редакціи проекта эта оговорка была устранена, и установленъ былъ принципъ полнаго равноправія [20]).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

С. Дубновъ.

---

[18]) Предполагаютъ, что тутъ сказалось вліяніе декабриста Григорія Переца (крещенаго сына петербургскаго откупщика Абрама Переца; (см. Евр. Стар. 1912 г., стр. 142). Перецъ много говорилъ о необходимости учредить общество для освобожденія разсѣянныхъ евреевъ и поселенія ихъ въ Крыму или на Востокѣ „въ видѣ отдѣльнаго народа".

[19]) Пестель, Русская Правда (изд. Щеголева, Спб. 1906), стр. 50—52.

[20]) Семевскій. Политическія и общественныя идеи Декабристовъ (Спб. 1910), стр. 517—523.

Разсказъ стараго солдата [1]).

Глава I.

Мечта матери.—Меламедъ Рувимъ Козакъ.—Обстановка хедера.—„Ребецинъ“ Хава.—Костюмъ и обличье хедерника.—Вводъ въ хедеръ.—Плата за ученіе.—Провизія школьниковъ.—Роковая пятница, 11-я годовщина моего рожденія.—Я пойманъ „ловцами“.—Суббота въ лѣсной трущобѣ.—Мой товарищъ по несчастью.—Благочестивые душегубы.—Увозъ въ городъ и сдача въ воинское присутствіе.

Помню себя съ 5-лѣтняго возраста. Первое воспоминаніе связано съ слѣдующимъ событіемъ. Мать моя надѣла на меня новый ситцевый нагрудникъ—„арбеканфосъ“ и, подаривъ мнѣ пять грошей денегъ, сказала: „Иди съ этими деньгами въ бейсъгамедрашъ и кинь въ кружку, а если по дорогѣ встрѣтятся нищіе, раздай“. При этомъ она нѣжно обвила руками мою голову, крѣпко прижала къ своей груди и съ тяжелымъ вздохомъ прибавила: „да благословитъ тебя Всевышній, чтобы ты вышелъ такимъ же цадикомъ, какимъ былъ мой отецъ, да будетъ ему тамъ свѣтлый рай!“ Мать меня любила больше всѣхъ дѣтей, не потому что я былъ младшій въ семьѣ, а потому что я носилъ имя ея отца, который былъ раввиномъ въ нашемъ мѣстечкѣ. Она все мечтала, что и я буду раввиномъ.

Когда мнѣ наступилъ шестой годъ, родители стали думать, къ какому меламеду отдать меня въ хедеръ. Изъ меламедовъ для начинающихъ въ нашемъ мѣстечкѣ наиболѣе славился Рувимъ, носившій кличку деръ Козакъ. Сейчасъ объясню, почему меламеду дали такую храбрую кличку.

---

[1]) Авторъ этихъ записокъ—семидесятилѣтній фельдшеръ изъ бывшихъ кантонистовъ. Родился въ мѣстечкѣ Волковышки (нынѣ уѣздный го- Сувалкской губерніи), взятъ въ кантонисты въ 1854 г., за два упраздненія института кантонистовъ, и прослужилъ 25 лѣтъ въ старому рекрутскому уставу. Мы охотно отводимъ мѣсто въ ой Старинѣ“ этому безхитростному разсказу, раскрывающему роны тогдашняго быта, стараясь по возможности сохранить ый стиль автора, писавшаго на русскомъ языкѣ.—Ред.

Рувимъ слылъ въ городкѣ всевѣдущимъ. Онъ имѣлъ свѣдѣнія по коммерческой и врачебной части, умѣлъ заговаривать отъ дурного глаза, любилъ говорить обо всемъ, что на свѣтѣ дѣлается, и въ особенности о политикѣ. Если двѣ державы начинаютъ воевать, Рувимъ напередъ угадываетъ, какая держава побѣдитъ. По субботамъ въ сумерки, между молитвами „минха“ и „мааривъ“, вокругъ него собирался кружокъ обывателей, жаждавшихъ знать, что творится на свѣтѣ. Больше не отъ кого было знать, потому что въ то время въ нашемъ мѣстечкѣ газетъ не было, а получали только помѣщики и администраторы; да если бы и нашелся какой нибудь богатый и выписалъ бы газету, то некому было бы читать, ибо среди евреевъ не было ни одного, который умѣлъ бы читать на иноплеменномъ языкѣ. Откуда Рувимъ Козакъ зналъ всѣ новости—это составляло его тайну. Разсказывалъ онъ скороговоркой, учащенно размахивая руками, точно ударяя палочками по барабану. Если изъ слушателей кто либо выражалъ сомнѣніе въ вѣрности его разсказа, онъ приходилъ въ ярость и готовъ былъ наброситься на того съ кулаками, если бы не боялся въ субботній день порвать что либо въ одеждѣ врага. Однажды Рувима спросили, скоро ли Мошіахъ придетъ? И онъ сказалъ: „Прійдетъ время, когда Эдоймъ будетъ воевать съ Ишмоэлемъ (христіанскія государства съ Турціей), и Эдоймъ побѣдитъ; тогда Эдоймъ скажетъ евреямъ: „а ну-ка, еврейчики, соберитесь изъ всѣхъ странъ и возьмите силой! Теперь самое время: Ишмоэль ослабѣлъ, и вы можете отбить свою Палестину однимъ приступомъ“. Ахъ, воскликнулъ Рувимъ, если бы я дожилъ до этого времени, я бы первый кинулся на приступъ храбро, какъ к а з а к ъ!... Слушатели, посмотрѣвъ на тщедушную фигуру меламеда, расхохотались, и съ тѣхъ поръ его иначе не звали, какъ „Рувимъ деръ Козакъ“.

Лучше Рувима Козака никто не могъ подготовить малышей для поступленія въ хедеръ высшаго разряда. Малыши его боялись, такъ какъ шли слухи, что Рувимъ Козакъ за пейсы и за уши больно деретъ и „циплинкой“ (родъ нагаечки съ нѣсколькими узенькими ремешками) сѣчетъ. Эти слухи были отчасти вѣрны, но за то учениковъ, прошедшихъ курсъ у Рувима, всѣ меламеды высшаго курса принимали безъ экзамена. Мой отецъ былъ меламедъ-талмудистъ и никогда не экзаменовалъ ученика Рувима, а прямо сажалъ на скамейку перваго разряда.

Хедеръ Рувима считался въ мѣстечкѣ образцовымъ, какъ въ

религіозно-нравственномъ отношеніи, такъ и по „гигіенической“ части. Хата у Рувима была собственная, доставшаяся отъ дѣда; она состояла изъ одной комнаты въ 9 аршинъ длины и 8 аршинъ ширины; къ ней примыкали досчатыя сѣнцы. Главнымъ украшеніемъ хедера служила висѣвшая на восточной стѣнѣ большая картина (מזרח), на которой были изображены семисвѣчникъ (מנורה) съ фигурами звѣрей, пара скрижалей съ Моисеевыми заповѣдями и короною на верху, двѣ распростертыя для благословенія руки кагановъ и т. п. Эту картину нарисовалъ самъ Рувимъ, и весь городокъ бѣгалъ смотрѣть на это удивительное художество. На правой сторонѣ хедера, въ углу, стояла за занавѣсами кровать, застланная ситцевымъ одѣяломъ, сшитымъ изъ лоскутьевъ разнаго цвѣта. Въ головахъ на одѣялѣ лежалъ цѣлый бугоръ пуховыхъ подушекъ. Наволочки и одѣяло стирались только разъ въ годъ — къ Пасхѣ. Въ серединѣ класса стоялъ длинный учебный столъ, а вдоль него съ обѣихъ сторонъ—скамейки. У восточнаго конца стола стояло дубовое кресло, на которомъ во время учебныхъ занятій сидѣлъ самъ ребе. На простѣнкѣ между двумя окнами висѣла „циплинка“, предназначенная для шалуновъ. Если кто зашумитъ, ребе указательнымъ пальцемъ покажетъ на циплинку — и шалунъ остается тихъ и недвижимъ.

Во всемъ прочемъ наблюденіе за порядкомъ въ домѣ лежало на обязанности Рувимовой жены, Хавы. Это была женщина набожная, тихая, добрая. Ко всѣмъ ученикамъ она относилась одинаково, не отличая мальчика богатыхъ родителей передъ бѣднымъ. Всѣхъ насъ она называла ласкательно: Береле, Шлеймеле, Янкеле, Ицеле, Шмулиньке и т. д. Хава строго наблюдала, чтобы никто не кушалъ, не умывъ рукъ; для этого у нея около двери была наглухо прибита маленькая полочка, на которой стояла мѣдная кружка съ водой и тутъ же висѣлъ „рушникъ“, который она мѣняла три раза въ году, передъ большими праздниками. Бывало, начнетъ Хава шалуна ласковыми словами увѣщевать—и доведетъ его до слезъ: мальчикъ искренно кается и говоритъ: „ребецнъ, больше не буду“. Бывало, если ребе разсердится на кого и захочетъ выпороть, Хава схватитъ „осужденнаго“, заслонитъ его собой и держитъ его до тѣхъ поръ, пока у ребе отойдетъ сердце,—и такъ она часто многихъ избавляла отъ наказанія. За это ее по всему мѣстечку любили и къ годовымъ праздникамъ подарки черезъ учениковъ присылали. Мануфактуристы, бывало, присылаютъ отъ остатковъ проданнаго то-

вара--кто на юбку, кто на кофту; бакалейщики шлютъ муки на „хале“, мясники — кишки, печенки, требухи; словомъ, наша добрая Хава въ годовые праздники всѣмъ обезпечена — одѣта, обута и сыта, да и еще къ праздничному столу приглашаетъ ешиботника, котораго до-сыта накормитъ.

Итакъ, на шестомъ году моей жизни родители мои рѣшили отдать меня въ хедеръ Рувима. Такъ какъ первый разъ вести въ хедеръ неловко въ старой засаленной капоткѣ, позвали портного и заказали новую. Когда портной снималъ мѣрку, мать просила, чтобы онъ сшилъ подлиннѣе и пошире, на будущій мой ростъ; кромѣ того евреи въ то время не носили короткой одежды, и если кто осмѣливался сшить вершка на два, на три выше пятокъ, то его дразнили „нѣмцемъ“ („дайчль“). Въ назначенный день портной принесъ мнѣ этотъ костюмъ, а мать похвалила работу, что сшито длинно, до пятокъ. Я, какъ теперь помню, былъ похожъ на чучело въ огородѣ. Мать подпоясала меня широкимъ темносинимъ поясомъ, напялила мнѣ на голову новую ермолочку, надвинувъ на затылокъ, нахлобучила сверхъ ермолки пестрый картузикъ такъ низко, что края околышка оттопыривали уши. Мои длинные пейсы мать немножко смазала гусинымъ жиромъ для того, чтобы волосъ къ волосу лежалъ; нижніе концы пейсъ мать большимъ и указательнымъ пальцами повернула къ щекамъ, такъ что пейсы были похожи на опрокинутый вопросительный знакъ (¿). Кончивъ нарядъ, мать отступила на шагъ назадъ и стала любоваться на мою красоту; но тутъ какъ на грѣхъ зачѣмъ-то зашла сосѣдка, и мать поспѣшно заслонила меня, чтобы та меня не сглазила. Догадливая сосѣдка, замѣтивъ это, сказала: „Мере, я вамъ совѣтую привязать ему на ручки красныя ленточки, тогда онъ никакого глаза не побоится“. Мать такъ и сдѣлала.

До послѣдней минуты я не зналъ, что меня поведутъ къ грозному меламеду Рувиму Козаку, а какъ сказали—я горько заплакалъ. Слезы ручьемъ текли изъ глазъ, я сталъ вытирать ихъ кулаками, рукавами зацѣпляя пейсы. Мать, отнимая кулаки отъ глазъ, стала ласково уговаривать, утѣшать, а я всхлипывая говорилъ: боюсь Козака—онъ за уши деретъ, циплинкой поретъ... „Не бойся, глупенькій,—сказалъ отецъ, — онъ сѣчетъ только непослушныхъ, шалуновъ, а ты у насъ смирный, онъ тебя пороть не будетъ и за уши драть не станетъ. А ты знай, сыночекъ, что его хедеръ святой! По понедѣльникамъ и четвергамъ ангелы прилетаютъ и хорошимъ мальчикамъ золотые пря-

ники кидаютъ, а такъ какъ сегодня четвергъ, ты ихъ получишь“... „Пойдемъ, сыночекъ, поскорѣй, а то улетятъ“—сказала мать. Услыхавъ про ангеловъ и золотые пряники, я ободрился и пересталъ хныкать. Мать фартукомъ вытерла мнѣ лицо, подправила пейсы, и мы пошли. Выходя, родители поцѣловали „мезузу“ и меня приподняли, чтобы я послѣдовалъ ихъ примѣру. Дорогой я шелъ по срединѣ между отцомъ и матерью, которые нѣжно держали меня за руки: я шелъ быстро, желая скорѣе увидѣть ангеловъ съ золотыми пряниками. Зайдя въ хедеръ, родители поздоровались съ Рувимомъ и Хавой, а я какъ-то смущенно спустилъ голову и смотрѣлъ въ полъ. Рувимъ, подойдя ко мнѣ, подсунулъ мнѣ пальцы подъ подбородокъ, тихо приподнялъ голову и сказалъ: „Не смущайся, Хаимка. שעם זיך נים חיימל... Ты, я вижу, хорошій мальчикъ“. Тѣмъ временемъ Хава, осмотрѣвъ мой нарядъ, замѣтила: „Ахъ, какъ на немъ капоткеле сидитъ, точно вылито! И какъ это вы сумѣли подобрать къ его свѣтлому личику такой красивый картузикъ! Ахъ, чтобъ не сглазить!“ Хава повернула голову въ сторону и три раза плюнула; не довольствуясь этимъ, она поцѣловала меня въ губы и тоже три раза плюнула; отойдя, она вполголоса сказала: да хранитъ тебя добрый ангелъ!

Рувимъ, посадивъ меня на скамейку возлѣ учебнаго стола и положивъ предо мною большой букварь, сталъ съ отцомъ договариваться на счетъ платы за ученіе. Мать съ Хавой сѣли въ уголъ и разговаривали объ удачно спеченной халѣ, фаршированныхъ рыбахъ и вкусныхъ цимесахъ. „Знаете, ребъ Іосифъ, что я вамъ скажу,—говорилъ Рувимъ моему отцу,—вѣдь мы съ вами коллеги, и я съ васъ возьму дешевле противъ другихъ. У всѣхъ беру 20 злотыхъ за „зманъ“ (полугодіе), а съ васъ 15 злотыхъ“ (польскій злотъ въ то время былъ 15 копѣекъ на русскія деньги)... Отецъ не сталъ торговаться и согласился, а я во время договора сидѣлъ, покачивая ногами, и все ждалъ ангеловъ съ пряниками.

Ребе сѣлъ въ свое кресло, взялъ указку, и ткнувъ въ первую букву, сказалъ: „Начинай!... скажи алефъ“... Я, къ его удивленію, началъ звонко отчеканивать букву за буквой, а мать съ отцомъ стояли у меня за спиной. Лишь только успѣлъ выговорить послѣднюю букву „тофъ“, какъ вдругъ большой пряникъ свалился прямо на букварь. Увидя это, я слегка вздрогнулъ: „Ребе, позвольте мнѣ еще разъ прочесть“; на эту просьбу всѣ засмѣялись. Я другую строчку весело отчеканилъ, и опять свалился пряникъ въ видѣ пѣтуха; я быстро поднялъ голову, чтобы увидѣть, какъ ангелъ бро-

саетъ пряники, но къ сожалѣнію ничего не увидѣлъ. Кончивъ урокъ, Рувимъ замѣтилъ родителямъ, что вѣроятно я былъ уже ими подготовленъ. „Да, ребъ Рувимъ, это я подготовила его"—сказала мать. „Я предвижу, сказалъ меламедъ, что изъ вашего мальчика выйдетъ великій раввинъ; это доказываетъ широкій лобъ его".— „Дай Богъ изъ вашихъ устъ, да прямо Богу въ уши"—отвѣтила растроганная мать.

Мать съ Хавой сдѣлали складчину, принесли на 10 грошей водки, кусокъ торту, селедку съ пеклеваннымъ хлѣбомъ—и пошелъ пиръ на весь міръ. Сдѣлали „лехаимъ", пожелали другъ другу успѣха, чтобъ обоимъ меламедамъ Богъ послалъ учениковъ богатыхъ родителей, хорошихъ плательщиковъ, и всѣ воскликнули: „омейнъ" (аминь)!

Съ этого дня отецъ съ Рувимомъ сдѣлались большими друзьями. Хотя у нихъ была одна професія, они конкурировать другъ съ другомъ не могли, потому что отецъ мой былъ меламедъ-талмудистъ, а Рувимъ—меламедъ „подготовительный". Такъ же мать моя съ Хавой искренно подружились; горе и бѣдность дѣлили пополамъ. Мать моя была мастерица чулки штопать, а у Хавы была дойная коза, и вотъ онѣ безобидно мѣнялись этими товарами. Хава, благодаря дружбѣ съ матерью, любила меня какъ родного сына Бывало, какъ замѣтитъ, что я ничего съѣстного не принесъ въ хедеръ, она отдѣлитъ отъ своего скуднаго завтрака и насильно заставитъ меня кушать. Рувимъ также ласково обращался со мной. И такъ я къ Рувиму ходилъ два „зманимъ", т. е. годъ, и успѣшно кончилъ курсъ начальнаго хедера. Отецъ мой, по бѣдности своей, не могъ меня отдать къ меламеду высшаго курса, и помѣстилъ меня въ своемъ хедерѣ. У отца я неохотно учился, потому что по буднямъ я постоянно ѣлъ впроголодь и только по субботамъ ѣлъ досыта. Бывало въ будни всѣ ученики, приходя въ хедеръ, приносятъ—кто ломтики хлѣба съ гусинымъ саломъ, или коровьимъ масломъ, кто творогу съ ситникомъ, бутылочку съ молокомъ, кусокъ селедки, складывая все это на особую полочку въ углу у двери. Я бывало смотрю на эту роскошь и слюнки глотаю. Кончаютъ уроки, выносятъ въ сѣнцы каждый свою провизію и начинаютъ справлять трапезу, а я поспѣшно ухожу и прячусь на чердакѣ; сижу въ темномъ углу и ропщу на отца: зачѣмъ онъ сдѣлался меламедомъ,— лучше былъ бы онъ торговцемъ или ремесленикомъ, тогда и я могъ бы участвовать въ общей товарищеской трапезѣ... Было это въ тѣ годы, когда въ краѣ по случаю неурожая все вздорожало. Но позже

положеніе стало лучше. Съѣстные припасы стали дешевѣть. Родители учениковъ стали аккуратно платить отцу за ученіе. Не приходилось мнѣ уже завидовать товарищамъ, приносящимъ въ хедеръ провизію, а если вздумаютъ справлять трапезу, моя мать выноситъ порцію и на мою долю. Учиться я сталъ успѣшнѣе, хотя отецъ за мной меньше смотрѣлъ, чѣмъ за другими учениками. Такъ шли мѣсяцъ за мѣсяцемъ, годъ за годомъ, пока мнѣ минуло 11 лѣтъ.

11-я годовщина моего рожденія какъ разъ выпала въ пятницу. Отецъ съ матерью рѣшили въ субботу въ бейсъ-гамедрашѣ „купить“ для меня „мафтиръ“ (право публичнаго чтенія главы изъ пророковъ). Отецъ предварительно проэкзаменовалъ меня и смѣло надѣялся, что я родителей не осрамлю. Мать спекла большой тортъ и медовый пряникъ—„лекахъ“. Я съ отцомъ пошли въ баню. Придя изъ бани, отецъ послалъ за водкой и далъ мнѣ денегъ двадцать грошей больше противъ другихъ субботъ, потому что думали пригласить друзей на „кибудъ“, какъ напримѣръ Рувима съ Хавой и еще кой кого. Я радостно побѣжалъ. Дорогой думаю: ахъ, какая у насъ будетъ веселая суббота! будетъ весело смотрѣть, какъ отецъ съ Рувимомъ сидятъ рядомъ и дѣлаютъ „лехаимъ“, какъ моя милая мама будетъ сидѣть рядомъ съ доброй Хавой; отецъ нальетъ и мнѣ маленькую рюмочку, а мама мнѣ дастъ большущій кусокъ торту—„лекахъ“; я сотворю установленную молитву, немножко отопью и всѣмъ крикну „лехаимъ!“, потомъ буду тортъ мокать въ водку, а какъ все вымочу, мнѣ станетъ весело на душѣ, и я запою זמירות... ахъ какъ весело будетъ! Это я все думалъ дорогой, и сердце радовалось.

Лишь только я повернулъ на Варшавскую улицу, я увидѣль тамъ большую фуру съ „будой“, запряженную парой лошадей. Въ фурѣ сидѣли два еврея среднихъ лѣтъ, а на козлахъ сидѣлъ молодой литовецъ. Одинъ еврей подозвалъ меня и спросилъ, гдѣ такой то шинкарь живетъ?—Вонъ на самомъ концѣ этой улицы,—отвѣчаю,—я иду туда за водкой.—„Садись съ нами, полѣзай, мы тебя подвеземъ“. Лишь только я усѣлся, они кучеру по литовски что-то сказали, тотъ ударилъ по лошадямъ, и лошади понесли вихремъ. Поровнявшись съ шинкомъ, я сказалъ, чтобы они велѣли кучеру остановиться, но не тутъ то было; кучеръ завезъ въ чащу лѣса. Солнце клонилось уже къ закату, стало смеркаться. Кучеръ остановился, евреи вылѣзли и стали совершать молитву „минхе“. Я тутъ и догадался, что это х а п е р ы—ловцы рекрутовъ. Я сталъ кричать, плакать. Хотѣлъ было бѣжать, но кучеръ меня

крѣпко держалъ, пока набожники окончили молитву; затѣмъ они снова сѣли и меня насильно усадили. Кучеръ ѣздилъ извилистыми дорогами и завезъ въ какую-то хату. Тамъ уже горѣли на столѣ субботнія свѣчи. Въ одномъ углу, на полу, согнувшись сидѣлъ мальчикъ и громко рыдалъ. Его уговаривали, чтобъ онъ шелъ къ столу Богу помолиться, субботу встрѣчать, а онъ не хотѣлъ. Я сначала думалъ, что это ихъ мальчикъ капризничаетъ, какъ бываютъ у богатыхъ избалованныя дѣти; но послѣ я понялъ, что это — несчастный птенецъ, пойманный ястребомъ. Меня посадили за столъ, положили „сидуръ", чтобы я читалъ „Леху неранно"; мнѣ тоже плакать хотѣлось, но я вспомнилъ, что отецъ говорилъ, что въ субботу плакать грѣхъ. Я началъ читать по домашнему, отчетливо, съ обычнымъ субботнимъ напѣвомъ, а какъ дошелъ до „Лехо дойди"—возвысилъ голосъ и хотѣлъ на манеръ кантора пустить трель, но къ сожалѣнію мой короткій голосъ не дозволилъ мнѣ это сдѣлать. Содержатели этой трущобы похвалили меня говоря: a'weiler Iüngel! Сама трущобница даже поцѣловала меня, а я про себя думаю: а чтобъ васъ ангелъ смерти цѣловалъ! Хаперы, маршируя взадъ и впередъ, читали нараспѣвъ субботнія молитвы и всенощную „мааривъ", становились къ восточной стѣнѣ, раскачиваясь направо и налѣво, какъ заправскіе хасиды.

Кончивъ молитву, сѣли за столъ два хапера съ содержателями трущобы и хотѣли посадить плакавшаго мальчика. Одинъ изъ хаперовъ, подойдя къ нему, хотѣлъ его взять на руки и посадить за столъ, но тотъ заупрямился и съ крикомъ вцѣпился ему въ бороду, какъ ракъ. „Брось его, этого шейгеца, азесъ-понима! — сказали остальные хаперы; надо позвать, Мачека (кучера), пусть поведетъ его въ лѣсъ, чтобъ его волки съѣли". И такъ онъ, бѣднякжа, остался не ѣвши. Онъ все порывался бѣжать отъ этихъ коршуновъ и ястребовъ, но его зорко караулили. Я же, какъ строго-религіозно воспитанный, подчинялся всѣмъ субботнимъ обрядамъ и порядкамъ. Столъ былъ накрытъ богато. По серединѣ стола, около горящихъ субботнихъ свѣчей, стоялъ большой пузатый графинъ, наполненный водкой; кругомъ, по количеству сидящихъ, рюмки. Возлѣ каждаго ѣдока лежали по одной пухлой булкѣ („хале"), а передъ хозяиномъ—двѣ булки, покрытыя бѣлоснѣжной салфеткой. Хозяинъ, наливъ бокалъ, стоя сдѣлалъ „кидушъ" и выпилъ; всѣ послѣдовали его примѣру; мнѣ также поставили маленькую рюмочку, и я, звонко отчеканивъ „кидушъ", залпомъ опорожнилъ ее. Сдѣлали омываніе рукъ и принялись рѣзать булки на „амойца". Тѣмъ временемъ, хозяйка подала каж-

дому на плоской тарелкѣ по большой порціи фаршированной рыбы. Поѣвъ рыбу, опять прополоскали ротъ водкою, но я отказался пить, потому что отъ одной рюмки у меня уже зашумѣло въ головѣ. Подали горячую лапшу, потомъ по куску жареной гусятины, а въ заключеніе сливочный компотъ; словомъ, такой трапезы, я у своихъ родителей никогда не видалъ. Кончивъ ужинъ, хозяинъ предложилъ заняться пѣніемъ „змиросъ“, но почтенные хаперы отказались, потому что они были утомлены отъ поѣздки и трудовъ по ловлѣ; но отъ „беншенъ“ отказаться было нельзя, и хозяинъ предложилъ честь одному хаперу-когану, чтобы онъ началъ благословлять Бога за пищу. Коганъ плеснулъ водой концы пальцевъ и произнесъ: „Почтенные! будемъ благословлять“!. И всѣ единогласно отвѣтили тѣмъ же возгласомъ, потомъ поспѣшно забормотали, потому что всѣмъ хотѣлось спать.

Послѣ ужина, насъ, двухъ пойманныхъ арестантиковъ, помѣстили въ одну комнатку съ однимъ окномъ, а дверь снаружи заперли на задвижку. Въ комнаткѣ было темно. Мальчикъ не переставалъ плакать.

— Глупенькій, перестань плакать! — сказалъ я ему,—вѣдь суббота зашла, а въ субботу плакать—грѣхъ.

— „Да тебѣ суббота—хныкая, сердито сказалъ онъ,—ты тамъ съ этими разбойниками нажрался, какъ свинья, вотъ тебѣ и не плачется, а я“...

— А кто же тебѣ не велѣлъ кушать? Вѣдь тебя хотѣли взять къ столу, а ты упрямился, да еще залѣзъ старому человѣку въ бороду!

— „Ахъ, братикъ, я вижу, что ты глупъ какъ пробка и должно быть—сынъ меламеда. Ты знаешь, для чего насъ поймали и куда насъ погонятъ? Вѣдь насъ погонятъ далеко, далеко вглубь Россіи. а тамъ насъ раздадутъ кацапамъ, которые будутъ заставлять насъ свинину ѣсть и принуждать креститься... легко ли это подумать“?

— Да это, положимъ, правда; но развѣ поможемъ своими слезами? И кого испугаешь тѣмъ, что ты не будешь ѣсть? Эхъ, братикъ слезами не поправишь! Нѣтъ, пока душа въ тѣлѣ держится, надо ѣсть и пить, а тамъ—что Богъ дастъ. Совѣтую тебѣ: завтра садись за столъ и ѣшь, а плакать еще успѣемъ, если Богъ насъ не помилуетъ.

Рано утромъ Мачекъ открылъ ставни, отворилъ дверь, подалъ намъ умыться, а хозяйка принесла молитвенникъ; но прежде чѣмъ начать молиться, я своего товарища по несчастію убѣдилъ, чтобы онъ не плакалъ. Мы стали усердно молиться; наши „доброжела-

тели“, накинувъ на себя талесы, также стали молиться. Помолившись, сѣли обѣдать... Мы, арестантики, сѣли рядомъ. Хозяинъ намъ поставилъ по маленькой рюмочкѣ и спросилъ у моего товарища: мальчикъ, какъ тебя звать?—Янкель. — А по фамиліи?—Клезмеръ.—О! твоя фамилія веселая, а ты плачешь—иронически сказалъ хозяинъ. Я по вчерашнему выпилъ рюмку водки, а Янкель не сталъ пить, сколько его хозяинъ и хаперы ни уговаривали. А я ему говорю: ты дома субботнія пѣсни пѣлъ?—Пѣлъ.— А вѣдь тамъ сказано: „Богъ сказалъ Якову: не робѣй, рабъ мой Яковъ“! Ну и мы съ тобой должны надѣяться. Куда насъ ни сошлютъ, всюду есть Богъ; а еще можетъ случиться, что мы встрѣтимся съ дѣтьми тѣхъ родителей, которые хотятъ насъ передать въ иновѣрческія руки или инымъ путемъ погубить, потому что слезы нашихъ родителей падутъ на ихъ головы. И еще я слыхалъ отъ старшихъ людей, что платится „мѣра за мѣру“... Яковъ меня послушалъ, взялъ рюмку, сотворилъ молитву, немножко отпилъ, сказалъ „лехаимъ“. Хаперы отъ угрызенія совѣсти отошли отъ стола; они попросили хозяйку, чтобы она насъ раньше накормила, а сами съ хозяиномъ послѣ насъ пообѣдаютъ. „Ахъ,— говорили они, - хоть бы поскорѣе ихъ сдать, этихъ мамзейримъ! они намъ въ печенку въѣлись, въ особенности этотъ Хаимке съ своими колкими словами“. Хозяйка такъ и сдѣлала; она насъ накормила субботними блюдами, и кугелемъ въ томъ числѣ. Послѣ обѣда, намъ хотѣлось по лѣсу пройтись, не безъ тайной мысли, что тамъ попадется тропинка и можно будетъ удрать отъ ловцовъ; но и тѣ были себѣ на умѣ: у нихъ уже были случаи, когда жертвы ускользали изъ ихъ цѣпкихъ рукъ.

Хозяйка подъ разными предлогами завела насъ въ комнату и сказала: дѣтки, до вечерней трапезы читайте „пейрекъ“, псалтирь, просите у Бога, чтобы онъ далъ намъ добрую недѣлю и добраго здоровья. Сказавъ это, она вышла и притворила дверь на задвижку. Янкель поминутно глубоко вздыхалъ, крупныя слезы катились по его пухленькимъ блѣднымъ щекамъ, и онъ все приговаривалъ: ахъ, что тамъ творится съ моими бѣдными родителями! они тамъ, вѣроятно, убиваются, плачутъ, не зная, куда я исчезъ... Я гляжу на него, у меня сердце щемитъ и хочется плакать, но ради святой субботы крѣплюсь и утѣшаю его: не робѣй, Яковъ!..

Солнце стало приближаться къ закату. Мы совершили вечернюю молитву. Хозяйка насъ выпустила изъ подъ ареста и накормила, но подъ арестъ уже не повела, потому что хаперы

сновали взадъ и впередъ и, кромѣ того, до отправки наняли двухъ сторожей изъ отставныхъ солдатъ.

Стемнѣло, звѣзды стали показываться по небу. Хаперы приказали Мачеку приготовиться къ отъѣзду, а сами съ хозяиномъ стали совершать молитву „мааривъ“, и мы тоже. Хозяйка заунывнымъ голосомъ пропѣла жаргонную молитву, затѣмъ зажгли плетенную восковую свѣчу. Хозяинъ сдѣлалъ „гавдоло“, и хаперы послѣдовали за нимъ. Предложили и намъ по маленькой рюмочкѣ; но я отказался; теперь не до веселья: наступили будни и можно плакать. Я позвалъ Якова въ нашу „арестантскую“. Зайдя, я сталъ читать псаломъ: „Боже, когда тягостно мнѣ, къ тебѣ взываю“—и разрыдался... Ахъ, бѣдные мои родители! Какъ это они эту субботу провели безъ меня!.. Думали вы идти въ синагогу, слушать и радоваться, какъ я нараспѣвъ буду читать „мафтиръ“. А меня враги, разбойники подхватили, точно какъ коршуны, или какъ ястребы подхватываютъ цыпленка отъ насѣдки“!.. Причитывали мы оба, я и товарищъ, и такой вопль подняли, что если бы это случилось въ городѣ, мнѣ кажется, что народъ рознялъ бы эту трущобу по бревнамъ и спасли бы насъ. Прибѣгли два свирѣпыхъ сторожа и стали насъ разнимать, кричать и кулаки показывать, но мы ихняго языка не понимали. Прибѣгъ Мачекъ, схватилъ меня на руки, а Янкеля схватилъ одинъ изъ сторожей, и понесли насъ на фуру. Сѣли и наши благодѣтели—и гайда.

Дорогой они насъ утѣшали, что они тамъ похлопочутъ, чтобы насъ отпустили домой. Мы плакать перестали и заснули. Проснулись мы, когда возъ остановился возлѣ высокаго каменнаго дома, вокругъ котораго медленно шагалъ взадъ и впередъ солдатъ съ ружьемъ. Хаперы взяли насъ изъ фуры, поставили на землю, стряхнули наши капотки, вынули изъ кармана свои грязные платочки, вытерли намъ глаза, крѣпко потерли наши блѣдныя щечки до красна и повели насъ по лѣстницѣ на второй этажъ. Взойдя, наши попечители моментально сняли шапки съ ермолками, и мы тоже сняли картузики. Тамъ насъ не раздѣвали и не мѣрили, а только записали. Одинъ панъ у крайняго стола кивнулъ нашимъ „попечителямъ“, чтобы подвели насъ ближе къ столу. Панъ у меня спросилъ: какъ твое имя и фамилія? Я обратился къ „попечителю“ и спрашиваю: что панъ спрашиваетъ? Онъ перевелъ. Я повернулся къ пану и сказалъ: Хаимъ Меримзонъ. Панъ посмотрѣлъ въ бумагу и крикнулъ: тебя зовутъ Мейеръ, а не Хаимъ! Смотри же, называйся Мейеръ!

Я тутъ догадался, что меня отдали за богатаго однофамильца-шинкаря.—А тебя какъ зовутъ? обратился онъ къ Клезмеру.— Янкель Клезмеръ. — Врешь! — тебя зовутъ Ицикъ Гринблатъ. Записавъ, онъ послалъ за конвойными, чтобы насъ отправить въ тюрьму (въ то время всѣхъ рекрутовъ, какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ, держали въ острогѣ до отправки по частямъ войскъ). До прибытія конвойныхъ, панъ приказалъ отрѣзать у насъ пейсы. Прибыли конвойные съ ружьями. Панъ съ сдатчиками порукался и отпустилъ ихъ. Сдатчики, уходя, сказали: прощайте, дѣтки! не робѣйте! васъ надняхъ выпустятъ! — „Дай вамъ Богъ, чтобы вы такъ видались съ своими семействами, разбойники! чтобы васъ громъ поразилъ съ вашими семействами! чтобы всѣ хворобы, какія только есть на свѣтѣ, забрались въ ваши утробы, сердца и головы!“.. Сдатчики, услышавъ отъ меня эти пожеланія, три раза плюнули, поспѣшно спустились по лѣстницѣ и исчезли.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Меримзонъ.

Новѣйшія работы по антропологіи евреевъ.

(Докладъ, читанный въ Еврейскомъ Историко-Этнографическомъ Обществѣ, 23 апрѣля 1912 г.).

За послѣдніе два года появились три работы, затрагивающія общіе вопросы антропологіи евреевъ. Я имѣю въ виду работы д-ра Цольшана (Das Rassenproblem), д-ра Мориса Фишберга (The Jews, A study of Race and environment) и профессора Франца Боаса („Changes in bodily form of descendants of immigrants). [1]).

Эти труды принадлежатъ лицамъ весьма различной научной компетентности и разной степени объективности, но всѣ въ той или другой степени затрагиваютъ боевой по нынѣшнему вопросъ о еврейской расѣ, и потому хотя не въ равной степени вызвали и продолжаютъ вызывать къ себѣ вниманіе далеко за узкимъ кругомъ спеціалистовъ.

Съ содержаніемъ этихъ работъ мы и намѣрены познакомить читателя. Но прежде—нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о современномъ положеніи проблемы еврейской расы.

До сихъ поръ большинство антропологовъ держится того убѣжденія, что каждой опредѣленной антропологической группѣ свойственъ извѣстный комплексъ опредѣленныхъ физическихъ признаковъ,—та или другая форма головы (головной указатель [2]), та или другая окраска волосъ, глазъ, кожи (пигментація), та или другая норма роста, строеніе лица и т. д. Этотъ комплексъ признаковъ, изъ коихъ самыми основными и важными считаются головной указатель и пигментація, въ каждой антропологической средѣ, поскольку она остается несмѣшанной съ другой антропо-

---

[1]) Полныя названія этихъ книгъ: Dr. Ignaz Zolschan, „Das Rassenproblem", Wien und Leipzig, 3 изд. 1912 г.; „The Jews: a study of Race and environment. By Maurice Fishberg, London 1911 г.; Report of the Immigration Commission. Changes in bodily form of descendants of Immigrants (final redprt), Washington, 1911.

[2]) Головной указатель выражается цифрой процентнаго отношенія между діаметромъ ширины и діаметромъ длины головы. Указатель, не превышающій цифры 75, обозначаетъ длинноголовость (долихоцефалія); отъ 75,1 до 79,9 — среднеголовость (мезоцефалія); отъ 80 до 85—короткоголовость (брахицефалія). Отъ 85 и выше—сверхъ-коротголовость (супра-брахицефалія); ниже 75—сверхъ-длинноголовость (супрадолихоцефалія).

логической разновидностью, остается разъ навсегда неизмѣннымъ и наслѣдственно передается изъ одного поколѣнія въ другое.

Изъ этого a priori должно слѣдовать, что евреи, которые въ силу своего религіознаго эндогамизма, въ теченіе свыше 2.000 лѣтъ, менѣе чѣмъ какой-либо другой народъ смѣшивались съ другими народами, должны представлять собою наиболѣе чистую расу, наиболѣе однородную по своимъ антропологическимъ признакамъ.

Оказывается, что дѣло обстоитъ не совсѣмъ такъ. Прежде всего по отношенію къ пигментаціи. Казалось бы, что евреи, по происхожденію своему принадлежащіе къ темно-цвѣтному типу бѣлой расы, въ отношеніи окраски должны представлять однородную массу брюнетовъ. Блондины въ еврейской средѣ должны бы являться только въ видѣ рѣдкихъ исключеній. Между тѣмъ наблюденія показали, что среди европейскихъ евреевъ насчитывается отъ 15 до 30% свѣтловолосыхъ и даже до 50% свѣтлоглазыхъ типовъ, — фактъ, съ точки зрѣнія современной антропологіи, говорящій о смѣшеніи.

До сихъ поръ, въ самомъ фактѣ смѣшенія никто не сомнѣвался. Только одни находили, что это смѣшеніе произошло еще въ библейскія времена, до разсѣянія. Другіе находили, что оно произошло въ діаспорѣ, именно въ тѣхъ странахъ, гдѣ евреи живутъ въ настоящее время. Подтвержденіе этому находятъ въ томъ, что % свѣтлыхъ типовъ среди евреевъ распредѣляется различно въ зависимости отъ пигментаціи окружающаго населенія. Такъ, въ Германіи, напримѣръ, % блондиновъ достигаетъ 30; въ Аравіи, Африкѣ, на Кавказѣ процентъ блондиновъ ничтоженъ (отъ 1 до 5%). Никто изъ антропологовъ однако не затрагивалъ вопроса о томъ, возможно ли образованіе свѣтлыхъ типовъ внутри темной расы, независимо отъ смѣшенія.

Слѣдующій важный вопросъ въ проблемѣ еврейской расы касается другого основного признака — головного указателя. Какъ извѣстно, по языку и по историческимъ своимъ судьбамъ евреи принадлежатъ къ семитической группѣ народовъ. Между тѣмъ, современные семиты Аравіи и Сѣверной Африки — длинноголовы, а евреи въ массѣ короткоголовы. Но вопросъ становится еще болѣе запутаннымъ отъ того, что не вездѣ евреи оказываются короткоголовыми. На Кавказѣ они — сверхъ-короткоголовы, въ Европѣ — короткоголовы, а въ Аравіи и Сѣверной Африкѣ они длинноголовы, какъ и окружающіе ихъ туземцы-семиты. Возникаютъ вопросы: были ли евреи первоначально короткоголовой расой, и нынѣшніе длинноголовые евреи — результатъ позднѣйшаго смѣшенія съ семитами, или, наоборотъ, они были первоначально длинноголовыми и только въ Европѣ перемѣшались съ расами короткоголовыми? Или же, наконецъ, современная короткоголовость евреевъ является результатомъ другихъ какихъ либо факторовъ, помимо смѣшенія?

Вопросъ о чистотѣ или смѣшанности еврейской расы еще болѣе осложнился утвержденіемъ нѣкоторыхъ антропологовъ, будто сефардійскіе и ашкеназскіе евреи представляютъ двѣ различныя

расы, причемъ первые (сефардійцы), помимо физіономическихъ особенностей, отличаются отъ остальныхъ европейскихъ евреевъ бо́льшимъ % длинноголовыхъ и меньшимъ % бѣлокурыхъ, что должно свидѣтельствовать о расовой двойственности европейскихъ евреевъ.

Въ результатѣ явился на сцену чисто классификаціонный вопросъ: къ какой изъ расовыхъ группъ человѣчества должны быть причислены евреи по своимъ антропологическимъ признакамъ?

Этотъ вопросъ, въ силу причинъ, ничего общаго съ наукой не имѣющихъ, за послѣднее время сталъ центромъ всей проблемы. Уже очень давно, съ того времени, какъ сдѣлано было великое открытіе родства европейскихъ языковъ съ санскритомъ, явилось на сцену двучленное дѣленіе народовъ бѣлой расы на народы арійскіе и семитическіе, причемъ это лингвистическое дѣленіе почти одновременно превратилось въ антропологическое; наряду съ арійской и семитической группой языковъ явились термины: арійская и семитическая расы. Смѣшавъ языкъ съ расой, эта теорія пошла еще дальше. Исходя изъ факта нынѣшней духовной гегемоніи европейскихъ народовъ, она заключила, что причиной этого является особая, исключительно арійской расѣ прирожденная, специфическая интеллектуальная и моральная даровитость, несвойственная другимъ расамъ. Въ антропологію прокралась совершенно апріорная доктрина, по ученію которой каждой физической расѣ, т. е. каждой группѣ съ опредѣленными физическими признаками, соотвѣтствуетъ прирожденный ей искони опредѣленный комплексъ психическихъ и моральныхъ свойствъ, передаваемыхъ, какъ и признаки физическіе, по наслѣдству и остающихся разъ навсегда неизмѣнными.

Явились такимъ образомъ на сцену высшія и низшія расы, и евреи, какъ семиты, были причислены къ расамъ низшимъ въ интеллектуальномъ и моральномъ отношеніяхъ, причемъ въ моральный пассивъ еврейской расы было занесено все то, что было создано вѣками религіозной ненависти и національныхъ предразсудковъ. На этой почвѣ аріоманіи новѣйшій германскій шовинизмъ создалъ новую доктрину во славу нѣмецкаго патріотизма. Въ одинъ прекрасный день на мѣсто термина „арійская раса“ подставили расу германскую и изъ послѣдней выдѣлили особую, сѣверную расу бѣлокурыхъ долихоцефаловъ (длинноголовыхъ). Эти-то послѣдніе и являются единственными и истинными носителями германскаго типа и представляютъ расу изъ расъ, тѣхъ избранниковъ, которые своимъ геніемъ и иниціативой во всемъ мірѣ являлись ферментомъ культуры, творцами и двигателями жизни. Имъ обязаны своимъ расцвѣтомъ не только культуры арійскихъ народовъ, но и всѣ культуры вообще. Къ несчастію, тѣ самыя добродѣтели, которыя выдвинули бѣлокурую расу—ея природный геній, иниціатива, отвага, нравственная чистота и героизмъ,—ее же будто-бы и погубили. Большинство представителей этой расы погибло въ трудахъ и бояхъ, и по мѣрѣ сдѣланныхъ ими культурныхъ завоеваній, они постепенно вытѣснялись менѣе добро-

дѣтельными, менѣе героическими, но за то болѣе практичными и эгоистичными расами короткоголовыхъ. Есть, впрочемъ, среди арійскихъ расъ одна, которая можетъ быть сопоставлена съ сѣверной бѣлокурой: это раса средиземноморская, которая выдвинула римлянъ, грековъ, испанцевъ и т. д., ибо и эта раса, хотя и темноволосая, но длинноголова. Худшими же врагами всего творческаго, прекраснаго и героическаго являются короткоголовые, и среди нихъ евреи, раса посредственностей и паразитовъ, губителей культуры и науки. Они въ свое время погубили Испанію, губятъ въ настояще время западную Европу и окончательно погубятъ Россію.

Такимъ образомъ, антропологія стала главнымъ орудіемъ западно-европейскаго антисемитизма, и вопросъ о еврейской расѣ, въ частности о ея короткоголовости изъ вопроса чисто-научнаго превратился въ вопросъ боевой, полный жгучей современности.

Нельзя сказать, чтобы эти антропологическія теоріи раздѣлялись сколько-нибудь серьезными антропологами. Наоборотъ, цѣлый рядъ самыхъ авторитетныхъ ученыхъ, какъ напримѣръ Лушанъ, Тöрекъ и мн. др., отнеслись къ нимъ сразу совершенно отрицательно. Тѣмъ не менѣе, теоріи германистовъ не только проложили себѣ путь въ широкую публику, неспособную разобраться въ сложныхъ научныхъ вопросахъ, но раздѣляются и сознательно и безсознательно цѣлой массой людей, прикосновенныхъ къ наукѣ. И все еще незыблемо въ центрѣ антропологическихъ работъ стоитъ, въ качествѣ основной аксіомы, неизмѣнность расовыхъ признаковъ и изъ нихъ самого основного — головного указателя. Борьбѣ съ этой-то теоріей германистовъ и ея антропологической предпосылкой о неизмѣнности расовыхъ признаковъ, въ связи съ проблемой еврейской расы, посвящена книга Цольшана.

II.

На долю этой книги выпалъ сенсаціонный успѣхъ: за короткое время она выдержала три изданія и была переведена на многіе европейскіе языки. Успѣхомъ своимъ книга Цольшана обязана весьма разнороднымъ причинамъ. Съ чисто литературной стороны успѣхъ ея безусловно заслуженный. Не будучи ни спеціалистомъ-антропологомъ, ни біологомъ, еще меньше историкомъ, авторъ сумѣлъ съ большимъ талантомъ дать среднему читателю, со всѣмъ аппаратомъ учености, стройную оригинальную схему, легко и просто разрѣшающую самые сложные вопросы расовой проблемы.

Спеціальный успѣхъ книга Цольшана имѣла въ еврейскихъ кругахъ и особенно въ сіонистскихъ. Для широкихъ круговъ еврейства она не только трактатъ по антропологіи евреевъ, но настольный анти-Чемберленъ, лучшій памфлетъ противъ quasi-научнаго антисемитизма. Для сіонистовъ книга Цольшана—настоящая идеологія сіонизма на базисѣ антропологіи. Но и въ научныхъ кругахъ заинтересовались работой Цольшана. Правда, тамъ,

гдѣ онъ силенъ, онъ говоритъ то, что было высказано до него компетентными спеціалистами, иногда приписывая это себѣ, а тамъ, гдѣ онъ пытается дать новое, онъ мало убѣдителенъ, и его аргументы, при всемъ научномъ аппаратѣ, часто производятъ впечатлѣніе простыхъ парадоксовъ. Наконецъ, при всей своей эрудиціи, онъ, какъ диллетантъ, часто шокируетъ читателя, наивно придавая одинаковое значеніе въ своей аргументаціи фактамъ установленнымъ и фактамъ сомнительнымъ, приводя какъ авторитеты людей дѣйствительно компетентныхъ, и людей совершенно случайныхъ.

При всемъ томъ именно, можетъ быть, потому, что Цольшанъ не спеціалистъ, а человѣкъ, анализирующій со стороны, онъ умѣетъ вносить въ еще не установившуюся науку антропологіи свѣжую критическую струю, будитъ мысль тамъ, гдѣ царитъ рутина школы, умѣя при томъ всегда быть интереснымъ, даже тогда, когда съ нимъ соглашаться не приходится. И вдобавокъ, кромѣ таланта популяризаторскаго, у Цольшана большой талантъ казаться крайне объективнымъ, въ то время какъ въ дѣйствительности на протяженіи всей книги онъ не выпускаетъ клубка своей основной тенденціи, создавая своего рода монистическую схему расовой проблемы евреевъ. Эта сіонистическая цѣльность книги, выдержанная съ неменьшей стильностью, чѣмъ красивыя теоріи германистовъ, не мало прибавила къ успѣху этой сенсаціонной книги.

Какъ же отвѣчаетъ Цольшанъ на основные вопросы еврейской расы?

По основному вопросу, существуетъ ли единая еврейская раса, онъ всецѣло принимаетъ слѣдующія положенія извѣстнаго автора Die Juden als Rasse, Юдта (Judt), который, какъ извѣстно, рѣшаетъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ:

1) Брахицефалія (60—80%)—основной признакъ еврейской расы. Въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого различія между ашкеназимъ и сефардимъ.

Между брахицефаліей евреевъ и головнымъ указателемъ окружающихъ народовъ нѣтъ ни соотвѣтствія, ни связи.

2) Что касается пигментаціи, то и въ этомъ отношеніи сефардимъ ничѣмъ не отличаются отъ ашкеназимъ: процентное отношеніе брюнетовъ между первыми не выше, чѣмъ у вторыхъ. И, далѣе, бѣлокурые элементы, встрѣчающіеся какъ у сефардимъ, такъ и у ашкеназимъ, не находятъ себѣ ни аналогіи, ни связи съ таковыми у окружающихъ народовъ.

3) Только по отношенію къ росту евреи обнаруживаютъ колебанія въ зависимости отъ странъ обитанія, но это обстоятельство нельзя приписывать фактору смѣшенія, такъ какъ ростъ—одинъ изъ тѣхъ признаковъ, которые болѣе всего зависятъ отъ климата, среды и соціальныхъ условій. При всемъ томъ, евреи повсюду все таки даютъ картину роста, отличную по сравненію съ ихъ сосѣдями.

4) Наконецъ, за единство расы говоритъ несомнѣнное единство такъ называемаго еврейскаго типа. Къ этимъ чисто антропологическимъ соображеніямъ, свидѣтельствующимъ объ единствѣ еврейской расы, Юдтъ присоединяетъ цѣлый рядъ историческихъ соображеній, указывающихъ на то, что въ историческое время евреи не подвергались процессу смѣшенія съ окружающими народами и въ общемъ сохранили въ полной чистотѣ свои расовыя особенности.

Къ доводамъ Юдта объ единствѣ и чистотѣ еврейской расы Цольшанъ присоединяетъ и нѣкоторые свои собственные. Прежде всего, Цольшанъ особенно настаиваетъ на безусловной тождественности физіономическаго облика евреевъ, лично имъ наблюденной въ различныхъ частяхъ свѣта. Эти физіономическія черты, по его мнѣнію, отнюдь не психическаго только происхожденія; они зафиксированы въ анатомическомъ строеніи лица—постановкѣ глазъ, въ формѣ носа, подбородка, скуловыхъ дугъ и другихъ анатомическихъ особенностяхъ. Постоянство этихъ признаковъ, увѣковѣченное изображеніями на египетскихъ памятникахъ и въ живописи среднихъ вѣковъ, по мнѣнію Цольшана, говоритъ объ единствѣ и неизмѣнности расоваго типа евреевъ. Другой важный доводъ Цольшанъ находитъ въ наблюденіяхъ надъ коганитами и самаритянами. Коганиты, какъ извѣстно, менѣе другихъ элементовъ еврейскаго народа, могли подвергнуться смѣшенію, такъ какъ имъ запрещалось вступать въ бракъ съ прозелитками, и потому они-то должны считаться наиболѣе чистыми носителями первоначальнаго еврейскаго типа. Между тѣмъ измѣренія д-ра Вейсенберга показали, что ни по головному указателю, ни по строенію лица коганиты ничѣмъ не отличаются отъ прочаго еврейскаго населенія.

Цольшанъ, впрочемъ, не счелъ нужнымъ указать, на какомъ числѣ измѣреній основывалъ свои выводы д-ръ Вейсенбергъ. Насколько намъ извѣстно, эти выводы основываются лишь на нѣсколькихъ десяткахъ измѣреній. Между тѣмъ вопросъ о коганитахъ далеко не такъ простъ, какъ думаетъ Цольшанъ. Коганиты--если только процессъ смѣшенія въ еврейской средѣ имѣлъ мѣсто—никоимъ образомъ не могли избѣгнуть метисизаціи, хотя въ значительно меньшей степени, потому что трудно допустить, чтобы генеалогія прозелитовъ, при превратностяхъ еврейской жизни, такъ тщательно сохранялась, чтобы браки коганитовъ съ потомками прозелитовъ оказались невозможными. Выдѣлить же возвратные первобытные типы возможно только изъ очень значительнаго числа наблюденныхъ субъектовъ. Любопытно, что масса еврейская приписываетъ коганитамъ особыя отличительныя черты, по крайней мѣрѣ психическія. Извѣстно, напримѣръ, утвержденіе, что „коганиты обладаютъ сердитымъ нравомъ“. Во всякомъ случаѣ вопросъ о коганитахъ требуетъ еще цѣлаго ряда массовыхъ изслѣдованій.

Болѣе заслуживаютъ вниманія наблюденія надъ самаритянами, коренными жителями Палестины, которые внѣ подозрѣнія

въ смѣшеніи съ европейскими народами, и, по мнѣнію Цольшана, являются прямыми потомками древнихъ евреевъ. И вотъ эти самаритяне, которые по головному указателю чистые семиты, т. е. длинноголовы, даютъ такой же почти % свѣтлыхъ типовъ, какъ и европейскіе евреи, что конечно, если подтвердится на большемъ количествѣ измѣреній, ясно должно указывать, что современные свѣтлые типы среди евреевъ не продуктъ европейскихъ вліяній.

Сходясь всецѣло съ Юдтомъ въ томъ, что современные евреи представляютъ въ общемъ единый типъ безотносительно къ географической средѣ и окружающимъ народамъ, что смѣшеніе евреевъ могло имѣть мѣсто исключительно въ древнѣйшіе періоды раннихъ странствованій, на зарѣ ихъ политическаго существованія, Цольшанъ радикально расходится съ нимъ въ вопросѣ о томъ, къ какой расовой группѣ должны быть причислены евреи и откуда произошла ихъ короткоголовость. Юдтъ, какъ извѣстно, вслѣдъ за Лушаномъ принимаетъ, что евреи въ силу своей короткоголовости не могутъ быть причислены къ семитической расѣ, что короткоголовостью и другими расовыми чертами евреи всецѣло обязаны древнимъ х е т и т а м ъ, которые среди другихъ народовъ Палестины представляли особый типъ съ рѣзко выраженными короткоголовостью, низкимъ ростомъ и темной пигментаціею. Эти-то х е т и т ы и составляютъ физическую основу еврейской расы. Вмѣстѣ съ хетитами, думаетъ Юдтъ, евреи принадлежатъ къ а л ь п і й с к о й расѣ, характеризующейся коротко- и среднеголовостью, широкимъ лицомъ, темными волосами, сѣрыми глазами и среднимъ ростомъ, расѣ, къ которой причисляютъ населеніе Швейцаріи, средней Франціи, Баваріи, Австріи и частью населеніе горной области Балканъ и Карпатовъ.

Противъ этого исключенія евреевъ изъ круга семитовъ и причисленія ихъ къ альпійской расѣ энергично возстаетъ Цольшанъ. Но чѣмъ же объяснить тогда еврейскую короткоголовость, особенности роста, свѣтлые элементы? Отвѣтъ Цольшана заключается прежде всего въ томъ, что ни одинъ изъ этихъ расовыхъ признаковъ онъ не считаетъ признакомъ н е и з м ѣ н н ы м ъ.

Единственнымъ расовымъ признакомъ онъ считаетъ типъ ф и з і о н о м и ч е с к і й, внутри котораго могутъ комбинироваться самые различные головные указатели. Головной указатель у каждой расы величина не постоянная, а перемѣнная. Что касается причинъ, вліяющихъ на образованіе формы головы, то Цольшанъ въ этомъ вопросѣ придерживается воззрѣній той біологической школы, которая, начиная съ Дарвина, находитъ эти причины въ факторахъ механико-функціональныхъ, вліяніяхъ соматической корреляціи, въ зависимости отъ рода пищи, образа жизни, наконецъ, географической среды.

Въ частности въ вопросѣ о происхожденіи брахицефаліи у евреевъ Цольшонъ исходитъ изъ гипотезы извѣстнаго англо-еврейскаго антрополога Jacobs'а. Джекобсъ еще въ 1899 г., по поводу изслѣдованія А м м о н а о возрастающей брахицефаліи среди гер-

манцевъ, объяснялъ это повышеніемъ интеллектуальной дѣятельности и, слѣдовательно, увеличеніемъ объема мозга, что неизбѣжно отражается на расширеніи черепа. Это же обстоятельство, по его мнѣнію, является основной причиной появленія брахицефаліи у евреевъ. Подтвержденіе этой гипотезы Jacobs'a Цольшанъ находитъ въ новѣйшихъ работахъ шведскаго соціолога Nyström'a, который происхожденіе брахицефаліи видитъ въ механическихъ причинахъ, связанныхъ съ измѣненіями въ образѣ жизни, именно, въ уменьшеніи работы шейныхъ мускуловъ и главнымъ образомъ отъ повышеннаго давленія мозга и крови извнутри при повышенной интеллектуальной дѣятельности. Эти свои выводы Nyström сдѣлалъ съ одной стороны на основаніи опытовъ надъ свѣжими черепами новорожденныхъ, съ другой—на основаніи цѣлаго ряда измѣреній среди различныхъ классовъ шведскаго населенія. Эти опыты показали, что въ Швеціи, этой исконной странѣ долихоцефаліи, въ настоящее время среди представителей образованнаго класса %, долихоцефаловъ меньше, чѣмъ среди низшихъ классовъ. Изъ 100 долихоцефаловъ 76,5% принадлежали низшимъ классамъ и только 23.5 высшимъ, образованнымъ классамъ. Изъ 100 брахицефаловъ, наоборотъ, только 41,6 принадлежало низшимъ классамъ, а 58,4—образованнымъ. Высшія степени брахицефаліи Nyström нашелъ у 27 высокообразованныхъ, и только у 8 въ низшихъ классахъ, и обратно—выдающуюся долихоцефалію только у 3 лицъ изъ образованныхъ классовъ и у 8 среди низшихъ классовъ; далѣе, Nyström утверждаетъ, что брахицефалы въ большомъ количествѣ переходятъ изъ низшихъ въ высшіе классы. Это воззрѣніе всецѣло примѣняетъ къ евреямъ Цольшанъ, отвергая мнѣніе Judt'a, причисляющее евреевъ къ короткоголовой альпійской расѣ, короткоголовость которой, по мнѣнію Цольшана, объясняется условіями географическими, въ то время какъ короткоголовость евреевъ объясняется тѣмъ новымъ образомъ жизни, который евреи стали вести въ Европѣ и, главнымъ образомъ, высшей интеллектуальностью.

Такимъ образомъ, Цольшанъ побиваетъ германистовъ ихъ же оружіемъ. Тѣ причисляли евреевъ къ низшимъ расамъ, главнымъ образомъ, на основаніи ихъ короткоголовости. Теперь оказывается, что короткоголовость признакъ высшей интеллектуальности, а длинноголовость превращается въ печать умственной отсталости. Германисты утверждали, что всѣ великіе люди были долихоцефалами, Цольшанъ даетъ имена Сократа, Бисмарка, Лютера, Лапласа, Наполеона, Паскаля, Рафаеля, Шиллера, Канта, Шопенгауера Лейбница, какъ подтвержденіе своей апологіи короткоголовыхъ.

Точно такъ, какъ короткоголовость евреевъ признается Цольшаномъ результатомъ не смѣшенія, а внутренней трансформаціи, такъ онъ объясняетъ, слѣдуя Вольтману и теоріи расъ Штраца, и наличность бѣлокурыхъ элементовъ среди евреевъ. Эти бѣлокурые элементы пришли не извнѣ, а образовались внутри еврейской. расы. Слѣдуя Штрацу, онъ принимаетъ, что современныя человѣческія расы произошли отъ одной пра-расы, заключавшей въ

себѣ какъ темные, такъ и свѣтлые элементы. Отъ этой пра-расы, въ геологическія времена совершенно отдѣлились черная и желтая расы съ ихъ специфическими расовыми признаками. Ближе къ этой пра-расѣ осталась бѣлая раса, сохранившая въ наибольшей степени варіаціонную способность въ окраскѣ, способность такъ сказать въ одной и той же средѣ производить оба типа*). Этотъ процессъ Цольшанъ устами Вольтмана представляетъ себѣ въ видѣ процесса альбинизаціи. „Альбинизмъ и красноволосость можно наблюдать у всѣхъ темныхъ расъ, даже у негровъ и у индѣйцевъ, и нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что болѣе слабая форма альбинизма вовсе не патологическаго характера проявляется у значительнаго числа индивидовъ по извѣстнымъ причинамъ и потомъ распространяется путемъ внутреннихъ браковъ и наслѣдственоcти. И многое говоритъ за то, что значительная часть блондиновъ среди евреевъ произошла не отъ примѣси сѣверной крови, а изъ внутренняго варіаціоннаго процесса хетитской расы (Вольтманъ).

Еще легче справляется Цольшанъ съ вопросомъ о нормѣ роста у евреевъ. Онъ считаетъ норму роста наиболѣе измѣнчивымъ признакомъ, стоящимъ въ связи съ географическими и соціальными условіями, и къ прежнимъ доводамъ въ этомъ направленіи приводитъ въ примѣръ самаритянъ, которые сохранили рѣзко выраженный еврейскій типъ и въ то же время считаются самымъ рослымъ племенемъ въ Сиріи, имѣя въ среднемъ 173 см. и максимальную высоту въ 184 см.

Послѣ этого Цольшану осталось только найти евреямъ подобающее мѣсто среди другихъ видовъ бѣлой расы. Здѣсь онъ беретъ въ руководители новѣйшаго теоретика человѣческихъ расъ Штраца, систему котораго онъ подробно излагаетъ. Принимая трехчленное дѣленіе расъ Штраца на черную, желтую и бѣлую расу, Цольшанъ дѣлитъ послѣднюю по Гексли на два семейства: меланохройныхъ (брюнетовъ) и ксантохройныхъ (блондиновъ), и такимъ образомъ, къ посрамленію германистовъ, индогерманская семья, т. е., бѣлая раса дѣлится естественно на двѣ половины: сѣверную, состоящую изъ кельтовъ, германцевъ и славянъ (ксантохрое) и южную, состоящую изъ греко-романовъ, передне-азіатскихъ и сѣверо-африканскихъ народовъ (меланохрое). Изъ этой послѣдней группы выдифференцировалась раса еврейская, какъ изъ первой—раса германская.

Теперь вопросъ, къ какой группѣ меланохройныхъ должны быть отнесены евреи? По Штрацу, евреи принадлежатъ къ сѣверо-африканской вѣтви средиземноморской расы. Цольшанъ оспа-

*) Цольшанъ совершенно напрасно выдѣлилъ бѣлую расу, какъ единственную, сохранившую оба типа. Антропологіи давно извѣстенъ тотъ фактъ, что еще недавно среди самыхъ различныхъ народовъ желтой расы существовали бѣлокурые элементы, постепенно вымершіе, и ничѣмъ не доказано, что эти элементы были инороднаго происхожденія.
Л. Ш.

риваетъ это на основаніи своихъ наблюденій надъ еврейскимъ типомъ и находитъ, что этотъ послѣдній заключаетъ въ себѣ черты какъ сѣверо-африканскій, такъ и среднеазіатскій. „Если требуется, говоритъ Ц., среди меланохройныхъ указать предковъ еврейской расы, мы должны указать на сѣверо-африканскую и переднеазіатскую вѣтви, главными культурными представителями которыхъ являются древніе египтяне и древніе мессопотамцы. Къ этой группѣ народовъ, какъ старается доказать Ц., принадлежатъ и тѣ сумеро-аккадійцы, которымъ германистами приписывается вся ассирійская культура и которыхъ они на захватномъ правѣ зачислили въ германскую расу. Такимъ образомъ, изъ группы низшихъ расъ евреи, по антропологическимъ соображеніямъ Цольшана, перенесены въ ту группу народовъ, которая дала человѣчеству культуры сумеро-аккадійцевъ, вавилонянъ и ассирійцевъ, персовъ, хетитовъ, финикіянъ, евреевъ, египтянъ, грековъ, римлянъ, арабовъ и въ значительной степени—культуру ренессанса.

На этомъ собственно кончаются чисто антропологическія соображенія Цольшана по вопросу о еврейской расѣ.

Но на этомъ Цольшанъ не останавливается. Ему предстоитъ дать битву германистамъ въ другой области расового вопроса, области расовой психики. Какъ извѣстно, германисты, опираясь на теорію наслѣдственности Вейсмана, утверждаютъ, что каждая физическая раса имѣетъ прирожденныя, при самомъ зарожденіи расы ей разъ навсегда данныя душевныя и интеллектуальныя способности, неизмѣнныя и передаваемыя по наслѣдству. И, далѣе, они утверждаютъ, что евреи въ отношеніи даровитости и моральнаго склада стоятъ ниже, чѣмъ раса длинноголовая, въ частности раса блондиновъ. Цольшанъ не ограничивается ссылками на теорію среды и исторической аргументаціей, такъ легко опровергающими шовинистическія фантазіи германистовъ. Онъ предпринимаетъ пересмотръ всей теоріи наслѣдственности. Въ этомъ поединкѣ онъ опирается исключительно на новую теорію наслѣдственности *Semon'a*. По этой теоріи, первичнымъ источникомъ психическихъ явленій служатъ внѣшнія раздраженія, которыя производятъ извѣстныя измѣненія въ нервной ткани, такъ наз. энграммы. Эти то энграммы, если они длительны, способны передаваться по наслѣдству. Такимъ образомъ, въ противоположность теоріи Вейсмана, черты благопріобрѣтенныя способны къ передачѣ по наслѣдству. Чѣмъ больше количество внѣшнихъ раздраженій, чѣмъ они длительнѣе, чѣмъ болѣе такимъ образомъ энграммы становятся наслѣдственными, тѣмъ больше фондъ дарованій той или другой расы. Даровитость расы такимъ образомъ зависитъ исключительно отъ суммы длительныхъ раздраженій во время ея историческихъ переживаній, но по исходному моменту всѣ расы совершенно одинаковы по своимъ дарованіямъ. Различія въ психическихъ особенностяхъ—результатъ того, что и какъ переживала втеченіе своего историческаго существованія данная раса. Такимъ образомъ, нѣтъ прирожденныхъ искони дарованій. Вопреки германистамъ, ко-

торые утверждаютъ что наслѣдственно передаются и качество, и количество дарованій. Цольшанъ, исходя изъ теоріи Semon'а, утверждаетъ, что если первое можетъ передаваться, то второе—квантитетъ даровитости—единственное, что передается обязательно.

Но если наслѣдственно передается только квантитетъ даровитости, т. е. то, что зависитъ исключительно отъ количества длительныхъ энграммъ, запечатлѣнныхъ въ индивидахъ данной расы, то кому въ этомъ отношеніи уступитъ еврейская раса, которая en masse, въ силу исключительныхъ историческихъ условій, вынуждена была втеченіе тысячелѣтій жить особенно интенсивной интеллектуальной жизнью? Послѣ этого Цольшану осталось только историческими ссылками представить картину того, что дали человѣчеству евреи и тѣ народы, къ которымъ они стоятъ ближе всего въ расовомъ отношеніи...

Но если каждая раса въ каждый данный моментъ имѣетъ физіологически закрѣпленный за ней фондъ дарованій, то сохраненіе чистоты расы лучше всего гарантируетъ сохраненіе и развитіе этого фонда. Скрещиваніе расъ, по соображеніямъ Цольшана, нарушаетъ физіологическую цѣльность унаслѣдованной мнемы, и только скрещиваніе очень близкихъ расъ можетъ дать счастливые результаты.

Тутъ онъ опять ссылается на рядъ именъ, но главнымъ образомъ тѣхъ самыхъ германистовъ, съ которыми онъ борется. На этомъ пунктѣ онъ сходится со своими врагами. Вмѣстѣ съ политико-антропологами, германскими шовинистами, онъ восклицаетъ: „Вытекающій изъ всей расовой проблемы выводъ одинъ: расовыя индивидуальности должны быть сохранены“!

Начавъ съ борьбы противъ расовыхъ теорій германскихъ шовинистовъ, Цольшанъ сошелся съ ними въ основномъ практическомъ пунктѣ, сводящемъ сущность понятія націи къ антропологическому понятію физической расы! Отсюда Цольшану уже одинъ шагъ къ тому конечному выводу, къ которому онъ, какъ сіонистъ, въ конечномъ итогѣ велъ свою спорную длинную аргументацію.

Не видя въ народахъ ничего кромѣ расы, въ физическомъ смыслѣ этого слова, хотя самъ же все время доказываетъ, что раса безпрерывно измѣняется, онъ приходитъ къ пессимистическому заключенію относительно будущности еврейскаго народа. Тамъ, гдѣ евреямъ въ матеріальномъ и политическомъ отношеніи живется сносно, какъ на западѣ, по мѣрѣ вовлеченія въ общекультурную жизнь и связаннаго съ этимъ упадка религіозности, евреи не видятъ никакого смысла въ томъ, чтобы оставаться евреями, и естественный процессъ массовыхъ крещеній и смѣшанныхъ браковъ ведетъ неизбѣжно къ разрушенію еврейской расы. Что касается евреевъ восточныхъ, то въ случаѣ измѣненія ихъ политическаго положенія ихъ ждетъ та же участь, что и западныхъ евреевъ; въ противномъ случаѣ ихъ ждетъ вымираніе и вырожденіе. Выражаясь словами Нордау, Цольшанъ

резюмируетъ: „Болѣе образованные евреи Запада отпадутъ, восточныхъ ждетъ душевная и тѣлесная гибель". Итакъ, заканчиваетъ онъ, внѣ сіонизма есть только двѣ возможности: гибель расы или вырожденіе.

Мы здѣсь не будемъ оспаривать этого вывода Цольшана. Мы объ этомъ говорили въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь скажемъ только: евреи не только раса, но и нація, съ богатымъ фондомъ великихъ историческихъ воспоминаній и духовно-моральныхъ цѣнностей, и какъ таковая въ цѣломъ она не наложитъ на себя рукъ и не могла бы этого сдѣлать, если бы и захотѣла, ибо этотъ фондъ сильнѣе ея воли.

Во всякомъ случаѣ, къ вопросу объ антропологіи евреевъ конечные выводы Цольшана отношенія не имѣютъ. Съ антропологической точки зрѣнія заслугой Цольшана останется перенесеніе вопроса о происхожденіи еврейской брахицефаліи и бѣлокурыхъ элементовъ изъ плоскости метисизаціи въ плоскость внутри-расоваго трансформизма. Его аргументы не совсѣмъ новы и сами по себѣ еще не рѣшаютъ вопроса, но онъ съумѣлъ энергически поколебать старую позицію, а это само по себѣ—въ смыслѣ дальнѣйшаго направленія работъ по еврейской антропологіи—большой шагъ впередъ.

III.

Перехожу къ работѣ Мориса Фишберга, хорошо извѣстнаго по своимъ крупнымъ антропометрическимъ обслѣдованіямъ американскихъ и частью африканскихъ евреевъ. Работа эта совершенно другого типа, чѣмъ книга Цольшана. Послѣдняя по существу—полемическій памфлетъ по расовому вопросу, между тѣмъ какъ книга Фишберга носитъ чисто догматическій характеръ. Это настоящій трактатъ по антропологіи евреевъ, первый опытъ въ этомъ родѣ на англійскомъ языкѣ, и опытъ довольно внушительный. Тутъ и статистика, и соматическая антропологія, и исторія прозелитизма и метисизаціи, демографія и патологія, экономика, воспитаніе, преступность, политическое и соціальное положеніе и, наконецъ, глава объ антисемитизмѣ и сіонизмѣ. Книга къ тому богато иллюстрирована типами евреевъ разныхъ странъ, и въ приложеніи дана довольно полная библіографія предмета. Къ достоинствамъ книги нужно отнести отличное ясное изложеніе, дѣлающее книгу интересной и доступной для широкаго круга читателей. Къ сожалѣнію, работа Фишберга, не смотря на ея чисто-научную внѣшность, въ сущности такъ же проникнута тенденціей апологетики, какъ и книга Цольшана. Разница между ними только въ томъ, что послѣдній—сіонистъ, первый—крайній ассимиляторъ. Если Цольшанъ старается строить свою апологію на реабилитаціи еврейской расы, доказывая германистамъ и аріоманамъ высокую историческую цѣнность единой и чистой еврейской расы, то Фишбергъ, наоборотъ, считаетъ своей задачей доказать, что никакой еврейской расы не существуетъ и окружающимъ народамъ съ этой стороны никакой

опасности не грозитъ. Фишбергъ и не скрываетъ своей тенденціи. „Безъ преувеличенія—говоритъ онъ—можно сказать, что весь міръ заинтересованъ въ вопросѣ о евреяхъ, какъ расѣ, и въ вопросѣ о болѣе тѣсномъ соприкосновеніи съ этическими особенностями евреевъ. Кромѣ того, вѣчная проблема того, возможно ли ассимилировать огромное количество южныхъ и восточныхъ иммигрантовъ въ Соедин. штатахъ и британскихъ колоніяхъ, примѣнялась болѣе къ евреямъ, чѣмъ къ какому-нибудь другому народу бѣлой расы. Ставился даже вопросъ, есть ли какая нибудь увѣренность въ возможности инкорпорировать евреевъ въ государственный организмъ англо-саксонскихъ обществъ. Только антропологія компетентна отвѣтитъ на этотъ вопросъ" (предисловіе). И авторъ по мѣрѣ силъ всѣми данными антропологіи старается дать этотъ отвѣтъ и по своему успокоить весь міръ и англо-саксонскія націи въ частности. Какъ ассимиляторъ, онъ успокаиваетъ прямо противоположнымъ способомъ, чѣмъ Цольшанъ. Если Цольшанъ утверждаетъ, что еврейская раса чистая и единая, то по Фишбергу выходитъ наоборотъ: евреи совершенно перемѣшались со всѣми окружающими народами.

Аргументація у него, впрочемъ, очень старая. Прежде всего, конечно, наличность блондиновъ, которые при этомъ распредѣлены различно въ зависимости отъ странъ обитанія (въ Аравіи, Африкѣ, на Кавказѣ, гдѣ нееврейское населеніе исключительно темное, $^0/_0$ блондиновъ не превышаетъ $5^0/_0$, а въ Германіи доходитъ до 30). Этотъ фактъ Фишбергъ исключительно приписываетъ смѣшенію съ окружающими народами. Онъ такъ ослѣпленъ статистикой, что совершенно не считается съ могущественными религіозными запретами средневѣковаго гетто, и безъ всякой критики допускаетъ возможность, что до $30^0/_0$ и болѣе чуждой крови проникло въ еврейскую среду. Онъ пытается ссылаться при этомъ на историческія данныя, которыя однако, особенной убѣдительностью не отличаются. По его мнѣнію, напримѣръ, въ періодъ отъ 15-го до 18 стол. вліяніе на еврейскій типъ должны были оказать секты жидовствующихъ. Или, на еврейскій типъ должны были повліять казацкіе набѣги и уводъ еврейскихъ женщинъ въ плѣнъ. Огромное значеніе онъ придаетъ вліянію хазаръ, хотя послѣднія изслѣдованія совершенно измѣнили старое представленіе о Хазарскомъ царствѣ.

По вопросу о головномъ указателѣ его разсужденія еще болѣе легковѣсны и уже прямо обнаруживаютъ тенденціозность. Онъ самъ измѣрилъ огромное число евреевъ Восточной Европы и нашелъ у нихъ въ среднемъ достаточно однообразный головной указатель брахицефаловъ. Тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ ему утверждать, что „едва ли хоть одна европейская нація даже изъ наиболѣе смѣшанныхъ, какъ французы или итальянцы, обнаруживаетъ большую разнородность, чѣмъ евреи по отношенію къ головному указателю". (Стр. 509). Для доказательства онъ съ легкимъ сердцемъ сопоставляетъ 6 милліоновъ восточныхъ евреевъ, совершенно однородныхъ по головному показа-

телю, съ такими мелкими группами, какъ евреи Кавказа, Аравіи и Сѣверной Африки, и послѣ этого глубокомысленно замѣчаетъ: „насколько наше нынѣшнее знаніе происхожденія черепныхъ типовъ допускаетъ судить, только расовое смѣшеніе можетъ измѣнить форму головы. И когда мы находимъ, что типъ черепа у евреевъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ они жили втеченіе вѣковъ совпадаетъ съ типомъ черепа окружающихъ народовъ, мы смѣло можемъ заключить, что только смѣшанные браки—безразлично, явные или тайные—и прозелитизмъ являются тому причиной“ (стр. 511).

Какой же выводъ изъ этого? Если допустить, что евреи первоначально были долихоцефалами, то нынѣшніе русско-американскіе евреи, т. е., болѣе $^{19}/_{20}$ всего еврейства, нынѣ включающіе до 80% короткоголовыхъ, приняли въ себя $^{4}/_{5}$ чужой крови! Сказать нѣчто подобное о народѣ, соблюдавшемъ втеченіе двадцати вѣковъ строжайшую эндогамію—явный абсурдъ, не требующій никакихъ опроверженій. Еще большій абсурдъ получается, если допустить, что евреи первоначально были брахицефалами, ибо въ такомъ случаѣ оказалось-бы, что евреи Аравіи и Сѣверной Африки, которые въ массѣ длинноголовы, не имѣютъ въ себѣ ни капли еврейской крови!

Трудно думать, что авторъ не способенъ понимать этого абсурда; онъ просто не желаетъ считаться съ мнѣніями, несогласными съ его взглядами. Ссылаясь, напримѣръ, въ доказательство крайней гетерогенности головного указателя евреевъ, на высшую брахицефалію кавказскихъ евреевъ, онъ совершенно игнорируетъ то обстоятельство, что кавказскіе евреи—горцы, и какъ всѣ горцы, въ силу антропо-географическихъ условій склонны къ крайней брахицефаліи. Въ одномъ мѣстѣ онъ вскользь упоминаетъ о работѣ Боаса, поколебавшей, какъ мы увидимъ, все ученіе о постоянствѣ головного указателя, и тѣмъ не менѣе онъ все время безаппеляціонно утверждаетъ, какъ аксіому, неизмѣнность головного указателя.—Наконецъ, не совсѣмъ простительная вещь для антрополога: категорически утверждая о соотвѣтствіи между головнымъ показателемъ у евреевъ и таковымъ у ихъ сосѣдей, онъ забываетъ упомянуть о томъ, что въ высотѣ головы это соотвѣтствіе не найдено, что говоритъ о совершенно различныхъ типахъ строенія головы.

Различіе въ ростѣ евреевъ разныхъ странъ Фишбергъ тоже приписываетъ исключительно метисизаціи. Правда, по росту еврейская масса всегда ниже своихъ сосѣдей, но это онъ приписываетъ исключительно дурному питанію. Другихъ факторовъ среды онъ не допускаетъ, хотя онъ самъ же напоминаетъ, что „бѣднѣйшіе классы въ Англіи, Шотландіи, Норвегіи имѣютъ большій ростъ, чѣмъ самые состоятельные классы среди венгровъ, поляковъ, сардинцевъ или японцевъ“. Правда, мы точно не знаемъ, какіе другіе факторы вліяютъ на среднюю роста, но это еще не даетъ права утверждать, что различія въ ростѣ евреевъ разныхъ странъ зависятъ отъ метисизаціи!

Зато авторъ широко признаетъ вліяніе среды на выработку такъ называемаго еврейскаго типа, въ которомъ онъ не видитъ ничего расоваго. То, что въ еврейскомъ типѣ кажется намъ однообразнымъ,—думаетъ Фишбергъ—есть продуктъ тождества соціальныхъ условій, а тѣ черты типа, которыя носятъ антропологическій характеръ, отличаются, по его мнѣнію, крайней разнородностью въ зависимости отъ элементовъ, съ которыми та или другая часть евреевъ смѣшалась.

Въ подтвержденіе своего положенія Фишбергъ даетъ нѣсколько фотографій евреевъ съ типами славянскимъ, негроиднымъ и т. д., случайно добытыми, но не даетъ самаго главнаго—статистики, картины того, въ какой пропорціи эти экзотическіе типы стоятъ къ типу болѣе обычному, а не даетъ онъ конечно потому, что антропологія евреевъ такой статистикой не обладаетъ.

Тѣмъ не менѣе, послѣ своего анализа указанныхъ чертъ евреевъ, Фишбергъ приходитъ къ тому заключенію, что „столько же есть основанія говорить объ этническомъ единствѣ современнаго еврейства или объ еврейской расѣ, сколько говорить объ этническомъ единствѣ христіанъ и магометанъ или о расѣ методистовъ, пресвитеріанъ или унитаріанъ. Значительная часть восточныхъ евреевъ имѣетъ больше славянской крови, текущей въ ихъ жилахъ, чѣмъ такъ называемой семитической и т. д.“ (стр. 515).

Впрочемъ, авторъ не ограничивается отрицаніемъ за евреями индивидуальныхъ чертъ антропологическаго характера: онъ отрицаетъ за ними всякую индивидуальность вообще. Онъ отрицаетъ за евреями такія біологическія особенности, какъ способность къ акклиматизаціи, большую жизнеспособность, специфическія національныя особенности интеллектуальнаго характера. Иронически говоритъ онъ о мнимой жаждѣ знанія у евреевъ, оспариваетъ мнѣніе Зомбарта о роли евреевъ въ развитіи капиталистическаго хозяйства, объ ихъ коммерческихъ талантахъ. О національной культурѣ и рѣчи быть не можетъ: у евреевъ, по его мнѣнію, нѣтъ даже собственнаго фольклора.

Что у евреевъ есть индивидуальнаго—это только ихъ религіозный сепаратизмъ, но и по этой части пусть окружающіе народы не безпокоятся. И тутъ—крайности сходятся—Фишбергъ приходитъ къ тому-же выводу, что и Цольшанъ. Крещеніе и смѣшанные браки уничтожаютъ и единственную особенность евреевъ—религіозный сепаратизмъ, послѣ чего они окончательно и безслѣдно сольются съ христіанскимъ населеніемъ. Разница между Фишбергомъ и Цольшаномъ та, что первый видитъ въ крещеніи и смѣшанныхъ бракахъ несчастіе не только для евреевъ, но и для человѣчества, несчастіе, отъ котораго нужно спастись въ Палестину, а Фишбергъ—радостный исходъ, который окончательно покончитъ съ еврейскимъ вопросомъ и антисемитизмомъ. „Когда, говоритъ онъ, процессъ смѣшанныхъ браковъ достигнетъ вездѣ тѣхъ же размѣровъ, что въ Италіи, Скандинавіи и Австраліи,—а факты ясно доказываютъ, что это дѣло ближайшаго будущаго,—антисемитизмъ постигнетъ вездѣ та же участь, что въ указанныхъ

странахъ. И евреи, и христіане способствуютъ этому въ одинаковой степени, первые тѣмъ, что отказываются отъ своего ритуализма, обнаруживая такимъ образомъ желаніе заполнить пропасть, отдѣляющую ихъ отъ другихъ, а христіане тѣмъ, что легализуютъ гражданскій бракъ (стр. VII, VIII).

Однимъ словомъ, стоитъ только ввести гражданскій бракъ и дать, конечно, равноправіе—и не станетъ ни еврейства, ни антисемитизма. Г. Фишбергъ, б. м., пиша свою книгу, былъ воодушевленъ благою мыслью успокоитъ американцевъ насчетъ еврейской опасности, какъ Цольшанъ горѣлъ желаніемъ предать посрамленію германомановъ; но отъ этого еврейская антропологія, какъ таковая, нисколько не выиграла. Подобныя апологіи, гдѣ научная осторожность приносится въ жертву тенденціи, едва-ли достигаютъ и той эфемерной цѣли, ради которой онѣ предпринимаются, а между тѣмъ онѣ вредятъ наукѣ и еще болѣе евреямъ. Тенденціозно уничтожая евреевъ, какъ націю, и рѣшая ихъ судьбы только исключительно съ точки зрѣнія идеи расы, вдобавокъ при томъ состояніи науки, когда самое понятіе о расѣ еще спорное и невыясненное, и Цольшанъ, и Фишбергъ—одинъ противъ воли, другой намѣренно — проповѣдуютъ пессимистическій фатализмъ, гибельный для психологіи національнаго возрожденія, которая едва только стала пускать корни въ средѣ еврейской интеллигенціи.

IV.

Совершенно другого характера третья работа, принадлежащая профессору Францу Боасу [1]). Работа эта не задается никакой тенденціей; она не занимается ни общими проблемами антропологіи вообще, ни расовой проблемой евреевъ въ частности. Съ внѣшней стороны это сухая статистическая обработка антронометрическаго матеріала, собраннаго въ одномъ частномъ случаѣ, и тѣмъ не менѣе эта работа наноситъ самый рѣшительный ударъ теоріи неизмѣнности расовыхъ признаковъ, именно въ отношеніи главнѣйшаго изъ нихъ, головного указателя, и въ то же время подрываетъ въ корнѣ всѣ старыя воззрѣнія о происхожденіи еврейской короткоголовости, въ томъ числѣ и аргументацію Цольшана.

Исторія этой работы представляетъ и сама по себѣ интересъ. Въ февралѣ 1907 г., по постановленію Конгресса Соединенныхъ штатовъ, была учреждена спеціальная Коммиссія для всесторонняго изученія вопроса объ иммиграціи. Одному отдѣлу этой обширной Коммиссіи было поручено разработать вопросъ „объ измѣненіяхъ въ физическихъ особенностяхъ (bodily form) потомства иммигрантовъ“. Во главѣ этого отдѣла былъ въ 1908 г. поста-

[1]) Первыя обширныя извлеченія изъ этой работы появились въ 1910 и началѣ 1911 г. Въ окончательномъ видѣ (final report) работа эта, представляющая томъ въ 573 стр., появилась въ концѣ 1911 г.

вленъ однимъ изъ авторитетнѣйшихъ въ настоящее время не только въ Америкѣ, но и въ мірѣ вообще, антропологовъ, упомянутый профессоръ Францъ Боасъ, деканъ антропологическаго факультета Колумбійскаго университета въ Нью-Іоркѣ. Въ виду огромнаго разнообразія типовъ иммигрантовъ въ зависимости отъ страны происхожденія и другихъ условій, Боасъ рѣшилъ производить свои изслѣдованія не надъ иммигрантами вообще, а по національно-территоріальнымъ группамъ, и для перваго опыта рѣшилъ ограничиться нью-йоркскими евреями, выходцами изъ Восточной Европы (Россіи, Румыніи и Галиціи), которыхъ было измѣрено 5,999 лицъ обоего пола. И только послѣ этого крупнаго опыта онъ перешелъ къ обслѣдованію другихъ національностей (южно-итальянцевъ, чеховъ, поляковъ, венгерцевъ, шотландцевъ и др.). Всего было измѣрено такимъ образомъ 17,821 лицо обоего пола и самыхъ различныхъ возрастовъ, начиная съ 4 лѣтъ. И нужно отдать полную справедливость Боасу: онъ обставилъ это единственное въ своемъ родѣ по своей грандіозности антропометрическое обслѣдованіе самыми серіозными предосторожностями. Основное затрудненіе при подобныхъ работахъ заключается въ томъ, что оно не можетъ быть выполнено однимъ лицомъ, между тѣмъ различные наблюдатели обыкновенно работаютъ съ различной степенью точности, вслѣдствіе чего итоги могутъ получиться съ большими ошибками. Поэтому Боасъ предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ для тренированіи и постояннаго контролированія своихъ помощниковъ, чтобы достигнуть наибольшей однородности и точности въ измѣреніяхъ. Онъ не удовольствовался только предварительными многократными испытаніями своихъ помощниковъ. Онъ установилъ постоянный контроль измѣрителей. Въ каждой школѣ, гдѣ производились измѣренія, одновременно работало 3 человѣка, которые повторными измѣреніями время отъ времени провѣряли другъ друга. Во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ (преимущественно имѣвшихъ мѣсто при измѣреніи ширины лица) цифры совершенно исключались изъ расчета. Наконецъ, по окончаніи общей работы, средняя по каждому измѣренію (напр., длина головы и т. п.) каждаго отдѣльнаго изслѣдователя сравнивалась съ общей средней полученной изъ данныхъ, добытыхъ всѣми изслѣдователями, и на основаніи теоріи вѣроятностей Боасъ убѣдился, что индивидуальныя расхожденія отдѣльныхъ изслѣдователей—такого характера, что съ ними считаться не приходится. И, наконецъ, высшая гарантія заключалась въ замѣчательно выработанной программѣ измѣреній, при которой выводы изъ одной серіи измѣреній являлись контрольными для другой.

Цѣлью этого обслѣдованія было, какъ мы указали, разработать вопросъ „объ измѣненіяхъ въ физическихъ особенностяхъ потомства иммигрантовъ“, и работа, выражаясь словами Боаса, была направлена исключительно на изученіе физическаго развитія представителей нѣкоторыхъ расъ въ густо населенныхъ округахъ Нью-Іорка.

A priori можно было предвидѣть, что подъ вліяніемъ новыхъ

условій среды и новаго болѣе благопріятнаго экономическаго положенія потомки иммигрантовъ обнаружатъ большія измѣненія въ общемъ своемъ физическомъ строеніи (ростѣ, вѣсѣ, силѣ и т. д.). Наоборотъ, совершенно нельзя было ожидать какого-либо измѣненія въ антропологическомъ типѣ потомства иммигранта, тѣмъ болѣе, что обслѣдованныя народности только недавніе пришельцы, потомство которыхъ не идетъ дольше второго поколѣнія. Меньше всего подобнаго измѣненія могъ ожидать самъ Боасъ, который до анкеты былъ убѣжденнымъ приверженцемъ неизмѣняемости расовыхъ признаковъ, въ особенности головного указателя. Между тѣмъ, вопреки всякимъ ожиданіямъ, анкета привела къ совершенно неожиданному открытію, а именно, что подъ вліяніемъ американскихъ условій происходитъ не только измѣненіе въ общемъ физическомъ строеніи потомковъ, но и измѣненіе въ ихъ антропологическомъ типѣ, въ частности въ самомъ устойчивомъ расовомъ признакѣ, головномъ указателѣ. Этимъ открытіемъ анкета обязана счастливой мысли, которая пришла Боасу при выработкѣ программы изслѣдованія. Съ самаго начала онъ рѣшилъ разбить потомство иммигрантовъ на двѣ серіи—на родившихся въ Европѣ и тѣхъ, которые родились въ Соединенныхъ Штатахъ. И вотъ, когда дѣло дошло до обработки данныхъ по обѣимъ серіямъ, то получилось неожиданное открытіе, что дѣти иммигрантовъ, родившихся въ Штатахъ, представляютъ рѣзкое измѣненіе въ головномъ указателѣ по сравненію не только съ ихъ родителями, но съ ихъ сверстниками, выросшими въ Штатахъ, но родившимися въ Европѣ.

Это открытіе впервые было сдѣлано на нью-іоркскихъ евреяхъ [1]). Среди этого населенія истъ-ендскаго гетто, которое въ массѣ живетъ наиболѣе изолированно и гдѣ о какой либо возможности смѣшенія съ другими расами не могло быть и рѣчи, оказалось, что головной указатель тѣхъ, которые родились въ Америкѣ, и родившихся внѣ ея представляютъ поразительное различіе, а именно: въ то время, какъ у дѣтей, родившихся въ Европѣ, въ среднемъ головной указатель такой же, какъ у евреевъ восточной Европы, т. е. не ниже 83, головной указатель родившихся въ Америкѣ не только въ первомъ поколѣніи, но въ первые же годы жизни сразу падаетъ до 81 и болѣе, приближаясь къ среднему американскому показателю 80! Сомнѣній быть не могло, такъ-какъ Боасъ не ограничился средними цифрами всѣхъ измѣренныхъ индивидовъ, въ каждой изъ своихъ двухъ серій, а разбилъ каждую серію на 16 возрастныхъ группъ и каждую группу по поламъ, получивъ такимъ образомъ 32 группы, и въ каждой изъ этихъ 32-хъ группъ получились тождественные результаты!

---

[1]) Измѣрено мужчинъ взрослыхъ и дѣтей—4111, изъ нихъ родившихся въ Америкѣ—2.422, въ Европѣ 1.689; женщинъ 1.888, изъ нихъ родив. въ Америкѣ—635, въ Европѣ—1.253. Всего измѣрено обоего пола 5.999.

Предстояло провѣрить этотъ выводъ на представителяхъ другой этнической группы. И Боасъ рѣшилъ остановиться на этнической группѣ, которая по головному показателю представляетъ полную противоположность евреямъ, именно, длинноголовыхъ сицилійцахъ съ показателемъ 78. И тутъ оказался выводъ, еще болѣе поразительный. Въ то время, какъ у еврейскихъ иммигрантовъ, родившихся въ Америкѣ, головной показатель понижается на 2, т. е. голова удлиняется, у сицилійцевъ, родившихся въ Америкѣ, происходитъ явленіе обратное, показатель повышается на два, доходя до 80, т. е. у сицилійцевъ настолько же голова укорачивается, насколько у евреевъ она удлиняется, при чемъ и тѣ, и другіе приближаются къ американскому показателю.

Такимъ образомъ, фактъ измѣненія головного указателя у потомковъ имигрантовъ, родившихся въ Америкѣ, получилъ свое высшее подтвержденіе, провѣренный на двухъ совершенно различныхъ расахъ, подвергающихся измѣненіямъ въ двухъ діаметрально различныхъ направленіяхъ!

„Форма головы, говоритъ Боасъ, которая разсматривалась какъ самый устойчивый и перманентный признакъ человѣческихъ расъ, претерпѣваетъ, оказывается, большія перемѣны въ связи съ переселеніемъ расы изъ Европы въ Америку. Восточно-европейскій еврей, который имѣетъ очень круглую голову (короткоголовый), становится здѣсь болѣе длинноголовымъ; наоборотъ, южноитальянецъ, который въ Италіи отличается значительной длинно-головостью, становится здѣсь болѣе коротколовымъ, такъ что и тѣ, и другіе начинаютъ приближаться въ этой странѣ къ единообразному типу въ смыслѣ круглоголовости“... „Эти результаты такъ ясны, что въ то время какъ раньше мы имѣли право признавать постоянство человѣческихъ типовъ, теперь все говоритъ въ пользу эластичности человѣческихъ типовъ, и постоянство типа въ новой средѣ является скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ“. „Замѣчательно, продолжаетъ Боасъ, что американскія условія не оказываютъ никакого вліянія на лицъ, родившихся въ Европѣ, хотя бы привезенныхъ въ Америку въ самомъ раннемъ возрастѣ. Ихъ головной указатель остается приблизительно 83. Совершенно обратное явленіе наблюдается съ лицами, родившимися въ Америкѣ, хотя бы вскорѣ по прибытіи родителей: перемѣна сказывается немедленно. Ихъ индексъ сразу опускается до 82, а во 2-мъ поколѣніи (т. е. у дѣтей родившихся въ Америкѣ иммигрантовъ) до 79“.

Далѣе, такъ какъ головной указатель составляется изъ отношенія между цифрой ширины и длины головы, и съ другой стороны измѣненія въ этихъ величинахъ головы вліяютъ на ширину лица, то Боасъ въ рядѣ таблицъ (№ III) даетъ сравнительныя цифры измѣненій каждой изъ этихъ величинъ у родившихся въ Европѣ и въ Америкѣ и опять таки не въ огульномъ выводѣ, а въ 16 серіяхъ по возрастамъ, и въ каждой серіи (какъ у евреевъ, такъ у сицилійцевъ) выводъ оказывается соотвѣт-

ственно одинъ и тотъ же: у евреевъ длина головы увеличивается, ширина уменьшается, а у сицилійцевъ, наоборотъ, длина головы уменьшается, ширина увеличивается. Что касается измѣненій въ ширинѣ лица, то какъ у евреевъ, такъ и у сицилійцевъ, родившихся въ Америкѣ, она уменьшается. „Въ результатѣ этихъ измѣненій, говоритъ Боасъ, является развитіе сходства между потомками евреевъ и сицилійцевъ, родившихся въ Америкѣ".

Но если фактъ рожденія въ Америкѣ имѣетъ такое вліяніе на форму головы (головной указатель), то это вліяніе должно быть тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дольше родители индивида прожили въ странѣ до его рожденія, такъ какъ очевидно, что измѣненія эти зависятъ отъ вліяній среды на родителей ребенка.

Чтобы убѣдиться въ правильности своего предположенія, Боасъ ввелъ новую классификацію въ каждую серію своихъ измѣреній (длины и ширины головы, головного указателя, ширины лица, роста и вѣса), а именно: лица каждой возрастной серіи разбиты на группы родившихся въ Европѣ, родившихся въ Америкѣ менѣе чѣмъ 10 лѣтъ спустя послѣ прибытія матери, и родившихся въ Америкѣ 10 и болѣе лѣтъ послѣ прибытія матери. При сравненіи этихъ трехъ группъ оказалось, что у евреевъ головной указатель правильно падаетъ, именно, съ 84,6 у родившихся въ Европѣ до 82,4 у родившихся въ Америкѣ ранѣе 10 лѣтъ по прибытіи матери въ страну и до 82,3 у третьей группы. Наоборотъ, у сицилійцевъ въ томъ же порядкѣ показатель повышается, именно съ 79,5 въ первой группѣ до 80.9 и 81,8 во 2-ой и 3-ей группахъ. Эта разница въ физическихъ признакахъ типа въ зависимости отъ времени пребыванія матери въ Америкѣ до рожденія ребенка продолжаетъ расти по мѣрѣ роста ребенка, въ теченіе всей его жизни. Чтобы убѣдиться въ этомъ, Боасъ вычисляетъ отдѣльно для каждой изъ своихъ 16-ти возрастныхъ серій разницу между средне-ариѳметической каждаго измѣренія (длины головы, ширины, головного указателя, роста, вѣса и т. д.) во всѣхъ трехъ упомянутыхъ группахъ (родившихся внѣ страны, въ Америкѣ менѣе 10 лѣтъ по прибытіи матери и болѣе 10 лѣтъ по прибытіи матери) и средне-ариѳметическою каждой группы въ отдѣльности, и результаты получаются поразительные.

Въ группѣ лицъ, родившихся въ Европѣ, во всѣхъ 16-ти возрастныхъ серіяхъ разница головного указателя по сравненію съ общимъ указателемъ всѣхъ трехъ группъ получается положительная (+1,5; +0.7; +1,0 и т. д.), т. е. головной указатель группы родившихся въ Европѣ выше средняго указателя всѣхъ 3-хъ группъ; наоборотъ, у обѣихъ группъ родившихся въ Америкѣ разница исключительно отрицательная, причемъ эта разница замѣтна больше въ 3-ей группѣ, чѣмъ во 2-ой и въ каждой изъ этихъ группъ разница возрастаетъ съ возрастомъ. Зато въ таблицѣ роста европейскіе уроженцы даютъ отрицательный остатокъ, а американскіе, родившіеся спустя 10 и болѣе лѣтъ послѣ прибытія матери, даютъ исключительно положительный остатокъ, прогрессивно возрастающій отъ + 1,2 (въ 5-лѣтнемъ возрастѣ) до + 4,7 въ

17 лѣтъ, и то же явленіе въ таблицѣ вѣса. Это краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о благопріятномъ вліяніи американскихъ условій на общее физическое развитіе лицъ, родившихся въ Америкѣ.

Слѣдующая таблица даетъ наглядную картину указанныхъ явленій:

	Средняя разница между общими цифрами всѣхъ 3-хъ группъ:		
	Родившихся въ Европѣ.	Родившихся въ Америкѣ.	
		Менѣе 10 лѣтъ по прибытіи матери.	Болѣе 10 лѣтъ по прибытіи матери.
Длина головы въ мм. .	— 1.7	+ 0.2	+ 1.0
Ширина головы въ мм.	+ 1 3	— 0.1	— 0.9
Головной указатель .	+ 1.2	— 0.2	— 1.0
Ширина лица въ мм. .	+ 0.8	— 0.2	— 0.3
Ростъ въ мм.	— 1.1	— 0.1	+ 1.1
Вѣсъ въ кгр.	— 0.4	— 0.1	+ 0.6

Любопытно отмѣтить, что разницы между родившимися въ Европѣ и родившимися въ Америкѣ спустя 10 и болѣе лѣтъ послѣ прибытія матери значительно выше, чѣмъ между родившимися въ Европѣ и родившимися въ Америкѣ менѣе 10 лѣтъ по прибытіи матери.

„Отсюда, замѣчаетъ Боасъ по поводу этой таблицы, можно было бы заключить, что вліяніе новой среды оказываетъ свое вліяніе почти непосредственно послѣ прибытія родителей".

Возможно было одно возраженіе противъ выводовъ относительно разницы между тремя указанными группами. Именно, что разница эта зависитъ отъ разницы въ группахъ родителей, такъ какъ замѣчена была значительная разница въ физическихъ признакахъ иммигрантовъ разныхъ періодовъ. Замѣчено было, наприм., внезапное пониженіе всѣхъ абсолютныхъ цифръ измѣреній среди иммигрантовъ, прибывшихъ послѣ финансовой паники 1893 г., и такое же паденіе повторилось между годами 1907 и 1909.

Поэтому, чтобы провѣрить свои выводы, Боасъ предпринялъ рядъ измѣреній цѣлыхъ семей, чтобы сравнить типъ еврейскихъ дѣтей съ ихъ родителями всѣхъ трехъ категорій, т. е. родителей съ дѣтьми, родившимися въ Европѣ, родившимися въ Америкѣ спустя менѣе 10 лѣтъ по прибытіи матери и родившимися спустя 10 лѣтъ и болѣе.

Результатъ получился тотъ же, т. е. что внутри каждой семьи измѣненіе типа дѣтей находится въ зависимости отъ мѣста рожде-

нія дѣтей и времени рожденія послѣ прибытія матери въ Америку. Сравнивая головные показатели отцовъ и сыновей разныхъ возрастовъ, матерей и ихъ дочерей, Боасъ получилъ, что въ семьяхъ, гдѣ дѣти родились въ Европѣ, разницы между показателями родителей и дѣтей отъ 5—18 лѣтъ всегда представляютъ положительныя величины, потому что въ обычныхъ условіяхъ въ раннемъ возрастѣ дѣти всегда болѣе короткоголовы, чѣмъ ихъ родители. Въ семьяхъ, гдѣ дѣти родились въ Америкѣ, разницы часто получаются въ видѣ отрицательныхъ величинъ. „Это означаетъ, говоритъ Боасъ, что въ общемъ форма головы у дѣтей, родившихся въ Америкѣ, несоразмѣрно удлинена въ сравненіи съ формами головы ихъ родителей“.

И, далѣе, цѣлымъ рядомъ вычисленій Боасъ установилъ, что „еврейскія дѣти, родившіяся ранѣе 10 лѣтъ по прибытіи матери въ Америку, теряютъ 0,9 единицъ своего указателя; родившіяся спустя 10 лѣтъ и болѣе по прибытіи матери въ Америку, теряютъ 1,9 въ сравненіи съ родившимися въ Европѣ“. У сицилійцевъ—обратное явленіе.

Но измѣненія происходятъ не только въ формѣ головы.

По той же системѣ Боасъ обслѣдовалъ размѣры роста и вѣса, и результаты оказались тѣ же. Какъ ростъ, такъ и вѣсъ дѣтей, родившихся въ Америкѣ, выше, чѣмъ у родившихся въ Европѣ. Этотъ результатъ особенно поразителенъ по отношенію къ росту, ибо, какъ извѣстно, на размѣрѣ роста особенно сильно отражаются соціальныя условія, такъ что, казалось бы, дѣти, хотя и родившіяся въ Европѣ, но прожившія въ Америкѣ столько же лѣтъ, сколько ихъ сверстники— уроженцы Америки, мало должны отличаться другъ отъ друга по росту, а между тѣмъ разница оказывается очень значительная. Но неодинаково, впрочемъ, вліяніе Нью-Іорка отражается на разныхъ національностяхъ въ отношеніи общаго физическаго развитія.

Среди восточно-европейскихъ евреевъ американская среда, даже въ густо-населенныхъ частяхъ Нью-Іорка, произвела общее болѣе благопріятное улучшеніе расы, которое выражается въ увеличеніи роста и вѣса дѣтей. Наоборотъ, итальянскія дѣти не обнаруживаютъ столь благопріятнаго вліянія среды, а скорѣе даже нѣкоторую потерю въ сравненіи со среднимъ уровнемъ иммигрантскихъ дѣтей. Такъ что выходитъ, что южно-итальянская раса страдаетъ отъ условій городской жизни, въ то время какъ восточно-европейскій еврей развивается при этихъ условіяхъ лучше, чѣмъ въ своей родной странѣ.

Боасъ не ограничился евреями и сицилійцами. Онъ подвергъ изслѣдованію чеховъ, словаковъ, венгровъ, поляковъ и шотландцевъ по отношенію къ росту, вѣсу, длинѣ и ширинѣ головы, ширинѣ лица и цвѣту волосъ. Изъ этихъ признаковъ только измѣненія въ пигментаціи кажутся сомнительными, но по всѣмъ остальнымъ признакамъ получались значительныя измѣненія, хотя не во всѣхъ случаяхъ въ одномъ и томъ же направленіи. Ростъ, вѣсъ, длина и ширина головы увеличиваются у однихъ,

уменьшаются у другихъ; ширина лица уменьшается у всѣхъ, исключая шотландцевъ. Характернѣе всего измѣненіе типа выражается у евреевъ и сицилійцевъ. У группы среднеевропейской (чеховъ, словаковъ, венгровъ и поляковъ) измѣненія не такъ рѣзки, но характеръ измѣненій однороденъ у всѣхъ этихъ народовъ, а именно: среди родившихся въ Америкѣ ростъ увеличивается; какъ ширина, такъ и длина головы уменьшается, первая нѣсколько болѣе замѣтно, чѣмъ вторая, такъ что въ результатѣ получается уменьшеніе головного указателя. Ширина лица уменьшается очень значительно.

Замѣчательно, что изъ всѣхъ обслѣдованныхъ народностей шотландцы не обнаружили никакихъ измѣненій въ типѣ. Впрочемъ, количество измѣреній среди этой народности было сравнительно незначительно. И, далѣе, большой интересъ представляетъ то, что чехи, имѣющіе такой же головной указатель, какъ у евреевъ, хотя и обнаружили измѣненія въ формѣ головы, но гораздо меньшія, чѣмъ первые. Чѣмъ это объясняется, трудно сказать, хотя Боасъ въ одномъ мѣстѣ пытается объяснить тѣмъ, что чехи дольше сохраняютъ старые способы пеленанія и ухаживанія за ребенкомъ. Особаго значенія, впрочемъ, этому объясненію и Боасъ не придаетъ.

V.

Таковы наиболѣе важные выводы анкеты, касающіеся измѣненія антропологическаго типа среди дѣтей иммигрантовъ, родившихся въ Соединенныхъ штатахъ.

Укажемъ теперь на другіе выводы, имѣющіе отношеніе къ антропологіи евреевъ. Прежде всего представляетъ интересъ сводъ среднихъ по главнѣйшимъ антропологическимъ признакамъ у евреевъ разныхъ областей Восточной Европы.

	Польша.	Малороссія.	Румынія.	Галиція.	Бѣлоруссія.	Литва.
оловной указатель . .	83.3	83.5	83.4	84.3	82.1	81.1
Длина головы мм. . . .	188.2	187.6	185.3	185.3	188.1	190.5
Ширина головы мм. . .	156.6	156.4	154.4	156.1	154.3	154.9
Ширина лица мм. . . .	140.0	140.0	139.4	140.3	139.3	139.5
Ростъ мм.	163.5	165.6	164.8	163.6	163.8	164.0

Изъ этой таблицы явствуетъ, что основной признакъ, цифра головного указателя, оказывается сходнымъ у евреевъ Польши, Малороссіи и Румыніи (83...), самый высокій указатель—у евреевъ Галиціи (84.3), а самый низкій—въ Бѣлоруссіи и Литвѣ.

Ширина лица у евреевъ Польши, Малороссіи и Галиціи—тождественны. Ростъ самый большой у евреевъ Малороссіи (165.6).

Данныя этой таблицы совпадаютъ съ данными Фишберга, выведенными имъ тоже изъ измѣреній американскихъ евреевъ, но Фишбергъ изъ этихъ данныхъ въ свое время дѣлалъ тотъ выводъ, что различія въ измѣреніяхъ по отдѣльнымъ областямъ объясняются метисизаціей. Работа Боаса показываетъ, что эти различія вовсе не связаны обязательно съ процессомъ смѣшенія, а могутъ образоваться подъ вліяніемъ причинъ, ничего общаго съ метисизаціей не имѣющихъ.

Изъ общихъ выводовъ для насъ интереснѣе всего заключеніе, котораго мы уже коснулись раньше, говоря о ростѣ и вѣсѣ, именно, что весь физическій habitus иммигрантовъ и ихъ потомства существенно улучшается.

Константировано, между прочимъ, уменьшеніе обычныхъ болѣзней старой родины. Такъ, напр., среди еврейскаго населенія Нью Іорка рахитизмъ гораздо меньше распространенъ, чѣмъ среди остального населенія, въ то время какъ въ городахъ черты константировано обратное явленіе. Жаль только, что указанная комиссія не раздобыла никакихъ данныхъ относительно вліянія американскихъ условій труда и городской жизни на первое поколѣніе иммигрантовъ. Таблица смертности въ этой средѣ дала бы очень интересные результаты.

По особому методу, впервые примѣненному во время этой анкеты, установлено, что дѣти, родившіяся въ Америкѣ, достигаютъ зрѣлости раньше, чѣмъ родившіяся въ Европѣ, хотя періодъ дѣтства одинаково продолжителенъ какъ въ той, такъ и въ другой группѣ.

Отмѣтимъ еще одно интересное заключеніе комиссіи. Въ первомъ поколѣніи составъ семьи иммигранта довольно многочисленъ. Уже во 2-мъ поколѣніи семьи становятся все малочисленнѣе. И вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа рожденій въ семьѣ физическій типъ дѣтей улучшается. Боасъ даетъ слѣдующую очень интересную таблицу роста (въ формѣ разницы противъ средней нормы роста) въ зависимости отъ числа дѣтей въ семьѣ.

	Число дѣтей въ семьѣ.											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Разница противъ нормы въ стм.	+0.24	+0 12	+0,05	+0.05	+0.05	+0 01	—0.08	—0 14	—0 13	—0.12	—0. 4	—0.16
Число случаевъ. . . .	1057	2189	3006	3119	2626	2001	1253	865	475	307	136	34

Особенно важенъ выводъ относительно передачи наслѣдственныхъ чертъ родителей дѣтямъ. На этотъ счетъ существуетъ, какъ извѣстно, два воззрѣнія. Согласно одному, дѣти получаютъ типъ средній между типомъ отца и матери, по другому воззрѣнію —дѣти наслѣдуютъ тѣ или другія черты отъ одного изъ родителей или ихъ отдаленнаго предка; словомъ, получается чередованіе типовъ то по матери, то по отцу.

„Изслѣдованіе данныхъ головного указателя —говоритъ Боасъ— показало ясно, что типъ наслѣдственности внутри той же расы— типъ чередованія. Дѣти не образуютъ смѣси чертъ обоихъ родителей, а возвращаются то къ одному, то къ другому типу".

Выводъ этотъ чрезвычайно важенъ въ методологическомъ отношеніи. Онъ побудитъ изслѣдователей какъ можно меньше довѣрять огульнымъ среднимъ числамъ, заставивъ ихъ тщательно анализировать свой матеріалъ и обрабатывать его по опредѣленнымъ группамъ, и дастъ возможность правильнѣе оріентироваться въ вопросахъ метисизаціи. Методъ этотъ, наконецъ, дастъ толчекъ массовому обслѣдованію цѣлыхъ семей, что до сихъ поръ практиковалось довольно рѣдко.

VI.

Если само по себѣ открытіе Боаса представляетъ огромный интересъ для антропологіи—основной догматъ которой неизмѣняемость головного указателя поколебленъ столь рѣшительно этимъ открытіемъ, то еще интереснѣе вопросъ о причинахъ открытыхъ Боасомъ явленій. Какъ мы видѣли изъ изложенія работы Цольшана, существуетъ цѣлая школа, не раздѣляющая теоріи неизмѣнности головного указателя и допускающая возможность его измѣненія. Но и по ученію этой школы измѣненіе эго происходитъ подъ вліяніемъ причинъ длительныхъ — климатическихъ, топографическихъ, соціальныхъ и т. д. Въ частности, у Цольшана, напримѣръ, такимъ факторомъ является интеллектуальная дѣятельность, дѣйствующая на форму головы медленными механическими измѣненіями на протяженіи столѣтій. Въ фактахъ, открытыхъ Боасомъ, мы видимъ, что измѣненія въ длинѣ и ширинѣ головы происходятъ сразу подъ вліяніемъ единственнаго момента, рожденія индивида въ Америкѣ. Поэтому, естественнѣе всего было искать причину этого феномена въ явленіяхъ, сопутствующихъ ребенку въ первое время послѣ появленія его на свѣтъ. Пытались искать объясненія внезапнаго измѣненія формы головы рожденныхъ въ Америкѣ иммигрантовъ механическими причинами, вызываемыми новыми способами ухода за ребенкомъ. Въ Европѣ, какъ извѣстно, иммигранты изъ низшихъ классовъ привыкли дѣтей пеленать, и дѣти обыкновенно первое время лежатъ на спинѣ, такъ что голова испытываетъ наибольшее давленіе со стороны затылка и потому она больше развивается въ ширину'

чѣмъ въ длину. Въ Америкѣ иммигранты скоро бросаютъ пеленаніе, и ребенокъ имѣетъ возможность лежать на боку, и такимъ образомъ голова развивается больше въ направленіи длинноголовости. Боасъ приводитъ очень вѣскіе доводы противъ этого предположенія, но самое наглядное доказательство несостоятельности этого объясненія заключается въ томъ, что одна и та же причина (болѣе свободное положеніе ребенка) вызываетъ совершенно противоположные результаты у дѣтей разныхъ національностей: у евреевъ оно вызываетъ удлиненіе головы, у чеховъ уменьшается какъ длина, такъ и ширина головы, а у сицилійцевъ уменьшается длина, а ширина увеличивается. Пытались объяснить это явленіе также рахитизмомъ, вызывающимъ большую пластичность черепныхъ костей, но, оказывается, среди чеховъ и евреевъ рахитизмъ менѣе распространенъ въ Нью-Іоркѣ, чѣмъ на ихъ старой родинѣ. Нельзя искать объясненія также въ внѣбрачныхъ связяхъ иммигрантовъ. Измѣренія цѣлыхъ семей показали такую правильную корреляцію между чертами родителей и дѣтей, что о внѣбрачныхъ вліяніяхъ не можетъ быть рѣчи. Не можетъ быть рѣчи и о вліяніи смѣшанныхъ браковъ, особенно у евреевъ, у которыхъ такіе браки являются рѣдкимъ исключеніемъ.

Разбираемое явленіе Боасъ считаетъ аналогичнымъ съ наблюденіями, произведенными Аммономъ въ Баденѣ и Ливи въ Италіи надъ измѣненіями, которымъ подвергаются сельскіе элементы съ переселеніемъ въ крупные города. Въ Баденѣ, напр., городское населеніе, значительно выросшее въ послѣднее время вслѣдствіе прилива сельскаго населенія, въ противоположность длинноголовости послѣдняго,—въ массѣ оказывается короткоголовымъ. Но Боасъ отвергаетъ объясненіе Аммона, будто бы въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ подборъ, по которому именно короткоголовые и уходятъ въ города. Измѣренія американскихъ иммигрантовъ показываютъ, что въ данномъ случаѣ никакого подбора нѣтъ, такъ какъ иммигранты, родившіеся въ Европѣ, обнаруживаютъ головной показатель совершенно тождественный съ обычными показателями на ихъ родинѣ.

Но и самъ Боасъ не рѣшается дать рѣшительнаго объясненія открытыхъ имъ явленій. Онъ, правда, говоритъ о вѣроятности вліянія новыхъ условій существованія и среды, но вѣдь эти вліянія одинаково должны дѣйствовать и на дѣтей, родившихся въ Европѣ, но выросшихъ въ Америкѣ; далѣе, онъ не рѣшается указать точнѣе, какія именно вліянія, *физическія* или *психическія* играютъ рѣшающую роль, хотя казалось-бы самая внезапность измѣненій прежде всего должна была говорить за вѣроятность *психическихъ* вліяній, именно на *родителей* ребенка. За рѣшающее значеніе этихъ послѣднихъ говоритъ, мнѣ думается, и тотъ фактъ, что изъ всѣхъ обслѣдованныхъ національностей одни шотландцы не обнаружили никакихъ антропологическихъ измѣненій, именно, быть можетъ,

потому, что условія городской жизни въ Шотландіи не столь рѣзко отличаются отъ таковыхъ въ Америкѣ. Большинство обслѣдованныхъ шотландцевъ принадлежитъ къ торговому и ремесленному классу.

Научная осторожность ученаго антрополога, привыкшаго провѣрять себя на каждомъ шагу методами высшей математики, заставляетъ Боаса быть также крайне осторожнымъ въ вопросѣ о дальнѣйшемъ процессѣ открытыхъ имъ явленій. „Хотя, говоритъ онъ, длинноголовые сицилійцы становятся болѣе круглоголовыми, а круглоголовые чехи и евреи болѣе длинноголовыми, нельзя утверждать, что въ концѣ концовъ они сольются въ одинъ общій типъ, потому что мы не знаемъ, какъ долго эти измѣненія будутъ продолжаться и приведутъ ли они къ тому же самому результату... Пластичность тѣла не предполагаетъ обязательно, что эта пластичность безгранична“. Рѣшеніе этихъ вопросовъ—дѣло будущаго, дѣло тѣхъ, которые пожелаютъ продолжать работу Боаса.

Въ этомъ отношенія еврейскимъ антропологамъ въ Россіи открывается богатая перспектива плодотворной дѣятельности. Нужно признаться, что еврейское населеніе Россіи вообще очень мало изучено въ антропологическомъ отношеніи. Антропологи оперировали до сихъ поръ сотнями случаевъ и при этомъ дѣйствовали шаблонными методами. Открытіе Боаса ставитъ передъ еврейскими антропологами совершенно новую задачу. Необходимо не только увеличить количество наблюденій, но производить эти наблюденія въ различныхъ классахъ населенія и въ различныхъ пунктахъ съ различными условіями климата, среды и соціальныхъ условій. Необходимо изучить антропологію евреевъ внѣ черты, въ Сибири, въ крупныхъ интеллигентныхъ центрахъ, какъ Петербургъ, Москва, Харьковь и т. д. Необходима спеціальная анкета среди еврейской студенческой молодежи, а въ чертѣ необходимо обслѣдовать еврейское населеніе по отдѣльнымъ территоріямъ и профессіональнымъ особенностямъ. Огромный интересъ въ частности представило бы обслѣдованіе евреевъ-земледѣльцевъ.

Необходимо, наконецъ, поставить на широкую ногу обслѣдованіе аронитовъ, едва только начатое. Спеціальное вниманіе должно быть обращено при будущихъ изслѣдованіяхъ на изученіе цѣлыхъ семей, на генеалогію въ отношеніи профессіи, соціальнаго положенія и интеллигентности.

Работа эта, конечно, не подъ силу одному человѣку, но среди евреевъ достаточно научно-подготовленныхъ людей, особенно среди врачей, которые могли бы посвятить свои досуги этому крайне важному научному дѣлу. Эта коллективная работа еврейской интеллигенціи дала бы цѣннѣйшій матеріалъ для выясненія проблемы, такъ геніально выдвинутой евреемъ-антропологомъ, Боасомъ, и мы не сомнѣваемся, что среди всѣхъ круговъ еврейскаго общества такая работа вызоветъ широкое сочувствіе и содѣйствіе.

Въ частности, богатѣйшее поле для антропологическихъ изслѣдованій въ указанномъ выше направленіи представляютъ Петербургъ, Москва и др. крупные интеллигентные центры, гдѣ достаточно значителенъ старый классъ состоятельныхъ и интеллигентныхъ элементовъ, гдѣ еврейская молодежь сосредоточена массами и гдѣ измѣренія вдобавокъ не вызывали бы предразсудочнаго отношенія среди населенія. Въ этихъ пунктахъ, наконецъ, нашлось бы достаточно лицъ, подготовленныхъ или которыхъ легко было бы подготовить къ антропологическимъ работамъ.

Л. Штернбергъ.

Замѣтки и сообщенія.

Оффиціальная переписка о прекращеніи колонизаціи евреевъ въ Новороссійскомъ краѣ (1862).

Указъ 30 мая 1866 года „объ отмѣнѣ особыхъ постановленій о переселеніи евреевъ въ земледѣльцы“ обозначилъ извѣстную грань въ политикѣ русскаго правительства по еврейскому вопросу. Правительство императора Александра II отказалось отъ той системы поощренія еврейскаго земледѣлія путемъ льготъ и денежныхъ пособій, которая практиковалась въ предшествующія два царствованія. Было прекращено переселеніе различныхъ группъ евреевъ въ земледѣльческія колоніи Новороссійскаго Края на средства коробочнаго сбора, а уже отчисленныя на переселеніе суммы приказано было обратить частію на устройство неводворенныхъ еще въ колоніяхъ прежнихъ переселенцевъ, частію на уплату недоимокъ по казеннымъ податямъ еврейскихъ обществъ (В. П. С. З., т. 41, № 43.354). Не сразу рѣшилось правительство на уничтоженіе системы экономической опеки надъ евреями. Указу 1866 года предшествовала предварительная оффиціальная переписка по вопросу о цѣлесообразности дальнѣйшаго поощренія Новороссійской колонизаціи. Часть этой переписки удалось намъ извлечь изъ архива Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ Губернатора. Она относится къ 1862 году и содержитъ: 1) запросъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, обращенный къ Кіевскому Генералъ-Губернатору по поводу отзыва Остзейскаго его коллеги о нецѣлесообразности расходованія суммъ коробочнаго сбора на переселеніе мѣстныхъ евреевъ въ Новороссійскія земледѣльческія колоніи, 2) отвѣтъ Кіевскаго Генералъ-Губернатора о полномъ его согласіи съ этимъ отзывомъ. Оффиціальныя объясненія о причинахъ неудачи еврейской земледѣльческой колонизаціи, въ связи съ упомянутымъ результатомъ этой переписки, придаютъ особый историческій интересъ нижеслѣдующимъ документамъ.

I.

Запросъ Министерства внутреннихъ дѣлъ (Хозяйственный департаментъ) Кіевскому Военному, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору, отъ 28 января 1862 г., № 143.

Въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ, въ которые мѣстное начальство Остзейскихъ губерній не переставало принимать постоянныя мѣры къ переселенію живущихъ тамъ бѣдныхъ еврейскихъ семействъ, особенно изъ Курляндской губерніи, въ Екатеринославскую,—мѣры эти не привели къ желаемымъ результатамъ.

Препятствія, встрѣчаемыя къ осуществленію этихъ предположеній, заключаются главнѣйше въ слѣдующемъ:

Въ 1855 году, Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ въ южномъ краѣ Россіи признавалъ невозможнымъ принимать на себя разселеніе прибывшихъ туда евреевъ для занятій земледѣліемъ, по случаю бывшихъ тогда неурожаевъ и происходящихъ отъ этого затрудненій въ продовольствіи вообще лицъ, являющихся туда съ цѣлью колонизаціи.

Въ 1856 году, этотъ же Комитетъ отзывался, что, по причинѣ дороговизны на всѣ жизненные припасы, отъ бывшихъ тогда военныхъ обстоятельствъ, онъ рѣшительно не находитъ средствъ въ водворенію на мѣста постояннаго жительства прибывающихъ въ его распоряженіе новыхъ пришельцевъ.

Въ 1858 году, по сообщеннымъ Комитетомъ свѣдѣніямъ, въ колоніальномъ вѣдомствѣ южнаго края было множество семействъ, не поселенныхъ на мѣста постоянныя,—что по необходимости должно было пріостановить выпускъ туда изъ прочихъ мѣстъ Россіи новыхъ поселенцевъ.

Въ этомъ же году, Министерство Государственныхъ Имуществъ заявляло, что причины, побудившія предъ тѣмъ временемъ пріостановиться выпускомъ евреевъ въ Новороссійскій край, не устранились и въ то время, именно: чрезвычайная дороговизна строительныхъ и прочихъ матеріаловъ, начавшая возрастать съ открытія тамъ военныхъ дѣйствій, недостатокъ въ рабочихъ и крайнее уменьшеніе камыша и соломы,—и что все это поставило мѣстное начальство въ положительную невозможность водворять тамъ евреевъ предоставленными ему денежными средствами.

Наконецъ въ 1860 году, Попечительный о поселенцахъ Комитетъ сообщилъ, что если съ 1861 года и можно будетъ приступить къ переселенію евреевъ въ южный край, то не иначе, какъ при увеличеніи отпускаемыхъ изъ суммъ коробочнаго сбора денегъ на постройку жилищъ и хозяйственное обзаведеніе пришельцевъ, съ 170 рублей до 383 рублей по меньшей мѣрѣ, и притомъ лишь только тогда приступить къ отправленію переселяющихся на мѣста ихъ новаго жительства, когда, согласно распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, будутъ уже приготовлены для нихъ жилыя постройки.

Независимо отъ сего, есть всѣ данныя разсчитывать, что евреи и сами нынѣ съ крайнею неохотою будутъ принимать предложенія о переселеніи ихъ въ южный и Новороссійскій край Россіи, такъ какъ дошедшіе до нихъ отъ единовѣрцевъ слухи о всѣхъ препятствіяхъ и затрудненіяхъ водворенія переселенцевъ въ Новороссійскомъ краѣ не могли не вызвать въ нихъ сильнаго предубѣжденія противъ переселенія. Впрочемъ, если бы нѣкоторые изъ нихъ и согласились на эту мѣру, то при чрезвычайной дороговизнѣ на всѣ предметы первой необходимости издержки на переселеніе и окончательное водвореніе евреевъ на мѣстахъ новой осѣдлости неизбѣжно увеличатся почти до 500 рублей на каждое семейство; съ чѣмъ вмѣстѣ мѣра эта не только не поведетъ къ цѣли, для которой она предпринята, т. е. къ улучшенію благостоянія тѣхъ евреевъ, которые останутся на мѣстахъ ихъ настоящаго жительства, а напротивъ повлечетъ за собою обѣднѣніе ихъ, такъ какъ общества, для освобожденія себя отъ незначительнаго числа недостаточныхъ своихъ членовъ, должны бы были употребить большія суммы.

Сообщая о вышеизложенномъ на усмотрѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Г. Остзейскій Генералъ-Губернаторъ присовокупилъ, что, по приведеннымъ имъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ, было бы нынѣ полезно въ отношеніи евреевъ Курляндской губерніи:

1. Прекратить отчисленіе изъ мѣстнаго коробочнаго сбора денегъ на переселеніе тамошнихъ евреевъ въ Новороссійскій край, тѣмъ болѣе что, при обременительности лежащихъ на нихъ податей и налоговъ и при крайней бѣдности еврейскихъ обществъ особенно небольшихъ городовъ, необходимо всячески заботиться объ устраненіи мѣръ, отяготительныхъ для нихъ и не достигающихъ цѣли, и что отчисленіе на изъясненный предметъ денегъ было до сихъ поръ одною изъ главныхъ причинъ накопленія на еврейскихъ обществахъ податныхъ недоимокъ, взысканіе которыхъ становится все болѣе затруднительнымъ.

и 2. Накопившіяся по настоящее время отъ сказаннаго отчисленія суммы обратить, по принадлежности, на пополненіе числящихся на еврейскихъ обществахъ податныхъ и другихъ казенныхъ недоимокъ, а могущіе затѣмъ образоваться остатки на устройство и содержаніе общественныхъ и благотворительныхъ еврейскихъ заведеній, или на уплату текущихъ податей, по желанію самихъ обществъ и съ утвержденія мѣстныхъ губернскихъ начальствъ.

Какъ всѣ изложенныя г. Генералъ-Адъютантомъ барономъ Ливеномъ данныя, послужившія основаніемь къ настоящему его предположенію, могутъ имѣть одинаковое отношеніе и къ евреямъ, жительствующимъ во ввѣренныхъ Вашему Сіятельству губерніяхъ, и какъ опытъ показалъ, что вообще переселенія евреевъ для занятій земледѣліемъ не сопровождались благопріятными результатами; то Министерство, предварительно какого либо распоряженія, по изъясненному предложенію г. Остзейскаго Гене-

ралъ-Губернатора, признало нужнымъ имѣть въ виду по этому же предмету свѣдѣнія и заключенія мѣстныхъ губернскихъ начальствъ, равно какъ и отзывъ Вашего Сіятельства о томъ, не слѣдуетъ ли предлагаемыя г. Генералъ-Адъютантомъ барономъ Ливеномъ мѣры распространить и на губерніи ввѣренныя Вамъ, Милостивый Государь.

Сообщая о семъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство о послѣдующемъ почтить увѣдомленіемъ.

Подлинное за надлежащими подписями.

II.

Отвѣтъ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора отъ 25 октября 1862 г., № 9303.

По поводу сообщеннаго на усмотрѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ предположенія Остзейскаго Генералъ-Губернатора о прекращеніи переселенія бѣдныхъ еврейскихъ семействъ изъ Остзейскихъ губерній въ Новороссійскій край, такъ какъ мѣра эта, при значительности издержекъ на водвореніе переселенцевъ въ мѣстахъ новаго ихъ поселенія, не ведетъ къ цѣли, для которой она принята, т. е. къ улучшенію благосостоянія евреевъ, остающихся на мѣстахъ настоящаго ихъ жительства,—Ваше Высокопревосходительство, принявъ въ соображеніе, что данныя, послужившія основаніемъ означеннаго предположенія могутъ имѣть одинаковое отношеніе и къ евреямъ ввѣренныхъ управленію моему губерній и что вообще переселенія евреевъ для занятій земледѣліемъ не сопровождались благопріятными результатами, признали нужнымъ имѣть въ виду свѣдѣнія и заключенія по сему предмету губернскихъ начальствъ ввѣреннаго мнѣ края и отзывъ мой о томъ, не слѣдуетъ ли помянутыя предположенія Генералъ-Адъютанта Барона Ливена распространить и на послѣдній край, о чемъ изволили сообщить мнѣ въ отношеніи отъ 28 января сего года, за № 143, и требованіи о послѣдующемъ увѣдомленія.

Кіевское, Подольское и Волынское Губернскія Управленія, отъ которыхъ въ свое время требуемы были мною надлежащія по сему предмету свѣдѣнія и соображенія, увѣдомили меня вслѣдствіе этого, что распространеніе предположенія Г. Остзейскаго Генералъ-Губернатора на подвѣдомственныя имъ губерніи по мѣстнымъ обстоятельствамъ признается не только полезнымъ, но и совершенно необходимымъ. И какъ въ здѣшнемъ краѣ перечисленіе евреевъ въ земледѣльцы, не достигая равнымъ образомъ предположенной Правительствомъ цѣли, принималось евреями только какъ средство избѣжанія отъ исполненія Государственныхъ повинностей и не имѣло никакого вліянія на развитіе между ними влеченія къ земледѣльческому труду, а слѣдовательно и на улучшеніе самаго земледѣлія, то было бы даже весьма полезнымъ совершенно прекратить дальнѣйшее перечисленіе евреевъ въ земледѣльцы и отчисленіе на этотъ пред-

метъ процентовъ изъ коробочныхъ суммъ. Что же касается вопроса, куда слѣдуетъ обратить отчисленныя уже изъ коробочныхъ сборовъ на перечисленіе евреевъ въ земледѣльцы суммы, то Волынское Губернское Управленіе, принявъ въ соображеніе, что содержаніе учрежденнаго въ г. Житомирѣ еврейскаго ремесленнаго училища отнесено уже на счетъ капитала, образовавшагося изъ суммъ, отдѣляемыхъ отъ коробочнаго сбора на перечисленіе евреевъ въ земледѣльцы, полагаетъ: половину этого капитала, въ суммѣ 28928 рублей 99¼ коп., оставить для сей цѣли неприкосновеннымъ, чтобы процентами отъ него и отчисляемыми по предположенію на настоящее четырехлѣтіе на земледѣльческій капиталъ 3% отъ суммы общаго коробочнаго сбора—содержать въ г. Житомирѣ ремесленное еврейское училище; другую же половину сего капитала употребить въ пособіе еврейскимъ обществамъ на пополненіе ими недоимокъ податныхъ и свѣчного сбора.—Кіевское Губернское Управленіе полагаетъ часть капитала, отчисленнаго изъ коробочныхъ суммъ на водвореніе евреевъ на хлѣбопашествѣ, обратить въ единовременное пособіе для тѣхъ казенныхъ еврейскихъ колоній Кіевской губерніи, о которыхъ получено будетъ удостовѣреніе Палаты Государственныхъ Имуществъ, основанное на положительныхъ доказательствахъ, что упадокъ хозяйства этихъ колонистовъ послѣдовалъ не отъ собственнаго ихъ нерадѣнія, а отъ несчастныхъ случаевъ, отклонить которые не представлялось для колонистовъ никакой возможности. Остальныя же затѣмъ деньги изъ сего источника употребить на уплату недоимокъ свѣчнаго сбора, дошедшихъ до значительныхъ размѣровъ—Подольское же Губернское Управленіе находитъ необходимымъ весь капиталъ, образовавшійся на перечисленіе евреевъ въ хлѣбопашцы, обратить на уплату недоимокъ въ податяхъ и въ особенности по свѣчному сбору.

Сообщая о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства и препровождая при семъ подлинныя представленія по настоящему предмету Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Губернскихъ Управленій за №№ 3186, 3114 и 5669, имѣю честь присовокупить, что по изложеннымъ въ этихъ представленіяхъ уваженіямъ, я вполнѣ раздѣляю какъ мнѣніе Генералъ-Адъютанта Барона Ливена о безполезности дальнѣйшаго переселенія евреевъ въ Новороссійскій край для занятія ихъ хлѣбопашествомъ, такъ равно и предположенія подвѣдомственныхъ мнѣ Губернскихъ начальствъ о прекращеніи перечисленія евреевъ въ земледѣльцы вообще.

И. Галантъ.

Гоненія на еврейскую одежду (1871).

Принято думать, что воздвигнутое въ царствованіе Николая I гоненіе на „еврейскую одежду“ не пережило этого царствованія. Походъ администраціи на длинные кафтаны, пейсы и бороды

евреевъ и на головной уборъ еврeекъ ассоціируется въ нашихъ представленіяхъ съ пріемами дореформенной эпохи, когда надъ передѣлкой еврея трудилась государственная мудрость совершенно примитивнаго свойства. Но вотъ передъ нами документы свидѣтельствующіе о томъ, что этотъ походъ продолжался и въ царствованіе Александра II, хотя въ данномъ случаѣ — въ одномъ только Царствѣ Польскомъ. Изъ одного историческаго сообщенія [1]) мы знаемъ, что въ концѣ 1870 г. въ Государственномъ Совѣтѣ вдругъ всплылъ вопросъ о примѣненіи архаическаго запрета еврейской одежды и рѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ-императоръ Александръ II почему-то придавалъ особенное значеніе этой „реформѣ“ и въ своей резолюціи требовалъ, чтобы правила объ одеждѣ „были впредь соблюдаемы (въ Царствѣ Польскомъ) во всей ихъ полнотѣ“. Хотя намѣстнику графу Бергу было при этомъ предоставлено право допускать при примѣненіи правилъ „измѣненія, которыя по особымъ обстоятельствамъ и духу времени будутъ признаны неотложными“,—однако администрація въ своемъ исполнительномъ усердіи дѣйствовала совершенно въ духѣ стараго Николаевскаго времени. Нижеслѣдующіе документы присланы намъ въ подлинникахъ сыномъ Кѣлецкаго раввина, С. М. Іерусалимскимъ) рисуютъ трагикомическую картину этого похода администраціи въ одной губерніи—Кѣлецкой. Эти четыре „декрета“ запаснаго офицера земской стражи Михельсона на имя Кѣлецкаго Божничнаго дозора заслуживаютъ быть увѣковѣченными въ лѣтописи минувшаго даже съ своей самобытной орѳографіей (каждый изъ нихъ носитъ заглавную помѣтку „о Еврейской одеждѣ“).

Ред.

№ 1.

Министерство внутреннихъ дѣлъ. Запасный офицеръ земской стражи Кѣлецкой губерніи. № 355. 2-го Апрѣля мѣсяца 1871 года, г. Кѣльцы.

Весьма нужное! Старшинамъ Еврейскаго Общества Кѣлецкаго Божницкаго Округа.

Вслѣдствіе личнаго приказанія и. д. Кѣлецкаго Губернатора, въ дополненіе отношеній моихъ отъ 8 и 15 Марта сего года за №№ 125 и 150, довожу до свѣдѣнія и немедленнаго исполненія:

1-е, Что если мною будетъ замѣчено, что проживающіе въ го-

[1]) „Борьба правительства съ еврейскою одеждою“ (Сборникъ „Пережитое“, томъ I, стр. 16—18 второго отдѣла). Неуказаніе источника въ этой статьѣ обезцѣниваетъ ея весьма интересныя оффиціальныя данныя, заимствованныя частію (относительно Царства Польскаго) изъ рѣдкихъ „Матеріаловъ Комиссіи по устройству быта евреевъ“. Спб. 1874.

родѣ Кѣльцахъ Евреи и Еврейки невыполнили добровольно въ назначенный имъ льготный срокъ, т. е. къ 1 числу сего мѣсяца, обязательства въ отношеніи правилъ о еврейской одеждѣ, то за упущеніе хотя бы однаго пункта этихъ правилъ они подвергнуться, безъ всякихъ оправданій, аресту, лишенія(ю) права торговать и выѣзда (у) изъ города Кѣльцы.

2-е, Отличіе между русскимъ сюртукомъ и нѣмецкимъ слѣдующее: длина перваго 8 вершковъ отъ земли, а второй до колѣнъ. Русскій сюртукъ имѣетъ сшитый станъ съ полами, двубортный, передъ безъ кармановъ, сзади отъ стана разрѣзъ и прямыя карманы во шву безъ клапановъ.

3-е, Верхняя одежда какъ то: шинели съ длинными воротниками или безъ оныхъ, чекмень (algierki), шубы, тулупы и т. п. могутъ быть длиною по щеколадку.

4-е, Еврейкамъ строжайше подтверждается небрить головы (за исключеніемъ больныхъ, которые обязаны взять свидѣтельство городского врача Андржеіовскаго), и если немного подросли ихъ волосы, то временно дозволяется носить парики изъ волосъ подъ низко на лобъ опущеннымъ чепцомъ, или женскую шляпу съ лентами подъ подбородкомъ (вмѣсто пружинъ), или головные платки повязанные по русски.

5-е, Увѣдомить меня, кто именно брѣетъевреекъ? для отобранія отъ нихъ подписокъ, чтобы они подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности несмѣли брить здоровыхъ евреекъ.

6-е, Еврейскія (е) мальчики подлежатъ тѣмъ же правиламъ, а за ослушаніе ихъ будутъ подвержены отвѣтственности ихъ родители или опекуны.

7-е, Иностранные евреи и еврейки, проживающіе въ городѣ Кѣльцы кратковременно по заграничнымъ паспортамъ и неимѣющіе никакой осѣдлости, освобождены на время отъ этихъ обязательствъ; всѣ же остальные подчиняются этимъ правиламъ на равнѣ съ постоянными жителями Кѣлецкаго Еврейскаго Общества русскими подданными.

8-е, Изъ представленныхъ при рапортѣ сего числа за № 55 образчиковъ шерстяныхъ, полушерстяныхъ, бумажныхъ матерій сюртуковъ шить разрѣшается.

О чемъ немедленно объявить Обществу въ божницѣ.

Капитанъ *Михельсонъ*.

№ 2.

Министерство внутреннихъ дѣлъ. Запасный офицеръ земской стражи Кѣлецкой губерніи. № 360. 6 Апрѣля мѣсяца 1871 года. г. Кѣльцы.

Кѣлецкому Еврейскому Божничному Надзору.

Упомянутые въ рапортѣ отъ 29 Марта с. г. за № 54 Евреи Гутманъ Рапопортъ и Мордка Гольрадъ, исполняющіе духовныя должности, во первыхъ неутверждены Начальствомъ въ этихъ должностяхъ, во-вторыхъ по распоряженію Правительственной

Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ отъ 7/19 Февраля 1851 года за № 6.240/2.769, подлежатъ безусловно общимъ правиламъ, относительно перемѣны еврейской одежды, а потому немедленно объявить Гутману Рапопорту и Мордку Гольдраду, чтобы они измѣнили одежду свою на русскую, или на нѣмецкую по собственному ихъ выбору, и чтобы обрѣзали пейсы по верхней части уха, во избѣжаніи, въ противномъ случаѣ, за ослушаніе протоколярнаго взысканія*).

Капитанъ *Михельсонъ*.

№ 3.

Министерство внутреннихъ дѣлъ. Запасный офицеръ земской стражи Кѣлецкой губерніи. № 400. 22 Апрѣля мѣсяца 1871 года. г. Кѣльцы.

Кѣлецкому Еврейскому Божничному Надзору.

И. д. Кѣлецкаго Губернатора циркулярными предписаніями отъ 13 и 17 текущаго Апрѣля, за №№ 969 и 999, пояснилъ.

1-ое, Что такъ какъ въ Высочайшемъ повѣленіи объ уничтоженіи въ еврейской одеждѣ допускавшихся доселѣ особыхъ исключеній для иностранцевъ (?) и какъ всѣ проживающіе въ Государствѣ должны безусловно подчиняться существующимъ въ немъ узаконеніямъ, то безъ сомнѣнія евреи, проживающіе въ г. Кѣльцы, хотя бы иностранные подданные, должны подчиняться въ точности тѣмъ правиламъ о ношеніи одежды, которыя изложены въ циркулярныхъ предписаніяхъ отъ 1 и 12 минувшаго Марта мѣсяца за №№ 626 и 714.

2-ое, Объявилъ: что Его Сіятельство, предлагая *наблюдать за непремѣннымъ исполненіемъ существующихъ правилъ объ еврейской одеждѣ*, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ, чтобы евреямъ не было воспрещено носить бороды, такія же какія носятъ лица другихъ исповѣданій, то есть: *обыкновенной круглой формы*, но *не остроконечныя*, *иногда какъ бы завитыя* или *къ низу раздвоенныя*, **) и

3-е, Еврейкамъ вышедшимъ замужъ до 15 февраля сего года *дозволить носить парики изъ волосъ*; тѣмъ же, которыя вышли и выйдутъ замужъ послѣ этаго срока, *недозволять брить головы*, подъ опасеніемъ подверженія установленному взысканію, какъ не исполняющихъ сіе, такъ равно *мужей ихъ* и *раввиновъ*.

Прошу немѣдленно извѣстить о томъ всѣхъ евреевъ русскихъ и иностранныхъ подданныхъ, проживающихъ въ городѣ Кѣльцы.

Капитанъ *Михельсонъ*.

---

*) По сообщенію г. Іерусалимскаго, оба эти лица были уважаемыми въ городѣ духовными пастырями. Рабби Товія-Гутманъ Рапопортъ занималъ въ Кѣльцахъ постъ раввина около сорока лѣтъ.

**) Курсивъ подлинника.

№ 4.

С. Е. О. К. Б. О. Апрѣля 26. № 59. г. Кѣльцы.
Его Высокоблагородію Г. З. О. З. С. Кѣлец. Губер.

Рапортъ.

Вслѣдствіе отзыва вашего отъ 22 Апрѣля с. г. за № 400,— имѣю честь донести, что въ 24 сего м-ца объявлено было всемъ Евреямъ жителямъ города Кѣльцы, въ всехъ Молитвенныхъ домахъ въ здѣшнымъ городѣ.

Старшина . . .

№ 5.

Министерство внутреннихъ дѣлъ. Запасный офицеръ земской стражи Кѣлецкой губерніи. № 560. 28 Мая мѣсяца 1871 года. г. Кѣльцы.

Кѣлецкому Еврейскому Божничному Надзору.

И. д. Кѣлецкаго Губернатора предписаніемъ отъ 19 сего Мая, за № 1.292, увѣдомилъ меня циркулярно, что Господинъ Намѣстникъ изволилъ разрѣшить евреямъ, имѣющимъ одежду *русскаго* покроя, носить бороды въ *натуральномъ ихъ* видѣ, то есть *неподстриженныя*. О каковомъ распоряженіи Господина Намѣстника въ *дополненіе прежнихъ предписаній о ношеніи еврейской одежды и другихъ отличительныхъ знакахъ* сообщаю для надлежащаго свѣдѣнія и руководства.

Капитанъ *Михельсонъ*.

Сообщ. **С. Іерусалимскій.**

Еврейскій «отдѣлъ» въ Екатеринославскомъ областномъ музеѣ имени А. Н. Поля.

Въ Екатеринославѣ имѣется музей имени А. Н. Поля, въ которомъ находятся предметы, касающіеся археологіи и этнографіи Приднѣпровья и Запорожья. Покойный Поль энергично дѣлалъ раскопки въ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ, и ему первому принадлежитъ открытіе громадныхъ минеральныхъ и рудныхъ богатствъ края. Для увѣковѣченія его памяти, городъ и земство учредили музей его имени, помѣщающійся въ роскошномъ, прекрасно отдѣланномъ, собственномъ зданіи. Каталогъ предметовъ, находящихся въ музеѣ, составляетъ объемистую книгу in quarto, въ 426 страницъ. Между тѣмъ еврейскій отдѣлъ представленъ здѣсь крайне скудно и частью весьма своеобразно.

Имѣются четыре серебряныя монеты; на одной изъ нихъ значится еврейская надпись „Іерушалаимъ гакдойша“ (Святой Іерусалимъ). Монеты эти считались нѣкоторое время новодѣльными.

Но директоръ музея, профессоръ археологіи Д. И. Эварницкій говорилъ мнѣ, что монеты — настоящія и относятся ко времени Христа [1].

Затѣмъ имѣются въ музеѣ три картины на еврейскіе сюжеты:

1) Картина на картонѣ, писанная масляными красками, начала XVIII вѣка. Озаглавлена она: „Свинья проглотила жида". Изо рта свиньи торчатъ пятки ногъ въ туфляхъ и чулкахъ, а изъ подъ хвоста—голова еврея, ко рту котораго другой еврей подноситъ рюмку какого-то напитка. На фонѣ картины—парубки, дивчины и прочія принадлежности малороссійскаго пейзажа.

2) Картина, писанная масляными красками на полотнѣ, озаглавлена „Свинья проглотила раввина". Картина, какъ объяснилъ мнѣ проф. Эварницкій, относится къ началу XIX-го вѣка. Сюжетъ ея тотъ-же: изъ соотвѣтствующихъ мѣстъ торчатъ пятки и голова еврея. Спереди и сзади стоятъ два еврея. Ихъ фигуры выражаютъ не то удивленіе, не то отчаяніе.

Итакъ, мы видимъ, что на протяженіи ста лѣтъ одинъ и тотъ же „остроумный сюжетъ", продуктъ малороссійскаго юмора, вдохновлялъ художниковъ. Этими картинами, висѣвшими на стѣнахъ, любовалось не одно поколѣніе малороссовъ. Не приходится много говорить о томъ, какія чувства картины эти внушали малороссамъ къ ихъ историческимъ сосѣдямъ—евреямъ.

Тотъ же сюжетъ фигурируетъ на старинной цинковой пепельницѣ, имѣющей 15 $\times$ 8½ сант., находящейся въ музеѣ и относящейся къ семидесятымъ годамъ XVII-го столѣтія.

3) Картина довольно большихъ размѣровъ; въ центрѣ ея—запорожскій вождь, по прозвищу „Мамай", играющій на бандурѣ. Пейзажъ довольно мирный: пасется лошадь на зеленомъ лугу; въ сторонѣ - тѣнистое дерево; на одномъ изъ вѣтвей дерева... двое повѣшенныхъ—ляхъ и іудей.—„Такъ всегда забавлялся Мамай"— объяснилъ мнѣ проф. Эварницкій.

Среди многочисленнаго, найденнаго въ различныхъ раскопкахъ, оружія запорожцевъ находятся два клинка—коротенькіе мечи съ деревянными рукоятками. Клинки эти называются „священные". Святилъ ихъ въ Мотренинскомъ монастырѣ игуменъ Мельхиседекъ, и во время Уманской рѣзни гайдамаки рѣзали ими евреевъ.

Вотъ и весь еврейскій „отдѣлъ" въ музеѣ, находящемся въ городѣ съ 50 тысячнымъ еврейскимъ населеніемъ и въ центрѣ края, густо населеннаго евреями.

Б. Топоровскій.

---

[1]) Древніе серебряные шекели временъ Хасмонеевъ имѣли на одной сторонѣ надпись שקל ישראל, а на другой—ירושלים הקדושה. Тождественны ли съ ними монеты екатеринославскаго музея и подлинны ли послѣднія—вопросъ, достойный вниманія археологовъ. Ред.

Изъ историческихъ журналовъ.

I. Въ чаяніи монаршихъ милостей (1816—1818 г.)

Подъ этимъ заголовкомъ помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1910 г. (кн. III, ст. И. Г. Попруженко) заимствованныя изъ архива Н. Н. Новосильцева краткія записи о ходатайствахъ разныхъ лицъ на высочайшее имя, проходившихъ черезъ руки Новосильцева, какъ имперскаго комиссара при намѣстникѣ Царства Польскаго. Нижеприводимыя записи имѣютъ отношенія къ евреямъ. Нѣкоторыя изъ нихъ связаны съ событіями войны 1812 года.

1. Еврей Лейзоръ Банашъ проситъ возвращеніи 5010 червонцевъ, слѣдуемыхъ ему по роспискѣ бригадира Баура за разныя работы для конноегерскаго полка, стоявшаго въ 1794 г. въ Варшавѣ.—Резолюція: Отказать за давностью времени (1816 г.)

2. Хаимъ Рейсхвельдъ (изъ Бѣлой Церкви) жалуется на неудовлетвореніе Австрійскимъ правительствомъ претензіи его, простирающейся до 800.000 р. сер. за поставку въ 1804 году быковъ, и проситъ, дабы повелѣно было дѣла его въ Австріи относительно сей претензіи препоручить покровительству и попеченію тамошняго Россійскаго посланника, и чтобы до окончанія тѣхъ дѣлъ охранить его отъ кредиторовъ.—Резолюція: препроводить графу Нессельроде на разсмотрѣніе (1816 г.).

3. Дочери Бродскаго купца Израиля Ашкинази, Елена Самсонъ и Марія Ашкинази, просятъ объ удовлетвореніи отца ихъ за забранную у него въ 1812 г. правительствомъ бывшаго Герцогства Варшавскаго пшеницу—15,514 корцовъ [1]). При этомъ объяснили, что изъ этого количества 4.644 корцовъ пошло для Французскихъ войскъ, а остальное для польскихъ.—Резолюція: препроводить въ Совѣтъ на разсмотрѣніе и представленіе Его Императорскому Величеству мнѣнія своего (1816 г.).

4. Еврей Гиршъ Мозесъ проситъ о пожалованіи ему пенсіона въ вознагражденіе усердія его, коимъ вспомоществовалъ онъ въ 1813 г. ко взятію близъ Калиша 800 человѣкъ непріятеля въ плѣнъ съ нѣсколькими пушками.—Резолюція: Отказать. (1816 г.).

5. Изобрѣтатель ариѳметической машины Еврей Авраамъ Штернъ [2]), удостоившійся вторично представить оную Вашему Императорскому Величеству въ усовершенствованномъ ея видѣ, всеподданнѣйше проситъ для обезпеченія своего пропитанія и дабы исключительно посвятить себя наукамъ, чтобы пожалованный ему въ годъ пенсіонъ, изъ 1200 польскихъ злотыхъ состоящій, былъ увеличенъ до 1200 талеровъ ежегодно.—Резолюція: „Переговорить съ намѣстникомъ и представить въ Администраціонный Совѣтъ средства къ удовлетворенію отчасти просьбы его и къ обращенію дарованій его съ пользою для земли“. Слѣдуетъ замѣтить, что прошеніе Штерна по-

---

[1]) Корецъ—четыре четверика.

[2]) Извѣстный математикъ, преподаватель Варшавскаго раввинскаго училища.

ступило раньше другихъ и было первымъ доложено Государю 28 Сентября (1816 г.).

6. Кіевскій раввинъ Давидъ Слуцкій жалуется на похищеніе у него дочери Хаи и на претерпѣваемыя имъ по сему дѣлу въ Кіевѣ притѣсненія (1816 г.).

7. Еврей Якобъ Эбштейнъ ходатайствуетъ о позволеніи ему пріобрѣсти покупкою помѣстье и владѣть онымъ.

8. Евреи, „въ Царствѣ Польскомъ обитающіе", всеподданнѣйше заявляютъ, что „ежели вдругъ отымется отъ Евреевъ позволеніе заниматься продажею напитковъ, то 200.000 семействъ лишатся пропитанія" (1816).

9. Московскій купецъ Мокій Лаврентьевъ проситъ о назначеніи коммиссіи для новаго разсмотрѣнія уже рѣшеннаго въ кассаціонномъ судѣ бывшаго Герцогства Варшавскаго дѣла его съ Варшавскимъ Евреемъ Розеномъ о векселѣ, данномъ имъ отъ его, Лаврентьева, имени Брацлавскому купцу Отенсосеру (1816).

10. Варшавскій банкиръ Френкель проситъ о вознагражденіи за убытки, понесенные имъ при поставкѣ сукна для обмундированія Россійскихъ Войскъ (1816 г.).

11. Гершъ Мошковичъ Ерлихъ проситъ объ уплатѣ ему 13.666 злотыхъ съ грошами за поставку въ 1814 году продуктовъ для Россійскихъ войскъ (1818 г.).

12. Механикъ Штернъ [1]) напоминаетъ „о высочайше обѣщанномъ ему въ 1816 году вспомоществованіи для дальнѣйшихъ производствъ имъ машинъ.

II. Къ исторіи введенія рекрутской повинности.

Въ „Еврейской Старинѣ" (1909 г. т. II, стр. 256 сл.) былъ уже приведенъ разказъ Ципринуса о введеніи личной рекрутской повинности для евреевъ въ 1827 г. Тамъ, между прочимъ, разсказывалось о подкупѣ еврейскими дѣятелями Н. Н. Новосильцева съ цѣлью предотвратить роковой указъ. Коррективъ къ этому разсказу находимъ въ статьѣ Н. В. Кукольника „Анти-Ципринусъ: воспоминанія о Н. Н. Новосильцевѣ" (Рус. Арх. 1873 г., кн. II, стр. 145):

...„Относительно Еврейской рекрутчины и взятыхъ якобы Н. Н-чемъ 20000 червонцевъ я не могу сказать ничего опредѣлительнаго, потому что я никогда не былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Жидами; но я жилъ во все это время, когда составлялся проэктъ и послѣдовалъ указъ, въ Вильнѣ, въ самомъ средоточіи жидовства, и еслибъ существовало что нибудь подобное, то невозможно, чтобы кто нибудь изъ нихъ о томъ не проговорился. Но ни я, ни кто либо изъ жителей здѣшняго края и намека на это обстоятельство не слышалъ. Недоброжелателей у Н. Н-ича въ здѣшнемъ краѣ было довольно, и извѣстно по какой причинѣ, и еслибъ передъ ними хоть одинъ Жидъ проговорился, то поспѣшили бы тотчасъ передать эту вѣсть всему краю. А этого не было. А потому, какъ г. Ципринусъ представляетъ въ этомъ случаѣ въ доказательство себя, приводя разговоръ свой съ Мордухомъ, то я представляю въ такое же доказательство себя, утверждая по совѣсти, что объ этомъ происшествіи до появленія статьи г. Ципринуса я ничего не слышалъ".

Сообщ. **С. Бейлинъ.**

[1]) См. выше, № 5.

Книжная лѣтопись.

Kwartalnik poświęcony badaniu przeszłości Żydów w Polsce. Rocznik I. Zeszyt I. Warszawa, 1912. Pp. 160+23.

Появленіе польско-еврейскаго историческаго журнала въ Варшавѣ слѣдуетъ привѣтствовать, прежде всего, какъ новый шагъ въ дѣлѣ разработки одной изъ важнѣйшихъ частей общееврейской исторіи. Редакція новаго трехмѣсячника (Р. Кемпнеръ и др.), дѣлая удареніе на первой половинѣ эпитета (польско-еврейскій), особенно подчеркиваетъ во „вступительномъ словѣ" значеніе своего предпріятія для польской исторіографіи. Хотѣлось бы видѣть въ этомъ подчеркиваніи только мѣстный façon de parler, а не опредѣленную тенденцію, неумѣстную въ научномъ изданіи.

Лежащій передъ нами первый—и пока единственный—выпускъ варшавскаго трехмѣсячника открывается короткой статьей извѣстнаго польскаго историка Шимона Аскенази: „Въ эпоху Герцогства Варшавскаго". Въ этомъ легкомъ эскизѣ, гдѣ едва намѣчены общіе контуры промежуточной эпохи, историческую цѣнность имѣютъ лишь два эпизода, почерпнутые авторомъ изъ неизданныхъ источниковъ. Мы узнаемъ изъ нихъ о настроеніи польскаго правительства наканунѣ изданія суспенсивнаго декрета 17 октября 1808 г. объ отсрочкѣ на десять лѣтъ равноправія евреевъ въ Герцогствѣ [1]). Оказывается, что главный двигатель юдофобской политики, министръ юстиціи Лубенскій, былъ въ первые дни Герцогства сторонникомъ равноправія. По поводу петиціи варшавскихъ евреевъ объ отмѣнѣ стѣснительныхъ законовъ (3 декаб. 1807), Лубенскій въ отзывѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ Лущевскаго рѣшительно осуждаетъ предшествующій прусскій режимъ, обременявшій евреевъ Варшавы разными поборами, причемъ высказывается за примѣненіе къ евреямъ основной статьи конституціи Герцогства о равенствѣ гражданъ: „Правительство должно заняться этимъ важнымъ вопросомъ, имѣя предъ глазами примѣръ того народа и того великаго мужа, отъ котораго мы получили свое право". Подражать Франціи и примѣру Наполеона признавалось нужнымъ въ февралѣ 1808 года (когда писался этотъ отзывъ) въ смыслѣ защиты равноправія, а въ мартѣ того же года, когда „великій мужъ" издалъ „позорный декретъ" о десятилѣтней пріостановкѣ равноправія для большинства евреевъ французской имперіи, его польскіе поклонники уже перемѣнили фронтъ и стали подражать его репрессивной политикѣ, результатомъ которой явился вышеуказанный суспенсивный декретъ въ Герцогствѣ. Такимъ образомъ, отношеніе Лубенскаго и вообще польскаго правительства къ евреямъ регулировалось вѣяніями изъ

---

[1]) См. Евр. Старину 1910 г., стр. 10 сл.; 1911 г., 458 сл.

Франціи. Предчувствовалъ эти вѣянія, замѣтныя еще въ годы парижскаго Синедріона, министръ финнасовъ Герцогства—Дембовскій. Еще 4 марта 1808 г. онъ въ письмѣ къ Лущевскому оспариваетъ примѣненіе общей конституціи къ евреямъ, ибо этому „должно предшествовать измѣненіе всего того, что отличаетъ евреевъ отъ другихъ гражданъ", а именно: „согласно конституціи, евреи не могутъ составлять государства въ государствѣ"—не могуть имѣть отдѣльныхъ кагаловъ, судовъ, судей, присягъ и даже особыхъ „обычаевъ и предразсудковъ"; они не вправѣ носить особую одежду, имѣть свою отдѣльную школу (хедеръ, іешива) и свой порядокъ воспитанія дѣтей, вообще они не должны „составлять отдѣльный родъ съ отдѣльными браками". Когда евреи перестанутъ быть евреями и сдѣлаются только безплотными послѣдователями іудейскаго исповѣданія, конституція — по мнѣнію Дембовскаго—можетъ ихъ принять подъ свою защиту. Г. Аскенази, цитируя отзывъ Дембовскаго, не отмѣчаетъ всей дикости этого пониманія конституціоннаго равенства гражданъ, въ смыслѣ полнаго обезличенія національностей, и даже косвенно какъ бы оправдываетъ такую систему, указывая на тотъ „прискорбный" фактъ, что въ Польшѣ тогда было очень мало" просвѣщенныхъ евреевъ, чувствующихъ и дѣйствующихъ по польски" (стр. 9).

Минуя спеціальную историко-географическую статью Т. Модельскаго „Горы Юбъ и Септимо у Іосифа бенъ-Горіона и Эдриси", имѣющую сходство съ извѣстнымъ изслѣдованіемъ того же автора о „царѣ Гебалимъ" (Евр. Стар. 1912, вып. I),—мы встрѣчаемъ уже чрезчуръ популярную и элементарную статью д-ра М. Вейсберга „Новоеврейская литература въ Галиціи". Въ этой характеристикѣ галиційской „гаскалы" первой половины XIX вѣка слишкомъ много causerie, даже для „вступительной главы". Авторъ, конечно, начинаетъ съ Адама: Мендельсона и Вессели, и даже дѣлаетъ экскурсіи въ область старопольской исторіи. Здѣсь мы узнаемъ нѣчто новое: „Польское законодательство (до раздѣловъ Польши) о евреяхъ было образцомъ терпимости и здраваго политическаго смысла. Была тутъ нѣкоторая внутренняя тенденція къ сліянію евреевъ съ остальнымъ населеніемъ; какъ никакъ ихъ признавали узаконенною интегральною частью (польскаго) народа" (стр. 42). Приписывать „тенденцію сліянія" режиму, который былъ основанъ исключительно на сословныхъ перегородкахъ и приводилъ къ абсолютному выдѣленію еврейства въ особую автономную организацію (въ послѣднемъ была единственная заслуга стараго порядка)—тезисъ слишкомъ смѣлый для историка и историческаго журнала. Рядъ фактическихъ ошибокъ („сатира Лернера" вмѣсто „сатира Эртера"—стр. 39; „саббатіанизмъ—отецъ польскаго хасидизма" и смѣшеніе аскетической „хебрать р. Іуда-Хасидъ" съ позднѣйшими бештовскими хасидами—стр. 49; „въ началѣ XIX в. число хасидовъ въ Галиціи не было очень велико и цадики галиційскіе не пользовались большимъ значеніемъ"—стр. 50, и др.)—свидѣтельствуетъ о недостаточномъ знакомствѣ автора съ историческимъ матеріаломъ и... объ излишней снисходительности редакціи „Квартальника".

Кое-что новое находимъ въ статьяхъ Г. Мосьцицкаго „Евреи подъ управленіемъ Екатерины II" и Р. Кемпнера „Агонія кагала". Въ первой, наряду съ общеизвѣстными данными, приведены архивныя свѣдѣнія (изъ рукописей библіотеки Замойскихъ) о привлеченіи виленскихъ и

гродненскихъ еврейскихъ обществъ къ участію въ польскомъ возстаніи 1794 года. Г. Кемпнеръ, на основаніи бумагъ изъ архива варшавской „гмины старозаконныхъ", прибавляетъ нѣсколько черточекъ къ исторіи агитаціи просвѣщенныхъ варшавскихъ евреевъ противъ стараго кагальнаго управленія въ 1817—18 г., агитаціи, приведшей спустя нѣсколько лѣтъ къ установленію „божничныхъ дозоровъ".—Въ статьѣ „Монтефіоре въ Варшавѣ" помѣщена петиція Моисея Монтефіоре на имя намѣстника Царства Польскаго Паскевича, присланная изъ Лондона въ ноябрѣ 1846 г., вскорѣ по возвращеніи туда Монтефіоре изъ своей знаменитой поѣздки по Россіи. Эта петиція—о ней было извѣстно изъ описаній путешествія Монтефіоре—дошла до царя Николая I, но осталась безъ послѣдствій, какъ и его ходатайство за евреевъ въ самой Россіи. Въ упомянутой статьѣ приведена также предшествующая пріѣзду Монтефіоре переписка его съ дѣятелями варшавскаго еврейскаго общества (Розенъ, Берсонъ, Винаверъ, Тугендгольдъ), отъ 1843—44 гг., и воспроизведены факсимиле подлинниковъ писемъ на древнееврейскомъ языкѣ.—Довольно обстоятельная статья Д. Канделя: „Евреи въ моментъ возникновенія Конгресснаго королевства" трактуетъ о внутреннемъ состояніи еврейскаго общества около 1815 года. Наибольшее вниманіе удѣлено хасидизму и роли двухъ главныхъ цадиковъ—Ицика Люблинскаго и Израиля Козеницкаго (къ статьѣ приложенъ даже апокрифическій портретъ „Козеницкаго магида"), которые въ 1815 г. уже сошли со сцены; затѣмъ изображается борьба передовыхъ элементовъ съ отсталыми въ варшавскомъ еврейскомъ обществѣ того времени, и этой стороною статья примыкаетъ къ вышеупомянутой „Агоніи Кагала" г. Кемпнера.

Отдѣлъ „Смѣси" содержитъ не лишенные интереса документы: „Изъ переписки раввина Мейзельса"; „Виленскій военный заемъ 1812 года"; „Авраамъ Штернъ и Раввинская Школа въ Варшавѣ"; „Іосифъ Берковичъ среди эмигрантовъ"; „Карьера цадика Ице-Майера (изъ Гера—Гуры-Кальваріи); „Эпизодъ изъ исторіи возникновенія еврейскаго театра въ Варшавѣ" (въ 1837 г. полиція, по настоянію еврейскаго божничнаго дозора, запретила представленія на „нечистомъ" языкѣ—жаргонѣ); „Изъ Пинкоса Погребальнаго Братства въ Прагѣ" (Варшавской)—уставъ Братства отъ 1785 г. и списокъ убитыхъ въ Прагѣ—очевидно, во время осады ея Суворовымъ въ 1794 г.; Ода по случаю прибытія саксонскаго короля Фридриха-Августа, правителя Герцогства Варшавскаго, поднесенная ему варшавскими евреями 24 ноября 1807 г. (на еврейскомъ и польскомъ языкахъ).—Въ приложеніи къ I-му выпуску „Квартальника" помѣщено начало труда Д. Канделя „Старинныя синагоги въ Польшѣ", съ многочисленными рисунками; пока описана синагога Сандомирская.

Первый выпускъ варшавскаго трехмѣсячника появился въ мартѣ 1912 г., а нынѣ (октябрь) еще не вышелъ второй его выпускъ. Хотѣлось бы вѣрить, что замедленіе это случайное, что новое, безусловно полезное историческое изданіе будетъ упрочено и что въ дальнѣйшемъ будутъ устранены тѣ редакціонные недочеты, на которые указываетъ благожелательная критика.—С. Д.

Извѣстія Общества распространенія правильныхъ свѣдѣній о евреяхъ и еврействѣ. Сборникъ статей. Выпускъ I. Москва, 1912. VIII+231 стр.

Этотъ сборникъ, преслѣдующій цѣли публицистическія, имѣетъ и свой историческій отдѣлъ, представленный главнымъ образомъ въ обширной статьѣ С. А. Ан—скаго „Отечественная война и евреи" (стр. 53—84). Существенная часть статьи исчерпывается извѣстною перепискою цадика р. Зальмана Лядыйскаго и его сына р. Бера по поводу нашествія Наполеона и нѣкоторыми эпизодами о судьбѣ евреевъ во время войны, въ которой они оказывали услуги русской арміи и терпѣли отъ обѣихъ воюющихъ сторонъ. Недостаточность историческихъ данныхъ по существу сюжета возмѣщается пространною характеристикою эпохи (положеніе евреевъ въ Россіи при Екатеринѣ II и Александрѣ I и на западѣ при Наполеонѣ I, парижскій синедріонъ и т. п.). Какъ очеркъ болѣе бытовой, чѣмъ историко-критическій, статья читается съ живымъ интересомъ. (Слѣдуетъ только исправить нѣкоторыя неточности, какъ напр.: „Эфроимъ Рупшицкій, извѣстный подъ названіемъ Козеницкаго проповѣдника" (стр. 64): знаменитый Козеницкій магидъ р. Исроиль не имѣлъ ничего общаго съ младшимъ своимъ современникомъ—ропшицкимъ цадикомъ, который назывался не Эфроимъ, а Нафтали). По полнотѣ историческаго матеріала этотъ очеркъ уже превзойденъ только что появившейся книгою С. М. Гинзбурга „Отечественная война и евреи" (Спб., 1912), о которой еще будетъ рѣчь въ одной изъ ближайшихъ книжекъ „Еврейской Старины".

Элементъ исторіи имѣется и въ статьѣ Мар—бада: „Воинская повинность и евреи", гдѣ изображены старая рекрутчина и переходъ къ воинскому уставу 1874 года. Къ научной области относится и критическая статья И. Левина на извѣстную книгу Зомбарта „Евреи и хозяйственная жизнь" (въ рус. изд. „Разума"); рецензентъ приводитъ обширныя извлеченія изъ критической статьи Фейхтвангера (въ Шмоллеровскомъ Jahrbuch) о трудѣ Зомбарта. Больше одной трети сборника занята переводомъ „Слова о Талмудѣ" Карла Фишера — устарѣлой книжки австрійскаго цензора, написанной въ 1802 г. и имѣющей исключительно апологическое значеніе. Едва ли эта вещь, годная развѣ только для отдѣльнаго изданія ad usum delphini, умѣстна въ сборникѣ современныхъ статей, хотя бы издаваемаго обществомъ, преслѣдующимъ цѣли апологіи.

---

1) Ф. Франкъ, Ритуальныя убійства предъ судомъ истины и справедливости. Переводъ съ нѣмецкаго (352 стр.). Кіевъ 1912.

2) Папскія буллы о кровавомъ навѣтѣ. Перев. съ нѣм. (105 стран.). К., 1912.

3) Е. Вакандаръ (аббатъ): Вопросъ о ритуальномъ убійствѣ у евреевъ. Пер. съ франц. (61 стр.), К., 1912.

4) Ф. Борисовъ. Ипполитъ Лютостанскій, его жизнь и дѣятельность (48 стр.). К., 1912.

5) Д. Хвольсонъ. Употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь? Изд. 3-е. К., 1912 (77 стр.).

Вся эта „кіевская“ литература, очевидно вызванная дѣломъ Ющинскаго-Бейлиса, не можетъ претендовать на строго научное значеніе уже потому, что она имѣетъ полемико-апологическую цѣль. Однако въ ней, какъ и въ однородной книгѣ Штрака, разбросаны историческіе матеріалы. Въ этомъ отношеніи наиболѣе важна вторая изъ названныхъ выше книгъ: „Папскія буллы“, изданная въ нѣмецкомъ оригиналѣ д-ромъ М. Штерномъ (Берлинъ. 1893; 2 изд. Мюнхенъ, 1900) съ солиднымъ аппаратомъ библіографіи и примѣчаній. Для исторіи ритуальныхъ процессовъ въ Польшѣ имѣетъ особенное значеніе помѣщенная здѣсь докладная записка кардинала Ганганелли (впослѣдствіи папы Климента XIV), представленная Ватикану въ 1759 г. Записка Ганганелли, какъ извѣстно, была вызвана ходатайствомъ еврейскаго депутата Якова Селека, посланнаго въ Римъ польскими евреями, чтобы просить у папы защиты противъ участившихся ритуальныхъ процессовъ. Матеріаломъ для нея послужили свѣдѣнія, доставленныя папскимъ нунціемъ въ Польшѣ, а именно доклады Луцкаго и Кіевскаго епископовъ и самого нунція; въ примѣчаніяхъ указаны подробности „Ямпольскаго дѣла“ 1756 г. по докладу Селека, копія съ котораго хранится въ архивѣ еврейской общины въ Веронѣ.

Книга д-ра Франка, баварскаго католическаго священника и бывшаго депутата рейхстага, есть произведеніе полемическое (издана въ 1901 г., въ связи съ Коницкимъ процессомъ въ Германіи); но нѣкоторымъ историческимъ пособіемъ можетъ служить помѣщенный въ ней перечень 172 ритуальныхъ дѣлъ (отъ 1235 до 1900 г.). Первымъ ритуальнымъ процессомъ авторъ считаетъ Фульдскій, 1235 г.; но фактически эру этихъ процессовъ можно отнести къ болѣе раннему времени — къ мученичеству евреевъ въ Блуа, въ 1171 г. Вообще въ перечнѣ указаны лишь немногіе изъ старыхъ процессовъ; польскіе и русскіе процессы, кромѣ Ямпольскаго, въ немъ даже не упомянуты. Только новѣйшіе процессы (1882 — 1900) въ немъ представлены полнѣе.

Брошюра французскаго аббата Ваканддра, помѣщенная въ видѣ статьи въ „Revue du Clergé français (1911 г.), можетъ служить частичнымъ дополненіемъ къ книгѣ Франка, ибо освѣщаетъ по первоисточникамъ нѣкотсрые процессы среднихъ и новыхъ вѣковъ.

Біографія темнаго авантюриста Лютостанскаго, очищенная отъ ея полемическаго элемента, представляетъ собою „человѣческій документъ“, напоминающій о нѣкоторыхъ забытыхъ эпизодахъ изъ исторіи юдофобіи 1870-хъ и 80-хъ годовъ.

Брошюра Хвольсона, дополняющая его большой трудъ „О средневѣковыхъ обвиненіяхъ“, впервые была напечатана въ 1879 г., по поводу Кутаисскаго дѣла, и извѣстна читающей публикѣ.

Dr. J. Joffe: Regesten und Urkunden zur Geschichte der Juden in Riga und Kurland. Lieferuug 3 (SS. 185—246). Riga, 1912.

Д-ръ Іоффе продолжаетъ публиковать акты и регесты по исторіи евреевъ въ Ригѣ и Курляндіи, первый выпускъ которыхъ былъ своевре-

менно рецензированъ въ „Еврейской Старинѣ“ (1910 г., стр. 293 сл.). Настоящій (3-й) выпускъ доведенъ до 1740 года и содержитъ не мало интереснѣйшихъ документовъ, ждущихъ исторической обработки.

Поступили въ редакцію:

W. Sombart. Die Zukunft der Juden. Leipzig, 1912. 91 SS.

Protokoll des X Zionisten-Kongreses in Basel vom 9 bis 15 August 1911, herausgegeben vom zionistischen Aktions-Komité. Berlin-Leipzig, 1911 (364 SS.).

Dr. E. Auerbach. Palästina als Judenland. Berlin-Leipzig 1912 (51 SS.) (изданіе того-же сіонист. комитета).

S. A. Horodezky. Zwei Richtungen im Judentum. Sonderabdruck aus Archiv für Religionswissenschaft, Band XV. Leipz.-Berl. 1912 (SS. 99—136).

העתיד. מאסף ספרותי-מדעי לברור עניני היהדות והיהודים. הוצאת „סיני״. ספר רביעי. ברלין תרע״ב (240 стр.).

כתבי חיים טשרנוביץ (רב צעיר). התלמוד. סקירה כללית על מהות התושבע״פ יסוד ההלכה והשתלשלות יצירתה עד חתימת המשנה. הוצאת „הספר״. ורשה תרע״ב. (114 стр.)

ליידער-זאמעלבוך פאר דער אידישער שול און פאמיליע. פון ז. קי-סעלגאף, זיטאמירסקי און לוואוו. פעטערבורג-בערלין. 1912 (46 און 131 י׳טען).

З. Н. Крупицкій. Хасидизмъ, его происхожденіе, философская сущность и культурно-историческое значеніе. Кіевъ, 1912 (59 стр.).

С. М. Гинзбургъ. Отечественная война 1812 года и русскіе евреи. Съ иллюстраціями. Спб., Кн-во „Разумъ“, 191 (XII+144 стр.).

С. Х. Бейлинъ. Пословицы и поговорки Сибирскихъ евреевъ. Матеріалы по еврейскому народному творчеству (Фолклоръ). Иркутскъ, 1912. (24 стр.).

Извѣщенія Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

О собираніи матеріаловъ.

Комитетъ обращается ко всѣмъ лицамъ, интересующимся еврейской исторіей и этнографіей, съ просьбою: **собирать повсемѣстно соотвѣтствующіе матеріалы и присылать ихъ Комитету** для постояннаго или временнаго пользованія. Въ различныхъ общинныхъ и семейныхъ архивахъ, въ библіотекахъ частныхъ лицъ, а нерѣдко въ забытыхъ углахъ и на чердакахъ домовъ разбросаны рукописныя книги и отдѣльные документы, уцѣлѣвшіе остатки былой культуры, съ каждымъ годомъ исчезающіе отъ небрежнаго обращенія, пожаровъ и всякихъ случайностей. Надо немедленно принять мѣры къ спасенію этихъ остатковъ историческаго матеріала отъ полнаго исчезновенія. Комитетъ предлагаетъ:

1. Собирать *пинкосы*, т. е. рукописныя протокольныя книги еврейскихъ общинъ, союзовъ и братствъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Польши и Россіи (пинкосы кагаловъ, погребальныхъ братствъ, разныхъ „хебротъ" или союзовъ—религіозныхъ, благотворительныхъ, взаимопомощи и т. п.). Присылать подлинные пинкосы въ Комитетъ съ указаніемъ: уступаются ли они Комитету для помѣщенія въ организуемомъ Центральномъ Архивѣ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, или же даются ему для пользованія на время. Въ послѣднемъ случаѣ пинкосъ, послѣ снятіи копіи, будетъ возвращенъ владѣльцу. Если же пинкосъ вовсе не можетъ быть присланъ, то желательно имѣть подробную опись его содержанія и въ особенности хронологическихъ датъ, которыми помѣчены древнѣйшія его записи.

2. Собирать *отдѣльныя рукописи* и *письма* историческаго содержанія, хранящіяся у частныхъ лицъ, и присылать ихъ въ подлинникахъ или копіяхъ.

3. Сообщать свѣдѣнія относительно еврейскаго историческаго матеріала, хранящагося въ мѣстныхъ правительственныхъ, церковныхъ, городскихъ и частныхъ *архивахъ*, съ указаніемъ лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе въ добываніи этого матеріала.

4. Собирать: a) *мѣстныя преданія*, имѣющія историческій или этнографическій характеръ, *народныя пѣсни*, *анекдоты*, *пословицы*, *поговорки* и пр.; b) свѣдѣнія о *мѣстныхъ обычаяхъ*,

постахъ или торжествахъ по случаю какихъ-либо достопамятныхъ событій; с) *разсказы старожиловъ* о тѣхъ или другихъ замѣчательныхъ мѣстностяхъ, лицахъ и происшествіяхъ; d) старѣйшія *надгробныя надписи* еврейскихъ кладбищъ съ возможно точнымъ указаніемъ датъ.

5. Собирать и присылать для Музея Общества *вещественные памятники прошлаго*: рѣдкіе предметы домашняго обихода, одежды, синагогальныя принадлежности, старинныя монеты, печати, портреты, гравюры и т. п.

Всѣ расходы, связанные съ добываніемъ и пересылкою означенныхъ матеріаловъ, будутъ, по желанію, возвращены лицамъ, доставившимъ ихъ Комитету. О полученномъ будетъ публиковаться въ отчетахъ и изданіяхъ Общества.

Переписку (ее можно вести на еврейскомъ, русскомъ, польскомъ и другихъ языкахъ) и матеріалы просимъ адресовать:

Въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. С.-Петербургъ, 7-я Рождественская, д. 6, кв. 24.

Извлеченіе изъ Устава Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

§ **1.** Еврейское Историко-Этнографическое Общество имѣетъ цѣлью: а) изученіе и изслѣдованіе всѣхъ областей еврейской исторіи и этнографіи и б) разработку теоретическихъ вопросовъ исторической и этнографической наукъ.

§ **2.** Для достиженія своей цѣли, Общество: а) устраиваетъ собранія своихъ членовъ для научныхъ сообщеній; б) устраиваетъ, съ надлежащаго разрѣшенія, публичныя чтенія по вопросамъ еврейской исторіи и этнографіи; в) печатаетъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ для сего закономъ, свои труды въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, сборниковъ и періодическихъ изданій; г) предлагаетъ задачи и за разрѣшеніе ихъ выдаетъ денежныя преміи и награды.

§ 3. Райономъ дѣйствія Общества является вся территорія Россійской Имперіи.

§ **4.** Членами Общества могутъ быть лица обоего пола, достигшія совершеннолѣтія, сочувствующія и выражающія готовность содѣйствовать цѣлямъ Общества.

§ **5.** Члены Общества раздѣляются на: а) почетныхъ, б) дѣйствительныхъ, в) соревнователей, г) жертвователей.

§ **10**. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества десять рублей или сто рублей единовременно. Члены-соревнователи вносятъ ежегодно въ кассу Общества пять рублей или пятьдесятъ рублей единовременно.—Члены-жертвователи—ежегодно три рубля.

§ **11**. Всѣ члены получаютъ безплатно по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ Обществомъ трудовъ, за исключеніемъ періодическихъ изданій Общества. Всѣ члены имѣютъ право пользоваться библіотекой и архивомъ Общества.

§ **12**. Въ составѣ Общества, по мѣрѣ надобности, могутъ открываться особыя отдѣленія по спеціальностямъ.

§ **13**. Дѣлами Общества управляетъ Комитетъ въ составѣ 12 членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ. Комитетъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, двухъ товарищей предсѣдателя, секретаря и казначея.

§ **17**. Члены Комитета избираются на три года. Каждый годъ изъ 6 членовъ выбываютъ по очереди 2 лица и на ихъ мѣста избираются новые.

§ **26**. Комитетъ имѣетъ свое пребываніе въ С.-Петербургѣ.

§ **27**. Общія собранія бываютъ очередныя и чрезвычайныя.

§ **28**. Очередныя общія собранія составляются изъ членовъ Общества всѣхъ категорій и происходятъ періодически, согласно росписанію, составляемому Комитетомъ въ началѣ года и утверждаемому общимъ собраніемъ.

§ **29**. Собранія Общества посвящаются: а) чтенію научныхъ докладовъ и изустныхъ сообщеній по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества; б) выборамъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, членовъ-соревнователей, членовъ-жертвователей, членовъ Комитета и ревизіонной комиссій; в) слушанію и утвержденію смѣты и отчетовъ Комитета и ревизіонной комиссіи; г) окончательному разрѣшенію всѣхъ внесенныхъ Комитетомъ вопросовъ.

Примѣчаніе. О предметѣ научныхъ докладовъ, приготовленныхъ къ чтенію, сообщается членамъ въ пригласительныхъ повѣсткахъ.

§ **35**. Средства Общества составляются: а) изъ членскихъ взносовъ, б) изъ доходовъ свободныхъ капиталовъ, в) изъ суммъ, поступающихъ отъ продажи изданій, г) изъ входной платы за публичныя чтенія и д) изъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ.

Продолжается подписка на 1912 годъ на трехмѣсячникъ

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“

(4-й годъ изданія),

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ, подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, документальный матеріалъ въ подлинникахъ и переводахъ, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. О-ва, прочитанныхъ рефератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан—скій, М. Балабанъ (Львовъ), Г. М. Барацъ, С. Х. Бейлинъ, Бенъ-Ами, И. З. Берлинъ, А. И. Браудо, д-ръ С. А. Вайсенбергъ, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, Д-ръ А. Я. Гаркави, Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, С. А. Городецкій, Б. Донхинъ (Донъ-Яхія), Я. И. Израильсонъ, Д-ръ І. Іоффе, М. Г. Каганъ, Л. О. Канторъ, А. С. Кацнельсонъ, Давидъ Коганъ, Х. Г. Коробковъ, М. И. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, Д. Г. Маггидъ, С. О. Марголинъ, П. С. Марекъ, И. Ю. Марконъ, С. Мстиславская, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, Л. А. Севъ. Г. Б. Сліозбергъ, С. М. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, Б. И. Топоровскій. М. Л. Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, С. Л. Цинбергъ. Х. З. Черновицъ, И. Шипперъ (Львовъ), Д-ръ М. Шорръ (Львовъ), Л. Я. Штернбергъ, Д-ръ П. А. Ямпольскій, и др.

Подписная цѣна: за годъ **4 руб.**, за полгода 2 руб., за четверть года (отдѣльная книжка)—**1 руб. 25 к.**

NB. Члены „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества“, годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ „Евр. Старину“ **безплатно**, уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ-жертвователей (платящихъ 3 руб.) цѣна журнала **3 рубля**. Отдѣльные комплекты журнала за 1909, 1910 и 1911 г.г. продаются по 4 руб. за годъ; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ по 3 руб. за годъ (вмѣстѣ съ приложеніемъ „Литовскаго Пинкоса“).

Выписывающіе комплекты за три года (1909, 1910 и 1911 г. г.) платятъ 10 руб.; для новыхъ членовъ О-ва и подписчиковъ—8 руб.

Подписка на „Евр. Стар.“ принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи. За границей подписка на „Евр. Старину“ принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Адресъ конторы (для присылки денегъ, заказовъ и запросовъ о подпискѣ): Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“, С.-Петербургъ, 7-я Рождественская, д. № 6, кв. 24.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензіи и періодическія изданія адресовать: С. М. Дубнову, С.-Петербургъ, Б. Монетная, д. 21.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч.—**С. М. Гольдштейнъ**).

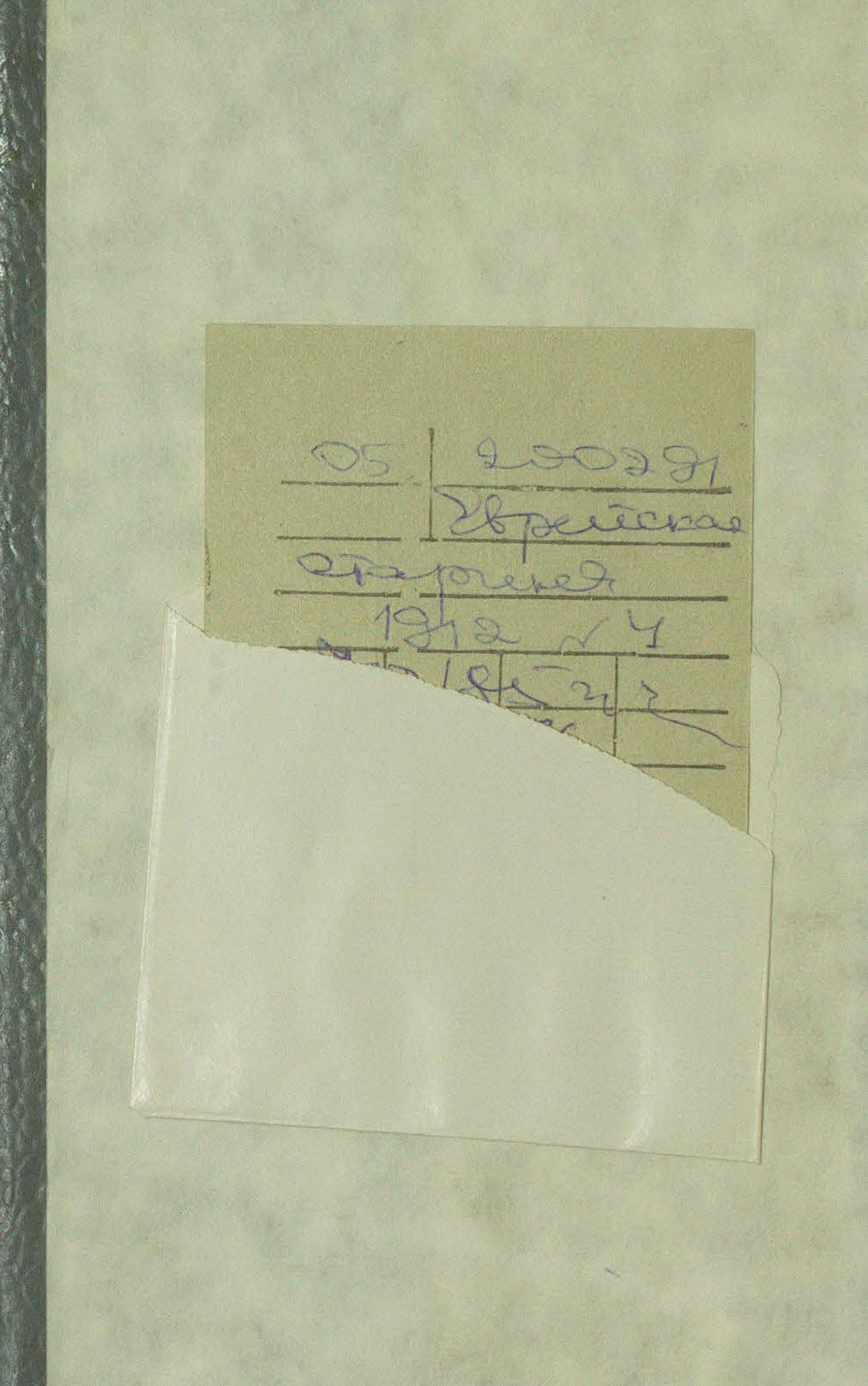
Редакторъ **С. М. Дубновъ**.

Типографія І. Лурье и К-о, Гороховая, 48.

05

КХ1

Еврейская старина.
октябрь - декабрь
1912

05. 200291
Еврейская
старина
1912 № 4

1912 1—4

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Годъ IV. Выпускъ IV. (Октябрь—Декабрь). 1912

1. **И. Урысонъ.** Мордохай Яффе. (Къ трехсотлѣтію его смерти). . . 353
2. **С. Дубновъ.** Евреи въ Россіи въ эпоху европейской реакціи (1815-1848). Главы II и III 370
3. **С. Вайсенбергъ.** Евреи въ Туркестанѣ. (Отчетъ о лѣтней поѣздкѣ 1912 года). 390
4. **М. Меримзонъ.** Разсказъ стараго солдата. Гл. II и III . . 406
5. **М. Балабанъ.** Галиційскіе евреи во время революціи 1848 г. 423
6. **Акты** еврейскаго короннаго сейма или Ваада четырехъ областей (1621—1699). (Окончаніе). 453
7. **С. Станиславскій.** Тувія Федеръ. Біографическій очеркъ . . 460

Замѣтки и сообщенія.

8. Народныя пѣсни южнаго края. Сообщ. **Ш. Перельманъ.** . . 467
9. Нѣкоторыя резолюціи Императора Александра II по еврейскому вопросу (1861). 472

Книжная лѣтопись. (По поводу книги С. М. Гинзбурга: „Отечественная война 1812 г. и русскіе евреи“). 475

Новыя книги. 477

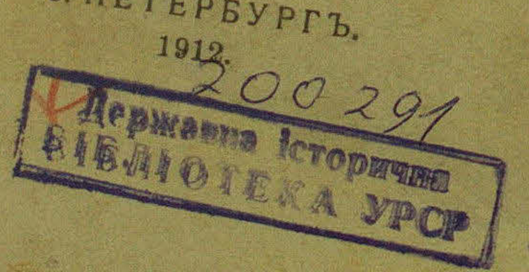
Извѣстія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества: 1) Общія собранія; 2) Поступленія въ архивъ и музей Общества.

Приложенія:

[О]бластной пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ [Л]итвы. Текстъ съ рус. переводомъ д-ра **И. І. Тувима.** Томъ [в]торой (стр. 33—48).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912.

Мордохай Яффе.

(Къ трехсотлѣтію его смерти).

I.

8 Февраля 1912 года (3 Адара 5672 г. по еврейскому лѣто-исленію) исполнилось триста лѣтъ со дня смерти одного ь наиболѣе выдающихся авторитетовъ раввинской письмен-сти, Мордохая Яффе. Его разностороннія талмудическія, каб-листическія и философскія изслѣдованія, а равно и его широ-я общественная дѣятельность, протекавшая въ разныхъ общи-хъ Богеміи, Польши и Литвы, относятся ко второй половинѣ -го столѣтія. То было время, когда духъ самостоятельнаго, орческаго талмудическаго изслѣдованія уже отлеталъ изъ рав-нскихъ iешиботовъ, когда духовная гегемонія надъ еврейскимъ ромъ переходила отъ испанскаго еврейства къ нѣмецко-поль-ому. Эпоха эта носила въ себѣ глубокія противорѣчія. Польское рейство переживало лучшіе годы своей духовной жизни, какихъ ю не видало ни до, ни послѣ этой эпохи; но все же расцвѣтъ б щ е-е в р е й с к о й мысли былъ не въ настоящемъ, а въ прош-мъ. Надвигалась полоса декаданса, реакціи противъ лучшихъ вѣтовъ сефардійскаго еврейства и школы Маймонида. Труды едыдущихъ вѣковъ консолидировалъ и отливалъ въ незыблемую гму испанскій изгнанникъ, причалившій къ палестинскимъ бе-егамъ, Іосифъ Каро (1488—1575). Какъ бы заканчивая сефар-йскій періодъ еврейской исторіи, этотъ эпигонъ славнаго про-лаго не столько увѣнчивалъ величественное зданіе этого періода, колько л и к в и д и р о в а л ъ богатое наслѣдіе. Его „Накрытый толъ“ (Шулханъ-Арухъ), не вмѣщавшій всѣхъ тѣхъ духовныхъ ствъ, которыми было такъ богато еврейство предыдущихъ вѣ-овъ, былъ лебединою пѣснью сефардійской эпохи. Какъ бы сим-олизируя историческую преемственность двухъ большихъ эта-овъ еврейской мысли, сефардійскій „Шулханъ-Арухъ“ получаетъ

прежде всего признаніе въ ашкеназійской Польшѣ, гдѣ ста вится второй Торой [1]), или чѣмъ-то даже большимъ: въ пос дующіе вѣка кодексъ Каро, разсматриваемый какъ послѣдн слово раввинской науки, глубже и прочнѣе сидѣлъ въ ума польскихъ раввиновъ, чѣмъ Библія и пророки. Эта „вторая Тор имѣла въ Польшѣ своего Моисея (Иссерлесъ, 1520—1572), к торый, получивъ „Шулханъ-Арухъ" изъ рукъ палестинскаго с фарда, приспособилъ его посредствомъ своихъ глоссъ и допо неній къ духовнымъ потребностямъ и обычаямъ ашкеназійска польско-литовскаго еврейства.

Консолидаціей устнаго закона не исчерпывается однако испа ское наслѣдіе, воспринятое польско-литовскимъ еврействомъ і 16-мъ столѣтіи. Одновременно съ кодексомъ Каро въ Польш переносится и тайное ученіе каббалы, зародившееся въ испанск провансальскихъ земляхъ еще въ XIII вѣкѣ, но получившее сил ный психологическій стимулъ для своего развитія въ трагич скихъ событіяхъ великаго исхода изъ Испаніи конца XV вѣк И не случайнымъ явленіемъ было то, что одновременно съ твор ніемъ Каро и въ тѣсномъ личномъ единеніи съ его авторомъ въ томъ же Цефасѣ, въ Палестинѣ, кружокъ восторженныхъ мистиковъ съ Исаакомъ Луріей (Ари) во главѣ воздвигалъ то зданіе „практической каббалы", которому спустя столѣті суждено было не только стать рядомъ, но вознестись „гла вой непокорной" выше „Шулханъ-Аруха", угрожая его суще ствованію и даже болѣе существеннымъ основамъ іудаизм Параллелизмъ между историческими тенденціями Шулханъ-Арух и практической каббалой Ари сказался въ томъ, что въ систем Іосифа Каро весьма рельефно выступаетъ то недовѣріе ко вся каго рода философскимъ доктринамъ, „дѣтищамъ языческаг вольнодумства", которое всегда было источникомъ мистицизма Заключеніе живого талмудическаго потока въ каменные берег писанаго кодекса естественно требовало своего психологическаг дополненія, особенно во время великаго испытанія народа огнемъ и водой. „Шулханъ-Арухъ" требовалъ компенсаціи, которая выразилась въ возрожденіи элементовъ живого религіознаг чувства, находящаго свое высшее выраженіе въ радостномъ эк стазѣ слиянія съ Божествомъ.

Въ водоворотѣ всѣхъ этихъ холодныхъ и горячихъ, ликви даціонныхъ и творческихъ, сефардійскихъ и польскихъ теченій

[1]) Всѣ примѣчанія автора помѣщены въ концѣ статьи.

тилась еврейская мысль въ Польшѣ въ ту эпоху, когда при-
ось жить и творить Мордохаю Яффе, знаменитому автору
блаченій„ („Левушимъ").

II.

Въ „золотой Прагѣ" половины 15-го вѣка, среди старинныхъ ейскихъ семей, гдѣ изъ рода въ родъ передавались благо-тіе, ученость и добрые нравы, особенно выдѣлялось семейство фе [2]). Отпрыскъ этой семьи, Авраамъ Яффе пріобрѣлъ въ вой половинѣ 16-го вѣка громкую славу своею ученостью и лъ призванъ на постъ главнаго раввина всей Польши [3]) *). этого р. Авраама родился 3-го Адара 5290 года (1530 г.)

*) О томъ, что отецъ Мордохая Яффе, Авраамъ, былъ „главнымъ вииномъ всей Польши"—мы свѣдѣній въ источникахъ не имѣемъ. тъ такихъ свѣдѣній и въ примѣчаніи автора къ данному мѣсту, гдѣ ируется только фраза р. Мордохая, что его отецъ былъ большой данъ и богочестивецъ. Можно допустить гадательно, что отцомъ Яффе, былъ тотъ „р. Авраамъ изъ Праги", который безъ прозвища ф е упоминается въ хроникѣ Ганса „Zemach David" подъ 1543 годомъ, къ скончавшійся въ этомъ году (ср. Landshut, עמודי העבודה, I, 2), или ученикъ послѣдняго (какъ полагаетъ авторъ біографическаго лекси-на אור החיים, стр. 11, Франкф. 1891); но объ отношеніяхъ этихъ лицъ Польшѣ въ этихъ источникахъ не говорится. Прежніе біографы Яффе rles, Gesch. d. Jud. in Posen; Graetz, Gesch. d. Jud. IX, и др.) не отмѣ-ютъ роли его отца. Только новѣйшій его біографъ, С. А. Городецкій לקורות הרבנ. Варш. 1911, стр. 145), упоминаетъ безъ указанія источника, отцомъ Мордохая былъ „р. Авраамъ Богемскій, поставлен-й раввиномъ всей Польши и извѣстный въ исторіи польскихъ евреевъ". этой исторіи извѣстенъ только одинъ „Abraham Bohemus"—тотъ, ко-раго Сигизмундъ I назначилъ въ 1512 г. генеральнымъ сборщикомъ я евреевъ Великой Польши (акты о немъ въ Рус.-евр. Арх. т. III, въ рникѣ актовъ Берсона, въ Acta Tomiciana и др.; ср. Бершадскій, Евр. Биб. т. VII; Балабанъ—въ Евр. Стар. 1910 г., стр. 186 сл., 1912 г., стр. 233 сл.). Раввиномъ онъ никогда не былъ, но нѣкоторое емя игралъ роль „префекта". Возникаетъ вопросъ: могъ-ли этотъ враамъ Богемскій быть отцомъ р. Мордохая Яффе? Хронологія вполнѣ пускаетъ такое предположеніе. Изъ актовъ мы знаемъ, что еще въ 33 г. Авраамъ Богемскій жилъ въ Краковѣ и пользовался покрови-льствомъ королевы Боны (Берсонъ, №№ 492—493; Евр. Стар. 1912, р. 236), а Мордохай родился въ 1530 г. хотя и въ Прагѣ, но воспиты-лся въ Краковѣ. Подобно Аврааму, и Мордохай дѣлилъ свою дѣятель-сть между Богеміей и Польшею.—Итакъ, отнюдь не считая этой гене-огіи доказанной, мы только можемъ выдвинуть ее въ видѣ гипо-езы, имѣющей историко-культурное значеніе и подлежащей дальнѣй-ему изслѣдованію.—*Ред.*

сынъ Мордохай, будущій духовный вождь чешскаго и польска еврейства [4]).

Уже въ ранней юности обнаружились необыкновенныя сп собности и дарованія Мордохая, и онъ былъ отправленъ д завершенія своего образованія въ Польшу, гдѣ учился въ та мудическихъ іешиботахъ Соломона Луріи (Рашалъ) и Моисе Иссерлеса (Рамо). Учителемъ же его въ тайной наукѣ каббал былъ Мататія бенъ-Соломонъ Делакрута, комментаторъ сочин нія שערי אורה. Изъ Польши Мордохай возвратился въ Праг Это совпало съ бѣдственными годами въ жизни богемских евреевъ. Послѣ декрета 1561 г., позже отмѣненнаго, объ изгнан евреевъ изъ Праги, М. Яффе покидаетъ родину и отправляет въ Италію. Здѣсь онъ изучаетъ рядомъ съ Талмудомъ и свѣтскі науки, философію и математику. Въ Венеціи онъ занимается под руководствомъ сефардійскаго раввина Абоаба; подъ вліяніемъ по слѣдняго, М. Яффе отворачивается отъ пилпула, господствова шаго въ то время въ іешиботахъ Польши, и усваиваетъ практи ческій методъ, стремящійся вносить въ талмудическій матеріал систему и возводить частности къ общимъ началамъ. Изъ Ита ліи Яффе отправляется въ Литву; ему предшествуетъ громка слава, и онъ приглашается одною изъ видныхъ общинъ—Грод ненскою—занять тамъ постъ раввина; онъ принимаетъ это по четное приглашеніе и становится раввиномъ Гродна и округ (1572 г.). По его инціативѣ была построена въ Гроднѣ камен ная синагога (1575—1578), уцѣлѣвшая до нашихъ дней и сго рѣвшая лишь во время большого пожара 1900 г. [5]).

Недолго занималъ Мордохай Яффе раввинское кресло в Гроднѣ: вслѣдствіе разногласій между нимъ и жившимъ в Гроднѣ начальникомъ іешибота ריש מתיבתא, братомъ извѣстнаг пражскаго раввина р. Эфраима Ленчица, Яффе покидаетъ Гродн чтобы занять еще болѣе почетный раввинскій постъ въ Люблинѣ гдѣ находился старѣйшій разсадникъ талмудической науки. Осно ванный піонеромъ раввинизма въ Польшѣ р. Шоломомъ-Шахне Люблинскій іешиботъ имѣлъ въ числѣ своихъ руководителей величайшихъ талмудистовъ той эпохи, упомянутыхъ Соло мона Лурію и Моисея Иссерлеса; да и самъ Яффе завершал здѣсь въ юности свое образованіе. Въ санѣ люблинскаго рав вина Мордохай Яффе достигъ апогея своей славы и былъ при знанъ духовнымъ главой польскаго еврейства. Изъ Люблина онъ былъ приглашенъ на раввинство въ Кременецъ. Весною 1592 г

ъ вернулся на родину, въ Прагу, гдѣ также занялъ раввинскій тъ.

Лѣтописецъ того времени Давидъ Гансъ, авторъ историчей хроники צמח דוד, жившій въ Прагѣ, заноситъ въ свою лѣпись подъ 1592 г. слѣдующую запись: „Рабби Мордохай Яффе, икій раввинъ и ученый, маститый знаменосецъ въ станѣ изльскомъ (הנושא דגל מחנה ישראל), который составилъ трудъ ъ названіемъ „Левушъ Малхусъ" и др., бывшій много лѣтъ ввиномъ въ святыхъ общинахъ Гроднѣ, Люблинѣ и Кременецѣ, ѣвшій многочисленныхъ учениковъ, первый среди великихъ авъ іешиботовъ и судей Трехъ Областей (Польши), явился да въ мѣсяцъ Іяръ 5392 года, и нынѣ живетъ здѣсь съ нами Прагѣ, да вознесетъ Господь его престолъ высоко" [6]).

Въ Прагѣ Яффе пробылъ семь лѣтъ и оттуда снова переалъ въ Польшу—въ Познань, гдѣ занималъ постъ раввина до мой смерти, послѣдовавшей на 82-мъ году его жизни, въ 512 г. [7]).

До послѣднихъ дней онъ сохранилъ ясность духа и еще за а дня до смерти написалъ посланіе „Вааду четырехъ обстей", которое заключилъ словами: „אני עכשיו מוטל על ערש דוין ל"ע ותולה בדי מלך מלכי המלכים, חותם בידים רפות, מרדכי נקרא יפה"

нъ похороненъ на познанскомъ кладбищѣ, и на уцѣлѣвшихъ ломкахъ надгробнаго камня можно лишь прочесть слѣдующія ова:

ציון זה לראש הגאון אב"ד
מו"ה מרדכי יפה ז"ל,
ג' ואדר, שנת שע"ב.

III.

Мордохай Яффе былъ двадцатилѣтнимъ юношею, когда повился въ свѣтъ четырехъ-томный комментарій Іосифа Каро ъ „Туримъ", подъ названіемъ „Бетъ Іосифъ", и всего на 0 лѣтъ моложе Моисея Иссерлеса—своего учителя. Противоѣчія и умственныя блужданія эпохи, о которыхъ мы говорили ыше, особенно ярко отразились на духовномъ обликѣ М. Яффе. Іодобно своему учителю Иссерлесу, писавшему комментаріи къ Море Невухимъ" Маймонида и составившему религіозно-филоофскій трактатъ תורת העולה,—и М. Яффе пишетъ трактатъ לבוש פנת יקרת) [9]), посвященный тому же сочиненію Маймонида; астрономическимъ и календарнымъ изысканіямъ посвященъ от-

дѣлъ его „Облаченій“ подъ названіемъ לבוש אדר היקר. Эти отступленіями отъ чистаго талмудизма М. Яффе—какъ и Иссе лесъ—платилъ дань завѣтамъ предыдущей эпохи; но какъ блѣд были эти лучи прошлаго и какое скромное мѣсто занима „вольныя науки“ въ общемъ строѣ мыслей этихъ основополо никовъ польско-литовскаго талмудизма, видно изъ метода, каки Иссерлесъ защищалъ свое право заниматься свѣтскими наука противъ нападокъ на него другого столпа того времени, р. Сол мона Луріи. Когда послѣдній упрекалъ Иссерлеса въ томъ, ч тотъ свои рѣшенія основываетъ на „мудрости Аристотеля“ [10] Иссерлесъ доказывалъ, что онъ исключительно слѣдуетъ Майм ниду и знакомство съ греческой философіей черпаетъ лишь из „Море Невухимъ“, что занимается философіей тольк по субботамъ и праздникамъ и что во всякомъ случа лучше читать философскія книги, чѣмъ „блуждать въ дебрях каббалы“ [11]).

Упрекъ въ увлеченіи каббалой, который Иссерлесъ дѣлает Соломону Луріи, могъ бы быть съ неменьшимъ основаніемъ сдѣ ланъ и Мордохаю Яффе. Въ этомъ отношеніи Яффе былъ в большей степени предвѣстникомъ идей XVII вѣка, чѣмъ ег учитель Иссерлесъ. Онъ посвящаетъ множество главъ своих „Облаченій“ изслѣдованію основныхъ проблемъ каббалистическо теософіи: о десяти „сефиротъ“ (לבוש אור יקרות, פרשת וישלח), перевоплощеніи души (тамъ же, פרשת וישב) и т. п. [12]). Онъ пр этомъ, къ чести его, обыкновенно остается на высотахъ умозри тельной каббалы и лишь изрѣдка спускается въ низины луріан ской практической мистики [13]).

Отношеніе М. Яффе къ свѣтскимъ наукамъ и въ частност къ философіи (подъ которою въ то время понимали исключительн ученіе Аристотеля въ изложеніи Маймонида) было въ общем терпимымъ и даже благожелательнымъ. Онъ дѣлаетъ, впрочемъ два ограниченія для пускающихся въ дебри философіи: во пер выхъ, слѣдуетъ избѣгать философскихъ сочиненій атеистическаг содержанія и, во вторыхъ, лишь тотъ имѣетъ право совершат прогулки по садамъ философіи, кто предварительно наполнил себя Торой, кто знаетъ заповѣди и запреты. При этомъ, гово ритъ Яффе, нужно всегда имѣть въ виду непроходимую пропасть существующую между свѣтскими науками и Торой. Первыя— плодъ человѣческаго разума, конечнаго и ограниченнаго; поэтому человѣческій разумъ можетъ ихъ изучить и постигнуть до конца Другое дѣло—Тора: она плодъ Божественнаго откровенія; он

)е земли, глубже дна морского, въ каждой ея фразѣ вопло-
ы многочисленныя истины, которыя должны изучаться вѣчно,
которыхъ ограниченный разумъ смертнаго никогда не можетъ
тигнуть до конца. Поэтому, говоритъ Яффе, свѣтскія науки и
юсофія не могутъ не занимать подчиненнаго положенія въ
ошеніи къ Торѣ[14]). Здѣсь М. Яффе повторяетъ общепринятый
то время и въ христіанской философіи тезисъ: Philosophia
:illa theologiae est.

Своеобразенъ для того времени взглядъ, высказываемый Яффе
существо и значеніе пророчества. Пророкъ, по его мнѣнію, не
і того предсказываетъ будущее, чтобы фактомъ прорицанія
здить маловѣрующихъ или отступниковъ въ существованіи
га. Пророкъ—это лишь проповѣдникъ добра, Божій посланецъ
і наставленія людей на стезю благочестія и отвлеченія ихъ
ь путей нечестивыхъ. Пророкъ не столько предсказываетъ буду-
я событія, сколько, одаренный высшимъ пониманіемъ человѣче-
ой натуры, предвидитъ послѣдствія человѣческаго поведенія.
этому, предсказанія пророка всегда условны: если вы будете
орить добро, то Господь воздастъ вамъ за это добромъ; если
вы отвернетесь отъ Господа, то и онъ отвернется отъ васъ
(לבוש האורה , פרשה בראשית, פסוק א׳). Такой взглядъ на пророковъ,
авда—сопровождаемый рядомъ оговорокъ о божественной природѣ
орочеческой проповѣди, все же срываетъ съ нихъ до нѣкоторой
епени мистическій покровъ и не можетъ не быть названъ для
го времени весьма смѣлымъ. Эти черты раціонализма довольно
ожиданны въ устахъ Яффе, который былъ проникнутъ каббали-
ическими воззрѣніями, допускавшими непосредственную связь
ловѣка съ Богомъ помощью развитой системы демонологіи и
гелологіи.

Въ частной жизни Яффе проповѣдуетъ строжайшій религіозный
игоризмъ, не чуждый и элементовъ аскетизма. Не требуетъ ни-
акихъ доказательствъ—говоритъ онъ—та истина, что единствен-
ое назначеніе человѣка на землѣ есть служеніе Богу. Ему чело-
ѣкъ долженъ служить даже при всѣхъ своихъ житейскихъ
правленіяхъ, какъ то при принятіи пищи, при половыхъ
ношеніяхъ и т. д. Можно заниматься торговлей и промыслами,
акъ какъ безъ матеріальнаго заработка не можетъ быть и изу-
енія Торы; но не слѣдуетъ дѣлать изъ матеріальнаго промысла
ѣли жизни, а изъ изученія Торы второстепеннаго дѣла; напро-
ивъ, сначала Тора, а потомъ промыселъ (לבוש התכלת סימן א׳).

Рядомъ съ требованіемъ проникновенія религіознаго смысла

во всѣ житейскія отправленія, Яффе требовалъ однако отъ ев[внѣшнихъ манеръ въ духѣ времени и мѣста: внѣшнее выст[леніе еврея, говоритъ Яффе, не должно отличаться отъ п[нятыхъ въ обществѣ взглядовъ и обычаевъ (ibid. [ס]ימן ב׳, סעיף ד׳).

Весьма либеральные принципы высказываетъ Яффе отно[тельно способовъ толкованія закона. Раввинъ-судья, говори[онъ, долженъ отличаться слѣдующими семью качествами: уче[стью, скромностью, богобоязненностью, безкорыстіемъ, любов[къ истинѣ, человѣколюбіемъ, хорошей репутаціей. Въ толкова[же закона онъ свободенъ и не связанъ мнѣніемъ предшеству[щихъ, хотя и общепризнанныхъ раввинскихъ авторитетовъ. Всег[слѣдуетъ отдавать предпочтеніе болѣе позднимъ передъ бол[ранними авторитетами, такъ какъ болѣе поздніе всегда базирую[на всей предыдущей литературѣ, и ихъ мнѣніе поэтому бол[обосновано. Конечно, отрицаніе авторитетныхъ мнѣній, долж[быть обосновано ясными и убѣдительными аргументами. „Іифта[въ свое время былъ какъ Самуилъ въ свое время“, да и [Писаніи предписывается руководствоваться ученіями и мнѣнія[современныхъ судей. (לבוש עיר שושן, סימן כ״ה סעיף ח׳).

Самъ Яффе на личномъ примѣрѣ доказывалъ это положен[тѣмъ, что вступалъ въ полемику съ самыми выдающимися авт[ритетами времени Каро и Рамо и во многихъ вопросахъ отст[палъ отъ ихъ мнѣній. Къ „Шулханъ-Аруху“, какъ будетъ ук[зано ниже, Яффе относился весьма скептически. Непререкаемымъ авторитетомъ въ области толкованія закона онъ считалъ одно[лишь Раши, слова котораго, по его мнѣнію, подобны слову Божі[(לבוש האורה, פרשה בא).

Несмотря, однако, на свободное отношеніе къ нѣкоторым[духовнымъ авторитетамъ, вся учено-писательская дѣятельност[Мордохая Яффе построена на строго консервативномъ фундаментѣ. За исключеніемъ уже упомянутыхъ его сочиненій по философі[математикѣ и каббалѣ, а также синагогальныхъ проповѣдей, обра[зующихъ всего пять томовъ (לבוש האורה; לבוש יקרה היא מפנינים; לבוש שמחה וששון; לבוש פנת יקרת; לבוש אדר היקר), капитальнымъ трудомъ М. Яффе, надъ которымъ онъ поработалъ тридцать лѣтъ, является—לבוש מלכות, содержащій кодификацію дѣйствующаг[права. Законы расположены по общепринятой системѣ четырех[книгъ „Туримъ“, введенной въ XIV вѣкѣ Яковомъ бенъ-Ашеромъ: 1) לבוש תכלת, 2) לבוש החור — על אורח חיים, 3) לבוש עטרת זהב — על יורה דעה, 4) לבוש בוץ וארגמן—על אבן העזר, 5) לבוש עיר שושן — על חושן משפט.

Мотивомъ для созданія этой кодификаціи явилась неудовлеоенность трудомъ Іосифа Каро „Бетъ-Іосифъ“ (1551—1559), орый Мордохай Яффе считалъ чрезмѣрно пространнымъ и остаточно яснымъ по изложенію. Онъ еще въ молодости рѣшилъ исать сокращенный компендіумъ по типу „Бетъ-Іосифъ“, оводствуясь при этомъ механическимъ методомъ Іосифа Каро, е. склоняясь при установленіи общеобязательныхъ нормъ къ нію большинства трехъ прежнихъ кодификаторовъ (Альфаси, ймонида и Роша). Но вынужденный вслѣдствіе смутнаго времи вести скитальческую жизнь по Италіи, Яффе не могъ немедно приступить къ задуманной работѣ, а тѣмъ временемъ самъ ифъ Каро издалъ сокращенный „Бетъ-Іосифъ“—подъ наименаніемъ „Шулханъ-Арухъ“, содержавшій въ ясной и точной омѣ всѣ общеобязательныя для евреевъ религіозныя и юридикія нормы безъ теоретическихъ разсужденій и указаній источковъ, т. е. безъ того ученаго груза, который дѣлалъ „Бетъифъ“ чрезмѣрно громоздкимъ и неудобнымъ для практическаго ьзованія. Замыселъ Яффе былъ, такимъ образомъ, предвосхинъ самимъ Іосифомъ Каро. Но „Шулханъ-Арухъ“ еще въ ьшей степени не удовлетворилъ Мордохая Яффе, ибо кодексъ отъ былъ уже слишкомъ кратокъ и въ немъ совершенно отсутзовали ссылки на источники. „Для вникающихъ читателей это ига за семью печатями“—писалъ Яффе. Вдобавокъ, продолетъ онъ, Каро въ своей кодификаціи слѣдуетъ по большей сти Маймониду, который былъ духовнымъ главой евреевъ въ сульманскимъ странахъ и поэтому зафиксировалъ въ своемъ дексѣ יד החזקה обычаи, принятые у евреевъ восточныхъ и сефарйскихъ. Этимъ преобладаніемъ религіозно-бытовыхъ и юридискихъ нормъ Востока и Испаніи отличаются и произведенія сифа Каро. Поэтому, для возможности ихъ практическаго приненія въ общинахъ Германіи, Чехіи, Моравіи, Польши, Литвы России, эти произведенія, въ частности же „Шулханъ-Арухъ“ ждались въ переработкѣ и дополненіи. За эту работу и думалъ яться М Яффе, но опять былъ предупрежденъ—на этотъ разъ оимъ учителемъ Моисеемъ Иссерлесомъ. Глоссы послѣдняго къ Шулханъ-Аруху“, соединяющіе въ себѣ блескъ необыкновенной удиціи и ясность изложенія съ крайнимъ религіознымъ ригоизмомъ, сразу завоевали всеобщее признаніе въ іешиботахъ рманіи и Польши и дѣлали излишнимъ еще одну работу въ омъ направленіи. Мордохаю Яффе пришлось снова отказаться съ своего плана, тѣмъ болѣе, что онъ относился съ благоговѣніемъ

къ памяти своего учителя Иссерлеса, котораго считалъ непр взойденнымъ авторитетомъ своего вѣка: „Не осмѣлюсь заня мѣсто въ станѣ великихъ“—скромно говорилъ онъ о себѣ [15]).

Но все же первоначальные недостатки „Бетъ-Іосифа“ „Шулханъ-Аруха“ оказались неустраненными и послѣ комме тарія Иссерлеса. Это сознаніе толкало М. Яффе на мысль необходимости составленія новаго кодекса, который, составляя своему объему и способу обоснованія нормъ нѣчто средн между обширнымъ „Бетъ-Іосифомъ“ и чрезмѣрно краткимъ „Шу ханъ-Арухомъ“, былъ бы болѣе приспособленъ къ культурно уровню ашкеназійскихъ общинъ, въ особенности къ религіозны и бытовымъ особенностямъ еврейскихъ массъ Польши и Литв Результатомъ этого замысла и явились указанныя нами вы пять книгъ „Облаченій“—לבושים, содержащія сводъ дѣйству щихъ законовъ по системѣ „Туримъ“. Этотъ трудъ, напечатанны три раза при жизни автора, получилъ признаніе, какъ драгоцѣ ный вкладъ въ литературу по систематизаціи талмудическа законодательнаго матеріала, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ста практически примѣняться то рядомъ съ произведеніемъ Кар Иссерлеса, то вытѣсняя его. Въ борьбѣ этихъ двухъ знач тельнѣйшихъ кодексовъ новаго времени за господство въ рел гіозной практикѣ, побѣда въ концѣ концовъ осталась за „Шу ханъ-Арухомъ“ (въ переработкѣ Иссерлеса), который въ XVII окончательно вытѣснилъ „Облаченія“ Яффе и сталъ единстве нымъ общепризнаннымъ дѣйствующимъ кодексомъ. Однако зн ченіе „Облаченій“, какъ замѣчательнаго свода законовъ, субс діарнаго дѣйствующему „Шулханъ-Аруху“, сохранилось за ним во всѣ послѣдующіе вѣка [16]).

IV.

Мордохай Яффе не замкнулся исключительно въ сферѣ книж ной учености, но проявилъ свои богатыя дарованія и въ обще ственной дѣятельности. Шестнадцатый вѣкъ былъ для евреев Польши временемъ кипучаго общественнаго строительства, орга низаціи самоуправленія въ формѣ кагаловъ и ваадовъ. Мордоха Яффе принадлежитъ, по мнѣнію историка Гретца, роль иниці тора и руководителя въ образованіи обще-еврейскаго предст вительства „Синода (Ваада) четырехъ странъ“. Гретцъ считает что своими организаціонными способностями М. Яффе обязан своему долгому пребыванію въ разныхъ общинахъ Германіи

ліи, откуда онъ вынесъ любовь къ порядку и системѣ[17]). Во время пребыванія въ качествѣ раввина въ Люблинѣ, гдѣ происхо-и періодически большія ярмарки и съѣзжались для разрѣше-я религіозныхъ вопросовъ свѣтскіе (seniores, פרנסים) и духов-представители различныхъ общинъ, Яффе, какъ мѣстный зинъ и авторитетнѣйшій ученый, естественно занималъ на къ совѣщаніяхъ первое мѣсто. Благодаря направленію своего , „склоннаго къ порядку и системѣ", онъ понялъ все іеніе постояннаго организованнаго еврейскаго представитель-а и способствовалъ тому, чтобы къ ежегодному ярмарочному гу въ Люблинѣ пріурочить столь же постоянные періодическіе зды представителей общинъ. Необходимость этихъ съѣздовъ ывалась съ одной стороны стремленіемъ создать высшую танцію, стоящую надъ отдѣльными автономными общинами юридическихъ и религіозныхъ вопросахъ, инстанцію, которая дила бы единообразіе въ примѣненіе и толкованіе законовъ, анавливала бы нормы, регулирующія внутреннюю жизнь и имоотношенія общинъ, а съ другой—необходимость централь-организаціи вызывалась фискальными соображеніями поль-й налоговой политики въ отношеніи къ евреямъ (раскладка кду отдѣльными общинами общееврейской подушной подати, ксированной польскимъ сеймомъ для всего еврейскаго насе-ія Великой и Малой Польши, Червонной Руси и Волыни).

Чтобы придать этимъ случайнымъ собраніямъ духовныхъ и ѣтскихъ нотаблей характеръ постояннаго, періодически созы-емаго съѣзда, требовалось на первое время властное слово кого нибудь общепризнаннаго авторитета, какимъ именно и ился для того времени (послѣ смерти Соломона Луріи и Мои-Иссерлеса) Мордохай Яффе. Онъ же, вѣроятно, опредѣлилъ бирательный модусъ для общинныхъ представителей и устано-ъ границы компетенціи Ваада. Насколько великъ былъ въ время авторитетъ Яффе, видно изъ того, что на постановле-и отъ 1590 года, подтвердившемъ прежній запретъ отъ 1587 г. купать за деньги раввинскія должности [18]), подпись Яффе на-дится во главѣ тридцати подписей раввиновъ, среди которыхъ встрѣчаемъ имена столь выдающихся авторитетовъ, какъ Соломонъ изъ Люблина (учителя Іоиля Сирекса, автора בית חדש), раимъ Ленчицъ, Исаія Горовицъ (авторъ של"ה, שני לוחות הברית), ифъ-Фалькъ Когенъ (авторъ סמ"ע, ספר מאור עינים), Мееръ Люб-нскій (מהר"ם מלובלין), Самуилъ Эдельсъ (сокр. מהרש"א) и др.

V.

Мордохай Яффе былъ родоначальникомъ семьи, давшей ев[...] ству много извѣстныхъ раввиновъ, ученыхъ и общественн[...] дѣятелей [19]).

У М. Яффе были два сына: Перецъ и Арье-Лейбъ [20]) и [...] дочери, вышедшія замужъ за трехъ выдающихся людей св[...] вѣка: Самуила Валя, Іехіеля-Михеля Эпштейна и Веніями[...] Вольфа Гинцбурга.

Перецъ Яффе умеръ въ 1627 году, оставивъ сына Авраа[...] Эбериль, бывшаго раввиномъ въ Никольсбургѣ, гдѣ онъ и ум[...] въ 1647 г.. Уцѣлѣвшія части надписи на его надгробномъ ка[...] гласятъ [21]):

„פ"נ האלוף התורני שר וגדול אברהם אבריל בן ר' פרץ נכדו של הרב
[...]ול רבי מרדכי יפה זצ"ל... תיזל תמרור ולענה כי... נפל העטרה והנזר...
[...] ומנהיג... אבן פינה... מרא דאגדתא הלכתא ותוספתא ומתניתא... שבחי
[...] יוכל למנות"...

Значительная часть потомковъ М. Яффе сосредоточилась [...] началу 18 вѣка въ Берлинѣ [22]). Среди 39 нотаблей, подпис[...] шихъ постановленіе 1743 года о приглашеніи въ раввины [...] вида Френкеля [23]), учителя Моисея Мендельсона, мы находи[...] нѣсколькихъ потомковъ М. Яффе: Эліезеръ Яффе [24]), Моис[...] Яффе [25]) и Іегуда-Лейбъ Гальберштадтъ изъ семейства Яффе [2...]

Изъ потомковъ Мордохая Яффе выдвинулись еще слѣдую[...] лица:

1) Моисей бенъ Иссахаръ изъ Кракова, талмудистъ 17-[...] вѣка, бывшій раввиномъ въ Аусзее, авторъ трудовъ הולך בדרך תמים [...] комментарій къ Псалмамъ, и פני משה—комментарій къ пяти пе[...] вымъ отдѣламъ Книги Бытія [27]).

2) Іегуда-Лейбъ Маргаліотъ (1747—1811), раввинъ во Фра[...] фуртѣ-на-Одерѣ и одинъ изъ піонеровъ просвѣщенія, авто[...] сочиненій בית מדות, עצי עדן, טוב ויפה, אור עולם и другихъ прои[...] веденій по естественнымъ наукамъ, этикѣ, религіозной философі[...] а также раввинскихъ респонсовъ. Большой извѣстностью въ ра[...] винскомъ мірѣ пользовался и сынъ его Ашеръ-Зелигъ [28]).

3) Нѣмецкій историкъ Филиппъ Яффе (1819—1870), отпрыс[...] семьи Яффе изъ Познани (см. Jewish Encyclopedia, vol. V[...] 61—62).

4) Мордохай Яффе, по прозванію Зундельсъ или Литовскій [2...] жившій въ половинѣ 18-го вѣка въ Волковышкахъ (нынѣ уѣз[...] ный городъ Сувалкской губ.). Онъ не оставилъ послѣ себя н[...]

іхъ печатныхъ трудовъ, но въ свое время пользовался гром- извѣстностью какъ талмудистъ и благочестивый человѣкъ. данія о немъ, какъ о „Mordche der grosser“, до сихъ поръ утъ въ волковышской еврейской общинѣ. Не безынтересна ба этого человѣка. Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, во время ой польской конфедераціи, онъ былъ похищенъ у своего отца эсифа, жившаго въ Плунгянахъ и привезенъ въ Волковышки. имъ изъ лучшихъ людей волковышской общины былъ въ то ія Ханохъ-Зундель, человѣкъ благочестивый и богатый, нахо- пійся въ родствѣ съ потомками извѣстныхъ „ружанскихъ еникoвъ [30]). Узнавъ, что въ плѣну находится еврейскій маль- ь, Ханохъ-Зундель, исполняя священную обязанность выкупа нныхъ, выкупилъ его за 1200 тынфовъ. Пораженный способ- тями и выдающимися знаніями мальчика, Ханохъ-Зундель шилъ выдать за него свою единственную дочь. Мордохай сталъ эмъ Ханохъ-Зунделя, въ домѣ котораго достигъ извѣстности и зы. Не желая дѣлать изъ Торы источника пропитанія, онъ отка- ся отъ раввинской должности. О его святости и учености сохра- ось въ волковышской общинѣ много легендъ, передававшихся поколѣнія въ поколѣніе въ его потомствѣ [31]). Хранителемъ ныхъ о немъ преданій былъ умершій въ 1885 г., на 93 году ни, волковышскій раввинъ Эліезеръ Ландау, а въ настоящее мя много разсказовъ и преданій о жизни р. Мордохая пере- ъ пишущему эти строки старецъ р. Исаакъ Рогальскій (по званію „Ицеле деръ-Клейнеръ“), живущій въ Пильвишкахъ [32]).

5) Потомкомъ автора „Облаченій“ по женской линіи былъ ѣстный Рафаилъ Когенъ (1722 — 1803 г.), раввинъ Гамбурга- тоны, авторъ труда „תורת יקותיאל“ и респонсовъ [33]). Въ бытность раввиномъ въ Вилькомирѣ, онъ находился въ тѣснѣйшей жбѣ съ указаннымъ выше Мордохаемъ Волковышскимъ (или рдохаемъ Зундельсъ), къ которому относился съ величайшимъ женіемъ. Упомянутый выше волковышскій раввинъ Эліезеръ дау передавалъ, что во всѣхъ спорныхъ вопросахъ, р. Ра- илъ слѣдовалъ толкованіямъ Мордохая Зундельса и противъ оритета послѣдняго не считалъ себя въ правѣ спорить. фаилъ Когенъ былъ однимъ изъ выступившихъ (совмѣстно Езекіилемъ Ландау, дѣдомъ указаннаго Эліезера Ландау Волковышекъ) противъ просвѣтительнаго направленія Мен- ьсона и его нѣмецкаго перевода Библіи. Это обстоятель- о, а равно и соревнованіе Р. Когена съ Цеви-Гиршемъ Леви- мъ за раввинское кресло въ Берлинѣ [34]) въ 1771 г., послужили

поводомъ къ изданію сыномъ послѣдняго, Сауломъ Берлино анонимнаго памфлета מצפה יקותיאל [35]), содержащаго, наряду остроумной критикой тогдашняго ортодоксальнаго раввини некорректные выпады противъ безупречной личности Рафа Когена.

6) Рабби Мордохай-Гимпель Яффе, раввинъ въ Ружанахъ семидесятыхъ годахъ 19-го вѣка, выдающійся талмудистъ и р нитель ортодоксіи, извѣстный полемистъ противъ религіозно-форматорскихъ попытокъ М. Л. Лиліенблюма.

Кромѣ перечисленныхъ, еще очень многіе другіе, нося фамилію Іоффе или Яффе, а равно имѣющія другія фамилы имена, возводятъ свои родословныя до автора „Облаченій". настоящій очеркъ не задается цѣлью исчерпать хотя бы и п близительно всѣ нисходящія генеалогическія линіи рода Яф

Примѣчанія.

¹) Одинъ изъ крупныхъ раввинскихъ авторитетовъ 17-го вѣка, р. Іоп Гешель (שו"ת פני יהושע т. II, § 52, Львовъ 1860 г.) высказался, что „изм нить что нибудь въ „Шулханъ-Арухѣ" такъ же непозволительно, ка въ Торѣ Моисеевой" (цит. по „Еврейской Старинѣ„, т. III, стр. 193).

²) См. стр. 73 האסם, הוספה להמליץ, תרנ"ח: „שבת אחים" מאת כהן צדק.

³) См. сочиненіе М. Яффе ...ויש החור בהגהה לסי׳ רצ"ד בענין נוסח אתה חוננתנו Здѣсь М. Яффе говоритъ о своемъ отцѣ въ слѣдующихъ выраженія ...א לחנם הנהילני אבי ז"ל נוסח זה, כי ידוע שלמדן גדול היה ואיש חסיד ומדקדק מאד במעשיו ובתפלותיו".

⁴) У этого Авраама—отца М. Яффе—было два старшихъ бра Моисей и Исаакъ. У Моисея были: сынъ Мордохай, принявшій фами „Зингеръ" (такъ какъ онъ женился на дочери Іоиля Зингера), и до ставшая женой главы Люблинской общины Самуила Сиркеса и матер знаменитаго комментатора кодекса „Туримъ" Іоиля Сиркеса (автора "ב בית„, сокр. ב"ח. ум. 1641 г.). Мордохай, по прозванію Зингеръ, переселил вмѣстѣ съ тестемъ изъ Праги въ Краковъ, а сынъ его Калманъ (Ка нимусъ) переселился въ Люблинъ, гдѣ основалъ извѣстную типограф (1576 г.), выпустившую впослѣдствіи наиболѣе выдающіеся раввинс труды, въ томъ числѣ и „Облаченія" М. Яффе; на заглавномъ лис לבוש פנת יקרת, напечатанномъ еще при жизни автора въ 1595 г., значит נדפס פה ק׳ק לובלין ע׳י קלונימוס במהר"ר מרדכי יפה זצ׳ל. Типографія эта переш послѣ смерти Калонимуса къ его потомству, получившему фамилы прозвище Калманкесъ. Такъ образовалась одна изъ вѣтвей сем Яффе (отпрыски ея часто именовали себя двойной фамиліей Калманке Яффе"), давшая еврейству много извѣстныхъ раввиновъ и ученых См. цитированный сборникъ האסם, а также Евр. Энцик. т. X. стр. 42

⁵) На одной изъ стѣнъ этой синагоги имѣлась надпись, что М. Яф былъ иниціаторомъ ея постройки. См. А. Я. Гаркави, Историческ справка о синагогахъ и еврейскихъ молитвенныхъ домахъ въ Россіи

ствованія Александра II, „Восходъ“ 1894 г., кн. III, стр. 62. (О равствѣ Яффе въ Гроднѣ см. Фриденштейнъ, עיר גבורים, Вильно, 1880, 39—40. Ред.).

) См. צמח דוד, Варшава, 1878, стр. 58.

) Perles, Gesch. d Juden in Posen. (Monatsschrift, XIII, 414—417).

) См. ש. א. הורודצקי. לקורות הרבנות, ווארשא תר"ע הוצאת „תושיה". стр. 147.

) Всѣ свои труды М. Яффе объединилъ подъ общимъ названіемъ ? („Облаченія“), а потому онъ и извѣстенъ подъ наименованіемъ בעל הל׳, т. е. автора облаченій.

) „Ты окружилъ меня—писалъ Лурія Иссерлесу—кучами мудрости, ольшей части внѣшней (нееврейской), внутренняя же мудрость пота, а Тора, одѣтая въ рубище, плачетъ... Ты всюду обращаешься къ ости необрѣзаннаго Аристотеля. Я самъ видѣлъ, что молитва Арильская записана въ молитвенникахъ ешиботниковъ, ибо ты пере-аешь его (Аристотеля) слова со словами Бога живого“ (см. С. П. Раовичъ, Слѣды свободомыслія въ польскомъ раввинизмѣ XVI вѣка, йская Старина, т. IV, стр. 6).

[11]) Ibid. стр. 5; ср. Респонсы Иссерлеса, № 7.

[12]) По вопросу о природѣ „Сефиротъ“ Яффе защищаетъ взглядъ на ъ, какъ на свойства Бога, неотдѣлимыя отъ послѣдняго. Какъ де- представляетъ собой единый организмъ, а многочисленныя его и нисколько не нарушаютъ этого единства, такъ и божественные тъ, „Сефиротъ“ вполнѣ совмѣстимы съ идеей единства Божества לבוש אור יקרות, פרשת וישלח, цит. по הורודצקי, לקורות הרבנות). Ученіе о воплощеніи души, о которомъ много спорили каббалисты того вреи, М. Яффе понимаетъ, какъ блужданіе нечестивой души въ цѣляхъ щенія изъ одной человѣческой оболочки въ другую и возвращеніе же очищенной, къ божественному Первоисточнику. Онъ рѣшительно ргаетъ ученіе Исаака Луріи (Ари) и его послѣдователя Хаима Ви- о возможности переселенія души человѣка въ животныхъ и раія (ibid פרשת וישב, цит. по указ источ.).

[13]) Между прочимъ, М. Яффе рѣшительно отвергаетъ мистическое ованіе сновъ, весьма распространенное среди каббалистовъ того ени, считая эти толкованія пустыми фантазіями (см. לבוש האורה, פרשת . Точно также относится онъ отрицательно къ заговорамъ отъ дур- глаза, нашептыванію и другимъ пріемамъ „практическихъ каббаовъ“ и христіанскихъ мистиковъ (см. לבוש עטרת זהב סימן קע"ט סעיף ו по указ, ист.).

[14]) См. לבוש התכלת, סימן רכ"ד, סעיף ז׳, цит. по указ. истор.

[15]) Городецкій, н. с., стр. 172.

[16]) Почти на столѣтіе позже извѣстный Гершонъ Ашкенази, говоря о Яффе, благоговѣйно восклицаетъ: „מי יבוא אחר המלך הדור בלבושו לחלוק —Городецкій, стр. 212.

[17]) Graetz, Geschichte der Juden, B. IX, 577, Leipz. 1861.

[18]) Постановленіе это воспроизведено было въ Познанскомъ кагальномъ косѣ. См. Гаркави חדשים גם ישנים, приложеніе къ еврейскому педу (С. П. Рабиновича) „Исторіи евреевъ“ Гретца, ч. VII, стр. 17. Гг. Гар и Рабиновичъ, впрочемъ не раздѣляютъ взгляда Гретца на М. Яффе.

какъ на инициатора собраній Ваада, находя, что собранія эти возни еще до занятія имъ раввинскаго поста въ Люблинѣ.

[19]) Считаю долгомъ выразить въ этомъ мѣстѣ свою признательно г. Цеви-Гиршу Іофе, ведущему свой родъ отъ автора „Облаченій" и общившему мнѣ интересныя свѣдѣнія относительно нисходящихъ по лѣній рода Яффе.

[20]) См. Энциклопедію אוצר ישראל, Т. V. статью "יפה מרדכי".

[21]) См. юбилейный сборникъ въ честь историка Давида Кауфм תהלה לדוד, гдѣ приведена эта надгробная надпись, еще раньше опубли ванная, но съ пропусками и искаженіями, въ книгѣ קבוצת חכמים (стр. 1 эта послѣдняя и ввела въ заблужденіе автора цитированной вы статьи שבת אחים (вѣ сборникѣ האסם), который считаетъ Никольсбургск раввина Авраама-Эбериля сыномъ М. Яффе; ту же ошибку повторяю за нимъ и г. Городецкій въ цитированномъ очеркѣ מרדכי יפה, и С. Ниссенбаумъ въ его книгѣ לקורות היהודים בלובלין (стр. 26).

[22]) См. предисловіе къ книгѣ ים של שלמה Соломона Луріи (Рашал напечатанной впервые въ 1761 г. въ Берлинѣ. Авторъ предисловія воритъ: א הרבנית מ׳ יוטא היתה בת הרב המאה״ג החסיד מהור״ר אריה ליב יפה בן ן הגדול רבן של כל בני הגולה מהור״ר מרדכי יפה זצ״ל אב״ד דק״ק פוזן יצ״ו המחבר י לבושים, אשר מהם השתלשלו יקירי בני ישראל נדיבי העם המפורסמים לשבח בקהל הגולה ובפרט בעיר המליכה פה ק״ק בערלין".

[23]) См. תולדות אנשי השם ופעולתם בעדת ברלין. מאת אליעזר לאנדסהוט, стр.

[24]) Этотъ Эліезеръ Яффе является восходящимъ предкомъ въ пято поколѣніи указаннаго г. Цеви-Гирша Іофе (см. выше прим. 17). Во нисходящая генеалогія: Арье-Лейбъ (сынъ автора „Облаченій"), его вну или правнукъ Нехемія (ум. 1747 г.), упомянутый Эліезеръ изъ Берлн Арье-Лейбъ, Эліезаръ изъ Дисны, Шнееръ-Залменъ-Арье-Лейбъ и Це Гиршъ Іофе (нынѣ живущій).

[25]) Этотъ Моисей былъ, вѣроятно, сыномъ Мордохая Яффе изъ В ковышекъ (Мордохай Зундельсъ или Литовскій, см. дальше въ текс вѣроятіе это основывается на томъ, что этотъ Моисей, хотя и живі постоянно въ Волковышкахъ (его подпись "ה בהרב אא״מ מרדכי ז״ל" значится въ Волковышскомъ Пинкосѣ на постановленіяхъ отъ תק״ן, ביום ה״ ח׳ שבט וביום ד׳ כ״ד אדר), временно, согласно фамильнымъ п даніямъ семейства Урысонъ (см. ниже, примѣч. 32), проживалъ въ Б линѣ, гдѣ, между прочимъ, по какому то поводу былъ представл Прусскому королю.

[26]) Гальберштатомъ онъ именовался по мѣстожительству его те Авраама Берлина, бывшаго раввиномъ въ Гальберштатѣ съ 1692 год умершаго въ 1730 г. (см. цит. Ландсгутъ, стр. 8, 9) въ качествѣ р вина ашкеназійской общины въ Амстердамѣ. Отецъ Іегуды-Лейба Га берштата, по прозванію Исаакъ Іоэльсъ, тоже принадлежалъ къ верх Берлинской общины (ibid, стр, 122).

[27]) Perles Geschichte der Juden in Posen, Breslau 1855, стр. 48, прим.

[28]) Ibid. Ср. Евр. Энцикл. т. X, стр. 618.

[29]) См. книгу Айзенштата-Винера דעת קדושים, стр. 34; тамъ говори ת תקט״ז נבחר הרב ר׳ מרדכי לבעל תקנות וראש הגליל בקידאן ובאעה״ה בפנקס שם ז אפרים, הגהות: "מרדכי בר׳ יוסף יפה". О немъ упоминается въ предисловіи מאת אפרים, מרדכי הלוי עפשטיין. ובאורים על המרש״א. Вильна 1882 г.

[30]) Айзенштатъ-Винеръ, ibid.

[31]) Нисходящія поколѣнія послѣ Мордохая Волковышскаго перечи- ны въ דעת קדושים Айзенштата-Винера (стр. 35 и слѣд.) въ далеко не- іномъ видѣ.

[32]) Интересно отмѣтить характерное явленіе: евреи, переселявшіеся 18-мъ вѣкѣ и ранѣе изъ Германіи и отчасти изъ Польши въ Литву ѣлоруссію, утрачивали здѣсь свои фамильныя имена. Такъ, сынъ Мор- ;хая Волковышскаго, р. Моисей (по прозванію Мойшеле Гендельсъ, см. ше прим. 25), человѣкъ по богатству и благочестію извѣстный далеко предѣлами своей общины, еще изрѣдка употреблялъ фамильное имя фе. Но уже два его внука по мужской линіи и одинъ правнукъ при- ли, послѣ изданія закона объ обязательности для евреевъ фамильныхъ енъ (Положеніе о евреяхъ 1804 г. § 32), три различныхъ фамиліи: Моисей Эндельманъ (см. цит. דעת קדושים стр. 38), 2) Самуилъ Рогальскій, Исаакъ Урысонъ; пишущій эти строки является правнукомъ по- ѣдняго по мужской линіи. Интересно при этомъ отмѣтить, что фа- ільныя имена брались по большей части изъ рода матери, въ чемъ, роятно, сказалось преемство стараго обычая польскихъ евреевъ име- ваться фамильнымъ прозвищемъ или наименованіемъ мѣстожительства стя. Всѣ три фамиліи потомковъ Мордохая Волковышскаго почерпнуты ъ родовъ женъ и матерей. Въ частности Исаакъ, принявшій фамилію рысонъ, взялъ это прозваніе изъ рода матери Гинды (первой жены юмянутаго Самуила), бывшей дочерью раби Урія, раввина въ мѣст. амай. Этотъ р. Урій считалъ себя потомкомъ Саббатая Когена („Шахъ") написалъ въ этомъ смыслѣ свою родословную. Документъ этотъ хра- ился у правнука р. Урія въ мѣст. Шаки (Сувалкской губ.), но во ремя польскаго возстанія 1863 года былъ уничтоженъ; копіи не осталось.

[33]) Біографію Рафаила га-Когена написалъ его зять Эліезеръ иссеръ (отецъ знаменитаго борца за эмансипацію Гавріила Риссера) въ нигѣ זכר צדיק, Альтона 1805.

[34]) Въ этомъ соревнованіи одержалъ верхъ Цеви-Гиршъ Левинъ олѣе соотвѣтствовавшій просвѣтительнымъ теченіямъ въ берлинской бщинѣ. Кандидатуру Рафаила Когена особенно поддерживали видные лены Берлинской общины изъ семейства Яффе. Тайная подача запи- экъ дала однако большинство Левину. Въ этомъ соперничествѣ слѣ- уетъ искать объясненія того, почему на актѣ о назначеніи Левина аввиномъ нѣтъ ни одной подписи представителей семьи Яффе (см. цит. андсгутъ, стр. 81). Послѣ этой неудачи берлинскіе представители се- іейства Яффе въ союзѣ со своими познанскими родичами—а въ Познани редставители этой семьи издревле занимали виднѣйшія мѣста въ бщинѣ—уготовили Когену почетное раввинское кресло въ Познани, ко- орое онъ и занялъ въ 1772 году; см. объ этомъ въ указанной выше іографіи זכר צדיק, חלק „מעללי איש״, מכתב רביעי.

[35]) См. Graetz, Gesch. XI, 165 сл.

И. С. Урысонъ.

Евреи въ Россіи въ эпоху европейской реакціи (1815—1848).*)

II.

Военно-исправительная система: рекрутчина и кантонисты.

Побѣдою абсолютизма надъ попыткою декабристовъ водвори конституцію въ Россіи началось царствованіе императора Н колая I, и все оно было сплошнымъ торжествомъ военно-сам державной силы надъ освободительными движеніями вѣка. О эмансипаціи евреевъ не могло быть рѣчи въ государствѣ, сд лавшемся въ Европѣ оплотомъ не только противъ революціо ныхъ, но и противъ умѣренно-либеральныхъ идей. Новый ретр градный режимъ, полный наступательной энергіи, долженъ бы создать по своему образу и подобію и систему рѣшенія евре скаго вопроса. Такая система и была создана желѣзною воле самодержца.

Волею судебъ вознесенный на высоту престола, предназн ченный раньше къ военной дѣятельности, Николай Павловичъ своего воцаренія не интересовался еврейскимъ вопросомъ. Он имѣлъ случай видѣть мимолетно еврейскія массы въ молодост когда въ 1816 г. совершалъ образовательное путешествіе по Росс Въ своемъ путевомъ журналѣ великій князь отмѣтилъ впеча лѣніе, произведенное на него чуждымъ народомъ и явно осв щенное въ духѣ оффиціальныхъ воззрѣній: „Гибель крестьян сихъ провинцій (Бѣлоруссіи), жиды здѣсь—вторые владѣльц (послѣ дворянъ-помѣщиковъ); они промыслами своими изнуряют несчастный народъ. Они здѣсь все: и купцы, и подрядчики, и с держатели шинковъ, мельницъ, перевозовъ, ремесленники... Он настоящія піявицы, всюду всасывающіяся и совершенно ист щающія несчастныя сіи губерніи. Удивительно, что они въ 1812

*) См. Евр. Стар., вып. III, стр. 274.

но вѣрны намъ были и даже помогали, гдѣ только могли, асностью жизни“ [1]). Чтобы считать „піявицами“ купцовъ, ленниковъ, содержателей мельницъ и перевозовъ, нужно имѣть представленіе о евреяхъ, какъ о какихъ то пришлыхъ ранцахъ, не могущихъ заниматься тою или другою отраслью без ущерба для туземцевъ и какъ бы злоупотребляющихъ пріимствомъ; вотъ почему съ этимъ не вязались факты патческой преданности еврейскаго населенія въ роковой для и годъ. Позже, сдѣлавшись вершителемъ судебъ этого милнаго населенія, Николай Павловичъ остался при своемъ мнѣніи рействѣ, какъ „вредномъ элементѣ“, неумѣстномъ въ правоно-русскомъ государствѣ. Съ этимъ „вреднымъ элементомъ“ о было бороться; его нужно было обезвредить, исправить, рить тѣми рѣшительными военными способами, какія подоъ государственному порядку, основанному на началѣ суровой и и укрощенія. И вотъ въ правящихъ сферахъ созрѣлъ оральный планъ—исправить евреевъ путемъ привлеченія ихъ личному отбыванію воинской повинности на исключительныхъ віяхъ.

Мысль о введеніи натуральной воинской повинности, вмѣ денежной, занимало правительство еще въ послѣдніе годы ствованія Александра I и вызывала тревогу въ еврейскомъ леніи [2]); Николай I рѣшилъ осуществить эту мысль не въ мѣ установленія общегражданской повинности для людей, лиnыхъ гражданскихъ правъ, а въ совершенно исключительной мѣ. Военная служба особаго рода должна была, по плану царя, ать роль воспитательную, дисциплинарную, казарма должна кить школою или точнѣе—фабрикою для производства новаго олѣнія евреевъ, освобожденныхъ отъ своихъ національныхъ гъ, вполнѣ обрусѣвшихъ и по возможности также окрещенъ. 25-лѣтняя служба при суровой дисциплинѣ того времени, влеченіе къ службѣ незрѣлыхъ юношей и даже отроковъ, прожительное удаленіе ихъ отъ еврейской среды, наконецъ мое воздѣйствіе на рекрутъ въ желательномъ направленіи— это должно было служить вѣрнымъ средствомъ растворенія еевъ въ господствующей націи и даже господствующей церкви... была прямолинейная, упрощенная мысль, которая казалась но ведущею къ цѣли; но если бы въ правящихъ кругахъ Петер-

[1]) Евр. стар. 1911 г., стр. 589 (цитата изъ Шильдера).
[2]) Тамъ-же, 1909 г., т. II, стр. 204 („Депутаты евр. народа“ Ю. Гессена).

бурга знали еврейскую исторію, она подсказала бы имъ, чт давніе вѣка въ разныхъ странахъ неоднократно производи опыты уничтоженія еврейскаго религіозно-національнаго т иными, не менѣе сильными способами, и что никогда цѣл была достигнута.

Планъ военнаго преобразованія или преображенія евре овладѣлъ умомъ императора уже въ первый годъ его царс ванія. Въ 1826 г. онъ поручилъ министрамъ составить прое устава о воинской повинности для евреевъ съ отступленіями общаго устава. Такъ какъ эта реформа распространялась на падный край, находившійся подъ военнымъ управленіемъ К стантина Павловича, то проектъ былъ посланъ въ Варшаву заключенія. Великій князь поручилъ своему соправителю с тору Новосильцеву изслѣдовать вопросъ и составить доклад записку. Опытный государственный мужъ, знакомый съ поло ніемъ евреевъ по своей административной дѣятельности въ падномъ краѣ, Новосильцевъ понималъ всю рискованность пе бургскаго замысла. Въ своей запискѣ онъ убѣдительно док валъ, что немедленное введеніе военной службы вызоветъ не лательную тревогу среди евреевъ, которыхъ нужно постепе „приготовить къ такому коренному перевороту". Новосильц было извѣстно настроеніе еврейскихъ массъ. Какъ только чертѣ осѣдлости распространились слухи о предполагаем указѣ, всѣхъ охватило необычайное волненіе. Населеніе, неда только вступившее въ составъ Россійской имперіи, патріархаль религіозное, отчужденное отъ русскаго народа и вдобавокъ г жданскѝ безправное, не могло мириться съ перспективою 25-лѣт военной службы, которая оторветъ дѣтей отъ религіи отц отъ родного языка, быта, уклада жизни и бросить ихъ въ чужд порою враждебную среду. То, что въ умѣ творцовъ нов проекта таилось, какъ неподлежащая оглашенію цѣль его, б уловлено чуткою душою народа и приводило ее въ содрогані Еврейскіе общественные дѣятели напрягли всю энергію для отв щенія бѣды. Посылались ходатаи въ Петербургъ и Варшаву, лись переговоры съ сановниками и канцелярскими дѣятеля разсказывали о попыткахъ заручиться содѣйствіемъ Новосильц и нѣкоторыхъ петербургскихъ сановниковъ при помощи огр наго денежнаго подкупа. Но и вмѣшательство сановниковъ могло измѣнить волю царя. Онъ не могъ даже переносить к целярскую медлительность, задерживавшую осуществленіе лю маго проекта. Не дождавшись упомянутаго отзыва Новосильце

…приказалъ министру внутреннихъ дѣлъ и начальнику Глав… Штаба заготовить для подписанія указъ о воинской повин… евреевъ [1]). Роковой указъ былъ подписанъ 26 августа … года.

…ъ немъ говорилось о желаніи правительства „уравнить …утскую повинность для всѣхъ состояній" (безъ уравненія …ь!), и выражалась увѣренность, что „образованіе и спо…ости, кои пріобрѣтутъ евреи въ военной службѣ, по воз…еніи ихъ, послѣ выслуги узаконенныхъ лѣтъ (четверть вѣка!), …цатся ихъ семействамъ, для вящшей пользы и лучшаго …ха въ ихъ осѣдлости и хозяйствѣ" [2]). Приложенный къ …у „Уставъ рекрутской повинности и военной службы" …лъ, однако, собою яркій примѣръ чего-то совершенно проти…ложнаго „уравненію повинности". При желаніи уравнить воин…) повинность для всѣхъ состояній не было, конечно, надоб…и издавать особый для евреевъ обширный уставъ изъ …татей, съ дополнительнымм „наставленіями" гражданскому …енному начальству изъ 62 статей, а достаточно было объявить, … общій рекрутскій уставъ распространяется и на евреевъ; …это этого оговорено противоположное: „законы и учрежденія …ія не имѣютъ силы для евреевъ", если они противны спе…ьному уставу (ст. 3). Исключительность еврейской рекрутчины …бенно била въ глаза въ существенной части устава. Съ …сомъ читалась въ еврейскихъ семьяхъ восьмая статья устава, …сящая: „Евреи, представляемые обществами при рекрутскихъ …рахъ, должны быть (въ возрастѣ) о т ъ 12 до 25 лѣтъ". Ее …олняла другая статья (ст. 74): „Евреи м а л о л ѣ т н і е, т. е. …18 лѣтъ, обращаются въ заведенія, учрежденныя для приго…ленія къ военной службѣ". Институтъ малолѣтнихъ рекрутъ, …ъ названіемъ к а н т о н и с т о в ъ, существовалъ и для хри…анъ, но тамъ въ этотъ рязрядъ принимались только сыновья …датъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, въ силу Арак…вскаго принципа, что солдатскія дѣти принадлежатъ военному …омству. Для евреевъ же наборъ малолѣтнихъ былъ устано…енъ абсолютно, для всѣхъ семействъ безъ различія; вдобавокъ …влялось, что годы приготовительной службы малолѣтнихъ не …читываются въ срокъ дѣйствительной службы, которая начи…ется лишь съ 18-лѣтняго возраста (ст. 90), такъ что евреи-

[1]) Е в р. С т а р и н а 1909 г., т. II, стр. 256 сл. (разсказъ Ципрнуса).
[2]) Л е в а н д а. Сбор. Зак. №№ 153—154.

кантонисты должны были служить еще шесть лѣтъ сверхъ зательныхъ 25 лѣтъ. При освидѣтельствованіи малолѣтн рекрутъ предписывалось „требовать только, чтобы они не им никакой болѣзни и недостатковъ, несовмѣстныхъ съ воен службою, а прочія, требуемя общими правилами качества с влять безъ разсмотрѣнія (ст. 10). Вербовка рекрутъ возлага на еврейскія общества или кагалы, которые въ каждомъ го должны избрать для этой цѣли особыхъ исполнителей—„повѣ ныхъ", отъ трехъ до шести человѣкъ. Общество въ цѣломъ о чало за доставку рекрутъ изъ своей среды; оно имѣло право приговору, сдавать въ солдаты всякаго изъ своихъ членовъ неисправность въ податяхъ, бродяжество и другіе безпоряд Если требуемое число рекрутъ не поставлено къ сроку, нач ство могло брать ихъ съ даннаго общества „посредствомъ экз ціи"; за всякую неисправность вербовщикамъ-повѣреннымъ зили штрафы и даже сдача въ солдаты. Отъ рекрутской по ности освобождались гильдейскіе купцы, цеховые мастера, ханики на фабрикахъ, земледѣльцы-колонисты, раввины и рѣ стные тогда евреи, окончившіе курсъ русскаго учебнаго завед Освобожденные отъ личной повинности уплачивали „рекрут деньги"—тысячу рублей съ рекрута. Право очередного рекр замѣнить себя „охотникомъ" предоставлялось евреямъ тол съ условіемъ, чтобы охотникъ также былъ еврей. Въ приложен къ „уставу" инструкціи гражданскому начальству указывался по докъ пріема рекрутъ въ „рекрутскихъ присутствіяхъ" и прин ихъ къ присягѣ въ синагогахъ. Обрядъ присяги—мрачно-тор ственный: рекруту надѣваютъ молитвенную ризу („талисъ") и сав („китель"), обвиваютъ руки молитвенными ремнями („тефилин ставятъ передъ кивотомъ и заставляютъ произносить длин устрашающую присягу, при зажженныхъ свѣчахъ и трубн звукахъ „шофара". Въ инструкціи военному начальству предпи валось, чтобы каждая партія принятыхъ рекрутъ-евреевъ „по чалась особому офицеру („партіонному"), для надзора до отп вленія къ мѣсту назначенія, и содержалась отдѣльно отъ і чихъ рекрутъ"; на мѣстахъ набора и въ пути квартиры для н должны отводиться только въ домахъ обывателей-христіанъ.

Опубликованная „военная конституція" превзошла самыя х шія опасенія. Всѣхъ ошеломилъ этотъ внезапный ударъ по на ному быту, вѣковымъ традиціямъ и духовнымъ идеаламъ. Вст пенулись еврейскія семейныя гнѣзда, ожидая похищенія с

, птенцовъ... Едва прошелъ мѣсяцъ послѣ опубликованія за, какъ въ Петербургѣ получилось донесеніе, что въ волынмъ городѣ Старо-Константиновѣ произошли „возмущеніе и порядки между евреями по случаю объявленія указа". Шефъ ндармовъ Бенкендорфъ доложилъ объ этомъ Николаю I, и затѣмъ ,явилъ министру внутреннихъ дѣлъ царскую волю чтобы) всѣхъ подобныхъ случаяхъ судить виновныхъ военнымъ суiъ" [1]. Въ Петербургѣ, повидимому, ожидали ряда еврейскихъ ıтовъ по случаю объявленія страшнаго указа и приготовили эзвычайныя мѣры усмиренія; но приготовленія оказались излишми. Кромѣ указаннаго случая, нигдѣ не было открытаго возщенія противъ властей, да и въ Старо-Константиновѣ „возмуэніе" имѣло такой характеръ, что трудно было подвести вивныхъ подъ мечъ военнаго суда. Мѣстное преданіе разсказыетъ, что потрясенные указомъ еврейскіе жители—почти сплошь ,сиды—постились и плакали въ синагогахъ, а затѣмъ прибѣгли , „рѣшительному" средству: написали прошеніе-жалобу къ Богу зраиля и вручили бумагу одному изъ умершихъ въ тѣ дни іеновъ общины для передачи по назначенію. Эта наивная жаɔба Небесному царю на земного и сопровождавшія ее волненія ыли приняты властями за „бунтъ" [2]. Политическое возмущеніе въ ɔгдашней патріархальной обстановкѣ было невозможно, и только элигіозныя демонстраціи въ стѣнахъ синагогъ давали исходъ акипѣвшему народному горю.

Какъ осуществлялся военный регламентъ въ теченіе всего арствованія Николая I—объ этомъ говорятъ не оффиціальные окументы, опустившіе завѣсу надъ тою мрачною полосою проıлаго, а болѣе живые и достовѣрные свидѣтели—народныя восоминанія. Такъ какъ вербовка рекрутъ возлагалась на каждую бщину за круговой порукой всѣхъ ея членовъ, а добровольно на лужбу никто идти не хотѣлъ, то отвѣтственное за недоборъ агальное правленіе и избиравшіеся для исполненія набора „повѣренные" фактически превращались въ агентовъ полиціи по „ловлѣ" экрутъ. Передъ каждымъ наборомъ намѣченныя жертвы—юноши ı мальчики мѣщанскаго званія—обыкновенно разбѣгались, скрываясь въ дальнихъ городахъ, внѣ района своихъ кагаловъ, или

[1] Тамъ-же, № 159.

[2] Евр. Стар. 1911 г., стр. 389, („Волынскія преданія").

въ лѣсахъ и оврагахъ. Народная пѣсня поетъ объ этомъ:

Der Ukas is arobgekumem auf jüdische Selner,
Seinen mir sich zulofen in die puste Wälder...
In alle puste Wälder seinen mir zulofen,
In puste Grüber seinen mir verlofen... Oi weih, oi weih!..

Наемные агенты кагала или „повѣренныхъ", носившіе охо ничье имя „ловчихъ" или „ловцовъ" (Chapers), пускались за бѣ лецами въ погоню, разыскивали ихъ повсюду и „хватали", пок не пополнялась цифра набора. Въ случаѣ недостачи взрослых брали малолѣтнихъ дѣтей, которыхъ легче было „ловить", при чемъ не соблюдалось даже правило о возрастѣ: брали мальчиков и моложе 12 лѣтъ, начиная съ 8-лѣтняго возраста, и выдавали их въ рекрутскомъ присутствіи за 12-лѣтнихъ (правильныхъ метрик почти не было тогда). Неимовѣрныя жестокости творилис устраивались ночныя облавы, дѣтей вырывали изъ объятій ма терей, обманомъ заманивали, похищали. По поимкѣ рекрута, ег запирали въ особый домъ—„рекрутскую", гдѣ онъ содержалс подъ стражей до освидѣтельствованія въ рекрутскомъ присут ствіи („пріемъ"). Принятые на службу малолѣтніе передавалис „партіонному офицеру" для отправки, преимущественно въ вс сточныя губерніи до Сибири включительно. Этихъ кантонистов почти всегда ссылали въ дальнія губерніи, чтобы воспитыват ихъ подальше отъ ихъ національной среды. Взятыхъ на службу ссылаемыхъ въ отдаленныя мѣста родные оплакивали, какъ мерт вецовъ. Стонъ стоялъ на улицахъ еврейскихъ городовъ въ осен ніе дни каждаго года—дни „пріема" и отправки принятыхъ н службу. Дѣти-кантонисты сваливались партіями, какъ телята, н телѣги и увозились этапнымъ порядкомъ. Прощались на четверт вѣка, съ малолѣтними—на большій срокъ, навсегда... [2]) Как гнали несчастныхъ на мѣста назначенія—объ этомъ разсказы ваетъ въ „Быломъ и Думахъ" А. И. Герценъ, случайно встрѣтив шій партію еврейскихъ кантонистовъ въ 1835 г., во время сво его невольнаго путешествія въ Вятку [3]). На почтовой станці въ глухой вятской деревнѣ, онъ встрѣтилъ этапнаго офицера Между Герценомъ и офицеромъ произошелъ слѣдующій діалогъ

---

[1]) Еврейскія Народ. Пѣсни, изд. Гинзбурга и Марека (Спб. 1901) стр. 42

[2]) Тамъ-же, стр. 43 и сл.; Евр. Стар. 1911 г., стр. 418; Журнал Минист. внутр. дѣлъ 1846 г., № 41, стр. 48 („Замѣтки о Бѣлоруссіи"); Никитинъ: „Многострадальные" (Спб. 1871) и „Вѣкъ пережить не пол перейти" (Евр. Библіот. IV. Спб. 1873).

[3]) Былое и Думы (загранич. изд.), т. I, 308.

Кого и куда везете?

Видите, набрали ораву проклятыхъ жиденятъ съ восьми, девяти-
го возраста. Во флотъ, что ли, набираютъ—не знаю. Сначала было ихъ
і гнать въ Пермь, да вышла перемѣна: гонимъ въ Казань. Я ихъ
пъ верстъ за сто; офицеръ, что сдавалъ, говорилъ: бѣда да и только:
осталась на дорогѣ (и офицеръ показалъ пальцемъ на землю). По
а не дойдетъ до назначенія—прибавилъ онъ.

Повальныя болѣзни, что ли? спросилъ я, потрясенный до внутрен-
.

Нѣтъ, не то, что повальныя, а такъ мрутъ какъ мухи; жиденокъ,
, эдакій чахлый, тщедушный, не привыкъ часовъ десять мѣсить
да ѣсть сухари—опять чужіе люди, ни отца, ни матери, ни балов-
ну покашляетъ, да и въ Могилевъ... Эй ты, служба! вели-ка ме-
собрать.

ривели малютокъ и построили въ правильный фронтъ. Это было
изъ ужасныхъ зрѣлищъ, которыя я видѣлъ. Бѣдныя, бѣдныя дѣти!
чики двѣнадцати, тринадцати-лѣтніе еще кое-какъ держались, но
ски восьми, десяти лѣтъ... Ни одна черная кисть не вызоветъ та-
ужаса на холстѣ.

лѣдные, изнуренные, съ испуганнымъ видомъ стояли они въ не
іхъ, толстыхъ солдатскихъ шинеляхъ со стоячимъ воротникомъ, сб
я какой-то безпомощный жалостный взглядъ на гарнизонныхъ
тъ, грубо равняющихъ ихъ; бѣлыя губы, синіе круги подъ глазами
ывали лихорадку или ознобъ. И эти бѣдныя дѣти безъ ухода, безъ
, обдуваемыя вѣтромъ, который безпрепятственно дуетъ съ Ледовитаго
шли въ могилу. Я взялъ офицера за руку и, сказавъ: „поберегите
бросился въ коляску; мнѣ хотѣлось рыдать; я чувствовалъ, что не
кусь...

еликій русскій публицистъ видѣлъ еврейскихъ кантонистовъ
орогѣ, но не зналъ, что творилось съ ними дальше—въ глу-
хъ тѣхъ казармъ, куда ихъ гнали. Эту страшную тайну
дали міру позже уцѣлѣвшіе маленькіе мученики. Пригнанныя
іи малолѣтнихъ поступали въ баталіоны военныхъ канто-
овъ. „Приготовленіе къ службѣ“ начиналось съ религіознаго
воспитанія, которое поручалось дядькамъ и унтеръ-офицерамъ.
треблялись всѣ средства, чтобы склонить дѣтей къ крещенію.
ь формальныхъ предписаній не было; все зависѣло отъ усер-
исполнителей, знавшихъ желаніе начальства. Дѣтей посылали
увѣщаніе къ мѣстнымъ православнымъ священникамъ, но
щанія никогда почти не дѣйствовали. Тогда начиналось казар-
ное воздѣйствіе дядекъ и унтеръ-офицеровъ. Придумывались
кія мучительства. Обычный пріемъ заключался въ томъ, что
ромъ, когда всѣ уходили спать, кантонистовъ ставили на
ѣни и долго держали сонныхъ дѣтей въ такомъ положеніи;
асныхъ креститься отпускали спать, а несогласныхъ дер-

жали на колѣняхъ всю ночь, пока тѣ не падали въ изн
женіи. Упорствовавшихъ сѣкли розгами или подвергали ист
ніямъ подъ видомъ гимнастическихъ упражненій. Били и лиш
пищи за нежеланіе ѣсть свинину или щи, приправленныя
нымъ саломъ. Иныхъ кормили соленой рыбой, а потомъ не
вали пить, пока измученныя жаждою дѣти не соглашались
ститься. Большинство дѣтей не выдерживало пытокъ и приним
крещеніе, но многіе кантонисты, въ особенности постарше,
возрастѣ 15—18 лѣтъ, переносили муки съ геройскимъ тер
ніемъ. Избитые, исполосованные розгами, изнуренные голодо
жаждою, безсонницей, отроки твердили, что не измѣнятъ в
отцовъ. Такіе упорные часто попадали изъ казармы въ ла
ретъ и умирали; лишь немногіе оставались въ живыхъ. Быв
случаи демонстративнаго мученичества. Въ народной пам
сохранился разсказъ, какъ однажды, по случаю военнаго пар
(варіантъ легенды говоритъ о царскомъ смотрѣ) въ Каза
баталіонный командиръ выстроилъ всѣхъ еврейскихъ кантонист
на берегу рѣки, гдѣ стояло духовенство въ облаченіяхъ и
все было приготовлено къ обряду крещенія. Когда раздалась
манда, чтобы мальчики вошли въ воду, они хоромъ отвѣт
„слушаемъ!"—и прыгнули въ рѣку, нырнули и остались п
водою. Ихъ вытащили уже мертвыми... Но обычно малень
подвижники мучились и умирали тихо, во мракѣ этапныхъ
мовъ, казармъ и военныхъ больницъ. Они сѣяли своими труп
дорогу въ далекіе края, а дошедшіе медленно угасали въ ка
махъ, превращенныхъ въ инквизиціонныя тюрьмы [1]. Это с
образное мученичество дѣтей, въ обстановкѣ военной служ
представляетъ собою исключительное явленіе даже въ богат
историческомъ мартирологѣ еврейскаго народа.

Взрослыхъ рекрутъ, взятыхъ въ нормальномъ служебн
возрастѣ 18—25 лѣтъ, не принуждали къ крещенію указанн
непосредственными способами, но глубоко трагична была и
судьба—отъ момента поимки „ловцами" до конца тяжелой 25-
ней службы. Юношей, не понимавшихъ русскаго языка, о
вали отъ хедера, іешивы, часто—отъ жены и дѣтей. Вслѣдс
обычныхъ тогда раннихъ браковъ, 18-лѣтніе юноши оказыва
въ большинствѣ случаевъ уже женатыми. Предстоявшая раз
на 25 лѣтъ, при перспективѣ крещенія или смерти солдат

[1] Воспоминанія кантонистовъ и о нихъ—см. Евр. Стар. 19
(т. II, стр. 115), 1911 г. (стр. 249 сл.), 1912 г. (стр. 54 сл.).

аленныхъ мѣстахъ, разрушало семью: многіе рекруты передъ
домъ на службу разводились съ своими молодыми женами,
бы не обречь ихъ на вѣчное вдовство. Въ 1834 и началѣ
5 г. въ еврейской массѣ распространился слухъ, будто скоро
идетъ законъ, запрещающій ранніе браки, но освобождающій
рекрутчины тѣхъ, которые женились до изданія закона.
нялась суматоха. Повсюду лихорадочно спѣшили вѣнчать
ьчиковъ въ возрастѣ 10—15 лѣтъ съ дѣвочками того же воз-
та. Въ нѣсколько мѣсяцевъ появились во всѣхъ городахъ сотни
ысячи такихъ брачныхъ паръ, у которыхъ супружескія отно-
нія часто ограничивались игрою въ орѣхи или кости. Эта
умная брачная суматоха—„Beholah“, какъ она потомъ назы-
ась въ народѣ [2])—улеглась только послѣ опубликованія новаго
оложенія о евреяхъ“ 13 апрѣля 1835 года, въ которомъ дѣй-
ительно оказался пунктъ, запрещавшій мужчинамъ вступленіе
бракъ раньше 18 лѣтъ, но не содержавшій никакихъ льготъ
я ранѣе женившихся. Такимъ образомъ „Beholah“ повела
лько къ увеличенію числа семействъ, обездоленныхъ взятіемъ
жей въ рекруты. Годы службы протекали для взрослыхъ еврей-
ихъ солдатъ въ крайне тяжелой обстановкѣ: они переносили
бои и насмѣшки вслѣдствіе неумѣнія объясняться по русски,
желанія ѣсть „трефное“ и своей неприспособленности къ чужой
едѣ и военному строю. А когда процессъ приспособленія уже
вершался, еврею-солдату не давали движенія по службѣ дальше
теръ-офицерскаго чина; для выпуска въ офицеры требовалось
ещеніе. Въ уставѣ о рекрутской повинности обѣщалось евреямъ,
служившимъ срокъ съ отличіемъ, допущеніе на гражданскую
ужбу, но это обѣщаніе не исполнялось пока отличившіеся оста-
лись въ своей вѣрѣ. Окончившіе военную службу евреи, въ
льшинствѣ случаевъ инвалиды, не имѣли даже права доживать
ой вѣкъ въ тѣхъ мѣстахъ внѣ „черты еврейской осѣдлости“,
дѣ протекали ихъ служебные годы,—и только въ позднѣйшее
ремя это право было предоставлено „Николаевскимъ солда-
мъ“ и ихъ потомству.

Вся тяжесть рекрутчины падала на бѣднѣйшіе классы еврей-
каго населенія—мѣщанъ, мелкихъ ремесленниковъ и жалкихъ
рговцевъ, не имѣвшихъ возможности записываться въ купе-

---

[2]) Она исторически нигдѣ не описана; только беллетристы-очевидцы
зобразили ее въ своихъ произведеніяхъ (Смоленскій въ романѣ
Hatoeh“, т. II, стр. 169, вѣн. изд. 1880; Богровъ, Записки еврея, Спб.,
874 г., стр. 114).

ческія гильдіи. (Бывали, впрочемъ, случаи, когда бѣдняки со
рали подаяніемъ сумму, нужную для оплаты гильдейскаго сви
тельства, съ цѣлью спастись отъ солдатчины). Болѣе или ме
состоятельные освобождались отъ рекрутской повинности либо
силу своего купеческаго ценза, либо благодаря своимъ связя
съ кагальными дѣятелями, намѣчавшими „обреченныхъ".

III.

Разгаръ репрессивной политики; Положеніе 1835 года.

Во всѣхъ странахъ Западной Европы введеніе личной воинс
повинности для евреевъ либо сопутствовало, либо предшест
вало ихъ эмансипаціи и, во всякомъ случаѣ, сопровождал
большимъ или меньшимъ смягченіемъ исключительнаго зако
дательства, служило какъ бы задаткомъ на равноправіе. Даже
клерикальной Австріи воинская повинность первоначально бы
поднесена евреямъ въ связи съ „эдиктомъ терпимости", эти
мнимымъ актомъ эмансипаціи. Иное видимъ въ Россіи. Введе
рекрутчины въ самой суровой формѣ и безпримѣрное ея осу
ствленіе сопровождались небывалымъ усиленіемъ репрессивн
законодательства, чудовищнымъ ростомъ безправія. Еврея б
двумя кнутами—военнымъ и гражданскимъ. Въ тотъ самый
ковой годъ, когда была опубликована „рекрутская конституці
спустя три мѣсяца послѣ подписанія ея, когда въ синагога
еще не затихъ плачъ постившихся, молившихъ Бога о „спасе
отъ бѣдствія",—были подписаны два указа (2 дек. 1827 г.)
выселеніи евреевъ изъ всѣхъ деревень и корчемъ Гродне
ской губерніи въ города и мѣстечки, и о высылкѣ всѣ
еврейскихъ жителей изъ города Кіева [1]). Изгнаніе изъ дерев
Гродненской губерніи было продолженіемъ политики сельск
ликвидаціи еврейства, начатой въ 1823 г. съ Бѣлоруссіи. (Гл
нѣйшіе законодательные акты того времени—до 1835 г.—пред
рительно разрабатывались „Еврейскимъ Комитетомъ", учрежд
нымъ въ 1823 г.). Гродненская губернія была поставлена тол
на ближайшую очередь, и возбудившему этотъ вопросъ велик
князю Константину Павловичу было повелѣно „произвести пе
селеніе сперва въ одной Гродненской губерніи", отлагая про
водство той же операціи въ прочихъ „ввѣренныхъ его нача
ству губерніяхъ" до другого времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ велик

[1]) Сборникъ закон. о евр., №№ 164, 165.

ю предусмотрительно предписывалось указомъ, чтобы къ
›ленію приступили „не прежде, какъ по окончаніи нынѣшняго
утскаго набора“. Очевидно, боялись волненій и осложненій
или раньше взять дѣтей въ солдаты, а потомъ изгнать ро-
лей, забрать птенцовъ и разрушить гнѣздо... Кіевское изгнаніе
) уже началомъ новой системы—съуженія городской по-
ı, отведенной евреямъ въ „чертѣ осѣдлости“. Съ 1794 г.
›и селились въ Кіевѣ безпрепятственно, образовали тамъ на
›нномъ основаніи значительную общину, широко развили
говлю и промышленность,—и вдругъ правительство нашло,
„пребываніе ихъ вредно для промышленности города сего и
самой казны, и сверхъ того противно правамъ и привилегіямъ,
разныя времена городу Кіеву жалованнымъ“. И грозный
ретъ изъ Петербурга не только запретилъ евреямъ даль-
шее поселеніе въ Кіевѣ, но и предписалъ, чтобы давно осѣвшіе
ъ покинули городъ въ теченіе одного года, а имѣющіе недви-
иость—въ теченіе двухъ лѣтъ. Впредь допускались лишь вре-
ныe—не долѣе шести мѣсяцевъ—пріѣзды въ Кіевъ купцовъ
выхъ двухъ гильдій, „на контракты и ярмарки“ или по казен-
ıъ подрядамъ и поставкамъ.

Въ 1829 г. бичъ выселенія ударилъ по евреямъ береговъ
тійскаго и Чернаго морей. Въ Курляндіи и Лифляндіи при-
ано было принять мѣры „къ уменьшенію числа евреевъ“
орое значительно увеличилось притокомъ „пришельцевъ“, неро-
›нныхъ въ краѣ и не имѣвшихъ тамъ права жительства. Царь
ердилъ предложеніе Еврейскаго Комитета о высылкѣ изъ Курлян-
всѣхъ нетуземныхъ евреевъ въ тѣ города, къ которымъ они
иписаны; не приписаннымъ же къ опредѣленному обществу
ъ былъ полугодовой срокъ на приписку внѣ края, а пропу-
вшихъ срокъ велѣно сдавать въ военную службу или—негод-
хъ къ службѣ—ссылать въ Сибирь [1]). Въ томъ же году царскій
ізъ объявилъ „неудобнымъ и вреднымъ пребываніе неслужа-
хъ евреевъ въ городахъ Севастополѣ и Николаевѣ“, какъ
›нно-морскихъ центрахъ, и предписалъ выселить оттуда еврей-
іхъ жителей: имѣющихъ недвижимость въ теченіе двухъ лѣтъ,
имѣющихъ—въ теченіе одного года [2]). Въ 1830 г. послѣдо-

[1]) Тамъ-же, № 190. Въ 1831 г. послѣдовало „смягченіе“: повелѣно
реевъ, не пріискавшихъ себѣ общества, въ солдаты не отдавать, но
›хъ ихъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми обоего пола ссылать въ Сибирь
поселеніе“. Тамъ же, № 233.

[2]) Тамъ же, № 201.

валъ указъ объ изгнаніи евреевъ изъ селъ и деревень Кіевс губерніи... [1]) Такъ швыряли людей изъ деревень въ города, однихъ городовъ въ другіе, изъ губерніи въ губернію, к будто рѣчь шла о перевозкѣ партій скота съ мѣста на мѣ

Когда эта „мобилизація“ достигла своей высшей точки, возгс лось польское возстаніе 1830—31 годовъ, отразившееся во вс западномъ краѣ. Опасаясь соединенія гонимыхъ евреевъ съ ляками, правительство пошло на временныя уступки. Въ февр 1831 г. было отсрочено на три года окончательное выселе евреевъ изъ Кіева, вслѣдствіе представленія мѣстнаго воен губернатора о томъ, что слѣдуетъ „принять въ уваженіе на ящія политическія обстоятельства, въ коихъ они (евреи) мог быть иногда полезны“. По истеченіи срока, въ 1833 г., кіев губернаторъ сдѣлалъ представленіе въ Петербургъ о желате ности оставить евреевъ въ городѣ, хотя бы въ отдѣльномъ кв талѣ, „признавая это полезнымъ и въ томъ отношеніи, что при умѣренности и простотѣ ихъ жизни имѣютъ возможно продавать товары гораздо дешевле, такъ что съ высылкою и многіе товары и издѣлія вздорожаютъ“; но Николай I отве это предложеніе и согласился только отсрочить выселеніе февраля 1835 г., такъ какъ къ тому времени подготовля общій уставъ -- новое „Положеніе о евреяхъ“ [2]). Такія кратковременныя отсрочки давались изгнанникамъ изъ Никола изъ деревень Кіевской губерніи и другихъ мѣстъ [3]).

Со времени изданія военнаго устава, въ тайникахъ пет бургскихъ канцелярій усердно работали надъ новымъ „гражд скимъ“ уставомъ о евреяхъ, который замѣнилъ бы устарѣв Положеніе 1804 года. Работа прошла черезъ рядъ инстан Проектъ составлялся въ Еврейскомъ Комитетѣ, учрежденномъ 1823 г. съ задачей „уменьшенія евреевъ въ государствѣ“ (вы гл. I) и состоявшемъ изъ министровъ и директоровъ департам товъ. Сначала директора выработали проектъ устава изъ 1 статей—огромный кодексъ безправія, основанный на принци евреямъ все запрещено, кромѣ того, что оговорено особымъ кономъ. Этотъ проектъ своими размѣрами устрашилъ само п вительство, и его передали для переработки въ министерс

---

[1]) Тамъ же, № 210.

[2]) Тамъ же, № 231, 271; подробнѣе объ этихъ представленіяхъ и золюціяхъ—въ „Справкѣ по евр. вопросу“, изд. Канцеляріи Объед Дворянства, вып. I, стр. 34—36 (1909).

[3]) Сборн. закон. о евр. №№ 256, 269, 273.

ъ Комитета. Въ передѣланномъ, сокращенномъ видѣ уставъ внесенъ въ 1834 г. въ Департаментъ законовъ Государ-аго Совѣта, гдѣ подвергся тщательному обсужденію, а за-перешелъ въ общія собранія Государственнаго Совѣта. стерскій" проектъ отличался такой суровостью, что въ Де-ментѣ законовъ сочли нужнымъ смягчить его. Министры ѣ министра финансовъ) предлагали выселить всѣхъ евреевъ деревень въ города и мѣстечки въ трехгодичный срокъ. таментъ законовъ нашелъ эту мѣру рискованною, указывая), что опытъ бѣлорусскаго выселенія (1823) не оправдалъ дъ, „разоривъ евреевъ и не улучшивъ состоянія посе-. Общее собраніе Государственнаго Совѣта согласилось съ ченіемъ Департамента, чтобы „предполагаемое выселеніе въ (изъ деревень), какъ въ исполненіи весьма затрудни-ое, а въ пользѣ недоказанное, изъ устава исключить, и тамъ, гдѣ оное доселѣ назначено, но еще не исполнено, овить". На докладѣ Совѣта царь написалъ резолюцію: ь, гдѣ мѣра сія (выселеніе) начата, неудобно отмѣнять, но ить до времени въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ еще къ сему уплено не было" [1]). Эта резолюція сняла на время дамо-, мечъ, висѣвшій надъ головою сельскихъ евреевъ.

енѣе уступчивымъ оказался царь въ вопросѣ о частичномъ иреніи „черты осѣдлости". Департаментъ законовъ предло-разрѣшить жительство во внутреннихъ губерніяхъ купцамъ й гильдіи, для пользы казны и крупной торговли. Въ общемъ ніи Государственнаго Совѣта за это предложеніе высказа-только меньшинство (13 членовъ); большинство же (22) доказывало: что нельзя нарушать установившуюся „со энъ Петра Великаго" традицію—не допускать евреевъ въ орусскія губерніи: что такое допущеніе „произвело бы а непріятное впечатлѣніе въ нашемъ народѣ, который и по іямъ вѣры, и по общему мнѣнію о нравственныхъ свой-ъ евреевъ, вообще привыкъ чуждаться и презирать ихъ"; что раны Запада, гдѣ евреямъ предоставлены гражданскія права, могутъ служить примѣромъ для Россіи, сколько по несрав-о большему у насъ числу евреевъ, столько и потому, что пра-ьство и народъ нашъ, при всей извѣстной вѣротерпимости,

[1]) О всѣхъ подготовительныхъ работахъ къ „уставу" 1835 года, о ихъ въ Гос. Совѣтѣ, царскихъ помѣткахъ и резолюціяхъ—недавно лись оффиціальныя архивныя свѣдѣнія въ упомянутой „Справкѣ р. вопросу", вып. I, стр. 1—43.

весьма однако же далеки отъ того равнодущія, съ коимъ н
торыя другія націи смотрятъ на предметы вѣры". Сдѣлав
докладѣ противъ послѣднихъ словъ помѣтку: „слава Богу",
положилъ слѣдующую общую резолюцію: „Вопросъ сей р
шенъ Петромъ Великимъ; я его не осмѣлюсь перемѣнять; с
шенно раздѣляю мнѣніе 22-хъ членовъ".—Здѣсь царь под
дилъ мнѣніе большинства Государственнаго Совѣта, но въ
гомъ вопросѣ—рекрутскомъ—онъ рѣшительно пошелъ пр
мнѣнія Совѣта. Департаментъ законовъ, а за нимъ общее с
ніе робко высказались за частичное удовлетвореніе ходата
евреевъ объ уравненіи рекрутской повинности (виленскій к
въ своей запискѣ отъ 1833 г., домогаясь упраздненія стра
института кантонистовъ, просилъ, чтобы евреевъ принимал
возрастѣ 20—35 лѣтъ вмѣсто возраста 12—25 лѣтъ); но ца
резолюція гласила: „оставить по прежнему". Суровый рекру
уставъ 1827 г. былъ неприкосновененъ для критики... Н
клоннымъ остался Николай I и въ дѣлѣ изгнанія евреев
Кіева. Департаментъ законовъ, основываясь на вышеупо
томъ ходатайствѣ мѣстнаго губернатора, предлагалъ отло
выселеніе евреевъ изъ Кіева, и 14 членовъ общаго соб
согласились съ этимъ мнѣніемъ, рекомендуя представить во
на „высочайшее благоусмотрѣніе", т. е. пересмотръ рок
указа; но 15 членовъ отвергли всякое представленіе, въ
того, что царская воля въ этомъ дѣлѣ уже выяснилась и „
метъ сей рѣшенъ" въ смыслѣ неблагопріятномъ для евреев
многимъ другимъ пунктамъ Государственный Совѣтъ также п
новлялъ рѣшенія, руководствуясь не столько убѣжденіемъ, ск
ясно выраженною царскою волею, которой не смѣли прек
вить.

Такъ и прошелъ въ Совѣтѣ весь проектъ устава, и въ
даніи 28 марта было рѣшено поднести его на высочайшее у
жденіе. Въ этомъ засѣданіи глухо прозвучалъ одинокій, зап
лый голосъ защитника евреевъ. Членъ Совѣта адмиралъ Гре
имѣвшій мужество плыть противъ теченія, представилъ „о
мнѣніе" по поводу проекта, требуя ряда облегченій въ тяже
правовомъ положеніи евреевъ. Грейгъ поставилъ вопросъ
бромъ: „могутъ ли быть въ государствѣ терпимы евреи
нѣтъ?" Если да, то нужно отказаться отъ системы „стѣс
въ дѣйствіяхъ и обычаяхъ ихъ по своей вѣрѣ" и предост
имъ хотя бы „равную съ другими свободу по торговлѣ"
тогда „можно болѣе ожидать добра отъ ихъ благодарности, не

іхъ ненависти". Если же признано, что евреи не могутъ терпимы въ Россіи, то слѣдовало бы „выслать ихъ безъ изъятія изъ государства за границу"; это было бы знѣе, нежели оставить сіе сословіе внутри государства въ ъ положеніи, которое возбуждаетъ въ нихъ безпрерывно вольствіе и ропотъ" [1]). Голосъ „чудака"-адмирала, конечно, ылъ услышанъ.

э былъ услышанъ и голосъ еврейскаго общества. Оглушен-епрерывными ударами, охваченное настроеніемъ мучениче-еврейское общество молчало въ тѣ мрачные годы. Но дохо-іе изъ Петербурга слухи о готовящейся общей регламен-еврейскаго быта, всколыхнули часть общества: ожидаемый , страшнѣе уже нанесеннаго, и естественною явилась попытка овить занесенную руку. Въ концѣ 1833 г. въ Государствен-Совѣтъ поступили, въ качествѣ матеріала при обсужденіи ев-:аго вопроса, двѣ записки: одна—отъ Виленскаго кагала, одписью шести старшинъ, а другая—отъ извѣстнаго въ адми-ративныхъ сферахъ черниговскаго купца и казеннаго по-щика, Литмана Фейгина [2]). Виленскій кагалъ заявлялъ, репрессивная политика Еврейскаго Комитета въ послѣдніе приведшая большую часть народа „въ крайнее разстрой-", заставляетъ евреевъ „содрогаться и трепетать на счетъ го еврейскаго устава, въ томъ же Комитетѣ составленнаго ступающаго на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ". ѣ ряда жестокихъ ограниченій не только въ правахъ, но и тбываніи рекрутской повинности,—пишутъ просители,—евреи и бы въ полное отчаяніе, если бы не уповали на милость , который во время недавняго путешествія по западнымъ рніямъ выразилъ депутаціямъ отъ еврейскихъ обществъ свое оволеніе по поводу вѣрности престолу, выказанной евреями время польскаго возстанія 1831 года. Виленцы умоляютъ атить вниманіе на сей несчастный и оклеветанный народъ" радить его отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій. Въ болѣе про-ующемъ тонѣ составлена записка Фейгина. Рядомъ ссылокъ овѣйшія мѣры правительства онъ доказываетъ, что „не по ствамъ (нравственнымъ), а по вѣрѣ своей еврейскій народъ гонимъ". „Евреи теряютъ надежду на улучшеніе ихъ участи жиданіемъ новаго Устава, поелику правительство приступило

[1]) Тамъ же, стр. 41—43.
[2]) Тамъ-же, стр. 11—15; въ болѣе полномъ текстѣ обѣ записки помѣ-ы въ „Еврейской Старинѣ" 1911 г., стр. 96 сл. и 394 сл.

къ сей мѣрѣ, не спрося объясненій или оправданій сего на тогда какъ по общему закону нельзя приступить къ осужд даже одного лица, не вызвавъ его къ оправданію". Этотъ уп не подѣйствовалъ: правительство предпочло заочный судъ евреями, безъ выслушанія защиты, безъ всякихъ гарантій восудія. Оно не удовлетворило и ходатайства виленскаго ка о дозволеніи „прислать въ столицу хотя бы четырехъ депута отъ всего народа, для представленія правительству своихъ ясненій и предположеній о новомъ устройствѣ евреевъ, съ пр явленіемъ имъ проекта Устава". Весною 1835 г. приговоръ б произнесенъ въ окончательной формѣ: въ апрѣлѣ было подпи новое „Положеніе о евреяхъ"[1]).

Эта хартія безправія, которой суждено было дѣйствовать теченіе ряда десятилѣтій, состояла изъ старыхъ „основн законовъ" о евреяхъ съ прибавленіемъ ограничительныхъ нове изданныхъ послѣ 1804 года. Черта осѣдлости евреевъ здѣсь б точно установлена: Литва и юго-западныя губерніи на вс протяженіи, Бѣлоруссія безъ деревень, Малороссія (Черни Полтавск. губерніи) безъ казенныхъ селъ, Новороссія безъ Н лаева и Севастополя, Кіевская губернія безъ города Кіева, П балтійскія губерніи—лишь для старопоселенцевъ; вся сельс полоса на 50 верстъ отъ западной границы закрыта для но водворенія. Во внутреннія губерніи допускаются только врем ныя „отлучки" (на 6 недѣль), по губернаторскимъ паспорта для судебныхъ и торговыхъ дѣлъ, съ тѣмъ условіемъ, чт пріѣзжіе носили тамъ русскую, а не еврейскую одежду. Купц первыхъ двухъ гильдій разрѣшается сверхъ того пріѣзжать (п вогильдейцамъ на 6 мѣсяцевъ, прочимъ—на 3 мѣсяца) въ личные и портовые города, а также на Нижегородскую, Ха ковскую и прочія большія ярмарки для покупки товаровъ и оп вой продажи. Запрещается держать христіанъ въ еврейск домахъ для постоянныхъ услугъ; дозволенъ лишь наемъ ихъ кратковременныя работы, съ тѣмъ чтобы рабочіе жили въ быхъ помѣщеніяхъ. Браки не дозволяются до достиженія же хомъ 18 и невѣстою—16 лѣтъ, подъ страхомъ тюремнаго зак ченія (этотъ запретъ, при плохой регистраціи рожденій и б ковъ, легко нарушался). Въ публичныхъ актахъ должны уп ребляться русскій или мѣстный языкъ, но „отнюдь не евр скій". Обязанности кагала состоятъ въ томъ, чтобы наблюд

[1]) Сборн. закон. о евр., № 304.

точнымъ исполненіемъ „предписаній начальства“, за „исправ- мъ поступленіемъ“ казенныхъ податей и общественныхъ сбо- ъ; кагальные избираются каждое трехлѣтіе общиною изъ лицъ, ѣющихъ читать и писать по русски, и утверждаются Губерн- мъ Правленіемъ. Евреи участвуютъ въ муниципальныхъ вы- ахъ, умѣющіе читать и писать по русски могутъ быть изби- мы въ члены городскихъ думъ и магистратовъ (по дополненію 36 года—только въ размѣрѣ одной трети, кромѣ города Вильна, евреи вовсе исключались изъ городского самоуправленія). нагоги не могутъ строиться въ близкомъ разстояніи отъ церк- . Русскія училища всѣхъ разрядовъ открыты для еврейскихъ тей, которыя при этомъ „не принуждаются къ перемѣнѣ вѣры“ . 106)—нелишнее упоминаніе въ эпоху, когда такое принужденіе шло въ обиходъ. Для послѣдней цѣли имѣлся другой уставъ— рутскій, о которомъ оговорено, что онъ „сохраняетъ свою силу“. кимъ образомъ Положеніе 1835 года было только сводомъ его прежняго антиеврейскаго законодательства, и един- венная его положительная сторона состояла въ томъ, что оно ложило предѣлъ выдворенію евреевъ изъ деревень, разоряв- му населеніе въ періодъ 1804—1830 гг.

Изданіе общаго регламента не остановило, однако, кипучей ятельности правительства. Неутомимая рука продолжала вер- ть законодательный прессъ, все больше нажимая на сдавленную рейскую жизнь. Жестоко каралась всякая попытка вырваться ь подъ этого пресса. Въ 1838 г. была обнаружена въ Петер- ргѣ группа евреевъ съ „просроченными паспортами“, т. е. мѣлившихся прожить нѣсколько дольше положеннаго для пріѣз- хъ срока,—и царь приказалъ: отдать ихъ на службу въ крон- адтскія арестантскія роты [1]). Тяжелые штрафы были установлены я помѣщиковъ великорусскихъ губерній за „передержатель- во“ евреевъ въ своихъ владѣніяхъ (1840) [2]). Много вниманія ѣлялось полицейскому надзору за духовною жизнью еврейства. 1836 г. начался цензурный походъ на еврейскія книги. иги на еврейскомъ языкѣ, почти исключительно религіознаго держанія: молитвенники, книги библейскія, талмудическія, рав- нскія, каббалистическія и хасидскія—печатались тогда въ нѣко- рыхъ типографіяхъ (Вильно, Славуты и др.) подъ наблюденіемъ рогихъ цензоровъ изъ христіанъ или крещеныхъ евреевъ. Изъ

[1]) Сборн. зак. о евр., № 361.

[2]) Тамъ же, № 419.

такихъ же большею частью старыхъ религіозныхъ книгъ, русскихъ или заграничныхъ изданіяхъ, состояли всѣ еврейс домашнія библіотеки. Но правительству, освѣдомляемому доно чиками изъ крещеныхъ евреевъ, тутъ почудилась опаснос нѣтъ-ли чего „вреднаго“ въ старинныхъ или заграничныхъ изд ніяхъ, не прошедшихъ черезъ цензуру? И вотъ была предпр нята ревизія всѣхъ домашнихъ библіотекъ. Приказано было ставить въ теченіе года мѣстной полиціи всѣ книги, напечата ныя когда либо безъ цензуры или привезенныя изъ заграниц и поручить пересмотръ ихъ „надежнымъ раввинамъ“, котор должны отмѣчать штемпелемъ одобренныя книги, а неодобре ныя—вернуть полиціи для отсылки въ Министерство внутренни дѣлъ. Такъ подвергнута была цензурѣ вся старопечатная евре ская литература въ доцензурныхъ изданіяхъ XVI—XVIII в ковъ. Для „облегченія надзора“ за новыми изданіями и пере чатками, было приказано всѣ еврейскія типографіи въ разны городахъ и мѣстечкахъ закрыть, оставивъ только двѣ—въ Виль и Кіевѣ (позже кіевская типографія была перенесена въ Жи миръ), съ особыми при нихъ цензорами. Такъ какъ еврейс писатели древности и среднихъ вѣковъ не могли считаться требованіями русской цензуры, то во многихъ классическихъ пр изведеніяхъ оказались, конечно, мѣста „противныя государств нымъ узаконеніямъ“ Россіи. Всѣ такія книги, въ десяткахъ тыся экземпляровъ, надлежало, въ силу указа 1836 г., подъ страж препроводить въ Петербургъ для суда надъ ними. Это оказал очень труднымъ, и по ходатайству губернаторовъ было высочай разрѣшено (1837 г.) всѣ эти книги „предавать сожженію мѣстѣ“, въ присутствіи совѣтника Губернскаго Правленія и е одного „благонадежнаго чиновника“, командируемаго губерна ромъ, съ тѣмъ чтобы о каждомъ такомъ ауто-да-фе доносил въ Петербургъ съ представленіемъ министерству внутренни дѣлъ одного экземпляра каждой „истребленной“ книги. Но и этомъ не успокоилась ярость цензуры. Возникло опасеніе, что „надежные раввины“ признали „безвредными“ многія книги, держаніе коихъ грозитъ государственному порядку и спокойств и въ 1841 г. былъ изданъ указъ о контролѣ надъ раввинск цензурой. Всѣ безцензурныя, хотя и признанныя безвредны книги повелѣвалось отсылать изъ домашнихъ библіотекъ виленскій и кіевскій цензурные комитеты, и тамъ одобренн выпускать со штемпелемъ, а неодобренныя „предать сожженіи Потянулись возы съ арестованными библіотеками въ Вильно

ъ, и еще много лѣтъ въ цензурномъ заточеніи лежала трех-челѣтняя литература „народа книги“, ожидая либо одобренія каго чиновника, либо казни черезъ сожженіе [1])...

Рѣшеніе еврейскаго вопроса примитивнымъ путемъ крещеній валось руководящей идеей правительства. Тогдашнее законо-льство переполнено предписаніями относительно выкрестовъ. атуляція синагоги передъ церковью казалась какъ будто ко вопросомъ времени. Однако, сама власть плохо вѣрила искренность обращаемыхъ евреевъ. Въ 1827 г. царь пишетъ твенноручную резолюцію: „строго наблюдать, чтобы крещеніе лось непремѣнно въ воскресные дни и со всею возможною личностью, дабы отвратить всякое подозрѣніе въ притворномъ нятіи христіанства“ [2]). Но позже пришлось смягчить этотъ гроль для евреевъ, „избѣгающихъ публичности при крещеніи“, енно же для кантонистовъ, „изъявляющихъ желаніе принять вославіе“—подъ вліяніемъ казарменной пытки. Объ искрен-ти перехода истязуемыхъ не могло быть рѣчи, и баталіоннымъ щенникамъ разрѣшалось крестить такихъ невольниковъ, даже испрашивая разрѣшенія духовнаго начальства“ (1831) [3]). Среди къ плѣнниковъ арміи казарменные миссіонеры имѣли большой ѣхъ. Въ указахъ употреблялось характерное выраженіе: „рядо-изъ евреевъ, остающіеся въ семъ вѣроисповѣданіи“ [4])—для значенія группы упорствующихъ, неисправимыхъ, нарушаю-къ предустановленную начальствомъ гармонію повальныхъ щеній. Но среди „вольныхъ“, не вырванныхъ изъ еврейской ды, вѣроотступничество составляло величайшую рѣдкость, и е писались законы о льготахъ для выкрестовъ или о гченіи наказаній для уголовныхъ преступниковъ, принимаю-хъ православіе [5]).

С. Дубновъ.

(*Продолженіе будетъ*).

---

[1]) Сборн. закон. о евр. №№ 334, 355, 431; ср. Евр. Стар. 1909 г., I, стр. 112.

[2]) Сборн. зак., № 156; ср. № 220.

[3]) Тамъ-же, № 232—характернѣйшій актъ; о крещеніи см. еще №№ , 237, 248, 259 и мн. др.

[4]) Тамъ-же, № 252; ср. № 693.

[5]) Тамъ-же, №№ 171, 215. По Уложенію о наказ. изд. 1845 г., ст. 157, казаніе уменьшалось въ степени и даже въ родѣ для преступниковъ, орые во время слѣдствія или суда принимали православную вѣру.

Евреи въ Туркестанѣ.

(Отчетъ о лѣтней поѣздкѣ 1912 года).

Въ первой моей работѣ по еврейской антропологіи, появи шейся въ 1895 г. (въ 23-мъ томѣ „Archiv für Anthropologie" подъ заглавіемъ: „Die südrussischen Juden. Eine anthrop metrische Studie", было высказано слѣдующее заключеніе:

„До тѣхъ поръ, пока не будутъ изслѣдованы всѣ еврейск группы, живущія въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, нельзя дать око чательнаго отвѣта о мѣстѣ евреевъ въ антропологической с стемѣ. Только такое всестороннее изслѣдованіе можетъ на дать въ руки мѣрило для опредѣленія какъ первичнаго ти евреевъ, такъ и соотношеній (антропологическихъ), существу щихъ между отдѣльными группами современнаго еврейства".

Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что антропологи и этн графы, путешествующіе по внѣ-европейскимъ странамъ, оче мало интересуются тамошними евреями. Это, повидимому, сл дуетъ считать результатомъ глубоко укоренившейся догмы о однородности еврейскаго типа. Евреи вездѣ тѣ же, что и у насъ,- вотъ предвзятое мнѣніе большинства, отражающееся весьма вред не только на антропологіи, но и на этнографіи еврейства, та какъ заставляетъ изслѣдователей проходить мимо отдѣльны еврейскихъ группъ даже тамъ, гдѣ разница съ европейски евреями бросается въ глаза.

Составляя по религіи и національно-духовному облику од общую массу, евреи разныхъ странъ отличаются, однако, дру отъ друга не только этнологически -- по языку, вѣрованіямъ обычаямъ, но и антропологически—по типу. Изслѣдованіе связа ныхъ съ этими явленіями вопросовъ, само по себѣ интересно способствовало бы выясненію цѣлаго ряда общенаучныхъ теорі какъ напр. о вліяніи среды, заимствованіяхъ, измѣнчивости ф зическаго типа и т. п.

Посильно участвуя въ разрѣшеніи этихъ сложныхъ вопр совъ, я неустанно стремился пополнять наши свѣдѣнія по антр пологіи и этнографіи евреевъ новыми данными, стараясь съ эт цѣлью использовать свои лѣтнія поѣздки. Въ 1908 г., благода поддержкѣ со стороны фонда имени Рудольфа Вирхова въ Бе линѣ, я имѣлъ возможность посѣтить Египетъ, Палестину

и присмотрѣлся къ жизни не только тамошнихъ евреевъ, евреевъ отдаленнѣйшихъ уголковъ Азіи и Африки, стека-ся въ Палестину отчасти добровольно, влекомые туда вѣчно привязанностью къ былой родинѣ, отчасти же противъ своей вслѣдствіе гоненій и гнета въ мѣстахъ прежняго житель-. Но и эта поѣздка не дала мнѣ нужнаго матеріала о нѣко-къ странахъ, въ особенности объ окраинахъ Россійской им-—и я рѣшилъ лично посѣтить эти окраины, чтобы на мѣстѣ омиться съ рядомъ вопросовъ, которые могутъ быть вы-ы только въ связи съ другими, болѣе общими факторами.

ія большей ясности, остановлюсь хотя бы на одномъ при-. Русскіе евреи составляютъ почти половину всѣхъ евреевъ, щихся на земномъ шарѣ. Откуда и когда они пришли въ ю? Большинство ученыхъ придерживаются того мнѣнія, что іе евреи являются пришельцами съ запада, гдѣ гоненія во на крестовыхъ походовъ заставили еврейскую массу искать спокойнаго убѣжища, каковое они и обрѣли въ тогдашней шѣ. Но нѣкоторые изслѣдователи склонны думать, что уже гихъ событій на пространствѣ современной юго-западной и жили евреи болѣе или менѣе сплошными массами, явив-ися туда съ востока. Споръ еще далеко не улаженъ, и даже ослѣднее время являются все новые защитники восточнаго мѣстнаго происхожденія русскаго еврейства. Въ этомъ спорѣ, кажется, антропологіи будетъ принадлежать, если не рѣ-щій, то во всякомъ случаѣ вѣскій голосъ.

реди евреевъ, какъ извѣстно, наблюдаются два рѣзко вы-нныхъ типа: длинноголовый, ближе стоящій къ первона-ному семитическому, и короткоголовый, далеко ушедшій отъ го первообраза. Первый присущъ въ данное время мень-ству, и въ чистой формѣ встрѣчается въ сѣверной Африкѣ еди аборигеновъ Палестины (евреи Пекіина, самаритяне). Ко ому слѣдуетъ причислить всѣхъ евреевъ восточной Европы ольшинство азіатскихъ. Возникаетъ, такимъ образомъ, весьма ный вопросъ: гдѣ же и въ силу какихъ факторовъ произошло измѣненіе первоначальнаго длинноголоваго семитическаго въ современный, короткоголовый еврейскій типъ? И вотъ опологическія данныя последнихъ лѣтъ говорятъ какъ будто го, что Кавказъ съ прилегающими странами могъ быть тѣмъ томъ, гдѣ еврейскій типъ, въ силу ли смѣшеній съ окру-ющими народностями, или другихъ, пока еще неизвѣстныхъ торовъ, совершенно переродился. Если это такъ, то антропо-ическіе выводы служатъ подтвержденіемъ теоріи о восточ-ъ происхожденіи русскаго еврейства. Это свое мнѣніе я, къ алѣнію, вынужденъ основывать почти исключительно на соб-нныхъ наблюденіяхъ, вслѣдствіе чего дальнѣйшія работы въ мъ направленіи были бы весьма желательны.

Полагаю, что и приведеннаго примѣра достаточно, чтобы по-ать всю важность изслѣдованій въ области еврейской антро-

пологіи и понять ту настойчивость, съ которой я преслѣ поставленную себѣ много лѣтъ назадъ цѣль.

Первоначальное мое желаніе было посѣтить только Закас скую область и Кавказъ, но любезно оказанное мнѣ Еврейск Историко-Этнографическимъ Обществомъ содѣйствіе дало возможность объѣздить также и Крымскій полуостровъ, с богатый памятниками еврейской старины, служащій и пон главнымъ убѣжищемъ двухъ небольшихъ еврейскихъ гру происхожденіе которыхъ многіе связываютъ съ эпохою хаз караимовъ и крымчаковъ. Посѣщеніемъ Крыма я считаю ци своихъ изслѣдованій законченнымъ, и для меня составляетъ пр ный долгъ принести комитету Общества свою глубокую бл дарность за предоставленіе мнѣ возможности закончить мн лѣтній трудъ.

Какъ всегда, я помимо антропологіи интересовался так по мѣрѣ времени и возможности, и чуждымъ намъ быто экономическимъ положеніемъ, воззрѣніями и историческими г даніями изслѣдуемыхъ еврейскихъ группъ. Оставляя теперь сторонѣ вопросы чисто антропологическаго свойства, разрабо которыхъ требуетъ долгаго времени, я ограничусь въ наст щемъ отчетѣ, главнымъ образомъ, описаніемъ видѣннаго и с шаннаго мною на всемъ протяженіи моего пути.

Какъ я уже сказалъ, я посѣтилъ Закаспійскій край, Кавк и Крымъ и изъѣздилъ это громадное пространство — отъ Т кента до Евпаторіи—вдоль и поперекъ всѣми возможными с собами передвиженія. Я повсюду встрѣчалъ самый любезн пріемъ и горячее желаніе содѣйствовать моимъ задачамъ. будучи въ состояніи благодарить каждаго въ отдѣльности оказанное мнѣ содѣйствіе, я прошу всѣ тѣ учрежденія и ли съ которыми судьба меня сталкивала, принять выраженіе м глубокой и искренней благодарности.

Время поселенія евреевъ въ Туркестанѣ не поддается т ному опредѣленію. Преданія связываютъ это событіе съ десят израильскими колѣнами, уведенными въ плѣнъ въ Ашуръ и селенными (согласно 2-й Книгѣ Царствъ, 17, 6) „въ Халахѣ, Х борѣ, по рѣкѣ Гозанѣ и въ городахъ Мидіи". По мѣстно преданію, Хаборъ тождественъ съ Бухарой, но понятно, что имѣемъ здѣсь дѣло съ народной этимологіей, не стѣсняющей по созвучію словъ создавать самыя причудливыя комбинац Нѣкоторые, впрочемъ, не заходятъ такъ далеко и выводятъ з каспійскихъ евреевъ изъ Вавилоніи, при чемъ видятъ въ ни потомковъ колѣна Іудина. Возможно, что вышеприведенный сти изъ книги Царствъ далъ также поводъ къ тому, чтобы иска общности происхожденія между туркестанскими и кавказски евреями, при чемъ Кавказъ отождествляется съ „Мидіей". Ту кестанскіе евреи, по крайней мѣрѣ, сами указываютъ на ро

свое съ кавказскими, ссылаясь при этомъ также на родтатскаго языка, на которомъ говорятъ горскіе евреи, съ ідскимъ языкомъ туркестанскихъ евреевъ. По ихъ мнѣнію, нскіе евреи въ свое время также употребляли татскій языкъ, тдѣленные отъ горскихъ соплеменниковъ и окруженные груми, постепенно переняли языкъ послѣднихъ.

аинственное исчезновеніе десяти израильскихъ колѣнъ заяетъ искать ихъ повсюду, а въ особенности въ тѣхъ мѣь, географическое положеніе которыхъ болѣе или менѣе ко подходитъ къ библейскимъ данымъ. Такимъ образомъ естанскіе евреи считаютъ не только себя потомками десяти нъ, но и бухарцевъ, а также туркменовъ. Впрочемъ, это аніе существуетъ не только у евреевъ, но и у окружающаго іенія, и многіе народы Средней Азіи связываютъ свое схожденіе съ еврействомъ. Что афганцы считаютъ себя поами Израиля—давно извѣстно, но и другія племена вывосвое происхожденіе отъ народа Библіи. Въ тридцати веръ отъ станціи Арчманъ, Закаспійской ж. д., имѣется аулъ ръ, жители котораго выдаютъ себя за потомковъ евреевъ же соблюдаютъ будто бы нѣкоторые еврейскіе обряды. Мнѣ далось провѣрить этотъ фактъ, но въ немъ нѣтъ ничего зможнаго. Что большая часть нѣкогда уведенныхъ ассирійи вавилонянами въ плѣнъ евреевъ не просто исчезла, а ворилась среди окружающихъ народовъ—не подлежитъ вѣдь кому сомнѣнію, и не было бы ничего удивительнаго, если амять объ этомъ событіи сохранилась до настоящаго вре. Съ другой стороны извѣстно, что преслѣдованія евреевъ теченіе среднихъ вѣковъ и вплоть до нашихъ дней не разъ чивались массовымъ обращеніемъ ихъ въ новую вѣру, какъ бывало и въ Европѣ; вполнѣ возможно, что историческая кладка для такихъ обращеній съ теченіемъ времени забыва, и наличность іудействующихъ ставилась въ связь съ библейи разсказами.

Оставаясь на исторической почвѣ, слѣдуетъ предположить, главное ядро евреевъ осѣло въ Средней Азіи одновременно съ ульманствомъ, когда край этотъ началъ быстро развиваться и время занялъ первенствующее мѣсто въ міровой культурѣ. можно, что тогда произошло частичное передвиженіе еврейизъ Персіи въ современный Туркестанъ, на что указываетъ зыкъ бухарскихъ евреевъ, представляющій собою персидское ѣчіе. Веніаминъ Тудельскій говоритъ о 50,000 евреевъ въ аркандѣ, и если считать эту цифру даже сильно преувелиной, то все же надо допустить, что въ то время Средняя обладала сравнительно большимъ еврейскимъ населеніемъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ сохранившимся понынѣ преданіямъ. мнѣнію бухарскихъ евреевъ, ихъ въ старину было значиьно больше, чѣмъ теперь, и только благодаря постояннымъ аденіямъ они, постепенно уменьшаясь въ числѣ, превратиь наконецъ въ ту горсть, которую они теперь представляютъ.

Уже при Чингизъ-Ханѣ и Тамерланѣ многіе евреи вынуждены были обратиться въ мусульманство, что продолжалось и послѣ нихъ вплоть до нашего времени. И хотя новообращенные нерѣдко черезъ нѣкоторое время получали возможность опять становиться евреями, все же значительная часть ихъ предпочитала оставаться въ новомъ лагерѣ. а нѣкоторые, вынужденные скрываться, вели и ведутъ образъ жизни маррановъ, какъ „чала" въ Бухарѣ или „джедиды" въ Персіи. Народная молва указываетъ на то, что въ горахъ и многихъ городахъ, какъ напр. въ Каратагѣ и Ходжентѣ, имѣются сплошныя группы мусульманъ еврейскаго происхожденія. Въ послѣднемъ городѣ они будто бы сохранили еврейско-персидское нарѣчіе и празднуютъ субботу, хотя торгуютъ и работаютъ въ этотъ день. Въ Бухарѣ и Самаркандѣ мнѣ указывали на сартовъ, ревностныхъ мусульманъ, предки которыхъ были евреями.

Чтобы освѣтить положеніе евреевъ въ Бухарѣ въ сравнительно еще недавнее прошлое, позволю себѣ привести одинъ характерный разсказъ. Лѣтъ сто тому назадъ гоненія противъ евреевъ настолько усилились, что глубоко почитаемый всѣми за свою ученость и благотворительность раввинъ Хаимъ, желая спасти общину, вынужденъ былъ принести себя въ жертву и заявилъ, что переходитъ добровольно въ исламъ. Пораженный этимъ, бухарскій эмиръ приблизилъ къ себѣ бывшаго раввина, который не замедлилъ воздѣйствовать на него въ пользу своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Черезъ 40 лѣтъ, однако, рабби Хаимъ опять вернулся въ еврейство, заставивъ эмира дать на это свое согласіе, благодаря хитро придуманной притчѣ, содержаніе которой мнѣ никто не могъ сообщить.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что многіе бухарскіе евреи считаютъ себя также потомками испанскихъ. Это мнѣніе могло возникнуть вслѣдствіе того, что бухарскіе евреи ввели у себя, подъ вліяніемъ прибывшаго къ нимъ въ концѣ XVIII вѣка марокканскаго ученаго Маймона, сефардскій ритуалъ. Первая вѣсть о бухарскихъ евреяхъ пришла въ Россію въ 1802 г., въ видѣ письма къ шкловскимъ евреямъ [1]). Подпись на этомъ письмѣ ס״ט слѣдуетъ, повидимому, читать ספרדי טהור.

Интересно, что бухарскіе евреи держатся того мнѣнія, что изъ ихъ среды вышли еврейскіе колонисты въ Китаѣ. Въ подтвержденіе этого взгляда приводятъ обыкновенно то обстоятельство, что въ литургіи китайскихъ евреевъ встрѣчаются персидскія слова. Но изъ этого только слѣдуетъ, что китайскіе евреи одно время находились подъ вліяніемъ персидскихъ. О происхожденіи же ихъ этотъ фактъ самъ по себѣ ничего не говоритъ, ибо первые евреи-поселенцы въ Китаѣ могли туда явиться и морскимъ путемъ, изъ Индіи. Недавно былъ, однако, открытъ документъ, съ убѣдительностью говорящій за то, что еще въ отдаленныя времена Китай и Персія находились въ постоянномъ

---

[1]) Сборникъ „Пережитое", т. II, 274.

общеніи и что дѣятельное участіе въ этомъ общеніи принимали евреи, среди которыхъ уже тогда персидскій языкъ былъ обыденнымъ. Я имѣю въ виду отрывокъ дѣлового письма, привезеннаго д-ромъ М. А. Штейномъ изъ китайскаго Туркестана и расшифрованнаго оксфордскимъ профессоромъ С. Марголіусомъ. По мнѣнію послѣдняго, письмо это, написанное на персидскомъ языкѣ еврейскими литерами, было отправлено изъ Табаристана, въ Сѣверной Персіи, въ 708 г. послѣ христ. эры.

Я преднамѣренно такъ долго остановился на преданіяхъ бухарскихъ евреевъ объ ихъ происхожденіи и связи съ другими группами, чтобы показать, какія проблемы еврейской исторіи таятся въ нѣдрахъ Средней Азіи. Удастся ли когда-нибудь вникнуть глубже въ эти проблемы и совершенно разгадать ихъ? Современный культурный уровень бухарскихъ евреевъ очень низокъ, и я не нашелъ среди нихъ не только европейски-образованнаго человѣка, но даже вообще кого-либо, интересующагося бытомъ и исторіей своего народа и родного края. Это, въ большинствѣ случаевъ, люди сегодняшняго дня, съ головой ушедшіе въ свои торговыя дѣла.

Счастливое исключеніе составляетъ, впрочемъ, старикъ Давидъ Калонтаръ, въ домѣ котораго я провелъ цѣлый день. Онъ съ видимымъ интересомъ и со знаніемъ дѣла отвѣчалъ на всѣ мои разспросы, съ гордостью показывалъ мнѣ свои рѣдкія книги и рукописи и принималъ, вообще, дѣятельное участіе въ моихъ изслѣдованіяхъ.

Въ виду того, что исторія послѣдняго столѣтія самаркандскихъ евреевъ тѣсно связана съ судьбой семьи Калонтаръ, я позволю себѣ сообщить объ этой семьѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, какъ о прототипѣ аристократической еврейско-бухарской семьи. Уже сама фамилія говоритъ о значеніи этой семьи, такъ какъ „Калонтаръ“ значитъ начальникъ, „наси“, какъ пояснилъ мнѣ съ гордостью старикъ. Отецъ его, Моисей, служилъ при дворѣ эмира Насрулла Баттуръ-хана и состоялъ сборщикомъ податей съ евреевъ. Лѣтъ 70 тому назадъ онъ, по просьбѣ самихъ евреевъ, купилъ въ собственность самаркандской общины участокъ земли, распланировалъ его и устроилъ на немъ „махаллу“, еврейскій кварталъ. До того самаркандскіе евреи жили разбросанно среди мусульманъ, слѣдствіемъ чего являлись частыя столкновенія между ними, кончавшіяся во многихъ случаяхъ невольнымъ переходомъ евреевъ въ мусульманство. Моисей Калонтаръ построилъ (или перестроилъ?) также большую синагогу и соорудилъ въ центрѣ квартала прудъ для общественнаго пользованія. Когда Самаркандъ былъ взятъ русскими войсками и главныя силы черезъ нѣкоторое время ушли, толпы туземцевъ осадили оставшійся въ цитадели незначительный русскій гарнизонъ. Многіе изъ евреевъ, потерявъ голову и не зная, гдѣ будетъ лучше, также укрылись въ крѣпости и оказывали осажденнымъ большія услуги, снабжая ихъ черезъ знакомые имъ потайные ходы провизіей и водой. За это—какъ часто бывало въ исторіи

евреевъ, занимающихъ незавидное мѣсто между молотомъ и наковальней—пришлось отвѣчать той ихъ части, которая осталась среди туземцевъ. Джура-бекъ велѣлъ схватить раввина Баруха Фузаилова и Моисея Калонтара и повелъ ихъ въ качествѣ заложниковъ за своимъ войскомъ. Фузаиловъ былъ вскорѣ убитъ, Калонтаръ же отдѣлался только раной, такъ какъ согласился притворно принять исламъ. Это было въ іюнѣ 1868 года. При генералѣ Кауфманѣ Моисей Калонтаръ состоялъ „аксакаломъ" (представитель отъ туземцевъ) и за вѣрную службу получилъ нѣсколько медалей. Занимая эту должность, онъ усиленно стоялъ на стражѣ еврейскихъ интересовъ, и при немъ ни одинъ еврей не былъ осужденъ; многіе же, осужденные раньше, были освобождены отъ наказанія. Онъ усердно занимался благотворительностью, хоронилъ на свой счетъ даже мусульманъ и, умирая, завѣщалъ нѣсколько принадлежавшихъ ему лавокъ въ еврейскомъ кварталѣ въ пользу еврейскихъ благотворительныхъ учрежденій. Я не смѣю сомнѣваться въ правдивости словъ сына и привелъ всѣ эти подробности не для возвеличенія покойнаго, а для того, чтобы показать, въ чемъ бухарскій еврей видитъ смыслъ хорошей жизни.

На закатѣ своихъ дней Моисей Калонтаръ обвелъ еврейское кладбище каменной оградой, наблюдая самъ за работой, причемъ простудился и умеръ въ 1878 г. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что кладбища бухарскихъ евреевъ имѣютъ весьма запущенный видъ, чему отчасти служатъ причиною свойства почвы. Какъ мусульманскія, такъ и еврейскія могилы въ большинствѣ случаевъ лишены, за отсутствіемъ подходящаго матеріала, прочныхъ памятниковъ, взамѣнъ которыхъ устраиваются глинобитныя возвышенія, разрушающіяся спустя короткое время. И только теперь—повидимому, подъ вліяніемъ европейскихъ евреевъ—на нѣкоторыхъ могилахъ стали воздвигать мраморныя или гранитныя доски съ соотвѣтствующими надписями. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, что на почвѣ Средней Азіи не найдено пока ни одного стариннаго еврейскаго надгробнаго памятника. Особенной почтительности къ могиламъ предковъ не наблюдается у мѣстныхъ евреевъ. Еврейскія кладбища, судя по самаркандскому, оставляются безъ сторожа и часто профанируются. При мнѣ чрезъ кладбище прогоняли стадо барановъ. При этомъ, конечно, нерѣдки захваты, къ которымъ особенно поощряетъ общее угнетенное состояніе евреевъ. Такой захватъ еврейскаго кладбища со стороны мусульманъ сосѣдняго села и далъ собственно поводъ старому Калонтару оградить его стѣной. Но мусульмане успѣли еще раньше использовать часть кладбища, похоронивъ тамъ своихъ покойниковъ, удаленіе которыхъ было невозможно, такъ какъ при огласкѣ мусульмане велѣли бы убраться евреямъ. И вотъ нашъ Моисей пустился на хитрость. Онъ пошелъ къ знакомому муллѣ и попросилъ у него помощи. Тотъ согласился, пошелъ въ деревню и послѣ молитвы сказалъ собравшимся, что до него дошли слухи, будто правовѣрные хоронятъ своихъ мертвецовъ

на еврейскомъ кладбищѣ, а потому онъ считаетъ своей обязанностью предупредить ихъ, чтобы они немедленно убрали оттуда своихъ покойниковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мусульмане на страшномъ судѣ попадутъ въ геенну огненную вмѣстѣ съ невѣрными евреями. Трупы были, немедленно убраны, и Калонтаръ могъ приступить къ возведенію ограды.

Сынъ его Давидъ, которому теперь 65 лѣтъ, пошелъ по стопамъ отца. Онъ не только пользуется большимъ вліяніемъ среди своихъ соплеменниковъ, но и занимаетъ вообще почетное положеніе въ Самаркандѣ. Съ 1891 по 1896 годъ онъ занималъ постъ „аксакала", много лѣтъ состоитъ членомъ учетно-ссуднаго комитета при Государственномъ Банкѣ, и за разныя заслуги получилъ четыре золотыя медали, личное почетное гражданство и почетный халатъ. Онъ давно уже оставилъ всякія торговыя дѣла, передавъ ихъ дѣтямъ, что очень рѣдко среди бухарскихъ евреевъ, видящихъ весь смыслъ жизни въ торговлѣ, и всецѣло посвятилъ себя общественной дѣятельности.

Какъ и у насъ во многихъ мѣстахъ, у средне-азіатскихъ евреевъ синагога служитъ не только домомъ молитвы, но и мѣстомъ для обсужденія общинныхъ дѣлъ. Явившись въ большую синагогу въ субботу къ вечерней молитвѣ, я засталъ тамъ весь еврейскій Самаркандъ. Вначалѣ я былъ очарованъ поразительно красивой картиной. Представьте себѣ большой, неправильной формы дворъ; одну сторону его занимаетъ собственно синагога, а другія окружены стѣнами сосѣднихъ домовъ; весь дворъ густо усѣянъ народомъ, одѣтымъ въ праздничные халаты самыхъ причудливыхъ цвѣтовъ; на стѣнахъ дѣти; лучи заходящаго солнца играютъ на шелкахъ халатовъ и на сосредоточенныхъ лицахъ слушателей. Но постепенно очарованіе смѣнилось другимъ чувствомъ. Говорилъ старикъ Калонтаръ; публика напряженно слушала; по временамъ кое-кто изъ присутствующихъ прерывалъ оратора сердитымъ возгласомъ, но остальные быстро останавливали нарушителя тишины. Я сперва ничего не понималъ, но постоянно доносившіяся до моего слуха слова: генералъ-губернаторъ, сенатъ и т. п., благодаря близкой уму еврея ассоціаціи идей, дали мнѣ скоро возможность уразумѣть, что дѣло идетъ о злободневномъ теперь въ краѣ вопросѣ. Пестрая картина лицъ и одеждъ потеряла для меня свою прелесть, и безысходное еврейское горе охватило меня, какъ и всѣхъ слушателей.

Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan, der Mohr kann gehen! Когда бухарскіе евреи являлись единственными распространителями русскихъ товаровъ, а съ таковыми и русскаго вліянія въ Средней Азіи, съ ними заигрывали. Теперь же когда рынокъ завоеванъ и вліяніе упрочено, евреи являются лишними, и ихъ, не задумываясь, сгоняютъ съ давно насиженныхъ мѣстъ. Но какъ это сдѣлать, чтобы не разойтись съ договорами и не нарушить элементарныхъ требованій права? И вотъ вспомнили, что въ Россіи существуетъ цѣлое законодательство объ иностранныхъ евреяхъ, и приравнили Бухару къ иностранному государству!..

Идя по этому пути дальше, постановили, что всѣ туземные евреи не могущіе доказать, что они жили въ русскихъ владѣніяхъ до ихъ завоеванія, должны, какъ подданные эмира, выселиться въ Бухару. Но какъ доказать свое право, когда полиція хочетъ это право отнять! На правильность записей нельзя, понятно, полагаться въ сравнительно недавно завоеванномъ краѣ, гдѣ чиновничество не знаетъ и не хочетъ знать ни мѣстныхъ языковъ, ни мѣстныхъ обычаевъ, и гдѣ народъ отличается особенной инертностью. Показанія еврейскихъ свидѣтелей не принимаются во вниманіе, обозначенія именъ въ разныхъ документахъ не соотвѣтствуютъ другъ другу; больше всего вредитъ дѣлу то обстоятельство, что фамильныя имена еще не прочно укоренились среди мѣстныхъ евреевъ. Происходя въ большинствѣ случаевъ изъ прозвищъ по отцу, онѣ при неустойчивости жизненныхъ формъ, мѣняются, и вчерашній Рувимовъ можетъ завтра быть Иссахаровымъ, что очень усложняетъ удостовѣреніе личности, въ особенности при нежеланіи сдѣлать это. Что на этой почвѣ происходятъ колоссальныя злоупотребленія, деморализующія чиновничество, понятно для всякаго, кромѣ генералъ-губернатора... Зная духъ законовъ о евреяхъ, мы, конечно, не удивимся той странности, что признавая Бухару иностраннымъ государствомъ, евреи котораго не имѣютъ права жительства въ Россіи и должны быть выдворены, правительство въ то же время принимаетъ репресивныя мѣры противъ русскихъ евреевъ, пріѣзжающихъ въ Бухару, какъ лежащую „внѣ черты еврейской осѣдлости". Такимъ образомъ Бухара (и Хива) по отношенію къ евреямъ одновременно разсматривается и какъ часть Россіи, и какъ страна, ничего общаго неимѣющая съ Россіей...

Я уже сказалъ, что среднеазіатскіе евреи занимаются главнымъ образомъ, торговлей. О значительности ихъ роли въ этой области можно судить по тому факту, что вывѣски на еврейскомъ языкѣ составляютъ обычное явленіе, въ особенности въ Самаркандѣ, и даже московскія фирмы не стѣсняются зазывать еврея еврейскою надписью на вывѣскѣ. Встрѣчаются и ремесленники, но ихъ немного. Мѣстные евреи утверждаютъ, что они научили туземцевъ красить шелкъ и прочія матеріи, а также штукатурить дома,—искусства, которыя они будто бы привезли съ собой изъ Персіи.

Въ высшей степени странно, что туземные евреи не стремятся получать европейское образованіе и не отдаютъ съ этой цѣлью своихъ дѣтей въ имѣющіяся въ краѣ среднія учебныя заведенія, гдѣ процентная норма для нихъ пока еще не существуетъ. Я, по крайней мѣрѣ, не встрѣтилъ среди нихъ ни одного, прошедшаго полный курсъ средняго училища; о высшихъ же учебныхъ заведеніяхъ и говорить нечего. Максимумъ, что позволяетъ себѣ туземный еврей, это—посѣщеніе первыхъ 2—3 классовъ. Причина этого кроется будто бы въ томъ, что туземные евреи вообще къ наукамъ не склонны и не способны, какъ утверждаютъ мѣстные русско-еврейскіе интеллигенты, чувствующіе процентную

норму даже въ этомъ далекомъ краѣ, при незначительномъ еврейскомъ населенiи. Главная же причина, по моему, та, что бухарскiй еврей не видитъ пока осязаемой пользы отъ науки и не желаетъ посвятить ей тѣ годы, въ которые онъ можетъ прiобрѣсти извѣстное благосостоянiе, занимаясь торговлей. Съ другой стороны укладъ семейной жизни, еще крѣпкiй въ массѣ среднеазiатскихъ евреевъ, предписываетъ раннiе браки, а отцу семейства уже не до гимназической науки, такъ какъ всѣ помыслы его обращены на добыванiе хлѣба насущнаго.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что и еврейская грамотность не особенно процвѣтаетъ среди бухарскихъ евреевъ. По словамъ Давида Калонтара, только 10% знаютъ древне-еврейскiй языкъ, а 50% читаютъ и пишутъ (еврейскими буквами) по персидски. Если послѣдняя цифра вѣрна, то евреи по части грамотности занимаютъ первое мѣсто въ ряду среднеазiатскихъ народовъ. Я не могъ выяснить, имѣются ли у бухарскихъ евреевъ нѣчто въ родѣ нашихъ ешиботовъ, гдѣ проходятся высшiя науки еврейства и готовятся будущiе раввины. Могу только сказать, что тѣ раввины, съ которыми я встрѣчался, не производили впечатлѣнiя ученыхъ талмудистовъ. Что же касается первоначальныхъ школъ, то онѣ напоминаютъ наши старые хедера, при чемъ отсутствiе мебели дѣлаетъ ихъ еще болѣе непривлекательными. О существующихъ въ нихъ порядкахъ можетъ дать представленiе слѣдующiй анекдотъ. Когда я сидѣлъ у Калонтара, его внукъ, лѣтъ шести, все время не отходилъ отъ него, хотя старикъ нѣсколько разъ напоминалъ, что пора идти въ хедеръ. Наконецъ, онъ сказалъ сыну, чтобы мальчика отвели туда, но внукъ поднялъ неистовый вой.— „Однажды,—разсказалъ мнѣ старикъ по этому поводу,—мальчикъ, идя со своимъ отцомъ, встрѣтилъ другого мальчика, котораго куда-то вели и который отчаянно кричалъ и вырывался изъ рукъ.—„Почему онъ такъ кричитъ?—спросилъ мальчикъ своего отца.—Его ведутъ въ хедеръ.—„А я думалъ, что его ведутъ на закланiе. Развѣ въ хедерѣ дѣтей рѣжутъ, какъ барановъ, что онъ такъ упирается?"... Рѣзать не рѣжутъ, но сладко въ бухарскомъ хедерѣ дѣтямъ, повидимому, не живется.

Каждая община содержитъ для бѣдныхъ дѣтей одну или нѣсколько талмудъ-торъ, для дѣтей же состоятельныхъ существуютъ частные хедера. Талмудъ-торы часто помѣщаются при синагогахъ, которыхъ въ каждомъ городѣ имѣется болѣе, чѣмъ достаточно. Дробленiе, нерѣдко на партiйной почвѣ, не даетъ возможности сконцентрировать общественныя силы. Возможно, что этимъ слѣдуетъ отчасти объяснить мизерность внѣшняго и внутренняго вида синагогъ, въ особенности старыхъ. Главная же причина этого явленiя кроется, повидимому, въ томъ, что до завоеванiя края русскими евреи, вслѣдствiе мусульманскаго фанатизма, вынуждены были придавать не только своимъ синагогамъ, но и частнымъ домамъ неприглядныя формы, чтобы не возбуждать зависти туземнаго населенiя. Нынѣ замѣчается уже обратное явленiе. Съ тѣхъ поръ какъ бухарскiе евреи, сильно разбо-

гатѣвъ на разныхъ торговыхъ предпріятіяхъ, стали селиться внѣ туземныхъ частей городовъ и пріобщаться къ „культурѣ“, обзаведясь роскошными домами, выѣздами и прочими атрибутами богатства, отношеніе къ нимъ не только населенія, но и властей, по словамъ знатоковъ края, значительно ухудшилось. Предубѣжденіе противъ евреевъ во всѣхъ слояхъ общества такъ сильно, что обыкновенно не допускается и мысль о томъ, чтобы еврей могъ честно разбогатѣть. Русское общественное сознаніе еще настолько отстало, что для него вообще слова „купецъ“ и „воръ“—синонимы. При такомъ взглядѣ на вещи нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что считавшіеся раньше въ оффиціальныхъ кругахъ полезными для России бухарскіе евреи были аттестованы передъ объѣзжавшимъ недавно край военнымъ министромъ, какъ „вредный элементъ“. Говорятъ, что такая аттестація была имъ выдана въ тотъ моментъ, когда они подавали прошеніе о смягченіи недавнихъ распоряженій о высылкѣ ихъ изъ Закаспійской области „въ черту“, т. е. въ Бухару. Нашумѣвшій на всю Россію процессъ милліонеровъ Давыдовыхъ, владѣвшихъ громаднымъ имуществомъ и заводами въ Ташкентѣ и обвиненныхъ въ ростовщичествѣ, имѣлъ подъ собой несомнѣнно антисемитскую подкладку, такъ какъ тѣмъ видомъ ростовщичества, въ которомъ обвинялись Давыдовы, занимаются всѣ богатые люди края, и никто ихъ не привлекалъ къ суду.

Возвратимся однако къ синагогамъ. За исключеніемъ новыхъ синагогъ, построенныхъ въ европейскихъ частяхъ городовъ, старыя, находящіяся въ „махалла“, имѣютъ какъ уже сказано, очень печальный видъ. Въ Самаркандѣ ихъ, кажется, семь; въ Бухарѣ столько же. Отдѣльныя синагоги часто имѣютъ нѣсколько придѣловъ, расположенныхъ около главнаго корпуса, въ которыхъ молятся разновременно, что ведетъ къ большому безпорядку. При молитвѣ обращаются на западъ, къ Палестинѣ. Особеннаго кивота, какъ у насъ, нѣтъ, но вся западная сторона состоитъ изъ отдѣльныхъ углубленій для свитковъ Торы; такія углубленія имѣются иногда и въ другихъ стѣнахъ. Ниши эти закрыты занавѣсками изъ шерсти и шелка, при чемъ самыя дорогія находятся на западной сторонѣ. Канторъ стоитъ обыкновенно на устроенной посрединѣ „бимѣ“, представляющей незатѣйливый деревянный столъ, покрытый скатертями изъ тѣхъ же матерій. Бросается въ глаза отсутствіе всякой утвари: нѣтъ ни стильныхъ канделябровъ, ни подсвѣчниковъ, ни ханукальной лампады, ни бокала для „кидуша“. Большинство даже не понимало моихъ вопросовъ относительно этихъ предметовъ. Сидятъ всѣ на полу, и единственнымъ украшеніемъ, кромѣ ковровъ и покрывалъ, являются висящіе въ рамкахъ на стѣнахъ амулеты, писанные въ Іерусалимѣ. Исключеніе составляютъ только свитки Торы, хотя и ихъ украшенія далеко уступаютъ обычнымъ въ нашихъ синагогахъ. Вмѣсто нашихъ рубашекъ, свитки помѣщаются въ деревянныхъ, обыкновенно отдѣланныхъ серебромъ коробкахъ. Короны не полагается; на палки надѣваются только

„римонимъ“; (наши „эц-хаимъ“), которые во время молитвы украшаютъ углы бимы. Какъ указки („ядъ“), такъ и дощечки весьма примитивной работы. (Рис. 1).

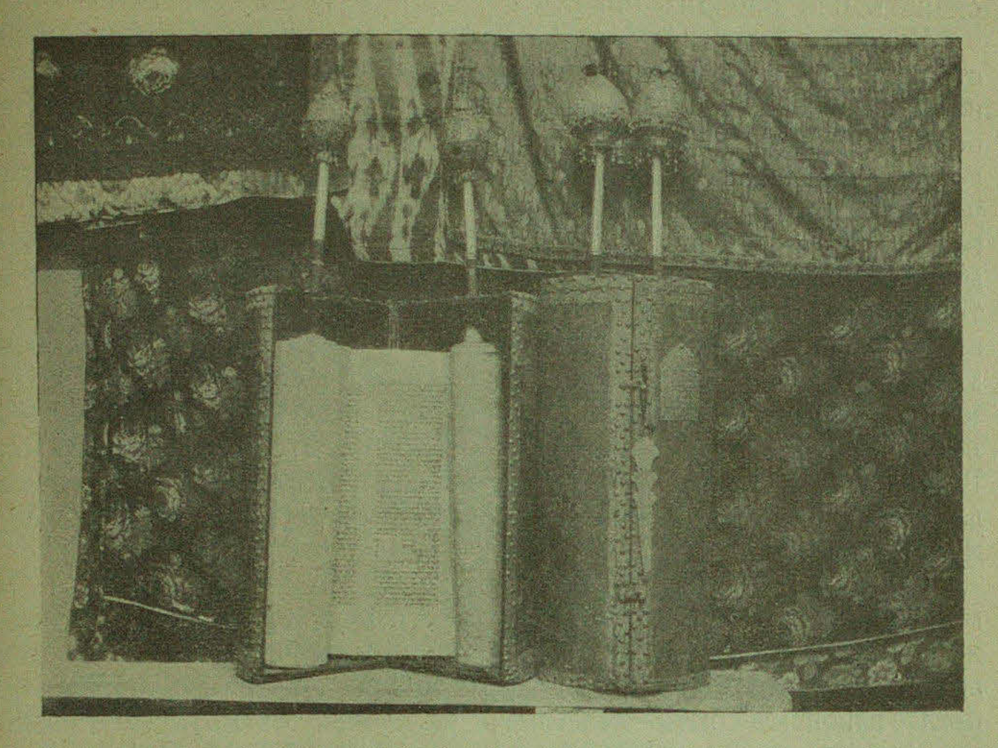

Рис. 1. Западная стѣна синагоги въ Бухарѣ. На скамьѣ двѣ Торы: закрытая и открытая.

Бѣденъ предметами культа и домъ средне-азіатскаго еврея Здѣсь вы не найдете ни субботнихъ подсвѣчниковъ, ни тарелки для сейдера, ни „годеса“ для гавдалы... Причину этого явленія слѣдуетъ искать не въ одномъ только плохомъ положеніи средне-азіатскихъ евреевъ; дѣло не въ ихъ бѣдности, ибо богатые были среди нихъ и въ самыя ужасныя времена, но скорѣе въ неимовѣрномъ упадкѣ культуры, а съ ней и искусства въ странѣ, задававшей нѣкогда тонъ въ той и другой области. Свидѣтельствомъ этого могутъ служить приходящіе въ разрушеніе чудные памятники Тамерлановой столицы съ одной стороны, а съ другой—невзрачность современныхъ мечетей, голыя и грязныя стѣны которыхъ оставляютъ еще болѣе удручающее впечатлѣніе, чѣмъ видъ синагогъ.

Съ богатствомъ и свободой являются, однако, и болѣе культурныя потребности. Въ Ташкентѣ и Самаркандѣ многіе евреи оставили „махаллу“ и переселились въ европейскую часть города, гдѣ устроили себѣ дома съ полнымъ современнымъ комфортомъ, приноровленнымъ къ азіатскимъ обычаямъ. Стиль остался прежній—арабско-персидскій. Нѣкоторые выписываютъ даже мастеровъ изъ Персіи для отдѣлки своихъ домовъ. Образ-

цомъ такого дома можетъ служить домъ Давыдовыхъ въ Ташкентѣ, устроившихъ при немъ и синагогу; здѣсь уже замѣтно вліяніе русско-еврейской синагогальной архитектуры, что можно сказать и о прочихъ новыхъ синагогахъ туземныхъ евреевъ.

Что при синагогѣ должна быть „миква"—это понятно; но странно, что въ синагогѣ нѣтъ женскаго отдѣленія, какъ будто вся жизнь женщины состоитъ въ ритуальной банѣ—миквѣ. Въ общемъ, однако, положеніе женщины у средне-азіатскихъ евреевъ довольно свободное, куда свободнѣе, чѣмъ положеніе ея, напр., у кавказскихъ евреевъ. Женщина обыкновенно не ведетъ строго замкнутой жизни, свободно вращается среди мужчинъ и принимаетъ одинаковое съ мужчиной участіе во всѣхъ семейныхъ торжествахъ. Попавъ въ свадебный сезонъ, наступающій обыкновенно послѣ Пятидесятницы, я былъ свидѣтелемъ того, какъ мужчины и женщины ѣли и веселились въ одномъ дворѣ, хотя и въ разныхъ помѣщеніяхъ, при чемъ дѣвушки не стѣснялись публично танцовать и вызывать одобренія со стороны мужчинъ. Веселятся, главнымъ образомъ, въ домѣ невѣсты, куда женихъ до вѣнца доступа не имѣетъ. Женятся очень рано; на видѣнной мною свадьбѣ жениху было лѣтъ 16, невѣстѣ 14.

Описаніе домашняго быта бухарскихъ евреевъ завело бы меня слишкомъ далеко, и я отложу это до другого, болѣе подходящаго случая. Ограничусь общимъ замѣчаніемъ. Въ старое время еврейскій бытъ въ Бухарѣ сложился, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ быта туземнаго населенія, съ которымъ евреи раздѣляютъ и многочисленныя суевѣрія. Но съ завоеваніемъ края русскими туземные евреи быстро шагнули впередъ во всемъ, что касается чисто внѣшней культуры. Получивъ, какъ туземцы, одинаковыя права съ мусульманами и освободившись отъ подчиненія послѣднимъ, многіе евреи, какъ я уже сказалъ, переселились изъ туземной части города въ европейскую, оставивъ въ большинствѣ случаевъ въ старомъ гетто не только характерныя свои пейсы и бороду и своеобразный костюмъ, но и прежнюю глубокую религіозность. Борьба между отцами и дѣтьми вызоветъ, вѣроятно, послѣдствія такія же, какъ вездѣ. Замѣтны, впрочемъ, и нѣкоторые признаки пробужденія. Недавно у бухарскихъ евреевъ появился собственный органъ печати, издающійся въ Кокандѣ на ихъ разговорномъ языкѣ.

Я въ предыдущемъ изложеніи не дѣлалъ особеннаго различія между бухарскими евреями, подданными Россіи, и таковыми подданными эмира. Разница, однако, во всемъ томъ, что касается соціальнаго положенія, огромная. Въ то время, какъ туземные евреи, живущіе на русской территоріи, несмотря на отдѣльныя ограниченія и притѣсненія, въ общемъ живутъ не хуже мусульманъ, подданные эмира влачатъ довольно жалкое существованіе. Они сильно терпятъ отъ мусульманскаго фанатизма, сохранившаго почти еще полную силу въ ханствѣ. Немногіе, можетъ быть, знаютъ, что собственно бухарскіе евреи до сихъ поръ еще обязаны носить отличительный знакъ на платьѣ, а также подвер-

жены другимъ чисто-средневѣковымъ униженіямъ. Такъ, „махалла“ въ городѣ Бухарѣ не является пережиткомъ старины, а единственнымъ мѣстомъ, гдѣ евреямъ дозволено жить, вслѣдствіе чего населеніе тамъ очень скучено, и дома въ этомъ кварталѣ цѣнятся въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ въ мусульманской части города. Скученность особенно увеличилась въ послѣднее время, когда съ подъемомъ торговли появился наплывъ новыхъ поселенцевъ. Евреямъ, впрочемъ, разрѣшаютъ строиться за чертой стараго города, но они этого не хотятъ, боясь еще, повидимому, оставить стѣны своего гетто. Въ чертѣ города еврею не разрѣшается ѣздить ни въ коляскѣ, ни даже въ арбѣ; ему нельзя также ѣздить верхомъ на лошади; на ослѣ, однако, можно. Встрѣчая эмирскаго чиновника, еврей привѣтствуетъ его словами: „дай Богъ тебѣ здоровья“; мусульманинъ же отдѣлывается обыкновеннымъ „саламъ“. Что же касается до платья, то евреи обязаны носить черную каракулевую шапку и укутываться въ одноцвѣтную джаму (верхній халатъ), безъ которой еврею вообще нельзя показываться на базарѣ. Опоясываться еврей долженъ веревочкой. Всѣ эти запреты имѣютъ, однако, силу только въ стѣнахъ священнаго города Бухары; внѣ его евреи вольны поступать, какъ хотятъ, хотя особенныхъ отступленій дѣлать не слѣдуетъ. Несмотря на все это, благосостояніе евреевъ въ общемъ нельзя назвать плохимъ. Многія отрасли торговли, въ особенности мануфактура, всецѣло въ ихъ рукахъ. Нѣкоторые ведутъ даже торговлю (коврами и драгоцѣнностями) съ заграницею, живя подолгу въ главныхъ центрахъ Европы.

Я уже упомянулъ о бухарскихъ марранахъ, которые называются чала, что значитъ „несовершенный“. Число ихъ не поддается учету: говорятъ о сотняхъ семействъ. Происхожденіе же ихъ относится къ недавнему времени, незадолго до завоеванія края русскими. Евреевъ въ старину за малѣйшую провинность присуждали къ смертной казни, отъ которой они могли избавиться, принявъ мусульманство. Изъ кадровъ такихъ невольныхъ перебѣжчиковъ и образовались постепенно „чала“. Въ народной памяти сохранился слѣдующій разсказъ. Лѣтъ 70 тому назадъ евреи были обвинены въ продажѣ водки мусульманамъ, и 10 изъ нихъ, въ томъ числѣ раввинъ Пинхасъ и беременная жена мнимаго продавца, были присуждены къ смертной казни. Двое согласились принять мусульманство; остальные же были, по обычному тогда способу казни, брошены съ самаго высокаго минарета, но всѣ (по другой версіи только трое) чудесно спаслись и остались живы.

Но „чала“ не единственные марраны въ краѣ. Въ Мервѣ живутъ, въ числѣ около 200 семействъ, такъ называемые „джедиды“, т. е. новообращенные. Это выходцы изъ Мешеда, гдѣ въ началѣ прошлаго вѣка евреи были по какому то случаю, о которомъ ходятъ разныя версіи, поставлены передъ альтернативой — принять мусульманство или же быть умерщвленными. Большинство наружно покорилось своей участи и ведетъ съ тѣхъ поръ двой-

ственную жизнь мусульманъ и евреевъ. Главное ядро джедидовъ, около 1000 семействъ, живетъ и теперь въ Мешедѣ, но болѣе или менѣе значительныя группы ихъ встрѣчаются во всѣхъ большихъ центрахъ Туркестана и Афганистана. Трудно сказать, насколько еврейство еще сохранилось среди нихъ въ чистой формѣ; но иногда ихъ оффиціально пріобщаютъ къ евреямъ. Когда стали выселять туземныхъ евреевъ изъ русскихъ областей, то и джедиды были подведены подъ ограничительные законы, о чемъ особенно хлопотали армяне, съ которыми они главнымъ образомъ, и при томъ довольно успѣшно, конкуррируютъ въ торговлѣ. Доносы ярмянъ, впрочемъ, не привели къ желанной цѣли, и джедиды были оставлены въ покоѣ; только молельня ихъ была закрыта. Какъ купцы, они пользуются репутаціей очень честныхъ людей, и туркмены нерѣдко довѣряютъ имъ всѣ свои сбереженія на храненіе или для веденія торговыхъ дѣлъ. Туркмены же усиленно хлопотали въ многочисленныхъ петиціяхъ объ оставленіи ихъ въ краѣ. Менѣе повезло туземнымъ евреямъ, которые въ теченіе послѣднихъ лѣтъ были безжалостно выселены въ числѣ нѣсколькихъ сотъ семействъ. Послѣдствія этого чисто-татарскаго разгрома чувствуются повсюду въ жизни не окрѣпшаго еще города. О быломъ благосостояніи изгнанниковъ свидѣтельствуютъ пустующія теперь, сравнительно недавно только построенныя, синагоги бухарскихъ и афганскихъ евреевъ, изъ которыхъ послѣдняя отличается особеннымъ великолѣпіемъ.

Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ объ афганцахъ и афганскихъ евреяхъ по даннымъ, сообщеннымъ мнѣ афганскимъ раввиномъ, жившимъ раньше въ Мервѣ и пріѣхавшимъ теперь туда подъ видомъ туркмена для окончательной ликвидаціи своихъ дѣлъ. Афганцы, въ особенности высшіе ихъ классы, ведутъ свое происхожденіе отъ колѣна Веніамина, на что у эмира имѣется „неопровержимое“ доказательство въ видѣ родословной, восходящей чуть ли не до праотца Іакова. Народное преданіе гласитъ, что когда Веніамиты были почти уничтожены въ междуусобной войнѣ съ прочими колѣнами (Судьи, 19 – 20), часть ихъ спаслась бѣгствомъ въ теперешній Афганистанъ, гдѣ и сохранилась до нынѣ. Недоступность Афганистана для европейцевъ не даетъ возможности установить, насколько вообще правдивы слухи о сохранившихся среди афганцевъ еврейскихъ обычаяхъ. Скорѣе всего слѣдуетъ предположить, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ преданіями, сложившимися на почвѣ болѣе поздняго, уже во времена мусульманства, смѣшеніи съ евреями и обращенія ихъ въ новую вѣру, какъ я уже выше упомянулъ объ этомъ, говоря о еврействѣ и еврействующихъ въ Средней Азіи вообще. Что же касается собственно евреевъ, то ихъ, по словамъ раввина, всего около 2000 семействъ, и живутъ они главнымъ образомъ въ Гератѣ. Благодаря первобытности страны, они раздѣляютъ съ ея обитателями ихъ общую бѣдность, живя какъ мелкіе торговцы и ремесленники. Правовое и соціальное ихъ положеніе сравнительно хорошее, преслѣдованій и ограниченій не

терпятъ. Съ присоединеніемъ Мервскаго оазиса къ Россіи и развитіемъ въ немъ торговли, многіе афганскіе евреи устремились туда, и въ короткое время нажили большія состоянія. Общее число ихъ въ Мервѣ до выселенія достигало приблизительно ста семействъ. По обычаямъ и языку они вполнѣ сливаются съ бухарскими евреями, почему и слѣдуетъ думать, что они съ ними одного происхожденія.

Не безынтересно будетъ отмѣтить, что нѣкоторые выселенные туземные евреи добыли себѣ какимъ то образомъ караимскіе паспорта, для чего пришлось будто ѣхать въ Константинополь, но и это не помогло: власти не признали новоиспеченныхъ караимовъ и отказали имъ въ правѣ жительства.

Чтобы закончить съ Средней Азіей, скажу еще нѣсколько словъ объ одной достопримѣчательности Самарканда—такъ называемой могилѣ пророка Даніила, о которой сложилась слѣдующая легенда. Тамерлану, жившему тогда въ Андижанѣ, приснилось однажды, что онъ будетъ великимъ завоевателемъ. Учитель, которому онъ разсказалъ свой сонъ, подтвердилъ это. Тогда Тамерланъ собралъ большое войско и пошелъ черезъ Мешедъ въ Сузы, гдѣ онъ наткнулся на гробницу, на дверяхъ которой было написано: нельзя входить, нельзя открывать. Желая проникнуть въ тайну, онъ велѣлъ сдѣлать отверстіе съ противоположной стороны и нашелъ гробъ, старинная надпись на которомъ гласила, что здѣсь покоится пророкъ Даніилъ, сынъ.., до царя Давида. Тамерланъ велѣлъ сдѣлать другой гробъ, вложилъ въ него найденный и взялъ съ собой въ Самаркандъ, гдѣ и похоронилъ пророка у рѣки Сіябъ. Превративъ Самаркандъ въ свою столицу, онъ задумалъ украсить могилу пророка большой мечетью, но смерть помѣшала ему выполнить это желаніе. Конечно, эта могила также апокрифична, какъ многія могилы „пророковъ“, разсѣянныя по всей передней Азіи, и является плодомъ народной фантазіи, питающейся библейскими образами и создающей на почвѣ созвучій болѣе или менѣе подходящія легенды. Гробъ пророка Даніила является въ дѣйствительности могилой Хаджи-Даніяра, сподвижника Кусама-Ибнъ-Абаса, умершаго въ 56 г. геджры (677 г. по Р. Х.). Мѣстные мусульмане, во владѣніи которыхъ эта могила находится, постоянно увеличиваютъ и безъ того циклопическіе ея размѣры. По разсказамъ старожиловъ могила за послѣднія десятилѣтія растянута почти вдвое и имѣетъ теперь около десяти саженъ въ длину.

Въ слѣдующемъ очеркѣ я разскажу о своихъ наблюденіяхъ въ области еврейской старины и нынѣшняго быта на Кавказѣ и въ Крыму.

Д-ръ С. Вайсенбергъ.

Разсказъ стараго солдата.

Глава II.

Въ рекрутской тюрьмѣ.—Отецъ не допущенъ къ свиданію со мною.— По дорогѣ въ Кіевъ. Гаданія о будущемъ.—Въ Кіевскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ (1855).—Муки отъ незнанія русскаго языка.— Въ Черниговской губерніи, на квартирѣ у старовѣровъ.—Призывъ къ крещенію; трефная пища.—Ученіе: „Отче нашъ“, „словесность“ и побои.— Моя храбрая самооборона.—Отъ злой хозяйки къ доброй.—Письмо отъ отца и рубль на веревку.—Расформированіе баталіоновъ военныхъ кантонистовъ.—Переходъ въ Аракчевскую команду въ Москвѣ.

Конвойные, ведя насъ въ рекрутскую тюрьму, всячески надъ нами издѣвались, кривлялись, приговаривая: „чуешъ, чуешъ?— наши жидки не дурачки, одни пѣши, другіе рачки! шабесъ гутъ! жидъ свиное ухо съѣлъ!“ При этомъ они часто насъ подталкивали, чтобы мы пошибче шли. Наконецъ, привели насъ въ тюрьму.

Здѣсь нѣсколько камеръ, отдѣльно отъ арестантовъ, были отведены для рекрутъ. Въ каждой камерѣ съ обѣихъ сторонъ длинныя нары, устроенныя на три четверти аршина отъ пола. На нарахъ лежали грязные тюфяки изъ грубаго холста, набитые соломой. На всѣхъ тюфякахъ спали взрослые рекруты, а мы, малолѣтніе, должны были помѣститься подъ нарами, какъ крысы, и лежать безъ всякой подстилки. Лежать нужно было на вытяжку, внизъ лицомъ; голову поднимать нельзя—низко, а спать къ верху лицомъ тоже нельзя было, потому что изъ ветхихъ тюфяковъ сыпались пыль и куски соломы. Такъ мы провели три недѣли, пока взрослыхъ обмундировали и отправили куда слѣдуетъ. Когда взрослые ушли, мы радостно взобрались на тюфяки и считали себя счастливыми.

До отправки, насъ не принуждали кушать трефного, а поручили кормить насъ подрядчику-еврею, который ежедневно привозилъ котелокъ (смотря по количеству рекрутъ) гороховой или фасольной бурды, а иногда картофельнаго супа съ ячной крупой. У каждаго ѣдока былъ свой горшечекъ съ деревянной кошерной ложкой. У подрядчика былъ красномѣдный черпакъ, и онъ

каждому наливалъ по полному черпаку. Посуда наша, т. е. горшечекъ съ ложкой, мылась разъ въ двѣ недѣли, когда насъ водили въ баню. Хлѣба полагалось солдату три фунта, а такъ какъ мы малолѣтніе, то давали по два фунта. Мяса выдавали сколько можно забрать одинъ разъ въ ротъ. „Хале“ къ субботамъ, бывало, жертвователи приносятъ подрядчику, а онъ раздаетъ намъ равными долями, безъ обиды. На свои деньги никто не могъ ничего покупать, потому что торговцевъ близко не подпускали, точно какъ къ зачумленнымъ.

Отецъ мой, узнавъ, что я нахожусь въ этомъ „хедерѣ“, пріѣхалъ и хотѣлъ со мной повидаться. Такъ какъ онъ былъ меламедъ и не зналъ военныхъ порядковъ, то шелъ себѣ свободно къ воротамъ тюрьмы, точно къ бейсгамедрашу. Увидя подошедшаго близко „жида“, часовой ударилъ его прикладомъ; отецъ упалъ и долго лежалъ безъ чувствъ. Прибѣжали евреи, привели его въ чувство и отвезли въ еврейскую больницу. Я эту трагедію узналъ позже, въ день отправки. Намъ уже не долго оставалось блаженствовать въ тюрьмѣ: всего мы въ ней пробыли шесть недѣль.

Во время шести-недѣльнаго тюремнаго отдыха насъ, лилипутныхъ воиновъ, обмундировали и назначили къ отправкѣ въ Кіевскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ. Такъ какъ мы, малолѣтніе, не могли пройти пѣшкомъ такую даль, а желѣзныхъ дорогъ въ то время не было, то было распоряженіе отъ военнаго начальства, чтобы насъ отправили на наемныхъ подводахъ. И вотъ этотъ подрядъ взялъ еврей-извозчикъ („балагола“). У него были „брички“—большія высокія телѣги, на которыхъ возили изъ фабрикъ и заводовъ разные товары и грузы; на эти телѣги насъ посадили, по 16 человѣкъ въ каждой; мы сидѣли какъ сельди въ бочкѣ. Я все старался сидѣть рядомъ съ товарищемъ, наименованнымъ Гринблатомъ; у насъ съ нимъ была такая дружба, что трудно описать: каждымъ кусочкомъ мы дѣлились пополамъ и даже молитвы и псалмы читали вмѣстѣ.

Ѣдучи, мы разговорились о томъ, что насъ ждетъ въ будущемъ. „Я слыхалъ—говорилъ Гринблатъ,—что тамъ, куда насъ гонятъ, принуждаютъ креститься; если кто заупрямится—мучаютъ, пытаютъ, а если кто согласится, то до 18—20-лѣтняго возраста учатъ военной наукѣ и затѣмъ производятъ въ офицеры... Нѣтъ, я этого не сдѣлаю. Чтобъ они не дожили, чтобъ я промѣнялъ свою святую вѣру на офицерство!.. Нѣтъ, я дамъ свое тѣло рѣзать на части... Пусть они меня убьютъ на

смерть! Я за „кидушъ гашемъ“ (мученичество во имя Бога) попаду въ ганейденъ (рай),—а ты какъ думаешь?“ —Я тоже такого мнѣнія, но боюсь, что пристанетъ духъ-искуситель (יצר הרע) и захочется быть паномъ, носить „шлифесъ“ (эполеты), командовать солдатами, а по вечерамъ ходить въ театръ.— „А родители что скажутъ?—прервалъ Гринблатъ. Вѣдь они будутъ проклинать, будутъ плакать, а родительскія слезы до Бога доходятъ. Хоть офицеръ—да вдругъ помретъ. Перекрещенная душа изъ еврейскаго тѣла вылетитъ и полетитъ на небо, а тамъ страшный ангелъ, „малохъ гадойме“, спроситъ: какъ звать?— Иванъ.—У насъ Ивановъ нѣтъ; ступай къ своимъ Иванамъ. И вотъ перекрещенная душа будетъ летать по бѣлому свѣту, какъ лѣтняя бабочка... Если объ этомъ подумать, не захочешь быть офицеромъ“... Такъ мы всю дорогу нашимъ дѣтскимъ разумомъ рѣшали вопросъ будущаго. Вспоминали мы также домашнюю жизнь, какъ рѣзвились, какъ въ хедерѣ „сеуду“ справляли. Въ иной день явится веселая фантазія, и мы, всѣ кантонисты, хоромъ запоемъ субботнюю пѣсню, а нѣкоторые передразниваютъ „бадхона“, какъ онъ стихи сочиняетъ на свадьбахъ. Словомъ, мы другъ другу не давали унывать и плакать.

Долго тянулась наша дорога. Мнѣ кажется, что въ настоящее время скорѣе можно доѣхать до южнаго полюса, чѣмъ насъ довезли отъ Сувалокъ до Кіева. Мы сидѣли въ бричкахъ, а за нами шелъ пѣшкомъ большой отрядъ конвойныхъ, которымъ отданъ былъ строжайшій приказъ зорко смотрѣть за нами, какъ за отъявленными каторжниками. Въ то время пѣшеходамъ полагалось два дня ходить, а на третій—днёвка. И вотъ на каждой станціи и на днёвкахъ размѣщали насъ по квартирамъ, въ крестьянскихъ хатахъ, а въ мѣстечкахъ и городахъ, гдѣ находились воинскіе начальники, насъ помѣщали въ казармѣ или въ тюрьмѣ, гдѣ держали насъ пока наберутся еще рекруты или пересыльные арестанты. Такъ съ нами возились три мѣсяца. Во все время похода бани намъ не давали, и благодаря этому къ намъ, безъ вѣдома воинскихъ начальниковъ, прикомандировалась огромная партія паразитовъ, которые расплодились въ нашемъ бѣльѣ и платьѣ; днемъ и ночью они покоя намъ не давали. Мы себя порою чувствовали, точно тѣла наши окутаны свѣжей спѣлой крапивой. Когда уже не втерпежъ стало, мы во время молитвы всѣ навзрыдъ заплакали. Конвойные кинулись къ намъ, какъ дикіе звѣри, вылупивъ свои сѣрые глаза, и закричали: „что вы, проклятые жиденята, разоралися?“—и стали

насъ угощать площадными ругательствами и угрожать кулаками. Мы отъ страха онѣмѣли, но слезы не послушались свирѣпыхъ окриковъ конвойныхъ и градомъ катились по щекамъ.

Когда мы подъѣзжали къ Кіеву (въ 1855 г.), на сердце напала тоска. Вотъ, думаемъ, судный день приходитъ. У заставы, около шлагбаума, конвойные велѣли остановить лошадей и крикнули: „эй, жиденята, вылѣзайте!“ Мы свои сумочки побрали и вылѣзли изъ бричекъ. Конвойные выстроили насъ въ шеренги и повели въ городъ. Дорогой я разсматривалъ этотъ большой городъ и конца ему не видалъ,—не то, что въ нашемъ мѣстечкѣ, гдѣ съ любого мѣста видишь весь городокъ. Въ Кіевѣ я видѣлъ множество большихъ красивыхъ церквей, съ высочайшими колокольнями, и сравнилъ ихъ съ единственнымъ убогимъ литовско-польскимъ костеликомъ нашего мѣстечка. Сталъ я смотрѣть по улицѣ между домами, не увижу ли синагоги, но нѣтъ. Повели насъ черезъ базаръ. Народъ снуетъ взадъ и впередъ, народъ рослый, плечистый, краснощекій; ходятъ бодро, громко разговариваютъ межъ собой на непонятномъ для меня языкѣ,—не такъ, какъ въ нашемъ мѣстечкѣ евреи ходятъ худые, тощіе, сгорбленные, разговариваютъ между собой тихо, задыхаясь и прикашливая. Тамъ же на базарѣ, я видѣлъ рядъ торговокъ—толстыхъ, грудастыхъ, широколицыхъ; передъ ними большія корзины, наполненныя сластями и разными фруктами; онѣ между собой звонко, весело разговариваютъ. Когда мы прошли мимо этихъ торговокъ, онѣ стали насъ зазывать насмѣшливо: „эй, жидочки, купите у насъ—цыбульки, хрѣну на шабашъ!“

Насъ подвели къ казармѣ, а тамъ въ этотъ же день были пригнаны такіе же воины изъ польскихъ губерній. Выстроили насъ развернутымъ фронтомъ, въ три шеренги. Конвойные, выравнявъ насъ, учили: „Вотъ придетъ начальникъ и скажетъ: здравствуйте ребята!—а вы отвѣчайте громко: здравія желаемъ ваше высокоблагородіе!“ Въ это время солдаты мимо насъ пронесли нѣсколько пучковъ лозовыхъ розогъ. Какъ увидѣлъ розги, у меня сердце замерло, по тѣлу пробѣжала холодная дрожь, ноги затряслись точно въ лихорадкѣ, глаза помутнѣли. Мы стояли какъ тѣни, и по всему фронту сдѣлалась мертвая тишина. А въ душѣ звучала молитва: „Заступница наша, матушка Рахиль, встань изъ гроба своего, попроси нашего Всемогущаго Бога, который твои слезы приметъ: пусть пошлетъ своего ангела-хранителя защищать насъ отъ всякихъ напастей, пусть дастъ намъ силу и крѣпость, чтобы мы могли остаться при нашей святой вѣрѣ!“.

Старшій конвойный, издалека увидѣвъ, что начальникъ ѣдетъ крикнулъ: „смирно! глаза направо! да смотрите, жиденята, отвѣчайте какъ я вамъ сказалъ!“ Меня страхъ взялъ. Сталъ я думать, какъ мы будемъ произносить такой многосложный титулъ да на непонятномъ языкѣ? Вѣдь конвойный только одинъ разъ сказалъ... почему онъ насъ дорогой не выучилъ? А теперь развѣ можно съ одного разу выговорить: здра-вія желаемъ ваше высо-ко бла-го-ро-діе? А не отвѣчай правильно, начальникъ прикажетъ пороть—розги принесены. Гамановъ титулъ тоже длинный и, хоть онъ на знакомомъ языкѣ, мы въ хедерѣ тоже не могли сразу выучить: המן בן המדתא האגגי צורר היהודים;—только послѣ долгой учебы запомнили его. Охъ, не обойдется сегодня безъ порки!.. Начальникъ подъѣхалъ, остановился противъ середины фронта, посмотрѣлъ на насъ и съ улыбкой крикнулъ: здравствуйте, дѣти! Мы единогласно крикнули, какъ козлята: ме-е-е!.. Потомъ насъ по росту стали разбивать по ротамъ; тутъ же были потребованы фельдфебеля съ ротными писарями. Другъ мой Гринблатъ попалъ въ 4-ю роту, а я въ 5-ю. Послѣ сортировки, начальникъ приказалъ насъ вести въ баню. Ну, думаю, если тутъ насъ не пороли, то тамъ ужъ намъ зададутъ перцу. Однако, и тутъ обошлось: насъ повели въ баню, не для порки, а для—парки, для того, чтобы мы избавились отъ надоѣдливыхъ паразитовъ.

Въ нашей кантонистской казармѣ намъ не пришлось долго жить. Туда вмѣсто насъ, кантонистовъ, помѣстили мѣстныхъ артиллеристовъ, а насъ погнали въ Черниговскую губернію. Намъ назначили два уѣзда: Нѣжинскій и Новозыбковскій. Тамъ насъ размѣстили по селамъ и деревнямъ, на частныхъ квартирахъ. Я попалъ въ домъ старовѣра. Въ то время весь Новозыбковскій уѣздъ былъ старовѣрческій. Когда я вошелъ въ домъ, хозяйка меня повела въ темный уголокъ за печкой, гдѣ лежалъ мѣшокъ, набитый соломой, и показала мнѣ рукой: это, молъ, твоя спальня. Она что-то стала говорить или спрашивать, а я въ отвѣтъ кивалъ головой въ знакъ того, что не понимаю; она произнесла еще нѣсколько словъ, а я повторилъ киваніемъ, разведя руками. Тогда она злобно плюнула и отошла. Я положилъ свою сумочку въ головахъ моей постели, шинель повѣсилъ въ ногахъ и сдѣлался „полнымъ хозяиномъ“.

Спустя нѣсколько минутъ послѣ непонятнаго разговора съ хозяйкой, я почувствовалъ сухость во рту и сильную жажду. Я подошелъ къ ведру, зачерпнулъ ковшомъ воды и хотѣлъ на-

питься, но не успѣлъ поднести ко рту, какъ хозяйка кинулась на меня, какъ разъяренная львица, ударила меня по рукѣ и закричала: „антихристъ! сатана поганый! нехристь!“ Я остолбенѣлъ и вопросительно смотрѣлъ на нее. Я хотѣлъ спросить у нея, за что она меня ругаетъ, но не зная русскаго языка, не могъ съ ней говорить. Не довольствуясь крикомъ и руганью, хозяйка толкнула меня въ грудь, чтобы я отодвинулся отъ ея святого ведра. Я хотѣлъ было отвѣтить ударомъ, но побоялся, что за это будутъ пороть. Мнѣ хотѣлось узнать, въ чемъ дѣло, вышелъ на улицу и спросилъ у знающаго, старшаго кантониста, и онъ мнѣ разсказалъ объ ихъ странныхъ обычаяхъ.

Вечеромъ я легъ, не ѣвши, въ своемъ темномъ углу, въ головахъ положилъ вмѣсто подушки сумочку, шинелью накрылся и лежу, но заснуть долго не могъ, потому что, во первыхъ, желудокъ былъ пустъ, а во вторыхъ—насѣкомыя кусали. Лежу, ворочаюсь и вспоминаю про милую мать, какъ она меня, бывало, укладываетъ спать и пѣсни поетъ. Такъ въ тоскѣ и слезахъ я наконецъ заснулъ.

Утромъ хозяйка смилостивилась: подала мнѣ ломтикъ хлѣба, кусокъ свиного сала и щепотку соли; подавая, она что-то мнѣ ласково сказала и рукой показала на край лежанки. Я догадался, что этотъ край будетъ служить мнѣ столомъ. Хлѣба съ солью я поѣлъ, сало отдалъ коту.

Утромъ барабанщикъ прошелъ по селу и барабанилъ сборъ. Я одѣлся и побѣгъ. Насъ за селомъ выстроили, выровняли; фельдфебель предупредилъ, какъ титулъ давать. Командиръ роты, поздоровавшись съ нами, крикнулъ: „кто желаетъ креститься—впередъ!“ А для страха были положены передъ фронтомъ розги. Многіе отъ страха вышли, а я, какъ сынъ меламеда, внукъ раввина, рѣшилъ во что бы то не стало остаться при своей вѣрѣ; въ крайнемъ случаѣ я готовъ былъ ради „кидушъ гашемъ“ умереть отъ своихъ рукъ. Тутъ начались наши мученія, о которыхъ не стану долго разсказывать, такъ какъ объ этомъ уже не мало писали.

Раздѣлили насъ по капральствамъ (взводы). Со мной въ одномъ капральствѣ было 15 человѣкъ. Стали издѣваться надъ нами, мучить разными пытками, а меня больше всѣхъ мучили, потому что всѣ взваливали на меня, говоря, что если Меримзонъ пожелаетъ, то и мы. Къ пищѣ я тоже не могъ скоро привыкнуть потому что хозяйка подавала щи съ свинымъ саломъ, которыя я сначала не могъ близко ко рту поднесть; если же проголо-

даюсь и хлебну ложку, тотчасъ мой кошерный желудокъ выталкиваетъ обратно. И такъ, я около трехъ мѣсяцевъ питался хлѣбомъ съ водой, иногда съ квасомъ. Скоро однако сталъ замѣчать, что на этихъ харчахъ далеко не уѣду, и съ большимъ трудомъ пріучилъ свой желудокъ къ противной пищѣ.

Ученье наше состояло главнымъ образомъ въ разучиваніи православныхъ молитвъ и „словесности", т. е. какъ титуловать, начиная отъ царя до ефрейтора. Я въ этихъ наукахъ постоянно отличался противъ другихъ, потому что я бывало приглашаю къ себѣ на квартиру учителя, покупаю ему на пару грошей сѣмечекъ, пару баранокъ или булочку, а онъ мнѣ за это диктуетъ: я пишу еврейскими буквами, зазубриваю и утромъ иду смѣло на ученіе, надѣясь, что отвѣчу хорошо. Капралъ (унтеръ-офицеръ) начинаетъ спрашивать, а я бойко ему отчеканиваю; когда кончаю, онъ награждаетъ меня „пятёркой"—не въ тетрадкѣ, а пятерней по физіономіи, за то, что неправильно выговаривалъ. Напр., вмѣсто „Отче нашъ, иже еси", я говорилъ: „Отце насъ, изе еши". Виноватъ былъ еврейскій букварь, въ которомъ нѣтъ буквъ: *ч*, *щ*, *ж*, *ы*. Въ особенности букву *ы* я никакъ не могъ произносить, и говорилъ „ми" вмѣсто „мы". За это я получалъ вышеуказанныя „пятерки", а иногда съ плюсомъ или „лапой", т. е. я долженъ былъ подставлять ладонь, а капралъ билъ по ней палочкой. Бывало, идешь съ ученія на квартиру съ распухшими ладонями, съ красными щеками и заплаканными глазами.

Придешь на квартиру, а тамъ открывается другой адъ. Хозяйскія дѣти пристаютъ съ разными насмѣшками, пишутъ мѣломъ кресты на шинели, мажутъ ротъ свинымъ саломъ. Однажды я набрался смѣлости и сталъ обороняться отъ этихъ чертенятъ. Было это такъ. Иду я съ ученія, проклиная свою горькую жизнь. Прихожу на квартиру, и лишь только перешагнулъ порогъ, одинъ мальчикъ кинулся ко мнѣ съ кускомъ сала и хотѣлъ мазнуть по губамъ, а тутъ на грѣхъ подъ руку попалась „толкушка", чѣмъ они сало толкутъ; я этой толкушкой какъ трахнулъ мальчика, да прямо по носу; онъ повалился и кровь полилась ручьемъ. Хозяйка кинулась на меня, какъ разъяренная тигрица, и еслибъ я не успѣлъ выбѣжать, она бы разорвала меня на части. За мной она выбѣжала и стала кричатъ: караулъ! жидъ убилъ моего Петьку! Собрался народъ, собрались кантонисты и унтеръ-офицеры, барабанщику приказали бить тревогу, а я схватилъ желѣзную лопату, прислонился къ стѣнкѣ и сталъ въ оборонительную позу, а въ умѣ держалъ молитву לישועתך קויתי ה׳ („на Твою

помощь уповаю, Боже"). Унтеръ-офицеры приказали мнѣ бросить лопату и повели къ ротному командиру. Дорогой я въ умѣ читалъ 20-й псаломъ Давида. Привели меня къ ротному командиру, разсказали ему, въ чемъ дѣло. Ротный сталъ у меня спрашивать, а я еще плохо понималъ, что онъ спрашиваетъ, но такъ какъ я уже успѣлъ затвердить солдатскіе отвѣты: „такъ точно, ваше броди!", „слушаю, ваше броди"—то и отвѣчалъ на всѣ вопросы: такъ точно, слушаю! Ротный приказалъ сейчасъ же меня перевесть на другую квартиру, а хозяйкѣ обѣщалъ, что онъ на другой день прикажетъ меня пороть.

Новая квартира оказалась, сверхъ ожиданія, очень хорошею. Дѣтей тамъ не было—дѣти были въ „отдѣлѣ",—только хозяинъ и хозяйка. Хозяйка меня отвела въ отдѣльную комнатку, съ маленькимъ окномъ; тамъ стояла небольшая кроватка, на которой лежалъ чистенькій тюфячекъ, а въ головахъ подушка, покрытая темно-коричневой ситцевой наволочкой. Возлѣ кроватки стоялъ столикъ, покрытый скатертью изъ деревенскаго холста. Смотря на эту комнату, мнѣ не вѣрилось, чтобъ хозяйка меня помѣстила въ этотъ свѣтлый рай, но она ласково сказала: иди, миленькій солдатикъ, сюда. Я свою сумочку сунулъ подъ кровать и сталъ снимать шинель; хозяйка замѣтила, что по моему мундирчику маршируютъ „пѣхотинцы", и не допустивъ меня до кровати, повела въ баню. День былъ субботній. Она по матерински все со мной сдѣлала: обмыла и попарила. Выйдя изъ бани, она меня накормила чѣмъ богата. Покушавъ, я сталъ передъ ней на колѣни и поцѣловалъ ея руку.

Хозяинъ тоже былъ добрый человѣкъ. Онъ подсѣлъ ко мнѣ, сталъ ласково распрашивать: какой я губерніи, есть ли родители, чѣмъ отецъ занимается. Я уже на нѣкоторые вопросы могъ отвѣчать на ломанномъ языкѣ, но чѣмъ отецъ занимается—я не могъ объяснить, потому что сказать „меламедъ"—они не поймутъ, ибо такого ремесла у нихъ нѣтъ, а перевести слово „меламедъ" по русски я еще настолько не былъ ученъ. Я ему пальцемъ показалъ, какъ нѣмой, но онъ не понялъ. Онъ мнѣ сказалъ, что у нихъ есть сынъ-солдатъ, служитъ на Кавказѣ. Добрая хозяйка замѣтила, что я начинаю дремать; она отозвала хозяина и велѣла мнѣ ложится спать. Съ горячей благодарственной молитвою къ Богу за его милость ко мнѣ я крѣпко заснулъ.

Рано утромъ я всталъ, помолился Богу, а добрая хозяйка дала мнѣ позавтракать и проводила меня на ученье. Въ ту минуту было похоже, какъ будто мать меня проводитъ въ хедеръ.

Дорогой я самъ себѣ говорю: „слава Богу, что я теперь не нахожусь межъ двухъ огней, какъ на той проклятой квартирѣ; теперь буду только терпѣть на ученіи“... И такъ я простоялъ на этой квартирѣ цѣлый годъ, до окончанія рекрутскаго званія, т. е. до перевода въ рядовые. За этотъ годъ я успѣлъ выучиться говорить по русски, кончилъ всѣ „курсы“ ученія, пересталъ терпѣть побои и сталъ рядовымъ, ловкачомъ. Иду на ученіе бодро, фуражка на бекрень,—словомъ, совсѣмъ сталъ непохожъ на сына меламеда.

Въ теченіе перваго года, я почти каждый мѣсяцъ получалъ отъ своихъ родителей письмо съ рублемъ денегъ. Но вдругъ перестали мнѣ писать. Я много писемъ послалъ, а отвѣта не получалъ. И сталъ я горькую думушку думать: Богъ вѣдаетъ, живы ли они? что дѣлать? какъ узнать? И вотъ однажды, сидя на кровати, сильно затужилъ и не сталъ обѣдать. Хозяйка, замѣтивъ это, спросила: о чемъ ты, солдатикъ, затужился? аль тебя крѣпко били?—„Нѣтъ, тетенька, это я тужу о томъ, что вотъ уже скоро полгода я не имѣю отъ своихъ родныхъ никакой вѣсточки... Богъ знаетъ живы ли они?“—Пошли письмо.—„Я уже нѣсколько разъ писалъ, но отвѣта нѣтъ“.—Такъ напиши какому нибудь знакомому или вашему рабину, который безпремѣнно отвѣтитъ.—„Ахъ, тетенька, спасибо за добрый совѣтъ, что на разумъ наставили“...—Садись, пообѣдай, а потомъ напишешь... Пообѣдавъ, я написалъ письмо и послалъ къ своему бывшему меламеду Рувиму. Жду я недѣлю, жду другую, третью, четвертую, и вдругъ получаю письмо съ рублемъ денегъ... Разумѣется, я не такъ обрадовался рублю, какъ письму, но сталъ читать письмо, и у меня въ глазахъ потемнѣло. Вотъ что тамъ было:

„Бывшій нашъ сынъ, Хаимъ, а теперь чортъ тебя знаетъ, какъ звать—Иваномъ или еще какъ нибудь! Посылаемъ тебѣ рубль, купи себѣ веревку и повѣсься, или привяжи себѣ камень на шею и утопись. Отнынѣ во вѣки будь проклятъ. Никогда не поминай нашихъ именъ. Не посылай къ намъ своихъ фальшивыхъ писемъ. Мы даже ихъ отъ почталіона не будемъ принимать. У тебя теперь есть новые родители, пусть они тебѣ рубли даютъ. Если мы раньше тебя умремъ, мы и на томъ свѣтѣ молчать не будемъ, а будемъ тебя проклинать и тебѣ покою не дадимъ, потому что ты очернилъ наши имена и имя твоего дѣда, которое ты носилъ. Осрамилъ ты, злодѣй, нашу фамилію. Черезъ тебя за нами мальчишки вслѣдъ бѣгаютъ и кричатъ: вашъ

Хаимка—мешумедъ! мешумедъ!.. Если же все это неправда, что намъ сказали, то пришли намъ удостовѣреніе отъ раввина, что ты не перекрестился; тогда ты у насъ останешся любимымъ сыномъ".

Прочитавъ это письмо, я думаю себѣ: ахъ, бѣдненькіе, несчастные мои родители! должно быть отъ горя и печали умомъ тронулись. Видно изъ письма, что отецъ писалъ не въ своемъ умѣ. Да кто бы это могъ имъ разсказать эту брехню? да откуда могли узнать, будто я перекрестился? Удивительно! Пишетъ отецъ, чтобы я прислалъ удостовѣреніе отъ раввина. Гдѣ-жъ я его возьму, этого раввина? Что дѣлать? Развѣ написать отцу, чтобы онъ прислалъ своего раввина изъ нашего мѣстечка?.. Наконецъ, я узналъ посредствомъ переписки съ бывшимъ моимъ ребе Рувимомъ, какъ все это случилось. Спустя три мѣсяца мослѣ моего отбытія, поймали одного мальчика и тоже отправили въ Кіевъ; но отецъ его не меламедъ: онъ незамѣтно ѣхалъ вслѣдъ за партіей и все цѣлился украсть своего мальчика отъ конвойныхъ, и наконецъ около самаго Кіева ему это удалось. Этотъ-то человѣкъ около Кіева отъ кого то слыхалъ, что наша партія вся перекрестилась. Вотъ откуда отецъ узналъ... И вотъ съ тѣхъ поръ до самаго выхода въ запасъ, я не имѣлъ переписки съ родителями.

Въ скоромъ времени, когда вступилъ на престолъ императоръ Александръ II, правительство усмотрѣло, что наша лилипутная армія совсѣмъ безполезна для государства, что только напрасно расходуютъ на нее милліоны, а завѣдующіе этой арміей получаютъ жалованье и чины. Чины они получаютъ не за военные подвиги, а за то, что стараются побольше перекрещивать нашего брата, еврея. Напримѣръ, пошлетъ по начальству рапортъ, въ которомъ пишетъ: „честь имѣю донести, что во ввѣренной мнѣ ротѣ, въ такое то время, добровольно пожелали креститься столько-то", —и у кого окажется побольше перекрещенцевъ, тому выходятъ награда и чины. Эту то армію кантонистовъ приказано было теперь расформировать. Солдатскихъ дѣтей (русскихъ) немедленно отпустили на волю, а насъ, какъ взятыхъ по рекрутскому набору, распредѣлили такъ: крещеныхъ перевели въ разныя военно-учебныя заведенія, въ фельдшерскія школы, въ писарскіе классы и т. п. Насъ, некрещеныхъ, переслали въ „Аракчеевскія команды". Аракчеевскихъ командъ было три: въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Кіевѣ. Изъ этихъ командъ разсы-

лали юныхъ солдатиковъ по вольнымъ мастерскимъ съ контрактомъ на 5 лѣтъ. Я попалъ въ Москву и былъ отданъ въ столярную мастерскую.

Глава III.

Въ столярной мастерской, въ Москвѣ.—Трудное время ученичества.—Внезапное повышеніе: переводъ въ разрядъ старшихъ учениковъ.—Меня наряжаютъ въ русскій національный костюмъ и въ меня влюбляется кухарка Марѳа.—Бесѣда о моемъ крещеніи и мой диспутъ со священникомъ.

Въ московской столярной мастерской я оказался единственнымъ евреемъ среди 50 мастеровъ и 15 учениковъ. Все это былъ народъ невѣжественный, грубый, изъ мужиковъ. Сначала не мало пришлось терпѣть отъ ихъ издѣвательствъ и насмѣшекъ; но я все твердилъ себѣ: „не робѣй, рабъ мой Яковъ!“—и ждалъ лучшихъ временъ.

Порядокъ моей жизни въ Москвѣ былъ такой. Какъ первогодній ученикъ, я долженъ былъ вставать въ 6 часовъ утра и четырехведернымъ ушатомъ натаскать воды въ кухню и мастерскую. Затѣмъ я варилъ клей и ходилъ на базаръ за припасами на такую орду; оттуда приходилось съ хозяйскимъ семействомъ таскать на плечахъ пуда 3—4. Въ 9 часовъ былъ завтракъ. Давали хлѣбъ съ квасомъ или вчерашними щами. Послѣ завтрака начинались мытарства. Мастера начинаютъ покрикивать: эй, жидъ, подай то-то! принеси то-то! жидъ, сходи туда-то! А иной мастеръ насмѣшливо скажетъ: „чуешь, жидочекъ? шабесъ гутъ“... Даже отъ старшихъ учениковъ приходилось выслушивать разныя насмѣшки. Иногда какой либо мастеръ съостритъ по адерсу жида, начинается общій хохотъ. Съ тяжелою работой я мирился, потому что въ еврейскихъ городахъ ремесленникамъ-ученикамъ тоже приходится исполнять всякія непріятныя работы, но съ чѣмъ я не могъ мириться—это съ національною ненавистью, насмѣшками и издѣвательствами.

На пищу нельзя было обижаться. Обыкновенныя русскія щи, да каша—мать наша. Аппетитъ у меня былъ волчій, желудокъ къ трефному давно привыкъ и никогда не капризничалъ. Въ постные дни къ обѣду подавалась „тюра“. Эта пища составлялась изъ слѣдующихъ предметовъ: хлѣбнаго мякиша, луку, перцу, соли и конопляннаго масла; все это толкушкой превращалось въ тѣстообразную массу, которая потомъ разводилась жидко квасомъ. Эту похлебку ѣли опять же съ хлѣбомъ, и ѣшь ее, бывало,

съ такимъ аппетитомъ, что въ вискахъ трещитъ. Такою „тюрою" хорошо бы кормить быковъ на убой. Въ праздничные дни, кромѣ горячей пищи, выдавалось по пирожку величиной въ пятикопѣечную булку, старшимъ ученикамъ—по цѣлому, а первогоднимъ—по половинкѣ. Пирожки эти бывали съ начинкой, смотря по днямъ: въ скоромные праздники—съ рубленнымъ мясомъ и гречишной кашей, а въ постные—съ кашей и грибами.

Старшіе ученики спали на верстакахъ и на мочальныхъ тюфякахъ, а младшіе—на стружкахъ между верстаками. Однажды я лежу и думаю: какъ бы мнѣ поскорѣе достигнуть этой чести, чтобы спать на верстакѣ и получать по цѣлому пирожку; охъ, не легкое это дѣло, особенно въ первые мѣсяцы!.. Но я набрался смѣлости и обратился къ хозяину-столяру съ покорнѣйшей просьбой. Лишь только вошелъ онъ въ мастерскую, я сталъ передъ нимъ на колѣни и сталъ просить, говоря: „Иванъ Васильевичъ, будьте милосердны, станьте за отца и за мать, заставьте меня за васъ Бога молить!" Онъ какъ-то удивленно посмотрѣлъ на меня, думая, что я хочу на кого либо пожаловаться, и спросилъ: что тебѣ?—„Хочу стать при верстакѣ, хочу работать".—А кто же будетъ воду носить?—„Иванъ Васильевичъ я буду и воду носить и работать, и что прикажете я буду исполнять, только поставьте къ верстаку". Хозяйка въ то время стояла за дверьми и слыхала, какъ я умолялъ хозяина; она вышла и сказала: „Ваня, поставъ его къ верстаку: онъ, замѣтно, смышленный жидокъ и, пожалуй, скоро научится мастерству".

На мое счастье въ этотъ день одинъ изъ мастеровъ запьянствовалъ, а такъ какъ онъ въ пьяномъ видѣ буйствовалъ, онъ кому то разбилъ голову и попалъ въ участокъ. И вотъ хозяинъ мнѣ разрѣшилъ занять его мѣсто и вручилъ мнѣ весь инструментъ въ полное мое распоряженіе. Ахъ, не нахожу я словъ, чтобы передать ту радость, которую я въ этотъ день имѣлъ. Поминутно подходилъ я къ верстаку и любовался на инструментъ, которымъ я буду владѣть; наконецъ дождался ужина, но не до ѣды мнѣ было: я считалъ минуты пока удостоюсь великой чести—лечь на верстакъ. Поужинавъ, всѣ поразлеглись, а я разостлалъ матрацъ по верстаку, легъ къ верху животомъ и растянулся во весь ростъ. Лежу и думаю: надо постараться оправдать довѣріе хозяина. Ночь провелъ я безъ сна, и тянулась она точно цѣлый годъ, но лишь только стало разсвѣтать, я быстро всталъ, потихоньку вышелъ на дворъ, умылся, полою рубашки утерся и сталъ читать утреннюю молитву אשר יצר את

האדם בחכמה: „Благословенъ ты, нашъ Богъ, создавшій человѣка съ мудростью и одарившій меня разумѣніемъ. Вчера только я спалъ на стружкахъ, а сегодня—на верстакѣ!“ Началась работа. Возлѣ верстака доски, размѣченныя ушедшимъ мастеромъ-пьяницей для распилки; я взялся за пилу, а сердце отъ радости затрепетало, но я подавилъ въ себѣ волненіе: надо было зорко слѣдить, чтобы пила не залѣзла мимо черты. Сталъ я пилить съ такой энергіей, что потъ градомъ покатился по лицу. Распилилъ всѣ доски, а хозяинъ подошелъ и, увидѣвъ, что распилено правильно по чертамъ, приказалъ сосѣду-мастеру, чтобы онъ мнѣ показывалъ, какъ стругать, какъ шипы запиливать, какъ гнѣзда для шиповъ выдалбливать.

Когда хозяинъ ушелъ, я сталъ думать, что это недостаточно, что хозяинъ приказалъ мастеру показывать: мастеръ хотя и будетъ показывать, но неохотно, злобно, съ придирками, и будетъ доносить хозяину, что я болванъ, неспособенъ. Во избѣжаніе этихъ непріятностей, надо „подмазать“—и все пойдетъ какъ по маслу. У меня хранился на черный день капиталецъ—около рубля денегъ, но показать мастеру весь капиталъ—опасно: онъ захочетъ, чтобы я ему отдалъ, или будетъ тянуть за душу каждый день. Я придумалъ хитрость. Вышелъ на дворъ, досталъ двугривенный, затѣмъ какъ будто радостно вбѣжалъ и шопотомъ сказалъ мастеру: „Еремей Андреевичъ, мнѣ Богъ послалъ счастье—вотъ этотъ двугривенный... Возьмите... мнѣ деньги не нужны, а вамъ пригодятся“. Онъ эту монету схватилъ, какъ голодная курица зерно, и сталъ мнѣ ласково показывать мастерство. Вечеромъ, поужинавъ, я легъ на бокъ, немного согнувъ ноги, и безъ просыпу проспалъ до утра. Утромъ я всталъ, помолился Богу и принялся на работу. Работаю и думаю: слава Богу, верстака добился, мастеръ мнѣ будетъ показывать, и я могу разсчитывать, что скоро буду получать цѣлый пирогъ. Сталъ я стругать, долбить, клеить, и все выходило правильно, чисто, гладко. Хозяинъ часто издали посматривалъ и любовался, какъ я энергично двигаюсь; подойдя, ласково похлопывалъ по плечу, говоря: „Молодецъ, Мееръ!.. Мнѣ желательно тебя называть Мирономъ“. А я себѣ думаю: называй хоть горшкомъ, но только въ печку не ставь!.. Мѣсяца черезъ три, я успѣлъ догнать старшихъ учениковъ и сталъ получать по цѣлому пирогу. Старшіе ученики стали смотрѣть на меня съ завистью. Они часто покушались попортить мою работу: но я зорько смотрѣлъ, и имъ не удалось напакостить. Случалось, что кто либо изъ нихъ вздумаетъ при-

вѣтствовать меня нецензурными словами, но я въ долгу не оставался и отвѣчалъ имъ по ихнему: גם אתם

Черезъ годъ, за мое усердіе я сталъ получать отъ хозяина, секретно отъ старшихъ учениковъ, передъ годовыми праздниками подарки деньгами или ситцемъ на рубашку, что мнѣ давало поводъ еще больше стараться. Еще черезъ годъ мнѣ хозяйка сшила къ Святой широкіе плисовые шаровары, красную рубаху съ косымъ воротомъ, и купила пестрый полушелковый поясокъ съ кисточками, а хозяинъ купилъ шагреневые сапоги съ красными отворотами. Мастера повели меня въ баню, а какъ пришли изъ бани, меня нарядили въ этотъ русскій костюмъ, поставили по срединѣ мастерской и стали любоваться мной. „Ахъ, совсѣмъ на жида не похожъ!—сказала хозяйка. Я бы тебѣ посовѣтовала принять нашу православную вѣру... Честное слово, ты совсѣмъ не похожъ на вашихъ; ваши бываютъ черные, съ крючковатыми носами, а ты настоящій нашъ, русскій“!—Да, Наталья Петровна,—отвѣтилъ я: я самъ объ этомъ давно думалъ и изучилъ ваши всѣ молитвы наизусть, но это надо отложить, пока кончу ученіе.—„Дай Богъ“—сказала она.

Молодая кухарка Марфа тоже прибѣжала смотрѣть на меня. Держа одну руку подъ передникомъ, а другую подъ подбородкомъ, она дольше всѣхъ стояла и осматривала меня съ головы до ногъ. Съ этихъ поръ, подъ разными предлогами, стала она часто приходить въ мастерскую: то за стружками для подтопки, то за обрѣзками или щепками,—и всегда при этомъ подходила къ моему верстаку и съ улыбкой спрашивала, какія щепки можно брать. У нея стали слишкомъ часто портиться и ломаться кухонные инструменты, которые она приносила ко мнѣ поправлять, а я въ свою очередь тоже сталъ къ ней присматриваться и получилъ къ ней влеченіе. Она меня своими карими глазами точно приковывала. Я все старался не встрѣчаться съ ней, а она—наоборотъ. Однажды вышелъ такой случай. Хозяинъ, любя меня, далъ мнѣ на билетъ, чтобы я пошелъ въ циркъ. Тамъ сказалъ онъ, будутъ знаменитые наѣздники и наѣздницы, клоуны и пѣсельники. Я сталъ собираться идти. Марфа, узнавъ, что я иду въ циркъ, отпросилась со двора, якобы къ подругѣ. Дорогой мы съ ней сошлись, и она стала объясняться въ любви, говоря: „Мироша, я тебѣ давно хотѣла сказать, что я въ тебя влюбилась до самыхъ ушей, и хотѣла бы за тебя замужъ пойти, но допрежъ перекрестись. Для приданаго у меня есть двѣсти рублевъ денегъ, въ деревнѣ есть хата съ огородомъ, семь десятинъ

земли досталось мнѣ по наслѣдству. Все это перепишу на твое имя, но только на то имя, которое тебѣ дастъ батюшка при крещеніи". Выслушавъ ея рѣчь, я сказалъ: „Вотъ что, милая моя Марфуша! Креститься я не прочь, но не сейчасъ, а когда кончу ученіе. Я тогда перекрещусь, и мы повѣнчаемся; ты будешь кухаркой, а я буду столярить, и наживемъ много денегъ и откроемъ такую мастерскую, какъ у нашихъ хозяевъ... заживемъ тогда на славу. А пока подожди; до тѣхъ поръ я тебя буду любить".—Ахъ, долго ждать!—воскликнула Марфа со вздохомъ.

У моего хозяина былъ знакомый, богатѣйшій купецъ, Вѣтровъ. У этого купца былъ въ Москвѣ цѣлый кварталъ домовъ, была своя собственная церковь, и содержалъ онъ весь церковный причтъ на свой счетъ. Онъ уже былъ старъ, жилъ одинъ, потому что его семейство все повымерло. Хозяинъ пригласилъ этого богача съ его священникомъ къ себѣ на именины. За столомъ велись разговоры о разныхъ разностяхъ. Заговорили о наслѣдствахъ: такой то, молъ, умеръ и сдѣлалъ завѣщаніе, а такой то не успѣлъ сдѣлать завѣщаніе и теперь наслѣдники не могутъ раздѣлить между собой и затѣяли судъ. „А я уже сдѣлалъ завѣщаніе—сказалъ Вѣтровъ. —Я раздѣлилъ свое состояніе на четыре части: одну часть на монастыри, одну часть на богоугодныя заведенія, одну на бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, а на четвертую часть мнѣ хотѣлось бы подыскать хорошаго честнаго еврея, окрестить его и оставить ему послѣ моей смерти наслѣдство; но трудно подыскать такого, потому что я слыхалъ про такихъ, что перекрестятся, возьмутъ наслѣдство и—гайда въ Америку, а тамъ опять превратится въ еврея! По моему, это кощунство, и мы, какъ православные, не должны допустить до этого... Какъ вы думаете, батюшка, справедливо я говорю?"—обратился онъ къ священнику.—„Да, совершенно вѣрно, Максимъ Харитоновичъ, но не всѣ таковы—сказалъ священникъ. Мнѣ пришлось крестить нѣсколькихъ, и вышли очень хорошіе, и исполняютъ нашу религію, хотя бы природному русскому впору.. Можно не спѣша подыскать". „Погодите, Максимъ Харитоновичъ,—сказалъ хозяинъ,—надо попробовать, не удастся ли уговорить моего ученика еврея". „Откуда къ вамъ попалъ еврей въ ученики?" спросили всѣ. „А изъ Аракчеевской команды. Этого еврея я люблю больше всѣхъ своихъ русскихъ учениковъ; онъ уже у меня находится третій годъ, и кромѣ хорошаго я объ немъ не могу сказать: честный, старательный, способный,—словомъ.

во всѣхъ отношеніяхъ хорошъ. Вотъ если бы удалось его уговорить! Я пробовалъ его уговаривать, а онъ руками и ногами отмахивается... Можетъ быть, батюшка сумѣетъ уговорить". (Я весь этотъ разговоръ слышалъ, потому что мой верстакъ вплотную стоялъ у перегородки, около которой они сидѣли).—„Позовите его", сказалъ священникъ.

Хозяйка вошла въ мастерскую и велѣла мнѣ по праздничному одѣться и выйти къ гостямъ. Одѣваюсь и думаю: вѣдь я неучъ, и какъ я смогу говорить со священникомъ, образованнымъ, изъ академіи; но отказаться нельзя—надо идти. Вошелъ, низко поклонился и сталъ на вытяжку около двери. Всѣ гости посмотрѣли на меня и велѣли садиться къ столу. Какъ водится по русскому обычаю, прежде водки, а потомъ чаю.—„Возьми рюмку водки или вина и поздравь своего хозяина съ днемъ ангела", сказалъ мнѣ священникъ.—„Батюшка, я могу поздравить и безъ вина, потому что я еще не пріученъ къ напиткамъ, да ученику и не полагается пить вина, а какъ Богъ дастъ кончу ученіе, тогда..." Священникъ началъ разспрашивать, какой я губерніи, гдѣ былъ въ кантонистахъ, сколько лѣтъ, какъ попалъ въ Москву; я ему на всѣ его вопросы отвѣчалъ.—„Вотъ я вижу, что судьба тебя привела въ Москву для твоего счастья. А счастье можешь получить даже на этихъ дняхъ, если ты только самъ не откажешься отъ него".—Батюшка,—сказалъ я,—да кто себѣ добра не желаетъ? Объясните мнѣ и научите, какъ получить счастье.— „Ты училъ ветхозавѣтный законъ Божій?"—Училъ.—„А знаешь что тамъ сказано, что вашъ народъ былъ избранъ Богомъ, а потомъ Богъ прогнѣвался на него и разсѣялъ по всему свѣту; всякій народъ имѣетъ свое государство, а вашъ не имѣетъ нигдѣ пристанища. И вотъ совѣтую тебѣ: откажись отъ своего народа, прими нашу православную вѣру и исполняй ее добросовѣстно; тогда ты будешь счастливъ на этомъ свѣтѣ, а на томъ свѣтѣ тебѣ будетъ дано поступить въ царство небесное, ибо не вѣрующій во Христа не можетъ быть въ царствѣ небесномъ... Вотъ въ чемъ состоитъ твое счастье... бери!"

Гости внимательно слушали рѣчь батюшки и ждали моего отвѣта. „Батюшка,—сказалъ я,—то, что Богъ прогнѣвался на нашъ народъ и разсѣялъ по всему свѣту—это Его праведный судъ: такъ какъ Онъ владыко всего свѣта, то и своихъ избранныхъ разсѣялъ по всему свѣту. А что вы сулите мнѣ на этомъ свѣтѣ богатство, то это тоже зависитъ отъ Бога. Вы, батюшка, вѣроятно въ духовной академіи учили нашъ древнееврейскій

языкъ. Такъ вотъ тамъ Богъ говоритъ: לי הכסף ולי הזהב (у Меня серебро и у Меня золото). А въ заключенiе я вамъ долженъ сказать, что вы свою вѣру дешево цѣните, навязывая ее всякому еврею, точно какъ лавочникъ набивается со своимъ товаромъ... Вы должны проповѣдывать: „люби ближняго“,—вотъ напримѣръ, какъ со мной поступаетъ Иванъ Васильевичъ (хозяинъ), не смотря на то, что я не крещеный, или какъ сей почтенный купецъ (указавъ на Вѣтрова) завѣщаетъ свой капиталъ на богоугодныя дѣла“.. Браво! браво! закричали всѣ, а выпившiй батюшка покраснѣлъ, глаза отъ злости и лишней водки налились кровью. Я думалъ: вотъ-вотъ кинется на меня съ кулаками и начнетъ „благословлять“. Но ничего этого не случилось. Батюшка, посидѣвъ немного, откашлянулся и поднялся уходить. „Батюшка, посидите еще“— сказалъ хозяинъ. „Нѣтъ, мнѣ нужно итти къ трудному больному, прiобщить“. Всѣ поднялись къ благословенiю, а отъ меня, жида, отвернулся и вышелъ.—„Ну, молодецъ-еврейчикъ, донялъ нашего попа... молодецъ!“—сказалъ хозяинъ.

Кончился пиръ. Всѣ стали уходить. Вѣтровъ вынулъ изъ бокового кармана подушкообразный портмоне, досталъ троякъ и далъ мнѣ, ласково похлопалъ по плечу и сказалъ: „Молодецъ-еврейчикъ, держись за свою вѣру“.—Благодарю васъ, господинъ купецъ!

Съ этихъ поръ никто не сталъ уже напоминать насчетъ крещенiя. Хозяинъ съ хозяйкой еще больше стали любить. Мастера, узнавъ отъ хозяина, какъ я отдѣлалъ попа, стали относиться ко мнѣ болѣе снисходительно и даже стали величать меня по имени и отчеству: „Миронъ Iосифовичъ“ или „господинъ Меримзонъ“.

М. Меримзонъ.

(*Продолженiе будетъ*).

Галицiйскiе евреи во время революцiи 1848 года.

Глава I.

Накануне весны народовъ.

Смерть Орнштейна и Шрейбера. Новый львовскiй кагалъ (1840).—Прiездъ Израиля Ружинскаго, его судьба въ Россiи; дворъ въ Садагоре и окрестностяхъ.—Другiе цадики. — Прiютъ для сиротъ во Львове. Вопросъ о законоучителе.—Народная школа.— Авраамъ Конъ и его первая проповедь.—Петицiя хасидовъ.—Основанiе Templum (1846).—Клубы въ Станиславове, Кракове и Тысьменице.—Стремленiя Франца I эмансипировать евреевъ.—Петицiи на имя императора отъ Львова, Стрыя, Самбора, Тарнополя, Бродъ; характеристика евреевъ въ тарнопольской петицiи.—Вопросъ о перемене одежды; исторiя предмета; отзывы полицiи, кагала и Кона.—Мееръ Минцъ, его брошюра о положенiи евреевъ.—Придирки со стороны правительства.—Ортодоксы противъ Циппера.—Iошуа-Гешель Шорръ и его Hechaluz.—Выборы въ областной сеймъ.

Въ сороковыхъ годахъ XIX в. въ жизни галицiйскаго еврейства становится заметнымъ влiянiе молодого поколенiя, прошедшаго черезъ общiя школы и университеты; вступивъ въ союзъ съ маскилами более ранняго перiода, оно местами беретъ въ руки бразды правленiя.

1839 г. былъ годомъ потерь для ортодоксiи: тогда скончался во Львове Яковъ Орнштейнъ, а въ Прессбурге — Моисей Шрейберъ, два вождя ортодоксовъ. Въ 1840 г. произошли два событiя, оказавшiя огромное влiянiе на дальнейшiя судьбы еврейства. Правительство начинаетъ въ этомъ году считаться съ еврейской интеллигенцiей, какъ съ общественной силой, и назначаетъ во Львове кагалъ, въ составъ котораго входятъ впервые маскилы, доктора медицины и права. Старшинами кагала (Vorsteher) назначены были д-ръ Эмануилъ Блюменфельдъ, д-ръ Освальдъ Менкесъ, д-ръ мед. Адамъ Барахъ-Рапопортъ и Исаакъ-Аронъ Розенштейнъ, а ассесорами—Михаилъ Кельманъ, Д. Л. Кронштейнъ, Рахмiель Мизесъ и Лейбъ Меллеръ [1]).

---

[1]) Примечанiя—въ конце этой статьи.

Люди эти сразу, со всѣмъ пыломъ молодости, принялись проводить реформы въ еврейскую жизнь, совершенно не обращая вниманія на то, что въ самый годъ ихъ назначенія—въ Садагорѣ, въ Буковинѣ, поселился знаменитый цадикъ Израиль Фридманъ изъ Ружина.

Образованіе въ Садагорѣ хасидскаго центра, который группировалъ вокругъ себя знаменитыя гнѣзда хасидизма въ Гусятинѣ, Чортковѣ, Боянѣ и Рымановѣ, является событіемъ столь богатымъ послѣдствіями въ исторіи культуры галиційскихъ евреевъ (Буковина до 1848 г. въ административномъ отношеніи принадлежала къ Галиціи), что необходимо посвятить ему нѣсколько словъ. Правнукъ одного изъ основателей хасидизма—Бера изъ Межирича, Израиль Фридманъ еще въ Россіи (въ м. Ружинѣ, Кіевской губ.) являлъ собою новый типъ цадика. Почти не зная Талмуда, или зная очень мало, подобно другимъ подольскимъ и волынскимъ цадикамъ, онъ старался покорять сердца внѣшней пышностью. Онъ завелъ великолѣпный дворъ, имѣлъ много слугъ, разъѣзжалъ въ каретѣ, запряженной шестеркой лошадей, раздавалъ деньги бѣднякамъ, и такимъ путемъ пріобрѣлъ славу среди своихъ поклонниковъ, отъ которыхъ получалъ богатые дары, дававшіе ему возможность роскошно жить [2]). Цадики изъ Чернобыльской династіи косо поглядывали на все увеличивавшееся вліяніе „ружинца", но ничѣмъ не могли помѣшать успѣху своего собрата и соперника. Вдругъ надъ веселымъ ружинскимъ дворомъ разразилась катастрофа. Какіе то молодые евреи убили въ Подоліи двухъ доносчиковъ—Оксмана и Шварцмана (1838), оказывавшихъ услуги русскому правительству въ дѣлѣ вербовки рекрутъ. Это убійство повлекло за собою рядъ арестовъ (арестовано было около 80 евреевъ); въ числѣ арестованныхъ находился также ружинскій цадикъ [3]). Израиль долго просидѣлъ въ заключеніи въ Кіевѣ, а затѣмъ бѣжалъ въ Молдавію, откуда перебрался въ Галицію. Здѣсь занялся его судьбой Коссовскій цадикъ, его родственникъ. Израиль пріѣхалъ во Львовъ, и тамъ искалъ защиты, пуская въ ходъ протекцію и подкупъ. Странствіе бѣглеца, окруженнаго ореоломъ мученичества, было настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ. Девяносто-лѣтній старецъ, р. Лейбъ Вольфъ изъ Глинянъ, разсказывалъ мнѣ, что спустя много лѣтъ хасиды пріѣзжали въ Глиняны взглянуть на домъ, гдѣ ночевалъ цадикъ и пожать ему (тогда еще отроку) руку, которую пожималъ Израиль. Во Львовѣ Израиль явился къ раввину Орнштейну (1839), и тутъ въ небольшомъ кабинетѣ раввина столкнулись

представители двухъ извѣчно враждующихъ началъ въ еврействѣ: науки и жаждущей чуда мистики. Цадикъ произвелъ на раввина очень плохое впечатлѣніе: онъ не зналъ Талмуда, и такимъ образомъ представлялся Орнштейну человѣкомъ низшаго типа.

Не имѣя возможности принять австрійское подданство и боясь быть выданнымъ Россіи, Израиль Фридманъ прибѣгъ къ обману: онъ объявилъ жителямъ Садагоры, среди которыхъ имѣлъ сторонниковъ, что онъ не кто иной, какъ скрывшійся нѣсколько лѣтъ назадъ Израиль Зонненфельдъ; фамилію „Фридманъ“ онъ принялъ только потому, что былъ усыновленъ другимъ лицомъ. Многочисленные свидѣтели удостовѣрили это заявленіе, а когда Израиль купилъ себѣ усадьбу и обширное помѣстье и завелъ „дворъ“, всѣ были рады этому, такъ какъ благодаря притоку пилигримовъ Садагора за короткое время достигла процвѣтанія и разбогатѣла. Начиная съ этого времени, Израиль спокойно жилъ въ новомъ мѣстѣ, пользуясь большимъ почетомъ. Многіе галиційскіе цадики являлись къ нему на поклонъ; это дѣлали даже такіе люди, какъ знаменитый ученый мистикъ изъ Сонча, Хаимъ Гальберстамъ (ребъ Хаимъ Цанзеръ). Въ 1850 г. Израиль скончался, и „царство“ его перешло къ его сыновьямъ и внукамъ, утвердившимъ „садагорскую династію“ [4]).

Такъ размножились центры цадикизма по всей юго-восточной Галиціи, преграждая путь просвѣщенію, еще не пустившему прочныхъ корней въ странѣ. Наканунѣ „весны народовъ“ духи тьмы уже насторожились, готовясь къ борьбѣ съ пробивающимся солнцемъ.

Но „молодой“ львовскій кагалъ не обращалъ на это вниманія и рьяно, быть можетъ—слишкомъ рьяно, принялся за проведеніе реформъ въ жизни общины. Въ 1842 г. онъ обратился въ губерніумъ съ просьбой о разрѣшеніи учредить 10 стипендій для еврейскихъ ремесленниковъ; въ томъ же году кагалъ испрашиваетъ позволенія употребить часть суммы, предназначенной для Талмудъ-торы, на устройство пріюта для сиротъ. Предполагалось выбрать изъ среды учениковъ Талмудъ-торы 12 сиротъ, которые должны находиться подъ надзоромъ учителя. Въ пріютѣ они должны были изучать законъ вѣры и свѣтскія науки и затѣмъ сдавать экзаменъ при общественной школѣ въ качествѣ экстерновъ [5]). Одновременно кагалъ хлопочетъ объ учрежденіи въ гимназіи должности преподавателя закона еврейской вѣры съ высшимъ образованіемъ: „um Anstellung eines, durch Absolvierung der Philosophie und der Erziehungskunde und durch

die Eignung zur Kanzelberedsamkeit gehörig fähigen Religionslehrers“. Просьба эта поддержана была магистратомъ (15 апр. 1842 г). Губерніумъ нашелъ болѣе желательнымъ, чтобы кагалъ устроилъ народную школу по образцу тарнопольской (Іосифа Переля) и деньги, предназначавшіяся на жалованье законоучителю гимназіи, отдалъ на школу. Такъ была открыта во Львовѣ общинная народная школа [6]). Въ 1843 г. основанъ былъ пріютъ для сиротъ и ясли для младенцевъ, а въ 1844 г. открылась четырехклассная народная школа для мальчиковъ и дѣвочекъ. Одновременно съ этимъ въ какомъ то частномъ помѣщеніи устроенъ былъ т. наз. Tempel, т. е. реформированная синагога, и возникъ проектъ приглашенія просвѣщеннаго проповѣдника-раввина, который могъ бы взять въ свои руки и управленіе школою. Въ виду того, что послѣ смерти Орнштейна постъ львовскаго раввина остался вакантнымъ, стали подумывать о томъ, чтобы вновь назначеннаго проповѣдника возвести въ санъ окружнаго раввина (Kreisrabinner). Выборъ палъ на Авраама Кона [7]).

Уроженецъ Чехіи (округа Юнгбунцлау), Авраамъ Конъ получилъ въ юности наряду съ спеціально-еврейскимъ воспитаніемъ и общее образованіе. На 23-мъ году жизни онъ сталъ добиваться мѣста раввина, и съ этой цѣлью сдалъ въ Прагѣ цѣлый рядъ экзаменовъ въ различныхъ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ; тамъ же сдалъ онъ, между прочимъ, и экзаменъ на званіе преподавателя закона вѣры. Свидѣтельство о выдержаніи этого экзамена выдалъ ему въ 1830 г. пресловутый Герцъ Гомбергъ, въ ту пору оффиціальный школьный совѣтникъ, изобрѣтатель казеннаго преподаванія еврейской религіи и морали. Въ 1833—44 гг. Конъ былъ раввиномъ въ Гогенемсѣ и Форарльбергѣ (Тироль), откуда по приглашенію львовскихъ „маскиловъ“ переѣхалъ во Львовъ. Молодой раціоналистъ, получившій западно-европейское воспитаніе, привыкшій къ мирной жизни въ Тиролѣ, попалъ въ настоящій адъ, гдѣ все кипѣло, гдѣ шла ожесточенная борьба всѣхъ противъ всѣхъ. Интеллигенція, пригласившая его, относилась съ пренебреженіемъ къ еврейской обрядности; хоть и горячо привязанная къ своему народу, она однако отошла слишкомъ далеко отъ народныхъ массъ, чтобы пользоваться среди нихъ какимъ либо вліяніемъ. Часть этой интеллигенціи, не приглашенная правительствомъ къ участію въ управленіи общиной, завидовала болѣе вліятельной группѣ и подкапывалась подъ нее. А позади этой горсти интеллигенціи, раздираемой распрями, стояла большая сплоченная масса ортодоксіи. Во главѣ львовской ортодоксіи, послѣ

смерти Якова Орнштейна, стали Герцъ Бернштейнъ и Гиршъ Орнштейнъ; близко къ нимъ стоялъ Мееръ Минцъ.

Герцъ Бернштейнъ, человѣкъ богатый, происходившій изъ знатной еврейской семьи, отличался интеллигентностью, обучалъ на дому своихъ дѣтей и дожилъ до того, что его ближайшія родственницы повыходили замужъ за просвѣщенныхъ людей, называвшихся тогда „Datschen" (Deutsche—нѣмцы). Будучи связанъ традиціей и узами крови съ ортодоксальными кругами, онъ считалъ себя какъ бы отвѣтственнымъ за все еврейство. Въ этомъ сознаніи была его сила, но оно также диктовало ему дѣйствія крайне необдуманныя, нерѣдко имѣвшія серьезныя послѣдствія. Когда въ 1848 г. многіе евреи сразу сбросили халаты и пейсы, Бернштейнъ объявилъ формальный общественный бойкотъ всѣмъ этимъ „Datschen". Въ письмѣ къ теткѣ, написанномъ въ 1853 г., онъ пытается перефразировать старую пословицу: „молодой можетъ, а старый долженъ умереть, когда его душитъ кашель", и пишетъ: „хасидъ можетъ, а Datsch долженъ быть негодяемъ, ибо у перваго есть нѣкоторый стыдъ и нѣкоторые устои въ его средѣ, другой же вмѣстѣ съ одеждой сбрасываетъ съ себя и все остальное" [8]). Рядомъ съ Бернштейномъ стоитъ менѣе одаренный Гиршъ Орнштейнъ, внукъ знаменитаго Якова, въ то время еще молодой человѣкъ, приверженецъ взглядовъ покойнаго дѣда.

Съ этими то двумя мужами столкнулся молодой раввинъ Авраамъ Конъ, вступилъ въ борьбу и боролся четыре года, пока не палъ на полѣ брани. Обѣ стороны боролись во имя своихъ идеаловъ съ крайнимъ фанатизмомъ. Для ортодоксіи это была борьба за существованіе, для Кона и его сторонниковъ—борьба за просвѣщеніе и новыя идеи.

11 мая 1844 г. Конъ произнесъ первую проповѣдь въ старой синагогѣ предмѣстья, выстроенной въ 1632 г. Облачась въ ризу на подобіе католическаго ксендза, онъ выступилъ съ рѣчью на чистомъ нѣмецкомъ языкѣ. Этого одного достаточно было, чтобы разжечь страсти и взбудоражить весь городъ. Только благодаря присутствію намѣстника, эрцгерцога Фердинанда де Эсте-Эстерейха и высшихъ сановниковъ, спокойствіе не было нарушено [9]). (Я долженъ здѣсь замѣтить, что даже нынѣ просвѣщенный общественный раввинъ во Львовѣ не осмѣлился бы выступить съ синагогальной проповѣдью въ церковномъ облаченіи). О проповѣди Кона въ городѣ распространялись ужасные слухи. Безымянный авторъ памфлета ספר עצת רשעים (1848) увѣрялъ невѣжественную, и безъ того проникнутую фанатизмомъ массу, что развернутую

Тору Конъ во время проповѣди топталъ ногами, какъ римскій императоръ Титъ [10]).

Желая избавиться отъ Кона, ортодоксы обратились съ жалобой въ губерніумъ, а затѣмъ въ Вѣну; указывая на незаконность кагальныхъ выборовъ 1842 года, они требовали назначенія новыхъ выборовъ и полнаго устраненія Кона, который будто бы ведетъ безнравственную жизнь и не имѣетъ необходимой для раввина научной подготовки. Въ Вѣнѣ приложены были всѣ старанія, чтобы направить дѣло въ желательную сторону. Дворцовая Канцелярія навела справки о Конѣ въ Гогенемсѣ и въ Инсбрукскомъ губерніумѣ. Тамъ о немъ даны были наилучшіе отзывы. 10 мая 1845 г. жалобщики получили извѣщеніе, что Дворцовая Канцелярія отклонила жалобу и утвердила Кона и всѣхъ членовъ кагала въ ихъ должностяхъ [11]).

Тѣмъ временемъ приступлено было къ постройкѣ реформированнаго храма (Templum) во Львовѣ, и кагалъ собиралъ для этой цѣли пожертвованія. Эрцгерцогъ Францъ-Карлъ пожертвовалъ 100 гульденовъ, а Адамъ Замойскій—матеріалъ для постройки изъ собственныхъ лѣсовъ. Въ 1846 г. состоялось торжественное открытіе синагоги. Въ торжествѣ принялъ участіе командующій войсками генералъ Гаммерштейнъ, а дежурный комендантъ отрядилъ для парада цѣлый отрядъ гренадеровъ и эскадронъ кавалеристовъ въ полной аммуниціи. „Gazeta Lwowska“ (отъ 23 сентября 1846), описывая это торжество, замѣчаетъ, что „особенно пріятное впечатлѣніе производилъ видъ обнесенныхъ рѣшетками галлерей, наполненныхъ прелестными дочерьми Израиля, одежда которыхъ, какъ мы замѣтили, все болѣе приближается къ нашимъ модамъ“ [12]).

Открытіе храма снова навлекло на Кона гнѣвъ хасидовъ. Ярость ихъ росла по мѣрѣ того, какъ возрастала популярность львовской еврейской школы. Въ 1847 г. въ ней обучалось свыше 700 дѣтей обоего пола. Конъ самъ составилъ учебники закона вѣры. Преподавателемъ закона вѣры и древнееврейскаго языка былъ Песахія Гринесъ; этику преподавалъ самъ Конъ, а польскій языкъ—Бернардъ Френкель [13]). Изученію польскаго языка посвящалось три часа въ недѣлю въ приготовительномъ и первомъ классѣ, два часа—во второмъ и третьемъ. Одновременно и городъ Болеховъ началъ хлопотать объ открытіи школы, и въ 1847 г. тамошній кагалъ получилъ разрѣшеніе. Но въ Болеховѣ энергичное противодѣйствіе ортодоксовъ задержало открытіе школы до 1856 года. Первымъ ея завѣдующимъ былъ извѣст-

ный писатель Соломонъ Рубинъ [14]).—Всюду въ Галиціи возникли клубы, ставившіе себѣ цѣлью распространеніе просвѣщенія между евреями. Клубы являлись въ то время своего рода политическими центрами; они имѣлись въ Краковѣ, гдѣ во главѣ клуба стоялъ д-ръ Якубовскій; въ Тысьменицѣ, гдѣ главарями были Авраамъ Шульманъ, Г. Конъ и Соломонъ Френкель; во Львовѣ (главари—Яковъ Бодекъ, Мендель Моръ и І. А. Розенштейнъ) и въ Станиславовѣ (Леонъ Заксъ. Кристіамполеръ).

Эти клубы, а также тѣ кагалы, которые находились въ рукахъ интеллигенціи, осаждали правительство постоянными ходатайствами, и правительство поневолѣ должно было обратить вниманіе на положеніе евреевъ. Патентъ о терпимости Іосифа II безсиленъ былъ создать атмосферу общественной и даже гражданской терпимости для евреевъ; но полувѣковая культурная работа пробила брешь въ оградѣ, воздвигнутой средневѣковьемъ.

Уже Францъ I сознавалъ, что нужно что нибудь сдѣлать для австрійскихъ, а въ особенности для галиційскихъ евреевъ, что необходимо дать имъ хоть какія нибудь права. Въ 1803 г. онъ поручилъ составить сводъ законовъ о евреяхъ въ Галиціи, а такъ какъ порученіе это не было исполнено, императоръ настоятельно потребовалъ его исполненія въ указѣ, данномъ въ 1810 г. Когда и это не помогло, Францъ выразилъ неудовольствіе по этому поводу и распорядился, чтобы выработка „устава о евреяхъ не для одннхъ податныхъ реформъ“ поручена была особому дѣлопроизводителю, который на это время освобождается отъ всякихъ другихъ занятій. 27 іюня 1812 г. канцлеръ гр. Угарте отвѣтилъ, что дѣло это крайне трудное, требующее „продолжительнаго размышленія“, поэтому онъ не въ состояніи опредѣлить срокъ изготовленія доклада. Не разъ напоминалъ объ этомъ императоръ впослѣдствіи (1813 и 1816 г.), но напрасно: министерство и губерніумы словно боялись коснуться этого вопроса. 20 января 1820 г. императоръ далъ прямое указаніе властямъ, поручивъ имъ—въ цѣляхъ ассимиляціи евреевъ—назначать просвѣщенныхъ раввиновъ, вводить нѣмецкій языкъ въ синагогальное богослуженіе и принуждать еврейскую молодежь къ посѣщенію общественныхъ школъ; но и это распоряженіе прошло безъ слѣда [15]).

Годы, когда происходили съѣзды монарховъ и властвовалъ Метернихъ, ничего не принесли галиційскимъ евреямъ. Въ странѣ царилъ застой, прерванный только въ 1835 г., когда угнетавшая евреевъ мясная такса была понижена съ трехъ крейцеровъ до $1^1/_2$ кр. съ фунта. Это была величайшая реформа, на какую

было способно правительство Метерниха. Однако, ласточки, возвѣщавшія весну народовъ, начали все настойчивѣе стучаться въ дворцы министерствъ и губернскихъ правленій,—и правительству пришлось хотя бы для видимости приняться за реформы.

Въ 1847 г. состоялся первый съѣздъ представителей нѣсколькихъ крупныхъ галиційскихъ кагаловъ; рѣшено было обратиться къ правительству съ петиціей, рисующей печальное положеніе евреевъ. Въ виду того, что кагалы не имѣли права отправить одну общую петицію, каждый кагалъ отдѣльно посылалъ свою просьбу. Первымъ выступилъ Львовъ, выработавшій обширную докладную записку, въ которой требовалъ уничтоженія гетто, свободы ремесленнаго труда и т. п. (22 авг. 1847; подписали: Vorsteher д-ръ Блюменфельдъ, д-ръ Барахъ-Раппопортъ, Маркъ Дубсъ, д-ръ Колишеръ, С. А. Розенштейнъ и др.). 19 сентября 1847 г. отправлена была въ Вѣну петиція изъ Бродъ (подписали М. Ниренштейнъ, Осія І. Шорръ, Моисей Каллієръ, Л. Ландау, Маркусъ Шорнштейнъ и Іосифъ Натанзонъ); 1 октября—изъ Тарнополя, 25 окт.—изъ Станиславова, а нѣсколько времени спустя—отъ Стрыйскаго кагала.

Особенно подробно и тщательно разработана тарнопольская записка; превосходно составленная, она даетъ намъ картину положенія евреевъ въ Галиціи до 1848 г. Въ ней перечисляются слѣдующія еврейскія повинности: a) свѣчной сборъ; только 4000 семействъ освобождены отъ этого сбора вполнѣ, а 11000—на половину; уже въ 1813 г. дано было обѣщаніе отмѣнить этотъ сборъ, но онъ донынѣ не отмѣненъ. b) Кошерный налогъ правительство взимаетъ съ евреевъ больше, чѣмъ слѣдуетъ по положенію: въ 1824 г. максимальный размѣръ дохода отъ этого налога опредѣленъ былъ въ 836.000 гульд., а взимается свыше милліона. Въ томъ году (1847) еврейскаго населенія оказалось по исчисленіи 45000 семействъ или 325.000 душъ, а свѣчной и кошерный сборы вмѣстѣ составили сумму въ 1.400.000 гульд., т. е. 4—5 гульд. на душу. „Евреямъ вообще закрытъ доступъ въ магистраты и городскіе совѣты, а также къ государственнымъ должностямъ. Вопреки указу отъ 1784 г., нигдѣ нѣтъ евреевъ-врачей на государственной службѣ; есть лишь нѣсколько городскихъ лекарей, нѣсколько судебныхъ ассесоровъ при коммерческихъ судахъ, полицейскихъ ревизоровъ во Львовѣ, да почтальоновъ во Львовѣ и Бродахъ—и это все“... Евреевъ-адвокатовъ въ Галиціи имѣется всего трое, а начиная съ 1832 г. ни одинъ кандидатъ больше не допускается въ адвокатуру. Въ войскѣ ев-

рей можетъ дойти не выше, чѣмъ до чина унтеръ-офицера; между тѣмъ эрцгерцогъ Карлъ далъ лестный отзывъ о еврейскихъ солдатахъ. Въ области торговли и промысла евреямъ не дозволяется покупать недвижимость, арендовать помѣстья, заниматься эксплуатаціей нѣдръ земли (горнымъ дѣломъ), аптекарскимъ дѣломъ, производствомъ стекла, селитры и пороха, шинкарствомъ въ деревняхъ; нельзя арендовать мельницы, брать въ откупъ десятины у помѣщиковъ и духовенства, мостовые, торговые, подорожные сборы и т. п.

Самборскій кагалъ представилъ прекрасную докладную записку за подписью окружнаго раввина Соломона Дейтша и трехъ Vorsteher'овъ; здѣсь особенно любопытно то, что кагалъ ходатайствуетъ объ учрежденіи школъ для еврейской молодежи.

Но всѣ эти обращенныя къ императору петиціи пересылались изъ Вѣны въ галиційскій губерніумъ, гдѣ хранятся и понынѣ [16]). Только послѣ объявленія апрѣльской конституціи 1848 года правительство соизволило отвѣтить (12 іюня 1848 г.), что въ силу конституціи эти дѣла относятся къ вѣдѣнію парламента, и слѣдовательно надо ждать рѣшенія народнаго представительства [17]) То была горчица послѣ обѣда; пока же галиційскій губерніумъ (1847) занимался тѣмъ, что издавалъ запрещенія носить еврейскую одежду и принуждалъ евреевъ и евреекъ одѣваться по европейски.

Львовская полиція обратилась къ мѣстному кагалу (2 іюля 1847 г.) съ предложеніемъ высказать свое мнѣніе по этому поводу. Кагалъ высказался за безусловное запрещеніе носить еврейскую одежду и сослался на аналогичные императорскіе декреты 1788 и 1820 г.г. Въ настоящее время—утверждалъ кагалъ—и безъ того есть множество евреевъ, которые одѣваются по европейски, а многіе не рѣшаются на это только изъ боязни потерять кредитъ или изъ-за родителей, тестей и т. п. Кагалъ предлагалъ сдѣлать „нѣмецкую" одежду обязательной для всѣхъ чиновниковъ кагальныхъ, больничныхъ и т. п., а также для лицъ, готовящихся вступить въ бракъ, какъ это было въ Краковѣ до 1847 г. Одновременно съ этимъ кагалъ подалъ петицію, отъ имени многихъ представителей молодежи Львова, Бродъ, Тарнополя и другихъ городовъ о томъ, чтобы ношеніе еврейской одежды запрещено было закономъ. Небезынтересно отмѣтить, что въ 1847 г. въ одну изъ субботъ многіе молодые люди во Львовѣ, какъ бы по уговору, одѣли нѣмецкое платье и къ ужасу ортодоксовъ демонстративно прохаживались въ этой одеждѣ по городу [18]).

Ортодоксы, боясь, что правительство дѣйствительно сдѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе, подняли агитацію во многихъ еврейскихъ общинахъ; отовсюду посыпались въ губерніумъ петиціи ходатайствующія о сохраненіи прежвей одежды, тѣмъ болѣе, что у купцовъ и портныхъ имѣются огромные запасы атласу и шелку, а „Stirnbind" часто составляетъ единственный запасной капиталъ еврейской семьи *).

Путаясь въ противорѣчивыхъ декретахъ и заявленіяхъ, губерніумъ обратился съ запросомъ къ раввину Кону. Конъ, какъ и слѣдовало ожидать, высказался за введеніе „нѣмецкой" одежды и мотивировалъ свое мнѣніе ссылкой на ростъ хасидизма въ Галиціи (dessen angesehensten Patron — Jsrael Friedmann—wir bereits aus Russland herüber bekommen), а также на запрещеніе еврейской одежды въ Царствѣ Польскомъ и въ Россіи [20]).

Желая узнать мнѣніе интеллигенціи, стоящей близко къ хасидскимъ сферамъ, губерніумъ обратился къ Мееру Минцу. Предписаніемъ отъ 17 нояб. 1847 г. Минцу предлагалось изложить свой взглядъ на причины нищеты среди евреевъ, „упадка нравовъ", недозволенныхъ браковъ и т. д. Минцъ былъ человѣкъ высокообразованный, прекрасно писалъ по нѣмецки и поддерживалъ сношенія съ польскими демократическими кругами [21]). При такихъ отношеніяхъ намъ кажется страннымъ, что Минцъ принадлежалъ къ партіи Бернштейна и ненавидѣлъ молодого раввина Кона. Отвѣтъ Минца округу напечатанъ былъ въ 1848 г. подъ заглавіемъ". „Ein Wort zur Zeit. Gutachten über die Verhältnisse und Uebelstände der galizischen Juden in Folge einer Löblichen k. k

*) Ссылка на запасы атласу и шелку, пущенная въ ходъ ортодоксальными общинами, привела уже однажды къ сохраненію традиціонного платья. Когда въ 1791 г. особая еврейская одежда должна была окончательно быть запрещена въ силу указа Іосифа II, всѣ вѣнскіе и чешскіе ткачи обратились съ петиціей къ правительству, прося сохранить традиціонное платье хотя бы еще на два—три года, ибо запасовъ китайки и атласу должно хватить у нихъ именно на такой срокъ. Нижне-австрійскій губерніумъ поддержалъ эту петицію, подъ которой имѣлось 11000 подписей, желая спасти евреевъ отъ банкротства. Производство бархата, въ которомъ занято было 250 дорого стоющихъ машинъ, также должно было окончательно пасть. Въ виду этого Леопольдъ II распоряженіемъ отъ 26 мая 1792 разрѣшилъ евреямъ носить традиціонную одежду. И еще спустя полвѣка, въ 1841 г., послѣ многихъ попытокъ рѣшить вопросъ объ одеждѣ въ угоду „просвѣщеннымъ", императоръ разрѣшилъ евреямъ одѣваться по старому (см. прим. 19 въ концѣ статьи).

kreisämtlichen Aufforderung" [22]). Чистый доходъ отъ этой брошюры предназначался на обмундировку несостоятельныхъ гвардейцевъ. Очень рѣшительно и безъ всякихъ оговорокъ высказываетъ Минцъ свое мнѣніе о причинахъ пауперизма среди евреевъ: всему виною правительство, которое не даетъ евреямъ доступа къ государственной службѣ, ограничиваетъ ихъ въ правахъ и замыкаетъ въ стѣнахъ гетто; это порождаетъ въ молодежи чувство горечи или апатію, а наряду съ этимъ преграждаетъ путь прогрессу и мѣшаетъ просвѣщенію проникнуть въ гетто.

Отвѣтъ Минца прошелъ незамѣченнымъ. Въ послѣдніе годы господства Метерниха правительство съ особеннымъ усердіемъ проводитъ въ жизнь всѣ прежнія распоряженія, судорожно цѣпляясь за старую систему. Недоимки взимались съ крайней жестокостью; у лицъ, не могшихъ уплатить свѣчного сбора, описывалось имущество. Такъ напр., окружное правленіе еще въ маѣ 1848 г. предписываетъ собрать всѣ недоимки за 1847 г., продать всѣ заклады, взятые у евреевъ, и вручить полученную сумму откупщику свѣчного сбора, Самуилу Остерзецеру. Представленіе точныхъ списковъ лицъ, за которыми числились недоимки, въ связи съ указаніемъ субботнихъ дней, за которые не былъ уплаченъ налогъ, знаменуетъ какъ бы послѣднія судороги этой системы. Наряду съ этимъ изъ Львова выселяются всѣ лица, не имѣющія здѣсь права жительства; власти строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы при переселеніи каждой новой еврейской семьи во Львовъ оттуда удалялись двѣ ранѣе жившія семьи [23]). Такой образъ дѣйствій правительства далъ возможность различнымъ чиновникамъ выжимать изъ пріѣзжавшихъ во Львовъ евреевъ деньги, якобы на благотворительныя цѣли. Ортодоксы обвиняли инспектора Герша Циппера въ томъ, что онъ бралъ у пріѣзжихъ евреевъ крупныя суммы и употреблялъ ихъ на пріютъ для сиротъ и постройку „храма" („Ципперъ-Ревизоръ" былъ въ самомъ дѣлѣ основателемъ сиротскаго пріюта). Когда правительство лишило Авраама Коркиса права вести метрическія записи и поручило эту работу раввину Кону, обнаружились будто бы разные подлоги Коркиса; его обвиняли напр. въ томъ, что за 50 гульденовъ онъ вписывалъ иногороднихъ евреевъ въ Львовскія метрическія книги и такимъ образомъ открывалъ имъ возможность проживать во Львовѣ. Трудно сказать, имѣло ли это обвиненіе какое нибудь основаніе; несомнѣнно лишь то, что ортодоксы всѣми силами стремились вырвать изъ рукъ Кона веденіе метри-

ческихъ записей и передать эту обязанность Орнштейну. Ортодоксія работала, не покладая рукъ [24]).

Петиціи сыпались одна за другой; наряду съ этимъ пускались въ ходъ и анонимные доносы на кагалъ и Кона. Примѣру Львова слѣдовали другія общины; въ началѣ 1848 г. раздоры между прогрессистами и ортодоксами приняли такіе размѣры, что нерѣдко самые умѣренные элементы предсказывали наступленіе катастрофы. Скандалы и побоища стали постояннымъ явленіемъ. Львовскіе прогрессисты нашли союзника въ Бродахъ въ лицѣ Іошуи-Гешеля Шорра, которому суждено было въ теченіе полувѣка (1852—1895) вести борьбу съ ортодоксами. Въ 1852 г. онъ вмѣстѣ съ Эртеромъ приступаетъ къ изданію своихъ знаменитыхъ ежегодниковъ Hechaluz—החלוץ (ежегодниковъ этихъ вышло 13, послѣдній—въ 1889), въ которыхъ объявляетъ ортодоксіи войну не на жизнь, а на смерть. Язвительная критика Шорра ни передъ чѣмъ не останавливалась; онъ безпощадно бичевалъ раввиновъ и цадиковъ, а они отвѣчали ему тѣмъ же.

Между тѣмъ назрѣвали событія 1848 г. Правительство еще вѣрило, что можно палліативами успокоить народъ и предотвратить взрывъ накопившагося недовольства. Оно рѣшило созвать областной сеймъ въ Галиціи и назначило открытіе сессіи на 20 апрѣля 1848 г. Въ сеймъ допущены были и еврейскіе депутаты. Броды выбрали Меера Калліера, Коломея—лекаря Розенека, а Львовъ въ числѣ 12 депутатовъ послалъ двухъ евреевъ—Меера Мизеса и Натана Сокаля [25]). Мартовскія событія въ Вѣнѣ разстроили всѣ планы правительства, внезапно потрясши самыя основы имперіи Габсбурговъ.

Глава II.

1848 годъ.

Мартовскія событія въ Вѣнѣ: Фишгофъ; евреи-депутаты въ Франкфуртскомъ парламентѣ.—Смолка и Земялковскій, львовская петиція, пунктъ о евреяхъ.—Вѣнская депутація; Земялковскій о Майзельсѣ и Конѣ.—Львовскія событія: отвѣтъ Стадіона, Моръ и „Lemberger jüdische Zeitung“; Маврикій Раппопортъ, петиція ортодоксовъ; Б. Пинесъ; нападеніе на домъ Кона; конференція у Сокаля; двѣ жаргонныя брошюры.—Краковскія событія: „похороны“ Лейбеля Торбы; нападеніе на Комитетъ; требованія интеллигенціи; Варшауэръ и Кшепицкій.—Возстаніе въ Познани, воззваніе жителей Кракова и отвѣтъ познанскихъ евреевъ.—Тонъ краковской прессы и выборы въ парламентъ.—Агитація чиновниковъ; воззваніе

къ арендаторамъ; переписка со Смолкой, адресъ галиційскихъ евреевъ.— Парламентское засѣданіе 5 октября; рѣчь Маннгеймера; отмѣна еврейскихъ налоговъ. Львовскій городской совѣтъ; 15 евреевъ; начало реакціи.— Евреи въ краковскомъ городскомъ совѣтѣ; воззваніе Майзельса, выборъ его въ парламентъ; нареканія краковской прессы на этотъ выборъ. Разгонъ парламента въ Кремзирѣ.

13 марта 1848 г. произошелъ неожиданный поворотъ въ исторіи государства Габсбурговъ и въ жизни всѣхъ населяющихъ его народностей. Въ спокойную череду декретовъ, постановленій, распоряженій, циркуляровъ, которыми Метернихъ хотѣлъ задержать ростъ Австріи и Европы, ворвалась вдругъ искра, разгорѣвшаяся страшнымъ пожаромъ. Пожаръ засталъ правительство совершенно врасплохъ; этимъ объясняется то, что оно въ первый моментъ пошло на уступки идеѣ свободы и требованіямъ націй.

13 марта огромныя толпы собрались въ Вѣнѣ во дворѣ зданія, гдѣ засѣдали нижнеавстрійскія „сословія“ Народъ требовалъ устраненія отъ власти „хозяина“ Австріи, министра полиціи Седльницкаго и „ментора Европы“—князя Метерниха. Требованіе выражено было рѣшительно; чувствовалось вѣяніе надвигающейся революціи. Книгопродавцы требовали уничтоженія цензуры, молодежь—свободы обученія, горожане—учрежденія народной гвардіи. Во главѣ собравшихся массъ стоялъ еврей—великій борецъ за свободу д-ръ Адольфъ Фишгофъ. И дѣйствительно—цензура была отмѣнена, императоръ обѣщалъ конституцію, Метернихъ былъ отставленъ и принужденъ былъ бѣжать изъ Вѣны. Вскорѣ начались засѣданія франкфуртскаго „предварительнаго парламента“, въ которомъ главную роль игралъ также еврей, Габріель Риссеръ. Благодаря его вліянію, евреи получили активное и пассивное право выборовъ въ парламентъ Имперіи. Въ числѣ депутатовъ былъ Риссеръ изъ Гамбурга, книгоиздатель Фейтъ изъ Берлина, Гартманъ и Куранда—изъ Австріи. Когда разнеслись слухи обо всемъ этомъ, началось движеніе въ Краковѣ и Львовѣ.

18 марта жители Львова собрались передъ домомъ, гдѣ помѣщалась редакція журнала „Парижскія Моды“, чтобы подписать адресъ на имя императора. Извѣстный Францъ Смолка, выйдя на балконъ дома, прочелъ вслухъ петицію, подъ которой горожане стали массами подписываться. Среди подписавшихся подъ петиціей были и евреи—львовскій адвокатъ д-ръ Освальдъ Менкесъ, Осія-Лейбъ Горовицъ, Рахміэль Мизесъ, Росперъ и Авраамъ Конъ. Въ девятомъ пунктѣ петиціи, составленной Смолкой и Землковскимъ, шла рѣчь о евреяхъ. „Равенство всѣхъ классовъ обще-

ства и всѣхъ вѣроисповѣданій передъ закономъ—гласилъ этотъ пунктъ—является основнымъ принципомъ, пробившимъ себѣ дорогу во всей цивилизованной Европѣ. Истинная любовь къ родной странѣ можетъ возникнуть лишь тамъ, гдѣ страна эта признаетъ всѣхъ дѣтей своихъ равноправными гражданами и равно окружаетъ любовью. Справедливость требуетъ, чтобы тотъ, кто исполняетъ свои гражданскія обязанности, пользовался и правами гражданина. Поэтому мы считаемъ необходимымъ, чтобы всѣ классы населенія и всѣ вѣроисповѣданія были признаны равными передъ закономъ какъ на судѣ, такъ и въ гражданской и политической жизни. Прежде всего должны быть отмѣнены всѣ вѣроисповѣдные налоги, какъ-то свѣчной и кошерный сборы, а также всѣ ограниченія, связанныя съ исповѣдываніемъ данной религіи" [1]).

Въ Вѣну отправлена была депутація, во главѣ которой стоялъ князь Любомирскій; изъ евреевъ приняли въ ней участіе Р. Мизесъ, Осія-Л. Горовицъ и раввинъ Конъ. Къ депутаціи присоединились въ пути представители провинціальныхъ комитетовъ; отъ Кракова, въ числѣ другихъ депутатовъ, былъ избранъ раввинъ Майзельсъ. По прибытіи въ Вѣну приступлено было къ переводу петиціи на нѣмецкій языкъ; это выполнили втроемъ: Землятковскій, Сенковскій и раввинъ Конъ. На 6-е апрѣля галиційскимъ депутатамъ былъ назначенъ пріемъ во дворцѣ; но въ виду ихъ многочисленности, пришлось выбрать изъ нихъ лишь 13 человѣкъ; изъ евреевъ въ составъ депутаціи вошелъ Майзельсъ.

Майзельсъ вообще пользовался уваженіемъ въ средѣ депутатовъ. Онъ былъ радикаломъ въ истинномъ значеніи этого слова и въ то же время польскимъ патріотомъ. Когда 11 апрѣля прибыла консервативная львовская депутація, посланная графомъ Стадіономъ, Майзельсъ предложилъ „объявить предателями отечества этихъ господъ (Сапѣга, Краинскій, Чайковскій, Зингеръ), для которыхъ приказанія Стадіона и порученія шляхетской партіи стоятъ выше, чѣмъ воля народа и благо страны" [2]).

Флоріанъ Землятковскій, изъ мемуаровъ котораго мы заимствуемъ эти данныя, высоко цѣнилъ Майзельса и не довѣрялъ Кону, о которомъ говорилъ: „Это человѣкъ фальшивый, который присталъ къ намъ (полякамъ) изъ боязни, чтобы мы не вырѣзали евреевъ, или въ надеждѣ на какія нибудь особенныя выгоды. Человѣкъ этотъ относится къ намъ и нашимъ стремленіямъ съ презрѣніемъ, которое не всегда въ состояніи скрыть, несмотря на всю свою хитрость" [3]). Землятковскій, повидимому, забылъ о томъ, что Конъ, какъ нѣмецкій еврей и убѣжденный сторонникъ централизма, не

могъ стать борцомъ за федералистическія, а пожалуй и еще болѣе крайнія польскія идеи. Майзельсъ, польскій еврей, жившій въ вольномъ Краковѣ среди чисто польскаго населенія, иначе смотрѣлъ на польскій вопросъ, подходилъ къ нему съ иными чувствами.

„Какъ пріятно видѣть въ евреѣ такого горячаго поляка!— пишетъ Земялковскій.—Съ какимъ чувствомъ описывалъ онъ обаяніе, заключающееся для каждаго поляка въ самомъ имени Кракова, съ какой гордостью заявлялъ, что Краковъ—столица Польши! Нѣтъ, Майзельсъ не притворяется! Человѣкъ, говорящій съ такимъ увлеченіемъ, не можетъ притворяться. На его прекрасномъ лицѣ выступалъ румянецъ, когда онъ говорилъ о Краковѣ, гнѣздѣ королей польскихъ; съ конвульсивной дрожью сжималъ онъ мнѣ руку, твердя: „я—полякъ! скажите же сами, какой городъ можетъ быть для васъ большей святыней, чѣмъ Краковъ?" Еще разъ повторяю: Майзельсъ—истинный полякъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать того же о нашихъ евреяхъ. Майзельсъ всѣми силами защищалъ комитетъ, когда обсуждался вопросъ объ адресѣ. Конъ и Горовицъ выступили противъ него и требовали, чтобы ихъ возраженія точно были записаны въ протоколъ, и даже самый искренній изъ ихъ среды, Мизесъ, отказался отъ своего вотума и присоединился къ мнѣнію Кона... Майзельсъ въ 1845 г. самъ почувствовалъ, что значитъ быть равноправнымъ, и онъ такъ радикально настроенъ, что никто изъ насъ не идетъ дальше его въ своихъ требованіяхъ... Конъ такъ же похожъ на Майзельса, какъ альбиносъ на негра. Онъ присталъ къ намъ, потому что мы ему обѣщали участіе въ достигнутыхъ свободахъ; но онъ не хочетъ порывать съ правительствомъ, чтобы не возстановить его противъ себя въ случаѣ, еслибъ мы не получили никакихъ правъ. Майзельсъ готовъ требовать даже большаго, чѣмъ мы: онъ не признаетъ австрійскаго правительства, онъ совѣтуетъ не просить, а попросту заявить: вы уничтожили нашу независимость и народныя учрежденія—верните ихъ намъ!" [4]).

Вѣсть объ апрѣльской конституціи была принята во Львовѣ съ большимъ энтузіазмомъ. Императоръ разрѣшилъ образовать здѣсь національную гвардію; въ составъ ея входилъ особый еврейскій отрядъ, начальникомъ котораго состоялъ Эмануилъ Галлъ. Гвардія подчинялась Народному Совѣту, состоявшему изъ представителей всѣхъ сословій. Въ составъ его входили также двое евреевъ—Освальдъ Менкесъ и Авраамъ Мизесъ.

Когда конституція была объявлена, среди обитателей еврейскаго квартала сразу возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли считать обязательными для евреевъ религіозные налоги, въ виду параграфа о равенствѣ всѣхъ гражданъ передъ закономъ? Кагалъ отправилъ депутацію къ намѣстнику, гр. Стадіону, который отвѣтилъ шуткой:

„кто пьетъ вино, платитъ за вино, а кто пьетъ пиво — платитъ за пиво; я ѣмъ трефное мясо, и оттого плачу дешевле; вы ѣдите кошерное—такъ вотъ и платите какъ за вино“ [5]). Отвѣтъ Стадіона вызвалъ недовольство въ средѣ радикальной молодежи; рѣшено было составить петицію и послать ее императору и будущему парламенту. Несмотря на придирки со стороны властей и на интенсивное взиманіе налоговъ, никто не терялъ надежды на лучшее будущее. На фонѣ этихъ чаяній впервые обозначились въ восточной Галиціи два противоположныхъ теченія. Мы видимъ съ одной стороны движеніе въ сторону ассимиляціи съ полями, поддерживаемое неслыханнымъ ранѣе либерализмомъ мѣщанства и шляхты; съ другой стороны выступаетъ на сцену еврейскій жаргонъ, которымъ начинаютъ пользоваться, какъ орудіемъ для публицистическихъ и просвѣтительныхъ цѣлей. До тѣхъ поръ маскилы стыдились жаргона и писали по древне-еврейски или по нѣмецки. Теперь извѣстный маскилъ Моръ, авторъ учебниковъ исторіи и по тому времени хорошаго учебника географіи שבילי עולם, приступилъ къ изданію жаргоннаго еженедѣльника, подъ названіемъ „Lemberegr jüdische Zeitung“ [6]). Одновременно съ этой газетой въ 1848 г. стали распростроняться многочисленные летучіе листки и брошюры на жаргонѣ, обращавшіеся къ толпѣ, къ улицѣ, захватившей въ этомъ году власть въ свои руки. Но употребленіе жаргона не связано было въ то время съ какими либо сепаратистскими идеями; ситуація была такъ сложна, свобода завоевана такъ недавно, что строго опредѣленные планы не могли еще возникнуть. Интеллигенты-евреи, даже не знавшіе ни слова по польски, относились съ глубокимъ сочувствіемъ къ жертвамъ абсолютизма, и д-ръ Мауриций Раппопортъ торжественнымъ гимномъ привѣтствовалъ политическихъ узниковъ, возвратившихся изъ Шпильберга и Куфштейна:

Es flammt ein Strahl so licht und hehr
Auf unsere Fluren nieder,
Und in dem lauten Jubelchor
Erschallen Freiheitslieder.
Sei uns gegrüsst, du goldener Strahl,
In deiner reinsten Klarheit!
Was wir ersehnt als Ideal
Ist Wirklichkeit, ist Wahrheit!
Die Presse frei! Das höchste Ziel,
Das stets den Geist entzückte,
Und auch die schwerste Presse fiel,
Die jede Brust erdrückte.

Die Fesseln sanken, die umschnürt
So viele Heldenglieder,
Und mit der Freiheit Schmuck gegürt
Begrüssen wir die Brüder! [7])

Самый фактъ вступленія евреевъ въ національную гвардію, а также допущеніе ихъ въ Народный Совѣтъ и во вновь организованные городскіе совѣты, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ это время начала создаваться общая платформа для всѣхъ жителей страны безъ различія исповѣданій. Такое же настроеніе замѣчалось въ провинціи. Въ Жешовѣ мѣстный учитель Дахтельбаумъ во время богослуженія въ синагогѣ привѣтствовалъ введеніе конституціи; въ Жолквѣ это сдѣлалъ извѣстный въ ту пору раввинъ Гиршъ Хаесъ; въ Станиславовѣ—секретарь Общества „für litterarisch-politischen Fortschritt der Israeliten" и т. д. Вѣсть о конституціи проникла въ отдаленнѣйшіе закоулки Галиціи и вездѣ рождала надежду на лучшее будущее.

Къ несчастью, въ это время ухудшились отношенія между двумя партіями во львовской еврейской общинѣ. Ортодоксы подъ вліяніемъ конституціи пришли въ сильное возбужденіе и начали еще яростнѣе преслѣдовать Кона и новый кагалъ. Видя, что вездѣ собираются подписи подъ петиціями, они также рѣшили обратиться съ петиціей въ Вѣну. Документъ этотъ попалъ въ руки дѣлопроизводителя кагала, Бернарда Пинеса, и тотъ приказалъ арестовать еврея (нѣкоего Гринфельда), у котораго онъ хранился, а самую петицію конфисковать. Возбужденная толпа ринулась къ училищу Кона, на Бенедиктинской площади, и устроила тамъ демонстрацію „по вѣнскому образцу", Выбивъ всѣ окна въ домѣ, (23 апр. 1848), толпа стала ломиться въ ворота. Гершъ Орнштейнъ находился неподалеку отъ демонстрантовъ; онъ хотѣлъ, какъ самъ сознался, захватить метрическія книги, находившіяся у Кона. Конъ остался въ живыхъ только благодаря вмѣшательству національной гвардіи. Когда демонстранты замѣтили, что подоспѣвшій отрядъ гвардіи состоитъ изъ евреевъ, они принялись избивать палками гвардейцевъ, какъ нарушителей закона, осмѣлившихся одѣть нееврейское платье. Гренадеры, прибывшіе на помощь гвардіи, положили конецъ побоищу и разогнали толпу [8]). Конъ рѣшилъ отказаться отъ должности и во время праздника Пасхи открыто заявилъ объ этомъ своимъ сторонникамъ. Но прогрессисты видѣли въ уходѣ Кона уступку ортодоксамъ и старались во что бы то ни стало удержать его во Львовѣ. Конъ занималъ нѣсколько должностей сразу; поэтому рѣшено было, что

онъ откажется отъ обязанностей окружнаго раввина и отъ веденія метрическихъ записей и останется храмовымъ проповѣдникомъ и директоромъ школы.

Въ домѣ Натана Сокаля, избраннаго депутатомъ въ неудавшійся галиційскій сеймъ, произошло засѣданіе общины; приглашены были и болѣе умѣренные ортодоксы. Но соглашеніе не было достигнуто, такъ какъ ортодоксы выставляли первымъ условіемъ устраненіе Кона. Распря все обострялась. Когда на похоронахъ ортодоксальнаго кантора (Модель Хазенъ) хотѣлъ прочесть молитву канторъ новаго храма, Исаакъ Абрассъ, на кладбищѣ началась такая свалка, что 28 человѣкъ, искалѣченные и избитые, еле успѣли спастись бѣгствомъ, и понадобилось вмѣшательство гвардіи [9]).

Съ этого времени Конъ сталъ подвергаться оскорбленіямъ на улицѣ; одинъ разъ какой то подкупленный пьяница опрокинулъ его на землю, къ великой радости уличной черни [10]).

Наряду съ этими пріемами борьбы пущены были въ ходъ и другіе—еще болѣе гнусные. Группа богатыхъ евреевъ, среди которыхъ было много откупщиковъ свѣчного и кошернаго сбора, боясь потерять источникъ обильныхъ доходовъ, рѣшила обратиться съ петиціей въ парламентъ, прося оставить эти сборы въ силѣ. Желая придать ходатайству большій вѣсъ, богачи поручили украсть нѣсколько листовъ съ подписями изъ вышеупомянутой петиціи ортодоксовъ (противъ Кона) и прибавили ихъ къ своему прошенію. Обманъ былъ обнаруженъ, и члены кагала Бодекъ и Моръ использовали этотъ случай въ брошюрѣ עצה טובה (Добрый совѣтъ). Брошюра вышла безъ имени автора, но всѣмъ извѣстно было, кто ее писалъ. Обращаясь къ богачамъ-ортодоксамъ, авторы укоряютъ ихъ въ эгоизмѣ и себялюбіи, причемъ не жалѣютъ упрековъ и рѣзкостей.

Въ отвѣтъ на эту брошюру ортодоксы издали памфлетъ מפר עצת רשעים (Уничтоженіе замысловъ нечестивцевъ), въ которомъ также анонимно выступаютъ противъ „злоумышленниковъ". Брошюра эта распространялась въ видѣ воззванія („Kol Korej") въ самыхъ темныхъ слояхъ народа: „Man soll nicht folgen und zuhören die falsche Eizos von die rschuim, wos sie haben geschrieben in „Eiza toba". Въ этомъ памфлетѣ возводятся страшныя клеветы и низкія обвиненія на Кона, котораго авторъ называетъ злодѣемъ, развратникомъ, безбожникомъ. Перечень грѣховъ Кона гласитъ: „Онъ въ субботу ходитъ съ палкой, не соблюдаетъ законовъ о пищѣ; онъ во время первой проповѣди положилъ

себѣ подъ ноги Тору; онъ развращаетъ молодежь въ школѣ, онъ невѣжда, ... онъ долженъ быть удаленъ". Тутъ же повторяются нападки на кагалъ, „храмъ" и т. п. [11]).

Таково было положеніе дѣла во Львовѣ и восточной Галиціи въ революціонный годъ.

Въ Краковѣ вѣсть о вѣнской революціи не вызвала особенно сильнаго движенія. Когда же вернулись политическіе заключенные изъ Куфштейна и Шпильберга, генералы Кастильоне и Кригъ воспользовались этимъ, чтобы радостное возбужденіе толпы превратить въ мятежъ, и двинули войско на народъ. Посыпались пули—и пали жертвы за свободу, вѣрнѣе—жертвы умирающаго режима Метерниха. Краковъ объявленъ былъ на осадномъ положеніи; власть перешла къ военному суду.

Въ гетто Казимежа эти дни также не прошли спокойно. Когда разнеслась вѣсть объ апрѣльской конституціи, толпы евреевъ собрались въ самыхъ темныхъ закоулкахъ и принялись разрушать существовавшіе здѣсь издавна публичные дома и изгонять ихъ обитательницъ. Затѣмъ толпа двинулась къ дому откупщика „кошернаго" сбора, Лейбеля Торбы. Бѣдняки (а изъ нихъ состояло большинство ортодоксіи) ненавидѣло Торбу, какъ откупщика-міроѣда, а интеллигенты—какъ фанатика-хасида, враждебнаго европейскому просвѣщенію. Уже въ 1845 г. Торбѣ удалось провести кагальные выборы такимъ образомъ, что никто не зналъ о нихъ, и онъ оказался избраннымъ въ комитетъ. Протесты противъ выборныхъ махинацій ни къ чему не привели: Торба остался членомъ комитета. На выборахъ, происходившихъ весною 1848 г., онъ избранъ былъ только кандидатомъ, но несмотря на это пользовался въ комитетѣ большимъ вліяніемъ.

Теперь насталъ моментъ возмездія. Толпа ворвалась въ его домъ и, не заставъ хозяина, рѣшила устроить ему такъ называемые „похороны". Сорвавъ вывѣски съ его магазина и разставивъ по окнамъ свѣчи, тысячная толпа двинулась на кладбище, неся вывѣски на плечахъ. Здѣсь часть вывѣсокъ была закопана въ землю, а часть поставлена въ видѣ надгробнаго памятника. Послѣ этихъ символическихъ похоронъ народъ направился къ зданію комитета, требуя удаленія Торбы и различныхъ другихъ реформъ [12]). Это было 18 мая 1848 г., въ три часа дня. Комитетъ совѣщался о томъ, какъ реагировать на демонстрацію, когда тысячная толпа (въ Казимежѣ жило тогда 13.000 евреевъ, а въ Краковѣ съ предмѣстьями—всего 22.000 христіанъ) окружила

домъ. Смутился предсѣдатель Папроцкій; испугались и члены—Шенбургъ и Исаакъ Мендельсонъ, а также кандидаты Эйнбильдъ, Дайхесъ и Торба. Больше всѣхъ трепеталъ Торба, прослышавшій о томъ, что произошло у него въ домѣ. Толпа требовала, чтобы откупщикъ вышелъ изъ состава кагала; но онъ не хотѣлъ уступить, и лишь когда демонстранты стали угрожать, что выбросятъ его черезъ окно, и нѣсколько десятковъ рукъ протянулись къ нему, онъ уступилъ и, покинувъ комитетъ, направился прямо къ ближайшей казармѣ на Страдомѣ. Демонстранты потребовали, чтобы засѣданія происходили публично, и вручили комитету адресъ, покрытый множествомъ подписей (Вольфъ Дайхесъ, Шахна Риттерманъ, Исаакъ Гольдманъ и др.), въ которомъ выставленъ былъ рядъ требованій: 1) „кошерный" сборъ, составляющій 40.000 гульд., долженъ быть отмѣненъ; 2) должна быть сдѣлана попытка взять въ откупъ налогъ на птицу (птицу ѣдятъ лишь состоятельные люди); 3) налогъ на птицу долженъ покрывать общинные расходы; большихъ расходовъ не слѣдуетъ дѣлать; 4) комитетъ долженъ стараться избавить общину отъ всякихъ повинностей, какъ напр. отъ канцелярскаго чинша и др.; 5) слѣдуетъ уничтожить синекуры и награды; 6) жалованье духовнымъ лицамъ должно составлять не больше 3000 гульд. въ годъ; 7) больница должна принадлежать общинѣ и состоять подъ ея руководствомъ; лекаря и больничные смотрители должны быть подчинены общинѣ, а не погребальному братству; 8) Промышленно-торговая школа, какъ не отвѣчающая своему назначенію, должна быть превращена въ школу элементарную[13]).—Комитетъ отправилъ петицію въ округъ (21 мая).

По этому вопросу высказалась также краковская интеллигенція, группировавшаяся вокругъ „Klub zur Förderung der geistigen und materiellen Interessen der Israeliten". Программа клуба содержала четыре задачи: 1) подъемъ культурнаго уровня еврейскаго населенія; 2) подъемъ экономическій; 3) вліяніе на нравы; 4) развитіе политической сознательности.

Члены клуба должны были читать рефераты на польскомъ или нѣмецкомъ языкѣ; большинство членовъ знало только нѣмецкій языкъ, бывшій для нихъ языкомъ обихода. Несмотря на это, здѣсь обнаружились патріотическія польскія тенденціи, выразителями которыхъ въ клубѣ были Варшауэръ и Кшепицкій, недавно освобожденные изъ заключенія. Когда въ Познани вспыхнуло возстаніе, патріотически настроенные члены клуба, въ то время составлявшіе уже большинство, обратились къ своимъ со-

племенникамъ въ Познани съ горячимъ призывомъ помочь польскому движенію.

Клубъ не скрывалъ своего сочувствія полякамъ; 22 мая 1848 г. онъ помѣстилъ въ журналѣ „Orient“ воззваніе (на нѣмецкомъ языкѣ), дышащее энтузіазмомъ и преданностью народному дѣлу [14]).

„Братья во Израилѣ!—гласило воззваніе. Благородный польскій народъ, которому многимъ обязана цивилизованная Европа, а два милліона нашихъ братьевъ обязаны всѣмъ, чѣмъ владѣютъ; народъ, который далъ пріютъ нашимъ братьямъ тогда, когда сыны Германіи и Галліи позорно изгнали насъ и ввергли въ пучину бѣдствій; народъ, у котораго 80 лѣтъ назадъ отняли свободу и землю и который съ тѣхъ поръ борется за свои права съ безпримѣрной стойкостью и отвагой,—этотъ народъ близокъ теперь къ осуществленію своихъ желаній, близокъ къ цѣли своихъ стремленій... Мы, евреи, дѣти той же страны, связаны съ польской землею, на ней мы родились, у насъ и у поляковъ—одна отчизна. Какъ много нитей связываетъ насъ съ этимъ благороднымъ народомъ! Вѣдь и мы страдали, подобно ему, терпѣли гнетъ, изгнаніе, позоръ... Братья, можемъ ли мы послѣ всего этого еще задумываться надъ тѣмъ, слѣдуетъ ли и намъ принять участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ и помочь этому благородному народу, жертвуя имуществомъ и жизнью? Развѣ мы можемъ хотя бы на минуту поколебаться, чью сторону принять—нѣмцевъ или поляковъ? Благородный народъ польскій, ходатайствующій у императора о дарованіи намъ равноправія, заслуживаетъ того, чтобы мы пожертвовали для него многимъ, заслуживаетъ, чтобы мы ради него переносили страданія во имя лучшаго будущаго. А потому, братья, не будемъ жалѣть ни жертвъ, ни усилій, и покажемъ міру, что въ нашихъ жилахъ течетъ еще кровь Маккавеевъ, что наше сердце бьется горячо для всего прекраснаго и благороднаго. Пусть же снизойдетъ на насъ благодать Божія, пусть свершатся желанія наши. Аминь!“...

Познанскіе евреи дали скорый отвѣтъ. Уже въ ближайшемъ номерѣ „Orient“ [15]) помѣщенъ былъ слѣдующій „отвѣтъ познанскихъ евреевъ своимъ единовѣрцамъ въ Краковѣ“ (22 мая 1848 г.):

„Съ патріотическимъ гнѣвомъ читали мы ваше подстрекающее воззваніе, и съ негодованіемъ должны мы отвергнуть обращенный къ намъ призывъ. Вы увѣщеваете насъ любить Польшу какъ отечество и бороться за нее, потому что въ варварскіе вѣка средневѣковья Польша дала намъ убѣжище, потому что ея сыны въ послѣдніе періоды исторіи переносили одинаковыя съ нами страданія и потому что Польша только желаетъ нашего освобожденія. Но вы сами знаете, что священная любовь къ отечеству, неразрушимое сознаніе, что имѣешь корни въ данной національности, не могутъ и не должны быть ослаблены ни чувствомъ благодарности, ни видами на духовныя или матеріаль-

ныя выгоды"... (Далѣе познанскіе евреи прямо объявляютъ себя нѣмцами и высказываютъ свои нѣмецкія патріотическія чувства)... „Мы всегда чувствовали заодно съ Германіей, печалились ея страданіями, радовались ея радостями".

Всѣ эти изъявленія преданности Германіи не произвели на краковскихъ евреевъ большого впечатлѣнія. Отношенія между евреями и христіанами въ Краковѣ, до тѣхъ поръ крайне натянутыя, въ это время измѣнились къ лучшему; уже въ тонѣ „Gazety Krakowskiej" чувствуется, что наступило примиреніе. Описывая похороны апрѣльскихъ жертвъ[16]) или похороны Клысиньскаго (5 сен. 1848 г.), газета пишетъ: „Граждане Кракова, мужчины и женщины, а также сердечные братья наши—краковскіе евреи, несли по очереди тѣло покойника"[17])... Тѣмъ не менѣе ни одинъ еврей не былъ избранъ депутатомъ отъ Кракова въ конституціонный парламентъ въ Вѣнѣ, несмотря на то, что евреи составляли тамъ треть населенія. Майзельсъ провалился на выборахъ. Только Броды и Станиславовъ избрали еврейскихъ депутатовъ: Броды—вѣнскаго проповѣдника Мангеймера, а Станиславовъ—мѣстнаго купца Авраама Гальперна. Мангеймеръ прошелъ безъ труда, такъ какъ въ Бродахъ на 84 выборщика приходилось только 7 христіанъ. Гальпернъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ не явился ни въ Вѣну, ни въ Кремзиръ[18]).

Во время выборовъ въ парламентъ, въ іюлѣ 1848 г., нѣкоторые чиновники пытались взбунтовать крестьянъ. Шляхта, опасаясь повторенія кровавыхъ событій, происходившихъ въ 1846 г., немедленно отправила изъ Львова, Бохніи и другихъ округовъ депутацію къ Пиллерсдорфу съ жалобой на старостъ и губернатора. Пиллерсдорфъ изворачивался какъ только могъ, защищалъ Стадіона и обѣщалъ уладить дѣло[19]). Тѣмъ временемъ, однако, въ краѣ начались волненія; желая предотвратить наступленіе страшныхъ событій, власти поручили львовскимъ евреямъ, чтобы они черезъ посредство деревенскихъ арендаторовъ и мѣстечковыхъ евреевъ просвѣщали крестьянъ и разъясняли имъ истинное положеніе вещей. И дѣйствительно вскорѣ появилось жаргонное воззваніе подъ заглавіемъ: לאחינו בני ישראל היושבים בכפרים, т. е.— „Къ братьямъ нашимъ, сынамъ Израиля, проживающимъ въ деревняхъ". Объяснивъ евреямъ смыслъ конституціи, авторы воззванія пишутъ въ заключеніи:

„Но есть глупые люди, которые не понимаютъ этого и думаютъ, что все это дѣлаютъ только паны (шляхта, פריצים), имѣющіе злыя намѣренія, и что тутъ хотятъ только обма-

нуть евреевъ и крестьянъ. А цѣль ихъ—возстановить народъ противъ императора; оттого не можетъ водвориться спокойствіе. Чѣмъ же это кончится? На сеймѣ опять таки не будетъ мира и согласія: одинъ скажетъ такъ, другой—иначе, и законъ будетъ искаженъ... Крестьяне насъ охотно слушаютъ, а потому вы должны приложить усилія къ тому, чтобы водворился миръ между панами и крестьянами. Вы должны объяснить имъ, что никто не собирается бороться противъ императора, а все дѣлается лишь для блага народа. И на самомъ дѣлѣ сама шляхта просила императора освободить крестьянъ отъ барщины и добилась его согласія, дабы ее не заподозрили въ томъ, что она куетъ какія то козни. А такъ какъ императоръ далъ свое согласіе, то это стало закономъ. Каждый крестьянинъ долженъ знать, что это произошло по предложенію пановъ, чтобы крестьяне не были врагами своихъ господъ. Нынѣ ваша задача, сыны Израиля, состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать спокойствіе въ деревняхъ; прежде всего потому, что мы съ давнихъ временъ кормимся около пановъ и шляхты, а также и потому, что отъ спокойствія зависитъ наше благосостояніе" [20]).

Судя по содержанію воззванія, оно распространялось среди арендаторовъ уже послѣ предложенія Кудлиха, т. е. послѣ того, какъ вѣнскій парламентъ освободилъ крестьянъ отъ барщины.

Между тѣмъ дѣло эмансипаціи евреевъ все не подвигалось впередъ: кошерный и свѣчной сборы попрежнему ложились бременемъ на плечи галиційскаго еврея; все такъ же не позволялось ему переступать предѣлы гетто. Евреи продолжаютъ добиваться отмѣны спеціальныхъ сборовъ; просвѣтительныя общества въ Тысьменицѣ, Жолквѣ и другихъ городахъ завязываютъ переписку со Смолкой и торжественно выражаютъ ему благодарность за готовность заняться этимъ дѣломъ. Въ одномъ изъ писемъ къ жолкевскимъ евреямъ (на имя раввина Гирша Хаиса), Смолка совѣтовалъ, чтобы евреи не злоупотребляли дарованной имъ свободой и тѣмъ не вызвали реакціи. Патетическій отвѣтъ на это письмо далъ Lese - und Fortschrittsverein въ Тысьменицѣ, (27 авг. 1848), предлагавшій основывать для евреевъ польскія школы, сельско-хозяйственныя колоніи и т. п. [21]).

Делегаты галиційскихъ общинъ, съѣхавшись въ одномъ пунктѣ, отправили въ Вѣну петицію подъ назв.: Adresse der galizischen Izraeliten an die hohe Reichsversammlung in Wien (печ. 1848, folio 2 стр.) [22]). Краткими, но сильными словами рисуетъ адресъ положеніе евреевъ въ Галиціи и ограниченія, которымъ они подвергаются. „Среди тѣхъ милліоновъ—говорится тамъ,—которые съ бьющимися сердцами обращаютъ свои полные надежды взоры изъ соединенныхъ провинцій въ Вѣну, къ высокочтимому учре-

дительному рейхстагу, въ первомъ ряду стоятъ и евреи, въ особенности евреи Галиціи". Въ петиціи высказывается жалоба на то, что евреи лишены возможности участвовать въ экономической жизни страны, арендовать имѣнія, мельницы, винокуренные заводы, корчмы и т. п.; перечисляются всѣ ужасныя, тягостныя подати, которыя отнимаютъ у бѣдняка послѣдній кусокъ мяса и являются стѣснительными въ смыслѣ религіозномъ. Петиція указываетъ, что не разъ уже евреи обращались по этому поводу съ горячими просьбами къ императору, но неизвѣстно, дошли ли эти просьбы до его слуха. „Мы немало умоляли и плакали—говорится тамъ,—но всегда получали въ отвѣтъ безпощадное приказаніе молчать и быть спокойными". Евреи требуютъ свободы исповѣданія своей вѣры, заявляя: „можетъ ли быть рѣчь о свободѣ вѣры, если дается награда тому, кто покидаетъ религію отцовъ?" Суммируя всѣ требованія подъ общимъ лозунгомъ „эмансипаціи евреевъ", авторы петиціи утверждаютъ въ заключеніе, что они вѣрятъ въ разумность и справедливость рѣшеній парламента. „Wir vertrauen Ihrer erhabenen Einsicht und Gerechtigkeit und erwarten mit froher Hoffnung die Erhörung unserer Wünsche".

Волны вѣнской революціи высоко поднялись въ тотъ моментъ, когда въ парламентѣ затронутъ былъ еврейскій вопросъ. Дворъ бѣжалъ уже въ Ольмюцъ, и президентомъ рейхстага былъ Смолка, когда 5 октября предстояло рѣшить голосованіемъ судьбу евреевъ. Ограниченій было немало, но труднѣе всего оказалось отмѣнить спеціальные еврейскіе сборы въ виду того, что казна постоянно нуждалась въ деньгахъ. Министръ финансовъ Крауссъ, который раньше былъ чиновникомъ въ Галиціи и зналъ бѣдность евреевъ, не высказывался противъ отмѣны свѣчного и кошернаго сборовъ. Прекрасную рѣчь произнесъ по этому поводу вѣнскій проповѣдникъ Мангеймеръ, избранный депутатомъ отъ Бродъ. Онъ опровергалъ заявленія нѣкоторыхъ ораторовъ, будто эти сборы носятъ не религіозный, а имущественный характеръ (keine Glaubenssteuer, а лишь Geldfrage), спрашивая: неужели еврей, крестясь, сразу теряетъ часть своего имущества и оттого перестаетъ платить эти подати? Набожный еврей, если даетъ зарѣзать курицу, долженъ платить особый сборъ; такимъ образомъ выходитъ, что богатый еврей, не обращающій вниманія на религіозныя предписанія и самъ зарѣзывающій курицу, оказывается бѣднѣе своего набожнаго единовѣрца". Тѣмъ, которые требовали, чтобы отложить голосованіе по этому вопросу, ораторъ отвѣтилъ, что

отъ такого оборота дѣла еврейство не погибнетъ, ибо еврей силенъ и можетъ вынести многое; онъ въ теченіе тысячелѣтій сносилъ нѣчто худшее, чѣмъ Judensteuern: онъ сносилъ Judenhass; но здѣсь затронутъ вопросъ чести перваго народнаго парламента Австріи: дастъ ли онъ свою санкцію варварскимъ пережиткамъ старины, или захочетъ смыть ихъ съ поверхности земли? [23]).

Спеціальные сборы были отмѣнены (большинствомъ 243 голосовъ противъ 20), и вѣсть объ этомъ проникла въ отдаленнѣйшіе закоулки Галиціи; но радость еврейскаго населенія была уже отчасти омрачена, ибо одновременно съ вѣнской революціей поднимала голову гидра реакціи. 6 октября въ Вѣнѣ повѣшенъ былъ Латуръ, начались стычки, и приказано было оставить въ столицѣ войска, направлявшіяся въ Венгрію. 22 октября парламентъ былъ закрытъ, 31 окт. Виндишгрецъ вступилъ въ Вѣну и принялся вѣшать борцовъ за свободу, а его шуринъ Шварценбергъ занялъ постъ премьеръ-министра. 22 ноября открылись засѣданія парламента въ Кремзирѣ, а 2 декабря императоръ Фердинандъ отрекся отъ престола, и во главѣ государства сталъ восемнадцатилѣтній императоръ Францъ-Іосифъ I.

Въ 1848 г. въ общественной жизни страны обнаружилось большое оживленіе. Во Львовѣ муниципальная учредительная комиссія закончила въ іюлѣ свою работу, и въ октябрѣ состоялись выборы въ „Городской комитетъ“ (Wydzial miejski), какъ называлась тогда городская дума. Хотя въ составъ учредительной комиссіи входили и евреи (Гиршъ Бернштейнъ, д-ръ Эм. Блюмфельдъ, Рахміель Мизесъ), имъ не удалось побѣдить вѣковые предрасудки, и рѣшено было, что въ числѣ 100 гласныхъ думы должно быть 85 христіанъ и 15 евреевъ, а на 30 кандидатовъ должно приходиться 5 евреевъ. Избранными оказались почти исключительно представители интеллигентныхъ круговъ; хасиды и ортодоксы на выборахъ провалились [24]). Вознагражденіемъ за эту неудачу была для нихъ смерть ихъ заклятаго врага—Авраама Кона.

Мысль о Конѣ не давала ортодоксамъ покоя; уже самый видъ его, въ одѣяніи пастора, возбуждающе дѣйствовалъ на толпу хасидовъ, а множество лживыхъ и грязныхъ обвиненій, возводившихся на него въ брошюрахъ и летучихъ листкахъ, еще болѣе разжигали фанатизмъ массы. Послѣ ряда жалобъ, газетныхъ статей и уличныхъ нападеній, разразилась катастрофа. 6 сентября 1848 г. Конъ палъ отъ руки тайнаго убійцы-отравителя, имя ко-

тораго до сихъ поръ осталось неизвѣстнымъ. Слѣдствіе выяснило лишь, что какой то бѣдный еврей зашелъ къ раввину на кухню, будто бы для того, чтобы закурить трубку, и всыпалъ ядъ въ супъ. Семью раввина удалось спасти, но самъ онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ.

Вѣсть объ отравленіи Кона и его семьи съ быстротой молніи разнеслась по городу. Начались массовые аресты; заключенію подверглись также вожди ортодоксіи, Бернштейнъ и Орнштейнъ. Это было для нихъ счастьемъ: иначе друзья Кона — а къ нимъ принадлежала вся интеллигенція—безпощадно расправились бы съ ними. Похороны жертвы фанатизма прошли очень торжественно; гробъ провожала вся гражданская милиція, произносились рѣчи, печатались некрологи и элегіи [25]). Дѣло просвѣщенія было похороненно надолго. Реакціонныя стремленія правительства, дѣйствія Шварценберга въ Вѣнѣ, Гайнау въ Венгріи и Гаммерштейна во Львовѣ, страшная бомбардировка Львова 2 ноября—все это надолго заглушило надежду на освобожденіе и усилило реакціонные элементы безъ различія исповѣданія и народности.

Гаммерштейнъ распустилъ городской совѣтъ во Львовѣ и на его мѣсто назначилъ комиссію изъ 40 лицъ, а когда 6 марта 1849 г. избранъ былъ, на основаніи устава 20 іюля 1848 г', новый совѣтъ, онъ оказался совершенно безсильнымъ передъ нѣмецкимъ магистратомъ. Въ еврейскихъ кругахъ воцарилась апатія; преемникъ Кона, д-ръ Морицъ Левенталь, совершенно не пользовался вліяніемъ [26]). Раввинатомъ завѣдывалъ ученый ортодоксъ Симха-Натанъ Эленбургъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Веніаминомъ [27]).

Въ Краковѣ въ составъ городского совѣта также вошло 12 евреевъ, а секретарь кагала д-ръ Кшепицкій избранъ былъ членомъ магистрата. Среди новыхъ членовъ мы видимъ Варшауэра, Кшепицкаго, Маркусфельда и многихъ другихъ. Реакція сначала здѣсь не давала себя чувствовать; но мѣщане съ недоброжелательствомъ и страхомъ смотрѣли на то, какъ евреи открываютъ магазины на ранѣе запретномъ Страдомѣ, около „брамы ювелировъ“ [28]). Въ декабрѣ оказалось вакантнымъ мѣсто депутата въ парламентѣ отъ Казимежа, такъ какъ Якубовскій сложилъ свои полномочія; еврейская интеллигенція стояла за д-ра Эттингера, который объявилъ въ „клубѣ“ свое политическое credo; христіане поддерживали Адама Потоцкаго; еврейская ортодоксія выдвинула кандидатуру раввина Майзельса. Майзельсъ не явился лично къ

избирателямъ, но распорядился, чтобы его credo было напечатано и распространялось среди нихъ. Воззваніе его проникнуто чувствомъ патріотизма и высокимъ пониманіемъ гражданскаго долга народнаго представителя.

„Уважаемые граждане!—говорилось въ воззваніи. Выступая передъ вами въ качествѣ кандидата на высокій постъ, котораго я, неоднократно осчастливленный вашимъ довѣріемъ, нынѣ добиваюсь, я сознаю свой долгъ сказать вамъ кратко, но ясно, какъ я понимаю свои будущія обязанности. Я хотѣлъ бы, граждане, выступать отъ вашего имени на сеймѣ въ Кремзирѣ не только какъ представитель моихъ единовѣрцевъ, составляющихъ большинство избирателей, но какъ народный представитель въ истинномъ смыслѣ слова. Съ той минуты, когда я получу ваши голоса, я буду имѣть въ виду интересы не только моихъ единовѣрцевъ, но и всего населенія, и всяческими усиліями, по разумѣнію своему, буду защищать эти интересы. А о томъ, какъ я думаю осуществлять это,—скажу вамъ просто и кратко.

„По убѣжденію своему, наученный опытомъ, я признаю, что будущность нашей польской отчизны можетъ быть создана не путемъ раздробленія общественныхъ силъ, но путемъ органической работы; поэтому я всегда буду примыкать къ тѣмь направленіямъ и людямъ, которые въ этомъ духѣ будутъ дѣйствовать. Понимая потребности современнаго человѣчества, я являюсь искреннимъ защитникомъ принциповъ свободы, развитія политическихъ правъ и участія всѣхъ гражданъ въ политической жизни; какъ въ теченіе всей своей жизни, такъ и въ сеймѣ, я буду отстаивать эти идеи со всѣмъ пыломъ и отвагой, на какіе я способенъ. Я считаю эти идеи основами истиннаго демократизма, который не принижаетъ, а возвышаетъ людей, не только разрушаетъ, но и строитъ и твореніе свое утверждаетъ на истинной любви. Эти идеи побуждаютъ меня добиваться поста депутата; дѣйствія же мои будутъ зависѣть отъ хода событій.

„Настоящій день, переживаемый моментъ будутъ всегда для меня—даже если я потерплю неудачу въ борьбѣ—дорогимъ воспоминаніемъ о томъ, какъ я, сынъ недавно еще униженнаго поколѣнія, предсталъ передъ вами въ качествѣ кандидата на высочайшій постъ, какого можетъ достигнуть свободный гражданинъ свободной страны“ [29]).

Выборы состоялись 22 декабря; изъ 57 голосовъ Майзельсъ получилъ 31; въ меньшинствѣ остались Адамъ Потоцкій (13 гол.), д-ръ Эттингеръ (12 гол.), Іосифъ Якубовскій (1 гол.).

Еврейская интеллигенція, равно какъ и мѣщанство, были недовольны выборомъ Майзельса. „Jutrzeńka“ въ № отъ 22 декабря пишетъ: „Выборъ г. Майзельса нисколько насъ не удовлетворилъ и, независимо отъ личныхъ качествъ депутата, можетъ лишь повредить нашему дѣлу: во первыхъ вслѣдствіе того,

что г. Майзельсъ рѣшительно не способенъ занимать не только постъ депутата, но и всякій другой общественный постъ, а за тѣмъ и потому, что являясь представителемъ стараго, отсталаго направленія въ средѣ своихъ единовѣрцевъ, онъ, послѣдовательно мысля и поступая, долженъ отстаивать старыя формы и склоняться скорѣе въ сторону реакціи, чѣмъ прогресса" [30]).

Майзельсъ уѣхалъ въ Кремзиръ, гдѣ занялъ мѣсто въ правой части парламента, и ждалъ удобнаго момента, чтобы выступить. Но оттого ли, что онъ не владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ, оттого ли что ждалъ, чтобы былъ затронутъ еврейскій вопросъ, — онъ такъ и не проявилъ себя ничѣмъ въ Кремзирѣ, гдѣ Мангеймеръ пожиналъ лавры, особенно во время преній по поводу отмѣны смертной казни (29 янв. 1849 [31]).

Разрѣшеніе еврейскаго вопроса было связано со статьей 17-й основныхъ законовъ; статья эта служила предметомъ обсужденія въ комиссіяхъ. Еврейскія общины Галиціи и Чехіи отправляли делегаціи и письма къ своимъ депутатамъ, пытаясь воздѣйствовать на нихъ, но результаты голосованія представлялись крайне сомнительными. Когда однажды еврейскіе депутаты, д-ръ Гольдмаркъ и д-ръ Фишгофъ, пригласили на ужинъ своихъ коллегъ изъ нѣмецкихъ клубовъ, и тамъ въ числѣ другихъ тостовъ провозглашенъ былъ кѣмъ то тостъ за евреевъ, - никто не аплодировалъ. Этотъ фактъ свидѣтельствовалъ о томъ, что въ средѣ самихъ депутатовъ началась уже реакція [32]).

Но еще до того, какъ дошла очередь до статьи 17-й, правительство распустило Кремзирскій парламентъ и разогнало депутатовъ на всѣ четыре стороны; болѣе радикальные изъ нихъ заключены были въ тюрьму. Новая конституція, объявленная 4 марта 1849 (октроированная), содержала еще пунктъ о полномъ равноправіи евреевъ. Это былъ послѣдній отзвукъ періода весны народовъ; вслѣдъ за нимъ уже надвигалась темная ночь реакціи.

Примѣчанія къ главѣ I.

[1]) Архивъ Львовскаго кагала (fasc. отъ 18?0 г.).

[2]) Городецкій, Садагорская династія. Евр. Старина (СПБ 1909), томъ II, стр. 30—54 и 161—195.

[3]) Дубновъ, Дѣло о еврейскомъ самосудѣ въ Подоліи, 1838—1840 („Пережитое", т. I, Петербургъ, 1908).

[4]) Городецкій, l. c.

[5]) Хроника пріюта для евр. сиротъ во Львовѣ, начатая рав. д-ромъ Каро, продолженная авторомъ настоящей статьи.

[6]) Архивъ Львовскаго Намѣстничества, связка $^{11}/_2$ и $^{3}/c$.

[7]) Kohn Gothielf, Abraham Kohn im Lichte der Geschichtsforschung. Львовъ, 1898.

[8]) Письмо Бернштейна, доставленное мнѣ его семействомъ.

[9]) Первая проповѣдь Кона: Antritsrede gehalten in der grossen Vorstadt-Synagoge zu Lemberg, am 11 Mai 1844, von Abraham Kohn, Religionsweiser und Prediger der hiesigen Israeliten-Gemeinde. Der Ertrag ist dem Ausbaue des Isr.-deutschen Bethhauses allhier gewidmet. Lemberg bei Piller, 1844. Передъ открытіемъ „храма" Конъ произнесъ въ городской синагогѣ, въ субботу 2 авг. 1845 г. проповѣдь подъ названіемъ „Die Stimme Gottes über den Wassern"; текстъ ея изданъ былъ особой брошюрой въ пользу потерпѣвшихъ отъ наводненія 17—19 іюля 1845 г.

[10]) Памфлетъ: ספר עצת רשעים קול קורא לגלות ערות עצה נבערה. Man soll nischt folgen und zuhören die falsche eizos fun die rschuim, wus sie hoben geschrieben „Ein Eizo tojwu". Львовъ, 1848. Цитируемая здѣсь брошюра „Eizo Toiwu" вышла изъ подъ пера прогрессистовъ также въ 1848 г. Обѣ брошюры являются библіографической рѣдкостью; первая изъ нихъ была конфискована; дата ея: בשנת מגלחי הזקן בוגדי הבגד אוכלי הטמא יחדו יספו לפ"ק.

[11]) Изъ частныхъ бумагъ Эм. Блуменфельда, доставленныхъ мнѣ внукомъ его, д-ромъ Бруно Блуменфельдомъ.

[12]) Predigt gehalten bei der Einweihung des deutsch-israelitischen Bethhauses in Lemberg, am 18 September 1846 abends, von Abr. Kohn, 1846.

[13]) Архивъ школы Авраама Кона во Львовѣ.

[14]) Архивъ кагальной школы въ Болеховѣ.

[15]) Wolf, Zur Kulturgeschichte in Oestreich-Ungarn, стр. 3 сл.

[16]) Арх. Льв. нам. св. $^{11}/_2$.

[17]) Резолюція кагала въ Стрыѣ.

[18]) По мѣстной традиціи (разсказы кагальнаго казначея Вейсса).

[19]) Wolf. назв. соч. стр. 59.

[20]) Арх. Льв. нам. св. $^{11}/_2$.

[21]) Widman: Franciszek Smolka, jego życie i zawód publiczny od 1810 do 1849. Lwów, 1886, str, 271.

[22]) Напечатана анонимно; M... r M... tz. Motto: „Wie! haben wir nicht Einen Vater? schuf uns nicht ein Gott?" (Malachi 2, 10). Во вступленіи помѣщено воззваніе „циркуля" къ Минцу отъ 17 нояб. 1847 г.

[23]) Фискальные акты, въ архивѣ автора.

[24]) Offenes Sendschreiben an die Petitionäre und sogenannten Verfechter des ortodoxen Judentums gegen den Kreisrabbiner Abraham Kohn in Lemberg, 1848 (чистый доходъ предназначался на обмундировку національной гвардіи), стр. 49.

[25]) Еженедѣльникъ „Orient" отъ 1848, Корресп. изъ Львова.

Примѣчанія къ главѣ II.

[1]) Balaban: Żydzi w Austryi za panowania cesarza Franciszka Józefa I. ze szczególnem uwzględnieniem Galicyi. Stanisławów 1909, str. 14

[2]) Pamiętniki Floryana Ziemiałkowskiego, tom II (Kraków 1904) стр. 75. Довольно любопытно, что: по словамъ президента общины

Самуила де-Горовица, отецъ его Осія Лейбъ Горовицъ никогда не былъ въ Вѣнѣ.

[3]) Ibidem, стр. 48.

[4]) Ibidem, стр. 68—9.

[5]) „Orient", 1848, корресп. изъ Львова.

[6]) Біографію Мора см. въ его учебникѣ географіи (שבילי עולם), въ описаніи Галиціи, въ Юзефовскомъ изданіи 1880 г., ч. III, стр. 116.

[7]) Kunasiewicz: Dr. M. Rappaport, jego stanowisko w społeczénstwie i kraju. Lwów 1876, стр. 55—6.

[8]) Offenes Sendschreiben an die Petitionäre gegen A. Kohn, стр. 17—19.

[9]) Allgem. Ztg. d. Judentums. 1848.

[10]) G. Kohn: Panteon miasta Lwowa (Lwów 1906), стр. 70 сл.

[11]) См. гл. I, прим. 10.

[12]) Описаніе нападенія у Буша: Centralblatt (1848).

[13]) Архивъ кагала въ Краковѣ, св. 1848.

[14]) Orient, № 22 (1848).

[15]) Orient, № 23, стр. 181 (1848).

[16]) Bąkowski, Kronika krakowska III, стр. 231.

[17]) Тамъ же, стр. 237.

[18]) Видманнъ. Смолка, назначая мѣста для депутатовъ въ Вѣнѣ и Кремзирѣ, отмѣчаетъ, что Гальпернъ не явился (стр. 840); между тѣмъ дочь его, г-жа Натанзонъ, настойчиво утверждаетъ, что онъ былъ въ Кремзирѣ.

[19]) Дневникъ Земялковскаго, стр. 84 ss.

[20]) Текстъ воззванія имѣется у автора.

[21]) Widmann, Smolka, стр. 870—73.

[22]) Текстъ адреса имѣется у автора.

[23]) Wolf, G. Isak Noa Mannheimer (Wien 1863), стр. 7—9.

[24]) Ostaszewski-Baranski, Miasto Lwów w okresie samorządu, гл. II, стр. 9 сл.

[25]) Описаніе похоронъ Кона въ обоихъ сочиненіяхъ его сына—Готгильфа Кона, многочисленные некрологи Блюменфельда, Френкеля и т. п., въ прозѣ и стихахъ, имѣются у меня подъ рукою; проповѣдь преемника Кона—д-ра Левенталя—также посвящена его памяти. Конъ похороненъ былъ рядомъ съ Орнштейномъ, что еще больше взволновало ортодоксовъ.

[26]) Ostaszewski-Baranski, l. c. стр. 13—14.

[27]) Gothief Kohn, l. c.

[28]) Отчеты въ „Gaz. Krak.", „Orient" и „Allgem. Ztg. d. Judentums".

[29]) Воззваніе Майзельса имѣется у автора.

[30]) Bąkowski, Kronika III, 244.

[31]) Wolf, G. I. N. Mannheimer, стр. 47.

[32]) Wolf, G. Joseph Wertheimer, Вѣна, 1868, стр. 72.

Д-ръ **М. Балабанъ.**

Акты еврейскаго Коронного Сейма

или „Ваада четырехъ областей“.

I.

Тыкоцинская коллекція (1621—99).

(*Окончаніе* *).

№ 25 (1691 г.).

Провозглашеніе „Херема“ противъ предводителей общины города Семятичи, которые самовольно освобождаютъ себя отъ юрисдикціи своего окружнаго кагала, Тыкоцинскаго, въ податномъ и другихъ отношеніяхъ. Херемъ провозглашенъ въ собраніи Ваада на ярославской ярмаркѣ, съ обязательствомъ повторить его во всѣхъ общинахъ, подвѣдомственныхъ Вааду.

הערט צו כל הקהל הקודש, האלופי׳ הקציני׳ רוזני ד״א יצ״ו לאזן מודיע ומכריז זיין ברבים בוועד הגדול ביומא דשוקא: דז דיא מנהיגי׳ דק״ק סעמייטיטש זיין פורק עול מלכות שמים, זיין ניט ציית לקול הורים ומורים של הבדה״ג דק״ק טיקטין יצ״ו, אונ זיין פורק עול מלכותא דארעא, זיין ניט יוצא ידי חובתן בפרעון כרגא דמלכא, זיין זיך ניט משתתף בצרתן של ישראל בצוק העתים הקשים, זיין ניט ציית בכל התראות ואזהרות, איז בייא זיא כמצחק בעיניה׳. על כן זיין זיא מוחרם ומנודה ומובדל ומופרש מכל ק״י פפ״כ יי״ן בב״ז; ואסור לעמוד בד״א שלהם ולא לישא וליתן עמהם ולא להתחתן בהם ולא למול את בניהם; אל אירי חובות וואש מען זיא שולדיק זאל ז״ן בעיקול, איר ש״ח אויף דיא הובות זיין בטל כחרס הנשבר; מען זאל זיא רודף זיין בכל מיני רדיפות שבעולם אף בעש״ג. וכל זמן דז זיא ניט קומן לבדה״ג הנ״ל ק״ק טיקטין אונ ריכטען אפ איר כרגא דמלכא וואש אויף זיא קומט לבדה״ג הנ״ל אונ׳ זיין ניט מקבל דין על העבר, זאלין זיא תמיד זיין בחרם חמור כנ״ל. אונ דער כרוז חרם ושמתא זאל אוש גרופן ווערן בכל הקהלות דד״א יצ״ו למען יוסרו רבי׳ ולא יזידון עוד לעש׳.

כרוז הנ״ל הוכרז בשם כבוד רוזנ׳ קציני מנהיגי ד״א יצ״ו, בוועד קודש דד״א יצ״ו ביומא דשוקא בשבת קודש, עפ״י גזרת רוזני קציני ד״א יצ״ו על כל השמשי, שבכל בתי כנסיות ביערסל׳ תנ״א ל׳. זאב שלמה ספרא דמתא ק״ק לובלין יצ״ו ודד״א יצ״ו. (דף של״ג).

---

*) См. Евр. Стар. 1912 г., вып. II, стр. 178.

№ 26 (1699 г.).

Рѣшеніе раввиновъ на съѣздѣ въ Ярославѣ по дѣлу о юрисдикціи между Тыкоцинскимъ и Сѳмятичскимъ кагалами: Сѳмятичи подчинены, „на вѣчныя времена“ главному Тыкоцинскому суду и обязаны въ опредѣленный срокъ урегулировать всѣ свои общественныя дѣла: податныя, судебныя, духовныя и др.

למשפטינו עמדו היום האלופי׳ הקציני׳ המנהיגי׳ דק״ק טיקאטין יצ״ו והאלופי׳ המנהיגי׳ דק״ק סעמייאטיטש, העומדי׳ מערכה מול מערכה בטענות ותביעות ודין ודברי׳ וסכסוכי׳ וקטטות ומריבות שביניהם מעבר מכמה וכמה שנים ועסקי סירוב והתנגדו׳ שעשו ק״ק סעמייאטיטש נגד ק״ק טיקאטין והאריכו הצדדים מאד למעניתם בדבר התביעות שיש לכל צד נגד שכנגדו. ובכן ע״פ טענותיהם זאת אשר מצאנו לתוקף פסד״ג, ואין לשנות: ק״ק סעמייאטיטש המה מעתה ועד עולם לחלוטין ולצמיתות עלמין ישוב להבדה״ג ויפה דק״ק טיקאטין ומחויבי׳ להיות סרים למשמעתן כל בני הקהלה וכל העם מקצה אל קצה ולישא עיניהם אל ההורים ומורים למאלפיהם ולמעבדיהם, ככל הק ומשפט הישוב להבדה״ג שלהם כנהוג בכל תפוצו׳ ד״א יצ״ו. ועל התנגדו׳ של ק״ק סעמייאטיטש יצ״ו מעבר הי׳ ראוי ליסרם ולהענישם מן הדין למען לא ירימו שום ישוב ידיהם למרוד ח״ו נגד הבדה״ג שלהם, אך עצרנו כחינו הנעם כמנהגינו וכדרכינו לפעל פעמים ושלש, פן יביאו מורך בלבבם, ובלבבם יבינו ושב ורפא להם שישובו מדרכם, חרצנו דבר משפטם הלא הוא כמוס עמנו אם ח״ו ישובו לכסלם; ואם יקבלו עליהם את הדין אחינו המה והימים הראשוני׳ יפלו ומכאן והלאה חושבנא. ואת האלופי׳ התורני׳ מהר״ר צבי הירש ומהר״ר יצחק במהר״ר יוסף משולחי ק״ק סעמייאטיטש יצ״ו הכרחנו שמחויבי׳ לישבע פה שיאושר ויקויים כל פרט ופרט שבתוקף פס״ד ושמחויבי׳ להשיג תוקף מהשר הגדול יר״ה שלהם על פסד״ז. וזה הדבר הפס״ד שביניהם:

כל הכתבי׳ ופסקי׳ שביד ק״ק סעמייאטיטש נגד הבדה״ג שלהם מעבר כלם בטלים ומבוטלין לא שרירין ולא קיימין, ולא יודרשו לשום זכות, ואין להם כ״א פסד״ז. רק פס״ד של המרומ׳ הגדול הנגיד מוהר״ר שמחה רופא ודעמי׳ הוא בתקפו, אשר בנה פס״ד ואשר הרס פעם שני׳ שחזרו פירש הפס״ד הראשון, כי הם אמרו שכל השייך לגראד מעלניק אף שהוא תוך ג׳ פרסאות לסעמייאטיטש, שייך לק״ק טיקאטין, ע״פ הודאתם בפני הקצין הנ״ל שכל גראד מעלניק שייכים לק״ק טיקאטין, ומה שישאו ויתנו בסעמייאטיטש מחויבי׳ ליתן כמה מפורש בהפס״ד. ובדבר אותן כפרים ועיירות שבתוך שלשה פרסאו׳ לק״ק סעמייאטיטש זהו פירושו: אותן שסמוך לסעמייאטיטש ג׳ פרסאו׳ מגראד מעלניק יבררו ק״ק סעמיטיטש שהיו שייכים להם קודם פס״ד הוראדנא ואז יהי׳ שייכים להם, ואם לאו אזי שייכים לטיקאטין; ואותן כפרים ועיירות שבתוך ג׳ פרסאות לסעמייאטיטש הבלתי מגראד מעלניק מחויבי׳ ק״ק טיקאטין לברר שקודם פס״ד הוראדנא היו שייכים אליהם ואז שייכים לק״ק טיקאטין, ואם לא יבררו ק״ק טיקאטין אזי יהיו שייכי׳ לסעמייאטיטש.

ובדבר הסכומות מעבר מחויבי׳ לק״ק טיקאטין כל שנה ושנה סך ארבעה עשר מאות זהו׳ פו׳ שמגוע מהם לטיקטין, וככה יתנהגו פה. מחויבי׳ לחשוב

תכף ומיד מה שמגיע מהם מעבר סך ארבעה עשר מאות זהו' פו' כל שנה כנ"ל, מלבד אותן אלף ומאתיים זהו' פו' שמגיע מהם לטיקאטין שנפסקו מפי כבוד המאור הגדול אב"ד ור"מ דק"ק קראקא שהיה אב"ד שלהם בעד הנ"ח מן שנת תמ"ז ל' והלאה, ומלבד אותן תר"ז משמגיע מהם לטיקאטין כפי פס"ד הוראדנא תיג"ל; ומה שמגיע ע"פ חשבון צדק פה כנ"ל אחר ניכוי כל הקוויטל שהראו, חשבנו ועולה נשאר חייב עדיין עד ראש אגוסטום תנ"ט ל' ולא עד בכלל שלשת אלפים זהו' עם הנ"ח הנ"ל; ומה שמגיע סכומו' מסעמייאטיטש מהיום ולהבא יתנהגו כן: עד שיקובל אב"ד ור"מ לק"ק טיקאטין מחויבים ק"ק סעמייאטיטש ליתן לשנה סך ארבעה עשר מאות זהו' פו', דהיינו לערך הסך שנתנו כלל ד"א להסקרב כרגא דמלכא, ולההיספה שניתוסף עכשיו בוורשא על ד"א יצ"ו יתנו הוספה לפי ערך הוספה מחמת כלל הוספה א"ן (?). וכשיבא אב"ד ור"מ לק"ק טיקאטין אזי יובחרו שלשה מק"ק טיקאטין ושלשה מהישובי' שלהם, ובפעם הראשון מהיום יהי' עכ"פ א' מהשלשה הנ"ל דהיישובי' מסעמייאטיטש והרב דק"ק טיקאטין יהי' השבע', ויעריכו תחלה את ק"ק טיקאטין כמה יתנו, ואז יהי' הקהלה כשרים, ויעריכו את הישובי' מאז שהקהלה תבחור ב' מנהיגי' והישוב' יבחרו ב' משולחים והרב דק"ק טיקאטין יהי' החמשי להעריך. רק לק"ק סעמייאטיטש נתנו יפוי כח בזה, באשר הלבבות שלהם מרוחקות מהלבבות דבני ק"ק טיקאטין ומופלגי' זה מזה, שיהי' לק"ק סעמייאטיטש בהערכה ראשונה מהיום שלשה שמאים, ולק"ק טיקאטין שני שמאים והרב דק"ק טיקאטין הששי, והרב עם שני חמנהיגי' דהקהלה יכולים להכריע את השלשה ההם; ודוקא להערכה ראשונה ניתן להם יפוי כח זה דהשלשה שמאים ותו לא; רשות לק"ק סעמייאטיטש להושיב ולאסוף את העדה שלהם ולתקן תיקונים בקהלתם לפי ראות עיניהם אפי' בהשמאות באופן זה: אם יסכימו העדה עפ"י התיקון שלהם מאז ומקדם עפ"י התיקוני' מעבר כמה קרואים עדה, אזי יאושר ויקוי' הכל כפי המוסכם, ואעפ"כ מחויבי' להביא התיקוני' לפני בדה"ג הנ"ל שיחזיקו אותם, והקציני' הבדה"ג מחויבי' ליתן להם תוקף מבלי לקחת מהם מאומה; והמשולחי' הראשוני' להערכה הראשונה מהיום יצאו לשלום בלי שום שיקול אף להאסיג' סקרבאוו', ומה שיגיע עליהם מחויבי' תמיד לשלם, ואם לאו רשות לבדה"ג לשלוח עליהם אסיג' סקארבאווי.

המשפטים שיהי' לבני ק"ק סעמייאטיטש בפני בדה"ג שלהם, אזי הבלת' נוגע בדררא דממונא ידונו לפני הרב וששה מנהיגי' ולא יותר, והקהל יעשו ביניהם סדר איזה מנהיגי' ישבו; ובדיני ממונות לא ישבו המנהיגי' כ"א הרב והדייני'. והגבלנו להם גבול ותחום מהיום משך שנתיי', רשאי' ויכולי' ק"ק סעמייאטיטש לדון בביתם עד חמשים זהו', ומן המשים זהו' ולמעלה מחויבי' לעמוד לפני הבדה"ג. ואחר שנתי' מהיום כשיתנהגו כשורה וכנהוג נגד הבדה"ג שלהם, יהיו רשאים לדון בקהלתם עד חמשה ושבעים זהו' פו', ולמעלה מזה יבואו לפני הבדה"ג יצ"ו הנ"ל. הזמנות בעסקי הסכום בין קהלה ליחיד לא יתנו הבדה"ג הנ"ל, כ"א [כ] ששבע היחיד תחלה בקהלתו על הסכום, ואח"כ רשאים להזמין בנדון סכום. — שמתא לא יכתבו הבדה"ג על שום איש כ"א אחר שתי הזמנו'. יחיד המזמין את הקהל מחויב ליתן משכון עד לדין.

ואותן האנשים שמוסמכי' בק"ק סעמיאטיטש בשום מורינות מעבר כן יקום, ואעפ"כ מחויבי' המוסמכי' לבא לפנ' הרב דטיקאטין להסכים עמהם, ויבואו לא יבואו פניהם ריקם, ומחויב להסכים עמהם; ומהיום והלאה אינם רשאים להסמיך בשום מורינות, בלתי רשות הבדה"ג כנהוג.

כל הקנסי' שיקנסו הבדה"ג את בני ק"ק סעמיאטיטש יהי' שייכים לחצאין: החצי לטיקאטין והחצי לסעמייטיטש. הבדה"ג יצ"ו יש להם כח ומטה מושלי' להשתוררות עליהם ככל בדה"ג על ישוב שלהם ולהעניש את מי שיתחייב עונש כאשר יורום מן השמים, רק עונש גדול תפיסה וקונא' יהי' דוקא על עונש (עון?) גדול. ואף גם רשאים להעביר ממונו· מה שאין כן לצרף איזה מנהיג להקהל יצ"ו אינם רש[אים] לכשיסכים הרב אב"ד דטיקאטין עם עוד מנהיג א', רק יכולים להציל מן העברה כנ"ל.

האלופי' המשולחי' מוהר"ר הירש ומוהר"ר יוסף עמדו פה עכשיו פא"פ עם הבדה"ג שלהם, ויש לחוש לנטירת איבה ותחרות, חסינו אותם תחת צל כנפים, שמשך שנתים לא ידונו אותם הקהל דהבדה"ג כ"א הרב דק"ק טיקאטין. האלוף מוהר"ר צבי הירש הועבר מאתנו מהיות לו שום מינוי בק"ק סעמייאטיטש עד שיוחזק פסד"ז, וישבעו כל העדה על קיום הפסד"ז ושישיבו (ושישיגו?) תוקף מהשררה שלהם כנ"ל. כבוד הרב המופלג אב"ד ור"מ דק"ק סעמייאטיטש מוזהר מאתנו מאד שיעשה כל המיצדקאות שיקויים פסד"ז בלי שום שינוי, ויטה אזנו לשמוע לקול בדה"ג. וביחוד כשיכתבו איזה כתב ובשם איזה חרם או שמתא או נידוי, שיזהר בדבריהם להחזיק את המוחרם או המסרב בחרם ולא יתלוה עמו וירחיקו מכל ק"י להכניעו לבדה"ג, וישים יראת ד' על פניו לתוך השלו' ולהטו' לבביהם של הקהלה לבדה"ג; ובודא' יקורבו גם הלבבות של הבדה"ג אליהם והיו לאחדים אי"ה אחוזים צמודים אגודים באחוה ורצוי' זה לזה כרעי' מבקשי' שלו'. ועל הש"ץ והשמש דק"ק סעמייאטיטש אנחנו גוזרים בחרמות ושמתות ונידוי וארורים שישמעו ויצייתו לקול בדה"ג כל אשר יצוום ואל ישגיחו במנהיגי' להמרות פיהם ח"ו, אף אם יאמר להם הבדה"ג על ימין כו', מה שלא יתנגד נגד פסד"ז, ק"ו על ימין שהוא ימין כי ענוש יענשו מאד ובהעברת מינו'. . . מכל תפיצות ישראל, וכל העונשי' לא יפטרו אותן מן החרמות הנ"ל. ובאם ח"ו וחלילה לא יקיימו תכף פסד"ז או ח"ו יתנגדו בשום ענין נגד הבדה"ג אשר אנחנו בעו"ה מחכים (?) ישראל קדישים המה ולא ישובו לכסלם, אזי קבלנו עלינו בכל חומר להוציא לאור משפט הכמוס עמנו כנ"ל ולגלגל הראשוני' עליהם ליסרם ולהענישם אשר מעולם לא נשמע בחרפות וביושי', למען ידעו דור אחרון בני' אשר יולדו להם יקומו ויספרו לבניהם כי יש אלקים ושופטים בארץ, ושארית חמות תחגור, מלבד שיחול עליהם האלות כפי החרם הגדול והנורא שניתן פה ביומא דשוקא ביומא דדינא רב' בהושענא רב'. כפי הכרוז הגדול שביד הקציני' הבדה"ג יצ"ו; ומכ"ש שכל ההוצאו' והזקות יחולו עליהם. וכשיקיימו וישמרו אורחות צדיקים כנ"ל אזי יתהפכו כלם לברכה כנ"ל. וכן אם לא יקיימו ח"ו הבדה"ג הנ"ל פסד"ז, יבואו לפנינו ק"ק סעמייאטיטש על הוצאו' הקהלה טיקאטין ונזדקק אליהם לפסוק עליהם. ואנחנו גוזרי' בחרמות על הבדה"ג שלא. . . יטו ימין ושמאל מכל הנ"ל.

פסד״ז יועתק לפנקס טיקאטין ולהפנקס סעמייאטיטש למען יעמוד ימים רבים בלי שום שנוי, ואם ימצא איזה איש יחיד או רבים שיעשו ח״ו איזה התנגדות או לא יקיימו תוקף פסד״ז או הפסקי׳ והכתבי׳ מהבה״ג שלהם, אזי יהי׳ בחרם כנ״ל ובכל האלות הכתובות בכרוז הנ״ל כנ״ל ביום הושענא רבא, וילבש הקוללת כמדו, ויבאו כמים בקרבו וכשמן בעצמותיו. ותוקף גזרתינו על כל ב״ד שבישראל שבכל תפוצות ד״א יצ״ו ובקשתינו מכל ב״ד שחוץ למדינתינו, שיעמדו לימין הבדה״ג שיקום פסד״ז שיצייתו לבדה״ג לילך לקראת העובר המתנגד או מתרים נגדם עד מקום שיד ישראל מגעת לרדוף ולהדוף ומכ״ש להכריז חרם ולבטל כל השידוכיי שלהם וכל מה שתשיג ידם. והשמש דק״ק סעמייאטיטש מחויב לכתוב תכף להפנקס פסד״ז בחרם יב״ן, וחלילה וחלילה לשנות. כל הנ״ל יצא מפינו ויקוי׳ בכל תוקף ועוז ובכפיו׳ ובתשלומי כל הוצא׳ ובהחרמו׳ ושמתות ובקנס מאה אדומי׳... כ״ד המאורו׳ הגדול׳ רבני ד״א בצירוף כמה קציני נגידי מנהיגי רוזני ד״א בועד קודש ביומא דשוקא.

ובדבר הזמנ׳ לדין בדבר הנרשם באם שישבע רשאים להזמינו, פירושו כך: באם שיעשו תקנה ע״פ העדה כנ״ל, אזי אין לאלופי ק״ק טיקאטין לשנות; זולת באם שיעבור על התקנה או בדבר איזה ענין שלא יעשו תקנה, אזי רשות להם להזמינו אחר השבועה כנ״ל. וההוספה שניתוסף כרגא דמלכא על כלל ד״א מחויבי׳ ק״ק סעמייאטיטש וכל הישובים של ק״ק טיקאטין, כי לא על ק״ק סעמייאטיטש לבד יצא פסד״ז כ״א על כל הישובי׳ שלהם ועל כל היחידי׳ של ק״ק טיקאטין המופשרים, מחויב כ״א ליתן הוספה לפ״ע כאשר ניתוסף כרגא דמלכא כנ״ל. ותוקף גזרתינו על השמש דסעמייאטיטש באיבוד שמשו׳ שלו ויש״ע. ע״ד שלשה אלפים זהו׳ המבוארי׳ בפסק הנ״ל שנשארו חייבים המנהיגים דק״ק סעמייאטיטש לק״ק טיקאטין עבור כרגא דמלכא עד ראש אגוסטוס׳ תנ״ט ל׳ ישולמו בזה האופן: שנה ראשונה מהיום ישלמו בכל ראטי וראטי שלשה מאות זהו׳, דהיינו תשעה מאות זהו׳ לשנה; ואח״כ יפרעו כל שנה ושנה ששה מאות זהו׳, דהיינו כל ראטי שני מאות זהו׳ עד כלות פרעון שלשה אלפים זהו׳ הנ״ל. וזה יפרעו כגוף החוב כרגא דמלכא. אם לא יפרעו כל ראטו כנ״ל אזי מחויבי׳ לשלם כל השלשה אלפים בפעם א׳. ורשות להאלופי׳ קציני ק״ק טיקאטין לגבות ע״פ אסיגנאציאו׳ כגוף כרגא דמלכא בכל תוקף ועוז.

כ״ד ה״ה יום א׳ ב׳ חשון תסמ״ך לפ״ק ביערסלב. הצעיר פנחס משה. הק׳ ארי׳ יהודא ליב בלא״א מו׳ הרב מוהר״ר שמואל הירץ זצ״ל הה׳ חו׳ בק״ק קראקא יצ״ו. ונא׳ נפתלי הכהן החו׳ בק״ק פוזין והגליל יצ״ו. ונא׳ הק׳ שאול הח׳ בגק״ק קראקא יצ״ו. ונא׳ מרדכי זיסקינד בהר״ר משה רוטנבורג חו׳ ק״ק לובלין והגליל יצ״ו. ונא׳ הק׳ נפתלי הירץ אשכנזי חו׳ בק״ק קאוולא לע״ע. ונא׳ זכרי׳ מענדל החו׳ בק״ק בעלזא. ונא׳ יוסף סג״ל מלבוב חו׳ בק״ק פרעמשלא והגליל יצ״ו. ונא׳ הצעיר יואל בלא״א מו׳ המה״ג החסיד מוהר״י זצ״ל היילפרין חו׳ ק״ק אוסטרה. ונא׳ הק׳ מרדכי בא״מ המאור הגדול כמוהר״ר צבי הירש זצלה״ה מלויצק. ונא׳ הק׳ זכריה מענדיל בהחסיד מוהר״ר יעקב זצ״ל מקראקא.

הועתק אות באות מגוף הפסק עם החתימות, והעתק היו י״ג סיון תס״א ל׳. הק׳ נפתלי הירץ אשכנזי חו׳ ק״ק טיקטין. (דף ק״מ-קמ״א),

№ 27 (1699 г.).

Посланіе отъ Ваада Короннаго къ Вааду Литовскому по поводу нарушенія Гродненскимъ Кагаломъ давнихъ рѣшеній о разграниченіи юрисдикціи надъ общинами Заблудова, Городка и Хвараща между окружными кагалами гродненскимъ и тыкоцинскимъ (см. выше №№ 5—9). Коронный Ваадъ въ Ярославѣ проситъ остановить произволъ гродненскихъ старшинъ и приглашаетъ спорящихъ къ третейскому суду въ мѣстѣ ближайшаго засѣданія Ваада.

שרי צבאות ישראל מוכתרי׳ בהוד והדר כיקותיאל, חוקם ומשפטם בישראל, כעת יאמר להם מה פעל אל, ה״ה אהובינו אחינו ורעינו האלופי׳ רוזני׳ והקציני׳ ראשי מנהיגי דהקהלו׳ ראשי ר׳ דמדינות ליטא יצ״ו. ובראשיהם כבוד מאור׳ הגדולי׳ הרבני׳ ממלכת כהנים, הדרת פניהם כשרפים ואופנים, יקרי׳ מפנינים, נ״י פ״ה עמ״ה ר״ג אב״ד מ״צ, מר כאתריה ומר כאתריה, נרם יזרח לעד אמן כי״ר.

נלאינו נשוא גודל העברת הדרך שהאלופי׳ קציני׳ ק״ק הוראדנא יצ״ו מעברין ומעקמין נגד ק״ק טיקאטין בנדון הישובי׳ זבלודאווי הארדק וחווארשטץ וכל הפסקי׳ הקודמי׳ מאת גאוני ארץ הרבני׳ הקדושי׳ דמדינ׳ ליטא מאפס ותהו נחשבו להם. שלחנו אליהם השכם ושלוח שנה בשנה לבלי יפרצו גדר וגבול עולם, באשר אין להם על הישובי׳ הנ״ל זולת שני דברי׳ בלבד, היינו עסקי אורנדש והתמנו׳ ותו לא מידי; ועתה מתנכלים ומתאנים תואנה מבקשים להשתרר ולהשתעבד בהם במה וביד חזקה בהמצאו׳ ובתחבולו׳, וכן לא יעשה. הנה הדבר הוחלט בוועד לובלין תכ״ח לפ״ק ובלענטשני׳ *) שבאם יאמרו שיש להם איזה דין ודברים יקרבו למשפט בארצינו בזבל״ש וזבל״ש, וכבוד הרב המאור הגדול מוהר״ר הלל נ״י אב״ד ור״מ דק״ק ווילנא יצ״ו שהוא הוא נבחר למכריע כתבונתו; מאחר שלא באו למיצוי הדין אזי הדבר כדקאי קאי, לא הורע כח הפסקי׳ וכתבי׳ הקודמי׳ בנדון הכבוד והתנשאו׳ של קציני ק״ק טוקטין, שהם הם הבדה״ג שלהם בהישובי׳ הנ״ל כפי שבידם רשום בכתב אמת וצדק. וכל זאת לא הועיל, נעיינו משמוע נבהלנו מראות, כי לא נשמע ולא נראה כזאת בכל תפוצות ישראל. יש לאל ידינו הרמה למעבד דינא לנפשינו בכל מיני יכולת, אך באנו מקודם להודיע הדבר לרום הוד מכת״ר אשר שבט המושלי׳ ממשלת הצדיקים ביד רום מכת״ר להכיר המכשלה הגדולה הזאת. ובקשתינו מאת רום מכת״ר למען האמת והשלו׳ יוכיחו על פניהם תוכחת מגולה בשבט אנשי׳ ולהפריע אותם ממעשיהם, רק יתנהגו כפי הפסקי׳ הקודמי׳ בלי שום השתנו׳ כלל, כל אימת שלא יקוב הדין את ההר ביניהם בזבל״ש וזבל״ש בארצותינו במקום המוכשר לוועד דד״א יצ״ו. מובטחים אנו ברום הוד מכת״ר עשו יעשו כדת וכראוי והגון להסיר כל מכשול וכל פוקה, כדי שלא יהי׳ לקציני ק״ק טיקטין מקום ללון אפי׳ תלונה אחת. ואחרי הודע אותם כל זאת נקיים אנחנו מה׳ ומישראל, כי הרבה נכנסנו לפני ולפנים

*) עי׳ פסקים הקודמים, №№ 5—9.

משורת הדין עם ק"ק הוראדנ' ופתחנו בשלום כדרכינו תמיד, ומעתה נדע כדת מה לעשות ולא נוותר מכבודינו אפי'... בשום ענין, ונעשה מה שביכלתינו ובכחינו היפה שבודאי יתחרטו ק"ק הוראדנ'. ומה לנו להרבות אמרים, מובטחים אנחנו בחכמתם ובתבונתם שיגדרו גדר ויעמדו בפרץ, ובזה תנצלו מכל כליון וחרץ. והי' כי יגיעו דברי קדשיכם אלינו כדברי חפץ נכבדם ועטרה לראשינו נענדם, והי' זה שלו'. כ"ד המאורו' הגדולי' הרבני' האיתני' דד"א יצ"ו, היו' יו' ו' ז' חשון תסמ"ך לפ"ק, ביומא דשוקא בהתוועד' קודש פה ק"ק יערסלב. הק' ארי' יהודא ליב חו' ק"ק קראקא; ונא' נפתלי הכהן החו' בק"ק פוזין יע"א והגליל יצ"ו, הק' שאול הח' בג' ק"ק קראקא יצ"ו; ונא' הקטן מרדכי זיסקינד רוטנבורג ח' ק' לובלין והגליל יצ"ו; ונ' הק' נפתלי הירץ אשכנזי חו' ק"ק קאוולא לע"ע; ונא' הצעיר יואל היילפרין; ונא' זכרי' מענדיל החו' בק"ק בעלזא יצ"ו. (דף קצ"א-קצ"ב).

№ 28.

Перечень актовъ и рѣшеній, взятыхъ старшиною р. Хаимомъ при отъѣздѣ въ Тыкоцинъ (для представленія въ судъ). Даты актовъ отъ 1614 до 1707 года.

זכרו' הכתבי' ופסקי' שקיבל הראש מוהר"ר חיים [ר"ה] לידו בנסיעתו לקהל ט[יקמין].

פסק מגאוני ארץ הקדמונים משנת שע"ד ל'. פסק מרוזני ארצו' שפ"ב ל'. עוד כתב א' מן שפ"ב. כתב ארצו' תשרי תמ"ז. כתב הגאוני' לראשי מנהיגי מדינ' ליטא תסמ"ך. כתב מגאוני' הנ"ל לאב"ד דק"ק הוראדנ' תסמ"ך, כתב מגאוני' הנ"ל להישובי' תסמ"ך. כתב מגאוני ארצו' לאב"ד ולהקהלה תנ"ג. העתק מהתרא' לק' הוראדנ' ע"י משולחי'. העתק מכתב מאתנו להרב דק' הנ"ל ע"י משולחי'. העתק כתי' וחי'... המאור הג' מוהר"ר הלל סגל. כתב גאוני' שנפסק בלענטשיני תכח"ל. גב"ד שנגבה בק"ק חווארשץ. גב"ד מהמשולחי'. כתב מק' הוראדנ' לחוואראשץ תנ"ו. כתב התנצלות דק' חווארשץ חשון תס"ז — ... מישובי' שבגראד' מעלניק. (דף קפ"א).

Въ тыкоцинской коллекціи сеймовыхъ актовъ имѣются еще разсчеты Ваада съ тыкоцинскимъ округомъ по податнымъ раскладкамъ и срокамъ платежа за 1688 — 1691 г. г. Въ виду отрывочности этого матеріала, мы его здѣсь не помѣщаемъ, надѣясь соединить его впослѣдствіи съ другимъ однороднымъ матеріаломъ. Отмѣтимъ только нѣкоторыя особенности этихъ актовъ. Въ нихъ опредѣляются сроки платежей государственныхъ налоговъ (כרגא דמלכא)—очевидно, „поголовнаго". Такихъ сроковъ было два въ году: въ маѣ и августѣ. Въ актахъ употребляются эти европейскія (а не еврейскія или польскія) названіе мѣсяцевъ, какъ техническіе термины: ראטי כרגא דמלכא של מאיי... של אגוסט, или сокращенно: ראטי מאיי, ראט יאגוסט. Часто употребляется выраженіе: уплатить въ скарбъ" (יתנו לסקרב), т. е. казну. Упоминаются „расходы на сеймики предъ варшавскимъ сеймомъ" (הוצאות סימק קודם וועד ווערשא). Въ разсчетахъ фигурируютъ „области" и округи: Волынь, (וואלין), Львовъ (גליל לבוב), Познанъ (גליל פוזין), какъ участники еврейской сеймовой организаціи въ Коронѣ.

С. Д.

Тувія Федеръ.

Біографическій очеркъ.

„Какъ только закатилось солнце Бенъ-Зева взошла заря Федера“ — такъ выразился о Федерѣ его современникъ, желая подчеркнуть его значеніе, какъ грамматика, стилиста и экзегета *). Если даже допустить, что это сравненіе преувеличено и представляетъ собой поэтическую вольность, обычную у писателей галиційской школы, любившихъ выражаться высокимъ стилемъ, въ витіеватыхъ фразахъ,—то все же нельзя будетъ не признать, что въ этомъ метафорическомъ сравненіи есть извѣстная доля правды.

Не подлежитъ сомнѣнію, что нельзя провести параллели между популярнымъ Бенъ-Зевомъ, оставившимъ глубокіе слѣды въ исторіи ново-еврейской литературы, какъ авторъ прекраснаго еврейскаго словаря, научно-обработанной еврейской грамматики, введеній къ библейскимъ книгамъ, и почти забытымъ Федеромъ, главныя произведенія котораго затерялись и остались неизданными, а появившіяся въ печати, незначительныя по объему, нынѣ извѣстны только записнымъ библіофиламъ. Это, однако, нисколько не умаляетъ значенія Федера какъ грамматика, экзегета, бойкаго полемиста, а по мнѣнію нѣкоторыхъ—и виднаго поэта. Федера не можетъ обойти молчаніемъ историкъ литературы, интересующійся не столько личностью даннаго писателя и его произведеніями, но и его эпохой, всей окружавшей его средой. Исходя изъ этой точки зрѣнія, можно смѣло утверждать, что и Федеръ имѣетъ свое значеніе, какъ піонеръ просвѣщенія. Какъ дитя своего вѣка, онъ, подобно всѣмъ „берлинерамъ“, приверженцамъ мендельсоновской школы, ведшимъ борьбу съ обскурантизмомъ, былъ преслѣдуемъ за свои честные порывы, за свое стремленіе сѣять правду и пробуждать чувства добрыя въ народѣ; подобно имъ, онъ терпѣлъ нужду и въ потѣ лица снискивалъ хлѣбъ насущный.

Тувія-Гутманъ Федеръ родился въ 1760 году въ Петроковѣ, а по мнѣнію другихъ — въ Пшедбожѣ, тогдашней краковской области. О родителяхъ его намъ ничего неизвѣстно. Судя, однако, по фамиліи, можно заключить, что и предки его имѣли извѣстное прикосновеніе къ еврейской

---

*) См. כרם חמד, выпускъ I, стр. 96. Вѣна, 1833.

письменности. Онъ получилъ строго ортодоксальное воспитаніе, въ молодости занимался торговлей, но вслѣдствіе столкновеній съ нечестными людьми рано лишился своего состоянія. Какъ видно изъ его писемъ, Федеръ долго странствовалъ по городамъ и весямъ Галиціи, гдѣ тогда уже стали замѣтны зачатки новаго теченія въ замкнутомъ еврейскомъ гетто и появилась значительная группа людей, у которыхъ можно было чему-нибудь научиться. Жизнь въ Галиціи ему, однако, не улыбалась, и онъ перекочевалъ въ Волынь. Здѣсь онъ сначала поселился въ Володаркѣ, гдѣ занимался меламедствомъ, пробовалъ быть проповѣдникомъ, въ осенніе праздники исполнялъ обязанности кантора за мизерное вознагражденіе, которое получалъ грошами до наступленія праздника „ханука", и въ концѣ концовъ избралъ профессію софера-магиа—корректора свитковъ Торы. Въ качествѣ таковаго, онъ нѣкоторое время жилъ въ Холмѣ, гдѣ близко сошелся съ тамошнимъ раввиномъ р. Іегошуа-Гешелемъ, который, будучи самъ солиднымъ грамматикомъ, умѣлъ цѣнить его знанія и принималъ въ немъ живѣйшее участіе. Переселившись изъ Холма въ Бердичевъ, Федеръ тамъ продолжалъ заниматься корректорствомъ. Главная его дѣятельность была сосредоточена въ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ, гдѣ около него группировались молодые люди, искавшіе новыхъ путей изученія библейскаго языка. Послѣднимъ онъ читалъ свои произведенія въ стихахъ и прозѣ, указывая имъ пути отъ изученія языка къ созиданію обновленной литературы. Эта скромная просвѣтительная дѣятельность Федера не могла не обратить на себя вниманія тогда еще очень сильной хасидской партіи, обвинившей его въ ереси и подкапываніи основъ религіи, и его мытарствамъ не было конца. Въ трудныя минуты жизни онъ обращался къ своему патрону и благодѣтелю р. Іегошуа-Гешелю, всегда откликавшемуся на зовъ и являвшемуся ему на помощь. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Федеръ жалуется на свою судьбу: онъ терпитъ голодъ и холодъ, а за неимѣніемъ постояннаго угла вынужденъ иногда ночевать въ хлѣвахъ вмѣстѣ съ коровами.

Бердичевскіе богачи, не придававшіе, какъ видно, особеннаго значенія словамъ талмудистовъ, что трудъ корректоровъ библейскихъ книгъ оплачивается изъ храмовыхъ суммъ [2]), были настолько безсердечны, что не обращали вниманія на всѣ бѣдствія Федера. Жестокость нравовъ тогдашнихъ гвировъ онъ заклеймилъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, помѣщенномъ въ сборникѣ подъ названіемъ שם ושארית, изданномъ поэтомъ А. Б. Готлоберомъ (Лембергъ, 1877). Считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько строкъ изъ этого стихотворенія, для характеристики нравовъ того „добраго" стараго времени, когда доля маскила была поистинѣ трагична:

---

²) מגיהי ספרים בירושלים היו נוטלין שכרן מתרומת הלשכה (כתובות ק״ו ע״א).

עניה סוערה ברדיטשוב עיר המעושקה ,
צדק גרש מרחובותיה משיקיה צדקה.
אני ואפסי עוד יאמר כל איש לבוש משי ,
מס על רש יפילו שמלתו לעורו יחבלו ,
לדמעת לחי ישחקו נצח לא יחמלו .
הה ! איש אכזר ! ציר ילדך למה תשי ? [3]

Не смотря однако на всѣ эти страданія, духъ творчества въ Федерѣ не заглохъ. Онъ продолжалъ заниматься умственнымъ трудомъ и просилъ своего друга въ Холмѣ помочь ему издать свое сочиненіе טעמי הדברות, которое осталось неизданнымъ. Другимъ покровителемъ Федера былъ богачъ М. К. Гальперсонъ изъ Заславля, часто упоминаемый, какъ меценатъ и другъ „берлинеровъ", И. Б. Левинзономъ въ его сочиненіяхъ. Гальперсону Федеръ посвятилъ свое сочиненіе מבשר טוב, [4]) когда еще жилъ въ Володаркѣ. Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ общее введеніе къ капитальному труду по еврейской грамматикѣ подъ названіемъ "ארבעה טורים„. Въ немъ Федеръ намѣтилъ ту систему, которой намѣренъ былъ держаться и которая шла въ разрѣзъ съ новшествами нѣкоторыхъ еврейскихъ грамматиковъ. Въ томъ же сочиненіи имѣется подробная рецензія библейскаго комментарія „Menorath Schelomo", изданномъ въ Дубровнѣ мѣстнымъ раввиномъ въ 1804 году; въ рецензіи Федеръ является ярымъ защитникомъ масоры и указываетъ на погрѣшности автора въ этомъ отношеніи.

Однимъ изъ современниковъ Федера, какъ извѣстно, былъ еврейскій ученый, другъ Мендельсона, Мендель Левинъ (1741—1818). Подражая примѣру своего учителя, Левинъ хотѣлъ сдѣлать для широкихъ еврейскихъ массъ то, что Мендельсонъ сдѣлалъ для болѣе культурнаго элемента. Онъ задумалъ раціональный переводъ Библіи на разговорный еврейскій языкъ. Благая мысль эта, однако, не могла осуществиться. Изданный имъ въ 1817 г. переводъ Притчъ Соломоновыхъ не встрѣтилъ сочувствія среди извѣстнаго круга „берлинеровъ", усмотрѣвшихъ профанацію въ томъ, что книга книгъ переводится на „языкъ улицы". Орудіемъ въ рукахъ этихъ слишкомъ ярыхъ пуристовъ сдѣлался Федеръ, написавшій, въ видѣ діалога, памфлетъ подъ названіемъ „Kol Mechazzim" (קול מחצצים), направленный противъ Левина. Федеръ низвелъ этотъ трудъ на степень праздной и даже вредной затѣи. Вѣсть о готовящемся изданіи такого ѣдкаго памфлета противъ Левина, пользовавшагося глубокимъ уваженіемъ, вызвала большое волненіе среди болѣе благоразумной части еврейской интеллиген-

---

[3]) Біографическія данныя заимствованы нами преимущественно изъ предисловій къ этому сборнику стихотвореній Готлобера и М. Тененбаума, обнародовавшаго сатиру-пародію Федера "זהר חדש לפורים„ въ литературномъ сборникѣ אוצר הספרות. Выпускъ III. (Краковъ, 1889).

[4]) См. библіограф. Лексиконъ Бенякоба אוצר הספרים стр. 289, № 350.

ціи въ Бродахъ. Въ лагерѣ еврейскихъ писателей заговорили объ этомъ и пришли къ заключенію, что слѣдуетъ помѣшать изданію памфлета. Малоизвѣстный, но очень даровитый еврейскій писатель Я. С. Бикъ выступилъ съ письмомъ, въ которомъ старался доказать всю неблаговидность намѣренія Федера и привелъ цѣлый рядъ примѣровъ того, что жаргонъ есть діалектъ нѣмецкаго языка. Федеръ не остался въ долгу и написалъ рѣзкій отвѣтъ, въ которомъ особенно подчеркнулъ, что имъ руководила одна только правда, которую онъ ставитъ выше всего [5]. Въ отвѣтъ на это И. Б. Левинзонъ, самъ писавшій на жаргонѣ, желая уязвить Федера за его поползновеніе выставить Левина въ каррикатурномъ видѣ, написалъ эпиграмму, въ которой говорилось, что муза посѣщаетъ Федера только подъ вліяніемъ винныхъ паровъ [6].

Только въ 1853 году, по истеченіи тридцати лѣтъ послѣ смерти Федера, благодаря стараніямъ писателя А. М. Моһг'а, появился названный выше памфлетъ „Kol Mecһazzim", въ нѣсколько сокращенномъ видѣ. Памфлетъ изложенъ въ формѣ бесѣды въ загробномъ мірѣ между Мендельсономъ и его учениками. Во время этой бесѣды является Бенъ-Зевъ и спрашиваетъ ихъ: на кого они оставили еврейскую массу, коснѣющую въ невѣжествѣ? Мендельсонъ отвѣчаетъ, что онъ имѣетъ замѣстителя въ лицѣ своего ученика Менделя Левина, но въ отвѣтъ на это Бенъ-Зевъ иронически улыбается и молчитъ. Является также Эйхель и цитируетъ нѣсколько мѣстъ изъ жаргоннаго перевода Притчъ сдѣланнаго Левинымъ. Мендельсонъ въ недоумѣніи. Не понимая ничего изъ прочитаннаго, онъ обращается къ своимъ ученикамъ и проситъ ихъ объяснить ему смыслъ прочитаннаго. Но ученики отвѣчаютъ, что, повидимому, это переведено на языкъ какихъ то дикарей. Тогда они просятъ пригласить одного изъ переводчиковъ пятикнижія на какой то тарабарскій языкъ, чтобъ онъ имъ объяснилъ, какую цѣль преслѣдовалъ Левинъ своимъ переводомъ. Ангелъ смерти, подчинившись приказу Мендельсона, вытащилъ изъ ада автора-жаргониста. Безобразный, хромой и горбатый, несчастный мученикъ подумалъ, что и его мытарствамъ наступилъ конецъ, что его намѣрены перевести въ рай; онъ еще больше возликовалъ, когда увидѣлъ переводъ „Притчъ Соломона" Левина, - но скоро ему пришлось возвратиться въ адъ, ибо рай предназначенъ только для такихъ просвѣщенныхъ, какъ Мендельсонъ и его товарищи. Мендельсонъ увѣряетъ своихъ учениковъ, что и Менделя Левина постигнетъ участь жалкаго автора-жарго-

---

[5]) Письмо Я. С. Бика, имѣющее чисто научный интересъ, и отвѣтъ Федера подъ названіемъ קנאת אמת были напечатаны въ первомъ выпускѣ журнала כרם חמד, Вѣна, 1833.

[6]) См. אשכל הכופר—собраніе стихотвореній и эпиграммъ И. Б. Левинзона, стр. 11. Варшава, 1894.

ниста, и на этомъ кончается діалогъ. Памфлетъ этотъ имѣетъ только историческое значеніе, характеризуя взгляды тогдашнихъ „просвѣтителей".

Переходя къ оцѣнкѣ литературнаго таланта Федера, какъ поэта, слѣдуетъ замѣтить, что большая часть его стихотвореній имѣетъ случайный характеръ. Онъ воспѣваетъ бердичевскаго врача Зейденберга, воспитанника виленской академіи, по возвращеніи его изъ Бессарабіи, куда тотъ былъ командированъ правительствомъ на холерную эпидемію,—и пользуясь этимъ случаемъ, рекомендуетъ читателямъ не прибѣгать при заболѣваніяхъ къ помощи знахарей и разныхъ чудодѣевъ, что тогда было очень распространено среди невѣжественной массы. Въ другомъ стихотвореніи онъ отмѣчаетъ превосходныя качества нѣкоего Натанзона, получившаго медаль за какія то заслуги. Случайный характеръ его стихотвореній, принаровленныхъ къ событіямъ дня, нисколько не мѣшаетъ ихъ стилистическимъ достоинствамъ. Не смотря на житейскій гнетъ, Федеръ, какъ поэтъ, сохранилъ жизнерадостное настроеніе, воспѣвалъ вино и чистую любовь, бодро призывалъ къ здоровому производительному труду. Стихъ Федера легкій, гибкій, свободный отъ традиціоннаго размѣра (י"א תנועות), долго державшаго въ тискахъ поэтовъ старой школы,—что ставится Федеру въ особенную заслугу такимъ поэтомъ, какъ А. Б. Готлоберъ *).

Ликованіе бердичевскихъ евреевъ по поводу русскихъ побѣдъ въ войнѣ 1812 года также нашло откликъ въ стихахъ Федера, жившаго тогда въ Бердичевѣ. Онъ сочинилъ патріотическую оду въ честь Александра I (напечатано въ Бердичевѣ въ 1814 г.). На ту же тему написано длинное стихотвореніе קול שמחה וששון (напечатано тамъ-же), пропѣтое въ синагогѣ Бердичева во время благодарственнаго молебна по случаю русскихъ побѣдъ, въ 1813 году. Большое значеніе въ бытовомъ отношеніи имѣетъ сатира-пародія "זהר חדש לפורים„ (написанная языкомъ книги „Зогаръ"). Въ немъ Федеръ осмѣиваетъ нравы хасидовъ, слишкомъ усердно поклонявшихся Бахусу. Федеръ, конечно, не былъ новаторомъ въ этомъ отношеніи. Образцомъ для всѣхъ пуримскихъ пародій служила средневѣковая „Massechet Purim" италіянскаго раціоналиста Калонимоса б. Калонимоса (ум. 1337). Незадолго до Федера такую пародію, въ формѣ „сѐлихотъ" издалъ Бенъ-Зевъ подъ заглавіемъ מליצה לפורים; Гиршъ Зомергаузенъ издалъ въ 1842 г. однородную „Гагаду на пьяную ночь" (הגדה לליל שכורים). Но тѣ пародировали языкъ Талмуда или литургіи; Федеръ же оказался весьма искусснымъ въ юмористическомъ подражаніи трудному каббалистическому языку „Зогара".

---

*) См. Статью А. Б. Готлобера „פלס ומאזני משקל השירה העברית בארצות הגרמנים והסלבים", въ сборникѣ הכוכבים І. М. Вольмана, стр. 38—39, Вильна 1865.

Въ своемъ сочиненіи להט החרב (1804 г.) Федеръ выступаетъ защитникомъ массоры и полемизируетъ въ очень рѣзкой формѣ съ однимъ изъ біуристовъ, Аарономъ Вольфсономъ, и Исаакомъ Сатановымъ, упрекая ихъ въ значительныхъ отступленіяхъ отъ установленныхъ традицій старой школы экзегетовъ. Въ этомъ сочиненіи также сказалась бойкость полемиста, не стѣсняющагося пріемами для униженія своего литературнаго врага.

Въ виду того, что Федеръ былъ ярымъ противникомъ хасидизма и велъ борьбу съ приверженцами этого ученія, нѣкоторые библіографы, не исключая Фюрста въ его „Bibliotheca Judaica", считаютъ его авторомъ извѣстной книги "זמיר עריצים„ (1798), заключающей въ себѣ богатый матеріалъ для обличенія хасидизма; но это не подтверждается новѣйшими историками хасидизма и находится подъ большимъ сомнѣніемъ.

Самъ Федеръ, какъ видно, не гнался за литературной славой и дешевыми лаврами. „Я не принадлежу къ разряду писателей,—пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ,—преслѣдующихъ исключительно матеріальную цѣль, посылающихъ пословъ въ разные концы свѣта для привлеченія подписчиковъ, которые даютъ охотно свои гроши изъ-за ложнаго тщеславія, желая увѣковѣчить свои имена въ печати. Все, что было мнѣ по силамъ, я самъ печаталъ, а все остальное лежитъ подъ спудомъ. Главнымъ девизомъ моимъ въ жизни была любовь къ правдѣ, презрѣніе ко лжи и разрушеніе тѣхъ капищъ, которымъ поклоняются послѣдователи новой секты *).

Какъ я уже сказалъ въ началѣ этой статьи, современники Федера разсчитывали, что онъ займетъ мѣсто Бенъ-Зева, но ихъ надежды не оправдались: въ 1811 году умеръ Бенъ-Зевъ и былъ оплаканъ своимъ другомъ Федеромъ въ элегіи, напечатанной, среди другихъ мелкихъ стихотвореній, въ приложеніи къ памфлету „Kol Mechazzim"; въ 1817 году сошелъ въ могилу и Федеръ. Прахъ его покоится на еврейскомъ кладбищѣ въ Тарнополѣ, и на памятникѣ имѣется слѣдующая эпитафія, характеризующая его литературное значеніе:

העברים סורו הנה קול בכיה השמיעו,
פה נקבר איש יקר שמו לכל תודיעו,
שירותיו מדבש מצוף מתקו.
חבוריו בשפת עבר שבע זקקו,
בעלי המסורה לקראתו יגילו
הוא הודיע דרכם ולו ש יובילו.

---

*) См. להט החרב, стр. 18. Вильна, 1866.

Если мы подведемъ итогъ всему тому, что вышло изъ подъ пера Федера,—главныя его сочиненія по массорѣ и грамматикѣ остались неизданными,—то ему, конечно, придется отвести скромное мѣсто на литературномъ парнасѣ. Я хотѣлъ только воскресить въ памяти читателей, интересующихся исторіей культуры, образъ писателя теперь забытаго, но сыгравшаго нѣкоторую роль во то время, когда хасидизмъ былъ въ силѣ и стремился заглушить всякое проявленіе новой мысли. Федеръ былъ однимъ изъ „предвѣстниковъ грядущей секуляризаціи еврейской литературы“ *).

С. Станиславскій.

---

*) Евр. Старина 1912, вып. II, стр. 142—143.

Замѣтки и сообщенія.

Народныя пѣсни южнаго края.

Приводимыя ниже восемь народныхъ пѣсенъ взяты изъ обширной коллекціи, собранной на югѣ (въ Подольской, Херсонской и Бессарабской губерніяхъ) г-номъ Ш. Перельманомъ. Первыя двѣ пѣсни — религіознаго содержанія. Слѣдующія двѣ — на веселые мотивы хасидскаго „кутежа“. №№ 5 и 6 — на житейскіе мотивы: споръ лѣта съ зимою и жалоба на введеніе желѣзныхъ дорогъ, относящаяся приблизительно къ 60-мъ и 70-мъ годамъ XIX вѣка. Послѣдніе двѣ пѣсни (№№ 7—8) любовнаго содержанія, несомнѣнно чисто-народныя (если не считать отдѣльныхъ сомнительныхъ строкъ, напр. двустишія въ концѣ № 7), мѣстами прекрасныя въ своей патріархальной простотѣ.

Варіанты нѣкоторыхъ пѣсенъ, имѣющіеся уже въ печати, указаны дальше въ текстѣ.

Ред.

№ 1.

Nischmas kol chai is sich sehr gut un fain
Lomir di Toira mkabel sain.
Die Toira hot geboten zehnerlei Geboten,
Haschem isborech is unser Got.
Got hot beschafen die ganze Welt,
Odom horischon zum ersten gestelt.
Odom horischon mit'n naketen Laib
Got hot beschafen Chaweh'n far a Waib.
Chawe is gegangen in Wangorten arain,
Sprozt ir der Epel in Hand arain.
Nemt si dem Epel un git ihm a bis
Un kukt sich arum wi sindig si is.
Nemt si dem Blat un wikelt sich arum.
Sindige Lait, wi sindig si is!
Cha weh, Chaweh wos hostu gethun?
Die Schlang hot mich ongeredt an
Awehre zu thun.

נשמת כל חי איז זיך זעהר גוט און פיין,
לאמיר די תורה מקבל זיין.
די תורה האט געבאטען צעהנערליי געבאטען.
השם יתברך איז אונזער גאט,
גאט האט בעשאפען די גאנצע וועלט,
אדם הראשון צום ערשטען געשטעלט.
אדם הראשון מיט׳ן נאקעטען לייב
גאט האט בעשאפען חוה׳ן פאַר אַ ווייב.

חוה איז געגאנגען אין וואנגארטען אריין,
שפראצט איר דער עפעל אין האנד אריין.
נעמט זי דעם עפעל און גיט איהם אַ ביס
און קוקט זיך ארום ווי זינדיג זי איז,
נעמט זי דעם בלאט און וויקעלט זיך ארום.

זינדיגע לייט, ווי זינדיג זי איז!
חוה, חוה וואס האסטו געטהון?
די שלאנג האט מיך אנגערעדט אן עברה צו טהון.

(Летичевъ, Под. губ.—Среднія строфы имѣютъ варіантъ въ сборникѣ Гинзбурга-Марека, № 8).

№ 2.

Eli ato hu,	אלי אתה הוא,
A starker Got bistu.	א שטארקער גאט ביסטו.
Dawnen zu dir,	דאוונען צו דיר,
Weinen beiten dich.	וויינען בייטען דיך.
Moschiach wet kumen,	משיח וועט קומען
Unsere Zores zuzunehmen;	אונזערע צרות צוצונעמען;
Eliyoh'n westu schiken,	אליה׳ן וועסטו שיקען,
Er sol uns gich beglüken.	ער זאל אונז גיך בעגליקען.
Eli ato hu	אלי אתה הוא
A starker Got bistu	א שטארקער גאט ביסטו.

(Секуряны, Бессараб. губ.).

№ 3.

Schosu awoiseinu wschosu skeineinu,	שתו אבותינו ושתו זקנינו,
Wschosim anachnu utapeinu.	ושותים אנהנו וטפנו.
Heimo mizores lo jodou,	המה מצרות לא ידעו
Wschosu yain mikado.	ושתו יין מכדה.
Mir tuen trinken,	מיר טוען טרינקען,
Un sei hoben getrinken,	און זיי האבען געטרינקען,
Un seiere Elterens Elteren.	און זייערע עלטערענס עלטערען.
Sei hoben fun kein zores nit gewust,	זיי האבען פון קיין צרות ניט געוואוסט,
Dem Boire Oilom nor gedient,	דעם בורא עולם נאר געדיענט,
Dos Fleschel inganzen oisgenuzt	דאס פלעשעל אינגאנצען אויסגענוצט
Un Oilom habo sich ferdient.	און עולם-הבא זיך פערדיענט.

(Могилевъ Под.).

№ 4.

Ani ldeidai wdeidai li,	אני לדודי ודודי לי,
Deidai schosu yain wnosnu li,	דודי שתו יין ונתנו לי,
Deidai schoisim noisnim li,	דודי שותים נותנים לי,
Harchew picho wamaleihu	הרהב פיך ואמלאהו.
Ich zum Feter un der Feter zu mir	איך צום פעטער און דער פעטער צו מיר,
Der Feter git Wain oich zu mir,	דער פעטער גיט וויין אויך צו מיר,
Der Feter trinkt Wain un git mir,	דער פעטער טרינקט וויין און גיט מיר,
Efen dos Moil wel ich gisen in dir.	עפען דאס מויל וועל איך גיסען אין דיר.
Wain is taier, die Mos is klein,	וויין איז טייער, די מאס איז קליין.
Wenig trinken is far uns nit schein·	ווייניג טרינקען איז פאר אונז ניט שיין.
Beser lomir gehen in Traktir	בעסער לאמיר געהן אין טראקטיר,
Welen mir trinken ohn a schier.	וועלען מיר טרינקען אהן א שיעור.
Trinken Wain welen mir hoben Macht	טרינקען וויין וועלען מיר האבען מאכט
Un dienen got ba-Tog un ba-Nacht:	און דיענען גאט באטאג און בא נאכט:
Got zu dienen is sich sehr gut... (bis)	גאט צו דיענען איז זיך זעהר גוט ... (בים)

(м. Черневцы, Под. губ.).

№ 5.

— Der Sumer farn Winter
Wif el ich bin getreier!
Ich dek di Felder mit grinem zu,
Ich mach die Luften freier.

Du Winter, du Merder.
Wer seinen daine Gest?
Die Schneen. die Tumanen
Mit die groise Frest.
bis

— Wos rihmst' sich, du Sumer,
Wos machst sich asei grois?
Die Fligen, die Komaren,
Sei beissen Stiker Fleisch.
Dos Essen darf men hiten.
S'sol Milben nit arain.
Un oich ba-Nacht in Schlof
M'kon nit ruhig sain;

Un ba mir is dos nito,—
Dos Essen rein un gut
Ba-Nacht liegstu sich aingedekt
Un schlofst sich ganz beruht.
bis

— Der Sumer far dem Menschen
Is sich fort nit schlecht.
Kein Schoib nito, kein Holz nito,
Ba mir is ales recht.

Du Winter, du Merder
Du breingst nor ois dos Gelt.
A Kaftele, a Wegele Holz,
M'hit sich rak fun kelt.
bis

— דער זומער פארן ווינטער
וויפיעל איך בין געטרייער !
איך דעק די פעלדער מיט גרינעם צו,
איך מאך די לופטען פרייער.

דוא ווינטערו דו מערדער,
ווער זענען דיינע געסט ?
די שנעען, די טומאנען
מיט די גרויסע פרעסט.
בים

וואס ריהמסט׳ זיך, דו זומער,
וואס מאכסט זיך אזוי גרויס ?
די פליעגען די קאמארען,
ווי בייסען שטיקער פלייש ;
דאס עסען דארף מען היטען,
ס׳זאל מילבען ניט אריין,
און אויך באנאכט אין שלאף
מ׳קאן ניט רוהיג זיין ;

און בא מיר איז דאס ניטא, —
דאס עסען ריין און גוט,
באנאכט ליגסטו זיך איינגעדעקט
און שלאפסט זיך גאנץ בערוהט.
בים

— דער זומער פאר דעם מענשען
איז זיך פארט ניט שלעכט.
קיין שויב ניטא, קיין האלץ ניטא,
בא מיר איז אלעס רעכט.

דו ווינטער, דו מערדער,
דו ברייננגסט נאר אויס דאס געלט.
א קאפטעלע, א וועגעלע האלץ,
מ׳היט זיך רק פון קעלט.
בים

(Елисаветградъ).

№ 6.

Ich kler mir noch un forsch,
Wie die Welt is dul.
Oi is sie farnarescht,
Oi is sie ferführt!
Zi hot ihr aselches gehert
Oif ganze lange Johren,
Az a Wogen ohn Dischel un Ferd
Sol gor konen fohren?
Er hot sich a Nomen gegeben
Der lowker Bahn.
Apor Oigen hot er wie Homon.
Makes un Zores un Schlek
Sol dem Bahn passiren!
Es sol ihm onchapen a Stechenis,
Er sol sich nit konen rühren.

איך קלער מיר נאך און פארש,
ווי די וועלט איז דול.
אוי איז זי פארנארעשט,
אוי איז זי פערפיהרט !
צי האט איר אזעלכעס געהערט
אויף גאנצע לאנגע יאהרען,
אז א וואגען אהן אדישעל און פערד
זאל גאר קאנען פארען ?
ער האט זיך אנאמען געגעבען
דער לאווקער באהן.
אפאר אויגען האט ער ווי המן.
מכות און צרות און שלעק
זאל דעם באהן פאסירען !
עס זאל איהם אנהאפען א שטעכעניש,
ער זאל זיך ניט קאנען ריהרען.

Oi hot er a Faifer	אוי האט ער א פייפער
Mit an'aisernem Kol,	מיט אנ׳אייזערנעם קול,
Ale mol hert men ihm starker	אלע מאל הערט מען איהם שטארקער
Wen er fort zu zum Wokzal.	ווען ער פארט צו צום וואקזאל.
Es sol ihm onchapen a Stechenis,	עס זאל איהם אנהאפען א שטעכעניש
Er sol nit faifen.	ער זאל ניט פייפען.
Hoben sol er di Kapore far mir un far dir	האבען זאל ער די כפרה פאר מיר און פאר דיר
Un farn mindsten Passagier!	און פאר׳ן מינדסטען פאססאזשיר!
Lomir weinen un klogen	לאמיר וויינען און קלאגען
Un lomir beiten Got,	און לאמיר בייטען גאט,
As der Faifer sol ihm ferstopt weren	אז דער פייפער זאל איהם פערשטאפט ווערען,
Er sol gehn zu Schand un zu Spot,	ער זאל געהן צו שאנד און צו שפאט,
S'sol ihm onchapen a Stechenis,	ס׳זאל איהם אנכאפען א שטעכעניש,
Er sol nit faifen mehr.	ער זאהל ניט פייפען מעהר,
Hoben sol er di Kapore far mirun far dir	האבען זאל ער די כפרה פאר מיר און פאר דיר
Un farn mindsten Passagier!	און פארן מינדסטען פאססאזשיר!

(Херсонъ.—Варіантъ см. Гинзбургъ-Марекъ, № 326).

№ 7.

Oif dem Barg dem hoichen,	אויף דעם בארג דעם הויכען׳
Dorten Beimer waksen,	דארטען ביימער וואקסען,
Dorten akert a schein Meidel } bis	דארטען אקערט א שיין מיידעל } ביס
Mit an Oks a schwarzen.	מיט אן אקס א שווארצען.
Dorten thut sie akeren,	דארטען טוהט זי אקערען,
Dorten thut si singen.	דארטען טוהט זי זינגען,
Zu bedingen a schein Jüngel } bis	צו בעדינגען א שיין יונגעל } ביס
Er sol ihr zu klingen.	ער זאל איר צו קלינגען.
— Schwarze Karschen thu ich raissen,	— שווארצע קארשען טוה איך רייסען,
Grine los ich stehen,	גרינע לאז איך שטעהען,
Scheine Meidlech klaib ich mir, } bis	שיינע מיידלעך קלויב איך מיר, } ביה
Miusse los ich gehen.	מיאוסע לאז איך געהען.
— Ai, du Bocher mainer,	— אי, דו בהור מיינער,
Du schwarzer Zigainer!	דו שווארצער ציגיינער!
Nit(e) setz sich neben mir: } bis	ניט(ע) זעץ זיך נעבען מיר: } ביס
Du bist noch nit mainer.	דו ביסט נאך ניט מיינער.
As Got wet mir bascheren	אז גאט וועט מיר באשערען
Du west mainer weren.	דו וועסט מיינער ווערען,
West sich setzen neben mir, } bis	וועסט זיך זעצען נעבען מיר, } ביס
Ich wel dir gor nit wehren.	איך וועל דיר גארניט ווערען.
— Ot steht o do mein Ferdel,	— אט שטעהט א דא מיין פערדעל,
Oif a sotel bin ich gesessen,	אויף א זאטעל בין איך געזעסען,
Ich wel dir singen a ganzen Tog, } bis	איך וועל דיר זינגען א גאנצען טאג, } ביס
Nor geb mir epis essen.	נאר געב מיר עפיס עסען.
Un as west mir geben essen,	און אז וועסט מיר געבען עסען,
Geb że oich mir trinken	געב זשע אויך מיר טרינקען,
Zu daine scheine schwarze Oigen } bis	צו דיינע שיינע שווארצע אויגען } ביס
Wel ich stendig winken.	וועל איך שטענדיג ווינקען.

Ich wel zu dir winken,			איך וועל צו דיר ווינקען,
Ich wel zu dir brumen,			איך וועל צו דיר ברומען,
Wen Tir un Toier zugemacht,	bis	ביס	ווען טיר און טויער צוגעמאכט,
Wel ich zu dir dan kumen			וועל איך צו דיר דאן קומען.
— West zu mir nit kumen,			— וועסט צו מיר ניט קומען.
Wail ich sitz sehr wait.			וויל איך זיץ זעהר וויט.
Wolt ich dich a kusch gegeben	bis	ביס	— וואלט איך דיך א קוש געגעבען.
Schem ich sich far Lait			שעם איך זיך פאר לייט
— Nit asoi far Lait			— ניט אזוי פאר לייט,
Wi far Got alein.			ווי פאר גאט אליין.
— Geb że mir dos Piskele,			— געב זשע מיר דאס פיסקעלע,
Wen keiner wet nit sehen			ו ען קיינער וועט ניט זעהען.

(Елисаветградъ). Варіантъ нѣкот. строфъ у Гинзбурга-Марека, № 170—171.

№ 8.

Ich bin gegangen wasser schepen	bis	ביה	איך בין געגאנגען וואסער שעפען
Zu dem groissen Brunen,			צו דעם גרויסען ברונען,
Ich hob gesehen a schein Jüngel	bis	ביס	איך האב געזעהען א שיין יונגעל
Un kon zu ihm nit kumen.			און קאן צו איהם ניט קומען.
Kum zu mir, main Leben,			קום צו מיר, מיין לעבען,
Kum zu mir zu gehen (bis).			קום צו מיר צו געהען (ביס).
Ich hob dich dersehn un hob dich lieb	bis	ביס	איך האב דיך דערזעהן און האב דיך ליעב
Un wil sich mit dir sehen.			און וויל זיך מיט דיר זעהען.
— Nem mir arois di Fisch fun jam,			— נעם מיר ארויס די פיש פון ים,
Der jam sol ledig blaiben (bis),			דער ים זאל לעדיג בלאבען (ביס),
Un koch mir op sisse Fischlech	bls	ביס	און קאך מיר אפ זיסע פישלעך
Ohn Teitlen un ohn Faigen.			אהן טייטלען און אהן פייגען.
— Sisse Fisch wel ich dir obkochen			— זיסע פיש וועל איך דיר אבקאכען
Ohn Teitlen un ohn Faigen;			אהן טייטלען און אהן פייגען (ביס);
Nem że arois dem Bâr fun Wald	bis	ביס	נעם-זשע ארויס דעם בער פון וואלד
Un leren ihm ois schraiben.			און לערען איהם אויס שרייבען.
Dem Bär fun Wald wel ich arois nemen.			— דעם בער פון וואלד וועל איך ארויסנעמען
Un wel ihm oislernen schraiben (bis);			און וועל איהם אויסלערנען שרייבען (ביס);
Hob-że mir sieben Kinderlech			האב-זשע מיר זיעבען קינדערלעך
Un a Meidel solstu blaiben.			און א מיידעל זאלסטו בלייבען.
— Sieben Kinder wel ich hoben			— זיעבען קינדער וועל איך האבען
Un a Meidel wel ich blaiben (bis);			און א מיידעל וועל איך בלייבען (ב ס);
Mach że mir sieben Wiegen	bis	ביס	מאך זשע מיר זיעבען וויעגען
Ohn Holz un ohn gezaigen.			אהן האלץ און אהן געצייגען.
— Sieben Wiegen wel ich machen			— זיעבען וויעגען וועל איך מאכען
Ohn Holz un ohn gezaigen (bis);			אהן האלץ און אהן געצייגען (ביס);
Neih-że mir oif sieben Hemder	bis	ביס	נייה-זשע מיר אויף זיעבען העמדער
Ohn Nodlen un ohn Saidens.			אהן נאדלען און אהן זיידענס.

— Sieben Hemder wel ich oifnehen
Ohn Nodlen un ohn Saidens (bis);
Mach-że mir a Leiterl } bis
Zum Himel sol es staigen. }
— Oi, a Leiterl wel ich machen.
Zum Himel sol es staigen (bis)
Oi, du kein Kluge nit un ich a Narr,
Lomir besser schwaigen!

— זיעבען העמדער וועל איך אויפנעהען
אהן נאדלען און אהן זיידענס (ביס);
מאך-זשע מיר א לייטערעל } ביס
צום הימעל זאל עס שטייגען. }
— אוי א לייטערעל וועל איך מאכען
צום הימעל זאל עס שטייגען (ביס);
אוי, דו קיין קלוגע נים און איך א נאר,
לאמיר בעסער שווייגען!

(Винница, Подольской губ. Варіантъ—у Гинзбурга-Марека, № 147, и у С. Ан—скаго—въ Евр. Старинѣ 1909 г., т. II, стр. 60).

Сообщ. **Ш. Перельманъ.**

Нѣкоторыя резолюціи императора Александра II по еврейскому вопросу (1861 г.).

Въ III томѣ оффиціальнаго изданія „Къ столѣтію Комитета Министровъ“ (Спб. 1902) приведены нѣкоторыя резолюціи по еврейскому вопросу императора Александра II, относящіяся преимущественно къ первымъ годамъ его царствованія *). Въ дополненіе къ нимъ приводимъ здѣсь еще нѣсколько резолюцій Александра II по вопросамъ, обсуждавшимся въ „Еврейскомъ Комитетѣ“ или въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1861 г. Эти резолюціи освѣщаютъ съ новой стороны законодательную дѣятельность „эпохи великихъ реформъ“ въ области еврейскаго вопроса, показывая, какъ туго проходили черезъ тѣснины бюрократіи самыя скромныя улучшенія въ правовомъ положеніи евреевъ, намѣченныя передовыми государственными дѣятелями того времени.

Копіи этихъ резолюцій и относящихся къ нимъ отрывочныхъ выписей изъ журналовъ засѣданій найдены нами среди бумагъ Б. Фогельсона, переданныхъ редакціи „Еврейской Старины“ черезъ С. А. Ан—скаго, а именно въ той группѣ документовъ, которая содержитъ протоколы засѣданій Виленской еврейской делегаціи 1869 г. **). Очевидно, въ генералъ-губернаторской Комиссіи и еврейской делегаціи при ней эти резолюціи играли извѣстную роль при преніяхъ по еврейскому вопросу.

Ред.

---

*) Онѣ цитированы также въ рецензіи, напечатанной въ Восходѣ 1903 г., кн. III, стр. 148 сл.

**) Помѣщены въ Евр. Стар. с. г., вып. II, стр. 187—201.

Выписка изъ Журнала Комитета объ устройствѣ Евреевъ, 4-го Іюня 1861 года.

1) Слушана: записка о предоставленіи Евреямъ, окончившимъ курсъ наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, правъ поступленія на службу и пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ.

(Положеніе Еврейскаго Комитета).

Съ цѣлью поощренія Евреевъ къ образованію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, Журналомъ Еврейскаго Комитета Высочайше утвержденнымъ 4-го Мая 1859 года уже предположено: предоставить получившимъ степень Доктора Медицины и Хирургіи право поступать на службу по медицинской части во всей Имперіи, а пріобрѣвшимъ степени Доктора или Магистра по другимъ факультетамъ дозволить опредѣляться въ гражданскую службу и по учебному вѣдомству; равнымъ образомъ допустить постоянное пребываніе въ Имперіи для торговли и промышленности Евреямъ, получившимъ ученыя степени Доктора и Магистра. Что же касается до Студентовъ и Кандидатовъ, имѣющихъ по закону право на личное почетное гражданство, то вопросъ о нихъ отложить до разрѣшенія составляемаго въ Министерствѣ Финансовъ предположенія о дозволеніи жительства въ Имперіи Евреямъ почетнымъ гражданамъ. О таковыхъ предположеніяхъ предоставлено Министру Народнаго Просвѣщенія внести представленіе въ Государственный Совѣтъ.

Нынѣ Генералъ-Адъютантъ Назимовъ, а также и бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Министръ Народнаго Просвѣщенія полагаютъ распространить право постояннаго жительства въ Имперіи не только на всѣхъ Евреевъ, окончившихъ Университетское образованіе, слѣдовательно на Кандидатовъ и Студентовъ, но и на окончившихъ курсъ въ Лицеяхъ и Гимназіяхъ.

Комитетъ не можетъ не признать, что предлагаемая мѣра послужитъ сильнымъ поощреніемъ и побужденіемъ къ посѣщенію Еврейскимъ юношествомъ общихъ учебныхъ заведеній, но полагаетъ въ видахъ соблюденія нѣкоторой постепенности въ дарованіи Евреямъ за образованіе правъ, которыми они доселѣ не пользовались, и съ цѣлью не отвлекать ихъ отъ полученія высшихъ ученыхъ степеней, достаточно было бы въ настоящее время къ степенямъ Доктора и Магистра, которыя по изложенному выше предположенію Комитета могли бы давать право жительства въ Имперіи, присовокупить лишь степень кандидата Университета, не распространяя при томъ сего права на соотвѣтствующія сей степени званія по медицинской части, по которой допущеніе Евреевъ на службу и для практики внутри Имперіи требуетъ особой осмотрительности и ручательствъ въ отличныхъ познаніяхъ спеціальныхъ. За симъ Комитетъ не находитъ въ настоящее время удобнымъ предоставить испрашиваемое право воспитанникамъ Лицеевъ и Гимназій; вопросъ же о Студентахъ Университетовъ, согласно прежнему своему заключенію, полагаетъ отложить до разрѣшенія по Министерству Финансовъ предположенія о дозволеніи жительства въ Имперіи Евреямъ почетнымъ гражданамъ.

На журналѣ Комитета, представленномъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, послѣдовала Іюня 29 дня Собственноручная Е. И. В. резолюція: „Исполнить по отмѣткамъ, на прочее согласенъ“ *).

---

*) Результатомъ этихъ подготовительныхъ работъ былъ извѣстный указъ 27 ноября 1861 г. „о преимуществахъ евреевъ, получившихъ обра-

2) По 1 ст. о дозволеніи отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ Евреевъ постояннаго жительства во внутреннихъ губерніяхъ (предположеніе это было представлено отъ гг. Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія въ общей запискѣ о мѣрахъ поощренія Евреевъ къ образованію и труду)—Комитетъ полагалъ истребовать, предварительно окончательнаго по сему предмету заключенія, отъ члена Генералъ-Адъютанта Герштенцвейга положительныя статистическія данныя о числѣ ежегодно выходящихъ нижнихъ чиновъ изъ Евреевъ въ отставку. Въ концѣ Его Вел. написалъ карандашомъ: „На это я рѣшительно несогласенъ, кромѣ того что мною уже допущено для тѣхъ, которые служили въ гвардіи“ *).

3) По V ст. объ уравненіи отставныхъ и военно-служащихъ нижнихъ чиновъ изъ Евреевъ по правамъ и преимуществамъ съ прочими сословіями (объ этомъ была представлена подробная записка отъ Управ. Военнымъ Министерствомъ)—Комитетъ призналъ необходимымъ въ настоящее время истребовать статистическія данныя отъ Военнаго Мин—ва о числѣ выпускаемыхъ нижнихъ чиновъ въ отставку, чтобы постановить окончательное заключеніе. На полѣ противъ сихъ словъ Е. В. написалъ: „Я уже помѣтилъ, что рѣшительно сего не допускаю“.

4) А о предоставленіи военно-служащимъ права производства въ унтеръ офицеры и всѣхъ послѣдствій, сему званію по правамъ и преимуществамъ присвоенныхъ, Е. В. написалъ: „Кромѣ однако производства въ офицеры“.

5) По VI ст. о дозволеніи фабриканту изъ отставныхъ солдатъ Еврею Шнейдеру торговать въ Москвѣ на временномъ правѣ, до истеченія заключеннаго имъ на наемъ дома контракта, Е. В. написалъ: „Дальнѣйшей отсрочки ни подъ какимъ предлогомъ не допускать. За неправильную выдачу ему паспорта объ отставкѣ сдѣлать съ виновныхъ должное взысканіе“.

6) По VIII ст. о назначеніи Раввиновъ изъ Раввинскихъ училищъ безъ согласія обществъ—Е. В. написалъ: „Справедливо“.

7) По XIII ст. о дозволеніи напечатать въ „Разсвѣтѣ“ статью объ уравненіи Евреевъ въ правахъ съ прочими сословіями—Комитетъ находилъ неудобнымъ означенную статью къ печати. Е. В. написалъ: „Справедливо“ **).

зованіе“. Важныя свѣдѣнія о преніяхъ по этому поводу въ Государственномъ Совѣтѣ имѣются въ „Справкѣ“ Канцеляріи Совѣта Объединенныхъ дворянскихъ Обществъ, ч. I (Спб. 1909), стр. 109—111.

*) Резолюція о служащихъ въ гвардіи цитирована изъ указаннаго оффиціальнаго источника въ Восходѣ 1903 г., кн. III, стр. 149.

**) Эта резолюція, очевидно, имѣетъ отношеніе къ слѣдующему факту, сообщенному въ письмѣ редактора „Разсвѣта“ О. Рабиновича (см. Евр. Стар. 1911 г., стр. 85—86, письмо отъ 14 октября 1860 г.): „Существуетъ циркуляръ Главнаго Управленія (цензуры) о недозволеніи, безъ разрѣшенія, разсужденій объ уравненіи правъ евреевъ съ прочими подданными“. На основаніи этого циркуляра одесская цензура не пропустила статьи Рабиновича, предназначенной для № 20 „Разсвѣта“ объ уравненіи евреевъ въ правѣ жительства. Редакторъ обжаловалъ это запрещеніе въ Петербургѣ, ссылаясь на то, что онъ говорилъ только объ уравненіи евреевъ въ правѣ жительства, а не во всѣхъ правахъ. Отъ исхода этого дѣла зависѣло—какъ писалъ Рабиновичъ—рѣшеніе вопроса: „быть или не быть Разсвѣту“. Изъ приводимой нами резолюціи мы впервые узнаемъ, что дѣло восходило на разсмотрѣніе „Еврейскаго Комитета“ и даже удостоилось Высочайшей резолюціи—въ смыслѣ подтвержденія цензурнаго veto. *Ред.*

Книжная Лѣтопись

С. М. Гинзбургъ. Отечественная война 1812 года и русскіе евреи. Спб., книгоизд. „Разумъ“, 1912 (XII—144 стр.).

Отсутствіе концентрированныхъ свѣдѣній объ участіи—пассивномъ или активномъ—россійскихъ евреевъ въ войнѣ 1812 года до сихъ поръ служило источникомъ невѣрнаго представленія, будто война, потрясшая всю Россію и особенно западную, „еврейскую“, ея полосу, прошла мимо еврейскихъ массъ только какъ стихійное бѣдствіе, безъ внутренняго, сознательнаго отклика. Нѣсколько эпизодовъ въ старѣйшей оффиціальной исторіи „отечественной войны“ Михайловскаго-Данилевскаго, небольшая группа фактовъ, собранная въ книгѣ канцелярскаго историка Голицына („Исторія русскаго законодательства о евреяхъ“), да еще ставшіе извѣстными отрывки изъ мемуаровъ—всего этого было недостаточно, чтобы разсѣять представленіе о безучастномъ отношеніи русскихъ евреевъ къ міровой войнѣ, въ центрѣ которой они очутились. Существенный коррективъ въ наши представленія впервые вноситъ разсматриваемая книга С. М. Гинзбурга. Для достиженія этой цѣли авторъ совершилъ нелегкій подвигъ: онъ пересмотрѣлъ всю доступную современную и позднѣйшую литературу о войнѣ 1812 года—газеты, журналы, книги мемуаровъ и описаній на русскомъ и другихъ языкахъ, извлекъ оттуда разбросаныя крупицы свѣдѣній о роли евреевъ въ событіяхъ той эпохи, объединилъ матеріалъ и на его основаніи возсоздалъ ясную картину момента, окруженнаго раньше туманомъ.

Авторъ начинаетъ съ Vorgeschichte—созыва Парижскаго Синедріона въ 1806 г. и впечатлѣнія, произведеннаго этою Наполеоновскою затѣей въ Россіи. Онъ цитируетъ цѣликомъ (даже съ воспроизведеніемъ факсимиле) малоизвѣстное посланіе Святѣйшаго Синода, читавшееся во всѣхъ церквахъ въ концѣ 1806 г., когда Александръ I, заступаясь за прусскаго короля, объявилъ Наполеону войну. Здѣсь освѣщается двуличная роль русскаго правительства, стращавшаго православныхъ лжемессіанствомъ и „жидовствомъ“ Наполеона, а евреевъ—его враждебностью іудейству (стр. 29 сл.). Любопытныя выдержки приводятся изъ тогдашнихъ статей русскихъ газетъ и журналовъ („С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Вѣстникъ Европы“ и др. отъ 1806—1807 гг.) съ отзывами о Парижскомъ Синедріонѣ, свидѣтельствующими, что и въ Петербургѣ слѣдили за этимъ событіемъ и многое правильно оцѣнивали (стр. 14—19). Подходя ближе къ событіямъ 1812 года, авторъ отмѣчаетъ крупную роль главы бѣлорусскихъ хасидовъ р. Залмана Шнеерсона въ созданіи патріотическаго настроенія среди евреевъ. Этотъ

тезисъ, со ссылкой на „пророчество“ и письмо Залмана, уже выдвигался въ нашей литературѣ и въ общемъ правильно поставленъ, хотя можно допустить, что главою хасидовъ тутъ руководили не только политическія или общерелигіозныя соображенія (опасенія успѣха „безбожія“ въ случаѣ побѣды Наполеона), но и чувство признательности правительству Александра I за легализацію хасидской „секты“ и желаніе заручиться такимъ покровительствомъ на будущее время. Принимая иногда безъ критики лежавшій передъ нимъ матеріалъ, авторъ пытается даже отыскать „историческое зерно“ въ легендѣ о томъ, какъ руссофилъ р. Залманъ побѣдилъ молитвою другого цадика—сторонника Наполеона I, Израиля Козеницкаго; въ основѣ легенды онъ видитъ „несомнѣнный фактъ, что р. Шнеѣръ-Залманъ черезъ особо отряженныхъ имъ лицъ старался разъяснить Израилю Козеницкому гибельныя послѣдствія, которыя, по его мнѣнію, для евреевъ должна имѣть побѣда Наполеона“ (стр. 57—58, прим.). „Фактъ“ такого рода намъ неизвѣстенъ, да едва ли и были возможны „дипломатическія сношенія“ между двумя цадиками, находившимися на территоріяхъ двухъ воюющихъ странъ—Россіи и примкнувшаго къ Наполеону Герцогства Варшавскаго. Если уже искать „историческаго зерна“ легенды, то лишь въ первой ея части, подтверждающей дѣйствительный фактъ, что бѣлорусскій „ребе“ стоялъ за Россію, а польскій—за Польшу съ ея „защитникомъ“ Наполеономъ, и объясняется это простою житейской необходимостью, ибо для перваго непріятелемъ былъ французъ, а для второго—русскій. Въ этомъ смыслѣ слѣдовало бы видоизмѣнить общій тезисъ г. Гинзбурга: „Элементарный политическій смыслъ долженъ былъ подсказывать русскимъ евреямъ нежеланіе успѣха французской арміи, необходимость съ ихъ стороны содѣйствія.... пораженію непріятеля“ (стр. 51). Не „политическій смыслъ“, который при еврейскомъ безправіи въ Россіи могъ бы кое-что сказать въ пользу родины эмансипаціи—Франціи, а просто—психика людей, гнѣзда которыхъ подверглись разгрому со стороны вторгшихся французско-нѣмецкихъ бандъ, двинутыхъ капризомъ деспота на безсмысленную рѣзню. Простолюдинъ еврей понималъ, что французъ или нѣмецъ *долженъ* былъ его грабить и насиловать—на то онъ „непріятель“,—между тѣмъ какъ лихой казакъ *могъ* и ограбить, и побить еврея, но долженъ былъ защищать, ибо это все-таки „свой“. Инстинктъ самохраненія толкалъ рядового еврея на русскую сторону и заставлялъ его оказывать услуги русскимъ противъ общаго врага.

Тутъ мы подходимъ къ самому ядру книги, къ тому, что въ ней болѣе или менѣе ново и, во всякомъ случаѣ, полно интереса. Въ войнѣ 12-го года, какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи французовъ, многіе евреи несли развѣдочную службу, сообщая начальникамъ русскихъ войскъ о движеніи непріятеля; эти услуги оказывались часто добровольно, по собственному почину, между тѣмъ какъ французамъ услуги оказывались обыкновенно по принужденію, когда солдаты приставляли пистолеты къ груди еврея, требуя, чтобы онъ имъ служилъ проводникомъ и т. п. Нѣкоторые случаи самоотверженной службы евреевъ русскому дѣлу уже извѣстны читающей публикѣ (см. *Евр. Стар.* с. г., кн. I, стр. 85 сл.), но г. Гинзбургъ приводитъ еще множество такихъ случаевъ изъ малоизвѣстныхъ источниковъ,—между прочимъ, и примѣръ чисто-военной храбрости: на пути къ Витебску нѣсколько евреевъ привели къ генералу Винценгероде

французскаго курьера, взятаго ими въ плѣнъ при условіяхъ, требовавшихъ большей смѣлости (80—90). Подробно разсказана трагедія трехъ борисовскихъ евреевъ, повѣшенныхъ бездарнымъ адмираломъ Чичаговымъ послѣ того, какъ ихъ сообщеніе о движеніи Наполеона у Березины не оправдалось не по ихъ винѣ, а потому что Наполеонъ ложнымъ движеніемъ одурачилъ русскаго командира и спасся черезъ Березину (стр. 92 сл.). Изъ мемуаровъ французскихъ и нѣмецкихъ участниковъ похода заимствованы многія детали къ картинѣ пережитыхъ евреями бѣдствій отъ мародерства непріятеля, издѣвательства чужихъ и. . „своихъ", русскихъ (напр. выходка адъютанта при вел. кн. Константинѣ, велѣвшаго въ Видзахъ „выпороть шестерыхъ жидовъ безъ причины, только для примѣра другимъ"; стр. 112).

Заключается книга двумя главами: въ одной описаны патріотическія торжества въ еврейскихъ общинахъ по случаю россійскихъ побѣдъ (характерное выраженіе современника: „Поляки встрѣчають насъ (русскихъ) какъ побѣдителей, жиды—какъ спасителей"; стр. 122), а въ другой изображена суровая политика репрессій противъ евреевъ, ознаменовавшихъ послѣднее десятилѣтіе царствованія Александра I. Вотъ заслуга и вотъ награда за нее!—говорятъ эти главы. Послѣ того, какъ патріотическія услуги евреевъ во время войны были громко признаны и царемъ и правительствомъ, наступило такое время, когда одинъ изъ лучшихъ людей Россіи (В. Н. Каразинъ въ своей запискѣ къ министру внутр. дѣлъ отъ 1820 г.) рѣшился написать: „Почти вмѣстѣ съ іезуитами оскорблены полтора милліона, если не болѣе, евреевъ, пребывающихъ въ Россійской имперіи" (стр. 144)...

Разсматриваемая книга болѣе богата фактами, чѣмъ критическимъ ихъ освѣщеніемъ; но уже одна систематизація этого большею частью рѣдкаго, крайне разбросаннаго фактическаго матеріала составляетъ неоспоримую заслугу С. М. Гинзбурга. Его монографія становится однимъ изъ цѣнныхъ пособій для изученія еврейской исторіи въ царствованіе Александра I.

Новыя книги.

М. Я. Пинесъ. Исторія еврейской литературы (на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ). Авторизов. переводъ съ французскаго, съ предисловіемъ и дополненіями С. С. Вермеля. Универсальное книгоиздат. Л. Столяръ. Москва, 1913. (XV + 372 стр.).

А. Д. Элькиндъ. Антропологическое изученіе евреевъ за послѣдніе десять лѣтъ. (Оттискъ изъ „Русскаго Антропологическаго журнала" 1912 г., №№ 2—3). Москва, 1912. (50 стран.).

L. Scheinhaus. Ein deutscher Pionier (Dr. Lilienthals Kulturversuch in Russland). Berlin, 1911. (32 pp.).

H. Loewe. Die Juden in der katholischen Legende. Berlin, 1912. Jüd. Verlag. (93 pp.).

M. Balaban. Dzieje Żydów w Krakowie i na Kazimierzu. (1304—1868). Tom I: 1304—1655. Kraków, 1912 (XXIV + 471 pp.).

P. Wiernik. History of the jews in America from the period of the discovery of the new world to the present time. New-York, 1912. (XXIV + 449 pp).

G. Pollak. Michael Heilprin and his sons. A biography. New-York, 1912 (XV + 540 pp.).

M. W. Rapaport. Der Talmud und sein Recht. Mit einem Geleitwort v. I. Kohler. 2 Aufl. Berlin, 1912 (VII + 148 + 79 + 69 pp.).

Извѣстія Еврейскаго Историко-этнографическаго Общества.

I. Общія собранія.

4 декабря 1912 г. состоялось (подъ предсѣдательствомъ Л. Я. Штернберга) собраніе членовъ Общества. Секретаремъ Комитета С. В. Познеромъ былъ прочитанъ докладъ д-ра С. А. Вайсенберга изъ Елисаветграда: „Евреи въ Туркестанѣ, на Кавказѣ и въ Крыму"—отчетъ о научной поѣздкѣ, совершенной авторомъ лѣтомъ 1912 г. при содѣйствіи Историко-Этнографическаго Общества. (Первая половина доклада помѣщена въ настоящей книжкѣ „Еврейской Старины", а вторая половина будетъ напечатана въ слѣдующей книжкѣ). Предсѣдатель сдѣлалъ рядъ дополненій и критическихъ замѣчаній къ докладу. Присутствовавшій въ собраніи гость—А. Я. Гидалевичъ изъ Севастополя сдѣлалъ краткое сообщеніе о произведенныхъ имъ археологическихъ изысканіяхъ въ Мангупъ-Кале (Крымъ), гдѣ имъ снято множество эстампажей съ еврейскихъ надгробныхъ памятниковъ древняго кладбища. (Снимки и найденные остатки древности переданы А. Я. Гидалевичемъ въ распоряженіе Евр. Историко-Эногр. Общества).

II. Поступили въ архивъ и музей Общества.

1. Актъ утвержденія въ должности судьи (даяна), подписанный раввиномъ и кагальными старшинами города Гродно въ 1795 г. (Подлинникъ доставленъ Б. Д. Яновскою, Гродно).

2. Оффиціальная переписка по дѣлу о запрещеніи еврейской одежды въ Кѣльцахъ въ 1871 г. (прислано С. М. Іерусалимскимъ, Кѣльцы.—Напечатана въ „Евр. Старинѣ" 1912 г., кн. III.).

3) Копіи документовъ Пинской Синагоги: 1) Сенатское рѣшеніе отъ 1886 года по дѣлу о долгахъ Пинской Синагоги, возникшему въ 1797 г. по облигаціонному документу кагала отъ 1788 г. на сумму, занятую изъ Эдукаціоннаго фундуша; 2) Регистръ городамъ и мѣстечкамъ Пинской Синагоги отъ 1824 г. (присл. Г. И. Гиллеромъ, Пинскъ),

4. Два снимка древней синагоги города Луцка. (Присл. Б. И. Топоровскимъ, Екатеринославъ).

5. Подлинники восьми писемъ ковенскаго раввина Ицхокъ-Элхонона Спектора къ его внуку отъ 1890—1895 гг. (Присл. І. Е. Рабиновичемъ черезъ Б. И. Топоровскаго).

עס ווערט אנגענומען דאס אבאנאמענט
אויף יאהר 1913
אויף דעם איינציגען אידישען וואכען־זשורנאל
„די אידישע וואך":
שטענדיגע אבטהיילונגען:
פובליציסטיק, געשיכטע, ראמאנען, סקיצען, נאוועלען, פעליעטאנען, פאפולערע וויסענשאפטליכע ארטיקלען אין מעדיצין, נאטורוויסענשאפט, היגיעניע, פעדאגאגיק א. א. ווי אויך אילוסטראציעס פון דער וואך.
ספעציעלע קינדער־אבטהיילונג:
„פאר'ן קליינעם עולם":
לידער, ערצעהלונגען, ספארט, קינדער־פאסט, קאנקורסען און רעטענישען.
אבאנאמענטס־פרייז:
אין רוסלאנד: יעהרליך 3 ר' ½ „ 1,50 „
אין אויסלאנד: יעהרליך 4 ר' ½ „ 2 „
ווער עס שרייבט אוים ביז דעם 15־טען דעקאבער אויף דעם גאנצען יאהר 1913 בעקומט אלע נומערן ביז ענדע יאהר 1912 אומזיסט.
מען קען אויך אבאנירען אין אלע פאסט־אבטהיילונגען.
אדרעס: „ДИ ЮДИШЕ ВОХЪ", Варшава, Огородная 3.

ו׳תרי״ב. מאחר אשר זה מקרוב נשתנו איזה מנהגים בתפילו׳, בכן גזרתינו על כלל מדינת ליטא שלא לשנות מאומה אף בנגוני׳.

תרי״ג. איזו רב שבסביבות וגלילות אשר ישלח ידו לקחת מהכנסו׳ של הרב בבדה״ג יצ״ו הרי הוא בכלל פורץ גדר וגבול שגבלו הראשונים ועובר על לאו לא תגזול. ורשות ביד הרב דבדה״ג להעניש כמי שנוטל ממון שאינו שלו. וגזרתינו על הראשים שבקהלה ועל ראש הגליל להשגיח בעוצם השגחה ע״ז שלא להעלים שום דבר, ויקחו הכל לידם ומחוייבי׳ לשלוח הכל להרב דבדה״ג יצ״ו בלי איחור.

תרי״ד. הנה כאשר ראינו בכמה התוועדו׳ שהי׳ מלפנים [לפנינו], שיצאו כמה כתבים איזו [אודות] עסק דיני ממונות או שאר עסקי׳ שבין איש לרעהו ובין יחיד לרבים ובין קהילה לקהלה אחרת וחתומים עליו כמה מנהיגים, והדבר ההוא לא עלה מעולם על שלחן גבוה [הטהור] באסיפה לשאת ולתת בדבר להטות אחר רבים או כולו, רק המציא דעות ביחידות והי׳ לאחרים [לאחרים] בידו, ומזה יצא כמה ענינים אשר אינם מתוקנים. בכן עכשיו עלה ונגמר: כל הכתבים אשר יצא מכאן ולהבא מהמדינה יצ״ו יהי׳ מה שיהי׳ יגיש בעל דבר ההוא מקודם את דבריו לפני שלחן הטהור כשיתאספו יחד, וכשיתנו לו מקום לדבריו ויהי׳ ניתן לכתוב את מבוקשתו [מבוקשו] יהי׳ מפורש מתוכו בתוך כתב ההוא שנעשה באסיפה, ויבאו על החתו׳ עכ״פ שני ר״מ מכל ראש הקהלה. ובאם א׳ משלש אלה לא יעשה הרי הכתב ההוא בטל כחרס הנשבר ולא יזדקק [הרב] או הב״ד שבאותו קהלה ששייך להם הכתב ההוא לדון

---

611. Держать на откупу „чоповый“ (сборъ), „коробку“, аренды и тому подобное—въ правѣ лишь двое изъ предводителей, но отнюдь не трое, и даже одинъ изъ предводителей можетъ не дозволить (этого). Правила же, которыхъ тѣ обязаны придерживаться въ главныхъ и окрестныхъ общинахъ, составляются предводителями вмѣстѣ съ раввиномъ.

612. Въ послѣднее время были измѣнены нѣкоторые обычаи при чтеніи молитвъ. Въ виду этого, мы строго предписываемъ, чтобы во всей области Литовской не допускались никакія измѣненія даже въ (молитвенныхъ) напѣвахъ.

613. Если раввинъ изъ окрестныхъ общинъ или округовъ позволитъ себѣ заимствовать изъ доходовъ раввина главнаго суда, то онъ считается проломившимъ брешь въ установленныхъ оградахъ, переступившимъ предѣлы, положенные древними авторитетами, и нарушившимъ запретъ—„не грабь!“ Раввину главнаго суда предоставляется право наказать его наравнѣ съ человѣкомъ, присвоившимъ чужое добро. Мы же строго постановляемъ, чтобы старшины въ общинахъ и округахъ зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы всѣ (деньги), безъ утайки, поступали въ ихъ руки и безъ промедленія отсылались раввину главнаго суда.

614. Во время нѣкоторыхъ Ваадовъ, предшествовавшихъ настоящему, какъ мы видѣли, появлялись нѣкоторыя подписанныя многими предводителями судебныя рѣшенія по дѣламъ о денежныхъ искахъ или по другимъ дѣламъ, возникшимъ между однимъ

ולפסוק מאומה על הכתב ההוא. וגם בוועד אשר [יהי'] אחר הוועד הזאת שלא [לא] יתנו מקום לתוקף כתב ההוא.

תרט"ו. כאשר [באשר] עינינו ראו כמה סכסוכי' כמה מכשול[ו]ת מרובות וגזלות, שנתהוו מחמת שקצת קהלות וישובים מסרבי' לבלתי להשגיח להתנהג כפי כתבים מבדה"ג יצ"ו מחמת גביות ונתינו', וביותר שאינם משגיחים בחרמות ושמתות ולית דמשגיח בהון, ויד הראשים ושאר מנהיגים [מנהיגי] הקהלה (היתה) במעל הזה, והחזנים ושמשים וגם הרבני' גורמים לכל אלה מחמת שאינם מחזיקי' אותם בחרמו' כפי [ה]כתבי', וכבר גזרנו אומר והחמירו [להחרימו] ביותר ע"ז בפנקס המדינה שם נאמר: העובר הרי הוא בעונש החרם כמהו; גם הכריזו פה על זה באסיפו' המדינה דהאידנא שהוא זמן קהלה לכל. בכן באנו להוסיף חוזק על כל הדברים הנ"ל, ועל הרב וש"ץ והשמש גזרתינו להתנהג להבא כפי כתב מבדה"ג לבל יפול דבר ארצה ויהי' נזהר, ושומר נפשו יבין וישכיל.

частнымъ лицомъ и обществомъ либо между одной общиной и другою. Между тѣмъ дѣла тѣ никогда не доходили до высокаго стола въ засѣданіяхъ (Ваада), не подвергались судебному разбирательству, и по нимъ не постановлялось рѣшеній ни по большинству голосовъ, ни единогласно; но (заинтересованныя лица) заручались мнѣніями (предводителей) въ одиночку, и такимъ образомъ у нихъ оказывалось на рукахъ нѣчто цѣльное. Отсюда происходили многія неурядицы. Въ виду этого, нами теперь рѣшено: всѣ акты, которые отнынѣ и впредь будутъ исходить отъ Области (Ваада), какихъ бы дѣлъ они ни касались, (должны составляться слѣдующимъ образомъ): сначала заинтересованное лицо должно изложить свое дѣло передъ высокимъ столомъ въ общемъ собраніи (Ваада). Если его заявленія будутъ признаны основательными и будетъ рѣшено выдать ему документъ объ удовлетвореніи его просьбы, то въ послѣднемъ должно быть ясно оговорено, что онъ составленъ въ собраніи (Ваада). Подписаны же подъ нимъ должны быть, по крайней мѣрѣ, по два областныхъ старшины изъ каждой главной общины. Если одно изъ этихъ трехъ (условій) не будетъ выполнено, документъ считается ничтожнымъ наравнѣ съ разбитымъ черепкомъ, и въ разборъ такого документа не должны входить ни раввинъ, ни судъ, къ которымъ документъ этотъ относится, и по нему ничего нельзя ни присуждать, ни рѣшать. Нельзя также допустить утвержденія такого документа и на слѣдующемъ Ваадѣ.

615. Мы были свидѣтелями многочисленныхъ столкновеній, затрудненій и грабежей, происшедшихъ отъ того, что нѣкоторыя общины и селенія отказываются соблюдать и исполнять предписанія главнаго суда по дѣламъ о взысканіяхъ и поборахъ, въ особенности отъ того, что онѣ не обращаютъ вниманія на отлученія и анаѳемы, причемъ некому наблюдать за ними. Старшины и прочіе общинные предводители причастны къ этой измѣнѣ, а канторы, шамеши и даже раввины подаютъ поводъ ко всему

תרי"ן. מאחר שכבר מבואר בפנקס [ה]מדינה שאין [שאינם רשאים לקבל נולדו' [נולדות] השייכים להוצאות המדינה כי אם שנעש' בידיע' ר"מ יצ"ו, ומחמת התרשלות בקיום תקנה זו עולים ובאים כמה סכסוכי' מזה; בכן באנו להוסיף תוקף ועוז שבכל ראש הקהלה יהי' ביד האלוף הראש מדינה פנקס מיוחד, ובכל שבוע ועכ"פ מידי חודש בחדשו יבא השמש או המתעסק בהוצא' האלה וירשום בפנקס ההוא כל הוצאו' נולדו' [נולדות] ההם וכיוצא בזה [בהם], הוצאות סימק[ש] בראשי הקהלו' יהי' נרשם תכף ומיד בפנקס הנ"ל, וכן הוצאו' נולדו' שבסביבות וכ"ש הוצאו' ע"ש. בכלות כל ל' [וכל ל]' (שלושים) יום אחר ההוצאו' מחויבי' השמשי' והמתעסקים בהוצאו' האלה לבא לראש ב"ד שלהם ולקבל בחרם בפני האלופים ר"מ והאלופים נאמני' יצ"ו, שכל הוצאה שנעשה ע"י המה אמת וצדק, ולרשום בפנקס ההוא כנ"ל. והוצאו' נולדו' [נולדות] שבגליל ישלחו לראש ב"ד שלהם ריסטר הוצאו' נולדו' כתו' וחתו' עכ"פ רביעי' שנה אחר ההוצאה; ויהי' מפורש בריסטר שהשמשים והמתעסקי' קבלו בחרם בפני אב"ד שלהם שכל הנרשם [הנרשמים] בריסטר אמת וצדק הוא. ויהי' נרשם בפנקס ר"מ יצ"ו הנ"ל וכנ"ל. ובשעת ק"ח (קבלת חרם) על הוצאו' כנ"ל להגיד בחרם כפי מעשה שהי' של העסק ההוא דברים כהויתן מתחלה ועד סוף, רשום דבר אמת בריסטר כנ"ל, לראש ב"ד לרשום בפנקס כנ"ל כדי לידע בבירור איזה עסק הי' ובאיזה אופן הי'.

этому тѣмъ, что они не держатъ ихъ (ослушниковъ) въ отлученіи. Согласно этому мы уже давно внесли въ областной Пинкосъ особенно строгое предписаніе, въ которомъ сказано, что не соблюдающій (правилъ) херема по отношенію къ отлученному самъ подвергается такому же наказанію, какъ послѣдній. Объ этомъ также было обнародовано здѣсь во время засѣданій нынѣшняго областного Ваада, время собранія для всѣхъ (старшинъ). Въ виду этого, мы сугубо подтверждаемъ все вышесказанное и строго предписываемъ раввинамъ, канторамъ и шамешамъ точно исполнять предписанія главнаго суда, не упуская ничего изъ виду, и да будутъ они осторожны. Охраняющій же душу свою уразумѣетъ и пойметъ.

616. Давно уже разъяснено въ Пинкосѣ, что безъ вѣдома областного старшины нельзя относить (на счетъ Области) непредвидѣнныхъ (?) издержекъ, имѣющихъ отношеніе къ общеобластнымъ расходамъ. Вслѣдствіе небрежнаго исполненія этого постановленія то-и-дѣло происходятъ многочисленныя столкновенія. Въ виду этого, мы рѣшили сугубо подтвердить (это постановленіе) тѣмъ, что обязали областного старшину въ каждой главной общинѣ завести у себя особую записную книгу. Каждую же недѣлю или, по крайней мѣрѣ, каждый мѣсяцъ должны являться къ нему шамеши или лица, производящія означенные расходы, и онъ долженъ всѣ тѣ непредвидѣнные расходы отмѣтить въ книгѣ. Равнымъ образомъ въ означенной книгѣ должны быть немедленно отмѣчены расходы на сеймики въ главныхъ общинахъ, а также непредвидѣные расходы въ окрестныхъ общинахъ и тѣмъ болѣе расходы по случаю на-

תרי"ז. ביריד אין רשות ליתן שום קוויט על המדינה הן ע"י הדיינ' הן ע"י המשולחים מראשי הקהלו', והקוויטן ההם בטלי' כחרס הנשבר, וחלילה שיקובל הקוויט מה שניתן באיזה יריד על המדינה.

תרי"ח. מברויא הייזר וממלטש הייזר וממוינציש ושפייכליר שיש בהם הכנסה, וכן מי שיש לו כסף יותר מכדי ערך צרכיו יותר מערך כבומו, מכל אלה מחויבי' ליתן כבומו. ועל מנהיגי הקהל יצ"ו לעשות סדר נכון והנהגו' (באיך) ומה להעריך סכום מזה. וקודם סדר בוררי' (לעשות) עסק השמאים אז[ו] יפקחו הקהל והרב בצירף הנוספי' השייכי' לסדר בוררי' המה יפקחו על הנכון.

תרי"ט. הן היום באו לפנינו האלוף המ' הראש ומנהיג מוהר"ר יוסף במוהר"ר דוד ז"ל וגיסו האלוף הראש [ו]מנהיג מוהר"ר דוד במוהר"ר שמואל ז"ל מצד עצמם ומצד כל בני חבורא קדישא חבורת בית המדרש הגדול קלויז שבק'

вѣтовъ. По истеченіи 30 дней со времени производства расходовъ, шамеши и лица, вѣдающія эти расходы, должны явиться въ свой главный судъ и, въ присутствіи областныхъ старшинъ и довѣренныхъ (Области), клятвенно заявить, подъ опасеніемъ херема, что всѣ расходы, произведенные ими, истинная правда, и это должно быть отмѣчено въ той книгѣ, согласно указанному. При производствѣ же непредвидѣнныхъ расходовъ въ округахъ, позже слѣдуетъ послать подлежащему главному суду „реестръ“ этихъ расходовъ, за надлежащею подписью и печатью, не четверти года со дня производства расхода, и въ „реестрѣ“ должно быть ясно отмѣчено, что шамеши и лица, вѣдающія (расходы), клятвенно заявили, подъ опасеніемъ херема, передъ предсѣдателемъ своего суда, что все отмѣченное въ реестрѣ—истинная правда. И это должно быть отмѣчено въ книгѣ областного старшины, согласно вышеуказанному. Во время же вышеозначеннаго клятвеннаго заявленія о произведенныхъ расходахъ, слѣдуетъ въ точности разсказать, подъ угрозою херема, какъ и при какихъ обстоятельствахъ дѣло въ дѣйствительности происходило, отъ начала до конца, и это должно быть правдиво отмѣчено въ реестрѣ. И главный судъ долженъ отмѣтить это въ записной книгѣ, согласно вышеуказанному, дабы знать въ точности, въ чемъ заключалось дѣло и какъ оно происходило.

617. На ярмаркахъ не должны быть выдаваемы никакіе „квиты“ на Область ни судьями, ни посланцами главныхъ общинъ. Подобные „квиты“ ничтожны, какъ разбитые черепки. И упаси Богъ принять подобный „квитъ“ на Область, выданный на какой нибудь ярмаркѣ.

618. Съ винокуренныхъ и солодовыхъ заводовъ, съ „винницъ“ и амбаровъ, приносящихъ доходъ, а также съ серебра, превышающаго нужное данному лицу по его окладу областного сбора,—со всѣхъ этихъ (статей) слѣдуетъ уплачивать областной сборъ. И предводители сначала должны установить прочный порядокъ и издать руководящія правила для опредѣленія, сколько съ чего

בריסק דליט׳, והוציאו והראו לפנינו שט״ח עצ״ה[כ] שבידם על המדינה יצ״ו
על סך תשעה אלפים זהו׳ קרן , ומענה בפיהם ; מאחר שידוע ומפורסם לכל
כי בית המדרש הגדול הלז הוא מקום קודש [קדוש] שהחזיקו קדושתו מאבותיהם
הקדושים אשר בארץ המה, וזה כמה וכמה שני׳ דורות [מאה] מאז ולפנים
תמיד קדושתו במקומו עומדת ת״ה הר חמד אלקים לשבתו, והיה כל מבקש
ה׳ אשר העיר את רוחו [רוח] חכמה ובינה רוח דעת [ויראת אלקים] [י]בא
לבהמ״ד [הגדול] ותהי המשרה על שכמו לישא עול בתורה חבורות חבורות, ואף
חכמתם [חכמה] עמדה להם דמרבי מיני׳ מלכאן מאן מלכי דרבנן [רבנן], וקדושא
לשעתי׳ ולדורות שהאלופי׳ הנ״ל בני חבורא קדישא הנ״ל המה הולכים בעקבות
אבותיהם להחזיק ידי לומדי תורה, לא חרב אל הבדים כ״א גדודים צמודים
לומדי מופלגי׳ לא פסק פומייהו [מ]גרסא. וכדי להיו׳ זאת התורה למשמרת
לדורי דורות להם ולזרעם אחריהם עד עולם , באו האלופים המסובלים הנ״ל
הני תרי גיסי הנ״ל והעלו [ב]בקשתם לפני [וועד] המדינה דהאידנ׳ בפני שלחן
הטהור [יצ״ו] ושאלו ובקשו שיהי׳ סך תשעה אלפים קרן הנ״ל (חוב) ביד
המדינה עולמות מהיום והלאה עצ״ה[כ] רווחים שיתנו המדינה יצ״ו ליד בני
החבורא קדישא הנ״ל לצורך (הוצאות) בה״מ הגדול הנ״ל לכל שנה ושנה כפי
המעמד , ואין להם לתבוע עולמות הקרן ט׳ אלפים זהו׳ . בכן באסיפ׳ המדינה
דהאידנ׳ בהתאסף כלנו יחד איש לא נעדר, הסכמנו כלנו יחד למלאות את
הדברים בזה שקבלנו מידם ש״ח עצ״ה[כ] הנ״ל וקרענו אותו, וקודם שקרענו
אותו חייבנו את עצמינו חוב גמור ואמתי בכל אופן המועיל ע״פ הדין שהחוב

слѣдуетъ взимать областного сбора. Передъ избраніемъ выборщиковъ для раскладочныхъ дѣлъ, кагалъ и раввинъ, купно съ добавочными лицами, принадлежащими къ разряду выборщиковъ, должны наблюдать за правильнымъ ходомъ (означеннаго) дѣла.

619. Отъ своего имени и отъ имени всѣхъ членовъ святого братства при Большой Синагогѣ въ общинѣ Брестъ-Литовска, предстали сегодня передъ нами областной старшина и предводитель Іосифъ б. Давидъ и его шуринъ, областной старшина и предводитель Давидъ б. Самуилъ. Предъявивъ намъ принадлежащее имъ долговое обязательство Области, написанное въ формѣ, допускающей взиманіе по нему процентовъ, на сумму въ девять тысячъ злотыхъ капитала, они сдѣлали слѣдующее заявленіе. Всѣмъ извѣстно, что вышеозначенная Большая Синагога—святое мѣсто, освященное ихъ предками, жившими въ странѣ. Съ давнихъ поръ, въ теченіе ряда вѣковъ, она постоянно была окружена обаяніемъ святыни, которую Господь вожделѣлъ избрать обиталищемъ своей благодати. Всякій, искавшій Бога и стремившійся къ мудрости, глубокомыслію, знанію и страху Божію, являлся въ эту синагогу и считалъ для себя почетнымъ занятіемъ нести бремя Торы въ сообществѣ съ другими. Многіе преуспѣвали въ мудрости: отсюда вышли нѣкоторые корифеи раввинской науки. Желая, чтобы святыня въ настоящемъ осталась таковой и въ будущемъ, вышепоименованные главари, члены святого братства, идущіе по стопамъ предковъ, поддерживаютъ

סך ט׳ אלפים זהו׳ הנ״ל יהי׳ בידינו עצ״ה[כ] עולמות רווחים ע״פ הדין בכל
אופן המועיל כתיקון חז״ל לשלם ליד בני החבורה הנ״ל בכל שנה ושנה אלף
זהו׳ רווחי׳ לצורך הוצאות בית המדרש הגדול הנ״ל. ותמיד בכל עת וזמן
שיהי׳ נעשה גבי׳ מדינה מחויבים המדינה יצ״ו ליתן לבני חבורא על
קלויז הנ״ל אסגנצי׳ על אלף זהו׳ לכל שנה שיהי׳ טובם (טובים) על קהלו׳

изучающихъ Тору — выдающихся мужей, препоясанныхъ не мечами, но (шествующихъ) сомкнутыми рядами (по пути) ученія, которое никогда не сходитъ съ ихъ устъ. И вотъ, чтобы навсегда сохранить въ цѣлости этотъ (разсадникъ) Торы и для будущихъ поколѣній и потомства ихъ во вѣки, къ нынѣшнему Областному Вааду обратились сіи два шурина, названные маститые главари, и предъявили передъ чистымъ столомъ свою настоятельную просьбу о томъ, чтобы вышеозначенный капиталъ въ 9000 злотыхъ отнынѣ и впредь остался на вѣчныя времена въ рукахъ Области въ формѣ, допускающей начисленіе процентовъ, которые Область, согласно договору, должна будетъ уплачивать ежегодно членамъ святого братства на нужды Большой Синагоги; они же навсегда отказываются отъ права требовать обратно капиталъ въ 9000 злотыхъ. Во вниманіе къ этому, мы всѣ, на собраніи нынѣшняго Ваада въ полномъ его составѣ, согласились исполнить ихъ просьбу, приняли отъ нихъ вышеозначенное долговое обязательство, написанное въ формѣ, допускающей взиманіе по нему процентовъ, и разорвали его. Но прежде чѣмъ разорвать его, мы окончательно и подлинно обязались всѣми дѣйствительными по закону способами принять на себя на вѣчныя времена вышеозначенный долгъ въ 9000 злотыхъ—въ формѣ, допускающей уплату по нему процентовъ, и самымъ дѣйствительнымъ изъ установленныхъ нашими мудрецами способовъ уплачивать членамъ поименованнаго братства ежегодно по 1000 злотыхъ процентовъ на необходимые расходы по Большой Синагогѣ. И всякій разъ, когда будетъ производиться взысканіе областного (сбора), Область обязана выдавать членамъ братства для означенной Синагоги „ассигнацію" въ суммѣ 1000 злотыхъ ежегодно на [надежныя] общины, дабы возможно было взыскать ихъ сполна и безъ промедленія. Однако жъ, означенные 1000 злотыхъ выдаются лишь подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы главари-старосты синагоги представили „реестръ" съ правдивымъ счетомъ двумъ предводителямъ названной общины, а именно одному кагальному и одному областному старшинѣ, которые не прикосновенны къ синагогальному братству и не состоятъ его членами, при чемъ подробно (должны быть перечислены) всѣ расходы—какъ на нужды изучающихъ Тору въ синагогѣ, такъ и на потребности самой синагоги—(всего) на сумму 1000 злотыхъ въ годъ. Затѣмъ эти предводители, которымъ будетъ представленъ отчетъ, должны передать „реестръ" съ разсчетомъ главарямъ-предводителямъ Области во время сессіи Областного Ваада; они же, ознакомившись съ дѣломъ, опредѣлятъ по своимъ соображеніямъ, сколько

על הה[לו]ת בטוחים], כדי שיעלה בידם להוציא בשיפי י איחור. אכן באופן
בתנאי זה דווקא יתנו אלף זהו׳ כנ״ל שהאלופים גבאים דקלויז מחויבי׳ להראות
ריסטר עפ״י חשבון צדק לפני שני מנהיגי הקהלה יצ״ו, דהיינו א׳ ראש הקהל
וא׳ ראש המדינה הבלתי נוגעי׳ ושייכי׳ לחבורא דקלויז, את כל הוצאו׳ פרוטרוט
(בפרוטרוט) ששייך ללומדי תורה בב״הם ושארי הוצאו׳ ההכרח[י]ות השייכי׳
לקלויז פעם א׳ בשנה. ובאם לא יעלו הוצאות דלומדי תורה ושאר הוצאות
הכרחי׳ השייכי׳ לקלויז אלף זהו׳ לשנה אזי יביאו המנהיגי׳ הנ״ל אשר ניתן חשבון
לפניהם את החשבון והריסטרש שלהם לפני אלופי רוזנ׳ מנהיגי מדינה בהתוועדו׳
מדינה יצ״ו, והמה יכירו וידעו לפחות מסך אלף זהו׳ לפי ערך וראות עיניהם.
אכן באם ח״ו בימים הבאי׳ לקראתינו לשלו׳ יתהוו׳ איזה הוצאה יתירה על
אלף זהו׳ מחמת אונס והכרח, אזי יראה [מנהיגי] המדינה יצ״ו למלאות הפחת
שנפחת להם מאז ול[ש]עבר מאלף זהו׳ כולה או מקצתה. כל המבואר לעיל
קבלנו עלינו המדינה יצ״ו בכל תוקף ועוז בעולם, וכתב הלז הוא בתוקף ועוז
שט״ח עצ״ה גמור בכל אופן המועיל כתקון חז״ל, ליתן לקלויז ליד בני החבורא
קדישא הנ״ל לכל שנה אלף זהו׳ רווחים מקרן ט׳ אלפי׳ זהו׳ שאנחנו חייבים
לקלויז הנ״ל [ליד בני החבורה הנ״ל]; ומהיום והלאה עולמות מחויבי׳ אנחנו
בחוב גמור לקיים את כל המבואר לעיל לבל יפול דבר א׳ (ארצה). לכן
החבורא קדישא דקלויז קבלו עליהם שלא לתבוע החוב הנ״ל עולמות בבל
המועיל כתקון חז״ל, וכל ד״ן [ד״נ] בעולם להנהו בני חבורא קדישא. וכל

именно слѣдуетъ скинуть съ суммы въ 1000 злотыхъ. Равнымъ образомъ, если на будущее время—да настанетъ оно для насъ мирно!—представится расходъ. превышающій 1000 злотыхъ, вызванный насиліемъ или крайней необходимостью, то предводители Области должны постараться покрыть его весь или частью изъ остатковъ образовавшихся отъ скидокъ съ 1000 злотыхъ въ прежнее время. Все вышеозначенное мы, представители Области, приняли на себя какъ крѣпкое и нерушимое обязательство, имѣющее полную силу и крѣпость долгового обязательства въ формѣ, допускающей взиманіе процентовъ, по самому дѣйствительному изъ установленныхъ нашими мудрецами способовъ (а именно): что членамъ поименованнаго святого братства ежегодно слѣдуетъ уплачивать для синагоги 1000 злотыхъ, въ видѣ процентовъ съ капитала въ 9000 злотыхъ, который мы должны синагогѣ въ лицѣ членовъ означеннаго братства. Отнынѣ же и впредь на вѣчныя времена—мы принимаемъ на себя безусловное обязательство исполнять все вышеизложенное во всѣхъ пунктахъ. Равнымъ образомъ, святое братство синагоги на вѣчныя времена обязалось за своихъ членовъ не взыскивать вышеозначеннаго долга ни однимъ изъ законно установленныхъ нашими мудрецами способовъ и никакими другими принудительными мѣрами въ мірѣ. Точно также и члены того братства признали для себя нерушимымъ закономъ, согласно установленію нашихъ мудрецовъ, ничего изъ вышеозначеннаго ни убавлять, ни измѣнять. Это дѣло завершено и ему присвоена сила областного акта, во вторникъ,

הנ״ל קבלנו עלינו [ו]על כל מדינתינו לדורי דורות עולמי׳, וכל הנהו בני חבורא קדישא קבלו עליהם כזאת בחק ולא יעבור בתקנו׳ חז״ל שלא לגרוע ולשנו׳ מאומ[ה]. דבר [זה] נעשה בתוקף מעשה מדינה יצ״ו יו׳ ג׳ כ״ו אדר תכז״ל, בהתוועדו׳ המדינה פק״ק חאמסק,

עלה ונגמר בהסכמ׳ כולם כא׳ שיהי׳ אסיפת המדינה להבא אי״ה בק״ק סעלץ בחצי סיון ת״ל לפ״ק עם הגאונים הרבני׳ יצ״ו. וכל הקהלות וגלילות וישובים מחויבי׳ לשלוח על הוצאות של הוועד ההוא עשרי׳ סכומו׳ מדינה.

תר״כ. וכל התקנות הקודמי׳ הבלתי סותרי׳ לתקנות שנעשו בוועד [המדינה] [ד]האידנא המה כולם בתוקפ׳ ובגבורת׳. החו׳ לכל תוקף ועוז בהתוועדו׳ [ה]מדינה דהאידנ׳, היו׳ יו׳ ג׳ כ״ו אדר תכז״ל פ״ק חאמסק. לכבוד השם יתעלה לכבוד תורתו הקדושה הסכמנו בכנופי׳ לתקנו׳ דאיצטרכו לי׳ שעתא׳. נא׳ חיים כמוהר״ר שמואל הלוי זצלה״ה. ונא׳ הצעיר צבי הירש בן הרב הגדול מו״ה משה יעקב זלה״ה חו׳ בק״ק בריסק. ונא׳ הצעיר באלפי ישראל בא״א מוה״ר שמואל זל״ה; מטארנפאל חו׳ בק״ק פינסק. ונא׳ יהונתן פלק בא״א הק׳ הר״ש נפתלי ז״ל הי״ד, ונא׳ יצחק איזיק בן א״א שמעון ז״ל איש שטיין. ונא׳ נתן יכונה נ״ע בן א״א הק׳ ר׳ יחזקאל זלה״ה, ונא׳ יצחק בהר״ר אורשרג. [אורי שרגא] סג״ל זלה״ה. ונא׳ דוב בן א״א האלוף מוהר״ר שמואל מייזילש ז״ל. ונא׳ קלונימוס בא״א הר״ר משה זלה״ה. ונא׳ שמואל האז במוהרר״א עבריל ז״ל, ונא׳ אברהם בא״א מוהר״ר שלמה זלמן הלוי שליט [ז״ל]. ונא׳ משה בן לא״א מוה״ר ניסן זצלה״ה, ונא׳ אלכסנדר בן לא״א מוהר״ר קיים קדש הב״מ. ונא׳ יוסף בהגאון מוהר״ר יושע זלה״ה.

26-го Адара 627 года, по сокращ. лѣтосч., въ засѣданіи Областного Ваада, здѣсь, въ святой общинѣ Хомска.

Съ общаго согласія рѣшено и постановлено: къ тому времени, когда въ св. общинѣ Селецъ, въ половинѣ Сивана 430 г., состоится очередное собраніе Областного Ваада, съ участіемъ „гаоновъ“-раввиновъ, всѣ общины, округа и селенія обязаны прислать по 20 (окладовъ) областного сбора на расходы Ваада.

620. Всѣ прежнія постановленія, не противорѣчащія постановленіямъ, изданнымъ нынѣшнимъ областнымъ Ваадомъ, сохраняютъ свою полную силу. На нынѣшнемъ Областномъ Ваадѣ, въ сей день, во вторникъ 26-го Адара 427 года, по сокр. лѣт., здѣсь, въ св. общинѣ Хомска, въ подтвержденіе и подкрѣпленіе постановленій, съ общаго нашего согласія изданныхъ для удовлетворенія потребностей времени, во славу Господа и нашей святой Торы,—мы ниже сообща подписались: Хаимъ б. Самуилъ-Левитъ; Цеви-Гиршъ б. Моисей-Яковъ, раввинъ въ Минскѣ; Израиль б. А. Самуилъ изъ Тарнополя, раввинъ въ Пинскѣ; Іонатанъ-Фалкъ б. Нафталій; Исаакъ-Айзикъ б. Симеонъ Штейнъ; Натанъ—по прозванію Ноте—б. р. Іезекіилъ; Исаакъ б. Урій-Шрага Сегалъ; Давидъ б. Самуилъ Майзельсъ; Калонимосъ б. Моисей; Самуилъ Гозъ б. Эберилъ; Авраамъ б. Соломонъ-Залманъ-Галеви Шалитъ; Моисей б. Нисанъ; Александръ б. Каямъ-Кадишъ; Іосифъ б. Іошуа.

ו תרכ"א. אלו הן החובות שחייבי' המדינה יצ"ו:

לק"ק בריסק חייבי' המדינה סך אחד וארבעים אלפים ושמונה מאות זהו'; וכפי הפשר מארבעה אלופים המוברדים יצ"ו, וכפי החשבון שיצא לאור בוועד המדינה דהאידנ' מחוייבי' המדינה לשלם לק' הנ"ל תוך ג' שנים מהיום הזה סך אחד ושלשים אלפים וארבעה מאות וחמשים זהו' באופנים האלה: שמנה עשר אלפים וששה מאות זהו' יתפרע מסך ת"ת סכומי' מדינה דק' בריסק עם הסביבות, אחר ניכוי ששה מאות זהו' של ק"ק ראזנאי וסך שלשה עשר אלפים זהו' יתפרע מהגלילו' דהיינו: בשנה ראשונה מהיו' חמשה אלפים זהו', ובשנה שני' ארבעה אלפים זהו', ובשנה [ג'] ד' אלפים זהו' ובראטיש כנרשמים [כנרשם] בריסטר בח"י האלופים המבוררי' ומראשי [מראשי] הקהלו' יצ"ו, ובשנה רביעית יתפרע עשרת אלפים ושלש מאות וחמשים זהו' פו'; והכל כפי הפסק והפשר הנ"ל כנ"ל. עוד חייבים המדינה יצ"ו לק' הנ"ל חוב גמור ואמתי סך אלף ועשרים ושמנה זקוקים כסף צרוף, שמחוייבי' המדינה הנ"ל להעמיד לק' הנ"ל בלי שום חילוקי' בעולם. אמנם אחר שעה חזרו והתרצו ק"ק בריסק הנ"ל, כשישלמו המדינה לק' הנ"ל בסוף ג' שני' מהיום הזה במזומני' דוקא סך ארבעה עשר אלפים ושמנה מאות ועשרי' זהו' פו', אזי פטורי' המדינה מסך כסף הנ"ל.

לק"ק הוראדנא חייבי' המדינה יצ"ו חוב גמור ואמתי סך ארבעה מאות זקוקים כסף צרוף וששים זקוקים כסף צרוף, שמחוייבים המדינה הנ"ל לק' הנ"ל בלי שום חילוקים בעולם. אמנם אחר שעה חזרו והתרצו ק"ק הנ"ל, כשישלמו המדינה לק' הוראדנ' בסוף ג' שני' מהיום הזה במזומנים דוק' בסך ששה אלפים וששה מאות זהו' ושבעים זה' פו', אזי פטורי' המדינה מסך כסף הנ"ל. עוד חיובים המדינה לק' הוראדנ' ארבעה מאות ואחד ותשעים זהו' פו' לשלם, והחוב הנ"ל הוא אחר ניכויי ת"ת סכומו' עם הסביבות הנעשה בוועד הזה, כפי המבואר בפנקס הנ"ל. גם עשרים וחמשה סכומי' כבר ניכו ק"ק פינסק, סילקו תתכ"ה סכומו' אחר שישלחו סיגנאצי' שנתנו עליהם.

לק"ק ווילנא נ"ח המדינה יצ"ו אלף ושמונה מאות זהו' פו', אחר ניכוי ות"ה סכומו'; עוד נ"ח המדינה להם מאה זהו, מזה שייך אלף זהו' להאלוף הראש הר' יצחק סג"ל מק' הוראדנ'.

לק"ק סלוצק נ"ה המדינה יצ"ו אלף ושנים עשר זהו' פו'; עוד חייבי' המדינה לק"ק סלוצק ששה ועשרים זקוקים כסף צרוף חוב גמור ואמתי לשלם לק"ק סלוצק בלי שום חילוקי' בעולם; אמנם אחר שעה חזרו והתרצו ק"ק סלוצק, כשישלמו להם המדינה סך שלשה מאות ושמונים זהו' במזומנים דוקא אחר ג' שנים, אזי פטורי' המדינה מסך כסף הנ"ל.

לק"ק ראזנאי אחר כל החשבונו' וכל הקבלות שקבלו מהמדינה על חובות שלהם עד היום הזה, נ"ח שבעה אלפים ושבעה מאות וששה ושלשים זהו' קרן מוועד תכב"ל העבר. וע"ז קבלו היום שני אלפים ור"ן זהו' [ווי"ז], נמצא נ"ח להם סך חמשת אלפים ותפ"ו זהו' וח' קרן.

גלילות זאמוט נתנו דרך הלואה להמדינה סך תר"ן זהו' פו'; עוד נתנו להנעלה הר' אהרן שתדלן מדינה מק' ווילנא סך חמשה ושבעים זהו' פו'; ע"ז נ"ח מן קל"ם מדינה תקל"ו זהו' פו'; נמצא מגיע להם רצ"ט [רפ"ט] זהו' פו'.

גם נחשב עמהם ת"ת סכומו' מדינה שנעשה בוועד דהאידנ', ונשאר ... מן הסכומו' שמנה מאות זהו', אחר ניכוי רפ"ט זהו' הנ"ל, מחמת שלא היו פה עם החשבון נולדי' [נולדים] שלהם, הן הוצאות ע"ש הן הוצאות סיימעקש. ובוועד להבא אי"ה יביאו עמהם חשבון הנולדי' הנ"ל [נבוא עמהם לחשבון ויבא עמהם חשבון הנולדות הנ"ל] גם מחמת שמנה מאות זהו' שנשאר בידם כנ"ל גם מחמת מאה וחמשים שוק לו' הנזכר בוועד מדינה כדת"ל העבר. עוד נ"ח ק"ס מדינה להוצאו' וועד [המדינה] [ד]האידנא.

תרכ"ב. היום הזה עשינו הלוואה לק' לעכוויטש סך שלשה אלפים וארבעה מאות זהו' ועשרים זהו' פו', אחר ניכוי ר"ז פ' לסייעת רווחים על הוצאו'.

תרכ"ג *). היום הזה היה חשבון הקוויטן שנתנו בוועד המדינה זו ושאר הוצאו' מדינה כנהוג, ועולה לסך ארבעה אלפים מאתים ושלשה וארבעים זהו' וח', דהיינו: לק"ק בריסק מגיע מן ד' אלפי' הנ"ל אלף וארבעה מאות ושלשים זהו'; לק"ק הוראדנ' מגיע מן ד' אלפים הנ"ל אלף ומאה ועשרים זהו'; ולק"ק פינסק מגיע מן ד' אלפים הנ"ל אלף ושלשה מאות ונ"ג זהו'; לק"ק ווילנא מגיע מן ד' אלפים הנ"ל מאתיים וששה וששים זהו' (רצ"ז]. עוד מגיע להאלוף כמוהר"ר טעביל יצ"ו המשים זהו'; עוד חמשים זהו'; לק"ק סלוצק כ"ה זהו'; לגליל מינסק ס"ז; לק"ק כלאנימ' פה"ז; לדווארץ וזיטל כה"ז; עוד לזיטל לה"ז על כל אלה כמוס לגבות המשים סכומו' מדינה: בקאפולי' תכחיל כה"ס ובסמאלאוויטש הכח"ל כה"ס מדינה. ומה שמגיע לכל קהלה כנ"ל ינוכה מסכומי האלה, והמותר יתנו ליד האלוף המ' הראש ומנהיג מוהר"ר יוסף במוהר"ר דוד יצ"ו, ומידו ינתן לכל מי ששייך מזה כפי המגיע לו.

תרכ"ד. כל הקוויטין בח"י המדינה שנחתמו באסיפ' [וועד] המדינה דהאדנא כולם נחשבו בחשבון שהי' בוועד דהאידנ', ולהבא לא יקובל עוד שום קוויט מהקוויטן האלה, זולת הקוויטן של המדינה דהאידנא שנחתמו לעניים

*) מסעיף זה עד סעיף תרכ"ח נרשמו החשבונות בפנקס הוראדנא שתי פעמים בשנויים קלים, ושגגת סופר זו נתקנה בפנקס בריסק. שנויי נוסחאות של הסעיפים המכופלים רשמנו בשני חצאי עגול.

---

621. Вотъ долги, которые числятся за Областью (слѣдуетъ перечень долговъ общинамъ Бреста, Гродна, Вильна, Слуцка и другимъ)......

622. Въ сей день мы дали взаймы общинѣ Ляховичъ 3420 польскихъ злотыхъ, за вычетомъ двухсотъ польскихъ злотыхъ, какъ пособіе на расходы по уплатѣ процентовъ.

623. Въ сей день мы по обыкновенію сдѣлали подсчетъ „квитамъ", выданнымъ нынѣшнимъ Областнымъ Ваадомъ, а также прочимъ общеобластнымъ расходамъ, и это составило сумму $4243^1/_2$ злотыхъ (слѣдуетъ подробный счетъ).....

624. Всѣ „квиты", за печатью Области, подписанные въ засѣданіи нынѣшняго Ваада, вошли въ отчетъ, составленный нынѣшнимъ Ваадомъ, и впредь ни одинъ изъ „квитовъ" болѣе не будетъ принимаемъ во вниманіе за исключеніемъ выпущен-

[illegible] לכל שבוע; הקוויטן האלה עדיין לא באו בחשבון חוץ קוויט א׳ חק קצוב לכל שבוע לר׳ שלמה מווילנ׳ בסך שלשי׳ שוקלי׳ על ק״ק פינסק; הקוויט הלז נכלל בחשבון דהאידנ׳. תם ונשלם היו׳ יו׳ ג׳ כ״ו אדר תכז״ל. עוד שמגיע לק״ק נעשוויז מה״ז מאסיגנצי׳.

תרכ״ה. ע״ד המעמד של המדינה עם הקלויז דק׳ בריסק לכל שנה רווחים אלף זהו׳ וכמבואר בפנקס מדינה, בכן סלקו המדינה הרווחים הנ״ל על ג׳ שני׳ מהיום הנ״ל.

תרכ״ו. באשר ראה ראינו את גודל עול החובות שנשתרגו על צווארינו מדינו׳ ליטא דומות למרובות והנם למשא כבד יכבדו ממנו, בכן למען הקל מעלינו את העול הקשה עלה ונגמר בוועד המדינה דהאידנ׳ לגבות שמנה מאות סכומות מדינה במשך שלש שנים מהיום עד וועד הנ״ל ת״ל לפ״ק כפי חלוקת האסיגנצי׳ שחלקנו לבע״ח, ויהי׳ לאותן ת״ת מדינה הנ״ל כל תוקף ועוז ויפוי כח לגבותו [ו]להוציאם בכל תוקף שאר גבוי׳ אשר נזכרי׳ ונעשי׳ מאז הנרשמים בפנקס המדינה יצ״ו. ולתוקף מעשה המדינה יצ״ו ניתן לכתו׳. היו׳ יו׳ ד׳ ז״ך אדר תכז״ל פק״ק חאמסק, בהתוועדו׳ המדינה. נא׳ יהונתן פלק. ונא׳ יצחק איזיק איש שטיין ונא׳... ונא׳ אברהם הלוי. ונא׳ משה ר׳ ניסנש זצלה״ה. ונא׳ יוסף בהגאון מוה׳ יושע זלה״ה.

ныхъ нынѣшнимъ Областнымъ Ваадомъ для опредѣленныхъ еженедѣльныхъ пособій бѣднымъ. Эти „квиты“ еще не вошли въ отчетъ, кромѣ одного—на еженедѣльное пособіе р. Соломону изъ Вильна въ размѣрѣ 30 литовскихъ копъ,—выданнаго на св. общину Пинска. Сей „квитъ“ вошелъ въ общій итогъ нынѣшняго отчета.—Завершено и закончено въ сей день, во вторникъ 26-го Адара 427 года, по сокр. лѣт.

625. Въ силу договора Области съ синагогой общины Бреста объ (уплатѣ) ежегодно тысячи злотыхъ процентовъ, согласно изложенному въ Областномъ Пинкосѣ, Область уплатила эти проценты за три года впередъ съ вышеозначеннаго дня.

626. Мы ясно видимъ, какъ великъ гнетъ долговъ, опутавшихъ нашу область Литву. Они весьма многочисленны и являются для насъ тяжелымъ, невыносимымъ бременемъ. Въ виду этого, для облегченія намъ тягости, нынѣшній Ваадъ постановилъ: взыскать 800 окладовъ областного сбора въ теченіе трехъ лѣтъ, съ сего дня до Ваада 430 года, соотвѣтственно распредѣленію „ассигнацій“, выданныхъ нами кредиторамъ. Этимъ 800 окладамъ присвоивается вся сила обязательности; дается также полномочіе взыскивать ихъ, подобно прочимъ (областнымъ) сборамъ, всѣми памятными принудительными мѣрами, примѣнявшимися издавна и отмѣченными въ Областномъ Пинкосѣ. А для приданія (сему постановленію) силы областного акта, оно было передано для записи въ сей день, въ среду, 27-го Адара 427 года, по сокр. лѣт., здѣсь, въ св. общинѣ Хомска, въ засѣданіи Областного Ваада. Подписались: Іонатанъ Фалкъ, Исаакъ-Айзикъ Ишъ-Штейнъ, Авраамъ Галеви, Моисей Нисенсъ, Іосифъ б. Іошуа.

תרכ"ז. הן היום הזה נמסר להאלוף הט' הראש ומנהיג מוהר"ר יוסף במוהר"ר דוד ז"ל מק' בריסק אלו אסיגנאצי' לפרעון החובו' שחייבי' המדינה יצ"ו לבע"ח שבמדינו' פולין. גם נמסר לידי הנשארי' (הנ"ח) על כ"ם של הוצאו' וועד המדינה דהיינו: ממינסק ל"ז, מגליל מינסק י"א שוקלי', מן [ה]קראים ל"ז, מסמארגאן ש"ל [י"א], מבליצא י"א זהו', פאלאנקי ג"ז, נוואהרדק ה"ז, עוד סמארגאן ק"ג סכומות [נ"ח] מרוסי' מ"ז, ומזה לפצות עבור ק"ק סלאנים' סיגנציי' א' בסך קל"ט זהו' פו'.—על גליל ק"ק מינסק מאה זהו', על זאמויט תק"ן זהו' פו' ביריד סמאלוויטש תכז"ל, על [ה]קראים תשעה מאות ול"ד זהו', על סמארגאן אלף זהו', על ארץ רוסיא מאה ושנים ועשרים זהו' פו', על ר' אברהם מדיסנ' רס"ו זהו'. עוד לגבות בר"ח כסליו תכח"ל י"ב כבומו' מכל מדינו' ליט' בכלל. מכל הנ"ל לשלם לר' אהרן שתדלן מדינה מווילנ' סך שי"ז. גם לסלק [ו]לפצו' הש"ח על ק"ק פינסק שביד ה' [הנעלה] כה"ר קאפיל במוה"ר שמשון מק"ק קאוולי [מוולאדווי] לכתוב קבלה על ש"ח זה באופן זה שיכתוב הרחבת זמן שלא לתבוע בש"ח שבידו עד וועד מדינה להבא. גם ישלם מזה ליורשי מוהר"ר שמשון ז"ל מוולאדווי רי"ז זהו', ליורשי משח ליזרש רי"ח זהו', והמותר לשלם לבע"ח על המדינה פולין. ואלו הן החובו' (הבע"ח) שבמדינו' פולין: ר' שמואל ר' איסרלש מלובלין אלף ת"ק זהו', להתן ר' יחיאל ש"ן זהו' [שו"ז], ליורשי הרב מוהר"ר יחזקיאל ש"ז, ליורשי הרב מוהר"ר מן זצ"ל ש"ז, לחתן הגאון מוהר"ר נפתלי זצ"ל ר"ן זהו', ליורשי פראדיל [פריידיל] ק"ן זהו'.

תרכ"ח. [ל]זכרון שנחשב במדינה [המדינה] כל החשבונו' וקוויטן מכל [ה]קהלו', וכולם בטילי' זולת החשבונו' גליל זאמויט לא הי' לפנינו. והרחבנו [זמן] עד וועד להבא, וגם קצת ישובי' כגון ווישניץ [ש]לא הי' לפנינו; וגם

---

627. Въ сей день переданы именитому областному старшинѣ и предводителю, р. Іосифу бенъ-Давиду изъ общины Бреста, нижеслѣдующія „ассигнаціи“ для уплаты долговъ, причитающихся съ Области кредиторамъ въ областяхъ Польскихъ. Ему также переданы „ассигнаціи“ на оставшіеся неуплаченными 20 окладовъ областного сбора, предназначенныхъ на расходы по Областному Вааду. (Слѣдуютъ счеты).

628 *). Для памяти: въ областной отчетъ вошли счета и „квиты“ всѣхъ общинъ, и всѣ они считаются оконченными, за исключеніемъ счетовъ отъ округа Жмуди, которые не были предъявлены намъ и по которымъ нами дана отсрочка до будущаго Ваада... Расходы на судебное преслѣдованіе виновниковъ недавняго убійства въ св. общинѣ Высокаго достигли доселѣ около 333 злотыхъ; сто злотыхъ, зачислили имъ (членамъ общины, въ общеобластной счетъ); на остальные же расходы, которые будутъ произведены ими съ вѣдома главной общины, мы дали имъ отсрочку до будущаго Ваада. Не представленъ намъ также (счетъ расходамъ) на судебное преслѣдованіе виновниковъ недавно учиненаго убійства

---

*) Въ переводѣ этого § опущены цифровые счеты, но сохранены указанія, имѣющія историческій или бытовой интересъ.

ק״ג רציחה ק״ק וויסאקי זה מקרוב ועד עתה עלה הוצא׳ ערך של ג׳ [שלש מאות ול״ג] זהו׳ ונתקבל להם ק״ז ע״פ פשר, והמותר הוצאות שיהי׳ להם בידיעת ראש ב״ד הרחבנו עד וועד להבא; גם נקמת [ה]רציחה דק׳ ראזנייא [ראזנאיי] הנעשה זה מקרוב לאלפים [לא בא] לפנינו; גם עסק ע״ש דק״ק פינסק בסביבות ק׳ הוראדנ׳ הי׳ לפנינו ונתקבל להם, זולת זה אשר יצא מפינו: כל מה שיהי׳ מוכרחים ליתן ולפשר הכומר [הגלח] דפינסק הנ״ל, אזי על המדינה יהי׳ חלק שלישי ולחשוב בוועד להבא; גם הוצאו׳ ק״ק בריסק על המעשה שעשה הפריץ לר׳ שלמה ר׳ שמואל ר״ד לא הי׳ לפניני והרחבנו כנ״ל; גם נקמת רציחה שהי׳ בעת אסיפה על אזו״ר בגליל [בק״ק] הוראדנ׳ לא הי׳ לפנינו.

לזכרון סך שמונים זהו׳ שקבל האלוף המ׳ הראש ומנהיג מוהר״ר יוסף ר״ד מ[ה]אלופים מנהיג׳ דק׳ בריסק לא נחשב עמהם, ועל האלוף מוהר״י [הנ״ל] לסלק ממעות [משמעות] הנ״ל, גם קכ״ה זהו׳ שלא קבלו מנהיגי ק״ק בריסק מר׳ אברהם מדיסנא רשו׳ להם להוציא מפאלצק [מהאלוף] או משאר קהלו׳ שיתחדשו ויעשה [ויעשו] סכום עליהם. גם רשות לק״ק בריסק להוציא לערך ל״ז ועל חובות ישיני׳,

לזכרון שחשבנו עם מדינו׳ רוסיא ונ״ח להמדינה של״ז זהו׳ על גביו׳ משנה [משנים] שעברו, והפרשנו מה להקל צורך פדיון שבוי׳. גם ראטי להבא חצי אייר שנעשה לע״ע במדינה סך ר״ז ניתן להם ג״כ לצורך זה. ועוד יצא מפינו באם שיהי׳ מהצורך לגבות עוד י״ס [ר״ס] עלינו לגבות וליתן להם לצורך עסק פדיון שבוי׳.

כהיום הזה נודע לנו שהר׳ שלמה ר״ש ר״ד הנ״ל מת ממכות ופצעים של הפריץ הנ״ל, בכן נקמת רציחתו הרחבנו עד וועד דלהבא, ועל קהל ק״ק בריסק להוציא הוצאו׳ על נקמתו עד הוועד כתיקון. גם נודע לנו מעליל׳ שקרים בק׳ [דק״ק] יאנאווי בעסק גזלנים, הרחבנו עד וועד להבא, נא׳ יהונתן פלק. ונא׳ יצחק איוזיק איש שטין. ונא׳ שמואל האז מקראק[א]. ונא׳ אברהם הלוי. ונא׳ משה ר׳ ניסנש. ונא׳ יוסף בהגאון מוהר״ר יהושע ז״ל.

въ общинѣ Ружаны. На наше усмотрѣніе было представлено дѣло о Пинскомъ навѣтѣ, въ окрестностяхъ общины Гродна, и (счетъ) принятъ; но вотъ наше рѣшеніе: Область обязана вернуть имъ еще треть всего того, что они вынуждены будутъ дать для удовлетворенія священника по вышеупомянутому Пинскому (дѣлу); это слѣдуетъ вычислить на будущемъ Ваадѣ. Намъ также не представленъ и отсроченъ счетъ расходамъ св. общины Бреста на судебное преслѣдованіе пана, учинившаго насиліе помощнику учителя *) р. Соломону (бенъ) р. Самуилу. На наше разсмотрѣніе не поступило также дѣло о судебномъ преслѣдованіи виновниковъ убійства во время собранія въ Азурѣ (?), въ Гродненскомъ округѣ...

Для памяти: мы свели съ русскими областями счеты, по которымъ онѣ остались должны Литовской области 337 злотыхъ съ прошлогоднихъ взысканій, и мы назначили изъ этой суммы на нужды по выкупу плѣнныхъ.....

---

*) ר״ד = ריש דוכנא.

למז״ט סכום ריסטר הנעשה בוועד מדינה פ״ק חאמסק, מהיו׳ [יו׳] [illegible] אדר תכז״ל עד וועד השני׳ אי״ה להבא. ק״ק בריסק עם הסביבות ארבעה ועשרים זהו׳ פו׳; ק״ק הוראדנק [הוראדנא] עם הסביבות שלשה עשר זהו׳ וח׳ זהב פו׳ [תי״ג ז״פ וח׳]; ק״ק פינסק עם הסביבות תשעה זהו׳ פו׳; ק״ק ווילנ׳ לשמנה מאות סכומות מדינה יתנו לכל סכום ששה זהו׳ פו׳, ולסכומו׳ נולדו׳ שיהי׳ מהיום ולהבא עד וועד להבא יתנו לכל סכום חמשה זהו׳ פו׳; ק״ק סלוצק שלשה שאכ״ל וחש״ל; ק״ק נוואהרדק עם הסביבות שלשה זהו׳; לזכרון מסכום שלשה זהו׳ מנוואהרדק׳ [מנאוורדאק] ינוכה רביעי׳ זהב מכל סכום על חובות ישינים; מסכום א׳ שוקלי׳ וששה ג״ל מגליל מינסק ינוכה ה״ז מכל סכום על חובות ישני׳; מסכום ג״ז של דווארץ וזיטל ינוכה מכל סכום חיג״ל על חובות ישני׳; ק״ק סלאנים׳ עם הסביבות שלשה זהו׳; ק״ק מינסק א׳ שוק״ל; גליל ק״ק מינסק א׳ שאקל׳ וששה ג׳; ק״ק נעשוויז עם מיר שני זהו׳; זאמויט שמנה זהו׳ [וח׳]; קראים א׳ זהב וח׳; סמארגאן עם [ה]גליל ת״ש; ק״ק דווארץ וזיטל שלשה זהו׳; פאלאנקי דג״ל; מוש יג״ל; בעליצי ידג״ל; יושבי קראשין נג״ל; סטאלאוויטש יג״ל; ארץ רוסיא שנה ראשונה ב״ז ואח״כ שוק״ל; ר׳ אברהם מדיסנא שמונה גדולי׳; קאפולי׳ וטימקאוויטש שייכי׳ בסכום מדינה לק׳ סלוצק עד וועד שני אי״ה; פאלאצק שייך לו, כשיתיישבו מחדש אי״ה יקום לפי ראות האלופי׳ דק׳ בריסק ראש ב״ד שלהם.

Мы только что узнали, что вышеупомянутый помощникъ учителя р. Соломонъ (б.) р. Самуилъ скончался отъ побоевъ и ранъ, панесенныхъ ему паномъ. Въ виду этого, мы отсрочили (представленіе счета расходамъ) на судебное преслѣдованіе его убійцы до будущаго Ваада, при чемъ расходы по этому дѣлу до Ваада долженъ производить Брестскій Кагалъ, согласно положенію. Мы узнали также о ложномъ навѣтѣ въ общинѣ Янова по случаю разбоя: отсрочено до будущаго Ваада. Подписались: Іонатанъ Фалкъ, Исаакъ Айзикъ Ишъ-Штейнъ, Самуилъ Гозъ изъ Кракова, Авраамъ Галеви, Моисей Нисенсъ, Іосифъ б. Іегошуа.

Въ добрый часъ. Раскладка областного сбора, произведенная въ Областномъ Ваадѣ здѣсь, въ общинѣ Хомска, отъ сего дня, 26-го Адара 427 года, до имѣющаго состояться съ Божіей помощью слѣдующаго Ваада. (Слѣдуютъ цифры).....

ווער ת"ל לפ"ק.

תרכ"ט. בהתאסף ראשי עם יחד אלופי רוזנים קצינים ראשי המדינות יצ"ו, בצירוף המאורות הגדולות [הגדולים] מופלגים גאוני רבנים יצ"ו, להיות עיניהם פקוחות בכתב חרות על הלוחות, כתב זאת לזכרון בספר פנקס המדינה למצא דברי חפץ, וכתב דברי יושר קושט אמרי [אמרי] אמת, אשר אזנו וחקרו ותקנו בעלי אסופות אצילי בני ישראל המה, כפי [ש]מבואר דלמטה, וזה הוא: ראשית חכמה יראת ה' תוסיף ימים ושנים.

תר"ל. בהיות זאת לפנים בישראל בכל התוועדות אסיפת הרועים רוזני' נוסדו יחדיו לפקח ולעיין בתיקוני עסקי המדינה יצ"ו בכלל ובפרט, וראשון הוא להם ולכל דבר שבקדושה להיות על כל דרכי [דרכם] דרך עץ החיים, להחזיק ידי לומדי תורה, ובפרט בכל קהלה אשר ישנו שם מורה צדק יראו להרביץ תורה בישיבה ולקבל בחורים ונערים לפי מספר ומופקד [ומפקד] אשר יוכל הקהל שאת; ואין ביד הקהל למחות על ידי הרב על ככה, וכמפורש כמה פעמים בפנקס. וכהיום באנו להוסיף ביראת ד' דליתן אמיץ [לאמץ] כח לכל התקנות הגונות [הנוגעות] בעסק ישיבת [ישיבה] ולמוד למען יגדיל תורה ויאדיר.

Ваадъ 430 (1670) года.

629. Представители народа, главари-вожди, областные старшины собрались вмѣстѣ съ великими свѣтилами, знаменитыми гаонами-раввинами для обозрѣнія того, что начертано для памяти на скрижаляхъ въ книгѣ Пинкоса, и для необходимаго разъясненія истинныхъ положеній, тщательно взвѣшенныхъ и установленныхъ членами соборовъ, избранниками сыновъ Израилевыхъ, какъ то изложено ниже. Начало мудрости, страхъ Божій, ведетъ къ долголѣтію.

630. Издавна было заведено во Израилѣ, чтобы на всѣхъ Ваадахъ, когда пастыри-вожди собираются вмѣстѣ для разсмотрѣнія постановленій, касающихся дѣлъ Области, въ общемъ и въ частностяхъ, у нихъ впереди всего, относящагося къ святынѣ, стояла забота о древѣ жизни. Они оказывали поддержку лицамъ, изучающимъ Тору, и въ особенности требовали, чтобы каждая община, гдѣ есть наставникъ правды (раввинъ), радѣла о насажденіи Торы въ іешивѣ и содержала юношей и отроковъ въ количествѣ, соотвѣтствующемъ средствамъ кагала, при чемъ послѣднему возбранялось противодѣйствовать раввину въ этомъ дѣлѣ, какъ то многократно разъяснено въ Пинкосѣ. Нынѣ же, преисполненные страха Божія, мы рѣшили съ особенной настойчивостью подтвердить всѣ постановленія, касающіяся іешивы и ученія, для возвеличенія и прославленія Торы.

תרל"א. ע"ד הריבית איכלת אשר במעט הלווין לא יוכל שא[illegible] שנתמוטטו נכסי הלוה והמלוה*) בכן חלקו [חל] על כל קהלה וקהלה לעיין ולפקח בעסק נתינת הריבית [הרווחים] באופן שהצבור יוכל לעמוד בו.

תרל"ב. הקהלות יצ"ו אינם רשאים לעשות שום הטלה לאיזה צירך הוצאות לעסקי הקהלה יצ"ו, רק יעשו' גבי' כפי הנזכר בפנקס, אם לא שיהי' הצורך גדול מאד; ודווקא שיסכימו כל הקהל עם הרב ויראו מראה [מראש] ממ שלקחו הטלה מאין יחזור, ויגבה את הסך שנתן בתורת הטלה.

תרל"ג. באשר כבר תקנה קדומה היא, באם ישנו איזו דין ודברי' בין איזה קהלות או בין יחיד לרבים [או בין יחידים] וירצה צד התובע להזמין לדין בפני [לפני] וועד המדינה יצ"ו, אם לא ימסור ההזמנה להנתבע עכ"פ שלשים יום קודם יום הראשון של זמן המוגבל לוועד המדינה, אין הנתבע מחויב להשיב כלל על הזמנה ההיא. בכן עתה באנו להוסיף על תיקון הנ"ל שאין רשות לראשי הקהלות להזדקק וליתן פתקא דאזמנתא עד שיהי' בידו כת' וחתם [וחתום] שהניח ביד הקהל שלשים שאק לי' על הוצאות. גם באנו להוסיף יום או יומים אחר הצעת דברי' שעשה לפני הקהל, יבא לפני הקהל יצ"ו ויגיד בחרם, מי ומי שמסכים עמו לדין עם הקהל, ואם יהי' יותר משנים שיסכימו לדין עם הקהל יצ"ו, מחויב כל אחד להניח ט"ו שאק לי' ליד הקהל על הוצאות וקנסים אשר יושת עליו אם יתחייבו בדין. ומי שלא נהג כנ"ל אין לשמוע דבריו,

*) בפנקס בריסק הסרה המלה „והמלוה".

---

631. Лихвенные проценты стали почти невыносимы для заемщиковъ и ведутъ къ ихъ разоренію. Въ виду этого, каждой общинѣ вмѣняется въ обязанность зорко слѣдить за дѣломъ взиманія процентовъ, чтобы оно не подрывало благосостоянія общества.

632. Кагалъ не въ правѣ дѣлать займы для покрытія расходовъ на нужды общины, но онъ долженъ (для этого) производить взысканія, согласно указанному въ Пинкосѣ. Исключеніе составляютъ случаи крайней необходимости, но для этого непремѣнно требуется согласіе всего кагала съ раввиномъ, при чемъ они должны предварительно указать, изъ какихъ источниковъ возмѣстить заимодавцу позаимствованную у него сумму.

633. Существуетъ давнее постановленіе, что при желаніи тяжущихся общинъ или частныхъ лицъ вызвать отвѣтчиковъ на судъ Областного Ваада—послѣдніе отнюдь не обязаны отвѣчать на тотъ вызовъ, если онъ не былъ переданъ имъ по крайней мѣрѣ за 30 дней до перваго дня срока, назначеннаго для открытія Областного Ваада. Нынѣ же мы рѣшили дополнить вышеупомянутое постановленіе тѣмъ, что главы общины не въ правѣ выдать (истцамъ) пригласительную повѣстку до тѣхъ поръ, пока у нихъ не будетъ удостовѣренія, за подписью и печатью, въ томъ, что они внесли кагалу на расходы залогъ въ размѣрѣ 30 литовскихъ копъ. Далѣе мы постановили, чтобы спустя день или два послѣ сдѣланныхъ имъ (истцомъ) кагалу заявленій онъ явился къ кагалу и сообщилъ, подъ опасеніемъ отлученія, кто именно

Типографія І. Лурье и К-о, Гороховая, 48.

